

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

*Ордена Трудового Красного Знамени
Институт археологии*

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ 1986 ГОДА

ИЗДАНИЕ ВЫХОДИТ С 1966 г.

Ответственный редактор
кандидат исторических наук
В. П. ШИЛОВ

МОСКВА «НАУКА» 1988

ББК 63.4
А87

Редакционная коллегия:

доктора исторических наук М. А. ДЭВЛЕТ, М. Ф. КОСАРЕВ,
Т. И. МАКАРОВА, В. И. МАРКОВИН, В. И. САРИАНИДИ;
кандидаты исторических наук А. А. МАСЛЕННИКОВ, В. Я. СЕРГИН,
А. А. ФОРМОЗОВ, Т. В. СЕРГИНА (ответственный секретарь)

Рецензенты:

доктор исторических наук В. П. ДАРКЕВИЧ,
кандидат исторических наук К. А. СМЕРНОВ

Археологические открытия 1986 года. — М.: Наука, 1988. —
А87 544 с.: ил.
ISBN 5—02—009406—4

В ежегоднике публикуются сообщения ведущих археологов, руководителей экспедиций и отрядов о результатах археологических исследований 1986 г. на территории СССР и в некоторых зарубежных странах, где работали советские исследователи. Дается краткая характеристика объектов, наиболее интересных находок.

Для археологов, краеведов.

На переплете: серебряный кубок из могильника Дуровка. Белгородская обл.

А $\frac{0507000000-148}{042(02)-88}$ 45—88 — II

ББК 63.4

ISBN 5—02—009406—4

© Издательство «Наука», 1988

1. СЕВЕР И СЕВЕРО-ЗАПАД

Исследования на Псковщине

Отряд Псковской экспедиции Института археологии АН СССР и Псковского музея-заповедника проводил исследования у д. Борисоглеб Великолукского р-на Псковской обл. Открыты пять селищ и пять курганных групп, состоящих из круглых и длинных курганов.

На самом крупном селище у д. Борисоглеб на берегу р. Ловать заложен охранный раскоп (60 кв. м). Слои распаханы. На материке выявлены многочисленные ямы. Вскрыты остатки двух построек: столбовой — с печью-каменной и углубленной — с глинобитной печью. Первая постройка характеризуется лепной керамикой. В яме рядом с каменной найдены гребенка фризского типа, лировидная пряжка с элементами плетеного орнамента, дирхем, глиняное биконическое пряслице. Два пряслица найдены в другой яме вместе с трапециевидной подвеской. Для углубленной постройки характерна лепная и раннекруговая керамика. Здесь найдены шиферные биконические пряслица, двусторонний трапециевидный гребень, ножи, глиняная бусина. В одной из ям встречена каменная обработанная плитка с изображениями. В подъемном материале селища есть фрагмент амфоры, два фрагмента лепной керамики с зашипами по венчику. В целом поселение датируется второй половиной X—началом XI в. На пашне встречены и более поздние обломки керамики — до XV в. включительно. Местными жителями передан каменный проушной топор эпохи бронзы, обнаруженный в пределах селища на огороде. На всех пяти селищах найдены кремневые наконечники стрел, скребки и мно-

гочисленные кремневые отщепы, ямочно-гребенчатая керамика и керамика с отпечатками веревочного штампа.

Разведывательным отрядом экспедиции обследовано семь псковских пригородов. В д. Велье Пушкино-Горского р-на обследованы городище (2 га) и посад (свыше 20 га) одноименного пригорода, впервые упомянутого в летописях под 1368 г. На посаде собрано большое количество керамики XIV—XVII вв. В шурфе (11 кв. м) в южной части посада (урочище Гривы), помимо средневекового слоя, зафиксирован слой с лепной керамикой второй половины I тысячелетия н. э. На северной окраине посада найден каменный крест с изображением креста на Голгофе в средокрестии и надписью на лопастях.

В д. Алексино Опочецкого р-на обследовано месторасположение городка Черница, упомянутого под 1390—1391 гг. Площадь городка не превышала 1 га, а окружавшего его посада — 6 га. Найдены керамика XVI—XVII вв. и глиняное грузило. В 0,5 км к северо-востоку от памятника находится торфяниковая стоянка.

Возле д. Манушкино Опочецкого р-на осмотрено городище Коложе (1390—1391 гг.) площадью 0,8 га. На городище сохранилось три каменных креста с изображением крестов на Голгофе в средокрестии и традиционными надписями на лопастях.

В г. Опочка обследованы городище (1414 г.) площадью около 1,5 га и посад, имеющий в границах острога 1631 г. площадь свыше 10 га.

В д. Кобылье Городище Гдовского

р-на осмотрено городище Кобыла (1462 г.) площадью 1,2 га. Собран керамический материал XV—XVI вв. Такая же керамика и наконечник стрелы найдены на окружавшем его посаде (3,5 га).

В пос. Красногородское Красногородского р-на исследовано городище Красный (1464 г.) площадью около 1 га. В шурфе (3×4 м) у западного края памятника зафиксирован культурный слой толщиной до 1,6 м. Выделено пять слоев: слой XVII в., в котором встречены железные замок, булавка-спица, подковки для сапог, вток копья, обломок косы, пряжка, костяные проколки и накладка, слюда; слой песка, отложившегося при подсыпке вала; слой пожарища 1611 г. (?); еще один слой подсыпки вала; слой второй половины XV—XVI в., содержащий двушипный наконечник стрелы, два ключа, калачевидное кресало, бронзовые игольник и булавку-спицу, обломки серпа и косы, несколько ножей, скобку, дверной пробой, глиняное грузило, обломок деревянного сосуда, три жернова и много керамики. На посаде площадью около 7 га собрана керамика XV—XVII вв.

В д. Вышгородок Пыталовского р-на обследовано городище Вышгородок (1476 г.). На нем собраны оковки лопат, подкова, керамика XV—XVII вв. Такая же керамика найдена на посаде площадью 5 га.

Отрядом экспедиции проведено обследование памятников псковского культового зодчества в южной части Псковского р-на: церковь Саввы XVI в. в пос. Соловьи, церковь Николая XV в. в с. Красные Пруды и церковь Ильи XVI в. в Добровидках. Раскопками изучалась церковь Саввы в «Саввиной пустыни на реке Многе» — небольшой монастырский храм, упоминаемый в летописи под 1442 г. и в описях XVI в. Раскопано около 20 кв. м в восточной части храма. На отдельных

участках открыты стены центральной и боковых апсид. С внутренней стороны храма зафиксированы стены подклета, не совпадающие с внешним абрисом алтарной части. Центральная апсида открыта внутрь подклета, боковые стоят как бы на платформе, а подклет имеет прямую стену. Подклеты аналогичной формы известны в церкви Иоанна Богослова на Милявице в Пскове (1547 г.). В центральной апсиде обнаружены нижние части тяг, образующих в псковской школе валиковые разводы. Стены храма сложены из плит местного известняка (40—60×15—20 см) на прочном жирном растворе. Центральная апсида имеет подстилку из одного-двух рядов валунов, а боковые были поставлены прямо на материковый песок. Высота сохранившихся стен до 1,5 м, высота стен подклета 1,8 м. В подклете открыт пол из небольших плит на растворе. В культурном слое, подстилающем строительную линзу храма, встречалась керамика конца XV—XVI в. Церковь может быть датирована серединой XVI в. Размеры ее приблизительно 12×12 м. Это был, вероятно, четырехстолпный трехапсидный храм с подклетом. В XVIII и XIX вв. с юга и севера были пристроены приделы.

Отряд экспедиции проводил разведочные работы в Опочечком р-не Псковской обл. Обследованию подверглись окрестности озер Жадро и Кудо, бассейн р. Черница (правый приток Великой), а также окрестности оз. Боровно, т. е. пограничье Опочечкого и Себежского районов. Осмотрен 21 памятник (курганные могильники, одиночные курганы, сопка, селище). Как правило, могильники располагаются на высоких сухих грядках, ныне занятых лесом, чаще — в некотором удалении от водоемов, реже — в непосредственной близости от них. Зафиксированы погребальные сооружения различных типов: длинные курганы (Маслово, Марково, Федькина, Дристово),

сопка и курганы сопочного типа (Алексино), полусферические насыпи с достаточно крутыми склонами и заостренными вершинами и сильно оплывшие полусферы. Встречаются насыпи неправильной формы, в плане приближающиеся к четырехугольнику (Федькина 3). Среди длинных курганов валообразной формы отмечены довольно крупные — длиной до 56 м (Маслово). Могильники содержат различное количество насыпей. Курганная группа у д. Дристово насчитывает 27 круглых насыпей и длинный курган. В окрестностях оз. Боровно зафиксированы пять курганных групп (от двух до 18 насыпей) и два одиночных кургана. Очевидно, они составляли один крупный курганный могильник. Одна из групп (Федькина 3), кроме насыпей перечисленных типов, содержит и комбинированные курганы, образованные путем слияния двух полусферических насыпей, длинной валообразной и сферической насыпей, а также двух длинных насыпей, составляющих курган Г-образной формы. Предварительно могильник может быть датирован VI—IX вв.

Отряд экспедиции начал исследования разрушающейся сопки 1 у д. Ванино в Псковской обл. Сопка расположена на высоком обрывистом левом берегу р. Великая. Высота сохранившейся части насыпи 2,9 м от уровня дневной поверхности, размеры основания $20 \times 12,5$ м. Установлено, что основанием погребальной насыпи служила круглая песчаная подсыпка диаметром до 22 м, высотой до 0,8 м. С внешней стороны она была обложена известняковыми камнями средней величины и мелким

булыжником. Ширина обкладки достигала 2,5—3 м. Массивное основание сопки перекрывал углисто-золенный слой толщиной до 0,15 м, выше которого был сооружен еще один ярус обкладки. Отдельно лежащие камни встречены и в центральной части сопки. В центре насыпи прослежено наибольшее количество углисто-зольных пятен на уровнях пластов 9—13. Погребения в насыпи не выявлены. Скопление кальцинированных костей и фрагментов грубой лепной керамики открыто за пределами сопки, вблизи обрыва к реке. Здесь же найдены обломки спиральных бронзовых перстней, бронзовая цепочка, трапециевидная привеска и несколько других предметов с прикипевшими к ним кальцинированными костями. Встречено большое количество фрагментов толстостенной плотной лепной керамики, часть которых украшена шнуровым орнаментом, ямочными вдавлениями, наколами и процерченными линиями.

Близ д. Колчино обследован культовый камень, называемый местными жителями «Перун». Камень имеет размеры $6,6 \times 3,6 \times 1,5$ м. На восточной его стороне высечены два круга диаметром 0,3 м с кольцевыми канавками по периметру. Рядом с кругами находится лунка диаметром 0,13 м и глубиной 0,16 м. Камень поврежден сколами. Возможно, кругов было больше, о чем свидетельствует канавка вблизи одного из сколов.

*А. А. Александров, А. Р. Артемьев,
Вл. В. Седов, Н. Н. Фараджева,
Б. Н. Харлашов*

Исследования в Коми АССР

Первый Вычегодский отряд Института языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР проводил раскопки и разведки на р. Угдым — левом притоке Вычегды (Корткеросский р-н Коми АССР). Продолжены раскопки многослойного поселения Угдым II в нижнем течении Угдыма. Раскопы I и 2 1981—1982 гг. были соединены прирезкой, южнее раскопа 2 заложен раскоп 3. Вскрытая площадь составила 488 кв. м.

На раскопе 3 расчищено большое кострище удлиненно-овальной формы (2,5×1,2 м) при мощности углистого слоя в центре до 0,2 м. В культурном слое найдены многочисленные фрагменты раннесредневековой керамики (вторая половина I тысячелетия н. э.), а также периода раннего железа, металлургические шлаки, кремневые скребки, кости животных и рыб, камни. В кострище и вблизи него встречены железные крючки, острия, овальное кресало; бронзовый щитковый орнаментированный перстень. Интерес представляет бронзовый предмет «пермского» звериного стиля оригинальной формы, выполненный в технике плоского литья, с изображениями животных. Расчищены две хозяйственные ямы, содержавшие обломки керамики. В шурфе, расположенном в 26 м к западу от раскопа 3, расчищено большое кострище в виде округлой углистой линзы с пятном прокаленного песка в нижней части. К нему примыкала хозяйственная яма овальной формы глубиной около 0,5 м. Культурные остатки — обломки керамики ванвиздинской культуры, кремневые скребки, кальцинированные кости.

В 104 м к югу, вдоль бровки береговой террасы р. Угдым, открыто многослойное поселение Угдым III. В шурфе расчищена часть большого кострища с углистой линзой толщиной до 0,3 м. Найдены многочисленные фрагменты ванвиздинской посуды, а также единич-

ные обломки сосудов гляденовского и бичевницкого типов, шлаки, необожженные и обожженные кости животных, очажные камни. Из кострища извлечена височная подвеска в виде двух конических пронизок из спиральновитой проволоки треугольного сечения.

Вблизи поселения Угдым III, в 35 м от бровки береговой террасы, раскопано два погребения периода раннего железа. Длина погребальных ям 1,20—1,40 м, ширина — 0,8 м, глубина в материковом песке — 0,5—0,6 м. На дне одной из них выявлена каменная вымостка (около 200 камней), на ней — углистая прослойка, в другой на дне — углистый слой с пятном прокала внизу. В обоих погребениях найдены фрагменты сосудов ананьинского типа, в одном из них — обломок железного ножа. Обряд погребения не установлен. В глубине террасы выявлен могильник, относящийся, по всей вероятности, к ванвиздинской культуре.

Второй Вычегодский отряд продолжил раскопки мезолитического памятника Парч. На площади 18 кв. м находки зафиксированы в темно-коричневой прослойке суглинка и ниже, на глубине до 1 м. В числе находок — концевые скребки, скребла, резцы на углу пластинок, острия, пластинки с усеченным концом. Интересен черешковый наконечник стрелы на пластинке. Отмечено скопление заготовок нуклеусов и кусков кремня на площади 0,5 кв. м.

На той же пойменной террасе, в 25 и 60 м вниз по течению реки, обнаружено два памятника. На первом во время зачистки обнажения зафиксировано несколько скоплений, представленных в одном случае исключительно отщепами, в других — пластинами, их обломками, сколами, чешуйками. Много материала получено при промывке осыпи. Культурные остатки приурочены

к старичным отложениям (серая глина), перекрытым сильно оторфованной глиной. Глубина залегания находок более 3 м. На втором памятнике при зачистке обнажения на глубине 1,7 м выявлена линза кострища в виде углистой прослойки мощностью до 0,1 м с включением обожженных мелких костей. В составе кремневого инвентаря — пластинки и микропластинки с усеченным концом, сечения пластинок с ретушью и резцовыми сколами. Подъемный материал, собранный на памятнике, демонстрирует своеобразный прием расщепления скребловидных изделий, аналогичный отмеченному в 1985 г. на поселении Парч I. Таким образом, на верхней Вычегде три мезолитических памятника (Парч I—3) расположены в непосредственной близости друг от друга, но имеют совершенно различную стратиграфическую ситуацию.

В Корткеросском р-не Коми АССР продолжено исследование мезолитического памятника Курьядор 2 в 2 км от д. Курьядор. Вскрыто 25 кв. м. Находки залегали в белесом песке и верхних слоях желтого, на глубине 0,1—0,4 м. Среди них — многочисленные отходы кремнеобработки, гальки-отбойники, ретушеры, обломки нуклеусов, пластинок. Изделий со вторичной обработкой мало. Зафиксированы куски песчаника (абразивы?) и глинистого сланца. Это мастерская, где проводилось первичное расщепление кремня.

Вычегдско-Вятский отряд продолжал исследования поселения Ягу-Яр. Тремя раскопами вскрыто 1218 кв. м. В западной части поселения, на раскопах IV и V, выявлены остатки двух полуземлянок квадратной формы. В центре сооружений располагался очаг. В очагах и возле них много кремневых отщепов, сколов, чешуек. Найдены ножи, скребки, наконечники стрел треугольной формы с усеченным основанием и выемкой в основании. Керамика

с органической примесью орнаментирована гребенчатым штампом. Сосуды близки керамике гаринско-борского типа. На раскопе V выявлены остатки сильно разрушенного сооружения наземного типа. По продольной оси зафиксировано два очага. В их заполнении — скребки, отщепы, чешуйки. На очагах и возле них — фрагменты тиглей и развалы ананьинских сосудов с «воротничками». В центральной части поселения раскоп VI вскрыл остатки ананьинских и ванвиздинских сооружений. В одном из ванвиздинских жилищ расчищено два очага. В заполнении много камней, мелких галек, кремневых отходов, скребков, фрагментов керамики и кальцинированных костей. Рядом с очагами — скопления камней. На одном из них — развал ванвиздинского сосуда, на другом — фрагменты керамики. Возможно, скопления необожженных камней представляли собой каменные вымостки, на которые ставили круглодонные сосуды.

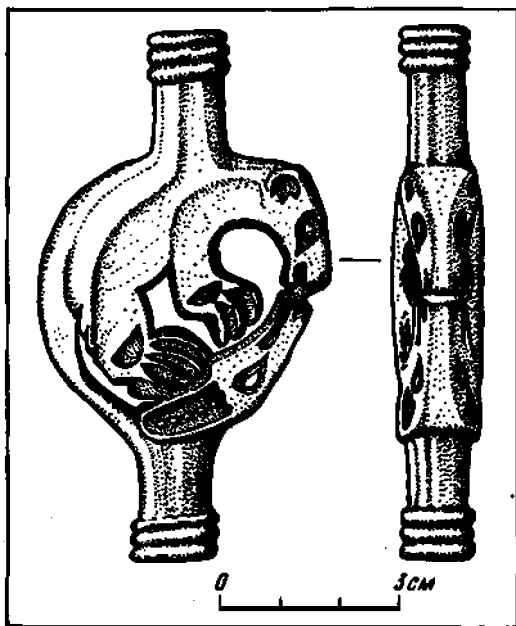
Продолжено исследование курганного могильника Борганъель. Вскрыто 888 кв. м. В северном и западном направлениях захоронения не обнаружены. В восточной части памятника выявлены остатки 11 курганов. Выделяется группа погребальных сооружений переходного типа от курганных к грунтовым. Это насыпи прямоугольной формы высотой 0,1—0,2 м над одиночными погребениями, иногда едва превышающие размеры могил. Повидимому, над такими холмиками устраивались еще какие-то наземные сооружения. Под всеми насыпями на уровне погребенного подзола прослеживалась тонкая углистая прослойка. Под курганами чаще всего бывает по одному захоронению, но встречаются и два, и три погребения. Обычное для умерших положение — на спине вытянуто, головой на запад, иногда с небольшими отклонениями к северу. Руки — вдоль тела или слегка согнуты

в локтях. Исключение составляли два погребения: в кургане XX отмечена противоположная ориентировка; в кургане XXII умерший лежал в скорченном положении на левом боку. Вскрыто одно детское погребение. Большинство могил ограблено. Самой частой находкой были бронзовые или серебряные обувные пряжки — у шиколоток или под коленями. В некоторых захоронениях сохранились обувные кожаные ремешки. Вдоль костяков расчищены кожаные пояса с пряжками, наконечниками и накладками. Найдены также бронзовый и железный котлы, ножи, наконечники копий, мечи, ножны, бронзовые браслеты, фрагменты масок-наглазников. Нередки в могилах жертвенные комплексы (берестяная или деревянная коробочка с украшениями). Интересна пронизка из белой бронзы с изображением медведя, терзающего голову оленя. В целом погребальный

инвентарь датируется V—VI вв. Вскрыты три разрушенные ямы с такой же ориентировкой, но без находок. Возможно, это остатки грунтового могильника.

На поселении Боргангэль III, расположенном рядом с могильником, раскопом площадью 84 кв. м вскрыты остатки наземного сооружения. Расчищен большой ($2,6 \times 1,7 \times 0,18$ м) очаг. На очаге и возле него — скопления камней и фрагментов нескольких раздавленных сосудов. Очаг перекрыт мелким галечником. Кремня немного — всего несколько скребков и сколов. Найдены железный ромбический наконечник стрелы с прямыми сторонами и расширением в нижней части. Керамика аналогична посуде курганного могильника.

Ниже по течению р. Нившера, в 3 км к востоку от д. Ивановск, открыт курганный могильник Ювана-яг. Памятник занимает невысокое всхолмление на боровой террасе вдоль южного берега старичного озера Ивкаты. На поверхности заметны невысокие насыпи и кольцевые канавки. Раскопом (48 кв. м) вскрыта часть кургана высотой до 0,35 м. Хорошо заметна канавка. На уровне погребенного подзола прослежена углистая прослойка. В верхней части насыпи найдено два спекшихся куса кольчуги. Расчищены остатки нарушенного грабителями погребения, вытянутого с севера на юг. На дне могилы — следы тлена. В северной части ямы обнаружено лишь кольцо обувной бронзовой пряжки. В южной части канавку кургана перекрывали два грунтовых погребения с южной ориентировкой. В одном из них встречены фрагменты бронзовых поясных накладок и железного ножа, две бусины; в другом — цельнолитая бронзовая пряжка. Захоронение в кургане ориентировочно датировано V—VI вв., а грунтовой могильник — VI—VII вв. В верховьях р. Кожим, на приустье-

Пронизка с изображением медведя, терзающего голову оленя. Могильник Боргангэль. Курганы XXIV, погребение I

вом участке левобережного притока Болбан-ю, раскапывалось многослойное поселение Болбан-ю. Памятник сильно разрушен земляными работами, уцелели небольшие участки культурного слоя. На одном из них, на возвышенном месте террасы, заложен раскоп площадью 92 кв. м. Выявлено два слоя, содержащих разновременные культурные остатки. Верхний слой — охристый глееватый песок мощностью до 0,15 м. В нем находились обломки сосудов из плотного глиняного теста с примесью песка. Гребенчатый орнамент — ломаные и волнистые полосы из густых вертикальных оттисков штампа, прямые линии, зигзаги, ромбическая решетка, чешуйчатые узоры — покрывает всю наружную поверхность сосудов. По некоторым элементам орнамента керамика аналогична чужьяельской, но в основном своеобразна и представляет особый тип. Орудия — скребки, наконечники стрел — единичны. Нижний слой — темно- и светло-коричневый крупнозернистый рыхлый песок мощностью до 0,2 м. В нем встречена керамика в виде крупных толстостенных сосудов полуяйцевидной формы. Найден плоскодонный сосуд. Орнамент накольчатый в виде взаимозаходящих треугольных лопастей. Гребенчатые узоры редки. Отмечено вертикальное расположение орнамента, разделяемого тонкими сформованными валиками. Изделия из камня единичны: сланцевый шлифованный наконечник с ромбическим сечением и массивный топор из зелено-каменной породы. Керамика находит аналогии в Зауралье на памятниках кошкисского типа и на более южных территориях. В Приуралье аналогии керамике неизвестны.

Исследованы остатки разрушенного жилища, заметного по неглубокой продолговатой западине. В нем найдены обломки нескольких сосудов с гребенчато-ямочным орнаментом, который в значительной степени имеет аналогии

в шапкульской керамике Тюменского Зауралья.

Вымский отряд продолжил раскопки Пожегского городища. Вскрыта площадь 482 кв. м, включая траншеи, пересекавшие ров вдоль западного склона городища (40 кв. м), а также вал и ров в его северной части (56 кв. м). Под дерном шел темно-серый рыхлый песок; ниже — темно-коричневый слой с остатками органики, золы, углей, вкраплениями обожженной глины, в котором сосредоточена основная масса находок; под ним — материковый желтый песок.

Исследовались оборонительные сооружения. Раскопки траншеи по западному склону городища выявили два рва: ранний глубиной 0,7 м, шириной 1,6 м и поздний глубиной 3,7 м, шириной около 3 м. Прослежены остатки деревянной стены, которая проходила по периметру городища. Песчаный вал с северной напольной стороны имеет высоту 6,2 м, ширину 20 м, ров — глубину 1,3 м, ширину 3,68 м. Зафиксировано восемь подсыпок, разделенных углистыми прослойками и глинистыми промазками. С внутренней стороны вала вдоль его склона выявлены три разновременные стены (две из них сгоревшие). В верхней части вала расчищены остатки горелых срубных построек из сосновых бревен диаметром до 0,2 м, рубленных в обло с выпуском, сохранившихся на пять венцов.

Культурный слой городища вскрыт до глубины 0,6 м, в местах построек — до 0,7—0,8 м. Расчищены каменные кладки, зафиксированные по всей площадке городища в слое темно-серого рыхлого песка. Они использовались для укрепления склонов, валов, сооружения очагов, возможно, фундаментов построек. Выявлены остатки наземных срубных построек с каменными очагами размерами 4×5 м, мастерских, хозяйственных сооружений. От наземных построек сохранились остатки нижних

венцов, доштых полов, каменных печей, хозяйственных ям. Встречены глинобитные очаги. Обнаружены многочисленные шлаки, крицы, тигли, льячки, литейные формы, литейный брак, свидетельствующие о наличии на городище кузниц и ювелирных мастерских. Найдены кости животных, керамика, орудия труда, оружие, предметы быта, украшения. Керамика представлена славянскими горшками высокими пропорций, с линейно-волнистым орнаментом, а также местными сосудами с отпечатками зубчатого штампа и круглыми налечами. Из орудий наиболее многочисленны железные ножи. Встречены скобели, иглы, шилья, зубило, сверло, рыболовный крючок, костяные и железные наконечники стрел, в том числе броневые, обломок сабли, фрагмент кольчуги из колец, пластины панциря. Среди бытовых предметов следует отметить медные пуговицы, глиняное пряслице, железные замки и ключи,

фрагменты медных котлов, железные гвозди и клинья; среди украшений — бронзовую ажурную крестопорезную подвеску, лунницу, бубенчики, кругло-проволочные витые кольца, трубчатые и спиральные пронизки, серебряную лунницу, обломок серебряного орнаментированного браслета. Найдены бронзовый равноконечный крест с геометрическим орнаментом и амулет в виде просверленного медвежьего клыка. Многочисленны бусы: крупные шаровидные пастовые, крупные и мелкие зонные, битрапецидные, эллипсоидные, янтарная, сердоликовая призматическая, фаянсовые бочонковидные со стянутыми краями и др.

Городище представляет собой древнерусское поселение, погост сборщиков дани, и датируется XII—XIII вв.

*Л. И. Ашихмина, А. В. Волокитин,
К. С. Королев, Э. А. Савельева,
В. С. Стоколос*

Работы Северорусской экспедиции

Экспедиция Вологодского пединститута и Череповецкого краеведческого музея проводила разведки и раскопки в Вологодской обл. В Чагодошенском р-не исследованы могильник и поселение при впадении р. Белая в р. Кобожу близ д. Мишино. Могильник Усть-Белая I включает грунтовые погребения в ямах, погребения на специальной погребальной площадке, место сожжения, сопки, длинный и круглые курганы. Вскрыто 600 кв. м. В грунтовом могильнике исследовано 18 погребений в ямах размерами в среднем $0,4—0,6 \times 0,4 \times 0,3—0,6$ м; на погребальной площадке, расположенной на узкой песчаной возвышенности, — 13 погребений. В погребениях найдены ножи с горбатыми спинками, двушипные стрелы, шилья, ложкарь, пряжки, булавы со спиральным навершием, сюльгама, конические подвески, спиральки. В 15 м

от захоронений исследовано сооружение, в котором было совершено сожжение. На возвышенности (13×12 м), окуптуренной ровиком, сохранился обугленный сруб в один венец размерами $6,4 \times 5,4$ м, присыпанный снаружи слоем песка. Сруб заполнен углем, золой, кальцинированными костями. В заполнении много оплавленных украшений, орудий, оружия (кельт, проушной топор, скобель, ножи с горбатой и прямой спинками, двушипные стрелы, шилья, булавы со спиральным навершием, фибулы, ажурные бляхи-застежки, подвески, стеклянные бусы). Найдены культовые предметы: подвеска-медведь, четыре пластинчатые подвески, изображающие птиц с распростертыми крыльями. Керамика представлена фрагментами сетчатой и гладкостенной посуды. Комплекс датируется IV—VI вв. В круглом кургане

высотой 0,4 м, диаметром 10 м на основании и в насыпи обнаружено несколько погребений по обряду сожжения на стороне. Одно погребение урновое. В погребениях встречены кельт, ножи с прямыми спинками, двушипная стрела, пряжка, бляшки-скорлупки, височные кольца, фибулы, пластинчатые бляхи волго-окского типа, спиральки, красные пастовые, золотостеклянные и синие бусы. Курган датируется VI в. В грунтовом могильнике Чагода I заложен шурф (2×2 м). Могильник находится на узкой песчаной гряде в сосновом бору. Площадь его 140×10 м. Погребения по обряду сожжения на стороне расположены на погребальной площадке и слегка присыпаны песком. Инвентарь составляют проушиной топор, двушипные стрелы, футляр для фитиля, оселок, железная булавка со спиральным навершием, бляшки, бусы, фрагменты сетчатой и гладкостенной керамики. Могильник датируется серединой I тысячелетия н. э.

В Кадуйском р-не на р. Суда близ д. Пугино продолжено исследование могильника и расположенного рядом поселения. Вскрыто 700 кв. м. Погребальные сооружения («домики мертвых») и кремационные ямы размещались на узкой песчаной гряде в сосновом бору. Полностью исследованы остатки деревянного погребального сооружения столбовой конструкции размерами 13×4,5 м, внутри которого обнаружены большие скопления кальцинированных костей и свыше 200 украшений и орудий. Рядом находилась прямоугольная яма (2,3×2,3×0,6 м) с плоским дном, заполненная углем и золой. В 10 м от первого сооружения исследованы остатки второго размерами 16 (?)×5 м, также содержавшего большое количество костей и вещей. Поблизости расширена кремационная яма (1,7×2,2×0,6 м), заполненная углем, золой, кальцинированными костями,

среди которых было много оплавленных вещей. В погребальном инвентаре — ножи с горбатой и прямой спинками, кельт, двушипные стрелы, шилья, пластинчатое кресало, пряжки, бляшки-скорлупки, подвески к поясу, височные кольца, гривны, булавки со спиральным навершием, браслеты, фибулы со спиральными концами, скольгамы, ажурные бляхи, конические подвески, спиральки, бусы красные пастовые, золотостеклянные, мозанчная, глазчатые, бисер. В погребальных комплексах встречены грузики дьякова типа. Большой интерес представляют зооморфные украшения: четыре полые подвески-уточки разных типов, наконечник ножен кинжала с фигурой медведя. Три погребения совершены в грунтовых ямах. В одном из них обнаружены подковообразная фибула и подвеска-лунница, украшенные эмалью. Керамический комплекс представлен гладкостенной, сетчатой, штрихованной посудой. Погребальные сооружения представляли «дома мертвых». Большинство вещей в погребениях датируется концом IV — началом VII в., однако, судя по находкам отдельных украшений, место посещения еще в X—XI вв.

На поселении, синхронном могильнику, исследованы прямоугольные постройки, углубленные в материк до 1 м, остатки металлургического производства. Поселение и могильник оставлены весью. В обследованных районах обнаружено 20 памятников — курганы, средневековые поселения, стоянки эпохи раннего металла и неолита.

В Вытегорском р-не Вологодской обл. обследовано 14 и открыто шесть памятников. Наиболее интересно поселение на мысу восточного берега Лухтозера, в 1,5 км от д. Ундозерский Погост. На поселении найдены фрагменты лепной средневековой керамики, мелкие кости животных. Предварительно поселение можно датировать второй половиной I тысячелетия н. э. На западном

берегу того же озера, у д. Мошники, обнаружено селище XIV—XVII вв. На южном берегу оз. Ковжское, в 3 км к северо-западу от д. Якшино, обнаружен жальник с 14 прямоугольными каменными обкладками, ориентированными с запада на восток. Памятники этого типа, очевидно, связаны с освоением края новгородцами. На мысу, вдающемся с юга в оз. Ковжское, у д. Якшино, выявлено селище XV—XVII вв.

Обследована стоянка на о. Илекса, собран подъемный материал (ямочно-гребенчатая, ромбо-ямочная керамика, кремневые орудия). Сохранившийся культурный слой обнаружен в юго-восточной части острова. На Куштозере, у б. д. Куштозерский Погост, открыты размытая стоянка периода раннего металла и селище XIV—XVII вв. Обследованы стоянки и поселения Куштозеро II—IV. Прибрежная часть их подтоплена и размыта, а на возвышенных участках сохранился культурный слой. На затопленных стоянках Усть-Вытегра I—IV собраны фрагменты ямочно-гребенчатой керамики. Обследованы стоянки на берегах Тудозера. На стоянке Тудозеро I, частично размытой, найдены керамика неолита и периода раннего металла, небольшая сланцевая подвеска с просверленным отверстием, кремневая фигурка животного, шлифовальная плита. Открыта стоянка Тудозеро V на западном берегу озера, в 650 м к югу от протоки, ведущей в Онежское озеро. Подъемный материал

представлен ямочно-гребенчатой и ромбо-ямочной керамикой, кремневыми орудиями. Стоянка сильно размыта.

Череповецкий отряд провел разведочные работы в бассейне Шексны. В нижнем течении Суды открыто восемь мезолитических стоянок. Большинство стоянок размыто. На них собраны ножевидные пластинки, сечения, скребки, отщепы. На стоянке Усть-Чуровка культурный слой мощностью до 0,2 м сохранился на площади 20×5 м. В шурфе (2×2 м) найдены ножевидные пластинки, призматический нуклеус, отщепы. Лучшее сохранилось многослойное поселение в устье р. Андога. Мощность культурного слоя 1,5 м. Средневековый культурный слой толщиной 0,3—0,4 м, насыщенный лепной керамикой, колотыми камнями, сохранился на площади 60×10 м. Ниже залегает слой мезолита, отделенный стерильной прослойкой. Мощность мезолитического слоя до 0,4 м. Он зафиксирован на площади 20×8 м. В траншее (4,5×1 м) с уровня 1,6 м исследована яма (2,2×0,8×0,5 м). Найдены округлые скребки, ножевидные пластины, сечения, отщепы. Среди подъемного материала — фрагмент ямочно-гребенчатой керамики. На р. Ягорба найдены сланцевые топоры, стрелы, ножевидные пластины, сечения, скребки, отщепы, ямочно-гребенчатая и сетчатая керамика.

*А. Н. Башенькин, А. М. Иванищев,
Н. В. Кандакова*

Исследования Сыктывкарского университета

Усинский отряд экспедиции университета продолжил изучение памятников эпохи бронзы в Печорском Приполярье. Исследования проводились на стоянке Адзьва II в бассейне Усы — правого, наиболее крупного притока Печоры. Стоянка расположена в 1,5 км от одно-

именной деревни Интинского горсовета Коми АССР. На поверхности прослеживаются очертания восьми впадин, расположенных двумя компактными группами. Впадины имеют овальную либо округлую форму (диаметр 8—14 м). Раскопана впадина 3. Площадь вскры-

того участка 204 кв. м. Форма и контур впадины соответствовали древней псевдокарстовой воронке, в которой и было устроено жилище. Овал впадины вытянут с запада на восток. С ее ориентировкой совпадает и ориентировка жилищного котлована, границы которого обозначились после снятия гумуса и подзола. В процессе устройства жилища было окружено валом, заполнение которого состояло из материкового песка и не содержало находок. Подобный вал имеется вокруг всех впадин. Ширина вала одинакова по всему периметру и не превышает 5 м. Шестиугольный жилищный котлован (со скругленными углами) имеет размеры с запада на восток 12,3 м, с юга на север 8,5 м. Стенки котлована пологие, пол ровный. Жилище углублено в грунт на 0,27—0,30 м. В центральной его части располагался очаг. Очажная линза в форме овала достигала в месте наибольшего диаметра 1,8 м. Мощност культурного слоя невелика — 0,20—0,28 м. Инвентарь жилища (4336 экз.) представлен орудиями из кварцито-песчаника (скребло, рубящее орудие, обломки кайлообразных орудий), камня (отбойник, ретушеры, грузило), кремня (скребки, наконечники стрел), отходами кремневого производства, керамикой. Собран остеологический материал. Керамика жилища орнаментирована ямочными вдавлениями, отпечатками зубчатого штампа, в одном случае — насечками. Встречены сосуды различной формы и разных размеров — от небольших открытых, диаметром венчика 18—21 см, до закрытых, диаметром 42—48 см. В целом материал выглядит однородным и может быть датирован поздней бронзой. Аналогичный материал получен при раскопках поселений яг-эльского типа в бассейне Печоры и Усы. Сходство прослеживается и в планировке поселений, и в форме жилищных котлованов.

Усть-Вымским отрядом начаты рас-

копки средневекового могильника на левом берегу р. Вычегда, напротив д. Вездино Усть-Вымского р-на Коми АССР. Могильник находится на второй надпойменной террасе, в 1 км к юго-востоку от современного русла Вычегды и в 700 м к юго-западу от старичного озера Евты. Захоронения совершались на одной из возвышенностей бора Чезтыг. Визуально определены три группы захоронений, разделенные интервалами 18—30 м. Памятник насчитывает не менее 85—90 могильных ям. Раскоп (394 кв. м) разбит в юго-западной части памятника, наиболее насыщенной погребениями. Вскрыто 35 погребений, расположенных тремя нечеткими рядами, вытянутыми по направлению северо-восток—юго-запад. Большинство могильных ям ориентировано с северо-запада на юго-восток, за исключением четырех погребений с широтной ориентировкой. Захоронения совершены по способу кремации и ингумации, в последнем случае сохранность костного материала, как правило, очень плохая. В ряде погребений выявлены остатки деревянных срубов и берестяных покрытий. Большинство захоронений сопровождалось инвентарем (украшения, керамика, бытовые и промысловые орудия). Среди украшений — стеклянные бусы, бронзовые пронизки, детали поясов, серия плоских литых бронзовых подвесок-уточек. Керамика в основном грубая, толстостенная, с примесью дресвы. Преобладают широкогорлые чаши и горшки с уплощенным дном. Встречены сосуды с налпами, орнаментированные зубчатым штампом и насечками. Среди орудий много ножей. В межмогильном пространстве прослежено большое количество кострищ с остатками жертвоприношений в виде разнообразного инвентаря. Большой комплекс выявлен в западной части раскопа. В кострищном слое здесь обнаружены ожерелье из бронзовых колесовидных бусин,

спиралевидные пронизки, стеклянные бусы, бронзовая фигурная пряжка, поясное кольцо с фигурными привесками, рубчатый перстень, миниатюрный витой браслет, умбоновидная подвеска, бубенчик, фрагменты керамики. Полученный материал датируется XII—XIII вв. Обряд погребения в целом, состав инвентаря позволяют с уверенностью отнести могильник к кругу памятников перми вычегодской.

Кедвинский и Ворыквинский отряды продолжили исследования в верховьях Выми. В устье р. Ворыква начаты раскопки поселения Усть-Ворыква II. Вскрыто более 200 кв. м. Выяснено, что это многослойный памятник эпохи бронзы, раннего железного века, средневековья. В слое эпохи бронзы изучено жилище, вытянутое с запада на восток вдоль реки. Размеры его по внешнему контуру 12×10 м, по внутреннему — 7×5 м. В центре конструкции обнаружено очажное пятно, содержавшее пережженный кремьень, мелкие фрагменты керамики, кальцинированные кости. В восточной части выявлены горелые плахи, уходящие под выкид и, вероятно, представляющие собой остатки кровли. Пол жилища выделялся красным прокалом и буглинистыми примесями в общей толще песка. В северной части конструкции, в стенке на границе с материком, обнаружено скопление заготовок дротиков и наконечников стрел. За пределами конструкции найдены крупные кремневые желваки, расколотые куски кремня и скопления чешуек. В составе кремневого инвентаря — куски, осколки, отщепы, чешуйки, отходы со следами снятия или подработки, орудия и заготовки. Среди орудий — наконечники дротиков и стрел, скребки. Керамика представлена фрагментами крупных сосудов с геометрическим орнаментом, выполненным зубчатым и гладким штампами. В целом комплекс связан с кремнеобработкой.

К раннему железному веку относятся обломки ананьинской керамики, найденные по внешнему контуру жилища эпохи бронзы. Раннее средневековье документировано керамикой ванвиздинского типа в западной части раскопа. Более выразительна культура перми вычегодской. Материалы открыты в яме, втушенной в центр комплекса эпохи бронзы, и в западной части раскопа. Обнаружены обломки неорнаментированной плоскодонной посуды со слегка отогнутым «воротничком», осколки медной посуды, заклепки, железные клинья с одним зубом и железное тесло, находящееся аналогии в современном этнографическом материале коми. Очевидно, в эпоху средневековья стоянка Усть-Ворыква II посещалась лишь эпизодически с промысловыми целями.

На левом берегу Выми, в устье р. Кедва, продолжено изучение комплекса разновременных памятников. В раскопе (200 кв. м) выделены материалы эпохи бронзы — скопления чешуек и куски кремня, наконечник стрелы с выемкой в основании и керамика с ямочной орнаментацией. Среди материалов раннего железного века — фрагменты ананьинской посуды со шнуровым орнаментом и валиками на шейке. Остатки металлургического комплекса датируются, судя по ванвиздинской керамике, ранним средневековьем.

Вычегодский отряд проводил раскопки поселений ванвиздинской культуры второй половины I тысячелетия н. э. Это Зеленец в Сыктывдинском р-не и Кунес в Усть-Вымском р-не Коми АССР. На поселении Зеленец вскрыто 162 кв. м. Обнаружены остатки средневековых сооружений в виде глубоких ям сложной конструкции и рядов столбовых ямок. Ямы имели производственное назначение. В двух из них, вероятно, обжигалась глиняная посуда. Найдены тысячи фрагментов

керамики, костный материал, сырье, заготовки и шлаки, серебряная прописка, железный нож. Находки подтверждают датировку памятника VIII в. н. э. На поселении Кунес изучено 96 кв. м. Получен многочисленный керамический материал. Часть образцов демонстрирует ранее неизвестные в ванвиздинской культуре детали оформления лепной посуды: носик для слива, кружковые и зубчатые оттиски, составляющие новые типы узоров. Вещевой инвентарь представлен фрагментами двух крупных пряслиц. Керамический комплекс наиболее близок посуде поселения Тохта VIII в. н. э.

Экспедиция проводила работы в Усть-Цилемском, Ижемском, Сысольском районах Коми АССР. Обследовано 53 известных памятника, открыто более 40 новых. В Усть-Цилемском р-не пройдены маршруты по левым притокам Печоры — Цильме и Пижме, по берегам водораздельных озер Косминское, Устьинское, Ямозеро. Осмотрено 10 поселений и стоянок, открытых В. Е. Лузгиным, датируемых временем от неолита до раннего средневековья. На Пижме открыто два поселения эпохи бронзы — раннего железа и собран подъемный материал — кремневые орудия и отходы производства. Выявлен ряд местонахождений с невыразительным кремневым инвентарем, не поддающимся датировке. На Цильме на протяжении около 100 км по обоим берегам между устьем р. Косма и д. Нонбур обследованы памятники нового типа — медно-

серебряные рудники, функционировавшие, судя по письменным источникам, с конца XV в. По косвенным данным, а также по заключению геологов, разработки здесь велись с древнейших времен.

На Ижме среди 40 памятников эпохи мезолита — раннего железного века, открытых В. В. Лузгиным, 15 оказались в неудовлетворительном состоянии. Обнаружено около 40 памятников разной сохранности и широкого хронологического диапазона — от мезолита до раннего железного века. Наиболее выразительны местонахождения на реках Лек-Ижман (эпоха бронзы и ананьинский период), Вылыс-Том (бронза — раннее железо) и Морошка, где выявлена серия памятников хорошей сохранности, предварительно отнесенных к мезолиту и ранней бронзе.

В Сысольском р-не на правом берегу р. Сысола, в центре с. Вотча находятся городища Карыйв и Мэдар-Карыйв. Под площадкой второго городища обнаружен материал, видимо, не связанный с ним (кости, наконечник стрелы, бронзовая накладка XII—XIV вв.). На распаханном участке рядом с городищами собраны обломки керамики с ванвиздинским орнаментом (вторая половина I тысячелетия н. э.), фрагмент пряслица.

*Ю. В. Бейгун, С. Ю. Васильев,
Т. В. Истомина, Е. Н. Рябцева,
В. А. Семенов, Н. Н. Чеснокова*

Раскопки в псковском кремле

Псковская экспедиция Государственного Эрмитажа продолжала исследования в Довмонтовом городе Псковского кремля. Работы велись на трех участках: в четверике храма 4 (церковь Тимофея-Довмонта, 1374 г.), близ Смердьего моста через Греблю и в проезжей части Великих (Темных) ворот Крома.

Доисследование церкви Тимофея-Довмонта подтвердило высказывавшееся ранее предположение о том, что в основании храма XIV в. лежат остатки более ранней постройки, датировка которой не выходит за пределы последней трети XIII в. Эта постройка может быть отождествлена с церковью Тимофея

Газского, поставленной, по сведениям жития Довмонта, в 1266 г.

В районе Смердьего моста траншеей был прорезан ров, проходивший перед южной крепостной стеной Крома (летописная Гребля). Прослежена стратиграфия рва, на его южном берегу открыты остатки деревянных конструкций Смердьего моста, перекрытые отложениями XVII—XVIII вв.

Наибольший интерес представляют исследования нижних частей западного пилона Великих ворот. Здесь обнару-

жены основание пилона, остатки полотна деревянных ворот, замощение проезжей части XVI—XVII вв. Вскрыты северная опора моста через ров, сложенная из крупных блоков известнякового камня, и остатки деревянного устройства для подъема моста. Участок нижней части крепостной стены Крома, примыкавшей к воротам, был снабжен контрфорсом. Прослежены неоднократно производившиеся работы по ремонту и перестройке крепостной стены.

В. Д. Белецкий

Изучение памятников эпохи железа в Коми АССР и Кировской области

Сысольский отряд Института языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР проводил исследования в Сыктывдинском и Усть-Куломском районах Коми АССР и Нагорском р-не Кировской обл.

В Сыктывдинском р-не продолжены раскопки Ибского поселения и Шойна-ягского курганного могильника. На поселении вскрыта площадь 144 кв. м. Выявлены два гляденовских и одно ванвиздинское кострища. Ванвиздинское кострище имело каменную обкладку. Материал (керамика, кремневые изделия, шлаки, обломок тигля) относится к анаьинскому, гляденовскому и ванвиздинскому культурно-хронологическим комплексам. В могильнике исследовано 620 кв. м. Курганы имели в диаметре 4—6 м и в высоту 0,2—0,4 м. Под насыпями находились погребения в ямах размерами 1,7—2,2 × 0,7—1,0 × 0,3—0,5 м. В некоторых могилах сохранились остатки погребальных конструкций. В двух погребениях найдены жертвенные комплексы, помещенные в берестяные коробочки. Большинство погребений разграблено. Получен разнообразный инвентарь: боевой топор, обломок однолезвийного меча, височные подвески харинского типа, змеиноголовый браслет, янтарная и золоченые бу-

сы, пряжки, наконечники ремней, подвески-лошадки, ножи, бронзовые стержни, серебряные ножны, фрагменты глиняной посуды. Могильник близок по погребальному обряду и инвентарю курганным памятникам Прикамья и европейского Северо-Востока и датируется предварительно V—VI вв.

В Усть-Куломском р-не начаты раскопки поселения Пожегдин II, выявленного в 1963 г. Г. М. Буровым. Памятник расположен на боровой террасе левого берега Вычегды, севернее д. Пожегдин. Раскопано 60 кв. м. Культурные остатки содержались в подзоле и в коричневом песке. Зафиксированы три кострища. Найдены гляденовская, бичевницкая и ванвиздинская керамика, кремневые орудия, обломок костяного наконечника стрелы.

В Нагорском р-не Кировской обл. проверена сохранность открытого в 1961 г. геологом В. И. Чельшевым жертвенного места у д. Метели. Памятник находится на левом берегу р. Федоровка, в 0,9 км от деревни. В раскопе (12 кв. м) выявлено кострище размерами 2,2 × 0,9 × 0,1 м, вытянутое по линии северо-запад—юго-восток. Найдены необожженные и кальцинированные кости. Датированных вещей нет.

И. О. Васкул

Исследования в Подпорожском районе Ленинградской области

Экспедиция Объединения музеев Ленинградской обл. начала исследования в системе озер бассейна р. Оять, левого притока р. Свирь, соединяющей Онежское и Ладожское озера. На Чик-озере открыты четыре стоянки и два местонахождения эпохи камня и раннего средневековья. Памятники приурочены в основном к южному берегу озера. Культурный слой в значительной степени разрушен водами озера. Наиболее выразительная коллекция собрана на прибрежном пляже полуостровной стоянки Чик-озеро II. В нее входят изделия из сланца (топоры, тесла, долота), многочисленные скребки, пластинки из кремня и сланца, фрагменты керамики с ямочно-гребенчатым орнаментом эпохи неолита, а также лепная и круговая посуда эпохи средневековья.

На стоянках Падань I и II проведены раскопки. Стоянка Падань I находится на залесенном мысу в месте истока р. Падань из Чик-озера, в 13 км от с. Винницы. Сохранившаяся часть памятника составляет 500 кв. м. Двумя раскопами исследовано 212 кв. м. Под дерном залегал красновато-серый песок с находками мощностью 0,2—0,4 м, в заполнении ям — 0,6—1 м; подстилающий слой — светло-желтый песок. Стоянка первоначально была заселена в позднем мезолите. Материальные остатки представлены скребками, вкладышами со-

ставных орудий, пластинами, нуклеусами разнообразных типов. К неолиту (IV—III тысячелетия до н. э.) относятся четыре очага из камня, крупная хозяйственная яма с остатками битой посуды. Керамический комплекс этого времени содержит две группы сосудов: орнаментированные «отступающей» палочкой, «раковинами» (близки посуде культуры Сперингс в Карелии) и ямочно-гребенчатым узором (сходным с орнаментацией керамики памятников Волго-Окского междуречья). В кремневом инвентаре преобладают скребки, ножи, сланцевые рубящие орудия, имеются наконечники стрел листовидной формы. Изделия из кварца представлены скребками и пластинками. В верхних пластах культурного слоя собрано большое количество фрагментов лепной неорнаментированной посуды IX—XI вв.

Стоянка Падань II находится в 200 м к северу от стоянки Падань I, у подножия террасы. Культурный слой в раскопе площадью 56 кв. м насыщен очень слабо. Находки, за исключением материалов средневекового времени, аналогичны предметам стоянки Падань I. Основное количество их собрано у воды. Как и на стоянке Чик-озеро II, наиболее выразительны изделия из сланца.

Т. М. Гусенцова

Работы Петрозаводского университета

Экспедиция университета вела раскопки поселений на северо-восточном берегу Онежского озера. На поселении Челмужская коса XII (восемь жилищных впадин) вскрыто 104 кв. м. Памятник содержит три разновременных комплекса — раннего и позднего неолита и энеолита. Первый представлен ямочно-гребенчатой керамикой раннего об-

лика. С комплексом поздненеолитической ямочно-гребенчатой керамики связаны скопление нуклевидных кусков из кремня, 16 асбестовых и сланцевых подвесок и их заготовок. К энеолиту относятся фрагменты асбестовой керамики и некоторые каменные орудия.

На поселении Вой-наволок XXV (11 впадин) раскопом (279 кв. м) вскрыто

два одновременных полуземляночных жилища, что подтверждается планиграфическими и стратиграфическими наблюдениями. Получены чистые комплексы с асбестовой керамикой раннего облика. Жилища расположены вдоль берегового склона, углублены в землю на 0,9—1 м, имели прямоугольную в плане форму, площадь 85 и 60 кв. м. У коротких сторон жилища расширены входы-коридоры, ориентированные по линии север—юг. В жилищах открыто по два кострища, расположенных симметрично напротив входов. Среди находок — тесла русско-карельского типа, листовидные и черешковые наконечники из лидита и кремня, янтарные подвески и две антропоморфные скульптурки из глины с примесью асбеста. Культурный слой поселения за пределами жилищ, кроме асбестовой керамики, содержал также развитую ямочно-гребенчатую и связанный с ней каменный инвентарь.

На мысу Вой-наволоку открыто пять поселений. На поселениях Вой-наволоку XXXVII, XXXVIII раскопано соответственно 68 и 292 кв. м. В культурном слое поселения Вой-наволоку XXXVII найдены фрагменты сложно орнаментированной асбестовой керамики и немногочисленные каменные орудия. На поселении Вой-наволоку XXXVIII (семь впа-

дин) исследовано прямоугольное полуземляночное жилище площадью около 120 кв. м, углубленное в землю на 0,5—0,6 м. К коротким сторонам жилища примыкали входы-коридоры длиной около 2 м, ориентированные с запада на восток. В жилище напротив входов выявлено два небольших кострища. Находки представлены каменными орудиями и отходами, изделиями из янтаря, фрагментами керамики с примесью асбеста и птичьего пуха от 40—45 сосудов с округлыми и уплощенными днищами. Сосуды орнаментированы преимущественно елочным узором, а также горизонтальными и диагональными полосами из отпечатков гребенчатого штампа; реже — ямками-лунками и отпечатками трубочки. Интересны фрагменты ладьевидного топора со сверлиной, изготовленного из местного материала, обнаруженного впервые в Карелии на поселениях с чистым комплексом асбестовой керамики. Поселение Вой-наволоку XXXIX, где зафиксированы три жилищные впадины, относится к позднему энеолиту. Поселения Вой-наволоку XL (шесть впадин), XLI (семь впадин) предварительно отнесены к неолиту — раннему энеолиту.

А. М. Жульников

Обследование источников лидита древних поселений Заонежья

Комплексная экспедиция Института языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР обследовала богатые сырьевые источники Заонежского полуострова, археологическое и геологическое изучение которых позволяет раскрыть процесс трудовой деятельности древнего человека. Установлено, например, что местные породы кварца, сланца, кварцита, самородной меди использовались здесь человеком

на протяжении каменного века и раннего металла.

Особый интерес представляют орудия из черного кремнистого минерала — шунгито-кремнистого сланца (лидита), широко распространенного в районе сел Толвуя и Шуньга на Заонежском полуострове. Орудия из лидита найдены на стоянках в Пегреме, Оровнаволоке, Войнаволоке, Челмужской косе и других местах. Лидит исполь-

зовался древними людьми для изготовления бытового инвентаря и орудий охоты. Среди наконечников имеются листовидные, овальные, ромбические. Они обработаны плоской, пильчатой, крутой, мелкой ретушью. Встречены специализированные орудия из этого минерала.

Лидитовая индустрия Заонежья и прилегающих районов характеризует

самобытную локальную особенность населения в эпоху камня и раннего металла. Находки таких орудий в любом другом районе европейского Севера можно уверенно связывать с заонежским импульсом, так как здесь расположены лидитовые месторождения.

А. П. Журавлев

Работы Северо-Западной экспедиции Института археологии АН СССР

Экспедиция продолжала исследование поселения и могильника в урочище Репище. Раскоп (360 кв. м) заложен в суходольной части поселения. Мощность культурного слоя, располагавшегося в пацке, не превышала 0,4—0,65 м. В нем выделялись два слоя. В основании дернового слоя и в верхней толще коричневатого-серого песка содержались остатки периода раннего железа в виде обломков и развалов грубой лепной плоскодонной посуды без орнамента и с текстильными отпечатками, а также кусков железной руды. В слое залежали находки эпохи бронзы: обломки круглодонных и плоскодонных сосудов с орнаментом из оттисков мелкой гребенки, расположенным по шейке и плечикам, каменные орудия. В слое темно-серого песка выявлены остатки периода позднего неолита: большое количество обломков керамики с примесью дрсвы и ямочно-гребенчатым орнаментом. В меньшем числе встречены пористая керамика с органической примесью и гребенчатым орнаментом. В небольшом количестве найдена керамика с примесью шамота и мелкогребенчатым орнаментом в верхней части сосудов. Помимо керамики найдены наконечники стрел и копий, ножи с двусторонней и краевой ретушью, оформленные на пластинах и отщепах, скребки и скобели, проколки и сверла, шлифованные топоры и долота. Интересна антропо-

морфная фигурка из кремня. Расчищено несколько бытовых комплексов в виде очажных и хозяйственных ям. Представляет интерес клад каменных орудий и их заготовок.

В нижней части культурного слоя и под ним расчищено 30 погребений (все-го их здесь открыто более 180). Они находились на глубине от 0,35 до 0,65 м (большинство — 0,55—0,65 м) в могильных ямах. Погребения, залегавшие выше, могильных ям не имели. Костяки не сохранились, найдены лишь зубы. Обычно погребенные засыпаны охрой. Ориентировка погребений в могильных ямах преимущественно восточная и юго-восточная, погребений без могильных ям — юго-западная. Два погребения коллективные. В составе инвентаря кремневые ножи, наконечники стрел и копий, скребки. В некоторые погребения вместо ножей положены отщепы. Встречаются антропоморфные фигурки, янтарные украшения в виде пуговиц, подвесок, пронизок и колец. В одних погребениях найдены кремневый инвентарь и янтарные украшения, в других — только кремневые орудия или янтарь. Встречаются и безынвентарные погребения. Погребения, не имевшие могильных ям, относятся к более позднему времени. Датируется могильник первой половиной — серединой III тысячелетия до н. э.

М. П. Зимица

Раскопки Староладожской экспедиции

Экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР при участии Истфака ЛГУ и Управления культуры Леноблисполкома в Старой Ладоге продолжила изучение раскопа I (12×14 м), заложенного в 1984 г. на территории так называемого земляного городища, а точнее, на северо-западном бастионе «земляного города», созданного в 80-х годах XVI в. Бастион был насыпан на культурном слое предшествующего времени. Осуществлялось полное вскрытие земляной насыпи бастиона до глубины 2,7 м. В перемешанном слое встречены находки преимущественно IX—XII вв. Среди них обломки круговых, а также лепных сосудов (первых — 11 400, вторых — 76). Здесь же найдены железные ножи, кресало, части замков; бронзовые кольцевая спиралеконечная застежка и браслет; костяные футляр одностороннего гребня с ромбовидным орнаментом, двусторонний гребень с циркульным узором и наверху булавки; обломки стеклянных гладких и витых браслетов, много бисера и бус.

В восточной части раскопа на глубине 2,7—3 м в нетронутом культурном слое зафиксированы остатки четырех срубных построек, включая две жилые с развалами печей-каменок на опечках, ориентированные стенами по сторонам света. Одна из жилых построек, вскрытая полностью, состояла из сруба (4,5×4,5 м) и окладных бревен, сохранившихся с южной и восточной сторон. С востока к жилому помещению примыкали одно за другим два срубных строения, образующих вместе трехчастную связь, вытянутую по оси запад—восток. Одно из строений имело размеры 3×3 м, другое попало в раскоп частично. Среди находок из этого комплекса отметим два амулета (в частности, медвежий клык с просверленным отверстием), два шиферных пряслища, оселок с отверстием, бронзовый бубенчик, две круп-

ные золотостеклянные бусины, миниатюрный лепной сосуд и многочисленные обломки почти исключительно круговой керамики. Часть второй постройки с печью находилась к югу от трехчастного комплекса, у стенки раскопа. Нетронутый культурный слой в западной части раскопа I имел уклон к берегу р. Ладожка и пока не исследовался. Судя по материалу, открытые сооружения датируются второй половиной X—началом XI в. Они свидетельствуют о существовании тесной упорядоченной застройки в прибрежной части Ладожки. Жилища X в. с таким обилием бытовой керамики в Ладоге открыты впервые. В юго-восточном углу раскопа, ниже яруса описанных построек, обнаружены части полуобгоревших плах настила более раннего времени.

Реставрирована одна из поврежденных сопок VIII—IX вв. на северной окраине поселка. На р. Сясь у д. Городище (Ленинградская обл.) обследованы находящиеся в аварийном состоянии городище и расположенные рядом курганы и сопки — все примерно IX—X вв. Комплекс, по-видимому, относится к числу раннесредневековых поселений со смешанным русско-финским населением.

Приладожским курганным отрядом экспедиции проведены спасательные раскопки двух насыпей в курганном могильнике близ д. Горка Тихвинского р-на Ленинградской обл. Могильник, насчитывавший прежде до 15 курганов, расположен на юго-восточной окраине деревни и ныне почти полностью уничтожен. В 1924 и 1928 гг. могильник исследовался В. И. Равдоникасом. Остатки четырех из пяти раскопанных им курганов до сих пор видны на поверхности. Сохранившаяся часть могильника (две высокие полусферические и две низкие сегментовидные насыпи) находится на южной окраине современ-

ного кладбища. При раскопках сегментовидных курганов выявлены остатки прямоугольных, несколько вытянутых в плане по оси север—юг срубных сооружений размерами 5×6 м. Первоначально их стенки (прослежено до пяти венцов) насчитывали, по-видимому, 10—15 венцов и достигали в высоту 2 м. Срубы были перекрыты двускатной земляной крышей, стропила которой (остатки 13—15 стропил с шагом 35—40 см) поддерживались изнутри четырьмя—шестью рядами столбов. В середине сооружений, чуть ближе к северной стене, были устроены очаги овальной формы. Один очаг представлял собой скопление обожженных валунов средних размеров, другой — обгоревших плах. Под очагами зафиксирована сильно прокаленная почва. Расположение столбов и следы от перекрытия указывают на место отверстий для выхода дыма в крыше над очагами. В одном из погребальных сооружений обнаружен вход в южной стене сруба, в 1 м от юго-восточного угла. Через окружавший сооружение ров шириной до 3 м и глубиной 0,5—0,6 м было перекинуто мощное

(до 0,7 м в поперечнике) бревно. Одним (близким к комлю) концом оно было уложено в яму, вырытую за пределами сруба перпендикулярно его внешнему краю, а другим запущено внутрь сруба и углублено в его земляной пол. Сверху, по-видимому, бревно почти наполовину было стесано.

Захоронения — остатки кремации на стороне — были помещены на устроенных внутри вдоль стен сруба, укрепленных деревом земляных приступках. Вместе с сожженными костями найдены железное навершие меча типа Н; бронзовые поясная бляшка, три бусины-флакончика, крупный шаровидный бубенчик с крестообразной прорезью; обломки нескольких лепных и круговых сосудов, что позволяет датировать погребальные сооружения серединой — второй половиной X в. На остатках одного из них в конце X — начале XI в. был насыпан обычный приладожский курган с дважды разжигавшимся очагом на гравии в центре его основания.

А. Н. Кирпичников, В. А. Назаренко

Исследования Новгородского музея-заповедника

Экспедиция музея продолжила исследование поселений конца I—начала II тысячелетия н. э., связанных с культурой длинных курганов в бассейне р. Мста. На селище у д. Заозерье Окуловского р-на Новгородской обл. к раскопу 1985 г. сделаны две прирезки общей площадью 252 кв. м. Мощность культурного слоя 0,2—0,6 м. Доисследованы остатки срубного жилища (4×4 м) с печью-каменкой, выявлены пятна построек, развалы печей, хозяйственные ямы. Среди находок — железные орудия; глиняные пряслица, бусы, тигли, льячки; бронзовый браслет из граненой проволоки. В ряде ям, кроме основного керамического комплекса культуры длинных курганов, представ-

ленного слабопрофилированными горшками баночной и тюльпановидной формы, встречены фрагменты реберчатой керамики культуры сопок («ладожский тип»). Отдельные ямы содержали фрагменты текстильной керамики. Находки обломков раннекруговых горшков единичны.

У д. Каменка Маловишерского р-на заложено два раскопа на селище общей площадью 384 кв. м. Мощность культурного слоя 0,05—0,30 м. Зафиксированы остатки срубной постройки, развалы печей, хозяйственные и столбовые ямы. Находки представлены бытовыми предметами: ножами с прямой спинкой и трехслойными, архаичным серпом и др. Среди украшений —

бусы (глазчатые и лимоновидные), грушевидный крестопорезной бубенчик, фрагмент бронзовой подковообразной фибулы. Керамика лепная баночных форм и раннекруговая, среди которой выделяются фрагменты богато орнаментированных сосудов с валиковым и нарезным орнаментом. Предварительная датировка поселения — X—XIII вв.

В Хвойнинском р-не у д. Ножкино продолжены исследования культового камня «Елесина Богородица». Валун находится в центре ямы (3,2×2,8 м, глубина до 0,9 м), дно и стенки которой выложены булыжником. После раскрытия каменных конструкций в юго-западном углу культового сооружения выявлен вход шириной 0,5 м, где ступенями уложены уплощенные камни. В нижней части кладки стены (северо-западный угол) открыт плоский камень (0,75×0,6×0,23 м), оказавшийся сколом с культового валуна. На его плоской поверхности — углубленное изображение следа человеческой стопы. Таким образом, изображение «следа» было в свое время сколото. Проводилось выявление памятников микрорегиона. Освоение данной территории произошло

в основном в период жалыников (Ножкино, Глездово, Голубиха, Ворониха, Еросиха, Ильичино). У д. Ворониха, в 5 км от культового камня, расположены три сопки и курган с сожжением.

В Болотовском р-не культовый валун (10,5×7,5×5,3 м) зафиксирован в 0,7 км к востоку от д. Камень. На его уплощенной поверхности находилось углубленное изображение следа человеческой стопы, но от длительного разжигания костров «след» выкрошился.

Камень с прямоугольной выемкой (0,65×0,22×0,15 м) выявлен в 0,5 км к востоку от д. Остров. Зафиксированы культовые камни с изображением следа человеческой стопы в районе деревень Еревшо, Марьково, Крутец, Учно, Лоща, Свистуха, Зарево, Горки, Кисляково, Сельцо, Фомино; камень с подковообразным знаком — у д. Горницы. В Старорусском р-не у д. Караваево открыт культовый камень с углубленным изображением следа человеческой стопы. Традиция связывает «след» с культом Параскевы Пятницы.

В. Я. Конецкий, М. В. Шорин

Работы Северо-Западной экспедиции Государственного Эрмитажа на Псковщине

Разведочный отряд экспедиции продолжил изучение городища Тимгора у д. Жагрово Бежаницкого р-на Псковской обл. Раскоп заложен на западном склоне городища. Как и в раскопах 1979 г., черный гумусированный слой, сброшенный с площадки городища, был перекрыт слоем менее интенсивной окраски. Между этими слоями проходит тонкая прерывистая прослойка желтого песка. Мощность культурного слоя увеличивается от площадки вниз по склону. Из нижней части слоя происходят обломки толстостенных лепных сосудов архаичного облика. Часть из них напоминает северобелорусскую керамику

VII—III вв. до н. э., а богато орнаментированные различными штампами фрагменты пока не находят себе точных аналогий. Обнаружено большое количество костей животных, камни-терочки и обломки шлифованных каменных орудий. В верхней части слоя найдены мелкие фрагменты более поздней тонкостенной керамики, относящиеся, видимо, к основному периоду существования днепродвинской культуры.

В Невельском р-не обследована территория к северу от оз. Большой Иван и между р. Уща и оз. Усвай. Близ оз. Большой Иван открыты два городища и селище раннего железного века.

На самом берегу озера, при впадении небольшой речки, у д. Новая Изоча, находятся городище и селище, на которых собрана керамика эпохи длинных курганов. Городище у д. Межуево удалено от озера на 8 км. Оно расположено на высоком глинистом холме, склоны верхней части которого, видимо, были эскарпированы. В шурфе на площадке городища прослежен культурный слой мощностью 0,5 м, содержащий гладкостенную лепную керамику середины I тысячелетия до н. э. Четыре городища эпохи длинных курганов выявлены на р. Уща. Три из них (у деревень Заручевье, Турки-Перевоз и Рудицы) расположены на левом берегу, городище у д. Ятмище — на правом. На всех, кроме городища у д. Рудицы, обнаружен культурный слой, керамика найдена только на городище у д. Заручевье. Все эти городища объединяет ряд признаков. Они занимают возвышенные оконечности песчаных гряд. Площадки их защищены двумя рядами валов и рвов. С мысовой стороны валы и рвы прерываются въездом на площадку, при этом концы рвов сильно расширяются и переходят в обычный эскарп, идущий по краям въезда вдоль гребня гряды. Въезд через валы и рвы не прокладывался на прямую, а оформлялся в виде системы, известной в средневековой фортификации под названием «захаб». Вблизи городищ расположены могильники культуры длинных курганов.

Отряд экспедиции обследовал памятники в Усвятском р-не, в бассейне р. Усвьяча (правый приток Западной Двины). В урочище Гуковы Нивы обнаружено два скопления кремневых предметов. Сборы в урочище Иванцов. Бор пополняли коллекцию предметов свидерского облика. К северу от Иванцова Бора, у д. Лукашенки, выявлены четыре местонахождения. Собрано около 2 тыс. кремневых предметов; наконечники стрел и рубящие орудия, близкие к свидерским; микропластинки, в том числе со скошенным краем, скребок вытянутой формы с выраженным черешком. Выделяется группа орудий, рабочий край которых оформлен ретушью на брюшке. На окраине с. Шершни, на песчаном возвышении, называемом местными жителями Бабурова гора, собрано несколько сот предметов из однородного серого кремня, в том числе микропластинки, концевые скребки и резцы на пластинах и другие орудия ранних форм. Близ д. Авсюхово обнаружены кремневые пластины и орудия на пластинах. Несколько кремневых отщепов найдено при обследовании правого берега р. Овсянка. Пластинчатость инвентаря, расположение памятников на высоких останках коренного берега последникового бассейна позволяют отнести всю группу памятников к финальному палеолиту.

*Б. С. Короткевич, В. И. Михайлов,
М. Н. Праслова*

Работы Историко-краеведческого музея Коми АССР

Экспедиция музея работала в Княжпогостском р-не Коми АССР на р. Вымь. На стоянке Евдино II раскопом 20 кв. м доследовано жилище, частично раскопанное в 1981 г. Жилище наземное прямоугольное (4×6 м) с выходом к реке. Вдоль стен зафиксировано несколько ям, одна — очажная. Кремневый инвен-

тарь — в основном пластины и изделия из них, а также отходы. Найден обломок небольшого кремневого тесла. Стоянка входит в ареал камско-вятских памятников позднего мезолита.

На поселении Ниремка I близ с. Серогово раскопом (182 кв. м) исследовано два жилища — полуземлянки ранней

бронзы. Они имели неглубокие прямоугольные котлованы с коридорообразным выходом и очажной ямой в центре. Площадь каждого жилища около 60 кв. м. Стратиграфически установлена их одновременность: выход южного жилища был перекрыт погребенной почвой северного. Керамика представлена открытыми сосудами с органической примесью в тесте, плоскими или загнутыми внутрь венчиками. Разреженный орнамент состоит из горизонтальных рядов наклонных оттисков гладкого штампа. В кремневом инвентаре преобладают отходы. Орудия изготовлены из отщепов путем ретуширования края. Каменный инвентарь представлен абразивными сланцевыми инструментами. Оба жилища датируются ранним периодом гаринскоборской культуры (в вычегодском варианте).

Культурный слой в центре северного жилища потревожен впущенным в него

прямоугольным сооружением (3×4 м) с наземным очагом в центре и канавкой вдоль северной стенки. В нем найдено небольшое количество кремня и развал сосуда ананьинского типа — котловидного, с воротничком по шейке и гребенчатым орнаментом в верхней части. По керамике комплекс датируется I тысячелетием до н. э. Культурный слой, содержащий немногочисленные кремневые отходы, без керамики, частично перекрывал котлованы жилищ периода ранней бронзы. Датировка его неясна, но можно предполагать, что этот слой имел отношение к ананьинскому жилищу. В межжилищном пространстве обнаружен комплекс кремнеобрабатывающей мастерской. Отсутствие керамики и готовых орудий не позволяет определить ее возраст и культурную атрибуцию.

Л. Л. Косинская

Исследования Ленинградской областной экспедиции

Разведочная группа Лужского отделения экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР совместно с Производственной группой по охране и эксплуатации памятников истории и культуры (г. Псков) вела работы в бассейне р. Плюсса (Плюсский и Струго-Красненский районы Псковской обл.). Зафиксировано 82 памятника, более 40 обследовано впервые. Из 74 погребальных памятников 49 (курганы с трупосожжениями, сопки) относятся ко второй половине I тысячелетия н. э.; 23 (курганные, кургано-жальничные, жальничные могильники) — к древнерусскому времени; датировка двух грунтовых могильников неясна.

Памятники второй половины I тысячелетия н. э. расположены отдельными скоплениями, внутри которых выявляются компактные комплексы. Интерес представляют комплексы у деревень

Щир и Сковородка. Комплекс у д. Щир состоит из шести групп курганов (в двух имеются длинные курганы), городища-убежища с оборонительной системой из трех концентрических валов и примыкающего к нему селища с лепной гладкостенной керамикой. В комплекс памятников у д. Сковородка входят две группы сопок (четыре насыпи), городище-убежище и селище. Городище расположено на высокой моренной гряде, тянувшейся вдоль берега оз. Барское (Плотишно), с напольной стороны защищено валом. У подножия моренной гряды между сопками и городищем находится селище. Толщина культурного слоя достигает 0,65 м. Собран подъемный материал: лепные гладкостенные сосуды, в том числе с ребром, раннекрюговая керамика, фрагменты многочисленных пронизок лимонно-желтого стекла.

Интересны комплексы из нескольких курганных групп у деревень Березицы,

Сутыли, Обод. Могильник на северо-западном берегу оз. Битино состоит из трех высоких (около 2 м) сопкообразных насыпей, примыкающих к ним жальничных погребений и древнерусских курганов с каменными обкладками. Обследованы остатки Чернозерского и Посолодино-Печорского монастырей. На обоих памятниках выявлен мощный культурный слой и собран позднесредневековый (XV—XVII вв.) подъемный материал.

Разведочный отряд экспедиции работал в северной и западной частях Ижорского плато. Обследованы пункты, в которых Л. К. Ивановский проводил раскопки курганов в 1876—1885 гг. Часть могильников была осмотрена сотрудниками ГАИМК в 1927 г., однако планы при этом, как правило, не снимались. Таким образом, впервые проведена фиксация известных в литературе более 100 лет курганных и курганно-жальничных могильников у деревень Глухово, Дятлицы, Старый Бор (Ломоносовский р-н); Рутелицы, Терпилицы, Ославье, Княжево, Большие Озертицы, Городня (Волосовский р-н); Недоблицы, Малли, Пумалицы, Унатицы, жальник у д. Юрки (Кингисеппский р-н). Могильники насчитывают в среднем несколько десятков, иногда до 180 курганов — всего около 950 насыпей. Большая их часть — в хорошем состоянии. Начато охранное обследование зон, в которых планируется проведение мелиоративных работ. В Лужском и Тихвинском районах зафиксированы памятники древнерусского времени.

Приозерский отряд экспедиции продолжил исследование средневековых древностей карел в Приозерском р-не Ленинградской обл. и Лахденпохском р-не Карельской АССР. Основные раскопки проводились в Лахденпохском р-не, где на месте ныне не существующей д. Кууппала в довоенное время были выявлены неолитическое поселение и средневековый могильник. Памят-

ники занимают южный пологий склон холма на берегу залива Ладожского озера, в 2 км к юго-востоку от пос. Куркиёки. В 1,5 км к югу от этого холма, также на берегу Ладожского озера, выявлено наскальное городище Ямяки. На противоположном берегу залива находится городище Хяменлахти, а посреди залива — о. Виллапекко, где в прошлом было найдено около 40 топоров второй половины I — начала II тысячелетия н. э. Известно, что могильник Кууппала (Ряккёляйнен) находится на территории неолитического поселения культуры ямочно-гребенчатой керамики. Раскоп (160 кв. м) заложен в нижней части холма, где практически отсутствовал культурный слой эпохи неолита. Встречены лишь отдельные фрагменты ямочно-гребенчатой керамики. Вскрыто восемь средневековых грунтовых погребений. Их характерная черта — неглубокое (0,2—0,3 м) расположение могил. В некоторых случаях истлевшие остатки костей фиксировались сразу под слоем гумуса. Ориентировка погребений западная, с небольшими отклонениями. Встречены фрагменты круговой керамики, бронзовые пряжка и накладки от пояса XII—XIII вв., два ножа, удила и кресало XIII—XIV вв. В северной части раскопа в слое гумуса найдено желобковидное сланцевое тесло. В 8 м к югу от раскопа заложен другой (16 кв. м), где под слоями гумуса и подстилающего его песка встречены фрагменты трех сосудов культуры асбестовой керамики периода раннего металла. Прослежена тонкая прослойка угля. Упомянем серебряную английскую монету XI в., найденную на оз. Кильпола, и сковороду приладожского типа (XI—XII вв.), обнаруженную на городище Корписаари.

Группа отряда возобновила исследования крепости Корела XIV—XVIII вв., расположенной в г. Приозерск Ленинградской обл. Работы проводились в северо-западной, наименее исследованной

части детинца, на Замковом острове. Площадь исследованного участка около 180 кв. м. Серией шурфов выяснены некоторые вопросы конструкции Кавальер-бастиона XVII—XVIII вв. Выявлена первоначальная отмостка и определен уровень возведения здания, прослежен абрис здания XVII—XVIII вв. Во время исследований северо-западной куртины рубежа XVI—XVII и XVIII в. установлено, что ее насыпь состоит из трех основных слоев: слой I (верхний) толщиной около 1 м — очень рыхлая, серая, слегка гумусированная супесь, содержит строительный мусор XVIII—XIX вв.; слой II (1,2—1,4 м) — бурая гумусированная супесь, содержит фрагменты истлевших деревянных конструкций, стекла и ядер XVII—XVIII вв., керамики XV—XVI вв.; слой III (3 м) — черная или темно-серая гумусированная супесь с вкраплениями суглинка, фрагментами плохо сохранившихся деревянных конструкций, кирпича, раствора стекла XVII—XVIII вв., содержит обломки керамики, железный нож, точильный брусок из серого сланца, оплавленные фрагменты медных изделий XIV—XVI вв. Выяснены особенности каменной эскарповой облицовки куртины. Верхняя часть эскарпо-

вой стенки (высота 0,5—0,8 м) сложена из колотого гранита на суглинистом, с включениями извести, растворе; нижняя (0,5—0,6 м) — из бутového камня, уложенного насухо. Общая ширина достигает 2 м. Фундамент сооружен из колотого камня на прочном песчано-известковом растворе (ширина 4 м, глубина около 1 м). Толщина слоя подготовки под фундамент около 1 м, в нем обнаружены наконечник стрелы и фрагменты керамики XIV—XVI вв. Обнаружена поперечная кладка, соединявшая эскарповую стенку с Кавальер-бастионом. Общая высота поперечной стенки достигает 3 м. Она состоит из двух различных по характеру кладки частей. В нижней обнаружена ниша (печура бойницы?). Свод ее частично разрушен, восточную стену пересекает глубокая вертикальная трещина.

Фрагменты оборонительных сооружений находят отражение в исторических чертежах XVII — первой трети XVIII в. и представляют интерес для изучения переходного периода от древнерусской крепости Корела к ее бастионному периоду XVIII — начала XIX вв.

*С. Л. Кузьмин, В. А. Лапшин,
А. И. Сакса, С. М. Чернов*

Работы на прусско-являжском пограничье

Балтийская экспедиция Института археологии АН СССР продолжила работы в Калининградской обл. Обследовано 33 памятника, расположенных в двух регионах. Ведущим типом укрепленных поселений X—XIII вв. в одном из них, охватывавшем западную часть области, являлись округлые городища на мысах или локальных возвышенностях. Эти городища укреплены по периметру площадки и с напольной ее стороны одним-двумя валами с каменными панцирями. Материал представлен фрагментами лепных сосудов с примесью дресвы и круговых с линейным

орнаментом. В Правдинском р-не городища с подобными признаками обследованы в г. Правдинск, поселках Новое, Новобобруйск. Расположенные в бассейне р. Лава, данные памятники определяют восточную границу распространения поселений, традиционно связываемых с пруссами.

Раннесредневековые городища второго региона, занимавшего бассейны рек Анграпа, Красная, Писса, сооружались только на мысах рек. Их площадки имели форму вытянутой трапеции. Городища укреплялись с напольной стороны небольшим по протяжен-

ности валом высотой от 1 до 4 м и ровом. Находки на городищах — обломки лепной керамики с лощеной или «храповатой» поверхностью. Реже встречаются фрагменты круговой посуды. В ряде случаев на площадках городищ найдены куски глиняной обмазки — покрытие поверхностей валов. По геоморфологическим признакам, системе укреплений и типам находок городища восточной части Калининградской обл. находят прямые аналогии в ятвяжских городищах Среднего Поманья. Вероятно, они и сооружены ятвягами. С их ареалом можно связать обследованные городища Климовка, Константиновка, Смирново, Маяковское, Фурманово, Невское, Фурмановка, селище Калинино.

В XIII в. оба региона и пространство между ними занимали городища с прямоугольными площадками (200×250 м), сооруженные во время экспансии крестоносцев на особо важных стратегических направлениях.

В грунтовом могильнике Ирзекапинис (окрестности г. Зеленоградск) обнаружено еще девять погребений VIII—IX вв. Три из них, отделенные от остальных в древности частоколом (сохранились столбовые ямы и развалы камней, крепившие столбы у основания), в инвентаре и погребальном обряде имеют кочевые черты. Вскрытые погребения отражают становление многоэтнической дружины Самбии на рубеже VIII—IX вв.

В. И. Кулаков

Работы Онежско-Сухонской экспедиции

Экспедиция Института археологии АН СССР продолжала исследование средневековых памятников на Вологодском и Архангельском Севере. В Кирилловском р-не Вологодской обл. осмотрены селища вблизи Волока Славенского на древнем водном пути из Шексны в бассейн Северной Двины. На селищах Карботка 1 и Кудрино проведены небольшие раскопки. Продолжены раскопки грунтового могильника Нефедьево 1В, где исследовано 13 погребений. Они представляли собой ингумации в неглубоких ямах. Ориентировка восточная. Инвентарь включает бусы, височные кольца, подвески, перстни, поясные пряжки, ножи, гребни, наконечники стрел, топоры, горшки. Пять погребений относятся к середине—второй половине XII в., шесть — к концу XI—началу XII в. Наиболее ранним в могильнике было парное погребение мужчины и женщины (19 и 20), обособленное топографически и выделяющееся по количеству инвентаря. В женском захоронении найдены височные кольца, две

бронзовые и одна железная гривна, три подвески-дирхема, около 740 стеклянных и каменных бус, браслеты, перстни, бубенчики, нож в ножнах с бронзовой оковкой; в мужском — поясная пряжка и кольца, расческа, нож, кресало, наконечники стрел, топор. Оба захоронения сопровождалось лепными сосудами, украшенными характерным для Белоозера штампованным орнаментом, в ногах лежали скелеты собак. Погребения предварительно датированы рубежом X—XI—началом XI в.

Проведены разведки на малообследованной территории Великоустюгского р-на Вологодской обл. и Котласского р-на Архангельской обл. В долинах рек Юг и Северная Двина выявлено 16 средневековых поселений. На 14 из них зафиксирован культурный слой, содержащий древнерусскую круговую керамику второй половины XII—XIII в. На двух селищах вместе с круговой керамикой найдена лепная, близкая ванвиздинской. Еще на одном селище представлен чистый комплекс с подобной керамикой. На селище Мармулино на

р. Юг при разведочных раскопках исследовано два очага, в развалах которых найдены круговая керамика XIII в., ножи, кресало, обломок створчатого браслета. Вблизи Великого Устюга рядом с Троицко-Гледенским монастырем обнаружено сильно разрушенное поселение, которое может быть идентифицировано с Гледеном, неоднократно упоминаемым в летописи при описании

событий XIII—XV вв. как укрепленный центр Устюжской округи. Частично переложенный культурный слой, зафиксированный на склоне коренного берега р. Юг, содержал круговую керамику XIII—XV вв. В шурфах найдены ножи, рыболовный крючок, крест-тельник, фрагмент серьги в виде знака вопроса.

Н. А. Макаров

О работе Медвежьегорского отряда

Отряд Карельской экспедиции Института языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР проводил разведочные раскопки поселений Усть-Водла I, II, V в юго-восточной Карелии. Поселение Усть-Водла I находится на мысу при впадении р. Водла в Онежское озеро. Раскоп (16 кв. м) заложен в южной части памятника. Первые находки встретились в подзоле. Это обломки нескольких сосудов с большой примесью дресвы. Один из горшков орнаментирован крупным гребенчатым штампом. По облику посуда напоминает средневековую керамику, бытовавшую в Карелии в IX—X вв., а по времени, вероятно, предшествует ей. Ниже подзола залегал песок ярко-малинового цвета мощностью до 0,8 м. С ним связаны остатки поселения с сетчатой керамикой. Несмотря на большую мощность культурного слоя, находок немного, и они сосредоточены преимущественно в его нижней части. Помимо фрагментов горшков, украшенных гребенчатым штампом, ямками и «жемчужинами», имеются обломки рубящих орудий из сланца, кварцевое долото, два отбойника из гранита. По сетчатой керамике довольно раннего облика комплекс датируется первой половиной I тысячелетия до н. э.

Раскоп (20 кв. м) разбит в западной части поселения Усть-Водла II, находящегося в 70 м к северо-западу от

Усть-Водлы I. В культурном слое — песке темно-желтого цвета мощностью до 0,3 м — выявлены остатки 10 кострищ. Вокруг них сосредоточены фрагменты нескольких десятков сосудов с сеткой, нанесенной гребенчатым штампом. Многочисленны орудия из кремня: скребки, ножи и ножевидные пластины, целые наконечники стрел и их обломки, обломок рубящего орудия из сланца. Особо отметим фрагмент железного шила. Поселение, по-видимому, относится к середине — второй половине I тысячелетия до н. э. В 450 м к северо-западу от поселения Усть-Водла II, вверх по течению реки, открыта стоянка Усть-Водла V. Большая часть ее разрушена. В южной части вскрыто 16 кв. м. Из культурного слоя — темно-желтого песка толщиной 0,15—0,20 м — извлечены обломки 10 позднекаргопольских сосудов. Посуда богато украшена отрисками гребенчатого штампа. Вместе с керамикой встречены скребки из кремня, каменный сланцевый топор и железный шлак. Поселение, видимо, относится ко второй половине I тысячелетия до н. э.

Поисковая группа отряда проводила разведочные работы в окрестностях Челмужского погоста на северном побережье Онежского озера. В 600 м от погоста обнаружено селище. Поселение тянется вдоль обрывистого берега озера полосой 130×20—30 м. Площадь его

не менее 3000 кв. м. Связь селища и известного курганного могильника, находящегося в 500 м от него, не вызывает сомнений. Культурный слой разрушен распахкой. В западной части поселения вдоль кромки берега заложен раскоп (40 кв. м). В пахотном слое мощностью до 0,25 м встречены мелкие фрагменты лепной и круговой керамики, кусочки печины, обломки бронзового браслета, гладкой синей глазчатой бусины и недоделанного пряслица из сланца, миниатюрный железный нож. На уровне материкового песка прослежен контур жилища столбовой конструкции, южная часть которого уничтожена обрывом. Длина северной стены жилища 7 м. В 1 м от восточной стены располагалась углубленная в материк печь, сложенная из валунных камней на гли-

няном растворе. В печной яме, частично — под камнями пода, обнаружены фрагменты лепных горшков и круговых сосудов древнерусского облика, несколько неопределенных железных изделий, кусочек листовой меди, обломок серебряной монетовидной привески, печеночного цвета бусина с рельефными желтыми глазками и множество обожженных костей. Комплекс можно датировать X—XI вв. На левом приустьевом мысу р. Немена, в непосредственной близости от Челмужского погоста, на полях, собрана круговая керамика XIII—XVI вв., найден печатный перстень, датирующийся временем не позднее XIII в.

И. С. Манюхин, А. М. Спиридонов

Раскопки в Старой Руссе

Экспедиция Института археологии АН СССР изучала культурные напластования раскопа XV на уровне пластов 20—24. Продолжено исследование настилов мостовой древней Борисоглебской улицы и прилегающих к ней с западной стороны сооружений. Вскрыто четыре строительных яруса мостовой (9—12) из бревен-плах диаметром 0,1—0,2 м, уложенных на бревна-лаги. Ширина мостовой от 2,2 до 2,8 м. Сплошной настил на протяжении всей площади раскопа сохранился лишь в ярусе 11 мостовой (на глубине 4,2—4,4 м), остальные ярусы уцелели фрагментарно. Из вскрытых сооружений отметим двухкамерный сруб 13 (пласты 19—21), расположенный в юго-западной части раскопа, к западу от мостовой. Сруб ориентирован по сторонам света, рублен в обло. Размеры 3,5×6,5 м (южная стена в пределы раскопа не вошла). Восточная стена южной камеры сохранилась на три венца, сооружена из бревен диаметром 0,2—0,3 м.

Обнаружено множество индивидуальных и массовых (фрагменты керамики, обрезки кожи, обрывки веревок и войлока, кости и др.) находок. Особо отметим обилие предметов из дерева — резные чаши, ковши и ложки, наперстки, веретена, счетные бирки, а также лопаты, чекмари, мутовки, чесала и т. д. Много железных бытовых предметов — ножи, булавки, гвозди, бур (длина 56 см, найден вбитым в настил мостовой). Многочисленны находки обломков цренов — железных противней-сковород для выпаривания соли. Обувь представлена фрагментами мужской (сапоги), женской и детской (туфли, поршни). Разнообразны украшения — стеклянные и янтарные бусы, перстни, подвески и др. Найдены также наконечники копий и стрел. На днищах керамических сосудов много вариантов клейм. Здесь и круг, и крест, и буквы в круге, и свастика, и др. Из прочих находок отметим шиферные пряслица, бронзовые накладки, серебряное колечко.

Комплексы находок позволяют датировать вскрытые слои второй половиной XI — началом XII в. (шиферные пряслица, бочонковидные золотостеклянные бусы, бусы-лимонки, форма ключей, типы предметов вооружения и т. д.).

Датировка подтверждается стратиграфическими наблюдениями, а также набором форм керамических сосудов, характерных для того времени.

В. Г. Миронова

Работы Вологодского музея

Экспедиция музея вела работы на р. Сухона и притоке р. Устье — р. Кокшенга.

На поселении Вёкса (р. Вологда) раскопом 3 вскрыто 88 кв. м. Мощност культурного слоя около 0,3 м. Выявлены следы сгоревшей постройки, металлообработки, кости животных. Из бронзовых украшений интересна пряжка с круглым ажурным щитком, две колокольчатые привески (с ушком и без ушка), небольшая подковообразная фибула из круглой проволоки, костыльковая привеска. Железные вещи представлены наконечником стрелы, ножами с прямой спинкой, целым и в обломках, лопаткообразным предметом, гвоздем с широкой шляпкой, костыльком и др. Наибольший интерес представляет наральник с овальной втулкой. Его длина 10,5 см, ширина — 7 см. Встречены две красные пастовые бусины, дисковидное глиняное грузило, точильные бруски, обломок терочной плиты. Керамика лепная, мало орнаментированная. Имеется штрихованная. Вскрытый участок можно датировать последней четвертью I тысячелетия н. э. Ниже, под стерильной прослойкой, залегает очень слабый слой неолита.

На правом берегу Сухоны, в 1 км от устья р. Вологда, открыто селище (Устье Вологодское 2). На правом берегу р. Лежа, в 1 км от ее впадения в Сухону, — еще одно селище (Устье

Лежи). Оба селища по керамике датируются XIII—XIV вв. На правом берегу Сухоны, в 1,5 км ниже устья р. Валявка, найдено поселение с лепной гладкой, мало орнаментированной, а также штрихованной керамикой. Напротив с. Кожухово обнаружено поселение периода раннего железа (Кожухово 2). В г. Вологда в траншее зафиксированы остатки фундамента башни и место складирования белого камня времени строительства крепости XVI в.

На р. Кокшенга на поселении Шеленьга вскрыто еще 48 кв. м. Собрана лепная гладкая, мало орнаментированная и штрихованная керамика. В Тиунском грунтовом могильнике вскрыто 68 кв. м, выявлено пять погребений, ориентированных на запад, с отклонениями до 45°. В четырех могилах найдены ножи. У д. Якинская обнаружен грунтовой могильник, разрушаемый карьером. На площади 32 кв. м выявлено шесть погребений, ориентированных на юг с отклонением к западу на 30—40°. В пяти погребениях встречены ножи. На р. Улошка (бассейн Кокшенги) найдена группа из двух камней (поперечник 2,4 и 3,4 м). На большем из них имеются три антропоморфных рисунка, христианские символы, надписи.

И. Ф. Никитинский

Раскопки резиденции новгородских князей и исследования в Приильмене

Экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР при участии Новгородского историко-архитектурного музея-заповедника продолжала раскопки центральной части Рюрикова городища под Новгородом. На площади раскопа 1985 г. завершено изучение углубленной в материк на 1,1 м крупной (7,2×7,4 м) срубной постройки XII—XIII вв., входившей в комплекс строений княжеского двора. Постройка имела высокий подклет. В нем обнаружен небольшой (0,65×0,95×0,4 м) ледник с дощатыми стенками. Выявлена система столбов, поддерживавших несущие поперечные балки первого этажа дома. В северо-западной части комплекса расчищен мощный развал перегоревших валунов и глины — остатки печи, рухнувшей в подклет во время пожара. В заполнении найдены керамика и разнообразные предметы XII—XIII вв., среди которых выделим заготовку вислой свинцовой печати и обломки стеклянных и керамических сосудов киевского, византийского, сирийского и иранского происхождения.

На площади 152 кв. м продолжалось послойное изучение культурного слоя (толщина 0,9—1,5 м). Обнаружен многочисленный материал древнерусского времени и позднего средневековья

(ножи, ключи, наконечники стрел, пряслица, грузила, стеклянные бусы и браслеты и т. д.). Встречена вислая свинцовая печать смоленского князя Мстислава Давидовича (1228—1230 гг.). Найдена половинка каменной литейной формочки для отливки заготовок свинцовых печатей, а также и подобная заготовка печати диаметром 2,1—2,2 см, датирующаяся концом XI—первой половиной XII в. (определение В. Л. Янина). Своеобразный колорит комплексу находок придает значительное число обломков стеклянной посуды, в том числе ярких сирийских кубков. Такой состав материала связан с тем, что раскоп располагался непосредственно в зоне собственно княжеских построек Рюрикова городища.

Продолжены раскопки на селище Васильевское на р. Веряжа. На площади 32 кв. м обнаружено несколько углубленных в материк построек и ям, а также печь-каменка, относящаяся к первой половине и концу I тысячелетия н. э. Проведены обследования известных и поиски новых групп сопок и длинных курганов и связанных с ними поселений в окрестностях Новгорода, в среднем течении р. Мста, в районе деревень Подгориное, Наволок, Селищи и близ пос. Любытино.

Е. Н. Носов

Исследования в Архангельской области

Архангельская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР при участии Управления культуры Архангельского облисполкома, Областного краеведческого музея и пединститута вела работы в ряде районов области. На Орлецком городище XIV в. (Холмогорский р-н) проводился поиск участка культурного

слоя, перспективного для вскрытия широкой площадью. На территории дачи методом биолокации выявлены локальные участки культурного слоя, проведено их зондирование (обнаружены горелое дерево, камни, фрагменты керамики). На городище XV в. у д. Аргуновская (Вельский р-н) завершено изучение центральной части площадки

городка, вскрыто 650 кв. м. Исследованы остатки дерево-земляных оборонительных сооружений, углубленных жилищ, хозяйственных ям. Характер оборонительных сооружений, состав находок (запасы зерна, сельскохозяйственные орудия, жернова, вислая свинцовая печать, шпора со звездочкой, костяная шахматная фигура, куски моржовой кости) подтверждают характеристику памятника как укрепленного центра феодальной боярской вотчины, погибшей в самом конце XV в. Удалось выяснить, что первоначально центр вотчины не имел оборонительных сооружений, а был, вероятно, неукрепленным селом. По существу на Архангельском севере впервые полностью раскопано сельское поселение новгородского времени.

На стрелке рек Вага и Устье, в 5 км к северу от с. Благовещенское (Вельский р-н) исследовано четыре грунто-

вых захоронения XII в. Погребения, совершенные по обряду труположения, разрушены еще в древности. Инвентарь был лишь в двух могилах. Лучше других сохранилось погребение женщины с налобной повязкой-венчиком, расшитой бронзовыми спиральками. Среди инвентаря — бронзовые фибула, решетчатая подвеска, височное кольцо, подвеска в виде крестика, а также стеклянные бусы. Могильник относится к группе важских грунтовых могильников — памятников чуди заволочской.

В Мезенском районе обследовано место самоедского святилища, а на юге п-ова Канин («Козьмин перелесок») найдены следы жертвоприношений конца XIX в. В южной части оз. Варш открыты пять стоянок с кремневым инвентарем и многочисленными остатками жилищ, относящихся к периоду раннего металла.

О. В. Овсянников

Памятники древности в бассейне озера Лача

Северная экспедиция Института археологии АН СССР продолжала исследование памятников мезолита и неолита в Каргопольском р-не Архангельской обл.

Основные раскопки проводились на стоянке Сухое. Высокий берег р. Ковжа заселялся несколько раз. Общая мощность культурных напластований до 0,8 м. Под дерном проходит темный гумусированный слой мощностью 0,4—0,5 м. В его верхней части сосредоточены остатки стоянки эпохи бронзы, в нижней — стоянки неолита. Собрана небольшая коллекция керамики типа Модлона II, относящаяся к позднему неолиту. При разборке по горизонтам удалось установить, что основная часть гумусированного слоя сложилась во время существования неолитической стоянки. В позднем неолите здесь была временная стоянка, хозяйственные

сооружения которой местами углублены в неолитический слой. Неолитическая стоянка относится к каргопольской культуре, поздненеолитическая — к памятникам типа Модлона (в позднем варианте). Вероятно, с последней могут быть связаны семь фигурных камней, найденных в горизонте II гумусированного слоя. Поселение эпохи бронзы располагалось в некотором удалении от берега. Под дерном и в горизонте I сосредоточены характерная керамика и каменные орудия, которые позволяют отнести горизонт I к позднекаргопольской культуре. Под гумусированным слоем находится слой мезолитической стоянки (горизонт III). В нем найдены орудия из камня и кости, в том числе гарпуны и наконечники стрел, подвески из зубов животных, орнаментированные изделия из кости и рога. Зафиксированы остатки жилища со стенами из

вертикально стоявших жердей. Собрана коллекция фауны. Мезолитическая стоянка Сухое аналогична памятникам типа Веретья (культура Веретье).

Продолжены раскопки мезолитического могильника Попово. На площади 26 кв. м обнаружены остатки двух разрушенных погребений (IX, X) и одно хорошо сохранившееся погребение (VIII). В погребении VIII найден скелет молодого мужчины в вытянутом положении на спине. Руки лежали вдоль тела, кисти скрещены в области таза. Скелет в полном анатомическом порядке. Череп разрушен, сохранилась лишь нижняя челюсть. Вокруг таза и кистей рук был обернут пояс или ожерелье из зубов лося и подвесок из костей мелких животных с нарезками для подвешивания (78 экз.). Внутри тазовых костей най-

дена ножевидная пластина, окрашенная охрой, которой засыпано погребение. Вероятно, это лезвие стрелы, которой был убит похороненный здесь человек. Около погребений зафиксированы остатки ритуальных ям с костями животных и отдельными вещами.

В местности Песчаница, на левом берегу ручья Кортыш, в 0,8 км от его впадения в оз. Лача, во время рытья небольшого карьера местные жители нашли череп мужчины 50—60 лет. Заложено шурф (6 кв. м). В нем обнаружены остатки погребения, пятна охры, белый краситель, большие скопления костей животных, в том числе лося и мелких млекопитающих, а также птиц и рыб. Здесь же найдены мелкие ножевидные пластины серого кремня.

С. В. Ошибкина

Изучение палеолита на р. Чусовая

Печорский палеолитический отряд Института языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР при участии геолого-палеонтологической группы Института геологии Коми филиала АН СССР (руководители Б. И. Гуслицер и В. А. Кочев) проводил исследования в среднем и нижнем течении р. Чусовая в Пермской обл. Продолжены раскопки стоянки в гроте «Большой Глухой» (Чусовской р-н). Раскопом (25 кв. м) вскрыта пачка пещерных отложений мощностью 4,5—5 м. Обнаружено шесть культурных слоев. Верхний относится к эпохе бронзы, остальные — палеолитические. Во втором позднепалеолитическом слое найдены многочисленные кости животных, костяные орудия, пронизки из костей птиц, миниатюрные роговые кольца. Основание слоя окрашено охрой. Каменный инвентарь отсутствует. Необычный для палеолитических стоянок состав находок, структура слоя и его детали позволяют выдвинуть предположение о куль-

товом характере стоянки. Три залегающих ниже верхнепалеолитических слоев доставили многочисленные фаунистические остатки и единичные каменные предметы. В нижнем слое, относящемся к среднему плейстоцену, найдены орудие типа скребла, изготовленное из кварцитопесчаника, и многочисленные кости животных. Слой почти полностью уничтожен мощными криогенными деформациями и солифлюкцией. В разведочных шурфах, заложенных на первой террасе Чусовой у грота и перед входом в погребенную карстовую полость (30 м к западу от грота), зафиксированы культурные слои голоценового и верхнеплейстоценового возраста.

При обследовании палеолитического местонахождения у д. Заозерье (Чусовской р-н), открытого В. П. Денисовым в 1973 г., обнаружен культурный слой верхнепалеолитического возраста. Памятник расположен в 1,2 км к востоку от деревни, на левом берегу Чусовой и приурочен к приустьевому мысу широ-

кого лога (в настоящее время залив Камского водохранилища). При зачистке невысокого (2,5—5 м) обнажения второй (?) надпойменной террасы установлено, что расщепленные кремни залегают на глубине 0,95—1,80 м в толще делювиально-солифлюкционных отложений. Вскрыто около 14 кв. м. Найдено более 50 предметов, в том числе скребки и скребла. По технике

изготовления и морфологии каменных изделий стоянка относится к ранней поре верхнего палеолита.

У д. Голый Мыс (Ильинский р-н) на левом берегу Камы обследовано местонахождение плейстоценовой фауны. Собрана небольшая коллекция костей мамонта, носорога, лошади. Археологический материал не обнаружен.

П. Ю. Павлов

Раскопки в Ивангороде

Ивангородская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР завершила исследование северо-западного сектора Большого Боярского города — самого крупного подразделения крепостного ансамбля на берегу р. Нарова. В раскопе (170 кв. м) культурные отложения мощностью 0,25—0,65 м, относящиеся к древнейшим периодам в истории Ивангорода, содержали жилые, хозяйственные и производственные сооружения, различные настилы, вымостки, ограды. Верхние напластования уничтожены в 1979 г., их мощность до 1,5 м. Все объекты залегали четырьмя-пятью строительными горизонтами, отражающими различные этапы развития застройки городской территории, защищенной каменными укреплениями. Среди построек представлены срубы и каркасные сооружения. Лучше всего сохранилось два сруба, входивших в застройку одного из древнейших горизонтов. Обе постройки, рубленные в обло из бревен диаметром 0,20—0,25 м с «чашами» и припазовкой в верхних частях, имели сравнительно крупные размеры (5,3 × 5,4; 5,5 × 5,6 м). К срубам примыкали различные хозяйственные, в том числе каркасные постройки. Внутри помещений раскрыты уложенные на подкладки настилы из досок толщиной 0,08—0,09 м при ширине до 0,35 м. Выделим также еще одно сильно поврежденное соору-

жение, остатки которого располагались в предматериковых отложениях. Судя по найденным инструментам (железная лапа, сапожные ножи), фрагментам обуви и производственным отходам, комплекс являлся мастерской сапожника.

Особого внимания заслуживает нижняя часть каменной стены, прослеженная на протяжении 13,5 м. Сооружение шириной 0,8—0,9 м, возведенное из плит размерами 0,05—0,09 × 0,15 × 0,35—0,45 м на растворе, сохранилось на высоту до 0,25 м. Стена, продолжавшая каменную ограду, раскрытую в 1982—1983 гг. раскопом 3, разграничивала северо-западный и юго-западный секторы Большого Боярского города. После разрушения остатки ограды оказались перекрыты деревянными постройками верхних горизонтов.

Среди находок — каменная овальная печатка (вставка?); бронзовые перстни, книжные накладки, застёжки, фрагменты наперсного креста с рельефными изображениями; каменные и стеклянные бусы; костяные нательные кресты, шахматные фигурки, игральные кубики и фишки; свинцовые разновременные товарные пломбы; русские и западноевропейские монеты; рейнская керамика. Отметим тонкую металлическую коробочку, аналогии которой интерпретируются как кустодии.

В. П. Петренко

Работы на восточном берегу Чудского озера

Гдовский отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР при участии Управления культуры Псковского облисполкома обследовал памятники восточного Причудья и продолжал раскопки городища Сторожинец. Раскоп (60 кв. м), заложенный на юго-восточном краю площадки городища, примыкал с юго-запада к раскопу 1985 г. Основную часть керамики из культурного слоя (мощность до 0,75 м) составляла круговая посуда XII—XIII вв. В нижней части слоя собрана почти исключительно лепная керамика второй половины I тысячелетия н. э. Открыт ряд сооружений, хозяйственных и столбовых ям второй половины I тысячелетия н. э. и XII—XIII вв. Изучен участок вала, сооруженного в несколько этапов. Насыпи древнейших этапов с тремя ярусами полностью сгоревших оборонительных сооружений были перекрыты непотревоженным слоем с лепной керамикой второй половины I тысячелетия н. э.; верхняя часть вала относится к древнерусскому периоду городища. Среди находок древнерусского времени — часть бронзового посеребренного пластинча-

того перстня, обломок бронзового трех-проволочного витого перстня, шиферное пряслице, кольцевидная бусина из синего стекла, три железных рыболовных крючка, две свинцовые блесны с железными крючками.

Выяснено, что в один комплекс с городищем и ранее открытым могильником культуры длинных курганов входят два селища. Одно из них, площадью около 1300 кв. м, занимало часть современной возвышенности, примыкающей с северо-востока к городищу и отрезанной от него рвом. Селище, судя по фрагментам лепной керамики, датируется I тысячелетием н. э. Второе селище, площадью около 1500 кв. м, располагалось в 0,5 км к западу от городища, на возвышенном участке поля. Собрана круговая керамика XII—XIII вв. и лепная второй половины I тысячелетия н. э.

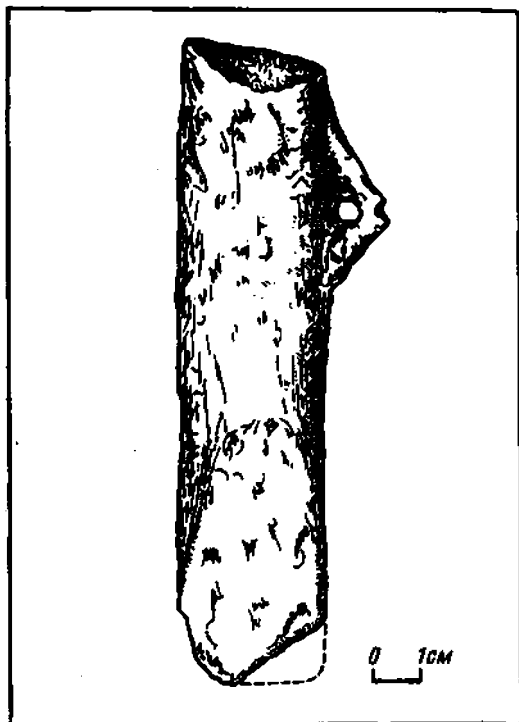
Обследовано восемь курганных и жальничных могильников на восточном побережье Чудского озера и в бассейне р. Желча. Три из них — жальники Забельско, Корытно, курганный группа Сорокина Горка I — хорошо сохранились.

С. Г. Попова

Исследования памятников воды

Ижорская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжила изучение средневековых памятников в зоне этнографического расселения води (Кингисеппский р-н Ленинградской обл.). В могильнике у д. Великино на площади 306 кв. м вскрыто 38 трупоположений XII—XV вв. Захоронения совершены в неглубоких могилах четырехугольной формы, отмечены на поверхности каменными оградками, в которых часто встречались ритуальные приношения — преднамеренно изогнутые или сломан-

ные серпы, косы-горбуши, обломки сопел от сыродутных горнов, фрагменты круговой керамики. Женский погребальный убор характеризуется железными булавами, нагрудными цепочками с привесками, широким использованием бронзовых спиралек, оловянных колечек и бляшек для украшения одежды. В двух комплексах XII—XIII вв. встречены широкие кожаные пояса, покрытые бронзовыми полусферическими бляшками, мелкими оловянными заклепками и снабженные бронзовыми ремными разделителями эсто-

Железный кельт с погребальной вымостки у д. Валговицы

ливского типа. Древнейшее ядро кладбища занято выявленной непосредственно под дерном каменной вымосткой четырехугольной формы площадью 45 кв. м. Она состояла из примыкавших друг к другу отдельных секций. Среди валунов зафиксированы скопления углей и золы, в которых встречены жже-

ные человеческие кости и немногочисленный погребальный инвентарь — фрагменты круговой посуды, обломок железной косы.

В могильнике у д. Валговицы вскрыто 156 кв. м. Обнаружено 15 труположений с западной и восточной ориентировкой, совершенных в могилах с оградками из валунов на поверхности. Инвентарь представлен типичным для средневековой води набором вещей XII—XV вв. Отметим нагрудное женское украшение из двух бронзовых булавок с парноспиральными головками, цепочки с бубенчиками и ажурного дисковидного разделителя местной формы.

На вершине гряды, образующей центр могильного поля, полностью расчищена погребальная каменная вымостка, по форме и размерам (45 кв. м) аналогичная сооружению с остатками кремации у д. Великино. На ней обнаружены браслеты — бронзовый узко-массивный и два железных, а также железный кельт, близкий втульчатым топорам второй половины I тысячелетия до н. э. — начала I тысячелетия н. э. из памятников Прибалтики и Фенноскандии. Это еще одно яркое подтверждение крайней архаичности погребальных традиций и материальных элементов древневодской культуры, сохранявшихся в финноязычной среде до начала активного славянского воздействия на обитателей новгородского порубежья.

Е. А. Рябинин

Раскопки в Пскове

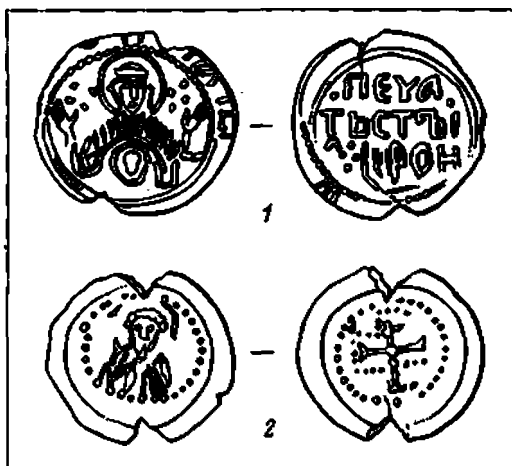
Экспедиция Института археологии АН СССР и Псковского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника проводила охранные раскопки в ряде пунктов древнего города. Общая площадь раскопок более 7 тыс. кв. м.

В древнем Окольном городе в пределах укреплений 1309 г. (современная

ул. Ленина) начаты раскопки на площади 2355 кв. м. Толщина культурного слоя 3—6 м. Исследованы напластования XIV—XVI вв. до глубины 2—2,4 м. Расчищены остатки деревянных сооружений — мостовые улиц и переулков; дворовые настилы; частоколы, разграничивавшие усадьбы; жилые и хозяйственные постройки; колодцы. Мосто-

вые имели обычное для древнерусских городов устройство. Ширина улицы около 3 м, переулков — 2—2,5 м. Дворовые вымостки занимали площади от 40 до 120 кв. м. Исследовано несколько десятков срубных построек, сохранившихся, как правило, на один-два венца. Размеры срубов 10—36 кв. м. Рублены они из бревен диаметром 0,16—0,20 м в обло. Под углами срубов нередко подкладки из обрубков бревен, плитняковых камней, реже — валунов. Полы настилались из толстых досок или плах, уложенных на тонкие бревенчатые лаги. Печи — разных типов, преобладали каменки. Исследована глинобитная печь с каменной вымосткой в основании. Некоторые печи стояли на опечках, устроенных из толстых плах, один опечек имел столбовую конструкцию. Отмечена стабильность застройки — срубы сооружались один над другим в тех же местах. Застройка на исследуемом участке была усадебной. Одна из усадеб выделялась крупными размерами и имела мощный дворовый настил. Собрана большая коллекция вещевых находок — предметы из железа, украшения из цветных металлов, изделия из кости, кожи, камня, глины, дерева. Среди них имеются бронзовое трехбусинное височное кольцо, витые и пластинчатые браслеты, пластинчатые и печатные перстни, створка энколпиона и бронзовый двусторонний образок, гребни и орнаментированные накладки из кости, шиферные и известняковые пряслица, тигли, пастовые бусы с инкрустацией и лимонovidные. Особенно интересны три вислые свинцовые печати XV в. Одна из них — вешевая «печать святой Троицы»; другая — «печать псковская» 1424 г.; третья — «Офоносова печать Костянтиновича» — близка новгородским наместничьим печатям. В слоях XV—XVI вв. обнаружены известняковые плитки с вырезанными зеркально буквами на двух сторонах.

Завершены работы на Втором Пет-

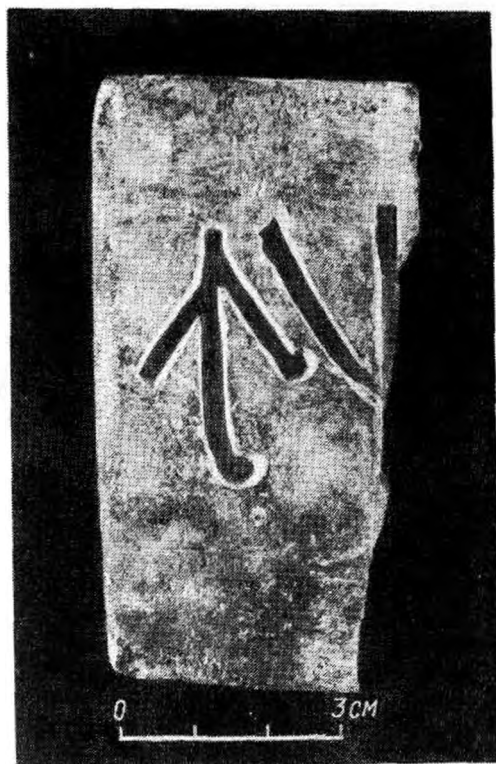

Печати из раскопок в Пскове

1 — печать св. Троицы; 2 — печать XII в. (Третий Богоявленский раскоп)

ровском раскопе в Окольном городе. Напластования датируются XVI—XVII вв. На глубине 2,4 м в северо-западной части раскопа открыта погребальная яма с массовыми захоронениями. Расчищено 111 захоронений в гробах и колодах (в том числе 82 детских), лежавших в два яруса. Верхний ярус составляли преимущественно детские погребения, нижний — захоронения взрослых. Во всех гробах и колодах при погребении зафиксированы остатки растений. В 33 погребениях встречены бронзовые нательные крестики, в трех — медные пуговицы, в одном — стеклянные и янтарные пуговицы на бронзовых стержнях, еще в одном — остатки украшения, плетеного из льняных нитей. Остатки кожаной обуви зафиксированы почти во всех захоронениях. Вещевые материалы датируют их XVI—XVII вв. Можно полагать, что это коллективное захоронение было «скудельницей» при церкви Иоанна Милостивого, стоявшей поблизости в XVI—XVIII вв.

Изборский раскоп площадью 1776 кв. м стал первым большим исследованным участком в Завеличье (недалеко от

Плитка из раскопок в Пскове с вырезанными зеркально буквами

древней Изборской улицы). Культурный слой толщиной до 0,8 м в значительной степени перемешан. Древняя застройка не была плотной — выявлены подвалы домов XVI—XVII вв., располагавшихся в значительном удалении друг от друга. В нижних горизонтах обнаружена древнерусская керамика (XII—XIII вв.). Найдены также костяной гребень, бронзовый витой браслет, пластинчатые перстни, стеклянная позолоченная бузина, пинцет, шиферные пряслица и др. Исследованы две подпольные ямы древнерусского времени, в одной из которых расчищен развал печи-каменки. Обнаружение культурных отложений XII—XIII вв. в Завеличье существенно для изучения топографии древнего Пскова.

Три раскопа находились в Запсковье. Завершены работы на Втором Богоявленском раскопе (ул. Школьная). Исследовался участок пересечения двух улиц XIII—XVII вв., одна из которых отождествляется с известной по письменным источникам улицей Мощеной, другая — с улицей Толокняной. Первоначально Мощеная улица имела ширину 2,5—3,5 м, позднее она была расширена до 4—4,5 м. Выявлены следы усадебной застройки, подполья жилищ, погреба, колодцы. Участок начал осваиваться псковичами не позднее конца XI в. Среди вещевых находок наиболее интересна свинцовая «печать псковская» первой половины XV в.

Третий Богоявленский раскоп (804 кв. м) находился в 8 м к югу от Второго.

Толщина культурного слоя около 1 м. Самые нижние горизонты, судя по керамическому материалу, относятся к первой половине XII в. Собрана большая вещевая коллекция. К числу наиболее интересных находок относятся свинцовая печать XII в., каменная литейная формочка для отливки украшений, наковаленка. Встречены также бронзовый витой браслет, шиферные и известняковые пряслица, кресала и др. Значительную часть находок составляют печные изразцы, поливная керамика.

Раскоп на ул. Первомайская затронул слабо застроенный участок За-

псковья. Самые ранние фрагменты керамики относятся к XV в. Исследованы остатки двух погребов XVI—XVII вв. и глинобитная печь. Вещевые находки немногочисленны: массивный черешковый арбалетный наконечник стрелы, обломок наконечника копья, три шпоры, ножи и др.

*В. В. Седов, С. В. Белецкий
О. К. Волочкова, Т. Е. Ершова,
Т. Ю. Закурина, В. И. Кильдюшевский,
И. О. Колосова, И. К. Лабутина,
К. М. Плоткин, Т. В. Сергина,
Б. Н. Харлашов*

Исследования Изборска

Экспедиция Института археологии АН СССР продолжила исследования оборонительных сооружений на Изборском городище VIII—XIII вв. Траншеей шириной 2 м прорезан вал в юго-западной части городища. Высота вала здесь всего 2 м. Выявлено сложное строение насыпи. В ее основании расположены остатки древнейшей крепостной стены из плитнякового камня без связующего раствора. Сохранилась лишь нижняя часть стены шириной около 2,5 м. Стена была поставлена без фундамента непосредственно на древний культурный слой, который по керамическому материалу датируется VIII—IX вв. В слое, примыкавшем к стене и содержавшем фрагменты лепной керамики, найдена железная В-образная пряжка, датируемая по аналогиям VII—VIII вв. Следовательно, древнейшую крепостную стену Изборска нужно датировать IX—X вв. Около середины X в. над каменной стеной был насыпан вал из камней и культурного слоя, взятого с площадки городища. Следующий период реконструкции оборонительного сооружения относится к рубежу XI и XII вв., когда все поселение по периметру было

ограждено каменной стеной. Ныне верхние горизонты вала и составляют развал этой стены.

В крепости на Жеравьей горе (1330 г.) заложен раскоп (203 кв. м) у северной стены. Восточным краем он примыкал к раскопу Д прошлого сезона. Толщина культурных напластований колебалась от 0,2 до 1,7 м в связи с сильным наклоном материка в северном направлении. Стратиграфия слоя подтвердила наблюдения прежних лет.

В слое пожарища (B₂) найдены 33 медные копейки Алексея Михайловича (1654—1663 гг.), две игральные кости, обломки керамической винной тары, замки, ключи, дверные пробойники, сапожные подковки, конские подковы, пряжки и ножи. В слое B₃ (1513 г.—середина XVII в.) встречены серебряная копейка Ивана IV (1585—1610 гг.), две московские полушки и одна — псковская (1534 г.), мечевая копейка Ивана IV (1533—1538 гг.), серьга, бронзовые крестик и гребешок-подвеска, перстень-печатка, железные замки, ключи, ножи, светец, наконечники арбалетных стрел, ножи, гарпун, обломок двустороннего костяного гребня, костяная и две стеклянные бусины, хрустальная

вставка в перстень. В слое пожара (B₆) 1513 г. найдено большое количество зерна. В слое B₇ (начало XV в. — 1513 г.) встречены серебряная четверть псковская с изображением Довмонта (1424—1510 гг.), перстень-печатка, три шпоры (две из них — с колесиком), подсвечник, ледоходные шипы, наконечники стрел, замки, ключи, ножи. К слою пожара (B₉) 1369 г. (?) относится несколько бронзовых витых и пластинчатых браслетов, а также два ложновитых перстня, кре-

стик-подвеска, игольник, копоушка, ледоходные шипы, обломок ножниц, наконечники стрел, ключи, шиферные и глиняные пряслица.

Зафиксированы три строительных горизонта: 1 — B₁₀ (1330 г.), которому в крепостной стене соответствует кладка из известняковых плит без следов подтеки; 2 — B₈ (последняя четверть XIV—начало XV в.); 3 — B₅ (1513 г.).

В. В. Седов, А. Р. Артемьев

Разведки в Гусевском районе Калининградской области

Отряд Калининградского университета вел разведочные работы по выявлению памятников железного века. Обследовано семь объектов — четыре городища и три селища.

Впервые исследовалось мысовое городище Жаворонково I площадью около 3 тыс. кв. м на правом берегу р. Анграпа. В сборах представлены в основном фрагменты лепных реберчатых сосудов с шероховатой поверхностью. Часть фрагментов орнаментирована пальцевыми вдавлениями по венчику или налепному воротничку. По керамике и форме укреплений городище предварительно датируется второй половиной I тысячелетия н. э.

На селище Гусев (северо-западная окраина г. Гусев) в шурфе (4,5 × 3 м), заложенном в центре памятника, выяв-

лен слой мощностью 0,8—1 м. Находки представлены в основном фрагментами лепных сосудов с шероховатой поверхностью. Нижнюю дату селища — середина I тысячелетия н. э. — определили фрагменты желто- и чернолощенных лепных сосудов и развал лепного профилированного сосуда с ребром, сплошь украшенного по тулову зашипами в виде чередующихся вертикальных и горизонтальных елочек; верхнюю — конец XIII в. — находки тонкостенной орденской керамики горнового обжига. Среди датирующих находок интересна бронзовая подковообразная пряжка с расширяющимися концами, орнаментированная волутами с закрученными в спираль концами.

В. С. Суворов

О работе Вологодской экспедиции

Экспедиция Государственного Исторического музея продолжила работы в Чагодощенском р-не Вологодской обл. Начаты охранные раскопки курганный группы близ д. Новинка, на второй надпойменной террасе левого берега Смердомки, притока р. Чагода. Большая часть курганов уничтожена современным кладбищем, по обе стороны

от ограды которого сохранилось семь насыпей высотой от 0,3 до 1,3 м, диаметром от 5 до 16 м. Исследовано четыре кургана, из которых один полностью нарушен кладонскательской ямой. В остальных трех насыпях на материке обнаружены остатки пяти трупоположений (два парных захоронения и одно одиночное), ориентированных на юго-

запад и сопровождавшихся богатым инвентарем. В мужских погребениях найдены ножи, рабочий топор, поясная пряжка и кольца, браслеты, обломок западноевропейской монеты и лепные сосуды. В женских инвентарь более разнообразен: бисер, многогранные пастовые, стеклянные синие и с металлической прокладкой бусы, проволоочные перстнеобразные загнутоконечные и ромбоштитковые височные кольца, западноевропейская монета, лепные сосуды. В одном из погребений в состав

ожерелья входили подвески в виде небольших бубенчиков и арабские монеты-привески. Характер инвентаря и обряд погребения свидетельствуют о славянской принадлежности населения, оставившего могильник, и позволяют датировать его XI в.

Проведены разведки по рекам Кобожу и Чагода. Близ бывшего хут. Зубарево, при впадении в Кобожу р. Белая, обнаружена курганный группа из четырех курганов и сопки.

Н. В. Тухтина

Раскопки в Торопце

Торопецкая экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР начала охранные раскопки на посаде Торопца в зоне строительства больницы. Заложены раскоп (36 кв. м) и шурф (4 кв. м). Мощность культурных отложений достигает 2,5 м. На глубине 0,8—1,10 м залежали остатки сооружений конца XVII—XVIII в., включавшие неоднократно перестилавшийся настил и жилую постройку, от которой сохранились два венца стен, лаги-перегородки и развал печи. Хорошая сохранность дерева позволила осуществить отбор образцов для дендрохронологического анализа. Собрана

коллекция керамики, металлических вещей и кожаных изделий.

Доисследован разрушенный при строительстве курган из состава могильника IX—X вв. в Торопце. Овальный курган имел размеры 7,6×5,6 м. Насыпь в сохранившейся части достигала высоты 1,8 м. В верхней части насыпи было парное впускное захоронение мужчины и женщины по обряду трупоположения. Уцелели только черепа. Вещи не найдены, хотя на женском черепе есть следы патины от бронзового украшения. В основании кургана обнаружено ритуальное кострище.

Д. И. Фонаков

Исследования Заполярной экспедиции

Экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжила раскопки многослойного поселения у мыса Входного на материковом берегу пролива и на древнем святилище Болванский Нос I на южном берегу о. Вайгач. Раскоп площадью 116 кв. м исчерпал удобную для обитания часть мыса. Обнаружены кострища, скопления керамики, изделия из кости и фаунистические остатки. Основные находки сосредоточены в культур-

ных слоях III—V. Среди находок — костяные и роговые наконечники копий, стрел и гарпунов, стержень вертлюга, рукоятки ножей. Ряд изделий имеет аналоги в усть-полуйской культуре. Поселение принадлежало древним «юграм», промышлявшим морских зверей, северных оленей и птиц. По радиоуглеродному анализу слой III датируется временем 1010 ± 40 (ЛЭ-2537), а IV— 1060 ± 40 (ЛЭ-2841) лет назад.

На святилище, где раскопано 48 кв. м,

кроме костей жертвенных оленей, белых медведей, морских зверей, птиц и рыб, найдены остатки железных изделий (среди них фрагменты кольчуги) и украшения из бронзы и серебра. К основанию культурного слоя (глубина 0,12—0,20 м) приурочены предметы X—начала XIII в. и черепки керамики. Кроме сакральных изображений, типичных для финно-угорских племен, обнаружен крест-тельник скандинавского типа. Примечательны находки трех бронзовых подвесок — фигурок с крыльями («ангелов»). Одна из них (с копьем, мечом и треугольным щитом) определяется как изображение архангела Михаила. Стилистически они близки фигуркам, найденным в Новгороде, Приуралье и на Вайгаче. Обнаружена сделанная в такой же технике фигурка «Перун на коне», напоминающая изображения «сокольника». Сходство «ангелов» и «перунов» позволяет высказать предположение об их изготовлении русскими мастерами согласно вкусам финно-угров. Изделия XIII—XV вв. на святилище отсутствуют, что может объясняться ослаблением влияния южных земель в период монголо-татарского ига. Находки предметов более позднего времени отражают второй период активного освоения северо-восточных территорий русским населением.

Средне-Двинский отряд экспедиции продолжил работы в Верхнетоемском р-не Архангельской обл. на левобережье Северной Двины. В 3 км выше устья р. Ноза, на левом берегу р. Черная, на поселении Черная Речка I раскопано 332 кв. м. Выявлено полуземляночное жилище четырехугольного очертания, длиной 11,5 м, шириной 5,5 м. Глубина котлована от погребенной подвалом древней почвы до уровня пола 0,6—0,7 м. Жилище имело три входа: два боковых и торцовый. Расчищено три очага с мощным заполнением, расположенных по продольной оси помещения, а также два кострища перед боко-

выми входами. Основная масса находок сосредоточена у очагов и около стен. Обитаемой была территория к югу и востоку от жилища, где расчищены кострища, примыкавшие к входам, скопления кремня и керамики. Собрано свыше 8 тыс. предметов. Материалы из жилища и за его пределами идентичны. Керамика представлена обломками не менее 10 сосудов, различных по форме, размерам, толщине стенок. Тесто большинства из них пористое. Орнамент выполнен гребенчатым штампом, покрывает преимущественно всю поверхность, иногда нанесен на внутреннюю поверхность горла. Оружие представлено наконечниками стрел и дротиков, в основном листовидных с прямым или вогнутым основанием. Встречены листовидные обоюдоострые и листовидно-черешковые экземпляры. Найдены скребки и ножевые орудия на отщепах разных типов, топоры из кремня, проколки, сверла. По характеру, планировке жилища и облику материала поселение Черная Речка I близко поселениям Приозерный I, Сойга I, Юлиж I и относится, вероятно, к энеолиту (вторая половина III тысячелетия до н. э.).

В 200 м к юго-западу от него находится поселение Черная Речка II. Здесь на площади 124 кв. м выявлено два жилища. Одно — овальных очертаний, размерами 6×5 м. Пол зафиксирован на глубине 0,8—0,9 м от современной поверхности. Другое — округлых очертаний, диаметром 3 м, глубиной 0,6—0,7 м. В центре жилища располагались очаги и скопления кремневых предметов (свыше 2 тыс.) в различной стадии обработки. По характеру кремня, его расщепления, типам орудий поселение мало чем отличалось от соседнего. Керамика представлена фрагментами сосудов. Один — с тонкими стенками, округлым туловом и плавным отогнутым наружу горлом. Тесто пористое, легкое. Орнамент сложный геометрический,

выполненный оттисками гребенчатого штампа. В мелких фрагментах другого сосуда с сильно ошлакованными стенками застряли капли окисленной меди или бронзы. Аналогии керамике в этом районе неизвестны. Возраст поселения ориентировочно можно определить в пределах медно-бронзового века.

Североморский отряд экспедиции продолжал изыскания в центральном (Ловозеро), северном (п-ов Рыбачий) и южном (бассейны рек Цага, Пана, Варзуга) районах Кольского полуострова.

Впервые проведены раскопки на правобережье р. Сейдяврюк на стоянке Сейдяврюк. Вскрыто 80 кв. м. Культурный слой мощностью 0,15—0,2 м, залегающий под дерном, насыщен заготовками сланцевых орудий и отходами их производства. Другие находки (кварцевые орудия, отщепы кремня и кварца, фрагменты асбестовой керамики) менее представительны. Часть памятника уничтожена рекой, сохранившаяся площадь раскопама полностью. Стоянку можно считать мастерской и датировать в пределах периода раннего металла (II тысячелетие до н. э.).

Продолжены работы на раннеолитической стоянке Цага I. Раскопки (76 кв. м) подтвердили однослойность стоянки, ее раннеолитический (начало IV тысячелетия до н. э.) возраст, увеличили каменный и керамический материал и предоставили свидетельства о первичном заселении этих мест с тер-

ритории Терского берега Кольского полуострова.

Впервые обследованы берега Цаги, Паны и Варзуги на всем их протяжении (более 200 км). Обнаружены пять стоянок и два местонахождения каменного века и периода раннего металла. Зафиксировано более 20 остатков временных жилых построек позднего средневековья и нового времени, оставленных промысловыми артелями русских и саамских охотников и рыболовов, и несколько могильных сооружений с каменными выкладками.

На п-ове Рыбачий обследовано восточное побережье, где в 1985 г. выявлена Пяйвинская группа писаниц. Помимо фиксации изображений, проводились разведывательные маршруты по рекам Пяйва, Майка, Зубовка, Восточная и на морском побережье. Открыто шесть стоянок, в основном мезолитических. Культурный слой разрушен ветровой эрозией, и работы ограничились составлением планов и сбором подъемного материала. На левом берегу Майки, в 1,5 км от моря, выявлена писаница Майкинская, выполненная красной охрой на вертикальной поверхности в 8 м от входа в скальный грот. Это композиция из двух человеческих фигур, ниже которых располагается связанная с ними фигура фантастического зверя (?) или лодки.

*Л. П. Хлобыстин, И. В. Верещагина,
В. Я. Шумкин*

Новгородская экспедиция

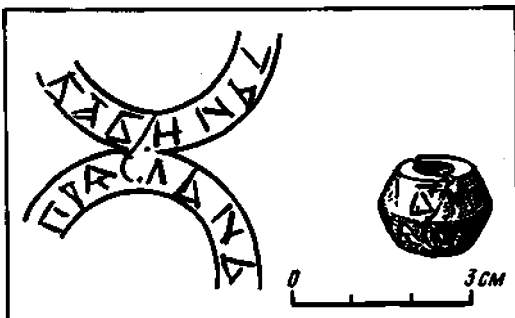
Экспедиция МГУ, Института археологии АН СССР и Новгородского объединенного музея-заповедника продолжала работы в Людином конце Новгорода. На Троицком VII раскопе, где работы 1985 г. были закончены на уровне напластований второй половины XI в., слои на всей площади (624 кв. м)

вскрыты до материка, состоящего из светло-серой глины. При его зачистке выбраны многочисленные материковые ямы. Поверхность материка значительно наклонена с запада на восток (перепад глубин 0,4—0,5 м), что в дальнейшем воздействовало на рельеф застройки. Мощность культурного слоя

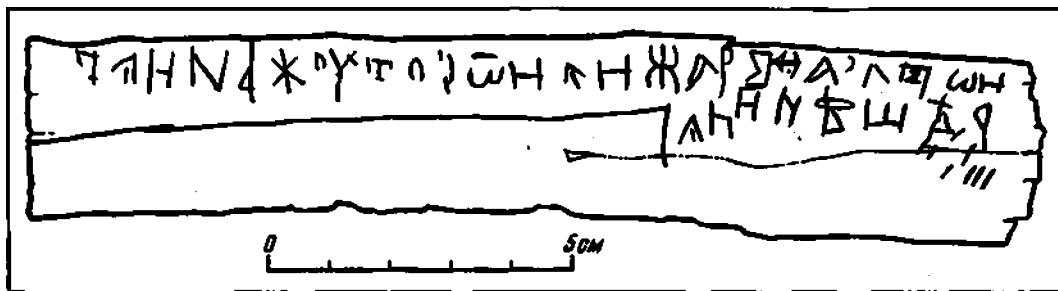
достигает 4,6 м. Общее число зафиксированных в раскопе ярусов мостовой Черницыной улицы, пересекавшей раскоп с юго-запада на северо-восток, 28. Древнейший из них датируется первой половиной X в., на что указывает и состав керамического материала из нижних горизонтов: при незначительной примеси лепной керамики основная ее масса круговая. Находки обильны. Обращает на себя внимание большое количество образцов резного дерева: рукоятки ковшей с изображениями голов животных и птиц, навершия с головой баранов, льва, лося (с княжеским знаком), стилизованная фигурка человека и другие антропоморфные изображения. Особенно интересен деревянный предмет, похожий по форме на кочедык, с прекрасно исполненной головой барана на нерабочем конце. Аналогичный предмет выполнен из кости. Отметим также детали саней, богато украшенных плетеным орнаментом, массивные уключины, одна из которых украшена головой животного, другая расписана желтой краской и снабжена изображением креста. В слое XI в. обнаружено до 10 наверший деревянных детских мечей. Замечателен рисунок на небольшом доннышке берестяного туеса, изображающий человека в шатре с топором в руке. Из предметов импорта отметим западноевропейский денарий и куфический дирхем, а также сплющен-

ную, предназначенную для переплавки бронзовую скандинавскую черепаховидную фибулу. Среди находок, свидетельствующих о ремесленном производстве, особенно важна наковальня из березового чурбана, обнаруженная в предматериковом слое.

На Троицком VIII раскопе, примыкающем с севера к Троицкому VII, вскрыты пласты 9—14, соответствующие отложениям XII в. Полностью вскрыты ярусы 13—15 и в западной части раскопа начато изучение ярусов 16 и 17. Рельеф имеет четко выраженный наклон с севера на юг (до 0,3 м) и с запада на восток (до 0,6 м). Вскрыто более 40 жилых и хозяйственных построек. В жилом срубе яруса 12 (однокамерная постройка, сохранившаяся на два-три венца) исследованы остатки

Шиферное пряслице с надписью. Новгород, Троицкий VIII раскоп

Берестяная грамота № 674 (прорись). Новгород, Троицкий VIII раскоп

нижней части дверного проема. Это горизонтальный срез верхней части бревна, в котором прослежены две врубки для крепления вертикальных брусьев — косяков дверной коробки. Внутри постройки, слева от входа, расчищен развал печи-каменки, от которой сохранились непотроженными нижние камни и под. Найдено значительное количество предметов, характеризующих сапожное (11 колодок, из которых девять составных) и прядильно-ткацкое (навершие прялки с изображением фигуры человека, скопление веретен — более 30, пряслиц из розового шифера — около 300) ремесло, а также косторезное производство (более 40 гребней). Раскоп дал богатую коллекцию костяных изделий, среди которых имеются прекрасные образцы прикладного искусства: накладка с изображением двух человеческих голов, завершение в виде головы птицы, покрытой глазковым орнаментом, орнаментированная лжица. Одно из шиферных пряслиц несет на себе процарапанную надпись «Бабинь прясльнь».

На раскопе найдено 10 берестяных грамот. Из них особенно интересны две. Грамота 674 представляет собой фраг-

мент оберега, написанного на тончайшем листе бересты и свернутого в тугую трубочку для удобства ношения. Текст написан справа налево с зеркальным поворотом некоторых букв и является окончанием цитаты из псалма 54: «... и от гласа вражия и от сотоужьния грешнича». Грамота 675 является фрагментом письма, написанного Миляте его братом и излагающего подробности какого-то имущественного конфликта, который развивался между ними в Киеве и на Луках. В письме также упоминается Суздаль. Найдена небольшая византийская печать с изображением Иоанна Предтечи и многострочной надписью.

Комплексы Троицкого VII и VIII раскопов включают части шести усадеб. Наиболее важными представляются материалы для характеристики древнейших комплексов X в. Как и в прошлые годы, в этих слоях найдено заметное количество корабельных деталей и предметов вооружения, что существенно для социальной характеристики ранних усадеб.

*В. Л. Янин, П. Г. Гайдуков,
Е. А. Рыбина, А. Н. Сорокин,
А. С. Хорошев*

II. ЦЕНТР ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ

Раскопки в Гнездове

Смоленская экспедиция МГУ при участии Смоленского областного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК) продолжала исследования комплекса памятников у д. Гнездово близ Смоленска. В западной части Днепровской курганной группы раскопано 15 насыпей: пять погребений по обряду трупоположения; восемь — по обряду трупосожжения на месте; в двух случаях обряд не определен из-за сильной поврежденности курганов. Кости в могильных ямах не сохранились. По расположению вещей можно предполагать западную ориентировку погребенных. Малочисленный инвентарь курганов состоит из ножей, пружинных ножиц, калачевидных кресал, нескольких стеклянных бусин. В одном из погребений найдены бронзовый игольник в виде трубочки и полая подвеска-уточка с цилиндрической привеской. Последняя для Гнездова необычна — аналогии ей происходят из приладожских комплексов конца X—начала XI в. Среди инвентаря трупосожжений отметим саманидский дирхем, бронзовую ажурную подвеску с зооморфным орнаментом, бляшку от поясной сумки, украшенную ленточно-растительным узором, шарнирные ножницы, две миниатюрные раннекруговые урны. Во всех погребениях по обряду трупоположения зафик-

сированы деревянные внутриямные сооружения. В курганах с трупосожжением на материке сохранились следы конструкций погребального костра.

На Центральном городище исследован участок 148 кв. м при мощности культурного слоя 0,4—0,9 м. Слой значительно нарушен пахотой и современными ямами. На отдельных участках выявлен неповрежденный темный углистый слой, насыщенный обожженными камнями и обломками печины. Наблюдалась устойчивая тенденция к увеличению процента лепной посуды в нижних пластах. Среди находок — семь дирхемов IX—X вв., несколько наконечников стрел, стеклянные и хрустальные бусы, обломки тиглей, кольчатые двусоставные удила, часть навершия рукояти меча треугольной формы, стеклянный фиолетовый перстень, обломок каменной литейной формы для изготовления височного кольца, крестовидная биллоновая накладка с растительным орнаментом. По составу находок и характеру керамики темный углистый слой (мощность около 0,2 м), лежавший на материке, датируется, вероятно, серединой X в. Верхние напластования, сильно перемешанные, содержали немногочисленные мелкие фрагменты керамики, отдельные находки XI—XIII вв.

Д. А. Авдусин, Т. А. Пушкина

Исследование палеолитической стоянки Октябрьская II

Отряд Авдеевской палеолитической экспедиции Научно-исследовательского института антропологии и Музея антропологии МГУ при содействии Курского областного краеведческого музея начал раскопки открытой в 1985 г. стоянки древнекаменного века на северной окраине с. Октябрьское Рыльского р-на Курской обл. Эта шестая верхнепалеолитическая стоянка на р. Сейм располагается на первой надпойменной террасе и занимает почти целиком мыс площадью около 2000 кв. м, образованный двумя небольшими оврагами.

На северном склоне мыса заложен раскоп (60 кв. м). Находки залегали пятисантиметровым горизонтом на поверхности супеси пепельного цвета с большим содержанием «белоглазки». Супесь сильно нарушена мерзлотными трещинами. Трещины заполнены светло-кремовым песком, перекрывающим слой супеси. Выше песка залегали серый и светло-коричневые суглинки, с горизонты которых и фиксируются мерзлотные нарушения. Отдельные находки отмечены во всех слоях, перекрывающих культурный слой. Это, видимо, связано с перемещениями пород. По стратигра-

фии памятник относится к брянскому интервалу.

Находки концентрировались тремя скоплениями площадью до 7 кв. м. В юго-восточном и восточном направлениях наблюдалось увеличение количества находок (у стенок раскопа — 100—150 предметов на 1 кв. м). Найдены фрагменты костей, зубов и бивней мамонта, кости грызунов, немного костного и древесного угля и много расщепленных кремней и кварцитов. Кремнь на стоянке в основном красно-коричневый. Выходы его есть в 60 км ниже по Сейму. Выходы светло-пепельного кварцита открыты недалеко от стоянки. Из 2500 кремневых и кварцитовых предметов выделено около 350 орудий. Основную их часть составляют концевые скребки, проколки и резцы. Меньше наконечников, листовидных и с боковой выемкой, пластинок с притупленным краем. В юго-восточном углу раскопа обнаружен шарик диаметром 1,5 см, вырезанный из песчаника, с отходящим в сторону коротким коническим стержнем. Аналогичные поделки из мергеля встречены в Авдееве.

С. Н. Алексеев

Работы Воронежского пединститута

Экспедиция пединститута исследовала поселение у с. Краснаяровка Мучапского р-на Тамбовской обл., а также провела разведочные работы в Грибановском и Борисоглебском районах Воронежской обл. Поселение Краснаяровка II расположено на мысу первой надпойменной террасы левого берега р. Ворона, в 1,5 км к югу от с. Краснаяровка. Размеры поселения ориентировочно 340 × 100 м. Близ окраины террасы, у обнажения, заложен раскоп площадью 18 кв. м. Общая мощность наслоений 0,8 м. Под дерном до глубины 0,4 м шла серая супесь, ниже —

гумусированная супесь, подстилавшаяся светлым материковым песком. Находки встречены уже в слое дерна. Материалы памятника относятся к эпохе бронзы и раннему железному веку. Стратиграфически они не разделяются, основная часть принадлежит срубной культурно-исторической общности. Наряду с фрагментами баночных сосудов найдены обломки острореберных сосудов, характерных для раннего ее этапа. Выявлены хозяйственная яма и разрушенные обвалом берега остатки наземной постройки. Материалы раннего железного века представлены невыразительными

фрагментами керамики, а также стеной амфоры.

Проведены разведки на водоразделе рек Ворона и Баклуша (бассейн Хопра), в их поймах и по берегам. Обнаружено 25 памятников — поселения, курганные группы, одиночные курганы. Поселения находятся в основном на мысах террас. Курганные группы и одиночные курганы тяготеют к водоразделу рек, располагаясь на возвышенных местах. Подземный материал с поселений и курганов относится к эпохе бронзы, раннему железному веку, позднему средневековью. Шурфовка одного из поселений у оз. Широкое в Грибановском р-не Воронежской обл. (Широкое II) выявила стерильные прослойки, которые расчленяют слой с материалами срубной культурно-исторической общности. Общая мощность наслоений достигает 2 м.

Исследовано поселение Ольховатское, расположенное на выступе первой надпойменной террасы левого берега Дона, в 1,5 км к востоку—юго-востоку от с. Ольховатка (Верхнемамонский р-н Воронежской обл.), у старичного озера Круглое. Раскоп (156 кв. м) заложен в западной части поселения. Культурный слой (плотная темная супесь) мощностью 0,1—0,12 м залегал под дерном и подстилался желтым материковым песком. Материалы культурно-хронологически неоднородны. Нижняя часть слоя содержала немногочисленную керамику развитого этапа среднедонской катакомбной культуры (XVIII—XVI вв. до н. э.); средняя и верхняя части — керамику второго периода донской лесостепной срубной культуры (XIII—XII вв. до н. э.). Преобладали сосуды баночных форм с закраинами у дна. С этой группой материалов связаны остатки прямоугольной полуземляночной постройки (3,5×1,3 м) и четырех хозяйственных ям. В верхней части слоя встречены также фрагменты керамики раннего железного века.

Раскопано еще два кургана Стояновского могильника (Острогожский р-н Воронежской обл.). Курган 10 (южная часть могильника) диаметром 24 м, высотой 2,25 м был сооружен в два приема и содержал 11 погребений. Основным являлось парное погребение в обширной и глубокой (2,2 м в материке) катакомбе. Умершие лежали в скорченном положении на левом боку, головой один — на запад, другой — на север. В захоронении обнаружены органическая подстилка, охра, остатки жертвенной пищи, бараньи астрагалы, две жаровни с углем, два горшка со шнуровым орнаментом. Основное погребение под второй насыпью совершено также в обширной и глубокой (1,8 м от уровня материка) катакомбе. Умерший похоронен на органической подстилке, в скорченном положении на левом боку, головой на север. Его сопровождали бронзовые нож с параллельными лезвиями и треугольно раскованным острием и четырехгранное шило с хорошо сохранившейся деревянной ручкой. Оба погребения принадлежат к развитому этапу среднедонской катакомбной культуры (XVIII—XIV вв. до н. э.). К позднему этапу той же культуры (XV—XIV вв. до н. э.) относятся пять захоронений в катакомбах и одно — в прямоугольной яме с сосудами, орнаментированными налепными валиками и прочерченными линиями. Еще два погребения кургана оставлены на раннем этапе донской лесостепной срубной культуры (XV—XIV вв. до н. э.) и одно — в раннем железном веке. Курган 11 (северная часть могильника) диаметром 30 м, высотой 0,5 м содержал два погребения скифского периода.

Проведены разведочные работы по р. Осередь (правый приток Дона) в Павловском и Бутурлиновском районах Воронежской обл. на участке от г. Павловск до с. Гвазда. Выявлено 62 памятника, среди них 50 поселений, пять курганных могильников, включающих от двух до девяти насыпей. 38 поселений

относятся к периоду поздней бронзы. В основном на них представлен материал донской лесостепной срубной культуры. На 12 многослойных памятниках встречена керамика среднедонской катакомбной и абашевской культур, раннего железного века. Поселения расположены на выступах первой надпойменной террасы левого берега реки и на мысах правого берега. Зачистка обнажений и шурфовка обнаружили культурный слой в виде чернозема и супеси мощностью 0,5—1,2 м. Подъемный материал представлен фрагментами сосудов баночных и горшковидных форм, изделиями из кремня (отщепы, пластины, скребки и т. д.) и каменными орудиями (обломки песта, мотыги, абрази-

вы). Одно из поселений у с. Воронцовка занимает площадь 150×90 м. Материал из сборов и зачистки обнажений — свыше сотни фрагментов сосудов срубной культуры, каменные орудия, кости крупного рогатого скота и лошади. Здесь же выявлены следы бронзолитейного производства в виде шлаков. Близ с. Клеповка обнаружено два многослойных поселения с материалами позднего мезолита — раннего неолита: кремневые и кварцитовые пластины, скребки, скобели и т. д., керамика донской лесостепной срубной культуры. Мощность культурного слоя 1—1,2 м.

*Т. Ю. Аринчина, В. Д. Березуцкий,
В. И. Погорелов*

Раскопки курганов у с. Избрижье

Экспедиция Калининского университета исследовала еще пять курганов Избрижского могильника с поврежденными насыпями сегментообразной формы. Диаметр 12—16 м, высота 0,8—2,2 м. По основанию курганов выявлены рвы глубиной 0,8—1,1 м, шириной 1,2—1,8 м. Погребения совершены на материке или горизонте после «очищения» огнем места захоронения. Как правило, погребенные лежали на зольно-угольной прослойке, в вытянутом положении на спине, головой на запад, с небольшим отклонением к северу или югу. В двух курганах обнаружены ярусные захоронения, по-видимому, членов одной семьи: в кургане 96 — молодой женщины и ребенка, в кургане 67 — мужчины и женщины зрелого возраста. В трех женских захоронениях найдены бронзовые браслетообразные височные кольца с завязанными или заходящими концами, бронзовая гривна, витая из трех проволок, один конец которой прокован в пластину, переходящую в крючок. Диаметр обруча 13 см. К шейным украшениям относятся ожерелья из одной или

трех низок бус, включающих в себя до 350 бусин рубленого бисера из глухого стекла черного и зеленого цвета. В кургане 67 ожерелье состояло из 92 бусин, среди них — золотостеклянные, сердоликовые шарообразной, призматической и бипирамидальной формы, рубленый бисер черного, молочно-белого и синего цвета. Глиняные сосуды (в обломках) сходны с найденными ранее горшками с линейно-волнистым орнаментом. В мужском захоронении обнаружены обломок западноевропейского денария (в области шейных позвонков), бронзовая пряжка с железным язычком, прямоугольным приемником для ремня и прямоугольной рамкой, глиняный горшок, орнаментированный треугольным штампом (на дне — клеймо — изображение ключа). Обряд погребения и материал позволяют датировать курганы в пределах XI—первой половины XII в.

В основании двух курганов обнаружены развалы печей. Одна из них (северо-западный сектор кургана 136) была сооружена во рву кургана. Ее под

предварительно выровнен слоем битой бело- и красноглиняной посуды. В этом слое найдены фрагменты лощенной («серебристое» лошение) посуды, а также серо- и белоглиняных горшков с венчиком, завернутым наружу в виде валика. Дата печи — XVI—XVII вв. Здесь же встречены железный сошник XVI—XVII вв. и обломок нательного крестика с изображением Никиты, избивающего беса. Иконографически крестик датируется XVI в. Очертания рельефных

линий на концах поперечной перекладины (нечеткие из-за некачественной отливки металла) позволяют предположить, что здесь были погрудные изображения святых в клеймах. На оборотной стороне поперечной перекладины обозначены едва читаемые слова «НИКИТА БИСЕМ». Другая печь (юго-западный сектор кургана 96), сооруженная из крупных валунов, синхронна описанной.

Ф. Х. Арсланова

Раскопки в Смоленске

Экспедиция Государственного Исторического музея продолжала работы в Заднепровском р-не Смоленска. Раскоп (48 кв. м) расположен на правом берегу Днепра, в 40 м к югу от Нижне-Никольской церкви, построенной в 1848 г. Исследования доведены до уровня 4,7 м. Верхняя часть слоя нарушена фундаментами торговых складов конца XIX в. Распределение находок по пластам позволяет определить, что потревоженными оказались пласты XV—XVIII вв. В ненарушенном средневековом слое вскрыто два яруса деревянных построек, представленных частоколом, углом сруба и остатками дворового настила. Обнаружена печь, стоявшая вне сруба. Она была глинобитной, но при ее сооружении использовались также обломки плинфы и камней. Печь была, вероятно,

производственной, так как в этом слое найдены сопла, тигли, бронзовые пластины и проволоки, слиток. Следует отметить обилие в слое стеклянных браслетов, бус, перстней, сосудов киевского и сирийского производства. Находки позволяют датировать ненарушенные пласты временем не позже XIII в. Так же датируется и найденное здесь писало.

В колодце-отстойнике, выкопанном для отвода грунтовых вод, обнаружена пломба дрогичинского типа с изображением князя (?) на лицевой стороне и процветшего креста — на оборотной. Находки пломбы и крестовидной подвески скандинавского типа позволяют предполагать, что здесь есть слой XI—XII вв.

Н. И. Асташова

Работы в окрестностях Дубны

Отряд Института археологии АН СССР обследовал окрестности г. Дубна на границе Московской и Калининской областей. В Кимрском р-не Калининской обл. изучались памятники близ деревень Крева и Прислон. Среди них — две мезолитические стоянки и средневековое поселение. Кревская стоянка располагается на первой надпойменной террасе левого берега Волги, к юго-

западу от Пекуновского городища. Собран обильный подъемный материал. Доминирующей формой заготовки орудий служила ножевидная пластина. Найдены большие серии черешковых постсвидерских наконечников стрел, различных микролитов, в том числе пластин с затупленным краем. Среди наконечников стрел имеются экземпляры типа Пулли. Среди орудий преобладали

скребки и резцы на сломе пластины. Подавляющее большинство орудий изготовлено из высококачественного мелового кремня, преимущественно старицкого. Стоянка Прислон занимает первую надпойменную террасу правого берега р. Дубна (правый приток Волги). Материал, собранный здесь, аналогичен материалу Кревской стоянки. Оба памятника несомненно укладываются в рамки позднего мезолита и относятся к бутовской культуре.

Кревское поселение, перекрывающее стоянку, занимает пространство между Пекуновскими городищем и курганными могильниками. Площадь поселения 5 га, мощность слоя местами превышает 1 м. В подъемном материале — фрагменты лепной и круговой керамики IX—XII вв. Из многочисленных индивидуальных находок отметим предметы скандинавского происхождения. Здесь же в разные годы найдено около 30 дирхемов (главным образом в мелких фрагментах), относящихся к первой половине — середине X в. (определение А. В. Фомина). Локализация их местонахождения позволяет предполагать, что это — остатки распаханного клада, зарытого, по мнению А. В. Фомина, в 70—90-е годы X в. Сочетание синхронных обширного неукрепленного поселения и курганных могильников сближает Кревский (Пекуновский) комплекс с торгово-ремесленными поселениями Тимерево, Петровское, Клешин и позволяет рассматривать его как остатки раннегородского образования, одного из пунктов на Волжско-Балтийском пути.

В Талдомском р-не Московской обл. изучались памятники близ с. Ратмино (Усть-Дубенское). Обследовано три средневековых поселения. Одно из них (Ратмино 3, или Полив), полностью разрушенное при размыве берега Волги, датируется X—XII вв. Среди находок на этом поселении имеется серия предметов скандинавского и восточного происхождения, в том числе перстень XI в.

Перстень с антропоморфным изображением. Поселение Ратмино 3 (Полив)

с антропоморфным изображением. Селище Ратмино 2, расположенное на левом берегу Дубны, в 1 км от ее устья, относится к XIII—XV вв. Особый интерес вызывает Ратминское поселение (Ратмино 1), находящееся на первой надпойменной террасе левого берега Дубны, при впадении ее в Волгу. Поселение давно отождествлено с летописной Дубной, упомянутой под 1216 г. Оно интенсивно размывается Волгой, сохранившаяся площадь достигает 3 га. Собранный огромный подъемный материал, насчитывающий более тысячи вещей XI—XIII вв. (украшения, орудия труда, предметы вооружения и снаряжения всадника и боевого коня, бытовые изделия). Найдено несколько десятков стеклянных браслетов. Особое место занимает сфрагистическая коллекция, включающая три актовые печати второй половины XII — начала XIII в., две заготовки для печатей, более 50 пломб и более 10 заготовок пломб. Дубна предстает крупным городом на Новго-

родско-Суздальском пограничье, возникшим в первой половине XII в. (1133—1134 гг.?). Соотношение Ратминского и Кревского поселений позволяет предполагать преемственную связь между ними, а Кревский комплекс считать социально-историческим предшественником древнерусского города Дубна. В черте с. Ратмино собраны фрагменты круговой керамики XV—XIX вв., найдены четыре шахматные фигурки, датированные ориентировочно XVIII в. Ве-

роятно, поселение в устье р. Дубна после гибели в 1216 г. возродилось не ранее XV в. Перемещение территории поселения к югу от первоначального положения объясняется подъемом воды в Волге, подступавшей к домам села во время половодий еще в XIX в. Об этом же свидетельствуют и мощные наносные отложения на Ратминском поселении, перекрывшие слой пожара 1216 г.

*С. В. Белецкий, Е. Ю. Крымов,
А. С. Фролов*

Работы Рязанской экспедиции

Экспедиция Государственного Исторического музея начала охранные раскопки грунтового могильника на высоком мысу правого берега р. Листвянка (правый приток Оки), в 2 км к северо-западу от с. Кораблино Рязанского р-на Рязанской обл. Культурный слой местами переотложен. Мощность пахотного слоя достигает 0,2—0,5 м. В нем найдены керамика эпохи бронзы, кремневые скребки и другие орудия, древнерусская круговая керамика, фрагменты стеклянных крученых и гладких браслетов, а также вещи из погребений VI—VIII вв.

В материке прослежены слабогумусированные пятна могильных ям. Расчищено 18 могил прямоугольной формы. Две из них, ориентированные на север, содержали скорченные труположения на боку и сосуды эпохи бронзы. Сохранность костей плохая, в глубоких ямах — удовлетворительная. Размеры могильных ям от 1,5×0,7 до 2,7×0,6 м, глубина — от 0,4 до 1,17 м от современ-

ной поверхности. Ямы ориентированы преимущественно по линии юго-восток—северо-запад. В двух могилах — парные захоронения. Женские захоронения сопровождалась головными венчиками, накосниками, ожерельями, гривнами, сьюльгами, нагрудными бляхами, браслетами, перстнями, ножами, привесками различных форм; мужские — наколками копий и дротиков, кельтами, проушными топорами, ножами, поясными пряжками, горшками, браслетами, сьюльгами, мечом. Большинство погребенных было завернуто в луб. В некоторые мужские захоронения в качестве даров положены женские украшения. Интересна отделка мужского костюма тонкими мелкими бляшками (погребение 15).

Частично вскрыты две ямы древнерусского периода. Одна из них оказалась полуземлянкой со столбовыми ямами. Назначение другой неясно.

И. В. Белоцерковская

Разведки в Калининской области

Первый отряд Историко-археологической экспедиции Калининского университета проводил разведки в Удомельском и Вышневолоцком районах области. Обследованию подверглись берега

озер Соминец, Деминец, Перхово, Чеполшево, Белое, Городня, Ивашенка, Гушино, Ветрино, Почаево, Мишутинское и Волково, а также рек Волчина, Бродиха, Мушинка, Демьянка. Выявле-

ны 53 стоянки неолита и бронзы, 16 поселений раннего железного века, 22 средневековых памятника. Наибольший интерес представляет группа поселений каменного века и эпохи бронзы в истоках р. Волчина у деревень Очеп, Перхово, Труфаниха. Памятники средневековья отражают сложные этнические процессы периода сложения древнерусской народности.

Экспедиция Калининского объединенного музея совместно с Калининским университетом провела разведки в Краснохолмском, Молоковском, Весьегонском и Сонковском районах области. Обследованы реки Могоча, Неледина, Решетиha, Себла, Лама, Сить, ряд карьеров. Зафиксированы неолитическая стоянка, селище раннего железного

века, отдельно стоящая сопка, курганная группа и два отдельно стоящих кургана, селище начала II тысячелетия н. э., 11 селищ первой половины—середины II тысячелетия н. э. и два поселения того же времени. Большинство памятников выявлено впервые. Поселения расположены на моренных холмах, приурочены к небольшим ручьям, не имеют земляных оборонительных сооружений. У д. Боженка в Сонковском р-не, на р. Сить, в месте, традиционно связываемом с битвой 4 марта 1238 г., обследованы сопка, курганная группа и селище, находящиеся в аварийном состоянии. Здесь же выявлены неолитическая стоянка и мезолитическое местонахождение кремня.

Е. В. Бодунов, И. Н. Черных

Раскопки Гжельского селища в Подмоскowie

Экспедиция Музея истории и реконструкции Москвы провела исследования на селище у с. Гжель в Раменском р-не Московской обл. На правом берегу р. Гжелка заложен разведочный раскоп площадью 24 кв. м. Мощность культурного слоя 1,3 м. Чрезвычайная насыщенность слоя керамикой, в том числе бракованной, и яма значительных размеров с заготовкой белогжущейся глины свидетельствовали о средневековом гончарном комплексе. Среди индивидуальных находок — глиняные игрушки-погремушки, птичка-свистулька, фигурки медведя и др. Наиболее многочис-

ленная на селище керамика из белогжущейся глины представлена кувшинами, мисками, крышками и главным образом корчагами крупных размеров. Встречены характерные формы московской чернолощенной посуды — кубышки, кувшины, а также миниатюрные горшки XV—XVI вв. Ангобированный сосуд с росписью может быть датирован XV в. Архаичная форма белоглиняных сосудов нижнего горизонта допускает датировку селища XIV—XV вв., т. е. временем ранней Гжели, известной прежде лишь по письменным документам.

А. Г. Векслер

Раскопки Животинного городища

Славянский отряд экспедиции Воронежского университета продолжил исследование Животинного городища. Раскоп (508 кв. м) заложен в северной части мыса. Толщина культурного слоя на основной площади 0,4—0,5 м, ближе к восточному склону мыса — 1—1,2 м. Насыщенность культурными остатками

значительна. Это кости животных, славянская керамика конца I тысячелетия н. э., сосуды раннего железного века и эпохи бронзы. Славянская керамика преобладает. В отличие от раскопов предшествующих лет, здесь почти нет древнерусской круговой керамики. Выявлены остатки десяти построек по-

луземляночного типа: девять — жилые, одна — хозяйственная. Расчищено 60 хозяйственных ям, из которых большинство относится к славянскому времени. В слое, постройках, ямах, кроме керамики и костей животных, встречены многочисленные предметы из железа и бронзы, кости, глины, камня, относящиеся в основном к концу I тысячелетия до н. э.

Работы Загорского музея-заповедника

Эспедиция музея продолжала раскопки Радонежского селища и Кикинского городища. На Радонежском селище к раскопу 1 прирезаны две траншеи (28 кв. м). На южном склоне (мощность культурного слоя 0,4—0,6 м) прослежена ступенька шириной 1,5 м, на которой могли быть установлены деревянные укрепления. На западном склоне мыса вскрыта круглая хозяйственная яма глубиной 1,4 м, диаметром около 1 м. В заполнении найдены фрагменты красноглиняной керамики XIV—XV вв. с орнаментом в виде косой волны и шпора со звездочкой. Раскоп 2 (82 кв. м) разбит на южном склоне. Культурный слой мощностью 0,2—0,3 м содержал фрагменты белоглиняной керамики. Прослежены остатки жилища: неглубокая яма, обожженные камни от печи-каменки, развал белоглиняной корчаги, ножи, фрагмент цилиндрического замка. Дата жилища — XV—XVI вв. Раскоп 3 (48 кв. м) заложен в центре с. Городок, на огородах. В культурном слое мощностью 0,2—0,3 м преобладала красноглиняная керамика XIV—XV вв. Среди находок — черешковый наконечник стрелы X—XV вв. (тип 40 по А. Ф. Медведеву), перовидное сверло, фрагменты удила, подков. Прослежены перекопы XVII—XVIII вв. Раскоп 4 (48 кв. м) на северном краю «Подфафаносовского луга» не обнаружил следов погоста древнего Радонежа. Вскрыт культурный слой мощностью 0,2 м, слабо насыщенный культурными остатками.

Исследовались укрепления со стороны стрелки, где мыс имеет пологий склон и наиболее уязвим. Выяснено, что склон мыса с этой стороны был несколько подрезан. Насыпан вал, высота которого в настоящее время около 1,5 м. На подрезанном склоне были сооружены деревянные конструкции.

А. З. Винников

На Кикинском городище в раскопе (64 кв. м) обнаружен слой мощностью 0,4—0,6 м. Он содержал фрагменты лепной, большей частью неорнаментированной керамики, а также отдельные фрагменты сетчатых и лошенных сосудов. Среди находок — бронзовые спиральная булавка и перстень, грузики дьякова типа, пряслица, фрагмент льячки, ножи, шило, игла, глиняные игрушки-«шарики», фрагменты костяных проколки и наконечника стрелы. Находки фрагмента красной бусины-«кирпичика» и кресала позднего типа (тип II по И. Г. Розенфельдт) подтверждают датировку городища первыми веками — VII—VIII вв. н. э. Траншеей (32 кв. м) был разрезан четырехметровый вал с напольной стороны городища. Под двухметровой насыпью, очевидно средневекового времени, выявлены следы трех систем оборонительных сооружений разных периодов в виде сгоревших конструкций, размещавшихся на небольших древнейших валах.

Проведена разведка по берегам оз. Светлое. На правом берегу р. Воря, близ впадения ее в озеро, найден неолитический скребок, а в 100 м к югу от д. Житниково, в устье ручья, — фрагмент мезолитического орудия.

В музей поступил каменный сверленный топор-молоток, найденный на пашне у д. Торжнево Загорского р-на. Он относится к типу коротколопастных топоров фатьяновской культуры.

В. И. Вишневский

Исследования Звенигородского музея

Первый отряд экспедиции музея проводил охранные исследования на верхнем посаде Звенигорода. Разведками и раскопками предшествующих лет здесь выявлены два поселения XIV—XVII вв. и неолитическая стоянка. Новая шурфовка показала, что незначительное возвышение на кромке первой надпойменной террасы Москвы-реки напротив Городка (кремля древнего Звенигорода) также было заселено с XV до начала XVII в. В последующее время эта территория затапливалась, и на картах XVIII в. здесь изображены заливные луга. Поэтому культурный слой мощностью 0,3—0,5 м перекрыт слоем наносов мощностью от 0,7 до 1,5 м. В центральной части поселения изучен гончарный горн, который датируется по керамическому материалу XV в. В восточной части селища открыто кладбище — 42 захоронения, совершенные по христианскому обряду, без инвентаря. Некоторые погребения разрушены более поздними могилами или перезахоронениями, произведенными, по-видимому, в период повышения уровня паводков. Стратиграфические наблюдения, керамический материал и характерные плиты XVI в. позволяют считать кладбище одновременным поселению. Покрывающие слой могил валуны и грубо обработанная плита без каких-либо изображений служили, возможно, надгробиями в XV в.

За западной околлицей современной застройки посада изучалось полуразрушенное карьером жилище, датирующееся по керамике XVI в. Сохранились три углубленных в землю сгоревших венца его северной и восточной стен, а также часть печи.

Западнее верхнего посада, на кромке первой надпойменной террасы Москвы-реки, открыто два поселения. Первое удалено от города на 300 м. Подъемный материал (керамика XV—XVII вв.) рас-

пространен на площади 30×40 м. Второе одновременное поселение расположено на 250 м дальше. Оно было чуть уже и длиннее.

Второй отряд проводил исследования в окрестностях Звенигорода. Основные работы были сосредоточены на курганной группе близ д. Аниково, на правом берегу Москвы-реки. Здесь сохранилось 15 насыпей, две из которых раскопаны. Курганы полусферической формы диаметром 5—8 м и высотой 1,1—1,45 м были окружены ровиками. Захоронения по обряду труположения, ориентированные в направлении запад—восток, совершены в центральной части курганов в прямоугольных могильных ямах размерами 1,9×0,6—0,7 м, углубленных в материк на 0,15—0,35 м. Погребенную в кургане 1 женщину сопровождал традиционный славянский вятический набор украшений: пять бронзовых семилопастных височных колец, ожерелье из восьми сердоликовых бипирамидальных, костяной бипирамидальной, хрустальной шарообразной и двух бронзовых полых бусин, три бронзовых перстня, два из которых были надеты на средние пальцы рук, а третий — рубчатый — находился в ногах, внутри какого-то кожаного изделия. Погребение датируется второй половиной XII в. В кургане 2 был похоронен мужчина, однако погребение, видимо, потревожено. Рядом с могильной ямой обнаружено скопление зерна двух сортов и несколько фрагментов кругового сосуда с линейным орнаментом. Захоронение относится к XII—XIII вв.

Проведено выборочное обследование славянских памятников Одинцовского р-на. Селище в урочище Колtareво, содержавшее слои раннего железного века и XII—XIII вв., полностью разрушено карьером; количество курганов у д. Клопово сократилось вдвое и им грозит уничтожение; увеличилось коли-

чество кладоискательских ям в насыпях курганов близ с. Введенское, санатория «Поречье», с. Шихово. Наиболее катастрофическое положение сложилось в комплексе славянских памятников близ д. Горышкино, где в результате планомерных грабительских раскопок за последние годы вскрыто в шести курганных группах от 50 до 90 % захоронений. По сведениям местных жителей, здесь обнаружены погребения по обряду трупоположения на материке или в неглубоких ямах с юго- и северо-западной ориентировкой. Вятические украшения в группе I представлены прикрепленными к кожаным ремешкам семилопастными височными кольцами, сердоли-

ковыми, хрустальными, пастовыми и стеклянными бусами, бронзовыми браслетами, гривнами, бубенчиками, перстнями и кольцами с заходящими концами. Под костяками прослежены берестяные подкладки. В группе 6 встречены остатки сожженных деревянных конструкций. Из находок наиболее интересны ожерелье из 10 бронзовых монетовидных привесок и набор миниатюрных амулетов в форме коньков и предметов быта. Группа 3 в местной устной традиции связывается с кривичами. В целом горышкинские курганные древности можно отнести к XII—XIII вв.

И. О. Гавритухин, Г. Л. Новикова

Разведки в Смоленской области

Отряд Института археологии АН СССР при участии Смоленского областного управления культуры проводил обследования в бассейнах рек Угра, Волость и Десна в пределах Смоленской обл. Обследованы пять городищ, 17 курганных групп, девять одиночных курганов и одна стоянка.

В Темкинском и Угранском районах осмотрены четыре одиночных кургана и шесть курганных могильников, которые насчитывают от двух до 19 насыпей. Диаметр их 5—13 м, высота — 0,3—1,9 м. В археологической литературе известны неолитическая стоянка у д. Вороня и городище у д. Васильевщина с культурными напластовками, характерными для днепро-двинской и позднелышанской культур.

В Ельнинском и Глинковском районах зафиксировано четыре городища (у деревень Данино, Жарное, Демидовка и Рудлово). Первое из них существовало в раннем железном веке и в древнерусское время; датировка второго затруднена из-за невыразительности керамического материала; на двух последних городищах культурный слой отсут-

ствует. В 11 курганных могильниках насчитывается от двух до 15 курганов. Диаметр курганов 6—15 м, высота — 0,7—2,5 м. Обнаружено пять одиночных курганов. Могильники и одиночные курганы ориентировочно датируются серединой I тысячелетия н. э. и древнерусским временем.

В Монастырщинском р-не обследовано 47 памятников, большая часть которых расположена в бассейне р. Вихра и ее притоков. Существование 16 памятников не подтвердилось. Наиболее часто здесь встречаются городища раннего железного века. Интерес представляет комплекс памятников у б. д. Петрополье (городище и курганная группа). Курганы (раскопки Е. А. Шмидта в 1953 г.) датируются VI—VII и X вв. Городище овальной формы занимает площадь 32×28 м. Площадка его окружена кольцевым валом. Шурфовка показала отсутствие культурного слоя. В хорошем состоянии находятся городища у деревень Бохот, Хотяны, Рай, Трегубово, Малые Дуравки. Сложная система укреплений выделяет городище у д. Станиславовка. Оно защищено с напольной

восточной стороны высоким (1,5—2 м) валом и рвом. На расстоянии 7—8 м расположено еще два небольших вала, южные концы которых примыкают к южному концу первого вала, отделяя две небольшие площадки.

В Рославльском р-не в бассейнах рек Остер и Ипуть обследованы четыре городища, четыре курганных могильника и два селища. Курганные группы, зафиксированные в 30-х годах, к настоящему времени не сохранились. Курган у с. Епишево испорчен свежей ямой, около которой найдены человеческие кости и круговой сосуд XI—XIII вв. Рядом с болотным городищем у д. Васьково, на песчаном всхолмлении среди заболоченной поймы р. Остер, осмотрено селище с лепной керамикой второй—третьей четвертей I тысячелетия

н. э. Ранее оба памятника значились в сводках как городища. У городища раннего железного века в пос. Никольское зафиксировано два селища, вероятно, синхронных городищу (конец I тысячелетия до н. э.—первая половина I тысячелетия н. э.). Городище раннего железного века у д. Красильники имеет четыре напольных вала, из которых внутренний и наружный — наиболее высокие. На р. Сож обследовано три селища с лепной керамикой первой половины I тысячелетия н. э., открытых экспедицией Смоленского музея-заповедника у пос. Хиславичи, д. Красный Бор (Хиславичский р-н), д. Хатрасово (Починковский р-н).

*П. Г. Гайдуков, Н. В. Лопатин,
О. Н. Усачева*

Исследования в районе Куликова поля

Верхнедонская экспедиция Государственного Исторического музея продолжала работы в районе Куликова поля. Проведены разведки в среднем течении р. Непрядва, близ д. Михайловское-Ростово. Обнаружены неолитическая стоянка и два древнерусских поселения. Обследовалась пойма Дона у пос. Епифань. Выявлено более 20 памятников от неолита до позднего средневековья (XVI—XVII вв.), в том числе поселения древнерусского времени Мельгуново IV и V, Кораблино VIII и IX. Разведками по р. Сукромна (правый приток Дона) открыто 22 древнерусских поселения XII—XIV вв. Большинство из них имеет площадь 2—3 тыс. кв. м, есть и значительные — 10—20 тыс. кв. м.

В центре Куликова поля, близ «Зеленой дубравы», обнаружено четыре поселения древнерусского времени. Продолжены работы на древнерусском поселении Монастырщина V на левом коренном берегу Непрядвы, в 3 км от ее устья. На одном из участков, выделяв-

шемся обилием подъемного материала, на площади 900 кв. м проведена магниторазведка. На месте аномалии заложен раскоп I площадью 80 кв. м, вскрывший остатки наземной постройки конца XIII—XIV в. с двухкамерным гончарным горном. На участках, смежных с раскопом 1, проведена магниторазведка на площади около 4 тыс. кв. м. При вскрытии одной из аномалий (раскоп 2) встречено большое количество металлургических крнц и шлаков. Рядом вскрыта яма в материке, заполненная крицами и обломками железных и бронзовых предметов, приготовленных для переплавки. Раскопом 3 вскрыта часть усадьбы гончара. Расчищены наземная постройка с углубленным подполом и глинобитной однокамерной печью для обжига посуды, остатки двух наземных сооружений хозяйственного назначения. Многочисленный бытовой и хозяйственный материал, белоглиняная круговая керамика позволяют датировать постройки XIII в.

Охранные работы проведены на поселении конца XIII—XIV в. Малая Красная Каменка на р. Любовка. Доследована подпольная яма наземного жилища, собран значительный подъемный материал, в том числе коса-горбуша, железный умбон от шита, ножи, керамика.

Продолжено исследование грунтового могильника близ д. Бутырки. Вскрыто 17 погребений. Умершие лежали в неглубоких (0,2—0,4 м) могильных ямах в вытянутом положении на спине, головой на запад, иногда с отклонением к северу или югу. Руки положены на грудь или таз. В ряде захоронений вокруг костяков обнаружен древесный

тлен — следы колоды или гробовища. В двух захоронениях зафиксированы следы плах, положенных поверх костяков, в одном случае доска была обожжена. Из погребений 12 оказались безынвентарными, в остальных найдены семилопастные и перстнеобразные височные кольца, витая полужгутовая гривна, витые, плетеные и ложновитые браслеты, решетчатые перстни, остатки золотной тесьмы от ворота одежды. Погребения, по-видимому, оставлены вятичами и датируются первой половиной XIII в.

*М. И. Гоняный, А. П. Мошинский,
Н. Г. Недошивина*

Исследования древнерусского Волока Ламского

Экспедиция Горьковского пединститута продолжала изучение городища летописного Волока Ламского. Исследования велись двумя раскопами и двумя шурфами. Раскоп 1 (60 кв. м) был разбит между южным фасадом Воскресенского собора и земляным валом. Мощность культурного слоя достигала 2 м. В верхних пластах (толщина около 1,5 м) обнаружены остатки строительной деятельности последних двух столетий. В двух нижних пластах встречены белоглиняная и красноглиняная керамика XIII—XV вв., кованые гвозди, точильные бруски, детали кожаной обуви, шиферное пряслице. Раскоп 2 (72 кв. м) заложен также внутри вала, недалеко от главного въезда на городищенский холм. Мощность культурного слоя 2 м. Верхний слой наряду с керамикой XVI—XVII вв. содержал многочисленные фрагменты керамического брака, два жернова, два обломка лезвий кос, наконечник стрелы, кованые гвозди.

С отметки 0,9 м под слоем чернозема и желто-серой подсыпной глины появились остатки деревянной застройки

домонгольского времени. Открыты срубы жилых и хозяйственных построек, ряды частоколов. Сохранились нижние венцы стен, фундаменты, остатки полов. Основной материал построек — сосна, в подкладках и частоколе встречались ель, береза. Керамика характерна для XII—XIV вв. Найдены два железных ключа к висячим замкам: типов В1 (XII—XIV вв.) и Б (XII—XIII вв.) по классификации Б. А. Колчина. Среди железных вещей отметим ножи, кованое кольцо (возможно, от удила), долото. Встречена медная чашка (диаметр 12 см) от коромысловых равноплечих весов. На полу построек обнаружены обломки разноцветных стеклянных браслетов и перстня, синие зонные стеклянные бусы. Из кожаных изделий встречены детали туфеля (украшение головки типично для XII в.) и сапог. Наиболее интересна находка самшитового гребня, украшенного с двух сторон циркульным орнаментом с серебряной инкрустацией. Найдены также шиферное пряслице и керамика XII—XIII вв.

В. Л. Изаченков

Исследования в Ярославле и Переславле-Залесском

Ярославский отряд Архитектурно-археологической экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР и Государственного Эрмитажа завершил исследования комплекса построек начала XIII в. в Спасском монастыре Ярославля — Спасского собора (1216—1224 гг.) и церкви Входа в Иерусалим (1218 г.). Работы были сосредоточены в подклете придельной существующему зданию собора (1516 г.) церкви Ярославских чудотворцев (1830 г.), стоящей в свою очередь на нижнем ярусе Входоиерусалимской церкви 1617 г. Выяснилось, что остатки стен и столбов церкви 1218 г. сохранились под основанием стен 1617 г. на высоту до 0,5 м. Они сложены из плинфы размерами $28 \times 19,5 \times 5$ см на цемяночном растворе. В забутовке стен использованы лекальные плинфы, предназначенные для выкладки профилированных деталей. В убранстве здания был использован и белый камень — по внешнему обводу южной апсиды церкви 1218 г. сохранился ряд облицовочной кладки цоколя из белокаменных квадров, в северной апсиде найден блок белого камня с орнаментальной резьбой. Церковь Входа в Иерусалим 1218 г. представляла собой не маленький бесстолпный храм, как предполагалось после раскопок 1983 г., а большое четырехстолпное сооружение. При его возведении частично был использован фундамент Спасского собора, заложенного в 1216 г., но еще не достроенного к моменту возведения Входоиерусалимской церкви. Таким образом, после завершения строительства собора в 1224 г. получилось, что он оказался пристроенным к церкви Входа в Иерусалим, причем восточный участок его южной стены не был возведен, так как

на его фундаменте уже стояла северная стена церкви Входа в Иерусалим, ставшая общей для обоих зданий. Еще в XIII в. было произведено укрепление Входоиерусалимской церкви путем прикладки невысоких подпорок-контрфорсов к ее столбам и стенам и устройства закладок в пространствах между северной парой столбов и южной стеной. Закладки и контрфорсы были сложены из белого камня и плинфы на цемяночном растворе. По всей вероятности, их верхняя плоскость использовалась для настилки деревянного пола. В результате этого уровень пола в церкви 1218 г. оказался поднятым примерно на 0,5 м, благодаря чему образовалось пространство между полами, названное в Житии ярославских чудотворцев (XV в.) «подклетом церковным».

Раскопки, проведенные в интерьере Спасо-Преображенского собора в Переславле-Залесском (1152 г.), выявили продольный ленточный фундамент, соединяющий северную пару столбов, идентичный лентам фундамента в церкви Спаса в Галиче. Фундаменты переславского собора сложены из булыжников на белом известковом растворе, в той же технике, что и фундаменты древнего Галича. Это подтверждает высказывавшиеся ранее предположения о том, что в середине XII в. в распоряжении Юрия Долгорукого оказалась артель галичских мастеров. Особенности Спасо-Преображенского собора являются необычайно широкая платформа фундамента центральной апсиды, занимающая почти все пространство ее интерьера, и порог высотой 0,5 м в проеме между северной и центральной апсидами.

О. М. Иоаннисян

Раскопки многослойного поселения и могильника Шагара 1 в Рязанской области

Мещерская экспедиция Государственного Исторического музея продолжила исследования поселения и могильника Шагара 1 в Клепиковском р-не на низком берегу оз. Шагара. Исследован участок 24 кв. м в удаленной от берега юго-восточной части памятника. Мощность культурного слоя от 0,4 до 1,0 м. Основным видом находок были фрагменты сосудов ямочно-гребенчатого типа. Фрагменты сосудов эпохи бронзы, как и в раскопах 1985 г., встречались только в верхних горизонтах культурного слоя. В нижних горизонтах встречены отдельные фрагменты сосудов с гребенчато-накольчатый орнаментом, близких керамике верхне-волжской ранненеолитической культуры. Прослежена могильная яма, в которой находился сосуд с приотстренным дном, круглыми боками, орнаментированный пальцевыми зажимами и мелким гребенчатым штампом.

На низком берегу озера в непосредственной близости от воды исследован законсервированный в 1984 г. участок. Работы проводились ниже уреза воды в озере. В юго-восточной части раскопа зафиксирована часть котлована полуземляночного жилища со слегка наклонными стенами и плоским дном. Глубина котлована 0,6 м от материка. По-

видимому, жилище относится к волососкому времени. Кроме жилища, обнаружено три захоронения. Одно из них, совершенное в длинной овальной яме, прорезало жилище. Погребенный лежал в вытянутом положении на спине. В ногах стоял небольшой сосуд с уплощенным дном, без орнамента. Сосуд был опрокинут вверх дном, а внутри находился грубый кремневый нож.

Наибольший интерес представляет коллективное захоронение шести человек, ориентированных с северо-востока на юго-запад. У двух костяков были отчленены черепа. Все кости имели хорошую сохранность и лежали в анатомическом порядке. В погребальном инвентаре — костяная подвеска, изображающая голову водоплавающей птицы, подвески из зубов животных, скульптурное изображение головы водоплавающей птицы из кости на длинном стержне и костяная стрела листовидной формы. Все вещи были сконцентрированы в центре ямы. Среди костей встречались мелкие крупинки охры и отдельные угольки. По-видимому, погребение можно отнести к волосоской культуре. В целом могильник датируется временем в пределах первой половины II тысячелетия до н. э.

Е. Д. Каверзнева

Работы Калининской экспедиции

Экспедиция Института археологии АН СССР проводила охранные работы в Калининской обл. В работе принимали участие геолог Ю. А. Лаврушин и палеонтолог Е. А. Спиридонова.

Дополнительно исследованы стоянки Суконцево 3 и 9. На стоянке Суконцево 3 («верх») вскрыто 64 кв. м. Все кремневые изделия переотложены. Второго культурного слоя на стоянке нет. Про-

изошло разрушение основного слоя, смещение отдельных его блоков с находками по горизонтали и вертикали. Геологически памятник не может быть датирован. Новый материал ставит под сомнение первоначальную дату (финальный палеолит). В его составе — наконечник стрелы позднего постсвидерского облика, серия вкладышей на пластинах и их сечениях, долото с наме-

чающимся желобком. Эти формы свидетельствуют о позднемезолитическом возрасте памятника. На стоянке Суконцево 9 раскопано 30 кв. м. Кремневый материал подтверждает ее культурную принадлежность. Однако и здесь находки переотложены, геологический возраст памятника определить невозможно. По находкам (наконечник с боковой выемкой, пластинки с затупленным краем, острия со скошенным концом, характерные рубящие орудия и т. д.) он датирован мезолитом.

Проведены разведки в верховьях р. Дрезны и на водоразделе Мологи и Медведицы. Выявлены памятники раннего и позднего средневековья. На правом берегу Дрезны, в 1,5 км к югу от д. Михалево, обнаружены курганная группа и близ нее селище. Группа насчитывает 102 насыпи высотой 0,7—1,1 м, диаметром 4—7 м с каменными обкладками в основании. Мощность слоя на селище 0,35 м. В 0,7 км к северо-западу от д. Новгородское обследованы три селища и две курганные группы. В подъемном материале селища 1 — фрагменты керамики X—XVI вв. К юго-восточному краю селища примыкает курганная группа из девяти насыпей высотой до 0,8 м, диаметром 7—9 м. В 0,2 м к северо-востоку зафиксирована группа из двух сильно разрушенных насыпей. На селище 2 мощность культурного слоя 0,3 м, зафиксирована керамика IX—XIII вв. У северного края селища 2 находится одиночный курган (7×11 м, высота 0,9 м). На селище 3 мощность культурного слоя 0,35 м, собрана круговая керамика XIV—XVII вв. В верховьях ручья Броденец, в 1,5 км к юго-востоку от д. Намесково, исследована группа из 24 курганов. Насыпи — с каменными обкладками в основании, высота их 0,6—1,2 м. На правом берегу р. Остречина, у деревень Жирки и Аркадево, открыты две стоянки неолита и селище, датируемое по керамике XV—XVII вв. На левом берегу Остречины, у д. Городок, к востоку от городища железного века, открыто селище

Городок 3, датируемое по керамике IX—XV вв. Концентрация поселений и курганов на плодородных почвах в верховьях Дрезны позволяет предполагать, что здесь следует искать местонахождение одной из новгородских волостей — «Городца Палиц» или «Палец».

Проведены раскопки многослойной стоянки Тупицино VI, открытой в 1976 г. у одноименной деревни Ржевского р-на Калининской обл. В раскопе площадью 68 кв. м исследовано два культурных слоя, очевидно раннеолитического времени. В верхнем слое, расположенном в горизонте светло-желтой супеси, расчищены шесть интенсивных скоплений кремневых желваков, отщепов и осколков, а также кострище. Во втором слое, приуроченном к супеси коричневатого и светло-серого цвета, выявлены два кострища и очаг с каменной обкладкой, в заполнении которых помимо древесных углей встречены кальцинированные косточки животных. Здесь расчищено восемь насыщенных скоплений, аналогичных скоплениям первого слоя. В обоих слоях многочисленны нуклеусы в начальной стадии раскалывания, обломки и заготовки рубящих орудий, что позволяет интерпретировать скопления как рабочие места для изготовления орудий из местного кремня. Набор изделий со вторичной обработкой в целом схож в обоих слоях: треугольные и трапециевидные двустороннеоббитые тесла, тонко- и толстообушные, с прямым и дугообразным лезвием, иногда желобчатые; овальные топорики; кайло; скребки на отщепах; резцы двугранные срединные и срединно-угловые на отщепах; пластинки с краевой ретушью. В верхнем слое найдены постсвидерский наконечник стрелы на пластине с плоской ретушью на брюшке острия и коротким черешком, выделенным крутой ретушью;

обломок ромбовидного наконечника стрелы, оформленный двусторонней краевой ретушью. Это позволяет предполагать близость материалов стоянки культурным традициям бутовской культуры. В 50 м от стоянки Тупицино VI вверх по течению Волги обнаружена стоянка Тупицино XI, при шурфовке которой найдены треугольное тонкообушное тесло с дугообразным лезвием и обломок постсвидерского наконечника стрелы на пластине.

Проведены раскопки стоянки Безводное 10 в Кстовском р-не Горьковской обл. Вскрыто более 100 кв. м. Памятник двуслойный. Нижний слой залегал в четко выраженной погребенной почве и содержал каменные изделия позднемезолитического облика: скребки концевые, округлые и аморфные; резцы на сломе пластины; сверла; проколки; скобели; обломок наконечника стрелы; остря; вкладыши; шлифованные рубящие орудия и их обломки; различные пластины и отщепы с ретушью. Преобладает пластинчатая техника расщепления. Верхний слой связан с желтым песком, лежащим на погребенной почве. Каменный инвентарь аналогичен, несколько меньше пластин, больше шлифованных орудий, есть отдельные изделия неолитических типов. Немногочисленны фрагменты керамики с органической примесью. Толщина черепка 5—7 мм. Венчик прямой. Фрагменты либо без орнамента, либо украшены рядами разреженных наковов треугольной формы. По характеру материала мезолитический слой стоянки близок позднебутовским памятникам Волго-Окского бассейна. Связь изделий обоих слоев позволяет говорить о сложении ранне-неолитической культуры с накольчатой керамикой в этом районе Среднего Поволжья на местной мезолитической основе.

Открыт ряд стоянок каменного века. Наиболее интересны стоянки позднего мезолита на торфяниках Утрех и Чистое

в Балахнинской низине. На стоянке Чистое есть и керамика верхневолжской и балахнинской культур, мелкие фрагменты посуды эпохи бронзы. В Ржевском и Селижаровском районах Калининской обл. открыто около 50 памятников от мезолита до средневековья. В устье р. Тудовка, в пойменных отложениях Волги, залегают слои раннего и позднего мезолита, раннего неолита с накольчатой керамикой, выше — слои позднего неолита или бронзы, перекрытые слоем селища конца I тысячелетия н. э.

На р. Съезжа продолжены раскопки селища второй половины I тысячелетия н. э. Юрьевская Горка. Культурный слой хорошей сохранности, толщиной до 0,3 м, с малым содержанием керамики и вещей. Находки концентрировались над материковыми ямами и в их заполнении. Керамика лепная неорнаментированная. Найдены обломки глиняных пряслиц и тиглей, глиняная бусина. К юго-западу от углубленной в материк постройки-мастерской (раскоп 1985 г.) обнаружены остатки печи, видимо, производственного назначения. Это овальная (1,3×2 м) яма глубиной более 1,2 м, выложенная по дну и стенкам камнями. Камни обожжены, яма заполнена черным песком с крупными углями. На оз. Наволок возобновлены раскопки селищ Курово 2 и 3, Бережок (Белохово 2). На селище Курово 2 исследованы остатки неолитической стоянки, селища периода раннего железа (сетчатая керамика, нож с горбатой спинкой), селища второй половины I тысячелетия н. э. (лепная керамика, бронзовая овальнорамчатая пряжка), крупного селища XIII—XVI вв. (остатки двух печей, развалы круговых сосудов, медная подвеска с изображением Георгия на коне). Напластования поселений перемешаны, так как культурный слой распахивается. На селище Курово 3 зафиксированы слои конца I—начала II тысячелетия.

Культурный слой распахан, насыщен железными шлаками. В заполнении ям найдена лепная и раннекруговая керамика. В материке расчищены основания двух глинобитных печей. Находки единичны: бронзовая поясная накладка, железные предметы. На селище Бережок верхняя часть слоя (0,1 м) относилась к деревне XV—XVII вв. Найдены красно- и белоглиняная керамика, глиняные грузила. Основная часть культурного слоя (0,1—0,3 м) датируется IX—X вв. Здесь вскрыты остатки наземных срубных построек и печей-каменок, хозяйственные ямы. Керамика лепная. Среди находок — серебряный брактеат; бронзовые перстни; железные подковообразная фибула, пластинчатый браслет, ножи, наконечник стрелы; пряслице из розового шифера; обломок костяного гребня; рубленный бисер, пронизки, бусы — «лимонки», полосатая, глазчатая и хрустальная.

В Вышневолоцком р-не в разрушающихся группах Овсищи 1 и Богатково раскопано по кургану. Погребения по обряду трупосожжения на стороне помещены в верхних частях насыпей. В кургане группы Овсищи 1 среди костей найдены обломки лепного горшка, миниатюрный сосуд и оплавленное бронзовое украшение. В основании насыпи залегал кострищный слой с обломками лепной шероховатой и подожженной керамики. Жженные кости в кургане группы Богатково обнаружены в двух лепных урнах, одна из которых была накрыта перевернутым сосудом. Погребения датируются второй половиной I тысячелетия н. э. Выявлены три селища у группы сопки и курганов Овсищи 1, селище близ Шихинской курганной группы, стоянка у д. Шихино, два селища и четыре неолитические стоянки у д. Карзово.

Проведены охранные раскопки стоянок каменного века у д. Филатово. Стоянка Филатово 5 расположена на

мысу высокой поймы левого берега Волги. Поверхность памятника частично разрушена. Раскоп площадью 98 кв. м заложен параллельно краю террасы. Культурный слой, сложенный песками различных оттенков, достигал мощности 0,7 м. Материк — белесый заиленный песок с прослойками ортзан-дов. Древняя поверхность памятника понижалась в сторону реки. Площадка, на которой расположен памятник, заселялась многократно. К раннему средневековью относятся фрагменты венчиков и стенок лепных сосудов с примесью дресвы, без орнамента. В прибрежной части найден развал сосуда баночной формы. К этому же времени, вероятно, относится и сердоликовая бусина. Находки раннесредневековой керамики немногочисленны и связаны со слоем серо-коричневого песка, залегающего под дерном. В этом же слое встречены два фрагмента сетчатой керамики. В слоях серо-желтого и желтого песка обнаружены фрагменты венчиков с оттисками перевитой веревочки, венчика тонкостенного позднефатьяновского сосуда и двустороннеретушированный наконечник дротика с намеченными шипами, близкий к сейминским. Этот комплекс относится к эпохе бронзы. Наиболее многочислен комплекс орудий, связанных с первоначальным заселением памятника в мезолите. Среди находок — обломок постсвидерского наконечника стрелы на пластине, несколько заготовок рубящих орудий (одна — на нуклеусе), большое количество нуклеусов и их заготовок, макросверло, скребки, ножи, резцы. В качестве сырья использовался в основном черный жильный камень. В нижней части культурного слоя прослежены две ямы: одна — овальная, размерами 1,1×0,8 м, котлообразная в профиле, глубиной 0,1 м, дно забутовано глиной (0,2 м); другая — квадратная, размерами 1,2×1,05 м, первоначально по периметру была обложена камнями,

в заполнении — несколько нуклеусов, орудий, пластин и отщепов. На стоянке Филатово 6, выше по течению от стоянки Филатово 5, заложены шурф (2×2 м) и раскоп (16 кв. м). Слой стоянки сильно поврежден аллювиальными процессами. Коллекция вещей насчитывает всего несколько предметов. Предположительно памятник можно определить как кратковременную стоянку позднего мезолита — раннего неолита.

Продолжены раскопки славянского селища Благовещение. Раскоп 1 (208 кв. м) заложен на восточной окраине поселения. Мощность культурных напластований достигала 0,7 м. Верхний слой (0,2—0,4 м), состоявший из темно-коричневой супеси, содержал наибольшее количество находок (бусы, перстни, браслеты, разнообразные предметы из железа, костяной двусторонний гребень, круговая керамика). Второй слой из черной углистой супеси (0,05—0,15 м), датируемый по находкам X в., тоже содержал много предметов быта и украшений. В восточной части раскопа прослежена наземная постройка (6×4 м) с подпольной прямоугольной ямой (4×2 м), углубленной в материк на 0,3 м. В третьем слое (коричневая супесь) найдена в основном керамика, большинство которой представлено лепными сосудами. В материке много столбовых и хозяйственных ям. Раскоп 2 (288 кв. м) расположен в 20 м к западу от раскопа 1. Стратиграфия аналогична, однако второй, углистый, слой здесь более выражен. К этому слою относятся две наземные постройки: первая (6×5 м) — на краю первой надпойменной террасы в южной части раскопа; вторая, примерно таких же размеров — в северо-западной (уходит за пределы раскопа). От второй постройки сохранилась углистая прослойка со следами бревен, в ней найдены дирхем, бусы, крестик, подвески, перстни, бубенчики, предметы из железа, керамика. В северо-восточ-

ной части раскопа обнаружена подпольная яма (4×2 м), углубленная в материк на 1 м. Раскопы 3 (64 кв. м), 4 (32 кв. м) и 5 (32 кв. м), заложенные в западной части поселения, вдоль берега, показали, что культурный слой в этом месте имеет мощность 0,1—0,15 м, насыщенность его находками значительно ниже, чем на раскопах 1 и 2.

Продолжены раскопки мезолитической стоянки Васильево I в верховьях р. Съезжа. Вскрыто 38 кв. м. На участке, примыкающем к склону, встречены мастерские с сотнями сколов и невыразительными нуклеидными кусками. Здесь же найден производственный клад с отборными отщепами, крупными пластинами и серией скребков. На остальной площади рассеяны единичные орудия и осколки. На стоянке Акулово I стратиграфия оказалась не столь четкой, как в раскопе 1985 г. На большинстве участков неолитический материал шел почти до материка. Лишь в траншее по древней прибрежной полосе прослежен чистый комплекс, по-видимому, позднего палеолита, отделенный стерильной прослойкой от мезолитического и неолитического и содержащий много угля. На оз. Наволок стоянки с неолитическими материалами сохранились довольно плохо. Стоянка Курово 3 расположена на невысоком суходоле в северо-восточном углу озера. Раскопано 32 кв. м. Тонкий слой содержал материал всех стадий неолита и, возможно, мезолита. Встречены отдельные оплывшие ямы. Стоянка частично перекрыта средневековой постройкой. На о-ве Литвин в северной части озера льяловская стоянка размыта в древности: материал залегал в слое песчаного пляжа и окатан. Раскопано 40 кв. м. На более высоких частях острова в шурфах встречены единичные кремни. На западном берегу озера, у д. Гадомя, открыто шесть стоянок. Лишь на стоянке Гадомя 9

рациональны раскопки. Стоянка протянулась по крутому склону на 90 м при ширине не более 20 м. Вскрыто 60 кв. м. Встречен обильный материал разных стадий неолита, в нижнем слое сохраняется кость, но слой в древности поврежден промоинами и смещен. Шурфовка обширного суходола Сорочий Остров у истока Тихомандрицы показала, что здесь располагались разновременные стоянки неолита и бронзового века с малонасыщенным слоем.

Продолжены раскопки курганный группы у б. погоста Благовещение. Раскопано пять курганов древнерусского времени, содержащих 11 трупоположений с западной ориентировкой. Курганы окружены ровиками с золисто-углистым заполнением, в насыпях отмечены остатки сооружений из дерна. В кургане 2 вскрыто два погребения. Основное, находившееся в грунтовой яме под центром насыпи, безынвентарное, в ногах — слабокальцинированные кости животного. Во впускном погребении костяк сохранился плохо. В области таза и ног найдены девять небольших одинаковых обоймиц из белого металла с геометрическим орнаментом. Курган 5 содержал четыре захоронения в грунтовых ямах. В погребении 1 в ногах погребенного находился череп животного. Инвентарь погребения 2 состоял из браслетообразных и ромбошитковых височных колец, круглопроволочных браслетов и перстня, ожерелья, включавшего 75 золотостеклянных бочонковидных бусин, шиферную бусину и 10 круглых прорезных подвесок из низкопробного серебра с изображением хищной птицы. Умерший был покрыт берестой. В погребении 4 найдены синяя стеклянная бусина, бронзовые витые браслеты и рубчатый перстень. Под насыпью кургана 11 находилось три детских безынвентарных погребения. Предварительно курганы датируются XI в. С юго-запада к курганный группе примыкала каменная выкладка (7×

Подвеска с изображением хищной птицы. Погост Благовещение, курган 5, погребение 2

× 8 м). Ее основание состояло из крупных валунов, расположенных почти правильным полукругом, амыкавшимся с юго-востока камнем с выемкой естественного происхождения. Перед этим камнем, внутри полукруга и по его периметру с внешней стороны прослежено несколько ям. Камни меньших размеров располагались полосой вдоль линии валунов и аморфными группами внутри полукруга. Пространство между камнями и ямы заполнены песком с примесью золы, в котором встречены кости животных, мелкие фрагменты керамики, рубчатый бронзовый перстень. Предполагается, что объект носил ритуальный характер.

Исследована курганный группа Гульцово I в Ржевском р-не. Группа состояла из 13 курганов (девять разрушены). Раскопано семь насыпей. Насыпи возведены на кострищах большой площади, и их основные части сложены из кусков обожженного дерна. Все погребения — трупоположения, вытянутые на спине на горизонте или подсыпке (кроме одного, впускного). Ориентировка западная (кроме захоронения женщины). В трех курганах обнаружены парные погребения, в одном — тройное. Высота курганов 0,5—1,9 м, диаметр — 7—9 м. В мужских погребениях найдены бронзовые лировидные пряжки, поясные кольца;

в женских — золото- и серебростеклянные, янтарные бусы, серебряные браслетообразные височные кольца, железные крученые гривны, бронзовая витая гривна, пронизки, бисер; в детском — бронзовые крестопререзные бубенчики, проволочные колечки, золотостеклянная бусина. Найдены также ножи и круговые горшки с костями рыб. В кургане 8 мужское захоронение находилось в каменно-дерновой конструкции. В курганах 9 и 10 обнаружены остатки сгоревших деревянных домовин, а в ровиках курганов 8 и 9 — два бронзовых височных кольца и калачевидное кресало. Курганы предварительно датируются серединой—концом XI в.

Продолжено изучение стоянки Дорки IV. Раскопано 190 кв. м. Под дерново-подзолистым слоем (0,1—0,2 м) залегал желто-рыжий песок (0,2—0,45 м), ниже — темно-желтый плотный песок (0,45—0,6 м), затем материк — темно-желтый песок с ортзандами. Отдельные находки встречены в дерново-подзолистом слое, основная их масса залегала в слоях 2 и 3. В северной части раскопа вскрыто слегка углубленное в материк жилище трапцевидной формы с очагом в центре. Рядом с ним зафиксирован мощный очаг на глиняной подсыпке, обложенный крупными камнями. Расчищены две крупные ямы глубиной 0,6—0,8 м с большим количеством кремневых осколков, желваков, конкреций в заполнении. Орудия представлены концевыми скребками, теслами, резцами, пластинками с затупленным краем и скошенным концом. Найдены черешковый наконечник стрелы на пластине. В целом кремневый комплекс указывает на принадлежность памятника к стоянкам-мастерским. Его следует датировать, по-видимому, поздним мезолитом и отнести к кругу культур постсвидерской традиции. В 0,3 км к западу—северо-западу от стоянки Дорки IV раскопаны три разрушенные полусферические насыпи в группе, на-

считывающей восемь курганов. В одном кургане зафиксировано три трупосожжения, одно из которых совершенно в ровике; в двух других курганах — по одному труположению. Конструкции курганов аналогичны. Инвентарь — двусторонний костяной гребень, золотостеклянные бусины, бронзовая проволочная гривна с завязанными концами, керамика. Погребения датируются концом X—первой половиной XI в. Под насыпями зафиксирован культурный слой мощностью 0,12—0,15 м, содержащий остатки стоянки верхневолжской ранне-неолитической культуры. Исследовано свыше 200 кв. м. Найдены гребенчатонакольчатая керамика, нуклеусы, скребки и резцы, рубящие орудия, множество ножевидных пластин. В Торпецком р-не продолжены раскопки мезолитической стоянки Золотилово II. Вскрыто 24 кв. м. Культурный слой — слабогумусированный песок с мелкими угольками — прослежен только в материковых ямах.

Продолжены раскопки комплекса памятников на правом берегу Волги у деревень Суходол и Холмово в Ржевском р-не. В курганной группе Суходол изучено четыре частично разрушенных кургана с ровиками в основании. Открыты три мужских и три женских погребения различной ориентировки, совершенные по обряду труположения. Основные захоронения трех курганов находились на уровне древней дневной поверхности в погребальных сооружениях, стенки которых сложены из кусков дерна. В одном из них, кроме дерна, использованы небольшие камни. Впервые в Суходольских курганах зафиксировано погребение в неглубокой могильной яме. В кургане 10, кроме основного захоронения, обнаружено два впускных. После совершения впускных захоронений у основания насыпи появлялись новые ровики. Отмечен обычай бить сосуды или их крупные фрагменты в ровиках. Подобные раннекруго-

вые сосуды обнаружены и в захоронениях. В состав инвентаря мужских погребений входили ножи, бронзовые и железные поясные пряжки, бронзовая фибула с маковидными головками. Отметим два наконечника копий, редких на памятниках Верхневолжья. В женских захоронениях найдены керамика, ножи, пряслица, провололочные височные кольца, гривны — железная и бронзовая витая, ожерелье из ажурных крестопорезных привесок из свинцово-оловянистого сплава. В большом количестве встречены различные бусы, в том числе глиняные, изготовленные в подражание стеклянным; бронзовые грушевидные бубенчики с крестовидной прорезью. Предварительно курганы датируются концом X—XI в.

В западной части курганной группы под изученными насыпями открыто селище I тысячелетия н. э., частично поврежденное при сооружении курганов. Культурный слой незначительной мощности слабо насыщен находками, среди которых — лепная керамика, нож с горбатой спинкой, железный двушпильный черешковый наконечник стрелы. Продолжены раскопки стоянки Суходол 12 и селища Суходол 2. Изучено 100 кв. м. Селище перекрывает стоянку. Общая мощность культурного слоя достигает 0,3—0,4 м. Стратиграфически слои не разделяются. Находки каменного века представлены преимущественно отходами производства и отдельными орудиями, датирующимися в пределах III тысячелетия до н. э. Уточнена датировка селища. Вещевой комплекс раннего железного века соответствует второй четверти I тысячелетия н. э. Изучены жилище и хозяйственные комплексы этого времени. Жилище — наземное сооружение столбовой конструкции (2,8×4,8 м), ориентированное с юго-востока на северо-запад. Вход расположен с юго-восточной стороны (от реки) и имел навес, который поддерживали столбы. В правом, ближнем

от входа углу, находилась печь-каменка. Жилище полностью перестраивалось, навес обновлялся дважды. Среди находок — бронзовые пронизки, обломок биконического пряслица, часть миниатюрного сосуда, развалы трех больших сосудов с заглаженной поверхностью. За пределами жилища располагались очаг открытого типа и округлая яма диаметром около 2 м. В яме находился очаг, сложенный из камней и служивший предположительно для обжига посуды. Изученные комплексы подтверждают гипотезу о том, что берега Волги в пределах современного Ржевского р-на в конце раннего железного века были заселены балтами. На селище Холмово, в 50 м к западу от курганов, вскрыто 32 кв. м. Мощность культурного слоя 0,2—0,3 м. Среди находок — красно-, серо- и белоглиняная круговая керамика, железные ножи, стеклянные бусы, калачевидное кресало с язычком, бронзовый бубенчик с линейной прорезью. В целом материалы поселения аналогичны находкам из наиболее поздних погребений Суходольских курганов.

В курганном могильнике Рогово I (Усть-Суходолка) близ одноименной деревни Ржевского р-на изучена насыпь сегментовидной формы диаметром 8—9 м, высотой 0,4 м. Погребение, располагавшееся, вероятно, на золисто-углистой прослойке, разрушено. Инвентарь представлен фрагментами раннекругового сосуда XI—XII вв.

Завершены исследования курганной группы у д. Большая Коша в Селижаровском р-не Калининской обл. Изучено пять насыпей, под которыми находились 11 могильных ям. Насыпи имели ровики, в основании — линзы угля, золы и проквалов толщиной до 0,1 м. Захоронения совершены в ямах прямоугольной формы, в некоторых из них зафиксированы следы внутримогильных конструкций (древесный тлен в заполнении и на дне). Погребенные ориентированы

головами на запад, руки вытянуты вдоль тела. Состав инвентаря позволяет предполагать, что большинство погребенных — женщины. Характерен набор украшений — круглопроволочные височные кольца кривичского типа (по три с каждой стороны), браслеты, перстень со щитком в виде цветка, подвески-бубенчики, золото- и серебро-стеклянные бусы, бисер. В кургане 21 на груди погребенной находилось ожерелье из пяти монетовидных бронзовых подвесок, украшенных тисненым орнаментом. Интересен амулет в виде бронзовой ложки и клыков животного, подвешенных на цепочке. Мужские захоронения сопровождалась железными наконечниками копий, ножами, в ногах ставился круговой сосуд. Против устья р. Большая Коша исследовано селище. Культурный слой мощностью до 0,4 м разрушен распашкой. В центральной части селища разбит раскоп (1000 кв. м). Выявлены остатки жилых и хозяйственных сооружений, очаги, ямы. Найдены многочисленные фрагменты круговой керамики с примесью дресвы. Сосуды отличаются богатством орнамента. Среди находок — два медных крестика (на одном из них изображено распятие), серебряная монета, обломок серебряного ромбоштиткового височного кольца, обломок гривны, бронзовые подвески, браслеты, подковообразная фибула, костяные гребень и подвеска в виде петуха, сердоликовая бипирамидальная бусина, два цилиндрических замка и ключи. В большом количестве найдены шиферные пряслица, железные ножи и гвозди. Комплекс датируется XI—XII вв.

Продолжены раскопки стоянки-мастерской Дорки IX. Раскоп исследован до глубины 2,1 м. К югу и юго-востоку наблюдалось значительное пони-

жение уровня древней дневной поверхности. Культурный слой — бурая супесь и суглинок с прослойками заиленной белесой супеси, желтым заиленным суглинком и темно-коричневым тяжелым суглинком (погребенная почва). В предматериковом слое встречены обломки валунов и плит известняка — следы селевого потока, сформировавшего древнюю дневную поверхность в северной части раскопа. Основная толща напластований (горизонты X—XVII) слабо насыщена находками, хотя уже на этих глубинах наметилось расположение их скоплениями. Концентрация находок в виде крупного скопления кремня прослежена в нижней части заиленного суглинка и в погребенной почве. Размеры вскрытой части производственной площадки 6,5×5 м. Кремьень различного цвета: светло- и темно-коричневый, черный, бело-желтый. Условия залегания кремня и его характер свидетельствуют о продолжительном периоде функционирования производственной площадки. Мастерская специализировалась на первичном раскалывании кремня и изготовлении нуклеусов. Орудий мало. Отметим обломок постсвидерского наконечника стрелы на пластине лилового кремня, не характерного для памятника. По инвентарю и уровню залегания стоянка-мастерская относится к позднему мезолиту — раннему неолиту (V тысячелетие до н. э.).

*Л. В. Кольцов, Е. В. Бодунов,
М. В. Волкова, А. Ф. Горелик,
М. Г. Жилин, И. В. Исланова,
А. Д. Максимов, А. В. Мирецкий,
О. М. Олейников, В. В. Сидоров,
М. Е. Смирнова, Н. А. Тимохин,
А. С. Фролов, А. Н. Хохлов,
Е. М. Черных, И. Н. Черныш*

Памятники эпох камня и бронзы на р. Нерская

Подмосковный отряд Музея истории и реконструкции Москвы продолжал работы в Орехово-Зуевском р-не Московской обл. В д. Беливо обнаружено фатьяновское поселение (Беливо II), расположенное на левом берегу р. Нерская, в 250 м от края надпойменной террасы. Культурный слой мощностью 0,4—0,5 м локализован на площади не более 1000 кв. м, нарушен современными ямами и постройками. В шурфах и на поверхности найдены керамика с нарезным и мелкозубчатым орнаментом (в том числе обломки высокошейных сосудов с воротничком на венчике под срезом), кремневые отщепы и обломки орудий, шлифованный кремневый клин. В Московской группе памятников фатьяновской культуры поселения с чистыми комплексами находок до сих пор не были известны.

На мезолитической стоянке Беливо IVб в раскопе площадью 91 кв. м найдено около 3 тыс. расщепленных кремней. Слой не окрашен, горизонт залегания находок в почве и подпочве имеет среднюю мощность 0,4 м. Техника расщепления кремня преимущественно отщеповая, пластин мало. Среди орудий преобладают изделия из отщепов: резцы на сломках заготовок невыдержанных форм, скребки концевые и

округлые. Есть симметричные и скошенные острия из пластин, обломки симметричных наконечников стрел с затупливающей ретушью на черешках, сколы со шлифованных орудий из опок.

У юго-восточной окраины д. Беливо на всхолмлении, в 130 м от края боровой террасы левого берега, обнаружена стоянка (Беливо IVг). В раскопе площадью 132 кв. м находки залегали в почвенном слое и подстилающем рыжем песке до глубины 0,4—0,5 м от поверхности. В коллекции преобладают мелкие отщепы и чешуйки. Пластины в основном крупные, часто неправильные. Доминируют изделия из пластин: резцы с ретушированной площадкой скалывания, срединные и на сломе заготовки; скребки преимущественно концевые, есть округлый; пластины с ретушью; острия типа клинка перочинного ножа и скошенные. Отметим находку овального двустороннеоббитого топора из опок. Подобные памятники в Мещере до сих пор не были известны. Находки Беливо IVг сопоставимы с более южными позднелепелитическими памятниками типа Тимоновки I и II и Юдинова, но, вероятно, имеют более молодой возраст.

А. Е. Кравцов

Исследования Верхневолжской экспедиции

Верхневолжская экспедиция продолжила исследование стоянки Ивановское III, где вскрыто 60 кв. м. На глубине 0,4—0,5 м, на границе осокового и ольхового торфа, прослежен слабо выраженный слой с сетчатой керамикой. На глубине 0,8—0,9 м в ольховом торфе отмечен слабо выраженный слой с поздней волосовской керамикой. Он частично смешан с лежащим на глубине 0,9—1,05 м в ольховом торфе

слоем с редкоямочной керамикой, который по насыщенности находками значительно превосходит остальные слои. Редкоямочная керамика имеет примесь дресвы, ямки — овальной формы. На глубине 1,05—1,2 м в торфе залегал слой с ямочно-гребенчатой керамикой. Большая часть немногочисленных находок встречена на глубине 1,05—1,1 м. Наряду с классической ямочно-гребенчатой керамикой имеется и «гибрид-

ная», близкая поздней верхневолжской. С ямочно-гребенчатой керамикой найдены костяные биконические наконечники стрел, обломок деревянного лука. На глубине 1,2—1,6 м, в слое темного торфа с примесью сапропеля и песка, прослежен раннеолитический верхневолжский слой. Наибольшая насыщенность его находками отмечена на глубине 1,4—1,5 м. В верхней части слоя преобладала поздняя верхневолжская керамика с гребенчато-зубчатым орнаментом. Среди находок — костяные игловидные и перовидные наконечники стрел, скребки на отщепках, резцы на нуклеидных обломках, пластинки из черного и серого кремня. На глубине 1—1,6 м, в торфе с песком и песке, залегающие культурные остатки мезолита: костяные игловидные наконечники стрел (один из них имел ровные кольцевые нарезки по всей поверхности, сгруппированные по 11), обломок гарпуна, долотце, кочедык, роговые топор, мотыга и муфта, обломки деревянных изделий, резцы на отщепках и нуклеидных обломках, проколки и скребки на отщепках, пластинки, топорик из черного кремня, обломок изделия из бересты и др.

На стоянке Ивановское IV раскоп (48 кв. м) захватил прибрежную часть древнего поселка. Культурный слой перемешан. Многочисленны находки поздней волосовской, редкоямочной и ямочно-гребенчатой керамики, кремневых, каменных, костяных и деревянных изделий. Выделяются костяные наконечники стрел, украшения из зубов животных и янтаря, связанные с волосовской культурой.

Продолжены раскопки стоянки Сахтыш II. Двумя раскопами исследован участок 160 кв. м. В раскопе I (84 кв. м) в метровой толще наслоений прослежены культурные остатки периода раннего железа, эпохи бронзы, волосовского, льяловского и верхневолжского времени. Среди находок эпохи бронзы

много абашевской керамики, встречена бронзовая накладка. В волосовском слое обнаружено захоронение собаки со следами огня и охры, найдены многочисленные костяные изделия: обломки наконечников стрел, гарпунов, ложки, подвеска, скульптурное изображение головки птицы. В льяловском слое открыты остатки слегка углубленного в землю жилища. В пределах жилища обнаружены развалы ямочно-гребенчатых сосудов, кремневые и костяные изделия. Среди костяных льяловских предметов выделяются обломки двух поделок, орнаментированных точечным и нарезным орнаментом. Среди находок раннего неолита интерес представляет плоское донце верхневолжского сосуда с тычково-накольчатый орнаментом и примесью раковины. В раскопе II (76 кв. м) новые погребения не обнаружены, по-видимому, могильник исчерпал себя. Среди культурных остатков — находки от эпохи железа до раннего неолита. По сравнению с раскопом I здесь значительно хуже представлена эпоха бронзы. Наиболее интересны миниатюрная кремневая антропоморфная фигурка высотой 1,7 см и половина небольшого редкоямочного сосуда с сильно уплощенным дном.

В 40 м к северо-востоку от стоянки Сахтыш II через протоку открыта стоянка Сахтыш На. Мощность культурных наслоений — 0,3—0,4 м. Среди находок — сетчатая, волосовская и ямочно-гребенчатая керамика, кремневые орудия, янтарная пуговица.

Обследованы берега рек Лух и Добрица в Лухском р-не и Волги — в За-волжском р-не Ивановской обл. Обнаружено 10 памятников. В частности, на песчаном всхолмлении левого берега р. Лух, в 2 км к югу от впадения в нее Добрицы, в культурном слое мощностью до 0,7 м найдены фрагменты ямочно-гребенчатой, редкоямочной и волосовской керамики, наконечники стрелы и дротика, сверло, скребки,

кремневые отходы. В 10 км выше по Добрице, на левом берегу, открыто селище, вероятно, VIII—XI вв.

Совместно с Плесским музеем-заповедником проведены разведки на территории заповедника. В 200 м к северу от пос. Утес обнаружены следы мезолитической стоянки; у кромки берега Волги собраны ретушированные и неретушированные пластины, отщепы. На территории г. Плес заложен шурф (4×4 м). Мощность культурного слоя 0,8—1,0 м. Под 60-сантиметровым слоем XIV—XIX вв. (доминирует материал XV в.) четко прослеживается пласт XII—XIII вв. В нем найдены обломки стеклянного браслета, домонгольская керамика (в том числе днища с клеймами), характерные бытовые предметы из железа. Аналогичные находки встречены в культурном слое, прослеженном на протяжении 1 км вдоль берега Волги и начинающемся непосредственно к востоку от Плесского городища. Здесь также заложен шурф (4×4 м). Мощность культурного слоя 0,6—0,7 м, находки позволяют датировать его XII—началом XIII в. и рассматривать как отложения посада раннесредневекового Пlesa. Таким образом, подтверждены данные Хронографа 1599 г. о разрушении Пlesa в числе других поволжских городов ордынским нашествием и окончательно опровергнута официально принятая дата основания города (1410 г.).

Продолжено обследование Петровского селища на р. Увудь. Вскрыто 116 кв. м. Доисследованы наземное срубное жилище конца XII—начала XIII в. и часть хозяйственного комплекса конца XV—начала XVI в. с остатками сруба жилого дома. По характеру постройки разновременные жилища принципиально не отличались. Бревенчатые стены опирались на короткие поперечные плахи, у печи располагались подпольные хозяйственные ямы. Среди находок — нож, пряслице, мед-

ная орнаментированная пластина, керамика курганного типа. В более позднем жилище найдены серьга в форме вопросительного знака, строительные и обойные гвозди, развалы двух сосудов с выступающими приподнятыми плечами.

На южной окраине с. Мыт Верхнеландеховского р-на, на левом берегу р. Лух, исследованы стоянки Боринка I, III и IV. На первой вскрыто 20 кв. м, на остальных — по 40 кв. м. На всех стоянках культурный слой полностью распахан. Встречены единичные отщепы, обломки сосудов XVIII в., воловская и ямочно-гребенчатая керамика. На стоянке Ванино, в 5 км выше по р. Лух от с. Мыт, раскопано 40 кв. м. Керамика (около 400 экз.) представлена тремя культурно-хронологическими комплексами. Обломки круговых и лепных домонгольских сосудов залегали в темно-серой супеси мощностью 0,05—0,1 м на глубине 0,3—0,4 м от современной поверхности; фрагменты воловской и ямочно-гребенчатой посуды — в черном сильно гумусированном песке толщиной 0,15—0,25 м на глубине 0,4—0,6 м. Воловская керамика плохой сохранности, с растительной примесью, орнаментирована зубчатыми оттисками, отпечатками перевитой веревочки и ямчатыми вдавлениями. К этому комплексу относятся обломок тигля и кусок медной проволоки. Ямочно-гребенчатая керамика имеет позднебалахнинский облик. Кроме керамики, найдены сланцевая подвеска со сверленной, кремневые наконечники стрел, перфораторы, скребки, ножи, шлифованные долота.

В Комсомольском р-не Ивановской обл. на р. Ухтохма исследовался Кулеберьевский курганный могильник из пяти низких насыпей диаметром 3—5 м. Обряд погребения — одиночные и парные труположения в могильных ямах, головой на запад, с сезонными отклонениями. Все погребения безын-

вентарные, лишь в ровиках найдена древнерусская круговая керамика. В двух курганах встречены ритуальные захоронения овец и коз. В кургане 2 туша овцы была положена в неглубокую ямку с южной стороны могилы, а в южном ровике в аналогичной ямке находились остатки козленка. В кур-

гане 5 два костяка овец с завернутыми на спину мордами лежали на погребенной почве по длинным краям могилы. Предположительно могильник датируется XII—началом XIII в.

*Д. А. Крайнов, Е. Л. Костылева,
Б. Н. Травкин, А. В. Уткин*

Раскопки Дьякова городища и селищ в его окрестностях

Группой Дирекции охранной зоны заповедника «Коломенское» на городище Дьяково продолжено изучение северной части площадки. Раскоп 1986 г. примыкал к раскопам предшествующих лет. На участке 8 кв. м культурный слой разобран до материка. Здесь обнаружено продолжение постройки типа «длинного дома». В раскоп вошла часть отапливаемого помещения. Зафиксировано три яруса очагов с глиняными бортиками. Пол помещения был вымазан глиной. От стен сохранились канавки со столбовыми ямками от плетня. Постройка датируется V—III вв. до н. э. Новый раскоп площадью 30 кв. м углублен в среднем на 1 м. Донсследована постройка, частично вскрытая в 1983 г. Постройка имела близкую к квадрату форму со стороной примерно 5 м, прослежено несколько перестроек. Пол был вымазан глиной, сохранились обугленные бревна от стен. Постройка датируется II—IV вв. по радиоуглеродному анализу и находке лунниц с эмалью.

В ближайших окрестностях городища выявлено три памятника железного века. Селище Выгон располагается на мысу коренного берега Москвы-реки в 300 м к северу от городища и отделено

от него оврагом. В раскопе площадью 88 кв. м найдены дьяковская текстильная и гладкостенная керамика, грузик, серп железного века, древнерусская керамика XI—XIII вв., монета XVIII в., пуговицы XVIII—XIX вв. Культурный слой слабоокрашен, материк находился на глубине 0,2—0,6 м от поверхности. На высоком берегу Москвы-реки, в 80—100 м к югу от церкви Вознесения, в Коломенском заложено несколько шурфов общей площадью 14 кв. м. В них зафиксирован культурный слой мощностью 0,4 м, содержащий преимущественно древнерусскую керамику XI—XIII вв. Найдено несколько лепных дьяковских черепков — текстильных и гладкостенных.

Местонахождение дьяковской керамики обнаружено возле «Девичьего камня» в средней части Голосова оврага, разделяющего дворцовый комплекс в Коломенском и с. Дьяково. В шурфах на краю оврага толщина культурного слоя 0,4—1 м. Найдена преимущественно керамика XVIII—XIX вв., немного керамики XV—XVII вв. и единичны дьяковские текстильные черепки.

Н. А. Кренке

Исследования в округе Торжка

Торжокским отрядом экспедиции Калининского университета обследованы Торжокский, Кувшиновский, Лихославльский и Спировский районы Калининской обл., берега рек Поведь, Осуга и Логовежь, а также памятники в бассейнах Таложеньки, Каменки и Райчоны (притоки Осуги) и Рачайны (приток р. Тьма). Выяснено, что основные притоки р. Тверца в каменном, бронзовом и раннем железном веках были освоены незначительно. В среднем течении Осуги обнаружена стоянка Борыково II тысячелетия до н. э. В среднем течении Поведи открыто городище раннего железного века (IV—VII вв.) Бобров Городок, расположенное на мысу коренного берега. У подножия городища выявлено пятно культурного слоя (40×15 м) мощностью 0,3 м, не содержащее керамического материала и, по-видимому, связанное с загоном для скота. Еще одно селище (Шеметово I) первой половины I тысячелетия н. э., с сетчатой керамикой, обнаружено близ впадения Поведи в Осугу. Большинство выявленных памятников относится к раннему и позднему средневековью. Среди них — два городища, 18 селищ, группа сопок, три сопочно-курганных могильника, 27 курганных групп и восемь одиночных курганов.

Наибольшая концентрация памятников на Осуге приходится на участок между селами Красное и Пятница-Плот. Здесь обнаружены два селища, 14 курганных групп (137 насыпей) и три одиночных кургана. Большой интерес представляет сопочно-курганый могильник Горощино 4, состоящий из сопки (диаметр 17 м, высота 3,5 м), двух длинных курганов (размеры 5×18 — 19 м, высота 0,6—1 м), десяти удлиненных прямоугольных насыпей (размеры до 7×10 м, высота до 0,7 м), девяти

округлых курганов с уплощенными вершинами (диаметры до 12 м, высота до 1,8 м) и трех небольших курганов (диаметры до 6 м, высота 0,3 м). Удлиненные прямоугольные курганы на Осуге отмечены еще в пяти пунктах (Горощино 3, Селихово 2, Шеметово 1, Восцы 1 и 2).

Комплекс у д. Старое Китово включает городище, два селища, группу сопок, сопочно-курганый могильник и две курганные группы. Памятники расположены на обоих берегах Поведи. Мысовое городище (1300 кв. м) имеет с напольной стороны систему укреплений из четырех валов и трех рвов. Культурный слой достигает мощности 0,5 м, содержит лепную керамику последней четверти I тысячелетия н. э. Культурный слой селища Старое Китово 2 (250×100 м) стратиграфически делится на два горизонта: нижний содержит исключительно лепную керамику, верхний — лепную и раннекруговую. Погребальные памятники комплекса — четыре сопки и 126 курганов. Почти все насыпи хорошей сохранности. Всего в среднем течении Поведи выявлено пять сопок диаметром более 20 м при высоте 3—5 м.

В Лихославльском и Спировском районах обследованы пункты, известные по сводке В. А. Плетнева 1902 г. как «могильники», или «могилища». Установлено, что это, как правило, жалыники, большинство из которых не сохранилось.

В с. Пречистая Каменка (Кувшиновский р-н) продолжено обследование каменных гранитных крестов XVI—XVII вв. Исследовано еще четыре креста. Кресты, находившиеся в аварийном состоянии, перевезены в этнографический музей под Торжком.

А. П. Ланцев

Исследования Волго-Окской экспедиции

Экспедиция продолжила работы в Ростове Великом. У западного портала Успенского собора заложен раскоп площадью 300 кв. м. По данным бурения мощность культурного слоя достигает 4 м. На глубине 2 м достигнут горизонт закладки собора второй половины XVI в. Стратиграфия вскрытого участка подробно отражает историю строительства и реконструкции храма на протяжении четырех столетий. Открыт лоток дренажа XIX в., обеспечивавший постоянный режим грунтовых вод на участке собора.

Два раскопа общей площадью 260 кв. м заложены около стадиона, на территории Всехсвятской десятины XVII—XVIII вв. В слое средней мощностью 0,8—0,9 м хорошо сохранились лишь наиболее ранние отложения домонгольского времени. Обнаружены вырытый в материке колодец в пять бревенчатых венцов и связанная с ним система водослива из канавок и ям. Поблизости располагалась глинобитная, округлая в плане печь. Сооружения датируются концом XI—началом XII в. Впоследствии этот участок отошел под кладбище стоявшей неподалеку Всехсвятской церкви. В площадь раскопа попало погребение XV—XVI вв.

Наблюдения за работами на трассе водопровода дали возможность получить сведения о стратиграфии культурного слоя значительного участка древнего города. Подтвержден вывод о широких границах домонгольского Ростова Великого и происходившем в XIV—XV вв. сокращении заселенных участков. Вновь сложившаяся в XVI—XVII вв. планировка города не во всем соответствовала городскому устройству XI—XIII вв.

В Ростовском р-не Ярославской обл. открыты памятники, характеризующие округу города в X—XVI вв. Динамика развития древнерусского поселения

прослеживается по материалам селища у д. Согило. Два первоначальных поселения на противоположных сторонах мыса коренного берега оз. Неро впоследствии срослись, образовав в XII в. крупнейшее (площадь более 14 га) сельское поселение округи. Значительные древнерусские поселения обнаружены также у деревень Пушбол, Шугорь, Подыбье. Продолжены исследования городища у д. Выжегша в Юрьев-Польском р-не Владимирской обл. Орудия труда, шумящие украшения, керамика позволяют отнести поселение к памятникам позднеловчовской культуры и датировать его VII—IX вв.

Отряд экспедиции начал раскопки стоянок на оз. Ловецкое и верховьях р. Сара в Ростовском р-не Ярославской обл. Поселение Ловцы I протянулось на 120 м при ширине 55 м по левому берегу, у выхода Сары из озерной котловины. Различные участки поселения были заселены в разное время. Так, в шурфе у берега встречен протоволосовский материал, а на береговом склоне — фатьяновский. Раскоп в центре при мощности слоя 0,4—0,5 м дал огромное количество позднеловчовской керамики, сланцевых орудий и их заготовок при минимальном количестве кремневых изделий. Прослежены льяловские хозяйственные ямы, часть углубленного жилища, по-видимому волосовского, со стенами, обложенными бревнами, и часть стены из вертикально поставленных жердей. Встречены немногочисленные фрагменты волосовской керамики и такие характерные изделия, как антропоморфная фигурка, валиковый топор с муфтой. Имеется примесь верхневолжской, сетчатой и средневековой керамики. На этом поселении перспективно изучение узкой полосы торфяника, где под древнерусским слоем (с большой примесью ран-

него материала) и слоем эпохи бронзы залегает льяловский слой, содержащий органические материалы и отделенный стерильной прослойкой торфа. Проведены раскопки (72 кв. м) на соседней небольшой стоянке Ловцы 6. Здесь компактно залегает материал позднельяловского жилища, существовавшего недолго. Прослежены развалы сосудов, отдельные ямы, немногочисленные сланцевые и кремневые орудия. На

большей части площади стоянки льяловский слой в древности разрушен: в верхней части склона — делювиальными процессами, местами — промоинами, а также стоянкой с сетчатой керамикой, ямы которой прорезают льяловский слой. Встречен также древнерусский материал (керамика, ложновитой перстень).

А. Е. Леонтьев, В. В. Сидоров

Раскопки курганов в Воронежской области

Отряд экспедиции Воронежских университета, пединститута и Областного управления культуры провел охранные раскопки курганов в Павловском р-не. Изучены 39 погребений среднедонской катакомбной культуры, два доно-волжской абашевской, два — средневековых. Культурно-хронологическая принадлежность четырех не определена.

Захоронения среднедонской катакомбной культуры совершались в катакомбах и простых ямах. Им сопутствовали глиняные сосуды, курильница, орнаментированные преимущественно оттисками гребенчатого штампа, бронзовые изделия (нож, шило, подвески в полтора оборота), костяные наконечники стрел, бусы. Находки сопоставимы с материалами раннего (Павловского) этапа среднедонской катакомбной культуры (XX—XVIII вв. до н. э.). Из катакомбных погребений 15 представляли собой круглые жертвенные ямы.

В одном из абашевских погребений находились девять кремневых листовидных и два костяных (трехгранный и листовидный) наконечников стрел, бронзовый нож, шило, костяная круглая пряжка, каменный пест и два сосуда. Второе захоронение — детское с сосудом катакомбно-абашевского типа.

Захоронения донской лесостепной

срубной культуры совершены в небольших прямоугольных ямах, ориентированных в основном на север и северо-восток. Погребения сопровождались глиняными лепными сосудами баночной формы, чашечками, бронзовыми изделиями (украшение в виде кольца или перстня, височные подвески в полтора оборота, игла). Одно погребение представляло собой трупосожжение на стороне. При нем найден сосуд баночной формы, украшенный по верху тулова треугольниками, выполненными оттисками веревки.

Особый интерес представляет погребение подростка в прямоугольной яме. Здесь же были захоронены голова и конечности лошади. От одежды погребенного сохранились кожа со следами прошивки, золотая фольга, три круглые бронзовые пряжки. В области таза найден нож с остатками деревянного футляра. На черепе лошади лежали бронзовые прямоугольная пряжка с железным язычком и прямоугольная пластина с чешуйчатым орнаментом. Рядом с черепом обнаружены девять золотых бляшек от уздечки, две бронзовые прямоугольные пластины. Погребение относится к эпохе великого переселения народов.

М. И. Лылова

Исследования в Смоленской области

Велижский отряд Северо-Западной экспедиции Государственного Эрмитажа вел работы в Руднянско-Сертейской котловине на севере Смоленщины. Продолжены раскопки двуслойной ранненеолитической торфяниковой стоянки Рудня Сертейская. К верхнему слою темного сапропеля приурочены находки необожженных слабопрофилированных сосудов с примесью раковины и бедной орнаментацией из ямок, наколов, насечек и оттисков тонкой гребенки. Здесь же найдены костяной игло-видный наконечник стрелы, кремневый нож, отщепы, кости животных, обломки деревянных кольев, плахи, жерди. Комплекс имеет аналогии в материалах стоянок Оса, Звидзе, Акали и по радиоуглероду датирован концом VI—началом V тысячелетия до н. э. В нижележащем слое сапропеля и на контакте его с алевроитом найдена плотная керамика с примесью песка и раковин, имеющая накольчатую и накольчато-прочерченную орнаментацию, а также небольшое количество отщепов. Аналогии керамике известны в материалах стоянок раннего неолита на среднем Дону, на стоянках лисогубовского типа и на памятниках типа Дубичай.

Найдены новые поселения — Сертея VIII, X, XI. Сертея VIII и XI — многослойные свайные поселения. Полученный материал (кремневые орудия и обломки слабопрофилированных круглодонных сосудов с растительной примесью) аналогичен материалам северо-

белорусской культуры III—начала II тысячелетия до н. э. На стоянке Сертея X вскрыто жилище. Оно имело прямоугольную форму (2,6×3,6 м), было углублено в материк на 0,2—0,3 м и ориентировано по линии северо-восток—юго-запад. Вход — с северо-востока. В северном и южном углах жилища обнаружены очаги — скопления углей и кальцинированных костей, чередующихся с тонкими прослойками прокаленной глины. По периметру и углам жилища прослежены остатки слегка вкопанных столбов. Тонкий культурный слой на дне жилища перекрывала прослойка стерильного красного суглинки, соприкасающаяся с краем жилища только у входа. По-видимому, это остатки обвалившейся кровли. Кремневый инвентарь и керамика жилища относятся к концу северобелорусской — началу узменьской культур. Керамика и кремневый инвентарь, найденные вне жилища и приуроченные к слою светло-серого песка и пахоте, относятся ко времени существования нижнего слоя Рудни Сертейской, а также свайных поселений и узменьской культуры.

При исследовании стоянки Сертея V собрана коллекция кремневых орудий и керамики, относящихся к началу узменьской культуры (середина II тысячелетия до н. э.).

А. Н. Мазуркевич

Раскопки в южных районах Горьковской области

Южный отряд Горьковской экспедиции Института археологии АН СССР и Арзамасского исторического музея проводил раскопки могильника мордвы Красное 1. Памятник находится в низкой пойме, на останце высотой 8 м

между двумя старицами р. Теша, в 0,5 км к востоку от южной оконечности с. Красное Арзамасского р-на. Останец имеет две слабовыраженные вершины. На южной вершине вскрыто 27 погребений XII—XIII вв., расположенных

шестью рядами и ориентированных на север—северо-запад. В промежутках между рядами — восемь ритуальных захоронений в виде двух округлых и шести продолговатых ям, ориентированных по линии запад—восток. Вскрыто два конских погребения, ориентированных на юг—юго-восток. Одно из них помещалось в междурядье, другое — в ряду. В засыпке всех погребений — фрагменты лепных глиняных сосудов, угли; на дне — фрагменты лубяной подстилки, следы «оловянного» бисера. В девяти случаях захоронения располагались парами, вплотную одно к другому: с западной стороны — мужские, с восточной — женские, менее глубокие. В трех случаях умершая была положена на правый бок в скорченном положении.

В женских погребениях найдены фрагменты бронзовых украшений (трубчатые и трапециевидные подвески), бусы (круглые и граненые хрустальные; призматические и бипирамидальные сердоликовые; ромбовидные гешировые), «усатый» перстень, наконечники «пулокери», мелкие кольцевые и лопастные сюльгамы-застежки, шиферные пряслица, лепные сосуды и один круговой. В мужских погребениях — железные, бронзовые и биллоновые поясные пряжки, круглые поясные бляшки из листовой бронзы, а также литые серебряные сердцевидные, железные и бронзовые поясные кольца, ножи, кресала, наконечники бронебойных стрел, наконечник копья, бронзовый котелок. Фрагменты котелков обнаружены еще в трех погребениях. В мужском погребении 12 в ногах найдены шашка и круглая железная умбоновидная бляха от щита, фрагменты дерева. В одном из захоронений коня встречены удила и большая лировидная железная пряжка. На северной вершине останца вскрыто три погребения, совершенных по обряду трупоположения, головой

на север—северо-запад (вероятно, детские). В двух из них были наконечники копий. В погребении 2 копье находилось на черепе, в области пояса — биллоновые В-образная пряжка с подвижным шитком прямоугольной формы и геральдическая бляшка с четырьмя отверстиями.

Продолжено исследование могильника Выползово VI. Вскрыто восемь погребений: пять — по обряду трупосожжения, ориентированы по линии северо-запад—юго-восток; три — по обряду трупоположения на правом боку в скорченной позе, головой на северо-запад, кисти рук — у лица. Во всех трех погребениях найдены наконечники «пулокери», на руках — от одного до четырех бронзовых витых браслетов, в области груди и шеи — бусы (ромбовидные гешировые; круглые хрустальные; бипирамидальные сердоликовые; синие рыбовидные стеклянные; бисер). В погребении 25 в области шеи, кроме бус, лежали две серповидные гривны с трубчатыми подвесками. Во всех погребениях прослежена лубяная подстилка.

На правом берегу р. Нуча в с. Личадеево Ардатовского р-на найден новый могильник мордвы. Вскрыто два погребения по обряду трупосожжения, ориентированных по линии запад—восток. В засыпке встречены кальцинированные кости и угли, на дне — фрагменты лубяной подстилки. В погребении 1 найдены два спиральных перстня, в западном конце — круглая в сечении пика. Около сел Атингеево Лукояновского р-на, Выползово и Верякуши Дивеевского р-на и Личадеево обнаружены селища мордвы X—XIII вв., а в 3 км к югу от с. Верякуши — местонахождение кремневых отщепов и керамики эпохи бронзы.

В. Н. Мартянов

Исследования Смоленского музея-заповедника

Экспедиция музея продолжила раскопки в Смоленском р-не. У д. Александровка исследован участок селища площадью 160 кв. м. Мощность культурного слоя в среднем 0,5 м. Культурный слой представлял собой гумусированную супесь черного цвета с многочисленными включениями кусочков обожженной глины. Встречено много фрагментов горшков, мисок, корчаг-амфор, светильников. Среди индивидуальных находок — фрагменты стеклянных браслетов, бусы, ножи, ключи, кованые гвозди, серп, обломки жерновов, удила, обломок бронзового витого браслета, бронзовая привеска, шиферные пряслица. На материке выявлены хозяйственные и столбовые ямы. Прослежена часть наземного прямоугольного строения. Материалы датируются концом X—XIII в.

В курганный группе у д. Маркату-

шино раскопано два сегментовидных кургана высотой до 1 м. Курган 62 содержал захоронение по обряду труположения в могильной яме. Костяк не сохранился, погребение безынвентарное. Курган 63 содержал три погребения по обряду трупосожжения: одно — основное, два — впускных. Вещевой материал представлен керамикой гнездовского типа и двумя железными ножами. Курган датируется концом X в.

Разведкой по берегам Сожа выявлены селища у деревень Горяны, Кошино (Смоленский р-н), Бакланово, Потемкино, Хатрасово, Вердихово, Матвеево, Прилепово (Починковский р-н), Коханово, Фролово, Хиславичи, Красный бор (Хиславичский р-н), стоянка каменного века у д. Мошевая (Починковский р-н).

Ф. Э. Модестов

Работы в Серпухове

Трестом «Мособлстройреставрация» совместно с Серпуховским историко-художественным музеем продолжены исследования памятников древнерусского зодчества в Серпухове. На территории Высоцкого монастыря к раскопу 1985 г. сделана прирезка с южной стороны. Выяснено, что на данном участке какие-либо следы культового сооружения отсутствуют.

В южной части раскопа, где мощность культурного слоя доходила до 1,4 м, вскрыто два сходящихся перпендикулярно ленточных фундамента (ширина 0,85 м, высота 0,91—1,04 м) от прямоугольного в плане здания келий, некогда примыкавшего вплотную к крепостной стене второй половины XVII в. Нижняя часть конструкции представляла собой бутовое на известковом растворе заполнение фундамент-

ного рва, верхняя часть и угол на всю высоту сложены из белокаменных блоков вторичного использования. Сопровождающий материал представлен чернолощеной, мореной и белоглинной керамикой, коваными гвоздями и другими изделиями из железа, фрагментами муравленой кровельной черепицы и изразцов XVII—XIX вв. Среди индивидуальных находок — глиняный подсвечник, железный ключ и большой рыболовный крючок. Из предматериковых пластов происходит несколько обломков красноглиняных сосудов.

Подъемный материал, состоявший в основном из керамики XVI—XVII вв., собран на посаде средневекового Серпухова у Ильинской и Троицкой церквей. На кремлевском холме после сноса одного из частных домов и примыкав-

ших к нему надворных строений (ул. Красная Гора, 2) обнажились руины древнего фортификационного сооружения — подошвенные ряды кладки из массивных тесаных блоков белого камня. В них опознается основа-

ние южной полубашни каменного серпуховского кремля, поставленного в середине XVI в. и со временем почти полностью разобранного.

А. А. Молчанов.

Разведки по р. Игорец

Отрядом Воронежского областного управления культуры обследовано среднее течение р. Игорец в пределах Лискинского и Бобровского районов Воронежской обл. Выявлены 18 курганных групп и четыре поселения.

Большинство курганных групп открыто на плато первой надпойменной террасы р. Игорец. Одна группа расположена близко к пойме правого берега реки. Курганы распахиваются. Количество насыпей в группах колеблется от двух до 15. Наибольший интерес представляет курганный могильник у восточной окраины с. Верхний Игорец Лискинского р-на, насчитывающий 15 насыпей. Высота их 0,2—1,3 м, диаметр — 10—36 м. Площадь могильника около 1,3 га. Четыре насыпи разрушены. Выделяются четыре компактные подгруппы. Подъемный материал не обнаружен. По планировке и размерам кур-

ганов могильник относится к эпохе бронзы. К тому же времени относятся остальные курганные группы и одиночные курганы у сел Верхний Игорец и Нескучный Лискинского р-на, Юдановка и Заречное Бобровского р-на.

Интересно многослойное поселение на восточной окраине с. Верхний Игорец, занимающее пологий мыс пойменной террасы правого берега реки. Территория поселения интенсивно распахивается. Мощность культурного слоя достигает 0,6 м. Собраны многочисленные фрагменты керамики — лепной донской лесостепной срубной культуры, круговой салтовской, круговой древнерусской и русской. Последняя категория локализовалась преимущественно в северной части мыса. Поселение основано в эпоху бронзы.

Я. П. Мулкиджанян

Исследования в верховьях Клязьмы

Отряд Зеленоградского историко-этнографического музея вел разведки в Солнечногорском р-не Московской обл. У с. Болхашино открыто два неолитических поселения, разрушающихся строительными работами. Подъемный материал представлен обломками орудий и отходами кремневой индустрии.

На многослойной стоянке Льялово III собраны керамика, орудия и их заготовки. Преобладают тесла и долота. Керамика преимущественно ямочно-гребенчатая. Раскопом вскрыты остатки

камнеобрабатывающей мастерской и двух очагов. Из заполнений очагов выбраны угли, горелые камни, кремневая фигурка рыбки, обломки дротика и стрел. В нижних слоях поселения есть фрагменты гребенчато-накольчатой (верхневолжской) керамики. Ряд типов кремневой индустрии позволяет датировать наиболее древние слои стоянки финальным мезолитом и отнести их к итатовской культуре.

Шурфовка древнерусского селища у с. Никольское уточнила границы

памятника. Найдены железные нож, обломок вятического семилопастного височного кольца, две поделки из камня, фрагменты керамики с линейным и волнистым орнаментом. Находки

позволяют увязать поселение с расположенной близ села курганный группой XI—XIII вв. и датировать его тем же временем.

А. Н. Неклюдов

Исследования в лесостепном Приосколье

Краеведческая группа «Алан» (Волоконовский Дом пионеров и школьников) совместно с Белгородским отделением ВООПИК продолжала разведки в зоне Приоскольской лесостепи (Белгородская обл.).

В Старооскольском р-не у сел Нижнее Атаманское и Аксеновка в правобережной пойме открыты три поселения — Нижнее Атаманское I, Аксеновка I, II. Поселения датируются серединой I тысячелетия н. э. Возле с. Голофеевка зафиксировано поселение — Голофеевка IV (эпоха бронзы) и пункт древней металлургии — Голофеевка V (вторая половина I тысячелетия н. э.).

В Чернянском р-не обнаружен выброс чернометаллургического шлака второй половины I тысячелетия н. э. на поселении II у Чернянской мельницы. У южной окраины пос. Чернянка открыто поселение эпохи бронзы — Чернянка II. В районе с. Завалишено в левобережной пойме обнаружены три поселения эпохи бронзы — Завалишено II—IV. На последних двух поселениях встречен керамический материал второй половины I тысячелетия н. э. На поселении Завалишено III найдены развал колбообразного тигля от сыродутного горна

ютановского типа и фрагмент приспособления для подачи воздуха в тигель горна.

В Новооскольском р-не у заповедника-урочища «Стенки Изгорья» открыто поселение позднезарубинецкой культуры. На салтовском поселении Таволжанка произведена зачистка берегового обреза. Обнаружен нижний слой культурных отложений пеньковского облика.

В Волоконовском р-не выявлены поселения эпохи бронзы у с. Ветчининово — Ветчининово II, у станции Рай — стоянка Рай и у северной окраины пос. Волоконовка — Волоконовка VI. Два поселения середины I тысячелетия н. э. открыты у южной окраины Волоконовки — Волоконовка IV, V.

В Валуйском р-не обнаружено семь поселений у с. Овчинниково. Они расположены в пойме или на надпойменной террасе, содержат материал эпохи бронзы. На поселениях Овчинниково V—VII есть керамика третьей четверти I тысячелетия н. э. и салтово-маяцкая. У с. Хохлово открыто поселение — Хохлово III — с материалом мезолита и салтово-маяцкого времени.

А. Г. Николаенко

Исследования Иосифо-Волоколамского монастыря

Трест «Мособлстройреставрация» продолжил раскопки на территории Иосифо-Волоколамского монастыря. Раскопы общей площадью 66 кв. м заложены у северного фасада, юго-запад-

ного угла Успенского собора, у северного, западного и восточного фасадов церкви Богоявления и трапезной.

Раскоп у юго-западного угла Успенского собора (4×6 м) выявил фунда-

менты и цокольную часть двух столбов перехода XVII в. от собора к церкви Богоявления. Цокольная часть столбов (1,06×1,60 м), выполненная из белокаменных блоков, опиралась на фундаменты из двух рядов валунов на красной глине и подстилку из белогокаменного щебня, перемешанного с древесным углем и известью, толщиной до 0,3 м. Общая высота фундаментов 0,75 м. Найдены обломки чернолощенных, мореных и белоглиняных сосудов.

Шурфом 12 кв. м у северного фасада трапезной прослежена кладка в четыре ряда кирпича, перпендикулярно примыкавшая к плоскости фасада трапезной. Ширина кладки 1,13 м, длина — 2,95 м. Фундаментом кладки служили валуны высотой до 0,36 м на слое красной глины толщиной 0,12 м. Размеры кирпичей (28×14×7,5 см), а также способ их кладки позволяют датировать

остатки пристройки XVIII в. Среди находок отметим кованые железные гвозди, многочисленные обломки мореных, белоглиняных и поливных сосудов (более 200 фрагментов), печные изразцы XVII—XVIII вв., полушку 1734 г.

Начаты исследования монастырских прудов. Глубина малого монастырского пруда составляет 3 м, заиленность — до 1,10 м. У южного берега малого пруда, идущего вдоль северной монастырской стены, зафиксированы остатки 40 деревянных свай (диаметр 8—12 см) от гидротехнических сооружений, служивших для укрепления берега. В северо-западной части малого пруда под водой обнаружены многочисленные остатки строительного мусора XVII—XIX вв., кованые железные гвозди, обломки чернолощенных и мореных сосудов.

А. В. Окольков

Раскопки в Трубчевске

Трубчевский краеведческий музей продолжал раскопки двух комплексов (старый Трубчевск и южная окраина современного города). На территории некрополя старого города исследован курган в северной части могильника диаметром 14 м, высотой 0,9 м. Насыпь состояла из темной земли. Могильная яма (1,4×3,6 м) укорачивалась книзу до 2,6 м, глубина 0,9 м. Умерший положен на спину, головой на запад. Найдено много древесного тлена. Инвентаря нет. Отсутствие инвентаря и удаленность от древнейшего участка некрополя, очевидно, указывают на конец XII в., когда заканчивается жизнь города. Отметим своеобразную подсыпку из глины, перекрывавшую подкурганную площадку диаметром 10 м. Курган имел глинистую «шапку», что отмечалось в черниговских курганах.

Раскопки на надречном участке посада открыли интересную домницу и

производственное помещение с горном (?) и печью для выжигания извести, датирующиеся по находкам стеклянного браслета и плинфы (толщина 4,5 см) концом XII в. Раскоп в восточной половине посада дал новые материалы (стеклянные браслеты, керамика и др.), свидетельствующие, что жизнь здесь продолжалась до конца XII в., когда город был перенесен на новое место. Любопытны находки доннышек горшков с княжескими клеймами. Так, клеймо большого тонкостенного сосуда состояло из двузубца, заключенного в двойной круг с перемычками.

В старом Трубчевске посад занимал около 15 га, а детинец — лишь 1 га, что явилось одной из причин переноса княжеского двора, а затем и посада на Соборную гору — Покровскую площадь. Топографические и археологические материалы говорят о том, что комплекс занимал около 20 га, имел

довольно сложную планировку, напоминающую планировку Чернигова. С юга он ограничен Десной, с запада и востока — широкими сильно заболоченными оврагами, верхушки которых смыкались тремя рвами, засыпанными во время перепланировки города в конце XVIII — начале XIX в. Детинец от посада отделялся ровом 25-метровой ширины и валом, уничтоженным во время закладки в XIX в. городского сада. Внутри детинца имелся ров 30-метровой ширины, отделявший Соборную гору от Городка. Роменский культурный слой и слой X—XIII вв. на Городке подстилаются южновскими отложениями. Мощные укрепления Городка возведены в домонгольское время, о чем говорят следы эскарпирования, аналогичные следам, обнаруженным на посаде старого Трубчевска и на Соборной горе.

Раскопки на разных участках двух комплексов свидетельствуют, что на всей территории этих больших памятников древнерусские слои X—XII вв. подстилаются роменским. Круговая керамика представлена горшками с короткой шейкой и слабоотогнутым венчиком, с примесью песка и шамота в тесте, неровного печного обжига, с закраинами донышек, горшками переходного

типа. К верхнему горизонту культурного слоя относятся тонкостенные профилированные горшки, сделанные на ножном круге, без грубых примесей, горнового обжига. Встречены фрагменты амфор с налипшими валиками на плечиках. Орнамент линейный, волнистый, линейно-волнистый. Хронологически материалы соответствуют материалам некрополя, где исследовано 240 курганов X—XII вв. На Соборной горе домонгольские слои перекрываются слоями XIV—XVIII вв., так как здесь городская жизнь продолжалась непрерывно.

Разведки на городищах региона позволили установить, что некоторые из них (Макча, Арельское, Радутинское, Ратчинское) сопровождалось большими древнерусскими открытыми селищами, а такие, как Сагутьевское, Плюсковское, Любожичское II, соседних поселений не имели, будучи сторожевыми.

Значительная площадь и большая протяженность укреплений, а также огромный некрополь указывают на то, что Трубчевск в XII—XIII вв. имел большое административное и политическое значение.

В. А. Падик

Исследования Воронежского университета

Экспедиция университета продолжила изучение городища на р. Дон, в черте г. Семилуки. Раскопом 4 исследовано 612 кв. м. Культурный слой мощностью 0,8 м содержал материалы эпохи бронзы, раннего железного века и древнерусского времени. Эпоха бронзы представлена преимущественно материалами раннекатакомбного облика (первая четверть II тысячелетия до н. э.) и воронежской культуры средней бронзы (середина II тысячелетия до н. э.): керамика, многочисленные

кремневые орудия, наконечники дротики и стрел, каменная булава и т. д. На площади раскопа выявлено по одной постройке катакомбного времени и воронежской культуры. Лучше сохранилась постройка воронежской культуры. Площадь около 35 кв. м, котлован углублен в слой предшествующего времени. Постройка имела столбовую конструкцию. В ней расчищено два очага, на одном из которых лежал развал сосуда. Встречены немногочисленные фрагменты керамики средне-

днепровской и бондарихинской культур. Материалы раннего железного века, помимо обычной для среднедонской культуры периода раннего железа керамики, представлены фрагментами чернолаковой посуды, амфор, фигурками животных из обожженной глины, многочисленными пряслицами, стеклянными и пастовыми бусами, единичными орудиями труда, датирующимися IV—III вв. до н. э. Кроме жилых помещений и хозяйственных ям, изучена серия погребений того времени. Почти все они коллективные. В каждом из них было от трех до шести костяков. Захоронения совершались как в специально вырытых могилах, так и в котлованах жилых и хозяйственных помещений. Характерно положение умершего скорченно на боку, в единичных случаях — на спине с согнутыми ногами, ничком и др. Ориентировка неустойчива. Отдельные черепа встречены и в заполнении могильных ям значительно выше костяков. Сопровождающий инвентарь — керамика, височные кольца, серьга, костявые пронизки, железный наконечник стрелы, шило и т. д. Большинство материалов связано с поселком домонгольского времени.

Полностью исследована древнерусская усадьба площадью более 250 кв. м, состоявшая из жилых полуземляночной и наземной построек и нескольких хозяйственных помещений. В одной из хозяйственных построек обнаружен каменный жернов. В погребении наземного жилища найдены покрытая орнаментированной золотой пластинкой железная накладка и бронзовая пряжка. Другие находки древнерусского времени представлены железными ножами, скобами, гвоздями, рыболовными крючками, наконечником стрелы, подковой, ушком от котла, костяными наконечником стрелы, двусторонним гребнем, пряжкой, писалом (?), шахматной фигуркой. Многочисленны глиняные рыболовные грузила. Среди украшений

есть обломки стеклянных браслетов, бусины, бронзовая подвеска, обломок решетчатого перстня. Особо отметим находку фрагмента продолговатого серебряного слитка (гривны?) и бракованного бронзового перстня. Значительна коллекция керамики, имеются днища сосудов с клеймами. Полученные материалы свидетельствуют, что исследованное древнерусское городище на юго-восточных рубежах Руси представляло собой поселение городского типа. Его время — вторая половина XII—первая половина XIII в. Вполне возможно, что оно связано с летописным Воронежем домонгольского времени.

Отрядом экспедиции проводились разведки в бассейне среднего течения р. Оскол в пределах Валуйского р-на Белгородской обл. По р. Палатовка выявлено 12 поселений, три курганных могильника и одиночный курган. На основной части поселений подъемный материал относится к донской лесостепной срубной культуре. Привлекает внимание могильник из 11 курганов у южной окраины с. Ватутино. Высота насыпей колеблется от 1 до 1,5 м, диаметр — от 25 до 40 м. На поверхности трех курганов найдены мелкие фрагменты керамики эпохи бронзы. Более точная датировка могильника затруднена. Почти все памятники интенсивно распахиваются.

По Осколу обследован участок от с. Колосково до с. Двудачное. Выявлено 62 памятника, наибольший интерес представляют памятники каменного века. Значительный подъемный материал позволяет предварительно разбить их на две группы. Кремневый материал с поселений Колосково IX, XI, XVIII, Яблоново IV, Дружба II, Набережная I, II отличается преобладанием микролитических орудий, пластин, чешуек. Основная часть имеет голубоватую патину. Предварительно эта группа памятников отнесена к развитому мезо-

литу. В другую группу объединены поселения Колосково VII, VIII, X, XIII, XV. Из этой группы по площади и богатству подъемного материала выделяется поселение Колосково VII. Кремневый материал представлен теслами, рубящими орудиями, скребками, скобелями, ножевидными пластинами, нуклеусами (более 30), сколами и отщепами. При зачистке берега на поселении Колосково X собрано более 200 фрагментов кремня, большая часть которых сосредоточена на глубине 0,6—0,8 м. Выше, помимо кремня, найдены два фрагмента неолитической керамики. На поселении Колосково XV найдено 12 треугольных наконечников стрел. Три аналогичных наконечника выявлены в зачистке на поселении Колосково XIII. Патинизированного кремня в этой группе поселений очень мало, чаще встречаются высокие пластины, орудия с двусторонней обработкой, более крупные нуклеусы, скребки. Предварительно этот материал датируется финальным мезолитом.

Продолжены раскопки поселения Колосково VI. Вскрыт 121 кв. м. Мощность культурного слоя от 0,3 до 0,5 м. На всей глубине он представлен серой супесью. Выявлено 18 ям. В одной из них было 16 человеческих зубов. В культурном слое и ямах найдены кремневые скребки, скобели, нуклеусы, пластины, вкладыши, сколы, чешуйки, и отщепы мезолитического облика.

Скифо-сарматский отряд продолжил раскопки Пекшевского городища в Рамонском р-не Воронежской обл. Городище имело предградье, отделенное от основной части рвом и валом. В центре его заложен раскоп (730 кв. м). Мощность культурных наслоений 0,2—0,4 м, у северного склона — 1,5—2 м. В верхней части слоя под дерном встречались фрагменты античных краснолаковых сосудов и сероглиняной круговой керамики, свидетельствующие о жизни на городище в первые века нашей эры.

Ниже, до глубины 0,4—0,5 м от современной поверхности, залегал слой темно-серой гумусированной супеси, содержащей многочисленные материалы среднедонской культуры IV—III вв. до н. э. (фрагменты горшков с зашипами по венчику, лепные миски с нависающим краем, миниатюрные сосудики, железные ножи с горбатой спинкой, пряслица). В основании этого слоя в северной части городища прослежены остатки сгоревшей деревянной стены из вертикально вкопанных столбов, скопления угля и золы. Под прослойкой пожара до глубины 1,2—1,6 м исследован слой светло-серой супеси, насыщенный золой, углем, скопления пережженной глины. В нем преобладали обломки горшков, украшенных по венчику, кроме зашипов, проколами и «жемчужными» вдавлениями, встречены пряслица, обломки «рогатых» кирпичей и костяные подделки, позволяющие датировать этот слой раннескифским временем. Под этим слоем выявлена тонкая прослойка углей и золы, ниже которой залегал слой бурой супеси, насыщенный костями животных и фрагментами керамики с проколами под венчиком, близкой сосудам из среднего слоя. В основании нижнего слоя встречено много «текстильной» керамики раннегородского типа, что позволяет датировать его самым началом железного века.

В центральной части городища выявлены восемь построек и 25 хозяйственных ям. Постройки наземные или слегка углубленные в материк, столбовой конструкции. Материалы из построек и хозяйственных ям позволяют связать их с поселением среднедонской культуры IV—III вв. до н. э. В северной части раскопа, у склона, открыта сложная система оборонительных и, видимо, жилых сооружений, состоявшая из деревянных стен и примыкавших к ним изнутри столбовых построек. На жилой характер последних указывает обилие

керамических и других находок, а также очаги. Стратиграфические наблюдения и керамика позволяют связать эти сооружения со средним слоем городища и датировать раннескифским временем.

Отряд экспедиции проводил разведочные работы в Рамонском и Каширском районах Воронежской обл. Обследованы берега р. Большая Верейка (правый приток Дона) в ее нижнем течении. Выявлено три поселения эпохи бронзы и славянского времени (Нижняя Верейка, Верилровка), курганный комплекс (Скляево) и два одиночных кургана (Скляево, Ольховатка). Поселения расположены на первых надпойменных тер-

расах, курганы — на плато коренного берега, часть насыпей в курганный комплекс у с. Скляево — на надпойменной террасе.

Обследованы низовья р. Сухая Хворостань. Обнаружены шесть курганных групп (Левая Россошь, Солонцы, Оболенское) и два одиночных кургана (Левая Россошь, Старина). Они находятся на возвышенных участках коренного берега и водоразделах. На поверхности некоторых курганных насыпей встречены фрагменты керамики срубной культуры.

*А. Д. Пряхин, А. Н. Бессуднов,
А. П. Медведев, Ю. Д. Разуваев*

Работы Курской экспедиции

Курская экспедиция Института археологии АН СССР совместно с Курским областным краеведческим музеем продолжила раскопки многослойного поселения Переверзево II. Из объектов скифского времени следует назвать скопление глиняных блоков-хлебцев различных форм и размеров (более 50 штук). Видимо, здесь было место отправления земледельческого культа. Объекты роменского времени не обнаружены, однако найдено большое количество роменской керамики, как лепной, так и сделанной на примитивном гончарном круге. Среди других находок — кочевническое подражание саманидскому дирхему второй четверти X в. Наиболее яркие объекты относятся к XVI—XVII вв. Исследована постройка жилого характера со входом и уступом-лежанкой внутри, а также две ямы уступчатой конструкции.

Продолжены спасательные раскопки Дуровского курганного могильника. Вскрыто пять насыпей высотой от 0,30 до 2 м. Во всех курганах обнаружено по одной могильной яме. Хотя погребения ограблены, все же найден богатый и разнообразный инвентарь. Наиболее

интересен серебряный кубок греческой работы с полосой гравированного орнамента с изображением гиппокампов.

Серебряный кубок греческой работы. Могильник Дуровка, курган 14

рыб между ними и уточки. Точные аналогии изображениям неизвестны. Обнаружены также конские удила с псалиями и бронзовыми бляшками в зверином стиле в виде розеток, цветов, полусфер. Много оружия и предметов утвари — два меча, наконечники копий и дротиков, колчаны со стрелами (один колчан сохранился полностью *in situ*),

застежки колчанов, бронзовый котел, железный четырехлепестковый черпачок, ножи. В могиле с парным погребением двух воинов найдено золотое ажурное навершие нагайки. В курганах 14 встречены обломки амфоры. Курганы датируются IV—III вв. до н. э.

А. И. Пузиков

Раскопки и разведки в Подмоскowie

Разведочный отряд Московской экспедиции Института археологии АН СССР продолжил раскопки курганной группы Останкино II в Пушкинском р-не Московской обл. Все курганы содержали остатки трупоположений в подкурганных ямах с типичным кривичским инвентарем XII в. Целиком раскопана расположенная рядом курганная группа у д. Чекмово на правом берегу р. Талица. Здесь также выявлены остатки трупоположений в глубоких подкурганных ямах с курганными

насыпями высотой около 0,5 м. При погребенных мало находок. Однако они дают возможность датировать могильник первой половиной XIII в.

Проведены также работы в Дмитровском, Воскресенском, Коломенском, Серебряно-Прудском районах области. В результате разведок выявлено около полусотни неизвестных ранее памятников, преимущественно селищ дьяковской культуры и славянских поселений XII—XV вв.

Р. Л. Розенфельд

Архитектурные раскопки в Смоленске

Научно-исследовательская проектная мастерская Всесоюзного объединения «Союзреставрация» продолжила исследование памятников архитектуры города.

Шурф 9 (около 8 кв. м) заложен в северной апсиде (жертвеннике) церкви Иоанна Богослова (между 1160 и 1180 гг.). На внутренней поверхности кладки апсиды выявлены каналы пальцев лесов и остатки первоначальной штукатурки. В кладке межалтарной стенки отмечены остатки ниши глубиной до 0,80 м, заложенной в более позднее время. В противоположной стене жертвенника отмечены следы аркосолия. Фрагментарно расчищены остатки престола, сохранившегося на высоту четырех рядов плинфы. На глубине

1,94—2 м от уровня современного пола вскрыты остатки пола из плинфовой боя. Обломки плинф положены на цементный раствор концентрическими полукругами. Толщина плинф 4—4,5 см. Ниже шел слой песчаной подсыпки. На внутренней поверхности кладки алтарного полукруга на высоту около 0,30 м от поверхности плинфовой пола сохранились остатки первоначальной полихромной фресковой росписи в виде кругов. Из находок отметим фрагменты красноглиняных рифленых амфор-голосников, простой круговой керамики; из песчаной подсыпки под плинфовый пол происходят два фрагмента поливных фигурных плиток пола, идентичных найденным при раскопках в центральной апсиде.

Фундаменты двух неизвестных ранее построек обнаружены у северного и западного притворов церкви Михаила Архангела (между 1180 и 1197 гг.). Размеры их по внешнему краю $7,2 \times 6,2$ и $7,48 \times 5,70$ м. Северная сторона первого и западная сторона второго фундаментов имеют скругление. Ширина фундаментов 0,9—1,7 м, толщина—0,4—0,7 м; глубина заложения соответствует глубине заложения фундаментов притворов. Основания их лежат на материковом песке. Фундаменты сложены из тесаных белокаменных блоков (некоторые вторичного использования), валунов, большемерного кирпича, а также длинновального щебня насухо. В верхней

части они имели трехслойную стяжку из известкового раствора и кирпичного щебня. Большемерный кирпич аналогичен кирпичу стен крепости Федора Коня (1596—1602 гг.). В кладке фундамента постройки у западного притвора храма открыт белокаменный блок арочного завершения бойницы нижнего боя крепостной стены.

Пять шурфов общей площадью около 10 кв. м заложены внутри и снаружи здания б. Дворянского собрания (1825—1826 гг.), расположенного на ул. Глинки. Культурные напластования, предшествующие постройке памятника, не обнаружены.

Н. В. Сапожников

Исследования в Суздале и Суздальском районе

Владими́ро-Сузда́льская экспеди́ция Института археологии АН СССР и Влади́миро-Сузда́льского музея-заповедника в составе пяти отрядов продолжала исследования Суздаля и его ближайшей округи. В городе работы проводились в северной части кремля, в 150 м к северу от Рождественского собора. Здесь заложено два раскопа. В первом (начальник М. Е. Родина) исследовались оборонительные сооружения, окружавшие первоначальную территорию древнейшего мысового поселения. Система оборонительных сооружений состояла из трех параллельных рвов, идущих в направлении север—юг (с отклонением у берега р. Каменка к северо-западу), и земляного вала, насыпь которого была скрыта в него засыпаны рвы. Ширина внешнего рва 7 м, глубина — 2 м; ширина среднего рва 3 м, глубина — 1 м; ширина внутреннего рва 1 м, глубина — 0,6—0,7 м. В дне среднего рва встречены фрагменты лепной керамики позднесредневекового облика. Слой засыпки рвов перекрыт непо потревоженным горелым слоем толщиной от 0,2 до 0,4 см, в котором

расчищены развалы трех каменных очагов, содержавших фрагменты лепной славянской и мерянской керамики, а также керамики, подправленной на круге, и такие предметы, как шиферные пряслица, стеклянные бусы (полосатая двойная «лимонка», зонная полосатая, золоченые бочонковидные без закраин, зонная печеночно-красная), сердоликовая 14-гранная бусина и каменный полированный «утюжок». На западном материковом склоне внешнего рва расчищена яма овальной формы ($1 \times 1,7$ м) глубиной 0,3 м. Яма насыщена углем, золой и камнями, в заполнении встречены фрагменты лепной керамики, а в северной части на камнях расчищен череп лошади, ориентированный по оси север—юг. Вероятно, это остатки строительной жертвы. По-видимому, существование укреплений датируется рубежом IX—X—X вв., а засыпка рвов — временем не позднее первой четверти XI в.

К востоку от раскопа 1 заложен раскоп 2 площадью 140 кв. м (начальник В. В. Данилов). Культурный слой сильно потревожен перекопами XVII—

XVIII вв. Найдены в большом количестве обломки полихромных изразцов, поливных плиток, куски слюды от оконниц и пр. В северной части раскопа встречены многочисленные кресты-тельники, обломки окладов от икон, витражное стекло и другие предметы, связанные с христианским культом. Хорошо сохранились напластования XV—XVI вв. Исследована наземная срубная постройка конца XV—начала XVI в. с подпечной и подпольной ямами. Найдены монеты-чешуйки, большое количество красноглиняной подлощенной керамики, бронзовая панагия с изображением Троицы и Распятия, две серьги с напускными бусинами, серьга-одинец, глиняные игрушки-свистульки, костяная шахматная фигурка и др. Особо отметим комплекс находок восточного, скорее всего золотоордынского, происхождения XIV—XV вв.: фрагменты поливных сосудов бирюзового цвета, бронзовые орнаментированные накладки на пояс, язычковые кресала и пр. Слои XII—XIII вв. сильно повреждены перекопами. Раскопана яма, в которой обнаружены остатки литейного производства — скопление тиглей (в том числе и целых), ювелирный пинцет, капли и обрезки меди. Среди находок предмонгольского времени — фрагменты амфор, стеклянные бусы и браслеты, многочисленные целые и фрагментированные плитки от пола с желтой поливой и знаком мастера — трезубцем — на оборотной стороне, плинфа. Наиболее древние напластования на данном участке, судя по находкам фрагментов лепной и раннекруговой керамики, калачевидных кресал с язычком, относятся к концу X—XI в.

Продолжены раскопки селища Гнездилово 2. Раскоп (236 кв. м) примыкал с востока к ранее исследованному участку. Поселение датируется X—XI вв. Под распаханном слоем находится горизонт построек X в. В западной

части раскопа выявлена овальная яма (5,5×2 м) — подполье наземной постройки. Она примыкала к четырем ранее открытым постройкам, образовывавшим компактную группу. Восточная постройка проходил неровный ряд столбовых ям, за которым количество керамики и костей в слое резко сократилось. Вероятно, столбовые ямы остались от замета или другой ограды близкой конструкции, а группа подполий — от усадьбы. В культурном слое преобладала лепная керамика: в верхнем (распаханном) слое она составляла 84 %, в нижнем — 88 %, в заполнении постройки — 97 %. Круговая керамика представлена формами, датированными по материалам Суздаля X—XI вв. В вещевой комплекс постройки входят бусы (хрустальная многогранная, янтарная цилиндрическая, стеклянные двучастные полосатые), два перстневидных височных кольца, калачевидное кресало с язычком, поясная бляшка. Отметим находку шиферных пряслиц с граффити и глиняных лепешек, аналогичных найденным в погребениях X в. ярославских курганных могильников. Комплекс постройки может быть предварительно датирован второй половиной X в. Среди находок вне постройки — коромысло бронзовых весов, украшенное циркульным орнаментом.

Начато исследование селища на западной окраине с. Весь в 12 км к северу от Суздаля. Селище расположено на мысу при впадении р. Кестра в р. Ирмезь. Толщина культурного слоя 0,3—0,6 м, слой потревожен, нетронутыми остались материковые ямы. Раскоп I (64 кв. м) выявил напластования X—XIII вв. Прослежены подпол и развал глинобитной печи наземного дома XII—XIII вв. Найдены бронзовый пластинчатый браслет, подвеска-«утиная лапка» и др. Здесь же расчищена хозяйственная яма X—начала XI в., в которой обнаружены лепная керамика, ромбовидный наконечник стрелы и

амулеты — просверленные клыки медведя и собаки. Раскоп 2 (94 кв. м) более насыщен находками и керамикой X—XIV вв., среди которой встречены фрагменты и лепной, и подправленной па круге, и древнерусской круговой с клеймами на донцах и богатым орнаментом на тулове. Прослежено множество столбовых ям диаметром около 0,5 м и большой развал камней. Среди находок — шиферные пряслица, ножи, рубчатый серебряный перстень, трехбусинное узелковое, перстневидное и браслетообразное височные кольца, крестик-тельник с кривовидными концами XIII—XIV вв.

У с. Новоселки в 5 км к востоку от Суздаля продолжено исследование курганной группы на обрыве правого берега р. Каменка. Раскопано пять курганов, насыпи которых от многолетней распашки почти не видны. Ровики не прослежены. В одном из курганов впервые в этой группе зафиксирована кольцевая канавка от оградки вокруг могильной ямы. Погребения совершены по обряду ингумации в неглубоких (до 0,4 м) ямах. Скелеты плохой сохранности, ориентировка близка к меридиональной. В заполнении могильных ям много золы и углей, встречены камни. В ногах одного погребенного поставлен лепной горшковидный сосуд. В кургане 10 в женском погребении найдены перстневидные с утолщением в средней части височные кольца и ожерелье из

стеклянных бус (синих битрапецидных и цилиндрических рифленых, красных битрапецидных, золотостеклянных). В кургане 14, также в женском погребении, найдены однобусинные серебряные височные кольца, ширококоловая средняя зерновая лунница плохой сохранности, железный браслет, спиралеконечная подковообразная фибула, многочастные синие стеклянные бусы-пронизки. По инвентарю курганы датируются XI в.

Продолжены работы в с. Кидекша в 4 км к востоку от Суздаля. На территории городища XII в. вскрыто 56 кв. м. Основные работы велись на раскопе (28 кв. м) к югу от церкви Бориса и Глеба XII в. Здесь открыт слой древнерусского времени, в котором наряду с керамикой обнаружены фрагменты белого камня, обработанные так же, как и камни в кладке церкви. Найдены камни забутовки, белый известковый раствор, мелкие фрагменты фресок, а также фрагменты плинфы со следами цемьянки. Многочисленность плинфы, обилие в слое цемьянки свидетельствуют о существовании в Кидекше в домонгольский период ранее неизвестного памятника архитектуры. Заложено четыре шурфа вокруг церкви Бориса и Глеба для выявления степени сохранности и характера культурного слоя.

*М. В. Седова, В. А. Ланин,
Н. Н. Мошенина, М. А. Сабурова,
Н. Е. Чалых, Т. А. Чукова*

Раскопки в Тимереве

Ярославская экспедиция ЛГУ продолжала исследования в зоне Тимеревского комплекса. На поселении в раскопанном культурном слое найдены 66 дирхемов, очевидно из клада, обнаруженного на поселении в 1973 г., а также различные бытовые изделия и украшения, в том числе бронзовый

гребень с зооморфной спинкой, фрагмент равноплечей фибулы и т. п.

Основное внимание уделено исследованию испорченных грабительскими ямами и раскопками прежних лет насыпей Тимеревского курганного могильника. Раскопано два кургана. В центральной части могильника доследованы

насыпь кургана со следами раскопок в виде траншеи, ориентированной по линии север—юг, и ямы в центральной части, дошедшие до материка. Курган первоначально имел плоскую вершину. Диаметр верхней площадки около 10 м, высота кургана 1,5 м. Остатки погребения по обряду трупосожжения на месте дошли в неповрежденном виде: на кострище найдены поясной набор из бронзовых с золочением и серебрением бляшек, фрагменты плетения из золотой нити, детали конской сбруи, копоушка, фрагмент бронзового перстня, кусочки тонкого серебряного листа, сердоликовая восьмигранная бусина, фрагменты перегоревшей бронзы и стекла. Часть кальцинированных костей вместе с ин-

вентарем (копоушка, гребень, привески из кости с отверстием, бусы) была вынесена в насыпь. Под дерном, в яме с прослойками угля, обнаружен скелет собаки. В другом кургане были остатки сожжения, произведенного на стороне. Кальцинированные кости помещены в горшок. Рядом найдены две глиняные лапы и кольцо, железные перегоревшие предметы, в том числе калачевидное кресало. Под дерном обнаружены лошадиная лапка и зубы лошади. Рядом с раскопанными насыпями исследовалось межкурганное пространство. Найдены фрагменты керамики (в частности, с отпечатками сетки), кости животных, кремневые пластинки.

В. Н. Седых

Работы Деснинской экспедиции

Экспедиция Института археологии АН СССР вела работы у с. Юдиново Погарского р-на Брянской обл. Исследовались две стоянки неолита на останцах в пойме р. Судость. Площадь, вскрытая на стоянке Юдиново I, включая два раскопа, соединявшую их траншею и траншеи, опущенные в пойму (от основного раскопа), составила 1072 кв. м при средней глубине раскопа 0,7 м. Под дерном встречалась керамика средневековья и эпохи бронзы. Основная часть неолитического материала связана со слоем серо-коричневой супеси, составлявшей также заполнение различных ям (в ряде случаев — с зольниками), и рыжевато-коричневой супеси. Керамика неолита подразделяется на две группы: ранне-неолитическая, представленная накольчатогребенчатой посудой, и количественно преобладающая развитого неолита с ромбической и лапчатой орнаментацией.

Привлекает внимание поздненеолитическая и энеолитическая керамика с воротничковым оформлением венчика,

украшенного веревочным орнаментом. По технологическим и орнаментальным признакам она сходна с ранне-неолитической керамикой. Кремневый материал представлен в основном отщепами и чешуйками. О первичном расщеплении на стоянке говорят находки нуклеусов (главным образом сработанных), отбойников и принесенных сюда, но не использованных кремневых конкреций. Преобладает местный темно-серый кремнь невысокого качества. Помимо традиционной для деснинской культуры отщеповой техники, представлена и пластинчатая. В наборе орудий преобладают скребки, есть резцы, сверла, ножи, рубящие и другие формы. Обнаружены два скопления — «клады» наконечников копий и дротиков. Это двустороннеобработанные орудия ромбовидной (со слабо выраженными шипами) и листовидной форм. Находка в одном из скоплений топоров с подшлифовкой позволяет датировать его энеолитом. Разведочная траншея (24 кв. м), заложенная на останце в 200 м к северо-востоку от основного

раскопа (Юдиново II), дала сходный материал.

Продолжено обследование проектируемых объектов мелиоративно-ирригационного строительства в Рязанской обл. На территории 14 районов зафиксировано 43 памятника. На р. Рака в окрестностях с. Вышетравино Рязанского р-на обследовано шесть местонахождений каменных изделий, четыре из которых относятся к верхнему палеолиту. Находки залежали в покровном суглинке, подстилаемом пачкой лёссовых отложений. Наиболее выразительный материал получен на первой стоянке (более 1 тыс. кремней). Заготовкой для орудий служила крупная пластина. Среди орудий представлены концевые скребки, резцы с ретушированной площадкой скола и на сломе заготовки, долотовидные орудия, ретушированные пластины. В верховьях р. Пра, к югу от г. Спас-Клепики, на мезолитических стоянках Задне-Пилево 1, 2, 4 и 6 собран подъемный материал. К настоящему времени в результате земляных работ эти памятники уничтожены. На стоянке Исток 1 заложен шурф. Находки нижнего культурного слоя, связанные с погребенной почвой, подтверждают культурное своеобразие этого раннемезолитического памятника. Верхний слой содержал находки развитого этапа бутовской культуры, в нем найдена еще одна трапедия. На р. Цна, в пойме ее левого берега, выявлено два местонахождения кремневых изделий напротив с. Бреестянка. В Шацком р-не на правом берегу Цны открыты 24 стоянки между селами Конобеево-Лесное и Ялтуново-Лесное. Большинство из них занимает низкие пойменные гривы. Находки приурочены к прослойкам супеси, разделенной прослойками заилованного песка. Вероятно, эти пункты — следы кратковременных пребываний людей в период нереста рыбы. В центральной части торфяника и на периферии зафиксированы стоянки,

слой которых залегал в дюнных отложениях. Наиболее выразительный материал собран в пункте 13, относящемся к верхневолжской культуре. Полученные материалы датируются временем от позднего мезолита до конца неолита. В Кадомском р-не, в междуречье Ермиша и Цны, найдена позднемезолитическая стоянка.

Завершено исследование пойменного поселения Борки III напротив г. Погар на левом берегу р. Судость. Культурный слой содержал разновременные материалы. Находки определенной эпохи концентрируются в основном в одной части поселения, вероятно, вокруг жилых или хозяйственных сооружений. В центральной части поселения преобладала круговая керамика (впервые и только в одном месте встречена керамика XI в.). Здесь выявлены следы наземного жилища последнего периода существования поселения (XIII в.) и рядом с ними — ключ от цилиндрического замка и пружинные ножницы. В юго-западном углу раскопа III встречены фрагменты почепской (?) керамики. Отметим небольшой кремневый терочник. Около 80 % костей (определения Е. Е. Антипиной и С. П. Маслова) принадлежит диким животным. Из домашних животных назовем лошадь, собаку, корову, овцу и свинью. Можно сделать вывод о неземледельческом характере поселения, существовавшего на одном месте на протяжении тысячелетий (с перерывами).

В районе сел Десятуха и Левенка, к востоку от Стародуба, уточнена топография поселений Левенка I—III в излучине р. Вабля. Раскопки и сбор подъемного материала подтвердили данные аэрофотосъемки о сплошном культурном слое между поселениями Левенка I и III. Пахотный слой, содержащий повсюду керамику конца X—XI в., местами — лепную роменскую и более раннюю, колочинскую (?), а также круговую XII в. и позднесредневековую,

протянулся на 1000 м от острия петли Вабли на западе почти до окраины с. Левенка на востоке при ширине 200—250 м с севера на юг. Подъемный материал средневекового времени отсутствует лишь на севере центральной части указанной территории, на месте уничтоженного распахкой юхновского городища Левенка II. Здесь, кроме крупных фрагментов лепной тонкостенной керамики, найдены синяя бочонковидная стеклянная бусина и бронзовый пирамидальный, трехгранный в сечении скифский наконечник стрелы. В подъемном материале древнерусского времени — керамика шестовицкого типа с «манжетом», несколько железных ножей, калачевидные кресла и розово-шиферные пряслица. Культурный слой уцелел лишь в центральной части городища Левенка II, где он местами достигал мощности 0,5—0,7 м; в заполнении рвов, обнаруженных траншеями и раскопом на юго-восточном склоне восточного холма поселения Левенка I; на прибрежном задернованном участке Левенки III.

Вокруг городища Левенка II выявлены подковообразный ров глубиной 1,5—2,6 м от дневной поверхности и вал, от которого сохранилась тонкая глиняная подушка. В стратиграфической траншее частично выявлен еще один ров, связанный, вероятно, с древнерусским поселением Левенка I и уцелевшим участком вала. Ров выявлен

и у юго-восточного склона восточного холма поселения Левенка I. Остатки синхронной городищу Левенка I кургандной группы, исследованной в 1874 г. Д. Я. Самоквасовым, не обнаружены. На восточной окраине села, на первой надпойменной террасе Вабли, открыто кольцевое городище диаметром 60—80 м с оплывшими внутрь валами. В шурфе (2×2 м) найдены керамика XII в. и железный нож. В подъемном материале примыкающего к городищу Левенка VI селища обнаружены керамика конца X—XII в., фрагмент стеклянного крученого браслета. Расстояние между двумя почти одновременными комплексами поселений (Левенка I и III и Левенка VI и VII) не превышает 3 км. Рядом с селищем Левенка VII, в пойме Вабли, обнаружен курган, вероятно эпохи бронзы.

Отряд под руководством Г. П. Полякова исследовал древнерусские поселения верхней Десны в Рогнединском р-не Брянской обл. Селище у с. Селиловичи раскопано на площади 100 кв. м, обнаружены керамика XII в., фрагменты криц. На городище Чашин Курган в Брянске раскопано 64 кв. м. Мощность слоя до 2 м. Разрезана часть вала. Кроме керамики XII—первой трети XIII в., встречены предметы быта и вооружения.

*А. С. Смирнов, Р. А. Нигматуллин,
А. Н. Сорокин, Е. А. Шинаков*

Раскопки поселения и могильника у с. Введенское

Экспедиция Ярославского университета продолжила раскопки древнерусского поселения у с. Введенское Некрасовского р-на Ярославской обл. Вскрыто еще 396 кв. м полуметрового культурного слоя. Обнаружены остатки наземных построек — широкие вымостки из мелкого камня, видимо служившие подкладками под стены срубных

конструкций, а также подпольные ямы. Многочисленны фрагменты круговой и лепной керамики. Преобладал обычный древнерусский материал: железные ножи, калачевидные кресала, детали конской упряжки, наконечники стрел, дверные пробой; керамические и шиферные пряслица. Есть и более редкие находки: железный сошник (второй

на поселении), стеклянные бусы сирийского, византийского и древнерусского производства, бронзовый грушевидный бубенчик с крестовидной прорезью, два крестика-тельника. Много ожелезненных шлаков, что подтверждает местное производство железа из болотной руды. Найдены сильно ошлакованный фрагмент глиняного тигля и каменная формочка для отливки украшений. Особый интерес представляет находка детали шумящего украшения — ажурной бронзовой привески в виде орла в геральдической позе, отлитой по восковой модели. Изображения орлов на территории Верхнего Поволжья редки, аналогии можно найти в Прикамье и Западной Сибири.

Раскопаны четыре из семи сохранившихся насыпей в курганном могиль-

нике на северной окраине с. Введенское, в 1,5 км от поселения. Насыпи частично разрушены обвалом берега Волги. В одной из них погребение не сохранилось. Остальные содержали труположения с юго-западной ориентировкой в неглубоких могильных ямах. В двух курганах — захоронения мужчин. В одном из них найдены две бронзовые лировидные пряжки. Погребение в кургане 4 было женским, среди инвентаря — четыре бочонковидные бусины из глухого стекла и височная подвеска с напускной зерновой бусиной (серебро со следами позолоты). Судя по погребальному обряду и вещам, дата могильника — XI—XII вв. — время наибольшего расцвета Введенского поселения.

И. Л. Станкевич

Раскопки в Рязани

Экспедиция Рязанских пединститута и музея-заповедника провела охранные раскопки в рязанском кремле. Раскоп (48 кв. м) заложен у подножия вала в юго-западной части кремля. Культурный слой XII—XVI вв. мощностью до 2 м хорошо сохранился. Выявлены остатки глинобитной печи, зерновые ямы. Находки представлены преимущественно бытовым инвентарем (ножи, ножницы, кресало, рыболовный крючок, пряслица). Много гладких и витых стеклянных браслетов, изделий из кости (рукоятки ножей, кочедыки, накладки) и кожи. Разнообразны виды круговой посуды (фрагменты и развалы горшков, мисок, сковород, светильников). Многочисленные находки железных, бронзовых и керамических шлаков, криц, тиглей, льячек говорят о ремесленном характере данного района кремля. Отметим золотой перстень XIII—XV вв.,

четыре серебряные монеты второй половины XIV—первой половины XV в., костяную накладку с растительным орнаментом, фрагменты сетчатой керамики и обломок каменного полированного сверленого топора.

При зачистке материка выявлены контуры могильной ямы размерами 2,26×1,14 м. В ней оказалось погребение молодой женщины в вытянутом положении на спине, головой на запад, руки — в области таза. Над костяком и под ним — остатки луба. В погребении найдены два перстнеобразных височных кольца (диаметр 2—3 см) из проволоки, оплетенной проволоочной спиралькой, образующей ажурную муфту; рубчатый перстень; узкопластинчатый замкнутый перстень с узором в виде плетеной косички. Захоронение датируется XII в.

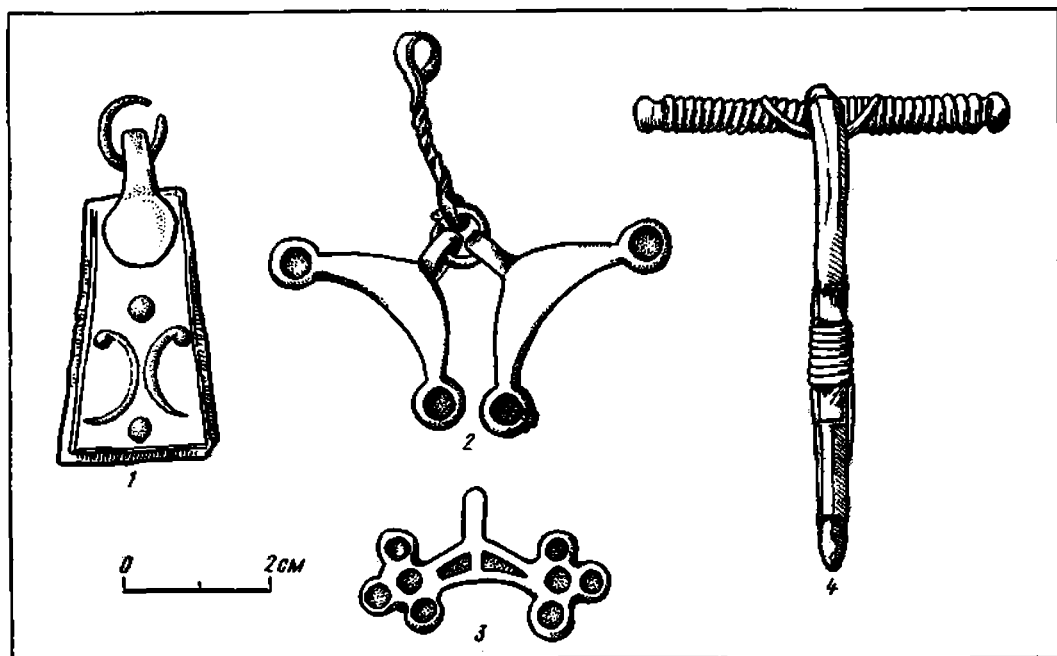
В. В. Судakov, В. П. Челябинов

Раскопки и разведки у с. Гочево

Новостроечная экспедиция Курского областного краеведческого музея совместно с Днепровским левобережным отрядом Ленинградского отделения Института археологии АН СССР начала исследование комплекса памятников I тысячелетия н. э. близ с. Гочево Беловского р-на Курской обл. Обследовано 54 памятника по берегам рек Псел, Пселец и Пена между селами Стригослы, Пена и Шмырево, более 30 из них зарегистрировано впервые. Среди них — поселения неолита, эпохи бронзы, юхновской культуры и I тысячелетия н. э. Особый интерес представляет группа памятников к западу от с. Гочево. Здесь обнаружены три селища киевского типа, причем с одного из них (Гочево II) происходит большое количество железных шлаков; два селища черняховской культуры; три поселения

колочинской культуры; два поселения волынцевского типа, на одном из которых (Гочево VII) найден тигель для плавки бронзы; раннероменское селище. Три роменских поселения обнаружены на южной окраине с. Новый Пахарь.

На поселении киевской культуры Гочево I и многослойном поселении Гочево III проведены охранные раскопки. На селище Гочево I вскрыто 824 кв. м. В западной части изучены две постройки, хозяйственные ямы и производственные сооружения III в. н. э. Постройка I представляла собой квадратную полуземлянку столбовой конструкции размерами 4×4 м. Кроме фрагментов характерной лепной керамики киевского типа, здесь обнаружено два биконических пряслища. Аналогичную конструкцию имела постройка 4

Подвески из заполнения постройки 4 (1—3) и фибула из впускного погребения (4). Селище Гочево I

размерами 4×5 м. Из нее происходят три бронзовые лунницы с эмальями, бронзовая трапециевидная подвеска, стеклянная глазчатая бусина и фрагменты янтарной подвески. Находки позволяют датировать постройку III в. н. э. В юго-восточную часть котлована постройки 4 было впущено более позднее, по-видимому ограбленное, мужское погребение с конем. С ним связаны бронзовые подвязная фибула конца III—начала IV в. и заклепка сбруи. Из хозяйственных сооружений наиболее интересны открытый очаг с предпочажной ямой и круглый металлургический горн. Стенки горна и под очага вымощены крупными фрагментами лепной керамики и обмазаны глиной. В траншее (30 м к югу от объектов киевской культуры) обнаружен поминальный комплекс — сосуд, обсыпанный вокруг дна мелкими кальцинированными костями и накрытый сверху другим

сосудом. Форма обоих характерна для лепной керамики киевского типа. В западной части поселения зафиксирован ряд объектов более позднего времени. Прямоугольные полуземлянки 2 и 3 содержали в заполнении фрагменты раннесредневековой керамики сахновского и волынцевского типов.

Поселение Гочево III, расположенное в 0,3 км к югу от поселения Гочево I, подвергается интенсивной распахке. В раскопе (150 кв. м) прослежены отложения: времени Киевской Руси, датируемые по железным стреле и кресалу XII в.; VIII в. — с характерной чернолощенной керамикой волынцевского типа и фрагментами «салтовских» амфор; черняховской культуры (IV в. н. э.) — с железной подвязной двучленной фибулой; киевской культуры — с бронзовой фибулой начала III в. н. э.; юхновской культуры и эпохи бронзы.

Н. А. Тихомиров, О. А. Щеглова

Разведки в Рязанской области

Рязский отряд экспедиции Управления культуры Рязанского облисполкома продолжал разведки в среднем течении р. Ранова от с. Зезюлино до г. Рязск. Зафиксировано 10 разновременных (от неолита до XVII в.) памятников. Близ с. Нагорное обнаружены две стоянки эпохи бронзы (Нагорновские I и II), близкие памятникам срубной культуры.

Наиболее интересен комплекс памятников урочища Городок в 4 км от Рязска. В урочище, на высоких материковых останцах в пойме Рановы, обнаружено два городища. Городок II — овальное городище, укрепленное рвом. Здесь найдена текстильная керамика раннего железного века, открыты полуземляночные и наземные жилища XII—XIV вв. Городок III — городище

полукруглой формы с тремя рядами валов и рвов. Найдена рогожная керамика раннего железного века. На многослойном памятнике Городок I заложен шурф (1,5×1,5 м). В первом пласте встречены керамика XIV в. и медный рыболовный крючок. Второй пласт содержал керамику раннего железного века и эпохи бронзы; третий и четвертый — неолитическую керамику, близкую посуде второго периода рязанской культуры. В пятом пласте встречены фрагменты накольчатой раннеолитической керамики, ножевидные пластины, тесла, скребки, нуклеусы и наконечник стрелы, напоминающий мезолитические. Возможно, нижний слой памятника относится к мезолиту.

М. Ф. Третьяков

Исследования в бассейнах рек Чернь и Снежедь

Проведены исследования правых при-токов р. Зуша в Чернском р-не Тульской обл. Западнее д. Бунаково, на крутом уступе правого берега р. Устейка, ограниченном с северо-запада оврагом, обнаружено славянское поселение. Культурный слой распахан. Отчетливо выделялись 10 темных пятен — вероятно, места жилых построек. На одном из пятен вскрыто 14 кв. м, обнаружен грунтовой металлургический горн с двумя вертикальными и двумя горизонтальными (боковыми) продухами. Внутренний диаметр горна 0,65 м, высота — 0,70—0,75 м. В яме, из которой проводилось дутье, собрано более 80 кг шлаков и болотной руды. По керамике из ямы горн датируется VI—VIII вв. Обнаружена характерная для верхнеокских городищ тонкостенная керамика со сквозными отверстиями по венчику сосуда. Среди подъемного материала — стеклянные бусы, глиняные пряслица, жернова ручной мельницы и круговая керамика с линейно-волнистым орнаментом XI—XII вв.

У д. Стекольная Слобода на левом берегу р. Снежедь собран подъемный материал. Культурный слой распахан на всю глубину (0,25—0,4 м). Керамика делится на четыре группы: 1 — штрихованная и с ямочным орнаментом толстостенная керамика, характерная для белевской неолитической культуры (ей соответствуют кремневые орудия, изготовленные в основном на больших ножевидных пластинах); 2 — керамика со сквозными отверстиями по венчику

и характерным поддоном периода раннего железа; 3 — толстостенная раннеславянская керамика с примесью дресвы; 4 — круговая керамика периода Киевской Руси с линейно-волнистым орнаментом. Среди других находок — железные подковы, ножи, косы, кольца для косы, дверной пробой; бронзовые кольцо с геометрическим орнаментом и решетчатый перстень; фрагмент стеклянного витого браслета. Обилие металлургического шлака говорит о местном производстве железа. Два пряслица из овручского розового шифера определяют верхнюю дату поселения XIII в.

На Ветровском городище вскрыто 17 кв. м. Нижний слой — очень плотный, из светло-серой золистой супеси с обилием керамики верхнеокской культуры (лепной тонкостенной с ямочным орнаментом). Верхний слой — очень рыхлый, с обилием древесного угля и обугленными плахами, что заставляет думать о пожаре, который бушевал, по-видимому, по всей площади поселения. Открыто углубленное на 0,4 м в нижний слой столбовое жилище с очагом на полу. Культурный слой лежал на известняке. Среди находок особенно интересны глиняные бусы (одна — с ямочным орнаментом), глиняные и каменные пряслица и грузики, фрагмент костяного гарпуна.

На селище к северу от городища найдено шиферное пряслице XI—XIII вв.

Н. Г. Трофимов

Работы Калужской экспедиции

Экспедиция Института археологии АН СССР проводила разведки в Держинском, Думиничском, Козельском, Медынском и Тарусском районах

Калужской обл. Обследовано свыше 40 поселений, могильников и местонахождений в различном хронологическом диапазоне: от верхнего (?) палеолита

(Дзержинский р-н, с. Спас) до позднего средневековья. Наибольший интерес представляет комплекс памятников в устье р. Калужка у пос. Турынино. Здесь на мысу первой надпойменной террасы зафиксированы поселения мезолита, неолита, бронзового и раннего железного веков, средневековья. В разведочном шурфе расчищено безынвентарное погребение в неглубокой яме, которое может быть отнесено к древнерусскому времени. Коллекция кремневых изделий мезолита по характеру техники расщепления, типам орудий, черешковому наконечнику стрелы на пластине относится к бутовской культуре. Неолитические материалы представлены ромбоямочной керамикой, двустороннеобработанными отжимной ретушью наконечниками стрел, прямоугольными и округлыми скребками. К эпохе бронзы принадлежит своеобразная лепная толстостенная керамика с зубчатым и «жемчужным» орнаментом.

В середине I тысячелетия н. э. территория была заселена мощинскими племенами. Среди находок этого времени — железный нож с горбатой спинкой, глиняное пряслице, фрагменты лепной черно- и светлолощеной посуды. К находкам древнерусского периода относятся калачевидное кресало, ножи, замок, голубая стеклянная бусина и пр. Бронзовый перстень-печатка с изображением на щитке «лютого зверя» датируется XIV—XV вв.

Группа стоянок иеневской культуры обнаружена на левом берегу р. Луза у с. Кременское Медынского р-на. К эпохе бронзы относятся стоянки 1. Чернышено на левом берегу р. Жиздра (Думиничский р-н) и у д. Михеево (Медынский р-н). Поселения раннего железного века зафиксированы в Думиничском, Козельском и Тарусском районах. В Тарусском р-не обследованы два ранее неизвестных городища: одно (I—II вв.) — на северо-западной окраине

города, другое (XV—XVI вв.) — в с. Барятино. У с. Исканское обнаружено крупное поселение XI—XVI вв., у пос. Брынь осмотрена курганная группа (три насыпи).

Проводились наблюдения за прокладкой канализации через центральную часть г. Козельск. Траншея, достигавшая глубины 3,5 м, прорезала культурный слой, в отдельных случаях не достигая материка. На участке близ Никольской церкви со дна траншеи подняты фрагменты керамики XIV в. На остальных участках нижние горизонты культурного слоя датируются по находкам керамики и отдельным вещам XV—XVII вв.

Отряд экспедиции продолжал разведки в верховьях р. Протва в пределах Боровского р-на Калужской обл. Работы велись по берегам Протвы (окрестности Боровска, села Совьяки, Русиново и др.), Лужи (с. Абрамовское, д. Хитрово), Городенки (д. Городня), Уваровки (с. Уварово), Оборенки и др. Открыты поселения и курганы от конца I тысячелетия н. э. до XVI—XVII вв. Культурный слой селища у д. Хитрово мощностью 0,3—1 м содержал фрагменты лепных сосудов конца I тысячелетия н. э. и обломки круговой посуды XV—XVII вв. На поселении в с. Совьяки собран обильный подъемный материал: обломок древнерусского железного ножа, фрагменты лепной и круговой керамики X—XIII вв., украшенной линейным и волнистым орнаментом, посуды XV—XVII вв., кости животных, куски глиняной печной обмазки, обожженные камни и пр. Здесь же найден немногочисленный кремневый инвентарь — остатки неолитической стоянки. Большинство обследованных поселений (селища в с. Уваровское, у д. Городня, близ Боровска и др.) датируется XVI—XVII вв. Культурный слой этих поселений мощностью не более 0,3 м содержит фрагменты белоглиняной, бело- и чернolощеной посуды, часто с орнаментом,

черепицы, кости животных. В с. Уваровское и д. Городня обследованы одиночные курганы древнерусского времени.

В старой части Боровска, в между-речье Протвы и Текижи, проводилось охранное изучение культурного слоя города. Наибольшая мощность (до 2 м) слоя отмечена в строительной траншее на ул. Калужская, где найдены фрагменты белоглиняных, мореных, чернолощенных сосудов XVI—XVII вв. На улицах Ленина и Володарского культурный слой разрушен. Здесь зафиксированы строительные горизонты последней четверти XVIII в., когда началась перестройка древней части города.

Отряд экспедиции продолжил раскопки грунтового могильника XVII—XVIII вв. в Калужском Бору, известного по письменным источникам начала XVIII в. как место захоронения старообрядцев Калуги. На площади 28 кв. м вскрыто 10 труположений в гробах или колодах. Инвентарь — бронзовые кресты-тельники с цветными эмалями, остатки кожаных лестовок, ткани, обуви. В женских погребениях встречены парчовые головные венчики и монеты, закрывавшие глазницы черепа. В двух погребениях отмечен обряд пеленания покойника. Дата погребений — вторая половина XVIII—начало XIX в., что делает особо интересными такие архаичные черты обряда, как помещение в могильные ямы крупных горшков, покрытие одного сосуда другим. В заполнении сосудов встречены крупные

куски древесного угля. Повсеместно фиксируются следы тризн. В предположительно более ранней части могильника отмечено погребение с положенным под голову покойного кирпичом.

В Московской обл. закончено исследование курганного могильника первой половины XIII в. в Солнечногорском р-не. Открыты древнерусские селища у д. Дурниха (Раменский р-н), сел Середниково (Солнечногорский р-н) и Беседы (Ленинский р-н). На последнем, кроме материала XII—первой половины XIII в., встречена керамика роменского облика.

Исследована кремнеобрабатывающая мастерская на территории Калуги. Мастерская расположена на первой террасе левого берега Оки, на месте бывшего «Старого моста». Поверхность памятника задернована и перекрыта делювиальными отложениями. Вскрыто 100 кв. м. Находки залегают в слое с известковой галькой, представлены отщепами, осколками, чешуйками кремня, нуклеусами и нуклеидными обломками, пластинами. Среди орудий — ножи и скребки на отщепах, резцы, скобели. Основная масса орудий типологически близка к иеневским. Южный край мастерской интенсивно размывается Окой. Среди находок в подъемном материале — обломок костяного гарпуна.

*А. С. Фролов, Б. В. Грудинкин,
О. Л. Прошкин, А. К. Станюкович*

Исследования городища Медведь

Экспедиция Калининского музея продолжила раскопки городища Медведь. Доисследован участок в северо-западной части поселения, прорезан вал. Культурный слой толщиной 0,8—1,8 м состоял из напластований, относящихся к трем периодам жизни на поселении. Поздние материалы представлены

серо-, красно- и белоглиняной керамикой. Наиболее интенсивно культурные напластования откладывались в XII в. К этому времени относятся жилые и хозяйственные клетки, частично входившие в оборонительную систему. Расчищены стены сгоревших срубов, сохранившихся иногда на высоту трех-четы-

Каменная иконка с городища Медведь

дех венцов, развалы печей-каменок за столбовых опечках. В районе въезда закончено изучение небольшой постройки, вероятно культового характера (церкви). Полы со второго этажа были выложены квадратными и треугольными керамическими плитками, часть которых покрыта желтой и зеленой поливой. С этой постройкой связана находка двусторонней каменной резной иконки. На лицевой стороне изображен Спас на престоле, на оборотной — два святых, благословляемых богом. Над фигурами — надписи: БР, СТН, СТН ПА. Это — лучшее из произведений мелкой пластики, найденных на городище. В углу одной из клеток обнаружены каменные нательный крест с резным орнаментом и иконка-медальон, аналогичная найденной в 1965 г. Встречены еще два сланцевых нательных крестика. Большая часть

этих вещей изготовлена на месте. Из заполнения построек и культурного слоя между ними происходят стеклянные бусы, перстни; бронзовые крестоперезной бубенчик, перстни и фрагмент браслета; фрагмент поливной керамики; железные ювелирный пинцет, цилиндрический замок, наконечник сулицы; костяные накладка и рукоять ножа токарной работы.

В наиболее ранних слоях обнаружены остатки углубленных и наземных построек. Некоторые из них выявлены под основанием крепостного вала. Прослежены остатки деревянного пола и развалы печей-каменок. Кроме лепной и раннекруговой керамики, найдены бронзовые подковообразная фибула и лунница; стеклянные бусы; железные топор, двушипный черешковый наконечник стрелы, ножи; костяная рукоять.

А. Н. Хохлов

Работы в Ярославской области

Экспедицией отдела по делам строительства и архитектуры Ярославского облисполкома проведено архитектурно-археологическое исследование шатровой Никитской церкви (60-е годы XVI в.) в с. Елизарово Переславского р-на. Шурфы, заложенные внутри и около храма, выявили основание ныне не существующей алтарной преграды между двумя западными пилонами основного объема. Определены форма и размеры цоколя. Открыта хорошо сохранившаяся первоначальная отмостка.

В Ростовском р-не продолжено обследование р. Ишня и северо-восточного участка оз. Неро. Из семи средневековых памятников три (Ангелово, Белогостицы, Мятежево) выявлены впервые. Особый интерес представляют памятники в с. Белогостицы. При обследовании Белогостицкого монастыря определена часть стен несохранившегося Благовещенского собора (1657 г.), которые находятся под тонким (0,1—

0,2 м) слоем почвы. Заложен шурф, который пришелся на внутренний юго-западный угол собора. Под метровым слоем кирпича и извести, образовавшимся при разрушении храма, сохранились стены на высоту 0,7 м. Фундамент сложен насухо из двух рядов дикого камня, глубина заложения до 0,5 м от уровня дневной поверхности XVII в. Мощность культурных напластований ко времени строительства собора составляла более 1 м. Керамика позволяет предварительно датировать нижние слои домонгольским временем. Фрагменты обработанных белокаменных блоков, найденные ниже фундамента собора, заставляют принять во внимание легендарные известия о существовании на месте монастыря в начале XIII в. белокаменного храма. К юго-западу от монастыря, на территории современного села, обнаружено средневековое селище.

В. Н. Хохлов

Раскопки на посаде Серенска

Калужский областной краеведческий музей проводил раскопки в Мещовском р-не Калужской обл. на древнерусском городище у д. Серенск. Раскоп (40 кв. м) заложен в северо-западной части посада, на краю рва, разделяющего посад и детинец. Мощность культурного слоя 0,5 м. Верхний горизонт по белоглиняной керамике датируется XIV—XVI вв. В нем открыты часть усадьбы с остатками ограждений, хозяйственные ямы и часть прямоугольного (площадь около 20 кв. м) помещения, стены которого были обложены деревянными плахами, сгоревшими во время пожара. Найденны железные топор, скобель, сошник, замок с ключами, а также развалы сосудов. В западной части помещения находился

очаг, здесь обнаружены два расчлененных человеческих костяка. Рядом с помещением найден четверной витой бронзовый браслет со стеклянными вставками. Представляет интерес белоглиняная человеческая фигурка, орнаментированная круглыми вдавлениями, с хорошо выраженными чертами лица.

Среди находок более раннего времени — стеклянные браслеты, розовые шиферные пряслица, относящиеся к домонгольскому периоду. В двух ямах, углубленных в материк, найдены развалы толстостенных лепных сосудов и фрагменты лепной чернолощеной чаши, датировемых серединой I тысячелетия до н. э.

Г. М. Хохлова

Раскопки в Муроме

Муромский отряд Владимиро-Суздальской экспедиции Института археологии АН СССР и Владимиро-Суздальского музея-заповедника продолжил исследования на территории кремля г. Муром (ныне парк культуры и отдыха им. В. И. Ленина). Раскоп Окский II (108 кв. м) доведен до материка. Вскрыты слои XI—X вв. Мощност культурных напластований 1,9 м (на западе)—4,2 м (на востоке).

Прослежены остатки трех наземных построек. К первому строительному периоду относится постройка 13, вошедшая в раскоп на 1,9—2 м. Открыта часть нижнего венца ее северо-западной стены и северный угол. Расчищены остатки глинобитной печи с деревянным опечком (1,5×1,5 м.). К западу от развала печи, в припечной яме, расчищен скелет собаки на берестяной овальной подстилке размерами 0,7×0,4 м, ориентированный по линии север—юг. Сверху костяк был прикрыт берестой. Среди находок из этой постройки — многочисленные фрагменты амфор, пряслица из розового шифера, фрагмент стеклянного плоско-выпуклого расписного браслета византийского производства, железная, обтянутая бронзой сферическая гирилка и богато орнаментированная костяная проколка. По керамическому материалу и стратиграфически постройка датируется XI в., вероятно, первой его половиной.

К более раннему строительному периоду относятся остатки двух построек. Постройка 15 частично уходит в стенку раскопа, ее размеры 6×4,4 м. Расчищены остатки нижних венцов северо-западной и юго-восточной стен и деревянного пола из плотно пригнанных досок шириной 0,2—0,3 м. Развал глинобитной печи и подпечная яма обнаружены у северо-западной стены. Под нижним венцом юго-восточной стены расчищен череп лошади. Среди находок в постройке — многочисленные фрагменты амфор, рубленый бисер бирюзового цвета, два бронзовых грушевидных бубенчика с крестовидной прорезью, сверленный астрагал и т. п. Здесь же найдено дно берестяного короба диаметром около 80 см. Вторая постройка расположена к юго-востоку от первой, вошла в раскоп на 1,5—1,7 м. Прослежены развал глинобитной печи и подпечная яма, остатки северо-западной стены и развал досок, вероятно, от рухнувшего перекрытия. Отметим находку 14-гранной бронзовой гирилки. Среди остальных находок из раскопа — бронзовые сердцевидные бляшки, пряжка от поясного набора, орнаментированный футляр от наборной расчески, костяные гребни. Значительную часть коллекции составляли бусы: 14-гранные сердоликовые, шаровидные и восьмигранные из горного хрусталя.

Н. Е. Чалых

Разведки в Рязанской области

Бригада по составлению Свода археологических памятников Управления культуры Рязанского облисполкома обследовала 72 разновременных памятника (от неолита до позднего средневековья), в том числе 50 ранее неизвестных.

В Сасовском р-не, на правом берегу

р. Цна и берегах р. Мокша, обследовано 40 памятников. На стоянке Мыс Доброй Надежды I, расположенной на берегу старичного озера, зачищено обнажение культурного слоя, достигающего мощности 1 м. Собрана большая коллекция поздняяковской керамики. В нижней части слоя встречены

фрагменты неолитической керамики, в том числе ямочно-гребенчатой. Интересен комплекс памятников в окрестностях с. Нащи. В 2 км к юго-западу от села, на первой надпойменной террасе левого берега Мокши, обнаружена стоянка, где найдена керамика развитого этапа поздняяковской культуры. В 0,5 км к северу от села, на высоком берегу Мокши, обследована стоянка примокшанской культуры. Северо-восточная часть памятника занята городищем городецкой культуры, в нижней части культурного слоя которого также обнаружены фрагменты керамики примокшанского типа. На правом берегу Цны, на юго-западной окраине с. Кошибеево, обследована стоянка периода поздней бронзы. Памятник разрушается оползнями. В обнажении собраны фрагменты керамики, украшенные по венчику ямчатыми вдавлениями и «жемчужинами». Стоянка относится к раннему этапу поздняяковской культуры. В 0,75 км к северо-востоку от д. Барашево осмотрена песчаная дюна, разрушающаяся ветровой эрозией. Обнажение культурного слоя заметно на протяжении 200 м. В северо-восточной части дюны слой перекрыт переветренным

песком мощностью до 1 м. В юго-западной части памятника на месте выдувов прослежены большие скопления керамики, остатки кремнеобрабатывающей мастерской. Стоянка относится к финальной бронзе (конец II—начало I тысячелетия до н. э.).

В Старожиловском р-не на территории с. Долматово обследовано неизвестное ранее городище, расположенное на берегу небольшого ручья. Площадка городища (55×50 м) отделена с напольной стороны валом и рвом. Найдена керамика городецкой культуры.

В Пронском р-не в окрестностях пос. Пронск и с. Елшино обследовано девять памятников. Рядом с Чертовым городищем обнаружено селище раннего железного века с керамикой, аналогичной найденной на городище.

В Рязанском р-не по правому берегу Оки, между селами Польное и Дядьково, обследовано 12 памятников, в том числе три городища.

В Спасском р-не на южной окраине д. Иконино обнаружен славянский курганный могильник, насчитывающий 36 насыпей.

В. П. Челябинов, В. М. Буланкин

Разведки в бассейне Вори

Загорским отрядом кафедры археологии Московского университета продолжены исследования древнего Радонежа. К востоку от с. Городок (Радонеж) найдено урочище Белые Боги, описанное в XIX в. (селище Лешково 9). Оно выявлено на левом, восточном берегу ручья, на мысу, образованном оврагом. Площадка памятника распадается. Селище датируется по курганной и серой керамике второй половиной XIII—XIV в. На селище найден крестельник XIV в. из оловянистой бронзы с трехлепестковыми кривовидными концами и ромбиком в средокрестии.

По заданию треста «Мособлстрой-реставрация» проведены разведки в окрестностях музея-усадьбы Мураново. Особый интерес представляет с. Даниловское, расположенное на р. Талица, к юго-востоку от усадьбы. Даниловское — древняя вотчина московского Чудова монастыря. В грамоте 1428/1429 г. село именовалось «Даниловским и Белями». Это позволяет локализовать на месте Даниловского центр волости Бели, которая упоминалась в духовной Ивана Калиты (1336 г.), а в 1410—1456 гг. входила в состав Радонежского княжества. Писцовые книги

с 1584—1586 гг. отмечают в селе церковь Михаила Архангела. Поиски места церкви дали результаты. По сообщению А. Г. Сергеевой, в той части деревни, которая занимает правый берег Талицы и называется «Руза», в 1910—1920 гг. стояла деревянная часовня, в которой совершались молебны на «Михайлов день» и праздник «Боголюбской Богоматери». За часовней, по воспоминаниям М. В. Кузнецовой, «был каменный гроб белый с вырезанной надписью». При рытье могил близ часовни попадались кости. После разрушения часовни в 1930-е годы на ее месте был поставлен дом И. Трофимова. В 1973 г. так же (с отклонением к северу) был выстроен существующий дом (33). В 1983 г. его владелец П. Т. Калинин при строительстве террасы обнаружил и заложил под фундамент крыльца могильные плиты. По мнению находчика, они были

собраны прежними хозяевами для хозяйственных нужд. Плиты были извлечены из-под фундамента и сданы в музей Мураново. Они представляют собой 12 фрагментов белокаменных надгробий, вытесанных из мягкого пористого известняка. Толщина плит колеблется от 6 до 9 см. Прослеживаются фрагменты надписей, трехгранно-выемчатого мелкого орнамента («волчий зуб»), клеймо-солнце, обломки белокаменной детали. Плиты напоминают надгробия подмосковных монастырских кладбищ первой трети XVI в. К северу от Муранова обследовано место церкви Мученика Никиты, упоминаемой в 1679/1680 г. на дороге из с. Даниловское в с. Тешилово. На «Ильинской поляне» зафиксировано селище XV—XVI вв. Собраны материалы микротопонимии.

С. З. Чернов

Курганы в д. Кушлянщина

Верхнеднепровская экспедиция Института археологии АН СССР при участии туристических кружков Смоленского городского дома пионеров и Областной детской экскурсионно-туристской станции исследовала курганы в 8 км к югу—юго-западу от Смоленска, на правом берегу р. Мошна, у д. Кушлянщина.

Из 70 насыпей, известных здесь в 20-е годы XX в., к настоящему времени сохранилось не более 40.

Раскопаны удлиненная насыпь у северо-западного края деревни и две круглые в 130 м к северу от нее, на берегу Мошны. В центральной части удлиненного кургана на уровне древнего горизонта открыто погребение по обряду трупосожжения на стороне. На дне окоп курганного ровика к востоку от остатков захоронения расчищен развал сложенного из камней очага с лежавшими на нем черепками двух разбитых лепных

горшков. В круглом кургане 2 под насыпью на небольшой подсыпке также выявлены остатки трупосожжения на стороне. Кальцинированные кости находились в стоявших рядом раннекруговом и лепном горшках. В 0,1—0,4 м к востоку от них обнаружены лежавшие на боку целый раннекруговой горшок и остатки другого специально разбитого такого же горшка. К западу и востоку от погребения у края насыпи встречены глиняное битрапециодное пряслище, целый и два разбитых раннекруговых горшка, а на противоположном конце насыпи — оселок из серого камня. Находившийся рядом круглый курган содержал под насыпью прямоугольную, вытянутую с запада на восток погребальную яму размерами 2,1×0,8×0,3 м. На дне ее в центре обнаружен железный нож, а у восточного края — лежавший на боку круговой горшок. Кости захоронения не сохранились.

Лепная и круговая керамика и вещи из курганов находят аналогии в памятниках VIII—XI вв. Смоленщины и соседней территории Белоруссии. По

характеру обряда исследованные курганы относятся к захоронениям кричичей.

С. С. Ширинский

Исследования в Смоленской области

Экспедиция Смоленских пединститута и музея-заповедника продолжала исследования в северной части курганной группы у д. Туринщина в Смоленском р-не. Раскопано четыре кургана сегментовидной формы диаметром от 7,7 до 8 м, высотой 0,5—1 м. У оснований прослежены заплывшие ровики. Основные погребения совершены в подкурганных ямах прямоугольных очертаний размерами 2,6×1,2; 3,4×1,3 м, глубиной от 0,5 до 0,68 м. Умершие похоронены в деревянных гробах, от которых сохранились железные гвозди. Курган 4 содержал погребение мужчины с лировидной бронзовой пряжкой, курган 6 — погребение мужчины с ножом у левого бедра. В южной половине кургана 6, на самом краю, обнаружено вводное погребение старой женщины без вещей, совершенное, видимо, намного позднее сооружения самого кургана. В кургане 8 обнаружено погребение мужчины с железным ножом и кистенем у правого бедра, в кургане 9 — женское погребение с железным ножом у левого локтя, бронзовым перстнем на левой руке и серебряной серьгой на левом виске. Основные погребения датируются XII—началом XIII в.

При выборке ровиков кургана 6, у его краев, открыто два захоронения культуры шаровидных амфор второй половины III тысячелетия до н. э. Видимо, первоначально захоронения были обставлены камнями. К настоящему времени уцелела небольшая часть камней в смещенном положении. Костяки не сохранились. Первое захоронение находилось у северо-восточного края кургана в материковом песке. Определить форму и размеры погребальной ямы

не удалось. На глубине 0,6—0,7 м от поверхности материка под курганом обнаружены полированный кремневый клиновидный топор, прямоугольный в поперечном сечении, кремневый наконечник стрелы и четыре глиняных сосуда, из которых один разрушен при сооружении кургана. Второе погребение, у западного края курганной насыпи, совершено в яме неправильной овальной формы размерами 2,8×1,5 м, глубиной до 0,7 м от поверхности материкового песка под курганом. На дне ямы обнаружены полированный кремневый клиновидный топор, нижняя челюсть кабана с незначительными остатками других костей и пять глиняных сосудов. В обоих погребениях среди глиняной посуды есть чаши, сосуды с яйцевидным и шаровидным туловом с двумя или четырьмя ручками. Часть этих сосудов украшена по верхней трети орнаментом из рядов коротких линий, иногда образующих зигзаг и дополненных рядами округлых углублений.

В курганной группе у д. Заозерье в Руднянском р-не раскопано два кургана. Курган 23 округлой формы (9×1,1 м) содержал три погребения по обряду трупоположения. Первое погребение на горизонте — женщины, ориентированной головой к северо-западу—западу, содержало браслетообразные височные кольца, золотостеклянные бусы, бронзовые бубенчики и подвеску, перстень, круговой сосуд, поставленный у головы. Второе (вводное женское) погребение находилось выше горизонта в северной части кургана, ориентировано так же, содержало бронзовые браслетообразные височные кольца, золотостеклянные бусы, брон-

зовые браслет и перстень, круговой сосуд, поставленный у ног. Третье (вводное мужское) погребение обнаружено выше горизонта в южной части кургана, ориентировка — головой к западу, содержало только круговой сосуд, поставленный у ног. Кургана 67 удлиненной формы ($10,4 \times 8,4 \times 1,1$ м) ориентирован длинной осью с севера — северо-запада на юг — юго-восток, значительно поврежден окопом, содержал три погребения с остатками трупосожжений. Первое — на поверхности древней почвы в южной части кургана, на площади $2,6 \times 2$ м, сопровождалось тремя разбитыми лепными сосудами. Второе — в 1 м к югу от центра кургана, в насыпи, выше горизонта на 0,45 м (частично повреждено ямой), занимало площадь около 1,1 м в поперечнике и сопровождалось разбитым лепным сосудом. Третье, поврежденное окопом, — в средней части курганной насыпи, выше горизонта на 0,7 м, занимало площадь $2,4 \times 1,5$ м, содержало

глиняный сосуд-урну, железный нож, обломки бронзового серповидного височного кольца, глиняное пряслице, обломки бронзовых трапезиевидных подвесок и язычок от пряжки, железную трубочку от трута. Оба кургана насыпаны на территории древнего селища середины — третьей четверти I тысячелетия н. э. и неолитической стоянки. Поэтому в курганных насыпях и в сохранившихся под курганами культурных напластованиях встречались керамика указанных эпох и обработанный камень, а в материке под курганом 67 прослежены ямки от наземных столбовых сооружений. Погребения датируются IX и XI — началом XII в.

Проведены разведки в Смоленском, Краснинском и Руднянском районах. На селищах у деревень Заозерье и Переволочье заложены небольшие раскопы. Материалы позволяют датировать селища серединой и третьей четвертью I тысячелетия н. э.

Е. А. Шмидт

Раскопки в Звенигороде

Экспедицией Института археологии АН СССР продолжены раскопки городища Городок древнего Звенигорода. Заложено два раскопа (около 100 кв. м). Раскоп IV имел форму Г-образной траншеи двухметровой ширины, которая южным концом примыкала к северо-западному углу Успенского собора. В толще культурного слоя встречены единичные обломки плинфы. В слое ремонта собора в 30-х годах XIX в. обнаружены фрагменты фресок времени Андрея Рублева: желтые, серые, синие и зеленоватые «фоны», единичные фрагменты ликов, а также детали орнамента архитектуры. Фундамент Успенского собора сооружен из уступообразно выступающих, сложенных насухо квадров известняка, внешняя грань которых имеет рваную поверхность. Аналогичен фундамент Рождественского

собора Саввино-Сторожевского монастыря, одновременного Успенскому (XIV в.). При зачистке материка выявлены следы двух построек домонгольской поры. Интересны находки нескольких гончарных клейм в виде двузубцев. Среди известных сейчас звенигородских клейм (23) почти треть составляют изображения двузубцев.

В юго-восточном углу городища, на угловой части вала, заложен раскоп V (24 кв. м), перпендикулярно которому двухметровой траншеей разрезан северный склон вала. Вал состоял из мощной (более 5 м) глиняной насыпи, в толще которой выявлены остатки небольшой (2×2 м) деревянной обгоревшей конструкции. В сооружении вала использовался бут.

А. А. Юшко

Разведки по р. Воронеж

Отряд Воронежского областного краеведческого музея обследовал правый берег р. Воронеж в пределах Рамонского р-на Воронежской обл. На участке 8 кв. м выявлены три мысовых городища, 10 поселений, два курганных могильника.

Площадка городища-святилища, расположенного в 3,5 км к востоку от с. Староживотинное, имела квадратную форму (15×15 м). По периметру она укреплена валом и рвом (ров — с внутренней стороны вала), которые прерывались с севера и юга двумя въездами. Культурный слой мощностью 0,4 м содержит лепную керамику среднедонской культуры скифского времени. Второе городище, расположенное в 100 м к востоку от первого, имеет площадку овальной формы и ограничено с напольной стороны подковообразным рвом. Датированный материал не обнаружен.

Из 10 поселений в пойме р. Воронеж семь являются дюнными и содержат материал эпохи бронзы, раннего железного века и раннего средневековья. Наиболее интересно поселение в 600 м к северо-западу от городища-святи-

лища. Оно при мощности культурного слоя 2,6 м имеет четкое стратиграфическое деление и содержит керамику эпохи бронзы, среднедонской культуры и славянскую лепную третьей четверти I тысячелетия н. э. Керамика эпохи бронзы представлена фрагментами слабопрофилированных баночных сосудов, относящихся к позднему этапу срубной культуры. Привлекает внимание поселение, открытое в 650 м к северо-востоку от городища-святилища. Культурный слой мощностью 0,3 м содержит славянскую керамику третьей четверти I тысячелетия н. э., представленную фрагментами лепных слабопрофилированных сосудов с пальцевыми зашипами по верху венчика.

Из обследованных курганных групп одна (12 насыпей эпохи бронзы) находится на южной окраине с. Староживотинное; другая (четыре кургана последней четверти I тысячелетия н. э.) расположена в 200 м к востоку от городища-святилища. Три насыпи имеют грабительские шурфы.

Е. В. Якименко

III. СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ, ПРИЧЕРНОМОРЬЕ И НИЖНИЙ ДОН

Раскопки близ станции Старонижестеблиевская

Экспедиция Краснодарского музея-заповедника проводила охранные работы в 2 км к востоку от станции Старонижестеблиевская (Красноармейский р-н Краснодарского края).

Раскопано пять курганов, содержащих 78 погребений. Курганы относятся к периоду ранней бронзы и датируются концом III—началом II тысячелетия до н. э. По обряду захоронения и инвентарю большинство погребений принадлежит позднему этапу древнеямной культуры. Погребенные, лежащие на спине, реже — на боку, скорченно, находились в неглубоких ямах прямоугольной формы, перекрытых, как правило, накатом из бревен. На дне могил — подстилки из кожи и камыша, иногда — подсыпка из мела и охры; охра встречается и в виде отдельных кусков. Костяки, чаще — череп и кости ног, окрашены охрой. Ориентировка неустойчивая, преобладает широтная. В четырех курганах обнаружены остатки повозок: в трех они были разобраны, а в центральной погребении кургана I повозка находилась в неразобранном виде. В грунте сохранились пустоты от колес, осей и нижней рамы, которые были залиты гипсом. Инвентарь погребений немногочислен: лепные горшочки, роговые молоточковидные булавки, терочники, сверленные овечьи астрагалы. Металлические изделия представлены

бронзовым ножом листовидной формы, шилом, спиралевидными проволочными подвесками из бронзы и серебра. В погребении 20 кургана 3 найден красноглиняный круговой горшок майкопской культуры. В центре кургана 4 зафиксировано впускное погребение катакомбной культуры — прямоугольный в плане колодец семиметровой глубины и примыкающая к нему сводчатая погребальная камера.

Исследовалось селище второй половины IV—начала III в. до н. э., обнаруженное к востоку от курганов. Вскрыто 300 кв. м. Мощность гумусно-золистого культурного слоя не превышала 1—1,2 м. Он располагался отдельными участками на двух всхолмлениях высотой до 0,5 м. Поселение однослойное. Находки представлены в основном обломками остродонных амфор, фрагментами меотской лепной и круговой сероглиняной посуды, костями домашних животных, рыбы. Найдены клейменные ручки амфор: синопские клейма 360—320 гг. до н. э. (два) и 320—270 гг. до н. э. (одно), фассосское клеймо IV в. до н. э.

В 120 м к северу от кургана 4 при снятии грунта найден клад из 1202 пантикапейских медных монет начала III в. до н. э. в сероглиняном меотском кувшине.

И. Н. Анфимов

Исследования Танаиса

Нижне-Донская экспедиция Института археологии АН СССР и Ростовского областного музея краеведения продолжала исследование древнего городища Танаиса на территории основного четырехугольника (раскопы VI, XIV, IV) и некрополя.

В центре городища к раскопам VI и XIV с юга прирезаны новые квадраты общей площадью 252 кв. м. Раскрыто продолжение на юг переулка 3. Он имеет направление с севера—северо-востока на юг—юго-запад. Полотно переулка представляло собой утрамбованную глину с мелкой щебенкой и керамикой, его обрамляли с двух сторон крупные каменные плиты, лежавшие на глине. К востоку от переулка исследовались слои конца IV—начала V в. н. э. Открыты прямоугольной формы жилища, в одном из которых сохранились большая куполообразная печь для приготовления пищи и лежавшая *in situ* зернотерка, в другом расчищена круглая очажная площадка.

В центре раскопа доследовались усадьбы II—III вв. Раскрыты подвальные помещения ЕЖ и ЕЗ, разрушенные в середине III в. н. э. В подвалах най-

дены светлоглиняные и красноглиняные амфоры, лутерий, лепные и круговые сосуды, светильники, монеты. Отметим находку железного канделябра на трех ножках, украшенного у основания волютами.

В раскопе VI после разбора стен помещений IV—V вв. выявлены остатки перекрытой ими широтной улицы. Полотно улицы в виде плотной глиняной трамбовки со щебенкой и керамикой сохранилось лишь на небольших участках.

На раскопе IV в юго-западной части городища доследованы южная оборонительная линия города и прилегающие к ней с севера постройки II—III вв. Ниже дна траншеи П. М. Леонтьева выявлены остатки оборонительной стены, вытянутой с севера на юг. Это самая ранняя из открытых в Танаисе оборонительных построек.

В некрополе раскрыты однотипные погребения последнего периода жизни города с разнообразным погребальным инвентарем и несколько погребений средневековых кочевников.

Т. М. Арсеньева

Работы Адыгейской экспедиции

Экспедиция Адыгейского научно-исследовательского института экономики, языка, литературы и истории продолжала шурфовку Касожской пещеры в Губском (Борисовском) ущелье. В плейстоценовом слое мощностью 0,2—0,5 м расчищены квадраты с вымосткой пола принесенными в убежище известняковыми плитами (поперечник 0,05—0,4 м). В одном лишь квадрате е7 таких плит найдено более 80, отдельные из них стояли торчком. В северо-восточном углу этого же квадрата вскрыта отдельно лежавшая плита-сиденье

(25×15×2 см), около которой на площади 0,3×0,3 м лежало свыше 40 чешуек и обломков кремневого производства. У входа в пещеру зафиксирована каменная кладка, защищавшая пещеру от оползней. В верхнем палеолите Кавказа это отмечено впервые.

Из верхнепалеолитического слоя извлечены 2700 кремней и 1240 костей дикой лошади, зубра, зайца (по Г. Ф. Барышникову), два зуба человека, два лошिला, одно шило. Среди 145 кремневых орудий есть скребки, резцы, микропластинки с притупленным краем,

граветтские и граветто-солютрейские острья, айкоши и стамески. Встречено три орудия из дымчатого обсидиана, попавшего сюда, вероятно, из Кабардино-Балкарии. Найдены песчаниковая плита-терочник (16×8×2,5 см) и чопер из речного зеленоватого валуна. Заслуживают внимания три окрашен-

ные в красный цвет каменные бусинки от ожерелья и шесть раковин (одна с пробитым отверстием). Бусинки имеют прямые аналоги в материалах из нижнего слоя Костенок 4 на Дону. Определенное сходство прослеживается и в каменном инвентаре.

П. У. Аутлев

Исследование курганов на севере Ростовской области

Азово-Донецкая экспедиция ряда учреждений Азова и Ростова продолжала охранные раскопки курганов Ростовской обл. В Милютинском р-не исследованы четыре насыпи у хут. Иваовский. Все курганы относятся к эпохе бронзы. Один из них насыпан над древнейшим погребением, содержал три ямных погребения и шесть могил периода средней бронзы. Ямные погребения лишены инвентаря, катакомбные содержали один-три сосуда, жаровни, овечьи астрагалы. Керамика характерна для донецкого варианта катакомбной культуры; в одной из могил найдены курильница на крестовидной ножке с кармашком. Остальные курганы насыпаны над катакомбами периода средней бронзы и содержали от одного до четырех погребений. За исключением одного безынвентарного погребения с вытянутым костяком, ориентированным на запад, все могилы относятся к донецкой катакомбной культуре.

В Тагинском р-не продолжены раскопки Журавского могильника. Два кургана сооружены над катакомбами периода средней бронзы и окружены круглыми рвами. В ряде случаев ровики перекрыты впускными погребениями периода поздней бронзы, где найдена, в частности, бронзовая оковка деревянного сосуда. Четыре кургана сооружены в позднесарматское время. Курган 4 содержал ограбленное погребение в широкой прямоугольной яме,

забитой рваным камнем. Ориентировка юго-западная. Найдены череп и конечности лошади. Курганы 9, 10 и 16 содержали по одной узкой подбойной яме. Ямы ориентированы по линии север — юг, подбой вырыты в западной стенке. В кургане 9 вход в подбой закрыт двуслойным закладом из массивных песчаниковых плит. В подбоях обнаружены костяки, ориентированные на север. Погребение в кургане 16 ограблено. Курган был окружен квадратным ровиком. В центре южного сектора ровик имел перемычку. В ровике найдено большое количество фрагментов круговой и лепной керамики. Инвентарь погребений — круговой двуручный сосуд и железный черпак с длинной ручкой (курган 9), лепной горшок, нож, кусочек мела, бронзовые оковки деревянной чаши (курган 10), железный щиток пряжки, нож, золотая пластинка с альмандиновой прямоугольной вставкой, обведенной зернью (курган 16). Позднесарматские курганы относятся к середине III—IV вв. Курган 11 не содержал погребения. Выявлен маленький квадратный ровик с перемычками по углам. Находок нет, конструкция позволяет датировать курган VII—IX вв. В насыпь позднесарматского кургана 10 впущены две средневековые могилы, ориентированные по оси восток—запад. Погребения ограблены; остатки инвентаря позволяют отнести их к предмонгольскому времени.

В Новокащеевском могильнике исследован курган с двумя погребениями периода поздней бронзы. В насыпи найдены фрагментированный сосуд сруб-

ного времени и три сосуда скифо-сарматского облика.

С. И. Безуглов, А. А. Горбенко

Раскопки Азовского краеведческого музея

Отряд экспедиции музея вел раскопки многослойного поселения Батай I на северо-западной окраине г. Батайск. Заложено два раскопа — на мысу и отдаленной от него возвышенности. Вскрыто около 1400 кв. м. Центральная часть и периферия поселения отличаются по стратиграфии и характеру находок. Вверху на всей площади был гумусный слой (0,20—0,25 м) со смешанными находками от энеолита до позднего средневековья. Под ним в центральной части поселения на площади около 400 кв. м — слой интенсивного черного цвета (0,15 м) с находками срубного и эллинистического времени. Ниже в центральной части поселения на площади около 700 кв. м — энеолитический светло-серый зернистый слой (0,25 м). Ниже по всей площади — желто-серый гумусированный суглинок, содержащий энеолитический материал (в центре — 0,7 м, на периферии — 0,2 м). Этот слой плавно переходил в материк. Материк в центральной части поселения — серо-зеленая глина, на периферии — желтая глина. Характерно наклонное расположение предметов в культурном слое.

От энеолита в центральной части поселения сохранились столбовые ямы, два очажка (скопления камней и печины), несколько хозяйственных ям, детское погребение с сосудом. На южной окраине поселения было скопление раковин. В центральной части найдено большое количество орудий и мало отходов производства. На периферии, напротив, доминируют отщепы и нуклеидные обломки, встречено много наковален, отбойников, костяной

отжимник. Орудия — скребки на отщепах и пластинах, ножи, проколки, наконечники стрел и дротиков треугольной формы без выемки (в виде исключения — флажковидный и треугольный с выемкой), топоры из кварцита, шлифованные изделия из яшме. Найдены проколки из трубчатых костей, тесло из оленьего рога, гребенчатые штампы из створок раковин, кольцевидная перламутровая пронизка, обломок керамической зооморфной головки. Керамика представлена многочисленными фрагментами и развалами круглодонных сосудов яйцевидной и шаровидной формы с прямой шейкой или отогнутым венчиком. Они украшены оттисками гребенчатого штампа, лопаточки, трубочки, ногтевым и личиночным орнаментом.

От срубного времени сохранились незначительные участки неповрежденного слоя и линзовидные ямы глубиной до 0,2 м, заполненные преимущественно костями. На периферии найдено грунтовое безынвентарное срубное погребение. В эллинистическое, салтово-маяцкое и золотоордынское время на этом месте находилось кочевье. В верхней части слоя сохранились обломки амфор, лепной, круговой простой и поливной керамики. Найден обломок светоглинной амфоры с клеймом.

Площадь второго раскопа более 100 кв. м. Культурный слой аналогичен периферийному на первом раскопе. Срубный слой более насыщен. Зафиксирован ровик неправильных округлых или прямоугольных очертаний шириной 11 м. В его восточной части находилась перемычка, в северо-западную впущена

круглая яма, в которую были положены железный нож, нижние кости ног и череп жеребенка. Скорее всего это остатки снивелированного кургана. У центра ровика находилась линзовидная яма срубного времени. Погребение не найдено.

Продолжены раскопки курганов на водоразделе рек Дон и Кагальник и второй надпойменной террасе дельты Дона. В курганной группе Новоалександровка I вскрыто II насыпей. Курган 48 содержал восемь разновременных погребений. Захоронения бронзового века впущены в естественное всхолмление и совершены в катакомбах. Два захоронения одновременны. Погребение 3 относится к раннескифскому времени. Средневековое представлено захоронением половецкого воина (погребение 1) в глубоком подбое на решетчатой раме, вытянуто на спине, головой на восток. Инвентарь — сабля, колчан с железными черешковыми наконечниками стрел разных типов, костяные накладки на колчан и луки и орнаментированная ворворка. В кожаном кошельке обнаружен серебряный предмет (монета?). В заполнении подбоя находились «чучело коня» и два железных стремени. В насыпи кургана найдена круглая каменная зернотерка.

Остальные 10 насыпей сооружены в железном веке. Самый крупный из курганов того времени — курган 53 высотой 3 м. В нем было два погребения — скифское IV в. до н. э. и сарматское I в. н. э. Перед сооружением могилы в скифское время погребальная площадка была освящена, после чего были разбиты красноглиняная амфора, не менее двух серолощенных сосудов, деревянная миска с четырьмя золотыми накладками (две прямоугольные с зубчатым краем, овальная и ажурная) и оставлены железные тесло и долото. В I в. н. э. могилу подчистили и совершили новое захоронение, которое было дважды ограблено. В заполнении обра-

зовавшихся ям встречены железные втульчатые наконечники стрел, разрозненные человеческие кости, большое количество жемчужного бисера, фрагменты железных предметов с золотой фольгой и золотые нашивные украшения. Вокруг первоначального погребения сооружен ров диаметром 45 м (в нем встречены кости лошади и фрагменты амфор). В I в. н. э. ров был перекрыт меньшим ровиком с большим количеством фрагментов узкогорлых светлоглиняных амфор и амфор с двухствольными ручками. Семь курганов — сарматские (I—III вв.). Курганы 46 и 49 — кенотафы, в остальных основные погребения в ямах разной формы ограблены. Во впускном погребении I кургана 48 обнаружен тайник с бронзовым котелком. Курганы 44 и 47 — средневековые. Ромбический ровик кургана 47 по углам имел перемычки.

К северо-востоку от с. Новоалександровка раскопан курган из группы Кулешовка с 35 разновременными погребениями. Курган сооружен в период ранней бронзы. В одном из погребений найдены восемь каменных зернотерок. Погребения средней бронзы представлены катакомбными захоронениями с керамикой, характерной для того времени на нижнем Дону. К I—III вв. относятся погребения с южной ориентировкой костяка. Вытянутое на спине положение умершего, западная ориентировка, узкие могильные ямы с заплечиками характеризуют средневековые погребения. Интересны два костяных игольника из этих погребений.

В Азовском р-не в могильнике Высочино V раскопано восемь курганов. Четыре кургана периода ранней бронзы содержали до 16 разновременных погребений. В кургане 24 в катакомбном погребении на костях руки прослежены остатки посмертной татуировки (?) в виде геометрического орнамента. Впускные погребения раннескифского времени содержали глиняную посуду,

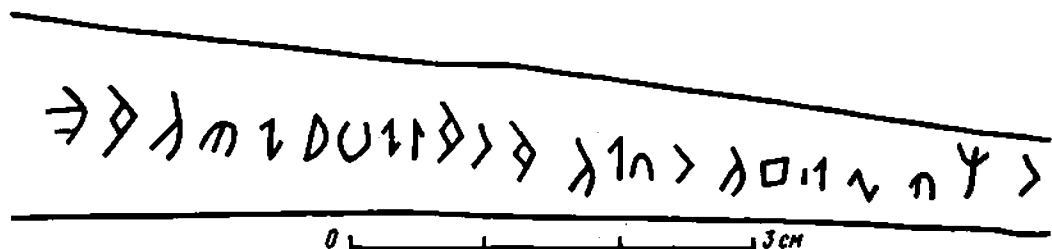
костяные застежки, бронзовые наконечники стрел и два железных топора с обухом. Курган 27 относится к IV в. до н. э. Погребение в обширной катакомбе ограблено в древности, в заполнении найден инвентарь, в том числе золотые нашивные бляшки геометрических форм и с антропоморфными изображениями. В нетронутой части камеры находились два бронзовых котла и зеркало с прямой ручкой и валиком по краю диска. В трех курганах среднесарматского времени было по одному погребению в прямоугольной или квадратной яме. По инвентарю они датируются I—II вв.

В могильнике Красногоровка раскопан курган 13 высотой до 3,5 м. Насыпь возведена в несколько приемов в эпоху бронзы. Над катакомбным погребением 9 сооружена третья насыпь. Сохранился свод камеры, на поверхности которого и на стенах отмечены параллельные следы тесла.

Курган I могильника Дачи высотой до 1 м содержал квадратную могильную яму (3,1×3,1 м), ограбленную в древности. На выкиде из могильной ямы — развалы светлоглиняных узкогорлых амфор. В глинистом выкиде к западу от могильной ямы был устроен тайник, на дне которого обнаружена накладка из ткани (?), расшитая золотыми бляшками. Преобладали (более 11 тыс.) бляшки ромбовидной формы. Поверх накладки уложена уздечка с золотыми бляхами и вставками из крупного халцедона, на ремне уздечки — золотые пронизи, к удилам прикреплены массивные золотые и серебряные цепи. К сбору относится золотая нагрудная бляха, инкрустированная кораллами и бирюзой. Два крупных фалара из бронзы обтянуты золотым листом с изображением четырех лежащих львов (инкрустированы кораллами и бирюзой). На трех вставках помещены фигуры муз. Кораллы и бирюза украшали также золотые наконечники ремней и накладки. Здесь же находились

шарнирный браслет из золота со стоящими фигурками оленей и парадный кинжал. Рукоять и обкладка ножа кинжала выполнены из золотого листа с напаянными фигурками верблюдов, терзающих их орлов и грифонов. Они богато инкрустированы бирюзой и гранатами. Предварительно комплекс датируется второй половиной I в. н. э.

В Зерноградском р-не раскопано 12 курганов могильника Житков по левому берегу Нижнего Маныча. Два кургана периода средней бронзы содержали от шести до 17 погребений. Погребения катакомбной культуры, характерные для Нижнего Маныча, бедны инвентарем. Более разнообразен инвентарь впускных погребений времени поздней бронзы и переходного периода, а также могил раннего железного века. К кургану I могильника Житков II, вероятно, в скифское время была произведена мощная досыпка, отчего он приобрел форму вала длиной 100 м и высотой 3 м при ширине 50 м. Пять курганов переходного времени от бронзового века к железнному содержали по одному скорченному погребению в небольших прямоугольных ямах. Инвентарь — лепные сосуды и отщепы кремня. Вокруг погребений устроены неглубокие ровики с перемычками в восточном и западном секторах. Два кургана относятся к V—IV вв. до н. э. Один содержал ограбленное двухкамерное погребение. В другом костяк мужчины с восточной ориентировкой сопровождался лепной и круговой посудой, набором бронзовых и железных втульчатых наконечников стрел, наконечником копья, железным кинжалом с позолоченной рукоятью, чешуйчатым поясом из узких бронзовых пластин и четырьмя золотыми накладками на деревянную миску. На двух накладках изображен олень «в галопе», на других — клюв грифона. Три кургана относятся к VIII—X вв., все ограблены. В кургане 4 могильника Житков II в подбойном погребении, окруженном

Надпись на костяной накладке на лук из подбойного погребения. Могильник Житков II, курган 4

рвом с четырьмя перемычками, найдены серебряные украшения пояса, дирхем, золотой солид Льва III, костяные накладки на лук (на фронтальной — руническая надпись).

В Октябрьском р-не исследовано два кургана на правом берегу р. Ают (в 7 км к юго-востоку от г. Новошахтинск). Курганы сооружены в XIV в. над каменными панцирями, перекрывавшими могильные ямы. Курган 1 расположен на естественном всхолмлении, в которое впущено шесть погребений срубного времени: два — в каменных ящиках, остальные — под плиточными закладами. Погребенные лежали скорченно на левом боку, головой на восток и сопровождалась баночными сосудами. Средневековое погребение в подобое ограблено. В кургане 2 погребенную в вытянутом положении женщину с западной ориентировкой сопровождали

серебряная серьга в виде знака вопроса, железные ножницы, бронзовое зеркало с растительным орнаментом и серебряная монета Абдуллаха (чекан Азака 1367 г.).

В пойме Дона, на краю обрыва второй надпойменной террасы левого берега, исследован участок поселения скифского времени площадью 200 кв. м. Мощность культурного слоя до 0,3 м. Хозяйственные ямы (около 30) заполнены золой, обломками костей лошадей, коров, овец и свиней, многочисленными костями рыб. Керамика представлена фрагментами лепных сосудов, амфор мало. Поселение аналогично Елизаветинскому городищу и датируется концом IV—началом III в. до н. э.

И. В. Белинский, Е. И. Беспалый,
И. В. Волков, И. Н. Парусимов

Исследования в Карачаево-Черкесии и Ставропольском крае

Экспедиция Карачаево-Черкесского научно-исследовательского института истории, филологии и экономики исследовала курганный могильник у станицы Кардоникская Зеленчукского р-на Карачаево-Черкесской а. о. Раскопаны девять насыпей округлой формы различных размеров. Характерная деталь насыпей — обилие камней и каменные кромлехи в основании курганов. Погре-

бения совершены в грунтовых ямах, каменных ящиках или просто под насыпью и сверху завалены булыжником. Инвентарь включал керамику (горшки, миски, кувшины), бусы из бронзы и камня, каменные ножи, бронзовые шила и булавки. Погребения относятся к майкопской и северокавказской культурам, впускные — к раннему средневековью.

Проведены разведки в Карачаево-

Черкесии и в Шпаковском р-не Ставропольского края. В ущелье р. Аксаут зафиксированы поселение и могильник. Исследована раннесредневековая подземная гробница с бронзовыми бытовыми предметами, украшениями, керамикой. К юго-западу от аула Красный Карачай, на левом берегу р. Аксаут, открыто поселение площадью более 8 га. Сохранилось много каменных по-

строек, улицы, переулки и т. д. Постройки сооружены из рваного камня и уцелели до высоты 1,5 м. В Шпаковском р-не открыты поселения эпохи бронзы, сарматского времени и раннего средневековья. Последние представлены городищами (с. Пелагиада) и селищами болгар VIII—IX вв.

Х. Х. Биджиев

Работы Чечено-Ингушского университета

Отряд Предгорно-плоскостной экспедиции археологической лаборатории университета проводил исследование курганных могильников в округе с. Ачхой-Мартан. Могильник, состоявший из трех групп насыпей, получил название «Новосельские сады». Раскопано четыре кургана, один из которых входил в группу I (юго-западная окраина совхозных садов) и три — в группу II (северная окраина). Курган группы I высотой около 2 м, диаметром 28 м содержал восемь погребений. Три впускных захоронения представляли собой грунтовые ямы со смещенными скелетами взрослых людей без сопровождающего инвентаря. В остальных погребениях найдена керамика, позволяющая отнести их к периоду средней бронзы (II тысячелетие до н. э.). Все они совершены в грунтовых ямах прямоугольной формы. Над двумя погребениями выявлены навалы из речных булыжников и гальки, в одном из навалов оказался фрагмент зернотерки. В заполнении трех погребений зафиксированы белые меловые подсыпки, следы огня, коричневые и черно-коричневые прослойки. В захоронении 4 было три частично смещенных костяка: двух взрослых в скорченном положении на боку, лицом друг к другу, и детский, вытянутый на левом боку, за спиной одного из взрослых. Погребение 6 включало скорченный костяк взрослого и сложен-

ный перед ним в кучу детский. В остальных могилах костяки либо были скорчены на боку, либо смещены, и только детский костяк погребения 1 лежал вытянуто на спине. Преобладающая ориентировка — восток — юго-восток. Отмечены следы подстилок, подсыпка красной охрой, отдельные древесные угли. Керамика имела северокавказские и катакомбные черты. Основное погребение относилось, вероятно, к концу III тысячелетия до н. э., но было разрушено.

Курганы группы II высотой 0,3—1,8 м распаханы, содержали по одному погребению в ямах размерами 2×2 — 3×3 м, глубиной от древнего горизонта 0,4—0,6 м, с конструкциями из деревянных плах, не доходящих до дна могил и с внешней стороны обмазанных глинистым раствором. Погребения ограблены. По остаткам костяка в кургане 2 угадывается вытянутое на спине положение, головой на юг—юго-запад. Погребенные лежали на органических подстилках. Захоронения в курганах 1 и 3 принадлежали воинам: найдены остатки пластинчатых доспехов с железными и бронзовыми деталями, втульчатые бронзовые и костяные наконечники стрел, фрагменты акинака, копье. В кургане 2 похоронена женщина с корчагой, кружкой, горшочком, бронзовым зеркалом с зооморфной ручкой и ажурной золотой серьгой. В могильной яме об-

наружена часть крупного домашнего животного. Погребения датируются VI—V вв. до н. э. и связаны с кочевниками скифо-сарматского круга.

Один курган изучен у северо-западной окраины с. Ачхой-Мартан (высота 1 м, диаметр около 40 м). В нем выявлено насыпанное из суглинки и галечного слоя кольцо. Погребение не обнаружено. Встречены развалы керамики, камней, турлучной обмазки. Возможно, насыпь связана с находившимся недалеко многослойным поселением I тысячелетия до н. э. — I тысячелетия н. э.

Проведены разведочные работы в округе селений Ачхой-Мартан, Бамут, Закан-Юрт и Самашки. Обнаружено несколько поселений. Одно из них расположено в 800 м от северо-западной окраины с. Катыр-Юрт. Памятник площадью около 100 кв. м занимает надпойменную террасу р. Гехи-Чу. Значительная его часть уничтожена карьером, в обрывистых склонах которого фиксируется культурный слой мощностью от 0,2 до 0,5 м. По керамическому материалу поселение относится к раннему средневековью. К этому же периоду, видимо, принадлежит и поселение, расположенное на северо-западной окраине с. Ачхой-Мартан. Площадь памятника около 1 кв. км, на распахиваемой поверхности собраны фрагменты горшков, мисок, кувшинов, кружек, крупные и мелкие зернотерки, терчонники, оселки, точильные камни.

Осмотрен позднесредневековый пещерный могильник, расположенный к югу от с. Бамут, на высокой горе. Выше могильника, на плоской площадке почти у самой вершины горы, обнаружено поселение площадью около 200 кв. м, по керамике датируемое ранним средневековьем. Севернее, вдоль кромки площадки, с двух сторон ограниченной крутыми обрывистыми склонами, найдены остатки каменных строений прямоугольной формы (6×4; 6×5 м). Вокруг них — несколько круп-

ных скоплений хорошо отесанных камней. Собрано большое количество фрагментов красноглиняной посуды хорошего обжига, украшенных волнистым орнаментом. По-видимому, данный участок поселения относится к позднему средневековью.

Между селениями Самашки и Закан-Юрт обследовано три раннесредневековых городища (открыты Т. М. Минаевой), хорошо укрепленных валами и рвами. На поверхности собраны фрагменты керамической посуды, каменные и керамическое грузила, пряслице из стенки сосуда, зернотерки и пр. Находки не противоречат датировке, предложенной Т. М. Минаевой. В 300 м к северу от Закан-Юртовского II городища зафиксирован грунтовой могильник, очевидно, связанный с городищем. Неподалеку от городища найдено поселение, отнесенное Т. М. Минаевой к золотоордынскому времени. Подъемный материал (красноглиняная посуда с линейным и волнистым орнаментом) не противоречит этой датировке.

Отряд экспедиции исследовал курганный могильник между селениями Ачхой-Мартан и Бамут. Он состоял из трех групп насыпей, две из которых подверглись раскопкам. Пять насыпей группы I вытянуты неровной цепочкой, четыре кургана группы II скучены. В группах раскопано по три кургана. В курганах высотой 3—4,2 м зафиксированы неоднократные подсыпки, малые курганы распаханы. Все насыпи земляные. В кургане 2 группы II расчищен кольцевой каменный кромлех. Выкладки из камня встречены вокруг и над отдельными погребениями кургана I группы II. Под насыпью 3 группы II прослежен ровик. Курганы содержали от четырех до 42 погребений. Наиболее ранние погребения относятся к концу III тысячелетия до н. э. Все они центральные. Погребение 16 кургана I группы II совершено в квадратной яме (4,15×4,22×0,45 м) с остатками деревянных

конструкций у стен. Оно ограблено, сохранились типичные для майкопской культуры сосуд, бронзовый кинжал, часть костяной проколки. К тому же времени предположительно отнесена основная гробница кургана I группы I, состоявшая из прямоугольной выкладки (10,5×6,7×0,6—1 м), ограждавшей грунтовую яму сложной формы, перекрытую и заполненную камнем. Разрушенный при ограблении (?) костяк, должно быть, находился на особом выступе вытянутой формы на дне ямы. Находки не обнаружены.

Наиболее многочисленны погребения периода средней бронзы. Они были и основными, и впускными. Из основных отметим захоронение II кургана 4 группы I. В грунтовой яме прямоугольной формы (4×3,3×1,55 м) сооружен сруб из узких плах, поставленных на ребро и врезанных в дно. Сверху яма была перекрыта плахами, концы которых замазаны глиняным раствором. Умерший лежал в скорченном положении на левом боку, головой на север, на подстилке из кожи (?) и дерева. Инвентарь — два глиняных сосуда, бронзовый кинжал, пастовые и сердоликовые бусы, золотые височная подвеска и спиральные пронизки.

Остальные погребения II тысячелетия до н. э. — простые грунтовые ямы, ямы

с каменной наброской или деревянными конструкциями. В них со скорченными костяками, расположенными на различных подсыпках и подстилках, найдены глиняные сосуды, характерные для катакомбных и северокавказских древностей. Из бронзовых изделий встречены нож, проколка, бусы, пронизки, подвески, ожерелья, орнаментированный умбон. Много пастовых и костяных бус. Обращают на себя внимание захоронение собаки (?) в кургане 2 группы II и комплекс 33 кургана I группы I, состоявший из крупного сосуда с детскими косточками и инвентарем внутри него.

Среди впускных погребений были сарматские. Вытянутые костяки с преобладающей ориентировкой в западном секторе сопровождалось характерными сосудами, иногда местных форм, железными мечами, втульчатыми наконечниками стрел, копьями, глиняными пряслицами, бусами из стекла и пасты. Два погребения кургана 4 группы I по типу сосудов отнесены к средневековью. В кургане I группы I три безынвентарных погребения с вытянутыми на спине, черепом к западу и юго-западу костяками, возможно, также принадлежали средневековым кочевникам.
*В. Б. Виноградов, Е. И. Нарожный,
С. Н. Савенко*

Работы Кавказской экспедиции

Отряд экспедиции Музея искусств народов Востока продолжил раскопки Чернышевского грунтового могильника в Адыгейской а. о. Обнаружено около 100 захоронений сарматского времени к северу и востоку от кургана 5. Выделено два основных типа погребений — в грунтовых ямах и катакомбах. Погребения в грунтовых ямах по инвентарю датируются II—III вв. Катакомбные, а также некоторые погребения в ямах датируются I—II вв. Инвентарь устой-

чив: керамика, фибулы, зеркала, бусы, оружие и т. д.

Начаты охранные работы на грунтовом могильнике близ хут. Штурбино Красногвардейского р-на Адыгейской а. о. Раскопано около 20 захоронений с материалами, аналогичными материалам Чернышевского могильника.

Продолжались работы на Серегинском поле (Шовгеновский р-н Адыгейской а. о.). Раскопан курган 3 (высота около 2 м, диаметр до 60 м), в котором

обнаружено восемь погребений. Шесть из них относятся к эпохе бронзы, а два — к меотскому времени. Основное погребение (ямной культуры) совершено в яме с заплечиками. Погребенный лежал в скорченном положении на спине, головой на юго-восток. Под насыпью кургана обнаружен слой поселения майкопского времени со скоплениями печенны, хозяйственными (?) ямами и развалами сосудов новосвободненского облика. Найдена часть двугорлого красноглиняного сосуда закавказского (куро-аракского) типа. В Серегинском грунтовом могильнике открыто еще 55 погребений, конские захоронения, а также скопления керамики III—I вв. до н. э. Могильные ямы не выявлены. Погребенные в основном лежали в вытянутом положении на спине, ориентированы преимущественно в южном секторе. Встречены парные захоронения и коллективные — от трех до пяти и более в одной могиле (семейные усыпальницы), а также ритуальные площадки со скоплениями вещей, костей животных и человека. Инвентарь — мечи, наконечники копий и стрел, украшения, лепная и круговая местная керамика и импортная боспорская (амфоры).

На Нововочепшійском городище в Теучежском р-не Адыгейской а. о. продолжены исследования хозяйственных комплексов. Площадь раскопа 330 кв. м, культурный слой вскрыт на глубину от 2 до 4 м. К самому раннему периоду существования жилого дома относятся остатки турлучных стен, земляной пол со слоем золы и фрагментами циновки или камышовой подстилки рядом с очагом. Внутри помещения в западной половине выявлены четыре ямы от столбов, поддерживавших перекрытие. Размеры дома 5 × 11 м. Восточная его половина была хозяйственной. Бронзовая сарьга позволяет датировать ранний этап жизни дома концом IV в. н. э. На глубине 3 м открыт слой, который

по фрагментам керамики относится к периоду ранней бронзы. Он зафиксирован на северном склоне холма при исследовании оборонительного рва.

Продолжены раскопки Нововочепшійского могильника. Выявлено 51 погребение с вытянутыми труположениями юго-западной (III в. до н. э.) и юго-восточной (I—II вв.) ориентировки. Встречены захоронения воинов с конем и вооружением. Характерная особенность захоронений I—II вв. — перевернутая миска на голове погребенного. Инвентарь — круговые кувшины, миски и двуручные кубки, лепные миски и горшки, украшения, зеркала, копыя и дротники. Среди импортных вещей интересны чернолаковый сосуд, античная амфора, бронзовая фибула провинциально-римского типа. Два средневековых захоронения (вытянутые труположения северо-восточной ориентировки) по инвентарю датируются VIII—IX вв. При одном из погребенных была заупокойная пища — у левой ноги лежала бедренная кость крупного животного. Четвертая группа погребений (узкие прямоугольные ямы, западная ориентировка, без инвентаря), видимо, принадлежала поздним адыгам-мусульманам.

В районе аула Тауйхабль и хут. Городской исследовались размытые грунтовые могильники. Среди открытых комплексов — погребения периода раннего железа, первых веков нашей эры и средневековые. Значительный интерес представляет урновый могильник, где наряду с трупосожжениями в урнах обнаружены конские захоронения. В этом случае урна с прахом ставилась рядом с головой лошади. Погребение сопровождалось оружием и полным конским снаряжением. Предварительно могильник датирован X—XII вв. Позднее средневековые представлено погребениями белореченской культуры XIII—XV вв.

*Т. А. Габуев, К. А. Днепровский,
Л. М. Носкова*

О работе Северо-Кавказской экспедиции

Экспедиция Института археологии АН СССР проводила раскопки могильника Карстовый в 10 км к северо-западу от станицы Калининская (Калининский р-н Краснодарского края). Раскопано четыре кургана, возведенных над погребениями раннекатакомбного времени. Все насыпи, за исключением одной, содержали впускные захоронения, большая часть которых относится к сарматскому времени. Раскопано 63 погребения.

Интересен самый крупный, пятиметровый, курган 1, сооруженный в несколько приемов. Склоны двух промежуточных насыпей, связанных с погребениями эпохи бронзы, были укреплены панцирями из кусков дерна и отличались крутизной. Основное захоронение совершено в катакомбе, на выкиде из которой расчищены следы деревянной конструкции — возможно, остатки кузова повозки. Костяк разрушен грабительским ходом. Впускными в первые две насыпи были захоронения в ямах и ямах с уступом со слабоскорченными на правом боку костяками, ориентированными на запад. Выделяется парное захоронение пожилых мужчины и женщины в яме с уступом. Умершие положены лицом друг к другу, женщина — на левом, мужчина — на правом боку. У черепов — спиральные серебряные подвески, у женщины в районе пояса — бронзовая молоточковидная булавка. В полах этих же насыпей расчищены три деревянные повозки, помещенные в курган отдельно от захоронений. Одна представлена кузовом; от другой найдено колесо, прислоненное к кузову; третья была в сборе, с колесами на осях. В третью насыпь впускены две катакомбы и, вероятно, несколько погребений со скорченными на спине по ямному обряду костяками. Сарматские погребения разнообразны, выделяются группы с западной и южной ориентировкой,

среди могильных сооружений — ямы подбой, катакомбы-«чулки». Захоронения в катакомбах, ориентированные на запад, датируются II в. до н. э. в ямах и подбое, ориентированные на юг, — временем около рубежа нашей эры.

Выделяются богатством две катакомбы в кургане 1. Первая содержала костяк подростка в деревянном гробу. В инвентаре — кинжал с серповидным навершием, обернутый в золотую фольгу; флакон; горит, украшенный по всей поверхности золотыми бляшками; золотая фибула в виде «Герakлоva узла» со вставками из сердолика и белой пасты; кувшин; железные ножи; кости мелкого рогатого скота. Под гробом в небольшом тайничке лежали серебряная чашка и две золотые гривны. Особенно интересна дутая гривна, имитирующая проволочную многовитковую и украшенная двумя головками животных. Во второй катакомбе с женским захоронением найдены кувшин, флакон, миниатюрный сосуд, бронзовое зеркало, богатый набор янтарных, сердоликовых и стеклянных бус, золотые серьги с зернью. К сожалению, не поддается реконструкции головной убор, расшитый золотыми бляшками, лунницами и розетками.

В Абинском р-не Краснодарского края продолжено исследование могильника Общественный II. Раскопаны три насыпи. В одну впускены захоронения эпохи переселения народов. Среди инвентаря отметим серебряные двупластинчатые фибулы и пряжки, зеркала. Костяки вытянуты и ориентированы в северо-восточном направлении. Во втором кургане основным было погребение майкопской культуры. В курган впускены два погребения периода поздней бронзы и ряд меотских захоронений, но основную массу составили погребения салтовского времени — тру-

тосожжения с богатым инвентарем: серпы, ножи, тесло, топор; удила, стрелы, пряжки; стрелы, сабли, копья, шлем, кольчуги; бусы, бронзовые браслеты и перстни, поясные пряжки, серьги. В каждом погребении было до трех сосудов. Очевидно, это могильник расположенного неподалеку салтовского городища Общественный Лиман V, где заложен шурф, выявивший культурный слой толщиной свыше метра. В шурфе найдена в основном салтовская керамика. Третий курган могильника Общественный II содержал детские погребения эпохи бронзы очень плохой сохранности и почти без инвентаря.

Проведены спасательные работы на городище Ахтырский Лиман II и могильнике этого поселения. Материал представлен меотской керамикой I — середины III в. На городище прослежены центральная возвышенная часть, ров, район гончарных печей и хозяйственные ямы. На участке А раскопана меотская гончарная печь с двумя продольными каналами в топочной части. Исследовалась производственная свалка — фрагменты бракованных пифосов и кувшинов со сливом, керамические шлаки. Найдена монета — варварское подражание денариям с изображением

идушего Марса (первая половина III в. н. э.), а также серп, плитки с вдавленными, фрагменты узкогорлых светлоглиняных амфор. Преобладала красноглиняная керамика: пифосы, кувшины, миски. Восточнее поселения исследовано девять погребений в могильнике городища. Погребенные имели западную ориентировку. Среди инвентаря — мечи и стеклянные сосуды. Выделяется погребение с мечом, двумя лошадьми, фибулой и монетой II в. н. э. Погребения синхронны городищу. Южнее городища раскопан могильник Ахтырский Лиман I с погребениями эпохи бронзы, протомеотского и меотского времени, средневековыми и мусульманскими. Интерес представляют протомеотское погребение с удилами, псалями и бляхами и средневековое богатое погребение воина со шлемом, стрелами, саблей, колчаном, стеклянным сосудом, поясным набором и сумкой, обшитой серебряными спиралями. В возвышенности могильника были впушены ранне-средневековые (VIII—IX вв.) гончарные печи, служившие для изготовления урн.

*А. Н. Гей, В. И. Мельник,
Л. Б. Орловская, О. И. Сатеев,
И. А. Сорокина*

Исследования в южном Дагестане

Экспедиция Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР продолжила раскопки Палас-сыртских поселения и могильника.

На поселении культурный слой вскрыт на площади 136 кв. м на глубину 1—2,7 м. Исследованы остатки жилищ турлучного типа, каменных строений, зольников, хозяйственных ям. Ямы использовались для хранения зерна и сбора отбросов. Для обогрева жилищ сооружались каминные (зольные ямы, наполненные речными голышами). Выяв-

лены остатки производственных комплексов, связанных с выплавкой цветных металлов и выделкой орудий из кремня и гальки. О разнообразной производственной деятельности жителей поселения свидетельствуют зернотерки, обломки жерновов, костяные иглы и проколки, кремневые и галечные орудия, каменные ступы, песты, пряслица, керамические грузила. Среди находок — бусы, бронзовая головная булавка, втульчатый костяной наконечник стрелы, фрагменты костяной обкладки лука, железные ножи, амулет, играль-

ные кости. Керамика представлена серолощеными мисками, чернолощеными и красноангобированными кувшинами, кухонными горшками и котлами серого цвета, хумами (выделка последних производилась с использованием гипсовых форм). Культурный слой насыщен костями животных, кусками прокаленной глиняной обмазки с отпечатками прутьев и ткани. Найдены зерна злаковых, персиковые косточки. Материалы предварительно датированы IV—VI вв.

Культурный облик поселения не-

сет черты взаимовлияния оседло-земледельческих и кочевых традиций.

На правобережном участке Паласыртского могильника вскрыт курган 61, входивший в группу, расположенную в 455 м к югу от поселения. Под курганом (диаметр 11 м, высота 0,67 м) находилась катакомба с поперечным расположением камеры. Кости лежали без анатомического порядка, инвентарь состоял из двух красноангобированных кувшинов и обломков железного меча. Погребение датируется IV—V вв.

Л. Б. Гмыря

Работы Северо-Кавказского палеолитического отряда

Отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР вел поиски палеолитических памятников на известняковых массивах Баранаха и Ахмат-Кая (Урупский р-н Карачаево-Черкесской а. о.). Массив Баранаха пересекают три глубокие разветвленные балки: Мокрая, Гамовская и Баранаская. В балке Гамовская в пещерах Киспап и Треугольная обнаружены палеолитические стоянки. Обе пещеры находятся на расстоянии 10—15 м одна от другой. Вход пещеры Киспап обращен к западу, длина ее 52 м. Треугольная пещера ориентирована на юго-запад, длина ее 12 м. Шурфы на входных площадках обнаружили существенные различия между залегающими в них плейстоценовыми отложениями. Общая мощность напластований в пещере Киспап 1,2 м. В современном гумусе (0,2 м) найдена средневековая керамика. Плейстоценовые отложения (1 м) делятся на несколько литологических горизонтов, верхняя часть которых, возможно, перемыта. Среди фаунистических остатков (определения Г. Ф. Барышникова) преобладали кости пещерного медведя. Находки (четыре отщепы с широкими площадками) позволяют предварительно датировать от-

ложения мустьерской эпохой. В Треугольной пещере под гумусом (0,2 м) залежали плейстоценовые отложения мощностью до 2,7 м, лежащие на придонном элювии (1,2 м). Плейстоценовый слой — суглинок желто-оранжевого цвета с единичными обломками щебня. В фаунистических остатках преобладали благородный олень, козел, бык или бизон. Каменные изделия (около 40) — нуклеусы, отщепы, чопперы, чопперы с заостренным вытянутым краем, скребла на плитках (окремененный известняк, кремьень) — позволяют предполагать домустьерский возраст отложений. В балке Мокрая в гроте Верхний в слое желтого суглинка (0,7 м) найдены раннеголоценовые остатки копытных и кремневая пластина; в Двойной пещере Баранаской балки в голоценовых отложениях (1,8 м) — лепная керамика. В пяти пунктах Баранаха собран подъемный материал энеопалеолитического облика (ножевидные пластины, пластинки с притупленным краем, мелкие отщепы).

На массиве Ахмат-Кая около пос. Подскальный собрана коллекция разновременного материала и открыты два местонахождения: первое — на восточной окраине массива, второе — на

склоне террасы р. Волуша. Коллекции кремневых изделий предположительно можно датировать нижним палеолитом.

Отряд начал раскопки стоянки Матузка в 2—2,5 км от станицы Гуамская Апшеронского р-на Краснодарского края, в верховьях р. Матузка. Стоянка находится в гроте площадью около 300 кв. м. Раскоп (4 кв. м) расположен на втором этаже грота. Впервые изучена полная колонка отложений мощностью 4 м. Выделены три голоценовых и девять плейстоценовых слоев, содержащих мустьерские орудия: слой 3а — ярко-желтый суглинок с большим количеством мелкого угловатого щебня — образовался в условиях холодного сухого климата, в зоне степных пространств; 3б — суглинок светло-желтого цвета, переполненный крупным и мелким щебнем, имеющим оглаженный вид, — образовался в период влажных холодных облесенных пространств; 3в — суглинок коричневого цвета с небольшим количеством мелкого угловатого щебня; кости грызунов позволяют связать его образование с лесными теплыми пространствами; 4а — желто-оранжевый суглинок, переполненный крупным угловатым щебнем и большими глыбами, — образовался в поясе лесов, в самый теплый для всей колонки мустьерских отложений период; 4б — интенсивно темно-коричневый суглинок с угловатым средним и мелким щебнем — по климатическим условиям близок слою 3а; 4в — коричневый суглинок с большим количеством среднего и мелкого щебня со сглаженными гранями — по условиям образования близок слою 3б; 4г — суглинок серого цвета с очень большим количеством крупного угловатого щебня и огромных глыб — образовался в период сухого климата, в зоне контакта леса со степью; 5 — желтый суглинок с мелким щебнем — образовался в зоне степи; 6 — коричневый суглинок с большим количеством мелкого и среднего угловатого щебня. Еди-

ничные мустьерские изделия встречены во всех слоях, но основная часть коллекции (около 30 экз.) найдена в слоях 4б — г. Все изделия (материал: кремнь, сланец, андезит, кварц, окременный известняк) обработаны ретушью, около трети составляют мустьерские остроконечники и их обломки. Среди фаунистических находок доминирует пещерный медведь. Показательно присутствие красного волка. Фаунистический материал сближает стоянку Матузка с Закавказьем и Причерноморьем. Археологические аналогии известны по материалам Ахштырской пещеры.

Совместно с разведочным отрядом Кубанской экспедиции отряд проводил поиски пещерных стоянок палеолита — раннего металла в горах Северо-Западного Кавказа. По правому берегу р. Хакодзь, в 10 км выше пос. Хакодзь (Адыгейская а. о.), открыта пещера Короткая. Пещера сквозная, один из ее входов ориентирован на запад, другой — на юго-запад. Под слоем серого гумуса (0,15 м) вскрыта толща желтой супеси со щебнем (1,2 м), обломками костей копытных и множеством костей грызунов и птиц. В слое найдены пластина, два обломка микропластинок, отщеп и др. Предварительно памятник датирован финалом позднего палеолита. Исследована пещера Даховская II в 1,5 км от известной Даховской пещеры. Вход обращен к югу, длина пещеры до 32 м. Шурфом 1,5×2,5 м пройдены отложения мощностью 3,8 м, но скальное дно не обнаружено. Особый интерес представляет слой I (1,4 м) — гумусированная супесь серого цвета с небольшим количеством мелкого угловатого щебня. В слое выделено несколько углистых линз. Со слоем I связано поселение майкопской культуры: более 460 фрагментов керамики, около 130 кремневых микропластинок, отщепов, нуклеусов, остроконечников с черешком и др., обсидиановая микропластинка, несколько костя-

ных изделий (в том числе стержни с отверстиями), обломок зернотерки. В слое 2 (2 м), представлявшем собой рыхлую супесь коричневого цвета, переполненную щебнем, обнаружено много фаунистических остатков (преобладали копытные) плейстоценового облика и две микропластинки с притупленным краем. Предварительно слой 2 отнесен к позднему палеолиту. В плотном оранжевом суглинке слоя 3, пройденном на 0,4 м, найдены единичные обломки костей. В пещере у Трунова сада на р. Семи-

яблоне в гумусированных отложениях (1,2 м) обнаружено большое количество расколотого кремня.

На Лагонакском нагорье горы Житная по левому борту Сухой балки на участке около 1 км собрана коллекция кремневых изделий (клиновидный нуклеус, скребок на отщепе, пластина, обломки микропластинок и отщепы), что позволяет предполагать позднепалеолитический-энеолитический возраст местонахождения.

Л. В. Голованова

Работы Дагестанской экспедиции

Экспедиция Института археологии АН СССР вела работы в бассейне р. Халагорк, низовьях р. Сулак и к югу от г. Каспийск в приморской зоне. Разведками по р. Халагорк открыты четыре поселения со средневековой керамикой, отдельно стоящий каменный ящик, большой могильник из каменных ящиков, 25 курганов высотой до 4 м. На курганах видны элементы каменных конструкций. В низовьях Сулака на участке около 200 кв. км выявлено 1770 курганов, сосредоточенных преимущественно в больших группах (некоторые насчитывали свыше 400 насыпей). Все группы тесно примыкали к высохшему руслу реки. Расположение курганов в группах плотное, нередко с частичным перекрытием друг друга. Проведены раскопки в двух курганных группах, получивших название Разрушаемый I и II. В 43 насыпях высотой от 0,4 до 2 м были исключительно сарматские погребения. Курганы содержали, как правило, одно погребение. Могильные конструкции — ямы с подбоями, катакомбы; простые ямы единичны. Погребенные лежали на спине, ориентированы в пределах южного сектора. Ноги вытянуты, изредка согнуты. Отмечены случаи завала на бок, деформации черепа, частичных и повтор-

ных захоронений. Среди керамики — лепные и круговые сосуды типа кувшинов, миски, два сосуда с ручками в виде выгнувших спину хищников. Инвентарь — многочисленные бусы из стекла, пасты и поделочных камней, украшения из бронзы, янтаря, золота, мечи, кинжалы, пряжки, фибулы, ножи с горбатой спинкой. В основном (ограбленном) погребении кургана 19 могильника Разрушаемый I обнаружены остатки золотой парчи. Особенность могильника Разрушаемый I — так называемые длинные, наиболее крупные курганы. В могильнике Разрушаемый II вторичных захоронений нет. В некоторых курганах в насыпях и над погребениями фиксировались фрагменты керамики, кости животных, куски обожженной печины с отпечатками прутьев, разбитые жернова и терочки. Материалы предварительно датированы II в. до н. э. — первыми веками нашей эры.

Отряд экспедиции продолжил раскопки кургана у пос. Зеленоморск. Раскопано 35 погребений, впущенных в курган. Захоронения совершены в узких длинных ямах с закругленными углами, в основном вытянуто на спине, кисти рук — в области таза. Есть скорченные захоронения. Ориентировка женских костяков юго-западная и северо-запад-

зая, мужских — юго-восточная и юго-западная. Под и над костями прослежен темный тлен. Инвентарь — сероглиняная лощеная керамика (кувшины, горшки, двуручные кубки, плошки, кружки, миски), орнаментированная резными пролощенными вертикальными и горизонтальными линиями, треугольниками; меч с кольцевым навершием, кинжал, железные наконечники копий, втульчатые трехлопастные и черешковые наконечники стрел, колчаные крюки, фрагменты кольчуг, панцирных пластинок, ножи, шилья. Украшения и предметы быта включали разно-

образные бусы из камня, стекла, пасты, бронзовые зеркала, височные привески и кольца в полтора оборота, подвески из янтаря, клыков волка и кабана, оселки, керамическое орнаментированное пряслище, железные и бронзовые пряжки. Оригинальна находка костяной свирели. Среди остатков напутственной пищи встречены кости лошади, крупного рогатого скота, овец, коз, сайги, серны, тура (?). Погребения датируются первыми веками нашей эры.

*В. Л. Державин, А. А. Малышев,
Г. Г. Пятых, Б. М. Салихов,
Н. И. Сударев*

Работы Таманской экспедиции

Таманская экспедиция Института археологии АН СССР работала в Темрюкском р-не Краснодарского края на трех поселениях и двух могильниках. На поселении у пос. Кучугуры (Киммерий) в северо-восточной части Берегового раскопа вскрыто 150 кв. м. Найдены фрагменты мощных сырцовых стен, возможно крепостных, прослежено продолжение сырцовых и каменных стен «казармы» IV—V вв., открытой в 1978 г. В слое найдены фрагменты светлоглиняных амфор и византийской краснолаковой керамики.

Продолжены раскопки на некрополе к югу от городища. Исследовано три кургана, содержащих 11 погребений. Курган 9 относился к середине II тысячелетия до н. э. Два погребения в катакомбах были парными. В погребении 5 мужчина похоронен позже женщины, останки которой сдвинуты в сторону. Найдены бронзовые обкладки пояса и каменная стрела. Курганы 10 и 11 относились к III—II вв. до н. э. В них обнаружено безурновое сожжение, огромная (3×3 м) яма, перекрытая камкой, содержавшая отдельные кости скелетов, в основном черепа, и три земляных склепа с каменными и черепичными

закладами и с коллективными погребениями. Не исключено, что здесь был и грунтовой могильник. Среди находок — туалетные сосуды, бронзовые украшения, пантикапейские монеты, терракоты.

В юго-восточной части поселения у станицы Запорожская (IV в. до н. э. — XII в. н. э.) раскопано 525 кв. м. Найдены немногочисленные фрагменты эллинистических амфор. Поселение прорезал грунтовой могильник. Исследовано 85 погребений: пять — I в. н. э. (бронзовые монеты, античная керамика и фибула с тамгообразным знаком); одно — кочевническое XIII в. (всадник с конем); 79 — XVII в. (безынвентарные; ориентировка — головой на запад; вероятно, ногайские). Интерес представляет площадка с тризной из нескольких амфор IV в. до н. э.

В юго-восточной части городища у станицы Голубицкая заложен на глубину 1,7 м разведочный раскоп площадью 100 кв. м. Раскопки показали, что здесь был древнерусский город, который можно идентифицировать с известным в арабских и византийских источниках городом Россия, находившимся в 54 км от Тмутаракани (Тамани). Ис-

следован крупный железоделательный комплекс X—XI вв. Вскрыты остатки трех плавильных горнов с очагами для отжига. Среди находок много криц, железных болванок, металлургических шлаков и кусков местной руды. Найдены византийская поливная керамика, шиферные пряслица, глиняный штамп

для ритуальных хлебцев с изображением змеевика и «мальтийского» креста. На поселении собраны фрагменты эллинистической чернолаковой керамики и флаконы, терракотовая протома Деметры.

Ю. М. Десятчиков, Т. В. Мирошина

Работы Нижне-Архызской экспедиции

Экспедиция Карачаево-Черкесского областного краеведческого музея возобновила работы на территории Нижне-Архызского историко-археологического комплекса в Зеленчукском р-не Карачаево-Черкесской а. о.

В раскопе (95 кв. м) в районе Северного храма открыты остатки строительных конструкций. Протяженность стен 35 м. Они сложены сухой кладкой, сохранились на высоту от 0,5 до 1 м. Часть стен служила кладбищенскими оградками, а весь участок составлял территорию христианского могильника. Вскрыто четыре погребения, из них три — в секторе, примыкавшем к часовне 5 (раскопки В. Каминского), и одно — в соседнем секторе, отделенном

стеной-оградой. Все погребения совершены в каменных ящиках, ориентированных по линии запад—восток. Инвентарь встречен только в одной могиле: в районе груди находился серебряный круглый медальон диаметром 25 мм с боковыми ушками и двусторонним изображением св. Федора, в районе ног — остатки кожаной аппликации с позолотой.

В культурном слое обнаружено множество обломков керамической посуды, обработанные плоские каменные плитки, три пряслица и витой крестик из бронзовой проволоки. Датировка комплекса — X—XII вв.

С. А. Ершов

Работы Константиновского отряда

Отряд экспедиции Ростовского университета продолжал охранные раскопки курганов в Константиновском р-не Ростовской обл. В окрестностях станицы Богоявленовская исследовано 16 курганов, содержащих 110 разновременных погребений.

Немногочисленные погребения периода ранней бронзы совершены в прямоугольных ямах с широтной ориентировкой. Погребенные покоились в скорченном положении на спине, головой на запад или восток. Костяки окрашены охрой. Инвентарь отсутствует.

К периоду средней бронзы относится

40 комплексов. Погребения являлись основными в семи курганах, три из которых окружены округлыми ровниками диаметром от 12 до 18 м, имевшими перемычки. Погребения совершены в могильных сооружениях катакомбного типа с прямоугольными колодцами и обширными, овальными в плане камерами. Погребенные находились в скорченном положении на правом боку, ориентировка неустойчива. Имеются парные и коллективные (до трех погребенных) захоронения. Костяки окрашены охрой. Отмечены случаи искусственной деформации черепов. Инвен-

Серебряный медальон с изображением св. Федора (увеличено).
Погребение у часовни в Нижне-Архызском комплексе

тарь — орнаментированные сосуды, жаровни, бронзовые ножи, шилья и подвески, бронзовая молоточковидная и костяная посоховидная булавки. В камере одной из катакомб кургана 7 могильника Кастырский V выявлено двухъярусное погребение: более раннее безынвентарное погребение перекрыто слоем суглинка, на котором совершенно новое захоронение. При погребенном обнаружены бронзовый нож и шило, белоглиняный необожженный сосуд с ушками, орнамент которого заполнен охрой, массивный каменный пест и плита.

Погребений периода поздней бронзы более 40 (все впускные). Умершие похоронены в скорченном положении на левом боку, головой на восток или север. В инвентаре — баночные и острореберные сосуды.

В двух погребениях предскифского периода найдены лошечный кубок с высокой, плоской в сечении ручкой и лепной сосуд, украшенный прорезными линиями и наколами.

Из шести погребений сарматского времени три ограблены, три относятся к среднесарматскому периоду. Они совершены в прямоугольных ямах, ориентированных по линии север—юг и имевших ступеньки и заплечики. Погребенные лежали вытянуто на спине, головой на юг. В инвентаре — серо- и красноглиняные кувшины, короткие железные мечи с кольцевым навершием и брусковидным перекрестьем, железный длинный меч без навершия с прямым перекрестьем, наконечники стрел, бронзовая фигурная пряжка, костяное навершие. Найдены кости барана.

Из 10 кочевнических погребений пять относятся к IX—X вв. Три из них имели индивидуальные насыпи и были окружены небольшими округлыми в плане ровниками. Погребения совершены в прямоугольных ямах с широтной ориентировкой. Умершие лежали головой на запад. Среди инвентаря — лепные со-

суды, каменное пряслище, железные стремена и пряжки. Погребения XII—XIII вв. впушены в более ранние насыпи. Умершие ориентированы на восток. Инвентарь представлен железной саблей, золотой серьгой, костяными орнаментированными накладками.

В. Г. Житников

Раскопки курганов на левобережье Сала

Мартыновский отряд Ростовского университета проводил исследование курганных могильников в Мартыновском р-не Ростовской обл., в окрестностях хуторов Ильинова и Московский. Близ хут. Ильинова раскопан курган, в котором выявлено 19 погребений. Древнейшие относились к раннему бронзовому веку. Умершие захоронены в прямоугольных ямах, ориентированы на запад—юго-запад. В двух детских могилах найдены сосуды яйцевидной формы. В период средней бронзы курган пополнился тремя катакомбами маньчжунского типа. Одна из них обширна и глубока. В камере лежал скелет взрослого человека, ориентированный на север. Инвентарь — реповидный сосуд, курильница, два бронзовых ножа и шило. В период поздней бронзы в насыпь было впушено девять погребений. В них найдена только керамика баночной и горшковидной форм. К раннему железному веку относится плохо сохранившееся погребение с фрагментами керамики и бронзовым изделием.

В курганном могильнике у хут. Московский исследовано 25 курганов, содержащих 27 погребений. В одном кургане оказалось полуразрушенное безынвентарное погребение эпохи бронзы (костяк человека окрашен охрой). Остальные курганы появились в эпоху железа, большая часть ограблена. Отметим редкую для данного региона конструкцию деревянного гроба в древнесарматском

погребении. Он выполнен из вертикальных дощечек, концы которых скреплены брусками. Гроб стоял на дне глубокой прямоугольной ямы с заплечиками, ориентированной по линии север—юг. В нем находился скелет взрослого человека, ориентированный на юг. Погребенному был поставлен сероложенный кувшин. Позднесарматские погребения представлены конструкциями трех типов: широкой прямоугольной ямой, подбоями и катакомбами. В двух могилах с подбоями скелеты не потревожены. В разрушенных позднесарматских могилах найден разнообразный инвентарь. В кургане 2 в узкой подбойной могильной яме лежал скелет взрослого человека, ориентированный на север. Череп искусственно деформирован. Инвентарь — четыре сосуда, нож, кинжал, железные двусоставные удила с бронзовыми секировидными псалиями и с бронзовыми зажимами, бронзовая и железные пряжки и две крупные ромбовидные бронзовые бляхи.

Позднекочевнические погребения открыты в пяти курганах. В женском погребении кургана 18 найдены две оригинальные серьги: лицевая сторона ромбика, вырезанного из бересты, украшена узором из жемчуга, пришитого ниткой. Ворот платья был расшит бисером, на поясе находились зеркало, ножницы, щеточка с костяной рукоятью, кусочки мела, нож и игла.

Л. С. Ильюков

Исследование курганов в Закубанье

Лабинская экспедиция Краснодарского историко-археологического музея-заповедника проводила раскопки двух курганов в г. Курганинск Краснодарского края. Курганы расположены на краю коренной террасы правого берега Лабы и входили в группу, тянущуюся вдоль террасы с северо-запада на юго-восток.

Курган I был сооружен над погребением северокавказской культуры и затем досыпан над впускными погребениями этой же культуры. Открыто восемь таких погребений в больших ямах с заплечиками, перекрытых плахами. Умершие лежали в вытянутом и скорченном положении, с широтной ориентировкой, под ними — подстилки из кожи, войлока, подсыпки из мела и охры. Инвентарь немногочислен — бронзовые листовидные ножи, шилья, подвески, молоточковидная булавка, бусы из зубов ископаемой рыбы. Погребения относятся к первой половине II тысячелетия до н. э.

Курган перекрыт могильником последних веков до нашей эры. Открыты 103 погребения и 15 захоронений боевых лошадей. Погребения совершены в ямах и подбоях. Погребение 19 было кенотафом в катакомбе типа I (по К. Ф. Смирнову). Костяки лежали вытянуто на спине, преобладала южная ориентировка. В погребениях встречены угли, мел, сера, реальгар. Круговая керамика разнообразна: кувшины, в ос-

новном с трехлепестковым сливом, двух- и трехручные канфаровидные кубки, кружки, мисочки. Тесто серое и светло-коричневое. Более редки сероглиняные сосуды с боковой горизонтальной ручкой, красноглиняные кружки. Лепная посуда представлена горшками и кувшинами. Оружие характеризуется двумя мечами, кинжалом прохоровского типа, наконечниками копий, дротиков, втульчатых и черешковых стрел. Из украшений найдены бусы, бронзовые браслеты, полусферические бляшки, зеркала, две золотые серьги, среднелатенская фибула. Интересна бляшка с врезным изображением коня. Погребения лошадей сопровождались железными удилами с крестовидными и двудырчатыми псалиями.

На вершине и в юго-восточной поле кургана обнаружено языческое святилище с остатками человеческих жертвоприношений и большим количеством «даров». Из находок отметим бронзовые шлем, фигурку человека, ручки таза; обрывки железной кольчуги, черешковые наконечники стрел, разрубленный на куски жезл, украшенный головками оленей; золотые гривны, браслет; полихромную фибулу; детали колье. Могильник и святилище относятся к сарматской культуре.

Курган 2 представлял собой естественную возвышенность и погребений не содержал.

В. Н. Каминский, Н. Е. Берлизов

Исследование курганов на левобережье нижнего Дона

Котельниковский отряд экспедиции Волгоградского пединститута провел раскопки курганов в районе станицы Нагавская, в 10 км ниже впадения в Дон р. Курмоярский Аксай. В могильнике Нагавский II раскопано пять курганов. Первоначальная насыпь кургана

I сооружена над раннекатакомбным погребением, содержащим многочисленные костяные украшения (гладкие и нарезные пронизи, круглые бусы, дисковидные бляшки) и керамику с уступчатым профилем и сплошной орнаментацией тулова гребенчатым штампом.

Впускные захоронения относятся к раннему и развитому (донецкому) катакомбным периодам. Позже у юго-западной полы древнего кургана было совершено погребение культуры многоваликовой керамики, с которым связаны досылка со следами огненного ритуала, а также фрагменты стенок крупного сосуда, рассеянные по поверхности первоначальной насыпи. Сосуд украшен геометрической композицией из налпных валиков. Еще одно погребение этого периода исследовано в центре кургана, на уровне погребенной почвы. Оно содержало кремневый наконечник стрелы с выделенным черешком. Эту могилу перекрывало захоронение срубной культуры. Последним в курган впушено погребение золотоордынского периода. На поверхности и в насыпи кургана встречались обломки кирпичей.

Курган 3 содержал глубокую подбойную могилу, окруженную квадратным ровиком с перемычкой в восточной стороне. Захоронение потревожено гра-

бителями. Обнаружены лепной горшок салтово-маяцкого типа, железные черешковые наконечники стрел, костяные накладки на лук с резным сетчатым орнаментом, абразивная плитка, игральные кости и фишка, бронзовые пряжки и наконечники ремней, фрагменты костяной муфты, очевидно от горлышка бурдюка, золотая застежка, а также чеканенный в Константинополе солид Льва III Исавра с изображением его сына Константина. По монете погребение датируется второй четвертью VIII в. н. э.

В остальных курганах исследованы погребения эпохи бронзы, раннесарматские и средневековые. Наиболее интересен раннесрубный кенотаф. Над могильной ямой прослежены толстые бревна перекрытия, дно посыпано слоем мела и охры. В центре ямы стоял остро-реберный сосуд, украшенный зубчатым штампом, рядом находились ребра барана.

А. В. Кияшко

Работы Северо-Осетинской экспедиции

Экспедиция Института археологии АН СССР, Северо-Осетинских научно-исследовательского института истории, философии и экономики и музея истории, литературы и архитектуры исследовала Зилгинское городище и сопутствующие ему могильники. Работы велись в цитадели, карьере и восточном могильнике.

В центре цитадели в раскопе II (50 кв. м) культурный слой снят на глубину от 0,6 до 1,8 м. Подтвердилось предположение о сложной структуре цитадели, имевшей несколько строительных периодов. Так, в южной части раскопа уже с глубины 0,6 м наблюдались частые россыпи речного булыжника, покрывавшие желтоватый, сильно оплывший и разрушенный сырцовый массив, в то время как в северной части раскопа

верхний строительный горизонт зафиксирован на глубине 1,2 м и представлял собой желтый глинобитный пол или поверхность мощной стены. С уровня этой поверхности опущены большие ямы (возможно, остатки помещений), фиксировались остатки перегородок, перестройки. Расширен раскоп I при въезде на цитадель. Работы на этом участке подтвердили предположение, что цитадель была обнесена сырцовой стеной, укрепленной «панцирем» из речного булыжника. Из находок отметим три пифоса, врытых в землю один возле другого. Раскопки выявили плотную застройку и дали разнообразный керамический материал, а также находки из рога, кости и металла.

В карьере I заложен раскоп площадью около 200 кв. м. Работы пока-

зали сложную структуру этого участка: более поздняя хозяйственная периферия перекрыла и частично разрушила катакомбный могильник, сопутствовавший городищу, очевидно, на более ранних этапах его существования. Пока не вполне определен характер производства, после которого осталось значительное количество больших (глубина 1—2 м) ям колоколовидной формы с заполнением из чередующихся кострищ и прослоек светлой золы. Другие ямы были мусорными, третьи, по всей видимости, связаны с отходами гончарного производства. В карьере 1 обнару-

жены многочисленные остатки сырцовых сооружений.

Примерно в 1 км к юго-востоку от цитадели обнаружен второй катакомбный могильник. Исследовано пять наполовину разрушенных погребений. Керамический материал идентичен материалу Знлгинского городища. Могильник принадлежал городищу на последних этапах существования. Датировка городища и обоих могильников укладывается в пределы второй половины I тысячелетия н. э.

В. Б. Ковалевская, И. А. Аржанцева

Раскопки курганов в Ростовской области

Экспедиция Ростовского пединститута продолжала охранные исследования памятников в Константиновском р-не Ростовской обл. Работы велись в окрестностях хутора Упраздно-Кагальницкий. Раскопано два кургана восточнее хутора, на первой надпойменной террасе р. Кагальник.

Курган 5 могильника Упраздно-Кагальницкий II содержал основное погребение периода ранней бронзы и пять впускных периода средней бронзы. В центральной части насыпи под пахотным слоем найдены сосуды периода поздней бронзы, хотя погребений этого времени в кургане не обнаружено.

Значительный интерес представляет курган 4 могильника Колодезный. После многолетней распашки высота едва превышала 1 м. Курган сооружен над погребением (кенотаф) периода средней бронзы. Большинство погребений (8) в кургане относится к периоду поздней бронзы. Погребальные сооружения представляли собой простые прямоугольные ямы. Погребенные лежали в скорченном положении на левом боку, головой на восток, реже — на северо-восток. Инвентарь — сосуды острореберной и баночной форм. Выделяется

погребение 6, которое по лощеной керамике может быть отнесено к раннему железному веку. Погребенный лежал в скорченном положении на правом боку головой на север. Интерес представляют 14 заполненных золой ям грушевидной формы. Отдельные ямы располагались по всей площади кургана, преимущественно в восточной части. В заполнении ям встречено много керамики, костей животных и предметы быта. Среди керамики — кухонные горшки с отогнутыми венчиками, орнаментированными насечками или волной; тулово покрыто сложным линейным узором, плечики — волнистым. Столовая посуда представлена фрагментами серолощенной керамики с узором, нанесенным лощением. В некоторых ямах встречены фрагменты импортной тарной керамики и обломки лепных переносных жаровен с невысоким бортиком. Набор керамики характерен для степного болгарского варианта салтово-маяцкой культуры. Отметим находку в яме XIII культовой модели хлеба из обожженной глины. Очевидно, курган был культовым местом в хазарское время.

В. П. Копылов

Раскопки Ставропольской экспедиции

Отряд экспедиции Института археологии АН СССР провел раскопки двух курганов у с. Александрия Благодарненского р-на Ставропольского края. Высота насыпей доходила до 0,7 м, диаметр — до 30 м. Основное погребение кургана 1 — катакомба. Ее глубина от материка около 1,55 м. Входная яма ориентирована по линии юго-запад — северо-восток. Стенки немного вогнуты. Лаз в камеру сделан с северо-восточной стороны. Дно шахты было наклонным и переходило в наклонное дно камеры посредством вертикального уступа. Камера сегментовидно-овального очертания перпендикулярна длинной оси входной ямы. В погребении 2 обнаружено два скелета взрослых на спине, черепом на северо-восток, ноги согнуты. На дне катакомбы найдена орнаментированная курильница на четырех ножках, соединенных в основании, с отверстием в крестовине; в ногах — нож катакомбного типа и длинный бронзовый стержень. Впускное погребение 1 совершено в центральной части кургана, на предматерике. Оно перекрыло заполнение входной ямы захоронения 2. Погребенный скорчен на левом боку, головой на восток. Правая рука вытянута, кисть направлена к коленям. Левая рука согнута в локте, кисть покоилась у лица. Катакомба кургана 2 близка катакомбе кургана 1. Скелет в катакомбе кургана 2 принадлежал взрослому человеку, положенному, по-видимому, скорченно на левом боку, головой на юго-восток. Черепа в катакомбах обоих курганов окрашены охрой. В катакомбе 1 кургана 2 обнаружены бронзовые ножи и стержень. Впускное погребение кургана 2 содержало скорченный на левом боку скелет, черепом на восток. У локтевой кости найдена лопатка мелкого рогатого скота. Вначале над впускным погребением соорудили деревянное перекрытие,

а затем яму забросали камнями. Основные погребения курганов у с. Александрия относились к периоду средней бронзы; впускные могилы — к переходу от средней бронзы к поздней.

Раскопан курган на правом берегу р. Подкумок близ пос. Нежинский. Высота колеблется от 3,5 до 7. Открыты 22 захоронения периодов ранней и средней бронзы, сложные каменные конструкции.

Проведены раскопки курганов в Аргирском р-не Ставропольского края. Исследовано 15 курганов группы Чограй IX, вытянутой цепочкой по правому берегу р. Чограй. Основные погребения в 12 курганах относились к позднему этапу ямной культуры. Один из курганов содержал восемь погребений, из которых семь располагались кольцом вокруг центрального. В другом кургане было два основных ямных погребения. Более половины раскопанных погребений принадлежало эпохе бронзы. Погребения ямной культуры совершены в прямоугольных и бочковидных в плане ямах различных пропорций. Положение погребенных — на спине, скорченно и вытянуто. Инвентарь беден, изредка встречаются роговые молоточковидные булавки. В одном парном ямном погребении найдены бронзовые булавка и две круглые бляшки. Наибольшее количество находок происходит из погребений катакомбной культуры — сосуды, бронзовые кольца, ножи, шилья, каменные песты, булава. В погребении раннекатакомбного времени вместе с вытянутым скелетом ребенка найдены глиняная модель повозки в виде прямоугольного кузовка, внутри которого лежали кости птицы и зубы животного, роговая молоточковидная булавка, костяные поделки наподобие рыбок, позвонки рыбы.

Небольшую серию погребений можно предположительно отнести к раннему

железному веку. Погребенные лежали вытянуто; завалившись на правую сторону, правая рука вытянута вперед. В одном погребении найден обломок железного предмета, в другом — фрагменты лепного сероглиняного сосуда с отогнутым венчиком и сливом; под венчиком — ряд круглых вдавлений.

Количество захоронений сарматского времени незначительно. Набор вещей — глиняные сосуды, пряслице, железные ножи, наконечники стрел, бронзовые пряжки, бусы из тагата. В одном погребении встречен бронзовый трехлопастный наконечник стрелы.

Среди средневековых погребений — разрушенное аланское, основное в кургане. Катакомба разграблена, когти, бронзовые пряжки, накладки, украшения встречены в заполнении входной шахты. К домонгольскому времени относятся захоронения кочевников с конем (в том числе женские). В них

представлены сбруя, оружие, украшения.

Особого упоминания заслуживает половецкая каменная статуя в виде сидящего мужчины. Она поставлена в яму, вырытую в поле кургана бронзового века. На монголоидном лице видны следы краски. В ногах найден астрагал.

Кроме курганов группы Чограй IX, раскопан отдельно стоявший курган. Насыпь возведена над двумя погребениями (мужским и женским) печенежско-половецкого времени. Вокруг погребений вырыт кольцевой ров, состоявший из шести частей. Инвентарь мужского захоронения — сбруя, железные ножи, кресало, каменный оселок, берестяной колчан со стрелами; женского — бронзовое зеркало, деревянный гребень, золотое кольцо, стеклянные бусы.

*С. Н. Корневский, М. В. Андреева,
О. А. Ульянова*

Раскопки в цитадели древнего Дербента

Дербентская экспедиция Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР продолжила раскопки в древнем Дербенте. В южной части раскопа XIII, примыкавшей к стене цитадели, выявлены остатки мощной стены из сырцового кирпича (40—44×40—44×10—11 см). Она имела основание высотой 0,3—0,4 м из крупного бутового камня. Материал и конструктивные особенности кладки стены позволяют отождествить ее с аналогичной сасанидской стеной города и цитадели первой половины V в. Каменная стена цитадели IV в. углублена в культурный слой с помощью траншей, прорезавшей более древние напластования до материковых скальных выходов, которые выровнены и ступенчато подрублены по склону. Расстояние между сырцовой и каменной стенами около 1 м.

Раскоп XII (14×9 м) заложен в центральной части цитадели. Раскрыты два разновременных архитектурных комплекса с массивными (0,9—1,2 м) каменными стенами на известковом и глиняном растворе. В верхнем комплексе, датированном XVIII—XIX вв., вскрыто два помещения, в нижнем — пять, с двумя уровнями полов. В помещениях нижнего комплекса выявлены три печитандыра, керамические водоводы с каменными отстойниками, каменные базы колонн, керамика, медные монеты, предметы быта и вооружения XV—XVII вв. Планировка сооружений и материалы позволяют отождествлять комплексы с казарменными постройками. Ниже лежали слои средневекового и албанского периодов с архитектурными остатками, многочисленной керамикой, разнообразными предметами из металла, стекла, кости. Древ-

нейшая часть культурных отложений представлена слоями ранней бронзы, в которых вскрыты остатки круглых (диаметр 2,25—2,8 м) жилищ полужемляночного типа с турлучными стенами и хозяйственных построек. На полу жилищ (углублены в материк на 0,5—0,65 м) обнаружены каменные топоры-молоты с желобчатым перехватом,

кремневые вкладыши серпов, костяная проколка, зернотерки, терочники, модель каменного колеса (диаметр 11 см), керамическая очажная подставка, близкая по форме к куро-аракским, разнообразная керамика начала III тысячелетия до н. э.

А. А. Кудрявцев

Охранные раскопки в дельте Дона

Отряд экспедиции Азовского краеведческого музея совместно с кафедрой геоморфологии геолого-географического факультета Ростовского университета проводил охранные исследования в Азовском р-не Ростовской обл. на дюнных памятниках в западной части основного острова дельты.

Раскопки велись у северной окраины хут. Дугино (Дугино X). Интересна группа захоронений XI—XII вв. под каменными закладами, с западной ориентировкой погребенных, сопровождавшихся чучелами коней (Бубнов Ерик V, Терны). Погребальный инвентарь однообразен — сабли, упряжь коня. Найдена обкладка из золотой фольги передней луки седла (Бубнов Ерик V, погребение 1). В том же погребении умершему в рот был положен небольшой обрзок золотой тонкой пластинки («обол Харона?»).

В Дугино X доследовалась южная, наиболее разрушенная часть памятника. Вскрыто около 4 тыс. кв. м. Зафиксированы участки поселения срубной культуры и раскопано 16 погребений. Захоронения относятся к бронзовому веку; V—IV вв. до н. э.: XIV в. н. э. Для погребений XIV в. характерна западная и восточная ориентировка умерших. Отметим находку восьми серебряных и медных монет в погребении 9. На некоторых из них читается: 1382 г., чекан Азака.

В сборах на разных местонахождениях преобладают находки IV в. до н. э. (Бубнов Ерик III, IV, Терны, Прорвин бугор 1). На городище Лагутник (хут. Киреев) найдена мраморная ступа усеченноконической формы, украшенная четырьмя вертикальными выступами у устья.

П. А. Ларенок

Работы Краснодарской экспедиции

Экспедиция Кубанского университета вела охранные раскопки курганов в Калининском р-не Краснодарского края. В Восточно-Малайском II могильнике исследовано пять курганов высотой от 0,3 до 2 м. Курганы 3 и 4 ограблены в древности. В разрезах проследжены грабительские ямы с фрагментами римских амфор в заполнении. Первоначальные насыпи курганов 1 и

2 сооружены в период средней бронзы. Центральными были погребения в больших ямах с заплечиками и камышовыми перекрытиями. Погребенные скорчены на правом боку, головой на запад, кости окрашены охрой. Инвентарь погребения 6 кургана 2 — серебряные серьга и височное кольцо. На выкиде погребения 7 кургана 1 лежали череп и кости ноги барана. Следующая группа погреб-

бений эпохи бронзы представлена безы Inventарными захоронениями в прямоугольных ямах с округлыми углами. Скелеты с окрашенными охрой черепами скорчены на правом боку с отклонением на спину, ориентированы на юго-восток или юго-запад. Наиболее поздние погребения периода средней бронзы — катакомбные с удлиненной входной ямой и овальной камерой. Погребенные скорчены на правом боку, ориентированы на северо-запад или юго-восток. Инвентарь — жаровни, сосуд, альчики; зафиксированы черепа баранов. Второй слой кургана 2 связан с катакомбой 7. Все сарматские погребения датируются II—I вв. до н. э., но различаются по типам погребальных сооружений: тип 1 — овальная яма, ориентировка — север или запад; тип 2 — катакомба, ориентировка — запад или юг. Среди инвентаря выделяются бронзовый котел и золотая фибула с сердоликовой вставкой. Над входной ямой сарматской катакомбы кургана 1 находилось погребение ребенка, лежавшего скорчено на правом боку, головой на восток, с большим количеством коровьих и бараньих альчиков и костяным наконечником стрелы. Последним в кургане 1 было погребение, сопровождавшееся роскошной тризной: черепа примерно 30 лошадей, части хребта и два бронзовых котла были уложены в ров. Погребальное сооружение —

яма с подбоем. На ступеньке и в заполнении — части лошади, костяные накладки на лук, серебряные бляшки. Погребенный лежал головой на северо-запад на железном пластинчатом панцире, ноги стянуты ремнем с серебряными пряжками и бляхами. Слева — длинный двуручный меч с перекрестьем, украшенным инкрустацией (золото, сердолик), с серебряными навершием и наконечником ножен. Под черепом — золотая серьга. Предварительная дата — середина VI в. н. э.

Исследовались также курганы Овальный и Незаметный, где обнаружены три хронологические группы погребений эпохи бронзы: в ямах с заплеками, катакомбные и срубные. В Овальном раскопано 40 погребений. Интересна его стратиграфия — две насыпи эпохи бронзы перекрыты третьей той же эпохи. Среди сарматских выделяется женское погребение в подбое, ориентированное на юго-запад, с богатым инвентарем (золотые и бронзовые браслеты, зеркало, разнообразные украшения, сосуды, бронзовая сковорода, златотканое покрывало). Дата — I в. до н. э. Последние впускные погребения — половецкого времени, в подбое и в деревянной колоде, ориентировка западная. Инвентарь — сабли, наконечники стрел, кольчуга, бронзовый котел.

Н. Ю. Лимберис

Работы Северо-Дагестанской экспедиции

Экспедиция Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР продолжила раскопки Андреяульского могильника. Исследовалась верхняя часть могильника с курганными насыпями, имевшими следы ограждений.

Раскопано шесть погребальных сооружений, два из которых представляли собой подкурганные склепы из

рваного известняка, перекрытые массивными блоками. Под двумя насыпями выявлены остатки катакомб, камеры которых сооружены ниже уровня дромосов с восточной стороны. Одно погребение в грунтовой яме (3,3×2,2 м), судя по скоплению фрагментов на дне, имело деревянное перекрытие. Последнее погребение представляло собой остатки сруба размерами 2,8×2 м,

сооруженного из тщательно пригнанных бревен. По инвентарю и обломкам сероглиняной керамики, орнаментированной косой насечкой и налепными валиками, хронологические рамки погребений охватывают II—III вв. Они синхронны с ранее исследованными погребениями грунтового могильника, простирающегося ниже курганов. В отличие от коллективных захоронений грунтового могильника, подкурганные сооружения предназначались для оди-

ночных захоронений, очевидно, более привилегированной прослойки древнего населения долины р. Акташ. Разнообразие погребальных сооружений Андрейаульского могильника, в большинстве не характерных для местного населения, свидетельствует о проникновении в приморский Дагестан в первые века нашей эры этнически пестрого населения.

М. Г. Магомедов

Работы в Горном Дагестане

Горная экспедиция Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР продолжала охранные исследования Ирганайских поселения и могильника эпохи бронзы в Унцукульском р-не Дагестанской АССР.

На поселении вскрыто около 80 кв. м, толщина культурного слоя 1,5 м. Выявлены разновременные постройки жилого и хозяйственного назначения, возведенные из местного сланцевого плитняка сухой кладкой. Найдено огромное количество костей диких и домашних животных. Большинство костей разломано (для извлечения костного мозга?). Находки — каменные зернотерки, песты; кремневые вкладыши серпов; костяные проколки, лопаточка, струги; большое количество обломков глиняных сосудов, зачастую с обмазанной наружной поверхностью, иногда со шнуровым орнаментом. Найдены обломки глиняных тигля и льячки. Материалы подтверждают датировку поселения в пределах периода средней бронзы.

В могильнике, расположенном недалеко от поселения, раскопан склеп 5

прямоугольной формы (1,4×2,2 м), ориентированный по линии северо-восток—юго-запад. Стены высотой 1,2 м состояли из крупных и мелких каменных плит, сложенных горизонтально и вертикально. Вход в склеп оформлен в торцовой стенке в виде коридора-портала. Склеп в древности был перекрыт крупными плитами. Он обнесен оградой из речных глыб. Кости погребенных разбросаны по всей площади камеры и сильно фрагментированы. Количество погребенных установить не удалось. Найдены сосуд баночного типа и большое количество обломков других керамических сосудов, бронзовая подвеска в виде головы барана, костяные наконечники стрел с боковыми шипами и без них, бронзовый наконечник дротика (?), несколько бус из пасты, ракушек и бронзы. Датируется комплекс периодом поздней бронзы.

На Верхнегубинском плато обследованы стоянка каменного века и поселения средневекового времени, в том числе крепости.

Р. Г. Магомедов

Раскопки курганных могильников в Волгоградской области

Приволжский отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР и Волгоградского пединститута совместно с Волгоградским областным отделением ВООПИК и краеведческим музеем провел охранные раскопки разрушающихся памятников в Волго-Донском междуречье.

В курганном могильнике Первомайский I (левый берег Цимлянского водохранилища, Калачевский р-н) исследован трехметровый курган 14. Основное погребение относится к катакомбной культуре. Входная яма на глубине 3,8 м переходила в подбой (3,1×1,9 м), на дне которого скорченно на правом боку с завалом на спину лежал погребенный головой на север. Правая рука вытянута вдоль туловища, левая согнута и положена на тазовые кости. На дне находилась органическая подстилка, посыпанная плотными слоями мела и охры. Рядом с умершим положили кости барана, птицы, несколько фрагментов сосуда, орнаментированного крупнозубчатым штампом, костяной круглый медальон. На ногах — браслеты из бронзовых бус и подвесок. Остальные захоронения в этом кургане относятся к катакомбной культуре. В них встречены глиняные сосуды, кости животных, бусы из кости, куски мела и кварцита.

В курганном могильнике Первомайский VII раскопаны курганы 18—34. В основе древних насыпей — захоронения ямной культуры. Все они безынвентарны. В погребениях катакомбной культуры встречены глиняные орнаментированные сосуды, кости животных, серебряная подвеска. В захоронениях срубной культуры, где умершие лежали в традиционной позе, находились баночные сосуды. Сарматские захоронения относились к III в. до н. э. — I в. н. э. Погребения прохоровской поры устро-

ены в подбоях, среднесарматские захоронения либо впущены в древние насыпи, либо устроены под индивидуальной небольшой насыпью. Находки из сарматских погребений представлены глиняными сосудами местного производства и импортными. Встречены глиняные курильницы, фрагменты бронзовых зеркал, свинцовые косметические стерженьки, подвески из бронзы, глиняные пряслица, железные ножи и короткие кинжалы, проколки из кости и железа, черешковые трехперые наконечники стрел, бронзовые и железные поясные пряжки, костяная ложечка, наборы бус из кости, цветной пасты, стекла, гешира, сердолика, египетского фаянса, коралла. Раскопано два кургана половецкой поры. Один курган — кенотаф, в квадратной яме обнаружены кости лошади, железные удила. В кургане 27 рядом с кочевником найдены кости лошади, фрагменты железных стремян, нож, костяные накладки на лук, железные двухлопастные черешковые наконечники стрел, две бронзовые кольцевидные бляшки.

Курганный могильник Усть-Погожий I (Дубовский р-н) находился на второй левой террасе р. Бердия, недалеко от пос. Усть-Погожее. Исследовано шесть курганов, содержащих 40 погребений. Погребения ямной культуры находились в основе двух курганов. Погребение 10 кургана I парное: на спине, черепом на восток, на подстилке из охры лежали мужской и женский скелеты. В кургане 4 погребение 11 — в глубокой прямоугольной яме с круговым заплечиком. На спине, коленями вверх, головой на северо-восток, на подстилке из охры и мела лежал скелет женщины с искусственной деформацией черепа. Скелет обильно посыпан охрой. Погребения катакомбной культуры совершены либо в подбоях, либо в прямоуголь-

ных ямах. Найдены глиняные орнаментированные сосуды, кости животных. В захоронениях срубной культуры — глиняные орнаментированные сосуды, бронзовые подвески, орудия из рога, изящная полированная округлая пряжка с отверстием на небольшом выступе. Интересно захоронение сармата IV в. до н. э. Он лежал в подбое на спине в вытянутом положении, головой на запад, кости рук — в области таза. Рядом — глиняный сосуд с шаровид-

ным туловом, кости барана, железный нож, кусочки серы, окаменелого дерева, бронзовые трехлопастные втульчатые наконечники стрел и большая каменная шаровидная булава со сквозным отверстием. В остальных сарматских погребениях найдены глиняные сосуды, курительницы, железные ножи, фрагменты бронзовых зеркал, бусы, фигурка из мела, кости животных.

В. И. Мамонтов

Разведки в предгорьях Дагестана

Отряд Института археологии АН СССР работал в бассейне р. Шураозень. У с. Экибулак, где почти радиально сходятся возвышенности со скалами, обнаружены петроглифы. Это гравировки, нанесенные на светлый песчаник, который со временем твердеет и покрывается плотным коричнево-черным пустынным загаром. Большинство хорошо сохранившихся изображений нанесено на ровные, горизонтальные или слегка наклоненные «солнечные» стороны скал. Таковы рисунки оленей с расходящимися под острым углом ответвлениями рогов, туров с круто закрученными рогами и других копытных. Изображения животных перемежаются с заштрихованными прямоугольниками и трапециями и со «счетными знаками» — перекрещивающимися линиями. Интересна группа петроглифов с контурами трех булавок. Это приостренные стержни с навершиями в виде козлов и хищника. Их фигуры напоминают литую из бронзы пластинку, характерную для I тысячелетия до н. э.

Но основная масса изображений более древняя. Такова крупная гравировка — рисунок быка с нацеленной в него стрелой. По очертаниям он близок хорошо известным петроглифам Гобустана (Азербайджан).

В районе Экибулака исследовано два грота. В самом крупном из них на нависающей поверхности скалы зафиксирована сцена с копытными и барсом, выполненная плавными округлыми линиями. В гроте имеется большая группа «прямоугольников» и знаков плодородия (они нанесены на чашевидные углубления). Подобные петроглифы можно датировать эпохой бронзы и даже более ранним временем, так как под некоторыми скалами найдены обломки кремневых ножевидных пластин. В «пещере» коридорного типа (она образована сближенными и слегка наклоненными стенами двух соседних скал) найдены более поздние гравировки, в том числе антропоморфного типа. Данные рисунки, напоминая тамги, могут относиться к началу нашей эры.

В местности Чир-кутан (по левую сторону от Капчугайского ущелья) возле вершины скалистой кручи скопированы сильно «загоревшие» крупные рисунки животных, рядом с которыми помещена погрудная фигура человека с поднятыми вверх руками. Ниже по склонам обнаружены размытые остатки культурного слоя с керамикой эпохи бронзы, поднят кремневый наконечник стрелы с выемчатым основанием. У подножия скал из дерна выступают кладки угловатых очертаний — возможно, ог-

Наскальные изображения в виде булавок. Дагестан, Экибулак

рады небольших террасированных полей.

В местности Уйташ обследован небольшой участок между скалами с выдуваемым культурным слоем, давший большое количество пластинок и микропластинок мезолитического характера. В районе пос. Алмало осмотрены неолитические стоянки и собрана

коллекция ножевидных пластин, нуклеусов и пр. Найдены две обсидиановые поделки (в Дагестане обсидиан был привозным). Разведки по Гиик-Салганскому хребту (к юго-востоку от Махачкалы) обнаружили несколько новых местонахождений с кремневым инвентарем.

В. И. Марковин

Боспорские поселения в дельте Дона

Южно-Донская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР и Ростовского областного музея краеведения продолжала изучение верхнего горизонта культурных напластований Елизаветовского городища на Дону. На площади 610 кв. м (раскопы XVIII—XIX) исследовались строительные комплексы Центрального района поселения, распо-

ложенные к востоку от Большой поперечной улицы. Доследован дом 10 и начато изучение еще трех наземных многокомнатных сырцово-каменных построек — домов 13—15. Новые комплексы ориентированы строго по сторонам света. Открыты следы военного разгрома поселения в 60-х годах III в. до н. э.

Начаты раскопки еще одного боспор-

ского поселения, расположенного на западной окраине городища, в непосредственной близости от внутреннего рва (раскоп XX). Удалось выявить части по меньшей мере двух больших (100 кв. м и более) прямоугольных наземных сырцово-каменных строений на глинобитных фундаментах, ориентированных по сторонам света (дома 12 и

16), и отрезок улицы длиной 25 м, шириной 4—4,5 м к западу от них.

Стратиграфия и датировка разнообразной импортной греческой керамики свидетельствуют, что боспорское поселение за пределами «акрополя» функционировало в течение второй половины IV в. до н. э.

К. К. Марченко

Раскопки палеолитических мастерских

Отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжил раскопки Калитвенских палеолитических мастерских.

На Калитвенке I заложены шурф (1×2 м), траншея (1×8 м), на Калитвенке Ia — два раскопа (33 кв. м) и два шурфа, на Калитвенке Ib — раскоп (49 кв. м) и три шурфа. В траншее и шурфе на Калитвенке I выявлены бурая супесь с обильным обломочным материалом и находками, а также коренные пески. На Калитвенке Ia в раскопе 1 под дерновым слоем и красно-буром песком, которые содержали находки, залегал зеленоватый грязный и белесый песок. В шурфах и раскопе 2 выявлены прослои буроватого, желтоватого и палевого суглинков. В шурфе 26 находки обнаружены в суглинке с песком на глубине 8,80—8,90 м от поверхности. На Калитвенке Ib в раскопе вскрыты сверху вниз буро-

ватая супесь, местами белесый суглинок и по всей длине разреза коренные пески.

На Калитвенке I, кроме большого количества осколков, чешуек и грубых отщепов, обнаружено несколько выразительных макроорудий. На Калитвенке I в раскопе 1, кроме отходов производства, собраны незаконченные скребки и двустороннеобработанные формы, а также мелкие радиальные нуклеусы. Оригинальное скопление расчищено на раскопе 2. Оно представлено нуклеидными кусками и изделиями, редкими нуклеусами и макроорудиями. На Калитвенке I среди находок заслуживают внимания несколько нуклеусов радиального и параллельного раскалывания и некоторые орудия из отщепов. По предварительным наблюдениям, находки Калитвенки Ia более развитые, чем изделия Калитвенки I.

А. Е. Матюхин

Раскопки могильника Верхняя Рутха

Экспедиция Государственного Исторического музея продолжила раскопки могильника Верхняя Рутха в Дигорском ущелье. Вскрыто 48 кв. м. Слой, перекрывавший памятник, достигал мощности более 2 м. Погребальное сооружение, обнаруженное в 1986 г., ограблено. Оно представляло собой прямоугольную камеру, вырытую в материковой

глине, со стенами, достроенными камнем. На дне прослежена камышовая подстилка. Камера ориентирована с севера на юг, южная ее часть еще не раскопана. Внутри камеры обнаружены следы трупосожжения: кальцинированные кости, обожженные вещи, прокаленные камни, угли, зола. Трупосожжение происходило не только

внутри камер, но и рядом с ними, на участках обнаженной скалы, где удалось выявить не затронутые грабителями участки пережженного слоя, содержавшего кальцинированные кости.

В западной части раскопа обнаружены вещи скифского времени (V—IV вв. до н. э.), в восточной встречены предметы протокобанского и ранне-

кобанского облика. Особый интерес представляют костяная подвеска в виде головки горного барана и бронзовая подвеска в форме человеческой руки. Обнаружен ряд зооморфных подвесок, есть оружие скифского времени (копья и стрелы). Много бус, бронзовых украшений и керамики. В непотревоженном слое найдено три целых сосуда.

А. П. Машинский

Работы Ильичевской экспедиции

Экспедиция Института археологии АН СССР продолжала исследование крепостных сооружений на цитадели у пос. Ильич в Краснодарском крае: центрального пилона главных ворот крепости, помещения XXIII, помещения XXV казарм, участка двора, на который рухнула стена помещения. Здесь найдено много амфор, лепной и круговой посуды, светильников, монет, обломков стеклянных сосудов, в том числе бракованных. Среди последних — красноглиняная реберчатая небольшая амфора с вмятинами на тулове, которые мастер пытался выровнять до обжига. Ему не удалось этого сделать, однако сосуд был обожжен.

Завершено исследование мастерской стеклодува. В северной части помещения XIX обнаружены целые и фрагментированные стеклянные сосуды, которые не прошли отжига. В нише помещения XXII расчищена яма погребца, на заплечиках которой найдены раздавленные сосуды, целое бронзовое зеркало, глиняная лепешка со знаками (разновес?) и круглое плоское прозрачное стекло от очков (уже третье на городище) для предохранения глаз при работе у печи. Помещение XXIV мастерской в юго-восточном углу крепости сохранилось неравномерно. Внешний угол помещения и, вероятно, самой крепости уничтожен почти до пола, западная стена уцелела в высоту

на 1,30 м, северная — на 1 м. В северо-западном углу помещения была вкопана в пол красноглиняная амфора. Вдоль западной стены протянулась каменная вымостка шириной 1 м, вдоль южной и восточной — глиняная трамбовка такой же ширины. В юго-восточном углу обнаружен пифос. Полоса глины толщиной 0,10—0,15 м протянулась вдоль северной стены. У порога обнаружен скелет человека, видимо, провалившегося внутрь помещения вместе с рухнувшими перекрытиями и камнями верхней части стены. Череп пробит углом лежащего рядом камня. Человек упал в сильно скорченном состоянии лицом вниз. Справа от него лежала раздавленная реберчатая амфора, слева — лошенный кувшин аланского типа и так называемая самосская амфорка, под головой — лепной сосуд. Среди камней вымостки найдены грубый миниатюрный лепной горшочек и пирамидальные подставки из необожженной глины.

В каждом из помещений найдены глиняные пряслица, донца стеклянных рюмок и стаканов и изделия из бронзы.

В помещении XXIV обнаружены также рыболовные грузила и масса углей от сгоревших конструкций. В одной из балок остался железный гвоздь. Из помещения XXII происходит золотой солид императора Юстиниана.

У вала на южной стороне городища раскопаны цемянковые цистерны. Сохранились стены и вымостки помещения, большой раздавленный пифос. Рыбозасолочные цистерны функционировали в течение II—III вв. Сохранилось до 12 слоев подмазки.

На поселении Батарейка (в 6 км от крепости) обнаружена круглая печь III в. н. э. (диаметр 5 м) для обжига пифосов. Печь раскопана и законсервирована.

Э. Я. Николаева

Раскопки Патрея

Патрейская экспедиция Института археологии АН СССР продолжала исследования античного городища Патрей на берегу Таманского залива. Работы велись на площади около 100 кв. м, глубина культурного слоя от 3 до 6 м. На раскопе I в квадрате 2 продолжалось изучение ямы 2, в которой обнаружен горн для обжига керамики. На квадратах 11 и 12 исследовалось основание сырцовых стен шириной до 8,1 м, идущей с запада на восток, а также глинобитные полы помещений с прослойками пожарищ. Прослежено 11 культурных слоев, нижний из которых датируется по хисским и протофасосским амфорам концом VI в. до н. э. Встречены фрагменты амфор, в том числе с клеймами, фрагменты расписной, черно- и краснолаковой, лощеной, лепной, стеклянной и поливной посуды, фрагменты сосудов с граффити, металлические ножи, медные кольца, шесть медных античных монет и одна серебряная, фрагменты глиняных статуэток, пряслиц, кувшинов, обломки мраморной статуи и известнякового надгробья, резная ручка ножа и часть резного

составного веретена из слоновой кости. Севернее раскопа на поле найдена известняковая деталь цоколя монументального здания, на верхней плоской части которой вырезан чертёж «вавилон», углубленные линии которого были заполнены красной краской.

На раскопе III у берега исследовался колодец с каменной кладкой, над которым прослежены три слоя строительства и разрушения сырцовых стен IV в. до н. э. Проведены зачистки берегового склона (более 50 м), обнаружены ров и вал, идущий от залива на север.

На раскопе IV вскрыто помещение римского времени с каменными фундаментами стен, глиняным полом и вкопанным в него пифосом с завалами камки. Севернее раскопа на вспаханном поле обнаружен фрагмент мраморной плиты с древнегреческой надписью (сохранились четыре верхние строки).

Западнее городища на мысе Рубан проводились охранные работы на разрушаемой береговой линии. Исследовались античные помещения, зерновые ямы и полуземлянки.

Б. Г. Петерс

Раскопки у с. Новозаведенное

Краснознаменная экспедиция Института археологии АН СССР продолжала исследование курганного могильника (группа II) у с. Новозаведенное. Раскопаны два кургана скифского времени и один — эпохи бронзы.

Курган 2 располагался на южной окраине могильника. Значительная часть насыпи разрушена, высота сохранившейся части 5 м. Вокруг кургана выявлен ров 10-метровой ширины. Под насыпью обнаружена деревянная гроб-

ница (6,7×6,2 м) глубиной 2 м, перекрытие которой опиралось на столбы. В гробнице оказалось разграбленное погребение воина, сопровождавшееся не менее чем восемью взнузданными конями. Собраны железные удила и трехпетельчатые псалии, бронзовые столбики для перекрестных ремней, оформленные в зверином стиле. Найдены подпружные пряжки и распределители сбруйных ремней. Человеческое погребение разрушено. Вокруг лежа покойного собраны фрагменты меча, топора, копий. Наиболее полно представлены стрелы, положенные в колчане, от которого сохранились костяные застёжки. Стрелы датируют погребение началом VI в. до н. э. Впервые прослежен поминальный обряд: с восточной стороны выкида, выложенного курганчиком за краем могилы, обнаружены ритуальные костры с костями баранов. После совершения тризны выкид и могила были пе-

рекрыты толстым слоем камыша и прутьев.

В кургане 3, также окруженном рвом, в грунтовой яме глубиной 3,4 м обнаружен склеп на шести столбах. В нем была погребена знатная женщина. Погребение ограблено и разрушено. Оно сопровождалось напутственной пищей в виде частей туш баранов и не менее чем восемью глиняными сосудами (корчаги, кружки, мисочки). В головах погребенной собраны янтарные, гагатовые, сердоликовые бусы, рубленный бисер, раковины, а также мелкие части какого-то золотого украшения, возможно диадемы. Предварительная дата — VI—V вв. до н. э.

В кургане 4 выявлено десять погребений периода средней бронзы и раннего железного века. В инвентаре преобладала керамика, находки металлических предметов единичны.

В. Г. Петренко

Работы Таганрогского музея-заповедника

Отрядом музея проведены разведочные работы на северном побережье Таганрогского залива. У хут. Веселый обнаружены остатки поселения XIII—XIV вв. В шурфе (2×1 м) зафиксирован культурный слой мощностью до 0,7 м; расчищена хозяйственная яма, содержащая, кроме костей животных, обломки кувшинов, амфоры, фрагменты поливных сосудов. Размеры поселения установить не удалось.

В хут. Золотая Коса в шурфе (2×3,5 м) на поселении VIII—IX вв. зафиксирован культурный слой мощностью до 0,75 м, расчищена хозяйственная яма, в которой найдены мелкие обломки амфор, лепной керамики, в том числе фрагмент котла с внутренним ушком. Большая часть поселения размыта морем, остальная почти полностью застроена.

При шурфовке Куричанского поселения у с. Приморка (площадь шурфа около 13 кв. м) расчищены три хозяйственные ямы, содержавшие керамику XIII—XIV вв., железные и медные изделия, обломки стеклянных браслетов. В яме 2 найдены железное чересло плуга и медный крест-энколпион, датируемые по стратиграфическим условиям временем не позднее XIV в.

В Матвеево-Курганском р-не Ростовской обл. проведены спасательные раскопки кургана в группе Малая Лощина близ с. Авилово. В кургане найдены основное погребение ямной культуры, впускные захоронения ямной, катакомбной и срубной культур, парное сарматское погребение в подбое. Инвентарь — жаровни, лепные сосуды.

С. В. Рязанов

Работы в Константиновском районе Ростовской области

Отряд экспедиции Ростовского пединститута продолжил охранные раскопки на правом берегу Дона. Раскопаны три кургана могильника Мокро-Дюдеревский I, расположенного к северу от хут. Кастырка, один курган могильника Упраздно-Кагальницкий IV, расположенного к югу от одноименного хутора. Обследовано разрушенное поселение у хут. Ведерники.

Курганы содержали 46 разновременных погребений. Основными являлись погребения ямной и катакомбной культур. Погребения средней бронзы совершены в катакомбах и простых ямах. Отмечены случаи расчленения костяков. Из инвентаря отметим бипирамидальные костяные фишки для игры в кости с прочерченными на гранях значками, великолепный кубок на поддоне, украшенный оттисками шнура и вдавлениями трубочкой. Многоваликовая культура представлена погребением в подбое. Срубные погребения были впускными в насыпях всех курганов. В инвентаре — баночные и острореберные сосуды, бронзовые подвески. Одно погребение относилось к сарматскому времени.

Поселение в 1,3 км к востоку — се-

веро-востоку от хут. Ведерники, на первой надпойменной террасе Дона, разрушено строительными работами; проведены зачистка и фиксация бортов карьера, собран подъемный материал. По предварительным данным, поселение было двуслойным. Нижний гумусированный культурный слой мощностью до 0,9 м насыщен костями животных и фрагментами керамики баночной и острореберной форм, характерных для срубной культуры. В верхнем золистом слое мощностью до 1,1 м зафиксированы прослойки гумуса, глины, прокаленного турлука, отдельные камни. С этим слоем связаны ямки для столбов и вольники, прорезавшие слой эпохи бронзы. Находки из верхнего смешанного слоя и подъемный материал представлены керамикой, железной пряжкой, железными и стеклянными шпалками, костями животных, фрагментами лепной и гончарной керамики (горшки, кувшины, миски, сковороды) и красноглиняных амфор с рифленой поверхностью. Аналоги керамике в материалах из Азака датируются концом XIII—XIV в.

А. Р. Смоляк

Работы Разведочного отряда

Отряд Кубанской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжил разведки в Апшеронском р-не Краснодарского края. Следует выделить укрепленное средневековое поселение в районе станции Темнолесская, а также каменные сооружения в виде валов и мегалитических вымоств недалеко от дольменных могильников на Цербелевой поляне и поляне Полгоры.

Проводились раскопки Гуамского

грота (в районе пос. Гуамка). На площади 65 кв. м вскрыты культурные отложения мощностью около 5 м; площадь раскопа в нижних слоях составила 25 кв. м. Зафиксировано 12 стратиграфических слоев, хорошо выделяющихся по цвету и структуре. Древнейшие слои (10—12, мощность около 1,5 м) относятся к майкопской культуре. Материал представлен лепной лощеной круглодонной (очень редко — остродонной) керамикой, иногда с орнаментом в виде

рядов «жемчужин», когтистыми проколами, иглами, веслообразной булавкой, керамическими пряслицами.

Слой майкопской культуры перекрыт отложениями периода средней бронзы (слои 6—9, мощность около 2 м). Для нижних слоев (7—9) характерна тонкостенная, иногда лощеная плоскодонная керамика, украшенная врезным или штампованным орнаментом. На керамике из верхнего слоя (6) появляется орнамент, нанесенный отпечатками веревочки, и наклепной в виде вертикальных и горизонтальных валиков. Преобладает посуда с воротничком, под венчиком. Характерны плоские донца на кольцевидных поддонах.

Слои 4—5 относятся к периоду раннего железа и, возможно, поздней бронзы. Характерны черно- и коричневопокрытые миски с загнутым внутрь краем и лощеные кувшины, орнаментированные врезными заштрихованными

ромбами и зигзагами. В керамике отчетливо прослеживаются черты кобанской культуры.

Слои 2—3 по характерной красно- и сероглиняной круговой керамике, найденной вместе с лепной посудой, относятся к меотскому времени.

Наиболее поздний средневековый слой 1 предварительно датирован домонгольским временем.

Исследован разрушенный курган у станции Нижегородская. В двух женских погребениях (вытянуто на спине, головой на восток) найдено около 20 сосудов, а также стеклянные и гагатовые бусы, бронзовые булавки, кувшин, зеркало, браслеты с зооморфными головками, золотое кольцо в полтора оборота и пронизка. Погребения датируются второй половиной I тысячелетия до н. э.

В. А. Трифонов

Работы в Клинь-Яре

Экспедиция Института археологии АН СССР при участии сотрудника Донецкого музея О. Р. Дубовской продолжила раскопки могильника в урочище Клинь-Яр (III). Вскрыто 78 погребений, из которых 53 относятся к кобанской культуре. Большинство кобанских погребений группируется по удаленным друг от друга участкам, встречаются и обособленные погребения. Представлены тремя типами: каменные ящики со стенами из плит, ящики со стенами-кладками и грунтовые, преимущественно прямоугольные ямы. Над погребениями имелись каменные перекрытия. Все погребения одиночные. Мужчины лежали на правом боку, женщины — на левом, скорченно, с сильно согнутыми ногами, кисти рук — перед грудью или лицом. Преобладала ориентировка в долготном и широтном направлениях. Глубина погребений

в пределах 1 м. Инвентарь мужских могил — оселки, биметаллические кинжалы, железные наконечник дротика, ножи, секира, акинак. Оригинальна серебряная литая привеска в виде птицы из погребения 81. Более разнообразны предметы из женских погребений: бронзовые гривны с закрученными концами, различные браслеты (пластинчатый с волютами, с несомкнутыми концами, из круглого литого дрота, проволочные в полтора оборота), булавки, иглы, налобные венчики с бронзовыми оковками. Многочисленны спиралевидные конические браслеты и разнообразие бусы, в том числе наборы по нескольку сот однотипных бус из сурьмы (?). Получена большая серия сосудов: лепные горшки с семечковидными вдавлениями по тулову, корчаги, лощеные круглодонные чаши и биконические сосуды с прорезным орнаментом. Ко-

банские погребения датируются VIII—VI вв. до н. э.

Позднесарматское время представлено восемью погребениями. Четыре из них — катакомбы II—IV вв. Остальные — ямные неглубокие. Ориентировка одного умершего северная, трех — головой на запад. В большинстве погребений использовался камень. Все захоронения потревожены. Инвентарь — миски, одноручные кувшины, фибулы, зеркало, бусы. Интересна круглая фибула-брошь с эмалью. В мужских погребениях найдены ножи, меч, наконечник копья, удила с обломками колесовидных псалиев, пряжки.

Сотрудники Московского института

нефти и газа им. И. М. Губкина продолжили обследование могильника методами геофизической разведки. Магниторазведка позволила уточнить значительный участок северной границы памятника и границы раннесредневекового катакомбного могильника (руководитель проф. С. А. Серкерев). Наиболее результативной оказалась электроразведка: обследовано 2 га площади кобанского могильника. Благодаря методике, разработанной доцентом Т. А. Сидельниковой, удается безошибочно выявлять погребения в каменных ящиках.

В. С. Флеров, В. Е. Нахапетян

Исследования в Кашарском районе Ростовской области

Курганный отряд археологической лаборатории Ленинградской городской станции юных туристов провел разведки и охранные раскопки курганов на территории Нижне-Калиновского сельсовета. Выявлены многочисленные курганные группы, тянущиеся цепочками по берегам р. Ольховая. Зарегистрировано три длинных кургана, в том числе один высотой свыше 5 м.

В группе Лысогорка I на северо-западной окраине с. Лысогорка раскопано два кургана. Насыпи обоих сnivelированы распахкой, на поверхности встречено множество каменных обломков внутрикурганных конструкций. Курган I содержал катакомбное захоронение-кенотаф. Входная шахта квадратной формы перекрыта бревнами. Овальная камера выведена непосредственно от северной стенки. Перед входом — ступенька. Шахта и камера заложены обломками плоских каменных плит, среди которых есть фрагменты антропоморфных изваяний простейших типов. У всех обломков стел хорошо обработаны боковые грани и лицевая

сторона. В закладе входа в камеру между плитами находились кости конечности овцы. Над шахтой на уровне перекрытия найден лепной плоскостонный сосуд периода средней бронзы.

Курган 2 возведен над основной ямной могилой и содержал комплекс катакомбной культуры, сложившийся в результате совершения последовательных впускных захоронений и жертвоприношений. При создании первой впускной катакомбы ямное погребение было почти полностью уничтожено, а кости скелета аккуратно захоронены на дне входной шахты, для чего ее углубили ниже уровня камеры. Шахта — квадратной формы. Овальная камера выведена на юг, на дне — костяк взрослого, скорченный на правом боку спиной ко входу, у внутренней стенки — два сосуда с петлевидными ручками и шнуровым орнаментом, в ногах — жаровня. Над этим погребением, непосредственно под пахотным слоем, обнаружены лепной сосуд и треугольное основание каменной стелы, аналогичные найденным в кургане 1.

Вторая катакомба с прямоугольными шахтой и камерой (выведена также на юг) оказалась кенотафом. В камере помещен крупный корчаговидный сосуд со сложной шнуровой орнаментацией, на дне — крупный ком охры и органический тлен. В курган впущены две

ритуальные ямы: одна — с костями ног овцы, челюстью лошади и жаровней, уложенными в нижнюю часть заполнения при засыпке, другая — без находок, с пятном органического тлена на дне.

М. П. Чернопницкий

Работы Сочинского палеолитического отряда

Отряд Кавказской палеолитической экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР работал в окрестностях г. Сочи. Продолжались раскопки Малой Воронцовской пещеры. К южной и восточной стенкам шурфа 1940 г. сделаны прирезки, позволившие установить границу распространения плейстоценовых отложений в пределах привходовой площадки. Вскрыта толща культурных отложений мощностью 0,8—1,5 м. Получены два новых продольных разреза и поперечный. Они подтвердили стратиграфию, зафиксированную раскопами 1984 г., и впервые выявили слой Н, более древний, чем колонка плейстоценовых слоев II—IV. Он представлял собой суглинок светло-желтого цвета, почти без гальки, с немногочисленным сильно корродированным щебнем. На отдельных участках слой сильно уплотнен, отделялся

брекчьевидными плакетками. В слое на площади до 1 кв. м собрано 19 кремневых изделий, в том числе орудия мустерского облика.

Начато исследование известнякового массива Трю в верховьях Малой Лабы на территории Кавказского государственного заповедника. Здесь известно 55 пещер и карстовых колодцев. В пещере Трю-44 шурф (4×2 м) пройден на глубину более 0,5 м до скального дна. Выделено четыре литологических подразделения, два из которых содержали археологические материалы. В верхнем слое (серой пылеватой супеси) встречена керамика эпохи бронзы. В слое 3 (коричневый суглинок со щебнем) найдены кости пещерного медведя и горного козла, расколота галька со следами сработанности и угольки.

Д. А. Чистяков

Раскопки могильника Фарс

Отрядом Кавказской экспедиции Государственного музея искусств народов Востока завершены раскопки грунтового могильника Фарс у станции Новосвободная Майкопского р-на Адыгейской а. о. Раскопано шесть погребений. Они совершены в неглубоких ямах, стенки которых в нижней части были обложены камнем. В трех ямах обнаружены скорченные костяки с южной ориентировкой, встречены лепные кор-

чаги и черпаки с высокими петельчатыми ручками, бронзовые фибулы с массивными дужками кобанского типа, массивные браслеты.

Особый интерес представляет погребение 35. Оно совершено в большой яме, обложенной изнутри камнем и перекрытой набросом камней, первоначально державшимся на деревянных плахах. На дне обнаружен вытянутый скелет мужчины с северной ориентиров-

кой; рядом — скелет лошади, при котором найдены бронзовые двукольчатые удила новочеркасского типа и трехплетельчатые пластинчатые псалии, уздечная пряжка-лунница. В погребении всадника обнаружены бронзовые топорик-скипетр в виде головки хищной птицы, булава с четырьмя грибовидными выступами и наконечник копья.

Сочетание скифского звериного стиля с удилами новочеркасского типа позво-

ляет датировать комплекс предкелермесским временем, скорее всего серединой — второй половиной VII в. до н. э.

Скорченные погребения, очевидно, входят в более раннюю группу могильника.

Предполагаемая дата — VIII—первая половина VII в. до н. э.

В. Р. Эрлих

IV. ПОВОЛЖЬЕ И УРАЛ

Исследования Болгара

Болгарский отряд Поволжской экспедиции Института археологии АН СССР, Института языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР и Болгарского историко-архитектурного заповедника проводил работы в северо-восточной части верхнего плато городища и на отрогах Иерусалимского оврага. Исследованная площадь составила более 500 кв. м при мощности слоя 2—4 м.

Раскопы ХСIII и ХСIX, заложенные в центре городища, вскрыли ряд сооружений золотоордынского и домонгольского периодов существования города. В раскопе ХСIII в основании слоев X в. прослежено продолжение мощной стены-тына, идущей с юго-запада на северо-восток. Протяженность вскрытых участков достигает 25 м.

Остатки рва, также относящегося к начальному этапу существования городища, выявлены раскопом ХСV. Судя по стратиграфическим наблюдениям и культурным остаткам, ров был засыпан задолго до строительства каменного здания, исследования которого ведутся с 1984 г. Изучено несколько крупных хозяйственных ям и полуземляночных построек золотоордынского времени. В северной части раскопа вскрыт фрагмент срубной постройки с глубоким котлованом, связанной с позднейшими слоями русской деревни.

Раскоп ХСIV расширен на запад. Кладка стен и фундаментов обнаруженного ранее здания представлена фрагментарно. В значительной степени их контуры восстанавливались по следам

свай, вбитых с целью уплотнения грунта под подошву ленточного фундамента стен и межканальных опор пола. Завершено выявление плана западной части центрального помещения и примыкавших к нему остатков мостовой из битого кирпича. В северо-западной части раскопа, за пределами здания, расчищено несколько крупных ям и столбовых ямок, одновременных зданию и более ранних.

Раскоп ХСVII (около 70 кв. м) заложен на правом берегу Малого Иерусалимского оврага, в 500 м к востоку от с. Болгары, на останце невысокой террасы, основная часть которой (по-видимому, с напластованиями домонгольского периода) уничтожена карьером. Наибольшую научную ценность представляют остатки жилища X в., вскрытого в основании культурного слоя. Оно имело четырехугольную в плане форму и углублялось в грунт на 0,20 м. Заполнение котлована было перекрыто слоем сгоревших деревянных конструкций. На земляном полу жилища прослежены столбовая яма и два очага в виде больших (диаметр около 1 м) чаш из глины, камней и обломков керамики, немного углубленных в грунт. На дне жилища, в заполнении очагов и ямы основную часть находок составляла керамика салтово-маяцкого облика. В домонгольское время на месте жилища, по-видимому, была устроена насыпь плотины для заполнения водой Малого Иерусалимского оврага. Остатки насыпи прослежены и на левом берегу Малого Иерусалимского оврага.

Слой золотоордынского времени на раскопе был слабым.

Раскоп ХСVIII (72 кв. м) заложен в 200—250 м к западу от Соборной мечети. Выявлены мощный (до 0,6 м) слой русского села XIX—XX вв., хорошо датированный монетами, и золотоордынский слой второй половины XIII—XIV в., местами распадающийся на

ранний и поздний горизонты. Остатки трех жилищ земляночного типа, хозяйственные ямы и характер вещевого материала свидетельствуют о проживании здесь рядового населения города.

*Н. Д. Аксенова, М. М. Кавеев,
М. Д. Полубояринова, П. Н. Старостин,
Т. А. Хлебникова, Р. Ф. Шарифуллин*

Разведки на севере Волгоградской области

Отряд Волгоградской областной станции юных туристов провел разведки в Жирновском и Руднянском районах области. Зарегистрировано 38 курганов. На участке от г. Жирновск до с. Егоровка встречались разрозненные курганы, по одной-две насыпи. У сел Меловатка и Егоровка обнаружены курганные группы из трех насыпей. Всего на этом участке насчитывается десять курганов.

По левому берегу р. Щелкан, в 3 км к северу—северо-западу от с. Ильмень, обнаружена курганный группа из семи

насыпей. Курганы интенсивно распахиваются. Наиболее крупный курган имел высоту 1,40 м, диаметр 38 м. Другая курганный группа, в 7 км к северо-западу от с. Ильмень, насчитывает 13 курганов. В 1,5 км к югу от этой группы находятся четыре одиночных кургана.

У с. Бундевка, на правом берегу р. Щелкан, обнаружено четыре кургана. Самый крупный — курган Шехан (высота до 5 м, диаметр около 80 м). Насыпь сооружена на вершине холма.

С. В. Аранов

Исследования Камско-Вятской экспедиции

Экспедиция Удмуртского университета продолжила изучение раннесредневековых памятников в Среднем Прикамье. В Сарапульском р-не Удмуртской АССР раскапывался Тарасовский могильник. Погребения располагались плотными рядами. Умершие уложены вытянуто на спине, головой на север. Вдоль костяков зафиксированы кожаные пояса, в ногах или в изголовье поставлены берестяные туески с вещами. Интерес представляет мужское погребение с полным набором вооружения, конской упряжью и железным шлемом.

В одной из могил в ногах умершего обнаружена железная крица. Материал могильника свидетельствует о непре-

рывной линии развития местного пьяноборского населения во II—IV вв.

Продолжены исследования Верх-Саинского I городища. На площади 700 кв. м изучена часть городища у напольного вала. Выявлен ряд сгоревших срубных амбаров с погребями, в которых найдены раздавленные глиняные сосуды, каменные жернова, украшения, наконечники стрел. Памятник датируется VI—IX вв. и относится к неволинской культуре. Продолжены раскопки городища Лобач (Пеньковское). Поверхность его изрыта кладоискателями, отмечено несколько профессиональных, но нигде не зарегистрированных раскопов. На площади 400 кв. м изучена верхняя часть городища. Значительная

часть культурного слоя переотложена или нарушена. Выявлено несколько хозяйственных ям и часть жилого сооружения. Собраны большая коллекция лепной и круговой керамики, свыше десятка каменных жерновов, орудия труда и украшения. Найдено более десяти бронзовых втульчатых наконечников стрел рубежа нашей эры. Дата городища — VI—XII вв.

Продолжены исследования Верх-Саянского могильника. Изучено 83 кургана, содержащих 106 могил, а также бескурганные захоронения (135). Могильник возник в VI в. н. э. Для этого времени характерны трупоположения под курганами. Умершие уложены вытянуто, головой на северо-восток, редко — на юго-запад. Инвентарь — харинского (готского) типа. К середине VII в. н. э. курганные насыпи исчезают. Преобладает ориентировка на север или юг. Инвентарь постепенно заменяется вещами агафоновского (геральдического) облика, а к VIII в. н. э. — неволинского. Для поздней части могильника характерны золотые и серебряные погребальные маски. Захоронения датируются VI—началом IX в. Памятник относится к неволинской культуре.

В Кишертском р-не Пермской обл. начаты охранные исследования могильника Сухой Лог. Памятник расположен на покатом мысу правого коренного берега р. Сылва. Большая его часть занята или разрушена деревней. На площади около 100 кв. м изучено 11 погребений. Умершие уложены в неглубоких ямах вытянуто, головой на восток. Инвентарь — характерные для неволинских могильников украшения и глиняные сосуды. В одном из погребений найдены поясные накладки салтовского типа, выполненные из речной раковины. Исследованная часть могильника датируется первой половиной IX в.

В Менделеевском р-не Татарской АССР продолжено изучение Тураев-

ского могильника. Материал захоронений синхронен комплексам курганный группы, изученной В. Ф. Геннигом, и датируется первой половиной V в. н. э. Обращают на себя внимание одинаковые черты погребального обряда — ориентировка умерших, большая глубина захоронений, вытянутые пояса и т. д. Памятник оставлен местным позднepyнoбopским и пришлым населением, осевшим в Прикамье после гуннского нашествия.

Осмотрен ряд ранее известных памятников, обнаружены два селища и могильник. Охранные раскопки проводились на Морозковском селище, расположенном на второй надпойменной террасе правого берега Сылвы в Кишертском р-не. Раскоп (135 кв. м) заложен в северо-восточной части памятника. Под слоем пахоты (0,25—0,30 м) в западной части раскопа залегал сильно гумусированный суглинок мощностью до 0,35 м с большим количеством лепной керамики, костей, остатками бронзолитейного производства (шлаками, бронзовыми каплями, фрагментами тиглей). Найдены глиняные пряслица, обломки железных предметов, бронзовая пряжка с лировидным кольцом, две Ж-образные накладки от пояса, каменный терочник. Большая часть керамики — чашевидные сосуды, выполненные в традициях неволинской культуры. Обнаружены сосуды, орнаментированные насечками, оттисками шнура, гребенки. Дата средневекового слоя — VII—VIII вв. Найдены фрагменты сосудов эпохи бронзы. Стратиграфически слой эпохи бронзы проследить не удалось.

Продолжено исследование Усть-Сарапульского могильника. Работы велись в сохранившейся северо-западной части памятника. На площади 270 кв. м изучено 15 погребений, продолжавших семь рядов ранее исследованных захоронений, вытянутых с севера—северо-запада на юг—юго-восток.

Размеры прямоугольных могильных ям $2,0—3,1 \times 0,75—1,05 \times 0,3—0,72$ м. Захоронения одиночные, в одном случае — двойное. Погребенные вытянуты на спине, головой на север—северо-восток, часто в деревянных гробовищах. Инвентарь включал вещи, типичные для мужских захоронений мазунинского времени: железные пряжки, ножи, крючки, удила, два двулезвийных меча. Дата погребений IV—начало V в.

Продолжены также охранные раскопки Икского могильника в Менделеевском р-не Татарской АССР. На площади 450 кв. м обнаружено 21 погребение раннепьяноборского времени и остатки Икского V селища ананьинской культуры. Могильные ямы расположены сильно разреженными рядами, ориентированы в восточном направлении с небольшими отклонениями. Размеры прямоугольных или овальных ям $1,72—2,8 \times 0,48—0,94 \times 0,39—0,05$ м. Умершие погребены вытянуто на спине, головой на восток или с небольшим отклонением к югу, кисти рук уложены в области таза. В одном случае умерший уложен вытянуто на боку. Большую часть инвентаря составляли кольцевые и восьмеркообразные височные подвески из бронзы и серебра, многочисленные железные и бронзовые браслеты. Найдены бронзовые наконечники стрел скифского образца, фрагменты железных ножей, керамические пряслица, бронзовые пряжки, бусы, два глиняных сосуда. Л. И. Ашихминой и Г. Н. Ключевой ранее изученные погребения датированы IV в. до н. э. — II в. н. э. Вновь полученный материал ограничивает верхнюю дату памятника рубежом нашей эры. К остаткам разрушенного пахотой селища относятся три ямы округлой формы с фрагментами керамики в засыпи, столбовые ямки, зубы лошади, глиняная бусина, железный нож. Фрагменты керамики принадлежали сосудам с хорошо обработанной поверхностью и примесью рако-

вины. Преобладала посуда с округлым и плоским венчиком, очень редки заостренные венчики. Чаще всего шейки сосудов оформлены шнуровыми отпечатками, в единичных случаях — резным узором и гребенчатым штампом.

Продолжено изучение Еманаевского городища второй половины I тысячелетия н. э. Раскопом 570 кв. м закончено изучение восточной половины и мысовой части городища. Культурный слой (темный гумусированный суглинок с вкраплениями угля и глины) мощностью $0,3—0,7$ м зафиксирован по восточному склону, на мысу он тоньше. С ним связаны ряд зольников, углисто-прокаленных пятен и основная масса находок: фрагменты лячек, тиглей, железные ножи, несколько бронзовых украшений и обломки керамики. Четко фиксируется мощный углисто-прокаленный слой по склону, вдоль границы культурного слоя — вероятно, следы сгоревшей деревянной конструкции. Изучено несколько хозяйственных ям. Керамика представлена неорнаментированными сосудами горшковидной формы с уплощенным, реже — плоским дном, а также чашевидными сосудами невысоких пропорций с уплощенным или округлым дном, орнаментированными многорядными шнуром и различного рода штампом. На памятнике изучено 41 погребение, по-видимому, древнерусского могильника, нарушившего культурный слой городища. Могилы прямоугольной формы располагались нечеткими рядами, вытянутыми по линии север—северо-запад — юг—юго-восток. Преобладала западная ориентировка погребенных, иногда с отклонениями. Умершие лежали на глубине $0,5—0,9$ м вытянуто на спине, руки сложены в области таза или левая рука — вдоль туловища, правая — согнута в локте. Погребения безынвентарные.

В Уржумском р-не Кировской обл. на треугольном мысу коренного пра-

вого берега р. Буй, в 1,5 км к юго-западу от д. Юшки, обнаружен раннесредневековый могильник. На площади 50 кв. м исследовано пять погребений, вытянутых в ряд по линии север—северо-запад — юг—юго-восток. Это труположения в ямах овальной или прямоугольной формы на глубине 0,5—0,7 м. Умершие лежали вытянуто на спине, головой на север—северо-восток, руки вдоль туловища, положение вещей имитировало их использование при жизни. Следы гробовищ не зафиксированы, в одном погребении в качестве подстилки использован плитняк. Отмечены богатые и бедные захоронения. В погребении 1 найдены костяные наконечники стрел, копье, псалий, железные удила, нож, бронзовые пронизки, фибула, пояс с бронзовыми накладками, наконечник ремня и пряжка. Материал близок погребальным комплексам азелинского типа.

В Кильмезском р-не Кировской обл. раскопано поселение Тархан IV у одноименной деревни, на краю надпойменной террасы старичного озера Черное. В раскопе (810 кв. м) обнаружены остатки мезолита, неолита и поздней бронзы. Значительная часть культурного слоя уничтожена вспашкой. К мезолиту относятся два сооружения прямоугольной формы (7,5×5 и 3,5×3 м), ряд хозяйственных и столбовых ям с включениями угля и прокала. Кремневый инвентарь представлен пластинами, скребками, проколками, резцами, подшлифованным топором из опоки. Материал аналогичен находкам на поселении Тархан I, II. В пахотном слое найдены фрагменты неолитической керамики, орнаментированной гребенчатым штампом, а также плоское днище, украшенное рядами насечек. В тесте — примесь песка и шамота. В западной части поселения обнаружено скопление керамики, относящейся к финальной бронзе.

На поселении Моторки II, в 500 м

к востоку от д. Моторки, заложено три раскопа общей площадью 622 кв. м. Памятник находится на песчаной гряде в пойме р. Идык. В южной части поселения открыты остатки трех жилищ неолита — полуземлянок овальной или квадратной формы (6,4×6,8; 6×7,6; 6×5,6 м) с коридорообразными выходами, очажными ямами в центре или напротив выхода, столбовыми конструкциями стен и перекрытия и длинными канавообразными углублениями у границ котлована. Найдены фрагменты керамики, украшенной накольчато-процерченным орнаментом, и фрагменты гребенчато-ямочной посуды. Кремневый инвентарь представлен ядрищами, пластинками, вкладышами составных орудий, резцами, скребками, наконечниками стрел, обработанными краевой или двусторонней ретушью, обломками шлифованных рубящих орудий из сланца и опоки. Неолитический слой перекрыт и значительно разрушен позднесредневековым селищем, от которого сохранились остатки двух сгоревших построек четырехугольной формы (4×3 и 5×5 м), хозяйственные ямы, заполненные круговой посудой и шлаком. В северной части памятника средневековое селище частично разрушало культурный слой периода поздней бронзы (приказанская культура). Здесь же под пахотой вскрыты два взрослых и одно детское безынвентарные погребения XVI—XVII вв. Умершие лежали вытянуто на спине, головой на запад, в неглубоких ямах прямоугольной формы.

Исследован ряд памятников по правому берегу р. Вятка между с. Никульчино и пос. Первомайский в Слободском р-не Кировской обл. Рекогносцировочные раскопки предприняты на Никульчинском II поселении, расположенном к югу от одноименного городища, на высоком распахиваемом берегу Вятки. Общая раскопанная площадь 42 кв. м. Культурные напластования сохранились лишь на краю площадки. Под

слоем пахоты (0,15—0,25 м) располагался слой толщиной до 0,2 м, содержащий фрагменты посуды XVI—XVIII вв., железные гвозди, монету 1749 г. Обнаружены остатки сруба длиной более 3,5 м, шириной более 2,5 м. Около его южной стены зафиксированы следы глинобитной печи, остальное пространство заполнено потолочной засыпкой. Выявлено несколько столбовых и хозяйственных ям. Одна из мусорных ям (1,5×1 м) содержала скопление костей и чешуи рыб, кости животных, яичную скорлупу, раковины, кусочки слюды и стекла, обломки керамики, железные рыболовный крючок и пробой. Ниже залегал слой (0,05—0,1 м) с углистыми включениями и древнерусской керамикой. Зафиксированы следы канавок шириной 0,18—0,25 м, глубиной до 0,15—0,18 м, оставшихся, очевидно, от нижнего венца сруба-пятистенки длиной более 5 м, шириной 3,5 м. В яме (2,5×1,8×0,3 м) найдены фрагменты керамики, шлак, железный нож и кости животных. Оформление венчиков древнерусских горшков разнообразно, имеются фрагменты, орнаментированные зигзагом, волной и прямыми линиями. В качестве примесей наряду с песком часто использовалась толченая раковина. Обнаружены обломки бронзовой пряжки (?) и медного сосуда. Есть основания связывать данный слой с посадом древнерусского города Никулицына. Ниже зафиксирован слабогумусированный слой супеси (0,1—0,15 м) с фрагментами лепной средневековой керамики, орнаментированной отпечатками шнура или гребенчатого штампа. В переотложенном состоянии выявлены кремневые изделия эпохи камня — пластины, отщепы, орудия. В пос. Первомайский обследовано многослойное поселение, обнаруженное учителем местной школы Г. С. Смолевой на 10-метровой распахиваемой террасе. При шурфовке выявлен культурный слой мощностью до 0,3 м, содержащий сред-

невековую керамику и кремневую пластину.

В Бардымском р-не Пермской обл. на правом берегу р. Тулва, в 2,5 км к северу от с. Барда, на мысу округлой формы расположено Бардымское городище. На площади 108 кв. м обнаружены хозяйственные и столбовые ямы, прокалы. Культурный слой средней мощностью 0,7 м насыщен фрагментами лепной керамики, необожженными костями животных, кусочками глиняной обмазки. Материалы отличаются большим хронологическим диапазоном — от мезолита до средневековья (III—IX вв.). Мезолит представлен пластинами и отщепами. Несколько фрагментов керамики принадлежит эпохе бронзы. Часть посуды — несомненно, гляденовского облика (II в. до н. э. — IV в. н. э.). Наиболее многочислен комплекс средневековой посуды. Найдены предметы из кости: наконечники стрел, псалей с изображением головы животного. Около д. Краснояр исследовалось селище, расположенное в 700 м к востоку от Тулвы. Раскоп (234 кв. м) заложен в южной части памятника. Мощность культурного слоя 0,5 м. В заполнении — фрагменты лепной посуды ананьинского, пьяноборского времени и средневековья (III—IX вв.), кусочки глиняной обмазки, кости животных. Найдены бронзовая трапециевидная накладка, литейная форма, куски шлаков, фрагменты железного ножа. Памятник относится к IV—III вв. до н. э. — IX в. н. э.

В окрестностях д. Краснояр открыты могильник и городище, составлявшие, вероятно, единый комплекс с селищем. Могильник расположен в 1 км к северо-востоку от селища, на распахиваемом выступе коренной террасы правого берега Тулвы. На площади около 108 кв. м изучены 12 погребений и две ямы. Погребения располагались рядами, в основном с севера на юг. Могильные ямы имели прямоугольную в плане форму, отвесные стенки, плоское дно, в запол-

нении — пестроцветный суглинок. Размеры ям $1,9 \times 0,55$ м, глубина — около 0,4 м. Сохранность антропологического материала очень плохая. Судя по расположению костей, умершие лежали вытянуто на спине, преобладала западная и северная ориентировка. Вещевой материал представлен бронзовыми украшениями костюма, предметами вооружения и быта. Памятник относится к середине I тысячелетия н. э. Городище занимает южную оконечность мыса, на котором расположено селище, с севера ограничено валом высотой 1,5 м. Площадка памятника имеет удлиненно-треугольную форму. Мощность культурного слоя 0,4 м. Находки не обнаружены.

Вероятно, городище существовало одновременно с селищем. Выше по течению Тулвы, на Аклушинском городище, разбит раскоп (54 кв. м). Памятник расположен на 18-метровом прямоугольном мысу. Слой разрушен пахотой, сооружения не обнаружены. Находки — фрагменты лепной неорнаментированной керамики с примесью песка и дресвы, шлак, глиняная обмазка. Материал позволяет отнести памятник к I тысячелетию н. э.

*О. В. Арматынская, Н. В. Водолаго,
Т. М. Гусенцова, Р. Д. Голдина,
О. А. Казанцева, Н. П. Карпова,
Е. Э. Киржнер, Н. А. Лещинская,
Л. Д. Макаров*

Работы Средневожской экспедиции

Отряд экспедиции Куйбышевского университета начал охранные раскопки памятников в Старомайнском р-не Ульяновской обл. Курганный могильник Урень II находится в 4—4,5 км к северо-востоку от с. Дмитриево-Помряскино, в бассейне р. Урень. Он расположен на водораздельной поверхности, над склоном пологого сухого дола, и состоит из шести курганов, вытянутых цепочкой с северо-востока на юго-запад. Раскопано три кургана. Наиболее ранним оказался курган 1. Размеры его $44 \times 32,5$ м, высота — около 0,40 м. Обнаружено 29 погребений эпохи бронзы. Центральным было погребение ребенка (ограбленное), вокруг него по кольцу располагались погребения взрослых. Внутри кольца и за его пределами находилось еще несколько погребений, в большинстве детские. Умершие захоронены в скорненном положении на левом боку. Преобладает северная ориентировка с отклонением к западу и востоку, но встречается и восточная. Зафиксированы случаи трупосожжений, в погребении 28 трупосожжение обнаружено вместе с трупоположением. Ин-

вентарь представлен в основном керамикой.

Погребения в кургане 1 принадлежат срубной культуре. Судя по форме и орнаменту некоторых сосудов, возможно включение инокультурного элемента в среду срубного населения, оставившего курган. Курганы 2 и 3 сооружены в раннем средневековье. Диаметры их 33 и 39 м, высота 0,4 и 2,8 м. Под насыпями обнаружены округлые рвы, в заполнении которых встречались остатки тризны в виде скопленных костей животных. Доступ к площадкам внутри рвов обеспечивали проходы, разрывавшие сплошные кольца рвов. На каждой площадке совершено по одному погребению. Эти центральные погребения в обоих курганах разрушены. В кургане 2 за пределами рва обнаружено еще одно, боковое, погребение в глубокой прямоугольной яме. Погребенный лежал в вытянутом положении на спине, головой на северо-запад. При нем был круговой сероглиняный кувшин салтовского типа, украшенный лощеным орнаментом. Оба кургана оставлены ранними болгарами и при-

близительно датируются VIII—первой половиной IX в.

В Куйбышевской обл. проведены спасательные раскопки одиночного кургана у с. Кошки. Его диаметр около 30 м, высота — 1 м. Под насыпью обнаружено 11 погребений, девять из них располагались полукольцом вокруг двух основных. Прослежен порядок сооружения насыпи. Погребальный обряд характерен для срубной культуры. Инвентарь — лепные сосуды, металлические и стеклянные бусы. Имеются сосуды, приближающиеся по форме и орнаменту к сосудам федоровской культуры.

Продолжены раскопки поселения и могильника у д. Новоселки. Культурный слой поселения залегал не повсеместно, мощность его не одинакова в разных частях поселка. Вероятно, поселение имело усадебный тип застройки. Зафиксировано шесть таких усадеб. К раскопу прошлого года прирезан участок в 120 кв. м. Балласт толщиной 0,15—0,40 м перекрывал культурный слой темно-серого гумусированного суглинка комковатой структуры мощностью 0,30—0,45 м. В некоторых местах нижняя часть культурного слоя включала остатки спрессованного пепла, отчего почва имела белесоватый оттенок. Древняя поверхность отделялась от культурных напластований прослойкой жирного гумусированного суглинка серого цвета, переходящего в бурый суглинок. В месте сооружения каждой наземной постройки на древней поверхности лежал слой почти черного рыхлого суглинка с меньшим количеством находок. Отчасти этот слой оконтуривался столбовыми ямками. Такие ямки расчищены по всей площади раскопа.

На дне хозяйственной ямы округлой формы (диаметр 1,6 м, глубина 2 м от древней поверхности) обнаружен костяной наконечник дротика. Находки на поселении исчерпываются керамическим материалом и костями животных. Керамика делится на две группы: срубная и встречающаяся на поселениях Прикамья (Луговские стоянки), Башкирии (Куштерьякское поселение), Среднего Поволжья (Сусканское поселение). Единичные фрагменты можно отнести к средней бронзе. Стратиграфически они не разделяются.

В местах наибольшего разрушения берега заложено два раскопа (80 и 48 кв. м). Мощность культурного слоя 0,2—0,3 м. Изучена сохранившаяся часть полуземлянки. Ширина ее котлована 4,6 м, глубина от уровня фиксации — 0,6 м, в материке — 0,2—0,4 м. Размеры землянки в слое гумуса больше, чем в материковой глине. По периметру ее опоясывал уступ из материковой глины шириной 0,2—0,6 м. В заполнении котлована — обильные вкрапления кусочков обожженной глины. На дне обнаружены керамика второй группы, многочисленные фрагменты срубной посуды, несколько черепков федоровской и периода ранней бронзы, а также костяные изделия.

В могильнике раскопан курган, содержащий четыре погребения. В центре его сооружен кенотаф, перекрытый мощным деревянным накатом. На дне и по краям ямы — подстилка из березовой коры. Найден бронзовый нож. Все погребения относятся к срубной культуре.

*Р. С. Багаутдинов, Л. В. Кузнецова,
М. С. Седова, В. А. Скарбовенко*

Работы Саратовского областного музея краеведения

В Саратовском р-не, в бассейне р. Курдюм, от границы с Татищевским р-ном до с. Клещевка, и по притокам Курдюма — Елшанке и Вязовке — проведены разведки. По левому берегу Курдюма, к юго-западу от пос. Готовицкий, открыты четыре курганные группы и поселение эпохи бронзы, курганный группа обнаружена и у с. Клещевка. По правому берегу Курдюма курганный группа обнаружена в 1,5 км к югу от пос. Готовицкий. На Елшанке по левому берегу выявлены четыре отдельно стоящих кургана и поселение срубной культуры у хут. Бартоломеевский. На Вязовке пять курганных групп обнаружены у с. Свинцовка.

В Энгельсском р-не, в 3 км к северо-востоку от с. Шумейка, обнаружено золотордынское поселение. Подъемный материал — фрагменты лепной, круговой, в том числе поливной, керамики, изразцы, железные ножи, медные и серебряные монеты. Южнее

с. Генеральское выявлен грунтовой могильник эпохи бронзы. Среди находок — бронзовая игла, кремневые наконечник стрелы, ножевидные пластины и скребок, фрагменты лепной керамики. Между селами Усть-Караман и Красный Яр открыто четыре поселения срубной культуры. Обследованы берега рек Большой Караман (до с. Старицкое) и Саратовка (с системой оврагов). Обнаружены 22 поселения эпохи бронзы и 12 курганов. В 3 км к востоку от с. Шалово, на Саратовке, на размытой дюне, собраны керамика срубной культуры и предметы золотоордынского времени (керамика, два железных втока и калачевидное кресало), а также серебряная монета великого князя Ивана IV. На южной окраине г. Энгельс обследована система оврагов. Обнаружено шесть поселений, собрана срубно-абашевская керамика.

Д. Г. Баринов, К. Ю. Моржерин

Разведочные работы в устье Камы

Отряд Института языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР осматривал памятники по берегам и на островах Куйбышевского водохранилища, в пределах устья Камы. На селищах и стоянках собраны керамика, изделия из камня и бронзы. На Тенишевском могильнике найдено большое количество кремневых и кварцитовых орудий, сланцевых подвесок энеолита. При обследовании Мурзихинских I и II могильников обнаружены ананьинские наконечники стрел, кельты, украшения. С могильником I связан биметаллический кинжал конца VI — начала V в. до н. э., бронзовая рукоять которого украшена зооморфными фигурами. Среди болгарского подъемного материала Мурзихинского I селища от-

метим шиферное пряслище с рунической надписью и раскрывающуюся бронзовую печатку, на внутренних сторонах половинок которой вырезаны фигурки животных (барса, сайгака и др.), а на торцах — арабские буквы. На Алексеевском VI селище среди болгарских вещей найдены обломки энколпиона и два нательных крестика XI—XII вв. В районе б. д. Карташиха выявлен разрушенный мордовский могильник XIV—XV вв. На отмели возле него собраны бронзовые скольгама, фибулы и браслеты.

Обнаружены именковское селище в 1,5 км к югу—юго-востоку от д. Макаровка и стоянка эпохи бронзы в 6 км к северу от с. Болгары.

Е. А. Беговатов

Работы на Усьве

Экспедиция Пермского пединститута проводила исследования группы средневековых памятников в нижнем течении Усьвы, в окрестностях г. Чусовой Пермской обл. В могильнике Телячий Брод, расположенном на мысу правого берега р. Усьва, вскрыто 30 кв. м. Изучено семь неглубоких (0,45—0,60 м) погребений: труположения, ориентированные головой на запад. В засыпи могильных ям и межмогильном пространстве встречались угольки и отдельные вещи. Наряду с погребениями, насыщенными украшениями и пр., есть бедные, одно оказалось безынвентарным. Инвентарь — стеклянные и керамические глазурованные бусы, бронзовые пряжки и накладки от поясных наборов, железные наконечники стрел, ножи, кресала, серебряные ювелирные изделия болгарской работы, медный котелок, керамика. В погребении 5 найдена серебряная позолоченная округлая бляха с так называемым охотничьим сюжетом. Исследованная часть могильника датируется XII—XIII вв.

На селище Телячий Брод вскрыто 24 кв. м. Памятник на $\frac{2}{3}$ разрушен, площадь сохранившегося участка не превышает 1 тыс. кв. м. Культурный слой — темный суглинок мощностью до 0,4 м. Изучены две ямы и два очага. Судя по керамике, ножам и бронзовым украшениям, селище одновременно могильнику.

На Соломатовском городище, в 3 км

выше Чусового, на правом берегу Усьвы, на прямоугольном мысу площадью около 10 тыс. кв. м, вскрыто 172 кв. м. Культурный слой (темная супесь мощностью до 0,7 м) насыщен костями. Изучены четыре ямы и шесть очагов, устроенных на глинобитных площадках. В одной из ям найдены черепа оленей и лосей, железный ральник. В нижних горизонтах собрана керамика, украшенная по венчику насечками, зашипами. «гребенкой», по стенке — оттисками веревочки, зубчатого штампа, реже — розетками и ямками, и характерная для родановских памятников IX—XII вв. В верхних горизонтах преобладает керамика так называемого сылвенского типа (бомбовидные сосуды с высокими шейками, кружки с ручками). Она украшена богатым резным и гребенчатым орнаментом, зооморфными налестками на ручках. Встречены орнаментированные керамические крышки. Среди находок — железные и костяные наконечники стрел, ножи, украшения из бронзы и серебра местного и болгарского производства, многочисленные резные костяные изделия, железные ножны кинжала. Найдены также болгарская красноглиняная и коричневая керамика, бронзовая накладка с изображением грифона, обрезанный буйехидский дирхем. Городище датируется IX—XIII вв.

А. М. Белафин

Средневековые памятники Верхнего Посурья

Отряд экспедиции Института языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР и Пензенского пединститута работал в бассейне верхней Суры. На Юловском городище, расположенном в центре г. Городище Горюшенского р-на Пензенской обл., заложено

три раскопа общей площадью 536 кв. м. Мощность культурного слоя 0,4 м.

Обнаружено большое количество круговой керамики, в основном коричневого и красного цветов, костей животных, предметы быта и украшения, дати-

рующиеся XI—XIII вв. В раскопе 2 в небольшой яме найдены шесть глиняных пряслиц, лепная сковорода, железные лемех от плуга и детали сундучка. Выявлены хозяйственные ямы, столбовые ямки и канавки от оград, очаги из крупного камня, располагавшиеся во дворе, а также полуземлянка ($3,34 \times 4,26 \times 0,5$ м). Вокруг нее отмечены хозяйственные ямы и следы ограды. С северной стороны находилась косторезная мастерская. Все эти строения уничтожены при пожаре, возникшем во время осады города, о чем свидетельствуют следы пожарищ и наконечники стрел в жилых помещениях, разрушенные стены оборонительных сооружений (раскоп 3). Городище сначала было огорожено одной стеной из срубов или частокола, затем внутри был насыпан вал и построена срубная стена, позже вместо внешней стены насыпали вал, и уже перед самой гибелью городища была построена еще одна внутренняя крепостная стена, о чем свидетельствует небольшой культурный слой с гончарной керамикой XI—XII вв. под валом. Одновременно были подсыпаны два внешних вала. Городище принадлежало буртасам.

На Нижне-Катмисском городище, в 1,5 км к востоку от с. Соловейко, на высоком мысу по левому берегу р. Дерилейка, оборонительные сооружения состоят из трех рядов валов и рвов, идущих от дна одного оврага до дна другого. В центре оборонительного пояса — проезд шириной 4,5 м. Площадь памятника 1 га. Культурный слой незначителен (0,03—0,05 м). За валами городища обнаружено однокультурное и синхронное селище с гончарной посудой XI—XIII вв. Подобные памятники есть и в районе с. Кижеватово Бессоновского р-на Пермской обл.: городище и три селища (800×320 ; 640×200 ; 700×550 м). Два селища с коричневой круговой посудой расположены возле городища, на разных сторонах древнего оврага. На селище III при прокладке траншеи обнаружен гончарный двухъярусный горн с прямым ходом пламени, круглый в плане, бочковидной формы в сечении, с горизонтальной перегородкой без опор и выступающим каналом. По керамике и бронзовому перстню горн датируется XII—XIII вв. В 1 км к северу от селища III обнаружено селище с мордовской лепной керамикой VI—VIII вв.

Г. Н. Белорыбкин

Работы Марийской экспедиции

Отряд экспедиции Научно-исследовательского института при Совете Министров Марийской АССР проводил спасательные работы в приустьевой части р. Ветлуга. На Сутырском V поселении раскопом (140 кв. м) исследованы остатки жилища поздневолосовской поры. Жилище представляло собой прямоугольную полуземлянку (12×8 м) с переходом в соседнее жилище и выходом к реке. Глубина котлована до 1,5 м. Зафиксированы система очагов, хозяйственные ямы и столбовые конструкции. Материал представлен керамикой волосовского облика, напольчатой кера-

микой и отдельными фрагментами ямочно-гребенчатых сосудов. Кремневый инвентарь — скребки, проколки, тесла, наконечники стрел. В одном из очагов найдено небольшое медное шило. У д. Удельная исследовалось разрушенное Удельно-Шумецкое VII поселение. Вскрыты остатки двух квадратных неглубоких полуземлянок, соединенных переходами. На полу прослежены очажные и столбовые ямы и перегородки, разделявшие сооружения на несколько камер. Найдены фрагменты и развалы сосудов раннебалловского, поздневолосовского и ранне-

чирковского облика, немногочисленные каменные орудия и кости животных. В слое балласта и заполнении жилищ найдены ножевидные пластины, нуклеусы и мелкие кремневые орудия, характерные для позднемезолитических памятников Марийского Поволжья.

Отрядом экспедиции проведено обследование береговой линии и островов Чебоксарского водохранилища в пределах Юринского р-на Марийской АССР и Воротынского р-на Горьковской обл. и рекогносцировочные раскопки ряда памятников. Материал эпохи бронзы и раннего средневековья получен на Хмелевском городище. На Михайловском селище в средневековом слое зафиксировано совместное залегание русской круговой и марийской керамики. Небольшие коллекции эпохи бронзы и раннего железа собраны на размывающихся островах Чебоксарского водохранилища.

Отрядом экспедиции проводились спасательные работы на о. Мольбище у г. Козьмодемьянск. Вскрыто полностью жилище прямоугольной формы (120 кв. м) с четырьмя входами, причем два входа были с одной (западной) стороны. Внутри жилища зафиксировано два, видимо, хозяйственных отделения с развалами сосудов. Отделения огорожены наклонно поставленными жердями, так же ограждена и центральная часть жилища (7×7 м). Пол центральной части углублен до слоя глины на 0,7—1,3 м относительно древней поверхности, которая уплотнена, а местами прокалена. Вход с дневной поверхности вел в углубленный тамбур с хозяйственными отделениями, затем спускался на две-три ступеньки в центральную огражденную часть. Пол в хозяйственных отделениях имел покрытие, у входа в тамбурной части зафиксированы очажные ямы. На центральной площадке жилища обнаружено 96 столбовых и очажных ям. Столбы располагались concentрическими кругами,

оставляя проход из восточной части в западную. К выходам примыкали соседние жилища. С западной стороны частично вскрыто два жилища квадратной формы (134 кв. м) с четкими границами, но с меньшим количеством ям. Керамический материал жилищ (1193 экз.) образует два комплекса: толстостенная с грубой зачисткой, неорнаментированная поздневолоховская керамика; тонкостенная плотная, хорошо профилированная балановская посуда. Особый интерес представляют фигурки женщины, медведя, голова медведя и утки из обожженного песчаника. Жилища датируются концом III—серединой II тысячелетия до н. э. Обследована затопленная стоянка Зеленый Остров с материалом мезолита и неолита. На разрушающихся островах в зоне водохранилища обнаружены поселения с сетчатой керамикой.

Отряд экспедиции раскапывал поселения Кокшамарское II и Сосновая Грива III в устье р. Большая Кокшага. На Кокшамарском II поселении вскрыто 200 кв. м, исследованы остатки трех наземных жилищ (7×6,4; 6,8×6,2; 7,2×5,2 м) с входами со стороны водоема. Керамика представлена обломками плоскодонных и круглодонных сосудов с высокой шейкой, украшенной рядом ямок в месте перехода от шейки к тулову и узором из зубчатых и прочерченных линий, образующих зоны треугольников, зигзагов, ромбов и т. п. Часто ниже идут зоны вертикальных оттисков. Среди кремневых орудий — скребки, ножи, проколки, скобели, наконечники удлиненных иволистных форм с усеченным основанием. Поселение относится к приказанской культуре, хотя на нем есть и посуда поздневолоховской поры. На поселении Сосновая Грива III вскрыто 180 кв. м, изучены остатки двух жилищ (7,2×5,4; 5,6×5,4 м) с неглубокими (до 0,5 м) котлованами. Собраны обломки круглодонных сосудов, украшенных гребенкой и

неглубокими ямками. Орнамент разрежен и покрывает всю внешнюю поверхность. Рисунки обычны для волосовской орнаментики. Кремневые изделия из пластин и отщепов имеют неолитический характер. Продолжены спасательные раскопки Дубовского VIII поселения. На площади 400 кв. м исследовано четыре объекта, два из которых являлись жилищами с выраженными котлованами. Одно жилище (9,5×10 м) в центральной части разрушено. На полу котлована отмечены углистые полосы от бревен, укреплявших отвесные стены. Жилище имело широкий (3,5 м) переход в следующее помещение. Длина тамбура около 3 м. Смежное помещение в южной части разрушено. Размеры исследованной части 8,8×3 м. Другое жилище (8,8×8 м) имело два входа шириной около 1,5 м, переходящих в тамбур шириной около 4 м. С западной стороны жилища исследовано два сооружения овальных очертаний (5×4,8; 4,2×4,2 м). Они соединены между собой узким (0,5 м) переходом. Собрана ямочно-гребенчатая и протоволосовская посуда. Каменные орудия выполнены на отщепах и пластинах.

На Удельно-Шумецком XII поселении раскопом (168 кв. м) изучены остатки полуземлянки (10,5×8,5 м) с тремя входами, устроенными по центру стенок. Ширина их около 2 м. Очаги расположены у выходов и по углам. Кремневые орудия раннего облика, но есть семь деревообрабатывающих орудий со шлифованной поверхностью. Керамики нет. Траншея (16×2 м) заложена на Удельно-Шумецком X поселении, аналогичном по материалу поселению XII. Траншея (20 кв. м) на поселении Галанкина Гора II показала, что памятник оставлен населением с ямочно-гребенчатой керамикой. Осмотрены размытые поселения Дубовские VII, XXII и Пир Гора. На Дубовском VII поселении собраны керамика с накольчатой орнаменткой и кремневые микроскрёбки на конце пла-

стины, наконечники с частичной обработкой острия, резчики, утюжки-гладилки; на Дубовском XXII — фрагменты ямочно-гребенчатой посуды и кремневые орудия; на поселении Пир Гора — значительная коллекция ямочно-гребенчатой посуды и кремневых орудий. Интересна сланцевая ромбическая привеска со сверлиной по центру и насечками по краям. Небольшая коллекция ямочно-гребенчатой и накольчатой посуды, кремневых орудий мезолитического облика собрана у с. Владимирское на правобережье Волги.

Проведено обследование левого берега Волги в пределах Звениговского и Волжского районов Марийской АССР. В Звениговском р-не особый интерес представляет поселение у оз. Мельничное, расположенное в 2 км от д. Торганово. Здесь открыто 58 впадин, вероятно, эпохи неолита и бронзы. От жителя д. Сосновка М. И. Хорькова получен бронзовый наконечник копья приказанского облика, найденный к северо-востоку от д. Сосновка, в лесу. На южной окраине с. Кокшамары, на берегу заболоченной старицы, открыто местонахождение кремневых изделий. Здесь же, по сведениям местных жителей, встречались человеческие кости и найден кусок железного шлака с отпечатком ткани. В 3 км к западу найден фрагмент древнемарийской керамики.

Осмотрен разрушаемый Помарский могильник, расположенный на северо-западной окраине пос. Приволжский. Найдены две бронзовые сюльгамы, фрагмент поясного украшения — юпине, два бронзовых котла, железные нож и сковорода. По монетам могильник датирован XVI—началом XVIII в. На северной окраине г. Волжск, на первой террасе, обнаружены два скребка на отщепах. В 1,5 км к востоку, на той же террасе, найден кремневый скол.

*С. В. Большов, Т. Л. Ефремова,
В. В. Никитин, Б. С. Соловьев,
А. И. Шадрин*

Работы Соликамского музея

Экспедиция музея провела разведки по рекам Боровица и Лызовка. На правом берегу Боровицы, в 2 км выше д. Верх-Боровая, открыто местонахождение, где до XVI в. добывали соль. Найдены легкие шлаки из глинистых и гипсовых известняков. Ниже той же деревни обследовано местонахождение эпохи бронзы. Материал представлен кремневым наконечником стрелы с усеченным основанием и фрагментом такого же наконечника.

На правом притоке Боровицы — р. Сердуга — открыт могильник родановского времени (IX—XV вв.). На небольшой возвышенности, в 300 м от реки, находится свыше 60 могильных ям, рас-

положенных четырьмя рядами. Ориентированы они по линиям север—юг, северо-восток—юго-запад.

В устье Лызовки обследовано Лобанихинское городище. Найдены фрагменты русской керамики и пищальное ядро. Эти находки наряду с данными письменных источников и топонимики позволяют предположить, что городище — русский летописный Анфаловский городок. Ниже устья Лызовки, в урочище Анфалово, открыто родановское селище, датированное по найденной болгарской бляхе из белого металла XII—XIII вв.

Г. А. Бординских

Работы Урало-Казахстанской экспедиции

Отрядом экспедиции Челябинского университета исследован могильник Друженский в Варненском р-не Челябинской обл. Могильник, расположенный на правом коренном берегу р. Верхний Тогузак, состоял из двух курганов, нескольких сильно распылившихся насыпей и земляного сооружения-ограды. Курган 2 высотой 1,5 м и диаметром 22 м оказался кенотафом. У восточного края насыпи, в небольшой катакомбе с наклонным входным лазом обнаружено детское погребение сарматского времени. Костяк лежал вытянуто на спине, черепом на юг. Ворота и рукава одежды были обшиты бусами и бисером. Слева от ног на дне лаза находились круглодонный неорнаментированный сосуд грушевидной формы, кости барана и небольшой железный нож. Сооружение-ограда представляла собой прямоугольную площадку (24 × 28 м), обнесенную невысоким валом и ориентированную по линии север—юг. В центре оградки на уровне материка найдены фрагменты кругового красно-

глиняного сосуда, два небольших лепных сосулика, бронзовый трехлопастный втульчатый наконечник стрелы V—IV вв. до н. э. Под земляными расплывшимися насыпями диаметром до 5 м, высотой 0,1—0,2 м выявлены прямоугольные могильные ямы длиной 2,1—3 м, шириной до 1 м. Погребенные лежали вытянуто на спине, головой на север или северо-восток. Инвентарь — овальная золотая подвеска с сердоликовой вставкой, обрамленной зернью, бронзовые серьга харинского типа и колесовидная подвеска, серебряные и бронзовые пронизи, подвески, браслеты. Интересен набор конской упряжи из погребения в кургане 7: железные удила, четыре оригинальные накладки с круглым щитком, прикрепленным к ремennому зажиму, и серия сферических и круглых накладок. Материалы курганов датируются VII—VIII вв.

Отрядом экспедиции исследовано два частично разрушенных кургана раннего железного века могильника Обручевский в Кизильском р-не Челябинской

обл. Могильник из шести земляных курганов расположен на возвышенности левого берега р. Ильяска, в 6 км к юго-востоку от с. Обручевка. Кургана 2, самый крупный в могильнике, имел диаметр 30 м и высоту 2 м. Северная половина кургана разрушена, в южной сохранились остатки каменной крепицы. Под одним из камней найдены железные удила и псалии. Из поврежденной части могильной ямы происходят круглый жертвенник на трех зооморфных ножках, бронзовые зеркало, наконечники стрел, обойма для перекрестных ремней, фрагменты керамики, петельчатые обломки железного кинжала с антенным навершием, биметаллические удила. Под насыпью выявлена деревянная конструкция шатрового типа, окруженная двумя кольцевыми валиками. В центре сооружения находилась могильная яма прямоугольной формы (?), ориентированная по линии восток—запад. С южной стороны к яме подходил наземный дромос, перекрытие которого опиралось на четыре мощных столба. На дне могильной ямы, на глубине 0,8 м, расчищена глиняная квадратная оградка (1,6×1,6 м) с прокаленными стенками шириной и высотой до 0,1 м, заполненная углями и золой. У ее северо-западного угла стоял большой круглый жертвенник на трех зооморфных ножках, а у северной стенки выявлено скопление костей лошади. В яме обнаружены останки двух погребенных. Первый лежал к востоку от оградки вытянуто на спине, головой на юго-запад, второй — к северо-востоку от оградки, вытянуто на животе, головой на восток. Погребенные сопровождалась двумя колчанами, содержавшими 147 бронзовых и один железный наконечник стрел, бронзовыми уздечными бляшками в виде головы ушастого грифона и обоймой для перекрестных ремней со щитком в виде стилизованной головы грифона. На дне ямы обнаружены бронзовые уздечная бляшка в виде бегущего хищника,

обоймы для перекрестных ремней в виде двух противопоставленных голов горных баранов, костяная сбруйная пряжка, железные удила и псалии с изображениями грифонов голов, колчаный крючок, оселок, фрагменты керамики и др. Погребальный обряд и инвентарь позволяют датировать курган VI—V вв. до н. э.

В юго-восточной части насыпи выявлено два вводных погребения периода раннего железа. У кургана 3 (диаметр 19 м, высота 0,7 м) разрушена юго-западная часть насыпи. Выявлены две могильные ямы. В могильной яме 1 обнаружена квадратная конструкция из плах, ориентированная по линии северо-восток—юго-запад. Внутри на циновке из тонких прутьев лежал погребенный в вытянутом положении на спине, головой на запад, в сопровождении пряслица, костей лошади, кусочка мела. Края циновки посыпаны охрой. На дне прямоугольной могильной ямы 2, перекрытой плахами, находился погребенный в вытянутом положении на спине, головой на юг—юго-запад. Возле локтя левой руки найдены железные ворворка, массивная обойма и оселок из кварцита.

Отрядом экспедиции проводились исследования стоянок каменного века Стрелецкое II, III и IV. Стоянки расположены на левом берегу р. Уй, в 3 км к западу—северо-западу от с. Стрелецкое Троицкого р-на Челябинской обл. Памятники занимают участок берега длиной 250 м и расположены на слегка наклонных площадках мысов, образованных изгибом террасы. В 150—200 м ниже по течению находится место выхода на поверхность кремнистой породы, использовавшейся жителями стоянок для изготовления орудий. На стоянке Стрелецкое II в раскопе (116 кв. м) черная гумусированная супесь культурного слоя мощностью 0,15—0,30 м подстилалась желтой супесью. Коллекция находок насчитывает около 38 тыс.

изделий из кремня и глины, причем керамика составляет ничтожный процент. Основная масса находок — отщепы, обломки кремня, чешуйки. Среди орудий и заготовок главное место занимают двустороннеобработанные орудия, нуклеусы, скребки. Памятник можно определить как мастерскую энеолитического времени. На стоянке Стрелецкое III вскрыто 48 кв. м. Культурный слой — коричневатая гумусированная супесь мощностью до 0,3 м. Находки (около 800 экз.) представлены теми же категориями и изготовлены из того же материала, что и на стоянке Стрелецкое II. Памятник можно классифицировать как кратковременную стоянку. На сто-

янке Стрелецкое IV вскрыто 72 кв. м. Темно-серая гумусированная супесь культурного слоя мощностью 0,3—0,5 м подстилалась коричневой супесью со щебнем или скалой. В коллекции стоянки — около 7 тыс. находок. Для изготовления орудий использовались те же породы, что и на стоянках Стрелецкое II и III, однако процент орудий (наконечников, скребков, нуклеусов) заметно выше, чем на стоянке Стрелецкое II. Памятник определяется как стоянка-мастерская энеолитического времени.

*С. Г. Боталов, С. Я. Зданович,
В. С. Мосин*

Раскопки Старо-Тинчалинского болгарского поселения

Отрядом Средневолжской экспедиции Куйбышевского университета во время разведочных работ в 1 км к юго-востоку от д. Старые Тинчали Буинского р-на Татарской АССР обнаружено болгарское поселение. Оно расположено на первой надпойменной террасе левого берега р. Тинчали. Территория поселения (6—7 га) с севера ограничена высокой второй надпойменной террасой, с востока — рукавом реки, с юга — рекой, берег которой в этом месте высокий и обрывистый.

В центральной части поселения на расстоянии 80 м друг от друга заложено два раскопа общей площадью 140 кв. м. Под распаханным культурным слоем на раскопе 1 находился слой погребенной почвы, на раскопе 2 — неразрушенный культурный слой, который подстилала погребенная почва. Ниже шел материк (глина). Насыщенность культурного

слоя находками незначительна. Наибольшее количество находок сосредоточено в сооружении 1 и вокруг него (раскоп 2). Сооружение представляло собой длинную овальную яму со ступенькой, в ровном дне была вырыта круглая (диаметр 0,66 м) ямка. Первоначально сооружение имело, по-видимому, хозяйственное назначение, а затем использовалось для сброса мусора. В заполнении найдено много керамики, костей животных, железный рыболовный крючок, сердоликовая и янтарная бусины, глиняные пряслица. В раскопе 2 найден также железный наконечник стрелы вытянутой ромбовидной формы с упором. Керамический материал поселения позволяет отнести его к культуре Волжской Болгарии и датировать домонгольским периодом.

И. Н. Васильева

Раскопки Гремячанского поселения

Отрядом экспедиции Пермского университета продолжены раскопки поселения в Осинском р-не Пермской обл. у д. Гремяча на мысу правого берега р. Тулва, в 17 км от г. Оса.

Раскоп (144 кв. м) заложен в западной части поселения. Мощность культурного слоя 0,8 м. Зафиксировано три стратиграфических слоя. В перепаханной верхней части (до 0,32 м) найдены керамика и вещи ананьинской и гряденовской культур (III в. до н. э. — I в. н. э.). Ниже, в слое, относящемся к развитому этапу ананьинской культуры (вторая половина IV — начало III в. до н. э.), выявлены очаги, зольники, основная масса вещевого материала, предметы, связанные с религиозными представлениями древнего населения. В нижнем культурном слое (V — первая половина IV в. до н. э.) находок и объектов значительно меньше.

Основную массу находок составляли керамика, кости домашних и диких животных. Найдены костяные наконечники стрел (18 экз.), проколки, кочедыки, псалин, амулеты. К оригинальным находкам относятся костяная накладка с двумя отверстиями на концах, сложным резным орнаментом на лицевой стороне и тамгообразными знаками — на оборотной; изображение личины на эпифизной части кости животного. Тильная часть одной из костяных проколок оформлена в виде головы медведя. Каменные изделия представлены точильными брусками, пряслицами, частями зернотерок, пестами-терочниками, теслом.

С металлургическим производством связаны тигли, медные шлаки и железный нож.

А. Д. Вечтомов

Раскопки Теньгушевского городища

Экспедиция Мордовского университета провела раскопки на городище в 2,5 км к северо-западу от с. Теньгушево Теньгушевского р-на Мордовской АССР.

Впервые поселение исследовалось в 1939 г. экспедицией под руководством Е. И. Горюновой.

Памятник расположен на стрелке мыса овражной системы, с напольной стороны имеет укрепление в виде земляного вала, сохранившегося на высоту до 4,8 м.

Вскрыто 398 кв. м. Южная, длинная, сторона площадки городища имела искусственную подсыпку, производившуюся два раза. Площадка городища была расширена местами на 10 м. Грунт для подсыпки брался с площадки поселения, поэтому мощность культурного слоя колеблется от 0,1 м в центральной

части мыса до 1,8 м — на склонах. Насыпную землю удалось расчленить на ряд слоев. Обнаружено жилище-землянка прямоугольной формы. Ее северный, короткий, конец разрушен. Сохранившаяся длина землянки 8,8 м, ширина — 6 м, глубина — 1 м. Прослежены ямы от столбов, поддерживавших двускатную крышу. По краям котлована имелись материковые лежанки, в центре — очаг. Вход, расположенный с южной стороны и выходивший к склону, укреплен глинобитной стенкой. Обнаружены многочисленные фрагменты керамических сосудов, орудий труда, предметы вооружения и быта. Они относятся к четырем периодам. Наиболее древние находки связаны с фатьяновско-балановской культурой. На части раскопанной площади выделен слой с керамикой примокшанской куль-

туры. Большая часть находок и почти все исследованные сооружения относятся к городищной культуре. Име-

ются предметы, в основном украшения, X—XI вв.

В. И. Вихляев

Раскопки в Калмыкии

Экспедиция Калмыцкого научно-исследовательского института истории, филологии и экономики продолжила охраняемые раскопки курганов в Октябрьском р-не Калмыцкой АССР. Раскопано пять курганов в урочище Кермен-Толга (у пос. Джангар) и восемь — в урочище Ики-Зегиста (между поселками Джангар и Барун). Обнаружено 36 погребений от древнейшей культуры до средневековья. Наиболее многочисленны однотипные погребения срубной культуры. Они были впусканы в курганы более раннего времени в неглубоких овальных ямах. Умершие лежали скорченно на боку, головой преимущественно на северо-восток. Перед лицом погребенных — по одному-два сосуда.

Богатый материал дали шесть савроматских погребений, два из которых были основными в курганах. Курганы 2 урочища Ики-Зегиста имел кольцевой ровик и содержал ограбленное в древности погребение ребенка, нарушенное средневековой могилой. В насыпи грабительского лаза найдены многочисленные кости барана и типичный савроматский грубый лепной горшок яйцевидной формы с отогнутым наружу венчиком. В погребении кургана 8 того же урочища обнаружены кости барана, длинный железный нож, два сосуда, три свинцовые трубочки, раковина и два камня. В остальных савроматских и сарматских могилах найдены характерные для того времени горшки, бронзовые наконечники стрел и зеркало, железные ножи, «гадательные камни».

Из четырех позднекочевнических погребений три были основными в курганах. В кургане 3 урочища Ики-Зегиста погребение женщины сопровождалось

захоронением костей ног коня в насыпи кургана. В могиле обнаружено деревянное седло с окантовкой из железных пластин. Передняя лука седла украшена ажурными орнаментированными бронзовыми пластинами. Сверху седло обито черной кожей, на которой сохранились остатки вышивки, выполненной тонкой бронзовой проволокой. В погребении найдены также железное стремя, ножницы, пряжка, кости барана. На погребенной были парчовые двусторонний халат с узорчатыми полами и шапочка. По инвентарю погребение датируется XIII—XIV вв. В мужском средневековом погребении найдены стремя, костяные накладки на луки седла, железный нож, кресало с кремнем, кожаный кошелек с бронзовой бляшкой, бронзовая чашечка; в женских — бронзовые зеркала, остатки бересты от ботинок, железные ножницы, нож.

Исследованы три курганные группы в Ики-Бурульском р-не Калмыцкой АССР. В 20 курганах обнаружено 86 разновременных погребений. Подавляющее большинство курганов сооружено в эпоху ямной культуры. Основные погребения представляли глубокие ямы прямоугольной формы, ориентированные длинными сторонами по линии запад—восток, с небольшими отклонениями. Могилы часто имели деревянные перекрытия. Все скелеты лежали на спине с согнутыми ногами, черепом на восток и были усыпаны охрой, иногда мелом. На стенах ям зафиксированы следы орудий труда, циновок. Детские и женские захоронения сопровождалось костяными молоточковидными булавами, иногда сосудами. Мужские погребения инвентаря не содержали. Все

древнейшие погребения можно разделить на более ранние, безынвентарные, и так называемые ямно-катакомбные. Интересны два погребения второго пласта. В одном из них вместе с погребенной найдена костяная орнаментированная молоточковидная булавка с двумя округлыми бронзовыми пунсонными бляхами. В другом погребении такой же комплекс вещей дополнен фрагментом курильницы, обнаруженной в насыпи могильной ямы. К более поздней эпохе относились погребения в ямах, реже — в катакомбах. Захоронения в ямах содержали скорченные на боку скелеты, с разной ориентировкой, в катакомбах — вытянуто на спине или скорченно, с разной ориентировкой. Инвентарь крайне беден. Лишь в одном

женском погребении были две костяные молоточковидные булавки. Все эти погребения были впущены в курганы древнейшей эпохи.

Следующий горизонт относится к периоду поздней бронзы. Он характеризуется впускными в насыпь курганов неглубокими захоронениями, в которых погребенные располагались на боку в сильно скорченном положении, руки — у лица или между бедер, как правило, в сопровождении сосудов. Одно погребение в могиле с подбоем, где найден железный однолезвийный меч с кольцевидным навершием и прямым перекрестьем, относится к сарматской культуре. Другое, также в яме с подбоем, безынвентарное — к средневековью.

Л. М. Гаврилина, Н. И. Шишлина

Исследования памятников раннемусульманского времени в Башкирии

Экспедиция Башкирского пединститута продолжила работы по исследованию погребальных памятников раннемусульманского времени (XIII—XV вв.). Близ д. Ильчигулово Миякинского р-на, по правому берегу р. Дема, открыто три могильника XIV—XV вв. Могилы выделяются по выступающим на поверхности камням, образующим своеобразные оградки округлой, прямоугольной и особенно часто овальной формы. Все могильники занимают возвышенные террасы или мысы. Ильчигуловский V могильник распаивается, VI — частично занят строениями. Наиболее хорошо сохранился Ильчигуловский IV могильник, где выявлено около 50 каменных оградок, ориентированных по линии запад—восток. Могильник открыт в ходе раскопок так называемого Святого места, которое состояло из двух каменных колец, возведенных из обломков известняка. Одно кольцо (диаметр 7 м), занимавшее вершину горы, погребений не содержало. Другое (9 м), рас-

положенное на краю сырта, окружало погребение XIV в., в котором умерший лежал вытянуто на спине в прямоугольном гробу, головой на запад, лицом на юг, руки и ноги слегка согнуты. Могильную яму перекрывал деревянный настил. Погребение оказалось крайней могилкой большого могильника. Вызывает интерес скопление крупных могильников раннемусульманского времени возле д. Ильчигулово. Кроме упомянутых, еще один могильник раскапывался в XIX в. Н. Малиевым, другой — в 1986 г. И. М. Акбулатовым.

В Зианчуринском р-не осмотрено несколько раннемусульманских каменных курганов-оградок близ д. Башкирская Ургенка (могила Еранса-сэсэна и др.), открыто два курганных могильника предположительно эпохи бронзы.

В Чишминском р-не продолжены раскопки мавзолеев кэшэнэ. Мавзолей Хусейн-бека, построенный в XIV в., имел портално-купольную форму с входом с южной стороны, а мавзолей Малый

кэшэнэ того же времени не имел портала и не был в свое время достроен. Возможно, он возводился как прямоугольный бескупольный и беспортальный мазар. Это предположение устраняет вопрос, почему в недостроенном мавзолее совершены погребения. Начаты работы по вскрытию внутреннего пространства кэшэнэ Тура-хана. Это наиболее хорошо сохранившийся каменный мавзолеев портално-купольного типа в Башкирии. Выявлены следы разрушенного грабителями погребения. Предполагается, что в мавзолее должно быть значительное число погребений XIV в.

Отряд экспедиции проводил исследования по р. Шайтанка на территории Кумертауского р-на Башкирской АССР. Осмотрено более 20 памятников, от-

крыто семь новых, в том числе три курганных могильника у д. Ялчикаево. Особенно насыщенным оказался участок в окрестностях б. д. Сергеевки. На Сергеевском I поселении заложен разведочный раскоп (24 кв. м). Толщина культурного слоя 0,4—0,6 м. Найдены 183 фрагмента керамики и более 60 камней, часть которых имеет следы обработки или использования. В крайних северных квадратах встречено значительное количество крупных кусков медного шлака и комьев обожженной глины, а также два небольших медных слитка, несколько насыщенных медью ошлаковок и многочисленные обломки костей животных. Собрано около 100 фрагментов керамики. Поселение оставлено племенами срубной культуры.

Г. Н. Гарустович, В. С. Горбунов

Исследования памятников на Белой

Совместная экспедиция Башкирских университета и пединститута проводила работы на Верхне-Биккузинском I поселении срубной культуры. В раскопе (168 кв. м) собраны большая коллекция керамики, обломки литейных тиглей, кости домашних животных.

На Акавазовском I, Кузнецовском поселениях и стоянке у хут. Сирять собраны коллекции кремневых изделий. На Верхне-Биккузинской II стоянке найдена керамика курмантауского типа конца бронзового века. У д. Петропавловка открыт разрушенный могильник. На Ялчинском поселении собрана керамика срубной культуры. У д. Бусурмановка открыт одиночный курган.

На Нижегородском III поселении исследовано 56 кв. м. Изучена часть полуземляночного жилища бронзового века. Найдена керамика срубной и межовской культур. В западной части раскопа

зафиксировано два вытянутых погребения, лежавших в слое со средневековой керамикой, головами на запад, без вещей. Найдены железная пешня, обломок ножа, наконечник стрелы, глиняные пряслица.

На северном мысу поселения Тюбек заложен раскоп 3 (252 кв. м). Выявлены остатки кострищ и следы плавки металла у склона террасы. Собрана коллекция абашевской, срубной и межовской керамики, найдены костяной гарпун, бронзовый браслет и др. Абашевский слой залегал в основном под склоном террасы. Раскоп 4 (160 кв. м) располагался на южной половине третьей жилищной впадины. Выявлены очертания слабоуглубленной в материк постройки с глубоким колодцем в центре. Находки представлены керамикой срубной и межовской культур.

Г. Н. Гарустович, М. Ф. Обидённых

Ирмарский жертвенник

Отрядом экспедиции Марийского университета исследован Ирмарский жертвенник в Куженерском р-не Марийской АССР, открытый В. В. Никитиным в 1985 г. Памятник располагается в 80 м к югу—юго-западу от д. Ирмар, на мысу, образованном двумя малыми оврагами, на высоте 8—12 м от дна оврага. Размеры почти прямоугольного по форме мыса 34×26 м. Предполагаемая площадь памятника около 500 кв. м.

Исследовано 376 кв. м. В культурном слое мощностью 0,2—1 м встречено большое количество костей крупных и мелких животных, фрагменты разнообразной керамики, куски шлака и необработанного железа, наконечник пещни. На глубине 0,4—1 м обнаружено около 20 кострищ диаметром 1—3 м, наклаывающихся друг на друга и образующих две большие группы. К западу

от центральных кострищ располагается полукруглая каменная выкладка (10×2 м) из известняка, песчаника и битого кирпича. К ней примыкает, частично перекрывая западные кострища, глиняная вымостка (8×4 м, толщина 5—15 см), имеющая овальную форму. Возможно, жертвенник был окружен оградой.

По керамике памятник датируется XVIII в. Находки крупных костей конечностей, наконечника, кусков железа наталкивает на мысль о связи Ирмарского могильника с Күртньо вадышем, упоминаемым в литературе. Күртньо вадышу приносили в жертву коней, а сам он представлялся как конный воин. Кроме того, прослеживается связь жертвенника с культом воды, солнца и огня.

О. В. Данилов

Раскопки могильников эпохи бронзы в Саратовской области

Археологическим кружком Саратовской областной станции юных туристов проводились охранные раскопки грунтовых могильников. В Энгельсском р-не, в 1 км к югу от с. Генеральское, в грунтовом могильнике вскрыто 112 кв. м, обнаружено восемь захоронений. Могильные ямы овальной формы, глубиной не более 1 м от современной поверхности. Один погребенный лежал на правом, остальные — на левом боку в сильно скорченном положении, головой на северо-восток, кисти рук — перед лицевой частью черепа. Все погребения были расположены двумя рядами по линии северо-восток—юго-запад. Могилы содержали кости коровы и были обильно посыпаны углями, в двух найдены острореберные горшки. Две могилы содержали парные захоронения подростков, лежавших на левом боку. Памят-

ник относится к развитому периоду срубной культуры.

В Ровенском р-не, в 4 км к северу от с. Новопривольное, начаты раскопки дюнного могильника. На площади 160 кв. м зачищено 20 захоронений. Наибольший интерес представляло детское погребение ямной культуры. Умерший лежал в овальной яме на спине в сильно скорченном положении, головой на северо-восток, кисти рук — на тазовых костях. Вся могила обильно засыпана охрой. Возле локтя правой руки в песчаном грунте четко прослеживалась горсть чернозема. Инвентарь — 30 костяных пронизок, пастовые (?) бусы, обломки сосуда, ножевидная пластина (длина 12 см). Захоронение относится к древнейшим погребениям ямной культуры и датируется рубежом IV—III тысячелетий до н. э. Одно безынвентарное

погребение принадлежит сарматской эпохе. Остальные скелеты детей и подростков имели восточную, северную, северо-восточную и юго-западную ориентировку и лежали на левом или правом боку, кисти рук — перед лицевой частью черепа. Погребения располагались по линии юго-восток — северо-запад и сопровождались сосудами баночной формы, характерными для срубной культуры.

В Новобурасском р-не, в курганном могильнике у с. Аряш, насчитывающем 30 насыпей, раскопан наименьший курган с ровиком (диаметр 15 м).

Два погребения, обнаруженных в нем, относятся к финалу ямной культуры, более позднее захоронение разграблено.

И. И. Дремов

Исследование поселений Ерзовка II и III

Отряд экспедиции Волгоградского университета продолжил охранные раскопки поселений у с. Ерзовка. На Ерзовском III поселении исследовано 424 кв. м. Мощность культурного слоя 0,5—1,1 м. Окончательно определена площадь древнего поселения (около 3,5 тыс. кв. м). Материал относится к развитому и позднему этапам срубной культуры.

Поселение Ерзовка II расположено в 2,5 км к западу от Ерзовки III и занимает участок террасы (около 5 тыс. кв. м), прилегающей к правому коренному склону Ерзовской балки. Заложено три раскопа площадью 428 кв. м. Мощность культурного слоя от 0,5 м (раскоп I) до 1 м (раскопы II, III). На северном участке поселения выявлена жилищная впадина почти квадратной формы (8×7,5 м), глубиной 0,5 м от уровня материка. Заполнение котлована состояло из легкой золистого супеси и было обильно насыщено керамическим боем, развалами сосудов (встречен целый сосуд баночной формы) и костями домашних животных. Каменные орудия представлены цилиндрическими пестами, обломками терочников, аргиллитовым оселком сигарообразной

формы, фрагментом булавы, кремневыми наконечниками стрел с прямым основанием, а также многочисленными кремневыми и кварцевыми отщепами (ножевидные пластины, скребки, остря). Кроме того, найдены два глиняных и костяное пряслица цилиндрической формы. Основная масса керамики — фрагменты бытовой посуды с прямыми стенками и плоским дном, выделенным круговым защипом. Встречены крупные обломки профилированных горшков с плавным перегибом в верхней части, иногда орнаментированные геометрическим узором, рядами кольцевых вдавлений по тулову или ногтевыми защипами по венчику. В 2 м к востоку от жилища на глубине 0,3 м от современной поверхности раскопан очаг овальной формы (0,8×0,5 м), выложенный обожженными кусками песчаника. Поселение однослойное, относится к развитому этапу срубной культуры. Характер культурного слоя и распределения материала позволяет судить о достаточно кратковременном существовании данного поселения, возможно, в пределах жизни одного поколения.

А. Н. Дьяченко

Разведки на средней Волге

Отряд экспедиции Марийского университета проводил исследования в Медведевском р-не Марийской АССР, где обнаружено Йошкар-Олинское V местонахождение. Собраны скребки и обломок кремневой стрелы сейминского типа. Заложенный шурф слоя не выявил. В Вачском р-не Горьковской обл. отмечено местонахождение у д. Пожога, где местными жителями найден каменный топор. Местным краеведом В. А. Воробьевым проведены большие сборы на Голенищевском городище, где выделяются находки разных перио-

дов. Встречена абашевская и поздняяковская керамика, а также керамика второй половины I тысячелетия н. э. с текстильными отпечатками и гладкостенная. Гладкостенная керамика с примесью крупной дресвы имеется практически на всех городищах района. Возле с. Турбенево найден проушной топор VIII—IX вв. В с. Арефино обнаружены бронзовый ажурный перстень с привесками и железный проушной топор X—XI вв. Все вещи происходят из разрушенных могил.

Ю. А. Зеленев

Исследования в бассейне Чепцы

Отряд экспедиции Научно-исследовательского института при Совете Министров Удмуртской АССР продолжил охранные раскопки памятников в бассейне р. Чепца. В удмуртском могильнике у д. Кузьмино раскоп расширен в северную и западную стороны. На площади 1539 кв. м изучено 98 захоронений, совершенных в неглубоких прямоугольных ямах по обряду трупоположения. Умершие положены вытянуто на спине, головой на северо-восток или север—северо-восток. Сохранность костяков плохая, в некоторых случаях кости обуглены. Погребения нечеткими рядами располагаются по линии северо-запад—юго-восток. Инвентарь женских захоронений — стеклянные и сердоликовые бусы, лунницы, круглые подвески со вставками, серебряная или бронзовая кольцевидная серьга с продетой овальной бусиной, серебряные калачевидные серьги с шатоном, глиняный сосуд с примесью мелкооточенной раковины в форме слабопрофилированной чашы с налпной ручкой. В мужских захоронениях найдены орудия труда и украшения — кольцевидная или с продетой бусиной серьга, монетовидная подвеска (на груди),

крупная круглая подвеска с отверстием, фибула, браслет. Мужчинам чаще ставили бронзовый сосуд, в котором иногда сохраняется и деревянная ложка, а под днищем — фрагменты ткани, кожи, меха, дерево от гроба. Всего на площади 3683 кв. м вскрыто 232 захоронения. Это самый крупный погребальный памятник удмуртов первой половины II тысячелетия н. э.

В удмуртском могильнике у д. Нязь-Ворцы на площади 510 кв. м вскрыто 36 погребений. Умершие захоронены в неглубоких прямоугольных ямах, преимущественно головой на север—северо-восток. Прослежены остатки гробов прямоугольной формы и колод с закругленным днищем, выдолбленных из дерева. По многочисленным монетам памятник датируется XVI—XVII вв.

Разведками по высокому правому берегу Чепцы в пределах Ярского р-на, возле деревень Сосновка, Елово, Усть-Лекма, открыты пять поселений с материалами эпохи камня и средневековья (в том числе русская гончарная керамика), местонахождение кремневых изделий и два удмуртских могильника XVII в.

М. Г. Иванова

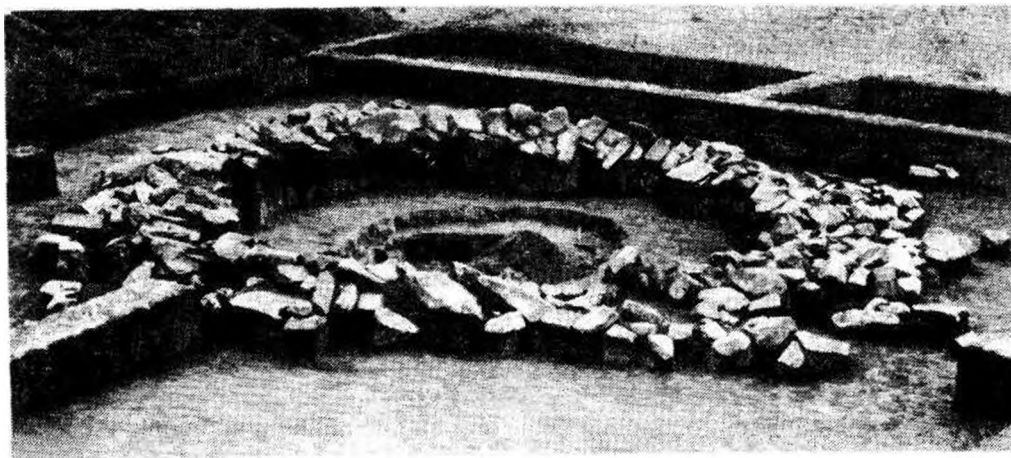
Раскопки в Троицком районе Челябинской области

Отрядом Урало-Казахстанской экспедиции Челябинского университета проводились исследования могильника Каменка, открытого в 1969 г. Памятник расположен на левом берегу р. Уй, в 1 км к востоку от с. Каменка, на склоне ложины, разрезающей коренной берег реки, современное русло которой удалено от памятника на 1,5 км. Могильник состоит из 130 курганов, которые занимают площадь 80 тыс. кв. м. По внешнему виду курганы (диаметр 5—20 м, высота 0,2—1,5 м) делятся на две группы: с кольцевой каменной оградкой и без нее.

Начаты охранные работы на южной окраине могильника. Раскопано четыре кургана. В насыпях курганов 2—4 расчищены каменные оградки, представлявшие собой кладки в виде колец из камней средних размеров (0,3×0,4 м),

среди которых встречены и большие (0,4×0,7 м) плоские плиты, лежавшие на погребенной почве и песчаном выкиде из могильных ям. Все оградки имели четкие очертания внутреннего кольца, а разрушение кладки шло по ее внешней стороне. В центре колец на уровне материка расчищено по овальной могильной яме. Все они ориентированы по линии запад—восток. Размеры 3×2,3; 1,1×1; 2,1×1,5 м, глубина до 1 м. В восточной половине ямы кургана 2 на дне зафиксированы кальцинированные кости. Курган 1 имел незначительную (до 0,5 м) земляную насыпь, под которой расчищена прямоугольная могильная яма. Все могилы ограблены. В заполнении встречены фрагменты позднефедоровской и алексеевско-саргаринской посуды.

Н. О. Иванова

Каменная оградка кургана 2. Могильник Каменка

Исследование Старокуйбышевского VI селища

При осмотре Куйбышевского водохранилища археологической экспедицией Болгарского историко-архитектурного заповедника проведены охранные раскопки на селище, обнаруженном в 100 м от западного края Старокуйбышевского V селища.

Раскоп площадью 112 кв. м заложен на восточной окраине селища, вдоль береговой линии. Мощность культурного слоя 0,4 м. Вскрыто пять соору-

жений. В одной из зерновых ям грушевидной формы обнаружены зерна пшеницы и ячменя (?). Дно ямы было выложено берестой. Найдены керамическая посуда, бытовые изделия, украшения, а также остеологический материал. Однослойность памятника и типологический анализ материала позволяют отнести его к домонгольскому периоду существования Волжской Болгарии.

М. М. Кавеев

Работы Раннеболгарской экспедиции

Экспедицией Института языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР продолжены спасательные работы на болгарском Измерском I селище. В раскопе XII (56 кв. м) изучены две хозяйственные ямы, остатки полуземляночного жилища. На отмели собрана коллекция керамики, орудий труда, украшения, торговый и ремесленный инвентарь, обломки монет и т. д. из разрушенного культурного слоя. Материал датируется в основном X—XI вв. В сильно размытом Измерском VII могильнике ананьинского времени на площади 85 кв. м исследованы коллективное, два парных и 12 индивидуальных погребений, расположенных в ряд, иногда одно над другим. Погребенные в ямах глубиной 0,4—1,3 м лежали вытянуто на спине, головой на северо-запад. Они сопровождалась бронзовыми кельтами, костяными и кремневыми наконечниками стрел, железным копьем, височными подвесками (обложены листовым золотом), терочниками и т. д. Своеобразны детали духового инструмента из трубчатой кости (погребение 13). В шести захоронениях встречены плечевые кости лошади. Расчищены две массивные каменные стелы. На отмели у Измерских I и II палеолитических стоянок собраны кремневые ору-

дия, кости мамонта, обработанная кость оленя.

У с. Коминтерн продолжено изучение разрушаемого могильника II (VI—VII вв.). По обрыву берега зафиксированы два типично именковских захоронения с трупосожжениями и четыре расположенных далеко друг от друга захоронения с трупоположениями. Размеры ям 2,4—2,5×1—1,1 м при глубине 2 м. Погребенные в сопровождении разнообразного инвентаря лежали вытянуто на спине, головой на север—северо-восток. В одном случае зафиксировано обожженное гробовище. Керамика из могил с трупоположениями аналогична посуде из именковских погребений с трупосожжениями. На площадке между могилами расчищен комплекс из черепа и костей ног лошади. Памятник близок известному Кушнаренковскому могильнику в Башкирии.

Охранные работы проведены на болгарских селищах I—V Семеновского острова. В небольшом раскопе на Семеновском I селище изучены остатки производственного сооружения. Разрушенные наполовину срубное и мусульманское захоронения могильников IV и V обнаружены на острове у б. д. Соколовка. В Алексеевском р-не Татарской АССР большие коллекции вещей

собраны на болгарских Мурзихинском селище и поселении у Дамбы. В Азнакаевском р-не проведены разведки по р. Стреля. Открыты два курганных могильника, стоянки эпохи бронзы и средневековые поселения.

Продолжено изучение памятников именьковской культуры в низовьях р. Утка в Куйбышевском р-не Татарской АССР. Раскопки Маклашеевского IV могильника позволили определить северо-восточные пределы памятника. В раскопе XIV (125 кв. м) выявлены погребение и «ритуальная» яма. Погребение (179) совершено по обряду кремации в небольшой овальной яме и сопровождалось лепными плоскодонными горшками. Так называемая ритуальная яма — овальной формы, с обожженными стенками и дном. Разведками в окрестностях б. д. Маклашеевка выявлен еще один могильник именьковской культуры (Маклашеевский V). Он расположен на краю надлуговой террасы правого берега р. Утка. Вскрыто 280 кв. м, зафиксировано 26 погребений с остатками трупосожжений в небольших ямах, сопровождавшихся

плоскодонными сосудами, глиняными пряслицами, стеклянными бусами, поясными пряжками и другими принадлежностями костюма. По обряду и инвентарю памятник близок погребениям других могильников именьковской культуры. Предварительная дата — VI—VIII вв.

Продолжено изучение городища Черепашье на правом берегу Камы в Рыбно-Слободском р-не Татарской АССР. На внешней площадке городища вскрыто 88 кв. м. Исследовано полуземляночное жилище финальной бронзы (12×5 м). На земляном полу зафиксированы очаги, ямы-хранилища, столбовые ямы и др. В заполнении придонной части жилищного котлована обнаружена керамика маклашеевского облика. Выявлена серия находок ананьинской культуры (керамика, остатки литейных форм и костяные изделия). В верхних горизонтах культурного слоя получен значительный комплекс находок азелинской культуры (керамика, обломки терочников, халцедоновый диск и пр.).

Е. П. Казаков, П. Н. Старостин

Исследования в Харабалинском районе Астраханской области

Отряд археологической лаборатории Астраханского пединститута прошел по руслам древних рек, выявленных геологом В. С. Пуховым. Обнаружены многочисленные памятники неолита, бронзы, раннего железного века, средневековья.

В песчаном массиве Пустовальщик, находящемся в 21 км к северо-востоку от с. Харабали, обнаружена россыпь микролитов. В 10 м от нее к северо-востоку найдено скопление жженных костей животных и обломки лепной сероглиняной керамики, орнаментированной чеканом. Рядом найдены кремневые наконечники стрелы и дротика.

В районе песков Бурля, в 12 км к северу от с. Харабали, обнаружена стоянка эпохи бронзы. На площади 10×4 м найдены россыпи обожженных костей и фрагменты сероглиняной лепной керамики с гребенчатым орнаментом, шесть глиняных плохо обожженных грузил для сетей. В 500 м от стоянки к северу найдены фрагменты ритуального сосуда срубного времени, на которых сохранились изображения колеса, солнца, стилизованного дерева. В песках Бурля обнаружена россыпь медных золотоордынских монет XIV в., фрагмент поливной керамики и несколько кашинных изразцов голубого цвета.

В песчаном массиве Салмурун, в 24 км к северо-востоку от с. Харабали, обнаружено развешное погребение сарматского времени. Найдены лепной серо-

глиняный плоскодонный биконический сосуд с отогнутым венчиком.

П. В. Казаков

Раскопки курганов абашевской культуры в Чувашском Поволжье

Экспедиция Чувашского университета продолжила исследование курганных групп у деревень Верхние Олгаши и Таушкасы. У д. Верхние Олгаши раскопано девять курганов. Все они круглой формы, за исключением двух, слегка вытянутых по линии запад—восток. Диаметр 6—12 м, высота 0,3—1,5 м. Насыпи содержали значительное количество угольков, остатки кострищ (в одном из которых найдены кремневые отщепы), желуды, фрагменты керамики, кости жертвенных животных, кремневые отщепы и желваки, в некоторых случаях — охру и бронзовые изделия. Могильные ямы прямоугольной формы со скругленными углами длиной от 0,85 до 1,8 м, глубиной 0,1—0,7 м. Встречена яма овальной формы. В заполнении зафиксирован уголь. Стенки ямы погребения 1 (курган 14) были обмазаны смесью глины с известняком.

Погребенные лежали на спине с согнутыми ногами и руками, ориентировка в пределах от 0 до 180°. Встречены одиночные, парные и коллективные погребения. Особый интерес представляет коллективное захоронение в кургане 12: четыре костяка лежали в вытянутом положении. Погребенные, по-видимому, погибли в стычке, о чем говорят пробитый череп, отсутствие отдельных частей тела, кремневый наконечник стрелы, застрявший в позвонке. В этом же кургане встречено одно расчлененное захоронение. В курганах 9 и 11 обнаружены погребения, резко отличающиеся от других по богатству инвентаря. В кургане 9 вскрыто четыре захоронения, два из которых (парное захоронение мужчины и женщины) расположены

в центре, рядом — захоронение ребенка. Женское погребение содержало остатки головного убора, украшенного тремя кожаными лентами с нашитыми на них в большом количестве бронзовыми бляшками, спиралями, пронизками, полушариями. Одна из лент доходила до колен. На шее висела подвеска из спиралей и розеток. На руках были браслеты с несомкнутыми концами. Обнаружены остатки ножных браслетов. Ступни ног лежали на специальных каменных подставках. В детском захоронении сохранились остатки богато украшенного головного убора и браслеты на ногах. В женском погребении 8 (курган 11) найден головной убор с кожаной основой, на которую тонкими кожаными полосками крепились оригинальные украшения. Обнаружены детали головного убора из бересты, два браслета, сосуды.

В Таушкасинском могильнике (Цивильский р-н) насчитывается 54 кургана, составляющих четыре обособленные группы. Могильник является одним из самых крупных памятников эпохи бронзы на территории Чувашии. Раскопано три кургана. После частичной насыпки кургана 9 вокруг погребений был разведен костер. В погребении 1 найдены клык кабана и восемь астрагалов, костяное изделие в виде цилиндра с двумя параллельными резными линиями. Погребения перекрыты небольшой насыпью из песка, охры и известняка. В погребениях других курганов найдены бронзовые украшения и островерберные сосуды с типичным абашевским орнаментом.

Б. В. Каховский

Работы Камской экспедиции

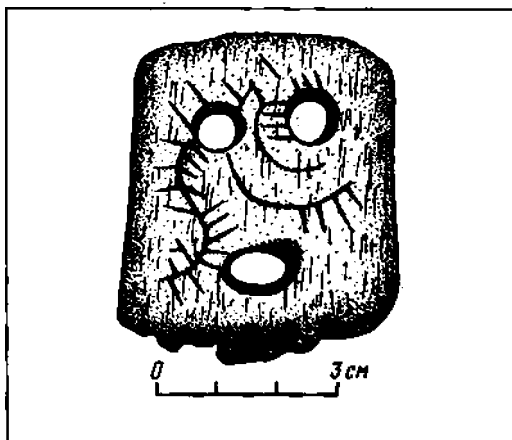
Отряд экспедиции Пермского университета продолжил раскопки Заюрчимского I поселения близ Перми. Культурный слой неоднороден, относится к эпохе бронзы и раннему железному веку. Мощность культурных напластований от 0,7 до 1,9 м. Вскрыто 280 кв. м. В черном культурном слое раннеананьинского времени изучено два прямоугольных наземных жилища, дно которых углублено в нижележащие слои на 0,25—0,30 м. Ориентировка — длинной осью на север. Размеры первого жилища 10×8 м. В углах расчищено три округлых грунтовых очага диаметром 1,3—1,5 м. С северной и восточной сторон прослежены два нишеобразных входа шириной 1,5 м и длиной 1,5 и 1 м. Размеры второго жилища 5,5×4 м. В южной части имелся округлый грунтовой очаг диаметром 1 м. В северо-западном углу расчищены три лошадиных черепа и кости медвежьей лапы. Этот комплекс, возможно, имел культовое назначение. Керамика из жилищ представлена круглодонными сосудами с примесью раковины, украшенными пояском глубоких ямок с «жемчужинами» в сочетании со шнуровыми или зубчатыми отпечатками. Шейки сосудов часто имели налепной валик, орнаментированный отрисками шнура. Найдены также каменные, кремневые и костяные орудия. Металлические изделия немногочисленны — железные ножи, железное и медное шилья, медная панцирная пластинка и обломки бляшек. Интересно бронзовое втульчатое долото с рельефным орнаментом в виде вертикальных линий под пояском у края втулки. По находкам жилища датируются VII—VI вв. до н. э.

В темно-серой супеси под напластованиями раннеананьинского времени изучено крупное четырехугольное двухкамерное жилое сооружение периода поздней бронзы (13×11 м). Дно уг-

лублено в материковый песок на 0,45—0,60 м. В центре расчищен прямоугольный глинобитный очаг (1,6×1,4 м), в южной и северо-восточной частях — два небольших глинобитных очага. Вокруг очагов находились развалы сосудов, скопления кремневых и костяных орудий, костей диких и домашних животных, рыб. Вдоль стенок выявлено много столбовых ямок. С южной стороны прослежен вход шириной 2 м, длиной до 2,5 м. С восточной стороны жилище соединялось переходом (длина 1,5 м, ширина 1,6 м) со второй камерой (7×4,5 м). В центре ее расчищен глинобитный очаг четырехугольной формы (1,5×0,9 м). Вдоль стен обеих камер зафиксированы небольшие хозяйственные ямы с костями и керамикой. В восточной части первого жилища выявлены остатки культового комплекса, включавшего несколько лошадиных черепов и три медвежьих лапы. Керамика из жилищ представлена бомбовидными сосудами с округлым дном, высокой или слегка отогнутой шейкой с уплощенным или округлым венчиком. Встречены также сосуды горшковидной формы с расширенными боками и небольшим плоским дном. На шейке у этих сосудов имелся широкий воротничок. На шейке и верхней части тулова — горизонтальные ряды клиновидных и мелкоямочных насечек, ямочных вдавлений, узоры в виде зигзагов, решетки, параллельных линий, отпечатков косопоставленного зубчатого штампа. Обнаружены скребки, долотовидные изделия, наконечники стрел, шлифованный топор. Из металлических предметов отметим медную височную подвеску треугольной формы с подвернутым концом. Сооружение датируется концом II тысячелетия до н. э.

Отряд экспедиции продолжил раскопки древнего святилища на восточном склоне невысокого мыса к югу от д. Гре-

мяча Осинского р-на Пермской обл. Вскрыто 180 кв. м. Культурные отложения мощностью 0,7—1,3 м состояли из трех слоев: верхний — темно-серая почва, в основном перепаханная, с керамикой и вещами гляденовской и последнего этапа ананьинской культур (III в. до н. э.—I в. н. э.); средний — темно-коричневый суглинок — включал большинство зольников и очагов среднего этапа ананьинской культуры (V—IV вв. до н. э.); нижний — коричневатая глина — относился к ее раннему этапу (VIII—VI вв. до н. э.). Выделялся тонкий слой погребенной почвы — серой глины, лежащей на подстилающей красной глине. Обнаружены остатки жертвенных комплексов в виде зольников, очагов из обожженной глины, вымосток из круглых галек и скоплений черепов, а также других костей животных. Чаше всего они имели овальную или круглую форму, небольшие размеры (1×1,1×1,5 м), хотя есть и более крупные (до 3,5×1,5 м). Около них концентрировались развалы сосудов, остатки металлургического производства (тигли, льячки, шлаки). Прослеживается эволюция от плоскодонных валиковых сосудов заурчимско-ерзовского типа до воротничковых ананьинских и открытых гляденовских сосудов осинского варианта с гребенчато-резным орнаментом, встречены культовые чашечки и сломанные глиняные антропоморфные статуэтки. Найдено

Костяная личина с Гремячанского святилища

много костяных наконечников стрел (в том числе скопление их — 7 экз.) и других предметов из кости (пряжки, псалии, пряслице, грузило, проколки, кочедыки и др.), иногда — с изображением голов лося, коня и медведя, амулеты из зубов животных, позвонков рыб, птичьих костей. Отметим костяные личину с прорезями для глаз и рта, рисунками тамг и насечками, обозначающими бороду, и подвеску-фаллос с геометрическим орнаментом. Найдено votivный железный нож гляденовского типа. Возникнув как селище, памятник долго функционировал как межплеменное святилище.

С. Н. Коренюк, В. А. Оборин

Палеолитическое местонахождение Челюскинец 2

Отряд археологической лаборатории Куйбышевского университета совместно с Институтом археологии АН СССР раскапывали местонахождение Челюскинец 2 в Дубовском р-не Волгоградской обл. Оно расположено в 0,5 км к югу от одноименного села на мысовидном выступе водораздельной поверхности. Выступ образован оврагами,

открывающимися в крупную балку, врезанную в правый берег Волги. Вскрыто около 50 кв. м. Основная часть культурных остатков связана с низом плотного голубовато-серого четвертичного суглинка, залегающего под почвой до глубины около 2 м. Преобладали кости мамонта: три бивня, две части одного черепа, находившиеся на рассто-

янии 3 м друг от друга, большая берцовая кость, обломки таза, более мелкие кости и обломки костей. Каменный инвентарь состоял из скребла и нескольких отщепов. Вероятно, это место разделки охотничьей добычи.

Суглинок подстилали пески, часто крупнозернистые, с мелкой галькой и интенсивными следами ожелезнения. В них встречено около 100 отщепов, кусков, осколков камня, по большей части с патиной, залощением, иногда окатанные. Активные процессы, связанные с осаждением песков, не вполне затухли при образовании суглинка,

так что некоторые кости, особенно по низу суглинка, частично «омыты» песками. Однако кости едва ли существенно сместились из первоначального положения.

В сборах из осыпей оврагов поблизости от раскопа содержатся мустьерские формы — остроконечники, скребла, бифас. Хотя прямо соотносить эти находки с материалами из раскопок преждевременно, их характер необходимо учитывать при определении даты памятника.

Л. В. Кузнецова, В. Я. Сергин

Исследование памятников на северо-востоке Башкирской АССР

Отряд экспедиции Башкирского объединенного музея продолжал исследование памятников раннего железного века и средневековья в северо-восточных районах Башкирской АССР.

В Мечетлинском р-не исследовано Большеустьикинское поселение, расположенное на первой надпойменной террасе р. Ай, в 800 м к юго-востоку от с. Большеустьикинское. Поселение почти полностью разрушено, площадь сохранившегося участка не более 400 кв. м, вскрыто 40 кв. м. Мощность культурного слоя 0,4—0,6 м, он переотложен. Встречены материалы раннего железного века (гамаюнской культуры) и средневековья (неволинской культуры). Открыто Гумеровское I городище, расположенное в 3 км к юго-востоку от д. Гумерovo, на мысу, образованном двумя оврагами и ограниченном с юга старицей р. Ай. С напольной стороны оно защищено валом серповидной формы (высота 1,3 м, ширина 6 м, длина 200 м) и ровом, распо-

ложенным с внешней стороны вала (глубина 1,5 м, ширина 2 м, длина 200 м). Площадь городища 5 тыс. кв. м. Нарушения культурного слоя не обнаружены. На площадке имеются впадины, напоминающие жилищные. В шурфе, заложенном близ вала, обнаружены фрагменты керамики с обильной примесью талька, кости, пряслице из обожженной глины и фрагмент голубой пастовой бусины. Керамика аналогична материалам гороховской культуры IV—II вв. до н. э.

В Дуванском р-не завершены охранные исследования Абдуллинского городища. В раскопе (80 кв. м) исследован вал. Подтверждено мнение о существовании двух разновременных систем оборонительных сооружений. Первая из них связана с керамикой гороховской культуры раннего железного века, вторая синхронна жилищу, содержавшему материалы неволинской культуры.

А. И. Лебедев

Раскопки Ульяновского пединститута

Отряд Средневожской экспедиции пединститута завершил раскопки Абрамовского II поселения на западной окраине с. Абрамовка Майнского р-на и провел охранные исследования кургана в Радищевском р-не и двух курганов на территории новостроек в Чердаклинском р-не Ульяновской обл.

На поселении исследовано два полуземляночных жилища прямоугольной формы с входами со стороны речки. В юго-западной стороне жилища 1 (200 кв. м) обнаружен боковой выход с крытым тамбуром, связывавший жилье с открытой хозяйственной площадкой и летней кухней. Здесь раскопаны три очажные ямы с развалами крупных сосудов и яма-погреб. Возле одного из очагов найдено четыре целых сосуда. Отдельно от них лежал развал горшка с обгоревшими желудями. На дне котлована вскрыто 70 ям различной конфигурации. В заполнении прослежены остатки обгоревших плашек, уголь, зола. Очевидно, постройка разрушилась в результате пожара, следы которого особенно хорошо выявлены в зоне тамбура. Жилище 2 (140 кв. м) обнаружено в 62 м к западу от жилища 1. На его дне расчищено 15 ям, две из которых — очажные. По периметру и вдоль длинной оси котлованов обих жилищ прослежены ямы от столбовой конструкции. В культурном слое жилых помещений найдены фрагменты керамики, кремневые отщепы, скребки, каменные зернотерки, костяные проколки, пряслица, бронзовое шило и желобчатый медный браслет.

В западной части поселения раскопана братская могила. В неглубокой (0,35 м) прямоугольной траншее, ориентированной по линии северо-восток—юго-запад, найдено восемь костяков (пять взрослых, три — детских) со сле-

дами черепных травм. Скелеты лежали без определенной ориентировки и были частично обожжены на месте. Между ними обнаружен массивный овальный камень (песчаник), которым, по-видимому, и нанесены смертельные травмы. В юго-восточной части траншеи расчищена площадка, где найдены развалы 15 сосудов, каменные куранты, зернотерка, костяной наконечник дротика, проколка и бронзовый серп. Материалы поселения и погребения имеют ближайшие аналогии в срубной культуре и позволяют предварительно датировать памятник серединой—второй половиной II тысячелетия до н. э.

В верхнем слое селища, нарушенном многолетней пахотой, встречено несколько фрагментов круговой керамики с лощением и без него, железные шлаки, нож, пряжка и пряслица, характеризующие культуру ранних болгар на Волге.

Все исследованные курганы ограблены. По сохранившимся остаткам погребальных сооружений удалось проследить некоторые детали похоронного обряда. Так, Учхозовский курган 1 имел лишь одно погребение в прямоугольной яме со следами бревенчатого накатника. Сохранилось два венца обкладки стенок из толстых досок. В северо-восточном углу стоял сосуд с орнаментом по венчику. Курган 2 содержал в центральной части одну прямоугольную могилу, полностью разрушенную. Рядом с могильной ямой обнаружен бревенчатый накатник, под которым не оказалось погребения. Захоронение под курганом на территории совхоза «Сызранский» полностью уничтожено. Детали погребального обряда и керамика позволяют отнести эти памятники к племенам срубной культуры.

В. И. Ледяйкин, Ю. А. Семькин

Раскопки Антыбарского могильника

Экспедицией Пермского пединститута продолжены раскопки Антыбарского могильника близ г. Чусовой. Вскрыто 31 погребение. Захоронения совершены в неглубоких овальных ямах, расширенных в южной или северной части. В 21 могильной яме отмечены углубления дна, заполненные углистым слоем. Угольки встречались и в заполнении могил с ровным дном. Большинство погребений разрушено. Фрагменты костяков обнаружены в 11 погребениях. Умершие уложены головой на север или на юг, с отклонениями к западу и востоку. В южной части погребения 43 расчищен скорченный костяк, лежавший, очевидно, спиной вверх, череп прижат к груди. Рядом — фрагменты челюсти лошади. В южной части погребения 47 найден скелет козы или овцы плохой сохранности. В нескольких могильных ямах расчищены куски коры или фрагменты бересты, а также следы обугленных деревянных перекрытий.

Сопровождающий инвентарь обнаружен в 22 погребениях, около десятка вещей найдено под слоем дерна близ

разрушенных захоронений. Среди находок — серебряные и бронзовые ажурные и шумящие подвески, бубенчики, пронизки, бусы, спиралевидные кольца. В погребении 24 найдено ожерелье из спиралевидных пронизок, колечек, подвесок в форме птичьей лапки. В погребении 49 из многих находок выделяются серебряные с позолотой лунницы, украшенные зернью и сканью; бронзовый трехслойный крест-подвеска (7×7 см) с четырьмя круглыми концами, орнаментированными концентрическими вдавлениями. Дата памятника — XII—начало XIII в. В обряде и инвентаре отражаются взаимовлияния разнотнического населения, оставившего могильник: финно-угорского, угорского и тюркского.

Продолжены исследования ранних поселений на территории могильника и за его пределами. Определена основная площадь мезолитического поселения VII—VI тысячелетий до н. э., обнаружены следы стоянок неолита и ранней бронзы.

Г. Т. Ленц

Исследования в Саратовской области

Экспедиция Саратовского университета продолжила разведки и охранные раскопки в бассейнах рек Большой Иргиз и Большой Узень. Из выявленных памятников выделим стоянку с кремневыми и кварцевыми микропластинами и керамикой, напоминающей накольчатый орнамент посуду камского неолита. Интересно грунтовое погребение с яйцевидным сосудом, украшенным елочной орнаментацией. Погребение относится к позднеявному времени. Оба памятника обнаружены в среднем течении р. Чалыклы, около с. Светлое Озеро Озинского р-на.

На р. Большой Иргиз, около с. Пре-

ображенка Пугачевского р-на, продолжены раскопки раннесрубного поселения. Вскрыто 718 кв. м. Интересен комплекс хозяйственных ям преимущественно котловидной формы, протянувшихся по краю террасы в западном направлении от помещения 1. В некоторых из них найдены анатомические группы костей животных. В северо-западной части раскопа исследовано помещение 2 прямоугольной формы (9×12 м). Котлован углублен в материк на 0,15—0,20 м. Он обогревался центральным открытым очагом. Зола отбрасывали прямо к стенам. В помещении найдено 30 орудий (тупики, скребла, рукоятки.

проколки, пряслице, обломки каменных сверленных топоров). Проколки составляют 40 % от общего числа орудий, скобели и скребла — 20 %. Можно предположить, что помещение 2 использовалось для обработки шкур животных. К этому же комплексу отнесено бронзовое тесло, найденное около наружного очага вблизи мастерской. В орнаментальных сюжетах керамики из слоя отметим высокий процент елочного узора. Этот признак, как и характерные особенности бронзового тесла, подтверждает предположение о датировке Преображенки I концом XVI—XV в. до н. э.

На пашне, в 1 км к северу от селища, исследовано два кургана. Они синхронны по времени поселению и оставлены, видимо, его обитателями. Под сильно уплощенными насыпями диаметром 20 и 28 м, высотой 0,18 и 0,52 м расчищено 16 захоронений, девять из

которых принадлежали детям или подросткам. В грунтовых прямоугольных ямах, перекрытых поперечными деревянными плахами и бревнами, погребенные лежали в традиционной срубной позе, головой преимущественно к северо-востоку. В одном случае отмечена восточная, в другом — западная ориентировка. В каждом погребении найден лепной сосуд. Некоторые орнаментальные сюжеты (защипной валик, паркетный узор) находят аналогии в орнаментах культуры многоваликовой керамики. Не отмечено ни одного случая прямой стратиграфии. Возможно, первоначально погребения совершались на грунтовом кладбище с надмогильными знаками, а позже над ними были возведены насыпи, объединяющие захоронения представителей социальных или возрастных групп.

В. А. Лопатин

Работы Саратовского университета

Ахтубинский отряд проводил работы по левому берегу р. Ахтуба в Харабалинском и Ахтубинском районах Астраханской обл. Обнаружено поселение, 22 местонахождения, семь курганных групп, два одиночных кургана и большое количество отдельных находок. Большинство памятников относится к срубной культуре и позднему средневековью (Болхуны, Сокрутовка, Пироговка, Удачное, Бугры, Чапчачи, Харабали). Энеолит представлен находками у сел Михайловка и Болхуны. Здесь собраны отщепы, отбойник, стрела, двойной скребок со скошенными лезвиями, пластины, а также фрагменты лепных сосудов, орнаментированных мелкозубчатым штампом. Тесто — с примесью толченой раковины; черепок в изломе черного цвета. В 5 км к северо-западу от с. Харабали, на высоком берегу мыса, собрано большое количе-

ство керамики, орнаментированной мелкозубчатым штампом. Венчик одного сосуда имеет прямой уступчик, характерный для керамики периода средней бронзы Нижнего Поволжья. Подъемный материал со срубных памятников представлен керамикой. В 500 м к западу от станции Сероглазово, на южном склоне балки, найдено поселение раннежелезного века. Керамика с примесью органики и шамота орнаментирована «жемчужинами» с внутренней и внешней сторон. На памятниках позднего средневековья найдено много тарной и столовой (поливной) керамики, кирпичи, фрагменты железных предметов, скопление костей животных. На песчаной дюне в 3 км к юго-востоку от с. Болхуны отмечено скопление находок возле зольных пятен. Погребальные памятники расположены на высоком берегу Ахтубы (Джилга, Рожде-

стенское, Болхуны, Сокрутовка, Пироговка, Удачное). Наиболее крупные курганы имеют ровики. У с. Сокрутовка на участке 3 км сосредоточено 20 курганов. Севернее с. Сокрутовка, в районе барханных песков, на естественных выдувах, кроме большой коллекции разновременных предметов (кремневая пластина, кварцитовая стрела, железная поясная пряжка) и керамики, обнаружено грунтовое погребение. У костяка, предположительно ориентированного на запад, найдены сильно заполированные костяной игольник и клык животного. Длина игольника 7 см, диаметр 1—1,6 см, по всей длине нанесен точечный орнамент.

Заволжский отряд проводил разведки по берегам р. Еруслан в Краснокутском р-не Саратовской обл. Обнаружено 14 разновременных памятников, в том числе шесть поселений срубной культуры. Между селами Усатово и Дьяковка собраны скребки на отщепах, обломок наконечника стрелы из кварцита, сколы и фрагмент воротничкового (?) сосуда, орнаментированный мелкозубчатым штампом. Черепок в изломе черного цвета с примесью органики и толченой раковины. На границе Саратовской и Волгоградской областей, на склоне правого берега реки, обнаружено поселение срубной культуры. Среди керамики выделяются фрагменты острореберных сосудов с орнаментом в виде наколов полый тростинкой, треугольной палочкой, прочерченных наклонных линий и рядов крупнозубчатого штампа. На срубном поселении в 1 км к северо-востоку от с. Дьяковка, на правом берегу р. Еруслан, собраны фрагменты лепной керамики, каменный инвентарь, песчаный терочник, остеологический материал. Обломки сосудов украшены пальцевыми вдавлениями, прочерченными полосами и линиями, рядами косых прочерченных крестов и орнаментом, выполненным крупнозубчатым штампом. На краю памят-

ника — остатки сильно разрушенного погребения. У с. Усатово на высоком берегу реки расположены курганные группы — от трех до 12 насыпей. Вокруг наиболее крупных курганов заметны остатки ровиков.

Приволжская экспедиция продолжала раскопки на Хлопковом городище. Вскрыто около 140 кв. м. Культурный слой насыщен фрагментами посуды городецкой культуры. Встречается керамика, близкая сосудам сарматов и среднедонской культуры. Единичные фрагменты сосудов золотоордынского времени происходят из верхних пластов, а керамика вольского типа и средней бронзы концентрируется в нижних. Среди находок — пряслица из глины, костяные проколки, серповидное орудие для обработки кож, обломок роговой мотыги, костяной челнок и др. Интересно костяная концевая накладка на составной лук, изготовленная из короткой прямой и узкой пластины с арочным вырезом для тетивы. Ее можно датировать I—V вв. Из сборов происходит срубно-хвалынская валиковая керамика. В слое обнаружено два безынвентарных захоронения подростков. В одном умерший был помещен в скорченном положении на левом боку, головой на запад—юго-запад, а в другом — вытянуто на спине, головой на северо-запад.

В расположенном на площадке городища энеолитическом могильнике исследовано последнее захоронение (22). Погребение совершено в прямоугольной яме (1,5×0,8 м), ориентированной по линии северо-восток—юго-запад. Глубина могилы в материке 0,15 м. Погребенный лежал в сильно скорченном положении на спине, головой на северо-восток, руки вытянуты вдоль туловища. Дно ямы и костяк слабо посыпаны красной охрой. Инвентарь — ножевидная пластина из кремня и фрагментированный сосуд с примесью толченых раковин. Хлопковский энеоли-

тический могильник синхронен древнейшим нижеволжским подкурганным захоронениям (Бережновка, Быково, Архара), с которыми он в культурном отношении представляет единый тип памятников.

Отряд экспедиции провел разведки в Иловлинском р-не Волгоградской обл. Вблизи восточной окраины старого хут. Репина осмотрено энеолитическое поселение. На северном склоне горы (край террасы правого берега Дона) собраны фрагменты репинской керамики и кости животных. Осмотр памятника и шурфовка показали, что культурный слой скорее всего переотложен. Около восточной окраины хут. Задоно-Авиловский, на краю надпойменной террасы правого берега Дона, расположены три селища с срубной и срубно-хвалынской керамикой. На первом из этих селищ в засыпанной траншее был заложен шурф, выявивший на ее дне остатки нескольких скелетов, окрашенных красной охрой. В Палласовском р-не Волгоградской обл. производились раскопки курганов близ с. Кумыска. В группе Кумыска I, расположенной на правом берегу р. Торгун, исследовано два кургана, содержащих сарматские погребения, большая часть которых ограблена. Курганная группа Кумыска II расположена на левом берегу р. Торгун. Раскопан курган, содержащий 12 погребений, преимущественно периода средней бронзы (коллективные захоронения, кенотаф, устроенный в подбойной могиле). Катакомбные элементы представлены в выразительной керамике, обнаруженной почти во всех захоронениях.

Заволжский отряд исследовал берега р. Торгун от г. Палласовка до с. Красный Октябрь. Обнаружены семь местонахождений и поселение. Поселение у хут. Крахмал состоит из четырех участков культурного слоя, вытянувшихся вдоль правого берега на 0,7 км. Собранные керамика срубной культуры и

материалы энеолита и средней бронзы (на восточных участках памятника). Из семи местонахождений два относятся к срубному времени, остальные — к энеолиту. Энеолитические находки представлены ножевидными пластинами, скребками и ножами на пластинах и отщепах, наконечниками из кварцита и кремня. Керамика аналогична сосудам поселения Кумыска. На разрушенном поселении Пшеничное в устье р. Водянка вскрыто около 300 кв. м. Большинство находок связано со скоплением костей животных, представлявшем в плане овальное пятно (22 × 8 м, толщина 0,3 м). Сосуды прямостенные или имеют резко выделенную шейку и орнаментированы различными зубчатыми штампами, наколами треугольной лопаточки и оттисками веревочки. В тесте — примесь растительности и толченой раковины. Каменные орудия изготовлены на кварцитовых отщепах, изделия из кремня и на пластинах немногочисленны. Материалы поселения близки находкам на стоянке Алтата в Саратовском Заволжье. На многослойном поселении Кумыска вскрыто 470 кв. м. Толщина культурных напластований по мере удаления от берега реки достигает 2 м. Верхний слой относится к позднебронзовому времени; средний — к среднебронзовому. Керамика третьего слоя сходна с сосудами Хвалынского могильника. Находки позднеэнеолитического времени обнаружены ниже третьего слоя, исключительно вдоль берега реки. Между четвертым и третьим слоями проходит тонкая супесчаная прослойка. Второй слой отделен от верхнего и нижнего стерильной глинистой прослойкой.

Правобережный отряд проводил охраняемые раскопки курганного могильника у с. Радушника Калининского р-на Саратовской обл. Он расположен на верхней надпойменной террасе р. Баланда, состоит из 45 насыпей, образующих три группы. Выделяется

курган 36 высотой 4,5 м, диаметром 60 м, на котором местными жителями была найдена бронзовая фигурка лося. Раскопано три кургана. Курган 1 содержал три сарматских погребения, из которых два детских были впущены в западную полу, а основное расположено в центре. Центральное захоронение ограблено. Все погребенные лежали в прямоугольных ямах вытянуто на спине, головой на юг—юго-запад. Обнаружены развал кругового сероглиняного сосуда с округлым туловом и обломок бронзового зеркала. В кургане

2 зафиксировано центральное ограбленное сарматское захоронение, совершенное по тому же обряду. Инвентарь представлен пастовыми, сердоликовыми бусами, железным однолезвийным ножом, курильницей. Курган 3 был сооружен для захоронения срубной культуры. В могиле (3×4 м), перекрытой бревнами, расчищены фрагменты четырех лепных баночных и остросереберных сосудов. Погребение полностью разрушено грызунами.

*С. В. Ляхов, Н. М. Малов,
А. И. Юдин, Г. Л. Якубовский*

Работы в Татарии

Отряд экспедиции Института языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР проводил разведки в Тукаевском р-не, к западу от б. пос. Ильичевский. Обнаружены размываемые могильник и селище. Вскрыто четыре погребения, одно из которых парное. В одиночных могилах погребенные лежали вытянуто на спине, в парной — один на другом, головой на юго-восток. При двух умерших были небольшие сосуды с цилиндрическим горлом и шаровидным туловом, орнаментированные оттисками зубчатого штампа и насечками в сочетании с глубокими круглыми ямками. По форме и орнаментации сосудов погребения можно отнести к финалу бронзы. Могильник располагается на месте более древних поселений. Могильные ямы прорезают культурный слой мощностью до 0,6 м. Находки из слоя представлены разновременными керамическими комплексами, один из которых относится к раннему энеолиту, другой — к эпохе бронзы (третья четверть II тысячелетия до н. э.). Инвентарь — кремневые скребки, ножевидные пластины и наконечник стрелы. Обнаружен также бронзовый кинжал.

В Мензелинском р-не севернее

б. д. Каракулы, на размытом мысу надлуговой террасы, обнаружены остатки поселения конца II тысячелетия до н. э. и раннеананьинского времени. Здесь же исследовано одиночное погребение. Умерший находился на глубине 0,65 м от современной поверхности, в вытянутом положении на спине, головой на северо-восток, с чуть согнутыми ногами. Отдельные человеческие кости на размытом участке свидетельствовали о существовании здесь могильника.

В Агрызском р-не у с. Красный Бор и д. Рысово обнаружены поселения и отдельные находки эпохи бронзы, ананьинского и пьяноборского времени. Поселение к югу от д. Рысово занимает край размываемой коренной террасы правого берега Камы. Культурный слой мощностью до 0,7 м выявлен на протяжении 400 м. В обрыве прослеживаются семь жилищных котлованов длиной до 10 м, равномерно расположенных вдоль края поселения. Подъемный материал, распространяющийся в глубь террасы на 100 м, представлен керамикой конца эпохи бронзы и ананьинского времени.

В Менделеевском р-не к северо-востоку от с. Тихие Горы обнаружено два селища, датируемых по керамике

концом эпохи бронзы и ананьинским временем. Рядом с одним из них выявлено большое скопление обломков медистого песчаника, возможно связанное с производством металла. Осмотрено Тихогорское городище ананьинского времени, в 200 м к северо-востоку от которого обнаружено Тихогорское II городище. Шурфом (1×1 м) на площадке городища выявлен культурный слой мощностью 0,25 м. Его материалы относятся к ананьинскому и азелинскому времени.

Проведены раскопки Макарьевского городища в Верхнеуслонском р-не. Памятник расположен на высоком мысу правого берега р. Свияга, недалеко от ее устья. Площадка вытянуто-овальной формы укреплена с напольной стороны валом и рвом. Культурный слой на площадке очень тонок, ближе к склонам мощность его возрастает. В раскопе (около 40 кв. м), заложенном в северо-восточной части площадки, культурный слой достигал толщины 1,2 м. Материалы представлены керамикой, изделиями из глины, кости и камня. Керамику можно разделить на четыре группы. Сосуды первой группы неорнаментированные, плоскодонные, с примесью шамота и грубой обработкой поверхности. Они близки древнемарийской посуде и относятся к середине I тысячелетия н. э. Вторая группа представлена круглодонными сосудами с низким горлом, плавно переходящим в тулово, примесью толченой раковины и заглаженной поверхностью. Почти все

сосуды орнаментированы в верхней части клиновидными или овальными вдавлениями, оттисками зубчатого штампа и шнура в сочетании с глубокими ямками в основании горла. Подобная орнаментация характерна для ананьинского времени в Волго-Камье. Третья группа — круглодонные сосуды с примесью песка, как правило, с «текстильной» обработкой поверхности. Орнамент выполнен клиновидными или овальными вдавлениями в сочетании с круглыми ямками. Подобная посуда изготавливалась аозинским населением конца эпохи бронзы и начала раннего железного века на средней Волге. Четвертая группа — сосуды с примесью толченой раковины, шаровидные, с раструбовидным горлом. Орнаментированы оттисками мелкозубчатого штампа, ямочными вдавлениями под краем венчика и в основании горла, соединенными волнистой валикообразной «змейкой». Очевидно, к этой же группе относится и фрагмент сосуда с цилиндрическим горлом, украшенным зигзагом из выпуклого валика в сочетании с мелкими овальными вдавлениями. Эта керамика находит аналогии в поздних памятниках чирковско-сейминского типа Вятско-Ветлужского региона. Обнаружены глиняные обломки тиглей, пряслице и бусина; кремневые наконечники стрел и скребки; костяные проколки, наконечники стрел и трехзубое гарпунообразное орудие.

В. Н. Марков

Раскопки Пермского университета

Экспедиция университета продолжала охранные работы на Заосиновском I селище и могильнике в Пермском р-не. Раскоп (344 кв. м) заложен в южной части. Обнаружена чашевидная очажная яма с обломками тиглей и литейных форм. Здесь же найдены

округлое в сечении медное шило, два резца из кремня, много отщепов. Неподалеку располагалась хозяйственная постройка (4×4,5 м), впущенная в грунт на 0,5 м, с обширным грушевидным в плане углублением. В нем обнаружены два прямоугольных скребка

с подтеской со стороны брюшка и отходы производства. В межжилищном пространстве найдены каменные молоты с перехватами, наконечник стрелы, крупный нож. Посуда периода поздней бронзы, украшенная косыми гребенчатыми отрисками, сохранилась очень плохо. Верхняя часть культурного слоя, относящаяся к позднему этапу ананьинской культуры (IV—III вв. до н. э.), почти полностью уничтожена пахотой. В одной из хозяйственных ям, заполненной мусором, костями животных (в том числе черепа телят) и керамикой начала I тысячелетия н. э., были обломки сосудов с ребром по тулову, на дне другой ямы — череп и кости барана, возможно находившиеся в берестяной коробке. Найдены аналогичное скопление костей коровы и одиночное безынвентарное погребение человека.

В северном конце дюны заложено два раскопа общей площадью 252 кв. м. Пахотный слой насыщен комками обожженной глины, костями животных, керамикой развитого и позднего этапов ананьинской (VI—III вв. до н. э.) и раннего этапа гляденовской (III—I вв. до н. э.) культур. Встречались разрозненные человеческие кости. На восточном склоне дюны зафиксированы культурные напластования (мощность — до 1 м). Они образовались в результате эрозии распаханного культурного слоя. Находки в переотложенном слое аналогичны находкам на пахоте. Под пахотным слоем зафиксированы четырехугольная яма (2,2×2,3 м) поздне-ананьинского времени, очаг овальной формы, вокруг которого найдена значительная часть материала, обломки тиглей, шлаков, бесформенных кусочков и капель меди и бронзы. Интересна круглая бронзовая бляха, несомненно, изготовленная на месте, так как изделие не обработано после отливки.

В пойме, примыкающей к восточному склону дюны, около небольшого старичного понижения заложен пробный раскоп (32 кв. м). Обнаружен нераспахан-

ный культурный слой мощностью 0,4—0,5 м, насыщенный керамикой и костями. Расчищен глинобитный очаг овальной формы. Керамика аналогична керамике с дюны.

Отряд экспедиции университета совместно с Пермским дворцом пионеров и школьников вел раскопки в окрестностях Перми. На стоянке Звереве (2000 кв. м), расположенной на невысокой песчаной дюне в левобережной пойме Камы, вскрыто 160 кв. м. В слое светло-коричневого песка мощностью до 0,5 м собрано много кремневых изделий и керамики. Изучены прямоугольные ямы и небольшие округлые грунтовые очаги. Керамика представлена фрагментами крупных круглодонных сосудов полуяйцевидной формы с примесью шамота и органики, с орнаментом из оттисков гребенчатого штампа, образующих параллельные горизонтальные линии, зигзаги, ромбы. Часть посуды украшена крупными овальными вдавлениями. Кремневый и каменный инвентарь — концевые и округлые скребки, скобели, комбинированные орудия, проколки, долотовидные изделия, ножи, шлифованные тесла, мотыжка, нуклеусы, наконечники стрел — миндалевидный с усеченным основанием и кельтемнарского типа на пластине с боковой выемкой. Материалы стоянки близки комплексам борского времени типа Боровое Озеро VI и Бор IV и относятся к энеолиту.

На Заосиновском VII поселении вскрыто 24 кв. м. Керамический материал относится к предъерзовскому периоду. Основанием для датировки служат сосуды черкаскульской культуры с примесью талька. Найдены ножевидные пластины, треугольные скребки, обломки наконечников стрел, зернотерка. Дата Заосиновского VII поселения — XIV—XIII вв. до н. э.

Близ пос. Усть-Качка обследовано мезолитическое поселение Голый Мыс, расположенное на высоком мысу левого

берега Камы. В раскопе (60 кв. м) выявлено прямоугольное жилище (5,6×3,4 м) с остатками овальных грунтовых очагов и хозяйственными ямами. В одной из них обнаружено много мелких костей животных. Найдены призматические нуклеусы, ножевидные пластины, концевые и округлые скребки, скобели, ножи на крупных пластинах, угловые резцы, острие, шли-

фованный топорик из диорита, рубящее орудие из кварцита с двусторонней оббивкой поверхности, крупное скребло с односторонней обработкой, отбойник со слабонамеченным перехватом и обломок абразивной плитки из песчаника.

*А. Ф. Мельничук, В. П. Мокрушин,
Н. В. Соболева*

Работы в Воскресенском районе Саратовской области

Экспедиция Саратовских университета и областного музея краеведения завершила исследование сложенного из дерна кургана возле Чардымского IV городища. Четыре впускные могилы находились в северо-западном секторе и одна — в центральной части кургана. Все они вытянуты по линии северо-запад — юго-восток. Скорченные на левом боку костяки плохой сохранности ориентированы в северо-восточный сектор. Погребение ребенка в возрасте до пяти лет на краю кургана и погребение взрослого в центральной части можно отнести к срубным захоронениям. Два грунтовых парных захоронения близки срубно-абашевским погребениям. Одно грунтовое погребение по бронзовым плоскому наконечнику, коровчатым пронизкам с прочерченным ромбическим орнаментом, гешировым и пастовым (?) бусинкам, по специфической форме и орнаментации глиняного горшка отнесено к андроновской культуре.

На Чардымском IV городище продолжена зачистка площадки с северной стороны. Выявлено начало рва шириной до 3 м при глубине в материке и погребенном дерне менее 0,4 м.

На Чардымском II городище раскопки перенесены на мысовую часть памятника, где вскрыто свыше 180 кв. м. Подтвердилось предположение об укреплении городища на склоне мыса эскарпом с плетневыми верхними стенами.

На краю площадки частично вскрыто наземное жилище с обмазанными глиной плетневыми стенками. Сгоревшее от пожара сооружение длиной свыше 20 м располагалось поперек мыса, на 6 м захватывая начало его склона, т. е. внешняя стена была дополнительным к эскарпу укреплением. Подобное местоположение жилищ на нижневолжских поселениях раннего железного века обнаружено впервые. Пряслища и развалы городецких и сарматских горшков позволяют датировать жилище первыми столетиями нашей эры. В средней части мыса у стенки жилища под дерном выявлен вытянутый скелет крупного мужчины средних лет, лежавшего навзничь, головой к воде. Погребение можно отнести к средневековью. В третий раз на данном памятнике обнаружено детское погребение под полом жилища. Костяк ребенка в возрасте до трех лет лежал вытянуто на спине, черепом на северо-восток—восток. Захоронение находилось в ненарушенном сверху городецком слое. Аналогичное погребение ребенка в возрасте двух-трех лет располагалось чуть выше верхней части эскарпа. Открытие четырех детских захоронений на данном городище ставит вопрос о существовании у нижневолжских городецких племен обычая погребать маленьких детей под жилищами или возле них.

На первой надпойменной террасе у

основания мыса возле Чардымского I городища обнаружен культурный слой I тысячелетия н. э., в том числе керамика, близкая именьевской.

В 1,5 км ниже по Волге от Чардымского I городища обнаружено новое городище (Чардымское VI).

В. Г. Миронов

Работы Оренбургского пединститута

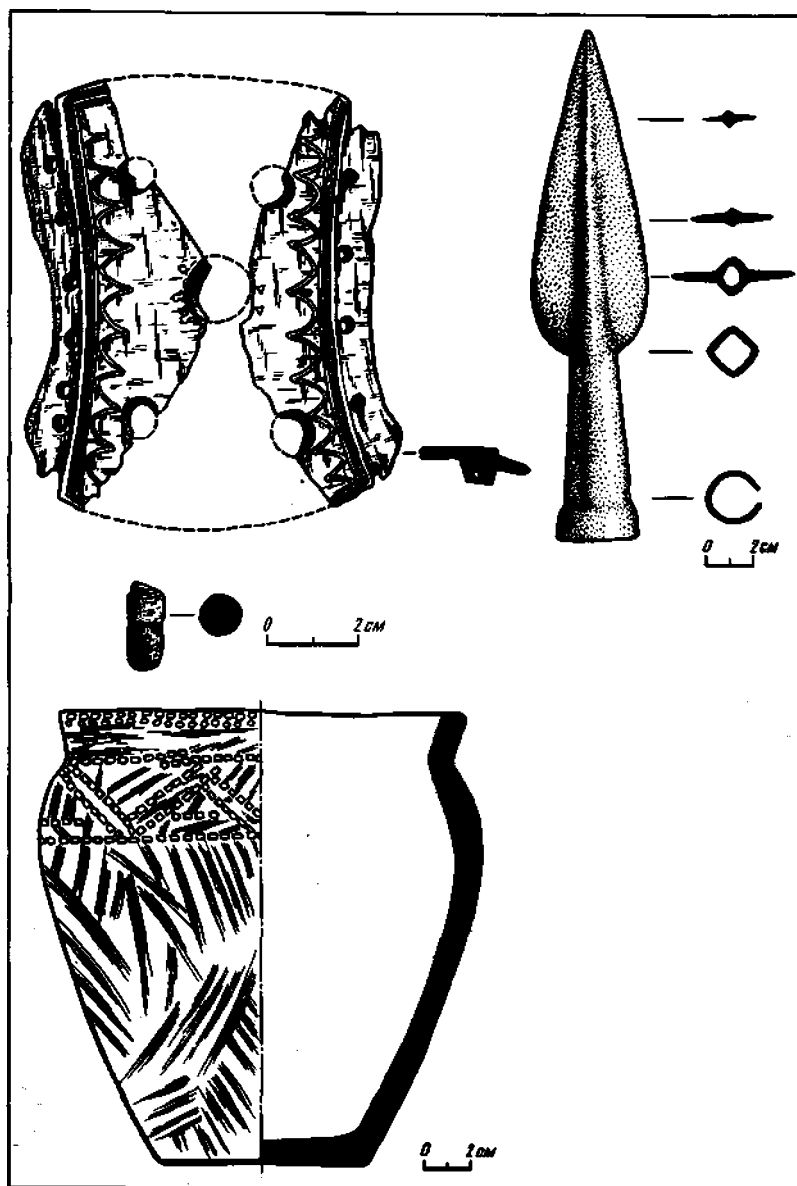
Экспедиция исследовала памятники различных этапов бронзового века в Тоцком и Ташлинском районах Оренбургской обл. В Ташлинском р-не у с. Болдырево на левом берегу р. Иртек исследовано два кургана. Диаметр 25 и 40 м, высота 1,5 и 3,5 м. Вокруг курганов прослеживались ровики. Основными являлись погребения в глубоких материковых ямах прямоугольной формы, ориентированные длинной осью по линии запад—восток. Ямы имели ступеньки, сооруженные в погребенной почве и устланные корой, травяным тленом, в некоторых местах — деревянными плахами. Кора и тлен прослеживались и на стенках могилы. Погребение в большом кургане было полностью разграблено, в засыпке обнаружено медное четырехгранное шило, а на дне — некоторые кости скелета, окрашенные охрой. В другом погребении умерший лежал на спине с согнутыми ногами, головой на восток. Обильно окрашен охрой. На дне и поверх костяка — остатки коры. Оба погребения относятся к позднеявному времени. Впускные погребения в курганах принадлежат савроматской и сарматской (прохоровский этап) культурам. Костяки вытянуты на спине, ориентированы в западном и южном направлениях. Инвентарь — сосуды, наконечники стрел, удила, украшения. Одно из впускных погребений, совершенное в насыпи над основным захоронением, по сосуду и положению костяка относится к позднеявной культуре.

На противоположном берегу у с. Кузьминки проведены раскопки двуслойного поселения срубной культуры. Вскрыто 800 кв. м. В слое раннего периода срубной культуры обнаружены

керамика с примесью раковины, кварцитовые и костяной наконечники стрел, костяные рукоятки. С поздним этапом связано жилище прямоугольной формы, углубленное в материк, со столбовыми ямками и выходом к реке. В жилище выявлены две хозяйственные ямы, в одной из них лежал костяк подростка. Многочисленны кости животных, сосуды с валиками и воротничками. Найдены бронзовые шилья, рыболовный крючок, двухлопастный наконечник стрелы с выступающей втулкой, 24 глиняных грузила.

В Тоцком р-не у совхоза им. Свердлова раскопано три кургана раннесрубного периода. Насыпи образованы путем многократных досыпок и выброса из ровика. Количество погребений в курганах от 7 до 38. Они располагались двумя рядами вдоль ровика, концентрическими кругами или по всей подкурганной площади. Могилы прямоугольной формы с деревянными перекрытиями, на дне — подстилка из коры, меловая подсыпка. В трех случаях зафиксирован обряд трупосожжения. В погребениях с ингумацией умершие лежали скорченно на левом боку, преобладала северо-восточная ориентировка. Встречены парные и тройные захоронения. При погребенных обнаружены сосуды, пастовые бусы, бронзовые височные подвески в полтора оборота, обернутые золотой фольгой, костяные кольца, пряжка из морской раковины. В погребенной почве и насыпи находились жертвенные комплексы из черепов и конечностей крупного и мелкого рогатого скота.

Отряд экспедиции провел охранные исследования одиночного кургана и

Комплекс вещей из одиночного кургана у с. Красноселки

курганного могильника у с. Красноселки Безенчукского р-на Куйбышевской обл. Выявлено девять погребений. В двух впускных погребенные лежали

вытянуто на спине, головой на юг. Основные погребения (ямной культуры) располагались до трех под одной насыпью. Могильные ямы крупных и сред-

них размеров имели деревянное перекрытие, на дне — подстилку из коры. В двух случаях отмечены ямки от столбов. Положение умершего определено только в одном погребении: скорченно на спине, головой на северо-восток. Остальные погребения разрушены. В насыпи и на погребенной почве находились жертвенные тризны из черепов

и конечностей крупного и мелкого рогатого скота. Инвентарь — сосуды с примесью раковины, песка и шамота; костяные кольца, четырехгранные наконечники стрел со скрытой втулкой, псални с прямоугольным щитком; бронзовые круглая желобчатая подвеска, игла с ушком и наконечник копья.

Н. Л. Моргунова, О. И. Пороховс

Исследование Аитовского поселения и кургана

Отряд Института истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР продолжал раскопки Аитовского поселения. В раскопе 1 (380 кв. м) вскрыто прямоугольное жилище (8×13 м) — несколько углубленное в материк сооружение с выходом к реке. Внутри зафиксированы дренажные канавы, две хозяйственные ямы, очаг, зольные пятна. По периметру жилища, около хозяйственной ямы и у входа отмечены столбовые ямки. За пределами жилища обнаружена выгребная яма с золой, углем, костями животных и фрагментами керамики. В раскопе 2 (114 кв. м) выявлено жилище (7×11 м). В западной его части обнаружены три хозяйственные ямы, перекрытые деревянным настилом. Восточная часть жилища представляла собой относительно ровную площадку, на которой зафиксированы крупные очажные линзы, столбовые ямки, канавообразные углубления. Многочисленны изделия из кости — тупики, совки, шилья, пряжка, трубочки (не считая костей с начальной обработкой). В жилищах найдены каменные наковальни и шесть пестов. Свидетельством медеплавленного производства служат куски шлака, ошлакованная керамика, всплески меди. Имеются и бронзовые рыболовный крючок, браслет, кусочки пластинок. Памятник датируется третьей четвертью II тысячелетия до н. э.

Проведены исследования могильника, расположенного в 300 м к востоку от

древнего поселения, на высокой террасе правого берега р. Дема. Из трех первоначально зафиксированных земляных курганов сохранился один. Диаметр 22 м, высота 0,5 м. Под насыпью обнаружено 10 погребений. Центральное положение занимала могила ($2,23 \times 1,80$ м), перекрытая накатом из березовых бревен. На дне обнаружено погребение двух взрослых людей, лежавших на левом боку скорченно, головой на север. Один из костяков был частично разрушен впускной могилой сарматского времени. Остальные восемь погребений, как и центральное, оказались срубными. Они располагались двумя группами: в западной части кургана — три детских захоронения (сохранился лишь один костяк); в восточной — пять погребений. Инвентарь состоял из четырех срубных сосудов баночной формы, три из которых орнаментированы псевденчиком насечками и ломаными горизонтальными линиями, нанесенным гребенчатым штампом. Два сосуда имели небольшой уступчик, характерный для алакульской посуды. Около центрального погребения обнаружена поясная пряжка из створки раковины с отверстием по центру. Материалы позволяют датировать курган концом третьей четверти II тысячелетия до н. э. Видимо, могильник представлял единый комплекс с Аитовским срубным поселением

Ю. А. Морозов, Н. Г. Руттс

Работы Волго-Ахтубинского отряда

Отряд экспедиции Волгоградского пединститута исследовал на северной окраине Волгограда поселение срубной культуры Сухая Мечетка IV и золотоордынское городище Мечетное.

Поселение Сухая Мечетка IV расположено на первой надпойменной террасе правого берега р. Сухая Мечетка. Заложены раскоп и два шурфа общей площадью 200 кв. м. Мощность культурного слоя на отдельных участках достигала 1,8 м. На уровне материка выявлен прямоугольный котлован полуземляночной постройки, углубленный в материк на 0,9 м и ориентированный с северо-запада на юго-восток. Ширина 8,5 м, длина исследованной части 16 м. Стенки котлована покатые, сильно оплывшие. Заполнение состояло из мягкой золистой супеси светло-серого цвета, густо насыщенной обломками костей животных и фрагментами лепной керамики. Найдено более 4 тыс. костей. Большинство из них принадлежало мелкому и крупному рогатому скоту, довольно много костей лошади и свиньи (не менее 10 особей). В керамическом комплексе преобладают слабопрофилированные и закрытые банки с прочерченным орнаментом в виде простых зигзагов, насечек или вдавлений, а также острореберные сосуды, орнаментированные в верхней части заштрихованными треугольниками, углами, зигзагами с «бахромой», меандром. Орнамент нанесен мелкозубчатым штампом или прочерчен. Есть сосуды, орнаментированные отпечатками перевитого шнура и трубочки. Часть острореберных сосудов не орнаментирована. Почти вся керамика сформована аккуратно и хо-

рошо обожжена, глина в изломе черная с примесью шамота или без примесей. Найдены бронзовые игла с ушком и полукруглый в сечении браслет; кремневые наконечник стрелы с глубокой выемкой в основании и ножевидная пластинка; костяные проколки, трубочки и пронизки; керамические пряслица и грузила; два песта, обломок зернотерки и 13 тупиков, изготовленных из нижних челюстей коров и лошадей. Отметим находку удлиненной гальки с неглубокой круговой проточкой на конце. Поселение датируется временем не позднее XVI в. до н. э.

На Мечетном городище исследовано погребение, частично разрушенное обвалом волжского берега. Прямоугольная могила глубиной 1,7 м от материка ориентирована с северо-востока на юго-запад. Стенки и дно обложены обожженным кирпичом. Высота кладки 1,1 м. Погребение ограблено, сохранились лишь две массивные железные ручки от гроба, гвозди, подметки кожаных сапог. В могиле была похоронена женщина 25—30 лет. При зачистке береговых обнажений найдено много фрагментов круговой красноглиняной керамики с линейно-волнистым орнаментом, а также ангобированный кувшин с массивной ручкой, узкогорлый кувшин с носиком-сливом, фрагмент красноглиняной поливной чаши с гравировкой по ангобу и фрагменты русской керамики. На берегу Волги собраны стеклянные бусы, бронзовые зеркала, серьги, кольца, пуговицы. Очевидно, они происходят из разрушенного грунтового могильника.

Е. П. Мысков

Раскопки около д. Кузубаево

Экспедицией Удмуртского республиканского краеведческого музея продолжены раскопки Кузубаевского I городища. В юго-восточной части площадки вскрыто 792 кв. м, обнаружены 28 хозяйственных ям, 34 столбовые, девять очагов, пять скоплений фрагментов жерновов. Мощность культурного слоя 0,15—0,25 м. Хозяйственные ямы глубиной до 0,7 м чаще всего располагались около очагов, представлявших собой прокаленные пятна глины. Многочисленны фрагменты ошлакованной керамики и тиглей, куски шлака. Найдены песты, жернова, серпы, шилья, пряслица, рыболовные крючки, втоки, наконечники стрел. В керамическом комплексе господствуют фрагменты сосудов именковской культуры (плоскодонных горшковидных с примесью шамота). Незначительно количество фрагментов сосудов кушнаренковского и кара-якуповского типов. Обе группы керамики идентичны по технологии, но различны по форме и орнаментации. Горло кушнаренковских сосудов украшено несколькими рядами горизонтально прочерченных линий, косыми линиями мелкозубчатого штампа и луно-

видными вдавлениями. На сосудах кара-якуповского типа имеются только косые насечки по венчику. Дата городища — VII в.

На Кузубаевском VII селище вскрыто 162 кв. м, обнаружены хозяйственная и столбовая ямы, очаг прямоугольной формы. Культурный слой (0,10—0,15 м) беден находками. Обнаружено 28 фрагментов керамики мазунинской культуры. Дата селища — IV—V вв.

Обследованы бассейн р. Берсут и верховья р. Шумбут на территории Мамдышского и Рыбно-Слободского районов Татарской АССР. Отмечено три пункта находок кремня около деревень Мамли-Козяково, Верхний Машляк и Тауларово (Рыбно-Слободской р-н). В бассейне р. Берсут возле деревень Владимирка и Кук-Чишма найдены два селища с красной круговой посудой периода Казанского ханства. Два селища XII—XIII вв. зафиксированы около деревень Нижние Суни и Берсут-Сукаче. Наряду с посудой болгарского периода найдена финно-угорская керамика.

Т. И. Останина

Исследования на левобережье средней Волги

Экспедиция Марийского университета исследовала памятники в устье р. Большая Кокшага, в Звениговском р-не Марийской АССР. В раскопе (88 кв. м) на поселении Сосновая Грива раскопан край жилища, укрепленного в северо-западном углу столбами, среди которых выделялся мощный столб (диаметр около 0,4 м), углубленный до 1,1 м от пола жилища. Культурный слой памятника состоял из гумированного песка мощностью 0,78 м. Среди находок интересны фрагменты псевдосетчатой и приказанской керамики, встреченные в жилищном слое. По аналогии с керами-

ческими комплексами Кокшайского IV и Ахмыловского поселений памятник датируется X—VIII вв. до н. э. Не противоречат этой дате находки каменных комбинированного округлого скребка, концевых скребков на пластинах, фрагментов терочников.

Впервые исследовалось поселение Сосновая Грива II, расположенное в 500 м к юго-востоку от д. Кокшамары, на мысу между коренным берегом р. Большая Кокшага и заболоченным оврагом западнее поселения Сосновая Грива. В раскопе (152 кв. м) исследовано прямоугольное наземное жилище

(6,5×5 м), углубленное от уровня погребенной почвы на 0,3—0,55 м, с входом от оврага — с севера. По периметру жилища и внутри выявлены столбовые, очажные и хозяйственные ямы. Культурный слой в виде гумусированного коричневатого песка за пределами жилища незначителен (0,15—0,32 м). Среди находок многочисленны фрагменты керамики коричневатого или серовато-коричневого цвета с примесью песка, реже — кусочков кварцита, растительных остатков, украшенные зубчатым штампом, реже — резными узорами. Обнаружены кремневые скребки на отщепе, фрагменты терочников, пряслица. По аналогии с находками из приказанских памятников Марийского и Татарского Поволжья памятник относится к приказанской культуре и предварительно датируется XII—XI вв. до н. э. В раскопе (16 кв. м) слой переизрезан многочисленными ямами погребений XVIII в. Погребенные находились в гробовищах из сосновых горбылей по бокам и двух-трех вертикальных досок, закрепленных горизонтальной плахой на концах. Вскрыто четыре погребения. Умершие лежали вытянуто на спине, головой на запад. Интересны два женских захоронения с богатым набором украшений. Поселение Сосновая Грива II старше поселения I. Могильник Сосновая Грива распространялся по берегу не только р. Большая Кокшага, но и заболоченного оврага, где располагаются более поздние захоронения.

На поселении Сосновая Грива III обнаружен культурный слой в виде коричневатого гумусированного песка мощностью от 0,18 до 0,80 м. В раскопе (128 кв. м) выявлено жилище почти квадратной формы (5×5,5 м) полуземляночного типа, углубленное в землю от уровня погребенной почвы на 0,8 м. В центральной части жилища обнаружены мощное (1,8×1,3 м) очажное пятно и хозяйственные ямы. Находки фрагментов керамики с примесью песка,

толченых раковин и растительных остатков, с прочерченными и зубчатыми узорами, валикообразными и отогнутыми венчиками позволяют отнести памятник к числу волосовских и предварительно датировать его второй четвертью II тысячелетия до н. э. На глубине 0,8—1,1 м вскрыты марийские захоронения конца XVII—начала XVIII в. Женские захоронения сопровождались браслетами, перстнями, нагрудными украшениями и наколками, а мужские — ножами и топорами. В тех и других погребениях встречены монеты. Хорошо прослеживались составные гробовища.

На левобережье р. Большая Кокшага, к востоку и северо-востоку от д. Кокшамары, открыто три памятника, один из них — с округлыми жилищными впадинами (от 5×5 до 9×9 м), углубленными на 0,3—0,6 м от уровня окружающей площадки. Культурный слой в виде серовато-коричневого гумусированного песка мощностью от 0,2 до 0,4 м содержал фрагменты керамики волосовского облика с рыхлой структурой и песчаной или растительной примесью, кремневые отщепы и сколы. На правобережье р. Большая Кокшага открыто 17 памятников, расположенных по коренной террасе реки, а также на соединении с коренной террасой левого берега Волги. На всех памятниках прослежены жилищные впадины округлых очертаний (диаметр 4—14 м, глубина 0,2—0,9 м). Траншеями (2×4 м) на поселениях Сосновая Грива VI и VII с округлыми жилищными впадинами выявлен культурный слой в виде желтовато-коричневого песка мощностью 0,22 и 0,35 м с кремневыми отщепами и неорнаментированными фрагментами керамики с рыхлой структурой и органической примесью волосовского облика. Пять памятников находятся вокруг базы отдыха на мысу, образованном протокой Волги и Большой Кокшагой. На одном из них заложена траншея (6×2 м), выявившая культурный слой

в виде темно-коричневого песка с углистыми включениями мощностью до 0,9 м и фрагментами керамики волосовского облика. Обнаружен скребок на пластине. Жилищные впадины (6×6—9×9 м)

глубиной 0,2—0,8 м четко выделяются на поверхности. Поселения, расположенные в районе д. Сокольное, относятся к эпохе бронзы.

В. С. Патрушев

Раскопки в бассейне р. Сивинь

Экспедицией Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР продолжены раскопки Ключовского поселения. Вскрыто 336 кв. м. Мощность культурного слоя на отдельных участках достигала 0,6 м. Материалы раскопок свидетельствуют о многослойности поселения. Самым нижним оказался культурный слой неолита. Вещевой материал представлен обломками лепной орнаментированной керамики. В основе орнамента — линии конических ямок, между ними — зоны зубчатого штампа, луновидных углублений или оттисков раковин. Кремневый инвентарь состоит из концевых скребков, наконечников стрел, сверл, ножевидных пластин.

Поверх слоя неолита залежали остат-

ки периода раннего железа (городецкая культура). Они представлены обломками лепной керамики с текстильными и рогожными отпечатками. Выше залегал слой древнемордовской культуры. В нем найдены обломки лепной керамики, глиняные пряслица; бронзовые скульгама с «усами», бусы, трапециевидные и конусовидные подвески, обломки височной привески с грузиком, шило; железные ножи, наконечники стрел, гарпун; грузила для сетей и вертикального ткацкого стана. В слое позднего средневековья (XVIII в.) встречены обломки круговой сероглиняной керамики, грузило для сетей, кузнечные гвозди, скульгама с завернутыми концами и шитковый перстень.

И. М. Петербургский

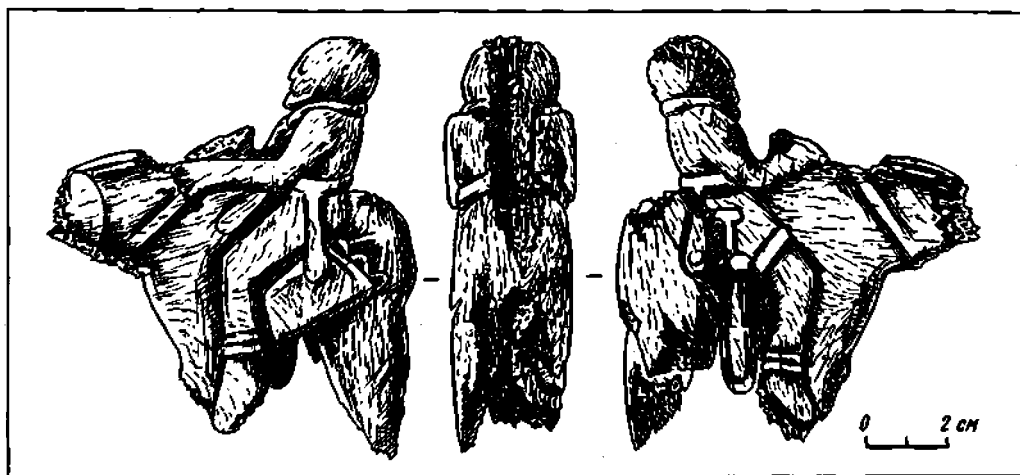
Раскопки Филипповских курганов

Совместная экспедиция Института истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР и Челябинского университета провела раскопки одного из больших («царских») курганов близ д. Филипповка Илекского р-на Оренбургской обл. Могильник насчитывает более 20 разбросанных бессистемно земляных насыпей различных размеров.

Раскопан третий по величине курган, находившийся примерно в середине курганного поля. Насыпь вытянута по оси север—юг на 80 м, по оси восток—запад — на 65 м, высота около 6 м; сооружена из чернозема и предматерикового слоя, взятых рядом с курганом.

Под насыпью на уровне древней поверхности в южной поле на площади 13×2 м обнаружено более 20 скелетов лошадей, лежавших вплотную друг к другу по линии север—юг. В 1 м к северу в кучке лежали удила, псалии, бронзовые накладки, подвески, обоймы, выполненные в зверином стиле.

В северо-западной поле кургана выявлена впускная разграбленная могила (3,6×3,1 м, глубина более 3 м) с подбоем в юго-восточной стенке. В заполнении найдены бронзовый котел, кости лошади; в подбое — гончарный красноглиняный сосуд; на дне входной ямы — железная лопата, брошенная, видимо, грабителями. Центральная могила име-

Костяная фигурка всадника из впускной могилы «царского» кургана у д. Филипповка

ла крестообразную форму (9,5×7,5 м, глубина 1,5 м). Ориентирована по сторонам света. С южной стороны в могилу вел дромос. Могила имела сложное деревянное перекрытие, которое поддерживалось на двух столбах. Вокруг могилы на уровне древней поверхности насыпан глиняный валик. Погребение разграблено через лаз, шедший с юго-восточной полы кургана. В могиле было погребено не менее семи-восьми человек. На дне могилы и в заполнении найдены остатки трех колчанов с брон-

зовыми и железными наконечниками стрел, железный меч раннепрохоровского типа, большое бронзовое зеркало, железный панцирь, несколько золотых ажурных подвесок и накладок, костяная фигурка всадника.

Курган относится к раннему периоду прохоровской культуры. По остаткам конского снаряжения и отчасти погребальному обряду он напоминает «царские» курганы Скифии V—III вв. до н. э.

А. Х. Пшеничнюк

Раскопки городища Острая Грива

Отрядом археологического кружка Дворца пионеров и школьников г. Березники Пермской обл. и городским краеведческим музеем продолжены охранные исследования городища Острая Грива в Усольском р-не Пермской обл. Общая вскрытая площадь около 160 кв. м. Мощность культурного слоя 0,25—1,5 м. Под дерновым слоем, в котором содержались находки, по всему раскопу залегал основной культурный слой — черный плотный суглинок, а в заполнении двух хозяйственных ям —

темно-серый рыхлый суглинок, насыщенный угольками. Верхняя часть слоя нарушена пахотой.

Вскрыты две хозяйственные ямы, в заполнении которых найдены фрагменты керамики, шлаки, металлические предметы. Керамика типично родановская, встречены единичные обломки зауральских сосудов и небольшое количество фрагментов болгарской красноглиняной посуды. Изделия из черных металлов представлены черешковыми наконечниками стрел и дротика, ножа-

ми, остройгой, накладками для поясов, теслом. Найдены медные и бронзовые пронизки, височные кольца, поясная пряжка.

Большое количество шлаков, находки крицы, льячки, целого и обломков ошлякованных тиглей, бракованной бронзо-

вой объемной пронизки и кузнечных клещей позволяют отнести городище к одному из металлургических центров Верхнего Прикамья. Памятник предварительно датирован IX—XIII вв.

А. В. Рублев

Работы на Шигирском торфянике

Экспедиция Нижнетагильского пединститута, Свердловского краеведческого музея и Производственной группы по охране, реставрации и использованию памятников истории и культуры при Управлении культуры Свердловского облисполкома исследовала Шигирский торфяник (3 км к северу от пос. Нейво-Рудянка Свердловской обл.).

Работы проходили на берегах и на дне Шигирского озера. На южном берегу обнаружено II стоянок. Они располагаются на треугольном выступе гряды коренного берега древнего озера, острием упирающемся в юго-восточную его оконечность. Северо-западная сторона гряды более крутая и высокая, северо-восточная полого спускается к руслу р. Шигирский Исток, вытекающей из озера. Стоянки имеют небольшую площадь и содержат материалы раннебронзового и раннежелезного веков с незначительной примесью предметов энеолита, развитого неолита и позднего мезолита. Единственная крупная стоянка (не менее 3000 кв. м) — Шигирский Исток III — занята огородами. Непотревоженной осталась только северо-восточная окраина стоянки, примыкающая к руслу р. Шигирский Исток. Собраны керамика позднебронзового и раннежелезного веков, каменные наконечники стрел, скребки, ножи, топоры,

тесла, рыболовные грузила, шлифовальные плиты. Обнаружены бронзовые пластина, рукоятка ножа и кинжала.

Среди единичных находок из различных точек торфяника отметим форму для отливки птицевидного идола и деревянную скульптуру лося эпохи энеолита. У нее сколоты ноги и частично морда, на спине — выемка.

Работы на дне озера проходили напротив Скворцовой горы. Заложено несколько шурфов и траншей на расстоянии от 20 до 200 м от современной кромки берега. Находки встречены в слое светлого плотного ила на глубине 1,5—2 м. Обычно они залегали на 0,3—0,6 м выше дна, иногда — на самом дне. Среди находок — отщеп, нуклеевидный кусок, 12 фрагментов керамики неолита, энеолита и бронзового века, два рыболовных грузила (одно со сверлиной посредине, другое — камень, завернутый в бересту), около 40 костей зверей и птиц (одна кость со следами рубки), чешуя, позвонки, челюсти, жаберные крышки рыб, четыре деревянных кола с затесами и обломки древков стрел, весел и т. д. Интересен костяной наконечник стрелы эпохи мезолита с многочисленными мелкими зубчиками на лезвии.

Ю. Б. Сериков

Исследование курганно-грунтовых могильников в Пензенской области

Экспедиция Казанского университета, Института языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР и Пензенского пединститута продолжала работы по изучению Армиевского могильника. В центральной части памятника заложен раскоп XXII площадью 441 кв. м. Выявлено более 40 грунтовых могил, имевших неровные очертания и вытянутых с востока на запад. В большинстве могил кости не сохранились, почти везде найдена плоскодонная глиняная посуда. В 19 могилах прослежены остатки человеческих костяков, в 15 могилах — вперемешку с инвентарем, что свидетельствует о господстве в этом районе кладбища вторичного погребального обряда. В восьми таких могилах отмечен прокол, а в четырех найдены кальцинированные кости. В двух могилах костяки лежали в нормальном состоянии, оба принадлежали не коренному населению. В могиле 30 на черепе найден серебряный наглазник, что характерно для погребального обряда древних венгров, а в могиле 35 — шумящие подвески с круглым щитком, характерные для муромы X—XI вв. В ряде могил найдены остатки колчана и железных наконечников стрел. В могиле 39, кроме того,

обнаружены железные удила, стремя, наконечник копья, кельт. В могиле 5 был полный поясной набор из серебряных с позолотой накладок и пряжек позднесалтовского типа. Доследован курган 16. Выявлены следы центрального помоста и внешнего каркаса, имевшего многоугольную форму. Погребения и конструкция кургана датируются IX—X вв. и содержат все особенности, присущие погребальному обряду буртас.

В 200 км к западу от Армиева, у с. Серго-Поливаново Вадинского р-на, начато изучение могильника. Исследованы семь грунтовых могил и один курган. В большинстве грунтовых могил прослежены остатки вторичного обряда. Погребенный под курганом лежал слегка скорченно на правом боку, головой на восток. Следы огня не отмечены. Инвентарь — глиняные сосуды, наконечники стрел, копье, удила, кресало, ножи — близок армиевскому и датируется также IX—X вв. Вероятно, Серго-Поливановский курганно-грунтовой могильник также оставлен буртасами, той группой, которая умерших не сжигала, а хоронила, что совпадает со сведениями восточных источников.

А. Х. Халиков

Наблюдения в Казани

Институтом языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР проводились археологические наблюдения охранного порядка на улицах старой части города. Наиболее интересными были наблюдения за длинной траншеей по ул. К. Наджми, шедшей поперек ул. Ленина в верхней части города, где в XV—XVI вв. располагался посад ханской Казани. В юго-западной части траншеи по улице, спускающейся в сторону Булака, выявлены остатки

мусульманского кладбища, могильные ямы которого оказались перекрыты верхними отложениями слоя 3, накопившегося в первой половине XVI в. Дополнительными прирезками расширены семь могил с костяками, лежащими по мусульманскому обычаю, — без вещей, головой к Мекке. Наблюдения позволяют предположить, что посад Казани до рубежа XV—XVI вв. был короче посада первой половины XVI в. примерно на 250—300 м.

Зачистка стен траншеи в начальной части ул. Островского в нижней половине города также выявила остатки слоя 3, что свидетельствует о выходе в этот район древней Казани посада XV—первой половины XVI в. Этот же слой выявлен в траншее у центрального

колхозного рынка за Булаком, что позволяет более уверенно говорить о расположении здесь неоднократно упоминаемой письменными источниками Кураишевой слободы.

А. Х. Халиков

Исследования Билярской экспедиции

Экспедиция Института языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР и Казанского университета раскопом XXXVIII, заложенным в центральной части внутреннего города Биляра, начала исследование большого кирпичного здания и связанных с ним сооружений. На площади 448 кв. м снят культурный слой мощностью 1—1,2 м, выявлен юго-западный угол здания, расчищен ряд объектов, входивших, очевидно, в хозяйственный двор.

Начало строительства кирпичного здания относится к первой половине X в. Здание разрушено при монголо-татарском погроме 1236 г., что документируется мощными прослойками пожара в верхних напластованиях культурного слоя и многочисленными костями человеческих скелетов. Яма 6 служила своеобразной коллективной могилой. В западном ее углу лежал полный остов лошади, в восточной части — останки 11 погребенных. Среди скелетов обнаружен железный наконечник копья с ромбическим сечением пера и валикообразным утолщением в верхней части тулки.

На хозяйственном дворе располагались амбары-зернохранилища, погреба, колодцы, кухонные печи и т. д. Хорошо сохранилась печь 2, сложенная из специально изготовленных сырцовых кирпичей. По конструкции она напоминает среднеазиатские тандыры, но отличается более крупными размерами, в плане имеет округлую форму (диаметр 2—2,4 м), сверху сужается, первоначаль-

ная высота более 2 м. Устье топки располагалось в северо-восточной части, со стороны предпечной ямы. Конструкция пода рассчитана на оптимальное распределение пламени и жара внутри камеры. Печь датируется предмонгольским временем. Две более ранние (X—XII вв.) печи плохо сохранились.

Хозяйственные объекты представлены прямоугольной постройкой столбовой конструкции (2,4 × 2,8 м) с углубленной на 0,5—0,6 м земляной частью и округлыми в плане (диаметр 1,6—1,8 м) глубокими (1,4—1,6 м) ямами-погребями, в заполнении которых обнаружены глиняная посуда, небольшое количество зерен пшеницы, костей рыб. Из трех колодцев два расчищены до дна. Интересными деталями отличается колодец 1, сооруженный не ранее конца XII—начала XIII в. Сложенный из тесаных дубовых плах колодезный сруб (1,6 × 1,6 м) впущен в большую яму (верхний диаметр около 6 м, глубина 7,6 м). Нижний венец сруба примерно на уровне водоносного горизонта покоился на специальных дубовых столбах-сваях, расположенных по краям ямы. Внутренняя поверхность нижней части этого сруба покрыта известково-алебастровой штукатуркой. Ниже уровня водоносного горизонта колодезная яма несколько сузилась, уменьшились и размеры сруба (1,25 × 1,25 м). С наружной его стороны прослежены ряды вертикально вбитых колышков. Колодец был заброшен после гибели города в 1236 г. В заполнении обнаружены

обломки кирпичей, обугленные плахи, человеческие кости. Колодец 2, функционировавший в X—XI вв., был устроен проще. Округлая в плане яма (верхний диаметр около 4 м) постепенно сужалась книзу и на глубине 4,2 м приобрела почти квадратную форму (1,8×1,9 м). Глубина ямы от дневной поверхности 5,8 м. Колодезный ящик (1,25×1,25 м) из дубовых досок толщиной 2—3 см сохранился на высоту девяти венцов. Среди находок — два целых кувшина,

обрывки кожаной обуви, металлические предметы.

Собрана значительная коллекция находок X — начала XIII в. из металла, кости, стекла, камня и глины.

В окрестностях городища проведены разведочные работы на Билярских II и III селищах, рассматриваемых нами как остатки золотоордынского Биляра. Среди подъемного материала — две джучидские монеты XIV в.

Ф. Ш. Хузин

Исследования в лесостепном Прихоперье

Балашовский краеведческий музей при участии Детской станции туристов и Балашовского пединститута исследовал памятники в среднем течении рек Хопер и Ворона.

В могильнике у с. Ключи Балашовского р-на Саратовской обл. вскрыт курган 9. Диаметр около 20 м. Погребение XIII—XIV вв. сопровождалось останками расчлененной лошади, стременем и бронзовым котлом. В насыпи зафиксированы остатки длинных жердей, сходящихся в центре кургана. У с. Алмазово и оз. Духовое открыто селище срубной культуры. Здесь же собрана русская и золотоордынская керамика.

На правом берегу Хопра, у с. Инясево Романовского р-на Саратовской обл., на дюне собраны накольчатая и гребенчатая керамика, характерная для неолита среднего Дона, фрагменты средневековых сосудов с линейно-волнистым орнаментом, серебряная монета хана Узбека 1329 г., кресало калачевидной формы, кремневые и кварцитовые скребки, пластины, наконечники стрел и дротиков. В центре дюны выявлен грунтовой могильник. Расчищены два погребения в неглубоких ямках, заполненных мелкими кальцинированными костями. В погребении 1 найдены бронзовые привески трапециевидной формы и пряжка

с овальным щитком, рядом с погребением 2 — развал сосуда и бронзовое кольцо с заходящими концами. Могильник датируется V—XII вв.

У с. Шапкино Мучкапского р-на Тамбовской обл., на левом берегу р. Ворона, на стоянке Шапкино I (дюна 5) заложен раскоп (216 кв. м). Культурный слой мощностью 0,20—0,45 м состоял из слабогумусированной супеси и был насыщен фрагментами лепной посуды с зашипами по венчику. Единичными экземплярами представлена позднеэолитическая керамика с накольчатым и гребенчато-ямочным орнаментом. Орудия изготовлены из отщепов. В раскоп попали котлованы 12 хозяйственных ям и жилища овальной формы (3,3×1,75 м). Расчищены очаг, развалы сосудов с зашипами по венчику, камни и кости животных. Строительные сооружения и основной керамический комплекс относятся к раннему железному веку.

Продолжены раскопки стоянки Шапкино II. В раскопе (132 кв. м) обнаружены хозяйственные ямы, многочисленные фрагменты лепной посуды с зашипами по венчику, глиняные пряслица, терочники, кремневые и кварцитовые орудия, ромбические наконечники стрел. Материал характерен для культуры раннего железного века среднего Дона.

Начаты раскопки стоянки Шапкино IV. В раскопе (120 кв. м) культурный слой мощностью 0,4—0,6 м состоял из гумусированной супеси. Найдены фрагменты лепной посуды с ямочно-гребенчатым орнаментом. В предматериковом слое встречена накольчатая, гребенчатая и прочерченная керамика. Единич-

ны фрагменты воротничковой энеолитической керамики. Среди орудий — скребки, ножи, тесла, наконечники стрел ромбической формы с выемкой в основании. Стоянка датируется рубежом IV—III—первой половиной III тысячелетия до н. э.

А. А. Хреков

Работы Волго-Донской экспедиции

Совместная экспедиция Института археологии АН СССР и Калмыцкого научно-исследовательского института истории, филологии и экономики закончила раскопки кургана 11 в Ергенинском могильнике. Высота 5,5 м, диаметр 88 м, ширина ровика 27 м, наибольшая глубина до 2 м. Насыпь кургана сверху была покрыта дерновым слоем мощностью 0,11 м. Под ним — карбонатный слой мощностью 0,5—1 м. В центральной части под карбонатным слоем четко выявилась пирамида, ограниченная сверху и по бокам до уровня погребенной почвы мощной прослойкой светлой глины. Между верхом пирамиды и карбонатным слоем выявлена шапка из коричневого ноздреватого солончака. Внутренняя часть пирамиды состояла из тонких чередующихся горизонтальных прослоек светлой глины и коричневатого ноздреватого солончака. Мощность каждой прослойки 0,1—0,5 м, размеры пирамиды на уровне погребенной почвы по линии север—юг 43 м, у вершины — 14 м. Под пирамидой на древнем горизонте зафиксированы выкиды вокруг входной ямы подбойной могилы 1; на выкидах и в насыпи кургана встречены пять прослоек камыша толщиной 1—2 см; по бокам за пределами пирамиды, начиная с уровня погребенной почвы, шли чередующиеся прослойки светлой глины и коричневого солончака, как и внутри пирамиды. Далее к периферии наблюдались мощные прослойки светлой глины.

Под пирамидой в центре кургана обнаружена крупная подбойная могила. Входная яма перекрыта деревянными плахами и прослойками камыша, покрывавшими древний выкид и опускавшимися по стенкам внутрь могилы. Дно ямы понижалось к камере двумя ступеньками, на которых прослежены остатки боковин деревянной повозки, изготовленных из прутьев, перевязанных вверху и внизу двумя кожаными ремнями. На дне камеры, покрытом циновками, лежала погребенная на левом боку скорченно, головой на юг. Кисти рук покоились между бедренными костями. В ногах стоял крупный реповидный горшок, украшенный по плечикам круговым валиком, расчлененным отпечатками пальца. На дне сосуда обнаружены остатки желтоватой губчатой массы. Рядом находился кувшинчик с ручкой, типичный для керамики предкавказской культуры. В различных местах камеры обнаружены бронзовые предметы: крюк с несомкнутой втулкой, украшенной «жемчужным» орнаментом, выбитым с внутренней стороны; плоское тесло; долото с несомкнутой втулкой; нож пиковидной формы; два четырехгранных шила; браслет из цилиндрических бусин. В области шеи выявлены золотая воротничковая серьга со связанными концами, мелкий пастовый бисер и сердоликовые рубленные бусы. Видимо, погребение принадлежало представительнице родо-племенной знати.

Е. В. Цуцкин, В. П. Шилов

Исследования на Малом Иргизе

Отряд Саратовского университета провел охранные работы в Ивантеевском, Пугачевском и Духовницком районах Саратовской обл. Обследованы берега р. Малый Иргиз. Обнаружено свыше 60 курганов и курганных групп и 31 поселение. Все поселения, судя по фрагментам лепной керамики, орнаментированной зубчатыми штампами, насечками, прочерченными линиями и зашипами, относятся к срубной культуре. Найдены обушковая часть каменного топора (с. Плюстовка), бронзовый нож листовидной формы с намечающимся перекрестием и прямоугольным черешком (с. Ружьевка). На поселениях у сел Плюстовка, Александровка, Подшибаловка прослеживаются одна-две земляночные впадины. На поселении у б. хут. Акимовский (Новый) встречены фрагменты золотоордынских круговых сосудов. Все памятники расположены на краю надпойменной террасы по берегам реки или стариц. К

неолиту—энеолиту относятся предметы из кремня и кварцита, найденные ниже с. Бартеневка (верховья Малого Иргиза): скребок на отщепе, тесло, ножевидные пластины с ретушью.

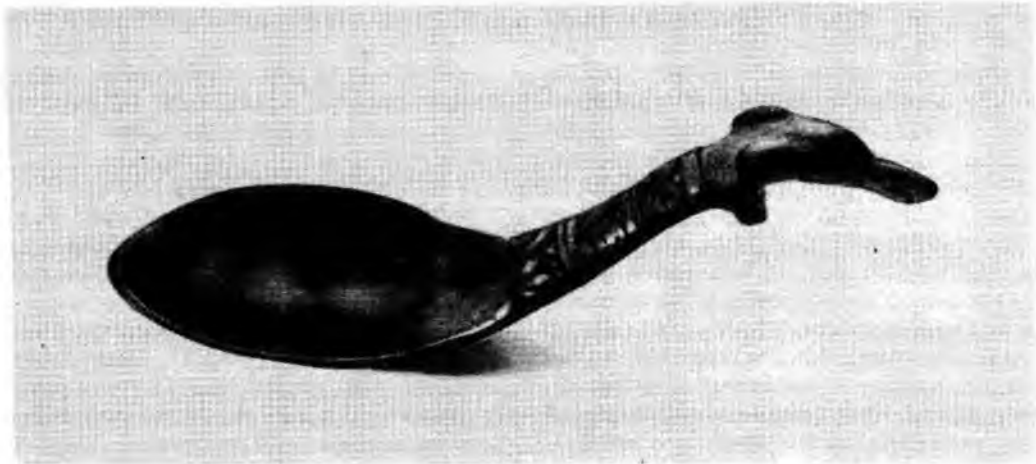
Курганы и курганные группы находятся в основном на высокой коренной террасе реки, на склонах водоразделов и в открытой степи. Курганные могильники представлены группами по две—девять насыпей (Братский, Бартеневка, Орехово, Подшибаловка, Шиншиновка, Селезниха и др.). Исключение составляют памятники в окрестностях сел Александровка и Селезниха, насчитывающие 10 и 19 курганов. Диаметры курганов от 12—14 до 30—34 м, высота — 0,2—0,8 м. Встречаются насыпи высотой до 1,2—2 м. Вокруг наиболее крупных курганов заметны остатки ровиков. На некоторых распахиваемых курганах встречены фрагменты керамики срубной культуры.

С. И. Четвериков

Исследования на р. Шокша

Экспедиция Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР продолжила раскопки комплекса памятников на р. Шокша. В Шокшинском могильнике на площади 344 кв. м вскрыто 69 погребений, датирующихся в пределах VIII—XI вв. Преобладающий обряд — труположение. В II захоронениях встречены трупосожжения, совершенные на стороне. Пережженные кости, отделенные от углей и золы, складывались кучкой или разбрасывались по дну могилы. Иногда сопровождающие предметы оплавлены и деформированы от пребывания в погребальном костре. В

парных захоронениях одно совершалось по обряду ингумации, а другое — кремации. Выделяется группа погребений X—XI вв. Для них характерна ориентировка умерших головой на юг. В погребении 583 обнаружены железные наконечник пики, боевой топор со стержневым обушком, пять наконечников стрел, долото с круглой втулкой, нож, шило, втульчатый топор, линцет, поясная пряжка, трубочка с продольным пазом; бронзовые рыболовные крючки (2), семь скульгам, браслет, умбоновидное украшение; деревянная миска с ковшом; глиняный сосуд. В погребении 600 были длинный узколезвийный проушной топор, долото с квадратной втул-

Подвеска. Шокшинский могильник, погребение 583

кой, наконечник копья, двузубая острога с втульчатым насадом, ложкарный резец, глиняный горшок, пряжка. Отдельно положены спиральные браслеты, подвески и двусоставная формочка для отливки бисерных оловянных нашивок. В захоронении 580 найдены височные подвески в виде спиральки с длинным стерженьком, обмотанным проволокой. В отличие от древнемордовских подвесок, концы у них загнуты в виде крючков. Среди других находок из погребений X—XI вв. — шиферные пряслица, дирхемы, ширококороткие лунницы с подвесками, бубенчики с крестовидными прорезями, подвески из зубов и астрагалов животных, калачевидные кресала.

На поселении, расположенном на ме-

сте могильника, обнаружен неглубокий котлован от сооружения с очагом посредине (12,5 × 13 м). Найдены фрагменты керамики поздняковской культуры, кремневые скребки, глиняные грузики. Кроме того, на поселении обнаружены кремневые наконечники стрел, обломки сосудов балановской и примокшанской культур и средневековых.

В могильнике у с. Полное-Ялтуново исследовано три погребения второй четверти I тысячелетия н. э. У с. Степановка Атюрьевского р-на Мордовской АССР на правом берегу р. Ляча выявлен древнемордовский могильник. В детском захоронении X—XI вв. умерший положен головой на юго-запад.

В. Н. Шитов

Исследования удмуртских погребальных памятников

Отряд экспедиции Научно-исследовательского института при Совете Министров Удмуртской АССР продолжил изучение удмуртских могильников XVII—XVIII вв. Чабыровский могильник расположен на невысоком мысу правого берега р. Чабыршур, в 0,4 км к югу—юго-востоку от д. Чабырово Яр-

ского р-на. Раскопом (400 кв. м) вскрыто 49 погребений. Якшурское кладбище обнаружено на пологом склоне берега небольшой речки возле д. Якшур Завьяловского р-на. На площади 270 кв. м изучено 47 могил. В Енабердинском могильнике на мысу коренного берега р. Тойма, на юго-западной окраине

д. Енабердино Менделеевского р-на Татарской АССР, вскрыто 570 кв. м, выявлено 50 погребений.

Обряд захоронения и инвентарь памятников имеют сходные черты. Захоронения одиночные, расположение погребений рядовое, могильные ямы простой прямоугольной формы. Погребенные размещены между продольными досками-плахами, поставленными на ребро, или в раме из досок-плах. Дно и крышка погребальных конструкций фиксируются слабо. В Чабыровском могильнике погребальные камеры прикрыты корой дерева или берестой. Умершие лежали на спине вытянуто, головой на север, с небольшими отклонениями. В Якшур-

ском могильнике преобладает устойчивая северо-западная ориентировка.

Вещевой материал состоит из серебряных монет, амулетов, украшений, остатков женского головного убора (позументы, монеты-подвески, железные жетоны, бусы, бисер), орудий и бытовых предметов. В Якшурском могильнике распространен обряд «умерщвления» вещей: почти у всех ножей конец обломан. На Чабыровском и Енабердинском кладбищах прослежены остатки жертвенной пищи: птичьи кости и яичная скорлупа.

По монетам Якшурский могильник датирован XVII в., Чабыровский и Енабердинский — XVII—XVIII вв.

Н. И. Шутова

Раскопки в Каповой пещере

Южноуральская палеолитическая экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжала раскопки в Каповой пещере. Работы проводились в глубине, в 160 м от входа, в зале знаков, на первом этаже, где был расширен прошлогодний раскоп. Раскапывались окраинные участки культурного слоя стоянки позднего палеолита, обнаруженной нами в 1982 г. Исследовано 13 кв. м. В маломощном культурном слое округлыми пятнами обожженного подстилающего суглинка (диаметр 0,5—1 м) выделялись очаги, располагавшиеся бессистемно. Рядом с очагами найдены многочисленные обгоревшие и фоссилизованные кости мелких животных и каменные изделия из местного известняка (в основном грубые мелкие отщепы), красновато-зеленоватой яшмы и серого

кремня. Сколы из приносного сырья представлены главным образом пластинчатыми заготовками. Орудия — пластинка с притупленным краем и костяная проколка с ретушной подправкой рабочего конца. Интересна маленькая тонкостенная глиняная чашечка (светильник?), слабообожженная с обеих сторон. Она округлой формы, с выпуклым донцем, диаметром 6 см и высотой около 2 см. Изделие взято из слоя монолитом. Обнаружены кусочки красной и фиолетово-коричневатой охры (поперечник до 2 см), весьма сходной с краской рисунков на стенках пещеры. Новые данные подтверждают вывод о синхронности культурного слоя и настенной живописи первого этажа пещеры.

В. Е. Щелинский

V. СИБИРЬ, АЛТАЙ И ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

Работы Алтайского университета

Экспедиция университета продолжала раскопки поселения Комарово I в Бийском р-не Алтайского края. Раскоп (690 кв. м) захватил южную и центральную части поселения. Мощность культурного слоя 1,2 м. Верхние горизонты южной части памятника нарушены древним передувом. Основной материал — каменные изделия и обломки керамических сосудов. Каменный инвентарь — наконечники стрел, ножи, скребки, пилки, долота, тесла, абразивы, вкладыши. Интересна группа орудий в виде шлифованных ножей с вогнутым лезвием. Сосуды имеют острые, круглые, уплощенные и плоские днища, украшены оттисками «печатной», «шагающей» и «отступающей» гребенки, палочки, гладким штампом, ямками и «жемчужинами». Большую группу составляет керамика с ложнотекстильным орнаментом. Частично или полностью вскрыто 11 прямоугольных жилищ полуземляночного типа. Ориентировка различна, площадь — 15—25 кв. м. Прослежены входы, иногда коридорного типа. Внутри каждой постройки находилось по одному или два очага, очень слабых, что указывает на недолгое время их существования. Жилища впущены в культурный слой с различных уровней, углублены на 0,5—0,7 м. Одно из жилищ прорезало соседнее с ним, два нарушены ямами, связанными скорее всего с бронзолитейным производством. Сплески металла и обломки льячек встречены в культурном слое. Одна из ям содержала нижнюю челюсть и кости конечностей лося. На краю ее, у кострища, обнаружены два сосуда. Развалы сосудов и скопления

керамики были и у некоторых других ям и кострищ. Рядом с жилищами 3 и 8 вскрыты ямы, в которых лежали кости человека: нижняя челюсть и череп. Человеческие останки обнаружены также в двух других жилищах. На поселении представлены материалы по крайней мере трех периодов: энеолита, ранней бронзы и раннего железа.

Продолжены исследования и разведки в Змеиногорском и Курьинском районах Алтайского края. В Змеиногорском р-не на поселении древних металлургов Колыванское I вскрыто 104 кв. м. Получены керамика бронзового и раннежелезного веков, обильный остеологический материал. Основная масса находок относится к первой половине бронзового века. Они сосредоточены в основном в трех хозяйственных ямах, где найдены развалы сосудов, каменные наконечники стрел, топор, терочник, рудодробильные песты, обломки двух керамических тиглей, бронзовые сплески, медная руда. Встречены обломки посуды ирменской культуры. Поселение Колыванское I является самой юго-западной точкой распространения ирменской керамики.

В окрестностях г. Змеиногорск обследовано погребение человека с конем. Установить детали погребального обряда не удалось. Инвентарь — бронзовые удила, две подпружные пряжки, нож, колчаный крюк, 30 пронизок и камешное пряслице. Погребение датируется в пределах VII—VI вв. до н. э.

В Курьинском р-не в курганном могильнике Новофирсово VII (окрестности с. Новофирсово) раскопано для ограбленных в древности кургана, кото-

рые содержали по одной могиле. По погребальным конструкциям и обряду погребения один из них относится к периоду раннего железа, другой — к средневековью. Средневековый курган (диаметр 7,2 м, высота 0,25 м) имел сплошную каменную наброску и одну могилу под ней, без каких-либо деревянных конструкций, забутованную камнем и ориентированную с юго-запада—запада на северо-восток—восток. Под курганом раннежелезного периода (диаметр 14 м, высота 0,4 м) была кольцеобразная, разомкнутая с юга выкладка из крупных камней в один слой. Могильная яма со срубом и деревянным перекрытием находилась внутри выкладки, ближе к югу, и была ориентирована с юго-запада на северо-восток. Подкурганные кольцеобразные выкладки, разомкнутые с юга, характерны для юго-западного Алтая в скифское время.

Продолжены разведки в Мамонтовском р-не Алтайского края. Поиски велись на древних берегах крупных озер Большое Островное, Горькое, Крестьянское. Поселения периода раннего металла обнаружены в пунктах Миронов Лог 5, Крестьянское 3, Шипуновка 5. Они расположены на высоких дюнах, в болотистых поймах озер, на участках между береговой линией и лесом. Собраны каменные наконечники стрел иволжистой формы с вогнутым основанием, короткие ножевидные пластинки, скребки на отщепах и пластинах, обломок шлифованного тесла. Керамика в основном елунинского типа, сплошь орнаментированная оттисками «отступающей» гребенки. К андроновской (федоровской) культуре относятся памятники Миронов Лог 2 и Курейка 7. Поселения конца II—начала I тысячелетия до н. э., содержащие керамику с валиком, открыты в пунктах Калиновка 4, Курейка 3, Крестьянское 4, расположенных на опушках ленточных боров, у границы со степью, в местах впадения или выхода из озер небольших речек и ручьев. Вен-

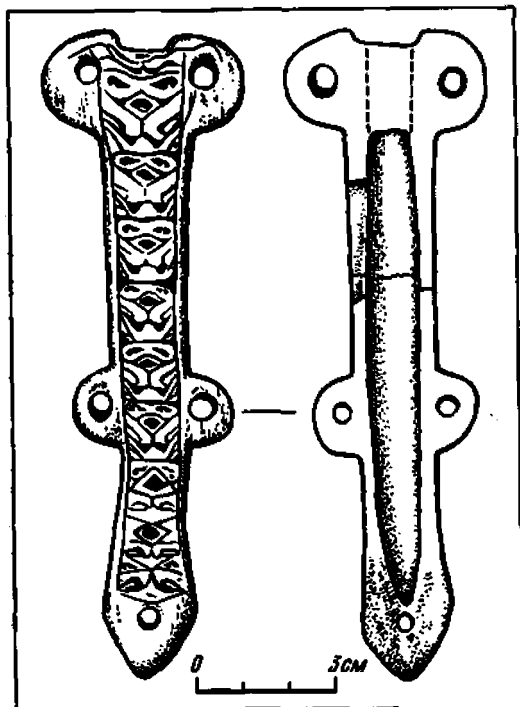
чики украшены косыми заштрихованными треугольниками или резной и гребенчатой елочкой; шейки — каннелюрами, иногда в сочетании с рядом треугольников, обращенных вершинами вверх; плечики — ромбами, сеткой, рядами диагональных полос, заполненных оттисками мелкозубой гребенки. Распространен орнамент из оттисков ногтя. Около 40 % сосудов имеет валик, орнаментированный косыми насечками, глубокими вдавлениями ногтя, наклонными оттисками гребенчатого штампа. Часть венчиков украшена воротничками. Многие сосуды орнаментированы одной-двумя строками узоров. В целом керамика близка саргаринской и малокрасноярской. Определенные черты сходства есть и с ранней ирменской посудой. Керамика второй половины I тысячелетия до н. э. найдена на поселениях Миронов Лог 1, 6, 7. Средневековым датируются поселения Миронов Лог 3, 4, Крестьянское 10.

Проведены аварийные раскопки могильника Усть-Иштовка I в Усть-Пристанском р-не Алтайского края, на мысу левого берега р. Обь. Исследовано 18 погребений. Могилы 3, 5, 6 и 18 полностью разрушены карьером, некоторые повреждены частично. Могила 4 ограблена. Единый комплекс, видимо, первоначально покрытый общей насыпью, составляли могилы 7—18, расположенные кольцом вокруг центральной (13). Во всех захоронениях устраивались деревянные перекрытия из бревен и горбылей, опиравшиеся на материковые уступы или раму из плах (в двух случаях). Использовалась древесина березы, осины и сосны. Погребальные камеры имели высоту 0,3—0,8 м и были устланы корой или тонкими досками. Дно могилы посыпано золой, в заполнении встречены древесный уголь и куски спекшейся почвы. Положение всех умерших вытянутое на спине, головой преимущественно в западную сторону. За исключением детских могил 14 и

17 и могилы 18, погребенных сопровождал инвентарь. Найдены сосуды, курильницы, в том числе с четырьмя ножками, железные ножи, сережки, подвески от женских головных уборов, бронзовые и костяная подвески-«костыльки», бусы, бисер, детали сбруи, железная проволоочная шейная гривна, булавки, пряслице. Сосуды представлены преимущественно кувшинами с елочным орнаментом, отверстиями и ушками для подвешивания. Найдены горшки с «жемчужным» орнаментом, разделенным ямками, елочкой. Очень крупный горшок стоял в могиле 13. В могиле 12 был наиболее крупный алтарик (0,3×0,4 м). В могиле 10 под черепом найдены золотая серьга и две подвески с бусинками и золотыми шариками, одна обвита золотой проволокой. В могиле 12 также под черепом оказались аналогичная, но более массивная

золотая серьга и золотая подвеска из двух штампованных половинок, выполненная в растительном стиле. В могиле 15 найдено украшение в форме полумесяца с семечковидными подвесками. Среди редких находок — костяные ножи для небольшого кинжала из могилы 10, украшенные изображениями морд кошачьих хищников. Своеобразно устройство центрального погребения. В одной яме (2,5×2,6 м) устроены две могилы, разделенные материковым уступом. Обряд захоронения и инвентарь позволяют датировать могильник IV—III вв. до н. э. Отметим его синкретический характер. Наряду с сосудами и предметами, характерными для березовского этапа большереченской культуры, присутствуют сосуды, алтарики и украшения сакского облика (каменская культура). Видимо, это свидетельствует о смешении местного населения и пришельцев из южных районов Азии.

У с. Шибя Онгудайского р-на Горно-Алтайской а. о. раскопано 13 курганов двух хронологических периодов. Под круглыми каменными насыпями (два кургана) диаметром до 10 м расчищено по одной глубокой (до 4 м) могиле, ориентированной длинной осью с запада на восток. Умерших помещали вдоль южной стенки на дне могилы. У северных стенок ямы на материковых приступах совершены конские захоронения с ориентировкой на восток. Найдены бронзовая пластина с изображением тигра и серьги, покрытые золотой фольгой, целый керамический сосуд. Курганы датируются периодом раннего железа. На поверхности 11 курганов были невысокие округлые насыпи из валунов и рваных камней. В неглубоких могильных ямах, засыпанных мешаной землей, встречены одиночные погребения, погребения человека в сопровождении коней, погребение коня. Умершие лежали на спине вытянуто, головой на восток, с отклонениями на север и юг. Инвентарь типичен для древнетюрк-

Ножи из могилы 10. Усть-Иштовка I

ских захоронений Горного Алтая. В Усть-Коксинском р-не Горно-Алтайской а. о. обнаружено семь курганных групп (Тюнгур, Терехта, Усть-Кокса). По внешним признакам памятники отнесены к скифскому и древнетюркскому периодам.

В Шебалинском р-не Горно-Алтайской а. о. у сел Еланда и Элекманар продолжены охранные раскопки могильников Кайнду и Элекманар 2. В могильнике Кайнду вскрыто 11 курганов. Под насыпями, сложенными из валунов, находилось по одной могиле. В полу одного кургана впушен каменный ящик, в котором был погребен грудной ребенок. Из 12 погребений три совершены в каменных ящиках, остальные — в грунтовых могилах, на дне которых были узкие деревянные рамы. Могильные ямы ориентированы с северо-запада на юго-восток или с запада на восток. Умершие вытянуты на спине, головой преимущественно на северо-запад, иногда на запад или восток. Все погребения одиночные. В одном случае умершего сопровождала лошадь. В нескольких могилах похоронены подростки. Одна могила — кенотаф, бронзовые изделия из нее миниатюрны и изготовлены специально для погребения. Найдены бронзовые ножи, чеканы, кинжал, крюки, зеркала; костяные наконечники стрел; глиняные сосуды и др. Курганы датируются скифским временем (V—IV вв. до н. э.).

В могильнике Элекманар 2 раскопаны оградка и курган. Оградка сложена из горизонтально лежавших плит, внутри забутована мелкими окатанными камнями, под которыми найден ящик (1,8×0,7 м) из каменных плит, ориентированный с юго-запада на северо-восток. Умерший лежал на спине вытянуто, головой на юго-запад. В районе пояса и под черепом найдены остатки железных предметов. В кургане на глубине 1,1 и 1,2 м найдены два каменных ящика (1,7×0,65; 1,95×0,85 м), ориентированных с севера—северо-востока на

юг—юго-запад. Погребенные уложены на правый бок, головой на север—северо-восток. Вещей нет.

У с. Узнезя продолжены раскопки поселения Узнезя I. Вскрыто 299 кв. м. Найдены фрагменты керамики, орнаментированные гребенчатой качалкой, ямками и др., кости животных, песты, отбойники, отщепы, нуклеусы и др. Основная масса находок относится к афанасьевской культуре, незначительная часть керамики — к периоду раннего железа. У с. Бешпельтир выявлено несколько поселений позднего палеолита—мезолита, у с. Элекманар — могильник периода раннего железа и поселение каменного века.

Проведены аварийные раскопки поселения у с. Чепош Шебалинского р-на Горно-Алтайской а. о. и разведки по рекам Катунь, Нижний Чепош, Мыюта, Чулышман, Улаган и Балыктыюль. Найдены два поселения эпохи бронзы и шесть — с керамикой раннего железного века. На поселении Чепош 2 вскрыто 170 кв. м. Обнаружено до 100—120 фрагментов глиняной посуды на 1 кв. м. Керамика представлена плоскими, баночными и горшковидными сосудами, украшенными вдавлениями, «жемчужинами» и косыми насечками. Встречены глиняные пряслица, точила, песты и зернотерки. Зачищено 12 хозяйственных ям глубиной до 1 м. В одной из них, видимо, производился обжиг керамической посуды. Поселение однослойное, датируется второй половиной I тысячелетия до н. э.

Проведены охранные исследования на стоянках Усть-Курум и Тюткескень 2 в Алтайском крае. На Усть-Куруме несколькими раскопами вскрыта площадь 250 кв. м. Зафиксированы культурные слои каменного века и энеолита. Их стратиграфическое распределение в рыхлой почве мощностью до 1,5 м следующее: 0,1—0,2 м — единичные фрагменты афанасьевской керамики и керамики раннего железного века; 0,2—0,3 м — керамика энеолита доафанась-

евского времени; 0,3—0,5 м — неолитический культурный слой, залегающий в подошве почвы и кровле лёссовидной супеси, достигающей толщины 0,2 м; ниже 0,5—0,6 м скоплениями встречены палеолитические изделия, связанные с кровлей серого средне- и крупнозернистого песка, перекрывающего аллювиальную галечниковую толщу террасы. Основная масса находок получена из нижнего культурного слоя: большое количество правильных призматических пластин и орудий на их основе, клиновидных и призматических нуклеусов, скребков, геометрических микролитов, наконечников стрел из отщепов и пластин, орудий с подшлифовкой, терочников, стержень составного рыболовного крючка, керамика. Остальные эпохи представлены гораздо беднее: встречены железный наконечник стрелы тюркского времени и железное шило.

На стоянке Тюткескень 2 вскрыто около 30 кв. м. Основная масса находок относится к слою ранне-неолитического времени: тонкостенная керамика без орнамента, нуклеусы, пластины, геометрические микролиты, скребки. В отличие от Усть-Куюма и более верхнего слоя, здесь обычны концевые скребки на правильных пластинах. Следующий слой аналогичен по керамике и каменной индустрии Усть-Куюму. Характерны фрагменты остродонных сосудов, орнаментированных зубчатой качалкой и оттисками гребенчатого штампа, двустороннеобработанные наконечники стрел и вкладыши.

Продолжены аварийные раскопки на поселении Мыльниково в Первомайском р-не Алтайского края. Вскрыто 352 кв. м. Обнаружено большое количество вещей, прежде всего костяных: наконечники стрел (122), проколки, просверленные подвески, лопаточки, бляшки, псални. Наконечники нередко встречались скоплениями. В одном из них было 45 костяных наконечников и один бронзовый, лежавшие плотной кучкой и, видимо, находившиеся в колчане. Костя-

ные наконечники из «колчана» представлены несколькими типами. Найдены крупные костяные наконечники стрел, по-видимому, от самострелов. Встречены и бронзовые вещи: нож и обломок ножа, обломок долотца, иголка, шесть наконечников стрел разных типов и кельт позднесейминского типа. Обнаружено большое количество керамики. Ее орнаментация продолжает андронидную (корчажкинскую) традицию, хотя наблюдаются отдельные ирменские и в большей степени большечеренские черты. Небольшое количество фрагментов и один целый сосуд, украшенные крестовым и струйчатым штампами, свидетельствуют о продвижении на эту территорию северного таежного населения. По вещам и общему облику керамики поселение датируется второй половиной VIII—VII в. до н. э.

Начаты раскопки памятников периода поздней бронзы в окрестностях с. Фирсово. На поселении Фирсово 17, относящемся к корчажкинской культуре, вскрыто 248 кв. м. Мощность культурного слоя 0,75 м. Обнаружены керамика, в том числе развалы сосудов, глиняное пряслице, костяная накладка лука, обломок бронзовой проколки. Выявлена крупная хозяйственная яма периода раннего железа, заполненная керамикой. На поселении Фирсово 4 вскрыто 76 кв. м. Выявлены два слоя: верхний — периода раннего железа, нижний — ирменской культуры. Раскопана часть ирменского зольника, в котором наряду с керамикой и обломком костяного наконечника стрелы обнаружены многочисленные кости животных. Найдена большая бронзовая проколка с грибовидным навершием, пряслица и керамическая фишка.

М. Т. Абдулганеев, Ю. П. Алексеев,
Г. Е. Иванов, А. Л. Кунгуров,
И. Ю. Кунгурова, Ю. Т. Мамадаев,
Н. Ф. Степанова, С. Н. Талантов,
В. А. Тарасенко, А. Б. Шамина,
П. И. Шульгин

Исследования Иркутского университета

Экспедиция университета продолжала исследования могильника Циклодром в Свердловском р-не г. Иркутск. Территория могильника охватывает террасовидный участок северо-восточного склона при слиянии рек Иркут и Ангара. Раскопано 10 одиночных могил, две парные, две коллективные. Могильные ямы овальные, заложены с уровня голоценового оптимума (0,15—0,25 м от современной поверхности) на глубину 0,25—2 м. В девяти одиночных могилах умершие лежат в вытянутом положении на спине, в одной — на животе, головой на северо-восток. Парные погребения по способу захоронения и ориентировке не отличаются от одиночных. В коллективных могилах (одна содержала пять, другая — шесть костяков) захоронения совершались в вытянутом положении на спине, с ориентировкой по антитезе (северо-восток—юго-запад). Костяки лежат друг на друге. Все скелеты принадлежали взрослым. Инвентарь — шлифованные тесла, ножи и массивный плоский остроконечник из нефрита и глинистого сланца, наконечники стрел, вкладышевые орудия, составные рыболовные крючки китайского типа, подвески из клыков кабана и марала, рыбки-приманки, игольники с иглами и пр. В одном из погребений найден неорнаментированный круглодонный сосуд с оттисками сетки-плетенки. В коллективных могилах встречены наконечники стрел, острия, вкладышевые орудия и украшения. Все погребения по ритуалу, уровню могильных ям, керамике, радиоуглеродным датировкам относятся к китайской культуре VI тысячелетия до н. э.

Возобновлены охранные работы на многослойном поселении в устье р. Белая. Раскоп, заложенный в средней части первой террасы, вскрыл толщу культурных отложений, имевшую двухчленное строение. Верхняя, покровная, пачка содержала остатки голоценового

возраста. Первый культурный горизонт датируется периодом поздней бронзы — железа. В красно-бурой супеси зафиксированы остатки неолита. В южной части раскопа прослежен второй уровень залеганий находок, по-видимому мезолитический. Найдены тесло с перехватом, клиновидные нуклеусы, скребки, бифасиальные заготовки нуклеусов. Вторая толща отложений аллювиального генезиса подразделяется на две пачки. Верхняя, более супесчаная, не содержит культурных остатков. Она отделена от нижней пачки прослоем серого карбонатизированного крупнозернистого песка, отложившегося во время сильного паводка, размывшего частично нижнюю пачку карбонатизированных слоистых суглинков. В этой пачке содержатся культурные остатки мезолитических горизонтов XIV—XVI, сконцентрированные небольшими пятнами вокруг маломощных кострищ.

В местности Шумилиха, в 400 м вверх по Ангаре от устья Белой, в зоне абразионного разрушения раскопано погребение. Покойный находился в сидячем положении, спиной к реке, лицом на запад. Дно округлой могильной ямы засыпано охрой. Инвентарь (нефритовые диски, костяная ложка, кремневые ножи, отщепы) находился под тазовыми костями и около стоп. Подобное погребение раскопано в зоне берегового разрушения на левом берегу Белой, в 80 м ниже раскопа 12. Под кладкой из доломитовых плит находился костяк взрослого человека, похороненного в сидячем положении, лицом на север—северо-восток, спиной к реке. У правой стопы лежали скребки, наконечник стрелы, тесла из нефрита и сланца. Оба погребения можно датировать бронзовым веком.

Проведено сплошное обследование верхней части долины р. Витим, между селами Романовка и Усть-Каренга.

Новые памятники обнаружены в приустьевых участках рек Холой, Мальта, Кумыкта, Шербакта, Конда, Солонцовая, Сивакочи, Ендорохин, Кадамия. Раскопки велись на местонахождениях Усть-Окторокон I и Усть-Каренга XII. Материал фиксировался в делювиальных и аллювиальных отложениях, как правило, цокольных террас. Судя по стратиграфии и морфологии инвентаря, культурные горизонты обнаруженных памятников относятся к раннему и среднему неолиту (усть-каренгская культура), позднему неолиту (усть-юмурченская культура) и эпохе палеометалла. Для памятников усть-каренгской культуры характерны четко ограниченные в плане скопления находок (диаметр 3—7 м) с очажным пятном в центре. Инвентарь представлен изделиями мезолитического облика, кремневыми микропластинками, отщепами. Керамика орнаментирована оттисками «шагающей» гребенки. Два таких комплекса вскрыто на местонахождении Усть-Каренга XII в аллювиальной толще отложений на глубине 1,3 м.

В усть-юмурченской культуре большое развитие получили изделия из халцедона. Сосуды имели треугольное утолщение с внутренней или внешней стороны. Верхняя их часть (зона венчика) украшена косо поставленным зубчатым штампом, прямоугольными вдавлениями, насечками, фигурными скобками. Такой материал дали поселения в устьях рек Кумыкта, Шербакта, Конда. В материалах из слоев бронзового и раннежелезного веков доминируют сосуды с вафельными отпечатками по тулову и оттисками зубчатого штампа по венчику и шейке. Орудий из камня мало. В устье Каренги найдены средневековые железные наконечники стрел и фрагменты толстостенных сосудов. Два погребения железного века открыты в устьях рек Окторокон и Каренга. Костяки находились под кладками четырехугольной формы из вертикально

поставленных глыб скальной породы. Погребенные лежали на спине с согнутыми в коленях ногами, головой на северо-восток.

Проводилось обследование участков долин рек Куда, Лена, Куленга. В долине р. Куда, кроме стоянок мезолита — бронзового века, открыты петроглифы возле сел Хага и Байтог. Протертые и резные изображения всадников с луками и лошадей с зубчатой гривой связаны с отвесными выступами скал на отметках 80—85 м. Стилистические особенности и техника исполнения петроглифов типичны для курыканского периода в Прибайкалье (VI—X вв.). Аналогичные и синхронные рисунки открыты также в устье р. Идычер, в долине р. Куленга. Там же, около с. Усть-Тальма, зафиксировано первое в районе верхней Лены курыканское городище, расположенное на скальной площадке на вершине мысовидной возвышенности. С трех сторон площадка ограничена обрывистым склоном. С четвертой (северной) стороны, где возвышенность соединяется с основным горным массивом, городище защищено валом и рвом. Подобные укрепления известны в долинах рек Куда и Ангара, на побережье оз. Байкал.

Продолжено исследование северо-западного побережья оз. Байкал. Поселение Кулара III, открытое в 1984 г., находится в небольшой бухте одноименной местности северо-западного побережья залива Мухор (Малое море оз. Байкал). Памятник многослойный (четыре горизонта). Находки привязаны к темным гумусированным слоям, отделенным друг от друга прослойками светлой супеси. Отложения склоновые. Вскрыто 72 кв. м. В составе инвентаря горизонтов I—II — угловые резцы, наконечники стрел, ножи из кварцита, обломок рыбки-приманки, призматические пластинки и фрагменты керамики (гладкостенная, штриховая и с гативами сетки-плетенки). Орнам

состоит из пунктирных, прочерченных линий, оттисков «отступающей» лопатки и штамповых вдавлений. Выделяется посуда «посольского» типа. Комплекс датируется развитым неолитом (конец IV—середина III тысячелетия до н. э.). Инвентарь горизонтов III—IV представлен призматическими микронуклеусами, скребками, проколками, угловыми резцами, скребловидными орудиями, отщепами, призматическими пластинками. Керамики нет. Датировка — поздний мезолит (IV тысячелетие до н. э.).

Разновременный могильник Сарминский Мыс расположен на северо-западном побережье Малого моря оз. Байкал, в 800 м к юго-западу от пос. Сарма. Вскрыто 18 сооружений из каменных плит: семь ритуальных (жертвенных) кладок, десять погребений и кенотаф. Выделяются две группы захоронений, датируемые неолитом (1, 11, 17, 19) и бронзовым веком (2, 4, 9, 10, 12, 13). Для неолита характерны кольцевые, округлые кладки (3—3,5×4 м), выложенные из плит в несколько слоев. Ниже — внутримогильное перекрытие из мелких камней. В могильных ямах отмечены берестяные перекрытия и остатки ритуальных кострищ (часть скелетов обуглена). Погребенные уложены вытянуто на спине, головой на север. Захоронения индивидуальные и коллективные (ярусные — 11, 19). В сопровождающем инвентаре — орнаментированные сосуды, топоры и тесла из нефрита, ножи из кварцита, наконечники стрел, скребки, костяные обкладки лука. Интересна скульптурка, выполненная из мягкого камня. Датировка — развитый неолит (позднее Серово). Захоронения бронзового века индивидуальные. Надмогильные сооружения — овальные, кольцевые, из плотно уложенных в несколько слоев плит породы. Размеры кладок 4×2,5 м. Погребенные положены вытянуто на спине, головой на юго-запад. Сопровождающий инвен-

тарь типичен для глазковской культуры Прибайкалья.

Проведены разведки от окрестностей с. Икей до с. Бурхун (Тулунский р-н Иркутской обл.). Выявлено 24 памятника от палеолита до железного века. Материалы палеолитического облика (чопперы, скребла, сколы) собраны на цокольной левобережной террасе р. Икей (Усть-Икей). На стоянках Смолокурня III, Задонovo, расположенных на правобережной террасе в покровных отложениях, зафиксированы каменные изделия мезолита. Подобный инвентарь собран в пунктах Инокентевское II и других, находящихся на террасах правого берега р. Ия. На стоянках Пороги I, VI, Гадалей, Инокентевское в долине р. Ия обнаружены сетчатая, шнуровая керамика с оттисками «отступающей» лопаточки, наконечники стрел, скребки, нуклеусы, относящиеся к неолиту. Находки в пунктах Пороги II—IV, Икенский карьер, Звездакаменская I, II приурочены к покровным отложениям правобережной террасы р. Ия, террасы р. Малый Едогончик и датируются эпохой бронзы — раннего железа.

Проведены разведки в нижнем течении р. Кан от д. Усть-Казачка до д. Усть-Кан (протяженность 150 км). Открыто 23 памятника от финального палеолита до железного века. Интересен комплекс стоянок в устье р. Потанчет, в 7 км ниже д. Усть-Казачка. На левом приустьевом участке вскрыты отложения трех прирусловых валов р. Кан. На первом валу высотой 6,5 м выявлено 12 культурных горизонтов, приуроченных к гумусированным супесям пойменного аллювия и отделенных друг от друга стерильными прослойками песка. Датировка горизонтов — от финального мезолита до эпохи железа. На втором валу высотой 8 м выявлено семь культурных горизонтов, разделенных стерильными прослойками. Четыре верхних залегают в покровных отложениях, представленных супесью разного

цвета и плотности, три нижних приурочены к маломощным супесчаным погребенным почвам пойменной фации аллювия. Керамика из первого горизонта относится к бронзовому веку. Горизонты, лежащие ниже, бескерамические и предварительно датируются мезолитом. На третьем валу высотой 10 м выявлено четыре культурных горизонта, приуроченных к супесям разного цвета и плотности, перекрывающим отложения пойменного аллювия. В верхнем горизонте обнаружена керамика бронзового века, три лежащих ниже — бескерамические. Культурный горизонт IV обнаружен на глубине 1,6 м от дневной поверхности в нижней части окаربонированной супеси. Найдены два клиновидных нуклеуса, скребло из гальки, пластины, отщепы. Предварительно горизонт датируется финальнопалеолитическим временем.

Другой многослойный памятник обнаружен в устье ручья Осинový, в 25 км ниже д. Усть-Казачка. На левом устьевом участке ручья в отложениях первой канской террасы вскрыто семь культурных горизонтов. Материал залегает в погребенных гумусированных супесях пойменного аллювия, отделенных стерильными прослойками. Находки представлены отщепами, битой костью и фрагментами керамики железного и бронзового веков.

Третий памятник находится в устье р. Немкино, в 30 км выше устья Кана. На левом устьевом участке р. Немкино в отложениях первой канской террасы выявлено четыре культурных горизонта. В трех верхних встречена керамика железного и бронзового веков. Нижний горизонт бескерамический и, вероятно, относится к финальному мезолиту.

Обследован участок среднего течения р. Кан между поселками Шумиха и Анцирь (Канский р-н Красноярского края). Осмотрено 22 памятника от позднего палеолита до железного века, в том числе шесть ранее неизвестных. Боль-

шинство из них (18) расположено на бровке третьей надпойменной террасы правого борта долины р. Кан. Подъемный материал фиксируется без значительных перерывов на протяжении 40 км от пункта Катарная Гора II до местонахождения Предмостное. Материал залегает в слое светло-коричневой плотной супеси на глубине 0,15—0,45 м от дневной поверхности и предварительно может быть датирован мезолитическим временем. На местонахождениях Мусульманское Кладбище, Стрижовая Гора и др. культурные остатки от финального палеолита до позднего неолита находятся в прослоях погребенных почв, в толщах дюнных отложений. Остальные пункты обнаружены в толщах песчаных отложений береговых валов высокой поймы и останцов первой надпойменной террасы (могильники железного века Волково и Остров Ржавый, трехслойный памятник Попиха). На Попихе вскрыты горизонты бронзового века, неолита и позднего мезолита.

Проведено обследование трассы БАМ на участке от с. Байкальское до пос. Уоян. В центре г. Северобайкальск обнаружена значительная площадь древних эоловых ветроградников раннеплейстоценового возраста, среди которых встречаются корродированные гальки с намеренными сколами (Северобайкальск I). Здесь же осмотрены стоянки голоценового возраста, собран подъемный материал. Открыта стоянка энеолитического времени Северобайкальск II. В окрестностях с. Байкальское проводилось обследование неолитических поселений и средневековых городищ. Обнаружено городище на мысе Берла. На городище Лударь I заложен раскоп (20 кв. м). В подперновом слое мощностью до 0,3 м найдено значительное количество фрагментов и целых сосудов курумчинского типа, а также железные ножи и кресала. Под скалой, на которой находится это городище,

обнаружен ранне-неолитический жертвенник, содержащий керамику с оттисками сетки-плетенки, кварцитовые отщепы и фрагменты раздробленных костей животных. На неолитических поселениях Байкальское I и II, Лударское I собраны фрагменты сетчатой, шнуровой, штриховой и гладкостенной керамики, каменный инвентарь. Проведены разведочные раскопки на памятнике Лысая Сопка (в пос. Нижнеангарск), давшие разнообразный материал, в том числе докерамического времени. В окрестностях с. Душкочан выявлен новый пункт неолитических находок. Здесь собраны многочисленные отщепы, пластинки, нуклеусы, скребки, заготовки орудий, фрагменты керамики. Заложено три шурфа, давших аналогичный инвентарь.

Продолжено обследование долины р. Лены в Усть-Кутском и Киренском районах Иркутской обл. В голоценовых отложениях надпойменных террас и склонов выявлены остатки неолита и ранней бронзы. Сосуды из Назарова, Маркова, Олонцева близки керамике неолитических поселений Южного Прибайкалья. Есть своеобразие, видимо, характерное для данного района (оттиски сетки-плетенки на сосудах устьбельской орнаментации). У с. Подымахино обнаружено неолитическое погребение. В могильной яме в вытянутом положении на спине, головой на юг—юго-запад захоронены два человека. Сопровождающий инвентарь (костяной вкладышевый кинжал, фигурка «янусовидной» рыбки-приманки, костяной стерженек составного рыболовного крючка и пр.) находит аналогии в комплексах китайской культуры. Продолжено изучение местонахождений у с. Балышово. На поверхности склона левого берега долины р. Лена собраны золото-корродированные изделия из кварцита и кремня: дисковидные нуклеусы, чоперы, скребла, остроконечники. При шурфовке предметы аналогичной степе-

ни коррозии обнаружены в отложениях, по-видимому, раннесартанского солифлюксия. Условия залегания находок свидетельствуют об их переотложениях, возможно неоднократной.

Проведены разведки в нижнем течении р. Витим. Обследовано 350 км долины Витима от оз. Орон до пос. Мамакан. Выявлено семь памятников, приуроченных к устьям притоков Витима: Нерпинка, Сигнай, Синюг, Инвалидный, Мамакан, Бутуй, Большой Якорь. За исключением Бутуя и Большого Якоря, памятники однослойные. Культурные остатки зафиксированы в делювиальной части стратиграфической колонки, подвергшейся в большинстве случаев техногенному воздействию. Местонахождения Нерпо I, Сигнай I, Синюга I, Инвалидный I, Мамакан III можно датировать от палеометалла до позднего неолита. Местонахождение Бутуй находится на левом приустьевом мысу р. Бутуй, на цокольной террасе, и представлено тремя культурными слоями. Они приурочены к двум погребенным почвам и подпочвенному слою бурой супеси (вскрыто 8 кв. м). Два нижних слоя предположительно относятся к позднему неолиту, верхний — к палеометаллу. На местонахождении Большой Якорь вскрыто 12 кв. м. Памятник приурочен к террасе левого приустьевого мыса одноименной речки, впадающей в Витим напротив пос. Мамакан. В делювиальной и аллювиальной толщах зафиксировано шесть уровней залегания культурных остатков. Два верхних, заключенных в подпочвенном слое бурой супеси и погребенной почве, нарушены пахотой. Найдены листовидные наконечники стрел, пластины, отщепы, фрагменты керамики с оттисками сетки-плетенки, нуклеусы. В аллювиальной толще горизонтально слоистых серых песков зафиксировано три культурных горизонта (III—V). В культурном горизонте III расширен очаг овальной формы (0,4×0,8 м) с обуглившимися кус-

ками дерева. Фрагменты керамики, нуклеусы клиновидные и на крупных гальках, пластины, отщепы тяготеи к очагу. Культурный горизонт IV представлен малочисленными отщепами, призматическими пластинами. Материал горизонта V зафиксирован на глубине 2,3 м в иловатой прослойке. В коллекцию изделий из камня входят отщепы, клиновидный нуклеус, фрагменты пластин, резец, наковальня. Все находки дислоцировались вокруг очага овальной формы. Культурные остатки обнаруже-

ны также в шурфе на небольшой площадке выше раскопа I. Зафиксировано два культурных горизонта в делювиальной толще на глубине от 0,1 до 0,5 м. Материал, очевидно, синхронен слоям I и II раскопа I.

*Т. А. Абдулов, В. И. Базалийский,
Н. Е. Бердникова, В. М. Ветров,
О. И. Горюнова, С. А. Дзюбас,
О. В. Задонин, Е. М. Инешин,
А. В. Титов, А. Б. Федоренко,
А. В. Харинский*

Работы Новосибирского пединститута

Экспедиция пединститута продолжила раскопки поселения Ордынское 6 и курганных могильников Чингис 2 и Крохалевка 23. На поселении Ордынское 6 в раскопе (56 кв. м) исследовано наземное жилище. Обнаружены обгорелые плахи и бревна, образующие квадрат (4×4 м). В центральной его части находились многочисленные обломки глиняной обмазки чувала и мощный прокал, фрагменты глиняной обмазки пола. С внешней стороны «квадрата» выявлено несколько хозяйственных ям со значительным количеством костей и керамики. Кроме того, за пределами жилища найдена железная двузубая вилка. Датируется поселение XIV—XV вв.

В курганном могильнике Чингис 2 исследованы три насыпи. В курганах 5 и 7 оказались одиночные погребения по обряду трупоположения, ориентированные на север—северо-восток и восток—северо-восток. В погребении кургана 5 обнаружен железный нож, кургана 7 — серьга, кинжал, нож, три костяных и четыре железных наконечника стрел, каменное точильце, поясные бляшки с кольцами. В насыпи встречены железный наконечник копья, несколько сосудов второй половины I тысячелетия н. э., значительное количе-

ство керамики периода ранней бронзы. Инвентарь предварительно датирован IX в. н. э. В кургане 6 раскопано плохо сохранившееся погребение ребенка без инвентаря.

В курганном могильнике Крохалевка 23 исследованы четыре насыпи. Погребение кургана 19 разграблено, похороненные в курганах 13, 15, 21 ориентированы головами на северо-восток. Глубина могильных ям 0,30—0,35 м от уровня материка. У погребенных в насыпях 15, 21 около черепа стояло по одному сосуду. Инвентарь и керамика позволяют отнести раскопанные курганы к одинцовскому этапу верхнеобской культуры (V—VI вв.). В насыпи кургана 21 обнаружено несколько фрагментов керамики еловской культуры.

Разведочная группа вела работы в черте г. Новосибирск. Открыто несколько памятников. Поселение Стенд I (ирменская культура, IX—VIII вв. до н. э.) расположено на мысу первой надпойменной террасы левого берега р. Плющиха, в 0,6 км к северо-востоку от Новосибирского пединститута. Еще одно поселение ирменской культуры обнаружено в пойме Оби на останце, напротив магазина «Турист». У края террасы левого берега Оби, в 0,5 км к северо-востоку от Новосибирской

ГЭС, сохранились остатки поселения большереченской культуры. На краю террасы левого берега Оби, у пристани «Кудряшовский бор», собраны материалы несколько более позднего времени. Здесь заложен раскоп (20 кв. м), в котором выявлена часть землянки, окруженная столбовыми ямками. В результате сборов и раскопок обнаружено значительное количество керамики кулайской культуры (III в. до н. э. — IV в. н. э.).

Проведены охранные раскопки в Ордынском р-не Новосибирской обл. у пос. Ордынское на левом берегу Оби и у с. Абрашино — на правом. Городище Абрашино I расположено в 2 км к югу от села. Раскопки установили двуслойность памятника. Вскрыто около 500 кв. м. Нижний слой относится к ирменскому поселению. Оно располагалось на высокой обской террасе, с южной и восточной сторон ограждалось глубокой балкой; западный склон пологий; восточная часть поселения разрушена рекой. Сохранилось около 3500 кв. м площади. Судя по западинам, здесь были крупные и малые жилища. Их раскопки дали синхронный материал. Культурный слой (темная супесь) насыщен керамикой ирменского облика и обломками костей домашних животных. Среди находок — глиняная литейная форма позднебронзового кельта. В юго-восточной части поселения ирменские жилища перекрыты выбросом из рва позднего городища. Поселение Абрашино 5 находится в 3 км к югу от с. Абрашино, на высокой террасе. Прослежены три западины. Зачищена береговая линия. Площадь раскопа 67 кв. м. Вскрыты остатки сгоревшего жилища (5,60×5,20 м). Оно углублялось ступеньками. Культурный слой тонок (0,2—0,4 м) и очень слабо насыщен находками. Найдены обломки позднекулайского сосуда (II—IV вв.). Ордынское 9 — поселение большереченской (VI—V вв. до н. э.) и кулайской культур

(I в. до н. э.—I в. н. э.) — расположено на левом берегу р. Орда, близ ее впадения в Обь у д. Чернаково. Зачищена береговая линия. Вскрыто 60 кв. м. Выявлен не различимый на поверхности ров, ограждавший кулайскую часть памятника. Культурный слой насыщен керамикой и обломками костей.

Разведкам в Ордынском, Чулымском, Кочковском, Краснозерском, Карасукском, Здвинском и Купинском районах Новосибирской обл. открыты 13 одиночных курганов, 11 курганных могильников и семь поселений. Высота курганных насыпей 0,2—2,2 м, диаметр — 10—35 м. Встречены насыпи из черного и коричневого (материкового) суглинка (могильник Карасарт I в Карасукском р-не) и насыпи со следами мощных прокалов по всей площади кургана (могильники Кочубеевская Грива и Мочищенская Грива в Купинском р-не). Все курганы расположены на высоких гривах, приуроченных к речным или озерным террасам. Шесть из семи открытых на речках Луковка и Карасук поселений относятся к эпохе бронзы. Датировка поселения Омут-Остров не установлена. Поселение ирменской культуры Луковка 2 в Ордынском р-не расположено на первой надпойменной террасе левого берега р. Луковка. Визуально прослежены жилищные западины. Собраны фрагменты сосудов ирменского типа. Поселения Демидов Омут, Краснозерское I в Краснозерском р-не расположены на высоких мысах коренного правого берега р. Карасук. Прослежены жилищные западины. Керамика из шурфов позволяет датировать поселение Демидов Омут андроновским временем, а Краснозерское I — финальной бронзой. Особый интерес представляют поселения Вельдяцкий Мельничный Омут 1 и 2 в Чулымском р-не. Поселение Вельдяцкий Мельничный Омут 1 расположено на первой надпойменной террасе коренного левого берега р. Карасук. Рельефных призна-

ков памятник не имеет. Материалы шурфовки представлены обломками костей, фрагментами керамики финальной бронзы и развалом сосуда периода ранней бронзы с гребенчато-ямочным орнаментом. Поселение Вельдяцкий Мельничный Омут 2 находится напротив, перекрыто двухметровым слоем аллювиальных отложений. Культурный слой мощностью до 0,3 м содержит углистые прослойки, линзовидный в сечении провал, а также большое количество фрагментов керамики и костей. Керамика двух типов — андроновская (федоровская) и позднебронзовая, аналогичная керамике на поселении 1.

У г. Бердск на берегу Обского моря исследован Ельцовский 1 курганный могильник. Он состоит из 14 насыпей, имеющих следы ограбления. Раскопано три кургана, в которых выявлено по одному ограбленному погребению. Могильные ямы ориентированы по линии запад—восток с небольшими отклонениями. В кургане 3 погребенные были ориентированы головами на запад. Могильник датируется средневековьем.

В курганном могильнике Березовый Остров в Мошковском р-не раскопано два кургана. Кургана 8 вытянутой формы (10×13 м, высота 1 м) содержал три погребения. В центральном погребении человек и конь в расположенных рядом могильных ямах. Умерший лежал на спине, головой на северо-восток. С ним обнаружены прямолезвийная сабля,

железные наконечники стрел, нож, колчаные крючки. Лошадь ориентирована головой в противоположную сторону. С ней были железные кольчатые удила, стремена, подпружная пряжка, тесло, пять пластин чешуйчатого панциря. Богатым оказалось и детское погребение. Ребенок был похоронен на спине, головой на северо-восток. На груди лежало бронзовое украшение — развернутые птичьи крылья с изображением человеческой головы. С погребенным были также стеклянные бусины, бронзовый бубенчик, подвески, раковины каури. В кургане 9 оказалась одна ограбленная могила. По всей видимости, здесь был погребен ремесленник. сохранились железные молоток и клещи. Найдены также удила и глиняный сосуд, аналогичный керамике из многих памятников Новосибирского Приобья. Могильник датируется X—XII вв. и относится к сrostкинской культуре. Курганы насыпаны на слой ирменской культуры, в котором, кроме керамики, найден бронзовый двухлопастный наконечник стрелы. В Колыванском р-не обнаружены два городища у с. Вьюны и курганный могильник у с. Крутоборка.

*А. А. Адамов, Е. А. Готов,
С. В. Колонцов, В. Б. Малиновский,
А. В. Новиков, О. И. Новикова,
Е. А. Сидоров, О. В. Софеев,
Т. Н. Троицкая*

Работы Якутского университета

Отрядом экспедиции в среднем течении р. Лена открыты две стоянки. Первая находится на левом берегу, на 2819-м км от устья реки. В овраге надпойменной террасы сделана зачистка. В первой сверху углистой прослойке обнаружено 36 фрагментов неорнаментированной невыразительной керамики позднего средневековья. Стоянка

Джерба открыта на левом берегу, на 2553-м км от устья. Она расположена на левом приустьевом мысу р. Джерба на аллювиальной террасе. На выдувах и склонах террасы подняты пластины, отщепы, скребок, обломок кремневого наконечника стрелы, четыре угловых резца. Собраны фрагменты сетчатой, вафельной и гладкостенной керамики.

По находках разнотипной керамики стоянка датируется в пределах раннего неолита—позднего средневековья.

На р. Олекма и ее притоках Тунгир и Чара открыто восемь стоянок. На левом приустьевом мысу речки Черемная, впадающей в Тунгир справа, на 137-м км от ее устья, найдены отщепы, пластины, обломок каменного орудия. Находки приурочены к верхам красной супеси на глубине 0,1—0,14 м от дневной поверхности. Стоянка Черемная I предварительно датирована каменным веком. На левом приустьевом мысу р. Тунгир, впадающей в Олекму справа, на 937-м км от ее устья, открыта стоянка Усть-Тунгир I. В раскопе (6 кв. м) в отложениях красной супеси найдены девять отщепов, четыре пластины, скребок, фрагменты керамики с вафельными отпечатками и гладкостенной. Стоянка датируется поздним неолитом.

Стоянка Средняя Олекма I открыта на восточной окраине д. Средняя Олекма. В шурфе на надпойменной террасе найдены восемь отщепов и обломок пластины. Культурные остатки связаны с углистой прослойкой. Стоянка предварительно датирована каменным веком. Затруднена датировка стоянок Саксарин I и II, расположенных на приустьевом мысу р. Саксарин, впадающей в Олекму слева, на 840-м км от ее устья. Только отщепы и пластины найдены также на стоянках Сень I и Кегей I. Первая расположена на левом берегу р. Чара, на 540-м км от ее устья, вторая — на правом берегу Чары, на 520-м км от устья. Обе стоянки предварительно датированы каменным веком. Стоянка Усть-Жуя находится на левом берегу Чары, на 413-м км от ее впадения в Олекму. В раскопе (10 кв. м) найдены вкладыши, угловые резцы, два тесла и топор с «ушками», что позволяет датировать стоянку временем существования сумнагинской культуры (IX—V тысячелетия до н. э.). На р. Алазея обследован Алазейский острог, осно-

ванный русскими землепроходцами в XVII в. При зачистке развалин одной из башен обнаружены гребни из бивня мамонта, костяные наконечники стрел, медная монета 1818 г. На правом приустьевом мысу речки Буор-Урях, впадающей в Алазею справа, открыта стоянка. Собраны кремневые отщепы, два фрагмента тонкостенной керамики.

Исследованы петроглифы в отрогах Кодарского хребта. Разведками охвачен участок р. Чара от Сулуматского порога до устья р. Жуя. Ниже Малоторских порогов открыто три пункта с рисунками. На левом берегу р. Сень, в 350 м от устья, на выходе-останце, сложенном диабазами, отмечены 14 плоскостей с рисунками (лоси, антропы и зооморфные изображения, фантастическое существо, аморфные линии и точки), выполненными охрой. Предварительная дата — I тысячелетие до н. э.—I тысячелетие н. э., средневековье. Писаница Ималык I находится на левом берегу Чары, в 1,5 км ниже устья р. Сень, на скальной гряде, сложенной мергелями темно-пепельного цвета. Отмечены четыре плоскости с рисунками (антропоморфные рога- и крестообразные фигуры, зооморфные существа, аморфные линии, точки, пятна). Рисунки выполнены красной и светло-красной охрой. Рисунки Ималык II расположены на правом берегу Чары, в 1,5 км ниже устья р. Ималык. На диабазовой скальной гряде выделена одна плоскость с тремя рисунками (зооморфные существа, аморфные линии), выполненными темно-красной охрой. Рисунки предварительно можно отнести ко II—I тысячелетиям до н. э. На писанице Сень, под плоскостью 13 с рисунками обнаружены идолы-шэнкэны из маленьких листовичных палок. Идолы установлены в горизонтальные расщелины и основанием обращены на юг.

На верхнем участке среднего течения Лены, в Олекминском р-не Якутской

АССР, исследованы палеолитические местонахождения Усть-Чара III, Хара-Балык, Абага и пещера Хаергас. Найдены палеолитические изделия у устья Олекмы и у пос. Юнкюр. Стоянка Усть-Олекма находится на 2248-м км от устья Лены и приурочена к приустьевому мысу левого берега Олекмы при ее впадении в Лену. Находки встречены на глубине 0,2—0,3 м в контакте желтого песка с горизонтом гальки, дресвы и ветрогранников-перевертышей. Они представлены галечным чоппером, скреблом и корродированным массивным отщепом. По геоморфологическому положению, стратиграфической ситуации залегания находок и их облику Усть-Олекма имеет аналогии с Диринг-Юрях. Второй пункт находится у пос. Юнкюр. Находки встречены на глубине 8—10 м и приурочены к верхней трети плейстоценовой террасы Лены. Рыхлые отложения террасы представлены различными свитами песков и суглинков

и супесей аллювиального и делювиального (?) генезиса. Культурный слой Юнкюра связан с горизонтом ветрогранников-лежаков, ниже уровня которых выражена мощная генерация морозобойных трещин. Культурные остатки Юнкюра принадлежат ко времени оледенения. По мнению геолога В. А. Камалетдинова, юнкюрские находки могут быть связаны с отложениями лебединского нижнеплейстоценового или самаровского среднеплейстоценового оледенения Средней Сибири. В раскопе на борту карьера найдено более 100 предметов: отбойники, отщепы, обколотые гальки, массивный скребок, чопперы, крупный нуклеус, двустороннеподтесанные ножи из отщепов. Почти все вещи изготовлены из кварцитовых галек и подвержены коррозии. Найдены фрагменты костей животных.

*А. Н. Алексеев, Н. Н. Кочмар.
Н. М. Черосов*

Исследования Томского университета

Проведены работы в Калмацком курганном могильнике, расположенном в 3 км от д. Калмаки Первомайского р-на Томской обл., на правой надпойменной террасе р. Чулым. В могильнике насчитывается 181 насыпь, выделяется шесть групп. В северной группе сплошным раскопом исследовано семь курганов. Размеры земляных насыпей 4×4 — $7,2 \times 7,6$ м. Под каждой насыпью бывает хотя бы одно трупосожжение, совершенное на стороне, на обожженной площадке древней дневной поверхности, а также сгоревшие рамы-обкладки или фрагменты деревянных сооружений. В кургане 3 зафиксировано не менее трех погребений. Погребение 1 располагалось в материковой яме, ориентированной по линии север—северо-запад—юг—юго-восток. В северо-западном конце могилы обнаружен череп человека, лежавший на верхних поз-

вонках. Под черепом найдены серебряная пронизка и пастовая бусина. Сохранность двух сгоревших перекрытий (над черепом и на уровне погребенной почвы) позволяет утверждать, что погребение находится в неповрежденном состоянии и его следует рассценивать как захоронение черепа. В четырех курганах отмечено скопление вещей: в яме, аккуратно разложенные на дне (курганы 2, 4, 9); в яме, рядом с кучкой кальцинированных костей (курган 3); на обожженной дневной поверхности под остатками трупосожжения (курган 3); под плахой рамы-обкладки (курган 2). Предметы из скоплений необожжены, представлены деталями конской упряжи, теслами, каменными бусами, панцирными пластинами. Для скопления характерны миниатюрные комплекты, в который входят железные нож, тесло, кресало. Вещи, обнаруженные

непосредственно в скоплении кальцинированных костей, имеют окалину. Это детали конской упряжи, тесла, наконечники стрел, редкие серебряные украшения. Керамика встречена трижды в околочурганских ямах и погребениях. Горшки имеют отогнутый наружу венчик, украшенный по срезу оттисками гребенки, палочки, тулово орнаментировано рядами гребчатого штампа, палочки, лунками. В околочурганских ямах, на древней дневной поверхности, найдены обожженные и необожженные кости животных. В курганах 2, 3 и 9 отмечены обожженные пни. Правильные очертания их верхнего уровня позволяют предположить, что при подготовке погребальной площадки спиливались деревья. Могильник датируется началом II тысячелетия н. э.

Впервые проведены работы в районе р. Четь. Осмотрены террасы р. Четь от д. Малый Борик до устья р. Тонгул и правая терраса р. Тонгул от устья вверх. На отрезке в 40 км обнаружено 17 объектов, относящихся к разным периодам.

Проведены разведки в бассейне среднего течения р. Кеть. Пройден участок надпойменной террасы между деревнями Карелно и Карбино Верхнекет-

ского р-на Томской обл. Обследованы шесть городищ, восемь поселений и селищ, отдельное жилье, четыре курганные группы, четыре укрепленных места. Карбинское городище с двумя жилищными западинами имеет четыре рва и три вала. Оно, как и расположенное рядом селище, датируется ранним железным веком. Многочисленный подъемный керамический материал относится в целом к васюганскому типу кулайской культуры, однако имеет значительный элемент оригинальности. Здесь обнаружена бронзовая трехлучевая бляха-свастика, находящаяся аналогии в древностях Южной Сибири (тагарская культура). К этому же времени относится Карбинское 3 городище и Карбинское 2 селище. Мощностъ культурного слоя 0,15—0,50 м. Значительное количество керамики собрано на Карбинском 1 поселении, относящемся к молчановской культуре финала бронзового века, и на многослойном Карбинском 5 поселении, датируемом в пределах энеолита — позднего средневековья. На Карелинском 3 поселении отмечены обломки глиняной посуды бронзового века.

О. Б. Беликова, Я. А. Яковлев

Работы Южносибирской экспедиции Кемеровского университета

Отряд экспедиции проводил охранные исследования курганных захоронений на северном берегу оз. Танай в Промышленновском р-не Кемеровской обл. Могильник Танай I расположен в 2,5 км к западу от д. Журавлево, состоит из 14 курганов (диаметр 10—20 м, высота 0,2—0,4 м). Под насыпями выявлены каменные ограды прямоугольной формы, ориентированные углами по сторонам света. В курганах 1—6, 8, 9, 13, 14 захоронения совершены в неглубоких грунтовых могилах прямоугольной или

трапециевидной формы с деревянным покрытием на уровне древней поверхности. Могилы сооружены в пределах ограды, образуя ряд, или за ее пределами, но под насыпью кургана. Обряд погребения — труположение на левом боку скорченно, преимущественно головой на северо-восток. Инвентарь представлен плоскодонными сосудами (от одного до трех) горшковидной формы, стоявшими в изголовье, немногочисленными бронзовыми пронизками и височными кольцами. Венчик сосудов

чаще гладкий; шейка украшена горизонтальными бороздками или сеткой; плечики и тулово — различными комбинациями узоров, в основе которых лежит треугольник. В погребении 2 кургана 6 с женским захоронением найдены остатки нагрудника из вертикальных нитей бронзовых пронизок, бисера и имитаций раковин каури. Отмеченные курганы, содержавшие 26 погребений, близки еловской культуре. К андроновской культуре относятся курганы 7 и 10. Могила — прямоугольные грунтовые ямы, внутри которых находились двойные деревянные рамы, покрытые расклотыми вдоль бревнами. Зафиксированы остатки столбов. Захоронения совершены по обряду трупосожжения. Инвентарь — сосуды горшковидной формы с елочным и меандровым узором. В кургане 11 за пределами ограды, у северного угла, обнаружено безынвентарное погребение. Могила имела сложную конструкцию с боковой камерой под северной стенкой ($3 \times 2,6 \times 8,5$ м). Курган 12 содержал могилу прямоугольной формы глубиной 3,2 м, на дне которой находились деревянная рама и хаотично расположенные кости скелета. Могильник Танай II (в 3 км к западу от д. Журавлево) состоит из шести курганов (диаметр 10—20 м, высота 0,3—0,6 м). Все 20 захоронений совершены на уровне дневной поверхности. Обряд погребения, немногочисленный инвентарь соответствуют ирменской культуре. К этой же культуре относятся курганы могильника Журавлево I, расположенного в 2 км к востоку от деревни. Он состоял из восьми курганов. Исследовано пять, содержащих 17 погребений. Диаметр курганов 7—16 м, высота — 0,3 м. Инвентарь представлен сосудами с типичной для ирменской культуры орнаментацией, а также бронзовыми изделиями, среди которых особый интерес представляет нож с кольцевым навершием (курган 4, погребение 7).

Отряд экспедиции вел раскопки поселения Курья 4 в Крапивинском р-не Кемеровской обл. Поселение площадью около 100 кв. м расположено на первой надпойменной террасе левого берега р. Лачинновская Курья. Заложено два раскопа. В раскопе 1 (108 кв. м) выявлен культурный слой светло-коричневого цвета мощностью 0,30—0,35 м. Найдены фрагменты керамических сосудов, изделия из кремня и гальки. Преобладает кремневый материал, представленный нуклеусами, пластинами, отщепами, осколками и орудиями. Среди орудий — скребла и скребки на отщепах. Значительную часть коллекции составляют бифасы, полированные топоры и тесла. Каменный инвентарь обнаружен преимущественно в нижней половине культурного слоя. Фрагменты керамики принадлежали 16 сосудам. В верхней части культурного слоя встречены черепки, украшенные горизонтальным наlepным валиком в сочетании с ямками по венчику, а также рядами ногтевых вдавлений. Ниже найдены обломки толстостенной керамики, украшенной наколами различной формы, горизонтальными и наклонными прочерченными линиями. Интересен фрагмент придонной части сосуда, орнаментированный тремя рядами крупного гребенчатого штампа. Раскоп 2 (22 кв. м) заложен в 12 м к северу от раскопа 1. Культурный слой — супесь светло-коричневого цвета. Найдены фрагменты пяти керамических сосудов, кремневые пластина и два отщепа. Сосуды орнаментированы гладкими горизонтальными валиками в сочетании с ямками и рядами наклонных насечек или гребенчатым штампом. Верхний слой поселения датируется по валиковой керамике средневековья, нижний — периодом раннего металла. Продолжены раскопки городища Шестаково XI. Вскрыто 120 кв. м. Культурный слой насыщен находками: в среднем на 1 кв. м раскопа приходи-

лось около 60 фрагментов керамики и 75 обломков и целых костей животных. Найдено много обломков каменных зернотерок, пестов, курантов и различных камней. Особую группу находок составляли железные трехлопастные черешковые наконечники стрел гуннского и тюркского типов, костяные наконечники стрел, железные нож, пряжка и рыболовный крюк, роговой псалий, костяные заколки и другие поделки из рога и кости. Замечательна находка двух пластинок из рога лося с замысловатым спиральным прорезным

и точечным орнаментом. Вещественный материал в основной массе относится к позднему таштыкскому и ранне-средневековому времени. Прослежено два жилища многоугольной в плане формы с очагом и ямой-хранилищем внутри.

Проведена разведка в Юргинском и Кемеровском районах Кемеровской обл. Выявлены памятники от неолита до средневековья.

*В. В. Бобров, А. М. Кулемзин,
И. В. Новородченкова*

Работы Среднеенисейской экспедиции

Отряд экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР проводил обследование территории между селами Тесь, Большая и Малая Иня (Минусинский р-н). Зафиксировано более 1,5 тыс. объектов от палеолита до раннего средневековья. Погребальные памятники сконцентрированы в шесть больших могильников (каждый состоит еще из нескольких групп), преимущественно расположенных в западной части обследованной территории. Численно преобладающие погребальные сооружения карасукской и тагарской культур разнообразны по конструкциям и размерам (высота некоторых курганов более 4 м). Наибольшее количество объектов сконцентрировано на территории Георгиевского могильника (более 1,2 тыс. памятников), где зафиксированы восемь групп курганов эпохи бронзы и тагарской культуры, поселение эпохи бронзы и палеолитическое местонахождение. На отдельных вертикальных камнях ограды тагарских курганов встречены выбитые изображения (сцены охоты, личины, изображения животных и т. д.), по стилистическим особенностям относящиеся к I тысячелетию до н. э. Раскопано шесть разрушающихся объектов: кур-

ган периода ранней бронзы, четыре карасукские ограды и тагарский курган. В просторном каменном ящике (4,3×1,9 м) периода ранней бронзы — останки четырех погребенных, уложенных на спине, с согнутыми ногами, головой на запад (предположительно); здесь же — одно трупосожжение, рядом — фрагменты керамики. Карасукские захоронения, как правило, в каменных ящиках; погребенные лежат в скорченном положении, головой на восток. Уцелевший после ограбления инвентарь — орнаментированная глиняная посуда, бронзовые бляшки, подвески, массивный браслет. Тагарский курган относится к подгорновскому времени. Он содержал две могилы: захоронение двух взрослых в грунтовой яме на спине, головой на восток, и ребенка — в каменном ящике за восточной стенкой ограды кургана. Инвентарь типичен для того времени.

В Усинской долине (Ермаковский р-н Красноярского края) продолжены работы в раннескифском могильнике Баданка IV. Раскопано три кургана. Два кургана имели прямоугольные каменные ограды, внутри которых зафиксированы грунтовые могилы прямоугольной формы (1,9×1,3; 1,85×1,15;

2,5×1,8 м, глубина до 1,1 м), ориентированные по оси запад—юго-запад — восток—юго-восток. Отдельные мужские захоронения находятся в могилах, дно которых покрыто плитами. Погребенные лежали на левом боку, с согнутыми ногами, головой на запад—юго-запад. При них обнаружены бронзовые и костяные наконечники стрел (ромбовидные и пулевидные), чекан, бусы из бирюзы, хризопраза и стекла. В юго-восточном углу ограды 15 обнаружен комплект раннескифской сбруи (VII—VI вв. до н. э.), состоявший из стремчовидных удили, коленчатых псалиев, различных бляшек уздечки и подпружных пряжек. За восточной стенкой оград 15 и 16 открыты вертикально вкопанные стелы из крупных галек удлиненных форм. Курган 14 имел круглую ограду (диаметр около 10 м), в центре которой была неглубокая (до 0,3 м) яма овальной формы (1,8×1,3 м). В ней встречена лишь затылочная часть черепа взрослого человека. Ниже уровня погребенной почвы кургана 16 выявлены скопления орнаментированной керамики окуневского времени.

Проведены охранные раскопки в Усть-Абаканском и Аскизском районах Хакасской а. о. На участке между с. Верхняя Биджа и г. Сорск в могильнике зафиксировано около 140 каменных оград, датируемых финалом эпохи бронзы, из них исследовано 14. Ограды, задернованные к моменту раскопок, в основном трех типов: прямоугольные, квадратные и круглые (имеются и переходные формы), сложенные из скальных обломков и плит. Размеры прямоугольных и квадратных оград до 7×7 м, диаметр круглых — до 5 м. В пяти случаях к оградкам с восточной стороны примыкали одна-две пристройки (2,5×2 м). Внутри каждой из оград находилось по одной могиле с захоронением одного взрослого, в пристройках похоронено по одному ребенку. Устройство могил

и детали погребального обряда значительно варьируют. Могильные ямы трапециевидные, прямоугольные, овальные в плане (2—2,8×1—1,5 м, глубина 0,6—1,5 м). В ямах — невысокие срубы с деревянным покрытием, изредка — каменные ящики, перекрытые плитой. Преобладающая ориентировка погребенных — восточная, реже — западная. При погребенных в головах находились один-два глиняных орнаментированных сосуда, в ногах — кости животных. Найдены бронзовые ножи, шилья, нашивные бляшки (шестилепестковые, пластинчатые прямоугольные, овальные, треугольные), пуговицы, лапчатые подвески, пронизки, скобкаобразные обоймы; пастовые бусины. По погребальному обряду и характеру инвентаря ограды относятся к карасукскому и каменноложскому этапам тагарской культуры и предварительно датируются началом I тысячелетия до н. э.

В Аскизском р-не на участке между пос. Аскиз и с. Верхний Аскиз раскопано два близких по конструкции раннетагарских кургана (VIII—VII вв. до н. э.). Ограды высотой до 1 м сооружены из песчаниковых плит, по углам — более массивные стелообразные плиты. В центре оград — по одной могильной яме (3×2 м, глубина 1 м). В обеих могилах в деревянных срубах захоронено по одному взрослому вытянуто на спине, головой на запад. В изголовье — по одному глиняному сосуду, в ногах — кости животных. Интересны найденные в наборе бронзовые нож и шило, золотая полусферическая бляшка.

На юге Красноярского края раскопан один курган в тагарском могильнике, расположенном в 3,5 км к востоку от оз. Интиколь. Могильник состоит из восьми курганов высотой 0,5—1,5 м и еще одного, высотой 3 м, стоящего в 1 км к западу от основной группы. Раскопанный курган под распаханной насыпью высотой 0,6 м содержал прямоугольную в плане ограду (11×12 м)

из небольших вертикально поставленных плиток. Внутри ограды расположены по оси север—юг три могильные ямы. Древними грабителями («бугровщиками») не затронута ни одна из могил, что довольно редко для курганов тагарской культуры. Наиболее ранняя, южная, камера перекрыта тремя массивными каменными плитами. Вход для последовательного захоронения находился с запада и отмечен двумя камнями белого цвета. Внутри камеры — невысокий сруб с восемью костяками, пятеро из которых лежали на спине, черепом на юг. Бронзовые зеркало и бляшки найдены только в последнем погребении. С более ранних покойников вещи, видимо, были сняты теми людьми, которые совершали последнее захоронение. Южную могилу перекрывал выкид из центральной камеры, которая была основной в кургане и использовалась долго. Наклонный вход-дромос с юга закупорен каменной «пробкой». На полу — непотревоженные останки 20 человек, лежавших в основном головой на восток, т. е. вправо от входа, как и в южной яме. Среди целых скелетов — отдельные кости отсутствующих костяков. Под верхней промазкой пола прослежен более ранний пол с остатками тлена. На уступе за срубом лежали кучками кости нескольких человек вместе с инвентарем. Местом вторичного захоронения останков служила северная, наиболее поздняя, камера. Групповое перезахоронение осуществлялось через верх, для чего разбирались плиты каменного покрытия. Мелкие кости скелетов в третьей камере отсутствуют, длинные кости лишены эпифизов и лежат плотными кучками. Черепа сложены отдельно. Есть и прямые данные о перемещении истлевших костей вместе с инвентарем из одной могилы в другую. Так, отбитый край сосуда из северной камеры найден в заполнении входа в центральную камеру. Курган датируется V—IV вв. до н. э.

Среди находок выделим керамический сосуд из южной могилы, в придонной части которого имеется четыре знака арханческого облика, характеризующих впервые выявленную в Сибири раннюю стадию формирования письменности.

В районе пос. Полтаков (Есино) Аскизского р-на Хакаской а. о. полностью раскопан могильник Есино I, включивший 14 курганов, конструктивные особенности которых одинаковы: квадратные ограды (в среднем 6×6 м) из вертикально поставленных плит с крупными камнями по углам. Ориентированы ограды по сторонам света (с некоторыми смещениями). У основания с внешней стороны находились горизонтально положенные подпорные камни (в единичных случаях — контрфорсы); с восточной стороны — пристройки с детскими захоронениями (от одного до трех); с северо-восточной — отдельно стоявшие выносные камни, расположенные диагонально по отношению к ограде. Намогильные сооружения состояли из сплошного каменного покрытия, занимавшего иногда большую часть внутриоградного пространства. В ряде случаев под каменным панцирем сохранились остатки продольного деревянного перекрытия. Могильные ямы прямоугольной формы ($2,5 \times 1,5$ м, глубина около 1 м) вытянуты в направлении северо-восток — юго-запад. Погребения, как правило, одиночные. Погребенные лежали вытянуто на спине, головой на восток. Отметим перекрытия из массивных каменных плит, обкладку дна могильных ям вертикально установленными плитками, каменные ящики в пристройках, более крупные и массивные плиты в оградах с западной стороны. Имеются случаи последовательных захоронений в пределах одного кургана, причем в более поздних погребениях того же типа преобладает западная ориентировка. Особую группу образуют «длинные курганы» без угловых камней, в которых

несколько могильных ям расположено в ряд в направлении север—юг. Инвентарь — крупные баночные сосуды с широкими горизонтальными желобками в верхней части, бомбовидные и более мелкие кувшинообразные сосуды; бронзовые ножи, шилья, зеркала, пронизки, полусферические и желобчатые бляшки; костяные гребешки и другие поделки с циркульным орнаментом; золотые серьги, кольца, пронизки, бляшки-розетки; пастовые бусы; подвески из клыков животных и т. д. На многих угловых камнях с восточной и южной сторон нанесены рисунки, среди которых есть изображение четырехколесной повозки. Отдельные рисунки, возможно, характеризующие стиль предшествующей эпохи, встречаются и на камнях надмогильных сооружений. Могильник Есино I относится к одному из локальных вариантов раннего (подгорновского) этапа тагарской культуры на юго-западе Хакасии и может быть датирован VI—V вв. до н. э.

Проведены первые исследования в окрестностях сел Полтаково и Абраново Аскизского р-на. Раскопано шесть курганов: один — в могильнике Полтаково I и пять — в могильнике Архая I. В конструкции большинства курганов имеется много общего. Они состоят из квадратных невысоких (иногда до 1 м) оград, сложенных из вертикальных песчаниковых плит, и угловых стел. С запада или востока имеется выносной камень; с восточной стороны ограды — пристройка с детским захоронением. В центре находится обширное и мощное каменное покрытие одной или двух могил, выходящее далеко за их борта и уложенное на бревенчатое однослойное покрытие. Специальная земляная насыпь не возводилась, курганы изначально имели вид каменного сооружения. В могилах устраивали либо сруб в шесть венцов, либо подобие каменного ящика: стенки ямы облицовывали вертикальными песчаниковыми плитами.

Хоронили одного или двух разнополых человек. Но имеются различия, позволяющие выделить три разновидности погребальных сооружений: невысокие ограды без угловых камней или с одной-двумя невысокими стелами, со стороной 4—6 м; более высокие ограды с четырьмя высокими угловыми камнями, со стороной 8—12 м, иногда стелами оформлен вход в ограду; большие ограды из массивных плит, имеющие до 10 крупных стел, со стороной 15 м и более (Полтаковский курган). Размеры могильных ям только в одном случае не отличаются от обычных для предшествующей карасукской эпохи (2,2×0,7 м, глубина 0,8 м). Остальные прямоугольные ямы более обширны (в среднем 3,2×2,2 м, глубина более 1 м). Отчасти это связано с парностью захоронения. В Полтаковском кургане размеры ямы для одного погребенного (юноша) составляли 2,7×2,6 м, глубина — 1,5 м. Для двух последних разновидностей характерны выбитые на стелах фигуры животных (оленей, козлов, быков) и «человечков» в разных положениях, а также различные тамги. Угадываются некоторые временные и стилистические особенности, позволяющие отнести часть изображений к моменту создания курганов, а часть — к последующим повторным обращениям.

Среди каменного покрытия в курганах этих типов встречено много фрагментированных плит с выбитыми фигурами и сценами, выполненными в иной манере и относящимися к более раннему времени, чем сами курганы. Все могилы ограблены в древности. О положении погребенных можно судить лишь в единичных случаях: видимо, на спине, головой на запад. Обломки разбитых больших черно- и красноглиняных баночных сосудов с прямым, косо срезанным снаружи венчиком и поясами желобков под ним чаще находятся в изголовье погребенных. Мясные части коровы и

овцы клали в ноги. Кроме названных сосудов, в детских погребениях встречены небольшие горшки (один на поддоне), также с желобком у венчика. Из бронзовых изделий в заполнении у могильного дна найдены ножи, зеркала, шило, втульчатые наконечники стрел (два с шипом); костяные наконечники, составлявшие, видимо, набор одного колчана, цилиндрические и биконические пронизки, полусферические бляшки средних размеров. В трех могилах курганов второго типа найдены остатки золотых украшений: серьги (одна с раструбом), округлые бляшки с пунсоном, продолговатые накладки на бронзовые изделия, также с пунсоном, листовидные тонкие подвески. Обнаружено каменное точило с отверстием для подвешивания.

Самый большой из раскопанных Полтаковский курган оказался полностью разграблен. Антропологический материал указывает на беспокойную обстановку того времени: на одном из взрослых черепов обнаружена глубокая вмятина от сильного удара, видимо, обухом чекана, один детский череп оказался пробит в теменной кости. На взрослых и детских костях имеются наросты и разрастания — следы заболевания. В целом полученные материалы не противоречат отнесению курганов к подгорновскому этапу тагарской культуры.

*Н. А. Боковенко, Н. Ю. Кузьмин,
Г. Н. Курочкин, П. Г. Павлов,
Д. Г. Савинов*

Работы Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока

Возобновлены исследования городища у с. Новогордеевка Амуринского р-на Приморского края. Памятник занимает одинокую сопку в долине на правом берегу р. Арсеньевка. Пологий северный склон с востока на запад прорезан 13 искусственными террасами. Северная часть городища защищена земляным валом; имелись ворота, от которых отходила древняя дорога. Внутри городища расположен редут. Работы проводились на трех раскопах общей площадью 199 кв. м и дали в значительной степени смешанный материал раннего железного века и средневековья.

Наиболее интересна последовательность слоев в северной части городища (центральная часть третьей снизу террасы), где под дерновым покровом выявлены остатки трех жилищ с канами. На полу у очагов и на канах обнаружены железные наконечники стрел, рыболовный крючок, наременная

обоймица, бронзовые северосунские монеты, фрагменты чугуновой и глиняной посуды. Этот комплекс относится к XII—XIII вв. Ниже под погребенным дерном, в прослойках темно-серой и коричневой супесей, преобладал материал бохайской культуры (VIII—X вв.): преимущественно керамика, большую часть которой составляла круговая посуда, а также глиняные прямоугольные рыболовные грузильца, кости животных. Ниже, под погребенным дерном, в серо-черном суглинке, преобладала керамика кроуновской культуры с характерными налепными шишечками-ручками. Самые ранние материалы получены из двух частично раскопанных жилищ, заполнение которых было отделено слоем плотного светло-желтого суглинка с дресвой. Жилища прямоугольные, углублены в материковый склон на 0,4—0,5 м, ориентированы по сторонам света. Инвентарь большей частью концентрировался у очагов.

Это глиняная посуда (горшки и чаши на поддоне), каменные шлифованные ножи с отверстием в средней части клинка, наконечник стрелы, ложило, шлифовальная плита, прямоугольное в сечении глиняное пряслице и половинка сильно корродированного чугуна удлинено-трапециевидного насада. Предварительно этот комплекс отнесен к континентальному варианту янковской культуры. Выявлены значительные изменения в расположении террас в бохайский и чжурчжэньский периоды существования городища и неоднократные перестройки в XII—XIII вв. Мощная дерновая прослойка между слоями VIII—X и XII—XIII вв. свидетельствует о длительном периоде запустения городища.

Исследовался Краснокуровский могильник на левом берегу р. Кур, в 8 км к югу от пос. Победа Хабаровского р-на Хабаровского края. 80 насыпей квадратной и прямоугольной формы, имевших вид усеченной пирамиды, ориентированы от меридионального до широтного направления. Курганы на вершинах имеют западины и окружены ровиками, в которых нередко перемычки — от одной до пяти. Датируется могильник второй половиной XII в. Раскопано девять курганов с трупосожжениями на стороне, захороненными либо на дневной поверхности курганов, либо в могильных ямах под насыпями. В первом случае обычно четыре больших камня, привезенных издалека и расположенных по квадрату или прямоугольнику. Курган 18 содержал несколько захоронений. В центре, в могильной яме и над нею (в заполнении западины), обнаружены перемешанные с грунтом обгоревшие кости. В бесформенной яме в северной части насыпи открыты кальцинированные кости, поясные бронзовые бляхи кольцевидной формы, наконечник ремня, бронзовая ложка без черенка, обгоревшие сердоликовые бусины, слитки

бронзы от расплавившихся изделий. В кургане 22 вся древняя дневная поверхность усыпана кальцинированными костями и фрагментами керамики. Под насыпью находились четыре небольшие пустые могилы, расположенные симметрично относительно центра кургана — по углам прямоугольника. Ориентированы они, как и курган, в меридиональном направлении. Заполнение могил — серая супесь с угольками и жженой землей, дно — линза прокаленного суглинка. В одной из могил встретились обожженные коконы земляных ос. Такие же коконы попадались и в других курганах. В кургане 29 найдены железные гвозди, обломки фарфорового сосуда с изображением цветка, сунская монета XI в., бусина из горного хрусталя. Некоторые курганы содержали только несколько кусочков кальцинированных костей. Керамика из насыпей и ровиков носила следы воздействия высокой температуры. Встречены фрагменты сосудов, которые не были в огне, — видимо, это остатки тризн или погребальных урн, разбитых при эксгумации. Этот обряд, прослеживающийся в трупоположениях покровской культуры, был перенесен и на кремации, появившиеся в Приамурье в конце XI в.

На поселении, расположенном рядом с могильником, открыты остатки жилища, наполовину разрушенного рекой. Исследован квадратный котлован (10×10 м), углубленный в землю на 1,2 м. По периметру его шли глинобитные «нары». Поселение простиралось на 250 м в длину. В западной оконечности его раскопаны остатки мусорной ямы (диаметр 1,8 м, глубина 1,5 м). Яма и прилегающий к ней участок были заполнены раковинами речных и озерных моллюсков, костями животных, птиц и рыб, обломками лепных и круговых сосудов. Изредка попадались камни, обломки чугунных котлов. Найдены обломок и три целых железных

ножа с правосторонними желобками-долами. Остатки мусорных ям обнаружены еще в трех местах. Предварительно поселение датировано XII в.

Проведены разведки средневековых городищ Приморского края. Одно из них расположено в 2 км к северу от пос. Смоляниново и занимает большой распадок на мысовидном отроге южной части хребта Сихотэ-Алинь. Площадь городища около 50 га. Длина оборонительных сооружений 4500 м. Местами вал насыпан из камня с землей, а на некоторых участках сохранились стены, сложенные из необработанного камня высотой до 3 м. Кроме остатков древних дорог, следы каких-либо сооружений на территории городища не обнаружены. В Ольгинском р-не, в долине р. Аввакумовка, близ с. Ветка, исследовано небольшое (0,5 га) городище, расположенное на краю первой надпойменной террасы. Оно укреплено тройным насыпным валом высотой до 2 м. Прослеживаются остатки древней дороги, ведущей в пойму р. Васильковка. Городище частично разрушено. В долине р. Зеркальная при строительных работах разрушено небольшое городище Горноременское II, расположенное на высоком обрывистом мысу. Сохранилась система укреплений из трех параллельных каменных насыпных валов высотой до 1,5 м. Памятник имел два слоя: мохэский и бохайский. Небольшое городище близ с. Саратовка также частично уничтожено, сохранилась часть оборонительных сооружений. Материал не обнаружен. В Ануцинском р-не исследовано Орловское городище — одно из самых крупных в Приморье. Оно занимает распадок безымянного ключа, правого притока р. Снегуровка, и частично выходит на пойму. Длина оборонительных сооружений 9200 м, периметр городища 7600 м, площадь — около 200 га. Высота валов зависит от рельефа местности и местами достигает 3—4 м. Прослежены остатки

жилищ в виде вытянутых обвалованных прямоугольников. Городище предварительно датировано чжурчжэньским временем. На правом берегу ручья Тигровый, при впадении в него ручья Березовый Лес, обнаружено небольшое городище: площадь около 1 га, периметр 450 м. Вал высотой до 1—1,5 м сложен из камня, кладка частично сохранилась. Других сооружений и материала нет.

К западу от с. Анучино возвышается мысовидная сопка, на которой расположено Ануцинское городище. Периметр его 1900 м, площадь — 10 га. Здесь находится современное кладбище и ведутся земляные работы, которыми уничтожен древний город. Материал не обнаружен.

Продолжены работы на двуслойном поселении Корсаковское II в Уссурийском р-не Приморского края. Наиболее представительные материалы получены из нижнего слоя кроуновской культуры железного века. Здесь полностью раскопано жилище I. Оно имело четырехугольный котлован со стенками высотой около 0,4 м, ориентированными по сторонам света. Южная стенка более низкая и пологая — вероятно, с этой стороны находился вход в жилище. Площадь жилища около 38 кв. м. Самой примечательной деталью его был кан. Он одноканальный, П-образной формы, расположен вдоль восточной, северной и западной стен. Канал кана шириной 0,15—0,2 м и высотой 0,3 м сложен из обожженной глины, перекрыт сверху плоскими каменными плитками. Кан размещен на 0,2 м выше уровня пола, на специальной платформе из материкового суглинка. На одном конце кана, у западной стенки, помещался очаг — овальная яма (0,75×0,5 м), окруженная вертикально поставленными плоскими камнями и перекрытая двумя крупными плитами. Дно и стенки ямы носили следы сильной прокаленности. Недалеко от очага в полу выявлена

яма ($0,9 \times 0,4 \times 0,4$ м), на краю которой находился терочник — каменная плита ($0,5 \times 0,3 \times 0,08$ м) со следами сработанности на широкой поверхности. В заполнении ямы обнаружены карбонизированные зерна культурных злаков. Нижняя часть заполнения жилища была насыщена остатками карбонизированной древесины — от мельчайших частиц до крупных обломков жердей и балок. Инвентарь — серия керамических сосудов, сконцентрированных вблизи входа, три керамических прямоугольных в сечении пряслица, несколько костяных орудий, каменные ложила, отбойники, абразивы. Наиболее интересен железный наконечник копья, плоский в сечении, с широким листовидным пером и полукруглой выемкой в основании. Вскрыта часть жилища, разрушенного рекой. Здесь кан имел простую конструкцию: его канал шириной около 0,2 м образован одной стенкой котлована и параллельным ей узким материковым останцом. Сверху канал перекрыт каменными плитами; на одном конце кана — очажная яма. Верхний на поселении слой периода Бохай содержал фрагменты круговых и лепных сосудов, черепицы, обломки железных изделий, многочисленный остеологический материал.

Продолжено исследование Лазовского городища. Работы велись у центральных ворот и на территории внутреннего города. Вскрыты остатки четырех жилищ с примыкающим к ним межжилищным пространством и производственная площадка с остатками кузнечного горна и семи печей. Общая площадь раскопов 1275 кв. м. Жилища верхнего строительного горизонта представлены типичными для чжурчженей XII—XIII вв. наземными жилищами каркасного типа с системой отопления в виде различных канов. Интересно жилище 62 (более 85 кв. м). Для его отопления были сооружены два Г-образных кана с двумя большими оча-

гами у каждого. Характерной особенностью жилища были мощная земляная обваловка по периметру и хозяйственная пристройка к восточной стене с большой ямой-хранилищем в центре. Найдены многочисленные предметы из чугуна, железа, бронзы, керамики и стекла. Среди них — полуфабрикаты в виде железных полос, криц и заготовок изделий, различные по форме наконечники стрел, ножи, пешни, ножницы, ключи от замков, втулка ступицы колеса повозки, монеты, украшения и множество изделий бытового назначения. Многочисленны фрагменты сосудов культуры приморских чжурчженей. Исключением являются вазовидные сосуды с горизонтальным желобком по венчику, несущие традиции бохайской керамики. Производственный комплекс состоял из остатков кузнечного горна и семи печей оригинальной конструкции. Печи вырыты в материке, имели узкую вытянутую форму. Длина 6,2—7,5 м, ширина 0,8—0,9 м, глубина 0,4—0,7 м. Дно и стенки рабочих камер обмазаны глиной, спекшейся в твердую корку. В заполнении печей зафиксированы остатки глиняного свода, под которым выявлена тонкая прослойка угля и сажки. Поды имели плавный подъем от очага к трубе, что создавало хорошую тягу.

Продолжены исследования Ананьевского городища. Раскопано 1258 кв. м. Обнаружены остатки пяти жилищ, здания колоннадного типа и кузнечной мастерской. От здания колоннадного типа сохранилось 60 каменных баз, уложенных на специально подготовленной террасе, ориентированной по линии север—юг. Базы располагались четырьмя рядами по 15 штук в ряду. Среднее расстояние между ними 1,2—1,4 м. Форма баз такова, что на них не удержится ни одна колонна. Видимо, на таких базах покоилась деревянная клеть, на которой помещался настил, а в специально сделанных пазах крепи-

лись колонны вместе с крышей и стенами здания. Интерес представляют остатки производственного комплекса из 13 горнов и небольшого жилища. Двенадцать горнов, расположенных двумя рядами по шесть штук в каждом, идентичны. Небольшая рабочая камера образована поставленными на торец каменными плитками и обмазана глиной, имелось небольшое отверстие для поддува. У горнов расположены каменные наковаленки со следами работы. Тринадцатый горн по всем характе-

ристикам относится к кричным горнам, известным на Шайгинском и Скалистом городищах в Приморском крае. Об интенсивности работы свидетельствует большое количество отходов кузнечного производства. Среди находок — бронзовое зеркало, железные кайлушки, топорик, наконечники копья и стрел, ножницы, шесть подковообразных изделий, монеты, украшения.

*В. И. Болдин, Ю. М. Васильев,
О. С. Галактионов, И. С. Жущиховская,
В. Д. Ленков, В. А. Хорев*

Раскопки в Корсаковском районе Сахалинской области

Отряд Сахалинского отделения ВООПИК продолжил охранные исследования неолитического поселения Южная 2 на побережье залива Анива.

Раскопки (132 кв. м) захватили два небольших котлована в северо-западной части поселения. Мощность культурного слоя, включающего поддерновый гумус и суглинисто-щебневые пласты, 0,25—0,60 м. Выявлены жилище полуподземного типа четырехугольно-овальной формы, рабочие площадки и очажная яма в межжилищном пространстве. В северо-западной части раскопа прослежены остатки котлована, видимо, разрушенного в древности. Судя по серии столбовых ям, обнаруженных внутри и по периметру жилища, его кровля держалась на кон-

струкциях из девяти внутренних и 16 внешних опор. Каменный и керамический материал включал наконечники стрел, дротиков, копий, широкие скребки с высоким краем, овальное в сечении тесло, плоскодонные сосуды с веревочно-шнуровым орнаментом. Подавляющее большинство орудий изготовлено из обсидиана, меньше изделий из окварцованных, кремнистых и ороговикованных пород. Интересен обломок отбойника, на котором отчетливо видны не только следы от заточки костяных шильев, но и рисунок, прорезанный тонким острием. Рисунок состоит из симметрично скомпонованных парных линий.

А. А. Василевский

Раскопки палеолитической стоянки на р. Уй

Майнинский отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР завершил раскопки многослойной стоянки Уй I. В работе отряда участвовал геолог А. Ф. Ямских (Красноярск).

Заложен раскоп 3 протяженностью 8 м по гребню останца террасы. Следов культурного слоя I в нем нет. На глубине 2,8—3,2 м на площади до 47 кв. м

расчищались остатки культурного слоя 2. Как и в раскопах предыдущих лет, он представлен тремя горизонтами залегания. К горизонту I отнесены отдельные кости. Горизонт 2, прослеженный по всей площади, приурочен к прослою серой супеси. Находки представлены костями, кремнями, углями. Необычна конструкция из вертикально вбитых ребер животного, расставлен-

ных в форме неправильного овала (85×150 см). Горизонт 3, приуроченный к прослойке песка, залегал непосредственно под находками горизонта 2. Находки концентрировались в линзе углистого слоя овальной формы (1,6×2,3 м), вокруг очага прямоугольных очертаний, окруженного четырьмя валунами, наклонно вкопанными и заклиненными мелкими камнями. Можно интерпретировать эту линзу как остатки легкого наземного жилища с очагом в центре. По конструкции очаг близок очагам кокоревского типа, но отличается от них формой. Для получения полного разреза памятника в раскопе

3 заложен стратиграфический шурф, пройденный до галечника.

В раскопе 2 завершена разборка низов горизонта 3 культурного слоя 2.

По геологическим условиям залегания (перигляциальный аллювий сартанского времени со следами криогенных нарушений) слой 2 может датироваться возрастом 13—16 тыс. лет. Среди находок имеются крупные одноплощадочные и клиновидные нуклеусы, скребки, долотовидные орудия, костяные проколки, клык-подвеска, обломок беспазового рогового наконечника, галька-наковальня. По облику инвентаря памятник близок стоянкам афонтовской культуры.

С. А. Васильев

Раскопки могильника Верхняя Алабуга

Экспедиция Курганского областного краеведческого музея и пединститута продолжила раскопки могильника у д. Верхняя Алабуга Притобольного р-на Курганской обл., начатые в 1977 г. Институтом археологии АН СССР. Вскрыто 640 кв. м. Стратиграфия соответствовала наблюдениям предшествующих лет: слой пахоты (0,2—0,4 м) подстилался слоем темно-серой супеси (0,1—0,9 м). Обнаружены восемь разновременных погребений, захоронение лошадей и шесть жертвенников. Четыре погребения (102—105) относятся к энеолиту. В погребении 102 нет следов могильной ямы, сохранились фрагменты трубчатых костей. Инвентарь — шлифованное тесло из зеленого песчаника (6×10 см), сломанный наполовину диск (диаметр 8 см) с отверстием (2 см). В погребении 103 также нет следов могильной ямы. Костяк лежал на правом боку, головой на восток, ноги согнуты, череп раздавлен, кости руки и грудной клетки не сохранились. Погребение 104 находилось в яме, углубленной в материк, заполнение ямы не отличалось по цвету от материкового песка. Погребенный

находился в полусидячем положении, немного завалившись на правый бок, головой на север, ноги согнуты так, что кости стопы находились около таза. Руки согнуты, череп раздавлен. Около таза обнаружено два фрагмента керамики, орнаментированных ямками и гребенкой. Погребение 105 — без следов могильной ямы. Костяк хорошей сохранности был в сильно скорченном положении, головой на северо-запад, лицом к западу, колени прижаты к животу, кости стопы соприкасались с тазом, руки согнуты и прижаты к грудной клетке.

Три погребения (106—108) относятся к эпохе бронзы. Погребение 106 — в прямоугольной яме (0,8×1,35 м, глубина 0,15 м), ориентированной с северо-запада на юго-восток. Обнаружены деревянные плахи толщиной 7—15 см, два развала сосудов, трубчатые кости и зубы человека. Погребение 107 очень плохой сохранности — в прямоугольной яме (1,5×2,6 м), ориентированной с запада на восток. Обнаружены два развала сосудов, у стенок ямы — остатки плах. Погребение 108 очень плохой сохранности — в прямоугольной

яме (1,5×2,5 м), ориентированной с запада на восток, у южной стенки сохранилась плаха (длина 2,3 м, диаметр 0,2 м).

Погребение 109 датировать затруднительно. Костяк находился в расчлененном положении в округлой яме (диаметр 0,8 м, углублена в материк на 0,4 м).

Погребение 110 — ритуальное захоронение двух лошадей. Черепа ориентированы на восток. Костяки лежали на боку, соприкасаясь костями ног.

Шесть жертвенников эпохи бронзы представляли собой скопление костей животных рядом с сосудами.

М. П. Вохменцев, А. А. Бухонин

Раскопки Амуро-Уссурийского отряда

Отряд Института истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР продолжал исследование городища в 10 км к западу—юго-западу от пос. Хор. Заложен раскоп II (209,5 кв. м). Под пахотным слоем залегал серый супесчаный или черный гумусированный грунт (заполнение котлованов жилищ); материк в пределах жилищ — мелкая галька или песок, за их пределами — желтая глина. Раскопано три прямоугольных жилища типа полуземлянок, расположенных близко друг к другу. Котлованы впущены в материк на глубину до 0,65 м. Размеры жилища 1 10,8×10 м; жилища 3 — 7,2×6,2 м; жилища 4 — 4,8×4,6 м. Стенки котлованов в основном крутые, с восточной или юго-восточной стороны прослеживался вход. Галечная или песчаная поверхность пола покрыта слоем глиняной обмазки. Примерно в центре жилищ обнаружены мощные очаги прямоугольной формы; в очаге жилища 4 лежали крупные обожженные камни. По углам много столбовых ям. В юго-восточных частях жилищ 1 и 3 обнаружены оригинальные ямы — по-видимому, колодцы. Сначала в галечном сыпучем материке выкапывались ямы размерами 3,2×2,4 м (жилище 1) и 2×1,8 м (жилище 3). Затем в ямах, очевидно, сооружалось что-то наподобие вертикально поставленных округлых труб (надо полагать, деревянных), после

чего свободное пространство вокруг них засыпалось песком вперемешку с галькой. Размеры колодцев 0,75×0,70 м (жилище 1) и 0,9×0,8 м (жилище 3). Колодцы расчищены на глубину 3 м, они были заполнены темным супесчано-галечным грунтом с включениями кусочков древесного угля и фрагментов керамики.

Большинство материала найдено в пределах жилищ. Массовые находки — лепная и круговая керамики, в том числе раздавленные или целые сосуды, много фрагментированных крышек от сосудов. Значительно число изделий из железа (копье, ножи, наконечники стрел, кресала, рыболовный крючок и др.) и бронзы (кольца, серги, подвеска). Собраны поделки из нефрита, шиферного сланца, песчаника, а также кости, челюсти и зубы животных. В жилище 1 найдена бронзовая монета.

В центральной части жилища 3 выявлено погребение 1, а в юго-западном углу жилища 1 — погребение 2. Оба относятся к чжурчжэньской культуре. Могильные ямы прямоугольной формы ориентированы с юго-востока на северо-запад (погребение 1) и с востока — северо-востока на запад—юго-запад (погребение 2). В погребении 1 найдены фрагмент черепа человека, кости животных, железные наконечники стрел, ножи, пряжка, шило, каменное точило, керамика; в погребении 2 — развалы со-

судов, куски дикого камня, зуб животного. Все материалы ориентировочно датируются X в.

Отряд продолжил раскопки многослойного поселения близ с. Сакачи-Алян Хабаровского р-на Хабаровского края. В раскопе II (165 кв. м) отмечена следующая стратиграфия: 1) дерново-мешаный грунт; 2) супесь от светло-серого и до коричневого цвета; 3) пестро-слонистый суглинок; 4) материк — плотная глина, переходящая порой в рыхлые базальты. Общая мощность отложений, связанных с культурой нанайцев, эпохой чжурчжэньского средневековья, периодом раннего железа, неолитом и мезолитом, около 1,5 м. Верхние горизонты вплоть до суглинка нарушены нанайскими постройками XIX в.: неолитические изделия встречались в одном слое с изделиями средневековья и раннежелезного века, а нередко и над ними. Среди находок чжурчжэньской эпохи — глиняные тигли, развал кувшиновидного сосуда, стеклянные и каменные бусы, железные предметы. На глубине 1,1—1,34 м от поверхности выявлены остатки погребения раннего железного века. В прямоугольной могиле (1,44×0,6 м) сохранился костный тлен, фрагмент челюсти животного (?) и керамика польцевской культуры. Вещевые комплексы каменного века — наиболее многочисленные на поселении — зафиксированы на раз-

личной глубине. В непереотложенном состоянии скопления их определены в слое пестро-слоистого суглинка и частично в основании супеси. Неолитическая керамика характерна для нижне-амурского неолита. Каменный инвентарь (большей частью из темного или почти черного кремня) представлен остроконечниками-теслами, миндалевидными остроконечниками, топоровидными изделиями. Найдены заготовки орудий, рыболовные грузила, ножи, массивная бумеранговидная мотыга (?), обломок шаровидной булавы, фигурки медвежат из глины и камня. Находка *in situ* миндалевидных остроконечников, остроконечников-тесел, ножевидных пластинок, отщепов, сколов четко увязывались лишь с массивом плотной глины. В горизонте, небольшом по мощности, но весьма насыщенном вещами, относимыми к осиповской «мезолитической» культуре, встречена сильно пережженная керамика, не имеющая аналогий в неолитических культурах Дальнего Востока. Радиоуглеродный анализ угля из идентичного слоя в раскопе I (1980 г.) определил дату 13 тыс. лет. В 150 м к востоку от раскопа II заложена траншея (44×1,5 м), прорезавшая береговую террасу поперек с севера на юг на глубину до 3 м. Стратиграфия траншеи сходна со стратиграфией раскопа I.

А. П. Дервянко, В. Е. Медведев

Раскопки в Приморье

Сихотэ-Алинская экспедиция Дальневосточного университета продолжала исследования памятников Приморья. Более 1 тыс. кв. м вскрыто на многослойном поселении Рудная Пристань. В ранне-неолитическом слое руднинской культуры в открытых и закрытых комплексах встречены горбатые шлифованные тесла, скребки руднинского типа, игловидные вкладыши, изделия на кремневых отщепах, цилиндрические

бусины-колечки, пальцевидные гальки с черной пленкой на конце, наконечники стрел, керамика с гребенчатыми оттисками и отдельными вдавлениями в верхней части сосудов. Выявлены землянки площадью до 60 кв. м с дополнительным центральным углублением в полу, ориентированные углами по сторонам света. В жилище 2 прослежены слои зайсановской культуры (неолит) на месте одной из построек руднинской

культуры. Это позволяет говорить о хронологической корреляции руднинской и зайсановской культур: первая близка голоценовому оптимуму, вторая — позднеголоценовая.

Раскопан первый в Приморье некрополь мохэской культуры — Монастырка III у пос. Рудная Пристань. На площади более 500 кв. м вскрыты 23 могилы, составляющие четкие ряды и ориентированные с юго-запада на северо-восток. Погребенные кремированы и помещены в прямоугольные дощатые ящики. Найдены сосуды вазовидной и баночной форм, железные наконечники стрел, втульчатое копье, панцирные пластины, детали конской упряжи, наборные пояса, содержащие тюркские элементы. Глубина могил 0,4 м, верхняя их часть завалена камнями. Некрополь датируется VIII—X вв. и находит аналогии в мохэской и чжурчжэньской культурах Приамурья.

Второй памятник мохэской культуры — Михайловка II — находится у одноименного поселка в Михайловском р-не, на вершине высокой сопки. Изучено два прямоугольных жилища, содержащих типично мохэские сосуды и железные вещи. Здесь же выявлен слой руднинской культуры (неолит).

При разведках в Уссурийском, Михайловском, Дальнегорском, Тернейском районах обнаружено более 20 памятников. Наиболее интересны материалы позднепалеолитических памятников Таежная I—V в Тернейском р-не, открытых в 1984 г. В. А. Татарниковым. Они характеризуют развитую пластинчатую индустрию и во многом аналогичны материалам Устинновки IV.

*В. И. Дьяков, О. В. Дьякова,
П. Л. Семин, Е. В. Чупахина*

Работы в Улуг-Хемском районе

Отряд по изучению петроглифов Тувинской экспедиции Института археологии АН СССР продолжал исследование наскальных изображений в Улуг-Хемском р-не Тувинской АССР. Завершены работы в местности Мозога-Комужай. Работы велись в условиях затопления Саянского каньона Енисея. Гора Устю-Мозога, представлявшая собой прежде скальную преграду на пути Енисея, ныне превратилась в каменный остров; святилище Мугур-Саргол затоплено полностью; гора Алды-Мозога затоплена до половины высоты.

Проводились работы у подножия горы Бош-Даг на берегу левого притока Енисея — р. Чаа-Холь. Частично зафиксированная в предшествующие годы композиция с двумя крупными фигурами скачущих оленей и другими изображениями животных в настоящее время сильно попорчена. В местности Ортаа-Саргол зафиксирована сложная композиция, включающая охотничьи сцены, изображения мчащихся животных. Осмотрены петроглифы в местности Малый Баянкол близ г. Кызыл.

М. А. Давлет

Исследования Тюменского университета

Отрядом экспедиции проводились работы в Яркоковском р-не Тюменской обл. На поселении Средний Баклан I, в 30 км к северо-востоку от д. Юртобор, в раскопе (355 кв. м) вскрыто два

жилища. Жилище I на поверхности прослеживалось как возвышение (9,5 × 9 м), приподнятое над уровнем современной поверхности на 0,20—0,25 м в виде округлого вала. При раскопках

по внешнему кругу кольца и в центре выявлены столбовые ямки, за краем жилища — ямы, из которых бралась земля для «завалинки»; очага нет. Найдена керамика неолита, ранней бронзы (гребенчато-ямочная), сузгунская, раннего железного века. Судя по находкам на полу жилища гребенчато-ямочной керамики, оно датируется периодом ранней бронзы. Жилище 2 представляло собой наземную конструкцию прямоугольной в плане формы с выступом-выходом в южной части. Размеры наземной площадки 8×9 м, высота — $0,20-0,25$ м; с наружной стороны прослеживались ямы, из которых бралась земля для сооружения «завалинки». По краям и в центре жилища выявлены столбовые ямки, в северной части — прокал (очаг) толщиной $0,1$ м ($0,50 \times 0,55$ м). Керамика из жилища 2 относится к андреевской культуре.

На памятнике Юртобор 3, расположенном в 200 м к западу от одноименной деревни, раскопом (402 кв. м) выявлено три жилищных котлована, один вскрыт полностью. Жилище 1 прямоугольной в плане формы, с округлыми углами, коридорообразным выходом в северной части относится к боборыкинской культуре. Его размеры $11 \times 9,5$ м, глубина от уровня материка в северо-восточной части — 1 м, в юго-западной — $0,5$ м, в центре находился очаг (диаметр $0,5$ м, толщина $0,15$ м). Раннеэнеолитический (боборыкинский) керамический комплекс включал плоскодонные сосуды горшковидной формы, орнаментированные узорами в виде полос, иногда геометрических фигур, выполненных неглубокими ямками. Встречены сосуды, украшенные прочерченными линиями, желобками, фрагменты круглодонной посуды, а также керамика, по орнаменту близкая кошкнским комплексам неолита. Кремневый материал представлен в основном ножевидными пластинами и орудиями на них: концевыми скребками, ножами,

геометрическими микролитами. Найдены шлифованные топоры, тесла. Во всех трех жилищах зафиксированы расчленение и перекрытие боборыкинского слоя у внутреннего края котлована глинистыми прослойками толщиной $2-10$ см, происхождение которых можно связывать с обводнениями, подтоплениями. Найдены средневековая бронзовая плоская фигурка воина в шлеме, энеолитические и раннебронзовые глиняные грузила и др.

В грунтовом могильнике Вак-Кур, в $0,8-1$ км к юго-востоку от д. Юртобор, вскрыто 117 кв. м. Выявлено 10 погребений в овальных ямах глубиной $0,2-0,4$ м. Кроме детского погребения 10 , все ограблены, вероятно, в древности. Обнаружены бронзовые бубенчики, украшения, пряжки, сердцевидные и округлые поясные бляшки, наконечники ремней, пряжки. Встречены и серебряные поясные бляшки. Среди железных орудий — наконечники стрел и удила. Керамика, относящаяся к средневековью, найдена в погребениях 2 и 10 . По керамике и инвентарю могильник предварительно датирован IX—XIII вв.

Отряд экспедиции исследовал памятники переходного от бронзового к железному веку времени в лесостепном Тоболо-Ишимье. В Абатском р-не Тюменской обл. завершены работы на городище Ефимово I. Закончено исследование жилища 1 — неглубокой прямоугольной полуземлянки ($9,5 \times 6$ м), оконтурен примыкавший к ней ров. Собрано свыше 4 тыс. фрагментов керамики и костей животных, а также развалы сосудов, лепные и изготовленные из черепков пряслица и их заготовки, костяной концевой вкладыш составного лука, бронзовый наконечник стрелы. Основной керамический комплекс относится к красноозерской культуре. В небольшом количестве встречены обломки саргатских сосудов, не связанных со временем существования красноозерского жилища. По на-

ходке в его вторичном заполнении бронзового трехгранного наконечника стрелы со скрытой втулкой саргатский комплекс следует датировать временем не ранее конца V—IV в. до н. э.

В Исетском р-не Тюменской обл. продолжены раскопки Красногорского (Лизунова) городища. В центральной части вскрыто 458 кв. м. Подтверждено двукратное заселение территории памятника — в период поздней бронзы (бархатовская культура) и средневековая (бакальская культура). Участок занимала периферийная часть поселка позднебронзового времени. Выявлены остатки окружавшей его первоначально фортификационной системы в виде глубокого рва шириной 2,5—3,5 м, с внутренней стороны которого располагалась мощная бревенчатая стена, а с внешней — несохранившийся вал. Частично исследованы располагавшиеся за пределами укреплений жилища 4 и 5. Еще во время существования поселка ров был засыпан, а вал срыт, и на расстоянии около 10 м от них выкопан новый ров, перерезавший жилища 4 и 5. На месте прежних укреплений в этот период было возведено жилище 7, содержащее, в отличие от более ранних, не только бархатовскую керамику, но и развалы гамаюньских сосудов. Среди массовых находок преобладают материалы периода поздней бронзы. Коллекция индивидуальных находок содержит развалы сосудов; средневековые железные ножи, наконечник стрелы, шило; средневековые бронзовые ручки и горловины сосудов, пластины, фигурку лося, шило, крючок, кельт западносибирского типа; костяные наконечники стрел и их заготовки, обработанные астрагалы, проколки, тупики, подвески из зубов животных; глиняные «катушки», лошिला из черепков, пряслица и их заготовки, грузила, льячки, тигель; каменные точила; фрагменты берестяных туесов бронзового века и др.

Отрядом экспедиции проводились

раскопки Ботниковского I поселения в Исетском р-не и поселения Ингалянка I в Упоровском р-не. На Ботниковском I поселении продолжены работы на однослойном участке селища байтовской культуры. На площади 350 кв. м вскрыты двухкамерная полуземлянка, два хозяйственных сооружения и остатки наземных конструкций. Мощность культурного слоя 0,2—0,4 м. Жилая камера полуземлянки (6×5 м) соединялась через центр южной стенки изогнутым углубленным коридором длиной 9 м с углом вспомогательного помещения, которое имело ромбовидную форму (3,1×2,7 м). Хозяйственные постройки площадью 10 и 14 кв. м были углублены в материк на 0,3—0,5 м и располагались рядом с малой камерой жилища. Найдены железные ножи, литые бронзовые ажурная бляшка и пряжка в зверином стиле, глиняные пряслица, обломки сосудов, кости животных. Предварительная датировка памятника — VI—V вв. до н. э.

На Ингалянке I исследован участок саргатского поселка площадью 171 кв. м, частично поврежденный карьером. Раскопано двухкамерное полуземляничное жилище со смежными помещениями площадью 63,8 и 18,9 кв. м. Оно ориентировано по линии северо-запад—юго-восток и имело четыре коридорообразных выхода: три — из большей, жилой, камеры и один — из хозяйственной. Постройка симметричной каркасно-столбовой конструкции сооружалась, видимо, в технике заплота. В центре жилой камеры на полу — очаг, окруженный четырехугольной канавкой. Найдены керамика, кости животных, костяная игрушка-уточка, пряслице, скребки. Кроме саргатской керамики, встречено несколько фрагментов сосудов байтовской культуры и периода ранней бронзы (гребенчатоямочная), обломки ножевидных пластинок и глиняных грузил.

В Красногорском 2 могильнике

(Исетский р-н) исследован курган 1 с полуразрушенной насыпью из чернозема (диаметр около 33 м, высота около 5 м). В кургане было пять погребений, одно — центральное, полностью испорченное кладонскательскими раскоп-

ками, и четыре боковых, где обнаружены сосуды, наконечники стрел, железный кинжал. Памятник относится к саргатской культуре и датируется II—I вв. до н. э.

В. А. Зах, А. В. Матвеев, Н. П. Матвеева

Исследования Тувинской экспедиции

Отряд экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжил раскопки курганов в Пий-Хемском р-не Тувинской АССР. Раскопки производились в урочище Анго-Хову на правом берегу ручья Суглуг-Хем и между горами Алды-Корбусту-таш и Устью-Корбусту-таш.

В могильнике Ангор-Хову исследовано семь объектов. Курганы 1, 3, 7 — тюркские поминальники, не содержавшие погребений. В кургане 1 под кольцевой каменной кладкой (высота кольца 0,4 м, диаметр — 5 м) с западной стороны обнаружен тайник с пятью наконечниками стрел и конскими удилами. Курган 3 — кольцо диаметром 6 м, курган 7 — кольцо диаметром 6 м. В 10 м к юго-востоку от центра кургана находилась стела с тюркской рунической надписью. Курганы 2, 6 — однотипные кольцевые с боковыми пристройками. Курган 2 сооружен из крупных вертикально поставленных плит, часть которых упала. С южной стороны под небольшой выкладкой лежали челюсть и плюсневая кость лошади; с запада — остатки кострища и один фрагмент керамики; с востока примыкали две пристройки меньших размеров. Курган 6 — овальное сооружение (6×4 м) с тремя более мелкими пристройками. Под кладкой найдены фрагменты керамики гунно-сарматского времени. Курган 4 — каменная кольцеобразная кладка (диаметр 6,8 м). В центре — неглубокая яма. Погребения нет. Курган 5 скифского времени имел диаметр 17 м

и высоту до 1 м. Основное захоронение в каменном ящике (1,7×1 м) разграблено. В могиле найдены кости двух погребенных, большое количество бус, золотая серьга с зернью, остатки железных предметов. На перекрытии ящика сохранились обломки керамического сосуда с расчесами.

В могильнике Суглуг-Хем исследован курган диаметром 11 м, аналогичный кургану 5 Ангор-Хову. Здесь центральное захоронение было совершено в каменном ящике (1,2×0,7 м), разграблено в древности. В могиле найдены пастовые бусы, клык марала и золотая пластина. Над основным погребением расположено гуннское захоронение в каменном ящике. Умерший лежал на спине вытянуто, головой на север. При нем находились многочисленные железные предметы, в том числе нож, пряжка, ременные наконечники. В этом же кургане, к западу от основного скифского захоронения, обнаружено детское погребение плохой сохранности в деревянной колоде. Здесь найдены пастовые бусы и золотые пластинки от гривны, около височных костей — две золотые сережки из проволоки. При разборке каменного сооружения найдены бронзовый боевой топорик и бирюзовая бусина. Захоронения 2 и 3 Суглуг-Хема не имели намогильного сооружения. Раскопано два поздних скифских сруба. На перекрытии первого совершено захоронение в каменном ящике. Погребенный лежал скорченно, головой на северо-запад. При нем найдены керамика, бронзовые

пряжки. В срубе, сложенном в пять венцов на высоту 1,8 м, находились остатки девяти погребенных. Обнаружено много костяных, бронзовых и железных стрел, бронзовые пряжки, шилья, проколки, ножи, зеркало, остатки железных предметов, бусы из пасты и полудрагоценных камней, керамика. Во втором срубе (3,7×3,7×2,45 м) захоронено два человека. Сопровождающий инвентарь — керамический сосуд, каменный амулет, бронзовая пряжка, остатки железного предмета.

В урочище Корбусту-таш исследовался тюркский мемориальный комплекс, состоявший из стелы с надписью и поминального сооружения, расположенного западнее (курган диаметром 10 м, после разборки — 4,6 м), а также каменного изваяния с надписью из одной строки, содержащей имя «Отунта» (перевод Д. Д. Васильева). При разборке поминального сооружения найдены железные тюркские пряжки от поясного набора, пуговица, сошник и отвал от плуга более позднего времени.

Проведены разведки в Тес-Хемском, Эрзинском и Тоджинском районах Тувинской АССР. На правом берегу р. Тес-Хем, на 32-м км дороги в Эрзин, открыта стоянка каменного века. Собраны микропластинки, скребки, микропалеус конической формы. Здесь же найдены керамика позднего облика

(скифское время, средневековье) и отдельные фрагменты керамики с гребенчатой орнаментацией неолита и бронзы. В 15 км к юго-востоку от оз. Шара-Нур, в урочище Ямалык, обнаружены две группы изображений, нанесенных на скалы красной краской. Первая группа расположена под скальным навесом у восточной оконечности горы Ямалык. Сохранились изображения четырех животных, расположенных одно над другим в вертикальной последовательности. Хорошо видны изображения быка и козла (длина 0,2 м). Под навесом есть еще изображения двух быков (длина 0,15 и 0,30 м) и какого-то пятнистого зверя. Вторая группа изображений расположена в 40 м от первой, на открытой вертикальной поверхности скал. Здесь охрой нанесены многочисленные крестообразные знаки и изображение лошади (длина 0,25 м, высота 0,15 м). Животные изображены в профиль, у них по две ноги, хвост, у быков — по одному рог и уху. Стилистические особенности и использование охры позволяют отнести этот памятник к эпохе бронзы. На северном берегу оз. Шара-Нур собраны многочисленные изделия из камня. В Тоджинском р-не, в устье р. Ий, найдено поселение скифского времени. Проведена зачистка культурного слоя мощностью 0,3—0,4 м.

М. Е. Килуновская, В. А. Семенов

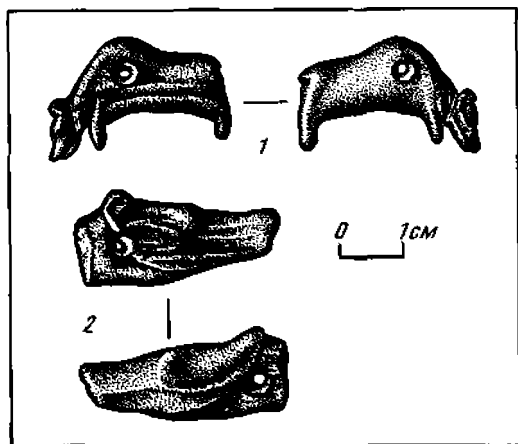
Работы Североазиатской экспедиции

Западносибирский отряд экспедиции Института истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР проводил исследования в Горном Алтае и Барабинской лесостепи. В Усть-Канском р-не Горно-Алтайской а. о. начаты раскопки могильника Пещеркин Лог I, расположенного в 2 км к северу от с. Каракол, на левом берегу одноименной реки. Памятник интенсивно распахивается. Исследован курган I.

Под развалом камней выявлена кольцеобразная ограда, сложенная из крупных блоков сланца. Могила грунтовая. Погребен взрослый мужчина на спине в вытянутом положении. Умерший обильно посыпан ярко-красной охрой. В погребении обнаружены каменные топор, стамеска и массивный кинжал, костяные проколки и штамп (?), в ногах стоял баночный сосуд афанасьевской культуры. В насыпи кургана

найлены несколько полированных плит и полуфабрикат сверленного топора, относящихся ко времени сооружения кургана.

В Барабинской лесостепи продолжены исследования памятника Сопка II. Раскопано свыше 70 захоронений кротовской культуры, а также четыре погребения тюркского времени. Погребальный обряд кротовских могил отличается разнообразием. Выявлены захоронения на спине в вытянутом положении, с согнутыми ногами на боку, слабо скорченные, одиночные, парные, коллективные, ярусные, вторичные, с частичной кремацией в могиле. Особый интерес представляет погребение 569. Захоронение парное, ярусное. Погребенные разделены земляной прослойкой, верхний подхоронен в могилу. С умершим обнаружено три костяных наконечника стрел, один из которых — с шипом — характерен для кротовской культуры. На дне могилы — захоронение женщины. Вместе с ожерельем найдены две подвески из сланца: одна — в виде головки медведя, другая передает фигурку этого зверя. Скульптурки поражают мастерством в передаче образа животного. Интересны два

Скульптурка (1) и голова медведя (2) из сланца. Могильник Сопка 2, погребение 569

культовых места, принадлежавших скорее всего, южным хантам и относящихся к монгольскому времени. Обнаружена серия сосудов, железные, бронзовые, костяные, деревянные орудия труда, оружие и украшения. Найдены два деревянных идола (длина около 1 м), находящихся полные аналогии среди культовых комплексов хантов и манси.

Южносибирский отряд экспедиции продолжал исследование средневековых памятников в Бейском и Орджоникидзевском районах Хакаской а. о. В Бейском р-не велись раскопки курганов в долине р. Табат, по склонам и седловинам гор Улуг-Биль и Чаглых-тах, где исследовано 38 курганов, могил, поминальных сооружений. В могильнике Кезеелиг-хол раскопаны разграбленный чаа-тас, два десятка захоронений детей по обряду трупоположения в каменных ящиках и взрослых по обряду трупосожжения в каменных ящиках и ямках VI—VIII вв. Вскрыто погребение карасукской культуры, исследованы два подкурганных трупоположения в могилах с подбоями. В составе инвентаря обнаружены серьги, наборный пояс, железные пряжки, нож, роговая накладка, лука, позволяющие датировать объекты второй половиной I тысячелетия н. э. В группе Чалбах-тах раскопано захоронение ребенка в каменном ящике со шкурой барана. В курганных группах Айпынчих-пурун, Хулас-усте, Он-хол, Хыржи, Пурунгы-хол, Сол-тас, Холас исследовались курганы с кольцевой каменной насыпью и трупосожжениями на горизонте. По находкам железных деталей сбруи, вооружения, бус памятники относятся к кыргызской культуре первой половины II тысячелетия н. э. В Холасе и Пургуны-тасе исследовано два нарушенных захоронения по обряду трупоположения, относящихся к началу II тысячелетия и принадлежавших, вероятно, кыргызским кыштымам. В Ходын-хале раскопано два захоронения

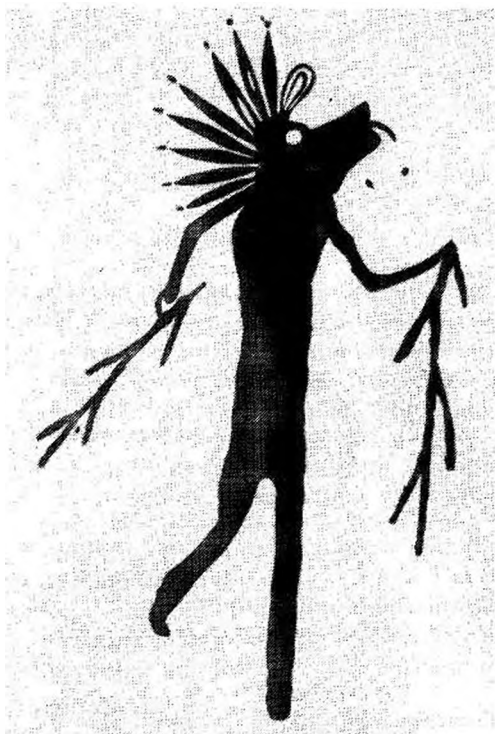

Рисунок охрой. Начало II тысячелетия до н. э. Каракол

Из петроглифов Калбакташа. Середина II тысячелетия до н. э.

по обряду трупоположения в дощатых, обитых железом сундуках. Обе могилы нарушены. Сохранились остатки одежды, бронзовый крест, деревянная чашка. Вероятно, памятник принадлежал кичинцам, о которых известно, что в XIX в. они хоронили умерших в «ирбитских сундуках». В могильнике Хара-тах исследован разграбленный курган каменного этапа карасукской культуры.

В Орджоникидзевском р-не велись работы в могильнике Терен-Кель, где раскопано древнетюркское захоронение по обряду трупоположения с конем. Среди находок наибольший интерес представляют берестяной колчан с орнаментированными костяными накладками и набор железных наконечников стрел. Памятник датируется IX—X вв.

Проведены разведочные маршруты по правобережью р. Белый Июс, где зафиксировано несколько памятников эпохи бронзы и раннего железа.

Эрзинской группой продолжено исследование памятников в Тувинской АССР в долинах рек Нарын и Тес-Хем, на побережье оз. Тере-Холь. На могильном поле Алкаак раскопаны две древнетюркские поминальные оградки квадратной формы из вертикально установленных плит с забутовкой внутри. В центре оградок — ямы с остатками стволов деревьев. В оградке I ствол дерева был зарыт корнями вверх. У восточной стенки оградки находилось поваленное каменное изваяние с отбитой головой. В курганной группе Ак-Булун исследовано два кургана с округлой каменной насыпью, перекрывавшей

конструкцию из четырех столбиков, расположенных квадратом на равном расстоянии друг от друга. Под насыпью одного из курганов обнаружен развал фрагментов лепного сосуда. В ходе разведывательных маршрутов в долине р. Нарын зафиксировано 12 могильников, поминальников, курганных групп, одиночных курганов, относящихся к эпохам бронзы, раннего железа, средневековья. В долине р. Тес-Хем и на оз. Терехоль обнаружено 12 могильников, поминальников, курганных групп и одиночных курганов, менгиров. Осмотрен известный оленный камень из поминального комплекса восточнее горы Хайырхан.

Восточноалтайский отряд продолжил исследование в Онгудайском р-не Горно-Алтайской а. о., на левобережье р. Урсул, в приустьевой части притоков Куроты и Каракола. В урочище Балык-Соок раскопано четыре кургана: три — позднескифской эпохи, один — древнетюркского времени. Отличительными чертами памятников являются

значительная (до 6,5 м) глубина могильных ям и отсутствие сопроводительных захоронений коней. Своеобразие конструктивных особенностей погребальных сооружений и инвентаря позволяет датировать эти комплексы II—I вв. до н. э. Интересно энеолитическое погребение, раскопанное в с. Каракол. На плитах каменного ящика выявлены разнообразные рисунки, выполненные в основном красной охрой. Они существенно дополняют серию редких, впервые встреченных на Алтае рисунков энеолита. Разведкой обследованы долины рек Урсул, Каракол и Чуя. У с. Иня найдены три новых оленных камня и массивная стела с чашевидными углублениями. Небольшие по объему работы проводились на известном местонахождении петроглифов в Калбакташе. Основное внимание было уделено расчистке и фиксации нескольких крупных наскальных композиций, относящихся к эпохе палеометалла.

*С. А. Ким, В. Д. Кубарев,
В. И. Молодин, Ю. С. Худяков*

Работы Горно-Алтайского краеведческого музея

Проведены аварийные раскопки курганных могильников в Майминском р-не Горно-Алтайской а. о. Исследовано пять погребений раннего железного века в могильнике Майма IV, четыре из которых сильно разрушены. Два погребения совершены по пазырыкскому обряду — с конем вдоль северной стенки ям. В одном из них сохранились костяные детали конской сбруи и бронзовый миниатюрный втульчатый чекан, аналогичный позднетагарским. В двух погребениях найдено по одному высокому узкогорлому глиняному кувшину с налепными расщеченными валиками. В кургане 15 с каменно-земляной насыпью, под которой находилось выложенное из валунов кольцо, окружавшее могильную яму, найдены сосуд

березовского этапа большебереченской культуры и два костяных трехгранных наконечника с плоскими черешками и нанесенными на них тамгообразными знаками. Могильник Майма VII состоит из 110 земляных и каменно-земляных курганов, расположенных группой без определенного порядка. Из восьми исследованных курганов три относятся к раннему железному веку, два — к средневековью и три, ввиду полного ограбления и нарушения положения погребенных, датировке не поддаются. Насыпь кургана 106, сооруженная из земли и мелкого камня, сверху была покрыта панцирем из речной гальки и окружена кольцом из более крупных рваных камней. В насыпи найдены фрагменты нескольких сосудов раннего

железного века и одного сосуда ирменской культуры. Под насыпью находился полуразрушенный каменный ящик, углубленный на 0,6 м и ориентированный с северо-запада на юго-восток. С южной стороны около ящика зачищено темное пятно, содержавшее угли. Погребения нет. В насыпях трех земляных курганов встречены зубы лошади. В кургане 87 с подобной насыпью погребенный был ориентирован на северо-запад. Найдены железные удлиненная пряжка с подвижным язычком, нож; небольшая серебряная бляшка. Курган датируется ранним средневековьем.

Начаты раскопки могильника Айрыдаш III на правом берегу р. Катунь, близ с. Кююрс Шебалинского р-на Горно-Алтайской а. о. Могильник насчитывает восемь насыпей, расположенных цепочкой с запада на восток. Раскопано четыре кургана, полусферической формы с характерными западинами

в центре. Диаметр 6—10 м, высота 0,1—0,3 м. Насыпи сооружены из камня и валунов в один-два слоя. Погребенные уложены в глубокие могильные ямы, на дне которых — небольшие срубы. Отличительные черты обряда — южная ориентировка погребенных и захоронения коней (курганы 1, 7). В кургане 3 человек с конем ориентированы на восток, что характерно для пазырыкской культуры Алтая. Инвентарь — глиняные сосуды; железные поясные обоймы; многочисленные обрывки золотой фольги; бронзовые медалевидное зеркало, миниатюрный чекан; костяные гребень, черешковые наконечники стрел. Погребальные сооружения и сопроводительный инвентарь характерны для кочевников Алтая III—II вв. до н. э. В долине Айрыдаш найдено четыре древнетюркских каменных изваяния.

С. М. Киреев, В. А. Кочеев

Исследования в западном Забайкалье

Чикойская экспедиция Читинского пединститута и Областного отдела народного образования продолжала изучение многослойного поселения Усть-Менза 2. Раскоп углублен на 3 м и на глубине 9 м достиг галечника.

К выявленным 17 культурным слоям добавились еще 10. Слои 18—27 заключены в средней части пойменного аллювия и связаны с тонкими илистыми прослойками мощностью 1—2 см, разделенными стерильными прослойками. Находки (более 800 экз.) располагаются концентрированно, тяготея к зольным пятнам и выкладкам из крупных галек. В каменном инвентаре — микро-нуклеусы, микроскрепки, резцы, микро-

пластины, фрагменты микропластин, заготовки призматических нуклеусов, пластины, обработанные ретушью по обоим краям со спинки. В культурном слое 26, на глубине около 7 м, найден обломок тонкой костяной иглы с ушком (диаметр 1 мм). Более трети находок составляют обломки костей. Предварительно определены волк, изюбр, козуля или олень. Культурные слои 18—27 относятся к верхнему палеолиту, к средней поре сартанского оледенения.

В двух нижних метрах отложений, перекрывающих галечник, культурные слои пока не выявлены.

А. В. Константинов

Работы на оз. Юргаркуль

Тобольский отряд Института археологии АН СССР совместно с группой Тобольского пединститута продолжал исследования на болотных «островах» в Тобольском р-не Тюменской обл. Открыто несколько памятников, содержащих материал от финального неолита до позднего средневековья. На двух из них — поселения Юргаркуль IVa, б — заложены рекогносцировочные раскопы (16 и 18 кв. м). Раскоп (16 кв. м) заложен на поселении Юргаркуль III. Культурный слой включал в основном керамику, относящуюся к разным культурно-хронологическим комплексам — кошкинскую (поздний неолит), боборыкинскую (ранний энеолит), липчинскую (энеолит), предсузгунскую (первая половина бронзового века), собственно сузгунскую (период поздней бронзы), саргатскую (период раннего железа) и средневековую. Кошкинско-боборыкинская керамика залегала в основании культурного слоя, частично ниже уровня

грунтовых вод, который отмечен на глубине 0,75—0,80 м. У восточной стенки раскопа кошкинско-боборыкинский горизонт резко уходил вниз, до глубины 1,15—1,20 м, фиксируя край жилищного котлована. На стоянке Юргаркуль IVb стратиграфическая ситуация была примерно такой же, отличаясь лишь стерильной прослойкой (10—12 см), отделявшей боборыкинские культурные остатки от более поздних. На стоянке Юргаркуль IVa самый ранний материал относился к первой половине бронзового века. В целом создается впечатление, что исследуемый микрорайон оставался незаселенным до рубежа неолита и энеолита. В период освоения этих мест кошкинско-боборыкинским населением уровень окружающих болотно-озерных просторств был по крайней мере на 0,4—0,5 м ниже современного. Это говорит, видимо, о пониженной увлажненности климата.

М. Ф. Косарев, В. Т. Галкин

Исследования Сибирской экспедиции

Экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР проводила работы на территории Шарыповского р-на Красноярского края. Продолжались раскопки курганного могильника Сопки I к юго-западу от с. Береш. Исследовано четыре кургана (в общей сложности 12 могил). Выделяется два типа памятников: курганы с несколькими могилами и с одной. Могилы первой группы (1,5—2×2,5—3×1 м) расположены внутри прямоугольных оград, иногда с пристройками. Над могилами — каменные, деревянные или каменно-деревянные покрытия, на дне бывают остатки бревенчатого сруба в один венец, в одном случае — каменный ящик. Некоторые могилы выруб-

лены в скальной породе. На дне — останки одного—четырех человек, в основном головами на запад. При погребенных — сосуды из глины, бронзовые ножи, шилья, топор, костяные наконечники стрел, имитации раковин каури. Второй тип представлен одной могилой (3×3×1,3 м) под насыпью (диаметр 20 м, высота 0,3 м) внутри ограды из невысоких каменных плит (14×13 м). На дне могилы, внутри бревенчатого сруба в один венец (под ним — каменная вымостка) — останки 11 погребенных, большинство головами на юг, а также шесть глиняных сосудов, бронзовые ножи, шилья, игла, зеркало, полусферические бляшки, костяные наконечники стрел, имитации раковин каури.

Могилы ограблены в древности. Предварительная датировка — подгорновский этап тагарской культуры (VI—V вв. до н. э.).

В урочище Синючиха раскопан одиночный курган позднетагарского времени (лепешкинский этап). Под насыпью (диаметр 25 м, высота 1 м) в основании гравийного выкида — ограда-крепида (17×19 м), сооружавшаяся последовательно из кусков дерна, листовенничных кражей и каменных плит, поставленных в ряде случаев на ребро. Среди камней ограды — угли, кости животных, два черепа и другие кости человека, бронзовый нож. В центре ограды — мощный склеп (5,6×5,7×1,7 м) с остатками каменного и сожженного деревянного покрытий. Среди камней покрытия — погребение собаки. Поверх деревянного покрытия (два наката листовенничных бревен) — несколько слоев бересты. С южной стороны могильной ямы — вход, отмеченный двумя столбами, там же — три бревна с вырубками (сходни?). С внешней стороны вход закрыт вертикально поставленными бревнами и мощной каменной плитой. На линии входа поставлена вертикально вторая большая каменная плита. Внутри могильной ямы сохранились две стены бревенчатого сруба высотой в пять венцов, за срубом — тын из бревен. На дне ограбленной и сожженной могилы — останки не менее 60 человек. Многие из погребенных лежали ничком. При них — более 30 глиняных сосудов, три деревянные имитации сосудов, четыре бронзовых наконечника в виде ажурного кубка, бронзовые кинжалы, ножи, шилья, зеркала, оленья бляха, фрагменты золотой фольги, костяное орудие для плетения (?) и др. В д. Темра раскопаны две случайно обнаруженные раннетагарские могилы. В каждой из ям (1,3—1,4×2—2,2×2,5 м) под деревянным покрытием лежали останки четырех погребенных

головами на запад и восток. На дне одной из могил — деревянный сруб. При погребенных в первой могиле обнаружены глиняные сосуды, костяное ложило, бронзовые шило, игла, бусы, а также кости животных; во второй могиле, ограбленной в древности, — глиняный баночный сосуд. Среди случайных находок — бронзовые ножи тагарского времени (д. Линево, пос. Энергетик, оз. Алабуга) и железный наконечник стрелы кыргызского времени (оз. Алабуга).

Проведены разведки на берегах озер Дальний и Ближний Кошколь. Все памятники обнаружены на оз. Ближний Кошколь. В шурфе, заложенном в северо-западном углу озера, в слое светло-желтого суглинка на глубине 0,3—0,4 м найдены кости животных и фрагменты неорнаментированных сосудов. Аналогичная керамика собрана на прилегающем к берегу участке пашни, где встречены обломок костяной проколки и фрагмент каменного шлифованного изделия. Площадь распространения находок составляет 2500—3000 кв. м. Поселение относится к тагарской культуре. На противоположном берегу озера, напротив поселения, зафиксированы 12 плоских, сильно задернованных насыпей (диаметр 10—20 м). Судя по выступающим угловым камням, курганы также относятся к тагарскому времени. На юго-восточном берегу озера в раскопе (2×2 м) на глубине 0,15 м (ниже идут галечные отложения) найдены фрагменты толстостенного тагарского сосуда, большое количество костей животных, обломок костяной поделки.

Наибольшее количество курганов тагарского времени обнаружено в урочище Песчанка, по которому протекает р. Шушь. Самая северная группа состоит из трех курганов (диаметр 25—30 м, высота до 2 м); два из них находятся на правом берегу, а один на левом. Следующая группа расположена

на 2—2,5 км южнее, вдоль небольшой лощины в направлении запад—восток. Могильник состоит из 11 опаживаемых насыпей (диаметр 15—25 м, высота до 2 м). На пашне встречены фрагменты тагарской керамики — по-видимому, следы более мелких разрушенных курганов. Третий могильник находится за лощиной. Курганы распределяются пятью цепочками по шесть-семь насыпей (диаметр 12—30 м, высота 1—2,5 м), везде видны угловые камни. Еще одна группа из 13 курганов (диаметр 20—25 м, высота 1—1,5 м) тагарского времени фиксируется в 2,5 км к востоку от д. Косонголь. Здесь же обнаружены две плоские каменные кольцообразные наброски (диаметр одной 12 м, другой — 4 м). Курганы относятся уже к средневековью. К югу от пос. Горячегогорск на левом берегу ручья Густуол (Березовый), в шурфе обнаружены черепки посуды, орнаментированные рядами квадратных вдавлений, каменный пест, выпрямитель древков стрел, кремневый наконечник стрелы. Поселение, видимо, относится к эпохе бронзы.

Возобновлены раскопки на горе Красная Грива, в 1 км к югу от с. Новоселово Красноярского края. На восточном склоне горы расположены грунтовой могильник и поминальник таштыкской культуры, выше — 10 таштыкских склепов и средневековые могилы. Раскопаны шесть могил, три ямки с тризнами, склеп и частично поминальник. В моги-

лах находились срубы в один-два венца под деревянным настилом. Выше сохранились остатки тризн в виде черепов и нижних челюстей лошадей и коров. Захоронены кучки пепла человека, иногда в горшках или берестяных обертках, а также аккуратно сложенные черепа и кости скелетов. Из двух могил умершие, видимо, были в древности перехоронены в другое место. Кроме керамики, найдены две гипсовые маски и медный амулет. На площади поминальника раскопано десять ямок, только в трех из них сохранились остатки тризн — кости животных или керамики. В одной из ям был крупный орнаментированный горшок с двумя лошадиными черепами, один из них — с проломом. На краю поминальника, относящегося к грунтовому могильнику, вкопаны 22 стелы. Они расположены в ряд с севера на юг. Около двух камней найдены фрагменты костей скота. Склеп имел вид неглубокого котлована, обставленного срубом и плитами, был окружен стеной четырехугольной формы с закругленными углами, неоднократно ограблен. Сохранились кучки пепла человека, три сосуда, медная подвеска, астрагалы коровы, лошади, овцы. Памятник похож на могильники левобережья Енисея: Мысок, Новая Черная, Барсучиха, Таштык.

*С. В. Красниенко, С. Б. Гультов,
Э. Б. Вадецкая*

Раскопки в горах Хакасии

Экспедицией Института археологии АН СССР и кафедры археологии Московского университета продолжены исследования группы памятников на горе Узун-харых (р. Тунм). Завершены раскопки примыкающего к энеолитическому кромлеху могильника. Из 11 оставшихся здесь курганов исследовано

семь. Четыре принадлежат каменно-ложскому этапу карасукской культуры. Один разграблен, в остальных обнаружены погребения двух женщин с детьми и мужчины в сопровождении умерщвленного человека. Кроме глиняной посуды, найдены бронзовые украшения и ножи, «кормысловидный» предмет.

Два других кургана оказались ранне-тагарскими. В одном из них на поясе погребенного человека был навешен кинжал. Найдены бронзовые бляхи и серьги, лежавшие в области головы, хотя череп в могиле отсутствовал. Погребению сопутствовали детские захоронения, над могилой была уложена убитая стрелой собака. Во втором (потревоженном) погребении, кроме глиняной посуды, найдены оселок и обломок зернотерки. Один курган принадлежал афанасьевской культуре. В нем сохранились медная полулунная обивка и сосуд. На северо-западной оконечности курганного поля, близ границы с современной пашней, обнаружен край двуслойного поселения. Поздний период жизни датируется обломками каменоложской посуды, ранний — гребенчатой керамикой неолитического облика.

Продолжалось исследование «шлаковых» курганов в урочище Сыхпа (р. Тёя). Второй раскопанный здесь курган был грунтовым и имел квадратную (14×14 м) ограду. Оплывшее

сооружение скрывало внутреннее восьмиугольное ограждение, сложенное из лиственничных бревен и обрамлявшее могильную яму. В котловане некогда был сооружен крытый бревнами склеп, стенки которого образовывал слой обожженной глины. Погребения совершены в два этапа. Останки 28 человек, первоначально уложенные в склеп, были сдвинуты к восточной стенке, у западной сложили березовую поленницу и подожгли ее. После частичной засыпки прогоревшей ямы в ней появилось второе подобное сооружение, в котором от погребения уцелели незначительные остатки. Инвентарь, встреченный в обоих погребальных ярусах, относится к концу тагарской эпохи и датируется IV—III вв. до н. э.

В долине р. Есь на менгирах курганов зафиксировано значительное число средневековых тамговых знаков. Близ пос. Чапаево на р. Абакан собран подъемный материал на площади гуннского поселения.

Л. Р. Кызласов, И. Л. Кызласов

Исследование памятников в устье р. Змейка

Отряд Хабаровского краеведческого музея продолжил изучение поселения Змейка I, расположенного в 18 км к северо-западу от с. Денисовка Николаевского р-на Хабаровского края. Поселение (450×40—60 м) вытянуто вдоль террасы с севера на юг, с запада ограничено речкой, с востока и севера — марью. Насчитывается около 130 западин овальной и прямоугольной формы (4×5 и 6×7 м). В раскопе (90 кв. м) выявлен культурный слой толщиной до 2 м. Находки, залегающие под дерном, представлены фрагментами лепных горшковидных и вазовидных сосудов коричневого цвета. Обломки ангобированных сосудов малинового цвета найдены в жилище.

Преобладает врезной орнамент (прочерченные горизонтальные и волнообразные линии, косые насечки, гребенчатые и штамповые отпечатки). В зоне венчика и на месте соединения шейки и тулова — налпнные валики.

Каменный инвентарь достаточно разнообразен: галечные грузила с выемками на противоположных сторонах, некоторые по периметру обработаны сколами; обломки шлифованных ножей из серого кремнистого сланца, среди них — нож с тремя просверленными сквозными отверстиями; кремневые наконечники стрел треугольной формы с прямым и вогнутым основанием, один наконечник имеет выемки на боковых сторонах, чуть выше основания.

Среди единичных каменных вещей — мотыжка, скребок, изделие из гальки, напоминающее стилизованных кабанчиков. Украшения представлены каменной и костяной бусиной, кольцом от комбинированной серьги, подвеской. Часть украшений расколота. Предварительно поселение датируется периодом раннего металла.

В 300 м к югу расположено поселение Змейка II, насчитывающее 127 западин. Протяженность поселения с севера на

юг — около 1700 м. При зачистке обнажения зафиксирован культурный слой и найдены развалы трех горшков, у одного из них намеренно пробито дно. Подъемный материал и материал из шурфа позволяют предварительно датировать памятник периодом раннего металла. Керамический и каменный инвентарь обоих поселений своеобразен и не может быть отнесен к известным культурам Дальнего Востока.

Е. М. Лосан

Исследования на Алтае

Горно-Алтайская экспедиция Государственного Эрмитажа продолжала изучение памятников Онгудайского р-на Горно-Алтайской а. о.

У с. Ело собран подъемный материал на двух палеолитических стоянках. На однослойном поселении Семисарт I (Кара-Бом) в небольшом раскопе найдены фрагменты керамики, роговой наконечник стрелы, железные (?) шлаки, кости животных, зафиксированы квадратный очаг из плит и овальная выкладка из камней. В юго-западной части урочища раскопан каменный ящик с безынвентарным погребением подростка, положенного скорченно, головой на северо-запад. Поселение и погребение датируются VIII—VII вв. до н. э.

У с. Кулада в урочище Башадар доследован один курган, раскопаны другой и две выкладки со стелами, составлен план могильного поля Башадар II, скопированы наскальные изображения в урочище Кызыл-Тал. В доследованном кургане среди камней насыпки ямы найдены фрагмент округлой бляшки из золотой фольги и роговой гвоздь. В соседнем северном кургане под каменной насыпью (диаметр 14 м)

в большой яме на разных уровнях захоронены два человека. В верхнем впускном погребении (глубина 0,7 м от уровня края ямы) найден скелет человека, лежащий среди камней на правом боку, со слегка согнутыми ногами, головой на восток, а также фрагменты железных изделий и керамики. На дне ямы (глубина 3,2 м) обнаружено разграбленное погребение человека в одновенцовом срубе и не тронутое грабителями захоронение коня, положенного головой на восток. На голове коня — золотая пластина-налобник, в зубах — бронзовые удила и железные дуговидные псалии. На узде, нагруднике и седле найдено около 60 клыков кабанов. Рядом с конем лежали бронзовая и роговая седельные пряжки, золотая прямоугольная пластинка-нахвостник. В погребении человека обнаружены большой глиняный сосуд, два бронзовых гвоздя, семь золотых полусферических бляшек и пять — в виде головы сайги. Инвентарь кургана, относящегося к VI в. до н. э., свидетельствует о высоком социальном ранге погребенного.

Л. С. Марсадолов

Раскопки в центральной Барабе

Отрядом Новосибирского краеведческого музея продолжены исследования могильника Абрамово 4 в Куйбышевском р-не Новосибирской обл. В южной части могильника в кургане 32 выявлено два погребения. Во впускном, находившемся в центре насыпи, погребенный вытянут на спине, головой на запад. При нем найдены трехлопастный втульчатый бронзовый наконечник стрелы скифского типа и керамический сосуд саргатской культуры. Под насыпью расчищена могила, в которой погребенный лежал в скорченном положении на правом боку, головой на юг. В могиле найдены бронзовые нож и кольцо. Погребение относится к ирменской культуре.

Исследовалась курганная группа Бурундуково 3 на правом берегу р. Омь, в 1 км к югу от с. Бурундуково Куйбышевского р-на. Из четырех раскопанных

курганов один оказался полностью разграбленным, под насыпью кургана 2 следов погребения не обнаружено, удалось лишь зафиксировать следы костра. Курган 3 содержал одиночное погребение. Погребенный лежал в вытянутом положении на спине, ориентирован на юго-запад, кости черепа отсутствовали. Найдена подвеска из кости в виде головы животного. Погребение датируется периодом раннего железа. В кургане 4 центральная могила полностью разграблена, остальные три погребения впускные. Два из них парные (женщины с детьми) и одно детское. Погребенные лежат на спине, головой на юго-запад. Инвентарь — железные нож, тесло, пряжка; бронзовые перстни; стеклянные бусы. Погребения датированы XIV—XVII вв.

Н. И. Мартынов, М. А. Чемякина

Раскопки в Омской области

Экспедиция Омского университета исследовала могильник саргатской культуры в Нижнеомском р-не Омской обл. Исследовано пять курганов северо-западнее д. Сидоровка. Ближе к Иртышу находится еще несколько курганов, в том числе поблизости от д. Исаковка.

Курганы (диаметр 15—20 и 35—45 м, высота 1—3 м) имеют следы грабительских раскопок. Под насыпями 1—4 открыты ровики, причем под курганом 1 с восточной стороны было два ровика. Могилы вырыты на глубину 2—2,8 м от древней поверхности. Ориентировка — северо-восток—юго-запад, восток—запад, север—юг. Погребенные лежат головой на север, восток или северо-восток. В могилах прослеживаются деревянные обкладки, перекрытия и подстилки. Иногда среди остатков перекрытия встречается береста.

Большинство могил ограблено в древности, особенно центральные захоронения в курганах 1—3. Наибольший интерес представляет неограбленная могила 1 в кургане 1. Она содержала захоронение воина, ориентирована по линии север—юг, глубина от древней поверхности 2,8 м, размеры 5×3 м. Покойник лежал в вытянутом положении на спине, головой на север, на подстилке, которая представляла собой крупную плетенку типа луба. На умершем было какое-то легкое покрытие. В ногах находились два бронзовых скифских котла, керамический желтоглиняный сосуд среднеазиатского происхождения, железный боевой топор и остатки предметов, отделанных тонкой кожей с растительными черными узорами на красном фоне и красными узорами на черном фоне. Справа у головы были положены железные панцирные доспехи вместе с желез-

ным копьем и серебряными пряжками на остатках ремней, входивших в конструкцию доспехов. Среди последних — два серебряных нагрудных диска с тремя петлями на внутренней поверхности. Лицевая (выпуклая) сторона украшена фигурами свернувшихся крылатых драконов с разинутыми пастьми и вытянутыми лапами. Слева в головах стояли серебряный сосуд-чаша и глиняный саргатский сосуд. Умерший был снабжен длинным железным мечом в ножнах, кинжалом, луком и стрелами с железными наконечниками. Встречены золотые дисковидные нашивки. На поясе были четыре накладки, в том числе три золотые: две — с рельефными изображениями трех борющихся драконов, инкрустированные лазуритом,

яшмой и рубином (?); одна — с изображением кошачьих хищников с повернутой в фас мордой. Четвертая, серебряная, накладка также имела рельефное изображение трех фигур кошачьих хищников. На шею умершего была надета литая золотая гривна. Сохранились остатки шапочки, которая по краям была оторочена золотыми пронизками. Слева от черепа лежала литая золотая серьга с инкрустацией на щитке (яшма и лазурит). Справа у ног и слева у плеча — остатки золотой парчи с богатыми узорами в виде волн и розеток.

Захоронение относится к II—I вв. до н. э. В инвентаре есть сходство с сибирской коллекцией Петра I.

В. И. Матющенко

Раскопки поселения Березовый Остров

Отряд Томского объединенного историко-архитектурного музея продолжил исследование поселения Березовый Остров. Вскрыто 36 кв. м. Мощность культурного слоя 0,45—1,10 м. Значительная часть керамики относится к неолиту. Сосуды этого комплекса имели баночную форму с плоским или, в единичных случаях, круглым дном. Орнамент в виде прямых волнистых линий нанесен «отступающей» палочкой или прочерчиванием. Встречены фрагменты, орнаментированные насечками, ромбической сеткой и гребенчатой качалкой. Эта керамика находит близкие аналогии в керамике новокусовского и игрековского типов.

Значительно меньше, по сравнению с прошлым годом, доля комплекса эпохи бронзы — керамики с характерным для Среднего Приобья середины

II тысячелетия до н. э. гребенчато-ямочным орнаментом. Керамика эпохи железа, которой также меньше, представлена фрагментами, украшенными гребенчатым орнаментом или, в единичных случаях, змейковидным штампом, характерным для белоярской культуры Сургутского Приобья.

Каменный инвентарь — кремневые и песчаниковые отщепы, кремневый наконечник стрелы лавролистной формы, оселок из мелкозернистого песчаника, шлифованное орудие из глинистого сланца, аргиллитовая микропластина с ретушью (вкладыш?). Встречены также фрагменты костей, кусочки охры, шлаки, кусочек оплавленного железа, обломки керамических абразивов, обломки, возможно, литейной шишки.

Ф. И. Мец

Раскопки Дырестуйского могильника

Забайкальская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР при участии Кяхтинского краеведческого музея продолжала раскопки Дырестуйского могильника. Раскопом в группе 3, в северной части могильника, зафиксированы два больших кургана, четыре грунтовых погребения, жертвенное погребение собаки и ямы различного назначения.

К югу и западу от раскопанного ранее центрального кургана 39 обнаружены меньшие по размерам, но аналогичные по конструкции курганы 42 и 48. Курган 42 был выражен на поверхности каменной кладкой квадратной формы со стороной 5 м, ориентированной по сторонам света. Размеры могильной ямы 4×2 м, глубина — 4 м, внутримогильное сооружение — двойная камера. Наружный сруб в четыре венца ($3,2 \times 1,3$ м) имел перекрытие из плоских каменных плит и поперечных досок, аналогичные доски образовывали дно сруба. Внутренний сруб ($2,1 \times 0,8$ м, высота 0,5 м) сооружен из брусьев, вытесанных из одного ствола дерева. Он имел дно из двух продольных досок, скрепленных фигурной шпонкой «бантиком», и аналогичное перекрытие, крепившееся с помощью потайных шипов. Погребение ограблено, найдены лишь сердоликовая и бирюзовая бусины и роговая заколка для волос. Намогильное сооружение кургана 48 разрушено

ветровой эрозией, глубина сохранившейся части могильной ямы 2,7 м, размеры $3,9 \times 1,9$ м. Внутримогильное сооружение аналогично открытому в кургане 42. В погребении найдены фигурные нашивки на пояс из рога, железные удила, псалии, бронзовый колокольчик с оригинальным орнаментом, колчаный крюк и комплект железных наконечников стрел.

В юго-западной части раскопа, рядом с исследованными ранее курганами, найдено четыре грунтовых погребения в простых деревянных гробах и неглубоких ямах. Одно из них ограблено, сохранились обломки сосуда, железных изделий и бронзовой пуговицы. В трех других найдены глиняные сосуды и различные по составу поясные наборы: гагатовая круглая пряжка, халцедоновые когтевидные подвески и бусы из различных минералов; стеклянные бусы и бронзовое кольцо; прямоугольные пряжки из глинистого сланца и костяные бусы.

На останце береговой террасы р. Джида зачистками обнаружены остатки поселения, культурный слой которого выражен темной гумусированной супесью с зольными прослойками. В слое найдены фрагменты керамики с X-образным орнаментом в несколько рядов на венчике, неизвестной ранее в Забайкалье.

С. С. Миняев

Работы Алтайской экспедиции

Экспедиция Института археологии АН СССР проводила раскопки городища у д. Старый Погост Вагайского р-на Тюменской обл. Памятник расположен на останце в пойме р. Иртыш, с напольной стороны защищен двумя рядами хорошо сохранившихся валов и рвов. Городище многослойное; куль-

турные остатки — от раннего железного века до позднего средневековья.

Основной комплекс относится к раннему железному веку, приблизительно к VI—IV вв. до н. э. Его характеризует профилированная керамика с прямым, почти вертикальным венчиком и раздутым туловом, орнаментированная

по шейке и плечикам крупным зубчатым штампом. Преобладают круглодонные горшковидные сосуды. Кроме того, представлены комплексы керамики саргатской и кулайской культур. Разрезом валов и рвов прослежено, что насыпи валов перекрывают слой поселения с саргатской керамикой. Укрепления городища были сооружены, очевидно, в период экспансии кулайского населения в северную часть саргатского ареала в III—II вв. до н. э. Орнамент посуды кулайского облика сочетает S-видный, гребенчатый штампы и прочерченную концом палочки волну. Она близка керамике периода перехода от васюганского этапа к саровскому, а также ранней саровской. С кулайским комплексом связаны на городище остатки двух жилищ наземного типа, основание которых было врезано в материк на глубину до 0,1 м. Они имели коридорообразный выход со ступенькой. Встречены бронзовые личины, фигурка с изображением головы лебедя, два бронзовых и костяные наконечники стрел, железные и костяные ножи. Из лопатки животного сделано комбинированное орудие, использовавшееся как нож и зубчатый штамп для орнаментации керамики. На боковой его поверхности концом ножа процарапан меандровый узор. Наиболее поздний период заселения городища относится к XIV—XVI вв. и связан с сибирскими татарами. Жилища были, очевидно, наземными, стены обмазывали глиной.

Инвентарь представлен железными ножами, скобами, замком, фрагментами керамики. Встречен обломок славянского кругового сосуда.

Продолжены раскопки курганного могильника VI—IV вв. до н. э. Кирилловка III. Вскрыто четыре кургана, в которых находилось 27 погребений. Курган II захоронений не имел, но был окружен, как и другие, кольцевым ровиком. Видимо, площадки, окруженные кольцевым рвом, устраивали до насыпки кургана, который сооружали после совершения на площадке нескольких захоронений. Характерны узкие прямоугольные глубокие ямы, перекрытые вблизи дна продольным накатом в один или несколько рядов бревен. Преобладает положение на спине вытянуто, головой на юго-запад. Инвентарь встречен лишь в отдельных могилах: глиняные сосуды, фрагменты железных ножей, бусы, каменные курильницы (плоские без ножек и на ножках савроматского типа). Обычно около правого плеча лежали ребра лошади и кости ног барана. В кургане 10 вскрыто диагональное погребение. В нескольких захоронениях обнаружена меловая подсыпка. Ритуал и инвентарь демонстрируют связи с саками Казахстана и савроматами. Сосуды по форме напоминают керамику из могильника Уйгарак. Памятник относится к каменной культуре.

В. А. Могильников

Горно-Алтайский разведывательный отряд

Отряд Института археологии АН СССР проводил раскопки группы курганов в долине р. Каракол, Усть-Канского р-на Горно-Алтайской а. о. У склона хребта, ограничивающего долину с севера, и вдоль края древней селевой промоины расположено три кургана, образующих короткую це-

почку, ориентированную по линии север—юг. Диаметр двух северных курганов 10—11 м, южного — 20 м. На поверхности выступают отдельные камни. Предполагалось, что курганы принадлежат афанасьевскому могильнику, находившемуся в 300 м к югу. Однако уже зачистка насыпи показала, что конст-

рукция курганов совсем иная. Полы земляной насыпи скрыты под каменным кольцом шириной до 4 м. Вершины курганов свободны от камней и уплощены так, что в разрезе насыпь имеет трапециевидную форму. При зачистке среди камней встречались кости крупного рогатого скота и лошади, изредка — фрагменты керамики с прочерченным узором елочкой и «отступающей» гребенкой.

Во всех курганах по центру на желтом суглинке материка выделялись могильные ямы прямоугольной формы (2,3×1,3; 2×1,3; 2,6×1,6 м). Заполнение мешаное. Встречены остатки продольного и поперечного перекрытий из лиственничных плах. Глубина могильных ям от древней поверхности 0,5—0,7 м. В каждой яме найдено по одному погребению. Костяки в курганах 1 и 2 лежали вытянуто на спине, руки вдоль тела, ноги согнуты. Кости окрашены яркой охрой, которая была и на

дне. В кургане 3 дно ямы выстлано лиственничной корой. В кургане 1 инвентаря нет. В кургане 2 под черепом погребенного найдены спиральная медная серьга в три оборота и плоскодонный сосуд, верхняя треть тулова которого украшена резным елочным горизонтальным орнаментом, а венчик снаружи — вертикальными расчесами. Сосуд является реминисценцией афанасьевских форм, но, в отличие от них, имеет плоское дно, зональную орнаментацию и гладко выглаженную внутреннюю поверхность, что позволяет отнести его к более позднему времени эпохи бронзы. Наиболее крупный курган 3 содержал частичное погребение, густо засыпанное охрой. В юго-западном углу ямы найден кусок железной руды. По устройству погребального сооружения, элементам обряда и инвентарю могильник предварительно отнесен к постафанасьевскому времени.

А. П. Погожева

Раскопки в Сростках

Отряд Института археологии АН СССР провел раскопки позднелитического памятника в с. Сростки Бийского р-на Алтайского края. Памятник приурочен к южной оконечности возвышенности, простирающейся вдоль восточной окраины села.

В разведочном шурфе (6 кв. м), в 20 м к северо-западу от раскопов 1935—1936 гг., обнаружен неопределенный обломок кости. У стыка раскопов 1 и 4 вскрыто 20 кв. м и встречено 209 каменных изделий. Под слоем почвы (0,3—0,4 м) прослеживался легкий пористый палево-серый суглинок. С глубины около 1 м его плотность постепенно увеличивалась, цвет становился бурым и проявлялось слабовидимое переслаивание прослоек голубоватого и кирпичного оттенка. Подавляющая часть изделий залегала тонким горн-

зонтном на глубине около 0,5 м в виде пятна (1,5 кв. м). Найдены крупные скребла, отщепы, куски камня, множество чешуек и мелких сколов. Хотя предметы, по всей вероятности, находились там, где они попадали в культурный слой, значительная их часть занимала наклонное положение. Остальные каменные изделия распределялись в лежащей ниже метровой толще, преимущественно в ее основании, где встретилось и несколько обломков костей. Сохранность костей лишь в данной части разреза обусловлена усилением глинистости грунта. Интересен четкий горизонт находок в верхней части суглинка, что ранее не фиксировалось. Многослойность памятника теперь не вызывает сомнений.

В. Я. Сергин

Исследование памятников каменного века в Магаданской области

Отряд экспедиции Дальневосточного научного центра АН СССР работал в Сусуманском, Тенькинском, Ольском, Хасынском районах Магаданской обл. Открыты 33 стоянки разных периодов неолита.

Стоянка Зима расположена в устье р. Зима. Подъемный материал собран на площади 32 кв. м. Культурный слой, прослеженный на глубине 0,10—0,15 м, дал единый комплекс, представленный ножевидными пластинками (55 % всех находок), одноплощадочным уплощенным коническим нуклеусом, наконечником, концевыми скребками. На поверхности расположен кольцевой очаг (радиус 0,55—0,60 м) из девяти крупных неплотно уложенных камней.

В 15 км от стоянки Зима выявлено 11 стоянок, расположенных на удобных моренных террасах западного берега оз. Момантай. В подъемном материале — нуклеусы, ножевидные пластинки, наконечники стрел с прямым и черешковым основанием, вкладышевые ножи прямоугольной формы, проколки, резцы, украшение и шлифованное тесло удлиненно-треугольной формы с четырехугольным поперечным сечением. Материалом для орудий служил кремль. Есть ножевидные пластинки и отщепы из обсидиана. Ближайшие выходы его находятся за сотни километров от озера. На стоянках Момантай I—XI выделены участки с неповрежденным культурным слоем.

На северном берегу оз. Малый на уступе террасы обследована стоянка Малый I. На поверхности обнаружена овальная кладка из 29 камней, выступающих из земли на высоту 0,04—0,25 м. Длина овала 5 м, ширина — 2 м. Внутри овала и за его пределами собран подъемный материал: мелкие кремневые и халцедоновые отщепы, концевой скребок и вкладышевый нож. Предполагаемый возраст — поздний неолит.

Стоянка Эликчан приурочена к озерной двухметровой террасе. Найдены скребок, полифункциональное орудие и полиэдрический резец. Культурный слой залегает на глубине 0,15—0,20 м.

В верховьях р. Хуренджа обследованы стоянки Хуренджа I—VIII. Обильный подъемный материал говорит об их долговременности. В комплексе неолита — нуклеусы, ножевидные пластинки, наконечники копий, стрел, ножи, скребки, проколки, украшения. На стоянках V и VIII вскрыт культурный слой (12 кв. м) мощностью 0,10—0,15 м. В серой, насыщенной угольками супеси обнаружены полиэдрический резец, черешковый треугольный в сечении наконечник стрелы, большой уплощенно-линовидный в сечении бифас, подвески, составляющие, очевидно, единое украшение. Возраст стоянок — IV—II тысячелетия до н. э.

С. Б. Слободкин

Работы в Горно-Алтайской автономной области

Экспедиция Горно-Алтайского научно-исследовательского института истории, языка и литературы продолжала раскопки могильника Айрыдаш I. Работы были сосредоточены в северной половине могильного поля, основное внимание

уделялось изучению памятников периода раннего железа. Наиболее интересны большие (диаметр до 17 м) каменные курганы Ia—3a, располагавшиеся цепочкой в направлении северо-запад—юго-восток и пристроенный

к ним в более позднее время небольшой курган 4а.

За исключением некоторых деталей, конструктивные особенности больших курганов одинаковы. Округлые в плане плоские насыпи их сложены в один-два слоя из крупных камней, сверху покрыты дополнительно слоем более мелкого камня. Внутри насыпей обнаружены каменные выкладки, образовавшие внешние и внутренние кольца. Погребения совершены на уровне древнего горизонта (курган 1а) или в неглубокой могильной яме (курганы 2а, 3а). Погребенный в кургане 1а лежал на левом боку с согнутыми ногами, головой на запад—северо-запад. С северо-западной стороны курганов 1а—2а стояло по одной вертикальной стеле. С юго-восточной стороны каждого кургана были овальные в плане каменные вымостки. Под ними в неглубоких ямах найдены конские захоронения (в курганах 1а, 3а — по одной лошади, в кургане 2а — две), ориентированные на северо-запад, т. е. в сторону насыпей над человеческими погребениями. Обнаружены украшения сбруи — просверленные в корневой части кабаньи клыки. С восточной стороны цепочки, между сооружениями 2а и 3а, был пристроен курган 4а. В центре его насыпи на уровне древнего горизонта стоял каменный ящик из вертикально поставленных плит, вокруг которого были три овальные выкладки. Исходя из некоторых конструктивных особенностей, а также отдельных элементов погребального обряда, курганы 1а—4а предварительно датированы VIII—VII вв. до н. э.

Обследованы берега р. Куюм от устья вверх на 25 км. Обнаружено восемь поселений при впадении в реку небольших ручьев. Собран подъемный материал: отщепы, ножевидные пластины из белого, серого и черного кварцита, фрагменты керамики с елочным орнаментом. Памятники в устьях ручьев Бурла, Коболок-суу, Барангол, Кегибаш и двух безымянных датируются энеолитом и относятся к афанасьевской культуре. На поселении Корондой зачищены стенки траншей и заложен шурф (2×2 м). Культурный слой находится под дерном на глубине 0,25—0,28 м и имеет мощность около 0,3 м. Обнаружены фрагменты неорнаментированной керамики, отщепы и ножевидные пластины из черного кварцита. Стоянку можно датировать периодом раннего металла. В 200 м выше впадения ручья Королой в р. Куюм заложен раскоп (12 кв. м). Культурный слой начинался прямо под дерном на глубине 0,05—0,10 м и уходил вглубь до 0,55—0,60 м. Находки представлены фрагментами орнаментированной керамики («жемчужины», елочка, насечки и др.), нуклеусами (один клиновидный и несколько аморфных), отбойником, отщепами и большим количеством ножевидных пластинок из белого, серого и черного кварцита. На глубине 0,55 м обнаружен очаг (диаметр 0,2 м), обложенный камнями. Верхнюю часть культурного слоя можно датировать периодом раннего железа, а нижнюю — энеолитом и отнести к афанасьевской культуре.

А. С. Суразаков, Л. М. Чевалков

Работы Кяхтинского краеведческого музея

Экспедиция музея продолжила исследование могильника Улзыт VI в Кяхтинском р-не Бурятской АССР. Могильник содержит кладки и курганы от периода поздней бронзы до средневековья

(плиточные могилы, херексуры, курганы хуннского и монгольского времени). Основной целью раскопок 1986 г. было получение новых данных о хронологии херексуров. Так называются

сложные памятники, состоящие из каменной насыпи, ограды различных форм и поминально-жертвенных сооружений. Датируются они по-разному — от начала I тысячелетия до н. э. до VIII в. н. э. Зафиксировано наложение конструкции плиточных могил на ограду херексура, что свидетельствует о более ранней дате херексура. При сооружении одной из плиточных могил строители не просто перекрыли ограду херексура, но и использовали ее в качестве подпорки ограды плиточной могилы. Это позволяет считать промежуток времени между сооружением херексура и плиточных могил незначительным. Возможно, херексуры и плиточные могилы сосуществовали. В свете новых данных херексуры в Южной Бурятии и, видимо, прилегающих районах Монголии можно датировать периодом поздней бронзы и раннескифским временем, т. е. в пределах конца II — первой половины I тысячелетия до н. э. В пользу столь ранней даты херексура Улзыта VI свидетельствуют и его конструктивные особенности. Под насыпью была обнаружена циста — каменное сооружение овальной формы, сложенное на древней поверхности из плашмя положенных плит и уплощенных камней. В поми-

нальниках херексура найдены кальцинированные кости, фрагменты керамики, имеющие особенности, характерные для эпохи бронзы и раннего железа. Рядом с херексуром и плиточными могилами находились ритуальные захоронения конских черепов и конечностей под каменными кладками круглой формы, что характерно для поздней бронзы и особенно раннескифского времени.

Изучение конструкции плиточных могил Улзыта VI подтвердило данные о том, что вся каменная конструкция плиточных могил сооружалась на древней поверхности. Об этом свидетельствует то, что основания плит ограды, нижних камней крепиды вокруг нее, надмогильной выкладки внутри ограды и плит перекрытия над могильной ямой залегали на одном уровне и подстилались тонким слоем погребенной почвы. В земле рыли лишь могильную яму прямоугольной формы глубиной 0,25—0,30 м. К востоку от плиточных могил зачищены небольшие поминальники, сложенные из четырех камней, что для плиточных могил зафиксировано впервые.

А. Д. Цыбиктаров

Раскопки в летописном Галиче

Галичская древнерусская экспедиция Института общественных наук АН СССР и Ивано-Франковского краеведческого музея продолжала исследования городища летописного Галича в с. Крылос Галичского р-на Ивано-Франковской обл.

Закончено исследование раскопа IV в урочище Сад и проведены разведочные раскопки в урочищах Качков, Под винницей и Церковище. Исследовано около 300 кв. м площади при толщине культурного слоя от 1,0 до 3,0 м.

В раскопе IV в урочище Сад произведен частичный разрез внутреннего вала второй линии укреплений. Вал был насыпан на естественном склоне центральной площадки городища без каких-либо дополнительных конструкций. В насыпи чередовались слои перемешанной глины и чернозема, выбранных, вероятно всего, из рва у подножия вала. Два слоя содержали значительное количества угольков и прослойки сильно обожженной глины — возможно, остатки деревянных конструкций, венчавших когда-то гребень вала. Высота сохранившейся части вала 2,9—3,0 м. Под его подошвой найдено несколько обломков древнерусской круговой керамики, в том числе фрагменты горшков XII—XIII вв.

В черноземе, под валом, найдены предметы раннего железного века.

Для проверки гипотезы о наличии остатков распаханного вала в урочище Качков заложена траншея длиной 50 м, прорезавшая вал под прямым углом. Траншея прокопана до материка (1,2—2,0 м). Установлено, что это естественная складка рельефа. Археологического материала здесь очень мало, относится он преимущественно к XII—XIII вв.

Отрядом экспедиции заложен шурф в урочище Под винницей, где обнаружены фрагменты крышки саркофага. Установлено наличие остатков крупного здания размером приблизительно 20×30 м. Фундаменты построены из галечника, пол выложен из плит известняка, местами из керамических поливных плиток с рельефным зооморфным или растительным орнаментом. В пол был впущен саркофаг с безынвентарным труположением. Предполагается, что обнаружены остатки церкви.

Проведено также обследование изученных еще в прошлом веке фундаментов Благовещенской церкви в урочище Церковище. Установлена их хорошая сохранность и пригодность для консервации и экспозиции.

В. В. Аулик

Работы в центральных районах Волынской области

Экспедиция Института общественных наук АН УССР обследовала памятники в центральных р-нах Волынской обл.

В Ковельском р-не обследованы три памятника. В урочище Замчище на се-

веро-западной окраине с. Новые Кошары осмотрено городище неправильной четырехугольной формы размером 60×90 м с валом высотой до 4 м, частично поврежденным окопами. Подъемный

материал относится к XII—XVI вв. В южной части с. Мельница частично сохранились валы круглого городища диаметром свыше 250 м одноименного летописного города. Высота сохранившихся участков вала достигает 6—7 м. Городище датировано XII—XIII вв. Установлено, что полностью уничтожено песчаным карьером известное в литературе округлое городище в ур. Окоп в с. Гредьки. В 1,5 км к северо-западу от села на окраине леса обнаружены кремневые изделия мезолитического времени (пластинки с выемкой, отщепы, нуклеусы).

В Старовыжевском р-не обследованы древнерусские памятники у с. Смидын. Округлое городище, расположенное в 3 км к северу от села (урочище Вирвихвост), полностью распахано. На городище найден железный наконечник копья продолговато-яйцевидной формы. Рядом с городищем в лесу находится курганный могильник (урочище Вугирки). Сохранился один большой курган (диаметр 10 м, высота 1,2 м) и восемь небольших курганов высотой 0,3—0,5 м.

В восточной части с. Яревище на правом берегу Припяти в урочище Городок расположено городище, отождествляемое с летописным городком Рай (П. А. Раппопорт). Площадка городища округлой формы диаметром около 30 м полностью распахана. Подъемный материал датирован XII—XIII вв. и более поздним временем. В 1,5 км к востоку от села на левом берегу Припяти

на высокой песчаной дюне открыто мезолитическое поселение, собраны нуклеусы, пластины, орудия труда. Материалы эпохи мезолита (черешковые наконечники, полукруглые скребки, нуклеусы) собраны на поселении в 2 км юго-восточнее с. Лютка на песчаной дюне.

В Турийском р-не обследованы три памятника. На восточной окраине с. Милянчицы среди болот в урочище Замок находится округлое плохой сохранности городище диаметром 60 м. Собран подъемный материал древнерусского времени. В 3 км к юго-западу от села в урочище Застинки расположена группа из 10 курганов диаметром до 10—12 м, высотой 1,5—2 м, размещенных попарно. На северной периферии могильника находится прямоугольной формы насыпь размером 20×15 м и высотой до 2 м. На территории села обнаружены отдельные находки каменных шлифованных топоров бронзового века.

На западной окраине с. Дулибы в пойме правого берега р. Турин (урочище Груд) осмотрено место, где находилось округлое городище, теперь уничтоженное мелиоративными работами. Также уничтоженным оказалось городище на юго-западе с. Клевск в урочище Замчище. Зафиксированы остатки распаханных валов, собрана керамика древнерусского времени.

*В. В. Аулих, Р. Т. Грибович,
Д. Ю. Павлих, В. М. Петегирич*

Исследования на территории Онуфриевского монастыря во Львове

Львовская экспедиция Института общественных наук АН УССР продолжала раскопки на территории сада бывшего Онуфриевского монастыря во Львове. Сад прямоугольной формы, площадь 1,5 га. Поверхность неровная, с террасовидными уступами. В нижней

части сада были заложены четыре раскопа общей площадью 250 кв. м. Культурный слой прослеживался до глубины 1,5 м от современной поверхности. Он насыщен керамикой XIV—XVII вв., встречены изделия из железа, стекла и кости. Вскрыты остатки фундаментов.

очевидно, монастырских построек. Материалы относятся к позднему средневековью.

В раскопе 1 на глубине 1 м обнаружена разрушенная глиняная печь диаметром 1 м, из которой извлечено большое количество керамики XII—XIII вв. Интересен складной нож с фигурной костяной ручкой, выточенной на токарном станке.

В раскопе 2 исследовано углубление размером 2,5×3,9×1,5 м. Оно заполнено черной землей с большим количеством позднесредневекового матери-

ала, в том числе обломков керамики (горшки, миски, крышки). Интересны фрагменты изразцов с разного рода орнаментами. На дне ямы на глубине 1,5 м обнаружено погребение взрослого человека, вытянутого на спине, головой к западу, без сопровождающего материала. Погребение также датируется временем позднего средневековья.

Раскопки свидетельствуют об освоении отдельных участков в XII—XIII вв., а в XIV—XVII вв. — всей территории.

Р. С. Багрий

Исследования древнего Киева

Экспедиция Института археологии АН УССР продолжала раскопки и наблюдения за земляными работами в Верхнем городе. В Нестеровском переулке на месте бывших домов 13 — 17 выявлен участок древнерусского рва, проходившего с севера на юг — от обрыва над современной ул. Петровской в сторону Дома торговли (ул. Смирнова-Ласточкина, 2 — 8) и Львовской пл. Руслó рва в верхней части имело ширину 15 м при глубине до 6 м. У основания в заполнении рва найдены фрагменты керамики X—XI вв., шиферное пряслице, бой плинфы X в. Ко рву примыкал вал, основание которого в виде эскарпированного склона древнего оврага прослежено к северо-востоку. Ров и эскарп являлись оборонительными сооружениями Копырева конца — западного посада древнего Киева. Отдельные участки этой линии укреплений Киева X—XI вв. вскрывались и ранее — в 1968, 1979 — 1980 гг. В подвале дома 10 по ул. Кудрявской обнаружен клад древнерусских ювелирных изделий. Связать его с каким-либо объектом не удалось (напластования выше места находки уничтожены строительством). Клад находился в тайнике, который был устроен в виде подбоя в материковом

лёссе. Размер тайника 0,5×0,3 м, от него отходил узкий рукав, некогда связывавший тайник с древней дневной поверхностью. Не исключено, что вещи первоначально были обернуты в ткань (на некоторых имелся тканевый тлен). В кладе обнаружены два ожерелья из золотых и серебряных бусин, золотой колт с рясной, четыре трехбусинные серьги, два широких серебряных браслета-наручня. Комплекс датируется второй половиной XII в., но один из браслетов, выполненный в «волинской» традиции, может быть отнесен и к более раннему времени. В том же подвале, где обнаружен клад, вскрыта нижняя часть наземной столбовой постройки.

Среди инвентаря — фрагменты более чем 20 литейных тиглей. По фрагментам керамики мастерская датируется XI в.

Экспедиция провела работы в котловане строительства жилого дома по ул. Почайнинская, 116, где исследован участок городской застройки Подола XI—XII вв. Градообразующей осью участка служила небольшая речка, протекавшая от Киевских возвышенностей к Днепру. Руслó потока ограничивали деревянные клети-ряжи размером 2,5×3 м, которые, вероятно, забутовывались землей. Конструкции левого (север-

ного) берега изготовлены из массивных бревен диаметром 0,3 — 0,4 м.

Городская застройка XI—XII вв., представленная двумя усадьбами, разделенными дощатым забором, выявлена на южном берегу реки. Постройки срубные одно-, двухкамерные хозяйственного и жилого назначения размером 4,8×5,2 м. Русло реки удалось проследить и при проходке подземного коллектора в районе дома 48 по ул. Хоревой. Здесь выявлены деревянные гидротехнические сооружения в виде двух рядов дубовых брусев диаметром 0,35 м, установленных вертикально поперек русла реки. Брусья сохранились на высоту 0,6—0,7 м, в нижней части они имели вырубку на половину своего диаметра. Расстояние между рядами частоколов равнялось 9,9 м. На равном расстоянии между ними находился еще один дубовый столб диаметром 0,4 м. Сооружение могло выполнять роль дамбы или моста на прослеживаемом водостоке.

Проведены наблюдения по ул. Ратманского, 23 — 27. На глубине 3,5—5,0 м выявлено несколько сильно гумусированных культурных слоев, перемежающихся наносными пластами аллю-

виально-делювиального происхождения. В верхних горизонтах выявлена древнерусская керамика XII — начала XIII в., нижние обильно насыщены щепой, что указывает на интенсивные строительные работы в X—XI вв. Близость участка к летописной Почаине позволяет связывать эти остатки с деятельностью древней судовой верфи. Среди находок бронзовое романское блюдо, обнаруженное на пересечении улиц Героев Триполья и Почаининской в коммуникационной траншее. Блюдо сохранилось фрагментарно. Центр дна занят гравированным изображением крылатого ангела с покрытой убором головой, по сторонам просматриваются лики и латинская легенда к ним. Блюдо изготовлено в Северной Германии на рубеже XII—XIII вв. и относится к типу II по классификации Т. Поклевского. Вместе с фрагментами блюда были собраны человеческие кости, что позволяет предположить его принадлежность к разрушенному погребению находившегося здесь городского некрополя, исследованного экспедицией в 1983 — 1985 гг.

*А. Е. Боровский, В. Н. Зоценко,
М. А. Сагайдак*

Раскопки Верхнесалтовского катакомбного могильника

Отрядом Левобережной славяно-русской экспедиции Института археологии АН УССР и Харьковского исторического музея продолжены охранные раскопки катакомбного могильника у с. Верхний Салтов Волчанского р-на Харьковской обл. Исследован участок вдоль Капиносского оврага общей площадью 320 кв. м. Обнаружены 20 катакомб с одиночными, парными и коллективными захоронениями. На двух участках между дромосами катакомб находились восемь детских погребений в неглубоких грунтовых ямах с подбоями.

Катакомбы с куполообразным сводом

круглой, овальной или прямоугольной формы длиной до 2,2 м, шириной до 1,6 м, высотой не более 1,6 м; глубина не превышала 5,0 м. Большинство камер плотно забито материковой глиной. Дромосы, вырытые вверх по склону, ориентированы преимущественно с юго-запада на северо-восток. Их длина от 3 до 8 м, ширина не более 0,8 м. Ориентировка погребенных неустойчивая. В камерах остатки жертвенной пищи (кости животных, яичная скорлупа, остатки пищи в глиняных сосудах). Почти во всех катакомбах найден погребальный инвентарь — оружие, много-

численные украшения, глиняная посуда и др. Наибольший интерес представляют золотые серьги, зооморфные подвески, деревянная туалетная коробочка с циркульным орнаментом, костяной гребешок, массивная бронзовая фибула.

Обращают внимание богатым убранством захоронения двух коней. Они совершены в узких грунтовых ямах конусовидной формы. Конская сбруя (позо-

лоченный начальник, серебряные и позолоченные бляшки, бубенцы, ременные наконечники и пряжки из высокопробного серебра), костяная горловина бурдюка и железные стремяна были положены отдельно от коня на дне ямы.

Вещевой материал позволяет датировать памятник серединой VIII—первой половиной X в.

В. Г. Бородулин

Исследования Харьковского университета

Экспедиция университета провела исследования памятников на Северском Донце у с. Студенок Изюмского р-на Харьковской обл. На поселении Студенок V, расположенном на дюне подковообразной формы в урочище Большие Песочки в пойме левого берега реки, заложены два раскопа общей площадью 981 кв. м. В раскопе 2 изучен культурный слой в наиболее возвышенной северной части памятника. На краю дюны, непосредственно под дерном и в верхней части темно-серого гумусированного песка, обнаружены обломки круговых древнерусских горшков XII—XIII вв. Ниже, до глубины 0,4 м по всей площади раскопа, встречены фрагменты лепных горшков и сковородок пеньковской культуры VI—VII вв., а также остатки металлургического производства: куски криц, обломки горнов, железные шлаки. В нижней части культурного слоя (светло-серый песок) и на уровне материка найдены многочисленные кремневые скребки, скребла, ножи, резцы, проколки, нуклеусы, микролитические изделия, отщепы и единичные фрагменты неолитической керамики с гребенчато-накольчатой орнаментацией. Значительно богаче и разнообразнее культурные остатки в северо-западной части дюны (раскоп 3). Грунтовое позднекопеевское погребение XI—XII вв. было совершено на глубине

1,3 м в яме овальной формы (3,3×2,0 м), ориентированной по линии запад-восток. Умерший лежал головой на восток. В погребальном инвентаре сабля, боевой нож, стремяна, кольчатые удила, подпружная пряжка и два железных кольца. В верхней части культурного слоя зафиксированы развалы и крупные обломки сосудов пеньковской культуры, железные шлаки и немногочисленные фрагменты керамики позднескифского периода. Основная часть находок и строительных остатков относится к ранним этапам бондарихинской культуры (XII—XI вв. до н. э.). Раскопаны две сгоревшие полуземлянки трапещевидной формы (68—77 кв. м). Пол углублен в материк на 0,4 м. Хорошо прослежены коридорообразные входы со стороны поймы длиной 5, шириной 1 м. Судя по углистым прослойкам и ямам, вырытым в полу, обе постройки имели столбовую основу, двускатную крышу и стены, обшитые деревянными плахами. В северных углах жилищ расчищены печи-каменки, сложенные из кусков рваного песчаника. На дне комплексов найдены развалы плоскодонных и округлодонных горшков, украшенных почти по всей поверхности отгисками зубчатого штампа, палочными вдавлениями, «жемчужинами» и гребенчатыми расчесами; кремневые наконечники копий, стрел, вкладыши для серпов, скреб-

Бронзовый перстень из раскопок Гелона

ки, бронзовая оковка сосуда. На уровне материка и в его верхней части за пределами жилищ в большом количестве встречены неолитические кремневые изделия.

На поселении Студенок VI на мысу боровой террасы в урочище Малые Песочки вскрыты 369 кв. м. Зафиксированы отложения салтовской, пеньковской, срубной и многоваликовой культур. Особенно насыщен слой поздне-срубной культуры, датирующийся по находкам пяти костяных длинночерешковых наконечников стрел с треугольной головкой ромбического сечения XIV—XIII вв. до н. э.

Скифо-славянская экспедиция университета продолжала исследования города Гелона (Бельское городище) в Полтавской обл. Основные работы

велись в раскопе 30 Восточного укрепления, где вскрыт участок 2604 кв. м. Прослежены части трех усадеб. Выявлены 76 ям (остатки древних жилищ и хлева, погребки, зернохранилища, предпечные углубления, мусорные ямы), развалы глинобитных печей, очаги и жертвенники из обожженной глины. В западной части раскопа вскрыто возвышение, образовавшееся на месте естественной ямы, которая постепенно была заполнена мусором и золой. Основной материал датируется V—IV вв. до н. э., около раскопа собран обильный подъемный материал того же времени. Лепная керамика скифской эпохи представлена фрагментами горшков, мисок, кружек, различных конусов. Интересна целая кружка, украшенная сложным геометрическим орнаментом, и обломок горшка с орнаментом, близким к бондарихинскому. Найдены зооморфные и антропоморфные статуэтки, культовые лепешки, светильники. Среди античной керамики — обломки амфор и чернолаковых сосудов. Ряд находок отражает интенсивную деятельность местных ремесленников (глиняная льячка, обломок сопла, обломки тиглей из огнеупорной глины с остатками бронзового шлака, бронзовые слитки, круглый товарный слиток свинца, обломки кварцитовой наковальни). Многочисленны изделия из металлов: железные ножи различных типов (в том числе с цельнометаллическими и костяными рукоятками, боевой нож и нож скорняка), обломок бритвы, два целых столбиковых серпа и обломки таких серпов, шилья, долотце, лучковое сверло, две больших иглы для плетения псалий, трехперый втульчатый наконечник стрелы из железа. Среди бронзовых изделий около 40 наконечников стрел V—IV вв. до н. э., браслеты, серьги, подвески, булава, оковки чаши, обломок поножей, наносник от уздечки в виде головы грифона. Впервые найдена каменная скульптура в виде черепа

человека. Из кости сделана ручка ножа с изображением головы льва, ручка для шила, орудие для обработки кожи. Найдена целая чаша из человеческого черепа. Уникальными являются два бронзовых перстня с изображением ри-

туала питья из одной чаши и, возможно, царя-жреца в образе Диониса. Исследовались также валы Куземниского укрепления и второй могильник внутри Большого Бельского городища.

Ю. В. Буйнов, Б. А. Шрамко

Исследования на хоре Ольвии

Северо-Причерноморский отряд Ольвийской экспедиции Института археологии АН СССР продолжил исследования на хоре Ольвии. Основным объектом работ было Бейкушское поселение на мысу, в месте слияния Березанского и Бейкушского лиманов у с. Большая Черноморка Очаковского р-на Николаевской обл.

В раскопе I, расширенном в южном и восточном направлениях, вскрыто 550 кв. м. Открыто и доследовано 20 различных земляных сооружений третьей четверти VI в. до н. э. — первой четверти V в. до н. э. Большинство из них, как и комплексы, открытые в 1985 г. по-видимому, культового характера. Среди находок десять граффити с посвящением Ахиллу (в том числе амулет из клыка кабана с надписью АХ), обломок известнякового алтарика (8,5×8×8 см), верхняя часть антропоморфной стелы, два известняковых якоря, многочисленные обломки терракот. Из слоя VI—V вв. до н. э. получен также большой комплекс сероглиняной, красноглиняной, лепной, кухонной круговой, расписной и чернолаковой аттической, ионийской и другой керамики. Впервые на поселении обнаружены остатки культурного слоя и строительного комплекса

конца V—IV вв. до н. э., представлявшего собой каменное наземное жилище (1,40×1,40 м) с очагом и прилегающим двориком.

Проведены также разведки на поселении Глубокая Пристань (Софиевка 2) на высоком плато правого берега Днепровского лимана у с. Софиевка Белозерского р-на Херсонской обл. Площадь памятника составляла около 28 га, мощность культурного слоя — 1—1,20 м. Керамика (обломки гераклеиских, фасосских, родосских и других амфор, чернолаковая, краснофигурная, сероглиняная, лепная посуда) относится к середине V — середине III в. до н. э. Исследование микрорельефа позволило выявить на поселении, ранее считавшимся неукрепленным, наличие оборонительных сооружений в виде каменных стен, рвов и валов. Среди находок следует выделить литой бронзовый ольвийский асс середины V в. до н. э. На аверсе монеты — Горгона, на реверсе — парящий орел с крестообразно расправленными крыльями. Под правым крылом орла — дельфин, в свободных местах поля размещено сокращение APIX.

С. Б. Буйских

Боспорская экспедиция

Экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР проводила работы несколькими отрядами. Порфмийский отряд продолжил раскопки городища Порфмий в Восточ-

ном Крыму. В раскопе Г на юго-восточной окраине городища вскрыто до метра около 90 кв. м на глубину 2,05 м от уровня современной дневной поверхности. Выявлен цоколь оборонительной

стены, верхний ряд кладки которой обнаружен раскопками 1984 г. Стена ориентирована в направлении северо-запад — юго-восток, сохранилась в длину на 12,7 м, в высоту до 1,35 м. Цоколь сложен из двух рядов крупных (до 1,1 м в длину) необработанных камней известняка, пространство между ними забутовано более мелким камнем. Стена возведена на материке, конец ее пристроен к скальному выходу в южной части городища. В верхней части кладки прослежено ложе водостока (ширина 0,35 м, глубина 0,4 м). Первоначально сточные воды изливались за пределы стены на расстоянии 0,5 м от выхода скалы. В более позднее время водосток не функционировал — его «выход» был заложен. В 3,5 м к востоку от стены на глубине 1,2 м обнаружен зольник (6,5×3,4 м, мощность до 0,4 м), содержащий фрагменты греческих сосудов V в. до н. э., металлические шлаки, обломки костей животных и раковин мидий. Возможно, оборонительная стена в V в. до н. э. ограничивала территорию городища с востока. Ниже, на глубине 2,05 м в 1,5—1,8 м к востоку от стены выявлена глинобитная площадка в виде прямоугольника со скругленными углами, ориентированного по линии север—юг (5,20×3,82 м). При зачистке площадки обнаружена греческая керамика позднеархаического времени, бронзовые трехгранные наконечники стрел, мелкие фрагменты черепа человека. Площадка перекрыта тонким слоем пожарища. В раскопе А-Б продолжено изучение жилых кварталов эллинистического времени. Вскрыты 50 кв. м. Исследован внутренний двор, вымощенный плитами известняка, и примыкавшие к нему с юга три хозяйственных помещения крупного жилого комплекса. Материалы позволяют датировать его III в. до н. э.

Мирмекийский отряд продолжил исследования городища Мирмекий. На участке Р исследовалась ранняя оборо-

нительная стена, возведенная, возможно, в первой трети V в. до н. э. К I—III вв. н. э. относится основание оборонительной башни с примыкающими участками стен. Башня вскрыта на большую часть площади. Она сложена из крупных грубо обработанных камней известняка, в плане ромбовидной формы со стороной около 7 м, сохранившаяся высота — до 1,2 м. Среди ранних комплексов исследована небольшая землянка четырехугольной в плане формы со скругленными углами (1,9×1,5 м, глубина от уровня материка 0,3 м) и три хозяйственные ямы, суммарно датированные второй половиной VI—первой четвертью V в. до н. э. Получен многочисленный и разнообразный материал. Среди находок — небольшая серебряная архаическая монета с изображением муравья на аверсе и вдавленным квадратом на реверсе. На участке С строительные остатки различных хронологических этапов: комплексы первых веков нашей эры, эллинистического времени и часть здания, погибшего в пожаре приблизительно в середине IV в. до н. э. В последнем комплексе под рухнувшей черепичной крышей на полу, покрытом известняковыми промазками, обнаружены керамические развалы, несколько костяков собак, бронзовые наконечники стрел и др.

Илуратский отряд при участии сотрудников Государственного музея истории религии и атеизма (г. Ленинград) продолжил исследование городища Илурат I—III вв. и его некрополя в 18 км к юго-западу от г. Керчи. На городище завершены раскопки комплекса винодельни II—III вв., обнаруженного в 1981 г. В производственном помещении (5,7×2,8 м) найдена каменная гиря от пресса весом около 2 т, выявлено хранилище готовой продукции с тремя пифосами. В северной части комплекса помещение с очагом и ямой, выдолбленной в скале (глубина 1,5 м), в которой найдены медный сестерхей

Котиса II (123—132 гг.), краснолаковая чашка и обломки виноградарского ножа. На северо-западной линии обороны, где исследовались передовые укрепления III в., прослежены основания двух башен, в проходе между которыми вскрыта лестница из девяти ступеней шириной около 2 м. У юго-восточных ворот крепости продолжались раскопки

одного из илуратских зольников I—III вв. На территории некрополя доследовались камеры склепа 52, датируемого II—III вв. Поблизости от него обнаружены несколько рядовых погребений, часть из них в каменных ящиках.

*М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов,
В. А. Горончаровский*

Работы Чернигово-Северской экспедиции

Отряд экспедиции Института археологии АН УССР, Черниговского исторического музея и Черниговского пединститута продолжал охранные раскопки в северо-восточной части детинца древнего Чернигова. 20 раскопов 10×10 м каждый заложены к западу от Художественного музея, перед территорией княжеского двора XII—XIII вв. Исследованы остатки около 100 построек IX—XVIII вв., свыше 150 хозяйственных ям и погребов. Зафиксированы следы усадебной планировки X—XIII вв. и XVII—XVIII вв. Среди остатков двух кузниц X—XI вв. — развал горна, ямы, заполненные железными шлаками и крицами. Впервые на черниговском детинце исследованы жилища XIII—XVI вв., где обнаружены серебряная денежная гривна киевского типа и свинцовая вислая печать. В 20 м к западу от остатков каменных ворот княжеского двора конца XII — начала XIII в., раскопанных в 1985 г., выявлен четырехстолпный храм (наружный размер 15×12 м). Сохранились фундаменты и значительные участки стен на высоту до 0,8 м с плоскими лопаточками. Толщина стен 1,3—1,5 м, фундаментов — 1,6 м. Фундамент состоял из чередующихся рядов плинфы и валунов на растворе. Глубина его около 2 м, из них 0,75 м в культурном слое, ниже — в материке. В верхней части фундамент расширен и перекрыт плинфяной вымосткой. Кладка стен в технике со скры-

тым рядом и с прослойками крупных, грубо отесанных камней, выходящих на лицевую поверхность. Плинфа желтого и палевого цвета, хорошей формовки и обжига, 3×27×33—34,5 см. На торце многих плинф выпуклые знаки. Раствор известковый с цемянкой. На внутренней стороне северной и южной стен расположены аркосолии. Сохранились пята арок на восточной лопатке юго-западного и южной лопатке северо-восточного столбов. Вероятно, столбы соединялись между собой арками. Обнаружена нижняя часть свода на северной стене жертвенника. Имеются отверстия от связей, расположенные несколько выше пят арок. В юго-западном углу помещения, а также между юго-восточным и юго-западным столбами расчищены остатки гробниц, сложенных из плинфы, с потревоженными погребениями. Несколько разрушенных погребений выявлены на разных уровнях и в других частях храма. Были здесь, по-видимому, и гробницы из шиферных плит, обломки которых собраны внутри здания и за его пределами. На глубине 1,5 м от древней дневной поверхности сохранился пол из обломков плинфы и кусков камня, залитых раствором. Вход в помещение имелся в западной стене. Снаружи перед южной стеной сохранился очень мелкий (0,35—0,40 м) фундамент пристройки, возможно, крыльца, ведущего в верхнее помещение. Среди находок в храме — серебряная

гивна киевского типа и пятибусинное височное кольцо, бронзовые весы, клад стеклянных браслетов (около 500 обломков), обломки фресок, поливных керамических плиток, смальты. Судя по наличию крипты с аркосолиями для погребений, здание представляло собой церковь-усыпальницу, которую, как считает П. А. Раппопорт, можно датировать последней четвертью XI в.

К востоку, югу и западу от церкви обнаружено обширное кладбище, исследование которого началось в 1985 г. (к северу от храма работы не велись). Вскрыто около 100 погребений, совершенных в соответствии с христианской обрядностью. В ряде случаев зафиксированы следы гробов и погребальный инвентарь (бронзовые бубенчики и пуговицы, железные ножи). В юго-восточной части кладбища исследовано групповое погребение, включавшее свыше 50 человеческих черепов и отдельные кости, лежавшие в четыре-пять слоев.

Два раскопа 10×10 м заложены на территории княжеского двора, непосредственно за остатками ворот. Вскрыты остатки частокола и примыкавших к нему строений, развалы стен ворот и известковые ямы времени их строительства. Среди находок — огромный цилиндрический замок (вероятно, от ворот) с обрывками крупной железной цепи, серия бронзовых энколпионов, каменная литейная формочка.

На многих раскопах зафиксированы следы раскладки последней четверти I тысячелетия н. э., собраны обломки лепной керамики VII—IX вв.

Отряд экспедиции при участии городского клуба «Юный археолог» продолжал работы по изучению древнерусских городищ Черниговской земли. Обследован комплекс памятников у с. Звеничев Репкинського р-на Черниговской обл., состоящий из двух городищ, поселений и курганного могильника. Одно из городищ расположено на северо-восточной окраине села на мысовидном

окончании невысокого всхолмления среди болот. Городище неправильной овальной формы (65×45 м) вытянуто по направлению юго-запад—северо-восток, имело две линии оборонительных сооружений, состоявших из валов и рвов. Высота внутреннего вала достигает 3—3,5 м, внешнего 2,5—3 м, ширина оснований соответственно 18—20 м и 15—18 м. Рвы сильно заплыли, но на отдельных участках глубина их еще достигает 2,5—3 м при ширине 10—12 м. Между площадкой городища и внутренним валом проходил ров глубиной 1,0—1,5 м, шириной 10—12 м. Въезд на городище находился с западной (напольной) стороны. Площадка и валы заняты кладбищем. Внутренний вал разрезан в северо-западной и южной частях. Установлено, что городище возведено не позднее середины X в. на месте поселения IX — начала X в. Судя по наличию горелых прослоек (до 0,3 м), в теле вала были деревянные конструкции типа городен (длина около 4 м). В слое под основанием вала найдена небольшая литая бронзовая орнаментированная бляшка, датированная не позднее середины X в. Мощности культурного слоя на площадке 0,60—0,85 м. Находки — обломки круговых сосудов IX—XIII вв., оселки, пряслица, ножи, обломки стеклянных браслетов, фрагмент железной подковообразной фибулы ромбического сечения со спирально закрученными концами. С запада к городищу примыкает обширное поселение. Культурный слой (0,3—0,4 м) содержал керамику эпохи бронзы, раннего железа, киевской культуры III—V вв., древнерусскую IX—X вв. и позднесредневековую XVII—XVIII вв. В 300 м к юго-западу от городища, в месте находки в 1971 г. клада заложен раскоп 10 кв. м, в котором исследованы остатки постройки хозяйственного назначения размером 2,8×1,2—1,6 м, глубиной 0,8 м. Собраны обломки круговой керамики первой половины —

середины X в., обломок железного кольца, рыболовный крючок. К северо-востоку от постройки, на глубине 0,30 м найдена придонная часть горшка (на донце — клеймо в виде колеса с восемью спицами), в котором находились 53 целых и фрагментированных дирхема. Всего в составе Звеничевского клада 112 целых, 11 фрагментированных и 14 обрезанных в кружок монет середины X в. (определение А. В. Фомина). Среди них несколько редких дирхемов, отчеканенных в Волжской Булгарии: монеты с именем эмира Бармала, Миканла б. Джафара и Абдуллаха б. Мика(ила). В 700—800 м к северо-западу от городища, на противоположном берегу р. Вырь находится курганный могильник, в котором сохранились 13 насыпей (высота 0,3—1,5 м, диаметр 6—12 м). Кроме того, семь курганов раскопаны здесь в 1970—1980 гг. А. В. Шекуном. В 1 км к юго-западу от городища на невысоком мысу, образованном рекой и руслом впадавшего в нее ручья, выявлено поселение XII—XIII вв. (120×100 м). В 2,8 км к востоку от городища, на небольшом всхолмлении среди болот, находится еще одно городище подпрямоугольной формы (60×50 м), окруженное сильно оплывшим валом (высота со стороны площадки 1,2—1,5 м, ширина в основании 12—15 м). Следы рвов и въезда не прослеживаются. В культурном слое (0,20—0,35 м) собраны обломки лепной керамики раннего железного века. По-видимому, это городище использовалось как убежище. Звеничев не попал на страницы летописей, но, по-видимому, сохранил свое древнерусское название, производное от антропонима «Звенич» с посессивным формантом «-ев». Звеничевское городище контролировало единственный проход среди Замглайских болот на летописном пути «в Радимичи».

Отряд экспедиции проводил исследование посадов летописных городов Чер-

ниговского княжества, расположенных в междуречье рек Белоуса и Снова. Городище летописного Оргоща (1159 г.) находится на левом берегу р. Белоус, на западной окраине с. Рогощи. Неукрепленный посад X—XII вв. площадью около 30 га примыкал к городищу с востока, севера и северо-запада. В северной, северо-западной и восточной частях вскрыто около 100 кв. м. Мощность культурного слоя колеблется от 0,3 до 0,8 м. Исследованы десять построек из 13 X—XI вв., постройка XII в., а также слои XVII—XVIII вв. Наряду с наземными сооружениями встречаются полуземлянки столбовой конструкции. Выявлены следы пожаров. Среди находок — фрагменты керамики X—XII вв., отходы железодельного производства, изделия из железа (наконечники стрел, ножи, часть замка, ключ), стекла (фрагменты браслетов, бусы, перстень), кости (проколки, орнаментированная пластинка). В постройке 4 найдена часть поясного набора (бронзовая лировидная пряжка и три подвесных кольца), коса, завернутая в холст, обрывки которого сохранились. Комплекс датируется X в.

Городище летописного Сновска (1068 г.) расположено на высокой коренной террасе правого берега р. Снов, в центре пос. Седнев. Окольный город (165×120 м) примыкал к городищу с севера. Его площадка в западной части сохраняет остатки вала высотой до 1 м. Северный и западный склоны эскарпированы. С западной стороны видны остатки второго вала и сильно заплывшего рва. В северной части раскопом 6×5 м исследованы четыре постройки и пять ям. Все они, за исключением сильно поврежденных постройки 3 и ямы 5, относятся к XVII—XIX вв. Культурный слой 0,7—0,9 м поврежден поздними перекопами. Шурфовкой в центральной части площадки выявлен культурный слой мощностью 2,4 м, также переотложенный на всю глубину. Обнаружено

небольшое количество лепной керамики роменского времени, круговой посуды X—XII вв., куски крицы, сверло, фрагменты стеклянных браслетов, фрагмент костяного гребня. На подоле, размещающемся с восточной стороны, и естественных всхолмлениях, с запада и северо-запада прилегающих к окольному городу, собрана значительная коллекция керамики X—XIII вв.

Отряд экспедиции проводил изучение Куликовского р-на. Обследованы девять, выявлены 13 памятников. Шесть поселений расположены на террасе р. Смолянки вдоль юго-западной, восточной и северо-восточной окраин с. Вересочь — два древнерусских селища XI—XIII вв. и четыре поселения эпохи бронзы и раннеславянского времени. Наиболее интересны из последних — Лозы 1 и 2, которые находятся на юго-западной окраине села, на невысоких мысах при впадении р. Рудки в р. Смолянку. Культурный слой до 0,3 м распространен на площади соответственно 60×170 и 60×220 м. Три многослойных поселения выявлены по краю террасы р. Смолянки между селами Вересочь и Хибаловка. Интересно обширное поселение в 0,2 — 0,5 км к северо-востоку от с. Вересочь. Оно занимает три невысоких мыса, образованных пересохшими ручьями, некогда впадавшими в реку. Общая площадь поселения около 15 га, мощность культурного слоя 0,3 — 0,5 м, подъемный материал составляют лепная керамика эпохи бронзы (среднеднепровская и лебедовская культуры), киевской культуры III—V вв., керамика и оселки эпохи Киевской Руси (XI—XIII вв.). Аналогичный материал найден на двух других памятниках. Еще одно поселение находится за восточной окраиной с. Салтыкова Девица. Здесь собраны обломки керамики эпохи бронзы и Киевской Руси. На северной окраине села расположено поселение Остров, содержащее материал раннеславянского и древнерус-

ского времени. Оно занимает останец левого берега р. Десны. Два памятника открыты в с. Ковчин. Поселение Ковчин III относится к эпохе бронзы, поселение Галаковка (250×40 м) — к эпохе бронзы и раннеславянскому времени (киевская культура).

Отрядом экспедиции продолжены исследования древнерусских селищ в междуречье Десны и Днепра. Поселение XI—XIII вв. площадью 5 га находится в 1,5 км на северо-запад от с. Макишин Городнянского р-на Черниговской обл., на правом берегу оврага, с двух сторон ограничено балками. Раскоп I (1024 кв. м) разбит в северо-восточной части селища. Исследованы 12 построек и пять хозяйственных ям. Десять построек XI—XIII вв. хозяйственного назначения имели вытянутую или овальную форму. Котлованы (2,30—3,50) × (1—2,55) м углублены в материк на 0,15—1,0 м. В восточной части раскопа исследованы две жилые постройки. Одна из них размером 4×4 м углублена в материк на 0,7 м. Обгорелые стенки из горизонтально уложенных в два ряда бревен диаметром 0,1—0,2 м сохранились на высоту до 0,55 м. По углам расположены обгорелые столбы диаметром 0,1—0,15 м. На расстоянии 0,2 и 0,7 м от северо-западной стенки прослежены остатки двух горизонтальных бревен, на которых, по-видимому, крепились так называемые полати. Справа от входа зафиксирована глинобитная каркасная печь размером 1,25×1,20 м. С северо-восточной стороны постройки, перед входом находилось помещение размером 2,50×3,50 м, углубленное в материк на 0,4 м. С южной стороны к постройке 1 примыкала постройка 2 (3,50×3,20 м), углубленная в материк на 1,2 м. С ее юго-западной стороны прослежен узкий и длинный вход с остатками четырех ступенек. Жилище имело столбовую конструкцию и глинобитную печь слева от входа. В пахотном слое и

в заполнении построек обнаружены фрагменты круговой керамики XI—XIII вв., серебряное височное кольцо, часть косы, долото, зубило, резцы, ключи, ножи, шиферные пряслица, оселки, гвозди, куски криц. Поселение площадью 2 га расположено в 1,8 км на северо-восток от с. Кези Репкинского р-на, на небольшом островке, образованном рукавами безымянного ручья. В его восточной части исследованы 500 кв. м. Выявлены постройки овальной формы эпохи бронзы; две ямы диаметром 0,7—1,2 м глубиной 0,3—0,8 м подгорцевско-милоградской культуры (VI—III вв. до н. э.); постройка размером 2,50×1,2 м киевской культуры (III—V вв.), углубленная в материк на 0,35—0,45 м; пять построек X—XIII вв., по-видимому, хозяйственного назначения, углубленных в материк на 0,1—1,0 м и две хозяйственные ямы того же времени. Обследован участок правого берега р. Замглай от с. Верхняя Весь до с. Тереховка. Открыто многослойное поселение (3 га) в 2 км на северо-восток от с. Верхняя Весь. Памятник находится на северном склоне возвышенности среди Замглайских болот. Обнаружено поселение XII—XIII вв. размером 120×130 м за западной окраиной с. Звеничев. За северо-восточной окраиной с. Тереховка на невысокой возвышенности в пойме р. Замглай открыто селище XI—XIII вв. площадью 1 га.

Отряд экспедиции проводил работы в Козелецком, Сребнянском, Прилукском и Менском р-нах. Выявлены 19 памятников эпохи бронзы до XIV—XV вв. У с. Скибовщина Сребнянского р-на в 1—1,5 км на северо-восток и северо-запад находятся две курганные группы, предположительно эпохи бронзы; в урочище Коганове обнаружено поселение раннего железного века, в урочище Скибовщина — два поселения черняховской культуры. У с. Харитоновка расположено поселение эпохи

бронзы, большое поселение черняховской культуры, где обнаружены фрагменты грубой круговой и лошенной керамики, напротив него через балку, находится поселение киевской культуры.

Проведены охранные раскопки у с. Спасское Менского р-на на поселении киевской культуры. Раскопана полуземлянка, углубленная на 0,5 м от современной поверхности, ориентированная по сторонам света, в центре выявлена яма от опорного столба, в полу несколько ямок, глубиной 0,10—0,20 м. У центрального столба находился очаг. В заполнении найден обломок жернова и фрагменты лепной посуды. На поселении Еловщина на левом берегу р. Стрижень на окраине Чернигова раскопана полуземлянка колочинской культуры подквадратной формы со стороны 4 м, углублена на 0,7—0,8 м, ориентирована по сторонам света, в центре яма от опорного столба. У южной и северной стен внутри полуземлянки выявлено по три ямки от опорных столбов, вне постройки у юго-западного угла и у южной стены — две ямы диаметром 0,6 и 0,8 м, глубиной 0,5 и 0,8 м. В пойме р. Десны, у с. Ивановка Черниговского р-на на песчаной дюне, уничтожаемой карьером, прослежены остатки обгорелой деревянной конструкции полуземлянки лебедовской культуры.

Отряд экспедиции продолжал обследование памятников на территории летописного Задесенья в пределах Черниговского и Нежинского р-нов. Обследованы 10 памятников, пять из них обнаружены впервые. В Черниговском р-не на северо-западной окраине с. Ивановка обследовано поселение площадью 0,5 га эпохи бронзы и Древней Руси (X—XIII вв.). Еще одно поселение того же времени площадью около 4 га находится на краю болота, в урочище Ковпыто. В 3 км к востоку от села на берегу озера открыто древнерусское поселение X—XIII вв. К северу от него на берегу р. Вздвиг обследовано поселение эпохи

бронзы и Древней Руси (XII—XIII вв.). На северной окраине с. Колнечевка на краю террасы р. Десны обнаружено многослойное поселение эпохи бронзы, киевской культуры (III—V вв.) и Древней Руси (X—XIII вв.), занимавшее площадь более 1 га. В пойме р. Десны, на берегу старицы, в 0,5 км к северу от с. Еньков открыто поселение киевской культуры (III—V вв.). В Нежинском р-не исследования велись в месте предполагаемой локализации летописного Уненежа. Обследован древнерусский памятник XI—XIII вв. на северо-восточной окраине г. Нежина, на мысу, образованном поворотом р. Остра. Культурный слой мощностью до 1 м

сильно поврежден. В середине XIX в. на месте знаменитого Нежинского клада сребреников открыто поселение XI—XIII вв. площадью свыше 1 га. Оно расположено в 0,5 км к северу от г. Нежина, на краю болота Смолянка. В 1 км к северу от него открыто многослойное поселение площадью свыше 6 га, содержащее материалы эпохи бронзы, киевской культуры (III—V вв.) и древнерусского периода (XI—XIII вв.). В 1 км к северу от г. Нежина обследован курган II—I тысячелетий до н. э.

*Е. М. Веремейчик, А. Л. Казаков,
В. П. Коваленко, А. А. Мултанен,
В. В. Простантинова, Ю. Н. Сытый*

Исследования на городище Кара-Тобе

Кара-Тобинский отряд Крымской экспедиции МГУ продолжил раскопки городища Кара-Тобе у г. Саки.

На двух раскопах на восточной окраине городища вскрыта площадь 300 кв. м при толщине слоя до 2 м.

На южном раскопе частично раскрыты два помещения, входившие в один жилищно-хозяйственный комплекс с ранее исследованным помещением 3. Пол двора покрыт слоем крупного морского песка с мелкой галькой. К западу от помещения 3 открыто длинное и узкое помещение 7 («коридор»). Полы всех помещений или лежали на материке (помещение 3), или находились на 10—20 см выше его (помещения 7 и 8). В юго-западной части южного раскопа открыто помещение 6 (мощный дворик), относящееся к I в. Вымостка из крупных рваных плит сохранилась только в северной его части. В центре стояла поилка (?) диаметром 0,75 м, вырубленная из круглого массивного камня.

На северном раскопе открыто еще одно раннее помещение (5). Северная часть его разрушена котлованом, пол лежал на 0,3—0,4 м выше материка и

имел глиняные намазки. В центре находилось сырцовое прямоугольное возвышение — «столлик». После перестройки в юго-западном углу помещения 5 появилась полукруглая каменная загородка.

Материал из слоев, подстилающих и перекрывающих ранние помещения, удревняет первоначальную датировку раннего строительного периода до первой половины II в. до н. э. На полу помещения 7 найдена медная херсонесская монета 70-х годов II в. до н. э. в слое под полом — ручка родосской амфоры с клеймом IV группы. Слоев ранее II в. до н. э. в восточной части городища не выявлено.

Среди других находок на Кара-Тобе — два миниатюрных лепных сосуда, глиняная лепешка — «хлебец», стенки двух античных поливных сосудов, железная черешковая трехлопастная стрела, краснолаковый канфар с орнаментом «барбатин». Встречались отдельные находки IV—III вв. до н. э. В целом материал обычен для позднескифских памятников.

С. Ю. Внуков

Раскопки Анновского городища

Скифской экспедицией Института археологии АН СССР и экспедицией Херсонского краеведческого музея проводились исследования Анновского позднескифского городища, расположенного у с. Дудчаны Нововоронцовского р-на Херсонской обл. Работы велись на двух раскопах общей площадью 300 кв. м. Открыты фундаменты дома, состоявшего из четырех небольших помещений. Кладки сохранились в высоту на 0,5—0,7 м. Обнаружены также остатки каменного фундамента загорожки, каменной вымостки у вала городища, две хозяйственные ямы. В культурном слое мощностью 0,8—1 м найдены многочисленные фрагменты амфор рубежа и первых веков н. э., амфор IV—III вв. до н. э., целые и

фрагментированные красноглиняные, сероглиняные и краснолаковые сосуды. Лепная керамика представлена горшками трех типов, мисками, плошками, кувшинами. Поверхность некоторых сосудов с лошением. В раскопе 3 найден борисфен второй половины IV—первой половины III в. до н. э.

Проведены исследования кургана, находящегося в 0,5 км к западу от городища. Высота кургана 1 м, диаметр 20 м. Под насыпью обнаружены остатки кромлеха. Под каменными закладами открыты два погребения срубного времени, инвентарь которых представлен тремя фрагментированными лепными сосудами.

*Н. А. Гаврилюк, М. А. Абикулова,
Е. В. Черненко*

Разведки в бассейне р. Грунь-Ташань

Отряд Полтавского пединститута проводил разведки в бассейне р. Грунь-Ташань (левый приток Псла) в пределах Зеньковского р-на Полтавской обл. и Ахтырского р-на Сумской обл. Выявлены 13 поселений скифского времени, два селища черняховской культуры и несколько десятков курганных групп и отдельных курганов.

В Ахтырском р-не у с. Грунь осмотрено почти полностью разрушенное поселение скифской эпохи. Мощность культурного слоя 0,5—0,6 м. Среди подъемного материала обломки лепной чернолощенной посуды: миски, черпаки, корчаги, пряслица; зернотерка и терочки; рог коровы со следами обработки; фрагменты античных амфор. К северо-западу от с. Грунь на правом коренном берегу р. Грунь выявлены поселения черняховской культуры.

В Зеньковском р-не у с. Шенгариевка открыто три селища скифского времени. Выделяется поселение Шенгариевка 2,

которое занимает большой (около 20 га) мысообразный выступ правого берега р. Грунь. Культурный слой насыщен находками. Среди собранной керамики примерно треть составляет чернолощенная (миски, черпаки с петельчатой ручкой) с резным геометрическим орнаментом, затертым белой пастой. Часты фрагменты амфор. Найдена льячка и большой фрагмент зернотерки. Комплекс находок близок культуре днепровского Правобережья и среднего течения р. Ворсклы VII—VI вв. до н. э. Селища с зольниками и чернолощенной керамикой обнаружены у сел Ступки, Довжик, Саранчевка. Осмотрено известное поселение скифского времени у с. Довжик на правом берегу р. Сухая Грунь. Собран большой подъемный материал: разнообразная керамика, зернотерка и терочки, точило, синяя пастовая бусина, украшение из хрусталя. На разрушаемом курганном могильнике западнее вышеуказанного

поселения найдена керамика скифского времени и бронзовая гвоздевидная булавка. Из многочисленных курганных групп особо выделяется могильник у хутора Ишенковка. На высоком плато правого берега р. Грунь находятся 26 земляных насыпей, среди них три майдана с отходящими «усами». Майданы

и три кургана сохранились нетронутыми, остальные распахиваются. Высота отдельных насыпей достигает 4,5 м. Найдены фрагменты лепной керамики со следами расчесов, что позволяет предварительно отнести могильник к бронзовому веку.

П. А. Гавриш

Археологические памятники г. Полтавы и окрестностей

Отряд Полтавского пединститута и Полтавского краеведческого музея произвел обследование территории г. Полтавы и ближайших окрестностей.

На поселении эпохи неолита-бронзы в урочище Белая Гора, на левом берегу р. Коломак, считавшемся полностью разрушенным карьером, на разных участках выявлены отложения культуры многоваликовой керамики, срубной и бондарихинской культур мощностью 0,2—0,6 м, собрана керамика скифского времени и черняховской культуры. Сохранившаяся задернованная площадь памятника составляет около 1 га. К юго-западу от поселения у бывшего хутора Трибы обнаружены обломки посуды ямной, среднеднепровской, катакомбной культур, культуры многоваликовой керамики и бондарихинской культуры. Слой поселения (1,5 га) глубиной до 0,3 м поврежден поздними перекопами. Остатки селищ скифского времени обнаружены на территории Полтавского инженерно-строительного института и у северной окраины пос. Червоный Шлях (0,5 и 0,4 га). Два поселения этого времени выявлены на округлых мысах правого высокого берега р. Ворскла к юго-западу от с. Патлаевка (1 и 2,8 га). На территории Историко-культурного заповедника «Поле Полтавской битвы» обнаружены два распаханных кургана высотой 0,5 и 1,5 м, диаметром 25 и 45 м.

Большое поселение (12 га) ранне-скифского времени и курганный мо-

гильник, состоящий из 11 насыпей высотой 0,3—1,3 м и диаметром 15—30 м, обследованы у с. Шевченки. Просматриваются 18 зольников, сохранившихся на высоту 0,15—0,4 м при диаметре 15—14 м. Отдельные их группы в плане образуют прямые линии, но какой-либо системы в расположении всех зольников на поселении не наблюдается. К северо-западу от села, на мысообразном выступе высокого берега выявлено селище с отложениями скифского времени и черняховской культуры (0,5 га). Среди находок — часть бронзовой фибулы и шиферное пряслице.

В историческом центре города, у обрывов правого коренного берега р. Ворскла собрана керамика роменской культуры и XII—XIII вв. Здесь на протяжении более 200 м обнажены мощные отложения (до 1,5 м) позднесреднеднепровского города, перекрывающие слой толщиной 0,2 м с находками предшествующего периода. Материалы роменской культуры и древнерусского времени встречены в выкидах строительных траншей на углу ул. Ленина и Первомайского переулка, на территории парка Победы. Кроме керамики, обнаружены обломки гладких стеклянных браслетов и бипирамидальное пряслице из розового шифера с граффити. Находки указывают на место расположения селища, синхронного городищу на Ивановой горе (Красная площадь).

П. А. Гавриш, А. Б. Супруненко

Исследования в Приазовье и Нижнем Поднепровье

Черняховский отряд Института археологии АН СССР обследовал поселения римского времени в Ждановской обл. в районе с. Ялта. Открыт ряд новых объектов. На двух поселениях (Самарина Балка и Широкая Балка) проведена шурфовка. Материал представлен лепной и круговой посудой, обломками амфор. Особый интерес представляет сероложенная керамика, а также крупный фрагмент сероглиняной лепной миски с отогнутым венчиком и острым ребром.

В Нижнем Поднепровье проводились раскопки позднескифского некрополя у с. Красный Маяк (бывший Бизюков монастырь). Исследованы шесть позднескифских катакомб, содержавших многократные захоронения и разнооб-

разный сопровождающий материал: оружие, орудия труда, пряжки, фибулы, бусы, краснолаковую и лепную посуду. В одной из ограбленных могил обнаружены золотые пронизки и бляшки. Большой интерес представляют находки двух среднелатенских фибул, которые позволяют уточнить нижнюю дату могильника. На некрополе открыты также простые грунтовые могилы, подбои, захоронения черепов под каменными закладками, трупосожжение (всего около 40 погребений). В одной из могил (парное детское захоронение) обнаружен богатый набор бронзовых украшений — налобный венчик с привесками, кольца, браслеты, фибулы, колокольчики. Дата погребения — конец II—начало III в.

О. Н. Гей

Исследования поселения бронзового века в Приазовье

Экспедиция Донецкого областного Дворца пионеров и школьников по заданию областной организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры проводила охраняемые раскопки на поселении Широкая Балка II. Памятник расположен в 4,5 км восточнее г. Новоазовска на мысу западного склона Широкой Балки (являвшейся в древности частью морского лимана) и прилегающем участке поля. Большая часть поселения полностью разрушена, здесь собран подъемный материал.

На участках с сохранившимся культурным слоем заложены раскопы II (156 кв. м) и III (293 кв. м). Раскоп II выявил остатки небольшого зольника. Слой золы до 0,25—0,30 м при общей мощности культурного слоя до 0,90—1,10 м. Найдены фрагменты керамики позднего бронзового века, кости животных, костяной конек, обломок камен-

ного песта. На краю зольника обнаружен развал лошенной корчаги с четырьмя массивными упорами. В раскопе III зафиксированы остатки углубленного в материк жилища площадью около 190 кв. м. Оно состояло из трех камер, соединявшихся проемами. Первая камера подпрямоугольной формы (104 кв. м) углублена в материк на 0,40—0,50 м. Прослежены остатки деревянного пола и просевшей кровли со следами воздействия огня. Обнаружены часть сложенного из камня очага и две небольшие хозяйственные ямы. Расчищен вход с хорошо сохранившейся каменной кладкой (местами высотой до 0,50 м), образующей коридор длиной 5 м и шириной 1,5 м с наклоном внутрь камеры. Вторая камера неправильной формы (48 кв. м) углублена в материк на 0,10—0,15 м, в ней находилась хозяйственная яма. Пол не прослежен. Третья камера подпрямоуголь-

ной формы (около 36 кв. м) углублена в материк на 0,80—0,90 м. Материковый пол обмазан глиной. Вероятно, первая камера была жилой, вторая и третья — хозяйственными. Остатки помещения перекрыты слоем золы (0,70—1 м) с многочисленными костями животных и фрагментами керамики, близкой к керамическому комплексу жилища. Общая мощность культурного слоя от 0,70 до 1,50—1,80 м (на месте жилища). Найден ряд костяных изделий: два штампа, конек, основы серпов. Поселение относится к срубной культуре с заметными сабастиновскими элементами, предварительно датируется XIII—XII вв. до н. э. В пахотном слое найден бронзовый архаический скифский наконечник стрелы.

Раскопан также разрушаемый курган, расположенный в 200 м от поселения.

Два основных погребения катакомбные. 14 впускных погребений относятся к срубной культуре. Костяки сильно скорчены, на левом боку, ориентация восточная с отклонениями к северу и югу. Инвентарь — сосуды баночной формы.

Судя по фрагментам керамики, найденным в насыпи на одном уровне с погребениями, впускные захоронения синхронны поселению.

На соседнем мысу исследованы остатки двух случайно обнаруженных хозяйственных ям салтово-маяцкой культуры.

В. Н. Горбов

Разведки в Николаевской области

Экспедиция Николаевского краеведческого музея обследовала ряд районов области. Открыты 20 поселений различных эпох, зафиксированы 323 кургана.

В Березнеговатском р-не обследованы берега р. Добрая, обнаружены шесть поселений сабастиновского этапа поздней бронзы: Доброе I, Нововладимировка I, Новосевастополь I, Малеевка I, Березнеговатое I и II. Поселения размещены на первых и вторых надпойменных террасах. Мощность культурного слоя 0,5—0,8 м. Площадь 0,5—1,5 га. Подавляющее большинство находок составляют фрагменты лепной керамики. Среди орнаментации посуды преобладает валиковая. Имеются также фрагменты каменных зернотерок и растиральников. На территории района зафиксированы 52 кургана, основная масса которых по визуальным признакам относится к эпохе бронзы.

Во Вradiевском р-не на правом берегу р. Кодыма обнаружены три поселения. Два из них (Вradiевка I и Сырово I) относятся к эпохе поздней

бронзы. Поселения находятся на первых надпойменных террасах, занимают площадь 0,6—0,8 га. Среди находок — фрагменты лепной керамики сабастиновского времени. Поселение черняховской культуры Вradiевка II площадью 0,4 га размещено на второй надпойменной террасе правого берега р. Кодыма. Толщина культурного слоя 0,3—0,6 м. Среди находок — бусина из стеклянной пасты синего цвета, фрагменты серо-лощенной грубой гончарной, а также лепной керамики III—IV вв. На южной окраине пос. Вradiевка на склоне балки, впадающей в р. Чичиклея, находится поселение эпохи поздней бронзы (Вradiевка III), занимающее площадь 2,5—3 га. Мощность культурного слоя 0,5—0,8 м. Находки представлены каменными зернотерками, растиральниками, фрагментами лепной посуды сабастиновского времени. На берегах р. Бакшала найдено четыре поселения эпохи поздней бронзы (Вradiевка IV, Марьяновка I, Адамовка I и II). Поселения расположены на первых надпой-

менных террасах, занимают площадь 0,3—1,5 га. Мощность культурного слоя 0,4—0,8 м. Среди подъемного материала — фрагменты каменных зернотерок, лепной посуды сабакинского времени. Во Врадиевском р-не зафиксированы 24 кургана, большинство которых находится на плато побережья р. Кодыма.

В Первомайском р-не на правом берегу р. Кодыма обнаружены два поселения. Поселение эпохи поздней бронзы Каменный Мост I находится на склоне балки, впадающей в р. Кодыма. Размер поселения 200×180 м. Толщина культурного слоя 0,5—0,8 м. Подъемный материал представлен каменной ладьевидной зернотеркой, фрагментами лепной керамики. Много фрагментов керамики черняховской культуры. Поселение черняховской куль-

туры Петровка I расположено на первой надпойменной террасе. Фрагменты гончарной и лепной посуды III—IV вв. собраны с площади 120×30 м. На правобережье р. Синюха найдено поселение энеолитического времени Болеславчик III, находящееся на первой надпойменной террасе. Находки представлены кремневыми пластинами и отщепами. В районе с. Болеславчик на плато обнаружены два поселения черняховской культуры Болеславчик I и II площадью 0,5—0,7 га. Мощность культурного слоя 0,6—0,8 м. Из находок выделяются каменные оселки; фрагменты серолощенных гончарных биконических мисок открытого и закрытого типов, обломки пифосов и амфор III—IV вв. На территории района выявлены 247 курганов.

В. Б. Гребенников, И. А. Снытко

Разведки на Волини

Экспедиция Волинского отделения Украинского общества охраны памятников истории и культуры совместно с Львовским историческим музеем обследовала малозученные районы Ровенской и Волинской областей.

В Дубровицком р-не Ровенской обл. в 3 км к северу от с. Заслучье обнаружена стоянка. Она находится на правом коренном берегу Случи (правый приток Горыни) над старицей, на песчаных дюнах высотой 1,5—2 м. На участке 300×40 м собран вещевой инвентарь мезолитического времени: кремневый материал днепро-донецкой культуры (волинский вариант), фрагменты сосудов комаровской культуры. На разрушенных участках памятника собраны отщепы, пластины без вторичной обработки, пластины и отщепы с ретушью, резцы (в том числе — на пластинах), скребки, трапеции, пластины с притупленным ретушью краем коморницкого типа, несколько свидерских и янисла-

вицких наконечников стрел, одноплощадные нуклеусы. В 1,5 км западнее, на левом берегу Случи на дюне, возвышающейся над старицами Горыни, с участка 100×50 м собран подъемный материал эпохи мезолита, бронзового и железного веков. Керамический комплекс представлен фрагментами неолитической посуды, орнаментированной ямочно-гребенчатыми мотивами, «копытцем», насечками, сеткой.

В Здолбуновском р-не восточнее с. Квасилово на левом берегу р. Устье (левый приток Горыни) обнаружено селище. Собраны обломки сосудов XII—XIII вв.

В Кнверцевском р-не Волинской обл. обследовано городище у с. Одераты. Оно расположено в 2 км северо-восточнее села на холме, возвышающемся над поймой р. Вербивки (левый приток Горыни). Площадь городища 30×40 м. Культурный слой, залегающий на глубине 0,80—0,90 м, представлен фраг-

ментами сосудов культуры шнуровой керамики и древнерусского времени. В 300 м к северо-востоку от городища на соседнем мысовом холме обнаружены остатки двухслойного поселения, разрушенного песчаным карьером, площадью 60×70 м. В стенках карьера на глубине 0,30—0,40 м зафиксирован культурный слой мощностью 0,20—0,25 м. Собран подъемный материал, представленный обломками сосудов XI в. и культуры шнуровой керамики. В 0,7 км севернее с. Одерасы на южном склоне холма, возвышающемся над р. Вербивкой, обнаружены остатки поселения эпохи бронзы и древнерусского времени. Собраны фрагменты посуды XII—XIV вв. и культуры шнуровой керамики.

На северо-западной окраине с. Чеме-

рин зафиксированы остатки многослойного поселения. Оно расположено на мысу, возвышающемся над правым берегом безымянного притока Горыни. Культурный слой залегает на глубине 0,20 м. На участке 150×100 м собраны кремневые ножевидные пластины, фрагмент ножа, скребок, топорик с полированным рабочим краем и обломки сосудов городищко-здолбицкой и комаровской культур эпохи бронзы. Много фрагментов древнерусской круговой посуды конца X—XII в. К тому же времени относятся обломок стеклянного кубка, фрагмент обработанной трубчатой кости, оселок, железные шлаки. Возможно, это летописный Чемерин, впервые упомянутый под 1149 г.

В. Д. Гупало, Г. В. Охрименко

Исследования Беляуса

Донузлавская экспедиция Института археологии АН СССР и Евпаторийского краеведческого музея продолжала раскопки греко-скифского городища Беляус в Черноморском р-не Крымской обл. Выяснена общая планировка памятника, в основе которой три однобашенные греческие усадьбы конца IV—начала II до н. э., принадлежавшие хоре Херсонеса.

На усадьбе 2 завершено исследование помещений вдоль западной стены. Раскопано помещение с двумя хозяйственными ямами, заполненными керамикой и костями животных. За западной стеной этой усадьбы исследовано еще одно из примыкавших снаружи помещений, также с ямой (в ней найден краснолаковый кувшин) и мощным двором.

На усадьбе 3 в башне докопан колодец глубиной 5,5 м с находками II в. до н. э. Около башни, с южной стороны, под позднескифской вымосткой и завалом камней оказалась монументальная античная лестница, которая вела на

восточную стену усадьбы. Перед калиткой в этой стене раскрыта вымостка с бортиками для удержания воды, а за калиткой — водосток. Частично раскопан мощеный внутренний двор усадьбы III в. до н. э., застроенный позже (за исключением узкого коридора), исследованы помещения II—I вв. до н. э., принадлежавшие скифам. В ходе раскопок доказано, что усадьба террасами спускалась к берегу моря.

В юго-восточной части городища исследовались скифские оборонительные сооружения I в. до н. э. — вал и ров с каменной облицовкой, общей высотой свыше 3 м. За сезон они раскрыты еще на 10 м в длину, а всего — на 50 м. Раскопано скифское помещение, служившее опорой для насыпи вала на южном участке. Выяснено, что вал и ров к северу шли параллельно восточной стене усадьбы 2, усиливая оборону поселения в последний период его существования.

О. Д. Дашевская

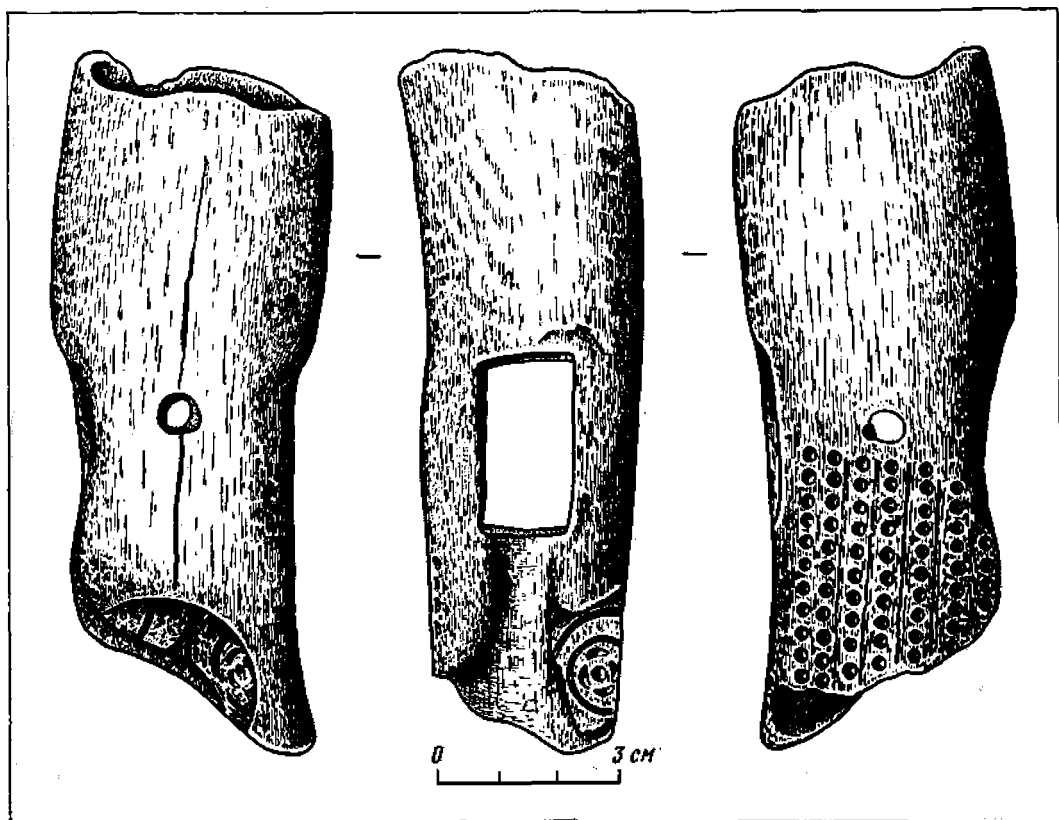

Скифский мост через оборонительный ров.
На заднем плане — хозяйственные ямы греческого периода. Беляус

Раскопки и разведки в Донецкой области

Экспедиция Донецкого краеведческого музея и областной организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры вела раскопки дюнных стоянок южнее с. Ильичевка Краснолиманского р-на. В урочище Москвино Озеро в северо-западной части дюны на 108 кв. м вскрыт культурный слой мощностью 0,7 м. Интенсивная одно-сторонняя патина кремневых предметов, ориентация патинированной частью кверху указывают на непереотложенность слоя. На ограниченных участках

он прорезан могильными ямами XVIII в. Наиболее насыщен слой в буроватом песке на глубине 0,4—0,6 м. Среди кремневого инвентаря преобладали небольшие и мелкие отщепы, пластинки и микропластинки без ретуши. Последним соответствуют средней величины конические и карандашевидные нуклеусы. Микропластинки с притупленной спинкой, мелкие среднеширокие трапеции единичны, преобладали скребки концевые на крупных пластинах и пластинчатых отщепах, на отщепах с регу-

Роговой молоток из окрестностей г. Константиновка

лярной ретушью овальной и подокруглой формы. Много «нуклевидных резцов» на сколах с подправленными выемчатыми концами. Имеются резцы угловые и боковые на пластинах и отщепах с подретушированным концом. Среди рубящих орудий — «топоры-резак», им соответствуют «сколы с топориков». Найдены выполненные из пластин, пластинчатых отщепов ножи, скребла, фрагментированная проколка, «утюжок» с двумя поперечными желобками, насечками по ребру и единичные фрагменты керамики с отпечатками мелкозубчатого гребенчатого штампа насечками; кососетчатым орнаментом. В урочище Копылово Озеро в средней части сложной параболической дюны вскрыты

36 кв. м. В верхнем горизонте мощностью 0,3 м в светло-сером песке встречены фрагменты керамики позднего бронзового века, кости животных. На глубине 0,4—0,5 м в буроватом песке прослежен слабо насыщенный слой, найдены высокие подпризматические нуклеусы (соответствующих им пластин 50 %), концевые подостроконечные скребки на пластинчатых заготовках, двусторонний наконечник дротика, провертка. Кремневые предметы покрыты легкой патиной. Керамики нет. Стоянка датируется нео-энеолитическим временем.

Экспедиция обследовала курганы в Старобешевском р-не области. Зафиксировано на водораздельных хребтах

около 300 курганов, среди них шесть длинных курганов протяженностью от 50 до 200 м. Высота самых крупных курганов достигает 5,5 м. Насыпь 93 курганов содержит камень. В музей г. Константиновка поступил роговой молоток, найденный при очистке русла р. Кривой Торец на северной окраине г. Константиновка. Концы изделия обломаны, длина сохранившейся части 11,7 см, диаметр 4,5 см, в центре — два сквозных отверстия: прямоугольное размером 3,0×1,5 см в одной плоскости и перпендикулярное ему малое круглое

диаметром 0,6 см для поперечного штифта. Поверхность молотка заполирована и орнаментирована семью вертикальными рядами округлых вдавлений на одной стороне и солярным знаком в виде двух четырехлепестковых розеток, вписанных в окружности — на другой. находка датируется VIII—VII вв. до н. э. Ближайшей аналогией может служить топор-молот из погребения 8 кургана 1 у с. Котовка Днепропетровской обл.

С. М. Дегерменджи, О. Р. Дубовская

Исследования Березанской экспедиции

Экспедиция Государственного Эрмитажа продолжила работы на о-ве Березань (близ г. Очакова).

На поселении раскрыто 225 кв. м, доследовано 50 кв. м. Средняя глубина культурного слоя 1 м. Выявленные памятники принадлежали только архаическому времени. Строительные комплексы относились к грунтовым и наземным каменно-сырцовым постройкам. Грунтовая группа представлена четырьмя полуземлянками. Закончено исследование углубленного на 1 м помещения прямоугольной в плане формы (около 27 кв. м); котлован обложен каменными кладками по всему периметру. В покрытом глиняной обмазкой полу обнаружен ряд ямок от опорных столбов перекрытия, а также остатки сменявших друг друга печей и очаг-жаровни. Комплекс датируется первой половиной VI в. до н. э. Открыто несколько помещений трех наземных ка-

менно-сырцовых домов, входивших в один обширный квартал. Выявлены вымостки улиц, что позволило определить границы этого жилого района. Время наземных строений — конец третьей четверти VI—первая треть V в. до н. э.

На некрополе вскрыты 23 погребения. Подавляющее большинство погребений — труположения (преобладают вытянутые на спине, впущенные в материковую скальную крошку, в надматериковый песок или в желтоглинистый слой). Кроме того, встречено одно детское погребение в амфоре и одно трупосожжение. Найдены белофонный лекиф с изображением схватки воинов, фрагменты чернофигурных сосудов и несколько ионийских асков и лекифов. Погребения в основном относились ко второй половине VI—первой половине V в. до н. э.

Я. В. Доманский

Раскопки селища Занки

Славяно-русская экспедиция Белгородского пединститута продолжала раскопки селища пеньковской культуры у с. Занки Готвальдовского р-на Харьковской обл. Вскрыто 1071 кв. м, выяв-

лены остатки двух углубленных жилищ, а также свыше 80 ям различного назначения.

Жилище Д площадью около 16 кв. м подпрямоугольной формы. В юго-во-

сточной части выступ-вход, напротив — глинобитный очаг и две хозяйственные ямы. Жилище Е площадью 36 кв. м подквадратной формы. В нем выявлены центральный опорный столб диаметром около 0,5 м, 10 столбовых ямок по периметру стен диаметром 0,2—0,3 м, небольшой выступ-вход в северо-восточном углу. По обе стороны от центрального столба зафиксированы углистые пятна диаметром около 1 м — следы очага. В жилище, помимо множества фрагментов лепной керамики, обнаружены пряслица, костяная игла с отверстием, льячка, обломки тиглей и шлаков, слиток бронзы, железный черешковый наконечник стрелы листовидной формы, обломки некоторых других металлических изделий и несколько миниатюрных сосудиков. Встречены единичные фрагменты круговой шероховатой и лощенной черняховской посуды.

В яме 101 найдены остатки жертво-

приношения — слегка обожженные кости конечностей и череп лошади.

Керамический комплекс селища состоял в основном из груболепных округлобоких и реберчатых горшков, изредка орнаментированных по венчику насечками и пальцевыми вдавлениями или наlepным валиком, встречены также сковородки, диски, обломки средневековых амфор, в небольшом количестве лепные лошенные миски с загнутым внутрь бортиком. Среди находок — гитаровидная и прямоугольнорамчатая пряжки и обломок косы-горбуши с загнутой пяткой, фрагменты многоваликовой керамики эпохи бронзы, изделия из кремня и архаичный бронзовый наконечник стрелы скифского времени.

К юго-востоку от пеньковского селища имеется еще одно дюнное всхолмление. На его поверхности и шурфе размером 2×1 м найдены фрагменты керамики срубной культуры.

А. Г. Дьяченко.

Работы Краснознаменной экспедиции

Экспедиция Института археологии АН УССР продолжила работы в Херсонской обл. Исследованы 26 курганов высотой от 6 до 0,5 м, содержащих 187 разновременных погребений. Наиболее интересны 12 курганов у с. Костырка Бериславского р-на и у пос. Брилевка Цюрупинского р-на. В могильнике у с. Костырка на высоком плато правого берега Днепра открыты монументальные прямоугольные каменные стены сабатиновской культуры, окружавшие могильные сооружения. Погребения совершены в каменных ящиках со сложными купольными перекрытиями. У пос. Брилевка обнаружен курганно-грунтовый могильник белозерской культуры, самый крупный из исследованных на Украине. Могильник состоял из четырех курганов, содержащих пять погребений в больших прямоугольных ямах

сложной конструкции, и 175 грунтовых могил. Протяженность могильника с юго-востока на северо-запад 500 м, с северо-востока на юго-запад — около 140 м. Погребения занимали высокие участки и располагались в широтном направлении. Могильные ямы прямоугольные, реже овальные, размером в среднем 1,2×0,7 м. Встречаются сожженный накатник и остатки кальцинированных костей в засыпке могил. Погребенные лежали скорченно на боку, реже на спине с согнутыми ногами, ориентированы головой, как правило, на юго-запад. Среди находок — разнообразные лошенные кубки, чаши и горшки грубой лепки, черпак, бронзовые фибула и височные кольца, бусы из стекла, пасты, гагата, кости и перламутра. Интересно погребение «ювелира», где обнаружены кремневые ору-

дия, костяные изделия, заготовки и готовые бусы из перламутра.

На этом же участке открыт курганный могильник сарматского времени. Раскопаны восемь погребений, семь из них ограблены в древности. Захоронения совершены в ямах с подбоем, ориентированных по линии север—юг. Инвентарь представлен круговыми и лепными сосудами, украшениями из стекла и янтаря.

Правобережный и Нижнесерогозский отряды экспедиции проводили раскопки курганов. У с. Приозерное (Белозерский р-н) на правом склоне большой обводненной балки раскопан курган высотой 3 м. Открыты погребения ямной, катакомбной культур и культуры многоваликовой керамики. Среди инвентаря ямных захоронений — костяная молотковидная булавка, трубчатые пронизи, обушковая часть каменного топора. Одно из погребений культуры многоваликовой керамики совершено в яме с подбоем, умерший лежал с согнутыми ногами на правом боку, головой на восток, у колен — костяная овальная пряжка с двумя отверстиями. У с. Костырки исследованы еще 13 курганов, расположенных на плато правого коренного берега р. Днепр, их высота от 0,2 до 2 м. В ямных погребениях встречены костяная рогатковидная булавка со сквозным круглым отверстием, раковины, сосуды (в том числе сосуд с маленьким плоским дном и двумя ушками на плечиках, с примесью ракушки). Катакомбные погребения в основном с круглыми входными шахтами, скелеты в скорченном положении на боку или вытянуто на спине; среди инвентаря — каменный цилиндрический терочник, бронзовые подвески, лопатка коровы с овальным вырезом, сосуды чашевидной и горшковидной форм. Захоронения культуры многоваликовой

керамики совершены в яме с подбоем, обычной грунтовой яме, каменном ящике. В последнем обнаружен костяк взрослого человека в скорченном положении на левом боку, головой на северо-запад и верхняя часть большого биконического сосуда. Интересной деталью, подчеркивающей родовой характер могильника срубного времени (20 погребений), являются найденные в разных курганах четыре сооружения, стенки которых возведены каменной кладкой. Одно из них находится внутри оградки П-образной формы размером $26 \times 10 \times 13$ м, высота кладки достигала 0,6—0,7 м. Концентрация таких сооружений в одной курганной группе отмечается для Нижнего Поднепровья впервые. Остальные срубные погребения совершены по обычному обряду — в скорченном положении на левом боку, головой на восток или северо-восток; в одном погребении встречено трупосожжение. Инвентарь — сосуды горшковидной и баночной формы, иногда украшенные налепными валиками, один сосуд имеет поддон. У с. Червоный Яр исследованы два кургана высотой 0,7 и 1,50 м над срубными захоронениями, одно из которых в каменном ящике обычного (плиточного) типа. Курганы у с. Чеховка (Нижнесерогозский р-н) высотой от 0,5 до 1,5 м расположены в глубине водораздельного плато Серогозской балки. В древнейшем кургане погребения ямной и катакомбной культур. Досыпка над двумя срубными погребениями у западной полы этого кургана придала ему удлиненную форму. Еще в трех исследованных здесь курганах основными были погребения срубной культуры, сопровождавшиеся глиняными сосудами, а в одном случае — деревянным сосудом с бронзовой накладкой.

Г. Л. Евдокимов, Я. П. Гершкович

Работы Никонийской экспедиции

Экспедиция Одесского университета и Одесского археологического музея АН СССР продолжала охранные раскопки в западной прибрежной части Никония. Изучение слоев римского времени проводилось на небольшой территории в северо-западной части городища, где обнаружены остатки водостока и наземного помещения. Водосток ориентирован по линии север—юг с небольшим отклонением на запад (длина сохранившейся части 3,5 м, ширина 0,5 м). Дно водостока тщательно выложено небольшими плитами. Стены сооружены из плоских камней средних размеров, поставленных на ребро. Водосток был перекрыт подобными плитами. С севера к нему примыкали остатки большого наземного помещения, северная стена которого ориентирована на северо-восток—юго-запад (длина стены 2,0 м, ширина 0,45 м). Стена сохранилась местами на высоту до 0,5 м. С юго-востока к ней примыкала восточная стена помещения, уходящая под восточный борт раскопа (расчищена на 1,90 м при ширине 0,5 м). Она сложена из небольших блоков и плит. Остатки кладок и отдельные камни обнаружены к северу от помещения, но связь их с комплексом пока не ясна. Комплекс датируется I—II вв. Раскопано несколько ям I—III вв.

Исследование слоев классического времени проводилось на участках обрыва. Обнаружено несколько строительных комплексов и десятки ям. Наибольший интерес представляют полуземлянки. Одна из них имеет неправильно прямоугольную форму и ориентирована с запада на восток. На западе и северо-востоке она частично разрушена ямами более позднего времени. Площадь землянки 3,5×3,5 м, глубина около 0,5 м. К юго-восточному ее углу пристроена двухкамерная с куполооб-

разным сводом печь. Ширина печи 1,25 м (большая камера 0,8 м, малая 0,3 м, наибольшая глубина 0,8 м). Материал из полуземлянки позволяет датировать ее первой половиной—серединой V в. до н. э. К юго-востоку обнаружена другая полуземлянка, уходящая под восточный борт раскопа (ширина с севера на юг 2,60 м), расчищена длина около 1,0 м, на глубину 0,5 м. У западной стены находилась печь, подобная по конструкции вышеописанной. Полуземлянка и расположенная севернее ее яма были одновременно забутованы. В заполнении среди прочих материалов небольшая литая монета с изображением совы с именем скифского царя Скила, что позволяет датировать полуземлянку первой половиной V в. до н. э. Подобные полуземляночные помещения с двухкамерными сводчатыми печами встречены в Никонии впервые. Из других строительных комплексов классического времени отметим небольшую разрушенную полуземлянку с материалом V—IV вв. до н. э. и обнаруженные к западу от водостока римского времени остатки наземного помещения IV в. до н. э.

Ямы классического времени относятся к трем строительным периодам. Обнаруженные в ямах фрагменты ионийской и раннеаттической керамики, обломки ранних амфор и др. относятся к концу VI—первой половине V в. до н. э. Находки в большинстве ям (аттическая чернолаковая посуда, обломки амфорной тары, стрелы, монеты) позволяют отнести их к периоду расцвета города — второй половине IV в. до н. э. Некоторые ямы содержали синопские и гераклеийские клейма, синопские лутерии, обломки амфорной тары и другие материалы второй половины IV—начала III в. до н. э.

А. Г. Загинайло

Исследования западного некрополя Херсонеса

Античный отряд Херсонесской экспедиции Института археологии АН УССР совместно с Херсонесским историко-археологическим заповедником продолжал раскопки участка грунтового некрополя, расположенного на восточном склоне Песчаной балки за западными оборонительными стенами города.

Открыты четыре грунтовых могилы и один склеп, вырубленный в скале. Три захоронения были совершены под уступом скалы, одно — в прямоугольной могиле, вырубленной в скале. В грунтовых могилах эллинистического и римского времени обнаружены керамические и стеклянные сосуды, светильник, браслет, амулетница, подвеска из монеты, бусы, монета. В одной могиле собраны фрагменты горла редкой амфоры III—II вв. до н. э. с клеймом ремесленных мастерских, работавших на о-ве Парос. Склеп представлял собой

обычное для Херсонеса погребальное сооружение с коротким дромосом, подквадратной камерой и тремя нишами-лежанками. Среди погребального инвентаря краснолаковая керамика, фрагменты стеклянных сосудов, светильники, бронзовые и серебряные браслеты и кольца, поясные пряжки, две двухпластинчатые фибулы, большая прямоугольная позолоченная пряжка, золотая серьга, бусы и монеты. В антропологическом материале значительный процент деформированных черепов. Погребения датируются в пределах IV—VI вв.

Частично расчищена стена невыясненного назначения из больших рваных камней, сооруженная перед западной оборонительной стеной. Не позднее II в. до н. э. часть этой стены была разобрана и на ее месте стали сооружаться могилы.

В. М. Зубарь

Работы Волынской экспедиции

Экспедиция Института общественных наук АН УССР продолжила исследования могильника вельбарской культуры в г. Любомле Волынской обл. Раскоп площадью 120 кв. м примыкал к исследованному в 1963 г. участку. Верхний слой полностью уничтожен. Зафиксированы остатки четырех ямных погребений, где найдены фрагменты лепных сосудов, бронзовый наконечник ремня.

Начаты раскопки многослойного памятника у с. Рованцы Луцкого р-на. Он расположен на юго-западной окраине села на высоком берегу р. Стыр. До отметки 0,3 м залегал пахотный слой, ниже отмечен слой темно-серого цвета, переходящий на глубине 0,6 м в материковую толщу. Зафиксированы семь нигумаций ульвовецкой группы лужицкой культуры, большое углубленное сооружение вельбарской культуры и жилище периода Киевской Руси. Захо-

ронения совершены на глубине 0,4—0,6 м, погребенный в вытянутом положении на спине, головой на юг. Инвентарь погребений беден, только в двух могилах найдено по одному глиняному сосуду (черпак на высокой ножке и чернолощенный кубок), в одном погребении — бронзовое шейное украшение в виде спирали. Углубленное сооружение вельбарской культуры исследовано частично. В заполнении найдены фрагменты лепных горшков, мисок, вазовидных сосудов. Поверхность их лошенная, выглаженная, шероховатая или специально ошершавленная, в глине примеси песка, шамота. Среди других находок — биконическое орнаментированное пряслице, железный нож, фрагмент ножниц, железная фибула подвязного типа. III в. н. э. Древнерусское жилище квадратное (2,9×2,9 м), глубина 0,7 м от современного уровня, ориентировано

стенами по сторонам света. В северо-восточном углу находилась глиняная подковообразная печь размером $0,8 \times 0,8$ м, толщина стенок $0,15-0,20$ м, высота уцелевших стенок $0,25-0,30$ м. В заполнении найдена керамика X—XI вв.

Начаты исследования поселений вельбарской культуры у с. Михале Ивановичского р-на на плато высокого крутого правого берега р. Западный Буг в 1 км от западной окраины села. Поселение перерезано оврагом, склоны которого были в некоторых местах зачищены. В месте обнаружения контура жилища заложен раскоп площадью 48 кв. м. Жилище углубленное, овальное в плане, с материковыми останцами у западной стенки. Размеры уцелевшей части $4,30 \times 2,60$ м, глубина 1,25 м от современной поверхности. Керамика из заполнения жилища и из культурного слоя лепная, найдено несколько фрагментов круговой. Основная форма сосудов — яйцевидные горшки с загнутым внутрь или прямым венчиком со срезанным краем; поверхность у венчика и придонной части лошенная, тулово специально ошершавленное. Среди других форм — горшки с прямыми или отогнутыми наружу венчиками, вазовидные сосуды с лошенной поверхностью, миски, миниатюрные сосуды. Керамика датируется концом II—III в.

Западнобугский отряд экспедиции совместно с Луцким пединститутом (В. В. Шпоропад) проводил археологические разведки на территории Любомльского, Камень-Каширского, Ивановичевского, Владимиро-Волинского, Турийского р-нов Волинской обл. Обследованные памятники относятся к различным эпохам. К мезолиту отнесено местонахождение Радовичи, к неолиту — Лежница III, Литовеж IV. Эпоха бронзы представлена поселениями Амбуков I—III, Бузаны, Ивановка II, Клопочин, Лежница I, Литовеж I, II, Микитичи I, III, Мовники, Радовичи, Старый Порицк. К лежниц-

кой группе раннежелезного времени отнесены поселения Амбуков III, Блаженник, Гайки, Замостье, Ивановка, Клопочин, Лежница I, III, Микитичи II, Павловка, Старый Порицк, Щенятин I. Лужицкая культура представлена поселением Головно V, могильниками Ивановка I, Рованцы; поморская — поселениями Кречев, Литовеж III, IV, Устилуг II, могильниками Головно I—IV, Гуша III. С пшеворской культурой связано поселение Устилуг I, а с вельбарской — могильники Любомль I, Машев, поселения Амбуков III, Лежница I, III, Литовеж III, IV, Михале, Устилуг I, Рованцы, Щенятин I, II. Обследованы древнерусские городища Владимир-Волинский, Головно VII, Гуша III, Любомль II, III, Новый двор, Ставище, поселения Амбуков III, Головно VI, Гуша I, Ивановка I, II, Микитичи III, Радовичи, Рованцы, Устилуг I, III. К этому же времени относятся курганы и курганные могильники Головно VII, VIII, Забужье, Лисняки, Литовеж, Руда.

Рожищенский отряд экспедиции работал на территории ряда р-нов Волинской обл. Обследованы 62 разновременных поселения и курганный могильник, большинство которых обнаружено впервые. Местонахождения Лютка II, Маркостав VIII, Торчин I датированы мезолитом. Эпоха неолита представлена поселениями культур линейно-ленточной (Маркостав II, Торчин I) и гребенчато-накольчатой (Ворончин IV, Дубище, Носачевичи I, II, Оленівка, Тристеня I) керамики. С периодом энеолита связаны поселения культур лендельской (Маркостав VII, Селец III, Торчин I, II, Черчици I), воронковидных сосудов (Бубнов, Вербино, Ивановка I, Маркостав II, V, Радовичи, Селец IV, Черчици I, III), шаровидных амфор (Березовичи I, Береск I, Вичини, Ворончин I, II, Горичив, Залесцы, Рожище, Студыни II, Хмелевка III, Черчици II). К эпохе бронзы отнесены поселения городешко-здолбинской (Бубнов,

Владимир-Воыньск, Торчин II, Черчици I), стжижовской (Березовичи I, Торчин I—IV, Фалемичи, Хмелевка III) и комаровской (Березовичи II—IV, Береск II, Бубнов, Бужковичи, Валерьяновка II, Вербичи, Вичини, Владимир-Воыньск, Ворончии III, IV, Горичив, Доросини, Дубище, Ивановка IV, Залесцы, Лютка I, Маркостав II, IV—VI, Микуличи, Носачевичи I, II, Оленивка, Переспа, Радовичи, Селец III, Студыни I, II, Тристеня II, Хмелевка I, Яковичи I) культур. В состав лежницкой группы раннежелезного времени вошли поселения Березовичи II, Горичив, Маркостав I, II, VI, Оленивка, Селец II, Хмелевка II. Находки зарубинецкой культуры происходят из Бубнова, а вельбарской — из Бубнова, Бужкович, Ивановки III, Маркостава IV, V, VII и Сельца IV. Березовичи II—IV, Валерьяновка I, II, Горичив, Дубище, Ивановка II, III, Маркостав II—IV, Микуличи, Оленивка, Переспа, Рожище, Руснов I, Селец I—IV, Торчин III, Хмелев, Хмелевка I—III, Хобултова, Яковичи I, II — древнерусские селища. Этим временем датируется и курганный могильник Руснов II.

Экспедиция совместно с Воыньской областной организацией Украинского общества охраны памятников истории и культуры вела работы в Любешовском р-не Воыньской обл. Исследованы 16 памятников. На поселении Любязь III в 0,2 км к северо-востоку от одноименного села собрано более 100 кремневых изделий эпохи мезолита, а также каменные предметы и керамика неолитического времени. В Любязе IV в 0,5 км к северо-востоку от села найдено более 200 кремневых изделий, в том числе трапеции и свидерондныя наконечники эпохи мезолита, а также отдельные каменные изделия и керамика неолитического времени. Около 100 кремневых изделий эпохи мезолита, а также керамика и кремь эпохи средней бронзы (вероятно, комаровской

культуры) выявлены в Любязе V в 0,7 км к северо-востоку от села. На пункте Любязь VI в 0,2 км к западу от села встречены кремневые и керамические изделия (более 100) эпохи энеолита и тшинецко-комаровской культуры. В 0,3 км к юго-востоку от села (Любязь VII) отмечено более 200 кремневых изделий эпохи мезолита, а также фрагменты древнерусской керамики. На Любязе VIII в 3 км к северо-востоку от села обнаружено почти 500 каменных предметов мезолитического времени, а также кремневые орудия, наконечники стрел, треугольные с выемкой на основе и фрагменты керамики эпохи ранней бронзы. В 2,5 км к северу от села (Любязь IX) собрано около 100 кремневых предметов эпохи мезолита, а в 1 км к востоку от села — кремневые изделия мезолитического облика и отдельные фрагменты древнерусской керамики. В районе с. Дольск в 2 км к северу и 2,5 км к северо-западу (Дольск I и II) собраны кремневые орудия мезолита, а также фрагменты древнерусской керамики (Дольск I). В 0,5 км к северу от с. Шлапань собрано более 100 кремневых изделий эпохи мезолита, в частности свидерские наконечники. Близ с. Невир в 2 км к юго-западу от села найдено более 100 кремневых изделий мезолитического времени, а в 0,2 км к востоку от села — около 500 кремневых изделий (наконечник свидерского типа и трапеция эпохи мезолита), а также единичные фрагменты керамики и двустороннеобработанный наконечник стрелы эпохи энеолита. В районе с. Ветлы в 2,5 км к юго-западу, в 0,2 км к северо-востоку и в 0,3 км к северу от села собраны кремневые предметы мезолитического времени, среди них трапециевидный топор, а также древнерусская керамика (Ветлы III) и обломки сосудов XIV—XVI вв. (Ветлы V).

*В. И. Ивановский, В. М. Конопля,
Л. Г. Мацкевой*

Раскопки поселения Алчак-Кая

Экспедиция Керченского историко-археологического музея продолжила раскопки поселения Алчак-Кая у г. Судак Крымской обл. Всего вскрыты 676 кв. м. Исследована вся территория поселения с сохранившимся культурным слоем.

В прирезке к северу от раскопа 1985 г. культурные отложения достигали толщины 1,5 м, во многих местах они прерывались прослойками делювиального суглинка. На значительной части поселения не обнаружено никаких строительных остатков. Единственное жилище оригинальной конструкции примыкало к склону горы. Со стороны склона оно было ограничено полукруглой стеной из крупных каменных блоков высотой до 0,9 м, защищавшей от оползней и ливневых вод. По средней линии жилища с севера на юг проходил ряд столбов, влупенных в грунт более чем на 0,5 м и удерживавших, очевидно, конек двускатной крыши. Южная и восточная стены имели в основе дере-

вянную конструкцию, от которой сохранились столбовые ямы и обуглившиеся столбы. Возможно, кровля жилища и стены были покрыты шкурами. Размеры жилища 6,7×6,2 м. Под его полом в небольшом углублении обнаружено 13 рыболовных грузил, выполненных из морской гальки с проточинами по бокам для привязывания. На поселении обнаружены бронзовое шило, каменные дисковидные терочники, черешковые кремневые наконечники, проколки, иглы и ложила из кости. Керамика в основном повторяет типы посуды поселения Каменка, но богаче украшена орнаментом (валиковым, прочерченным или оттисками шнура). Встречаются сосуды с подлощением. Алчакская керамика гораздо ближе стоит к катакомбной, чем каменская.

Разведками открыты три поселения эпохи бронзы западнее с. Солнечная Долина Крымской обл.

А. Е. Кислый

Работы Белгород-Тирской экспедиции

Экспедиция Одесского археологического музея АН УССР при участии Белгород-Днестровского краеведческого музея продолжала раскопки античной Тиры. В северо-западной и срединной частях Центрального раскопа исследована площадь 440 кв. м при средней глубине около 1,5 м. В северо-западном углу в предматериковых напластованиях открыты слоевые фундаменты толщиной до 0,7 м, частично влупенные в материк. В различных слоях встречены единичные находки VI—V вв. до н. э. (ручка хиосского кубка, венчик архангелского лутерия), керамика V—IV вв. до н. э. (слой первоначальной застройки площади) и эллинистического времени. Слоеые фунда-

менты и наземная кладка — не ранее первой половины IV в. до н. э. Завершено изучение строительного комплекса III—II вв. до н. э.: подвального жилого помещения площадью около 16 кв. м с высотой стен до 2,82 м, двора и большей части наземного помещения (15 кв. м). Каменные стены подвального помещения влупены в материк на глубину около 1,8 м. Комплекс преграждает створ обрывающегося северного окончания участка оборонительной стены, что исключает вероятность ее продолжения в то время к северу.

На срединном участке раскопа под остатками «послеготского дома» конца III—IV в. открыты строительные остатки II—III вв. К зданию римского гарни-

зона примыкала каменно-щебенчатая вымостка улицы (шириной до 3 м, прослежена на протяжении 21 м) с водостоком у западного ее края.

Водосток, выявленный на протяжении 22,5 м, со стенками из небольших плоских, поставленных на ребро камней, проходил под стенами позднеантичного помещения и, огибая юго-западный угол помещения римского гарнизона, сворачивал к востоку. Взаимное пересечение и наложение строительных остатков первых веков н. э. свидетельствует о том, что в пределах этого периода исследованная площадь застраивалась дважды, а помещение и дворик второго периода в свою очередь перестраивались. Среди датирующих этот комплекс находок — обломок венчика мортария с латинским клеймом Филимона, монета Тиры с изображением Юлии Домны, черепица с клеймами V Македонского легиона.

Из находок на раскопе отметим ручки амфор Родоса и Синопы с клеймами,

Монета Тиры с портретом Юлии Домны

свинцовую гирю в 305 г, керамическую тессеру уже известного в Тире типа, мраморную подставку под светильник или лутерий высотой 23 см.

И. Б. Клейман

Раскопки курганов у г. Волновахи

Экспедиция Донецкой областной организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры и Енакиевского городского отдела народного образования проводила охранные раскопки на территории Волновахского р-на Донецкой обл. У западной окраины г. Волновахи раскопаны три кургана эпохи бронзы и три позднекочевнических XI—XII вв.

В курганах эпохи бронзы диаметром 16—26 м, высотой 1—2,4 м основными были погребения древнеямной культуры. Исследованы пять погребений древнеямной культуры, три катакомбной и девять срубной культуры. Четыре древнеямных погребения совершены в ямах округлой формы, одно — в прямоугольной. Погребенные лежали на спине с согнутыми ногами, ориентированы на

запад, юго-запад и юго-восток. На дне могильных ям прослежены мел, красная охра. Погребальный инвентарь представлен медным ножом и креплением деревянного изделия из двух медных спиралей. Погребения катакомбной культуры совершены в катакомбах с входным колодцем округлой формы. Погребенные лежали на правом боку с согнутыми ногами, головой на запад. В погребении 8 кургана I найдены грушевидное навершие булавы из белого мрамора, орнаментированный кубок, медные бусины, костяные пронизки и височные кольца. Срубные погребения произведены в насыпях. Восемь погребенных лежали в скорченном положении на левом боку, один — на правом. Все погребенные ориентированы головой на восток. Инвентарь состоял из

пяти остросереберных сосудов и одного баночной формы. Два сосуда выше ребра имеют прочерченный зигзагообразный орнамент, венчик одного сосуда украшен насечками.

В половецких курганах диаметром 12—20 м, высотой 0,5—1,4 м совершено по одному погребению, в том числе два в прямоугольных ямах с закругленными углами и одно в яме овальной формы. Ямы ориентированы по линии восток-запад. Все погребения подверглись ограблению в древности, но сохранилась часть инвентаря: сабля, оковка ножен, ножи, наконечники стрел, кресало, железная и медная пряжки, фрагменты бронзового клепаного котелка с железным венчиком. Интересна четырехконечная бронзовая бляшка уздечного ремня, украшенная золочением и чернью (курган VI, п. 1).

У с. Ново-Андреевка раскопаны три кургана эпохи бронзы диаметром 12—26 м, высотой 0,6—2,4 м. В курганах исследованы три погребения древнеямной культуры, два катакомбной, три срубной, одно скифское и одно сарматское. Два древнеямных погребения совершены в ямах прямоугольной формы с заплеками, одно — в округлой. Умершие лежали на спине с согнутыми ногами, головой на запад и юго-запад. Инвентарь представлен креплением деревянного изделия из медных спира-

лей. Катакомбные погребения совершены в яме овальной формы с подбоем (парное) и в катакомбе с входным колодцем овальной формы. В составе инвентаря медное шило и пять сосудов с прочерченным орнаментом, три миски с выступами в виде ручки с отверстиями. Срубные погребения произведены в насыпях, впускные. Инвентарь включает остросереберные сосуды. Погребение 5 в кургане III совершено в деревянном срубе размером 2,18×1,26×0,4 м, вытянутом с востока на запад. Сверху сруб перекрыт деревянными плахами. В срубе отдельные кости человеческого скелета и листовидный медный нож. За срубом найдены конечности коровы и небольшой остросереберный сосудик. В раннескифском погребении (VII—VI вв. до н. э.) умерший лежал в яме прямоугольной формы, совершенной в насыпи, на животе в вытянутом положении, головой на юг. У головы стоял лепной чернолощенный сосуд биконической формы высотой 41 см. У ног найдены бронзовый трехлопастный и четыре костяных наконечника стрел, шесть костяных украшений в виде шаровидных бусин с плоским основанием, выше которого резной поясок для привязи. Сарматское погребение (IV в. до н. э.) совершено в насыпи. Погребенный лежал на спине, головой на север. У головы круговой красноглиняный кувшин с витой ручкой.

В. Ф. Клименко

Исследования памятников черняховского типа в Верхнем Поднестровье

Днестровской раннеславянской экспедицией Института археологии АН УССР проведено исследование памятников черняховского типа в Галицком р-не Ивано-Франковской обл. Продолжены раскопки на восточном краю селища у с. Демянов. Вскрыты 400 кв. м, исследованы три жилища, хозяйственное сооружение и восемь хозяйственных

ям. Жилища представлены прямоугольными и подовальными полуземлянками площадью 9—18 кв. м, высота земляных стенок 0,4—0,6 м от уровня пола. В двух жилищах вдоль стены располагался материковый останец. По углам и посредине стенок ямки от столбов. В двух жилищах в средней части пола выявлены следы очага. Хозяйственное соору-

жение прямоугольной формы углублено в материк. Большая часть пола выложена двумя слоями гальки. Камни обожжены. Среди них обнаружены несколько капель бронзы. Хозяйственные ямы овальной или округлой формы, стенки вертикальные или грушевидные (диаметр 1,1—1,6 м, глубина 0,7—2,2 м). Две ямы имели обожженное дно и стенки. Среди керамики преобладают лепные выпуклобокие горшки и конические кружки на высоком поддоне. Среди гончарной керамики — горшки, лифосы, миски, встречены обломки светлоглиняных импортных амфор. Найдены железные ножи, шилья, фрагмент ножиц, бронзовая булавка с утолщенной головкой, костяной браслет. Особо отметим костяную пластинку-накладку со сложными символическими изображениями. Поселение датируется III—IV вв.

Поселение у пос. Бурштын занимает среднюю часть склона над широкой луговой долиной. Разведочными траншеями и раскопом вскрыты 200 кв. м. Исследованы два жилища и хозяйственная яма. Жилища представлены полуземлянками квадратной и прямоугольной формы площадью 8 и 13 кв. м и глубиной 0,5 м от уровня материка. Квадратное жилище не имело столбовых ям,

что предполагает срубную конструкцию стен. Во втором жилище столбовые ямы расположены по углам. Среди лепной керамики из объектов — горшки с высоким плечиком, биконические горшки, несколько конических кружек. Венчики в ряде случаев украшены пальцевыми вдавлениями, на некоторых горшках есть налепной валик, расчлененный пальцевыми вдавлениями. Часть керамики с лошенной и подлощенной поверхностью. Круговая посуда представлена небольшим количеством сероглиняных мисок и горшков. Предполагается, что селище в Бурштыне более раннее, чем демянское, и относится к началу существования памятников черняховского типа в Поднестровье (III в.).

В культурном слое селища обнаружено большое количество лепной керамики пшеворской культуры. Преобладают горшки и миски с утолщенными венчиками и слабо выраженными или не выделенными гранями, найдена хорошо сохранившаяся миска зарубинецкой культуры, что позволяет предположить существование здесь слоя пшеворской культуры с зарубинецкими элементами первой половины I в.

Д. Н. Козак

Раскопки стоянки Белокузьминовка в Донбассе

Экспедиция Донецкого областного краеведческого музея и областной организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры продолжила раскопки стоянки эпохи раннего палеолита в с. Белокузьминовка Константиновского р-на Донецкой обл. Стоянка расположена на левом берегу р. Беленькой у восточной окраины села. На склоне балки вскрыт раскол 24 кв. м, глубиной 5 м. По предварительному определению (Герасименко Н. П., Институт геофизики АН УССР), стоянка имеет следующую стратиграфию:

дерн — 0,0—0,2 м; бугский лёссовидный суглинок — 0,2—1,2 м; делювий витачевских буроватых почв — 1,2—2,8 м; прилукская и кайдакская почвы — 2,8—4,2 м; ниже — днепровский лёсс. Основная масса находок встречена в лёссовидном суглинке. Здесь кремни залегают горизонтально; найдено много чешуек, неопределимый обломок кости, кусочки древесного угля. Кремни покрыты молочно-белой патиной. В делювии кремней существенно меньше. В ресс-вюрмских почвах найдены разрозненные кремни в непереотложен-

ном состоянии. Кремни хорошей сохранности, слегка патинированы со стороны, обращенной кверху. В почвы впущены мерзлотные клинья, заполненные вышележащим суглинком, попадают отдельные патинированные кремни.

Кремневые изделия, залегающие до глубины 2 м, тождественны материалам предыдущих раскопок. Отметим изделия с утонченным корпусом, зубчатые, скребла простые, пластины, долотовидные орудия и др. Находки, залегающие ниже 2 м, имеют аналогичный характер. В то же время на глубине 2,48 и 2,85 м найдены два остроконечника, не харак-

терных для Белокузьминовской индустрии. В окрестностях с. Белокузьминовка на обоих берегах р. Беленькой найдены 10 неолитических кремнеобрабатывающих мастерских.

На раннепалеолитической мастерской по обработке кварцита у с. Александровка Станично-Луганского р-на Ворошиловградской обл. (бассейн р. Деркул) собран подъемный материал: большое количество отщепов, одноплощадочный протопризматический нуклеус, остроконечник, сколы заготовки.

А. В. Колесник

Исследования Крымского палеолитического отряда

Отряд Института археологии АН УССР продолжил исследования в Восточном Крыму на мустьерской стоянке Сары-Кая 1 и в Юго-Западном Крыму на многослойных мустьерских стоянках Кабази 2 и Кабази 5.

На правом берегу р. Бююк-Карасу в раскопе площадью 12 кв. м обнаружено компактное скопление (0,6×0,3 м) кремневых заготовок, состоявшее из призматических нуклеусов, и около сотни ножевидных пластинок и пластинчатых отщепов. Выше этого скопления встречались кремневые изделия мезо-неолитического времени. Таким образом, выявлен позднепалеолитический «точок» по выделке каменных заготовок. На Сары-Кая 1 к прошлогоднему раскопу прирезана траншея площадью 8 кв. м на глубину до 4 м. В слое погребенной почвы встречались кремневые изделия и изредка мелкие фрагменты костей животных, зубы лошади. Преобладали средние и крупные ножи и скребла, тщательно оформленные в технике односторонней и двусторонней обработки. Новый материал подтверждает, что стоянка является охотничьим лагерем открытого типа аккайской мустьерской культуры.

Кабази 2 находится в 13 км к югу от г. Симферополя. Раскоп площадью 8 кв. м расположен на склоне, в 60 м ниже скального уступа плато. Он был углублен до 3,5 м, а затем шурфом 1×2 м доведен до глубины 9 м от современной поверхности. Материк достигнут не был. Кремневые изделия и фрагменты костей животных встречались с гумусированного слоя и с некоторыми перерывами до исследованной глубины. В соответствии со стратиграфическим разрезом, отражающим геологические условия залегания находок, сверху вниз выделены: I — культурный слой мустьерского времени (1,40—3,00 м от усл. нулевой). Находки представлены единичными экземплярами радиальных и протопризматических нуклеусов, отщепами, скреблами, остроконечниками. Фауна: осел и лошадь; II — культурный слой с девятью условными горизонтами (3—4,6 м), во втором и седьмом горизонтах — древние жилые поверхности. Индустрия пластинчатая (более 50 %), фасетированная. Нуклеусы в основном протопризматические. Преобладают остроконечники на крупных удлинённых пластинах, есть скребла и ножи на пластинах. Бифасов

нет. Фауна: копытные; III — культурный слой отделен от второго стерильной прослойкой (4,60—1,1 м). Прослежен на ограниченной площади. Имеются кубковидный нуклеус, мелкий кремь. Фауна: копытные. На глубине 6,54 м на площади 2×1 м — завал костей осла или мелкой лошади. Здесь же двусторонние обработанное конвергентное скребло, несколько отщепов и чешук. Отдельные находки встречаются до глубины 10,1 м.

Кабази 5 расположена за поворотом скальной гряды правого берега р. Альма в Холодную балку, в 150 м к северо-востоку от пещеры «Храм». Раскоп заложен в 15 м ниже по склону от погребенного навеса. Раскопаны 20 кв. м на глубину до 3 м. Выявлены четыре слоя культурных остатков мустьерского времени: I — культурный слой залегает над первым обвалом в гумусированном и желто-сером суглинках. Двусторонние формы представлены несколькими но-

жами с площадками для упора, нако- нечниками и их фрагментами; II — культурный слой залегает под первым обвалом, в желтом суглинке с известняковой щебенкой. Встречаются двусторонние формы. Фауна: осел, лошадь; III — культурный слой, разделенный на два горизонта, залегает в желто-сером суглинке. Богат кремневым и фаунистическим материалом. Техника расщепления — протопризматическая, уровень пластинчатости невысок. Преобладают скребла и ножи. Представлены остро- конечники. Двусторонние формы единичны. Фауна: лошадь, осел, сайга и др.; IV — культурный слой залегает под вторым обвалом в палеом суглинке. Вскрыт на площади 4 кв. м. Находок мало: отщепы, несколько односторонних ножей. Ниже — в слое щебенки (0,80 м) и глауконитовом песке (0,20 м) находки отсутствуют.

Ю. Г. Колосов

Исследования в Ивано-Франковской области

Среднеднестровская экспедиция Института общественных наук АН УССР совместно с Ивано-Франковским краеведческим музеем начала изучение кремневых разработок в 0,8 км к востоку от с. Букивна Тлумачского р-на. Они локализованы на уступе плато четвертой террасы правого берега р. Днестр, которая поднимается на 110—120 м над уровнем реки. Обследование показало, что у основания склона террасы (крутизна в пределах 20—30°), поросшего лесом, разобщенной цепочкой длиной около 100 м тянется 21 кратероидная впадина диаметром 2—2,5 м — засыпанные почвой входы в шахты. Расстояние между ними варьирует от 1,7 до 12 м. Участок склона террасы со штольнями с востока и запада оконтурен глубокими балками; с юга ее уступ шириной 3—7 м переходит

в крутой, почти обрывистый спуск берега.

На уровне 30—40 м от вершины плато в срезах стенок балок зафиксированы отдельные конкреции кремня овальной формы с горизонтальным простираем в известняковой толще. После выборки земли из четырех впадин обнажились шелевидные устья горизонтальных разработок. Их дно, начиная от входа, постепенно понижалось (максимальный уровень глубины от нулевой отметки 0,5—0,9 м) и выравнивалось в средней части штреков. По мере добычи кремня стволы штолен длиной 8—11 м расширяли; штольни достигали в центральной части ширины 2,4—3,6 м и высоты 1,8—2 м. Разработка 7 имела прямой ствол, две другие (11,16) — узкие ответвления, углубленные в толщу известняка до 2—3 м. В штольне

9 при одном общем входе было два ствола с небольшими подбоями, расходившихся под углом 50°. Добываемый кремнь обрабатывался близ штолен. Об этом свидетельствуют две мастерские, расположенные у устьев разработок 9—11 и 13—14 на уступе террасы.

Кремневые изделия прослежены непосредственно на дневной поверхности почвы и залежали компактным слоем до глубины 0,1—0,15 м. Места обработки кремня разобраны ножами на площади 16 и 42 кв. м. Вещевой материал мастерской 1 состоял из 204 пластин и 75 их сечений, 5240 отщепов, 246 обломков и 1068 осколков. В мастерской 2 собрано 373 пластины, 141 их сечение, 8262 отщепа, 771 обломок и 5218 осколков. Возможно, здесь производилась первичная обработка кремня и изготавливались нуклеусы. Кремнеобрабатывающие места следует связать с трипольской культурой. Основанием для датировки служат технико-типологические и метрические показатели пластинчато-отщеповых сколов, а также наличие в окрестностях штолен шести поселений этого времени.

Тлумачская экспедиция Института общественных наук АН УССР совместно с Днестровским отрядом кафедры археологии Киевского университета исследовала разновременные памятники в окрестностях с. Букивна Тлумачского р-на. В урочище За степом (1 км к юго-востоку от села) проведены спасательные раскопки поселения финальной стадии среднего периода трипольской культуры. Оно расположено на мысу четвертой террасы правого берега Днестра около 150 м над уровнем поймы.

Вдоль кромки плато отмечены следы пяти наземных жилищ в виде овальных скоплений обмазки. Раскопом 1 (196 кв. м) изучены остатки жилого сооружения 2. После снятия культурного слоя глубиной 0,45 м от современ-

ного уровня почвы, содержавшего керамические, кремневые и каменные находки, обозначились контуры глинобитного пола (толщина настила 10—12 см) хорошей сохранности. Он входил в конструкцию почти квадратного в плане жилища с прямоугольной пристройкой в юго-западном углу. Размеры основного и вспомогательного сооружений составляли соответственно 6,6×7,5 м и 2,4×3,6 м. Возле западной стенки дома находился развал куполовидного свода печи, под которой диаметром 1,2×1,7 м выложен из крупной гальки. Среди керамики широкогорлые горшки, конические и полусферические миски, тонкостенные кубки с цилиндрической шейкой, амфоры с раздутым туловом, шлемовидные крышки. Среди кремневых изделий численно преобладают отщепы, сечения пластин и обломки (свыше 2 тыс. экз.). Доля орудий в данном комплексе незначительна (менее 3 %).

Вторым объектом исследований был многослойный памятник, находящийся к востоку от села на территории городища X—XIII вв. В его северо-восточной части, непосредственно у вала, в раскопе площадью 64 кв. м обнаружены вещевые находки поселений трипольской культуры, гальштатского и древнерусского времени на глубине до 1,4 м от дневной поверхности. В пахотном слое собраны переотложенные обломки трипольской керамики и фрагментированная гончарная посуда (абсолютное большинство) периода Древней Руси. Последняя зафиксирована до отметки 0,5—0,6 м. Ниже стерильной прослойки толщиной 0,3—0,4 м отмечен гальштатский слой. Его характеризует керамика с чернолощенной наружной поверхностью и коричневой заглаженной внутренней. На внешней стороне сосудов встречается орнамент в виде широких каннелюр. В составе посуды миски и банковидные горшки. Найдена верхняя часть глиняного грузила конической

формы с плоской вершиной диаметром 30 мм, на которой мелкозубчатым штампом выдавлен равносторонний крест. Интересна глиняная скульптурка жи-

вотного с широким приземистым туловищем и четырьмя коническими лапками.

В. М. Конопля

Изучение древнерусских городищ в Прикарпатье

Экспедиция по изучению городищ Прикарпатья Института общественных наук АН УССР совместно с Львовской областной организацией Украинского общества охраны памятников истории и культуры проводила работы по изучению городищ в Прикарпатье.

Продолжены исследования городища у с. Стольское Николаевского р-на Львовской обл. Исследованиями земляного вала в урочище Ворота установлено существование по крайней мере двух строительных этапов, четко отличающихся конструктивными особенностями и стратиграфическим делением. Ранний этап функционирования укреплений датируется серединой X в., поздний — не позже начала XI в. Вдоль внутренней части вала на глубине 0,20—0,30 м от современной поверхности в трех местах на расстоянии 25—27 м обнаружены пятна горелого дерева и обожженной глины площадью около 5—7 кв. м — остатки сгоревших наземных сооружений, примыкавших к валу. В завале одного из них обнаружено несколько фрагментов круговых горшков X в. В восточной части памятника в урочище Городище на глубине 0,30—0,40 м обнаружены остатки жилища VI—VII вв. Его углубленная часть (2,45×2,25) была выкопана в материковой глине на глубине 0,30—0,35 м. Стены ориентированы по сторонам света. В северо-восточном углу находилась глиняная печь (0,50×0,50 м) с частично сохранившимся куполом. В ее заполнении обнаружены фрагменты двух лепных горшков VI—VII вв.

Два городища открыты в восточной части г. Львова. Одно из них находится

на северной окраине ул. Чернеча гора. С XVIII в. урочище известно под названием «Святовитове поле». Центральная площадка городища эллипсоидной формы (33×55 м), с восточной и западной стороны укреплена глубоким рвом и валом высотой 1,50—1,70 м. На расстоянии 15—16 м, параллельно первой линии обороны, расположен еще один вал высотой 1,00—1,30 м и ров такой же глубины. В 20 м к востоку прослеживается едва заметный вал высотой 0,90 м. В юго-восточном и юго-западном секторах укреплений находятся разрывы валов и рвов, указывающие на места проездов. Культурный слой толщиной 0,25—0,35 м слабо насыщен древнерусской керамикой X—XI вв.

Другое городище расположено на небольшой возвышенности по ул. Миронюка в 300 м к северо-востоку от церкви Вознесения. Его площадка в плане эллипсоидная (160×60 м). По ее периметру частично прослеживается вал. На склонах горы заметны следы террас. Толщина культурного слоя 0,5—1,20 м, встречаются фрагменты древнерусской керамики X—XIII вв. и более поздней. В западной части у подножия горы отмечены следы синхронных поселений.

Экспедиция Института общественных наук АН УССР продолжала работы на территории летописного города Бужска. Исследовалось небольшое низинное городище в городском парке, недалеко от места впадения р. Полтвы (левый приток) в Западный Буг. С севера, запада и юга оно защищено болотистыми поймами рек, с востока — земляным валом, частично сохранившимся на 25—27 м. В 15—17 м к западу

от вала — конусообразный останец высотой 7—8 м, с ровной круглой в плане площадкой диаметром 30—35 м. С севера, от левого берега Западного Буга, в направлении останца прослеживается дорога.

На площади 100 кв. м в восточной части центральной площадки выявлен культурный слой толщиной 1,30—1,70 м, насыщенный керамикой XII—начала XIV в. и более поздней. На глубине 0,80—1,40 м обнаружены остатки разрушенного пожаром двухэтажного сооружения. Под толстыми наслоениями древесного угля и глиняной обмазки открыты остатки глинобитной печи диаметром 1,20—1,40 м с керамическим материалом XIII—начала XIV в. На глубине 1,60—1,70 м — остатки сгоревшего деревянного пола. В заполнении сооружения обнаружена керамика XIII—начала XIV в., а также 30 наконечников стрел лука и арбалета. Интересна ромбическая черешковая стрела, изготовленная из кости. Среди находок фрагменты кольчуги, пластинчатого доспеха, снаряжение коня, точильные бруски, железоплавильные шлаки, кости домашних и диких животных. Установлено, что по периметру центральной площадки городища проходил вал-платформа, сооруженный из плотно утрамбованной глины, со следами стен срубной конструкции.

В северо-западной части Бужска открыты остатки железоплавильных горнов и керамический материал XII—XIII вв. Вдоль правого берега р. Рокитна (правый приток Западного Буга) — следы древнерусских поселений X—XIII вв.

Продолжены исследования городища летописного Зудеча на правом берегу р. Стрий в северной окрестности г. Жидачова Львовской обл.

Раскоп 240 кв. м заложен на северном краю детинца в урочище Замок. В восточной части раскопа на глубине 0,30—0,50 м от современной поверхности, на площади свыше 60 кв. м обнаружено большое скопление каменных глыб и речной гальки с одиночными фрагментами горшков и кафеля XV—XVI вв., костями домашних и диких животных. На северо-восточном участке раскопа на глубине 0,40—0,60 м в культурном слое XIV—XV вв. открыт развал железоплавильного горна овальной формы 1,40×1,70 м, сооруженного из местного камня-песчаника и булыжника. В его заполнении чернозем, древесный уголь, камни, фрагменты горшков XIV—XV вв., 40 кг железоплавильных шлаков и множество железных предметов. Днище горна было выстлано каменными плитками. В нескольких метрах западнее, на глубине 0,70—0,80 м находился развал глинобитной печи диаметром 1,20—1,30 м с керамическим материалом XIII—начала XIV в. Рядом обнаружены железный ключ, три ножа, шесть арбалетных наконечников и 30 гвоздей. На глубине 1,10—1,30 м по всей площади раскопа слой древесного угля толщиной 0,25—0,35 м, в котором найдено большое количество древнерусской круговой керамики XII—XIII вв., амфор и стеклянной посуды.

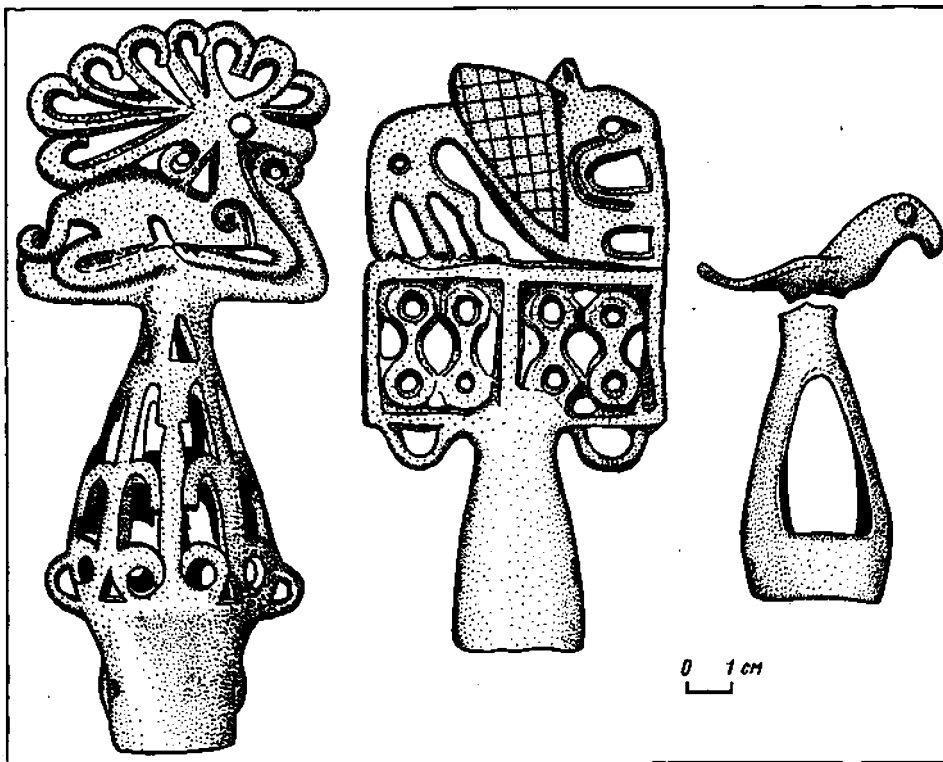
Среди находок изделия из железа: ключи, замки, ножи, гвозди, скобы, сверла, а также острога, стремяна, удила, 20 наконечников стрел. Отметим два втульчатых костяных наконечника с ромбовидным и конусообразным острием, бронзовую декоративную петлю обложки книги и несколько обрывков бронзовой и медной жести.

О. М. Корчинский, В. М. Петегирч

Работы в Днепропетровской области

Южный отряд экспедиции Днепропетровского университета вел охранные раскопки курганов, входящих в центральную часть Каменского курганного поля в междуречье Базавлука и Каменки (Апостоловский р-н). Раскопаны 38 насыпей, содержащих 129 погребений. Древнейший этап курганного строительства связан с погребениями ямной культуры (46), преимущественно развитого и позднего этапов. Инвентарь включал сосуды, орудия из кремня и камня, украшения. В катакомбных погребениях (27), большинство из которых произведены вытянуто на спине в овальных камерах с круглым колодцем,

найжены сосуды, каменные и костяные топоры, булава, украшения. Срубные погребения малочисленны (8) и ординарные. Основная часть курганов возведена над скифскими погребениями (32). Наибольший из курганов — «Каменская Близница» — содержал основное и два впускных погребения, с которыми связаны человеческие жертвы. К погребению 3 относились шесть бронзовых наверший. В насыпи кургана 1 группы 3 обнаружены остатки тризны, представленные 35 амфорами. Основное погребение сопровождалось могилами слуг и коня. Камера глубиной 5,2 м площадью 30 кв. м трапециевидной

Бронзовые навершия из кургана «Каменская Близница»

формы имела специальные ниши для слуги и бронзового котла. Погребение разрушено при двукратном ограблении, в инвентаре — остатки бронзового наборного пояса, дротик и наконечники стрел. Погребения курганов 1 и 6 группы 2 относились к той же социальной категории. Интересны остатки наборного панциря. Рядовые погребения являлись основными и впускными в курганы эпохи бронзы. Среди находок импортная и лепная скифская керамика, орудия труда и малочисленные предметы вооружения, украшения. В погребениях детей (4) обнаружены гривна, браслеты, зеркала, серебряный перстень, пастовые бусы и подвески. В двух случаях курганы насыпаны над могилами средневековых кочевников. У с. Привольное Никопольского р-на раскопаны 10 курганов (восемь эпохи бронзы и два скифских). Особый интерес представляют курганы, возведенные над срубными погребениями. Их отличали большие размеры (до 2,5 м высотой) и монументальные ящичные гробницы. В инвентаре — деревянное блюдо с бронзовой накладкой, острореберные сосуды, костяная орнаментированная рукоять нагайки. Скифские погребения ограблены, датируются IV в. до н. э.

Сарматская экспедиция университета проводила охранные работы на курганном некрополе у с. Дмухайловка Магдалиновского р-на. Остатки разрушенных насыпей сконцентрированы на площади 1,8×0,6 км и вытянуты в широтном направлении. В 1981—1982 гг. в некрополе проводились работы под руководством И. Ф. Ковалевой. В 1986 г. исследованы курганы 19 и 20, а также два «пятна» — остатки разрушенных курганов. Курган 19 сооружен над погребениями срубной культуры. В нем обнаружены шесть погребений, находившихся в насыпи и на уровне древнего горизонта. Наибольший интерес представляет комплекс погребений 4 и 5. В двух прямоугольных могилах находились

скелеты взрослых людей, лежавших скорченно на левом боку, головой на северо-восток. В могилах обнаружены три сосуда срубной культуры, один из которых украшен орнаментом. Исследована также ограбленная катакомба, этнокультурная принадлежность которой не определена. Курган 20 сооружен для сарматского погребения, совершенного в прямоугольной могиле в центре подкурганной насыпи. Его окружал кольцевой выброс материковой глины внешним диаметром до 5 м. Подкурганное пространство окружено рвом размером 16×17,5 м. В западной части концы рва закруглены и оставлено свободное пространство для подхода к могиле. В юго-восточной части обнаружены следы тризны: кости животного, лепной горшок и краснолаковая чаша I в. н. э. на кольцевидной ножке с округлыми стенками и вертикальным бортиком с наклепными псевдоручками. В северо-восточной поле кургана обнаружено впускное детское погребение 2. Скелет ребенка в возрасте до года лежал на спине с вытянутыми конечностями, головой на северо-запад. В изголовье находился лепной горшок и красноглиняная мисочка I в. н. э. Основное погребение 1 ограблено и разрушено. Данных для его датировки нет. Курганы 21 и 22 полностью разрушены.

Павлоградским отрядом экспедиции университета в Нижнем и Среднем Присамарье в составе пяти могильников у сел Губиниха Новомосковского, Вязовок и Благодатное Павлоградского, Марьиной Роща Петропавловского р-нов исследован 31 курган со 103 погребениями разных периодов. Древнейший пласт включал 18 ямных погребений, для 11 из которых насыпаны курганы. Погребения совершены в прямоугольных могилах с использованием дерева в перекрытии, умершие лежали в скорченном положении на спине, преобладала ориентировка в восточном направлении, присутствие охры ограничено. В ин-

вентаре кремневые орудия и отщепы. Семь катакомбных погребений представлены могилами с круглым входным колодцем и овальной камерой. Погребенные лежали вытянуто на спине, ориентация неустойчива. Особый интерес вызывает погребение с маской из пастообразной массы, состоящей из охры, талька и глины (Губиниха, группа II, курган 4, погребение 9), сопровождавшееся ритуальным богато декорированным остеокерамическим сосудом, рельефный орнамент затерт яркой охрой. Из погребения у с. Благодатное происходит каменный топор. Керамика немногочисленна, орнаментирована шнуром, костяные украшения включали подвески из клыков и трубчатые пронызи. Парное погребение у с. Вязовок сопровождалось миниатюрными изделиями из мела, по форме близкими зерновкам. Погребения культуры многоваликовой керамики и срубной культуры наиболее многочисленны — их 50. В длинном кургане у с. Губиниха открыт ряд комплексов этих культур. Погребения — труположения или трупосожжения в деревянных гробницах. В составе инвентаря — острореберные и баночные сосуды, бронзовый нож, орудия из камня. В кургане 14 у с. Благодатное с раннесрубным погребением связана ритуальная площадка 8,4×8 м, перекрытая камышом, на которой находились развалы сосудов. Бревенчатый сруб отличался сложностью конструкции. При погребенном находились два сосуда и напутственная пища. Среди семи сарматских погребений пять являлись основными, преобладали могилы квадратной формы, все они ограблены. В составе инвентаря — круговая и лепная посуда, украшения из пасты. В кургане 2 у с. Благодатное над могилой сохранилось перекрытие из лежавших радиально бревен и материкового выброса. В средние века на кургане была установлена каменная «баба», от которой сохранилось основание. В девяти

кочевнических погребениях XII—XIII вв. предметы вооружения и конской упряжи. На мысу надпойменной террасы у с. Богуслав исследовано поселение культуры многоваликовой керамики и срубного времени.

Экспедицией Днепропетровского университета проведены охранные исследования памятников у сел Новоивановка, Жемчужное Павлоградского и Керносовка Новомосковского р-нов области. Раскопаны 20 курганов с погребениями энеолита—бронзового века. В кургане 1 группы 2 у с. Жемчужное открыты три энеолитических погребения, характеризующихся вытянутым положением умерших, обилием розовой охры на костях, присутствием в инвентаре крупных ножевидных пластин. Большинство ямных погребений (27) совершены в грунтовых могилах, перекрытых деревом, умершие лежали в скорченном на спине положении в северо-восточном и западном секторах насыпи. В инвентаре кругло- и плоскодонные сосуды, украшения из кости, медные и серебряные многовитковые подвески. Катакомбные погребения (16) различались по форме могильного сооружения. Преобладали катакомбы с круглым входным колодцем, содержащие вытянутые на спине окрашенные охрой скелеты. В погребении 1 кургана 2 у с. Новоивановка обнаружена маска и изображение на дне камеры наконечника стрелы, обращенного острием к погребенному. Инвентарь представлен деревянной чашей и кремневыми орудиями. В двух случаях при погребенных находились ритуальные сосуды из остеокерамической массы, плоскодонные керамические сосуды сопровождали большинство погребенных. Погребения культуры многоваликовой керамики (4) и срубные (21) произведены в насыпях древних курганов. Для них характерны деревянные гробницы, биритуализм в обряде, напутственная пища на перекрытии и в могилах, баночная и острореберная керамика. Кур-

ган 1 группы 2 у с. Жемчужное возведен над основным срубным погребением. Устройству могилы предшествовало очищение места захоронения огнем — на древнем горизонте находилось кострище 6,2×6 м с развалами четырех сосудов. В могиле установлен сруб сложной конструкции. Погребение сопровождалось двумя сосудами. Сарматские погребения (2) влущены в насыпи курганов эпохи бронзы и сопровождались импортной посудой, фибулой, точильными брусками, железными наконечниками стрел. Представляет интерес погребение 3 кургана 1 у с. Жемчужное, в котором найден меч с антенновидным навершием и курильница. Погребения средневековых кочевников (7) сопровождалась колчанными

наборами, саблями, предметами конской упряжи.

В Правобережье Днестра у с. Широкое Солонянского р-на исследована курганный группа из восьми насыпей, две из которых возведены над скифскими погребениями IV в. до н. э. В инвентаре наборы стрел, ворворки, остатки пластинчатого доспеха. Погребения эпохи бронзы представлены ямными и срубными захоронениями. Курган 3 насыпан над основным позднекочевническим погребением, в котором найдены лук, колчан, сабля, украшения пояса и портупен.

*В. И. Костенко, З. П. Марина,
С. Е. Мухомад, В. А. Ромашко,
В. Н. Шалобудов*

Исследования в Закарпатской области

Экспедиция Ужгородского университета продолжила охранные работы в бассейне р. Миц. Исследовалось поселение, обнаруженное на юго-западной окраине г. Берегово в урочище Кирайгид. Поселение расположено вдоль левого берега р. Миц. На площади 5 га зафиксировано более 100 объектов III—IV вв., залегающих на глубине 0,4 м от современной поверхности. Частично памятник перекрыт древнеславянскими постройками VIII—IX вв.

В шести раскопах общей площадью 1052 кв. м исследованы два жилища, шесть построек, ряд хозяйственных ям и две гончарные мастерские. К верхнему горизонту (0,25—0,3 м от современной поверхности) относились жилища и постройки 1,5. Жилища аморфной формы, размером 14 и 16 кв. м с очагами внутри. Высота земляных стенок 0,5—0,6 м. В заполнении фрагменты лепных и гончарных горшков. Площадь мастерских 27 и 39 кв. м, высота стенок 0,7 и 0,9 м. Рядом с ними находились вырытые в материке четыре гончарных горна

с выходами устьев топок внутрь помещений мастерских. Горны двухъярусные. Топка цилиндрической формы, камера — куполовидной. Поврежденными были лишь центральные части куполов и решетка горна 3. Внутри камеры обмазаны глиной. Высота горнов 1,0—1,2 м, внутренний диаметр основания 0,9—1,3 м. В заполнении мастерских обнаружено около 10 тыс. фрагментов нескольких сотен сероглиняных мисок и более 100 кувшинов. 99 % мисок украшены штампованным декором. Насчитано более 80 сюжетов, составленных из комбинаций геометрических и растительных узоров, розеток.

Рядом с мастерской 1 находились три прямоугольных очага (1,1×0,9×0,4 м) с обожженными до красного цвета вертикальными стенками. В двух из них найдены фрагменты сероглиняных мисок.

Продолжены раскопки дакийского городища рубежа н. э. возле с. Малая Копаня Виноградовского р-на. Исследо-

валась северная возвышенность внутри вала 1. На 400 кв м вскрыты четыре постройки и ряд хозяйственных и столбовых ям. В заполнении объектов и культурном слое большое количество лепной и гончарной посуды, в том числе и целые экземпляры. Найдены ножи, гвозди, глиняные ложила, железный

браслет, тигли, денарий I в., камни жерновов.

Разведками открыты поселения XII—X вв. на окраине г. Берегово, X—XI вв. у с. Балажиево (Береговский р-н), III—IV вв. возле с. Сасово (Виноградский р-н).

В. Г. Котигорошко

Исследование трипольских поселений в северо-восточном Предкарпатье

Верхнеднестровская экспедиция Института общественных наук АН УССР совместно с Ивано-Франковским пединститутом проводила спасательные раскопки памятников трипольской культуры в Галичском р-не Ивано-Франковской обл. Поселение Бовшев открыто Л. И. Крушельницкой в 1960 г. в 0,5 км к западу от одноименного села на второй надпойменной террасе левого берега р. Гнилая Липа (левый приток Днестра). Его площадь около 2 га. Здесь прослежены остатки разрушенных пахотой шести наземных жилищ, исследовано одно из скоплений фрагментированной обмазки, оставшейся от глинобитного пола и каркасных стен. Планировку жилого сооружения проследить не удалось. Культурный слой толщиной 0,35—0,4 м содержал обломки лепных сосудов и изделия из кремня. На поселении Викторов продолжены работы, начатые в 1984 г. Б. А. Василенко. Оно находится в 0,7 км к югу от одноименного села на второй надпойменной террасе правого берега р. Луквица. Раскопом II изучены 112 кв. м. В культурном слое толщиной до 0,4 м обнаружены керамические и кремневые изделия. Поселение Комаров изучалось в 1934—1935 гг. Находится в 1,5 км к северо-западу от одноименного села на левом пологом берегу безымянного ручья (приток р. Луквица). Находки, в основном из кремня, зафиксированы на территории около 3 га. Мелкие

куски обмазки прослежены вдоль края первой надпойменной террасы ручья на отрезке до 0,3 км. Раскопаны 80 кв. м. На глубине 0,45 м обнаружен очаг округлой в плане формы диаметром 1 м, с основанием из плоской гальки. Датировка памятников относительная. Первый, очевидно, существовал на рубеже IV—III тысячелетий до н. э., остальные — в первой четверти III тысячелетия до н. э.

Отряд экспедиции Ивано-Франковского пединститута продолжал охраняемые раскопки поселения трипольской культуры Хомяковка I (урочище Городище) у одноименного села Тысменицкого р-на Ивано-Франковской обл. Поселение расположено на лёссовом останце у одного из рукавов р. Стрымба. Исследованы остатки двух жилищ и пяти хозяйственных ям. От жилища 6 сохранилась частично разрушенная глинобитная площадка с неровными краями. Длина площадки 8,2 м, ширина 5,1 м. Жилище длинной стороной ориентировано в направлении север—юг с небольшим отклонением оси. Толщина глинобитного настила 0,1—0,15 м. У восточной стены жилища обнаружены фрагменты четырех зернотерок, скопления керамики крупных форм. С жилищем связаны две хозяйственные ямы (2×1,8×0,27 м и 2,1×1,6×0,34 м) в 2 км к северо-западу и в 6 км к западу от него. В их заполнении незначительное число фрагментов керамических

изделий, кремневых орудий и заготовок, глиняной обмазки, древесного угля. От жилища 7, ориентированного длинной осью по линии северо-восток — юго-запад, осталась площадка в виде плотного массива хорошо обожженной глины, размером $8,8 \times 4,2$ м. Толщина глинобитного настила от 0,15 м в северной части жилища до 0,28 в южной, где зафиксирован выступ округлой формы диаметром 0,6 м, высотой 0,16 м. В южной и северной частях жилища обнаружены две небольшие хозяйственные ямы размерами $1,2 \times 0,8 \times 0,38$ м и $0,8 \times 0,6 \times 0,32$ м. С жилищем связана и хозяйственная яма округлой формы диаметром 1,35 м, глубиной 0,30 м к юго-западу от него. В ямах найдены фрагменты трипольской керамики, изде-

лия из кремня, куски глинобитной обмазки. В керамическом комплексе преобладает столовая посуда, встречены фрагменты с врезным и расписным орнаментом, что позволяет датировать слой периодом развитого этапа В/II трипольской культуры. Изделия из камня в основном представлены кремневыми орудиями, заготовками и отходами. Преобладают кремневые ножи, значительный процент составляют скребки и скобели, найдены также резцы, сверла, терочники, наконечники стрел, вкладыши серпов и др. Обнаружены также неолитические кремневые изделия, фрагменты керамики гребенчато-накольчатой культуры и голиградской группы культуры фракийского гальштата.

И. Т. Кочкин, В. М. Конопля

Разведка в Запорожской области

Отряд Института археологии АН СССР открыл в Васильевском р-не Запорожской обл. 15 памятников. На мезолитических местонахождениях Васильевка I—IV собраны нуклеусы, ножевидные пластины, скребки, резцы, наконечники стрел, трапеции, топоры, тесла, сверла, проколки, отбойники, ретушеры, стамески.

Памятники эпохи бронзы представлены тремя поселениями (одно катакомбной культуры, два — срубной), грунтовым могильником. Они расположены в нижней или средней части пологих склонов речных долин и на мысах. Средние размеры поселений 100×50 м, мощность культурного слоя 1 м.

К скифскому времени относятся поселения Лысая Гора I—III и грунтовой могильник Скельки I. Их длина в среднем не превышает 300 м вдоль берега,

а ширина — 100 м, мощность культурного слоя — 0,6 м. На поселениях выявлены скопления хозяйственных ям и полуземлянок IV в. до н. э. На Скелянском могильнике обнаружены четыре полуразрушенных погребения, в овальных ямах, ориентированных по оси северо-запад—юго-восток. Погребенные лежали на спине в вытянутом положении головой на северо-запад. В погребении 1 найдены шесть бронзовых трехлопастных втульчатых наконечников стрел. В погребении 2 — костяная проколка, свинцовое и керамическое пряслице, железный нож с выгнутой спинкой, два бронзовых трехлопастных втульчатых наконечника стрел, два кремневых отщепа, четыре пастовых бусины, бронзовый браслет и колечко.

С. Н. Кравченко

Исследования на городище средневекового Солхата

Золотоордынская экспедиция Государственного Эрмитажа совместно с ГИМ продолжила работы на городище Солхата (г. Старый Крым). Исследования велись на двух объектах — базиличной мечети в центральной части городища (изучение начато в 1980 г.) и христианском храме в северо-западном секторе городища.

В центре городища удалось проследить два периода в освоении территории. Первый относится ко времени, предшествующему строительству мечети, когда участок был занят городской застройкой, от которой сохранилось два сооружения. Одно из них, перерезанное северной стеной мечети, ко времени ее строительства пришло в запустение и использовалось как хозяйственная яма. Оно обильно заполнено фрагментами простой и столовой посуды, костями животных. Найдены джучидские монеты, в том числе одна с именем хана Токты, 707 г. х., 13 — с именем хана Узбека. Эти и 69 анонимных не датированных монет обнаружены в нижних слоях ямы. В верхних слоях найдены две монеты Джанибека I, две монеты Абдаллаха, 2 монеты Тохтамыша. Три монеты второй половины XIV в. найдены на глубине 1,45—1,9 м. Здесь же найдены фрагменты поливной винной чаши со сценой пира, выполненной в технике *shamplevé*. Другое помещение с каменными стенами и полом, покрытым тонким слоем обмазки, в период строительства мечети было засыпано однородной рыхлой супесью с редкими включениями гальки и мелкого щебня. В заполнении обнаружены 16 джучидских монет, на одной из них дата 707 г. х., а на четырех — имя Узбека. Всего на раскопе обнаружены 117 медных и серебряных монет последней трети XIV в. Перепланировка территории, сопровождавшаяся нивелировкой поверхности, привела к уничтожению наземных частей сооружений,

после чего была воздвигнута мечеть размером 17,2×13,0 м.

Исследование мечети показало, что аркада интерьера опиралась на три пары колонн, чьи базы сохранили отпечатки на поверхности фундаментов подушек. Шаг опорных столбов 7,1 м; ширина аркады 4,2 м у северной стены и 3,7 м — у южной. По размерам аркада мечети совпадает с размерами аркады «Мечети Узбека», датируемой 1314 г. надписью на портале, перенесенном на новое место в конце XV в. По предварительному определению монет, возведение исследуемого сооружения приходится на время Тохтамыша (1376—1395 гг.).

Христианский храм северо-западного сектора городища представляет собой одноапсидную базиличную постройку, выполненную в технике панцирной кладки. Ее размер 4,55×6,75 м, толщина стен 0,87 м. Полукруглая апсида занимает всю ширину здания (3,2 м). В храм ведут два входа (по осям западной и южной стен). У южного входа сохранилось арочное завершение. Открыт притвор, примыкавший к западной стене. Его размер 5,0×4,0 м. В кладке южной стены храма на уровне фундамента обнаружены два склепа с захоронениями. Верхний уровень перекрытия склепов отмечен стрельчатыми арками.

Храм перекрывает могильник конца XIII—первой половины XIV в. Вскрыты 52 погребения. Часть могил в виде каменных ящиков перекрыта плитами. Все погребенные ориентированы головой на запад. В нескольких случаях проследжены остатки гробовищ. Инвентарь (бусы, пуговицы, серьги) обнаружен только в детских захоронениях. Среди находок бронзовый крест из погребения в восточном аркосолии. Дата храма предварительно определена второй половиной XIV—XV в.

М. Г. Крамаровский, Л. Л. Савченкова

Исследования в Амвросиевке

Донецкий отряд Первобытной экспедиции Института археологии АН УССР возобновил работы на позднепалеолитическом памятнике у г. Амвросиевка Донецкой обл.

Двумя раскопами, заложенными на костище, исследовались центральный и западный участки овражка, заполненного костями бизонов. Кости заматы суглинком зеленовато-серого (нижняя часть) и бурого (верхняя часть) цвета, без стерильных прослоек. Мощность костного слоя от 0,3 до 1,0 м. Центральный раскоп площадью 27 кв. м совпадает с раскопом II 1949 г., в котором костный слой лишь вскрывался, но не был разобран. Западный раскоп площадью 20 кв. м заложен к западу от раскопа 1935 г. на левом борту современного оврага, разрезавшего костище. В обоих раскопах разбирался горизонт костей, заматых бурым суглинком.

В центральном раскопе костный слой хорошей сохранности. Совместно с палеонтологом Н. Г. Белан разобран верхний горизонт слоя мощностью до 0,2 м на всей площади раскопа и ниже лежащий горизонт такой же мощности на площади 8 кв. м. Прослежены анатомические группы (части позвоночных столбов, иногда с примыкающими лопатками или тазовыми костями, со-

членения конечностей), черепа, разрозненные кости бизонов. Целые костяки не встречены. В западном раскопе сохранность костного слоя хуже, кости либо раздавлены под тяжестью вышележащего грунта, либо переотложены и залегают среди кусков мергеля, смытых со склона оврага. Зафиксированы кости со следами древних изломов и членения, дальнейшее изучение которых, возможно, позволит определить способы разделки туш бизонов амвросиевскими палеолитическими охотниками. Обнаружено несколько десятков кремневых изделий, в числе которых преобладают пластинки, есть несколько микролитов — микроострий с притупленным краем, фрагменты двух костяных наконечников копий.

Пятью разведочными шурфами прослежено распространение костного слоя еще на 20 м к западу, по направлению к устью овражка, в результате чего можно определить, что общая длина костища составляла не менее 65 м.

На поверхности мыса, где расположена стоянка, собран подъемный материал, включающий несколько тысяч кремневых изделий, немногочисленные фаунистические остатки.

А. А. Кротова

Работы в украинском Покутье и Карпатах

Городенковская и Снятынская экспедиции Института общественных наук АН УССР работали в ряде р-нов Ивано-Франковской обл. В Городенковском р-не открыт 21 памятник от эпохи палеолита до XIV в., в том числе палеолитические стоянки и поселения трипольской культуры в урочищах Над Товтрамы, Выше Чоливского, палеолитические и мезолитические памятники в урочищах Пид бовдами, Замостецке

и Креминнык, два кургана в урочище Галатив.

Проведены раскопки в урочищах Гостилив и Гряда — на поселении культуры фракийского гальштата и в центре с. Назаренково — на поселении культуры Ноа. На первом исследованы остатки наземного жилища со следами деревянной конструкции и с развалом глинобитной печи. Формы керамики и бронзовая булавка позволяют датиро-

вать объект ранним периодом культуры фракийского гальштата. В с. Назаренкове вскрыт зольник культуры Ноа, в качестве которого использована одна из многочисленных в этом районе карстовых воронок. По краям воронки в скалистой породе впадины обнаружены следы массивного столбового ограждения.

В Снятынском р-не выявлены шесть памятников. Интерес представляют памятник раннежелезного времени в урочище Босня и большое поселение черняховской культуры, занимающее надпойменную террасу левого берега р. Орелец.

Закончены исследования солеварного поселения гальштатского периода в с. Текуча Косовского р-на. В урочище

Биля сыровицы вскрыты центральная и западная части большой четырехугольной производственной постройки (8×6 м) с развалом глинобитных стен и следами поддерживавших стены столбов. Посередине постройки находился очаг — уникальное каменное сооружение в виде квадратного, несколько зауженного книзу колодца, у основания которого сохранился под полуметровой толщины. Рассыпающиеся от пережога каменные блоки, а также огромное количество использованной для солеварения керамики указывают на интенсивную солепроизводственную деятельность древнего карпатского населения.

Л. И. Крушельницкая

Исследования Херсонской экспедиции

Экспедиция Института археологии АН УССР совместно с Херсонским областным управлением культуры провела обследования у сел Любимовка и Дмитриевка Каховского р-на и у с. Перемога (пункты I, XIII, XIV) Новотроицкого р-на. На стоянке у с. Дмитриевка на склонах берега пресноводного озера выявлен культурный слой верхнего палеолита (15—13 тыс. лет до н. э.). Вскрыты 60 кв. м, культурный слой залегал на глубине 1,55—1,25 м от современной поверхности. Найдено около 400 различных изделий из кремня, среди которых встречены орудия труда или их заготовки. Орудия представлены резцами, скребками, ножевидными пластинами с ретушью, проколками и остриями. В слое выявлены кусочки минеральной охры и небольшие песчаниковые плитки вместе с остатками охотничьей добычи. Установлено, что охота велась прежде всего на дикую лошадь. На западной окраине с. Любимовка близ Каховки обследован пункт, относящийся, по предварительным данным, к позднему палеолиту. Собран кремне-

вый мезолитический материал на Любимовке V — проковка, пластины с ретушью, отщепы, на Любимовке III — острие с притупленным краем, пластины и отщепы с ретушью, заготовки и т. д. На других памятниках у с. Перемога культурный слой сильно поврежден распахками. Находки относятся к каменному веку.

Приазовский отряд у с. Давыдовка Акимовского р-на Запорожской обл. закончил раскопки курганного могильника из 18 курганов, расположенных четырьмя группами, по возвышенностям балок левого и правого берега р. Атаманай. Наиболее интересен курган I ямнокатакомбного времени. Высота его свыше 3 м. Центральное детское погребение — наиболее древнее, совершено в энеолитическое время в небольшой овальной могиле, углубленной в материковый суглинок на 0,25—0,30 м. Первичная насыпь кургана окольцована рвом с перемычкой на юго-западе, углубленным в материковый суглинок. Диаметр рва до 8,0 м, ширина до 0,45 м, глубина до 0,40 м. Затем в кургане и

рядом были совершены более поздние погребения с последующими подсыпками, относящиеся к ямной и катакомбной культурам. В срубное время в образованную насыпь было впушено несколько погребений. Всего в кургане исследовано 20 погребений. Среди инвентаря следует отметить деревянные колеса в двух позднейших погребениях. В одном из них лицевая часть черепа умершего была обильно покрыта слоем алой охры. В другом обнаружено ожерелье из просверленных раковин, костяных резных пронизей, клыков хищника и двух миниатюрных костяных молоточковидных булавок. К позднекатакомбной культуре относится погребение мастера с набором инвентаря для изготовления стрел. Погребенного сопровождали деревянный лук с девятью кремневыми стрелами, три «выпрямителя» древков стрел, наковаленка, кремневые заготовки и т. д. Две курганные насыпи (в группе из семи курганов) содержали центральные погребения раннесрубной культуры, в одно из них впушено скифское погребение с подбоем. Вокруг кургана 7 ямно-катакомбного времени четыре небольших скифских кургана (вторая половина IV в. до н. э.), ограбленные в древности. В кургане 8 обнаружены остатки разрушенного половецкого святилища: верхняя часть мужского половецкого изваяния и фрагменты рифленой корчаги XII—XIII вв. К этой же группе памятников относятся и впускные погребения средневековых кочевников. В половецком погребении XII в. в кургане 14 сохранились обрывки шелковой и парчовой тканей, костяные орнаментированные накладки на лук. В насыпь кургана 15 было впушено женское погребение в подбое, где сохранилось конское снаряжение и скелет лошади со стремени. Голову погребенной украшал головной убор с витыми позолоченными серебряными пластинами; здесь же находилась витая серебряная

гравна и фрагменты наборного деревянного гребня. В набор украшений входили парные серебряные с позолотой массивные «пальчатые» колты и ожерелье с несколькими десятками бусин из лазурита, сердолика, янтаря, агата, пастового стекла и веточек белого коралла. Погребение датируется XII—XIII вв.

Каховский отряд проводил исследования в Чаплинском, Каховском и Новотроицком р-нах Херсонской обл. (в Присивашье). Группа у сел Каирка и Первоконстантиновка состояла из восьми насыпей; пять курганов исследовано у с. Благовещенка. В каждой курганной группе основным являлся курган ямного времени, вокруг него постепенно образовывался могильник эпохи поздней бронзы. Ямные погребения безынвентарные, с окрашенными охрой костяками. В кургане катакомбной культуры у с. Каирка погребенного сопровождал сосуд с чертами ямного времени. Срубные погребения были как основными, так и впускными. Могильные ямы прямоугольные, почти все ориентированы на восток, глубиной 0,70—3,10 м от уровня погребенного чернозема. Во всех случаях фиксируются остатки деревянного перекрытия ям. Насыпи некоторых курганов у сел Каирка и Новоукраинка имели овальную форму, укреплены материковой кирпичом. У с. Новоукраинка срубное захоронение содержало остатки трупосожжения и сосуд с андроновскими чертами. У с. Слинено основной группы был курганный комплекс из двух вытянутых насыпей, соединенных перемычкой из материкового лёсса. Длина комплекса 170 м, высота курганов колеблется от 1,80 до 1,30 м. Основные и некоторые впускные захоронения относятся к раннесрубному времени, причем одно из впускных сопровождалось типичным андроновским горшком, в остальных керамика сабатиновского времени. Инвентарь срубных погребений

ний представлен сосудами с орнаментом и бронзовыми кинжалами. Здесь же исследованы несколько небольших ограбленных скифских курганов IV в. до н. э. Сарматские захоронения I в. до н. э. с железным мечом и характерными кувшинами волжско-донского облика раскопаны в группе у с. Каирка. В большинстве исследованных курганов встречались погребения средневековых кочевников XII—XIII вв. Среди инвентаря — железные сабли, наконечники стрел, изделия и украшения из дерева и кости, костяные накладки лука. В кур-

гане у с. Слиненко в разрушенном погребении найден железный древнерусский шлем с кольчужной бармицей. Все средневековые погребения сопровождались скелетами лошадей (или череп и кости ног) с удилами и стременами.

В кургане I у с. Каирка обнаружены остатки еще одного сильно поврежденного половецкого святилища. Сохранились остатки двух разбитых каменных изваяний с постаментами, одно из них — женское.

А. И. Кубышев

Работы Западнокрымской экспедиции

Экспедиция Института археологии АН УССР продолжала раскопки восточного района Керкинитиды. В наивысшей точке исследованной территории впервые раскрыты остатки заглубленных в песок полуземлянок, нижняя часть которых в настоящее время расположена ниже уровня грунтовых вод. Одна из них шириной 2,8 м (длина пока не определена) выложена из сырцовых кирпичей размерами $(0,33—0,36) \times (0,40—0,56) \times 0,07$ м, установленных поверх каменного цоколя. В ее заполнении обнаружен материал рубежа VI—V вв. до н. э., а также ионийский клинкер второй половины VI в. до н. э., фрагменты лепной кизил-кобинской корчаги с врезным орнаментом. Во второй полуземлянке открыты четыре-пять рядов каменного цоколя и пять рядов сырцовой кладки из кирпичей размерами $0,24 \times (0,45—0,48) \times 0,07$ м. Возможно, полуземлянки являлись крайними северо-восточными постройками первоначальной агорки второй половины — конца VI в. до н. э. В первой четверти V в. до н. э. они были перекрыты сплошной регулярной жилой застройкой города.

На северо-восточной окраине Керкинитиды найдены остатки ранней оборо-

нительной стены города первой четверти V в. до н. э.: плиты порога калитки, юго-восточный откос и 11,5 м кладки. Стена двухпанцирная, ориентирована с северо-запада на юго-восток, ширина от 1,25 до 1,48 м, сохранившаяся высота 1,90 м. В наружном панцире поверх трех ложковых рядов кладки установлены орфостаты высотой 0,76—0,78 м, длиной от 0,60 до 1,10 м. Внутренний панцирь выложен из разнообразного постелистого известняка, подтесанного с лицевой стороны. Пространство между панцирями плотно забутовано камнем на глиняном вяжущем растворе. В конце V в. до н. э. при переносе оборонительной линии города на 10,5—11,0 м к северо-востоку раннее сооружение перестало функционировать, а его северо-западный участок был разобран вплоть до заглубленного в грунт основания. Сохранившийся участок был использован в качестве фундамента капитальной стены одного из жилых комплексов города.

Сакский отряд экспедиции провел охранные раскопки памятников Сакская пересыпь и Ново-Федоровка, а также разведки около Сакского озера в Крыму. Первый памятник расположен на песчаной пересыпи, отделяющей

озеро от моря. Зона распространения подъемного материала, относящегося к IV в. до н. э.—первой половине III в. н. э. и VIII—X вв., достигает 8 га. Распашкой и грабительскими раскопками повреждена значительная часть культурного слоя. Исследованы 400 кв. м. Мощность культурного слоя 0,40—0,75 м. В нем обнаружены остатки известняковых фундаментов. По их местоположению и по степени насыщенности слоя можно определить, что площадь древнего строительного комплекса не превышала 200 кв. м. Рядом зачищена ямка (фависа) с костями жертвенного животного. Найдены монеты конца IV в. до н. э.—II в. н. э. из трех центров — Херсонеса, Рима, Керкинитиды. Обнаружено более 20 кусков мраморных и известняковых рельефов с надписями II—III вв. преимущественно votивного характера и многочисленные фрагменты керамических сосудов того же времени. В остеологическом материале в основном части конечностей и черепов овец и свиней. Возможно, здесь находилось небольшое святилище первых веков нашей эры, связанное с врачеванием лечебной гря-

зью из Сакского озера. В других местах пересыпи жизнь существовала и раньше. Исследован и холм, обильно насыщенный боем посуды и черепицы античного и средневекового (VIII—X вв.) времени. Наиболее интересно известняковое надгробие с резным изображением мальтийского креста (VIII—X вв.). Вероятно, кроме античного святилища и средневекового поселения на пересыпи существовал могильник VIII—X вв. Поселение Ново-Федоровка расположено в 500 м к северу от одноименного села Сакского р-на, площадь поселения около 2 га. На южной его окраине заложены два раскопа площадью 200 кв. м. Толщина культурных напластований около 1 м. Обнаружены остатки сырцово-каменных построек и несколько хозяйственных ям. Керамический материал датирует поселение первой половиной IV—концом II в. до н. э. В ходе разведок открыты памятники эллинистического времени на юго-восточном берегу Михайловского пруда — Михайловка и с северо-западной стороны Сакского озера — Саки I.

В. А. Кутайсов, С. Б. Ланцов

Исследование Змиевых валов на Суле

Экспедиция Института археологии АН УССР провела исследование Змиевых валов по правому берегу Сулы в Лубенском р-не Полтавской обл. Для Посулья характерно расположение валов на склоне высокого (20—30 м) берега реки. Валы сохранились в виде террасированных ступенчатых уступов. Склоны со значительной естественной крутизной укреплялись путем искусственной подрезки верхней части двумя уступами со ступенью-площадкой между ними. Во многих местах на верхнем уступе (по краю плато), иногда и на нижнем уступе сохранились остатки оплывшего вала, а на внутреннем краю

ступени — остатки рва. Высота уступов на крутых склонах 4—7 м, ширина ступеней 5—8 м.

На пологих склонах находится по несколько линий уступов. В 1 км севернее с. Мацковцы пологий склон высотой 28 м, шириной 121 м эскарпирован от верха до основания шестью уступами. Самый мощный, второй сверху уступ сохранился на высоту 6 м. Траншеями установлено, что уступы являются остатками валов. В них обнаружены следы истлевшего дерева от крепления насыпи. Под верхним уступом на внутреннем краю ступени открыт ров шириной 7 м, глубиной 1,8 м.

Склоны долин и балок, прорезающих коренной берег, также имеют следы аналогичного эскарпирования, но меньших размеров. Доступ в долины с наружной стороны преграждался еще обычным валом со рвом. Сохранились остатки вала на протяжении 5 км в долине р. Слепорода. Северный конец вала у г. Лубны соединяется с отрогом коренного берега, южный перед левым берегом Слепорода уничтожен. Севернее с. Мацковцы верхний террасированный уступ на склоне спускается к югу на край долины в виде обычного вала. Его продолжение через долину распалось.

На южной окраине с. Мацкова Лучка коренной берег высотой 35 м эскарпирован сверху двумя уступами-валами, исчезающими перед долиной с понижением склона к югу и переходом его в узкий отрог. В 300 м перед долиной и в 35 м от края плато начинается третий вал, который окаймляет противоположный низкий край острога и спус-

кается в долину. Продолжение вала уничтожено.

Посульская оборонительная линия выделяется особой мощностью и неприступностью, тщательным устройством уступов, их правильными очертаниями и искусным сочетанием с особенностями рельефа местности.

Линия сооружена Древнерусским государством в конце X—начале XI в. для отражения конного войска печенегов. Валу в долине Слепорода и на краю долины у с. Мацкова Лучка по размерам и устройству (перекладная конструкция) идентичны Змиевым валам Киевской и Житомирской областей. На самом дне рва под верхним уступом на склоне севернее с. Мацковцы найдены фрагменты древнерусской керамики XI—XII вв. Кроме того, в Посульской пограничной линии Змиевых валов от г. Лубны до Днепра находится 12 городищ с культурным слоем конца X—XI вв.

М. П. Кучера

Исследования в Луцком замке

Экспедиция Луцкого пединститута проводила раскопки на территории Луцкого замка.

Раскоп площадью 140 кв. м заложен у северной стены между Въездной и Владычьей башнями. Мощност культурного слоя достигала в северо-восточной части 2,6 м, в юго-западной — 4,4 м. Под кирпичной готической стеной замка открыт нижний ярус, выложенный характерной романской кладкой из местного известнякового камня на известково-песчаном растворе. Кладка стен от современной поверхности сохранилась на высоту 1—1,2 м. Высота фундамента 1,6—3,2 м. Он слегка впущен в материк, идущий уступами с северо-востока на юго-запад.

Новые раскопки в совокупности с исследованиями 1978 и 1983 гг. у

Стыревой башни и на других участках дают основание утверждать, что кирпичному замку XIV—XVI вв. предшествовал древнерусский каменный детинец, разрушенный по приказу хана Бурундая в 1261 г.

В раскопе исследованы два хозяйственных сооружения и четыре ямы. На глубине 0,4 м открыты остатки прямоугольной постройки в виде кирпичной стены длиной 24 м, толщиной 0,8 м, разделенной перпендикулярными перегородками на три помещения. Из документов известно, что здесь на рубеже XIX—XX вв. находилось здание пожарной команды. Другое хозяйственное сооружение выявлено на глубине 3,1 м. Это прямоугольная полуземлянка размером 2,6 × 3,4 × 0,8 м. Вдоль юго-западной стены размещен прилавок шириной

0,4 м, высотой 0,5 м. У северо-восточной стены обнаружен вход в виде ступеньки длиной 0,4 м, шириной 0,24 м. В центре лежала сгоревшая плаха от перекрытия. Среди находок из сооружений — керамика XII—XIII вв., железные наконечники стрел, часть цилиндрического замка, ножницы, шиферное пряслице, точильный брусок и рог косули со следами обработки. Хозяйственные ямы округлой и овальной формы диаметром 1,1—1,8 м, глубиной 1,0—1,3 м. В них найдены материалы древнерусского времени.

Верхний слой до глубины 1,4 м содержал фрагменты печных изразцов и керамику XVIII—XX вв. Ниже, до

глубины 2,2 м, обнаружены желобчатые кирпич и поливная черепица, печные изразцы, глиняная игрушка в виде птички, костяные шахматная фигура — ладья и две шашки, наконечник арбалетной стрелы, керамика XIV—XVII вв. В самом нижнем слое встречены фрагменты керамики XII—XIII вв., жернова, шиферное пряслице, точильные бруски, костяная проколка, обломок стеклянного браслета, железные ножи, гвозди, наконечники стрел, овальное и калачевидное кресала, куски железного и медного шлака, а также кости животных, птиц и рыб. У самого материка найдено немного обломков керамики XI в.

М. М. Кучинко

Охранные раскопки в юго-западном Крыму

Два отряда экспедиции Бахчисарайского историко-архитектурного музея вели охранные раскопки в Бахчисарайском р-не.

Близ с. Вилино раскопаны два сильно распаханных кургана. В кургане 1 (высота 1,3 м, диаметр 36 м) частично сохранился кромлех диаметром 7 м из плит песчаника, поставленных на ребро. В его границах обнаружена площадка из утрамбованного щебня, в центре под ней два разрушенных, по-видимому, кемпиобинских погребения. В 2—2,5 м к северу и юго-востоку от кромлеха открыты два захоронения ямной культуры на спине с согнутыми ногами, головой на северо-восток. Шесть катакомб обнаружены на расстоянии 5—9 м к юго-западу от кромлеха. В трех из них умершие лежали на спине с согнутыми ногами, в одной находилось, по-видимому, расчлененное захоронение, в двух остальных костных остатков не было. В этом секторе кургана открыт миниатюрный каменный ящик-кенотаф. В северной части кромлеха обнаружено безынвентарное погребение женщины с младенцем, видимо, сарматского времени.

В кургане 2 обнаружены 11 погребений различных эпох. Ямное захоронение совершено на спине, головой на северо-восток с согнутыми ногами. В одной из шести катакомб два погребенных лежали на спине с согнутыми ногами, в другой — в сильно скорченном положении на левом боку, кисти рук у подбородка. Вероятно, могила относится ко времени культуры многоваликовой керамики. В двух катакомбах зафиксированы расчлененные погребения, еще две камеры костяков не содержали. Захоронение раннего железного века головой на запад, под черепом слой камки. Скифо-сарматские погребения располагались под каменными закладами. Это захоронение мужчины в деревянном обожженном гробу головой на восток, второе совершено головой на запад. Единственное раннесредневековое погребение разрушено. В могилах найдены лепные сосуды, каменный топор, кремневые наконечники копья и стрел, костяные проколки, железный нож, стеклянные бусы, бронзовые ажурные бляшки. В 30 м от кургана 2 обнаружено погребение кочевника в грунтовой яме. Умерший лежал в дере-

вянном гробу вытянуто на спине, головой на северо-восток. В могиле найден железный нож, пряжки, удила, стремяна, наконечники стрел, бронзовый сосуд с железной ручкой.

Второй отряд вел раскопки позднеантичного могильника на восточной окраине с. Танковое, значительная часть которого была разрушена при грунтовых работах. В раскопе 48 кв. м раскрыты шесть могил, вырубленных в материке. Все это прямоугольные ямы с заплечиками, ориентированные на северо-восток. Перекрытие — из плитчатых обломков известняка, в изголовье вертикально устанавливался камень высотой 0,6—0,8 м. Детское захоронение в могиле 1 совершено головой на северо-восток, на спине в вытянутом положении. В изголовье найден краснолаковый кувшин, в области тазовых костей — краснолаковая чашка, проволоочный браслет, крупная стеклянная бусина с перистым орнаментом, стеклянный сосуд и серебряная монета. Могила 2 разграблена. На дне у северо-восточной стенки найден крупный краснолаковый кувшин. В могиле 3 с вытянутым захоронением на спине лежали в изголовье краснолаковая миска с железным ножом, буrolаковый кувшин, бронзовая обкладка шкатулки, антропоморфный ключ, в области ключиц —

бронзовая фибула. Погребение младенца (4) содержало в изголовье краснолаковые блюда с поставленным в него кубком у груди, крупную бусину и железный нож. В вытянутом на спине захоронении подростка в могиле 5 в изголовье был краснолаковый кувшин, железный нож, на руке бронзовый браслет с концами в виде змеиных головок. В аналогичном захоронении женщины в могиле 6 — узкогорлая светлоглиняная амфора с дипинти, краснолаковый кувшин, кость животного, железный нож, остатки шкатулки. Под черепом миниатюрный краснолаковый кувшин и серебряное височное кольцо. У ключиц фибула с надетыми на иглу кольцами, бронзовым и серебряным. У локтя левой руки зеркало, бронзовый зажим и монета-подвеска. Кисти рук на тазовых костях. Здесь найдено четыре бронзовых кольца и фрагменты стеклянного сосуда. У левой голени лежало лепное пряслице и четыре монеты. К востоку от раскопа обнаружено трупосожжение. Кальцинированные кости собраны в лепном сосуде, рядом — разбитый краснолаковый кувшин и обломок обработанной известняковой плиты. Все могилы относятся ко времени не ранее III в.

И. И. Лобода

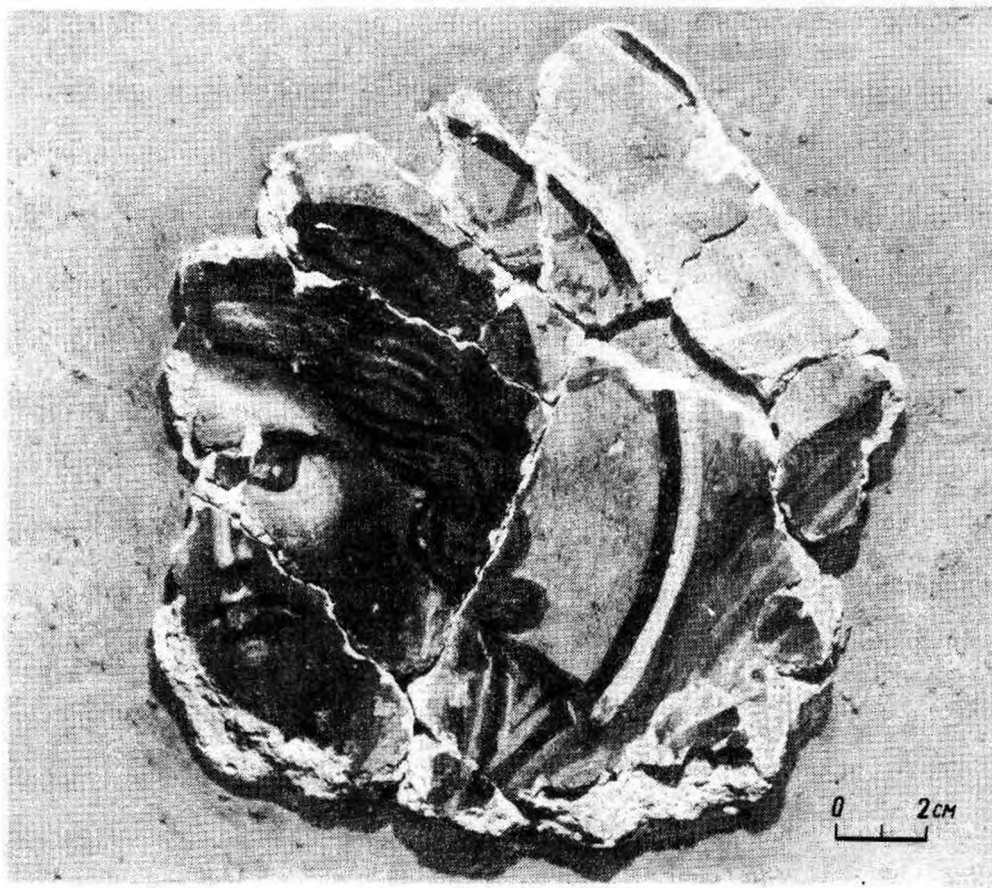
Исследования в Луцком замке и в с. Зимно

Волинский отряд экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР совместно с Луцкой организацией Украинского общества охраны памятников истории и культуры завершил раскопки монументальной постройки древнего Луцка — церкви Иоанна Богослова 70-х годов XII в. на территории замка (бывшего детинца).

Вскрыты 210 кв. м на глубину до 3 м. Как и предполагалось, западная часть одноапсидного четырехстолпного храма

почти полностью уничтожена фундаментами церкви XVIII в. Удалось открыть лишь северо-западный угол древней постройки, что позволило определить ее длину, равную 18 м при ширине 13,5 м.

При разборке строительного развала в северном нефе церкви, лежащем на полу из керамических плиток XIV в., среди многочисленных обломков фресок найдено несколько фрагментов лика Христа из композиции, находившейся

Фрагмент фрески из церкви Иоанна Богослова в Луцке

на северной стене. Поскольку первоначально церковь не была расписана, лик Христа, как и ранее открытая роспись алтарной преграды, относится, видимо, к XIV или началу XV в., т. е. ко времени, когда монументальная живопись на территории Украины была еще неизвестна.

С восточной стороны церкви завершено исследование одновременно построенного придела, примыкающего к южному плечу. Он представлял собой маленький бесстолпный храм с одной апсидой (4,5×4 м). Интересной архи-

тектурной особенностью придела является наличие на восточном фасаде цоколя со скругленным углом.

С северной стороны церкви открыты остатки обширной пристройки, соответствующей длине церкви без апсиды (15 м) и выступающей на север на 7 м. Стены ее шириной 1,85 м сложены из брускового бороздчатого кирпича (28—29×13—14×7—8 см) в готической системе и состоят из двух лицевых стенок и забутовки битым кирпичом на растворе. Пристройка датируется, вероятно, XV в.

Проведены также раскопки в г. Зимно Владимир-Волынского р-на Волынской обл. УССР. На возвышенном плато, расположенном к юго-западу от Святогорского монастыря XV в., исследованы остатки кирпичеобжигательной печи, связанной с его строительством. Сохранилось основание отопительной камеры размером 6×6 м с двумя топочными каналами шириной 1—1,1 м.

Стены печи толщиной 30 см сложены из брускового бороздчатого обожженного кирпича и сырца размером $27-29 \times 12-14 \times 7,5-8,5$ см. Сохранились также основания нескольких поперечных арочных перегородок. Кирпичеобжигательная печь XV в. обнаружена на Украине впервые.

М. В. Малевская

Раскопки античного поселения Козырка 12

Нижнебугский отряд Ольвийской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжал раскопки трехслойного античного поселения Козырка 12 на правом берегу Бугского лимана.

Вскрыто около 425 кв. м (раскопы II и III), проведено исследование на площади около 400 кв. м (раскоп I 1985 г.), выявлены остатки построек всех периодов существования поселения. К первому периоду (вторая половина VI—первая треть V в. до н. э.) отнесен один строительный комплекс — четырехугольная полуземлянка размером $3,3 \times 4,7 \times 0,6$ м. В ее заполнении найдены обломки хиосских пухлогорлых амфор с окрашенными венцами. Второй период (последняя треть V—середина IV в. до н. э.) представлен остатками 11 строительных комплексов и серией ям различного назначения. Девять комплексов — прямоугольные полуземлянки размерами от $1,4 \times 2,2 \times 0,3$ м до $2,4 \times 3,4 \times 0,7$ м. Наиболее характерным элементом этих сооружений, зафиксированном в пяти случаях, является небольшое (до 0,1 м) четырехугольное углубление в центре пола, занимающее от одной четверти до половины площади

котлована. Два комплекса второго периода — округлые, едва заметные углубления в материке площадью 2,5 и 3,0 кв. м с центральной ямкой от опорного столба, оставленные, вероятно, временными сооружениями типа шалашей или шатров. По данным стратиграфии и датировкам греческой импортной керамики, все строительные и хозяйственные комплексы классического времени были одновременно засыпаны и забиты камнями не позднее 50—40-х годов IV в. до н. э., а на их месте построено большое многокомнатное сырцово-каменное здание, просуществовавшее до 30-х годов IV в. до н. э. и представившее третий период. Среди находок первой половины IV в. до н. э. наиболее интересны большая серия штемпелей на гераклейских остродонных амфорах (более 50 единиц) и обломки светлоглиняного, раскрашенного полосками коричневой глины, по-видимому, мерного кубка с государственным клеймом Ольвии.

В трех зерновых ямах середины IV в. до н. э. под завалом камней, в горелом слое были обнаружены шесть человеческих черепов и два скелета.

К. К. Марченко

Исследование античных памятников крымского Приазовья

Восточнокрымская экспедиция Института археологии АН СССР продолжала изучение поселения эллинистического времени к западу от Генеральской бухты. Полностью раскопаны строения в западной части поселения. Открыты остатки ряда помещений, замыкавших постройку с юга и юго-запада. Прослеживаются два строительных периода в пределах середины IV—середины III в. до н. э. Первоначальная длина всех помещений составляла около 12 м при ширине 6,5 м. Затем весь ряд помещений был сдвинут к северу на 2 м, но в длину вытянулся на 18 м при ширине 4,5 м. Вероятно, какие-то помещения были пристроены от юго-западного угла всего комплекса в южном направлении, но они сохранились очень плохо, ибо здесь незадолго до гибели поселения был прорыт ров и насыпан невысокий вал. Эта линия обороны тянется с северо-востока на юго-запад. Глубина рва до 2,7 м, ширина — 6—6,5 м; ширина вала также около 6 м. Во рву найдены каменные ядра, наконечники стрел, кости. На западе ров и вал, плавно поворачивая, оканчивались у скалистого берегового обрыва. Открыта большая, обложенная камнем яма цилиндрической формы, видимо, служившая зернохранилищем. Диаметр ее 5,5 м, глубина 5 м.

На восточном раскопе выявлены остатки стен двора, примыкавшего с севера к исследованным в 1983—1984 гг. жилым строениям. Ширина двора 4,5 м, длина с востока на запад не менее 13 м. Выявлен второй — северный вал и ров, вырытый непосредственно в культурном слое и разрушивший часть построек. Ширина рва 3,5—4 м, глубина до 2 м. Ширина вала около 5 м при высоте 1,5 м. Найдены фрагменты амфор, в том числе несколько сотен с клеймами, много обломков черепицы, простой столовой,

кухонной и чернолаковой посуды, десятки монет. Встречены терракотовые статуэтки, граффити, костяные поделки.

На поселении Крутой Берег раскопки продолжались на восточном участке (начальник отряда И. М. Безрученко). Определена граница поселения и исследована система жилых и хозяйственных помещений. Обнаружены подтесы скал и остатки оборонительной стены шириной 2 м. Прослежены три уровня террас, образованных подпорными стенами и уступами материковой скалы. На них выявлены следы нескольких перестроек и двух пожаров. Помещения и дворы небольшие, планировка хаотична, уровень строительного дела невысок. Находки датируют поселение второй половиной III—концом II в. до н. э.

Раскопки поселения Зеленый Мыс (начальник отряда Е. Ю. Лебедева) были сосредоточены на небольшом плато у обрыва перед спуском в прибрежную долину, где располагалась основная часть поселения. Открыты два ряда примыкающих друг к другу помещений, образовывавших северную и восточную часть большой прямоугольной постройки с двором в центре. Кладка стен, как правило, аккуратная, ровная. Помещения восточного блока больше по площади. В юго-западной части двора имелось отдельно стоящее помещение (4×5 м), судя по находкам и особенностям планировки, отличавшееся от остальных. Находки в целом немногочисленны и относятся к I в. до н. э., но главным образом ко II—IV вв. н. э.

На поселении Полянка продолжалось исследование слоя и построек в основном I в. до н. э. (начальник отряда В. К. Голенко). К югу от «святилища» раскопан комплекс из двух помещений по 28 кв. м каждый и хозяйственного дворика. В помещениях имелись очаги и лари из известняковых плит. Полы были

частично вымощены. Дворик также вымощен, а вдоль одной из стен помещения шел водосток. Все постройки располагались на невысокой террасе, одновременно служившей границей строительных комплексов-кварталов, вытянутых с запада на восток. Среди находок преобладали обломки светлоглиняных амфор с двустольными ручками, лепных горшков. Найдены терракотовые статуэтки, в том числе Кибелы, амфорные клейма, фрагменты «мегарских» чашек.

Начаты раскопки поселения конца V—III в. до н. э. на мысу в южной части Чопракского озера (начальник отряда В. Г. Зубарев). Открыты остатки стен построек, переживших по крайней

мере три строительных периода, хозяйственные ямы.

Возобновлены исследования могильника в урочище Стоячий камень и близлежащего селища к востоку от с. Золотое (начальник отряда Т. Н. Смекалова). Раскопаны семь гробниц — каменных ящиков и склепов с кольцевыми обкладками с захоронениями конца V—III в. до н. э., а также жилая постройка из нескольких помещений своеобразной планировки. В ней найдены кусочки шлаков, обломки амфор III в. до н. э. и многочисленной лепной посуды, а также человеческий скелет и несколько наконечников стрел.

А. А. Масленников

Работы в Неаполе Скифском

Симферопольская экспедиция Института археологии АН УССР продолжила работы в Неаполе Скифском и его округе. На городище закончены предпреставрационные исследования в районе мавзолея, установлено наличие к западу от главных городских ворот протейхизмы шириной 2,2—2,3 м и периболы; уточнена периодизация поясов оборонительной стены. Находки из зольных слоев, в которые была заглублена передняя стена и пристроенный к ней впоследствии мавзолей, относятся ко II в. до н. э. На участке зольника 3 вскрыты 600 кв. м. В северо-западной поле обнаружены две постройки полуземляночного типа, впущенные в насыпь во II в. н. э., а также хозяйственный комплекс с ямами и загородками. Полуземлянки прямоугольной формы облицованы изнутри камнем на высоту 0,6 м. С юго-востока находился вход, оформленный в виде коридора, также облицованного камнем. Внутри помещений по длинной оси прослежены столбовые ямки, по бокам — лежанки, в центре — остатки очагов. В северной поле зачищены

остатки большой каменной постройки рубежа н. э., перекрытой насыпью зольника.

В ходе наблюдения за земляными работами в парке «Салгирка» обнаружено позднесрубное поселение, на котором раскопаны три хозяйственные ямы. Поселение располагалось на небольшом всхолмлении в пойме р. Салгир. Судя по находкам керамики в других ямах и культурном слое толщиной 0,3—0,5 м, на этом месте позже существовало поселение кизил-кобинской культуры. В борту траншеи исследованы два погребения, находившихся на самом высоком месте холма, где скорее всего существовала курганная насыпь, впоследствии полностью сnivelированная. В одной из могил зачищено погребение подростка, ориентированного головой на юго-восток. В ногах лежали череп лошади и кости овцы. Инвентарь представлен железной пряжкой округлой формы с подвижным язычком, ножом, черными стеклянными бусами. Во второй могиле найден железный трехлопастный черешковый наконечник стрелы. Погребения

датируются раннесредневековым временем.

На участке по ул. Первомайской зачищены три хозяйственные ямы, относящиеся к симферопольскому поселению кизил-кобинской культуры. Неподалеку исследованы два грунтовых скле-

па II в. н. э. могильника Неаполя Скифского. В прирезках площадью 180 кв. м обнаружен 10-метровый отрезок разрушенной стены, ориентированной перпендикулярно направлению склона. Назначение ее не ясно.

О. А. Махнева

Работы Прикарпатской и Львовской экспедиций

Экспедиции Института общественных наук АН УССР совместно с Львовской областной организацией Украинского общества охраны памятников истории и культуры и львовским Музеем истории религии и атеизма проводили исследования в ряде районов Львовской обл.

В Жидачовском р-не на памятнике Жидачов I в 0,5 км к северо-западу от одноименного села на четвертой террасе правобережья р. Стрия вскрыто 104 кв. м. Нижний культурный слой на глубине 2,0—2,6 м, отнесенный к позднему палеолиту, прослежен в плотном мелкозернистом с белой карбонатной присыпкой желтом лёссовидном суглинке, вероятно, золотого происхождения. Среди 570 кремневых изделий есть нуклеус (реутилизирован в скребло), отщепы, пластинчатые сколы, обломки и отходы, а также орудия: три скребка, три скобеля, шесть резцов, четыре резчика, 17 ножей на пластинах с притупленным ретушью краем граветтского типа. Второй слой залегал в скоплениях на границе лёссовидных суглинков и почвы на глубине 1,2—1,7 м и отнесен к концу палеолита — началу мезолита. Среди 1479 кремневых изделий есть желваки, нуклеусы, отщепы, пластинчатые сколы, обломки и отходы, а также орудия: три скребка, скобель, девять резцов, 11 резчиков, три скребка-резца, а также острия, ножи типа федермессер и другие изделия с притупленным и нередко закругленным ретушью краем и подработкой нижнего основания. Верхний слой, отмеченный в голоценовых

почвенных отложениях на глубине до 1 м, представлен кремневыми изделиями, керамикой. К низам этих отложений отнесено 185 кремневых изделий и более 100 фрагментов керамики эпохи энеолита (лендельская культура и культура воронковидных сосудов), а также, возможно, и неолитической культуры линейно-ленточной керамики. Среди кремневых орудий 14 скребков, три скобеля, четыре резца, шесть резчиков, пять ножей, острие, скребок-резец и два прямоугольника. В верхних горизонтах встречены фрагменты керамики, датированные эпохой бронзы, раннего железа, первых веков нашей эры и Древней Руси.

В 0,5 км к западу от с. Гнездычев Жидачовского р-на на правом берегу р. Стрый отмечены бивни и зубы мамонта и отдельные кремневые изделия эпохи позднего палеолита, а на высоком левом берегу р. Днестра в урочище Церковное на окраине с. Молотов собраны фрагменты древнерусской керамики.

На стоянке Брюховичи VI в 0,1 км к востоку от дома 7 по ул. Фруктовой в пос. Брюховичи Шевченковского р-на в южной части вскрыты 193 кв. м. В нижнем мезолитическом комплексе на глубине 0,5—0,6 м обнаружены остатки удлиненного жилища площадью 5—8 кв. м и 654 кремневых предмета. Среди находок остатки каменного сырья, два нуклеуса, отщепы, пластинчатые сколы, 34 скребка, пять скобелей, три резца, 17 резчиков, 12 но-

жей, два наконечника, близких свидерским, пять трапеций и два асимметричных треугольника. В верхних горизонтах найдены фрагменты раннеславянской керамики. В 0,1 км к востоку от Брюховичей VI на противоположном склоне балки на пункте Брюховичи IX собраны кремневые изделия эпохи мезолита и древнерусская керамика.

В Яворовском р-не материалы мезолитического времени выявлены в 0,2 км к северо-западу от с. Вороцев на стоянке Вороцев II и в 1 км к востоку от с. Терновица на пункте Терновица III, а высоцкой культуры — на пунктах Вороцев II, Терновица III и IV (в 2 км к северо-востоку от села). Древнерусские материалы найдены в Вороцеве II, Яворове II (восточная окраина г. Яворова) и Ясниска I, в 0,1 км к западу от правления колхоза в с. Ясниска, а также керамика XIV—XVI вв. в южной части с. Терновица.

В Золочевском р-не собраны кремневые изделия мезолитического времени

в 0,1 км к юго-западу от с. Туркотин на пункте Туркотин I; раннежелезного времени — здесь же и в Туркотине II (в 1 км к востоку от села), а в Туркотине III (2 км к востоку от села) — фрагменты сосудов первых веков нашей эры, вероятно, липицкой или черняховской культур.

В Нестеровском р-не в 1,5 км к юго-западу от с. Великое Предместье собраны 84 кремневых изделия мезолитического облика, в том числе трапеция, а также материалы высоцкой культуры: фрагменты керамики, обломок каменного проушного топора, скребло из кварцита, двустороннеобработанный наконечник стрелы с выемкой на основе и срединная часть серпа. В 0,3 км к востоку от г. Червонограда (Червоноград I) и в 0,8 км к северо-востоку от города (Червоноград II) на правом берегу р. Западный Буг собраны фрагменты керамики эпохи раннего железа и кремни мезолитического времени.

Л. Г. Мацкевой

Работа Криворожского историко-краеведческого музея

Экспедиция музея вела охранные раскопки курганов в г. Кривой Рог и Криворожском р-не Днепропетровской обл.

Четыре кургана исследованы у с. Родионовка. Два кургана, включая самый крупный — Камову Могилу (курган 5) высотой 4,5 м — возведены в эпоху позднего энеолита, остальные — в скифское время. Исследованы 16 погребений. Погребения ямной культуры совершены в прямоугольных материковых ямах. В погребении кургана 5 выявлена деревянная повозка, четыре колеса и некоторые детали лежали на уступах, остальные перекрывали камеру. В инвентаре погребений ожерелье из клыков хищника, охра, створки пресноводных раковин. В погребениях эпохи раннего железа, ограбленных в древности, найдены

девять наконечников стрел, обломки железных копий, пастовые бусы, бронзовое дисковидное зеркало, чернолаковая мисочка, глиняное пряслице, три железных ножа с костяными и деревянной рукоятками, три круглых шара из сланца. К рубежу нашей эры относятся два сарматских захоронения — погребения 4 и 9 кургана 5. В первом погребенный находился в деревянной колоде; среди инвентаря лепной сосуд и фрагменты бронзовых обоев. Погребальное сооружение второго содержало сложную конструкцию из дерева. Здесь обнаружены золотая фибула с драгоценным камнем в центре, инкрустированная цветными эмалью и сканью, золотая серьга с эмальевыми вставками и круглыми подвесками на цепочках,

21 золотое украшение головного убора в виде бисера, стеклянное ожерелье, бронзовое зеркало с деревянной рукояткой, глиняное пряслице, железный нож, кувшин, берестяной короб.

В зоне застройки микрорайона Заречный г. Кривого Рога исследованы три кургана с 30 погребениями энеолита и эпохи бронзы. Захоронения ямной культуры совершены в прямоугольных ямах, перекрытых деревом или каменными плитами. Для впускных погребений характерны ямы с уступом и круговая планировка. Погребенные в основном лежали скорченно на спине или правом боку. Ориентация неустойчива. Кости слегка окрашены охрой, встречались

куски формованной охры. Следует отметить основное погребение 5 кургана 4 с кольцевым ровиком диаметром 11 м, а также погребение 8 этого же кургана, перекрытое тремя антропоморфными стелами (на двух красной охрой нарисованы пояса). Катакомбные захоронения совершены в овальных камерах с округлыми входными ямами, вытянуто на спине. В погребении 4 кургана 3 найдены глиняная чаша, протома быка, амфиболитовые топорик и пест. В черепе умершего в теменной части круглое отверстие диаметром 3,5 см, возможно, посмертная трепанация.

А. А. Мельник

Раскопки Красногорского могильника салтово-маяцкой культуры

Средневековая экспедиция Харьковского университета продолжила исследование могильника у с. Красная Горка Балаклеевского р-на Харьковской обл.

Раскопаны 1373,5 кв. м, обнаружены 55 погребений (31—85). Преобладали трупоположения (42), среди которых представлены погребения в грунтовых ямах (24), погребения в грунтовых ямах с покойником в деревянных гробах (15), погребения в грунтовых ямах с колодами (3). Захоронения совершались на спине в вытянутом положении, головой, как правило, на юго-запад. В большинстве погребений — один-два глиняных салтовских сосуда (кувшины, кружки, горшки), встречаются эйнхоевидные кувшины, расписанные разноцветными красками. В погребальном инвентаре сердоликовые бусы, бисер, бронзовые пронизи, сережки, браслеты, перстни, бубенчики, железные пряжки, ножи, серпы, шилья, кресала и кремни к ним. В некоторых могилах найдены предметы вооружения (наконечник копья, боевые топоры, кистень и остатки колчана).

Трупосождения концентрировались в северо-западной части могильника. Сожжение трупов совершалось на стороне и в могильную яму или урну попадала только часть пережженных костей или даже отдельные косточки. Погребения производились в небольших прямоугольных, круглых или овальных ямках (11 погребений) и в урнах (2).

Возле погребений 32 (трупосождение в ямке), 70, 75, 77 (трупоположения) обнаружены конские захоронения (целые костяки коней) в узких ямах. В них найдены металлические остатки конской сбруи (удила, стремяна, детали седла, бубенчики, подвеска-самоварчик, пряжки).

На северо-западной окраине могильника обнаружены вещи, относившиеся, видимо, к комплексу 2, разрушенному во время строительных работ: согнутый в несколько оборотов палаш, удила с гвоздевидными псалиями и кресала-уточки.

В. К. Михеев

Раскопки городища и некрополя Китея

Экспедиция Белгородского пединститута и Керченского историко-археологического музея продолжила исследование городища и некрополя Китея.

На раскопе I городища доследован слой IV—III вв. до н. э., не содержащий строительных остатков. Слой прорезала грунтовая яма цилиндрической формы, заполненная рыхлым золистым грунтом без находок. Имеющиеся находки керамики подтверждают дату слоя. На раскопе II (зольник) прослежен второй слой — темно-серый золистый суглинок с включениями большого количества раковин мидий, улиток, фрагментов керамики и костей животных. Находки датируются I—II вв. н. э. На раскопе III открыта часть линии крепостной стены и прямоугольная башня. Внутренние размеры башни 4,5—3 м, стены толщиной 1,5—1,8 м. С запада к башне примыкала мостовая. Крепостная стена здесь сильно разрушена из-за выборки камня в XIX в. Судя по сохранившимся остаткам, она

перестраивалась (усиливалась) в I в. до н. э.; при этом использовались надгробные стелы III—II вв. до н. э. На раскопе IV вскрыты остатки двух помещений, составлявших единый комплекс с раскопанным в предыдущем сезоне помещением В. Кладки стен сильно деформированы, вероятно вследствие землетрясений. В центральном помещении у западной стены обнаружены известняковый тарапан со сливом и семь амфор V—VI вв. н. э. На двух амфорах VI в. н. э. сохранились дипинти. В заполнении найдено несколько сотен фрагментов амфор, в основном IV—V вв. н. э. По-видимому, помещения образовывали хозяйственный комплекс ранне-средневекового времени, впервые обнаруженный в Китее.

На территории некрополя обнаружен разрушенный каменный склеп и четыре грунтовых погребения римского времени.

Е. А. Молев

Работы Днепровской древнерусской экспедиции

Экспедиция Института археологии АН УССР проводила исследования на комплексе памятников средневекового времени у с. Журавное Ахтырского р-на Сумской обл. У известного трехчастного городища площадью около 6 га выявлены небольшое городище роменской культуры площадью 0,5 га и два поселения общей площадью 7,5 га. На всех памятниках (кроме городища роменской культуры) в шурфах обнаружены слои X—XII вв. и подстилающие их прослойки VIII—X вв. Найдены многочисленные фрагменты лепной и круговой керамики, угли, печина, костные остатки, зафиксированы следы трех углубленных построек. На курганном некрополе, состоящем из семи групп и насчитываю-

щем 1282 насыпи, исследованы 28 курганов с остатками труположений на уровне древнего горизонта и в подкурганных ямах. В трех случаях насыпи оказались кенотафами. В погребениях выявлен разнообразный инвентарь X—XII вв. — керамика (обломки и целые сосуды), украшения (височные кольца, перстни, бусы, браслет), элементы одежды и кожаной обуви, остатки фауны и флоры (кости свиньи, крупного рогатого скота, скорлупа желудя и лесного ореха), амулеты-обереги (лунницы, круглые подвески с вписанным крестом, бубенчик крупного размера).

В Ахтырском р-не выявлены городище раннего железного века у с. Рыботень и два городища роменской куль-

туры у с. Старая Ивановка, а также несколько курганов I тысячелетия до н. э.—I тысячелетия н. э.

Григоровский отряд экспедиции проводил раскопки на поселении VIII—XIV вв. у с. Григоровка Каневского р-на Черкасской обл. на правом берегу Днепра. Его площадь около 4 га. В центре поселения вдоль береговой линии вскрыто около 500 кв. м. Мощность культурного слоя 2,5—3,0 м. Исследованы шесть жилищ X—XIII вв., одно VIII—IX вв., хозяйственные постройки, хозяйственные ямы и гончарный горн XI в. По предварительным данным, поселение непрерывно функционировало с рубежа VIII—IX вв. до XIV в. Выделены горизонты пожаров X—XI вв. Обнаружены фрагменты керамики зарубинецкой культуры, фибула III—IV вв., славянская керамика VII—VIII вв., фрагмент кувшина канцерского типа. На

глубине 2,0 м от современной поверхности зафиксированы остатки печей-каменок с материалами VIII—IX вв., однако жилища полностью разрушены постройками X—XI вв. В слое и заполнении жилищ найдено большое количество керамики, железных изделий, представленных в основном бытовым инвентарем. Среди находок, относящихся к XII—XIII вв., обломок гривны и писало. По-видимому, в этот период поселение переживало свой расцвет. Вдоль северной границы поселения выявлены укрепления в виде остатков оборонительной стены.

Проведены также разведки и шурфовки окрестностей. Обнаружен бескурганый могильник, относящийся к этому поселению. Исследованы четыре безынвентарных труположения в неглубоких ямах.

А. П. Моця, В. А. Петрашенко

О работе Чертомлыцкой экспедиции

Чертомлыцкая экспедиция Института археологии АН УССР и Немецкого научно-исследовательского общества в Бонне (Р. Ролле) завершила раскопки кургана Чертомлык. Разобраны сохранившиеся участки каменной крепиды, а также в нескольких местах с помощью бульдозера прорезаны отвалы, образовавшиеся в прошлом веке в ходе раскопок И. Е. Забелина. Под отвалами был открыт небольшой скифский курган, наличие которого отмечалось И. Е. Забелиным. Единственное погребение этого кургана полностью ограблено. По типу погребального сооружения (входная яма с подбоем) курган скорее всего можно датировать V в. до н. э.

В окрестностях Чертомлыка исследовано еще семь скифских курганов. Наибольший интерес представляет курган Тетянина Могила. Под сравнительно небольшой (2,2 м) насыпью выявлены два погребения в обширных и глубоких

(до 8 м) катакомбах. Основное погребение почти полностью ограблено в древности. Менее пострадало впускное захоронение. На дне его входной ямы выявлено более 160 крупных круглых (6 см в диаметре) бронзовых блях и несколько сотен более мелких, первоначально нашитых на тканевую основу (возможно, остатки защитного доспеха боевого коня). В камере найдены *in situ* золотые пластины, украшавшие женский головной убор — калаф, до 500 золотых бляшек, среди которых встречаются бляшки ранее неизвестных типов. два колчанных набора из стрел с очень крупными (6 см длиной) бронзовыми трехлопастными наконечниками, обломки костяной шкатулки и др. На основании найденных вещей курган датируется IV в. до н. э.

В. Ю. Мурзин

Исследования Горно-Крымской экспедиции

Экспедиция Института археологии АН УССР продолжила исследования средневековых укреплений Алустон и Фуна.

Крепость Алустон располагается в центральной части исторического ядра г. Алушты. Работы велись на центральном участке площадью 600 кв. м. Толщина культурных напластований, содержащих материалы IX—XV вв., 1,5—2,5 м. Прослежены три слоя пожара, разделяющих три культурно-исторических горизонта: IV—X вв.; XIII—XIV вв.; XV в. Раскрыты 12 помещений XIII—XV вв., образующих несколько городских усадеб, разделенных узкими улочками. Усадьбы состояли из двух-трех помещений площадью 8—14 кв. м (сохранились основания домов высотой 0,3—0,8 м) и небольшого двора. Дома были двухэтажные. Стены нижних этажей сложены из бута на глине, вторые этажи — облегченные конструкции из деревянного каркаса, глины и мелкого бута. Кровли построек XIII—XIV вв. деревянные с глиняной обмазкой поверху. Дома IX—X вв. крылись черепицей. В нижних помещениях усадеб, как правило, устанавливалось или вкапывалось от двух до шести пифосов высотой 1,1—1,30 м, диаметром 0,70—0,95 м. В хозяйственных помещениях найдены другие тарные сосуды (амфоры с дуговидными ручками и грушевидным туловом, плоскодонные кувшины-амфоры), а также кухонные горшки, крышки, костяные иглы для вязания сетей, свинцовые грузила, пряслица и пр. В некоторых помещениях два слоя пожара. На уровне второго этажа обычно встречались обломки столовой красноглиняной поливной керамики, в частности при расчистке слоя пожара второго этажа в помещении 41 обнаружено свыше 20 красноглиняных чаш, большая часть которых украшена врезным растительным орнаментом под моно-

хромной и полихромной поливой. Комплекс керамики аналогичен материалам конца XIII—первой половины XIV в. из раскопок золотоордынских городов Крыма, Поволжья. Обнаружены руины ранней оборонительной стены IX—X вв., которая опоясывала восточный пологий склон горы. Стена сложена из бута на глине, сохранилась на высоту до 1 м, при ширине 1,4—1,5 м. С восточной стороны стены открыт зольник IX—X вв. на площади 25×15 м. Он насыщен золой, органическими остатками, раковинами мидий и устриц; толщина насыпи 0,5—0,95 м, простирается от стены на 15 м. В XIII—XIV вв. на зольнике были возведены дома, а стена разобрана. Поздняя оборонительная стена XIV—XV вв. из крупного бута на песочно-известковом растворе находилась в 20 м ниже по склону, сохранилась на высоту 3,5—4 м (на высоте 4 м ширина составляет 1,6—1,7 м). К ней примыкали строения, разрушенные в пожаре последней четверти XV в.

На укреплении Фуна у угловой башни открыт еще один вход в замок, который трижды ремонтировался и перестраивался. Первоначальная ширина ворот составляла 1,58—1,60 м. Затем их переделали в калитку шириной 1,1 м, впоследствии заложенную (между 1459 и 1475 гг.). Перед стеной донжона, а также между донжоном и угловой башней разбиты два раскопа площадью 80 кв. м, в которых открыты остатки построек XIII—XIV вв. (частично исследованы шесть помещений), перекрываемых развалинами замка. Стены двух хозяйственных помещений сложены из бута на известняковом растворе, что весьма редко для средневековых памятников Крыма. В одном из них найдены обломки пифосов, кухонных горшков, две двузубые мотыги для окапывания винограда, треугольная подставка со следами поливы. Эта находка позволяет

говорить о том, что в Фуне в XIII—XIV вв. существовало производство поливной керамики (ранее на поселении часто находили керамические заготовки

и производственный брак со следами поливы).

В. Л. Мыц

Древнерусское городище в г. Изяславле Хмельницкой области

Институт Укрпроектреставрация продолжил обследование в г. Изяславле останца культурного слоя на городище. Выяснено, что этот участок (два из трех останцев) был заселен как в древнерусское, так и в последующее время. Трехслойная стратиграфия четко прослеживалась на крайнем юго-западном останце, где с южной стороны на краю обрыва был заложен небольшой раскоп. Нижний древнерусский слой мощностью до 0,7 м (глубина 1,4 м от современной поверхности) лежал на погребенном черноземе и был перекрыт прослойкой (до 0,1—0,15 м) глины, образовавшейся при сооружении более позднего вала. Глина на древнерусском слое фиксировалась на всем протяжении южного обрыва останца, который понижается в сторону р. Сошны. К северо-востоку от раскопа древнерусский слой подходит почти под современный дерновый слой. Отсутствие его в северной части останца, очевидно, объясняется тем, что здесь он был снят при строительстве замка (памятника XVIII в.). Повышение древнерусского слоя отмечено в северо-западной части останца, где он находился на глубине 0,5 м от современной поверхности. Обнаружены фрагменты венчиков с поливой, белым ангобом, красноглиняных амфор, толсто-

стенных корчаг, донышек с клеймами, светильников и керамических плиток, датированных XII—XIII вв. Найдены также стеклянные браслеты, фрагменты оконницы, железные гвозди, наконечник стрелы, пряжка, фрагмент серпа, точила и костяная проколка. Выше древнерусского слоя, на глине залегал слой с тонкостенными, темно-серыми, сильно профилированными в верхней части сосудами, напоминающими так называемую литовскую керамику. Очевидно, с этим временем следует связать сооружение вала из глины, который перекрывал древнерусский слой. Выше «литовского» находился слой с фрагментами позднесредневековой керамики. Такая же стратиграфия прослеживалась на другом останце и на участке коренного берега Горыни у Бернардинского монастыря. Здесь древнерусский слой имел небольшую мощность (от 0,1 до 0,3 м) и был значительно беднее (в основном фрагменты керамики).

Довольно мощный культурный слой городского типа, размеры останца и его топография свидетельствуют о располагавшемся здесь, на древнем торговом пути между летописными городами Полонное и Шумск, древнерусском городе.

М. М. Никитенко, А. Б. Авагян

Раскопки многослойного поселения у с. Баловное Николаевской области

Николаевский краеведческий музей совместно с Николаевским пединститутом и Николаевским судостроительным техникумом исследовал многослойное поселение у с. Баловное на левом коренном берегу Южного Буга.

В северо-восточной части поселения, раскопанной на площади 920 кв. м, обнаружены кремневые изделия эпохи мезолита (карандашевидные нуклеусы, микросребки, пластинки иногда с притупленным краем) и слой с керамикой, типичной для ингульской катакомбной культуры: горшки с выпуклым туловом и прямым или несколько отогнутым наружу венчиком, глубокие миски и чашки с прямым или загнутым внутрь венчиком с характерным гребенчатым сглаживанием поверхности. Орнамент однообразен: врезные параллельные линии под венчиком, ниже которых вершинами вниз вписаны треугольники, оформленные с боковых сторон косыми насечками

или же оттисками мелкого штампа. К этой же культуре относятся обломанный кремневый наконечник дротика с двусторонней упрощенной ретушью и кремневый нож, а также разбросанные по территории поселения скопления ракушек моллюсков. Слой катакомбной культуры перекрывался мощными развалами каменных стен построек эпохи поздней бронзы и черняховской культуры. Вскрыто основание шестиугольной башни диаметром 6,4 м, с которой связано основание крепостной стены шириной 1,5 м с восьмирядной кладкой установленных вертикально массивных рваных известняковых камней. Предварительно этот строительный комплекс можно отнести к эпохе поздней бронзы. Он перекрыт развалами стен построек черняховской культуры, к которой относятся также и две хозяйственные ямы.

В. И. Никитин

Исследования на Геракле́йском полуострове

Геракле́йская экспедиция Херсонесского историко-археологического заповедника продолжила исследование памятников хоры Херсонеса, на Геракле́йском полуострове г. Севастополя.

На мысе Виноградный раскапывались двор и башня сельской усадьбы 48а (начальник отряда Т. В. Николаева). Зачистка в башне позволила уточнить ее план. Открыты остатки стены, разделявшей ее на два помещения, и выступ в юго-западном углу башни. Немногочисленные находки относятся к эллинистическому, римскому и средневековому времени. Среди них фрагмент головы терракотовой статуэтки, клейменные ручки херсонесской и родосской амфор, обломки расписной чернолаковой посуды. Начато исследование усадь-

бы 47, расположенной в 800 м к юго-западу от мыса Фиолент и в 60 м к востоку от обрыва берега. Подъемный материал датирует усадьбу IV—III вв. до н. э. — IV в. н. э. Открыты остатки стен помещения, внутри которого в горелом слое обнаружен мощный завал черепицы римского времени. Керамический материал представлен также обломками амфор, посуды, в основном херсонесского производства.

В западной части Геракле́йского полуострова, на наделе 46 велись раскопки усадьбы эллинистического периода (начальник отряда Е. Я. Туровский). Надел граничит с исследованными С. Ф. Стржелецким наделами 25 и 26. Остатки усадьбы, расположенной на господствующей высоте, до начала

раскопок не просматривались. Выявлены северо-западная и юго-западная стены усадебной ограды. У северо-западной стены, за пределами усадьбы открыт зольник. Кладки стен были разобраны на камень еще в древности. Керамический материал однороден и не выходит за рамки конца IV—III в. до н. э. Амфорная тара представлена продукцией Херсонеса, Синопы, Фасоса, Колхиды, Гераклеи, Коринфа, Родоса, амфорами типа Солоха I и круга Фасоса. Найдены целая гераклеяская амфора с клеймом Гераклида, две херсонесские

монеты (середина IV в.) и 18 керамических клейм на амфорах и черепицах Херсонеса и Синопы, граффити на амфорных стенках и свинцовая гирька-разновес.

В балке Бермана исследовался многослойный укрепленный комплекс между башнями Восточная и Северо-Западная I. Выявлены строительные остатки средневековых построек. Находки представлены в основном амфорами и кухонной посудой V—XII вв.

Г. М. Николаенко, А. С. Кобелев

Исследование позднего палеолита на нижнем Днепре

Охранной экспедицией сектора археологии Херсонского областного управления культуры и областной организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры изучались местонахождения каменного века.

На позднепалеолитической стоянке Дмитриевка, открытой в 1982 г. Херсонской экспедицией Института археологии АН УССР у северной окраины с. Дмитриевка Каховского р-на Херсонской обл. проведена шурфовка. Памятник расположен на правом берегу степной балки Каштанак. Тремя шурфами площадью 5 кв. м выявлен культурный слой. Раскопом изучены 54 кв. м площади стоянки. Горизонт находок мощностью около 0,27—0,3 м залегает в толще лёсса на глубине 1,21—1,49 м. Среди находок кремневые изделия, кусочки красной краски (охра), изделия из песчаника и талька, кости. Продолжен сбор подъемного материала на берегах водоема, при сооружении которого частично разрушена стоянка. Коллекция кремневых изделий (нуклеусы, сколы с нуклеусов, нуклевидный кусок, пластинки, микропластинки, отщепы, резцовые и краевые сколы, чешуйки, кремневый желвак) составила 1589 экз. (всего со сборами предыдущих лет —

2549 изделий). Изделия со вторичной обработкой (205 экз.) включают острия, пластинки и микропластинки с притупленным краем, проколки, микропластинку с ретушью, пластинки с выемкой и поперечной ретушью, долотовидные изделия, отщепы с выемками и ретушью, пластину с подтеской, скребки, резцы, отбойник, комбинированное орудие (скребок-острие). Один из скребков изготовлен из мориона. Стоянка датируется позднеледниковьем.

Проведены разведки по берегам степной балки Серогоз в пределах Нижнесерогозского и Ивановского районов Херсонской обл. Выявлены три позднепалеолитических пункта на правой стороне балки между селами Нижние Торгаи и Фрунзе. Найдены двойной боковой резец на пластинке, микропластинки, отходы производства. Обследована стоянка Первопокровка. Среди собранного материала — микрорезец, микропластинки с притупленным краем, орудие на резцовом сколе, пластинка с ретушью, пластинки, микропластинки, отщепы, чешуйки.

Проведена шурфовка и собран подъемный материал на позднепалеолитической стоянке Перемога (Новотроицкий р-н Херсонской обл.). Среди

кремневых изделий нуклеусы, нуклевидные куски, резцы, скребки, скребели, лимасы, пластины с обработкой по всему периметру, зубчатые орудия, пластинки и отщепы с ретушью, отходы

производства, подобный материал собран и на поздненеолитической стоянке Перемога XIII.

Н. П. Оленковский

Раскопки в степном Крыму

Крымская Степная экспедиция Института археологии АН СССР продолжала исследования курганов в северо-западном Крыму. Между селами Сусанино и Новоивановское раскопан длинный (70×35 м) курган высотой 1,4 м, ориентированный широтно. Ядром первичной насыпи оказался небольшой полусферический курган из дерновых вальков; мелкая яма под этой насыпью следов захоронения не имела. Затем путем досыпки, главным образом в восточном направлении, была сформирована эллипсоидная вальковая насыпь, по длинным сторонам ограниченная невысокими стенками из дикарных камней, уложенных плашмя без раствора. У наружного фаса северной стенки обнаружено примитивное каменное антропоморфное изваяние (идол), изготовленное из плоской плиты. Досыпка кургана и возведение стен не были связаны с каким-либо захоронением. Фрагменты лепной керамики из насыпи и развала стен, а также изваяние позволяют предварительно датировать эллипсоидную насыпь II тысячелетием до н. э. и признать данный курган святилищем. Последняя досыпка кургана связана со срубным захоронением в глубокой яме, перекрытой плитами. В насыпь впущены также два женских половецких захоронения. Более богатое (в катакомбе-подбое, частично ограбленное) сопровождалось конем со сбруей, круговым сосудом, наконечником стрелы и т. д. В другом погребении найдены пряслице, железная игла, нож,

коралловая подвеска и стеклянная бусина.

У северной окраины с. Ромашкино раскопан невысокий (до 0,6 м) сильно распаханый курган. В нем зафиксированы 15 погребений и жертвенная яма, заполненная лошадиными костями. Из погребений одно датируется скифским временем, одно — XI—XIII вв., 12 — эпохой бронзы (катакомбной и срубной культур); дата одного захоронения неясна. Среди инвентаря привлекают внимание лепные сосуды, орнаментированная костяная пластина. Курган входил в состав группы, почти полностью уничтоженной при мелиоративных работах. На месте одного из разрушенных курганов найдена массивная каменная плита с прямоугольным отверстием — база скифского изваяния.

Продолжалось исследование курганной группы у пос. Штормовое. Раскопан почти полностью распаханый курган 19, содержавший 14 погребений и жертвенную яму, заполненную камнями. Основное захоронение кургана относилось к позднеямному времени; впускные захоронения принадлежали позднеямной (?), катакомбной и срубной культурам, одно захоронение относилось к эпохе раннего раннего железа. Большинство захоронений сопровождалось инвентарем — лепными орнаментированными и неорнаментированными сосудами; отмечены также каменные терки, кремневые отщепы, астрагалы, обломок топора-молота.

В. С. Ольховский

Исследование раннесредневековых памятников в Бельбекской долине

Отряд Крымской экспедиции Уральско-го университета продолжил исследование раннесредневековых памятников по среднему течению р. Бельбек (около с. Малое Садовое Бахчисарайского р-на).

Главным объектом работ явилось поселение у подножия Тапчан-Кая, где раскопаны еще два помещения (4 и 5), соединявшиеся между собой и с помещением 2 дверными проемами. Помещение 4, судя по наличию обогревательной печи, было жилым, помещение 5 — хозяйственным. Стены сложены из бутового камня с внутренней забутовкой. Стены жилого помещения на всю сохранившуюся высоту покрыты глиняной обмазкой. В северо-западном углу обнаружен гладкостенный пифос, частично заглубленный в глинобитный пол, с меткой в виде знака Ш, нанесенной до обжига. На полу и в перекрывавшем его слое разрушения, вызванном пожаром, найдены четыре амфоры VIII—IX вв. и столовый кувшин. В помещении 5 найдены два пифоса: в юго-западном углу — гладкостенный, обложенный бутовым камнем на глиняном растворе, к северо-востоку от него — желобчатый. Около пифосов в слое разрушения найдены две амфоры VIII—IX вв. и калиптеры с меткой. Собрана коллекция пряслиц (часть из которых орнаментирована), изделий из железа (гвозди, скобы, ножи, орудия и пр.), фрагментов стеклянных сосудов и кухонных горшков. На небольшой глубине от уровня пола обнаружены относящаяся к более раннему времени углубленная по-

стройка прямоугольной формы со скругленными углами, печью и вкопанным пифосом с нанесенной до обжига на венчике меткой в виде знака Г; яма усеченно-конической формы, частично перекрытая стеной, разделяющей поздние помещения 1 и 4, и нечеткие контуры еще одной постройки. Конструкцию стен построек проследить не удалось. Основную массу находок составляли фрагменты кухонных горшков.

На территории другого поселения, расположенного у Кулле-буруна, на раскопе IV, где в предшествующие сезоны открыта усадьба VIII—IX вв., изучались культурные напластования более раннего времени. Найдены фрагменты амфор VI—VII вв. (часть из них с дипинти), сероглиняных столовых кувшинов, орнаментированных ложением; тарных сосудов и кухонных горшков с линейно-волнистым орнаментом, неорнаментированных лепных кухонных горшков. Особого внимания заслуживает фибула.

На территории могильника на правом берегу реки зачищена часть камеры грунтового склепа (12), разрушенного в ходе строительных работ. Находки вещей не многочисленны: янтарная, сердоликовая, две стеклянные бусины, фрагменты железных ножей и пряжек, кремь. По аналогии с исследованными ранее склепами, время функционирования склепа 12 предположительно определено второй половиной VII—VIII в.

Л. А. Омельков

Разведка в Поросье

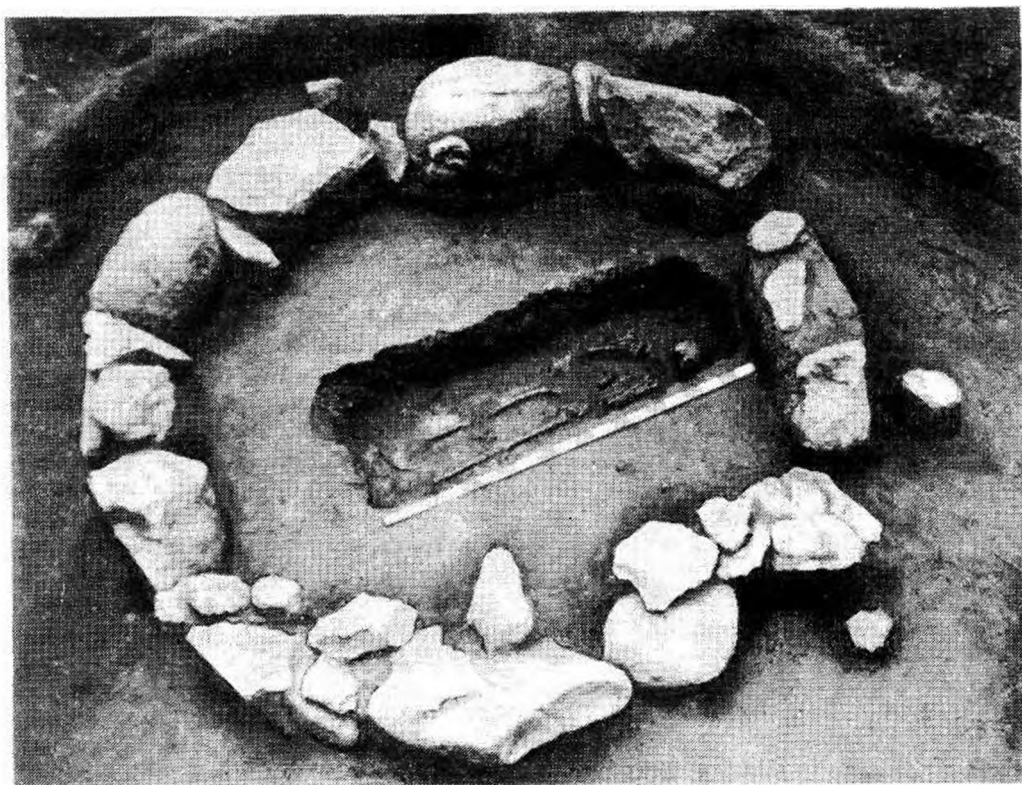
Волынский отряд Института археологии АН УССР провел разведку в среднем течении р. Рось и ее крупных левых притоков — Каменки и Раставицы.

Древнерусское городище мысового типа обнаружено под усадьбами левобережной части с. Пилипчи на Роси. Вал и эскарпированный склон прослежены со стороны реки, где площадка 50×60 м возвышается на 14—16 м. К югу — селище площадью до 1,5 га. Материал (керамика и предметы вооружения) относится к XII—XIII вв.

При выезде из с. Дрозды в с. Великополовецкое обследован древнерусский могильник, известный с XIX в. По одну сторону дороги сохранилась группа из

шести курганов, по другую — из 19, высотой до 1,2 м со следами ровиков. На краю плато левого высокого берега Каменки в 600 м от с. Дрозды обнаружена группа из шести курганов, в 180 м от которой — городище с площадкой 68×35 м. С напольной стороны сохранились два ряда валов и рвов высотой до 1,5 м, а по склону — эскарп. Шурфовкой выявлен культурный слой XI—XII вв. как на городище, так и к югу от него. На противоположном берегу Каменки, у хутора Новоселица обнаружено древнерусское селище площадью около 2 га.

На мысу правого берега Раставицы в с. Шамраевка обнаружено древнерус-

Конструкция из камня в насыпи кургана XI—XII вв. Урочище Строковщина у с. Буки

ское городище с распаханным валом и сохранившимся со стороны реки эскарпом. Рядом селище площадью не менее 5 га содержит керамику XII—XIII вв. и XVII—XVIII вв. На противоположном берегу реки у с. Трушки — раннеславянское селище с керамикой VI—VII вв.

Обследовались окрестности с. Буки на левом берегу Раставицы. Уточнен план и система укреплений городища в урочище Замок: верхняя площадка 160×120 м, три ряда валов и ров со стороны реки и шесть-семь с напольной стороны, селище XI—XII вв. к западу и северу от городища площадью не менее 20 га. Культурный слой до 1,5 м насыщен изделиями из стекла и пиррофиллитового сланца, предметами

вооружения. В 1887 г. в окрестностях с. Буки насчитывалось около 900 курганов, сейчас их число уменьшилось. В курганных группах в урочищах Строковщина и Березки (150 и 49 насыпей) раскопано по одному кургану, обнаружены три погребения западной ориентировки в ямах и гробовищах. Наличие в насыпях креpid из гранитных валунов до 1 м в поперечнике отличает могильник у с. Буки от памятников среднего Поднепровья и сближает его с древностями северо-западных славян и их соседей. На западной окраине села в урочище Бакожин по берегам реки обнаружены черняховские поселения III—IV вв.

Р. С. Орлов

Неолитическое поселение Оболонь

Неолитический отряд Волынской первобытной экспедиции Института археологии АН УССР проводил спасательные работы на поселении днепро-донецкой культуры в 3 км западнее с. Малая Осница Маневичского р-на Волынской обл. на правом берегу р. Стирь. Размер поселения 100×50 м, культурный слой на одну треть разрушен. В раскопе площадью 240 кв. м в слое подпочвы (0,2—0,4 м) найдены три слабо выраженных очажных скопления, вокруг которых концентрировались фрагменты керамики и кремневые орудия. Всего в раскопе добыто 1130 кремней (среди них отщепы, пластины, нуклеусы). Орудий — 341 (пластины и отщепы со второй обработкой, скребки, топорiki, резцы трапеции, проколки, фигурные кремни, обломки яниславицких острий, микрорезцовые сколы, крупные вкладыши). Инвентарь относится к янисла-

вицкой культурной традиции. Кремень темно-серого цвета, происходит из ближайших отложений. Из 308 фрагментов неолитической керамики 120 были орнаментированы гребенкой, косой сеткой, наклоненными черточками, «копытцами», наколами, проколами и др. Керамика коричневая, в тесте примесь растительности, крупного песка, поверхность проглажена с обеих сторон, толщина ее 4—9 мм. Профиль большинства изделий S-видный, дно острое. На одном фрагменте (по определению Г. А. Пашкевич) есть отпечаток зерновки культурного растения — проса, на некоторых обломках — отпечатки стеблей культурных злаков. В керамике следы влияния неманской неолитической культуры. Поселение датируется III тысячелетием до н. э.

Г. В. Охрименко

Исследования Сокальской экспедиции

Экспедиция Института общественных наук АН УССР закончила охранные исследования могильника лужицкой культуры, расположенного на северо-восточной окраине с. Тяглив Сокальского р-на Львовской обл. Исследованы 1600 кв. м. Установлено, что могильник состоял из нескольких групп погребений. Обнаружено 46 кремационных погребений нескольких типов, отдельные захоронения черепов (5) и некремированных частей предплечья и ног с бронзовыми браслетами на них, кенотафы (4). Погребения сопровождались разнообразной керамикой и бронзовыми украшениями. Глубина залегания погребений составляла 0,4—1 м. Возле погребений отмечены многочисленные пятна от костров. В северной и южной частях могильника открыты две кремационные площадки размерами 2,5×1 м и 2×1,5 м. В западной и восточной периферийных частях могильника на глубине 0,2—0,6 м обнаружены остатки двух наземных подпрямоугольных сооружений размерами 4×5 м и 3×5 м. Сохранились развалы глиняных каркасных стен, вытянутых с севера на юг, и следы от небольших столбов. Внутри восточного сооружения найдено скопление раздавленной керамики, в основном сосудов больших размеров. В западной части также обнаружено большое (3,4×1 м), вытянутое с севера на юг скопление раздавленной и пережатой разнообразной керамики, которая залегала несколькими ярусами в развале глиняной обмазки и камней. Внизу находился слой пепла. Керамика состояла из больших горшков с рустованной поверхностью, урн с ушками, а также мелких лощеных сосудов. В южной части могильника открыто углубленное на 0,5 м от древней поверхности овальное сооружение размером 4×3 м. У северной стенки его обнаружены остатки неболь-

шого очага, заполненного золой и обожженными булыжниками. Вокруг очага найдено много керамики и костей животных. Могильник относится к ульвовецкой группе лужицкой культуры и датируется концом гальштата А — началом гальштата В по П. Райнеке. В ходе разведочных работ открыто поселение комаровской культуры, расположенное в 3 км на запад от с. Низы. Культурный слой залегает на глубину 0,6—0,8 м. В 1 км на восток от с. Тяглив на песчаной возвышенности обнаружены пять курганов диаметром до 2 м и высотой 0,5—0,7 м. Собранная у курганов керамика принадлежит комаровской культуре.

Совместно с экспедицией Львовского исторического музея продолжено изучение городища древнерусского летописного Белза. Велась работа по изучению остатков оборонительных сооружений детинца. Раскоп 150 кв. м заложен в западной части детинца на месте вала, полностью уничтоженного земляными работами. Мощность культурного слоя 1,2—1,7 м. В его верхних пластах встречены разрозненные керамические материалы, железный ключ и долото, шиферные пряслица, стеклянные браслеты и бусы, изделия из кости XII—XIII вв. Найдены также фрагменты поздней керамики, изразцы, куски кирпича. На глубине 0,6—0,9 м от дневной поверхности обнаружены деревянные конструкции-городни в виде срубов, засыпанных землей. Они составляли сплошную, прочно связанную линию, расположенную во внешней части вала. Линия срубов размещена на древнем горизонте, под которым находился увлажненный слой песка. Срубы рублены «в обло» из сосновых колод диаметром 0,25—0,35 м и длиной до 5 м. Городни вытянуты вдоль вала, их размер 3,1—3,5×1,3—1,7 м. Вскрыт участок длиной около 19 м. В засыпи

городен обнаружен керамический материал XI в., под сосновой колодой найден костяной гребень XI—XII вв. и известняковое пряслице. Параллельно линии городен во внутренней части вала располагались клетки, не заполненные землей, являвшиеся жилыми и хозяйственными помещениями. Возможно, они составляли два ряда. Размер одной из клеток 5×5,2 м. В ней зафиксиро-

вана разрушенная глиняная печь (1×1,5 м) и участок пола, вымощенный деревянными досками. На полу и возле печи собран керамический материал XI в., кости животных. Общая ширина городен с примыкающими к ним клетями составляет около 9 м. Характер конструктивных связей между ними пока не совсем понятен.

Д. Ю. Павлив, В. М. Петегирич

Раскопки в Партените

Экспедиция Института археологии АН УССР продолжила охранные раскопки в пос. Фрунзенское Алуштинского р-на Крымской обл. (древний Партенит). Мощность культурного слоя достигает 5 м. На площади около 400 кв. м исследованы остатки трех жилых усадеб, расположенных на одной террасе. Определена их планировка, характер и типы жилищ (двух- и трехкомнатные усадьбы с размещенными в подвальных помещениях кладовыми, открытыми двориками). На террасированных склонах довольно крутого холма планировка менялась на протяжении 500 лет три раза. Зафиксированы два архитектурно-планировочных решения и несколько строительных периодов отдельных усадеб, неоднократно ремонтировавшихся и перестраивавшихся (заклады проемов, перекладки стен и

т. п.), получены достоверные данные о размещении здесь в VIII—XIV вв. крупного населенного пункта с планировкой городского характера.

Собрана большая коллекция строительной керамики, тары (амфоры и кувшины), бытовой и художественной керамики, орудий труда (салки, грузила, пряслица), украшений (браслеты, закладки, перстни). Отдельные находки (метки на черепицах, клейма на керамике, граффити на пифосах и амфорах) встречены в Крыму впервые. Большой процент импортных изделий (в основном тары и украшений) позволяет судить о характере и степени торговых связей Партенита на протяжении VIII—XIV вв. Об этом говорят и находки монет византийских императоров Михаила I и Константина Багрянородного.

Е. А. Паршина

Исследования в Закарпатской области

Закарпатская экспедиция Института общественных наук АН УССР проводила исследование ряда памятников области.

У с. Ратовцы Ужгородского р-на раскапывалось поселение первой половины I тысячелетия н. э. На площади 740 кв. м исследованы 16 полуземляночных котлованов и 97 столбовых ямок, видимо, от жилых и хозяйствен-

но-производственных построек как полуземляночных, так и наземных конструкций. Обнаружен уникальный колодец глубиной 4,54 м, вырытый в глиняном материке. Начиная с глубины 3,17 м, его ствол постепенно расширялся и приобрел шаровидную форму. Четырехугольный сруб состоял из 12 дубовых плах (ширина 0,21—0,23, длина 0,71—0,74, толщина 0,05—

0,07 м). Длина стенок сруба в верхней части достигала 0,74 м, в нижней — 0,64 м, общая высота — 0,91 м. Для предохранения стен ствола от обвалов они ближе к водоносным жилам были оплетены прутьями. В заполнении колодца найдена лепная и гончарная керамика, детали от деревянного ведра, деревянный крючок, кусок веревки, железная оковка ведра. Керамика свидетельствует, что жизнь на поселении продолжалась с рубежа нашей эры до конца IV—начала V в. О нижней дате говорит кельто-дакийская, о верхней — сероглиняная керамика римско-провинциальной культуры.

Продолжались работы на поселении раннежелезного века у с. Малые Геевцы Ужгородского р-на. На площади 400 кв. м исследованы 15 жилищно-хозяйственных объектов. До раскопок 1986 г. поселение считалось однослойным памятником куштановицкой культуры. Обнаруженные объекты I и IV дали материал гавской культуры. Контуры объекта I удалось проследить

по обильному скоплению обожженной обмазки с отпечатками прутьев. Размер жилища 6×8 м. Керамика представлена чернолощеными корчагами, мисками с канеллюрным орнаментом, горшками, характерными для гальштатского времени. Объект IV — овальная в плане яма размером 2,4×2,8 м, глубиной 0,4 м, в которой найдены гавские миски, корчаги и типично куштановицкие баночные горшки, орнаментированные орнаментом. В хозяйственных ямах, относящихся к куштановицкому горизонту, обнаружены миски, черпаки, горшки. В яме 2 впервые найдены фрагменты сероглиняной круговой фракийской керамики.

На поселении у с. Заставное Береговского р-на продолжалось исследование фортификационных сооружений поздненеолитического времени. Это пока первое в верхнем Потисье поселение, имеющее оборонительную систему из рвов и частокола.

*С. И. Пеняк, И. И. Попович,
М. Ф. Потушняк*

Раскопки поселения и могильника Маяки

Маякский отряд Причерноморской экспедиции Одесского археологического музея АН УССР исследовал позднетрипольские памятники усатовского типа у с. Маяки Беляевского р-на Одесской обл.

Поселение Маяки повреждено карьером. Сохранился участок (примерно 50×30 м), где ранее были обнаружены внутренний и внешний оборонительные рвы, засыпанные в период существования поселения (раскопки В. Г. Збеновича в 1964—1965 и 1970 гг.). В 1986 г. внутренний ров исследован на протяжении 15 м. Ров имеет воронковидный профиль, ширина его в верхней части 3,8—4 м, в придонной — 0,6 м. Глубина рва от современной поверхности около 5 м. Стратиграфические разрезы фик-

сируют 20—30 слоев заполнения рва. Нижние слои мощностью 1,5—2,1 м (желтый и светло-коричневый грунт с растительными примесями, небольшие камни, обмазка очажно-печных сооружений, сгоревшие солома, камыш и древесина) представляют собой сброшенные в ров остатки землебитных (глинобитных) построек, с которыми, по-видимому, первоначально была связана фортификационная система рвов. Количество находок в этих слоях незначительно. Интересна глиняная женская статуэтка с изображением свастики. Полузасыпанный ров какое-то время был котлованом землянки; обнаружены участки натоптанного пола, стенные ниши и землебитный простенок двух смежных помещений. В заполне-

нии котлована зольник, насыщенный фрагментами сосудов (орнаментированы простым шнуром и штампами), костями животных и рыб, отходами кремнеобработки; встречены также обломки орудий труда из камня, кости и рога, глиняная пластика с редкими образцами антропоморфных изображений.

Могильник расположен к северо-западу от поселения, состоит из 25—30 сильно распаханных курганных насыпей. Вскрыто более 1000 кв. м, исследованы пять курганов позднесарматского времени с 16 погребениями. Могильные ямы прямоугольные и овальные, некоторые имели подбой и заплечики. Могилы

заполнены очень твердым, по-видимому, предварительно увлажненным грунтом с органическими примесями, замес которого готовился в специальных ямах, обнаруженных рядом с курганами. Для погребального обряда характерно положение умерших на левом боку, северо-восточная ориентировка, сильная скорченность; прослежен обычай связывания трупов веревками или полосами ткани, окрашенными в черный или темно-синий цвет. Инвентарь захоронений, представленный лепными сосудами и статуэтками, идентичен материалам зольника поселения.

В. Г. Петренко

Исследования Запорожского краеведческого музея

Экспедиция проводила охранные раскопки курганов в ряде районов области.

В Запорожском р-не у с. Новое Запорожье и пос. Высокогорный раскопаны девять курганов эпохи бронзы и раннего железа высотой от 0,5 м до 4 м. Шесть курганов сооружены в эпоху бронзы, древнейшими были погребения ямной культуры. Погребения совершены в прямоугольных ямах, перекрытых деревом либо каменными плитами. Умершие лежали на спине с подогнутыми ногами. Погребальный инвентарь представлен остродонными и круглодонными сосудами обычных степных форм, украшениями из раковин, кремневыми и костяными изделиями. Три погребения катакомбной культуры исследованы в кургане 16. Они совершены в катакомбах с округлыми входными ямами и овальными камерами. Погребенные лежали на спине в вытянутом положении, обнаружены сосуд, яичная скорлупа и два астрагала. Среди срубных выделяется погребение 7 в кургане 10 со скорченым на боку скелетом. В инвентаре деревянная чаша с бронзовыми пласти-

нами, скрепленными бронзовыми гвоздиками, керамическое пряслице и кусочек смолы. Три кургана относятся к эпохе раннего железа, в них четыре погребения скифского времени. Еще четыре скифских захоронения были впущены в насыпи курганов эпохи бронзы. Курганы окружали рвы с двумя перемычками на западе и востоке. Все погребения совершены в ямах с подбоем, вход в камеру прикрывали каменные плиты и в одном случае — земляные вальки. Шесть из восьми погребений ограблены в древности. В уцелевших обнаружены предметы вооружения, наконечники стрел, короткий меч, украшения, посуда. Среди скифских погребений выделяется впускное в курган 16 захоронение 8. Над ним была совершена досыпка, увеличившая первоначальную насыпь с 1,5 м до 3,6 м. Гробница дважды ограблена, в засыпке фрагменты железного панциря, бронзовые наконечники стрел. Интересна обнаруженная в грабительском ходе электрова плетеная гривна, окончания которой выполнены из листового золота и украшены завитками, плетеной прово-

лочкой и завершены кольцами для шнура.

У с. Благовешенки Каменско-Днепровского р-на раскопан кочевнический курган XI—XII вв. Под невысокой земляной насыпью, окруженной кольцевым ровиком, находились два погребения. Основное погребение ограблено. Интересным оказалось впускное женское захоронение. Над могильной ямой сооружен деревянный помост, на котором в анатомическом порядке были расположены кости ног и череп лошади с удилами, одно стремя и подпружная пряжка. Умершая лежала вытянуто на спине головой на запад. У правого бедра найдена переломленная надвое железная сабля. В области шеи обнаружены две лазуритовые подвески и два серебряных височных кольца.

Исследован курган высотой 4,5 м у с. Борисовки Приморского р-на. На-

сыпь сооружена в ямно-катакомбное время и содержала 21 погребение разных эпох. Наиболее интересными оказались два погребения. Погребение 11 ямного времени, впускное, в прямоугольной яме с заплечиками, на которые была уложена камка и присыпана слоем морской ракушки толщиной 15 см. Дно ямы также присыпано слоем ракушки толщиной 5—6 см; погребенный лежал на спине с подогнутыми ногами. Скелет ярко окрашен охрой, в области носа обнаружены кусочки смолы. Погребение 17 катакомбного времени совершено в округлой камере. Умерший лежал на спине с подогнутыми ногами, отдельные части скелета ярко окрашены охрой. В области носа обнаружены кусочки смолы. У правого предплечья находилась каменная шаровидная булава.

А. Г. Плешивенко, З. Х. Попандопуло

Работы Сумского краеведческого музея

Отрядом Сумского краеведческого музея, работавшим в составе Левобережной славяно-русской экспедиции Института археологии АН УССР, проведены разведки в Поворсклье и Посеймье.

На Ворскле в Тростянецком р-не обследованы скифское городище у с. Каменка и городище VIII—XI вв. у с. Заречное (бывшее Петровское). На селище последнего зафиксированы значительные разрушения культурного слоя (мощность 0,2—0,6 м) и объектов — трех хозяйственных ям и полуземлянки. При расчистке одной из хозяйственных ям встречены керамика и пряслице XI в. В подъемном материале и при шурфовке селища найдены роменская и древнерусская керамика, много крупных амфор. На р. Боромля и р. Ворсклице (правые притоки Ворсклы) обследованы 19 памятников эпохи бронзы, раннего железного века и один памятник начала II тысячелетия

н. э. У с. Боромля на селище и могильнике черняховской культуры доисследованы разрушенное труположение и двухъярусный гончарный горн с «козлом» в топочной камере. У сел Рябовка (Тростянецкий р-н), Верхняя Пожня и Порозок (Краснопольский р-н) открыты три поселения и разрушенный грунтовый могильник середины — третьей четверти I тысячелетия н. э., где найдена подвеска с красноэмалевым заполнением и крестообразными концами. У хутора Калиновка обследован могильник, насчитывающий около 20 курганов (диаметр 12—16 м, высота до 1,5 м). Курганы датируются концом I — началом II тысячелетия н. э.

В Посеймье обследованы скифские городища у сел Ширяево и Линово Путивльского р-на, черняховское поселение у с. Чумаково Бурынского р-на, роменские и древнерусские городища на территории г. Путивля и в его округе.

В. В. Приймак

Исследования древнерусских памятников в Ровенской области

Экспедиция Ровенского краеведческого музея при участии областной организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры провела охранные раскопки городища у с. Жорнов Дубновского р-на. Сложное мысовое городище находится на 60-метровой возвышенности правого берега р. Стублы. На северо-восточном краю мыса расположен овальный в плане детинец (60×40 м), окруженный валом высотой 1,0—1,5 м. С юга и запада к детинцу примыкал почти полностью разрушенный ныне посад (подпрямоугольная в плане площадка 200×150 м). Сохранились лишь небольшие участки культурного слоя и вала высотой 2,5—3,0 м, защищавшего посад с юга и востока. С напольной юго-восточной и легкодоступной восточной сторон городище защищено двумя линиями параллельных валов. Высота внутренних валов 4—5 м, внешних 1—1,5 м. Двумя раскопами на посаде исследованы 96 кв. м, мощность культурного слоя 0,4—1,2 м. Среди находок древнерусского времени железные ножи, ведерные обручи, наконечник стрелы (тип 43, по А. Ф. Медведеву), шиферные и глиняные пряслица, костяные проколки, фрагменты керамики X—XII вв. Встречены фрагменты керамики энеолита и раннего железного века. Исследованы остатки двух прямоугольных построек. Одна из них углублена в материк на 0,5 м, западная ее половина разрушена, длина восточной стороны 4,3 м. В заполнении найдены железные ножи, гвозди, шиферное пряслице, фрагменты бронзового сосуда, керамика XI—XII вв. Вторая постройка — жилище размером 2,3×3,3 м, углубленное в материк на 0,6 м. В юго-восточном углу находилась прямоугольная печь (1,0×1,1 м), сложенная из камня на глиняном растворе.

Под глиняный, округлый, диаметром 0,7 м. В заполнении найдены калачевидное кресало, шиферное пряслице, керамика XI—XII вв. Севернее городища, на склоне возвышенности выявлено древнерусское селище. Исследована прямоугольная постройка X—XI вв. размером 3,5×4,5, углубленная в материк на 0,5 м. У с. Великая Клецка Корецкого р-на исследованы три кургана IX—XI вв. в древнерусском курганном могильнике. Насыпи полушаровидной формы, окружены ровиками. Курганы 1,3 диаметрами 7 и 8 м, высотой 1,4 и 1,0 м содержали погребения, совершенные по обряду трупосожжения. В центре насыпей на уровне древнего горизонта прослежены угольно-золистые прослойки, округлые в плане. На уровне прослоек найдены кальцинированные кости, фрагменты лепной и круговой керамики, железный черешковый нож с горбатой спинкой. Ровики с юга и востока имели перемычки. В кургане 2 (диаметр 7,0 м, высота 1,4 м) открыто погребение по обряду трупоположения на горизонте. В насыпи найдены железные наконечник стрелы (тип. 76, по А. Ф. Медведеву), овальное кресало, круговая и лепная керамика.

В Гоцанском р-не обследовано городище в 2,5 км на север от с. Матиевка. Оно расположено на низменности, примыкающей к болоту. Овальная площадка (120×170 м) окружена валом высотой 2—2,5 м. С запада, со стороны болота, вала нет. Внутри площадки на расстоянии 10—20 м от вала проходит еще одна линия обороны, состоящая из двух параллельных рвов глубиной 0,5 м. Культурный слой на городище слабо насыщен находками, собраны фрагменты керамики X—XI вв. В с. Мычев сохранился курган высотой 3 м, диаметром 12 м. В Дубновском р-не в 1 км на север от с. Иваниничи нахо-

дятся три кургана полушаровидной формы диаметром 10—16 м, высотой 1,5—4,5 м.

В Здолбуновском р-не в 1 км на северо-восток от с. Клопот расположено городище на мысу правого берега ручья. Его площадка, треугольная в плане, защищена валами с восточной, напольной стороны (высота 3,0 м) и южной (высота 1,0 м). Ров проходит с напольной стороны, с южной он имеет вид горизонтальной террасы шириной 3—4 м. Городище имеет два въезда — у северного конца напольного вала и у западного края мыса. Культурный слой не обнаружен. Городище в с. Куниин находится на мысу возвышенности, поднимающейся над долиной на 45 м. Овальная площадка (80×90 м) окружена валом высотой до 3 м с напольной, западной стороны, и 1,5 м — со стороны мыса. С напольной стороны перед валом ров, который с других сторон превращается в горизонтальную террасу и обходит всю площадку. На городище собраны фрагменты керамики X—XI и XVII—XVIII вв. В 3 км на север от г. Корца на мысу, глубоко врезающемся в пойму р. Корчик, выявлено древнерусское селище. Оно находится на расстоянии 0,5 км на северо-восток от городища, на котором культурный слой не выявлен. Находки на селище встречаются на площади

400×200 м, преимущественно фрагменты керамики XI—XIII вв.

В Ровенском р-не в 2 км на север у с. Белая Криница обследованы городище и славянское поселение. Городище на мысу правого берега ручья (высота над поймой 20 м), площадка прямоугольная (50×65 м), отрезана от продолжения возвышенности с южной и восточной сторон рвом глубиной 2 м и защищена валом высотой 1 м. С других сторон на 5—6 м ниже площадки проходит терраса шириной 3—4 м. На месте въезда сохранился разрыв вала и земляная перемычка во рву. Культурный слой не выявлен. В 150 м севернее, на мысу левого берега ручья при зачистке стенок траншеи обнаружена прямоугольная, углубленная в материк на 1 м постройка с лепной и круговой славянской керамикой. Существовавшее здесь поселение предварительно датируется IX—X вв. На северо-западной окраине с. Шубков обследовано городище, расположенное на высоком левом берегу р. Горыни. Овальная площадка (30×40 м) отрезана от продолжения возвышенности дуговидным валом высотой 2 м и рвом глубиной 2—5 м. Со стороны реки городище частично разрушено, культурный слой не выявлен.

Б. А. Прищепя

Исследования поселения Ровно

Экспедиция Ровенского отделения Украинского общества охраны памятников истории и культуры и Ровенского краеведческого музея проводила спасательные работы на памятнике раннего этапа культуры линейно-ленточной керамики, расположенном на западной окраине г. Ровно на правом берегу р. Устья (правый приток Горини). Поселение находится на первой надпойменной террасе высотой 4—6 м. На по-

верхности неолитические материалы встречаются на площади 150×100 м в 50 м от поймы реки.

В двух раскопах площадью 74 кв. м исследованы два слабо углубленных жилых объекта овальной формы. Одно из жилищ (1,5—2×4,5 м) без следов очага. В слое подпочвы (0,4 м), перекрытом толщей чернозема (0,3 м), найдены 475 фрагментов мисок и чаш открытого типа серого и коричневого

цвета. Обнаружены также изделия с профилированным венчиком и полусферовидные сосуды с проглаженной или подлощенной поверхностью. Диаметр венчиков чаш 10—28 см, больших горшков — 16—22,5 см. Кроме обильной растительной примеси, в тесте керамики вкрапления кварца, известняка, гидрослюда. Обнаружены отпечатки зерен двузернянки, ячменя голозерного, проса, гороха и отпечаток колоска пшеницы двузернянки (определения Г. А. Пашкевич). Среди остеологического материала — кости быка домашнего, овцы, козы, свиньи домашней, барсука, кабана и благородного оленя (определение О. П. Журавлева). Найдено несколько десятков кремней, в том числе два вкладыша с заполировкой

и два скобеля. Во втором жилище (9×3 м) находки концентрировались в подошве гумусного слоя на глубине 0,4—0,65 м. В центре жилища понижение на 0,2—0,3 м, возможно, оно было наземным. На противоположных (по длинной оси) краях обнаружены две ямы 1,0 и 0,6 м глубиной от поверхности пола. В одной из них — зернотерка, развалы сосудов, в другой — кости животных. Собрано 1141 фрагментов керамики (в том числе 74 с линейным орнаментом), 587 кремней (среди них 18 пластин с ретушью, 11 скребков, два вкладыша, проколка). Среди костяных изделий пять проколов, роговая часть мотыги, изделие из клыка кабана, напоминающее птицу.

В. К. Пясецкий, Г. В. Охрименко

Исследования в Харьковской области

Лесостепная скифская экспедиция Харьковской областной организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры вела разведки и раскопки в бассейнах рек Ворскла и Северский Донец.

На раскопе IV у входа на главный двор Коломакского городища вскрыто 696 кв. м, обнаружены 38 хозяйственных ям и одно погребение. Средняя часть раскопа в древности была свободна от построек. Возможно, здесь проходила дорога, ведущая из предградья в западном направлении. В культурном слое и заполнении ям (15 и 17) периода гибели городища (конец IV в. до н. э.) встречены части человеческих скелетов и отдельные кости. Погребение с подбоем было впущено в яму 18. Скелет ребенка 10—12 лет находился в скорченном положении головой на северо-запад, на костях правой руки был бронзовый трехгранный наконечник стрелы V—IV вв. до н. э. Находки подтверждают вывод о земледельческо-скотоводческом характере хозяйства местного населения, владев-

шего развитыми промыслами и ремеслами. Найдены 35 железных изделий, среди них — ножи, шилья, серпы, двухдырчатый псалий, браслеты, булавы, чешуйка от панциря, кузнечное зубило, лучковое сверло. Разнообразны изделия из бронзы: наконечники стрел VI—IV вв. до н. э., уздечная бляха, обоймы, булавы, проволочные гладкие или витые серьги, браслеты, а также отходы производства — шлаки, слитки, фрагменты тиглей. Отметим подвески из когтя хищной птицы и отшлифованного зуба крупного животного и уникальный лепной светильник в виде чашечки на ножке с отверстиями для подвешивания, а также заготовки каменных оселков разных стадий изготовления. Античный импорт представлен свинцовым пряслищем, фрагментами полихромного стеклянного сосуда, чернолаковой керамики, а также амфор.

В 3 км северо-восточнее городища у с. Гладковка Валковского р-на открыто селище скифской эпохи.

В. Е. Радзиевская

Раскопки в портовом квартале Второго Херсонесского городища

Экспедиция Уральского университета продолжила работы на юго-восточном участке портового квартала Второго Херсонесского городища.

Выявлены остатки зданий трех строительных периодов. От наиболее раннего сохранились два столба, сложенные из хорошо обработанных блоков на цемянковом растворе, расположенные в 4 м друг от друга. Блоки поставлены на основания из плит, к верхней плоскости которых примыкал нивелировочный слой с материалами первых веков нашей эры. Возможно, эти столбы оформляли вход в помещение. Позднее столбы были включены в стены здания с несколькими помещениями и двориком. Оно погибло в пожаре конца VI—начале VII в. Время его строительства ориентировочно III—IV вв. Во дворе стояли четыре пифоса высотой около 1,8—1,9 м, еще три пифоса меньших размеров обнаружены в одном из помещений. В подвальном помещении достаточно четко сохранился слой разрушения: на полу около стены лежали шесть амфор объемом 2,5—3 л, в центре уцелело скопление вара. Над амфорами и варом выявлена прослойка угля (0,08—0,10 м) и локальные скопления керамики. Амфоры из слоя разрушения относятся к одному из вариантов остродонных амфор с ленточными ручками и сужением корпуса. В процессе подготовки к новому строительству на участке была произведена нивелировка.

В засыпи пифосов обнаружена значительная коллекция раннесредневековых амфор, краснолаковых блюд с вертикальным бортиком, украшенным насечкой или концентрическими окружностями. В верхней части одного из пифосов найдены монеты херсонесского чекана эпохи Юстиниана I. На полу подвала встретилась монета Тиверия Маврикия. К третьему строительному периоду относилось здание, ряд стен которого построен в технике *opus mixtum*. От него сохранились два помещения и двор с колодцем. В растворе встречены фрагменты амфор, аналогичные обнаруженным в пифосах, а стены его непосредственно перекрывали пифосы. Таким образом, здание третьего строительного периода возникло в конце VI—начале VII в. и существовало до начала XI в. Время его гибели датируется монетами Василия II (976—1025), кувшинами с плоскими ручками таманского типа и желобчатыми амфорами. Одновременно со зданием существовал водосток, при строительстве которого были использованы как известняковые плиты, так и керамида шириной 0,45 м, уложенные на некоторых участках дна канала.

Раскопки на юго-восточном участке портового квартала 2 позволяют говорить о непрерывности строительства и обитания здесь в позднеантичный—раннесредневековый период.

А. И. Романчук

Квартал XIII в. в северном районе Херсонеса

Экспедиция Херсонесского историко-археологического заповедника продолжала работы в северном районе городища. Исследована северная половина средневекового квартала.

Квартал занимал центральную часть

древнего города; его южная граница являлась частью архитектурного ансамбля Главной площади Херсонеса. Открыты две жилые усадьбы и часовня. Стены построек выложены из бутового камня на грязевом растворе и сохрани-

лись на высоту три—пять рядов (0,9—1,3 м от уровня пола). Усадьба 1 занимает северный угол квартала. Пять помещений сгруппированы в восточной и северо-западной частях двора. Вход во двор расположен с поперечной улицы VII. Угловое помещение имело небольшой подвал, где стояли три тонкостенных пифоса с остатками рыбы. Аналогичные пифосы имелись и в остальных помещениях усадьбы. Кроме пифосов, в помещениях на полу в горелом слое найдены полихромные тарелки, миски, кувшины, рисунок на которых выполнен толстой врезной линией. Среди других находок — бронзовая сковорода и три железные щетки для вычесывания шерсти. Помещения имели черепичную крышу — найдены ее фрагменты с изображением всадника в остроконечном головном уборе с кольем. Рисунок выполнен тонкой линией. Встречаются куски черепиц с буквами или с пентограммой. Во дворе усадьбы при разборе завала камня от рухнувших стен обнаружен фрагмент надписи на мраморной плите. Частично сохранились три строки. Вероятно, это декрет II в. н. э., поскольку в надписи перечисляются имена лиц, занимавших государственные или общественные должности. Среди них упомянут Митродор — лицо, неоднократно встречаемое в эпиграфических памятниках Херсонеса.

Другая усадьба расположена с западной стороны квартала. Она имела квадратный двор, примыкавший

ко двору усадьбы 1. Их разделяла глухая стена. В восточном углу двора находилась сводчатая печь, сделанная из мелкого бутового камня и фрагментов черепицы. Ее под выложен целой черепицей. С северной стороны ко двору примыкали два помещения. В одном из них найдено шесть пифосов, в другом открыта огромная грушевидная цистерна глубиной 5 м, наибольший диаметр 3 м, оштукатуренная цемянковым раствором. На стенах по штукатурке вырезаны два креста. На дне, в затеке, найдены фрагменты полихромной тарелки XIII в. Оба помещения имели выход в большое помещение, размещенное с севера от них и выходившее на продольную улицу II. Комплекс позволяет предположить, что усадьба принадлежала хлебопеку. Зерно он держал в цистерне, помол осуществлял в соседнем с ней помещении, выпечку хлеба — в печи, расположенной во дворе, а продажу — в лавке со стороны продольной улицы II.

Западный угол квартала занимала часовня с небольшим двором возле южной стены. Во дворе имелся колодец для воды. Возле апсиды часовни найден клад из 36 бронзовых монет Романа IV. В часовне открыты две могилы-костницы, в которых находились 69 костей. Некоторые из них имели неправильно сросшиеся переломы рук, ног, позвоночника и т. п. На полу часовни лежал бронзовый ламподофор в виде диска, с отверстиями на шесть лампад.

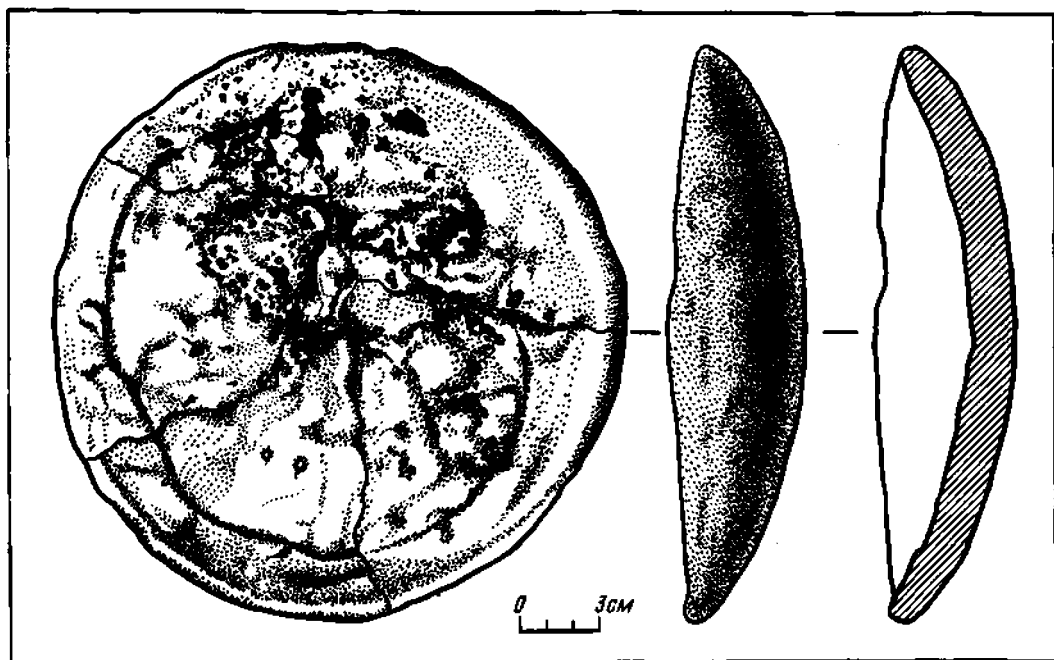
С. Г. Рыжов

Работы Донецкого университета

Экспедиция университета провела охранные исследования курганов в Донецкой обл. Около пос. Дружный (Тельмановский р-н) и с. Полковое (Волновашский р-н) раскопаны шесть курганов, содержащих одно позднее, одно катакомбное, три многоваликовых,

32 срубных и четыре половецких погребения.

В кургане 1 у с. Полковое в погребениях многоваликовой культуры 2, 3 и 8 найдены сосуды с прочерченным орнаментом, наклепными валиками и шишечками. Округлая яма погребения 3 была

Тигель из погребения 5 кургана 2 у г. Шахтерск

забутована камнями. Костяк находился в характерном для срубных захоронений положении — на левом боку скорченно, руки у лица, ориентирован на юг. У таза выявлена овальная роговая пряжка. Преобладала северо-восточная и восточная ориентировка. В инвентаре — сосуды и флейта из миниатюрных костяных трубочек. В половецком погребении 3 кургана 3 найдены бронзовый котел, железный нож и остатки женского головного убора из бронзовых изогнутых пластин, покрытых серебряной позолоченной фольгой с орнаментом, серебряных колокольчиков и бронзовых золоченых блях в виде розеток.

У г. Шахтерска раскопаны три кургана. Выявлены семь позднейших, четыре катакомбных, одно многоваликовое, два срубных и одно позднекочевническое погребения. Костяки позднейшей культуры ориентированы на

север, запад, юго-запад и юг. Характерно размещение на спине с согнутыми ногами, руки вытянуты. В могилах найдены амулеты, сосуды, изделия из кости, кремневые наконечники стрел, каменные растиральники и куски охры. В позднекатакомбном погребении 5 кургана 2 обнаружены массивный тигель со шлаками и сосуд, украшенный вдавлениями по венчику. Костяк принадлежал мужчине 40—50 лет с затылочно-теменной искусственной деформацией черепа (определение антрополога ИА АН УССР Е. А. Шепель). Прочий инвентарь из катакомбных погребений представлен сосудами, бронзовыми ножом и шилом, роговым кольцом. На дне катакомбы погребения 12 кургана 2 зафиксированы остатки прямоугольной подстилки, окантованной изображениями, выполненными алой охрой. Курган 3 представлял собой

святилище эпохи бронзы высотой до 2,5 м. Насыпь окружена прямоугольной каменной кладкой, ориентированной с юго-востока на северо-запад. Края кладки с этих сторон упирались в два 5-метровых кургана. Длина сооружения 75 м, ширина около 2 м. В центре обнаружена прямоугольная яма с культовыми захоронениями козы и части туши быка. С каменной конструкцией, по-видимому, связана раннесрубная гробница (сооружение каменной кладки, перекрытое плитами), вскрытая с запада от первичной насыпи

кургана. Погребение оказалось кенотафом. В гробнице найдены остатки заупокойной пищи, острореберный сосуд со шнуровым меандром (в оттиски шнура втерта красная охра) и сосуд с валиками. В насыпи кургана — фрагменты сосуда культуры многоваликовой керамики.

В разрушенном погребении из кургана близ г. Ханженково обнаружены бронзовый нож и сосуд с прочерченным орнаментом.

С. Н. Санжаров

Разведки в центральном Донбассе

Экспедиция Донецкой областной организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры вела работы в ряде районов Донецкой обл.

У с. Лидино Волновахского р-на на левом берегу р. Калка при впадении в нее безымянного ручья выявлено поселение сабатиновской культуры размером 100×60 м. На поверхности прослежены каменные фундаменты свыше 10 жилищ и хозяйственных построек. Найдены фрагменты сосудов, орнаментированных валиками и штампами, пест, обломок топора-молотка, точила и растиральники, кремневые изделия и кости животных. В 2,5 км к востоку от села зафиксировано еще одно поселение эпохи поздней бронзы с остатками каменных фундаментов жилищ. Сняты планы восьми курганов.

Северный отряд экспедиции (руководитель Д. П. Кравец) у северо-западной окраины г. Константиновка выявил кремнеобрабатывающую мастерскую эпохи позднего палеолита. Найдены скребла, кремневые заготовки и отходы производства, куски желваков, костяные изделия и кости первобытного быка. На южной окраине г. Константиновка обнаружена кремнеобрабатывающая

мастерская эпохи неолита. Собрано много расщепленного кремня, концевой скребок-скобель и подтреугольный наконечник дротика. Еще одна кремнеобрабатывающая неолитическая мастерская обследована у с. Андреевка Славянского р-на. Найдены 25 заготовок нуклеусов, подпирамидальные нуклеусы, отщепы. В урочище Стеньки Константиновского р-на найдены железные наконечники копья и стрелы.

Южный отряд (руководитель Р. А. Литвиненко) исследовал памятники в северо-восточном Приазовье. У пос. Дружный Тельмановского р-на открыто многослойное поселение эпохи неолита — средневековья. Наиболее многочисленные находки относятся к салтово-маяцкой культуре (миски на поддонах, пряслица, крышки сосудов, жаровни, обломки орнаментированных горшков). Стойбище эпохи поздних кочевников найдено северо-восточнее с. Анадоль Волновахского р-на. Находки представлены амфорной керамикой. У с. Пилигрим Шахтерского р-на выявлены поселения эпохи бронзы и салтово-маяцкой культуры. На западной окраине г. Тореза обнаружено поселение срубной культуры.

С. Н. Санжаров

Исследования древнерусского Звенигорода под Львовом

Звенигородская экспедиция Института общественных наук АН УССР продолжала раскопки северо-восточного пригорода летописного города. Работы велись на двух раскопах. Один (228 кв. м) заложен к востоку от ранее открытых жилых домов XII в. (11 и 12). На территории усадьбы, в состав которой входил дом 11, открыты нижние венцы срубного дома 31 размером 3,4 × 4,25 м. Глиняная печь находилась в юго-западном углу. Усадьба была отгорожена от соседней забором из кольев. На усадьбе, в состав которой входили дом 12 и постройка 13, вскрыт участок незастроенного, местами замощенного досками двора и остатки срубной хозяйственной постройки 32 размером 3,34 × 4,04 м. Обнаруженный поперечным шурфом небольшой участок сгоревшей плетеной из хвороста и обмазанной глиной изгороди позволяет предположить, что с востока усадьба была отгорожена от незаселенной части пригорода забором, известным в Западной Подолии под названием «острог». Найдено большое количество материала XII в. — керамика, изделия из камня, янтаря, стекла и металлов, в том числе литая металлическая иконка диаметром 6 см с изображением двух всадников с нимбами в полном вооружении, возможно, Георгия и Дмитрия.

Второй раскоп (208 кв. м) заложен в 48 м к юго-западу от основного. На глубине 0,7—0,8 м от поверхности в слое торфянистого чернозема открыта деревянная мостовая и остатки трех построек. Одна из них, двухкамерная, состояла из срубной части с большой глиняной печью, возле которой найдены кузнечные инструменты (клещи, зубила, рашпиль) и куски железного шлака, и срубно-каркасной пристройки с развалом печи-каменки. С запада к этой постройке примыкал навес шириной

2,8 м над глиняной печью, видимо, производственного назначения. В 1,85 м к югу от постройки 33 частично раскрыто здание 35 шириной 4,1 м, уходящее в южную стенку раскопа. На исследованном участке от него сохранились лишь подкладки под нижние венцы сруба. Здесь найдено огромное количество стеклянных изделий (бусы, обломки браслетов, фрагменты сосудов, в том числе четыре кубка византийской работы с полным профилем), готовые и неоконченные биллоновые украшения (браслеты, перстни, колты, подвески), железные весы и три металлические гнри, куски янтарного сырья, целые и фрагментированные поделки из янтаря. Особого внимания заслуживает янтарный медальон с плоской крышечкой, под которой находилась уникальная живописная миниатюра на металлической пластинке с двусторонним изображением человеческого лица. Большинство вещей датируется XII в. Они позволяют интерпретировать частично вскрытую постройку как мастерскую или склад ювелира, изготавливавшего изделия из разных материалов (биллона, янтаря, стекла). В западной части раскопа прослежена двойная линия плетня из хвороста с внутренней земляной забутовкой, отделяющая заселенную часть пригорода от соседней низменности.

Небольшим раскопом установлено наличие западного оборонительного вала детинца со следами деревянных конструкций и жилых клеток с его внутренней стороны. Здесь найдена керамика XI—XIII вв., железные изделия, кости животных, в том числе зубра, оленя, дикого кабана, а на полу одной клетки — обломки южных амфор и украшенный чернью бронзовый энколпион.

И. К. Свешников

Раскопки курганов в Черкасской области

Левобережный отряд Черкасской экспедиции Института археологии АН УССР осуществлял охранные исследования курганов, расположенных в нижнем течении рек Супой, Золотоноша, Сула у сел Дмитровка, Домантово, Синеоковка Золотоношского р-на, Великая Буромка Чернобаевского р-на.

Раскопаны 10 курганов высотой 0,6—3 м, диаметром 15—44 м, содержащих 16 погребений. Большинство могил относится к древнеямной культуре, одно погребение предположительно скифское, одно сарматское, три неопределенных.

Курганы ямной культуры содержали одно-два погребения, лишь в кургане 1 у с. Синеоковка открыты три могилы. Большинство насыпей возведено в один прием. Исключение — насыпь кургана 1 у с. Синеоковка, имеющая досыпки, связанные с сооружением впускных захоронений. В основании кургана 1 у с. Домантово открыт кольцевой ритуальный ровик. Захоронения как основные, так и впускные выполнены в прямоугольных или подпрямоугольных ямах размерами $(1,80—2,32) \times (1,10—1,50) \times (0,33—1)$ м, ориентированных в широтном направлении. В нескольких случаях зафиксированы перекрытия из широких дубовых плах, уложенных продольно. Некоторые из них обожжены на ритуальном костре. В могилах найдено по одному погребенному. Обычная поза умерших — на спине с согнутыми ногами, руки вытянуты вдоль туловища,

иногда сложены в области таза. Ориентировка западная. Исключением является восточная ориентировка погребенных в кургане 1 у с. Дмитровка и кургане 1 (погребение 2) у с. Синеоковка. В последней могиле умерший лежал скорченно на левом боку, с кистями рук у лица. В ряде случаев под костяками зафиксирован коричневый тлен от подстилок. Следы посыпания умерших охрой отмечены в области головы и лишь в кургане 2 у с. Синеоковка зафиксировано посыпание охрой всего тела погребенного. Инвентарь могил весьма скуден: в погребении 1 кургана 5 у с. Домантово найдены обломки двух сосудов, в погребении 3 этого же кургана — раковина-перловица, в могиле 3 кургана 1 у с. Синеоковка — залощенная галька для растирания охры и конский зуб.

Захоронение, предположительно отнесенное к скифскому времени, с подбоем овальной формы размером $1,40 \times 1,20 \times 1$ м.

Конструкция сарматской могилы неясна. Погребение являлось впускным в насыпь кургана, и контуры его не фиксировались. Костяк подростка лежал вытянуто на спине, головой на северо-запад, на подстилке. У головы — круговой сероглиняный кувшин, на поясе — железный нож. Погребение относится к числу рядовых сарматских захоронений и может быть датировано первыми веками н. э.

С. А. Скорый

Раскопки и разведки на нижнем Дунае

Днепро-Дунайской экспедицией Института археологии АН УССР продолжались раскопки однослойного поселения у с. Нагорное VI Ренийского р-на Одесской обл. Мощность культурного слоя 0,4 м (глубина 0,2—0,6 м от совре-

менной поверхности). Вскрыты 200 кв. м. Обнаружены две хозяйственные постройки и три ямы. В одной из построек выявлены хозяйственная яма и остатки каменного очага. Яма округлая в плане, колоколовидная в разрезе. Размеры

сверху $1,1 \times 1$ м, по дну — $2 \times 1,86$ м, глубина 1,85 м от современной поверхности. К северу на уровне древней поверхности прослежено зольное пятно и скопление частично свалившихся в яму обожженных камней. В заполнении найдены обломки керамики, жерновов и точильного бруска, кости животных, куски глиняной обмазки. Материалы позволяют предположить, что яма была частью постройки. Другая постройка также имела хозяйственную яму и расположенный рядом каменный очаг. Яма в плане овальная, размеры сверху $1,36 \times 1,16$ м, по дну $1,56 \times 1,2$ м, глубина от современной поверхности 1,3 м. С юго-востока сохранилась входная материковая ступень, а на уровне древней поверхности — остатки очага. В яме найдены обломки керамики, кости, шлаки. Ямы вне построек в плане округлые, в разрезе — цилиндрические. Одна из них заполнена шлаками.

Керамический комплекс поселения включал лепную керамику (50 %),

амфорную (41 %) и сероглиняную круговую с лошенной поверхностью (9 %). Найдены также обломки жерновов и точильного камня, глиняные кружки-жетоны, морская ракушка, кости животных, шлаки. Поселение относится к группе памятников, возможно, представлявших один из вариантов черняховской культуры, датируется археомантным методом серединой IV в. н. э.

Проведена разведка на двух поселениях этой же группы памятников в Измаильском р-не Одесской обл. Поселение у с. Старая Некрасовка расположено на южном берегу оз. Сафьяны. На площади 100×50 м собраны обломки амфор и лепных сосудов. В 1 км к югу от с. Озерное, на восточном высоком берегу оз. Ялпуг обследовано поселение площадью 500×500 м. На пашне собраны обломки амфор, лепных и немногочисленных сероглиняных круговых сосудов.

А. Т. Смиленко

Работы в Нижнем Поворсклье и Поорелье

Отряд Полтавского краеведческого музея продолжил разведки на территории Карловского, Кобелякского, Машевского и Новосанжарского р-нов Полтавской обл. Среди выявленных памятников остатки размываемого р. Ворсклой поселения неолита ямочно-гребенчатой керамики и культуры многоваликовой керамики в пос. Новые Санжары (0,6 га), поселение с материалами неолита—раннего железного века на мысу боровой террасы правого берега р. Тагамлык северо-восточнее с. Паньковка (0,6 га), местонахождение ранней бронзы на пойменном возвышении правого берега р. Орчик, напротив с. Климовка (0,4 га). Селища скифского времени по Ворскле обследованы у сел Ганжи в урочище Хутор (2 га), Малая Перещепина (2,2 га),

Решетки в урочище Пятырчка (3 га) и др. Поселения черняховской культуры, занимающие невысокие мысы правого берега, обнаружены к юго-западу от с. Гали (0,6 га), у с. Гарбузовка в урочище Полоскинский горб (2 га) на р. Ворскле, у с. Судовка (0,8 га) — на р. Воронé, с. Белуховка (0,7 га) — на р. Орчике. Остатки селища эпохи Киевской Руси выявлены у с. Жирки (0,5 га) на левом берегу р. Ворсклы.

В Диканьском р-не исследованы два распаханных кургана в составе группы из 29 насыпей, расположенной на водораздельном плато рек Ворсклы и Ольховой Говтвы к западу от с. Олефирщина. Курганы высотой 0,55 и 1,02 м, диаметром 20 и 32 м содержали по одному погребению скифского времени, совер-

шенному в центре в прямоугольных ямах размером $3 \times 4,4$ м и $3,5 \times 4,6$ м, опущенных с уровня древнего горизонта на глубину 1,1—1,25 м. Ямы, ориентированные по длинной оси с северо-востока на юго-запад, окружали черноземно-материковые выкиды мощностью до 0,45 м. Погребальные камеры перекрывались накатом, состоящим из поперечных дубовых плах со следами огня. Конструктивной особенностью большей ямы было наличие в южной части полуовальной пологой ступеньки размером $1,3 \times 1,7$ м. Для обшивки ровных отвесных стенок погребальных сооружений и устройства пола использовалось дерево. В основании настила пола находились в одном случае две поперечные, во втором — четыре сложенные прямоугольником, отесанные подпрямоугольные лаги, для которых в материковом суглинке были вырыты неглубокие канавки. Погребения ограб-

лены в древности. В заполнении грабительских ходов и погребениях обнаружены отдельные человеческие кости в одной из камер — остатки неполного скелета коня. Среди находок из насыпи и заполнения ямы меньшего кургана — железный двухдырчатый псалий с загнутыми в разные стороны концами стержня и круглой шляпкой на верхнем конце, фрагменты лепного горшка, лошенной миски и развал вазы на полой конической ножке. На дне погребальной камеры найден нож с костяной рукояткой, состоящей из двух накладок, завершающейся резным изображением головы хищника, остатки колчанного набора (33 бронзовых трехлопастных наконечника стрел) и античная амфора. В заполнении ямы второго кургана обнаружено несколько фрагментов лепных горшка и миски. Погребения датируются V в. до н. э.

А. Б. Супруненко

Палеолитические памятники в долине Бельбека

Крымский отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР проводил разведочные работы по выявлению палеолитических памятников в долине р. Бельбек. При детальном обследовании открытого в прошлом году в древней балке западнее с. Красный Мак мустьерского местонахождения Красный Мак была получена большая коллекция кремневого инвентаря, насчитывающая около 1000 предметов. Основная часть находок обнаружена на присклоновой площадке правобережья, примерно на участке 80×80 м. В коллекции нуклеусы, отщепы, осколки, а из орудий — скребла, выемчатые изделия с зубчатым краем, острия, проколки, изделия с двусторонней обработкой. В качестве сырья использовалась кремневая галька; инвентарь отличается мелкими размерами, кремнь имеет плотную патину. Изделия со вто-

ричной обработкой составляют более 10 % всей коллекции. Часто встречаются кремни со следами интенсивного прокаливания в огне. Высокий удельный вес изделий со вторичной обработкой и наличие обожженного кремня позволяет рассматривать этот памятник как стационарное поселение. Судя по технике расщепления, особенностям вторичной обработки и типологическому составу орудий, Красный Мак относится к раннему мустьерскому времени.

Второй памятник обнаружен на приустьевой части левобережья той же балки. Коллекция здесь менее многочисленна, в ней, кроме нуклеусов и отщепов, имеется удлиненный наконечник с двусторонней обработкой, ретушированный остроконечник и другие изделия со вторичной обработкой. Этот памятник относится, видимо, к разви-

тому мустье. Еще одно местонахождение многочисленных кремневых изделий выявлено на сравнительно небольшой площади предустьевого левобережья ближайшей к западу от Красного Мака балки. На правом склоне этой балки, но ближе к ее устью обнаружено новое местонахождение, содержащее сравнительно немногочисленный кремневый инвентарь.

Местонахождение с многочисленным кремневым инвентарем мустьерского облика, включая изделия со вторичной обработкой, выявлено и значительно выше по долине Бельбека, на его левобережье, у западной окраины с. Новополе.

Небольшие скопления расщепленного кремня обнаружены на восточной окраине пос. Куйбышево у гаражей, где часть находок происходит из обнажения, у северо-западной окраины Куйбышево вблизи дороги, выше с. Путиловка, севернее средневекового города-крепости Эски Кермен. Последнее местонахождение представляет особый интерес, поскольку здесь вместе с небольшим количеством расщепленного кремня найден бифас с полной двусторонней обработкой и скошенным основанием. Этот памятник, по всей вероятности, наиболее древний.

Л. М. Тарасов

Работы Артемовской экспедиции

Экспедиция Института археологии АН УССР и Донецкой областной организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры продолжила охранные раскопки и разведки памятников в бассейнах рек Северский Донец и Бахмут.

На поселении Дроновка 3 (Лиманское озеро) у с. Дроновка Артемовского р-на вскрыты 350 кв. м, исследовано жилище бондарихинской культуры размером 6×8 м, глубиной 0,7 м. В культурном слое срубно-сабастиновской культуры получены развалы горшков баночной формы, обломки серпов из кремня и зернотерок, терочники, проколки, пять глиняных пряслиц (в том числе два груболепных), гранитный пест, проушной топор катакомбного типа, бронзовая спираль — женское украшение типа культуры Монтеорю, два обломка глиняных литейных форм для отливки желобчатых тесел. К бондарихинской культуре относятся развалы кувшинообразных горшков с орнаментом «виноградной гроздь», обломки серпов, культовый вотивный сосудик. Из перемешанного слоя неолита про-

исходит серия топоров-тесел, нуклеусов, ребристых и призматических пластин, скребков, резчиков.

К эпохе поздней бронзы относятся ритуальное погребение костяка собаки и части человеческого скелета вперемешку с золой, в слое срубно-сабастиновской культуры и погребение 25. В последнем в грунтовой яме размером 1,2×1,4 м, глубиной 1,0 м в слое срубно-сабастиновской культуры находился скелет старика в скорченном положении на левом боку головой на восток — юго-восток, руки у черепа, перед черепом большой баночный горшок с орнаментом.

На поселении Дроновка 2 (Платоновка) вскрыто 72 кв. м. В верхней части открыты погребения 6 и 7 эпохи раннего средневековья — скелеты в вытянутом положении на спине с поворотом вправо, лицом к югу, руки у таза. Среди инвентаря — железный нож с брусковидным перекрестьем. Погребения могут быть праболгарскими с раннемустьерской обрядностью.

В нижней части памятника (на расстоянии 200 м западнее) в слое эпохи

поздней бронзы обнаружены обломки мисок, черпака, горшков с валиковой орнаментацией, три костяных конька (для разминания кож, по С. А. Семёнову), костяное ложило.

В с. Благодатное Артемовского р-на доисследованно грунтовое погребение скифского времени — яма не прослеживалась, сохранилась часть вытянутого на спине скелета женщины северо-западной—западной ориентировки, на левой руке бронзовый браслет со змееными головками, на левой стопе бронзовая щитковая пряжка, у головы обломок калачевидной бронзовой серьги и две стеклянные бусы желтого и зеленого цвета, груболепной горшок. Погребение (согласно классификации В. Г. Петренко браслетам и серьге) датируется IV—III вв. до н. э. Это единственное открытое в бассейне р. Бахмут скифское погребение после раскопок В. А. Городцова в 1905 г.

В связи с угрозой разрушения шлаконакопителем части могильника 3 к западу от городища Царино у с. Маяки

Славянского р-на на площади памятника вскрыто 180 кв. м, под дерновым слоем найдены клинок меча-палаша (по А. Х. Халикову) X—XII вв., железный наконечник пики (по А. Х. Халикову и В. К. Михееву) IX—X вв. и наконечник пещни. В погребениях 64—67 в узких ямах глубиной 0,5—0,7 м в меловой материковой крошке обнаружены скелеты в вытянутом положении на спине головой на северо-запад—запад (67 — на восток), в погребении 64 — разрубленный череп, в 66-м — отсутствует верхняя часть скелета, в 67-м у погребенного отрублена правая рука. Среди погребального инвентаря желтая пастовая бусина с солярным знаком салтовского типа (погребение 67). Как и ранее исследованные погребения (раскопки С. И. Татаринова, А. Г. Копыла в 1976, 1978 гг.), вновь открытые принадлежали жертвам военного столкновения X в.

Начаты раскопки поселения Отрадовка 3 эпохи бронзы.

С. И. Татаринов

Работы на Игреном поселении

Экспедицией Института археологии АН УССР исследовано еще одно жилище полуземляночного типа на мезолитическом Игреном поселении в Днепровском надпорожье (восьмое по счету). Остатки жилища залегали на глубине около 2 м и были перекрыты двумя гумусными слоями погребенной почвы с прослойками желто-бурого песка между ними. Котлован жилища был опущен с уровня нижнего гумуса (древняя дневная поверхность) в белый материковый песок. Жилище округлой формы поперечником 9 м, глубиной 0,8 м. В центре расчищены остатки большого кострища в яме конической формы, округлой в плане, поперечником 1,5 м, глубиной 1 м. В ней обнаружено скопление углистой почвы, раковин и

кухонных отбросов в виде отдельных пережженных костей животных, но в основном части скелетов и чешуя рыб. Встречены единичные находки кремня. Заполнение землянки состояло из темной зольной почвы, в которой залегали скопления ракушек, мелкие кости животных, у дна прослежены углистые прослойки.

В заполнении жилища и вокруг него на уровне дневной поверхности собрано большое количество кремневых, каменных и костяных изделий. Кремневые орудия мелкие, в том числе микролитические пластины, нуклеусы, скребки на отщепях; встречены резцы. Найдены также вкладыши кукрекского типа, перфораторы, один иволистный наконечник стрелы на пластине свидероидного

типа, а также две трапеции. Хорошо представлена рога-костяная индустрия — наконечники дротиков с пазами для вкладышей плоских и веретенообразных, в том числе с орнаментом, шилья, лопаточки, костяная игла с ушком, обломок роговой мотыги или муфты с отверстием для рукоятки, а также обломок долотца из клыка кабана и лезвие костяного тесла. Среди орудий для рыбной ловли тальковый стержень составного крючка и блесна из ракушки с нарезками по краям. Найдено несколько позвонков рыб с отверстием и большое количество костей животных с распилами и нарезками. Интересна находка позвоночного отростка тура с отверстием от костяного

наконечника с пазами, отпечаток которого остался в компактной массе кости. Орудия из камня представлены в основном гранитными дисками, растиральниками и песчаниковыми полировальниками для наконечников с желобом и абразивными пилками на плитках песчаника.

Исследованы также два погребения медного века. Оба погребенных лежали на спине — один вытянуто, второй с согнутыми ногами. При первом обнаружен остродонный сосуд с накольчатым орнаментом, при втором — два энеолитических кремневых ножа с плоской ретушью. Захоронения относятся к среднестоговской культуре.

Д. Я. Телегин

Исследования в Теребове

Экспедиция Тернопольского краеведческого музея провела раскопки в Теребове на городище, которое расположено в центре города на Замковой горе и является остатками древнерусской княжеской крепости. Прорезка главного крепостного вала в наиболее сохранившейся его части позволила изучить три основных периода фортификационных работ.

Первоначально здесь был сооружен невысокий вал, на его вершине сохранилась площадка-алтарь шириной 1,7 м, сложенная из каменных плиток толщиной 5—8 см. Верхняя часть площадки сильно обожжена. На ней в большом количестве найдены обломки керамики со следами огня, раздробленные кости животных, кальцинированные кости, угли и зола. К культовому валу примыкали углубленные на 0,5 м в материк постройки. На полу лучше сохранившейся постройки (ее размеры 3×10 м) обнаружены три очага с кальцинированными и необожженными костями животных, обломками лепной славянской посуды, углями, обожженными

каменьями. Постройка столбовой конструкции (вдоль материковых стен обнаружены столбовые ямки диаметром 8—10 см). Раскопаны остатки второй постройки такой же конструкции. В северной ее стенке обнаружена ниша, на дне которой лежал на спине, головой на запад скелет взрослого человека. Возле него найдены обломки глиняной посуды X в. Культовый вал IX—X вв., по-видимому, ограждал сакральную часть, примыкавшую к основной части княжеской крепости на стрелке мыса и укрепленную стенами срубной конструкции (сохранился невысокий вал, в толще которого обнаружены обгоревшие бревна — остатки срубов).

На месте культового вала в конце X—начале XI в. насыпан оборонительный вал-платформа, на вершине сохранились незначительные следы оборонительных срубов. К валу XI в. примыкали жилищно-хозяйственные срубы шириной 3 м (от них сохранились на древней поверхности оттиски бревен и культурный слой толщиной 10—15 см).

Позднее, возможно в XII—XIII вв.,

проведена еще одна реконструкция главного вала крепости. Его насыпь была увеличена за счет земли, вынутой из внутреннего рва. Остатки деревянных конструкций в валу этого времени не обнаружены.

Рядом с городищем-княжеской крепостью на плато располагается большое селище-спутник. На его территории

раскопана усадьба смерда, в состав которой входили жилище-землянка (размер 3,2×3,2 м), углубленная постройка-хранилище (под нее было приспособлено более древнее жилище-землянка) и две наземные постройки-хлева.

Б. А. Тимощук

Охранные раскопки в Прикарпатье

Экспедиция Ивано-Франковского краеведческого музея и областной организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры продолжала охранные работы на древнерусских городищах.

Закончены начатые в 1984 г. раскопки деревянной церкви на территории древнерусского городища Замчище летописного Василева на Днестре. Церковь входила апсидной частью в систему срубных оборонительных стен, стоявших вдоль берега реки, и была почти полностью уничтожена карьером и окопами первой мировой войны. Сохранились лишь северная и восточная части церкви. Здесь обнаружено более 200 фрагментов керамических плиток пола. В основном все они квадратные, средние размеры 12×12 см и 14×14 см. Среди них 23 экз. с изображением грифона, 14 — с изображением орла в геральдической позе и четыре — с изображением в народной декоративной манере оленя с большими ветвистыми рогами. Края плиток срезаны вертикально. Изображения выполнены контурным рельефом и покрыты желтой, коричневой или зеленой поливой. Найдено более 40 железных гвоздей и бронзовый подсвечник от хороса. О размере церкви и ее форме можно судить в основном по остаткам пола и погребениям (7) на примыкавшей к ней с запада территории. Они образовали в плане четкую самостоятельную группу, выделяв-

шуюся на фоне остальных, более глубоких захоронений кладбища. Зафиксирована интересная деталь погребального обряда — наличие под головой и в ногах умерших керамических плиток пола, известная и на других древнерусских городских некрополях.

На древнерусском (IX—XIII вв.) городище в с. Луковище Рогатинского р-на с многорядной (6) системой земляных валов и рвов исследованы остатки небольшой въездной двухэтажной башни-сруба, нижняя часть которой входила в конструкцию вала. Здесь в правом углу на высоком земляном останце находилась печь-каменка. В заполнении башни найдены шесть разрозненных скелетов, керамика XII—XIII вв., серебряная трехбусинная серьга киевского типа, фрагменты стеклянных браслетов, миниатюрный бронзовый меч и железные предметы. Закончена расчистка каменной площадки, сооруженной на курганоподобной песчаной площадке над склоном. Площадка (9×14 м) выложена большими каменными плитами. Посредине ее проходила засыпка мелким колотым камнем шириной 2,5—3 м. В центральной части, свободной от камней, находилась глиняная площадка диаметром 3 м. На каменной вымостке найдено много керамики IX—XI вв. К площадке ведет специальная подсыпанная и укрепленная камнем дорожка. Назначение данного комплекса, вероятно, культовое.

Проведена разведка славяно-русских памятников в предгорьях Карпат и в Поднестровье. Изучались наскальные изображения на «Писаном камне»

в Верховинском р-не и в с. Багна Вижницкого р-на в Карпатах.

Б. П. Томенчук

Охранные раскопки в с. Велико-Зиминово

Одесская областная организация Украинского общества охраны памятников истории и культуры, Одесский археологический музей и Одесское отделение Института археологии АН УССР провели охранные раскопки кургана (высота 1,7 м, диаметр 35 м) в с. Велико-Зиминово Великомихайловского р-на Одесской обл. Обнаружены девять захоронений в семи строительных горизонтах насыпи.

Древнейшая курганный насыпь возведена над кеми-обинским погребением I, которое окружено двумя кромlechами (диаметры 3,5 и 11,5 м). К северу от погребения между кромlechами стоял менгир высотой 1,5 м. Захоронение совершено в прямоугольной ящичной гробнице (2,4×1,2×0,8 м) из 11 отесанных известняковых плит: три плиты (одна из них антропоморфной формы) служили перекрытием, из восьми плит сложены стены. На стенах внутри гробницы темно-красной охрой изображены древовидные и Ж-образные знаки. На дне гробницы лежал скелет на спине с западной ориентировкой. Череп обож-

жен и окрашен охрой. В области черепа находилось около 200 круглых и плоских в сечении деревянных ритуальных палочек, разрисованных полосами черной и ярко-красной краски.

На восточном склоне основной курганной насыпи совершено безынвентарное погребение 9, перекрытое первой досыпкой. В окончательно сформированную курганный насыпь впущены семь погребений: четыре ямной культуры, два — катакомбной, одно — средневековое. В погребении 2 найден банковидный лепной сосуд с двумя ручками-упорами, типичный для юго-западной (бужакской) группы памятников ямной культурно-исторической общности. Погребение 4 совершено в катакомбе с прямоугольным входным колодезем и овальной погребальной камерой. В камере находилось расчлененное мужское захоронение, крупный плоскодонный горшок с «елочным» орнаментом, нанесенным гребенчатым штампом, астрагалы, окислы изделия из бронзы.

Г. Н. Тоцев

Исследования средневековой крепости Каламиты (Инкермана)

Экспедиция Херсонесского историко-археологического заповедника продолжала исследования оборонительных сооружений крепости Каламиты (Инкермана) в Балаклавском р-не г. Севастополя.

Закончено исследование башни 3. Выявлены три строительных периода. От первого осталась вырубка скалы

в крепостном рву размером 14×14 м, обозначающая место и размеры башни, а также часть крепостной стены длиной 10 м, высотой 2,5 м и шириной 2,4 м. Панцири стены сложены из крупных, хорошо обработанных блоков на известковом растворе, размеры отдельных блоков 3,0×1,0×0,6 м. Забутовка из рваного камня. Кладка датируется вто-

рой половиной VI в. Второй строительный период (начало XV в.) представлен остатками крепостной стены толщиной 1,1 м, сложенной бутовой кладкой на извести с песком, местами на грязи. Башня этого периода размером 2,5×5,0 м покоится на остатках башни первого периода. Датировка третьего периода пока спорна (60-е годы XV в. и конец XVI—начало XVII в.). В это время башня, как и другие сооружения Каламиты, приспособлялись к использованию огнестрельного оружия. Велись раскопки отдельного укрепления, примыкавшего к торцу башни 1. Укрепление размером 21×8 м шло вдоль западного обрыва крепостной стены и преграждало вход в крепость со стороны подземных помещений монастыря, располагавшегося у подножия скалы. Стены укрепления толщиной 1 м сложены бутовой кладкой на известковом

растворе с песком из крупных (до 0,9×0,7 м) камней с подтесанными наружными поверхностями. Время строительства укрепления можно отнести к началу XV в. С юга к укреплению примыкало помещение (башня?) размером 5,5×5,2 м, в юго-восточном углу которого находился осадный колодец диаметром 1,5 м, высеченный в материковой скале. Основной керамический материал из помещения датируется XIII—XV вв., есть несколько фрагментов белоглиняной посуды с кобальтовой поливой турецкого производства. Датировать строительство колодца, глубина которого была, вероятно, не менее 50 м, пока преждевременно, ибо выемка его засыпи только начата. Засыпан колодец, судя по содержанию находок, в 60-х годах XIX в.

В. Ф. Филиппенко

Могильник липицкой культуры у с. Болотня на Львовщине

Раннеславянская экспедиция Института общественных наук АН УССР завершила исследования могильника у с. Болотня Перемышлянского р-на Львовской обл., проводившиеся в 1977 и 1985 гг.

На площади 420 кв. м в 1986 г. выявлены 17 погребений на глубине 0,35—0,7 м от поверхности.

Основным способом захоронения было трупосожжение. Пережженные кости находились в урнах, в качестве которых использовались лепные горшки с пластическим орнаментом, миски, чаши на высокой ножке, круговые горшки, кувшины, двуухие сосуды. В качестве крышек использовались верхняя часть чаш на высокой ножке, миски, а то и фрагменты керамики. В одном случае урна была прикрыта каменными плитками. Встречены урны без покрытия. В сопровождающем инвентаре

бронзовые сильнопрофилированные фибулы, бронзовый браслет со стилизованными змеиными головками на концах, бронзовые и железные пряжки, железные ножи, бритвы, иголки, пряслица, стеклянные и пастовые бусины. В погребении 51 обнаружены бронзовая позолоченная сильнопрофилированная фибула, позолоченная пряжка четырехугольной формы с поясной оковкой, а также железный нож, листовидный наконечник копья. В погребении 61 под каменной четырехугольной плиткой находилась чаша на высокой ножке, прикрывавшая пережженные кости, лежавшие кучкой на каменной вымостке; под вымосткой прослежена ямка диаметром 0,45 м, в которой находились разломанный на четыре части железный меч, железные нож, наконечник копья с надломанным пером, сильно пережженный и погнутый умбон, согнутая

игла, бронзовые пластинки с ножен меча.

Выявлено одно трупоположение, которое находилось в могильной яме на глубине 0,5 м от современной поверхности. Погребенный лежал головой на север, лицом к западу. Справа от тазовой кости находился лепной горшок с пластическим орнаментом, слева от головы — глиняное пряслице, на левом

плече — железная сильнопрофилированная фибула, а возле шеи — бронзовая фибула с лентовидной дужкой.

Всего в результате трехлетних раскопок выявлены 64 захоронения, из них девять — трупоположения. Керамика и другие находки позволяют отнести могильник к липицкой культуре и датировать его I в. н. э.

В. Н. Цыгылык

Работы Львовского университета

Экспедиция Львовского университета продолжала работы на городище у с. Листвин Дубновского р-на Ровенской обл. Заложены два раскопа общей площадью 154 кв. м. В раскопе I (северо-восточная часть детинца) культурный слой в гумусированном лёссе залегал до глубины 0,6 м от современной поверхности. Открыты остатки наземного жилища в виде развала (1,2×1 м) глиняной печи и скопления гончарной керамики и других находок. Возле печи прослеживалось небольшое овальное углубление. Среди находок фрагменты круговых горшков с карнизовидным краем венчиков, украшенных линейно-углубленным орнаментом. Интересен лепной горшочек с короткими косыми углублениями на верхней части. Найдены железные ножи, плоские ромбические наконечники стрел, маленький топорик. В раскопе II на посаде, непосредственно за второй линией укрепления, раскопаны два жилища полуземляночного типа. Одно находилось в центральной части вблизи от исследованных в предыдущие годы шести жилищ. Жилище прямоугольной формы (3×1,8 м), углублено в материк на 0,8 м. От печикаменки сохранился развал небольших камней, лежавших на материковом полу вместе с золой и угольками. Возле печи находились куски железного шлака. В центральной части обнаружена подвальная яма округлой формы (1,2×

×0,8 м). Вблизи жилища расчищены очаг овальной формы размером 0,8×0,5 м и хозяйственная яма диаметром 1,6 м, нижняя часть которой выложена большими каменными плитами. В яме обнаружены фрагменты керамики, кости животных и глиняная обмазка. В жилище найдены фрагменты 34 различных горшков, хорошо сохранившиеся железное чересло, несколько ножей, стрел, глиняных и шиферных пряслиц. Остатки другого жилища обнаружены в юго-западной части посада, непосредственно в стенке оврага. В северной сохранившейся части жилища зафиксирован развал глиняной печи с остатками золы и угля. Длина жилища по линии среза оврага около 4 м, глубина 0,8 м от современной поверхности. В жилище найдены фрагменты нескольких горшков, отдельные камни и кости домашних животных. В культурном слое обнаружены железное чересло, топор, стрелы, ножи, небольшая бронзовая булава с оригинальной головкой в виде схематического изображения головы.

Подкарпатский отряд экспедиции проводил разведки и раскопки памятников в Старосамборском р-не Львовской обл. Поселение раннежелезного времени открыто в 600 м южнее с. Нове Мисто, на левом низком берегу в пойме р. Вярва (урочище Мацивка). Разведочными шурфами установлено, что

культурный слой залегает до глубины 0,8 м от современной поверхности в слое лёсса. Обнаружены остатки жилищ в виде кусков глиняной обмазки, фрагменты толстостенной лепной посуды, изготовленной с примесью шамота. Западнее с. Городыско на отроге открыто небольшое мысовое укрепление округлой формы, имеющее 52 м по периметру. Вал сохранился с напольной юго-западной стороны, где высота его достигает 9 м. Площадка неровная. В раскопе (16 кв. м), заложенном у вала с его внутренней стороны, культурный слой до глубины 0,5 м. В округлой яме (диаметр 1,5 м, глубина 0,5 м) обнаружено множество круговой керамики XIII—XIV вв. Еще одно замчище этого времени обследовано в 0,5 км восточнее с. Быбло, возле хутора

Твиржа (урочище Пагорбы). Оно находилось в узкой долине небольшой горной р. Чижки. Форма замчища округло-вытянутая по линии запад-восток (35×27 м). Памятник в значительной мере разрушен. С южной стороны замчища прослеживаются остатки насыпи валов. С северной стороны подступы к нему защищены речкой. Культурный слой достигает глубины 1,5 м от современной поверхности. Он насыщен остатками строительных построек, керамическими разноцветными плитками. На глубине 1,5 м обнаружены фрагменты древнерусской керамики XII—XIII вв. На западной окраине с. Скеливка обнаружены фрагменты лепной керамики и каменный топор комаровско-тшинецкой культуры.

Р. М. Чайка, Н. А. Пелецишин

Раскопки в Керчи и ее окрестностях

Экспедиция Керченского историко-археологического музея вела раскопки античных памятников.

На некрополе Тиритакки к западу от городища на площади около 4 га раскопано три погребения эпохи бронзы, 100 погребений V в. до н. э. — IV в. н. э. и одно позднесредневековое. Для V—I вв. до н. э. характерны плитовые и грунтовые могилы с перекрытиями, для I—IV вв. — подбой, грунтовые склепы и грунтовые могилы с перекрытием. Отмечено 10 мест кремации, жертвоприношений и тризн. Хотя большинство погребений частично или полностью ограблено, собран богатый материал, представленный импортными и местными изделиями из разнообразных материалов. Среди керамики есть амфоры, чернолаковая, краснолаковая, красноглиняная, сероглиняная и лепная посуда. Выделяется чернофигурный лекиф мастера Хаймона второй четверти V в. до н. э. В числе металлических изделий — украшения, орудия

труда, предметы быта, оружие. Найдено около 20 медных монет в качестве «оболов Харона», а также несколько терракот и их фрагментов. Среди украшений две золотые налобные пластинки и лепестки из фольги для погребальных венков. На территории некрополя раскопаны три круглые землянки и несколько ям VI в. до н. э. с немногочисленными фрагментами амфор и лепной посуды. Кроме того, найдены позднесредневековые хозяйственные ямы и материалы нового времени.

Тиритакский отряд завершил работы на раскопе XXIV городища. Открыт участок улицы I—VI вв. В слое I в. найдены фундаменты домов. Из предматерикового слоя происходят фрагменты краснофигурного килика с росписью хорошего качества, изображающей юношу, и другие находки V в. до н. э. На улицу выходил большой рыбозаслочный комплекс из пяти ванн из нескольких десятков тонн рыбы, засыпанный в конце II—начале III в. К пер-

вым векам н. э. относится частично раскопанная винодельня из двух да-вильных площадок и цистерны. Из ее засыпи происходит граффити с изображением корабля (?) и несколькими словами скорописью. V—VI вв. датируется подвальное помещение со стенами более 2 м, погибшее в результате сильного пожара. На полу лежали амфоры, круговая и лепная столовая посуда, светильники. Найдено несколько терракот, фрагменты изделий из мрамора, монеты.

Кыз-Аульский отряд в двух раскопах общей площадью 120 кв. м исследовал три погребения, содержавших головы и ноги лошадей, грунтовое погребение с плитовым перекрытием I—II вв. и каменный склеп I—III вв. Склеп состоял из короткого открытого дромоса с ка-

менными стенами, большой погребальной камеры (3,30×4,60) и был ориентирован на юго-запад. Еще в древности сооружение было разрушено и частично разобрано. Пол склепа посыпан песком и ракушкой, стены сложены из хорошо отесанных блоков известняка, перекрытие было полукруглым. Здесь найдено около 10 керамических и стеклянных сосудов, бронзовые фибулы и перстни, бусы, золотые перстень, бусы, подвеска и обрывки фольги. В конце IV—VI в. верхняя часть камеры использовалась под жилье. Собрано большое количество керамики этого времени и костей животных. Найдена скульптура орла или грифона I—III вв. из плотного песчаника высотой 0,22 м.

О. Д. Чевелев

Раскопки многослойной стоянки Оселивка 1

Днестровская палеолитическая экспедиция Института общественных наук АН УССР продолжила исследования многослойной палеолитической стоянки Оселивка 1 Кельменецкого р-на Черновицкой обл.

В пределах участка работ 1985 г. на площади около 45 кв. м. произведено углубление до отметки 5 м от поверхности, восточнее прирезан новый раскоп (около 85 кв. м), где достигнута глубина до 2 м от поверхности. Выявлено наличие следов мустьерских поселений в горизонте оглеения, где наблюдался сажистый прослой, в прослое ископаемой почвы, залегающем ниже, и в светло-желтых лёссовидных суглинках, ниже ископаемой почвы. На этих уровнях в небольшом количестве встречены кремневые изделия мустьерского облика (нуклеус, поперечное скребло типа Ля Кина, отщепы), а также остатки фауны (мамонт). Эти находки свидетельствуют, что на данном участке

выявлены следы периферийной части мустьерских поселений, относящихся ко времени более 44 тыс. лет назад (учитывая абсолютные датировки сажистого прослоя, прослеженного на ряде стоянок правого берега Днестра).

На втором участке в почве Б на глубине 0,8—1,1 м от поверхности прослежены остатки раннемезолитического поселения, которое распространялось на восток и юг. Зафиксированы характерные для этого времени кремневые изделия, терки, а также остатки фауны (северный олень, лошадь). Это поселение, оставившее наиболее богатый слой стоянки, относится к оселивской раннемезолитической культуре. Ниже почвы Б в светло-желтых лёссовидных суглинках обнаружены остатки позднепалеолитического поселения, где встречены остатки костей мамонта, северного оленя и кремневые изделия.

А. П. Черныш

Градижская экспедиция

Экспедиция Института археологии АН УССР провела охранные исследования на восточном берегу Кременчугского водохранилища. Раскопаны восемь курганов у сел Бугаевка, Пронозовка, Васьковка Глобинского р-на Полтавской обл. Все курганы, за исключением кургана 2 у с. Васьковка, небольших размеров (высота от 1 до 1,7 м). Основные погребения относятся к ямной культуре. Погребенные в скорченном положении на спине находились в прямоугольных неглубоких (0,4—0,6 м) ямах, перекрытых деревом и камышом, ориентированы головой на запад. Кости окрашены охрой, инвентаря нет. В основном погребении 1 кургана 1 у с. Пронозовка обнаружены створки раковины унго. В кургане 1 у с. Бугаевка обнаружены три впускных, а в кургане 1 у с. Васьковка — одно впускное погребение ямной культуры. Умершие головами ориентированы также в западном направлении, лежали скорченно на левом боку. Ямы впускных погребений прямоугольной формы, перекрыты деревом и камышом. Эта группа погребений безынвентарна.

Среди остальных впускных погребений — одно катакомбной культуры с обломками сосуда, украшенного веревочным орнаментом (с. Бугаевка), четыре скифских (курган 2 у с. Бугаевка, курган 1 у с. Пронозовка, курган 1 у с. Васьковка — все ограблены), одно сарматское (курган 1 у с. Пронозовка), два поздних кочевника со скелетами лошадей и железными удилами (курганы 1 и 2 у с. Бугаевка). Курган 2 у с. Васьковка (высота 2,5 м, диаметр 50 м) относится к типу курганов-майданов, распространенных на территории Полтавской и Черкасской областей. Он представлял собой круглую насыпь с большой выемкой в центре. Выяснено, что древний земляной курган был

использован в XVI—XVII вв. для сооружения селитровыжигательной площадки. Расположенные рядом два кургана высотой до 1 м являлись местом укладки выбросов обожженной земли и пепла. Древние погребения в кургане разрушены. Найдены обломки греческих амфор IV в. до н. э., а в восточной части насыпи — остатки землянки с двумя горшками XVI—XVII вв.

Разведками выявлены стоянки позднего палеолита у пос. Градижск, у сел Пронозовка, Мозолиевка, Святиловка, поселения сабастиновской культуры у пос. Градижск, у сел Кагамлык, Васьковка, Пронозовка, Шушваловка, Святиловка, чернолесской культуры у пос. Градижск, сел Кагамлык, Васьковка, Пронозовка, скифские поселения у пос. Градижск, с. Мозолиевка, поселения и могильники черняховской культуры у пос. Градижск, сел Кагамлык, Васьковка, Пронозовка, Мозолиевка, Жовнино, Шушваловка, эпохи Киевской Руси у пос. Градижск, сел Васьковка, Пронозовка, Жовнино. Сильная эрозия восточного берега Кременчугского водохранилища привела к разрушению многих памятников левого коренного берега Днепра, материалы из которых активно собираются местными коллекционерами. При проверке коллекций выявлены отдельные интересные находки: диоритовая булава с четырьмя круглыми выступами (типа бородинской) у пос. Градижск, бронзовые наконечники стрел сабастиновской культуры у пос. Градижск и с. Кагамлык, бронзовые двухлопастные наконечники стрел VIII—VII вв. до н. э., ольвийские ассы, три «дельфинчика», золотая серьга (типа Глодосского клада) у пос. Градижск, проволочные серебряные перстни эпохи Киевской Руси у с. Мозолиевка.

И. Т. Черняков

Раскопки поселения у с. Виноградный Сад на Южном Буге

Богдановский отряд Николаевской экспедиции Института археологии АН УССР продолжил исследования поселения сабатиновской культуры у с. Виноградный Сад Доманевского р-на Николаевской обл.

Культурный слой эпохи поздней бронзы (мощность от 0,8 до 2,2 м) залегал в аллювии и прослеживался с глубины 0,5—1,0 м от поверхности. Прослежены три строительных горизонта. Раскоп 1 расширен к югу и западу, вскрыты 400 кв. м; в 20 м к югу заложен раскоп 2 (160 кв. м). В раскопе 1 обнаружены два подпрямоугольных помещения и одно округлое. Они примыкали друг к другу и к ранее открытым. Сохранились основания стен, сложенные из камней в различной технике, каменные загородки внутри помещений. В помещении 10 открыта печь на земляном основании. Ее купол сложен из глиняных вальков с использованием небольших камней и костей животных. Выделены производственные места, связанные с различной хозяйственной деятельностью, где найдены каменные и костяные орудия (наковальни, песты, молотки, зернотерки, ложила, разминатели для кожи и проч.). В помещении 11 открыт очаг в виде каменной плиты, ооконтуренный небольшими каменными плитами.

В западной части раскопа 1 начато исследование комплекса, размещенного среди жилых построек и представлявшего собой большое глинобитно-дере-

вяное сооружение, от которого сохранился завал обожженных глиняных вальков, углей, золы, остатков нетолстых обгоревших стволов, хвороста. Сооружение размером около 13 м с юга на север и не менее 10 м с востока на запад (западная часть его уходит в стену раскопа). На разных горизонтах в постройке оказалось около 10 очагов. На всей площади вокруг и над ними обнаружены обгоревшие зерна ячменя пленчатого, единично — пшеницы-двузернянки и некоторых других злаков (предварительное определение Г. Пашкевич). По-видимому, здесь просушивали, а, возможно, и хранили зерно всей общины поселения. Сооружение функционировало продолжительное время и неоднократно ремонтировалось.

В раскопе 2 обнаружены развалы легких каменно-глинобитных построек самого позднего сабатиновского горизонта, а также частично исследован зольник, возникший на месте землянки с каменными основаниями стен. Углубление от землянки длительное время заполнялось мусором и золой из печей. При промывке золы из среднего горизонта зольника выявлены зерна пшеницы-двузернянки.

Во всех раскопах обнаружено множество костей домашних животных и рыб. Среди находок — костяной гарпун для охоты на крупных рыб.

И. И. Шарафутдинова

Исследования на Черниговщине

Экспедиция Черниговского Исторического музея и областной организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры вела исследование памятников в ряде р-нов области. В Городнянском районе в с. Кузнич

комплекс памятников включает селище XI—XIII вв. и курганный могильник (девять насыпей, высота 0,3—1,3 м). За юго-восточной окраиной с. Куликовка выявлено поселение с материалом киевской культуры и XII—XIII вв.

К северо-востоку и северо-западу от с. Дибровное обследованы два курганных могильника, состоящие из 13 и 10 насыпей (высота 0,2—2,5 м, диаметр 5—18 м). Поселение IX—XIII вв. зафиксировано севернее с. Макишин на мысовидном выступе оврага. К юго-западу от с. Гнездище обследовано городище болотного типа. Его площадь 120×110 м, со всех сторон окружена валом на высоту до 1 м. На границе Ичнянского и Прилукского р-нов между с. Шуровка и Ряшки выявлены четыре поселения на пониженных мысовидных выступах большого оврага. На поселении Шуровка 3 — керамика эпохи бронзы и раннежелезного века, орнаментированная рядом «жемчужин» под венчиком. В трех остальных — керамика черняховской культуры. На поселении Шуровка 1 найдена также постзарубинецкая керамика (I—II вв.) и керамика киевской культуры. Здесь в шурфах и раскопе (50 кв. м) выявлен культурный слой 0,6—1,2 м. Исследована часть постройки I—II вв. Материалы черняховской и киевской культур в слое не расчленяются. Найдены железный серп, каменный пестик, обломки костяных лошил, пряслица, отдельные экземпляры подлощены и орнаментированы точечными наколами. На северо-востоке от с. Ряшки, на пойменном всхолмлении правого берега р. Смош, в стенках карьера исследована часть постройки, углубленной в материк на 0,6 м. В заполнении — керамика, орнаментированная «жемчужинами» под венчиком, развал амфоры. К северо-западу от с. Ряшки на первой надпойменной террасе левого берега р. Смош на площади 120×250 м собрана керамика киевской культуры. В Черниговском р-не выявлены два поселения X—XIII вв. у с. Рудка и одно у с. Мохнатин. В северо-восточной части с. Кошовка, вдоль пологого склона правого берега р. Белоус собрана керамика I—II вв., киевской

культуры (обломки дисков, пряслица, обломок черняховского сосуда). У с. Деснянка, на склоне блюдцевидной впадины выявлено поселение Выгоры 2 (200×110 м). Здесь исследованы три постройки и три хозяйственные ямы. Две постройки наземные (3—3,4×2—2,2 м) с хозяйственными ямами внутри и очагами, выложенными керамикой. Третья постройка (3,4×3,6 м) углублена в материк на 0,35 м, в полу яма от центрального опорного столба. Находки: колочинская керамика, железный нож, синяя стеклянная бусина, пряслица.

В Менском р-не обследовано городище у с. Николаевка. Оно расположено на боровой террасе над старым руслом Десны. Площадка 110×60 м. В шурфах выявлен погребенный культурный слой до 0,4 м, в котором найдена керамика эпохи бронзы и колочинской культуры. К западу от с. Николаевка выявлено поселение XI—XIII вв. На посадке города Сосница, впервые упомянутого в летописи под 1234 г., в котловане зафиксированы остатки трех жилищ и построек XI—XIII вв. Из находок следует отметить вислую свинцовую печать Святослава Ольговича.

Экспедиция при участии отряда Юридического техникума десятый полевой сезон вела раскопки селища Лесковое у с. М. Листвен Репкинского р-на Черниговской обл. Основной раскоп 1600 кв. м на левой стороне р. Белоус. Выявлены 15 построек хозяйственного и производственного назначения, большое количество хозяйственных и столбовых ям. Восемь построек овальной формы (2,7—4)×(2—2,5 м), остальные прямоугольной и подпрямоугольной (1,85—3,5)×(1,5—3 м). Все они углублены в материк на 0,25—1,3 м. Внутри отдельных котлованов и вокруг них зафиксированы столбовые ямы. Три постройки, расположенные поблизости друг от друга, были связаны со смолокурным промыслом. В запол-

нении отдельных котлованов и ям встречена наиболее ранняя керамика (вторая половина XI в.). Большинство построек на основании керамического материала датировано XII—началом XIII в. Среди находок фрагменты стеклянных браслетов, цилиндрический замок, железная пряжка, наконечник стрелы, бородок, точильные бруски. Раскоп 25 кв. м заложен на мысовидном выступе левого берега реки. Участок примыкает к поселению с запада и образован небольшими балками, имеющими выход к реке. Выявлен культурный слой до 0,25 м и котлован овальной в плане постройки. Найдены металлургические шлаки и керамика XII—XIII вв. На правом берегу реки в западной части памятника между раскопами предыдущих лет разбит еще один раскоп (280 кв. м). Выявлены две хозяйственные постройки. Наиболее интересной оказалась постройка 74. Ее котлован подпрямоугольный в плане (4×3,5 м), углублен в материк на 0,95 м. В центральной части пола углубление (2×2,5×0,15 м). По углам постройки и углубленной части выявлены столбовые ямы. На основании вещевого и керамического материала постройка датируется XII в. Проведены также исследования на территории Черниговского передгородья, в частности у Пятницкой церкви. Здесь слой домонголь-

ского периода не сохранился, фиксируются только котлованы древнерусских построек, впущенных в материк. На участке траншеи протяженностью 100 м выявлены 19 построек XII в. и одна X в. В постройке 4 (4,1×2,5), углубленной в материк на 2,4 м, в центре пола находилась амфора (тип III, по А. Л. Якобсону). В заполнении постройки — много обломков стеклянных браслетов. Постройка 12 являлась подпольем уничтоженной наземной постройки. Здесь найдены развал бронзовой чаши, бронзовая византийская монета, пряслице с граффити. Наиболее интересна постройка 15. Ее котлован 2,8×2,8 м углублен в материк на 1,8 м. Основой конструкции служили четыре столба, расположенных в углах. В их пазы входили концы бревен, из которых были возведены стены. Из заполнения происходит до 50 криц, железоплавильные шлаки, куски футуровки и развал нижней части горна. Постройки 16, 18—20 также носили производственный характер. Они располагались рядом, в нескольких случаях их котлованы прорезали друг друга. В заполнении найдено свыше 200 криц, металлический шлак, куски футуровки горна, выплески цветных металлов, топор, зубила, пружинные ножницы, оселки.

А. В. Шекун, Ю. Н. Сытый

К изучению древнерусских городов Западной Волыни

Ровенский древнерусский отряд Института общественных наук УССР совместно с Ровенским областным краеведческим музеем продолжал спасательные раскопки городищ в Ровенском р-не Ровенской обл.

На городище у с. Пересопница работы велись в северной части, где были разбиты два раскопа 10×6 м каждый. Раскоп I прирезан к раскопу 1977 г. с запада, рядом с действующей церковью XVIII в. К нему с севера прире-

зана траншея 2×12 м, захватившая северное окончание вала, заходившего внутрь городища. Разрез вала показал, что на глубине 2 м от его вершины находятся деревянные укрепления, связанные толстой проволокой. С запада к раскопу I сделана прирезка 8×2 м с целью изучения обнаруженного на глубине 0,4 м мощного слоя обожженной глины вперемешку с битым кирпичом—«пальчаткой». В завале обнаружена керамика XVI—XVII вв. Среди

вещей с городища интересна подвеска типа «кулон», напоминающая знак Рюриковичей. В раскопе I на глубине 0,6—1,1 м обнаружены 11 костяков, семь из которых лежали не в анатомическом порядке, остальные были ориентированы головой на запад. Возле них найдено доннышко горшка с соляным клеймом, а также красное шиферное пряслице с карнизовидным краем и тремя параллельными черточками.

На раскопе II вскрыта часть жилища с разрушенной печью. Возле очага найдены бронзовые шлаки, а на некоторых костях синие пятна. Возможно, сооружение было связано с бронзолитейным производством. В нем найдены фрагменты керамики XI в. и древолазный шип.

На участке посада Белевского городища, поврежденного строительными работами, на глубине 1,8 м обнаружена глинобитная печь на материке с керамикой XI в.

Продолжено исследование селища летописного Перемышля, расположенного на север от детинца в урочище Задубье. Рядом с селищем находится древнерусский могильник с подплитовыми и распаханными подкурганскими захоронениями. Культурный слой селища насыщен керамикой XII—XIII вв., фрагментами стеклянных браслетов, обломками разноцветных поливных плиток. В нижних слоях на глубине 0,7—1,2 м найдена керамика черняховского типа.

В. С. Шеломенцев-Терский

Исследования в Майданецком

Майданецкий отряд Трипольской экспедиции Института археологии АН УССР продолжил раскопки жилищно-хозяйственных комплексов на поздне-трипольском поселении у с. Майданецкого Тальновского р-на Черкасской обл. На площади 580 кв. м вскрыты остатки пяти глинобитных построек размерами: 15×10; 13,5×5 м; 13×4,6 м; 11,5×5,5 м; 6×1,5 м, относящихся ко второму и третьему овалам застройки поселения. Исследованный участок второго овала застройки представлял собой ряд соединенных перемычками двухэтажных построек с интервалом между ними около 1 м. Вторые этажи были жилыми (там найдены остатки глинобитных очагов, алтарей, вымосток, много посуды, орудия труда); нижние имели хозяйственное назначение. В земляном полу комплексов «О» и «П» выявлены хозяйственные ямы (возможно, погребя), заполненные керамикой, золой и костями животных. В яме комплекса «П», кроме того, обнаружено более 40 антропоморфных

статуэток и их фрагментов. Комплекс «Р» представлен остатками частично забутованного глиной перекрытия, на котором находился открытый очаг. Рядом найдена посуда, зернотерки и фрагменты статуэток. Постройка такой конструкции впервые зафиксирована в Майданецком. Керамический комплекс в целом аналогичен полученному ранее, что позволяет говорить о синхронности изученных комплексов поселения. Обращает на себя внимание наличие значительного числа импортной трипольской керамики с поселений Днестро-Бугского междуречья и местных подражаний привозным образцам.

Обследовано также несколько крупных поселений этапов В I/II и В II Триполья в Балтском р-не Одесской обл.: у с. Немировское (50 га) и Ухожаны (30 га). В нескольких километрах от поселения в Немировском обследовано небольшое поселение этапа В II у с. Гольма.

Н. М. Шмаглый

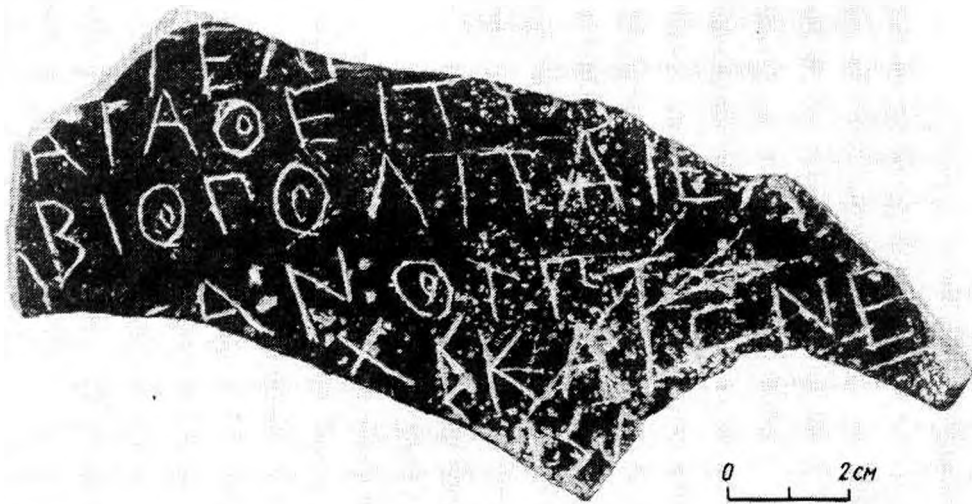
Раскопки в северо-западном Крыму

Тарханкутская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР при участии Саратовского университета продолжала исследования античных памятников на территории Черноморского р-на.

Основным объектом раскопок была херсонесская укрепленная усадьба на берегу бухты Большой Камень (начальник отряда О. Ю. Боголюбова и В. Ф. Столба). Возведенное во второй половине IV в. до н. э. на крутом склоне, здание усадьбы представляло двухэтажную постройку замкнутого плана с центральным двором и монументальной угловой башней. Размеры здания 22,8×26,75 м, поперечник выступающей за линию фасадов угловой квадратной башни 9,5 м. На полную высоту сохранились сложенные из камня нижние марши семи лестниц, которые вели в помещения второго этажа. На скалистом склоне перед

зданием была устроена подпорная стена-терраса шириной до 2,5 м (раскопана на протяжении 30 м) с проложенной перед ней канавой для отвода воды. С западной стороны здания открыты остатки пристроенной снаружи полукруглой площадки диаметром 4,5 м, обращенной в сторону бухты и некрополя. При ее расчистке найден известняковый орнаментированный алтарик, что, возможно, указывает на культовое значение этого сооружения. По-видимому, в начале III в. до н. э. здание было частично разрушено, но затем восстановлено. Материалы раскопок позволяют предварительно датировать гибель усадьбы не позднее середины II в. до н. э. и предположительно связывать это событие с захватом херсонесских владений в северо-западном Крыму скифами.

Курганный отряд (начальник Е. Я. Рогов) продолжал раскопки

Фрагмент чернолакового сосуда с граффити. Поселение Панское I

некрополя поселения Панское I у Ярылгачской бухты. Исследование велось в северной части могильника. Раскопаны четыре кургана с характерными для некрополя погребальными сооружениями (ямы, подбойные могилы, детские плитовые могилы, каменный склеп) и известняковыми алтарями ольвийского типа, а также группа грунтовых погребений в межкурганном пространстве. Все погребения относятся к IV в. до н. э. Разведками установлено, что могильник занимал обширную площадь. В распаханном кургане, расположенном в 1 км к югу от поселения Панское I, обнаружен типичный для могильника алтарь с чашевидным углублением и желобком для стока.

На поселении Панское I доиссле-

дован зольник в строительном комплексе У7, образовавшийся на руинах западной башни первоначального укрепления. Материал из зольника относится в основном к IV в. до н. э. Из него происходит фрагмент чернолаковой чаши с граффити на обеих сторонах. На внутренней поверхности сохранились остатки шести строк греческой надписи с упоминанием ольвиополитов — первое письменное свидетельство такого рода, обнаруженное в северо-западном Крыму.

Разведками на побережье Тарханкутского п-ва, в 3 км к западу от пос. Черноморского обследованы остатки сельской усадьбы IV—начала III в. до н. э.

А. Н. Щеглов

Исследования Белорусской экспедиции

Клецкий отряд экспедиции Института истории АН БССР проводил спасательные раскопки на территории Окольного города летописного Клецка, в южной части которого заложены два раскопа общей площадью 1872 кв. м. В раскопе IV мощность слоя достигала 0,8—1,2 м. В культурном слое серая рыхлая земля с незначительными включениями глины, угля; вплоть до материка он нарушен перекопами. Встречена керамика XVI—XX вв., фрагменты сюжетных изразцов XVI—XVII вв., позднесредневековые ножи, ключи, замки, подковки под каблук. Представляет интерес глиняная матрица для изготовления изразцов с растительным орнаментом. Лишь в юго-западной части раскопа IV и нескольких материковых ямах зафиксирован культурный слой черной окраски, перемешанный с золой. Здесь найдена керамика XI—XIII вв., бронзовые и железные фибулы треугольного и круглого сечения со спиралевидными концами, бронзовый перстень с гравировкой, несколько ранних бусин, фрагменты костяных гребней XI—XIII вв. и костяные проколки, железные ножи. Из материковых ям наиболее интересны две ямы конца XVI—XVII в. Их значительные размеры (8,2×6,8 м), конфигурация, заполнение позволяют предположить, что это могли быть хозяйственные сооружения типа погребов. Раскоп V, примыкающий к северо-западному углу раскопа IV, заполнен культурным слоем темно-серого цвета мощностью от 0,6 до 1,1 м. Он датируется XVI—XVII вв. В предматерико-

вом слое и материковых ямах, заполненных грунтом черного цвета, перемешанным с золой, встречена древнерусская керамика, наконечник копья, ключи от цилиндрических замков типа А и Б по новгородской классификации, писало, фрагменты круглопроволочных и пластинчатых браслетов с орнаментом, аналогии которым встречены среди прибалтийских древностей. Выявлено несколько материковых ям XVI—XVII вв., напоминающих по форме, размерам и заполнению хозяйственные ямы в раскопе IV. В одной из них встречен серебряный шиллинг 1540 г. (Ливония, г. Рига, архиепископ Вильгельм фон Брандербург). В южной части Окольного города заложены два шурфа 2×2 м. Мощность слоя в них достигала 0,6 м и 1,0 м. Слой серой окраски датируется XVI—XX вв., предматериковый слой черного цвета — XII—XIII вв. В шурфах найдены ключ XII—XIII вв., фрагменты наконечника копья, топора. По-видимому, южная часть Окольного города Клецка в древнерусское время была слабо заселена, интенсивное ее освоение началось со второй половины XVI в. В 1,2 км севернее Клецка на городище у хутора Городище на левом берегу р. Лани в южной части памятника заложен шурф 2×2 м.

Культурный слой бурого цвета мощностью 0,5 м. В верхнем пласте встречена древнерусская круговая керамика, в нижнем — мелкие обломки лепной керамики милоградской культуры. С восточной и южной сторон к городищу

примыкает селище со слоем 0,5 м. Собрана круговая древнерусская керамика и лепная милоградская. Селище к югу от городища тянется примерно на 150 м и занято огородами, восточная часть селища почти полностью уничтожена карьером. В 1 км севернее городища на левом берегу р. Лани расположено распахиваемое селище размером 0,3×0,1 км. На нем найден обломок шлифованного кремневого топора эпохи бронзы, керамика XIV—XVIII вв., обломки изразцов и стекла XVII—XVIII вв. Толщина культурного слоя приблизительно 0,5 м. В 0,7 км северо-западнее д. Соловьи обнаружены два распахиваемых селища размером 100×50 м, расстояние между ними 30 м. Собрана керамика XIV—XV вв., в том числе обломок доньшка с клеймом. Полностью уничтожены отмеченные в литературе курганные группы у деревень Жиличи, Кухчицы, Орда. Обследованы курганы в 1 км западнее Клецка и у д. Соловьи. Одна курганная группа у д. Соловьи уничтожена распахиванием, вторая насчитывает 29 насыпей.

Отряд экспедиции занимался поисками и раскопками языческих культовых памятников в северной части республики. Камни-следовики выявлены у пос. Порозово Свислочского р-на и д. Мэйры Лидского р-на Гродненской обл. Следы напоминают отпечатки человеческих стоп, носком ориентированы на юго-запад. Осмотрены ранее известные камень-следовик и «Святой родник» у д. Островно Бешенковичского р-на Витебской обл., получены сведения о существовании ранее следовика у д. Дылево Лидского р-на. Камень с двумя углублениями, похожими на следы крупного копытного животного, обследован у д. Декшняны Молодечненского р-на Минской обл. Следы ориентированы по линии северо-восток—юго-запад. У д. Корговды Вороновского р-на осматривался камень с тремя тарелкообразными углубле-

ниями, который местное население называло «блюдо бога». Диаметр углублений от 22 до 32 см, глубина около 2—3 см. Аналогичный памятник имеется на кладбище у д. Падитва. У д. Воронино Сенненского р-на обследованы Змеева гора, с которой связаны разнообразные легенды, и находящийся неподалеку Чертов камень, относящийся к распространенным в Белоруссии камням-«кравцам». Культурный слой на горе и у камня отсутствует. У д. Горка Дятловского р-на на склоне холма ниже часовни находится площадка с нагромождением из пяти камней высотой по 2—3 м. Ранее население оставляло у камней жертвоприношения и молилось, на верху камней был установлен крест, обвешанный вышитыми полотенцами. Установлено, что описанный в литературе менгир у д. Козлы Щучинского р-на уничтожен. Проведена шурфовка городищ у д. Дукишицы Молодечненского и на острове озера у д. Богино Браславского р-нов, с которыми связывались легенды о существовании там языческих жертвенников. На обоих памятниках обнаружена штрихованная керамика железного века, а у д. Богино — еще и лепная гладкостенная. Обследовались возвышенности с названиями «Святая гора» у д. Скирмантово Дзержинского р-на и у д. Плебань Молодечненского р-на (по преданию, здесь на горе был храм, который «провалился под землю»). Вершины обоих холмов испорчены карьерами, лишь у д. Плебань удалось проследить остатки культурного слоя. На Святой горке у деревень Верхлес и Гудовичи проведен раскопки. В центре площадки, у камня-следовика заложен раскоп 9 кв. м. Мощность культурного слоя достигала 0,5 м. Выявлены углистые пятна, камни, выложенные подпрямоугольником, монеты начала XIX в. При прорезке вала на глубине 0,8—1,0 м от поверхности выявлены угольки и невыразительные

обломок лепной керамики. Памятник типологически (расположение рва между площадкой и валом) близок к языческим святилищам смоленских кривичей. Городище-святилище изучалось и у д. Верхавляны Берестовицкого р-на. На площадке площадью 50 кв. м заложен шурф размером 2×2 м. Мощность культурного слоя около 0,2 м, на материке обнаружена углистая прослойка толщиной около 0,1 м. Во рву, который находится между площадкой и валом, заложены три шурфа. В двух южных шурфах обнаружена вымостка из камней, ширина ее около 1 м, толщина 0,25 м, сверху вымостка прикрыта культурным слоем мощностью 0,35—0,4 м. Под камнями на материке обнаружены угольки и фрагменты ранней гончарной керамики. На обоих святилищах вход был с западной стороны. У д. Кременец Логойского р-на прове-

дены раскопки у Святого камня (по некоторым сведениям, его называли также Дажьбоговым камнем). Длина камня 1,03 м, ширина 0,7 м, высота около 0,6 м. На его плоской поверхности два тарелкообразных и три овальных шлифованных углубления, куда было принято класть пожертвования. При раскопках вокруг камня выявлена прямоугольная конструкция 2,8×3,0 м, ориентированная по сторонам горизонта. Она заполнена крупными камнями. С западной стороны к прямоугольнику примыкал трапециеобразный выступ из камней шириной до 1 м, выступающий на 0,65—0,7 м. В культурном слое мощностью 0,1—0,4 м обнаружены невыразительные остатки железных изделий и монеты конца XIX—XX в.

*Т. С. Бубенько, Э. М. Зайковский,
В. С. Поздняков*

Раскопки у д. Городище Пинского района

Верхнеприпятский отряд Института истории АН БССР продолжил исследование городища в д. Городище Пинского р-на Брестской обл.

Раскоп 26×4 м заложен в восточной части памятника. Остатки погребенного вала прослежены на северном участке раскопа на протяжении около 13 м. Его основание лежало на глубине 1,45 м у внутреннего склона вала и 1,9 м — у внешнего. Насыпь из желтого и серо-желтого песка в отдельных местах сохранилась на высоту от 0,7 до 1,6 м. В ее толще у склонов выявлены зольные прослойки. Под валом залегал ненарушенный культурный слой мощностью 0,7—0,8 м, состоявший из супеси серого (золистого оттенка) цвета, которая постепенно приобретала в нижней части слоя коричневатую окраску. Найдены кремневые изделия и отщепы, небольшое количество керамики эпох неолита и бронзы, масса обломков зарубинецкой

посуды. У основания внешнего склона вала прослежен ровик, заполненный светло-серым песком со значительными примесями золы и мелких угольков. Ширина ровика 0,4—0,5 м, глубина — 0,5 м. В 1,5 м южнее параллельно ровику тянулись четыре столбовые ямы, заполненные супесью серого цвета. По внутренней границе вала выявлена угольно-зольная полоса. На основании стратиграфических наблюдений можно предположить, что вал был сооружен в послезарубинецкое время, скорее всего в VII—VIII вв. расселявшимися по Припяти и ее притокам носителями пражской культуры.

На южном участке раскопа культурный слой достигал мощности 3—3,1 м и состоял из двух горизонтов. Верхний горизонт (рыхлый песок темно-серого и серого цветов) мощностью от 1,2 до 2 м достигал материка у южного склона городища. Он содержал

многочисленные остатки строительного мусора и разновременные вещи — от неолита до позднего средневековья включительно. В нижнем горизонте — плотно слежавшийся песок серого цвета с многочисленными железистыми прослойками. В нем обнаружены изделия

из кремня, обломки лепных сосудов неолита и бронзы, зарубинецкой и пражской культур, раннегончарная керамика периода Киевской Руси. Культурный слой подстилался желтым материковым песком с ортзандами.

В. С. Вергей

Работы на городище у д. Мысли Копыльского района

Отряд по изучению памятников раннего железного века Южной Белоруссии Института истории АН БССР продолжил раскопки городища у д. Мысли Копыльского р-на Минской обл. на правом берегу р. Выня (бассейн Немана).

Раскоп II разбит впритык к предыдущему с западной стороны. Вскрыты 160 кв. м. Мощностъ культурного слоя до 0,7 м. Верхний пласт до глубины 0,3 м серый, ниже темно-серый песок, иногда черная земля. Материк — желтый песок с примесью гравия и глины. Выявлено углубленное (до 0,5 м) в материк полуземляночное жилище размером 6×3,5 м. Заполнение жилища — черный гумусированный песок без прослойки, лишь в юго-западном углу мелкие линзы желтого песка. Развал очага, сложенного из камней, находился в юго-восточном углу полуземлянки. Возможно, еще одна полуземлянка находилась западнее. Хозяйственная яма обнаружена в юго-западной части раскопа. Ее диаметр вверху около 2,5 м, глубина от дневной поверхности 1,35 м. Заполнение ямы — черная земля. Как и в жилищах, в яме найдены фрагменты лепных сосудов, пряслица, бронзовые и железные предметы. Три ямы обнаружены вблизи кромки обрыва. Их диаметр 0,5—0,6 м, глубина от уровня материка 1—1,2 м. Заполнение —

темно-серый песок. Вероятно, ямы были вырыты для опорных столбов деревянной стены.

Кроме многочисленных фрагментов посуды с беспорядочными штрихами, нанесенными на внешнюю (иногда и внутреннюю) сторону, встречены черепки гладкостенной и лощеной керамики. Сосуды плоскодонные, ребристые и слабопрофилированные. Их венчики либо вогнуты, либо слегка отогнуты наружу, некоторые орнаментированы по ребру. Выявлены нижние части миниатюрных сосудов. Найдены 59 глиняных пряслиц, из них пять с орнаментацией. Изделия из железа представлены пружинными ножницами, фрагментами двух топоров, двумя посоховидными булавками, тремя шильями, различными стержнями. Найдены куски шлаков. Из бронзовых предметов наиболее интересны очковидная подвеска, спираль, колечко. Найдены также стеклянная бусина сферической формы серо-голубого цвета, обломанная костяная игла, много костей и зубов диких и домашних животных.

Городище входит в ареал культуры штрихованной керамики. Предварительное изучение материалов позволяет датировать его I—IV вв.

М. Ф. Гурин

Исследования в Гомельском Посожье

Отряд отдела археологии Института истории АН БССР продолжал охранные раскопки бескурганного могильника эпохи раннего железа у д. Юрковичи Ветковского р-на на правом берегу Сожа. Центральная часть памятника уничтожена карьером, исследованы его южная и западная части. Выявлены 15 погребений, совершенных по обряду трупосожжения на стороне. Захоронения помещены в круглые и овальные ямы различного размера. Погребения в овальных ямах ориентированы преимущественно по линии север—юг. Пережженные человеческие кости во всех погребениях ссыпаны в ямы вместе с углем и золой. Вокруг погребения 16 отмечены четыре столбовые ямы. Среди инвентаря глиняные сосуды, стеклянные бусы, металлические фибулы, височные кольца, ножи и др.

Посуда представлена исключительно груболепными горшками, часть которых украшена штриховкой. Погребальный обряд и характер инвентаря позволяют относить могильник к памятникам зарубинецкой и позднезарубинецкой культур, его предварительная датировка — I в. до н. э.—I—II вв. н. э.

При изучении селнца у д. Шерстин Ветковского р-на, расположенного на останце в пойме правого берега р. Сож, получены материалы середины I тысячелетия н. э. Вскрыта хозяйственная яма размером 1,2×1,9 м. Керамический материал представлен фрагментами грубой и подлощенной лепной керамики. Среди находок полностью сохранившийся железный серп, обломок бронзового пластинчатого браслета.

А. И. Дробушевский

Работы Западновинского отряда

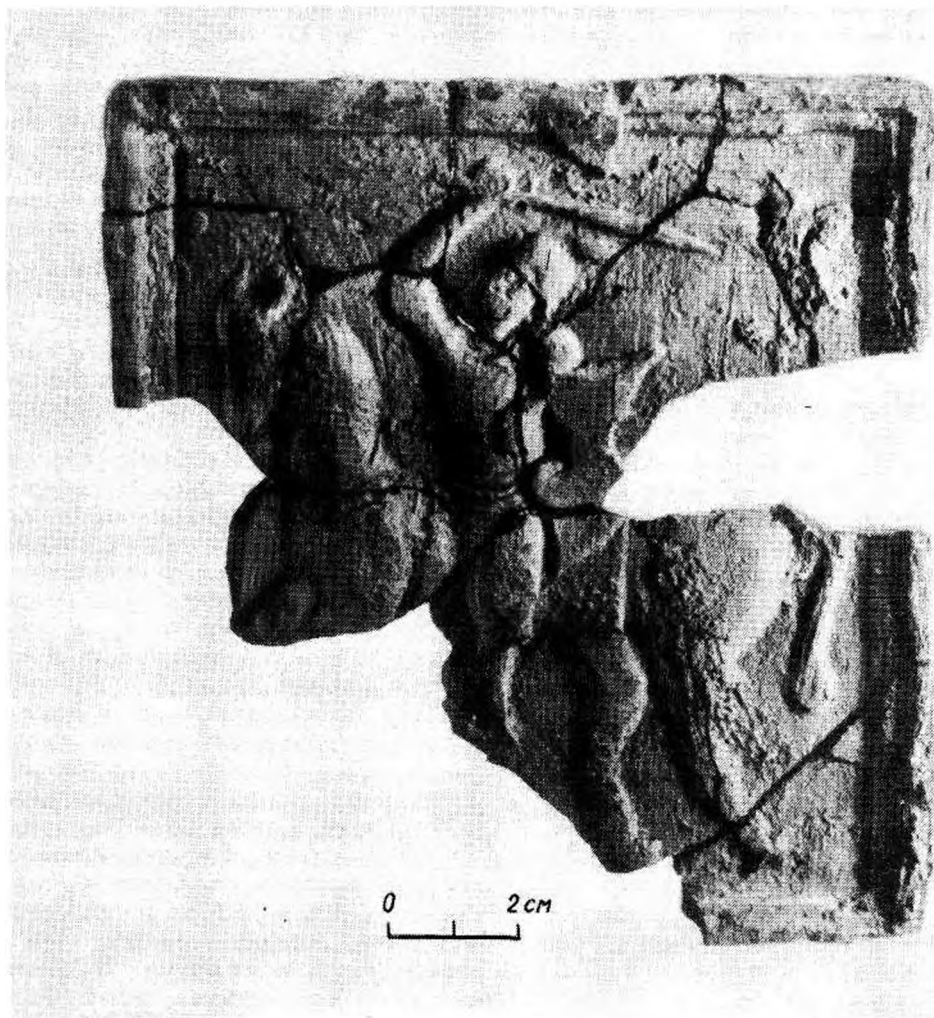
Отряд Института истории АН БССР продолжал изучение курганов на левобережье среднего течения Западной Двины. У д. Субовщина Полоцкого р-на в курганном могильнике из восьми насыпей, среди которых одна длинная (длина 40 м, ширина 4 м) и одна овальная, раскопан круглый в плане курган, высотой 1 м, диаметром 7 м. Вокруг насыпи отмечены следы ровиков. В основании выявлен зольно-угольный слой. Вкрапления углей зафиксированы во всей насыпи от вершины до основания. В юго-восточном секторе в предзольном слое обнаружены мелкие фрагменты тонкостенного лепного сосуда. У западного края кургана на горизонте и в ямке найдены остатки трупосожжения, совершенного на стороне. Глубина ямки 0,3 м, диаметр 0,45 м. У д. Кублищино Миорского р-на изучены две полусферические

курганные насыпи. В одном кургане (высота 0,6 м, диаметр 6,3 м) у основания на песчаной подсыпке выявлены остатки погребения по обряду трупоположения. Погребенный ориентирован головой на запад. У пояса обнаружены две спиральные проонизки. Во второй насыпи (высота 0,5 м, диаметр 6 м) зафиксированы мелкие угли. На глубине 0,25 м от поверхности, у центра выявлен раздавленный лепной сосуд, поверхность которого напоминает «облитую» керамику. Рядом с сосудом был булыжник. Следов погребения нет. У д. Устье Браславского р-на исследованы три кургана. В одном из них (высота 0,7, диаметр 6 м) на материке обнаружены остатки трех погребений по обряду трупосожжения. В одном погребении сожженные кости были помещены в лепной сосуд и возле него. Среди костей найдено лезвие ножа,

оплавленные стеклянные бусы, цепедержатель, спиральные пронизки и фрагмент пластинчатого браслета. Второе погребение безынвентарное, в третьем среди костей выявлены фрагменты лепного сосуда. Во втором кургане (высота 1,2 м, диаметр 9 м) обнаружено два захоронения. Одно было помещено в центре кургана, в материковой яме диаметром 1,5 м, глубиной

0,4 м. Погребальный инвентарь представлен бронзовой подковообразной фибулой и лировидной пряжкой. Второе захоронение впускное, безынвентарное, 0,4 м от вершины кургана. Третий курган содержал лишь зольно-угольную прослойку.

Группа по изучению средневековых памятников начала исследования в пос. Друя Браславского р-на Витебской обл.

Терракотовый изразец из раскопок в пос. Друя

Раскоп 64 кв. м заложен на правом берегу р. Друйки при впадении ее в Западную Двину, на месте средневекового замка. Культурный слой толщиной 1,3 м поврежден постройками конца XIX—начала XX в. Выделяются три слоя: балласт XIX—XX вв., слои XVI—XVIII и XII—XV вв. В материке выявлены хозяйственные и столбовые ямы, а также погреб с большим количеством сосудов XIV—XV вв. Ранние находки представлены ножом с асимметричными выступами у черенка, черешковым наконечником стрелы, по форме близким к ланцетовидным (общая длина 83 мм, длина пера 53 мм, ширина 12 мм), и венчиками сосудов. К XIV—XV вв. относятся три костяных прямоугольных плоских гребешка, ключ (тип Д, по новгородской классификации) от навесного замка и фрагменты горшков. Превалирует материал XVI—XVIII вв. Изделия из глины представлены неполивной и поливной посудой (горшки, кувшины, кружки, кубки, сковородки-«рынки», расписные тарелки), подсвечниками, курительными тру-

ками, игрушками-свистульками. Многочисленны железные изделия: ножи, замки, подковы для лошадей, подковки для сапог, ножницы, топоры, долота. Найдены фрагменты стеклянных сосудов, бытовых предметов из меди и бронзы (подставки, дужки от котлов, двусторонний плоский гребень). Открыты развалы изразцовых печей. На изразцах доминирует растительный орнамент с васильками, виноградом, листьями дуба. Есть изразцы с изображением двуглавого орла, а также всадника с мечом и щитом (герб «погоня»). Обнаружена 21 монета, в том числе солид (шиллинг, прибалтийские владения Швеции, Кристина Августа Ваза, 1632—1654) и полугрош (Великое княжество Литовское, Сигизмунд I Старый, 1506—1545). На месте оборонительного сооружения периода Северной войны и возле Спасской церкви XVI в. были заложены шурфы. Выявлены следы позднесредневековых кладбищ.

*Л. В. Дучиц, В. И. Шадыро,
О. Е. Зайцева*

Исследование городища у д. Кашеличи

Отряд по изучению памятников железного века отдела первобытной археологии Института истории АН БССР проводил раскопки городища на южной окраине д. Кашеличи Воложинского р-на Минской обл. Поселение занимало холм высотой до 13 м. Его северо-западная часть уничтожена карьером. Площадка городища в плане овальная, имеет уклон в северо-западном направлении. Размер уцелевшей части 41×38 м. Искусственные земляные укрепления отсутствуют.

Раскоп 162 кв. м разбит в западной части городища. Мощность культурного слоя колебалась от 0,15 м в центре площадки до 2,5 м у края. Поселение было защищено деревянной стеной

по периметру площадки. Городище дважды перестраивалось. В процессе первой реконструкции культурный слой вместе с материковой почвой центральной части холма был сброшен на склоны, закреплен по краю камнями и перекрыт слоем глины. Второй строительный этап характеризуется повторным сбросом культурного слоя на склоны холма и закреплением его мощным (до 0,6 м) слоем глины. Выявлены остатки наземного многокамерного жилища столбовой конструкции. В раскоп попали три секции дома общей площадью около 44 кв. м. В каждой секции находился очаг округлой формы диаметром 1,2—1,8 м. Все очаги были обложены камнями, скрепленными

между собой глиной. Вещевой комплекс разнообразен. Массовые находки — обломки лепных штрихованных сосудов, главным образом ребристых форм, в меньшем количестве фрагменты лепных облитых горшков. Отмечены единичные находки лощеной посуды. Найдены также глиняные пряслица, грузила, бусины, железные серпы, шилья, наконечник дротика, тесловид-

ные орудия труда, костяные проколки, накладка для ножа, орнаментированная циркульным орнаментом, и др.

По материалам раскопок городище можно отнести к культуре штрихованной керамики. Оно возникло не ранее I в. н. э. и прекратило свое существование примерно в III—IV вв.

А. А. Егорейченко

Работы в Понеманье

Отряд по изучению средневековых памятников Понеманья Института истории АН БССР продолжал исследование селища близ д. Микольцы Мядельского р-на Минской обл.

Раскоп 260 кв. м заложен к востоку, северу и югу от раскопа II 1983 г. Культурный слой мощностью до 1,6 м представлял собой темную, местами интенсивно черную землю, насыщенную обломками обожженных камней, углями и золой. В нескольких местах зафиксированы скопления неоднократно побывавших в огне камней (в том числе диаметром до 0,3—0,4 м). Некоторые камни лежали в угольно-зольных прослойках толщиной до 0,2—0,3 м (остатки печей-каменок). В вещевом материале много изделий из глины: биконические (подавляющее большинство) и зонные пряслица, лепешковидные грузики и грузики с перехватом, грузила для сетей, фрагменты тиглей. Железные изделия представлены ножами, шильями, серпами. Из цветных

металлов изготовлены спиральки, арбалетовидная фибула, пинцет, трапецевидные привески (дважды встречены по три такие привески, прикрепленные к шлемовидным держателям). Керамика — лепная гладкостенная банцеровского типа и штрихованная. Селище датируется третьей четвертью I тысячелетия н. э.

Разведочными работами в западной части Минской обл. (в пределах бассейна верхнего Немана) выявлено более 30 памятников, в том числе курганные могильники близ деревень Заборье, Журихи, Ручица, Студенки Вилейского р-на, Альжutki, Неверы, Полесье, Старинки Мядельского р-на, Загорщина, Смолинец, Слобода Пырашевская Узденского р-на. Установлено, что почти треть известных в литературе на этой территории курганных могильников уничтожена, а число насыпей в сохранившихся могильниках значительно сократилось.

Я. Г. Зверуго

Исследования в Полесье

Припятским отрядом Института истории АН БССР продолжены раскопки первобытного поселения Камень 6 возле одноименной деревни Пинского р-на Брестской обл. К востоку от раскопов

предыдущих лет вскрыт участок 8×38 м, мощность культурного слоя до 1,0 м. Среди материалов эпохи неолита свыше 700 кремневых орудий труда (тесла, топоры, ножи, нако-

нечники стрел, разнообразные скребки и скобели, резцы и проколки) и тысячи обломков остродонных сосудов, типичных для неманской культуры. Пятая часть находок относится к раннему этапу гребенчато-накольчатой керамики с обильной растительной примесью и архаичным орнаментом из наколов, насечек, оттисков зубчатого штампа. Неолитические горизонты прорезаны в северной части полуземляночным жилищем $4,4 \times 3,2$ м, которое углублено в среднем на 0,6 м. Оно имело форму прямоугольника с закругленными углами, в южной части выявлены камни от очага, зола, угольки и охра. В заполнении жилища найдены обломки нескольких груболепных толстостенных сосудов, плоскодонных, хорошо профилированных, типичных для древних славян VI—VIII вв., а также камень, на котором растиралась охра, обломок шлифовальной плитки и др. Местами в верхней части

культурного слоя попадались находки бронзового века.

Изучалась группа первобытных памятников возле деревень Мотоль и Тышковичи Ивановского р-на. Здесь собрано более 700 изделий из кремня. Выявлены остатки неолитического поселения, смытого в р. Припять южнее д. Стрельск Мозырского р-на. Между деревнями Сеньчицы и Морочно в верховье Припяти обследовалась группа памятников каменного и бронзового веков, разбросанных на песчаных всхолмлениях среди Морочанских болот. Выявлено свыше 20 тыс. кремней с обработкой, среди которых 2700 орудий, а также обломки сосудов лужицкой культуры. Обнаружены неолитические памятники возле деревень Бобрик, Сошно Пинского р-на, Бухличи Столинского р-на, Юревичи Калинковичского р-на (Литвин 8).

В. Ф. Исаенко

Работы объединения «Белреставрация»

Экспедиция Специального научно-реставрационного производственного объединения «Белреставрация» Министерства культуры БССР исследовала каменный могильник у д. Вензовщина Щучинского р-на Гродненской обл. В пяти раскопах общей площадью 196 кв. м вскрыты 30 погребений с труположениями. Каменные надмогильные кладки выполнены из слоя камней, уложенных бессистемно, но плотно в форме овала или овала, расширяющегося книзу, реже встречался овал, приближающийся к кругу. Размер кладок в большинстве случаев $2,1 \times 1,1 \times 0,3$ м. Изредка в головах погребенных лежали необработанные камни больших размеров. Под камнями в слое темной земли собраны фрагменты круговой керамики с линейным и волнистым орнаментом, а также

с пальцевыми вдавлениями по краю венчика. Изредка фрагменты керамики встречались в могильных ямах. В заполнении могильных ям зафиксированы угольные прослойки мощностью от 0,08 до 0,15 м. Рядом с могильными ямами в ряде случаев прослежены небольшие кострища. В раскопе 4 (северная часть могильника) выявлена яма размером $1,6 \times 1,2 \times 1,3$ м, заполненная слоем угля.

Среди углей найдены фрагменты лепной и подправленной на гончарном круге орнаментированной керамики. Погребенные лежали вытянуто на спине. Положение рук различное. Ориентированы головой на юго-запад — запад, юго-запад, реже — на запад. В могилах прослежен древесный тлен от домовин. Глубина могильных ям от 0,68 до 1,1 м. Погребальный инвен-

тарь разнообразен. В мужских погребениях найдены широколезвийные топоры, кресала с кремнем, железные ножи, точильные бруски, поясные железные кольца, бронзовые и железные пряжки, фрагменты ремней (в двух случаях с бронзовыми заклепками), бронзовая оковка кошелька. В одном из мужских погребений найдены шпора, фрагмент стремени, витой бронзовый перстень, железный нож в кожаных орнаментированных ножнах, бронзовая подковообразная фибула (на шапочке).

В женских погребениях выявлены в основном украшения: бронзовая подковообразная фибула со спиралевидными концами, многобусинные височные кольца из бронзы и серебра, серебряный перстень с заходящими незапаянными концами, бронзовый пластинчатый перстень, железный нож с остатками резной костяной рукоятки, кусочки ткани. В детских погребениях инвентарь состоял из небольшого железного ножа либо отсутствовал вовсе. Незначительная часть погребений безинвентарна.

Конструкции каменных надмогильных кладок, погребальный обряд и инвентарь позволяют датировать могильник XII—началом XIII в.

Экспедиция объединения исследовала в с. Сынковичи церковь оборонного типа первой половины XVI в. Стены храма построены в технике готической кладки из бороздчатого кирпича $28 \times 13,5 \times 7$ см на известково-песчаном растворе. Фундаменты сооружены в технике смешанной кладки из кирпича и валунов больших и средних размеров. Подошва фундаментов залегала на глубине 3,2—3,5 м от уровня современной дневной поверхности на материке из желтого песка. В д. Гольшаны продолжены исследования на территории памятника архитектуры XVII—XVIII вв. Францисканского монастыря. В юго-восточном углу монастырского комп-

лекса расчищены фундаменты шестигранной башни, которые выложены в технике смешанной кладки из бороздчатого кирпича форматом $(30,5—30) \times (16—15) \times (8—7)$ см и камней больших и средних размеров. Основание фундаментов залегало на глубине 2,6 м от уровня современной дневной поверхности. В северной половине монастырского двора обнаружены фундаменты галереи, сооруженные в аналогичной технике. Стены башни и галереи не сохранились. В слое собраны материалы XVII—XVIII вв. (фрагменты зеленых поливных изразцов с растительным, геометрическим орнаментом и полихромных изразцов с геральдическим орнаментом, изразцов с гладкой лицевой поверхностью, покрытой зеленой и коричневой поливой, стеклянной, столовой, кухонной посуды, плоской и волнистой черепицы). В д. Гнезно проводились исследования костела первой половины XVI в., стены которого возведены в технике готической кладки из бороздчатого кирпича $(26,5 \times 13,5 \times 7)$ см на известково-песчаном растворе. Фундаменты башни и западного фасада костела сооружены из необработанных валунов больших и средних размеров. Камни положены впритык горизонтальными рядами, незначительное расстояние между валунами заполнено битым кирпичом. Фундаменты южного фасада сооружены в технике смешанной кладки из камней и кирпича-пальчатки, который имеет аналогичные размеры с кирпичом, употребленным в кладке стен костела. Подошва фундаментов находится на глубине 2 м от современного уровня дневной поверхности. Она покоится на слое битого кирпича толщиной 8—10 см. Ниже идет желтый песок — материк. В кровле в XVII в. употреблялась плоская черепица форматом $33 \times 17 \times 2$ см.

Экспедиция объединения в пос. Любча Гродненской обл. продолжала

изучение замка конца XVI в. Общая площадь раскопов и шурфов 80 кв. м. В северном углу замчища, где мощность культурного слоя от 3 до 5 м, выявлены остатки здания, возведенного вдоль северо-западной оборонительной стены с конце XVI—первой половине XVII в. из бороздчатого кирпича $28,5 \times 14 \times (7,5-8)$ см. Под северной его частью имелись подвалы. В середине XVII в. склон на углу замчища был укреплен стенкой из кирпича $27 \times 12 \times 6,5$ см. Северная башня, очевидно, не выступала за линию оборонительных стен. Под зданием обнаружены участки культурного слоя, начало образования которого относится ко второй половине XV в.

В северной части замчища обнаружены фрагменты квадратных и прямоугольных глазурованных плиток пола толщиной от 3,5 до 4 см, плоских черепиц, имеющих округлый носок с плечиками и округлый носок без плечиков, которые датируются концом XVI—XVII в. В то время применялась коньковая черепица с рогообразным декоративным шипом на внешней выпуклой поверхности. Печи в помещениях облицовывались изразцами с зеленой глазурью и в меньшей степени терракотовыми, лицевые пластины которых украшались растительным, геометрическим, зооморфным и значительно реже религиозным орнаментом. Вместе с их фрагментами найдены фрагменты горшковых изразцов. В конце XVII—начале XVIII в. печи облицовывались изразцами с белой и полихромной глазурью с геральдической орнаментикой. Обнаружены фрагменты дисковидных и прямоугольных стекол с утолщенными либо загнутыми краями, которые вставлялись в свинцовые оконные переплеты. В культурном слое найдены бытовые вещи, свидетельствующие об интенсивном развитии замка с конца XVI до начала XVIII в. Вдоль северо-восточного и юго-вос-

точного склонов замчища остатки каменных стен не обнаружены.

В г. Пинске Брестской обл. продолжено исследование на территории иезуитского коллегиума XVII в. В раскопах общей площадью 40 кв. м при мощности культурного слоя 2—3 м обнаружено значительное количество керамики XV—XVII вв., муравленные изразцы с растительным орнаментом. Значительное количество изразцов орнаментировано монограммой Иисуса Христа в терновом венке. Наиболее ранними находками являются фрагменты горшков XI в., изготовленных на ручном гончарном круге, значительная часть которых обнаружена в материковом углублении, заполненном остатками печища. Находки последующих веков также не отличаются многообразием. Здание коллегиума было возведено на территории прежнего посада.

В г. Несвиже Минской обл. исследовалась ратуша XVI—XVIII вв. В четырех шурфах (2×2 м) мощность культурного слоя достигала 1 м. Начало его образования относится ко второй половине XVI в. Обнаружены фрагменты разнохарактерной бытовой керамики, глазурованных изразцов конца XVI—XVII в. с растительным четырехчастным симметричным орнаментом. Вместе с ними найдены фрагменты горшковых изразцов с круглым и квадратным устьем. Основание фундаментов ратуши находится на глубине около 4 м. В южной (тыльной) ее части, не имеющей подвалов, они сложены в системе бутовой кладки из камней, битого кирпича, ряды которых перелиты известковым раствором. Фундаментный ров от осыпания удерживался опалубкой из досок. Северная часть здания возведена на фундаменте, внешняя часть которого сложена в системе смешанной кладки, а внутри — со стороны подвалов — выполнена кирпичная кладка. Обнаружены фрагменты, по-

крытые зеленой глазурью, плоской и полуциркульной коньковой с декоративным рогообразным шипом черепицы конца XVI—XVII в. В конце XVII—начале XVIII в. исследованные памят-

ники архитектуры покрывались волнистой черепицей.

*А. В. Квятковская, А. Н. Кушнеревич,
И. М. Чернявский*

Раскопки на детинце древнего Слуцка

Слуцкий отряд Белорусской экспедиции Института истории АН БССР проводил спасательные раскопки на детинце летописного Слуцеска. Изучена площадь около 200 кв. м. Мощность культурного слоя 3,4—3,8 м. Слой хорошо сохраняет предметы органиче-

ского происхождения, содержит остатки деревянных конструкций. Вскрыты 20 построек жилого и хозяйственного назначения сохранностью на один—четыре венца, уличная мостовая, колоды, дворовые вымостки. Площадь слущких жилищ XII—XIII вв. от 9 до 20 кв. м. Они рублены из сосновых бревен толщиной 16—18 см в верхнее обло с небольшим остатком. Нижние венцы, как правило, из дуба. В качестве фундамента использованы нивелировочные подкладки из обрубков бревен под углы и стены сруба. В жилищах сохранились остатки глинобитных печей. При сооружении печей применялся каркас из вбитых в грунт по контуру будущей печи колышков. По периметру пода печи отмечена обкладка из небольших камней. Некоторые печи носят следы ремонта. В одном из жилищ XIII в. найдено большое скопление шлаков и около 20 криц весом 350 — 1610 г.

Хозяйственные постройки площадью 4—11,5 кв. м рублены из бревен толщиной 12—14 см. В их сооружении отмечено применение мелколиственных (осина, береза) пород древесины. В одной из построек сохранился дверной проем. Найдены дверное полотно и целая дверь. В некоторых срубах выявлены дощатые полы на лагах, врубленных сквозной врубкой между вторым и третьим венцами сруба. Концы половистык со стенами постройки.

Уличная мостовая шириной около 2 м из досок и плах на лагах с нивелировочными подкладками между ними. Изгороди двух типов: плетень, основ-

Шахматный король из раскопок детинца в Слуцке.
Начало XII в.

которого составляли вбитые на расстоянии 0,8—1 м друг от друга дубовые колья, и частокол из вкопанных сосновых столбиков или плах. Дворовые вымостки размером до 2×4 были из досок и плах на лагах.

Материал типичен для древнерусского города. Среди находок — бронзовая булава, железный кистень, гиря безмена весом 2 кг 400 г, каменная

литейная формочка для отливки зерновых бус. В предматериковом слое и материковых ямах встречены фрагменты посуды и пряслища культуры штрихованной керамики. В слое конца XI—начала XII в. найдены три шахматные фигурки — две деревянные (ладья и пешка) и одна костяная (король).

Л. В. Колединский

Раскопки памятников мезолита в Верхнем Поднепровье

Отряд Могилевского пединститута совместно с областным управлением культуры вел спасательные раскопки стоянки Могилевской. Памятник расположен на восточной окраине г. Могилева на первой надпойменной террасе правого берега Днепра. Вскрыты 127 кв. м. Культурный слой залегал на глубине 0,2—0,5 м, в верхней части разрушен вспашкой. Коллекция насчитывает 1290 экз., среди них изделия со вторичной обработкой и нуклеусы. Заготовки и продукты расщепления кремня представлены пластинами и их фрагментами, отщепами, мелкими чешуйками, кусками и концентрациями кремня. Среди орудий — концевые, подокруглые и двойные скребки, резцы на углу сломанной заготовки, срединные, ретушные и комбинированные. Единичны проколки, изделия с выемкой, рубящие орудия, пластины и отщепы с ретушью. Поселение датируется поздним мезолитом.

На стоянке Хвойная, расположенной на песчаных всхолмлениях левого берега Днепра, вскрыты 50 кв. м. Культурный слой перекрыт дюнными песками и залегает на глубине 0,9—1,1 м. В коллекции 364 предмета, в том числе: изделия со вторичной обработкой, нуклеусы, пластины и их фрагменты, отщепы, мелкие чешуйки. Среди орудий — наконечники стрел аренсбургского типа,

скребки, резцы, изделия с выемкой, провертки, пластины и отщепы с ретушью. Памятник датируется ранним мезолитом и близок по материалам Гренской стоянке.

Продолжались раскопки мезолитического поселения Горки. Рядом с курганным могильником эпохи Киевской Руси в южной части стоянки вскрыты 60 кв. м. Обнаружено рабочее место мастера по первичному расщеплению кремня, концентрация которого составляет более 200 находок на 1 кв. м. Всего в коллекции 2480 экз. (изделия со вторичной обработкой, нуклеусы, отщепы, пластины и их фрагменты, чешуйки, куски и конкреции кремня). Среди орудий концевые скребки, резцы, ретушированные пластины и отщепы. Общая исследованная площадь стоянки Горки составила 1358 кв. м.

На стоянке Криничная, расположенной в 0,3 км южнее поселения Горки, на первой надпойменной террасе правого берега р. Сож при впадении ручья Криничного вскрыты 72 кв. м. Культурный слой залегал в мелкозернистом бесструктурном песке светло-желтого цвета на глубине 0,1—0,6 м. Раскоп заложен к югу от ранее вскрытого участка. Наибольшая концентрация кремня (363 экз. на 1 кв. м) зафиксирована у бровки террасы. Коллекция насчитывает 3635 экз. (в том числе

изделия со вторичной обработкой, нуклеусы, пластины, отщепы, мелкие чешуйки, куски и конкреции кремня). Орудия представлены свидероидными наконечниками стрел, пластинками с притупленным краем, сечениями пластин, остролями, скребками, резцами, частично ретушированными пластинами и отщепами.

Рекогносцировочные работы проведены на стоянке Виричев, расположенной на правом берегу р. Друть при впадении в нее р. Добрицы. Тремя шурфами вскрыты 20 кв. м, выявлен культурный слой, залегающий на глубине 0,2—0,4 м. Памятник датируется эпохой мезолита.

В. Ф. Копытин

Раскопки курганов Среднего Побужья

Группой по изучению археологических памятников Побужья Института истории АН БССР были продолжены работы по исследованию курганных древностей среднего (Белорусского) Побужья. Проводились раскопки в Каменецком (д. Свишево), Брестском (хутор Гурки) и Пружанском (деревни Бутьки, Березница) р-нах Брестской обл.

В могильнике у д. Свишево вскрыты два кургана с обкладкой у оснований камнями-валунами. Обнаружены погребения XII в. с труположением и западной ориентировкой. В одном из них (женском) в ногах стоял перевернутый вверх дном гончарный сосуд с остатками золы, обломки его находились и в насыпи кургана. Во втором кургане парное погребение (мужское и женское) покоилось на зольной подсыпке мощностью 0,1—0,15 м. У левой бедренной кости, на уровне кисти руки мужского погребения найдено лезвие железного ножа.

Самый большой в Брестской обл. могильник у хутора Гурки насчитывает 171 курган. Вскрыты пять насыпей XI—XII вв., погребения обнаружены в трех курганах. В четвертом кургане без погребения под насыпью расчищено обгоревшее, прямоугольной формы деревянное сооружение длиной 2,7 м, шириной 1 м, ориентированное по линии запад—восток. Два погребения имеют западную ориентировку, одно — во-

сточную. Последнее представляет интерес деталями погребального обряда. В центре кургана стоял плоский камень (0,7×0,3×0,12 м), опущенный в землю на 0,4 м. У основания курган был обложен 100 валунами. В нем похоронен мужчина, в левой руке которого находился нож. Остальные курганы сооружены без применения камней. В одном из них найден серебряный ложновитой перстень и обломки гончарной керамики.

На могильнике у д. Березница раскопки производились впервые. 11 курганов расположены в 1,1 км южнее деревни. Изучен курган диаметром 12,5 м, высотой 0,85 м. В центре песчаной насыпи, под дерном, в яме диаметром 0,3 м найдены тщательно очищенные от погребального костра, совершенного на стороне, кости черепа, конечностей. Слой костей составлял 7 см. Под ним насыпан слой золы 0,2 м. В насыпи и на горизонте выявлены различной формы зольные пятна мощностью 0,1—0,15 м с вкраплением мелких угольков, отдельные крупные куски угля. У основания кургана с северной стороны на горизонте расчищена сгоревшая деревянная конструкция (1×1,2 м). По обряду захоронения курган датируется VI—VIII вв. н. э.

В 0,6 км южнее д. Бутьки открыт могильник из четырех курганов высотой 0,5—0,8 м, диаметром 5—8,5 м. Раскопан один курган. Под насыпью.

в яме глубиной 0,15 м расчищено мужское погребение в гробу. На уровне левой руки погребенного прослежены следы огня, уголь найден у черепа. Под погребением выявлены остатки

грунтового могильника, четыре черепа. Курган по погребальному обряду датируется XI в. Грунтовой могильник относится к более раннему времени.

Т. Н. Коробушкина

Раскопки в Лидском замке XIV в.

Совместная экспедиция Института истории АН БССР и научно-производственного объединения «Белреставрация» продолжила исследования на территории замка в г. Лида (раскопки велись в 1977, 1978, 1980, 1985 гг. под руководством О. А. Трусова). Раскопаны 752 кв. м культурного слоя, находившегося под угрозой разрушения. Слой преимущественно светло-серого цвета, насыщенный прослойками битого кирпича, черепицы, извести, песка, глины. Толщина от 0,2 м (ближе к центру двора) до 1,3 м (возле стен). В некоторых местах культурные наслоения повреждены недавними ямами.

В 5 м от северной стены зафиксирован фрагмент фундамента внутри-замковой постройки. Он сложен из камней диаметром 0,15—0,20 м на глине. Фундамент прослежен в длину на 2,6 м, ширина его 0,5 м, высота — 1,6—1,8 м. В раскопе возле южной стены на глубине 0,4—0,6 м обнаружено большое скопление фрагментов керамики XV—XVI вв. Видимо, здесь находилась свалка.

Материалы датируются XIV—XVII вв. К наиболее ранним относятся фрагменты горшков, нож, наконечники арбалетных стрел, ключ, фрагменты горшко-

вых изразцов с круглым или прямоугольным устьем (последние иногда внутри покрывались зеленой поливой). Разнообразен ассортимент керамической посуды XV—XVII вв. Это горшки, миски, тарелки, макотры, крынки, крышки, латки, чашки. По технологии производства посуда делится на непористую (обварная, мореная) и пористую. Полива зеленого и коричневого цвета различных оттенков нанесена преимущественно на внутреннюю поверхность изделия. Небольшое количество рейнской керамики датируется XVII в. Коробчатые изразцы XVI—XVII вв. — терракотовые или муравленые, украшены главным образом растительным и геометрическим, реже зооморфным орнаментом. В слое XV—XVI вв. найдено несколько глиняных грузил бочковидной формы. Стекланные изделия представлены склянницами двух разновидностей: с цилиндрическим поддоном и с наклепным жгутом. Среди металлических изделий — две шпоры (XV в. и XVII—XVIII вв.), вток, подковы, обувные подковки, ножи, билонный грош 1627 г. Дополняют коллекцию каменные ядра и точильные бруски.

А. К. Кравцевич

Работы на левобережье Припяти

Центральнополесский отряд Института истории АН БССР продолжил исследования памятников неолита и бронзового века в бассейнах северных притоков Припяти. Основные раскопочные

работы проведены на поселении Озерное I в 0,7 км на северо-запад от д. Озерное (Любанский р-н Минской обл.) на восточном берегу оз. Вечера. Общая площадь раскопа и шурфов

352 кв. м, мощность культурного слоя до 0,4—0,5 м. Обнаружено около 1100 фрагментов неолитической гребенчато-накольчатой керамики. Среди 700 фрагментов посуды бронзового века преобладает керамика раннего периода с линейно-зубчатыми и шнуровыми орнаментами. Для среднего периода бронзового века характерна посуда, орнаментированная «чёточными» отпечатками различной длины. Обнаружены три венчика позднетшинцевской керамики, а также несколько фрагментов милоградских сосудов с «жемчужным» орнаментом. Найдено два кремневых наконечника стрел (один треугольный, второй треугольный с выемкой на основе), фрагмент кремневого шлифованного по лезвию топорика, кремневое шлифованное четырехгранное долото, каменный топор-клин, несколько фрагментов каменной шлифовальной плитки.

Продолжены работы по изучению поселения Озерное 2, расположенного в 0,9 км на запад от д. Озерное. В результате промывки и разборки сапропеля, поднятого со дна озера, найдено около 170 фрагментов неолитической гребенчато-накольчатой керамики, шесть фрагментов раннебронзовой посуды с шнуровыми и линейно-зубчатыми орнаментами, 20 кремневых изделий, 17 обломков массивных костяных остроконечников, два костяных наконечника дротиков, верхняя часть сверленной роговой мотыги, проколка из

клыка. Основная часть находок неолитического времени.

На площади 164 кв. м велись раскопки поселения Старые Юрковичи I в 1,2 км юго-восточнее д. Старые Юрковичи (Любанский р-н Минской обл.) на правом берегу р. Орессы. Мощность культурного слоя 0,5—0,6 м. Среди находок преобладает неолитическая гребенчато-накольчатая керамика (около 600 фрагментов); более 80 обломков посуды бронзового века. На раннебронзовой керамике поселения шнуровой, гусеничный, линейный, а периода средней бронзы — «чёточный» орнамент. Кремневый инвентарь: скребки, скобели, ножи, остря, резцы, три треугольных наконечника стрел и др. Обнаружена хозяйственная яма (?), заполненная неолитической посудой и кремневыми изделиями.

В результате разведок на реках Птичь, Оресса, Случь, Морочь открыты следы поселений неолита, бронзового века и раннего железа у д. Калиновка (Любанский р-н Минской обл.), остатки поселений неолита—бронзы у д. Варачагош (Любанский р-н), следы неолитических памятников возле д. Жолвенец (Глуский р-н Могилевской обл.), д. Таль (Любанский р-н), деревень Милевичи, Залютчи, Грабово (Житковичский р-н Гомельской обл.), деревень Мазурщина, Долгое, Западная Морочь (Солигорский р-н Минской обл.).

Н. Н. Кривальцевич

Исследование мезолита в Белоруссии

Днепро-Двинский отряд экспедиции Института истории АН БССР продолжил раскопки поселения Струголапы I на западном берегу оз. Мядель в 0,3 км юго-восточнее д. Струголапы Мядельского р-на Минской обл. Раскопы I (158 кв. м) и 2 (60 кв. м) разбиты южнее и западнее раскопа I Э. М. Зайковского 1979 г. Мезолитический куль-

турный слой поврежден распашкой и средневековым поселением, залегает на глубине 0,2—0,4 м в слое темно-желтого разнородного песка. В двух раскопах обнаружено 1160 находок. Орудия изготовлены из мелового кремня темно-серого цвета. Резцы в основном на углу сломанной пластинки, есть также боковые и угловые. Скребки кон-

цевые из пластин и отщепов. Скобели оформлены на пластинах и отщепах. Среди вкладышевых орудий пластины-вкладыши, короткие сечения пластин, микропластинки с отсеченными концами. Встречены сверло, острие, нуклеусы призматические и аморфные. Найдены отщепы, пластины, куски кремня. Поселение датируется первой половиной мезолита.

На поселении Гливин 1 на первой надпойменной террасе правого берега Березины на восточной окраине одноименного населенного пункта Борисовского р-на Минской обл. заложены раскопы 1 (115 кв. м), 2 (196 кв. м), 3 (120 кв. м) в западной части памятника. Культурные остатки обнаружены на глубине 0,25—0,55 м в слое темно-желтого мелкозернистого песка. Орудия изготовлены из темного мелового кремня. Среди находок отщепы, пластины, микропластины, куски кремня, ретушеры, наконечники стрел черешковые, симметричные, скребки концевые, подокруглые, с плечиками. Выявлены также микроскребки, скребловидное орудие. Резцы в основном на углу сломанной пластинки, имеются боковые, срединные. Среди вкладышевых орудий — пластины с затупленным краем, концом, сечения пластин, трапеция. Скобели в основном одновыемчатые. Есть острая, проколки, ретушеры, ретушированные пластины и отщепы. Нуклеусы призматические, аморфные, плоские. Более поздние материалы представлены керамикой эпохи бронзы, раннего

железного века, средневековья. Памятник датируется второй половиной мезолита. Интересен клад кремневых пластин (21) в раскопке 3 на глубине 0,76 м от современной поверхности под мезолитическим культурным слоем, в мелкозернистом песке светло-желтого цвета. Пластины залежали компактно в горизонтальном положении, видимо, были во что-то завернуты или перевязаны. Одна пластина обломанная, остальные целые, размеры их от 4,5 до 8 см в длину. Три пластины имеют по краям на незначительных участках ретушь.

На поселении Чижовка 1 на правом коренном берегу Днепра в 0,3 км юго-восточнее эпонимного населенного пункта Дубровенского р-на Витебской обл. заложены раскопы 1 (210 кв. м) и 2 (126 кв. м) в восточной части памятника. Мезолитический культурный слой, поврежденный распахой и средневековым поселением, залегал в слое опесчаненного лёсса на глубине 0,2—0,45 м. Среди находок желваки и куски кремня, отщепы, пластины, аморфные нуклеусы. Среди орудий — концевые скребки из пластин, резец на углу сломанной пластинки, проколки, сечения пластин, трапеция, скребловидные орудия, топор с перехватом. Поселение датируется финалом мезолитической эпохи. Гончарная керамика, замки, ключи, стекло относятся к средневековью.

В. П. Ксензов

Исследования в районе Красносельских кремнедобывающих шахт

Красносельская группа Института истории АН БССР продолжила раскопки поселения в 1 км к юго-востоку от пос. Красносельский Волковысского р-на Гродненской обл. Раскоп площадью 139 кв. м привязан к южной

стене раскопа 1985 г. Под почвой залегал желто-бурый мелкозернистый песок, с верхней частью которого связаны 75 % всех находок. Окрашенный культурный слой мощностью 0,06—0,14 м зафиксирован лишь на восточном

участке раскопа. Расчищены восемь очажных углублений, шесть столбовых и хозяйственная яма, несколько скопленных кремня. Собраны 7005 предметов из кремня, 281 фрагмент керамики, изделие из бронзы. Пластины и отщепы снимались с призматических одноплощадочных и двуплощадочных нуклеусов. Сколы подправки нуклеусов представлены продольными и поперечными сколами гребней, боковых краев и площадок. В отходах производства пластины, отщепы, осколки, чешуйки. Наиболее многочисленны скребки (концевые одинарные и двойные на пластинах и отщепах, полукруглые, округлые), боковые скребла. Рубящие орудия сохранились в виде обломков и полуфабрикатов, резцы подразделяются на боковые, срединные, трансверсальные, на сломе. Наконечники стрел двух видов: черешковый аренсбургского типа длиной 4,8 см, шириной 2,2 см и треугольные с двусторонней плоской ретушью. Геометрические микролиты представлены трапециями (в том числе с ретушью по боковым краям или по периметру двусторонней ретушью), треугольником равнобедренным с ре-

тушью по двум длинным сторонам, пластинками со скошенным ретушью концом и притупленным крутой ретушью краем. Имеются отщепы с пильчатой ретушью, пластины и отщепы с ретушью со спинки или с брюшка, отбойники из эллипсоидной кремневой гальки, аккомодационная часть которых подготовлена системой сколов. Аналогичные отбойники в большом количестве найдены в шахтах-мастерских на меловой линзе 4-го месторождения «Колядичи» в 3 км к северо-востоку от пос. Красносельский. Большая часть фрагментов лепной керамики орнаментирована прямоугольными вдавлениями (линейный штамп), образующими композиции из вертикальных и горизонтальных поясов и зигзага. Имеются фрагменты сосудов со следами сглаживания на внешней поверхности и несколько фрагментов керамики круговой с прочерченными зигзагообразными линиями на плечиках. Фрагмент плоского спиралевидного украшения из бронзы обнаружен в заполнении хозяйственной ямы.

В. Е. Кудряшов

Исследования в Витебской области

Отряд Института истории АН БССР по изучению памятников северо-восточной Белоруссии проводил спасательные раскопки на месте расположения Святодуховской церкви XIV—XIX вв. в г. Витебске (Заручавье). Общая площадь исследований составила 1500 кв. м при глубине залегания конструкций 0,5—1,8 м. Раскопки сохранившейся подвальной части Святодуховской церкви (300 кв. м) позволили выделить три основных периода ее сооружения и перестройки, относящиеся по предварительным данным к XVII—XIX вв. Хотя в письменных источниках церковь упоминается как каменный храм, существо-

вавший уже в XIV в., нет оснований для такой датировки открытых остатков сооружения. В подвалах алтарной части церкви, боковых и центрального нефов расчищены погребальные двухъярусные ниши, содержавшие фрагменты деревянных гробов, украшенных кружевами. Выявлены также фрагменты других тканей, часть керамической погребальной плиты со старославянской надписью, обточенные на станке деревянные навершия к гробам. Обнаружено большое количество изразцов с клеймом первой витебской мануфактуры И. Будникова, строительные архитектурные материалы XVII—XIX вв.,

монеты, фрагменты посуды и более 1200 фрагментов фресок с двух- и трехслойной росписью. Фундаменты и подвалы монастырских построек (1200 кв. м) представляют вторую часть архитектурного ансамбля, соединявшуюся с церковью переходом и разбивавшуюся в южном и восточном направлениях в течение XVIII—XIX вв. Прослежены два основных этапа сооружения монастыря, выделены жилые и хозяйственные постройки, исследован участок культурного слоя мощностью 0,4 м, сохранившийся на территории внутреннего дворика и за оградой монастыря. В нем выявлены бытовые предметы, остатки деревянных конструкций, указывающих на заселенность данной территории в XVII в.

В Задунавье, на пересечении улиц Доватора и Фрунзе, заложен раскоп площадью 160 кв. м, мощность культурного слоя 2 м. Обнаружены керамика и предметы материальной культуры XII—XVIII вв. Особенно интересна дренажная система хорошей сохранности из слоя XVII в. Она состоит из трех труб из колотых бревен, сходящихся под наклоном в единое русло, стенки

которого выложены из крупных булыжников, а дно вымощено мелкими камнями. Канал разделен на отсеки деревянными перегородками. Длина вскрытой части сооружения составляет 16 м.

В г. Городке Витебской обл. раскопан полусферический курган на берегу оз. Луговое в могильнике из четырех полусферических и одной удлиненной насыпей. Курган насыпан из культурного слоя селища, которое, как оказалось, предшествовало его сооружению. Обряд захоронения — трупосожжение. Кальцинированные кости находились в раннекруговых сосудах. Здесь же обнаружены две трапезиевидные подвески и половинка арабского дирхема, датированного около 900 г. Под курганом сохранился задернованный слой мощностью 0,2 м. В материковой яме обнаружена толстостенная керамика второй четверти I тысячелетия н. э. с расчесами и защипами по краю венчика. Такая же керамика есть в предматериковом слое. Слой, из которого насыпан курган, содержал лепную керамику третьей четверти I тысячелетия н. э., IX в.

О. Н. Левко

Исследования у пос. Красносельский

Группа Неманской экспедиции Института истории АН БССР начала раскопки поселения каменного века Красносельский VII в 0,5 км юго-восточнее пос. Красносельский Волковысского р-на Гродненской обл.

На останце правого коренного берега р. Рось, в северо-западной его части, заложен раскоп 186 кв. м. Стратиграфия западной стенки: почва дерново-подзолистая 0,18—0,24 м, песок мелкозернистый неслоистый желто-бурый (0,24—0,48 м), песок палевый с линзами ортзандов мелкозернистый (0,48—0,69 м). Культурный слой местами проступает под почвой темнее окрашен-

ными полосами толщиной 0,05—0,08 м. Находки размещались неравномерно: при среднем числе шесть кремней на 1 кв. м выделены скопление в 55 кремней на квадрате и 337 — на трех квадратах. В коллекции около 1500 кремневых изделий, 43 фрагмента керамики. Среди изделий со вторичной обработкой — наконечник черешковый аренсбургского типа; микропластинка с притупленным краем; обломок пластинки-пилки с двусторонней пильчатой ретушью; резцы боковые, угловой и нуклеидный, скребки на пластинах и отщепах, скребло, скобели, три каменных и кремневый отбойники. Найдены кремневый топор

без лезвия, аналогичный красносельским топорам, заготовка и лезвенная половина шлифованного каменного топора со скругленным лезвием и конусовидным отверстием. Среди нуклеусов преобладают одноплощадочные с негативами от пластин.

Большая часть фрагментов керамики

эпохи бронзы без орнамента, лишь два фрагмента имеют прочерченные под венчиком линии и косые наколы.

Вскрыты выкладка из 60 камней $0,7 \times 0,9$ м, с заполнением из светло-серого песка с редкими угольками и пять небольших очажных ямок.

О. Л. Липницкая

Исследования средневекового Гомеля

Отряд Гомельского областного краеведческого музея при участии Гомельского университета начал охранные раскопки посада средневекового Гомеля. Раскоп площадью 179 кв. м заложен на левом берегу оврага Гомеюк. Мощность культурных напластований достигала 2 м. Выделены два основных горизонта — XVII—XVIII и XII—XIV вв. К позднему горизонту относятся следы сгоревшей наземной постройки и ямы-погребя. Среди находок — глиняная и стеклянная посуда, курительные трубки, обломки изразцов и кирпича-пальчатки, берестяные поплавки, обрывки кожаной обуви, железные трехшипные подковки, ножницы, шипцы, кузнечные инструменты, костяные поделки, монеты Швеции, Речи Посполитой XVII в. и России XVIII в. Древнерусский слой сохранился на отдельных участках, содержал круговую керамику, шиферные пряслица, обломки стеклянных браслетов (более 150 шт.), бронзовые перстни, браслеты, стеклянные и каменные бусы, железные ключи и замки, кресала, наконечники стрел. Выявлен крупный фрагмент кольчужного полотна и половинка бронзового энколпиона XII в. От наземной постройки, предварительно датированной XIII—XIV вв., сохранилась яма с развалом печины.

Исследована часть четырехугольной полуземлянки XII—XIII вв. (длина одной стороны 3,7 м) и тамбур-сени. Жилище углублено в материк на 1,1—1,2 м. Прослежены сгоревшие стены из досок, закрепленных в угловых столбах, следы двери, дощатого пола и рухнувшего дерево-земляного перекрытия. Хорошо сохранившаяся округлая глинобитная печь располагалась слева от входа. На полу и в печи выявлены стеклянные браслеты, цилиндрические замки, круговые сосуды, обгоревшее зерно. Расчищена хозяйственная яма с керамикой XII—XIII вв., обломками стеклянных браслетов и остатками стеклоделательного производства (бракованными браслетами, кусочками стеклянной массы и стеклянного шлака). К древнерусскому периоду относятся следы деревянных вымосток, расчищенных на материке. Материалы X—XI и XV—XVI вв. немногочисленны и представлены преимущественно керамикой.

Шурфовка и зачистки обнажений культурного слоя в пределах городского парка, улиц Пролетарской, Комиссарова, Гагарина, площади им. В. И. Ленина показывают, что в XII—XIII вв. территория Гомеля составляла не менее 30 га.

О. А. Макушиников

Исследования в междуречье Днепра и Березины

Славянский отряд экспедиции отдела археологии Института истории АН БССР производил разведки между Днепром и Березиной в западной части Могилевской обл. (Бельничский и Круглянский р-ны) и восточных пределах Минской обл. (Березинский и Крупский р-ны). Обследование носило выборочный характер. Работы производились главным образом в лесных и труднодоступных местах по берегам старых русел рек, по берегам бывших озер, ныне превратившихся в торфяниковые массивы. Учитывались легенды и рассказы об определенных местах вокруг населенных пунктов, обследовались старые дороги.

Так было выявлено до 50 объектов. В 3—3,5 км на юго-запад от д. Большой Мощаницы Бельничского р-на на правом берегу р. Черемухи (правый приток р. Ослика, правобережье Днепра) располагается интересный комплекс. Городище раннего железного века локализуется на самом возвышенном участке местности, при слиянии р. Черемухи и безымянной, ныне пересохшей речки. Городище окружено двумя валами и рвами овальной формы размером 95×70 м. В западной части площадки заложен шурф. В центре площадки культурный слой до 0,2 м, по краям —

до 1,2 м. Найдены обломки лепных сосудов зарубинецкой культуры типа Чаплина, часть керамики покрыта штрихами. Южнее городища во II—III вв. возникло селище позднего этапа зарубинецкой культуры после того, как городище было оставлено его обитателями. Протяженность селища на 150 м, толщина культурного слоя — 0,5 м и более. Найдены шлак, груболепная и лошенная керамика II—V вв., круговая керамика Древней Руси. Восточнее и южнее селища располагался курганный могильник, ныне распаханый. Сохранился один курган у поймы. Обследованы городища Будники (Буды), Корытница, Козел, Ухвала, Эсьмоны. Среди нескольких десятков курганных некрополей отметим могильник у д. Харчичи Березинского р-на в 1 км западнее деревни по берегам двух старых заторфованных озер на площади 500×200 м. Сохранилось 205 насыпей диаметрами 2—1,5 м, высотой 0,2—3,2 м. Типологически и хронологически они различаются: есть курганы Древней Руси, ямные средневековые погребения с камнями наверху, в семи случаях над погребенными сохранились каменные изваяния в виде людей-крестов.

Л. Д. Поболь

Исследования на берегах Щары

Группой по изучению памятников железного века Института истории АН БССР исследованы памятники в бассейне Щары, левого притока Немана.

Селище у д. Шиловичи Слонимского р-на Гродненской обл. тянется на 300 м по левому берегу старицы Щары, ширина его 120 м. Памятник впервые обследовал В. Г. Супрун. В 1986 г. вскрыты 104 кв. м. Культурный слой мощ-

ностью 0,50 м (0,25—30 м — распахиваемый серый слой и 0,2 м — черный супесчаный слой). Памятник оказался двуслойным: встречена керамика эпохи бронзы и эпохи раннего железа. К эпохе бронзы относятся фрагменты тонкостенных сосудов с дресвой и гладкой поверхностью, со слабой штриховкой. Есть толстостенные сосуды с налепным валиком, фрагменты сосудов, напоминающих дуршлаг. Найдено несколько

грубообработанных плоских кремневых топориков трапецевидной формы, двусторонняя кремневая прокрутка, ретушированные пластины, несколько концевых скребков. Среди керамики преобладают материалы раннего железного века и середины первого тысячелетия н. э. Абсолютное большинство керамики — гладкостенная, но имеются фрагменты с грубой бессистемной штриховкой. Венчики этих сосудов прямые или незначительно отклонены наружу. Значительную массу составляет лепная керамика толщиной 0,5—0,6 см с крупной дресвой в тесте и заглаженной поверхностью. На краях нескольких штрихованных венчиков заметен орнамент, сделанный пальцевыми вдавлениями. Незначительное количество керамики можно отнести к шероховатой.

Селище на левом берегу Лохозвы (правый приток Шары) в 1 км южнее д. Подгорное (Барановичский р-н Брестская обл.) открыто В. Г. Супруном. Расположено оно на возвышающемся на 1,5 м над поймой реки плато. Размер

селища 310×120 м. Памятник распахивается. Вскрыты 184 кв. м. Мощность культурного слоя до 0,6 м. Памятник двуслойный: материал можно отнести к эпохе бронзы и раннего железа (последний преобладает). Встречено небольшое количество кремневого инвентаря (отщепы, несколько ножевидных пластин с ретушированным краем, пирамидальных нуклеусов и др.). Керамику, относящуюся к эпохе железа, можно разделить на группы: основная масса — это фрагменты гладкостенных сосудов с плавно отогнутым наружу венчиком, есть обломки шероховатой керамики, лощенной зарубинцей, тонкостенных сосудов (0,4—0,5 см) с частыми сквозными отверстиями на поверхности. На некоторых фрагментах с лошением имелся орнамент — ногтевой и нанесенный пучком затупленных веточек. Помимо керамики первых веков н. э., есть керамика середины I тысячелетия н. э. и более позднего периода.

И. И. Подгорецкий

Раскопки Волчасского городища

Экспедиция Института истории АН БССР проводила раскопки городища на правом берегу притока Сожа р. Волчас между деревнями Волчас, Горки и Сетная Кричевского р-на Могилевской обл. Памятник занимает мыс высотой 15—17 м между двумя оврагами, по дну одного из которых протекает ручей. Площадка подтреугольная, площадью 1200 кв. м, наклонена к юго-западу по стрелке мыса. С северной, напольной стороны сохранились внутренний и внешний валы (высота соответственно 6 и 3 м) со рвами между ними; склоны со следами эскарпа. Северо-западная часть площадки и участок внешнего вала разрушаются. Там заложен небольшой охранный раскоп (80 кв. м). Толщина культурного слоя от 0,4 до

1,2 м. Под дерном залегал темно-серый пласт мощностью 0,2—0,7 м, местами включавший тонкие прослойки песка, линзы из золы и угольков. Он подстилался серым предматериковым пластом, который, подобно ему, хорошо сохранял костные остатки, насыщенный большим количеством обломков лепной посуды и пережженных камней. Материк — желтый влажный песок — на всем раскопе испещрен разнообразными ямами. Некоторые буквально забиты костями животных, другие — столбовые. Выявлены контуры наземной постройки столбовой конструкции размером 3,2×4,5 м. С нею, возможно, связаны остатки горелых жердей и бревен, залегавших на глубине 0,3 м на площади 8 кв. м в восточной части раскопа. Второе

строение размером 2,8×3,2 м удалено от первого на 4,5 м к югу, заглублено в материк на 0,15—0,20 м. В центре расчищена яма от опорного столба, у северной стенки — остатки очага в виде скопления пережженных камней и угольков. Среди находок преобладали фрагменты лепных зарубинецких горшков; фрагменты милоградской посуды, приходящие в основном из нижнего пласта и из некоторых ям, немногочисленны. Особенностью Волчасского городища является, с одной стороны, отсутствие на обломках посуды харак-

терных для зарубинецкой керамики Белорусского Посожья расчесов, с другой стороны, в волчасской коллекции довольно часто встречается необычное сочетание типичных зарубинецких насечек и зашипов по верху венчиков с «жемчужинами» на горле зарубинецких сосудов. Среди других находок — треугольная подвеска подгорцевского типа, несколько посоховидных железных и бронзовых булавок, большой железный нож. Предварительно материал раскопок датируется первыми веками н. э.

С. Е. Рассадин

Раскопки в Полоцке

Экспедиция Института истории АН БССР и Белорусского специального научно-реставрационного производственного объединения «Белреставрация» провела обследование памятника архитектуры XVIII в. — собора и здания монашеских келий (бывшей Братской школы) Богоявленского монастыря на территории Великого посада г. Полоцка. Шурфами вскрыто 45 кв. м. Мощность культурного слоя от 2,2 до 3 м.

Наиболее богатые материалы содержались в верхних слоях (XV—XVIII вв.). Здесь обнаружены несколько сотен фрагментов поливной и неполовной керамической посуды (горшков, мисок, тарелок, латок-сковородок, макотр и кувшинов). Собраны фрагменты терракотовых и зеленых поливных изразцов конца XVI—XVII в. с изображением стилизованного букета, а также целые карнизные изразцы конца XVII—XVIII в., осколки тарной стеклянной посуды и оконного стекла того же периода, ножи, кованые гвозди и трехшипные обувные подковки

XVII—XVIII вв. Найдены фрагменты «рейнского каменного товара» XVII в., целый замок XVIII в. («шведский» тип), большой кусок железного шлака, медный солид Речи Посполитой (1660-х гг.).

В нижних слоях (XI—XIII вв.) попадались в основном фрагменты кухонных горшков. На глубине 2 м обнаружен золотой перстень с круглой вставкой из сапфира. По керамике, найденной вместе с ним, перстень можно датировать XII—началом XIII в. В этом же шурфе несколько ниже обнаружена бусина биконической формы из египетского стекла.

Проведена разведка в местечке Раков (Воложинский р-н Минской обл.), где вскрыты 15 кв. м. На городище на левом берегу р. Исличи выявлен культурный слой мощностью около 0,5 м и более, содержащий лепную керамику со штрихованной орнаментацией. На территории местечка в нескольких шурфах обнаружен слой мощностью до 1 м с материалами XVII—XVIII вв.

Г. Н. Саганович

Работы в Восточной Белоруссии

Отряд Могилевского областного краеведческого музея начал раскопки на городище у д. Селище Чаусского р-на Могилевской обл. Памятник расположен в 1,5 км северо-западнее деревни на мысу между двумя оврагами, на правом берегу р. Прони. Площадка под четырехугольной формы размером 50×45 м укреплена оплывшим кольцевым валом, высота которого с напольной (юго-западной) стороны достигает 2,5 м, и двумя дополнительными подковообразными валами. Заложен раскоп площадью 54 кв. м. Культурный слой черного цвета мощностью 0,4—0,6 м. Найдены изделия из бронзы (кольцо и трапециевидная подвеска второй половины I тысячелетия н. э.). Множество фрагментов лепной (в значительной части — со штрихованной поверхностью) и раннекруговой керамики, кости животных. Обнаружены скопления камней, а также мошечная камнями площадка размером $3,5 \times 2,5$ м. В материке прослежены 19 ям различных размеров округлой и овальной форм, заполненные фрагментами посуды и остеологическим материалом.

Начато исследование городища, расположенного в 0,6 км юго-восточнее д. Никодимово Горецкого р-на Могилевской обл.

Памятник находится на левом берегу р. Быстрой на мысу, образованном двумя оврагами, выходящими в пойму реки, имеет сложную оборонительную систему: с напольной (восточной) стороны укреплено валом высотой 5 м, мысовая часть укреплена двумя валами. Куполообразная насыпь разделяет городище на две части: первая размером 48×48 м, вторая — 40×36 м. На второй вскрыты 30 кв. м. Культурный слой темно-серого цвета мощностью 0,65—1,3 м содержал фрагменты раннекруговой и лепной керамики различных эпох. Найдены изделия из железа (ножи, шпора, пинцет, фрагменты пинцетов), крица, бронзовое кольцо, бусина, биконические глиняные пряслица, рыболовное грузило, кремневые ретушированные отщепы. Зафиксированы остатки обгорелых бревен и скопления камней. В материке выявлены четыре ямы округлой и овальной форм, наиболее крупная размером $1 \times 0,7$ м, глубиной 0,5 м.

Проведено обследование городищ у деревень Затоны и Курганье Горецкого р-на. В шурфах выявлен культурный слой, найдены фрагменты грубой лепной керамики.

А. А. Седин

Разведочные работы в Лиозненском районе

Витебский отряд Института археологии АН СССР продолжал обследование в восточной части Витебской обл. объектов, расположенных по направлению древних путей сообщения и волоков.

В Лиозненском р-не исследовался участок старой дороги, бывшего екатериненского шляха, от д. Бабиновичи до д. Ромальдово. На южном берегу Бабиновичского озера обследован известный курганный могильник, состоя-

щий из 12 полусферических насыпей хорошей сохранности и одного полуразрушенного кургана. Диаметры курганов от 5 до 14 м, высота от 0,3 до 1,5 м; ровики сегментовидные. В 0,5 км от д. Бабиновичи открыт одиночный четырехугольный курган (диаметр 9—10 м, высота 0,9 м; ровики удлиненные вдоль каждой стороны насыпи). На северо-западной окраине д. Бабиновичи, на высоком левом берегу р. Верхиты открыты остатки двух распахиваемых

поселений размерами 70×50 м; 130×50 м с раннегончарной керамикой.

Начато изучение памятников по направлению старой смоленской дороги. В 6 км к юго-востоку от Лиюзно, вблизи д. Заольша, обследованы два курганных могильника, стоящих в 0,5 км друг от друга. Первый насчитывает семь полусферических курганов с кольцевыми и сегментовидными ровиками, диаметр насыпей от 6 до 15 м, высота от 0,5 до 1,5 м. Второй состоит из трех курганов: двух удлиненных (размер 15×6 м, высота 0,7—1 м) и одного полусферического (диаметр 12 м, высота 1,2 м); ровики кольцевые.

При изучении направлений древних путей от р. Лучесы к Орше в районе

р. Добринки (приток Лучесы) и Серокоротнянского озера открыты два одиночных кургана. Один расположен в 3 км от д. Лужки в сторону д. Завожажье; насыпь полусферическая с плоской вершиной, ровик кольцевой (диаметр 15 м, высота 1,6 м). Второй курган находится в 2 км от д. Лужки на территории современного кладбища; имеет также плоскую вершину, на которой стоит старый четырехконечный дубовый крест (диаметр кургана 9 м, высота 1,3 м). Проведенные работы подтвердили наблюдение о расположении одиночных курганов преимущественно на путях местного значения.

З. М. Сергеева

Раскопки в Полоцке

Отряд Института истории АН БССР при участии Полоцкого историко-археологического заповедника возобновил изучение памятников Полоцка в зонах строительства. Основные работы велись на территории Заполотья и Нижнего замка.

Раскоп I (6×10 м) по ул. Я. Коласа в Заполотье прирезан к раскопу 1980 г. Мощность слоя 0,8—1,0 м, слой сильно испорчен поздними ямами. В материке выявлены 13 ям, развал печи-каменки, следы каркасно-столбовой конструкции. В непо потревоженных ямах значительное количество гончарной посуды XI—XIII вв., куски плитфы XII в., стеклянные браслеты, бронзовая фибула, точила, наконечники стрел. В этом же районе по ул. Шенягина заложен раскоп II площадью 170 кв. м для исследования оборонительных конструкций в виде двойного частокола. Подавляющая масса материала датируется XI—XIII вв., незначительное количество (кухонная посуда, кожаная обувь, каменное ядро) — XIV—XVI вв. Среди находок роговой, украшенный циркуль-

ным орнаментом костень, фрагмент оковки сабли, бронзовая подвеска-булбунчик. Прослежены остатки булыжной вымостки и деревянных конструкций, — вероятно, следы укреплений XV—XVI вв. Исследования показали, что первые укрепления в Заполотье возникли в XII—XIII вв., и территория Заполотского посада в это время несколько превышала территорию, ограниченную рвом. Разведками на правом берегу Западной Двины в 0,5—0,6 км от Заполотья вниз по реке открыто селище XI—XIII вв. Приблизительные размеры его 100×200 м.

На территории Нижнего замка раскоп III (6×10 м) заложен по ул. Горького во дворе детских спортивных школ. Мощность слоя до 1 м, он однороден до материка. На глубине 0,6—0,8 м от дневной поверхности по всей площади раскопа прослеживается глиняная прослойка с материалами XIV—XVI вв. В предматериковом слое и в материковых ямах обнаружена лепная керамика IX—начала X в., аналогичная посуде Полоцкого городища и близлежащего

селища, раннекруговые горшки X—XI вв.

В 50 м южнее раскопа III заложен шурф (2×2 м) на территории современного стадиона. Мощность слоя 2 м. Под слоем балласта на глубине 1,4 м находилась прослойка глины (0,2—0,4 м), под которой выявлен нетронутый культурный слой со щепой и навозом,

мощностью 0,2—0,4 м. Частично раскопана хозяйственная яма с остатками печи на деревянном опечке. В слое и в яме найдены фрагменты лепных сосудов, куски печной обмазки. Шурф 4 (2×2 м) восточнее раскопа III также показал наличие слоя с лепной керамикой.

С. В. Тарасов

Работы в Мстиславле

Экспедиция Производственного объединения «Белреставрация» продолжила изучение окольного города Мстиславля. Возле раскопа VII 1985 г. заложен раскоп VIII (24 кв. м) и 19 шурфов в разных местах исторической части города.

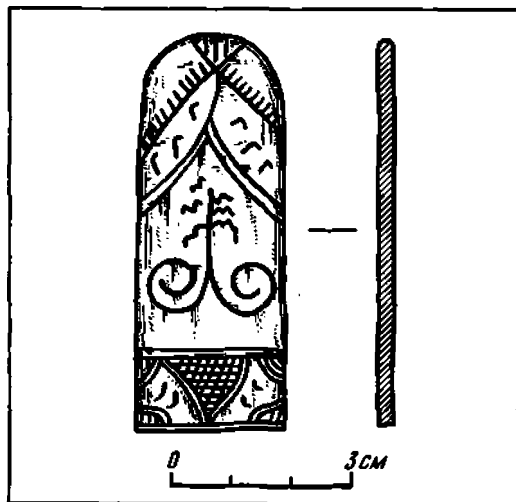
Культурный слой мощностью от 0,8 до 1,6 м. Установлено, что к XV в. территория окольного города доходила примерно до того места, где теперь проходят улицы Юрченко, Советская и Комсомольская. В шурфе по ул. Первомайской обнаружены остатки косторезной мастерской XIV—XV вв. Собрано

несколько сот обрезков костей-заготовок, фрагментов опиленных рогов лося, несколько обломков костяных накладок с отверстиями для крепления, одна из них с геометрическим орнаментом, который окрашен охрой, несколько накладок с костяными гвоздиками для крепления. Также найдены неоконченный костяной гребень, металлический инструмент с костяной ручкой для обработки кости и каменное «лощило» для обработки кости или кожи.

В шурфах возле церкви Александра Невского обнаружены остатки каменного бернардинского костела XVIII в. Склепы сложены из кирпича-пальчатки (часть борозд сделана наискосок) размером (31—30) × (16—15) × (7—6) см. Толщина стен 1 м. Возле здания костела находился деревянный корпус. На его месте прослежены развалы двух изразцовых печей второй половины XVIII в. из гладких зеленых и коричневых изразцов. Верх печей украшали коронки с растительным орнаментом.

В шурфе возле б. Кармелитского костела обнаружено массовое захоронение времен русско-польской войны XVII в. Костяки лежали в беспорядке, в одном из них застрял наконечник стрелы.

Среди находок неполивная керамика XIII—XV вв. с клеймами на днищах; фрагменты стеклянных браслетов XII—XIII вв. (три витых и один гладкий); терракотовые, полихромные, коричне-

Костяное изделие из раскопок Окольного города Мстиславля

вые и зеленые поливные изразцы с растительным, геометрическим, геральдическим орнаментами и антропоморфными изображениями; фрагменты керамических поливных подсвечников XVII—XVIII вв.; медные монеты XVIII—XIX вв.; кусочки оконной слюды; фрагменты рейнской керамики XVII—

XIX вв.; точильные бруски; пулелейка XVI в., светец, стремя, шпора, различные костяные накладки, каменное грузило, зеленая бусина XII—XIII вв., ножницы XVI—XVII вв., поливная черепица.

О. А. Трусов

Исследования в Гродно

Объединенная архитектурно-археологическая экспедиция Производственного объединения «Белреставрация», Гродненского университета и Института истории АН БССР продолжила изучение ансамбля Старого замка. Завершен раскоп I 1985 г. (60 кв. м.), посередине замкового двора заложен раскоп II (96 кв. м.), до середины насыпи вала XI—XIII вв. доведены раскопы III и IV (200 кв. м.). В разных местах замчища возле каменных сооружений заложены 12 шурфов (88 кв. м.).

На северо-западном мысу замчища (раскоп I) закончено изучение кирпичной стены XII в. и разобран завал плинфы возле нее. Выявлен поворот стены на 45—50° в северо-восточном направлении. Собрано большое количество плинф, в том числе лекальных со знаками на торцах, преимущественно в виде букв «А», «Б» и «В». Плинфа имела разные форматы, основной 29,5(30, 30,5) × 16(17, 18) × (4—4,5) см. Разборка насыпи вала, в вершину которого была впущена стена XII в., выявила керамику XI—XIII вв., в том числе мазовецкого и волинского типов, а также обломки амфор. На материке и в предматериковом слое встречено много венчиков X—первой половины XI в. и отдельные обломки штрихованной керамики.

У северной стены Старого замка конца XIV—начала XV в., сооруженной на гребне древнего вала XI—XIII вв., начата расчистка более поздних пристроек.

Возможно, часть из них занимал арсенал. Расчищены четыре секции нижнего яруса. Сохранились участки стенок длиной от 5,5 до 10 м, ширина перегородок 0,8—1,2 м. Фундаменты перегородок сложены из валунов средних размеров и имеют сквозные кирпичные арки, сохранившиеся на всю высоту. Арки сложены из желтого и красного большемерного кирпича-пальчатки XVI в. размером 26,5—27(28) × 13 × 6—6,5(7—7,5) см. В XVII в. они отремонтированы желтым кирпичом-пальчаткой (борозды на постели проведены наискосок) размером 28,5—29 × 14 × 5 см. При выборке культурного слоя из секций на глубине от 0,8 до 5,6 м от дневной поверхности найдены 20 каменных ядер различного диаметра, арбалетный костяной «орех», профильные нервюрные готические кирпичи, металлический мастерок-кельма XV—XVI вв., ножи, точильные бруски, глиняный тигель, каменный жернов и несколько обломков других жерновов, мореная керамика XV—XVII вв., горшковые изразцы XVI в., большое количество костей диких и домашних животных, отходы косторезного производства. На глубине около 3 м от дневной поверхности прослежена прослойка разрушения Нижней церкви, состоящая из кусков плинфы, цемяночного раствора и поливных плиток пола. Под ней остатки сгоревших дубовых субструкций вала XI—XIII вв. В верхней его части, насыпанной из культурного слоя, собрано несколько шиферных пряслиц,

костяной гребешок, часть оковки лопаты, фрагменты рифленых амфор и стеклянных браслетов, керамика XI—XII вв., наконечник копья, половина бронзовой булавы и тигель этого же времени. Шурфовка показала, что основание вала укреплено булыжником.

В раскопе II, доведенном до рубежа XII—XIII вв., под булыжной мостовой XIX в. залегал гумусированный слой со следами пожарищ XVII—XVIII вв. С глубины 2 м пошел насыщенный влагой и навозом культурный слой, хорошо сохранивший все предметы органического и неорганического происхождения. Он исследован до глубины 4 м. Отмечено значительное падение слоя с запада на восток и к центру замкового двора. Вскрыт участок, на котором с XIII до XVII в. сохранялась стабильность планировки и идентичность застройки (жилой дом с вымощенным досками двориком, огражденный частоколом; уличная вымостка из плах, отделывавшая жилую застройку от огражденного также частоколом хозяйственного двора с хлевом). Изучены четыре строительных яруса, вскрыты десять построек площадью 12—16 кв. м, которые сохранились на один—два венца. Постройки XVI—XVII вв. сделаны из брусьев размером 21×15 см, рублены в «обло» и частично в «хряпку», нижние венцы, как правило, сложены из дубовых бревен, под ними — нивелировочные подкладки из обрубков бревен, кирпичей, валунов и досок. Полы настилались по лагам с глухой врубкой из досок шириной до 0,55 м, которые концами ложились на специально вырубленные в бревнах полочки. В отдельных постройках полы перестилались 2—3 раза. Найдены печи на опечках. Хозяйственные сооружения рубились в «обло» и в паз-«шулу», полы и двор в них выстилались из тесин. Вымостка перед жилым домом,

как правило, выстилалась сосновыми досками шириной до 0,35—0,4 м, которые скреплялись с нижележащим настилом деревянными гвоздями. В культурном слое собрано много неполивной керамики и бытовых предметов XIII—XVII вв., фрагменты горшковых изразцов, остатки кожаного производства, кожаной обуви и других изделий из кожи, в том числе — походная сумка. Найдено много фрагментов бондарных изделий, веретено, детский лук, три лестницы и ковш конца XII—XIII в.; большемерный кирпич и плинфа, детали пластинчатого панциря, арбалетные болты, шпоры, небольшие каменные ядра, пражский грош, шиферные пряслица, стеклянные браслеты, обломки тонкостенного стеклянного сосуда, расписанного золотом, несколько фрагментов импортной поливной керамики и рифленых амфор. Собран большой остеологический материал, рыба чешуя, а также зерна льна, ржи, гречки, проса, конопли и скорлупа лесных орехов. Найдено несколько изделий из янтаря, костяных орнаментированных накладок и стеклянная бусина.

В восточной части замчища, возле дворца XVI в. в одном из шурфов выявлена часть стены XII в., сложенной из плинфы и шлифованных камней. Длина вскрытого участка стены 4 м, толщина ее — 1,3 м, высота более 2 м. Функциональное назначение нового памятника пока не установлено.

В старой части города изучены фундаменты фахверкового дома XVIII в. (ул. Дзержинского, 1). Толщина культурного слоя здесь достигала 0,81 м. Найдены фрагменты волнистой черепицы XVIII в., небольшое количество керамики XVIII—XIX вв.

*О. А. Трусов, М. А. Ткачев,
А. К. Кравцевич*

Работы Неманского отряда

Отряд Института истории АН БССР обследовал левые притоки Немана — Рось и Зельвянку. В 1,5 км на восток от д. Пески (Мостовский р-н Гродненской обл.) на правом берегу Зельвянки на песчаном возвышении первой надпойменной террасы (высота над уровнем воды 1,5 м) выявлены поселения 1 и 1а с материалами каменного века. Мощность культурного слоя не превышает 0,20 м. Кремневый инвентарь насчитывает 30 орудий: скребки, проколки, резец, нуклеусы, пластины и их обломки. Поселение 2, где заложены два шурфа общей площадью 10 кв. м, выявлено в пределах д. Пески на левом берегу Зельвянки, на первой надпойменной террасе, возвышающейся на 3 м над уровнем воды. Культурный слой до 0,30 м дал много отщепов и обломков кремня, скребки, скобели, ножи, проколку, нуклеусы. Керамика позволяет отнести его к позднелевостороннему времени. Поселение 3 расположено на южной окраине д. Пески. Мощность культурного слоя 0,15 м. В шурфе 2×1 м выявлены сильно патинизированные кремневые изделия: нуклеус, скребок, сечения пластин. Характер обработки кремневого инвентаря поселения позволяет отнести его к позднелевостороннему времени. Продолжено изучение поселений каменного века 1—4 у д. Гледневичи (Волковысский р-н) на первой надпойменной террасе правого берега р. Рось. На поселении 1 заложены два шурфа общей площадью 20 кв. м. Культурный слой мощностью до 0,30 м был выявлен под 0,20 м наносного песка. Обнаружено незначительное количество отщепов, скребки, пластинки, нуклеусы, трапедия. На поселении 2 (в 0,15 км на север от поселения 1) заложен шурф 10×2 м. Под слоем 0,10—0,15 м наносного песка выявлен культурный слой мощностью 0,20 м. Найдено незначительное количество

отщепов и пластин, нуклеус, пластины с ретушированными выемками и скошенным краем. На поселениях 1 и 2 керамики не найдено. Характер инвентаря позволяет отнести их к эпохе мезолита. Поселение 3 расположено в 0,4 км севернее поселения 2. Заложены два шурфа общей площадью 18 кв. м. В культурном слое мощностью 0,6—0,8 м незначительное количество отщепов, нуклеусы, скребки, ретушированные пластины, наконечник и керамика эпохи бронзы. В двух шурфах на поселении 2 общей площадью 20 кв. м выявлен культурный слой мощностью 0,5—0,6 м, среди находок скребки, ножи, пластина со скошенным краем, нуклеусы, скобель, отщепы и обломки, а также несколько фрагментов керамики эпохи бронзы.

Группой отряда проведены раскопки селищ у д. Пески (Мостовский р-н Гродненской обл.). Селище 1 расположено на левом высоком берегу р. Зельвянки в 0,8 км на восток от деревни. Исследованы 50 кв. м. Толщина культурного слоя 0,2—0,35 м. Найдены фрагменты бытовой керамики XIII—XVI вв., глиняное грузило, нож. При шурфовке селища 2 (0,4 км восточнее деревни) найдены фрагменты глиняной посуды XVI—XVII вв. Два селища выявлены у д. Вороницы (Зельвенский р-н). Селище 1 расположено в 0,7 км на север от деревни на территории бывшего имения. Здесь разбиты три шурфа общей площадью 21 кв. м. Мощность слоя 0,3—0,6 м. Обнаружены фрагменты бытовой и столовой посуды, стеклянных сосудов XVI—XIX вв., две пряжки от ремня, подковка, бронзовый гребешок. Селище 2 находится в 0,35 км на северо-запад от деревни. Исследованы 22 кв. м, толщина слоя 0,3—0,6 м. Преобладают фрагменты бытовой керамики XVI—XVII вв. Найдены также бронзовое кольцо, пряжка, ножик. В южной части селища на пашне собрано большое ко-

личество шлаков. Начато исследование селища у д. Гледневицы (Волковысский р-н) на левом берегу р. Рось. Вскрыты 32 кв. м. Мощность культурного слоя 0,8—0,85 м. На глубине 0,2—0,3 м выявлены две каменные кладки деревянной постройки XVII в. Ширина кладки 0,4—0,5 м, высота 0,4—0,45 м. Зафиксировано большое количество бытовой (горшки, макотры, кувшины, кубки и т. д.), архитектурно-декоративной (поливные и терракотовые изразцы с растительным, геометрическим и геральдическим орнаментами) керамики, стеклянной посуды (скляницы, стопки, бутылки, кварты). Среди индивидуальных находок ножи, ключ, восемь монет: пять солидов, орт (1668 г.), тридцатигрошовик (1664 г.) Яна II Казимира и прусский орт (1699 г.) Фридриха III. На селище

у д. Мочудино (Волковысский р-н) раскопаны 24 кв. м, мощность слоя 0,8 м. Найдено продолжение фундамента постройки XVII в., открытой в раскопе 1985 г. Кладка состояла из скрепленных известковым раствором кирпичей и отдельных камней. Основную массу находок составляли фрагменты кухонной посуды и кости животных. Найдены также фрагменты терракотовых и поливных изразцов XVII в., гвозди, нож, ведерная дужка. В результате разведок выявлены средневековые селища у деревень Замостяны (Волковысский р-н), Александровщина (Зельвенский р-н), Коревицы (Свислочский р-н Гродненской обл.), Дудки, Рубежевицы, хутора Ляхачи (Столоцовский р-н Минской обл.).

Н. В. Шаблюк, В. В. Шаблюк

Раскопки поселений близ д. Прудники

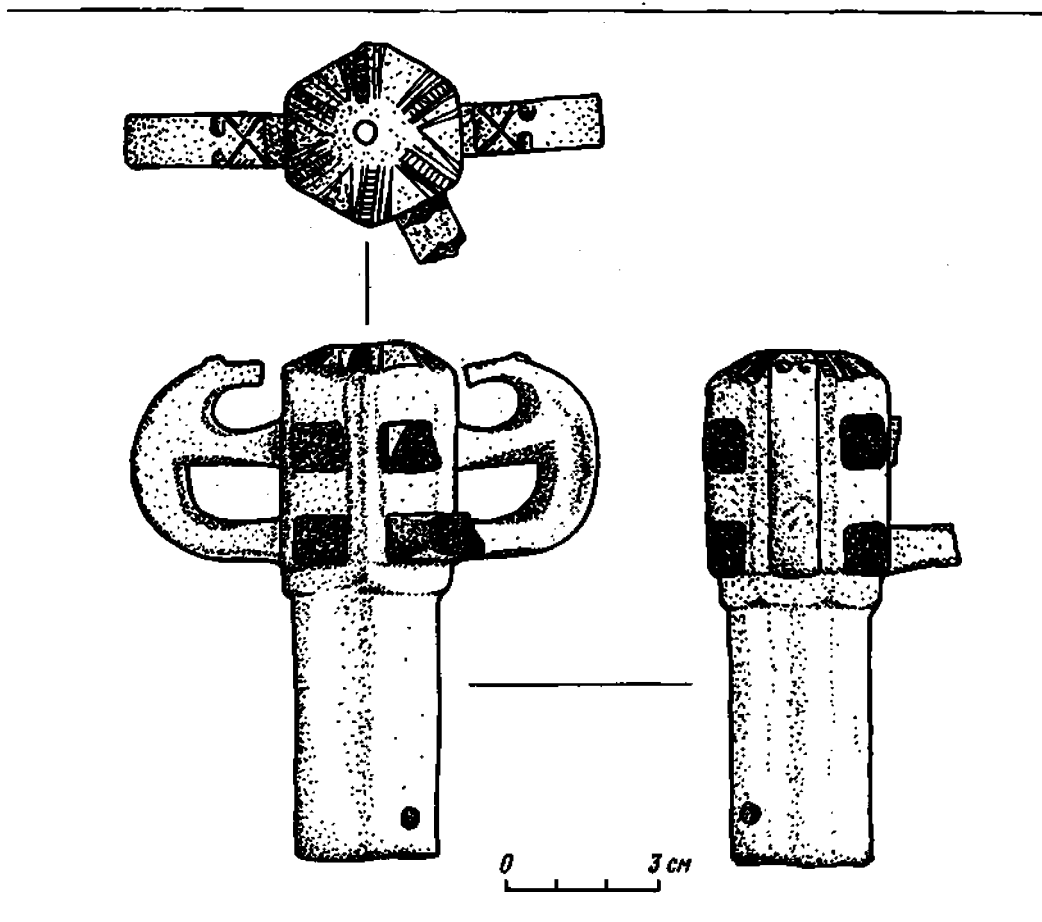
Западновинский отряд Института истории АН БССР проводил охранные работы на селище и городище близ д. Прудники Мнорского р-на Витебской обл. Памятники находятся в пойме р. Вяты (левый приток Западной Двины) в 1,5 км от ее устья.

На селище исследованы нижние слои прошлогоднего раскопа, и, кроме того, вскрыт новый участок 100 кв. м. Мощность культурного слоя 1—1,2 м. Среди керамического материала лепная посуда с гладкостенной и шероховатой («облитою») поверхностью. Выявлено около 150 индивидуальных находок, свыше 10 тыс. фрагментов глиняной посуды и костей животных. В верхних слоях найдено большое количество изделий из бронзы (подвески, кольца, браслеты, пронизки), а также литейные формочки, стеклянные бусы, железные ножи, серпы, шилья, наконечники стрел, пряслица биконической формы крупного размера. В нижних слоях преобладали изделия из кости (булавки, про-

колки, шилья и пр.), обнаружено несколько десятков плоских с отвесными боковыми стенками пряслиц из глины, камня-известняка, кости. Среди других находок бронзовое височное кольцо с заходящими концами, трапециевидные подвески, арбалетные наконечники стрел, бусы из синего, белого, желтого стекла, каменные литейные формы, орнаментированные костяные рукояти. Находки датируют поселения III—XI вв.

При зачистке материка выявлены столбовые ямы. В двух случаях зафиксированы остатки построек столбовой конструкции размером (3—3,5) × (4—5) м, слегка углубленных в материк, с овальными очертаниями. В обеих постройках обнаружены развалы печей-каменок.

На городище на северо-западном краю площадки разбит раскоп 80 кв. м. Мощность культурного слоя достигает 2,5 м (шурфовка 1977 г.). Исследованы четыре верхних пласта. Получен в ос-

Бронзовое наконечник с зооморфными фигурками. Городище у д. Прудники

новном материал XII—XVII вв. Обнаружено около 50 индивидуальных находок и около 1 тыс. фрагментов круговой посуды и костей животных. Среди находок много изделий из железа: гвозди, ножи, ключи, шип ледоходный, шесть наконечников стрел (два арбалетных). Обнаружены также дирхем и бронзо-

вое наконечник с зооморфными фигурами, большое количество изразцов с геометрическим орнаментом, обмазка, шлаки. Зафиксирована глиняная вымостка шириной до 2,5 м и остатки конструкции, связанной, видимо, с фортификационными сооружениями поселения.

В. И. Шадыро

Исследования в Минске и его округе

Минским отрядом «Верхний город» Института истории АН БССР проводились охранные раскопки фундаментов и подвалов памятника раннего барокко — бывшего костела монастыря доминиканцев (1605—1615 гг.). На площади 1000 кв. м вскрыта территория центрального и правого бокового нефов. Внешние и внутренние стены, пилястры, опорные конструкции сохранились на высоту от 1 до 2,5 м от основания фундаментов. Местами выявлены основания крестовых перекрытий, остатки подвального пола, вымощенного кирпичом-пальчаткой. В боковом нефе открыты два больших подвальных зала. Один площадью около 150 кв. м имел четыре входа и два окна-бойницы со ступенчатыми подоконниками, приспособленными, по-видимому, для нижнего мушкетного боя. Второй зал в полтора раза больше первого. Здесь выявлены конструкции для «подошвенного» пушечного боя. Сохранились две бойницы с полукруглыми изящной формы откосами и суживающимися разворотами окон. Подвал центрального нефа заполнен погребениями XVII в. Открыты 10 гробниц того же времени, сложенных из кирпича-пальчатки. Почти все погребения были разрушены и разграблены в середине—второй половине XVII и начале XVIII в. По-видимому, в XVIII—XIX вв. подвал под центральным нефом был заброшен. В XVII в. храм имел оборонительное значение. Толщина стен на фасаде достигает 4 м, боковые стены в районе бойниц мушкетного боя толщиной до 3 м, а подошвенного пушечного боя — около 5 м (!). Храм сложен из большемерного кирпича-пальчатки на очень крепком известковом растворе. Внутренние участки стен и пилястр забутованы крупными камнями, обильно и тщательно скреплены окаменевшей рошиной так, что представляют собой монолит. Найдено около 40 серебряных

и медных монет XVI—XVII вв., фрагменты поливных изразцов и посуды, железное пушечное ядро, изделия из стекла, меди, бронзы, железа, множество половой терракотовой и глазурованной зеленой и голубой кирпичной плитки разных размеров и форм (голубая глазурь на половой плитке XVII в. выявлена в раскопах белорусских городов впервые). Обнаружено множество фрагментов плоской черепицы-пальчатки, характерной для XVI—начала XVII в. Почти все фрагменты этой черепицы покрыты зеленой или красно-коричневой прозрачной глазурью. Интересны коробчатые терракотовые изразцы XVII в. с изображениями, по-видимому, шляхты — усатых мужчин с перьями в шляпах и с кордами (короткими мечами) в руках и женщин в намитках (белорусских женских головных уборах) и платьях-кринолинах. Уникальная композиция выполнена в типично народной примитивной манере, по-видимому, самим ремесленником. В семи квадратах раскопа под слоем нивелировочного песка обнаружен черный культурный слой толщиной 0,2—0,5 м, насыщенный находками (в основном керамикой и изразцами) исключительно XVI в. Богат ассортимент столовой и кухонной посуды (горшки, тарелки, миски, полумиски, латки, крынки, макотры, куфли, кружки, стаканы, стопки, кувшины, носатки, кубышки и т. д.) с зеленой, салатовой, красной, желтой, красно-коричневой поливой. Найдены также «рейнский каменный товар». Фрагменты коробчатых монохромных и полихромных изразцов с изображением львов, грифонов, ящеров, полумесяца и других астральных и геральдических элементов.

Минский отряд провел охранные раскопки селища возле д. Слобода. На участке 120×6 м в профилях выявлены 11 ям, заполненных культурным слоем

Фрагменты терракотовых изразцов XVII в. из Минска

Они расположены кучно. Во всех ямах найдены обломки горшков XI в. с утолщенным венчиком. Три ямы, вероятно, связаны с жилищами, углубленными в грунт, находятся в 20—30 м одна от другой. В одной яме (диаметр 4,2 м, глубина 0,5 м) прослежена прослойка пожарища. Возле ямы зафиксирован культурный слой XI в., найден железный наральник (длина 23,2 см, толщина 0,6 м) и чересло (длина 41,5 см, толщина 1,5 см). Вторая яма (диаметр 3,5 м, глубина 0,7 м) заполнена прослойками золы, обожженной глины. В нижней прослойке найдена керамика XI в., выше — большое количество керамики XII в., а также обломок железного обруча от ведра, гвоздь, остатки бронзовых украшений, два лезвия ножа, точильный камень. Третья яма имеет диаметр 2,2 м, глубину 0,6 м. Выявлена также яма диаметром 1,6 м, глубиной 0,8 м производственного назначения. В ее заполнении угли, прослойка обож-

женной глины, кусочек остеклившейся массы. В хозяйственных ямах найдена керамика, железные ножи, шиферное пряслище. Обнаружено свыше 1000 обломков горшков XI—XII вв. На некоторой посуде линейный орнамент, на днище клеймо в виде концентрических окружностей.

Минский отряд «Немига» продолжил раскопки в котловане строящейся станции метро. Раскоп 36×20 м, мощность слоя 7 м. На материке обнаружено кострище и в нем лепная керамика VI—VII вв. типа Банцеровщины. Между гравийно-песчаными прослойками, намытыми водой, общей толщиной до 1 м найдены вещи XII—XIII вв. (обломки амфор, наконечники стрел, шпоры, стеклянные браслеты, шиферные пряслица) и предметы XVI—XVII вв. Уникален кубик размером 3 см, вырезанный из рога, на плоскостях которого выгравированы шесть многофигурных композиций на евангельские темы. В конце

XVI—начале XVII в. низкий участок был засыпан грунтом, в который густо забивались сваи для сооружения дороги к воротам замка. Выявлены пять настилов мостовой XVII в., множество деревянных гвоздей. Культурный слой этого времени мощностью до 3 м свидетельствует об интенсивной жизни близ Нижнего рынка. Раскопаны вымостки дворов, два сруба двухэтажных построек, трубы для сброса вод в специальные колодцы. Найдены 20 позднесредневековых монет, каменные и железные ядра. Среди 800 обломков изразцов редкие экземпляры с изображением человека в пышном парике и берете, рыцаря со шпагой у пояса, двуглавого орла. Второй раскоп (224 кв. м) располагался в восточной части Минского замчища и примыкал к раскопкам послевоенных лет. В связи с нивелировкой поверхности культурный слой рубежа XIII—XIV вв. находился на глубине 0,5 м. Мощность сохранившихся наслоений в северной части раскопа 2 м. Здесь выявлена нижняя часть насыпи вала. У материка прослежена прослойка строительного мусора с обломками плиток из ноздреватого доломита, которыми облицовывались стены храма, изученного ранее. В южной половине раскопа мощность слоя 4 м. На глубине 0,5—1,6 м остатки деревянных жилых хозяйственных построек, настилы дворов, частоколы. Обнаружен пятистенный двухэтажный дом с лестницей из массивного бревна длиной 3,4 м с семью вырубленными ступеньками. Вторая постройка рамочно-каркасной конструкции 3,8×2,8 м. Найдены стеклянные браслеты, шиферные пряслица, самшитовые гребни, целые веретена, орнаментированная палочка ритуального назначения, детали бондарных изделий. До материка южная часть раскопа не исследовалась в связи с намерением законсервировать деревянные сооружения. В западной части замчища в 300 м от правого берега Свислочи обнару-

жена внутривальная деревянная решетчатая конструкция конца XI в., что подтверждает значительные размеры детинца древнего Минска. При наблюдении за земляными работами на площади 4000 кв. м в 50—80 м севернее этого места зафиксирован культурный слой мощностью 7—8 м, слабо насыщенный деревом. Нижние наслоения толщиной 4—5 м относятся к XVI—XVIII вв.

Отряд по изучению сельской округи Минска исследовал селища и курганные могильники. В черте г. Минска у д. Дружба на правом берегу р. Лошица изучалось селище X—XII вв. Площадь его около 1 га, мощность культурного слоя 0,4—0,5 м. Работы велись в северо-восточной разрушающейся части памятника. Исследованы 400 кв. м. Выявлены остатки глинобитных печей, припечные ямы. Найдены железные удила, ключ от внутреннего комбинированного замка, кресало, ножи, гвозди, украшения из цветных металлов, шиферное и глиняное пряслица, точильные бруски, фрагменты круговых горшков и амфор. В верховьях р. Лошицы у д. Дворище (в черте Минска) на северо-восточной оконечности селища исследован участок в 16 кв. м. Культурный слой мощностью 0,6—0,8 м (включая верхний пахотный пласт). Найдена круговая керамика X—XII вв. В расположенном рядом курганном могильнике раскопаны четыре насыпи. Обряд погребения — труположение на уровне материка и на подсыпке, захоронения одиночные и парные. Ориентация западная и северная. Инвентарь: стеклянные, сердоликовые и зерновые металлические бусы, височные кольца с обратным завитком и эсоконечные. пряжка лировидная, поясное кольцо. нож, бронзовые ножны, железные части деревянного ведра, горшок с клеймом в виде трезубца. Курганы датируются X—XI вв. Между деревнями Пашковичи и Гатово Минского р-на исследо-

ваны четыре насыпи, в том числе одна удлиненная ($14 \times 7 \times 1,2$ м). Погребальный обряд — труположение на уровне материка и на подсыпке. Ориентация костяков западная. Инвентарь: хрустальные, сердоликовые и зерновые металлические бусы, височные эсоко-нечное и трехбусинные кольца, монето-видные привески, остатки деревянного ведра, круговой горшок. Датировка — вторая половина X—XI в. В курганной группе VII у д. Гричино Дзержинского р-на (бассейн р. Птичь) исследованы три поврежденные насыпи, содержавшие труположения на материке с западной ориентацией. Найдены сердоликовые и стеклянные бусы, в том числе лимонки. У д. Велятичи Борисовского р-на изучалась разрушающаяся курганная группа, расположенная на правом

берегу р. Бобр. Раскопаны три кургана. Погребальный обряд — трупосожжение и труположение. Инвентарь: железные пряжка и нож, стеклянные и металлическая бусы, бронзовый браслет. Некоторые курганы насыпаны на селище, которое занимало мыс, образованный слиянием рек Бобр и Нача. Площадь его около 1 га, мощность культурного слоя до 0,25 м. В слое под насыпью курганов и при поверхностных сборах найдена лепная и круговая керамика, железный нож, фрагмент глиняного пряслица. Здесь же найдены кремневые скребок и заготовка наконечника стрелы. В окрестностях деревни выявлены три курганные группы.

*Г. В. Штыхов, Ю. А. Заяц,
З. С. Поздняк*

ЛИТОВСКАЯ ССР

Раскопки у д. Чюкишкес

Научно-методический совет по охране памятников культуры Министерства культуры Литовской ССР проводил аварийные раскопки грунтового могильника у д. Чюкишкес Кедайнского р-на, в 12 км к юго-западу от г. Кедайнй, на левом берегу р. Шушве.

Исследовано 138 кв. м. Найдено семь погребений с труположениями, пять из которых разрушены. Четыре захоронения содержали погребальный инвентарь. Уцелевшее захоронение принадлежало мужчине. Погребенный лежал в вытянутом положении на спине, со сложенными на груди руками, головой на север—северо-запад. Инвентарь — бронзовые посеребренная тордирован-

ная шейная гривна, арбалетовидная фибула с треугольной ножкой, ленточный браслет с вогнутой серединой, спиральный перстень; железные ромбовидный наконечник копья и проушной топор. В трех разрушенных погребениях найдены бронзовая пряжка ремня, фрагмент небольшого ленточного браслета, янтарная бусина в форме двойного усеченного конуса, часть железного серпа, шило. Все захоронения датируются V—VI вв. Три безынвентарных захоронения, видимо, относятся к деревенскому кладбищу XVIII—XIX вв.

И. А. Бальчюнас

Исследование курганов в Майсеюнай

Историко-этнографический музей Литовской ССР возобновил исследования курганов V—VI вв. в д. Майсеюнай (Кайшядорский р-н). До нынешнего времени сохранилось 37 курганов. Насыпи плоские, располагаются недалеко друг от друга. Высота курганов 0,5—1,2 м, диаметр 5—10 м. Раскопано четыре кургана в западной части могильника.

Все курганы у подножия имели каменные венцы, сложенные из камней размерами 0,15—0,30×0,25—0,50 м. В центре курганов под насыпью, в ямах на глубине 1,1—1,6 м от современной дневной поверхности найдено по одному погребению с труположением. Они были ориентированы на северо-запад.

Все захоронения потревожены, погребального инвентаря нет.

В кургане 9 (нумерация продолжается с 1971 г.), кроме разрушенного труположения у самого края насыпи, с внутренней стороны венца обнаружено погребение с трупосожжением. Оно совершено на глубине 0,47 м и занимало площадь 0,80×0,75 м. Остатки костей насыпаны в две соединявшиеся кучки. Наверху были сложены предметы, характерные для мужского погребения: железный обуховый широколезвийный топор, втульчатый наконечник копья с узким треугольным пером, два овальных огнива, нож, украшенный волнистой линией, четыре бронзовых ленточных браслета, два из которых —

с узкими концами, один — с прямым и один — с зооморфным, подковообразные фибулы, одна из которых — с утолщенными концами, другая — с мако-

видными головками. Погребение датируется XI—XII вв.

Э. Бутенас

Исследования у оз. Биржулис

Экспедиция Музея истории и этнографии Литовской ССР проводила раскопки памятников каменного века у оз. Биржулис (Тельшяйский р-н). Продолжались раскопки поселения Ожугарис I, расположенного на западном берегу озера. Исследовано 72 кв. м. Культурный слой (песок) мощностью до 0,3 м обнаружен на всей площади. Среди находок выделяются черепки шнуровой керамики и свыше 100 кремневых изделий поздненеолитического облика. Поселение относится ко второй половине III тысячелетия до н. э.

На поселении Спичино Остров I, расположенном в северо-восточной части одного из островов озера, обнаружен смешанный культурный слой позднего неолита — периода раннего металла. Вскрыто 112 кв. м. В нижней части слоя зафиксированы шнуровая керамика и кремневый инвентарь, относящиеся к концу неолита, скорее всего к приморскому (жуцевскому) этапу культуры шнуровой керамики. Здесь же обнаружены каменные конструкции неопределенного назначения. В верхней части культурного слоя и слоя дерна встречена штрихованная, поздняя шероховатая круговая керамика (XV в. ?).

В западной части острова выделяется холм (100×10 м, высота 6—8 м). На вершине холма вскрыто 420 кв. м и обнаружено четыре погребения каменного века: три — мезолитических и одно — поздненеолитическое с мужским скелетом в скорченном положении. Мезолитическое погребение 4 выделяется хорошей сохранностью. Скелет в вытянутом положении обильно посыпан охрой, в области груди и ног обнаружены амулеты из просверленных резцов бобра и оленя-лося, на груди — два кремневых наконечника. Здесь похоронена женщина лет 30—40. Мезолитические погребения скорее всего относятся к неманской культуре.

На другом небольшом острове озера исследовалось поселение Куликас. На площади 112 кв. м обнаружена углубленная в землю постройка с очагами. Среди находок невыразительного культурного слоя — шнуровая керамика, несколько десятков кремневых изделий, втульчатый каменный топорик. Последний относится к приморской (жуцевской) культуре и датируется рубежом III—II тысячелетий до н. э.

А. Бутримас

Раскопки могильника Жвиляй

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР продолжала раскопки могильника на правом берегу р. Акмяна, у д. Жвиляй в Шилальском р-не. Заложено 11 раскопов общей площадью 322 кв. м. Вскрыто 41 погребение с трупоположениями трех групп: IV—V вв. (девять погребений), VII—VIII вв.

(31 погребение), X в. (одно погребение).

Захоронения находились в ямах продолговатой формы (2,1×0,70; 1,1×0,45 м) на глубине 0,3—0,8 м. Большинство ям ориентировано по направлению северо-запад — запад — юго-восток — восток. Захоронения одиночные,

за исключением двух могильных ям, в одной из которых рядом похоронены два мальчика, а в другой выше мужского захоронения находилось детское.

В засыпях ям зафиксированы мелкий уголь и пепел, свидетельствующие о погребальных обрядах, связанных с огнем. В ряде случаев обнаружены незначительные остатки деревянных гробов. Костяки не сохранились. Судя по отдельным фрагментам костей и положению украшений, умершие лежали вытянуто на спине. Очевидна тенденция хоронить женщин и мужчин головами в противоположные стороны.

Для погребального инвентаря мужских погребений характерны копья, боевые ножи, реже — короткие широкие мечи, втульчатые топоры, металлические детали поясов. Орудия представлены каменным оселком, редкими ножами. Комплекс украшений составляли арбалетовидная фибула, посохо-

видная булавка, один-два спиралевидных перстня, реже — браслет. В трех мужских погребениях (одно детское) обнаружены следы жертвоприношения коня — остатки черепа коня и бронзовые детали узды, найденные возле головы умершего. В женских захоронениях обычные орудия труда (шило, пряслице, редко — нож), головные венки — ленты из разноцветных шерстяных нитей, концы которых собраны в бронзовую крупную спираль, ожерелья из тонких спиралей, бронзовые булавки (по две в могиле), иногда с цепочками и подвесками, браслеты (один-два). Почти во всех захоронениях встречены амулеты — одна-две янтарные бусинки (в области груди). Довольно редки шейные гривны, рога для питья, пинцеты, шпоры.

Л. Вайткунскене

Раскопки могильника в д. Гodelяй

Тельшяйский краеведческий музей провел охранные раскопки северо-западной окраины могильника в д. Гodelяй (Плунгеский р-н). Вскрыто 138 кв. м, найдено 14 погребений с трупосожжениями. Погребения находились в круглых или овальных ямах (диаметр 0,15—0,80 м, глубина 0,50—0,95 м). На дне ям находились сожженные кости с небольшим количеством мелких углей. Мелкие кусочки обгоревшего, частично сломанного инвентаря перемешаны с костями, а более крупные куски или целые вещи сложены на кучке костей.

В мужских погребениях найдены втульчатые наконечники копий и черенковые дротики, ножи, кресала, удила, пряжки, фрагменты украшений. В женских погребениях — почти исключительно остатки украшений: шейные гривны из железной проволоки с нанизанными бронзовыми и стеклянными

бусинами, фрагменты тонких бронзовых проволок, витых шейных гривен, крестовидных булавок, ленточных браслетов, перстней и др. В некоторых погребениях встречены черепки лепных и круговых горшков.

Рядом с погребениями выявлены небольшие круглые ямы, заполненные темной землей, углями, а на северо-восточной окраине могильника — несколько продолговатых ям (длина до 2,5 м), напоминающих погребальные ямы для трупоположений. Они также заполнены землей с угольками. В них встречены оковки ритонов, нож, перстень и др. Видимо, это ямы обрядового характера, связанные с культом предков.

По обряду и инвентарю могильник датирован XI—XIII вв. и отнесен к куршским племенам.

Л. Валаткене

Могильник Стунгяй

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР продолжала исследования могильника Стунгяй в районе г. Ионишкис. Вскрыто 330 кв. м. Обнаружено еще 13 погребений, из них восемь почти полностью разрушены. Погребения находились на глубине 0,3—0,5 м. Могильные ямы (длина 0,9—1,8 м, ширина 0,4—0,7 м) плохо выделялись в коричневом глиняном грунте. Умершие похоронены без гробов, вытянуто на спине, со сложенными на груди руками. Мужчины ориентированы головой на запад, женщины — на восток.

В мужских погребениях обнаружены широкие боевые ножи, наконечники копий (чаще всего втульчатые иволистной формы), небольшие ножи с прямой спинкой, шейные гривны, подковообразные фибулы и браслеты. Женщины похоронены с ножами, мотыгами, шильями, шейными гривнами, разнообразными булавками (чаще всего крестообразными), браслетами.

По инвентарю и обряду захоронения могильник датируется VIII—XI вв., принадлежит земгалам.

И. Вашкявичюте

Работы у оз. Крятуонас

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР вела раскопки неолитических памятников Пакрятуоне 2 и 3 и Жаймянис 1 в бассейне оз. Крятуонас. Поселение Жаймянис 1 исследовано полностью (300 кв. м). Оно находилось на восточном берегу оз. Жаймянис, в 300 м к северу от устья р. Крятуона. В культурном слое толщиной 0,05—0,40 м под дерном обнаружено шесть очагов, концентрировавшихся в центральной части поселения. Очаг 1 располагался в яме и был обложен изнутри и по краю камнями. Как и в культурном слое поселения, в очаге обнаружены нарвская керамика и кремневые орудия. Среди керамики преобладали остродонные сосуды со скошенными внутрь венчиками. Орнамент из насечек, круглых неглубоких ямок расположен в верхней части сосудов, ниже края венчика или на скошенной его плоскости с внутренней стороны. Большинство орудий изготовлено из кремня сиреневого цвета, который поступал с Валдайской возвышенности. Кремневый инвентарь состоял из трапеций, ланцетов, острий, ножей, концевых и боковых скребков, скобелей, угловых резцов, карандаше- и конусовидных нуклеусов. Найдены две каменные мотыги линзовидного сечения.

У истоков р. Крятуона, на правом ее берегу, начаты исследования (80 кв. м) поселения Пакрятуоне 3. Культурный слой (0,1—0,5 м) обнаружен под дерном. Открыты остатки полукруглого жилища (4,20×5,60 м). Стены углублены до 1,30—1,35 м. Внутренняя нижняя часть стены сложена из камней, опоясывающих полукругом в один ряд жилое помещение, углубленное в грунт до 1—1,2 м. Большая часть кремневых орудий (сырье также верхневолжское) — трапеции, ланцеты, боковые и срединные резцы, боковые и концевые скребки — изготовлена на пластинах. Керамика — нарвская. В составе теста преобладают растительные примеси. Сосуды остродонные со скошенными внутрь венчиками. В верхней части сосудов — насечки, «гусеницы», круглые ямки. Найдены грузила для сетей, шары, шлифовальные плиты.

На левом берегу р. Крятуона, у ее истоков, обнаружено поселение Пакрятуоне 2. На площади 40 кв. м вскрыт культурный слой мощностью 0,05—0,15 м, в котором с поздненарвской керамикой найдены фасетированный каменный топорик без отверстия, кремневые скребки, ножи, скобели и др.

А. Гириникас

Исследования городища Йодонис

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР начала исследования городища Йодонис в 28 км к западу от г. Рокишкис. Городище занимает часть возвышенности на юго-восточном берегу бывшего озера, сейчас болота. Высота 8—17 м. Площадка (46×50 м) овальной формы с наименее защищенной стороны была укреплена валом. Склоны крутые в верхней части, в середине — террасы. У подножия городища находится селище.

Раскопано 100 кв. м вблизи северо-западного склона. Культурный слой достигал мощности 0,7 м в середине площадки и 2,5 м — у склона. Выделено несколько горизонтов, датируемых I тысячелетием до н. э. — VI—VII вв.

В нижнем горизонте найдены штрихованная керамика ранних форм, каменные и костяные изделия. Здесь обнаружены каменные кладки — остатки построек, несколько очагов, сложенных кругом из мелких камней, нижний ка-

мень зернотерки, ряды столбовых ямок, а также ров по краю площадки (ширина до 2,5 м, глубина до 0,8 м) и небольшой вал (ширина до 4,5 м), на котором стояли деревянные сооружения. О них свидетельствуют два ряда столбовых ям (диаметр 0,30—0,35 м).

К среднему горизонту относились более поздние укрепления — деревянные сооружения на валу, ряды столбов и каменная кладка. Обнаружены железные и бронзовые изделия, шлаки от производства железа, керамика поздних форм с гладкой, шероховатой и штрихованной поверхностью.

Верхний слой сильно поврежден. Сохранились некоторые железные изделия и керамика с гладкой, лощеной и шероховатой поверхностью. Много железных шлаков. В этот период городище сильно изменилось: была увеличена площадка, сделаны крутые склоны, террасы.

Э. А. Григалавичене

Работы в Радвилишском районе

Научно-методический совет по охране памятников культуры Министерства культуры Литовской ССР совместно с Западным филиалом Всесоюзного института сельскохозяйственных и аэрофотогеодезических изысканий исследовал памятники Радвилишского р-на. Обследовано свыше 100 объектов. Выявлены новые курганные могильники II—V вв. у деревень Аугменай, Мажуоляй и Сидарай, грунтовой могильник у д. Шашай, древние селища у деревень Жилёнис и Шнюрайчяй, камень-следовик и священный родник у д. Вярдуляй. Установлены места уничтоженных, ранее не упоминавшихся в литературе памятников: курганных могильников у деревень Аримайчай, Бириетишкяй, Вьяльжис, Гяндвиляй и Науясоде, грун-

товых могильников у деревень Вьяльжис, Давонгалис (середина II тысячелетия н. э.).

На селище Шнюрайчяй обнаружен культурный слой толщиной свыше 1 м. На территории находящегося рядом могильника найдены втульчатый топор, наконечник копья, два серпа, булавка с кольцевидной головкой, крупная спираль, датируемые V—X вв. В культурном слое селища Жилёнис толщиной около 1 м обнаружены лепная керамика — шероховатая и с гладкой поверхностью, круговая керамика, железный шлак, два терочных камня.

У д. Шашай в грунтовой могильнике вскрыто более 90 кв. м, обнаружено пять захоронений с труположениями. Умершие лежали на спине в вытянутом

положении, со сложенными на груди руками. Ориентировка разная. Инвентарь — втульчатый топор, нож, шило, несколько посоховидных булавок, часть браслета с утолщенными концами, три перстня (два спиральных и ленточный),

бусины из синего и зеленого стекла, янтаря и рыбьих позвонков, бронзовые спиральки. Изделия датируются V—VI вв.

Б. Даканис

Раскопки городища и селища Вяршвай

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР провела охранные раскопки городища и селища Вяршвай. Городище расположено на западной окраине г. Каунас, на мысу высокого правого берега р. Нямунас. С трех сторон его окружают овраги глубиной 16—30 м, с северо-востока примыкают поля, на которых сохранились следы селища площадью около 1 га. Со стороны селища городище защищено рвом и земляным валом. Городище и селище частично разрушены. Сохранились следы рва длиной 27 м, шириной 4 м, часть вала длиной 10 м, высотой снаружи 6 м и часть площадки (10×17 м). На городище вскрыто 55 кв. м, на селище — 155 кв. м. Культурный слой сильно разрушен. Толщина его 0,3—1 м. Выделено три основных горизонта: нижний — главным образом I тысячелетия до н. э., средний — I тысячелетия н. э. и верхний — X—XIV вв.

Для нижнего горизонта на городище и селище характерны наземные четырехугольные в плане постройки примитивной столбовой конструкции с открытыми очагами в круглодонных ямах (диаметр 0,4—0,7 м, глубина 0,3—0,6 м). Стены домов сделаны из часто вбитых в землю кольев (диаметр 4—10 см), промежутки между которыми были заполнены плетенкой из прутьев (толщина 2—3 см) и обмазаны глиной. Длина одного из таких домов на селище около 5 м, ширина — 3 м. Дом внутри разделен на два неравных помещения (2×3 и 3×3 м). С северной стороны был вход (ширина около 1 м). С южной

стороны вблизи дома обнаружены четыре, по-видимому, разновременных очага. Кроме пепла и мелких угольков, в очагах найдены кремневые пластинки различной величины, мелкие черепки лепных сосудов примитивной работы с почти ровной поверхностью, а в одном из очагов — часть сверленного топора балтского типа. Черепки небольших слабопрофилированных лепных сосудов с почти ровной и слабо стрихованной поверхностью, кремневые пластинки, нуклеусы, скребки и некоторые другие кремневые предметы, относящиеся главным образом к концу II—началу I тысячелетия до н. э., найдены и в других местах нижнего горизонта.

Средний и верхний горизонты на городище и селище сильно разрушены. В среднем горизонте на селище обнаружены наземные четырехугольные в плане столбовые постройки более совершенной конструкции (диаметр столбов до 30 см). Характерна лепная керамика с ровной и шероховатой поверхностью. Городище, по-видимому, было превращено в укрепленное убежище.

Для верхнего горизонта характерна круговая керамика, украшенная горизонтальными параллельными линиями и штампами в виде небольших продолговатых ямочек. На городище стоял деревянный замок, вокруг которого располагался посад площадью около 1 га. Этот замок, принадлежавший одному из литовских князей, видимо, был сожжен крестоносцами в XIV в.

В. Даугудис

Работы в Тельшайском районе

Научно-методический совет по охране памятников культуры Министерства культуры Литовской ССР проводил обследование археологических памятников в южной части Тельшайского р-на, на территории древних жемайтов. Здесь выявлены 36 поселений и стоянок каменного века, 14 могильников, десять городищ, четыре жертвенных места, два неукрепленных поселения, место курганного могильника. Восемь грунтовых могильников (Кясай, Скраденай, Вямбутай, Патумшай, Вабалай, Накрошишкяй, Патумшалай, Квяйляй) относятся к X—XVI вв. Около городищ Сябай и Пагиргждутис (Пилале) обнаружены большие селища с культурным слоем мощностью до 0,5 м. По находкам шероховатой керамики они датируются второй половиной I тысячелетия н. э. Поселение в Панакатис принадлежит к среднему железному веку. Неукреп-

ленное поселение Варняй на бывшем острове оз. Лукстас датируется I тысячелетием до н. э. Обнаружена слабоштрихованная керамика.

Близ д. Карклишкяй выявлено торфяниковое неолитическое поселение. Культурный слой мощностью до 0,4 м, содержащий обильные остатки древесины, нарвскую и шнуровую керамику, кости животных, залегал на глубине 1,4 м под слоем торфа. На селище Карклишкяй вскрыт 51 кв. м, обнаружен культурный слой толщиной до 0,4 м с гончарной керамикой XVIII—начала XIX в. Разведочный раскоп площадью 12 кв. м в Скирмантишке выявил часть каменного фундамента деревянного здания. Культурный слой мощностью до 0,8 м содержал фрагменты изразцов, красно- и сероглиняную, а также полированную керамику конца XVI—XVII в.

Г. Я. Забела

Курганы у д. Висетишкес

Институт истории АН Литовской ССР исследовал курганы на правом берегу р. Яра, у д. Висетишкес Аникшайского р-на. Из 15 частично разрушенных кладонскателями насыпей раскопано четыре (X, XI, XIV, XV) высотой 0,5—1,3 м, диаметром 10—18 м. Все курганы сооружены из песка, имели форму сегмента с каменными венцами (кроме кургана XV). Венцы диаметром 5—6,5 м сложены из камней средней величины и больших (до 1 м). Обнаружено 31 погребение с труположениями V—XIII вв., одно — с трупосожжением, дата которого неясна. Умершие лежали в вытянутом положении на спине, головами на запад, восток, северо-запад, юго-запад, юго-восток. Погребения находились как в пределах каменных венцов, так и за ними.

В мужских погребениях найдены узколезвийные проушные топоры, наконечники копий, широкие боевые ножи,

миниатюрный точильный брусок; в женских — ножи и шилья. Украшения в мужских и женских погребениях одинаковы: шейные гривны с плоскими, заходящими друг за друга концами, ожерелья из глиняных бус и бронзовых спиралей, подковообразные фибулы с цилиндрическими концами и гранеными пуговками на концах, булавки с посоховидными головками, ленточные и спиральные браслеты и перстни. Одежда украшена многочисленными бронзовыми спиральями и трубочками.

В кургане XV погребения не обнаружены. В насыпи найдены фрагменты шнуровой и штрихованной керамики, кремневые предметы, попавшие сюда из находящегося рядом поселения каменного века.

По обряду и инвентарю курганы принадлежат племени селов.

В. Казакявичюс

Исследования в долине Паяуты в Кярнаве

Экспедиция кафедры истории Вильнюсского университета продолжала исследования памятников в Кярнаве. У подножия городищ в долине р. Нярис на первой надпойменной террасе на площади около 6 га располагался ремесленно-торговый посад. В западной части посада заложено три раскопа общей площадью 200 кв. м. Культурный слой мощностью до 1—1,5 м погребен под аллювиальными и делювиальными наложениями (толщина 0,5—1,5 м). Прекрасной сохранности культурного слоя способствовал тот факт, что позже XIV в. на территории посада не возводилось никаких сооружений, в 1522 г. эта территория упоминается как поле, бывшее на месте древнего города.

Выделяются три горизонта культурного слоя с песчано-гравийно-илистыми прослойками, образовавшимися во время сильных паводков. Судя по лепной ошершавленной керамике, долина была заселена уже в середине I тысячелетия н. э., однако все находки этого периода находятся в переотложенном состоянии. Древнейший горизонт на глубине около 2 м от современной поверхности отличается малой интенсивностью застройки. К этому периоду, предварительно датированному XII—XIII вв., относятся два ряда плетня, фрагмент деревянной мостовой (ширина около 3 м) и сруб

колодца. Средний горизонт связан с первой половиной XIV в. На территории посада существовала улица (ширина 3 м), по сторонам которой располагались усадьбы, огороженные высоким забором из колотых сосновых досок. Пространство между постройками местами вымощено булыжником, усадьбы отделены друг от друга частоколом. В верхнем горизонте, датированном второй половиной XIV в., раскрыта улица (ширина 2,9 м) с нерегулярной каменной вымосткой и деревянным тротуаром, по сторонам которого располагался деревянный забор с калиткой и воротами. Выявлена мощеная улочка шириной 1,5 м. Рядом с улицей располагалась рубленая в обло четырехугольная изба — мастерская ювелира (6×4 м) с глинобитной печью в юго-западном углу. В хозяйственных ямах во дворе обнаружены обрезки бронзовой проволоки, бляшки, кожаная обувь, железная шпора со звездочкой, деревянная ложка, двусторонний гребень, поплавок, лопата, днища ведер. В раскопах 2 и 3 открыта сохранившаяся на два венца, рубленая в обло квадратная (4,8×4,8 м) баня с печью-каменкой в юго-восточном углу. В бане найден резной деревянный ковш.

А. Б. Лухтан

Раскопки в Парагаудис

Экспедиция Вильнюсского университета исследовала еще шесть курганов в д. Парагаудис. Раскопки проводились в центральной, южной и северной частях могильника. Курганы имели насыпи в основном круглой формы (диаметр 4—9,5 м, высота 0,55—1,1 м), одна насыпь была овальной формы (9×13 м, высота до 0,65 м). Вокруг насыпей обнаружены круглые каменные венцы (диаметр по внутренней

стороне 4,3—5,9 м). К венцу одного кургана была сделана пристройка в форме полукруга из камней. Внутри некоторых венцов найдены каменные вымостки. Венцы соседних курганов XXXIV и XXXV были соединены, в некоторых случаях соседние курганы соединились каменной мостовой (ширина 2—3 м). В основании курганов и в насыпях обнаружены мелкие угли — следы обрядов. В курганах было 11 погребений.

ний с труположениями: в кургане XXXVII — четыре погребения, в остальных — от одного до трех. Глубина захоронений 0,25—0,70 м от поверхности насыпи. Костяки почти не сохранились. Все погребения ориентированы головами на северо-запад.

Инвентарь мужских погребений составляли железные втульчатые топоры, наконечники копий, ножи, бронзовые глазчатые фибулы прусской серии, браслеты круглого сечения, ленточные браслеты с закругленными концами, шейная грива с грибовидными концами. В одном погребении (XII) найдены три наконечника копий, вершины двух на-

конечников сломаны в древности. В женских погребениях найдены бронзовые глазчатые фибулы и разнообразные браслеты. Обнаружены и браслеты малых размеров, изготовленные специально для детей. Среди предметов из разрушенных погребений — бронзовая сильнопрофилированная фибула. Инвентарь позволяет датировать курганы концом I—II в.

При осмотре памятников в окрестностях могильника Кведарна на городище Падевайтис найден сестерций Гордиана III (238—244).

М. М. Михельбертас

Раскопки могильника в д. Гянчай

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР продолжала раскопки грунтового I могильника у д. Гянчай. В северной части могильника вскрыто 318 кв. м, обнаружено 26 труположений и 17 трупосожжений.

Захоронения с труположениями совершены в продолговатых ямах (1,9—3×0,6—1,2 м, глубина 0,65—1,90 м). Умершие похоронены в деревянных гробах в вытянутой позе на спине. Ориентировка неустойчива, преобладает северо-западная и юго-западная.

Погребения с трупосожжениями находились на глубине 0,9—1,6 м в продолговатых (0,80—1,35×1,9—3,2 м) и круглых (диаметр 1,4—2 м) ямах. В круглых ямах кальцинированные кости вместе с инвентарем найдены в заполнении. В продолговатых ямах кальцинированные кости положены в одно место, обычно в середину деревянного гроба, а инвентарь имитирует положение вещей в погребениях с труположениями.

Для мужских погребений характерны наконечники копий; железные ножи, косы, огнива, топоры и миниатюрные топоры, оковки питьевых рогов; бронзовые перстни, браслеты, подковообразные фибулы; бронзовые и железные пряжки и остатки окованных металлом поясов, шпоры, удила. Выделялось погребение 158, в котором, кроме упомянутых вещей, найден однолезвийный меч в кожаных ножнах. Инвентарь женских погребений включал железные ножи, оковки питьевых рогов, витые шейные гривны, крестовидные и пластинчатые булавки с вырезными краями, украшенные листовым серебром, миниатюрные бронзовые принадлежности для витя поясов, янтарные и стеклянные бусы, а также перстни, браслеты и фибулы тех же типов, что и в мужских погребениях. Инвентарь детских погребений такой же, как у взрослых.

Погребения датируются IX—XII вв. и принадлежат куршским племенам.

А. Маркявичюс

Раскопки поселений Швянтойи

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР продолжала работы за поселении Швянтойи 6. Вскрыто 284 кв. м. Культурный слой — сапропелитная глина мощностью 0,1—0,2 м под тонким слоем чистой глины и торфа на глубине 0,3—0,5 м от дневной поверхности. Уцелели некоторые деревянные изделия: половина вилки для ловли рыб, обломки тонкого блюда (диаметр 16 см), часть мотыги, половина муфты для крепления топориков, куски топорщ, кольца с обтесанными концами, поплавки из сосновой коры. Сохранность костяных изделий плохая. Это пешня, два долота, части наконечников копий треугольного сечения, лопатка из рога лося, просверленные зубы кабанов. Из каменных изделий упомянем клиновидный топорик овального сечения, обломки шлифовальных камней, пилы, многочисленные грузила с выемками по бокам (некоторые перевязаны веревками из липового лыка или обмотаны берестой). Употреблялся местный кремнь плохого качества, из которого изготавливались лезвия для стамесок, реже — ножи или резцы. Найдено три привозных длинных наконечника копий из сланца. Изделий из янтаря мало: несколько полуфабрикатов круглых и четырехугольных пуговиц и шлифованные линзовидные пуговицы. Изношенная овальная подвеска найдена рядом с разбитым человеческим черепом.

Самую большую часть находок составляла керамика (5418 экз.) с при-

месью раковины. Горшки нарвского типа, остродонные, орнаментированы в основном по краю венчика. Одно днище слегка уплощено. Найдены фрагменты нескольких привозных плоскодонных горшков, иногда — со шнуrowым орнаментом. В тесте — примесь дресвы. Поселение датируется концом III тысячелетия до н. э. и относится к нарвской культуре.

Поселение Швянтойи 4 находится в 300 м к северо-востоку от Швянтойи 6, на берегу бывшей лагуны. Культурные остатки переотложены. Вскрыто 88 кв. м. Берег лагуны круто падал вниз. Поэтому была построена пристань — мостик из трех рядов кольев с настилом из досок. Лагуна заполнена сапропелем, который во вскрытой части достигал глубины 2,3 м. Находки лежали на дне сапропеля. Собрано 423 фрагмента больших остродонных горшков. Поверхность волнистая и штрихованная, орнамент — лишь по краю венчика. Костяные изделия довольно хорошей сохранности. Это лопатка из рога лося, рукоятка, кочедык и амулеты из зубов зверей. Много каменных грузил, иногда обмотанных берестой, найдена каменная мотыга. Янтарь попадался в натуральных кусках. Встречено лишь несколько фрагментов полуфабрикатов и половина шлифованной линзовидной пуговицы. Поселение датируется второй половиной III тысячелетия до н. э., относится к нарвской культуре.

Р. К. Римантене

Раскопки могильника в д. Пернарава

Экспедиция Каунасского исторического музея начала раскопки грунтового могильника в д. Пернарава (Кедайнский р-н). На площади 452 кв. м обнаружено 21 погребение с труположением. Погребения делятся на две

группы: семь датируются V—началом VI в.; 14 — XVI—XVII вв. Многие из них повреждены.

Погребения обеих групп совершены в продолговатых четырехугольных ямах (от 2,33×0,70 до 0,73×0,38 м, глубина

0,30—0,91 м). В некоторых погребениях XVI—XVII вв. обнаружены остатки гробов. Умершие похоронены вытянуто на спине, руки сложены на груди, на животе или прижаты к бокам. Преобладает северо-западная и юго-западная ориентировка.

Только шесть могил были безынвентарными. В большинстве мужских погребений первой группы найдены железные втульчатые и узколезвийные

топоры, ножи, пряжки, шилья, бронзовые браслеты с утолщенными концами, арбалетовидные фибулы. Такие же украшения, а также железное шило, каменное пряслице обнаружены и в женском погребении этой группы. Инвентарь погребений второй группы немногочислен, преобладают железные ножи, шилья, остатки кожаных кошельков, бронзовые булавки и монеты.

К. Рицкявичюте

Раскопки могильника Алитус

Экспедиция Алитусского краеведческого музея закончила раскопки Алитусского могильника. В экспедиции работали антропологи из Вильнюсского университета. Исследован 1161 кв. м. Обнаружено 487 погребений (666—1152) с трупоположениями XIV—XVII вв. Только 200 погребений содержали инвентарь — орудия, предметы быта, украшения и монеты. Орудия и предметы быта представлены топорами, огнивами, точильными камнями, ножами, ножницами, пряслицами. Среди

украшений есть серьги, перстни, фибулы. Обнаружены монеты Великого княжества Литовского, Польского королевства, Речи Посполитой, Прусского герцогства, прибалтийских владений Швеции, Венгерского королевства.

Выделяется женское погребение 734, в котором найдены четыре серьги, фибула, амулет, нож, шесть перстней, пряжка и три литовские монеты. Погребение датируется второй половиной XIV в.

Э. Святикас

Раскопки могильника Бандужай

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР продолжала раскопки грунтового могильника Бандужай на южной окраине г. Клайпеда. Вскрыто 993 кв. м. Обнаружено 34 погребения, из них пять — с трупоположениями и 29 — с трупосожжениями (погребение 43 двойное). Два погребения с трупоположениями женские, три — мужские. В них найдены бронзовые спиральные кольца, витая шейная гривна, крестовидная булава, арбалетовидные фибулы, массивные с расширяющимися концами браслеты; железные ножи, втульчатые топоры, фрагменты кос, наконечники копий. Погребения с трупоположениями отнесены к V—X вв.

Среди погребений с трупосожжени-

ями выделено пять женских, 20 мужских, в четырех пол захороненных не установлен. Инвентарь и остатки кальцинированных костей найдены в продолговатых (1,3—2,8×0,7—1,2 м) и круглых ямах. В женских погребениях встречены витые шейные гривны, подковообразные фибулы с цилиндрическими концами и головками в виде маковых коробочек, ленточные и зооморфные браслеты, спиральные кольца, орудия ткачества. В погребении 43А оказались оголовье из белых и темносиних бусинок и ожерелье из эмалевых и бронзовых бусинок. В мужских погребениях — те же украшения; бронзовые перстни более разнообразны. В мужские погребения положены железные

ножи, косы, миниатюрные топоры, скребла, зубила, огнива, гарпун, бритва, фрагменты весов, гири, наконечники копий, боевые ножи, боевые топоры, мечи, шпоры, стремяна, удила.

Почти во всех погребениях найдены остатки глиняных горшков. Погребения с трупосожжениями отнесены к X—XIII вв.

И. Станкус

Исследование могильника у д. Серяджюс

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР продолжила исследования могильника Серяджюс. На площади 180 кв. м вскрыты восемь человеческих трупосожжений и погребение коня.

Пять погребений относятся к VII в. н. э. Это овальные ямы (0,6×0,5 м), ориентированные в направлении восток—запад. Нижняя часть ям заполнена фрагментами сожженных костей, толщина слоя которых 0,1 м. Кости лежат без примеси пепла и угля. Сверху костей сложен горевший инвентарь. В женских погребениях это бронзовые арбалетовидные фибулы, браслеты с утолщенными концами, украшения волос в виде спирали с подвесками.

В одном из мужских погребений найден наконечник копья дамасской стали.

Три погребения датированы XIII—XIV вв. Ямы этих погребений круглые (диаметр до 2,8 м, глубина до 1,3 м от современной дневной поверхности). Диаметр дна до 1 м. Оно, как правило, плоское, выложено камнями и засыпано слоем земли (0,6 м). Затем идет еще один слой земли, смешанной с мелкими фрагментами сожженного инвентаря. Толщина этого слоя 0,3 м.

Погребение несожженного коня датируется XIII—XIV вв. Конь похоронен головой на запад, при нем найдены только железные удила с костяными псалиями.

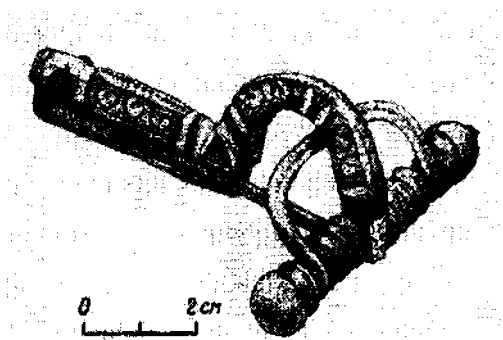
В. Ф. Урбанавичюс

Раскопки в Соденай и Видгирай

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР начала раскопки грунтовых могильников Соденай и Видгирай (Шилутский р-н). В центре могильника Соденай вскрыто 62 кв. м, обнаружены пять трупосожжений XI—XII вв. и четыре трупоположения V—VI вв. Кроме того, отмечены следы построек, датируемых временем около XI в. Трупоположения частично разрушены, находились на глубине 0,84—1,25 м в четырехугольных ямах (2×1,1 м). Погребенные лежали на спине, с вытянутыми по бокам руками, головой на север. Из вещей характерны втульчатые наконечники копий, боевые ножи, втульчатый топор, косы. Из украшений найдены бронзовая шейная гривна, на которую нанизаны четыре спиральных перстня,

посоховидная железная булава, бронзовый браслет с утолщающимися концами, арбалетовидная фибула с длинной ножкой, янтарные бусинки, бронзовая пряжка, подвеска из янтарных бусин и спираль. Среди случайных находок — арбалетовидные фибулы — перекладчатая и с длинной ножкой.

Трупосожжения совершены в овальных (1,1×1,25; 1,2×0,8 м, глубина до 1,2 м) и круглых (диаметр 0,45—0,60 м, глубина 0,5 м) ямах. В овальных ямах остатки погребального костра (пепел, уголь, кальцинированные кости и инвентарь) перемешаны со всем заполнением. Инвентарь — шейные витые гривны, подковообразная фибула с цилиндрическими концами, спиральные браслеты, бубенчики. В круглых ямах захо-

Серебряная позолоченная фибула. Видгиряй, погребение 2

ронены тщательно выбранные из погребального костра кальцинированные кости и такой же, как в овальных ямах, инвентарь. Можно выделить погребение 5, где найдены однолезвийный сломанный меч с железным наконечником ножен, два втульчатых наконечника копий, из которых один согнут пополам, широколезвийный проушиной топор, нож и подковообразная фибула.

В могильнике Видгиряй вскрыто 96 кв. м, обнаружено пять трупоположений V—VI вв. Погребения находи-

лись на глубине 0,40—0,65 м в четырехугольных ямах ($2,8 \times 0,8$ — $1,8 \times 0,8$ м). Костяки не сохранились. Судя по расположению инвентаря, погребенные лежали на спине, головой на север и северо-запад. В двух погребениях найдены только глиняное пряслице и черепки лепной керамики. Остальные погребения принадлежат богатым воинам. В погребении 3 найдены боевой нож, три наконечника копий, коса, две арбалетные фибулы с длинной ножкой (одна — железная). В могилу положена голова коня со сбруей. Особенно богато частично разрушенное вспашкой погребение 2, в котором обнаружены два наконечника копий, два боевых ножа, узколезвийный втульчатый топор, коса, серебряные шейная гривна и браслет с утолщающимися концами, серебряная позолоченная фибула со звериной головкой, орнаментированная в технике чернения, и четыре бронзовые арбалетные фибулы с длинной ножкой. Погребение датируется VI в.

Оба памятника относятся к племени скальвов.

В. Шименас

Исследования неолитического поселения Кубилеляй I

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР продолжала раскопки неолитического поселения Кубилеляй I на правом берегу р. Шяшупе. Вскрыто 104 кв. м. Культурный слой — мелкозернистый желто-коричневый песок мощностью 0,1—0,4 м — залегал в 0,3 м от поверхности земли и подстилался белым мелкозернистым песком. Верхняя часть культурного слоя разрушена пахотой. Обнаружены пять очагов (диаметр 0,5—0,7 м) и две ямы (диаметр 1—1,5 м). Мощность слоя в ямах достигала 0,8—1 м. В очагах и ямах встречены скопления кремневых находок. На северном участке раскопа выявлены

остатки столбов и следы сгоревшего бревна.

Кремневый инвентарь многочислен — более 7 тыс. единиц. Около 80 % кремневых находок состоит из мелких отщепов и осколков. Пластины — малых и средних размеров, нуклеусы — чаще неправильных форм, но встречаются и типично конусовидные. Имеются острия, концевые и боковые скребки укороченных форм, угловые и срединные резцы, резчики, сверла, вкладыши, скобели, ножи, ретушированные пластины и отщепы.

Керамика представлена мелкими обломками сосудов. Выделяются две груп-

пы. Черепки первой группы коричневого и желтого цвета, в большинстве случаев без орнамента. Венчики сосудов отогнуты наружу, края украшены вдавлениями и насечками, днища плоские. Единичные черепки орнаментированы округлыми вдавлениями. Тесто — с примесью дресвы и (редко) растительности. Черепки второй группы желтого и розо-

вого цвета, украшены вертикальной штриховкой. Венчики сосудов прямые или отогнуты наружу. Тесто — с примесью песка. Керамика характерна для памятников культур шнуровой керамики. В кремневом инвентаре прослеживается влияние неолитической неманской культуры. Поселение относится к позднему неолиту.

В. Юодагальвис

Работа Цесисской экспедиции

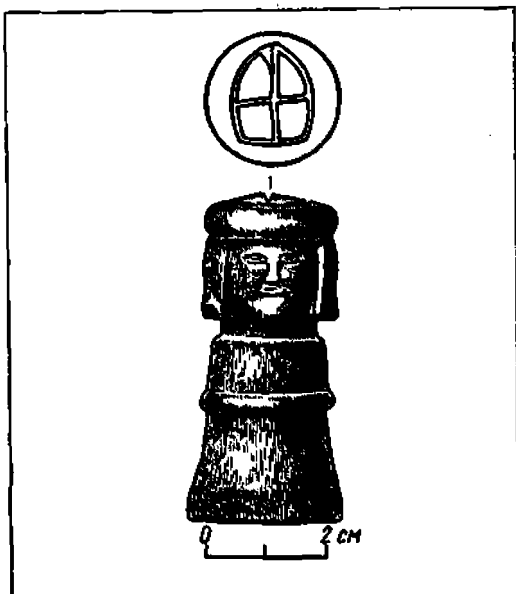
Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР в сотрудничестве с Цесисским музеем истории и искусства продолжала раскопки замка XIII—XVII вв. в г. Цесис. На склоне, вдоль Западной башни и наружной стены, вскрыто 560 кв. м. Мощность культурного слоя более 3 м.

Обнаружен ряд наклонных деревянных столбов, который проходил параллельно нижней части раскопов. Длина ряда 20 м. Столбы были врыты в землю, чтобы предотвратить оползание грунта

по очень крутому склону строительной площадки замка. Стратиграфически эти укрепления склона можно отнести к XIV в.

Исследован верхний горизонт, образовавшийся после Ливонской войны (вторая половина XVI—XVII в.). У стен башни вскрыта хозяйственная постройка, разрушенная во время этой войны. Внутри постройки среди обломков черепицы найден клад из 30 серебряных мелких монет второй половины XVI в., большинство из них — шиллинги вольного города Риги, чеканенные в 1569—1577 гг.

Вешевые находки относятся к XIII—XVII вв. Из них 36 % связаны с военными действиями (чугунные и каменные пушечные ядра, наконечники стрел). Много фрагментов пластинчатых доспехов, перчаток. Упомянем также костяную шахматную фигурку и свинцовые подвесные товарные пломбы. Из слоя XVI в. интересны два бронзовых котла с деревянной тарелкой и два сошника с полицей. Среди монет отметим редкий брактеат, предположительно относящийся к ранней (до первой четверти XIV в.) чеканке Риги. Собрана коллекция простой и поливной керамики, в которой обломки рейнской импортной посуды составляют 32,5 %. Значительная часть находок — характерные для средневекового замка строительные детали (гвозди, оковки, петли, изразцы, различных формованный кирпич).

Шахматная фигурка. Цесисский замок

З. Ю. Апала

Раскопки Арайшского замка и форбурга

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР продолжала изучение Арайшского замка с форбургом. Исследовано 860 кв. м. На территории собственно замка завершено изучение хозяйственной постройки 3, которая четырежды восстанавливалась на одном и том же месте и имела то очажное, то печное отопление. На земляном полу первой постройки найдены наконечники арбалетных стрел с остатками деревянных древков.

На западном склоне оборонительного рва замка обнаружены остатки каменных опор деревянных конструкций моста. По-видимому, в Арайшском замке существовал подъемный мост, который поднимался и опускался со стороны оборонительного сооружения ворот,

вплотную примыкавшего к воротному проему замка. Перед воротами в обеих стенах оборонительного сооружения находились небольшие ниши, где, вероятно, помещалась падающая решетка. На дне срединной части оборонительного рва обнаружены остатки водосточной канавы, края которой местами имели деревянные укрепления.

В северо-восточной части форбурга, примыкавшей к берегу озера и оборонительному рву, заложено четыре раскопа. Под слоем глины толщиной 0,5—1 м, которая образовалась при углублении оборонительного рва, вскрыты культурный слой интенсивно черного цвета и скопления камней — предположительно остатки четырех построек и двух печей-каменок.

Я. Ф. Аналс

Исследования в западной Латвии

Экспедиция Научно-исследовательского совета музеев и памятников культуры Министерства культуры Латвийской ССР вела работы по определению охранной зоны средневекового культурного слоя г. Вентспилс. Заложено два разведочных раскопа общей площадью 42 кв. м. Мощность культурного слоя на первом раскопе (ул. Кугиниеку) 2,5 м, он существенно нарушен перекопами времени Великой Отечественной войны. Открыты части срубных жилой и хозяйственной построек. По находкам (бронзовая кольцообразная фибула, фрагменты белоглиняных голландских курительных трубок) время существования построек — XVI—XVII вв. Во втором раскопе (ул. Сколас) при мощности культурного слоя 0,6 зафиксированы строительные остатки XIX—XX вв. Для определения границ и стратиграфии культурного слоя применялся полевой бур. Установлено, что средневековый город развивался в восточном на-

правлении от Вентспилского средневекового замка, вдоль р. Вента. Культурный слой средневекового города мощностью до 2,7 м занимает площадь около 10 га, но достоверных напластований времени ранее XV в. проследить не удалось.

В могильнике Друкены (Вентспилский р-н) охранными раскопками вскрыто 68 кв. м. Могильник почти полностью разрушен, потревоженные погребения не обнаружены. Найденные предметы (стеклянные бусины, фрагмент бронзового разделителя, бронзовый перстень, гладкостенная лепная керамика) датируются периодом позднего железа. Однако некоторые вещи (два плоских бронзовых спиральных височных украшения, бронзовая посоховидная булавка) дают основание предполагать, что могильник возник здесь уже в начале нашей эры.

В Талсинском р-не обследовано 135 объектов. Новые грунтовые могильники

эпохи железа выявлены возле усадеб Эзорниеки, Калнкалеи, Залькалны, Ляслачи и Вецбочас. Определена охранная зона селища у городища Межитес, которая занимает 2,6 га. Найдены фрагменты круговой и лепной керамики, точильный брусок, наконечник арбалетной стрелы и фрагмент ножа. В куршском грунтовом могильнике близ

усадьбы Сарай найдены бронзовые лентообразный браслет, фрагменты подковообразной фибулы и перекрестья меча; железные бритва, черешковый наконечник копья, фрагмент двулезвийного меча, нож, шпора и оковка узды, относящиеся к XII—XIII вв.

Я. Г. Асарис

Исследование могильника Дренгеры-Чунканы

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР продолжала раскопки грунтового могильника Дренгеры-Чунканы (Бауский р-н). Работы велись в восточной и южной частях раскопа 3, расположенного на второй террасе р. Мемеле. На площади 850 кв. м вскрыто 61 трупоположение (112—172). Большинство погребений повреждено кладоискателями. Погребения расположены в пять рядов, расстояние между которыми 0,5—6 м. Могильные ямы прямоугольные с закругленными концами, расстояние между ямами не более 0,5 м. Глубина ям от 0,3 (детские) до 0,85 (мужские) м. По углам часто встречаются валуны (диаметр до 0,75 м). Остатки гробов прослеживаются слабо. Ориентировка покойных северо-западная с отклонением к северу или противоположная.

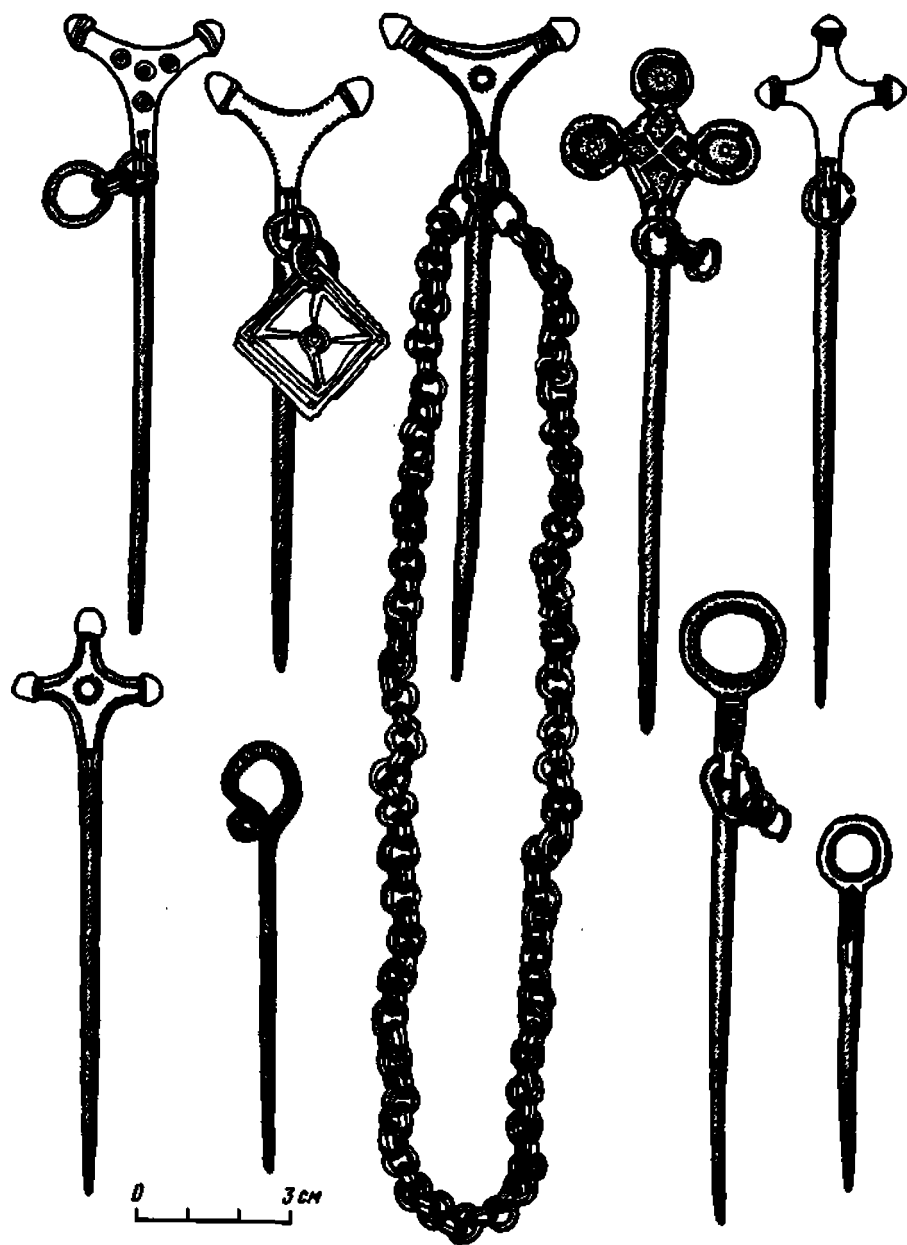
В мужских погребениях встречены копья, боевые ножи, топоры, бронзовые и железные булавки, браслеты, в двух случаях — арбалетовидные фибулы и бронзовые оковки ритонов. В женских погребениях — серповидные ножи или косари, шилья, мотыги, шейные гривны, браслеты. Инвентарь и погребальный обряд характерен для земгалов. Обнаружено 29 копий в комплексах с широкими боевыми ножами и бронзовыми булавками с треугольной, реже — с крестовидной головкой. Комплексы по-

казывают разнообразие форм наконечников копий в узком периоде. Копья обычно положены у края могильной ямы над гробом. В погребениях мальчиков и пожилых мужчин встречено по одному копьё, молодых и зажиточных мужчин — два-три копья. В двух погребениях мальчиков-подростков (119 и 163), кроме копья, небольшого боевого ножа и треххвостового браслета (изготовленного из обломка женского спирального браслета), найдено по одной бронзовой булавке с треугольной головкой, покрытой орнаментированным листовым серебром. Зафиксирована концентрация мужских погребений в одном из раскопанных рядов — 13 погребений подряд, в том числе упомянутые погребения мальчиков. Палеопатолог В. Дерумс на черепах мужских погребений констатировал зажившие ранения (134, 169) и трепанацию (156).

Между рядами в изголовье погребений 158 и 156 обнаружены остатки ритуального (?) очага (диаметр 0,8 м, глубина 0,28 м). В заполнении очажной ямы — раздавленный лепной сосуд с шероховатой поверхностью.

Исследованная часть могильника относится к VIII в. В северном углу раскопа два погребения разрушены могилами X—XI вв.

М. К. Аггазис

Булавки из погребений VIII в. Могильник Дренгеры-Чунканы

Работа Слутшской экспедиции

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР исследовала средневековые кладбище и поселение в д. Слутшки (Даугавпилсский р-н). Площадь кладбища около 800 кв. м; на исследованных 377 кв. м вскрыто 88 погребений. Памятник сильно разрушен. Глубина захоронений 0,1—0,8 м, ориентировка в основном юго-западная. Умершие погребены в гробах. В заполнении могильных ям много угольков, встречены фрагменты круговой керамики. Погребения XV—XVI вв. содержат относительно богатый инвентарь, погребения XVII в. — скудный (ножи, фибулы, перстни, монеты). В женских и детских погребениях найдены подковообразные и кольцевидные фибулы, перстни, раковины каури, стеклянные бусы, бубенчики, крестовидные привески, привески из зубов животных, счетные жетоны, костяные игольники с бронзовыми или желез-

ными иголками, фрагменты украшенных оловянными розетками виллайне, ножи; в мужских — ножи, железные поясные пряжки, топоры, копья, фрагменты кожаных кошельков, монеты.

Найдено двойное погребение в одном гробу: мужское труположение сопровождалось копьем, ножом, кожаным кошельком с бронзовой крестовидной оковкой; над сложенными на животе руками находились остатки трупосожжения, помещенного, видимо, в деревянный ящичек.

В 200 м к западу от кладбища, на берегу Даугавы, раскапывалось поселение площадью около 1000 кв. м. Исследовано 125 кв. м. Мощность культурного слоя 0,4—0,8 м. Обнаружены остатки каменных очагов, простая и поливная керамика, изразцы, кости животных.

Т. М. Берга

Раскопки в Керкузах

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР продолжила раскопки поселения раннего железного века Керкузы I. Поселение занимает 0,7 га. Культурный слой перепахан до глубины 0,3 м. На пашне выделяются более темные участки. Мощность слоя на раскопанной части (405 кв. м) достигала 0,6 м. В центре раскопа выделялась территория (10×10 м) с углистым культурным слоем, большим количеством расколотых пережженных камней и остатками пода желто-зеленоватого цвета. Выявлены каменные наземные очаги (0,3×0,4; 0,7×0,8; 1,2×1,5 м) и очаги, углубленные на 0,5 м в песчаный материк. В некоторых местах раскопа зафиксированы столбовые ямы (диаметр 0,1—0,2 м).

Найдены небрежно обработанные мелкие кремневые орудия и отщепы,

фрагмент каменного топора, терочники, шлифовальные камни и бруски, фрагменты глиняных тиглей и литейных форм, железная посоховидная булавка, косарь, две римские монеты II в. Керамика грубая неорнаментированная, штрихованная, гладкостенная из тонкой формовочной массы и текстильная. Железные шлаки и сильно пережженные, часто оплавившиеся куски глины (остатки кирпичной печи?) указывают на производство железа в этом районе поселения. В целом памятник относится к позднему этапу культуры штрихованной керамики.

Завершены раскопки кладбища позднего средневековья «Французская могила». На глубине 0,3—0,9 м вскрыто 25 погребений (всего их было 32). Одна треть умерших — дети. Доминирует западная ориентировка, в двух случаях

чершие похоронены головой на север, а одним — на северо-запад. Зафиксированы остатки гробов. Погребальный

инвентарь (две бронзовые круглые фибулы) обнаружен только в двух могилах.

А. В. Васк

Раскопки Турайдского замка

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР в сотрудничестве с Сигулдским краеведческим музеем продолжала раскопки Турайдского каменного замка. На территории северного форбурга полностью открыта нижняя часть восточной оборонительной стены длиной около 60 м. Фундаменты этой стены сложены из валунов, сама стена (толщина до 1,50 м) — из кирпичей. Наружные края стены построены аккуратно, средняя часть забутована мелкими камнями с обильным известковым раствором. Во дворе на площади 400 кв. м вскрыты фундаменты трех построек. Два фундамента — из известняка на известковом растворе, третий — из мелких камней и обломков кирпича на глиняном растворе. Одна из построек («палат») относится к XIII в., другая существовала в XVII—XVIII вв. Время третьей установить не удалось. На западном склоне вскрыты остатки сруба XII в. и деревянная кладка, по-

крывавшая склон полосой до 5—6 м. В той части кладки, которая примыкала к постройкам, бревна лежали в два яруса, ниже по склону — в три-четыре. На том же склоне под отложениями XVI—XIX вв. открыта часть древнейшей западной оборонительной стены замка. Стена построена в XIII в., разрушена в XIV в. При постройке новой оборонительной стены (XIV—XV вв.) на том же месте, где находилась ранняя башня, возведена полукруглая башня.

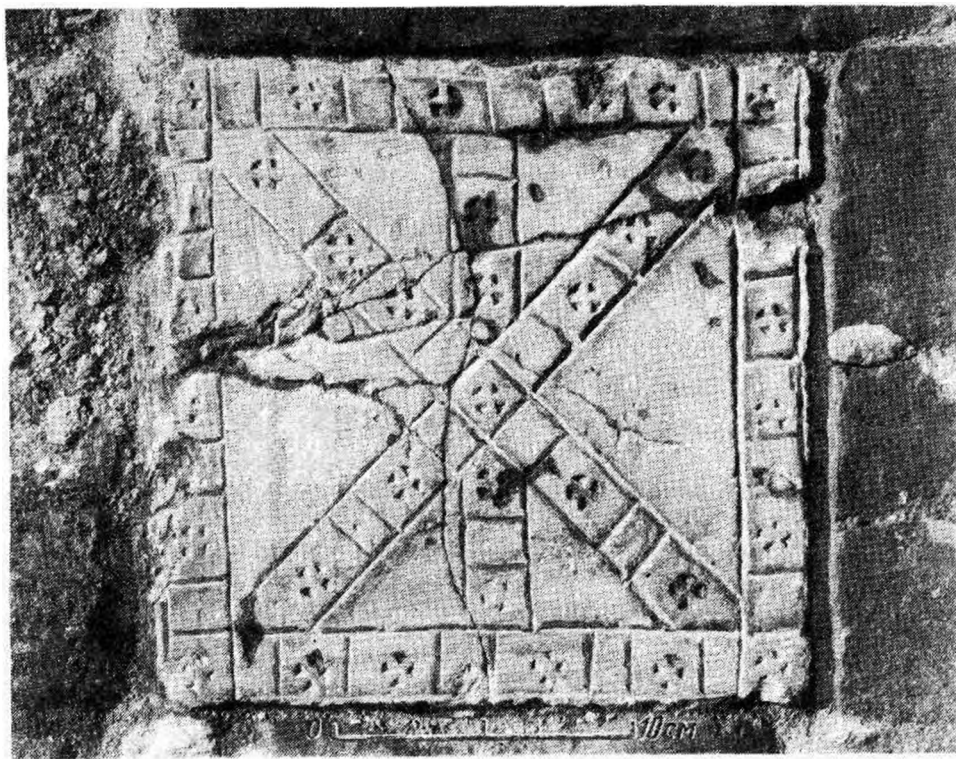
Находки XII—XIII вв. (ножи, браслеты, подвески, бусы, лепная керамика) относятся к местной ливской культуре. Большинство находок (топоры, ножи, шилья, ключи, подсвечники, подковы, монеты, черепки круговых сосудов, наконечники стрел, пушечные ядра, детали огнестрельных орудий) датируется XIII—XVIII вв.

Я. Я. Граудонис

Раскопки в Бауске

Бауская экспедиция Института истории АН Латвийской ССР в сотрудничестве с местным краеведческим музеем продолжала раскопки замка XV—XVII вв. в г. Бауска. В раскопе площадью 150 кв. м, заложенном на юго-восточном конце форбурга, под слоем строительного мусора толщиной 1,5—2 м открыты главный вход в замок и караульное помещение. Вход в замок находился позади большой полукруглой угловой башни и был построен как длинный (13 × 3 м) коридор, ведущий через южный корпус форбурга во внутренний

двор. Караульная первоначально занимала помещение 5 × 9 м и отапливалась камином, встроенным в толстую наружную стену замка. Во время последнего крупного ремонта помещение было перегородено пополам. Перегородка толщиной 0,5 м сложена из плитняка на глиняном растворе. На 0,3—0,4 м повышен уровень полов первого этажа и оборудовано печное отопление. Изразцовые печи на кирпичных цоколях размещались в углах комнат. Новые полы выложены неполированными керамическими плитками. В одной из комнат среди

Керамическая плитка — игральная доска. Бауский замок

гладких плиток обнаружена плитка (20×20 см), на поверхности которой нарисованы контуры игровой доски. Найденные в щелях пола монеты позволяют датировать ремонт серединой или второй половиной XVII в.

Среди находок — железные строительные детали, фрагменты черепицы различной формы, керамических плиток пола, профилированные кирпичи, об-

ломки изразцов с черной и зеленой поливой, поливной и привозной рейнской керамики. Много чугунных и каменных пушечных ядер, свинцовых мушкетных и пистолетных пуль. Найденны также железные ключи, фрагменты металлической посуды, бронзовый наперсток и небольшой жернов из розового ракушечного доломита.

Я. Х. Грубе, А. В. Цауль

Раскопки Кокнесского могильника

Экспедиция Музея истории Латвийской ССР проводила раскопки Кокнесского грунтового могильника (Стучинский р-н). Могильник расположен на правом берегу р. Даугава и входит в со-

став Кокнесского комплекса (городище средневековый замок, посад, средневековое кладбище, могильник).

На территории 325 кв. м вскрыты 41 труположение, два трупосоже-

тая и три символических погребения XI—XIII вв. Заложены две траншеи, в которых найден средневековый слой, относящийся к периферии посада. Погребения открыты на глубине 0,4—1,9 м. Для устройства могильных ям использовались известняк и валуны. Во многих случаях они положены сверху над умершим. Дно могилы обычно заложено сосновой корой или тонкими досками. Более трети всех погребений детские.

Инвентарь мужских захоронений — боевые топоры, втульчатые наконечники копий, браслеты, перстни, подковообразные фибулы, кожаные пояса. В женских и детских захоронениях найдены ножницы для стрижки овец, шилья, косари, шиферные пряслица. Безынвентарными оказались пять детских погребений.

Основная часть погребального инвентаря характерна для латгалов — бронзовые спиральные венки, шейные гривны с костыле- и седловидными концами, расширенными заходящими концами и прикрепленными трапецевидными под-

весками и бубенчиками, воинский браслет, браслеты со звериными головками, ожерелья из раковин каури, перстни, фрагменты виллайне, украшенные бронзовыми колечками. В латгалских погребениях наблюдается противоположная ориентировка мужчин (головой на восток) и женщин (на запад).

Встречены захоронения с погребальным инвентарем, характерным для ливов, — глиняным сосудом у ног захороненного, разнообразными амулетами в виде клыков, когтей, зубов животных, костяными гребешками, подвесками, ножом в бронзовых ножнах, шейными гривнами и др. Ливские погребения ориентированы на север или северо-запад.

Встречены и предметы, характерные для земгалов, — шейная гривна с крюками на концах, квадратные пластинчатые фибулы с плакировкой, миниатюрные подвески и др.

В одной из разведочных траншей найден бронзовый наконечник боевой булавы.

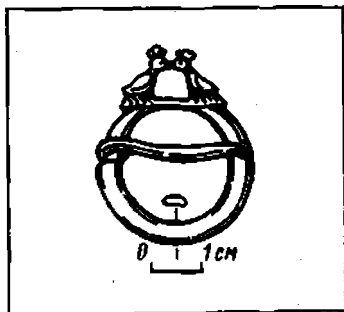
И. Р. Жейере

Работы Вилманской экспедиции

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР продолжала работы в Краславском р-не, где исследовала поселение Вилмани III и средневековое кладбище в с. Шкершканы, в 4 км к востоку от Вилманского комплекса.

В Вилмани III исследована периферийная часть поселения. На склоне террасы культурный слой потревожен вспашкой, размыт и сохранился только в некоторых углублениях. У самого края террасы, по берегу ручейка, впадающего в р. Даугава, культурный слой находился под заносами толщиной 0,5 м и остался непотревоженным. Он имел черную окраску, мощность 0,2—0,3 м, примесь мелких угольков. Открыто 11 объектов — хозяйственные ямы, очаги

с камнями, печи, ямы от столбов и ровики. Некоторые углубления со слоем, насыщенным фрагментами керамики и костями животных, с очагами в центре, предположительно отнесены к остаткам жилищ. Три слегка углубленных в материк очага с камнями и прослойками угольков относятся к раннему железному веку. В заполнении найдены лепная штрихованная и гладкостенная керамика, отдельные черепки сетчатой керамики, каменный брусok, кремневые нуклеусы и отщепы. Из средневековых объектов хорошо сохранилась прямоугольная печь с каменной оградкой (1,4×2 м). В верхней части культурного слоя обнаружены круговая керамика, бронзовые подковообразные фибулы,

Бронзовая фибула с фигурками птиц. Шкершканское кладбище, погребение II

фрагменты бронзового перстня и иглы, разные железные изделия, гвозди и монеты первой половины XVI в.

Шкершканское кладбище расположено на четвертой надпойменной террасе правого берега р. Даугава. Его площадь около 250 кв. м. Вскрыто 12

погребений глубиной 0,8—1,5 м. Умершие захоронены в колодах или дощатых гробах, ориентированы в северо-западном направлении. Инвентарь беден. Встречены кольцевидные и сердцеобразные фибулы из бронзы или белого металла. Найдена кольцевидная бронзовая фибула, в верхней части которой изображены две птицы. В этом же погребении у плеча умершего найден рог крупного рогатого скота. Погребальный обряд своеобразен: на погребения клались камни диаметром 5—15 см, в заполнении погребальных ям на разной глубине встречены фрагменты керамики, древесные угольки. Обнаружена ритуальная площадка с остатками пяти кострищ, отдельные кострища найдены над погребениями или близко от них. Исследованную часть кладбища использовали в XVII—XVIII вв.

И. А. Загорска, М. Я. Руша

Раскопки Слободского поселения

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР завершила раскопки на поселении у с. Слобода в Краславском р-не, на правом берегу р. Даугава. Исследовано 1300 кв. м, установлено два хронологических периода заселения. Древнейший из них датируется концом I тысячелетия до н. э. и первыми столетиями нашей эры. Культурный слой сохранился в понижениях рельефа, толщина до 0,6 м. Открыты четыре очажные ямы с обожженными булыжниками, углубленные в материк до 0,2 м. Найдены фрагменты лепной гладкостенной и штрихованной керамики, тиглей, кремневые ножевидные пластинки, скребки, резцы, отщепы, каменное долото. Под культурным слоем на площади 15×20 м отмечены следы пахоты.

Древний слой сильно разрушен постройками XVI—XVII вв., от которых сохранились главным образом углубленные в грунт части. Открыты остатки

пяти наземных печей с глиняным подом поверх оснований из небольших камней. Под основанием одной печи найдена сломанная бронзовая гривна с крюковидными концами. Одна из печей (1,5×2,5 м) углублена на 0,5 м, поверх глиняного пола зафиксированы остатки глиняного свода. Передняя часть печи облицована доломитом и по принципу устройства похожа на печи Риги XIX в. Обнаружены очаги диаметром около 1 м, углубленные до 0,5 м, с несколькими слоями камней в основании. Поблизости от очагов и печей располагались хозяйственные и столбовые ямы. Хозяйственные ямы диаметром около 1 м или прямоугольные (2×3 м) достигали глубины 0,8 м. Постройки располагались компактной группой параллельно берегу реки, в 20—40 м от обрыва второй террасы. В некоторых местах зафиксированы два-три яруса средневековой застройки. Найдены фрагменты полив-

ной и простой керамики, ножи, серпы, ключи, фрагменты голландских трубок, оковки каблуков, туалетные принад-

лежности, литовский шиллинг Яна Казимира (166.(?) г.).

А. Э. Зариня

Раскопки в Яномоле

Яномольская экспедиция Института истории АН Латвийской ССР продолжала изучение комплекса в Яномольском лесу (Даугавпилсский р-н). Работы велись в восточной части группы II (центральной) курганного могильника. Исследованы три круглые насыпи диаметром 5—9,5 м, высотой 0,4—1 м и овальная размерами 11,3×6,5 м, высотой до 1 м, ориентированная перпендикулярно берегу реки. Во всех курганах — погребальная площадка из слегка заостренного песка с мелкими угольками и погребение по обряду трупосожжения, совершенное в уже готовую насыпь. Везде отмечена песчаная подсыпка под погребальной площадкой, а в кургане 37 — ровик. Мелкие кальцинированные кости плохой сохранности обнаружены по всей поверхности насыпи сразу под дерном в курганах 37—39, в кургане 40 погребения нет. Все погребения безынвентарные.

На селище Яномоле, расположенном в 0,5 км от группы II могильника вверх по реке, на краю второй надпойменной террасы, исследовано 60 кв. м. Культурный слой мощностью 0,50—0,55 м сильно перепахан. Непотревоженный культурный слой темно-коричневого цвета с углистой примесью достигает толщины около 0,2 м. В нем обнаружены фрагменты поздней лепной гладкостенной и раннекруговой керамики, что позволяет датировать поселение временем не позднее X в. Открыты две углубленные в материк, сильно разрушенные очажные ямы. В углисто-зольном заполнении ямы овальной формы отмечены крупные обгорелые плашки. Юго-восточную оконечность ямы окружал дугообразный бортик из супеси шириной 5—6 см, высотой до 4 см.

Н. А. Ефимова

Работы Дворчанской экспедиции

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР провела раскопки на поселении в Кошковцах, на правом берегу р. Западная Двина, в 200 м ниже по течению от места впадения в нее Росицы. Памятник частично разрушен карьером. На уцелевшей части поселения открыта вымостка из валунных камней, над которой в центральной части поселения прослежены остатки двух сложенных из камней очагов. Толщина слоя с остатками очагов не превышала 0,2 м. Вся толщина культурного слоя в центральной части поселения 0,6 м. Заполнение очагов состояло из черной земли с угольками, кусков стеной обмазки из глины, фрагментов

сильнопрофилированной гончарной керамики, железных ножей, булавок, скобы, пряслица из розового волынского шифера. Пространство между очагами над вымосткой было заполнено щебенкой из мелко расколотых валунных камней. Два очага относились к разным жилым сооружениям, построенным через определенный интервал времени одно на месте другого. Памятник датируется XIV—XVI вв.

Начаты раскопки в с. Горбачево, где на второй надпойменной террасе Западной Двины открыт памятник мезолита и конца развитого феодализма. Исследовано 150 кв. м. Кремневые изделия мезолита — скребки на пластинках,

резцы, ножевидные пластинки с ретушью, а также осколки кремня — обнаружены в пахотном слое и на границе смешанного слоя с материком. Поселение конца развитого феодализма частично разрушено при обработке земли. Уцелела нижняя часть культурного слоя мощностью 0,3—0,4 м. Выявлено жилое сооружение прямоугольной формы с очагом, сложенным из камней. В пределах раскопа с юго-запада на северо-восток проходили два ровика на рас-

стоянии 3 м один от другого. Один из них, прослеженный на расстоянии 10 м, имел ширину 0,3 м и глубину 0,45 м. Поблизости от него раскрыты следы двух плах, расположенных под прямым углом. Длина их 1,1—1,5 м, ширина — 0,15 м. Ровик к югу от них выявлен на расстоянии 14 м при глубине 0,15 м и ширине 0,3 м. Возможно, ровики представляли собой остатки стен или основания оградок.

И. А. Лозе

Работы Науенской экспедиции

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР продолжила исследования в Дюнабургском замке. Раскопами IV—VI в северо-западной части замка исследовано 420 кв. м. Работа велась в двух соединенных подвальных помещениях, примыкавших к северной и западной оборонительным стенам. Одно прямоугольное помещение (4,5×6 м) расчищено полностью, другое входило в

раскоп частично. В обоих помещениях толщина культурного слоя достигала 2,3—4 м. Стены сохранились на высоту 1,2—3 м. В одном помещении обнаружены остатки досок и балок обвалившегося потолка.

Выделено три периода строительства. Первому соответствует строительство основных стен замка, сложенных из крупных необтесанных валунов, иногда — из известняковых квадров, на известковом растворе. Нижний ряд камней положен на материк без раствора. Первый этап перестройки Дюнабургского замка связан с появлением в Ливонии огнестрельного оружия, следующий — с переустройством помещений. В более ранний период использовались крупные кирпичи (30×15×9 см), позже — кирпичи поменьше (28×14×8 см).

В раскопе VI после снятия первого слоя толщиной 0,3—1,7 м вскрыты продолжение северной оборонительной стены (ширина 2 м) и примыкающая к ней постройка, ограниченная с южной стороны каменной стеной (ширина 1,2 м). В постройке обнаружены остатки печи. Вдоль постройки тянется мостовая двора, сложенная из камней (открыта на площади 42 кв. м). Культурный слой делится на три части. Для третьей характерны обилие угля, золы, отсутствие

Бронзовая фигурка льва. Дюнабургский замок

фрагментов кирпича. Толщина слоя 0,5—0,7 м. В нем найдены две монеты (середины XV и середины XVI в.), наконечники арбалетных стрел, ножи, керамика. Второй слой насыщен битым кирпичом, строительным мусором. Найдены керамические плитки (23×23×6,5 см), известняковые плиты (40×40×10; 37×

×58×15 см), профилированные кирпичи. Среди находок — три монеты XV в., бронзовая фигурка льва, каменные пушечные ядра. Толщина второго слоя 0,6—1 м. Верхний слой, более светлой окраски образовался, очевидно, при разрушении замка. Толщина его 2,4 м.

Э. С. Мугуревич, И. А. Озере

Работы Курземской экспедиции

Совместная экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР и Института истории АН Латвийской ССР продолжила изучение комплекса памятников в г. Гробиня. В могильнике Гробиняс Приедиенс вскрыты четыре насыпи и несколько разновременных грунтовых сожжений. Среди объектов, раскопанных в юго-западной, наименее исследованной части некрополя, выделяется курган диаметром 7—8 м при высоте около 0,8 м, содержащий остатки кремации (угли, кальцинированные кости, вещевой инвентарь), которые размещались в верхней части насыпи и в основании. В центре сооружения открыта впускная в материк на 0,3—0,4 м, вытянутая вдоль оси север—юг яма (0,6×1,1 м). Погребальную площадку, ориентированную длинной диагональю с юго-востока на северо-запад, окружали четыре ровика шириной 1,2—2 м, глубиной 0,6—0,7 м. В юго-западной поле кургана, в районе ровика, расчищен костяк животного. В инвентаре — относящиеся к вендельскому времени железные и бронзовые поясные оковки, бляшки, пряжки, обгоревшие фрагменты крупного костяного гребня с широкими накладками, орнаментированными врезными продольными линиями, заклепки умбона, краевые оковки щита, фрагменты рукоятки меча, включающая навершие, украшенное тонким плетением.

В северо-восточной части могильника сплошным раскопом (425 кв. м) иссле-

дованы курган диаметром около 14 м при высоте 1,3—1,4 м, расположенная рядом насыпь диаметром 6,4—7,2 м, высотой 0,4—0,5 м, а также примыкающая к объектам территория. Центральная часть большого кургана была вскрыта траншеей в 1930 г. В ходе повторных раскопок удалось зафиксировать множество не замеченных особенностей памятника (окруженная ровиками платформа в основании объекта, погребальная площадка, следы обрядов и т. д.). В насыпи, к югу от центрального, открытого в 1930 г. мужского захоронения, обнаружены остатки женского сожжения, инвентарь которого включал стеклянные, в том числе неоплавленные, бусы. В южной поле кургана, в районе ровиков, открыты куршские захоронения, совершенные после деформации насыпи. Остатки женских сожжений залегали сразу под дерном. По находкам (бронзовые витые из трех дров петлеконечные гривны, подковообразная фибула со шляпковидными головками, перстень с расширенной срединной частью, массивные лентовидные браслеты с геометрическим орнаментом и др.) комплексы относятся к позднему железнному веку.

На территории древнейшей части куршского могильника, где локализируются грунтовые захоронения раннего и среднего железного века, обнаружено трупосожжение, помещенное в узкую, вытянутую с севера на юг яму, впускную в материк. С кальцинированными

костями найден фрагмент бронзовой пластины.

При обследовании окрестностей г. Гробиня выявлены новые насыпи на краю берега р. Аланда, а также погреб-

альные сооружения на пашне, за границами курганного могильника Приедиенс, очерченными на плане 1929—1930 гг.

В. П. Петренко, И. А. Озере

Исследования в Даугмале

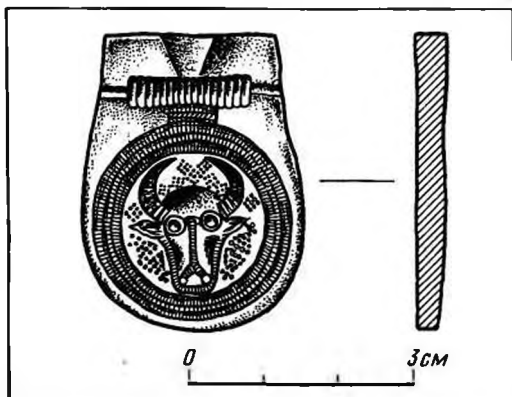
Экспедиция Музея истории Латвийской ССР возобновила охранные раскопки Даугмальского комплекса в 22 км к юго-востоку от г. Рига. Городище, расположенное на левом берегу р. Даугава, в последние годы сильно разрушалось водой. Площадка треугольной формы занимала 3800 кв. м. С восточной стороны она защищена валом длиной 80 м, высотой до 7 м и рвом.

В центральной и западной частях площадки вскрыто 413 кв. м при толщине культурного слоя до 1,7 м. Обнаружены остатки жилищ, глинобитные печи, печи-каменки, очаги. В материке прослежены хозяйственные ямы и погреб, иногда обмазанные глиной, столбовые ямы. Найдено большое количество круговой и лепной керамики, а

также ножи, ножницы, топор, шилья, долота, скобели, фрагменты тиглей, пинцеты, шейные иглы, грузила от вертикальных ткацких станков, рыболовные крючки, наконечники копий, стрел и др. Особо отметим бронзовую литейную форму для отливки подвески круглой формы с изображением головы быка. Среди украшений — фибулы, булавки, браслеты, разные подвески, перстни, цепочки и др. Сравнительно много импортных (восточных и западных) и связанных с торговлей предметов — пряслица из розового шифера, стеклянные бусы, бронзовые крестики, серебряные монеты, фрагменты весов и гири, янтарь и янтарные изделия. Из предметов обихода найдены замки и ключи, гребни, косметическая лопаточка и др. Большинство находок относится к X—XII вв., когда Даугмале была одним из важнейших ремесленных и торговых центров Латвии со смешанным этническим составом (ливы, земгалы и др.). Отдельные находки (фрагменты каменных топоров, кремневый наконечник стрелы, костяные и железные булавы, лепная керамика) свидетельствуют о жизни на городище в I тысячелетии до н. э., а также в первой половине и середине I тысячелетия н. э.

Могильник расположен на возвышенности в 500 м к югу—юго-востоку от городища. На вскрытых 40 кв. м погребения не обнаружены.

А. А. Радиньш, Г. И. Земитис

Бронзовая литейная форма. Даугмальское городище

Археологический надзор в Риге

Инспекция по охране памятников истории и культуры г. Рига вела надзор за четырьмя объектами. Наиболее интересные материалы получены по ул. Маршалу, 12/14. Во время строительных работ по укреплению фундаментов зданий заложено 18 шурфов площадью 76 кв. м. Максимальная мощность культурного слоя 5, 7 м. Под двухметровым слоем строительного мусора шел культурный слой XIII—XVI вв., насыщенный органическими остатками. Выделено пять строительных ярусов. Вскрыты две срубные постройки и семь факельных. Получены данные о полах зданий, конструкциях фундаментов и стен. В большом количестве найдена

рейнская керамика, местной значительно меньше.

К массовым находкам относится кожаная обувь, в том числе голенища сапог, две туфли со шнуровкой сзади. Найдено много фрагментов деревянной посуды. У некоторых мисок на дне имеются знаки. Материальную культуру горожан характеризуют такие находки, как костяной стиль, железные подковы, шпоры, оковка лопаты, наконечники арбалетной стрелы и копий, кожаные ножны и их металлические оковки, глиняные пряслица, латунная поясная пряжка. О рыболовстве свидетельствуют железный рыболовный крючок и поплавки из сосновой коры.

Д. Я. Сваране

Раскопки могильника Озолкалнс и средневекового кладбища Павулкалнс

Экспедиция Научно-исследовательского совета музеев и памятников культуры Министерства культуры Латвийской ССР проводила спасательные раскопки могильника Озолкалнс (Мадонский р-н). На краю карьера на площади 37 кв. м при глубине 0, 35—0, 50 м вскрыты три мужских и одно женское захоронения. Умершие лежали вытянуто на спине, под ними был проложен луб. Мужчины обращены головой к северо-востоку, женщина — в противоположном направлении. Под головой у женщины находился папоротник. В ногах двух мужских захоронений найдены широколезвийные железные топоры, на пальцах — спиральные перстни, у рук — железные ножи и бронзовые подковообразные фибулы. Женщина похоронена с двумя бронзовыми браслетами, имевшими стилизованные звериные головки на концах, спиральным перстнем, на голове — бронзовый спиральный венец. Могильник дати-

руется XII—XIII вв. и принадлежит латгалам.

Продолжались раскопки средневекового кладбища Павулкалнс (Валкский р-н). Раскопом 153 кв. м на глубине 0, 3—0, 9 м в трех ярусах вскрыто 70 плотно расположенных захоронений (всего 310). Много потревоженных могил. Ориентировка в основном западная, юго- и северо-западная (три захоронения ориентированы на восток, три — на север). Положение в большинстве случаев вытянутое на спине, в одном случае умерший похоронен на животе, в двух — на боку. Иногда прослеживаются остатки гробов. Обнаружены парные захоронения детей, женщины и ребенка. Из всех захоронений 45 безынвентарные. В остальных мужской инвентарь включал ножи, кресала, пряжки, скобели, перстни; женский — подвески, кольцевидные и подковообразные фибулы, ожерелья из бусинок, железные и бронзовые игол-

ки, бубенчики, перстни и монеты. По украшениям и монетам (пфенниги Тартуского епископства конца XIV—на-

чала XV в.) исследованная часть кладбища датируется XV—XVII вв.

Я. А. Сياتковскис

Исследования в Риге у Домского собора

Рижская экспедиция Института истории АН Латвийской ССР проводила раскопки в Риге на площади 17 июня у Домского собора. Исследовано 240 кв. м у восточной части церкви. Толщина культурного слоя около 4 м. С XIII по XV в. площадь у церкви интенсивно использовалась под кладбище. На глубине 3—4 м открыто 50 погребений. Ранние могилы разрушены более поздними. Местами погребения расположены в четыре яруса. Преобладала западная ориентировка (в двух случаях — восточная). Судя по находкам гвоздей, умершие были захоронены в дощатых гробах. Только в 21 захоронении найдено по одному-два предмета: железные ножи, бронзовые иглы, кольцеобразные фибулы, подвески-замочки, крестик и монеты-подвески. Самые древние предметы, встреченные случайно (две подковообразные фибулы и фрагмент ленточного браслета), позволяют предположить, что под фундаментом Домской церкви (1210 г.), возможно, продолжался могильник конца XII—начала XIII в., обнаруженный в 1969 г. рядом, на ул. Яуниела.

До сих пор в строительной истории Риги оставалась непонятной папская

булла Евгения IV от 1431 г., разрешавшая сбор средств на строительство и украшение нового алтаря Домского собора. Определенную ясность в вопрос о размерах этой постройки вносят обнаруженные остатки фундамента из блоков доломита шириной до 3 м, высотой до 2 м. Этот фундамент окружает алтарную часть существующей церкви широкой дугой. В случае осуществления строительного замысла длина Домского собора увеличилась бы на 15—20 м.

В XVI в. часть кладбища начали застраивать, о чем свидетельствуют фундаменты построек и остатки ям для отходов. В верхних слоях найдены фрагменты поливной керамики, изразцов, строительных деталей из тесаного камня, витражного стекла, а также ножи, сверла, жернов и др. Обнаружены отходы косторезного производства. Об интенсивной обработке железа в соседних кварталах говорят многочисленные находки шлаков и плавленых кусков железа. На небольшой площади найдены 54 монеты, в основном 1660—1665 гг.; видимо, здесь позднейшими перекопами был разрушен монетный клад.

С. Ф. Тилко, А. В. Цауне

Раскопки могильника Салнаскрогс

Экспедиция Научно-исследовательского совета музеев и памятников культуры Министерства культуры Латвийской ССР и Мадонского краеведческого и художественного музея провела охраняемые раскопки грунтового могильника Салнаскрогс (Мадонский р-н). Вскрыто около 450 кв. м. На глубине 0,2—1,1 м обнаружены 12 погребений

с трупоположениями и два — с трупосожжениями. В погребениях, совершенных по обряду трупоположения, умершие захоронены в могильных ямах размерами 1,7—2,4×0,45—0,90 м. Мужчины — головами на северо-восток, женщины — на юго-запад. Обнаружены парное захоронение женщины и мальчика с противоположной ориентиров-

кой. Во многих могильных ямах были скопления углистого сероватого песка и отдельных угольков. В некоторых могилах под и над костяками зафиксированы остатки дерева.

Трупосожжения совершены на стороне. Кальцинированные кости и предчелюсти, не побывавшие в огне, помещены в центре могильных ям, по размерам и ориентировке сходных с могилами, содержащими труположения. Оба трупосожжения по инвентарю не отличаются от мужских труположений. В мужских погребениях найдены

наконечники копий, узко- и широколезвийные топоры, подковообразные фибулы, спиральные перстни, воинский браслет, фрагменты кожаных поясов, окованных бронзовыми пластинками. Для женских погребений характерны бронзовые жгутовые венки с косами, шейные гривны (с петлеобразными, костыле- и седловидными концами), спиральные браслеты и перстни, подковообразные фибулы. Захоронения датируются IX—XI вв. и принадлежат латгалам.

Г. Х. Торопина

Раскопки средневековых укреплений Цесиса

Экспедицией Проектной конторы реставрации памятников культуры Министерства культуры Латвийской ССР проведены охранные раскопки в г. Цесис (ул. Ригас, 2).

По данным исторических планов города известно, что городская оборонительная стена средневекового Цесиса пересекала нынешний участок застройки. В результате раскопок на площади 66 кв. м установлено, что остатки городской оборонительной стены частично проходят под деревянным жилым домом. Остатки стены удалось вскрыть

на протяжении 7,45 м. Стена построена из плитняка, скрепленного известковым раствором; местами в нее встроен булыжник. Ширина стены 1,85 м, высота основания, на 0,95 м углубленного в материк, составляла 1,95 м. Культурный слой мощностью 2,20—2,25 м содержал типичные для города находки. Наиболее интересны находки монет (шиллинг вольного города Риги чеканки 1570 г. и монеты шведского короля Густава II Адольфа 1625 г.) и подковообразной фибулы XV—XVI вв.

Н. К. Трейс

Раскопки Мадаланского городища, селища и могильников

Республиканская станция юных туристов вела раскопки городища, селища и двух могильников около Большого Дубельского озера и б. д. Мадаланы. Городище и один из могильников были известны раньше, селище и второй могильник у городища обнаружены экспедицией. Вскрыто 238 кв. м. На городище и селище раскопано семь объектов, во втором могильнике — пять погребений.

В юго-восточной части городища прорезана первая терраса, на краю которой обнаружены остатки сгоревшей

оборонительной стены. Деревянная бревенчатая стена стояла на валу шириной 1,5 м. Склон террасы покрыт глиной. В 2—3 м от первой террасы в сторону городища обнаружен ров, ширина которого около 4 м, глубина — около 1,5 м. У края городища стоял камень (0,8×0,9 м), углубленный в глинистый материк. Под камнем — остатки углей и органических веществ (по-видимому, пожертвованного зерна). Более плоская и высокая сторона камня направлена на юг. Верх покрыт естественно образовавшимися углубле-

ниями. В 250 м к востоку, у озера, лежит большой валун на возвышенности (культовое место?). В 250 м к западу, на территории второго могильника, также находится валун. Предполагается, что камни связаны с древним земледельческим календарем.

На селище вскрыто большое (около 40 кв. м) жилище столбовой конструкции с печкой, углубленной в материк. Столбы стен стояли на расстоянии 0,45—1,20 м один от другого. Со стороны ныне заросшего изгиба озера был вход. Ширина дверей меньше 1 м. Крыша над входом продолжалась на 1—2 м. Посредине жилища ее поддерживали четыре столба. Малое (около 16 кв. м) жилище немного углублено в землю. Разновременные очаги находились в углу и ближе к средней части стены. Обнаружены и отдельные очаги, и печь, но установить размеры жилищ не удалось. Найдено много костей диких и домашних животных и рыб.

Во втором могильнике умершие похоронены на спине в вытянутом положении, ладони обычно на груди. Детское погребение инвентаря не имело. Зафиксировано так называемое символическое погребение (по фольклорным данным — откуп от смерти) — погребальная яма (1,9×0,7 м) и следы жертвований. В женских погребениях обнаружены венки из ткани с нанизанными стеклянными бусинками и бронзовыми спиральками, шейные украшения из бус, нож в кожаном футляре, пряслице, бронзовая круглая привеска-амулет, браслет, спиральные перстни. В одном погребении у ступней лежали кости птицы. Найдены скопления керамики, шлак и шило.

Находки на городище, селище и могильнике — главным образом местного производства, типичные для латгалов XII—XIII вв. Бронзу привозили с юга, стеклянные бусы и шиферные пряслица — из Руси.

В. А. Уртанс

Исследования у культовых камней

Научно-исследовательский совет музеев и памятников культуры Министерства культуры Латвийской ССР проводил раскопки у двух культовых камней.

Возле усадьбы Кругас (Екабпилсский р-н) исследовано 24 кв. м около объекта, который местные жители называют «Жертвенным камнем». Оказалось, что это не камень, а остатки смолокурни. Возвышенное место выделяется большим количеством угля, пепла и пережженной глины. Глина твердой массой выступает над дерном. Никаких находок не обнаружено. Можно предположить, что впоследствии здесь было языческое жертвенное место.

Возле усадьбы Бакужи (Кулдигский р-н) лежит валун (2,4×1,9×1 м) с выбитым крестом (0,23×0,13×0,02 м). По местной традиции валун служит межевым знаком. Вокруг камня, который находится в низине, заложен

раскоп (18 кв. м). Культовый характер камня не установлен. Во влажном слое, достигавшем глубины 0,8 м, найдены поливная керамика, осколки кирпича и стекла XIX—XX вв.

Начато сплошное обследование памятников в Екабпилсском р-не. Отметим комплекс памятников у оз. Багтинию. Здесь обнаружено два селища железного века с лепной керамикой. Вблизи селищ в разных местах находятся четыре «чертовых» камня, «священный» источник и курган с захоронениями раннего железного века (могильник Юозупи). У б. усадьбы Бебри на камне с двумя выбитыми неправильными кругами под дерном обнаружен отпечаток антропоморфного следа, который носком ориентирован на север. Около усадьбы Медилас зафиксирован курган предположительно раннего железного века.

Ю. В. Уртанс

ЭСТОНСКАЯ ССР

Раскопки селища Прооза

Экспедиция Таллинского городского музея продолжала раскопки селища Прооза близ Таллина. Раскопаны участки общей площадью 93 кв. м, примыкающие к раскопам прошлого года с запада и севера. Толщина культурного слоя 0,3—0,5 м.

Среди находок преобладает керамика. Найдены также шведская монета чеканки 1573 г., железные гвозди, в том числе кованые, ножи, замок XVI в., пряжка и мелкие стеклянные бусины.

К. Э. Деемант

Охранные раскопки близ Таллина

Экспедиция Института истории АН Эстонской ССР продолжала раскопки в 8—12 км к югу от Таллина. Исследованы части селищ Лехмя и Ассаку-Яни, относящиеся к железному веку и средневековью. Раскоп III (1290 кв. м) располагался в южной части селища Лехмя. Центральная, более низкая, часть раскопа была заселена во второй половине I тысячелетия н. э. Постройки выявились по более темной углистой почве с повышенной концентрацией находок и по остаткам отопительных сооружений. Возможно, здесь были наземные срубные постройки, отапливаемые очагом, расположенным в середине. Среди находок доминирует лепная керамика, в том числе фрагменты тонкостенных сосудов, украшенных по плечикам линейным, волнистым и геометрическим орнаментом. Найдены костяные лопатовидные украшения, точильные камни. В первые века II тысячелетия н. э. в связи с повышением уровня почвенной воды культурные наслоения покрылись торфяным слоем, для жизни оказались пригодны краевые, более верхние, части раскопа, где встречен материал XII—XIII вв.

Раскоп VI (3890 кв. м) располагался в северной части селища. Культурный слой мощностью 0,4—0,6 м значительно перемешан вспашкой. Обнаружены основания срубных наземных жилищ и хозяйственных построек, в том числе фундаменты из гранитных камней. Боковые стены печи-каменки постройки III сложены из известняковых плит, задняя стена — из гранитного камня. Интересен колодец глубиной 2 м со сложенными из гранитного камня стенами (верхний диаметр 1,4 м, нижний — 0,8—1 м). В богатом вещевом материале есть находки начала II тысячелетия н. э. (булавка с крестообразной головкой, керамика со шнуровыми отпечатками), в основном же доминирует материал XVI—XVIII вв.: фрагменты сосудов с шаровидным туловом на трех ножках и односторонней ручкой, поливная керамика, фрагменты голландских курительных трубок, замки XV—XVI вв., шведские монеты, орудия труда и т. д. Заметно влияние позднесредневековой городской культуры.

В Ассаку-Яни исследовано 196 кв. м. Культурный слой мощностью 0,4—0,5 м в значительной части уничтожен

в ходе строительных работ. В нижних напластованиях обнаружены скопления обожженных камней. Среди находок отметим грубую керамику, в том числе со штрихованной поверхностью, же-

лезный нож раннего типа, что позволяет датировать исследованную часть селища ранним железным веком.

А. А. Лави, А. Р. Нийнре

Исследования на городище Иру

Экспедиция Института истории АН Эстонской ССР вела раскопки на городище Иру близ Таллина. Исследована часть центрального вала городища (100 кв. м). В конструкции вала выделено три основных этапа. Обнаружены башневидное сооружение диаметром 5—6 м и проход у его западного подножия шириной 2,8—3 м и длиной 7,6 м. Керамика (в основном лощеная и подлощенная) и другие немногочисленные находки относятся к концу I тысячелетия н. э. Центральный вал являлся составной частью оборонительной системы северного плато городища.

Под конструкциями обнаружен культурный слой укрепленного поселения. Найдены остатки срубной (?) постройки, а также костяная булавка, фрагмент бронзовой гривны, обломки глиняных литейных форм и большое количество керамики. Эти находки датируют поселение концом бронзового века (вторая четверть I тысячелетия до н. э.). Кремневый скребок и единичные черепки глиняной посуды принадлежат культуре шнуровой керамики (начало II тысячелетия до н. э.).

В. И. Ланг

Исследования памятников железного века в юго-восточной Эстонии

Экспедиция Института истории АН Эстонской ССР проводила исследования в Сиксали, в 40 км к югу от г. Выру. Комплекс памятников состоит из могильника, поселения и городища.

Могильник расположен на мысу между озерами Хино и Мустъярв. До его возникновения возвышенность использовалась как место выплавки железа, что подтверждается находками фрагментов стенок железоплавильных печей, шлака и лепной керамики. В могильнике исследовано 176 погребений, что составляет примерно половину всех захоронений. Наиболее ранние (XI в.) погребения совершены по обряду трупосожжения, причем кости и сломанные предметы разбросаны по очищенной с помощью огня площадке и перекрыты песком. Представлены и углубленные в почву трупосожжения. Над некоторыми могилами сохранились небольшие

холмики. Возможно, подобное обозначение имели и другие погребения, на что указывает отсутствие повторных захоронений. В XII в. наряду с трупосожжениями появляются трупоположения, причем оба обряда сосуществуют вплоть до XV в. Ориентировка женских погребений преимущественно восточная или северо-восточная, мужских — в противоположную сторону. Иногда могилы на поверхности имели овальные или четырехугольные каменные обкладки, которые перекрыты песком, так что над могилами образовались низенькие холмики. Однако у большинства захоронений какие-либо внешние признаки отсутствуют. Погребения с поздними трупосожжениями находились в могильных ямах, зачастую в колодах, при этом расположение инвентаря было таким же, как и при трупоположении. В женских захоронениях богато пред-

ставлены браслеты, пряжки, перстни, ожерелья из бус, подвесок и раковин каури. Сохранились фрагменты одежды (головные венки, покрывала, полотняные повязки). Мужчины чаще всего похоронены с оружием (копья, топоры). В северной части могильника захоронения совершались и в XVI—XVII вв., все погребенные здесь ориентированы головой на запад.

Разведочные раскопки (50 кв. м) про-

ведены на находящемся в 0,5 км к северу от могильника поселении. Основную категорию находок составляла текстильная керамика первой половины I тысячелетия н. э. Расположенное вблизи поселения городище было сожжено еще в период его сооружения. Радиоуглеродная дата городища — конец XIII в.

С. К. Лаула, Ю. Э. Пээтс

Водский могильник Йыуга

Институт истории АН Эстонской ССР продолжал исследование водского курганно-жальничного могильника у д. Йыуга. Раскопано шесть частично разрушенных курганов, содержащих трупоположения в могильных ямах. Наиболее интересен курган 107, в котором обнаружены женское и детское захоронения. Женщина по христианскому обряду обращена головой на запад, что характерно для большинства исследованных здесь захоронений; ребенок — на восток (второй случай в Йыуга). Под тазовыми и между бедренными костями женского скелета найдены оловянные трубчатые пронизки и лапчатые бляшки, служившие украшениями длинных концов головного или поясничного покрывала. Погребальный инвентарь, включавший среди прочего круглопроволочные кольцевидные фибулы и бронзовую бусину с «глазками», позволяет датировать курган временем не ранее середины XII в., хотя в изножье могилы обнаружена западноевропейская монета XI в. На руки умершей надеты шерстяные ритуальные перчатки, характерные для прибалтийско-финского погребального обряда. Фраг-

менты подобных перчаток найдены также в кургане 102. В кургане 103 зафиксирован еще один элемент «чуждой» обрядности — один из четырех перстней был положен в изножье могилы в качестве дара.

Закончено исследование жальничной усыпальницы 95. Обнаружено еще шесть погребений, расположенных в могильных ямах внутри известняковых оградок под невысокой насыпью. Общее количество захоронений 54. Кроме ножей, найдена монета Ливонского ордена 1528—1535 гг., находившаяся во рту умершего.

Начаты раскопки аналогичной жальничной усыпальницы, где обнаружено 17 трупоположений. Скучный инвентарь включает ножи, поясную пряжку, найденную в изножье детского захоронения, кольцевидную фибулу с четырьмя выступами, пластинчатый загнутоконечный браслет, спиральные перстни, три трехбусинных височных кольца, два из них — вместе с монетой середины XV в. Малочисленность украшений и монеты указывают на то, что исследованный участок усыпальницы использовался в XV—начале XVI в.

П. Х. Лиги

Раскопки в Хаапсалуском районе

Хаапсалуский краеведческий музей провел спасательные раскопки частично разрушенного каменного могильника в д. Ахли. Общая площадь могильника примерно 3000 кв. м. Раскопки велись на площади 192 кв. м. Культурный слой состоял из камней разной величины и темной земли. Толщина его достигала в отдельных местах 0,3 м. В раскопе обнаружено место кремаций. Доминирует материал XI—XII вв.: подковообразные фибулы, перстни, пряжки, бляшки, ножи, удила, наконечники копий и т. д. Найдены булава VII—VIII вв. с круглой головкой, обвитая серебряной проволокой, железная подковообразная фибула VIII—IX вв., три серебряные

подковообразные фибулы XII в., серебряный перстень и две монеты (куфическая и англосаксонская). Редкая находка — бронзовое украшение в виде головы птицы (орла?), шея которой кончается втулкой.

Государственный исторический музей Эстонской ССР продолжил раскопки могильника Эхмья. Исследовано 144 кв. м. Толщина культурного слоя, состоявшего главным образом из земли, достигала 0,3—0,44 м. Среди находок — бронзовые пуговица скандинавского происхождения V—VI вв. и фигурка собаки XI—XII вв.

М. В. Мандель

Раскопки в Тарту

Тартуский сектор Института проектирования памятников культуры Эстонской ССР совместно с Тартуским университетом продолжало охранять раскопки в центре древнего Тарту, на ул. Лятте. Площадь раскопок охватила 1200 кв. м.

Под руинами кирпичных зданий XVII—XIX вв. обнаружен культурный слой, в котором стратиграфически можно определить два горизонта. Средневековый горизонт содержал остатки больших кирпичных зданий с различными помещениями XIV—XVI вв., кирпичи готического типа (9×13×30 см). В некоторых помещениях сохранились конструктивные детали готического зодчества — полусферные кирпичные стенные ниши и подоконники. Собраны в огромном количестве так называемые монастырские черепицы, большая коллекция древнейших в Прибалтике горшкообразных изразцов без поливы XIV—XV вв. и зеленых поливных изразцов с изображениями шведских королей XVII в., много шведских монет XVII в. и таллинских брактатов XIV—XVI вв. В одном из поме-

щений обнаружены остатки мощного очага со следами обработки цветных металлов и полусферического горна (1,38×0,62 м), сложенного из кирпичей, внутри и вокруг которого сохранилось много медных и оловянных шлаков, угля и золы, а также обломки тиглей и круговой керамики XV—XVI вв. Там же найдены остатки большой печи и печи-каменки с дымоходом и гипокастом. Печи сложены из кирпичей и валунов. Рядом открыты два деревянных сруба (2,2×2,7; 2,7×2,7 м) и сооружение из бревен (1,8×2,2 м), вертикально поставленных в материк (высота 2—4 м). Первоначальное назначение их пока неясно, но позднее они использовались как мусорные ящики и содержали темный гумусированный песок и всевозможные предметы, кости домашних животных, семена и косточки разных растений и фруктовых деревьев. Обнаружены костяные и металлические изделия, свыше 100 деревянных сосудов, фрагменты гончарной керамики и рейнской посуды XIII—XIV вв., а также тонких стеклянных сосудов (некоторые из бокалов — с цветной

эмалевой росписью — венецианского происхождения XIII—XIV вв.). Найдены кожаные предметы и сотни обрезков кожи, а также пергамента, более 500 фрагментов шерстяных тканей различного переплетения и пр. Находки говорят о существовании поблизости ремесленных мастерских.

В западной части раскопа на площади 120 кв. м обнаружены остатки 12 железоплавильных горнов («домниц»). Стратиграфически они связываются с культурным слоем времени не позднее XIII—XIV вв.; один горн датирован таллинским брактеатом второй половиной XIII в. Горны по конструкции разные — круглые в плане, полусферические, сложены из глины, валунов,

кирпичей. Внутри них сохранилось много шлака, остатки криц; у одного горна найдены два слитка свинца. Материалы указывают на существование несомненно большого центра металлообработки в средневековом Тарту, о чем свидетельствует и древнее название улицы Лятте — Шмиде (Schmide, т. е. улица кузнецов).

Самый нижний горизонт глубиной 0,5—1 м прослеживается на материке почти по всей раскопанной площади. В нем найдена гончарная керамика славянского типа XI—XIII вв. и малочисленная лепная так называемого ругеского типа VIII—XI вв.

*Р. А. Метсалик, А. А. Мязсалу,
В. К. Трумал*

Раскопки средневекового селища в Кяревере

Экспедиция Института истории АН Эстонской ССР провела раскопки селища в Кяревере (Вильяндиский р-н). Селище расположено на невысокой террасе правого берега ручья Путку. В 1,5 км к северо-востоку от памятника находится городище Лыхавере, в 2 км к востоку — поселение Олуствере.

Раскоп площадью 250 кв. м заложен в северной части селища, где культурный слой мощностью 0,3 м был менее всего потревожен распахой. В слое расчищены остатки сгоревшей срубной постройки (8×4 м), на жилой характер которой указывают развал печи-каменки с округлым в плане очагом перед устьем и обилие крупных фрагментов средневековой керамики. К особенностям конструкции строения следует отнести столбовую яму (диаметр 0,35 м) в центре — очевидно, от опоры верхнего перекрытия. В 10 м к югу от

жилища находилась постройка, лишь частично вошедшая в площадь раскопа. Она имела фундамент из выложенных в один ряд крупных гранитных булыжников. Отметим круглую в плане хозяйственную яму (диаметр 1,6 м, глубина 0,65 м), дно которой было выложено камнями, а промежутки между ними промазаны глиной.

Материал укладывается в рамки XIII—XVIII вв. Керамика представлена исключительно фрагментами гончарной посуды. Сосуды зачастую украшены линейным или волнистым орнаментом. Среди находок — спиральный перстень с тордированной средней частью, перстень с печаткой, глиняная бусина, калачевидное кресало, ромбический в сечении бронебойный наконечник арбалетной стрелы, ливонские серебряные монеты XVI в.

В. А. Соколовский

Исследования могильников в бассейне р. Пада

Экспедиция Института истории АН Эстонской ССР исследовала памятники в бассейне р. Пада (Раквереский р-н). Раскопана часть каменного могильника в д. Койла на восточном берегу р. Пада. Раскопом (65 кв. м) охвачена восточная часть могильника. В верхней части насыпь состояла из известняковой щебенки, в нижней — в основном из булыжников. В кладке выделялись стены двух прямоугольных оградок из валунов и известняковых плит, приставленных друг к другу в направлении запад—восток. В могильнике преобладали трупоположения. Инвентарь малочислен. Бронзовые браслеты сегментарного сечения и фрагменты железных посоховидных булавок датируют возникновение могильника I—II вв. О более поздних захоронениях свидетельствуют

небольшое количество пережженных костей, маленький железный серповидный нож VI—VII вв., наконечник копья VIII—IX вв., бронзовый перстень с раздвоенными и свернутыми спиралью концами, а также маленькая железная бляшка от узды начала II тысячелетия н. э.

На пахотном поле, в нескольких десятках метров к востоку от Падаского I городища, обнаружен грунтовой могильник. Расчищено несколько разрушенных скелетов. Вещевой материал (бронзовые витые тройные браслеты, пряжка и решетчатая подвеска с оловянным покрытием, фрагмент серебряной нагрудной бляшки) относится скорее всего к XIII в.

Т. В. Тамла

Раскопки в Рапласком районе

Экспедиция Института истории АН Эстонской ССР продолжала исследования городища Варбола. Раскоп (80 кв. м) охватил участок площадки, примыкающий к внутреннему устью западного воротного проезда. На уровне дна проезда, в его центральной части, прослежены крупные известняковые плиты — очевидно, от древней мостовой. Сверху плиты покрыты углистым слоем мощностью 0,05 м, в котором местами лежали небольшие головешки. Возможно, это остатки от рухнувшего верхнего перекрытия. Углистый слой прослежен и на участке площадки у внутреннего устья проезда. Этот слой отличался относительным богатством находок. Ниже уровня дна находились многочисленные камни от развала более древнего проезда, в остатках которого можно, по-видимому, выделить два строительных периода. Связанные с этими периодами наслоения наиболее отчетливы в разрезе у внутреннего устья проезда.

От конструкции более древнего проезда, расположенного севернее верхнего на 0,6—0,7 м, частично сохранилось основание южной боковой стены, сложенной из известняковых плит. К остаткам этого проезда относилось и значительное скопление гашеной извести. Скопление мощностью до 1 м находилось примерно в середине проезда и занимало в длину почти 2,5 м в направлении с востока на запад. Оно возникло, очевидно, в результате обызвествления плитняка во время сгорания деревянных конструкций. Древняя поверхность поднимается от площадки к стороне вала примерно на 0,7—0,8 м. При сооружении вала была использована возвышенная полоса по краям площадки. Возможно, использование условий рельефа придавало городищу несколько вытянутую в юго-западном направлении форму. Вещевой материал — керамика, украшения, бытовые предметы — датируется в основном XII—XIII вв. Из оружия найдены два

Клад серебряных украшений из поселения в с. Ангеря. Конец XII—начало XIII в.

наконечника стрел (один из них арбалетный).

Совместно с Научно-методическим советом музеев и памятников культуры Министерства культуры Эстонской ССР проведены аварийные раскопки на поселении позднего железного века в с. Ан-

геря, в 400 м к северо-востоку от развалин средневекового замка Ангеря. Раскопано около 300 кв. м, культурный слой в значительной мере уничтожен. При строительных работах найден клад серебряных украшений. В составе клада, сохранившегося, вероятно,

не целиком, — два широких пластинчатых браслета и две подковообразные фибулы конца XII—начала XIII в. Клад находился, по-видимому, в лепном горшке в постройке, основание которой разрушено бульдозером. Сохранившаяся часть культурного слоя содержала обожженные камни, глиняную обмазку, керамику и кости животных. В одной из очажных ям найден металлургический шлак. Вещевой материал представлен преимущественно лепной и в меньшей степени круговой керамикой. Наиболее ранним временем (X—XI вв.) датируются фрагменты с сетчатым узором, а самыми поздними являются фрагменты рейнской керамики.

Культурный слой лучше всего сохранился в южной части раскопа, где расчищено основание четырехугольной постройки (3,5×3,7 м), углубленной на 0,3—0,4 м в материк. Фунда-

мент высотой около 0,5 м сложен из гранитных камней. В юго-восточном углу была лестница с двумя ступеньками из гранитных валунов. Пол вымазан глиной. В юго-западной части постройки находились перекрывающие друг друга остатки двух печей. Обе печи четырехугольной формы и почти одинаковых размеров (1×1,2 м). От нижней сохранился под, сложенный из гранитных камней, обмазанных глиной. Устье этой печи обращено на юго-восток. Подом верхней печи являлась известняковая плита, раскрошившаяся под воздействием огня. Боковые стены сооружены из гранита. Устье печи обращено на северо-восток, перед ним находился очаг. По находкам постройка датируется второй половиной XII—началом XIII в.

Ю. А. Тамла, Э. Ю. Тыниссон

МОЛДАВСКАЯ ССР

Исследование могильника у с. Казаклия

Буджакская экспедиция Отдела этнографии и искусствоведения АН Молдавской ССР завершила исследование могильника белозерского времени у с. Казаклия. Раскопано 80 погребений, сохранившихся по курганно-бескурганному обряду. Господствующее положение в могильнике занимал курган 7 высотой 1,7 м, диаметром 42 м. Основное захоронение ограблено. Расплывшимися полами кургана перекрыты грунтовые погребения 1, 2, 13. Остальные грунтовые погребения ориентированы по линии юго-запад — северо-восток и расположены тремя рядами. Захоронения совершены в больших ямах с так называемыми столбовыми ямками по углам или в простых трапециевидных, прямоугольных и овальных ямах. Преобладает южная и юго-восточная ориентировка погребенных, кости скорчены на правом или левом боку, отмечены случаи скорченного положения на спине с наклоном набок.

К группе погребений с рядовой планировкой примыкала под углом с юго-запада цепочка пятен, оставшихся от распаханых курганов. В каждом пятне выявлено от одного до шести захоронений, аналогичных предыдущим. Исключение составляет пятно 2, под ко-

торым располагались погребения с мощными прожогами по контуру ямы и одно трупосожжение. Найдены две каменные стелы прямоугольной формы с округленными углами.

Среди керамики преобладают кубки и кубковидные сосуды с лошенной и каннелюрованной поверхностью. Встречены кубки с волнистым прорезным орнаментом. Найдены две лошенные миски с загнутым внутрь краем, три корчаги с каннелюрами и налечами по тулову, черпак с петлевидной ручкой и лошенный амфоровидный сосуд с узким горлом и крутыми плечиками, переходящими в округлое тулово. Металлические изделия представлены четырьмя кинжалчиками с параллельными лезвиями и нервюрой по центру, бронзовым ножом с горбатой спинкой и крестообразным навершием, двумя фибулами — бронзовой двухсмычковой и односмычковой субмикенского типа. В погребениях 54 и 55 найдены обломки железных ножа и односмычковой фибулы. В захоронениях много бус из стекла зеленого и синего цвета, янтаря, кости, перламутра. Комплексы предварительно датированы XII—XI вв. до н. э.

С. М. Агульников

Работы Северомолдавской экспедиции

Отряд экспедиции АН Молдавской ССР проводил исследования в окрестностях с. Алчедары Черненковского р-на. На поселении в 1,5 км к юго-за-

паду от села вскрыто около 240 кв. м. Толщина культурного слоя 0,4—0,6 м. Исследованы землянка и семь хозяйственных ям. Землянка неправильной

прямоугольной формы (4,7×4,2×1,2 м) длинной осью ориентирована в направлении север—юг. В северо-восточном углу имелись четыре ступеньки, в центральной части обнаружена округлая яма диаметром 0,8 м, глубиной 0,35 м. В 0,15 м к юго-востоку от ямы выявлена небольшая золистая линза. В заполнении замлянки найдены скребок, два фрагмента пряслиц, две бусины, большое количество керамики.

Керамика изготовлена из глины с примесью шамота, дресвы, слюды, растений. Поверхность шероховатая, заглажена, иногда подлощена. Обжиг неполный и неравномерный. Цвет варьирует от оранжевого и желтого до серого и черного. Преобладают баночные сосуды, корчаги, миски, кружки, встречаются диски и льячки. Посуда орнаментирована гладким валиком или валиком с пальцевыми вдавлениями, ручками-упорами, сосковидными налпами. Найдено около 50 бусицебно-конических, эллипсоидных, шаровидных и дисковидных пряслиц (диаметр до 7,2 см, высота 2,2 см). Встречены заготовки для пряслиц из стенок сосудов. К глиняным изделиям относятся «хлебцы» небольших размеров, колесики, катушки. Найдены костяной и железный (черенковый с горбатой спинкой) ножи. Украшения представлены бусинами и подвесками-амулетами. Бусины глиняные и стеклянные синего и сиреневого цвета, глазчатые. Амулеты — из клыков животных, с отверстиями,

один — в виде сердечка. Найдены бронзовые бляшки — с ушком на обороте и в виде восьмилепестковой розетки. Анализ материала позволяет датировать поселение IV—III вв. до н. э.

Проведены охранные раскопки трех курганов у с. Котюжаны. Наиболее древними в курганах были погребения ямной культуры. Умершие скорчены на спине, иногда с наклоном набок. Инвентарь представлен невыразительными кремневыми отщепами. Захоронения совершены с соблюдением круговой планировки относительно центра кургана. Скелеты окрашены охрой бурого и малинового оттенков. В погребении 5 кургана 3 отмечена прямоугольная канавка по периметру погребальной камеры, что характерно для более южных ямных комплексов Нижнего Поднестровья и Буджакской степи. В кургане 1 открыто захоронение катакомбной культуры. В овальной погребальной камере при вытянутом на спине костяке найден сверленный каменный топорище ромбовидной формы с клиновидным лезвием. Погребения культуры многоваликовой керамики совершены в сильно скорченном на боку положении, костяки интенсивно окрашены охрой красного оттенка. Найден типичный биконический сосуд с выделенным ребром по тулову. Курган 2 сооружен в сарматское время и ограблен в древности. Над основным погребением 1 отмечен мощный прожог.

С. М. Агульников, В. П. Хахев

Раскопки курганов у с. Терновка

Парканская экспедиция Отдела этнографии и искусствоведения АН Молдавской ССР проводила охранные раскопки двух курганов в 7 км к северо-западу от с. Терновка Слободзейского р-на.

Курган 1, содержащий основное скифское захоронение IV—III вв. до н. э., представлял собой сильно ра-

спаханную насыпь диаметром 70—80 м, высотой 1,5—1,7 м от современной поверхности. Первоначальный диаметр кургана — 50 м — определен по остаткам рва. Ров шириной 1,5—2 м, глубиной 2,5—2,6 м имел два разрыва прохода — на северо-востоке шириной 2 м и на юго-западе — 5,2 м. Ров был заполнен костями животных и остат-

ками битых амфор, особенно насыщены участки у юго-западного разрыва. Амфорный бой представляет собой остатки не менее 50 амфор, десять из которых (фасосского и гераклеяского производства) имеют клейма. В северо-северо-западной части рва в материк были воткнуты остриями четыре наконечника копий и дротиков через 0,5 м друг от друга. По периметру на уровне погребенной почвы основание кургана забутовано полосой материковой глины шириной 2—2,5 м.

Центральное погребение перекрыто бревенчатым настилом, от которого сохранились поперечно и продольно уложенные по краям могилы бревна диаметром 0,2—0,3 м. Погребение совершено в прямоугольной яме со скругленными углами (3,2×2,4 м), ориентированной с севера—северо-востока на юг—юго-запад. Прослежен грабительский ход из северо-западной полы кургана к юго-восточному углу могилы. Судя по остаткам костей скелета, погребенный был ориентирован на юго-запад. В юго-западном углу ямы найдены остатки жертвенной пищи — кости животных. Погребение совершено на глубине 4,3 м от 0. В погребении обнаружены остатки железного панциря (более 510 фрагментов), два бронзовых наконечника стрел, бронзовые накладки неизвестного предмета, золо-

тая бляшка с орнаментом в виде розетки, одноручная красноглиняная чаша с полосками красного лака внутри, каменная зернотерка. В сарматское время в курган было впушено погребение подростка.

Курган 2 относится к эпохе бронзы. Высота насыпи около 1 м, диаметр — 40 м. Обнаружено четыре погребения. Центральное разрушенное детское погребение 1 относится к культуре многоваликовой керамики (XVII—XIV вв. до н. э.). Датируется по костяной пряжке прямоугольной формы с большим центральным отверстием и маленьким боковым. Впускное детское погребение 2 относится к эпохе бронзы. По количеству инвентаря выделяется впускное скифское погребение 3: найдены два наконечника копий, колчан с костяным и 76 бронзовыми наконечниками стрел. Впускное в центр кургана погребение 4 совершено в прямоугольной яме и ограблено. Видимо, с этим погребением связан ров, окружавший курган и впушенный в насыпь. Во рву обнаружены остатки тризны — кости животных и маловыразительные фрагменты амфор.

Оба центральных погребения — основное (1) и впускное (4) — были разрушены поздним перекопом (8×8 м) по центру кургана. Возможно, это один из 412 курганов, раскопанных И. Я. и Л. П. Стемпковскими.

О. В. Ларина

Раскопки поселения Мерены II

Экспедиция Кишиневского педагогического института работала на поселении Мерены II в 0,5 км к востоку от с. Мерены Новоаненского р-на. В западной части селища заложено три раскопа площадью 172 кв. м при глубине 0,4 м, в восточной — один площадью 400 кв. м при глубине 1—1,2 м. Памятник многослойный. Выявлено пять культурно-хронологических горизонтов.

Наиболее древний горизонт относится к неолиту, представлен крупными фрагментами толстостенных сосудов с обильной примесью измельченных растений, скребками и пластинами. Второй горизонт относится к культуре Сабатиновка позднебронзового века (XIV—XII вв. до н. э.), представлен жилищем земляночного типа и хозяйственной ямой с очагом. Землянка имела прямоугольную форму со скругленными уг-

лами (7×5 м) и глубину 1,45 м. В ней обнаружено два глинобитных и два каменных очага. В слое найдены также бронзовый кинжал, сланцевый топор и многочисленная кухонная и столовая керамика. К раннежелезному веку относятся бронзовый наконечник стрелы IV—III вв. до н. э. и венчик греческого чернолакового сосуда.

Самым мощным был горизонт черняховской культуры II—IV вв. Зафиксированы развалы трех наземных жилищ, двух полуземлянок и более 20 хозяйственных ям. Остатки наземных жилищ представляли собой скопления обожженной глины с отпечатками жердей, бревен и досок. На одном из кусков обмазки (фрагменты потолка) обнаружен отпечаток человеческой ступни. В развале одного жилища встречены остатки каменного цоколя в виде скоплений необработанных плоских кам-

ней, которые располагались тремя параллельными рядами длиной 4—5 м на расстоянии 2—2,5 м друг от друга. Среди находок — железное копье, бронзовые колокольчики и фибула, стеклянные бусинки, фрагменты стеклянных кубков, сланцевый амулет, многочисленные грузила от ткацких станков, фрагменты каменных жерновов и точильные бруски. Керамика серая гладкая и шероховатая, чернолощеная, красная гладкая и шероховатая, а также римские амфоры и краснолаковые сосуды. С черняховским горизонтом связаны два безынвентарных погребения, совершенных по обряду труположения. Они обнаружены на западной окраине селища. Последний горизонт относится к позднемодавской культуре XVII—XVIII вв. и представлен незначительным количеством керамики.

Г. И. Постикэ

Исследование поселений у с. Дурлешты

Южнославянская экспедиция Отдела этнографии и искусствоведения АН Молдавской ССР вела раскопки на многослойном поселении в урочище Валя Бабей у с. Дурлешты Кутузовского р-на и на поселении в урочище Ла Крамэ, расположенном на северо-западной окраине села.

Славянское поселение в урочище Ла Крамэ сохранилось на площади около 1 га. Мощность культурного слоя до 0,6 м. Вскрыта полуземлянка (3,9×3,75 м), углубленная на 1,55 м от современной поверхности и ориентированная углами по сторонам света. Печка-каменка прямоугольной формы (1,8×1,2 м) располагалась в северном углу. От нее сохранилась одна из стен высотой до 0,4 м, линзовидная в сечении (1,2×0,8 м). Керамический материал представлен фрагментами толстостенной лепной посуды, изготовленной из глиняного теста с примесью песка

и крупнозернистого шамота. Днища массивные, черепок в изломе рыхлый. Керамика орнаментирована чередующимися горизонтальными и волнистыми линиями, нанесенными острозубым штампом. На венчике — пальцевые защипы или вдавления. Керамика находит близкие аналогии в комплексах типа Луки-Райковецкой и датирует жилище IX—X вв.

Многослойное поселение в урочище Валя Бабей площадью приблизительно 4000×300 м расположено в 1,2 км к северу от с. Дурлешты. Вскрыто свыше 120 кв. м при толщине культурного слоя 0,7 м. Получены материалы культуры линейно-ленточной керамики, которая представлена фрагментами стенок и прямых утонченных венчиков, иногда с наlepным валиком. Второй культурно-хронологический пласт характеризуется отдельными фрагментами черняховской посуды.

Материалы раннеславянского периода представлены двумя полуземлянками прямоугольной в плане формы, углубленными на 1,3 м от современной поверхности и ориентированными по сторонам света. По периметру стен расчищены столбовые ямки. В одном из углов выявлены печи-каменки с признаками ремонта. В середине каждого из жилищ обнаружены углубления (0,15—0,20 м) размерами 1,74×1,66 и 1,50×1,32 м. В полу жилища 2 под развалом печи-каменки, по углам ее основания, найдены четыре ямки (диаметр 0,15—1,20 м, глубина 0,15—0,25 м). Каждая из них содержала по одному миниатюрному глиняному предмету, в частности, стилизованные фигурки кабана и птицы (?). В заполнении и на полу жилищ найдены костяные проколки и глиняное пряслице. Кроме грубой лепной керамики, в жилище 1 найдена подправленная или изготовленная на примитивном круге посуда. Раннегончарная керамика изготовлена из того же теста, что

и лепная на поселении Ла Крамэ. Она орнаментирована частыми горизонтальными и волнистыми линиями. Массовый материал датирует жилище 2 VIII—IX вв., а жилище 1 — X в.

Полуземлянка 3 содержала материалы, аналогичные найденным в жилищах с глиняными котлами на поселениях типа Ханска. Полуземлянка прямоугольной в плане формы (3,60×3,55 м), глубиной 1,3 м от уровня современной поверхности, ориентирована по сторонам света. Найдены фрагменты стенок и венчиков глиняных котлов, изготовленных из теста с примесью песка, травы и толченых ракушек. Орнамент — в виде горизонтальных углубленных линий. Обнаружен очаг с хорошо утрамбованным подом, а в северо-западном углу — подбойная глинобитная печь бытового назначения полуовальной формы (диаметр 0,7×0,6 м). Высота свода 0,3 м, ширина устья 0,46 м, толщина прожога пода 0,1 м. Находки глиняных котлов относят жилище к XI—XII вв.

И. С. Тентюк

Исследования поселений трипольской культуры

Флорештская экспедиция Отдела этнографии и искусствоведения АН Молдавской ССР проводила раскопки на среднетрипольском поселении Флорешты V и предварительные исследования раннетрипольского поселения Багринешты VII во Флорештском р-не.

Поселение Флорешты V (этап BII по Т. С. Пассек) расположено в 2 км к северу от западной окраины г. Флорешты, на возвышенном плато. На площади 450×300 м концентрируются остатки 26 площадок. Исследовано 240 кв. м, выявлено глинобитное наземное жилище (14×6 м), ориентированное с северо-востока на юго-запад. Жилище интересно конструктивными особенностями. Толщина валькового слоя 0,05—0,15 м. Такое мощное потолочное

перекрытие поддерживалось многочисленными столбами: выявлено около 50 столбовых ям (диаметр 0,07—0,35 м), располагавшихся по периметру и продольной оси жилища на расстоянии 0,3—2 м друг от друга. Внутри жилища чрезвычайно мало находок. Основное скопление развалов и фрагментов сосудов было сосредоточено у южной стены. Это остатки не менее 20 сосудов, среди которых выделяются по формам бомбовидные кубки, шлемовидные крышки, миски, крупные грушевидные и биноклевидные сосуды, расписанные красной и черной краской. Около 20 % керамики орнаментировано углубленным спиральным орнаментом, 10 % керамики — с примесью толченых раковин. Орудия представлены изделиями из кости,

кремня, камня. В развале сосуда у жилища найдено крупное шлифованное тесло. Поселение датируется второй половиной среднего Триполья и по материалам близко поселению Старые Радуляны Флорештского р-на.

Раннетрипольское поселение Багринешты VII находится в 350 м к юго-востоку от одноименного села, на склоне плато, ограниченного с юго-запада ручьем, впадающим в р. Реут. Площадь поселения около 1 га. На поверхности прослеживаются остатки четырех наземных жилищ и три больших скопления кремневого инвентаря и керамики. Исследовано 86 кв. м. На глубине 0,25—0,40 м выявлены остатки наземного глинобитного жилища (3,8×2,4 м), ориентированного с северо-

запада на юго-восток. Хорошо сохранилась северо-восточная часть жилища, юго-западная прослежена по столбовым ямам стенного каркаса. На уровне пола у восточного края площадки обнаружены остатки печи овальной формы (1,7×1,9 м): плитки пода и припечки, часть нижней ленты свода высотой 0,11 м. В жилище найдены орудия из кремня и камня. Керамика представлена традиционными группами (кухонная и столовая). Отметим антропоморфные сосуды. Поселение наиболее близко памятнику Новые Русешты I (Кутузовский р-н) и относится к концу раннего Триполья (этап А по Т. С. Пасек).

Т. Д. Тодорова, И. В. Мельничук

Сарматско-черняховский могильник у с. Петрешты

Прутская экспедиция Отдела этнографии и искусствоведения АН Молдавской ССР вела охранные раскопки у с. Петрешты Унгенского р-на. К западу от одиночного кургана 3 ямной культуры случайно обнаружено два грунтовых могильника, вплотную примыкавших друг к другу: сарматский и черняховский. Могильники находились на водоразделе р. Прут и безымянного притока р. Делея и ничем не выделялись на поверхности. На площади 30 тыс. кв. м открыто 144 захоронения.

Отличительная черта сарматского могильника — погребальные сооружения двух типов: круглые и прямоугольные незамкнутые рвы с разрывами в юго-западной части. Для 12 круглых сооружений (диаметр 8—18 м) характерно расположение погребений в центре; для 18 прямоугольных (9×10—10×15 м) — вне сооружения, у северо-западной стенки. Особый интерес представляет прямоугольный ров (10×35 м) с разрывом на северо-востоке и с погребением в юго-восточной части. Незначительную группу составляют за-

хоронения на периферии могильника в ямах без сооружений. Все сарматские погребения характеризуются вытянутым положением умерших, ориентированных на северо-восток, и совершены в ямах простых прямоугольных и с подбоями. В некоторых из них прослежена угольная подсыпка. Большинство погребений разрушено в древности. В инвентаре преобладают лепные горшки и крышки конической формы: немного круговой серолошенной и импортной краснолаковой посуды. Из металлических изделий отметим серебряное зеркальце; бронзовые пряжки, серьгу и колокольчик; железные ножи и меч с кольцевым навершием. Встречены разнообразные бусы из стекла и полудрагоценных камней, бисер для обшивки обуви и нижней части одежды. В заполнении большинства сооружений обнаружен амфорный бой, а также каменные растиральники. В четырех случаях зафиксированы ритуальные захоронения голов лошадей в округлых ямах трапецевидной формы в ровиках.

С северо-востока к сарматскому могильнику примыкал биритуальный черняховский. Обнаружены 96 труположений и остатки разрушенных трупосожжений. Погребения с северной и западной ориентировкой совершены в простых прямоугольных ямах, ямах с подбоями, уступами и заплечиками. В некоторых из них прослежена подсыпка древесного угля и речного песка. В двух случаях отмечены остатки жертвенной пищи. Основная масса захоронений, исключая детские, разрушена в древности. Инвентарь представлен характерными для черняховской культуры горшками, мисками, кувшинами и трехручными вазами; серебряными пряжками и кольцами;

бронзовыми фибулами, шильями и иглами; железными ножами; костяными гребнями с полукруглой спинкой и «дунайского» типа; разнообразными бусами из стекла, сердолика и янтаря; глиняными пряслицами и морскими раковинами. Из находок выделим стеклянный амулет, миниатюрные лопаточку и пинцет для косметики, фрагменты стеклянных кубков с резным орнаментом.

Оба могильника слились в единый, и между ними не отмечено какой-либо границы. Сарматский могильник предварительно датирован II—III вв., черняховский — VI в. н. э.

Е. В. Яровой

Мцхетская экспедиция

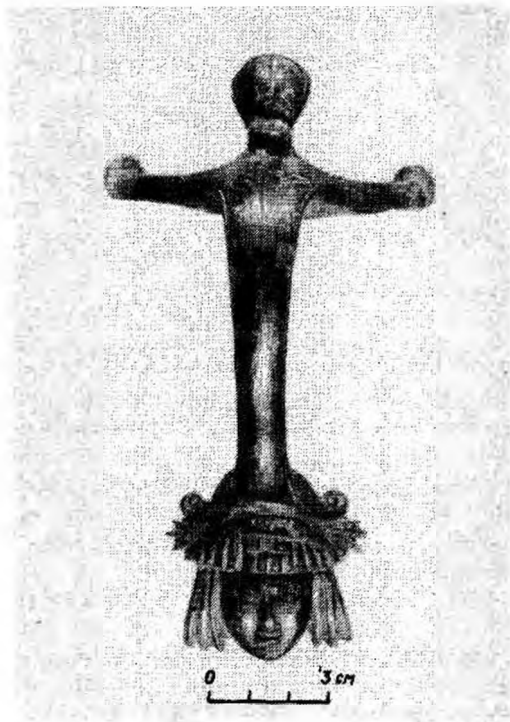
Экспедиция Центра археологических исследований АН Грузинской ССР продолжала работы в г. Мцхета и его округе.

В центральной части Самтаврского поля на площади 180 кв. м раскрыто 13 погребений, на северо-востоке на площади 640 кв. м выявлено 14 каменных ящиков, заключавших коллективные захоронения в вытянутой

позе преимущественно с восточной ориентировкой. Большинство погребений разграблено. Скучный инвентарь (перстни, бусы, пронизи и др.) позволяет датировать погребения ранним средневековьем (IV—VIII вв.).

В Баятхеви на площади 720 кв. м обнаружены погребения позднеантичной эпохи, вложенные в слои поселения. Раскопаны 17 черепичных ящиков, шесть каменных погребений, семь грунтовых могил, четыре плинфо-плиточных погребения. Погребения индивидуальные. Умершие лежали в вытянутой позе, в основном головой на восток. Многочисленный инвентарь характерен для позднеантичных памятников Карти (Иберии). Отметим халцедоновую печать-многогранник с изображениями животных (олень, собака, газель) и сценой охоты, раковину для растирания благовоний, на которой точечным орнаментом выгравирован архитектурный комплекс.

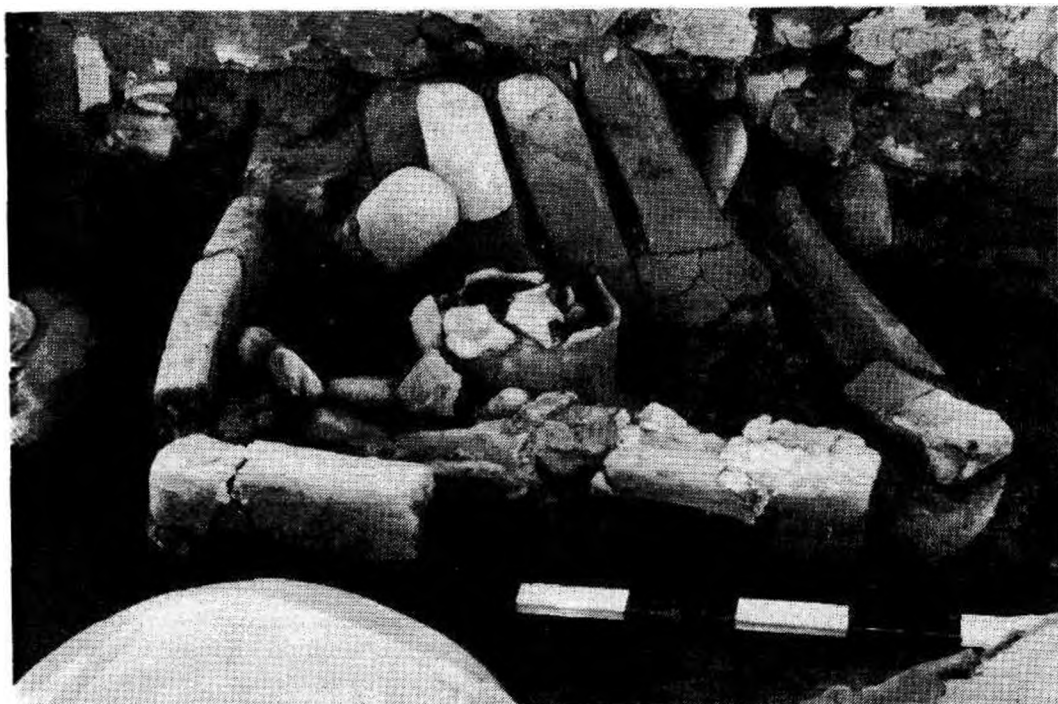
Продолжены исследования фортификационных сооружений на северной окраине Мцхета. На площади 700 кв. м вскрыто сооружение, сложенное из сырца, видимо с деревянным перекрытием. Оно состояло из трех нефов. В центре, в помещении для отправления культа, обнаружены три жертвенника и керамика, характерная для эллинистической эпохи (III—II вв. до н. э.). На правом берегу р. Арагви на площади 750 кв. м выявлен жилой комплекс с четырьмя комнатами, построенный из сырцовых кирпичей ($0,52 \times 0,52 \times 0,12$ м) на каменной основе (ширина

Ручка бронзовой ойнохи из культовой площадки позднеантичной эпохи. Мцхета, Цацамури III

— 0,8—0,9 м). В одной из комнат пол и стены обмазаны гидравлическим раствором. Комплекс, видимо, был перекрыт красной черепицей двух типов — калиптерами и соленами позднеэллинистической эпохи. На левом берегу р. Арагви на площади 1500 кв. м выявлено пять культурных слоев: 1) остатки винного погреба (марани) позднеантичного периода; 2) погребения и хозяйственные ямы первых веков нашей эры; 3) остатки марани в. до н. э.; 4) курган с погребальной камерой и погребение катакомбного типа среднебронзового периода; 5) поселение раннебронзового периода. Среди находок отметим терракотовую статуэтку высотой 22 см из хозяйственной ямы. Она покрыта красной краской и представляет собой стилизованное изображение гермафродита.

К юго-западу от с. Натахтари выявлены в основном памятники эпохи бронзы. Ранняя бронза представлена хозяйственной ямой цилиндрической формы с керамикой, характерной для куро-аракской культуры. Исследовано 27 погребений, из них четыре относятся к среднебронзовому периоду; два — к переходному этапу от средней бронзы к поздней; 20 — к эпохе бронзы; одно — к позднеэллинистической эпохе. Раскопано два кургана, содержащих два погребения катакомбного типа среднебронзового периода. Один из курганов (28) имел каменную насыпь (диаметр 3,2 м), погребальную камеру прямоугольной формы (2,9×2,7×1,6 м) и дромос (1,65×1×0,8 м) с захоронением быка. Бычьи головы обнаружены также по углам погребальной камеры, в которой найдены кости мелкого рогатого

Жертвенник VIII—VI вв. до н. э. в помещении II. Мухета, Нареквави

скота. В кургане обнаружена черно-лощенная керамика с рельефным и выемчатым геометрическим орнаментом, красноглиняные сосуды, бронзовый кинжал и булавки, золотые, сердоликовые, пастовые бусы, обсидиановые наконечники стрел с выемчатым основанием и др. К переходному этапу к поздней бронзе принадлежали погребения под каменной насыпью удлиненной четырехугольной формы ($4,3 \times 1,7 \times 0,8$ м), в которых имелаась только черная и серая керамика. Погребения позднебронзового периода по обряду захоронения и инвентарю идентичны погребениям самтавской культуры. Кувшинное позднеэллинистическое погребение — также самтавского типа.

У страбовновской севсаморы выявлено поселение позднеантичной эпохи (площадь 100 кв. м). Раскопана часть культовой площадки (3×2 м). В обожженном слое обнаружены ручка бронзовой ойнохой, украшенная скульптурами божеств, золотые серьги, стеклянный бальзамарий и др. Особого внимания заслуживает бронзовый баттилум длиной 24 см в виде лопаты с невысокими бортами и короткой орнаментированной ручкой. Он служил для разжигания благовоний при богослужении и, по видимому, являлся римским импортом.

Близ с. Горовани раскопаны орнаментированные саркофаги начала раннего средневековья. Синхронные каменные

ящики зафиксированы в Земо-Авчала.

Продолжены раскопки холмообразного поселения раннежелезного периода (VIII—VI вв. до н. э.) в Нарекави. На площади 100 кв. м выявлены остатки еще трех помещений, расположенных на искусственно подорванной террасе правобережья р. Нарекави. Помещения представляли собой полуземлянки с плоской крышей, глинобитным полом и характерным интерьером. Помещения 10 и 11 расположены друг над другом, помещение 9, видимо, было подсобным. Отметим помещение 11 (около 30 кв. м), выстроенное из булыжников и деревянных брусев на глине и оштукатуренное. В левом от входа углу зафиксирована сырцовая печь со сводчатым перекрытием, у задней стенки — четырехугольный жертвенник ($0,66 \times 0,51 \times 0,25$ м) с подиумом в центральной части, куда вмонтирован глиняный сосуд. Над жертвенником в стене — четыре фаллических выступа. Рядом с жертвенником на полу обнаружены следы плетеной корзинки и глиняные сосуды с зернами пшеницы. Найдены многочисленные керамика черного и серого обжига, глиняная печать со свастикообразным орнаментом, зернотерка и др.

*А. М. Апакидзе, Г. Д. Гиунашвили,
Р. В. Давлианидзе, Г. К. Нариманишвили, В. Г. Садрадзе*

Исследования в Пичори

Абхазская экспедиция Центра археологических исследований АН Грузинской ССР продолжала раскопки в с. Пичори Гальского р-на Абхазской АССР. Раскапывались нижние слои (VII—VIII) центрального холма поселения на площади около 400 кв. м. Зафиксированы углистые слои с остатками свайных деревянных построек четырехугольных очертаний. Заострен-

ные сваи вбиты в грунт рядом друг с другом, на них держался деревянный настил, служивший основой глинобитного пола. Число жилищ определить не удалось.

Большинство находок — лепная керамика двух типов. Керамика первого типа серо-розовая и черно-бурая, формы ее — миски, банки, кувшины и карасы. Петельчатые ручки посред-

ством шипа вставлены в корпус. Декор — различные налпы, шишки, кармановидные налпы, рельефные пояса и др. На днищах — отпечатки диновки и плетенки. Эта группа повторяет формы и орнамент очамчирской керамики. Керамика второго типа чернолощеная и тонкостенная. Это средние и малые сосуды с суживающимся к середине горлом. Венчик хорошо профилирован, ручки удлинены. Декор — геометрический нарезной и шишки. Вторая группа напоминает керамику нижних слоев Испани и Дихагудзуба II.

Из каменных орудий отметим зернотерки, оселки, проушной топор, шлифованные тесла, кремневые вкладыши и наконечники стрел. Обнаружены остатки металлургического производства: около 20 форм для отливки трубчатообушного топора, близкого топорам гантиадского типа; формы для

отливки мотыжек треугольной формы и одна уже отлитая бронзовая мотыжка; комбинированная форма; каменные ковши для расплавленного металла; фрагменты глиняных поддувал. В одной яме найдены гагатовые и пастовые бусы.

Особого внимания заслуживает обнаруженная в слое деревянная соха. Она выдолблена из коленчатого куска дерева. Рабочая часть заострена. Сверху насаживалась рукоятка. Орудие находит аналогии в этнографических материалах Мингрелии, Абхазии и Адыгеи. Это первое прямое свидетельство о применении деревянных сох в период раннего металла.

Раскопанные слои по данным радиоуглеродного и термолюминесцентного анализов относятся к третьей четверти III тысячелетия до н. э.

М. В. Барамидзе

Исследования Цебельдинской экспедиции

Экспедиция Абхазского института языка, литературы и истории АН Грузинской ССР и Абхазского музея продолжала раскопки крепости Цибилуи и прилегающего к ней могильника. На вершине восточного утеса расчищена одноступенчатая церковь зального типа (внешние размеры 6,01×4,68 м) с притвором (4,06×4,35 м). При расчистке внутри церкви и на прилегающей площади (140 кв. м) выявлены остатки фресковой росписи, обломки камня с грузинской надписью, железные гвозди, скобы, замки, обломок сабли, фрагменты медных кровельных листов и желобов, серебряные орнаментированные пластинки, серьга с подвесками, бронзовый медальон с изображением распятия, бусы, обломки пифосов, поливной керамики и другие материалы, определяющие время функционирования церкви XIV—XVII вв. На поверхности скалы найдены обломки амфор и

апсидальной посуды ранневизантийского периода (V—VI вв.).

Юго-западнее храма в расщелине скалы сохранились остатки цистерны (сечение устья 1×1,5 м при глубине до 5 м), наполнявшейся водой с крыши храма. Северо-западнее, в заполнении той же расщелины, на площади 8 кв. м при глубине слоя до 1 м обнаружена керамика раннесредневекового времени (VII—VIII вв.).

В 30 м к северу от храма, ниже по склону, расчищено жилое помещение (9,8×13,2 м при толщине стен 1,2 м). Мощность слоя 0,2—1,5 м. Находки характеризуют два этапа в жизни здания — VI и XIV—XVII вв. Центр помещения занимала расщелина, в которую были вкопаны три средневековых пифоса, вокруг них выявлен материал VIII—I вв. до н. э. (керамика, изделия из камня и др.).

В близлежащем могильнике на пло-

щади более 500 кв. м выявлено 51 захоронение I—VII вв. Инвентарь включает свыше 100 керамических сосудов (в том числе импортную амфору IV в.), стеклянную посуду, оружие, орудия труда, украшения (в том числе две бронзовые подвески в виде протомы козла, повторяющие формы V в. до н. э.), серебряные монеты (Митридат VI, Октавиан Август и др.). В засыпи могил обнаружены верхнепалеолитические и неолитические кремневые орудия, керамика и другие изделия раннего железного века и эллинистического времени.

Продолжены исследования разновременных памятников, расположенных на территории с. Цебельда. В пос. Мрамба, в 3 км к западу от Цибилиума, в раскопе площадью 160 кв. м при глубине слоя 0,5—1 м расчищены остатки однефной церкви зального типа (внешние размеры 9,25×5,79 м при толщине стен 1,16 м) с притвором (4,9×5,2 м при толщине стен до 1 м).

Остатки дверных проемов (ширина 1,07 м) прослежены в западной и северной стенах храма. Находки включают обломки орнаментированных известняковых плит, обрамлявших входы, разнообразную керамику, гвозди, скопления оленьих рогов у алтаря и в притворе, две серебряные монеты (аспры), железные гвозди, петли, ножи, наконечник стрелы и другие материалы, датирующие время функционирования храма XIV—XVII вв. Интересен обломок надгробья XVIII — первой половины XIX в. с мусульманской надписью. Пространство вокруг храма огорожено каменной стеной, в западной части которой находились ворота.

В могильнике у крепости Шапки выявлено пять захоронений V—VI вв. Инвентарь включает типичную апсидальную керамику, стеклянные сосуды, украшения, серебряную монету и др.

Ю. Н. Воронов, О. Х. Бгажб

Исследования экспедиции Южногрузинского нагорья

Экспедиция Центра археологических исследований АН Грузинской ССР провела раскопки вблизи Эдзанской стоянки в пос. Цалка, где случайно были обнаружены зубы лошади (*Equus caballus*) и обсидиановые изделия. На месте находки вскрыто 7 кв. м до глубины 1 м. Добыты обсидиановые и единичные кремневые орудия — разнообразные скребки на пластинах и отщепах, резцы, геометрические микролиты (сегменты, трапеции, асимметричные треугольники), огромное количество пластин и микропластин с затупленной спинкой, кососеченным концом, выемчатые и зубчатые пластины без ретуши, уплощенные и конические нуклеусы, обломки и отщепы — всего около 7 тыс. предметов. Обнаружены также фрагменты костей животных.

Типологический состав и технические данные изделий указывают на их идентичность с эдзанским мезолитическим комплексом. О том же свидетельствуют стратиграфические данные раскопа, в котором зафиксирован смытый с основания площадки Эдзанской стоянки смешанный слой, состоящий из гумуса с включением плитчатых обломков и крупных глыб — остатков обрушившегося свода навеса.

В Баврском II навесе (Ахалкалакский р-н Грузинской ССР) исследована часть мезолитического слоя. Найдены обсидиановые ножи, разнообразные пластины, скребки, нуклеусы и фаунистические остатки, среди которых определению поддавался лишь фрагмент рога оленя (*Cervus claphus*).

М. К. Габуния

Раскопки в Южной Осетии

Отряд экспедиции Юго-Осетинского научно-исследовательского института АН Грузинской ССР исследовал памятники в Джавском и Цхинвальском районах Юго-Осетинской а. о. В Джавском р-не у с. Корсеу выявлен могильник. Обнаружено 25 погребений, совершенных в слоях плиточного известняка с применением мелких речных камней. Умершие лежали преимущественно в вытянутом положении на спине, головой на запад. Найдены бронзовые и стеклянные перстни, бронзовые шарнирная фибула провинциально-римского типа и браслет, стеклянные бусы, железная поясная пряжка. Могильник предварительно датируется VII—VIII вв. У с. Бузала выявлен могильник раннего этапа поздней бронзы. Обнаружено два погребения, совершенных в грунтовых ямах, перекрытых каменными выкладками. Костяки — в скорченном положении. Инвентарь включал горшки, кувшины, миски, бронзовые булавы, иглу, кинжал, пластину круглой формы (зеркало?), сердоликовые бусы, глиняное пряслице, астрагалы мелких животных с отверстиями, еловую смолу в виде трех шариков. Материалы предварительно датированы XIV—XIII вв. до н. э. На правом берегу р. Большая Лиахви у с. Хвце обнаружен средневековый могильник. Раскопано два погребения. Умершие лежали в вытянутом на спине положении, головой на запад. Инвентарь (двуручные малые сосуды, бронзовые курантообразные привески и пряжка кольцевидной формы с остатками кожи, железные ножи и прямоугольный предмет с отверстием посредине) датируется XIII—XIV вв.

В Цхинвальском р-не у с. Курта продолжались раскопки поселения XII—X вв. до н. э. и могильника I—V вв. В культурном слое поселения найдено более 800 фрагментов керамики (венчики, ручки, стенки и донца сосудов

различного назначения), остеологический материал. В верхних слоях поселения обнаружено погребение I—II вв. Инвентарь представлен раздавленным глиняным сосудом, железным ножиком, бусами из стекла. В 10 м к востоку от поселения обнаружен могильник раннеантичного периода. Раскопано два погребения с костяками в скорченном положении. Инвентарь — глиняные сосуды, бусы. Предварительная датировка — IV—III вв. до н. э. У с. Ередви обнаружен могильник раннего этапа поздней бронзы. Материалы сходны с инвентарем Самтаврского могильника: глиняные сосуды, бронзовые цельнолитой кинжал с ажурным кольцевидным навершием, рукоять кинжала, два наконечника копий, крючок для выемки мяса из сосудов, сердоликовые и фаянсовые бусы (136 шт.). Предварительная датировка — XIV—XIII вв. до н. э.

В Цхинвальском р-не продолжены раскопки Кливанского II могильника. На площади около 130 кв. м вскрыто 15 грунтовых погребений без каких-либо надмогильных сооружений. Захоронения с труположениями совершены в продолговатых могильных ямах (1×0,5—2×0,8 м при глубине 0,2—1 м). Наряду с индивидуальными захоронениями встречены парные и с большим количеством костяков, дважды зафиксированы случаи повторного использования одной и той же могильной ямы (погребения 20 и 26). Погребенные лежали в сильно скорченном положении, мужчины — на правом боку, женщины и дети — на левом; руки согнуты в локтях. Ориентировка неустойчива, преобладает западная. В большинстве погребений находились кости жертвенных животных, главным образом мелкого рогатого скота, в одном погребении (22) обнаружены зубы лошади. В засыпи нескольких

могил зафиксированы следы обрядовых костров (мелкие древесные угольки). Усопших сопровождал разнообразный инвентарь, большую часть которого составляли керамические сосуды черного и кирпичного цвета. Предметы вооружения встречаются в основном в мужских погребениях. В женских и детских захоронениях преобладали украшения из бронзы, железа, серебра, камня, кости и стекла. В небольшом количестве найдены орудия труда из железа, камня и кости. По обряду погребения и набору вещей наибольший интерес представляет мужское захоро-

нение 22, в котором, видимо, был погребен воин, занимавший высокое социальное положение. Об этом свидетельствуют кости лошади, целый скелет овцы, следы обрядового костра и относительно богатый инвентарь, включавший железные топор, кинжал, наконечник копья, подток, нож, тесло, два серебряных височных кольца и два перстня с геммами, серебряную витую гривну и три керамических сосуда хозяйственного и культового назначения. В целом материалы могильника датируются V—IV вв. до н. э.

Р. Х. Гаглоев, А. Х. Сланов

Раскопки холма Дедоплис-гора

Шидакартлийская экспедиция Государственного музея Грузии вела раскопки на холме Дедоплис-гора в урочище Ор-гора, близ с. Арадети (Карельский р-н). Глубокий ров отделяет холм от равнины Дедоплис миндори, с юга его омывает р. Пца. Уплощенная вершина холма имеет треугольную форму. Площадь его около 3 тыс. кв. м. Мощност культурных наслоений 12—14 м. Древнейший слой относится к раннеземледельческой культуре, выше следуют слои периода ранней бронзы (куро-аракская и беденская культуры), поздней бронзы — раннего железа, античного и раннесредневекового времени.

В западной части холма вскрыто 400 кв. м. Выявлены четыре горизонта раннесредневекового слоя мощностью 1—1,5 м с остатками капитальных жилищ из сырца на булыжном основании. Обнаружены пифосы, печь, ручные мельницы, пряслица, разнообразная керамическая посуда и другие предметы IV—VII вв.

Раннесредневековый слой перекрывали развалины дворца, вскрытые на площади более 200 кв. м. Три

помещения выявлены полностью, четвертое — частично. Внешние стены дворца, который занимал всю поверхность холма, имели толщину 2,7 м, возведены из сырцовых кирпичей (52 × 52 × 16 см) на цоколе бревенчатой конструкции (клеть, забутованная булыжником и глиной). Сырцовая кладка армирована бревнами. Цоколь облицован тесаными квадратами песчаника, которые скреплены деревянными пиронами стреловидной формы. Высота помещений нижнего этажа дворца достигала 4,5 м (сохранившаяся высота 2,3 м). Дворец был разрушен во II в. внезапно. Сильнейший пожар, охвативший здание, и вызванные им разрушения помешали разграблению дворца. В его развалинах сохранились мебель, утварь, украшения. Найдены остатки зерна и муки; железные стол, канделябр, люстра, латы; бронзовые весы, цимбалы; амфора, блюда и другие сосуды; костяные стилосы, шкатулка с золотыми украшениями; стеклянные бальзамари, множество бус и подвесок. Среди украшений выделяется серебряный перстень III в. до н. э. с крупным гранатом, в котором вырезан

портрет одной из птолемеевских цариц, скорее всего Арсиной II. Особый интерес вызывают два набора костяных, возможно гадальных, пластинок, покрытых гравированными изображениями и арамейскими надписями. Высокий художественный уровень большинства находок, большая доля импортных изделий, множество булл,

свидетельствующих о развитой системе учета и хранения ценностей, а также местоположение дворца и его внушительные размеры дают право предположить, что это резиденция самого царя Картли (Иберии) или его крупного сановника.

Ю. М. Гагошидзе

Месхет-Джахетская экспедиция

Экспедиция Центра археологических исследований АН Грузинской ССР продолжала раскопки могильника Борнигеле (Боржомский р-н), курганных погребений периода средней бронзы в верховьях р. Кура в Окрокана (Аспиндзский р-н) и раннефеодальных погребений Заденгора (Адигенский р-н).

В Борнигеле раскопано 22 грунтовых погребения трех различных периодов. Дата погребений нижнего слоя — XV—XIV вв. до н. э. Погребения второго слоя, расположенные над погребениями первого слоя, относятся к X—IX вв. до н. э. Над вторым слоем

обнаружены труположения и трупосожжения (в глиняной посуде) VIII—VI вв. до н. э. Часто оба обряда сочетаются в одном погребении, что вообще характерно для памятников Боржомского ущелья VIII—VI вв. до н. э. Из материалов третьего слоя отметим железный топор колхского типа.

В ходе разведочных работ в Адигенском р-не близ с. Млаше в местности Саирме найдено ашельское андезитовое грубое рубящее орудие. В с. Хевашени выявлен многослойный могильник.

О. С. Гамбашидзе

Исследования в Царче

Абхазский институт языка, литературы и истории АН Грузинской ССР проводил раскопки крепости в с. Царче Гальского р-на Абхазской АССР. Памятник находится на левом берегу р. Царче на конусообразном холме. В плане он имеет вид овала, вытянутого с запада на восток. Длина 32 м, наибольшая ширина 16,9 м. У западного конца крепости стоит глухая башня, толщина стен которой 2,6 м. Южная стена и башня облицованы тесаным песчаником. Сохранившаяся высота башни от цоколя 15 м. Южная стена обвалилась вместе с фундаментом из-за сползания почвы по склону. Основные входные ворота находились в южной стене. Часть восточной стены и северная

сохранились на высоту 7 м. Толщина их 1,4 м.

На территории крепости выявлены напластования поздней бронзы и средневековья. В средневековом слое встречены венчики, орнаментированные стенки и донца пифосов, поливная посуда, фрагменты кирпичей, пряслица, горшки, ручка медного кувшина, железный шлак. Слой датируется X—XIV вв. Непосредственно под ним — слой периода поздней бронзы. В промежуточное время крепость не была заселена. Период поздней бронзы представлен разнообразным керамическим материалом. Встречены фрагменты из прекрасно обработанной глины и грубая керамика со значительной примесью

песка, зооморфные и петельчатые ручки, орнаментированные венчики, горловины, стенки и донца горшков и кувшинов. Орнамент — в виде елочек, волнистых линий, косых насечек. Найдены

чернолощенные фрагменты из красной глины. Все сосуды плоскодонные. В этом же слое попадаете железный шлак.

М. М. Гунба

Раскопки Сарапаниса

Вардихе-Эгрисская экспедиция Центра археологических исследований АН Грузинской ССР исследовала средневековую крепость Сарапанис (Зестафонский р-н, пос. Шорапани). Основные работы велись на акрополе, вдоль восточной стены. Расчисткой внутри крепости выявлены остатки западных стен фортификационной системы. С наружной стороны к этой стене еще в древности был пристроен водозаборный тоннель (длина 70 м). Стена расчищена почти до основания, прямо у реки она примыкала к башнеобразному строению.

На верхней террасе изучались остатки позднесредневекового и более раннего сооружений. Последнее было уничтожено пожаром: вдоль стен зафиксирован довольно мощный слой обвалившейся кровли и черепиц (плоских и желобчатых).

Верхний слой памятника везде представлен позднесредневековым материалом. Строения, связанные с ним, сохранились в основном на верхней террасе; к тому же времени относится самая верхняя булыжная кладка восточной стены фортификационной системы. Хорошо представлен слой

IX—XI вв. Сарапанис этого периода неизвестен письменным источникам. Основная система фортификационных сооружений датируется IV—VI вв. Стены этого периода характеризуются пилонами и башнеобразными пристройками. Самая ранняя кладка полигональная, в восточной стене она исполнена мелкими камнями белого известняка. Стены с кирпичным поясом (в основном из пяти рядов кирпичей) датируются V—VI вв. Культурный слой этого периода представлен керамикой местного производства, фрагментами импортных амфор и стеклянной посуды. Ниже выявлены более ранний (возможно, I в. н. э.) культурный слой и отдельные части стен. В слое встречены материалы позднеэллинистического облика. Остатки более раннего поселения зафиксированы на равнинной части городища. Обнаружены разрушенные строения (возможно, оборонительная стена), кровельная черепица разного времени, обломки колхских коричневоглиняных амфор эллинистического времени, фрагмент чернолакового сосуда.

В. М. Джапаридзе

Работы Едысского отряда

Отряд экспедиции Юго-Осетинского научно-исследовательского института АН Грузинской ССР продолжил исследование могильника Жакулта у пос. Дзау. На глубине 0,4—0,7 м обнаружено пять грунтовых погребений. Двое умерших похоронены в скорченном на

боку положении, остальные — вытянуты на спине. Ориентировка погребенных юго-западная. Инвентарь состоял из бус, серег, перстней, кувшинчиков, мисок. Во всех погребениях обнаружены древесные угольки. По аналогиям элементам погребального обряда, на-

ходке сасанидской монеты могильник датирован II—IV вв.

На «городище царциатов» в с. Едыс на трех участках (общая площадь 150 кв. м) на всех уровнях обнаружены фрагменты керамической посуды и древесные угли. Обломки глиняных лифосов, маслосбоек, кувшинов с разнообразно оформленными ручками, горшков, мисок, блюд, солонок, пробок и печатей по аналогиям могут быть датированы XII—XIII вв.

В Трусовском ущелье (верховья р. Терек) отмечены идентичные северно-юго-осетинским башенные сооружения XVII—XVIII вв. Здесь же зафиксиро-

ваны городские святилища, зачастую находящиеся на значительной высоте, своеобразные склепы, характерные для позднесредневековой культуры Осетии. В с. Джимара обнаружен средневековый могильник с погребениями в каменных ящиках, принадлежавший по преданиям легендарному народу царциатов, подобный могильникам царциатов в Центральной Осетии. В с. Едыс зафиксирована башня с «циклопической» кладкой, аналогичная ранне-средневековым постройкам верховьев р. Большая Лиахви.

Р. Г. Дзаттиаты

Раскопки в гроте Сацурблиа

Цхалтубская экспедиция Центра археологических исследований АН Грузинской ССР продолжила раскопки грота Сацурблиа в ущелье р. Семи. Этот край богат карстовыми пещерными поселениями. Грот Сацурблиа обращен на северо-восток, вход открытый. Глубина грота 50 м, ширина — 40 м, высота — 35 м. Грот сухой и светлый. В свое время здесь была пещера, но с течением времени известняковые своды обвалились, и она превратилась в грот. Большая часть обвалившихся сводов до сих пор покрывает культурный слой.

В гроте выявлен энеолитический и

верхнепалеолитический культурный слой. Из энеолитического слоя происходят зернотерки, долотовидные орудия, точила (камни), кремневые скребки, пластины-ножи, отщепы и обломки, фрагменты глиняной посуды ручной лепки и кости животных.

Верхнепалеолитический слой достаточно мощный и содержит кости животных, кремневые скребки различных типов, проколки, резцы, скребла, орудия типа граветт, пластины, отщепы и обломки, каменные и ракушечные амулеты, костяные шилья, проколки, иголки с проушиной.

К. С. Каландадзе

Раскопки пещеры Кударо I

Кавказская палеолитическая экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжила исследования многослойной палеолитической пещерной стоянки Кударо I.

Возобновлены раскопки южной галереи пещеры. Вскрытию подверглась средняя ее часть площадью 7—8 кв. м.

Началу работ предшествовали зачистка и повторное изучение поперечного разреза 1956 г. Сопоставление этого разреза с разрезами толщи отложений в других галереях пещеры (восточной и северо-западной) удостоверяло их несомненное литолого-стратиграфическое единство. В то же время в разрезе 1956 г. отложения южной галереи

отличаются сравнительной маломощностью (2,2 м против 4—5 м в других галереях), отсутствием некоторых линз и прослоев, тонкостью (0,2—0,5 м) мустьерских горизонтов, обезличенностью и нерасчлененностью ашельских уровней 5а—б и мустьерских 3а—в, появлением новых ашельских уровней 5г—е. Необычное обилие и состояние обломочного материала в ашельских уровнях южной галереи, а также отличия в количестве, составе и состоянии костяных материалов обуславливают предварительность сопоставлений.

На протяжении трехметрового (по оси галереи) раскопа 1986 г. палеолитические слои заметно варьируют в мощности, дислокации в плане и выраженности. На новом разрезе мощность мустьерских уровней возрастает вдвое, мустьерский слой 4 имеет локальное распространение, ашельские отложения сильно сцементированы. Значительная, но локальная (чаще — на пристенных участках) цементация

ашельских отложений отмечена здесь повсеместно, в кровле ашельских уровней 5а—в она особенно отчетлива (почти сплошная). Слой 5в, как и ранее, характеризуют рыхлость и крупитчатость заполнителя, черные пленки на гранях отдельностей. Нижние горизонты слоя 5г—д и слой 5е остались неразобранными.

Среди археологических находок отметим краснокремневый наконечник с боковой выемкой из слоя 2а, остроконечник и пластины из мустьерских слоев 3 и 4, большую (370 экз.) коллекцию каменных изделий из ашельских уровней. В ашельской коллекции — необычно большая серия чоппиров и галек песчаника, иногда со следами утилизации (отбойники, ретушеры). В ашельских уровнях 5в—д интересны остатки пещерного медведя (челюсти, фрагмент черепа, лопатка), обломок черепа оленя, обломки зубов носорога.

В. П. Любин

Работы Тори-Ликанской экспедиции

Экспедиция Центра археологических исследований АН Грузинской ССР продолжила работы в Боржомском р-не. В с. Чобисхеви исследован склон между первой и второй террасами. При расчистке обнаружен серпантин дороги, соединявшей эти террасы. Длина ее 160 м. Материал состоял в основном из обломков керамических сосудов II—III вв.

У с. Мзетаме на 200 кв. м исследовано более 30 погребений античной и предантичной эпох. Погребения античной эпохи представлены каменными ящиками разной ориентировки. Погребенные лежали на боку скорченно. Инвен-

тарь — небольшие глиняные сосуды, наконечник копья, железный топор, бусы из сердолика, пасты и камня, серебряные серьги — датируется IV—III вв. до н. э. Предантичный период представлен индивидуальными грунтовыми погребениями. Умерших хоронили на боку в скорченной позе. Инвентарь состоял из глиняных сосудов, сердоликовых и пастовых бус, орудий и украшений из железа и бронзы. Он относится к колхской культуре VII—VI вв. до н. э. Обнаружены два грунтовых погребения куро-аракской культуры.

Г. М. Насидзе

Исследования в горных районах восточной Грузии

Экспедиция Центра археологических исследований АН Грузинской ССР, созданная на базе Жинвальской экспедиции, продолжала аварийные работы на поселении в с. Варсимаанткари, где выявлено два строительных горизонта. В одном помещении нижнего горизонта обнаружены остатки круглой печи с двумя отделениями (размеры $1,8 \times 1,6$ м, глубина 0,6 м, толщина перегородок 0,2 м). Нижняя часть камеры, выложенная камнем, заполнена обломками обожженного сырцового кирпича, столовой и кухонной керамики (среди них — фрагменты кувшина с красным ангобом).

В с. Абаносхеви на крутом склоне обнаружены остатки жилых помещений и железообрабатывающей мастерской. Выявлена круглая вырытая в земле печь (диаметр 0,7 м, глубина 0,6 м) для выпечки хлебов. Зафиксированы остатки бревенчатого помещения с горелыми брусками и небольшой ямой со следами сильного огня, заполненной железным шлаком. Поселение датируется концом развитого средневековья. В том же селении, на правом берегу р. Абаносхеви, изучены развалины церкви зального типа (длина 15 м, ширина 7 м, толщина стен 0,7—0,8 м), построенной из крупных булыжных камней на крепком известковом растворе. Вокруг церкви встречены безы Inventарные христианские грунтовые погребения. Внутри церкви обнаружена построенная на ее развалинах давяльня с подземными резервуарами для виноградного сусла (длина давяльни 6 м, ширина — 1,7 м, глубина — 0,6 м, диаметр резервуара 0,7 м, глубина — 0,8 м).

В с. Давати внутри церкви Богоматери продолжены исследования на уровне пола и ниже. Обнаружены погребения в каменных ящиках. В алтарной части центрального нефа выяв-

лены обломки столбов и арок от алтарной преграды и травертиновый квадрат для воздвижения каменного предалтарного креста. Среди находок — обломки стел, которые датируются V в. Встречено огромное количество средневековой черепицы, а также обломки глазурованных плит для украшения каменной кладки. Полностью раскопаны двухэтажная четырехугольная башня и базилика ($8,4 \times 9,2$ м при толщине стен 0,8—1 м).

Около с. Гудрухи Душетского р-на возобновлены раскопки церкви Богоматери в местечке Адгилис-Деда, на лесистом горном склоне. Церковь зального типа ($5,3 \times 2,76$ м) в плане представляла вытянутый прямоугольник с подковообразной апсидой, в которой был алтарь. По обе стороны алтаря в стене имелись ниши. Окна устроены в восточной и южной стенах. Длинные стены разделены пилястрами. С юга имелась поздняя пристройка со входом с запада. Предварительно церковь датируется VIII—IX вв. Она имела ограду с воротами с юго-востока. Внутри ограды раскопано 23 погребения в каменных ящиках в два-три яруса. По инвентарю (стеклянные браслеты и бусы; бронзовые браслеты, перстни, крест; железные браслеты) они датируются XII—XIII вв. К востоку от церкви раскопано два помещения, возведенных из больших скальных камней. В одном из них выявлен пол, вымощенный плоскими камнями, в другом обнаружены прямоугольный каменный очаг, пифос и глиняная сковорода. По обломкам полихромной и неполивной керамики помещения датируются XII—XIII вв.

У с. Чинти в могильнике Бантареули раскопано 15 погребений в каменных ящиках или кладках. Погребения в подавляющем большинстве коллективные, обряд захоронения христианский. По инвентарю (бронзовые кресты,

серьги, перстни, булавки и др.) погребения нижнего яруса датируются ранним средневековьем, верхнего — эпохой Руставели. К востоку от могильника раскопано помещение, возведенное из скальных камней на извести. Обнаружены остатки винодавильни. По поливной керамике комплекс датируется развитым средневековьем. На поселении Бебрис-Цихе раскопано три помещения, возведенных из каменных плит и расположенных террасообразно. В них выявлены каменные лежанки, ниши и очаги. По поливной и неполивной керамике поселение датируется развитым средневековьем.

Продолжено изучение многослойного поселения у с. Мчадиджвари (Душетский р-н). В западной части холма выявлены остатки помещения эллинистической эпохи с сырцовыми стенами на каменном основании. Вход нахо-

дился с западной стороны, небольшая площадь перед ним была вымощена мелким булыжником. Внутренняя сторона стен, видимо, была обмазана глиняным раствором. В юго-западном углу помещения обнаружены остатки четырехугольной печи из сырца на булыжном основании. Глинобитный пол тщательно утрамбован, на его уровне расчищены небольшие ямы с керамическими обломками, найдены остатки орудий труда, обмазка с антропоморфным изображением. В одной из ям встречены обломки тонкостенного глиняного горшка. В восточной части помещения сохранились небольшие ямки от кольев и брусьев, возможно примененных при строительстве перегородок. В центральной части холма на площади раннесредневекового винохранилища (марани), в большом количестве обнаружены обломки

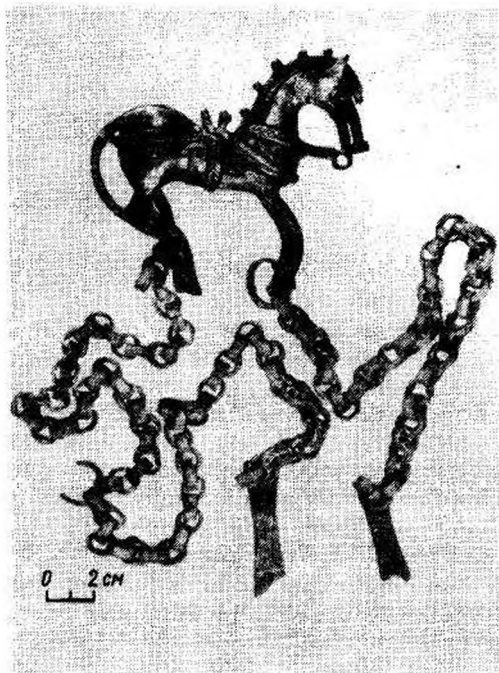
Церковь Богоматери около с. Гудрухи. Вид с юго-запада

мелких сосудов первых веков нашей эры. Под эллинистическими слоями залегал горизонт мощного культурного слоя позднебронзового периода. Обнаружены выемки для кольев и брусьев и обожженные при пожаре обломки сырцовых стен. Траншея длиной около 100 м, охватившая северный склон холма, территорию рва и прилегающий к нему склон, выявила границы распространения раннебронзового слоя.

В с. Абаносхеви продолжены исследования могильника Химшиант-Мица. На площади 200 кв. м выявлено шесть погребений IV—V вв. Пять ям, заполненных керамикой и костями животных, датируются концом IV тысячелетия до н. э. Нижний, черный слой (0,35—0,40 м) содержал фрагменты керамических сосудов, обсидиановые и кремневые орудия, кости животных, относящиеся к V тысячелетию до н. э. На глубине 1,7 м завершены охранные работы на узкой полосе под ранне-средневековым могильником. В двух неглубоких ямах и полуземлянке выявлены обломки керамики, зернотерки, шлифованные ручные топоры, обсидиановые и долотообразные орудия, ступка и кости животных, датируемые V тысячелетием до н. э.

В с. Чинта в траншее (7×2 м) верхний слой мощностью 0,6 м содержал керамику развитого средневековья, а нижний мощностью 0,9 м — фрагменты керамических сосудов с выступами и ручками круглого сечения, датируемые первой половиной IV тысячелетия до н. э.

В Аргунском ущелье в с. Георгицминда продолжено изучение могильника первой половины III тысячелетия до н. э. Раскопано четыре погребения, устроенных в естественных небольших пещерах, вход в которые закрывался стеной из сланцевых плит сухой кладки. Все погребения коллективные. В них найдены керамические сосуды, металлические и костяные изделия куро-

Застежка с серебряной фигуркой коня и бронзовыми цепочками из погребений III—IV вв. у с. Недзихи

аракского типа. Впервые проведены раскопки в Архоти. На поселении Орбеулта, у слияния рек Колотани и Асса, на вершине отвесного скального выступа исследовалась церковь (5,5×3,5 м) зального типа с удлиненной апсидой. Алтарь стоял вне апсиды. В северной стене церкви обнаружен заложенный впоследствии вход, в западной стене — другой вход. Стены, возведенные из сланцевых плит, сохранились в высоту на 0,4—0,9 м. По фрагментам керамики церковь датируется концом раннего средневековья. На поселении начато изучение синхронных церкви жилых комплексов, расположенных террасообразно.

Продолжены раскопки могильника в с. Недзихи Душетского р-на. Общая исследуемая площадь достигла 650

кв. м. В некоторых местах погребения были расположены в три яруса. При устройстве поздних погребений, особенно каменнаящичных, многие грунтовые могилы были разрушены, а предметы из погребальных комплексов разбросаны. Максимальная глубина грунтовых погребений 1,5 м, минимальная — 0,5 м. Грунтовые могилы были преимущественно индивидуальными. Слабоскорченные костяки лежали в основном на левом боку, черепом на юг или запад. По погребальным комплексам грунтовые погребения датируются III—IV вв. Каменнаящичные погребения (глубина 0,4—0,8 м) были сооружены из плоских плит: две-три — с длинной стороны, по одной — в изголовье и изножье (средняя длина 1,6—1,8 м, ширина 0,6—0,8 м, высота 0,4—0,5 м). Поза захоронения христианская, хотя в некоторых ранних каменных ящиках костяки слабоскорчены. В каменных ящиках — семейных склепах, где количество погребенных доходит до шести, инвентарь малочислен или совсем отсутствует. Материалы датируются IV—V вв.

Продолжены раскопки могильника Картана около с. Магароскари на правом берегу р. Пшавская Арагви. Из вскрытых 46 погребений большин-

ство — в каменных ящиках. Встречаются погребения со стенками в виде каменной кладки. Обряд захоронения христианский, умершие лежали на спине, головой на запад. Зафиксировано несколько случаев захоронения со слегка согнутыми ногами. Почти во всех погребениях было два-три покойника, в некоторых случаях кости ранее погребенных сдвинуты к восточной стенке. По инвентарю погребения датируются V—IX вв. В 500 м к югу от могильника, на левом берегу р. Пшавская Арагви, раскопана церковь (7,2×5,3 м) зального типа с полукруглой апсидой, в которой был небольшой алтарь. Посредине церкви — постамент для креста. Вход был в западной стене. Стены возведены из скальных камней, в конструктивных элементах использованы блоки травертина. Церковь датируется ранним средневековьем. В с. Барисахо, на левом берегу р. Хевсуретская Арагви, в местечке Шурис-цхе начаты раскопки могильника XII—XIII вв. Выявлено несколько погребений в каменных ящиках.

*Р. М. Рамишвили, Г. К. Гогочури
В. А. Джорбенадзе*

Н. З. Мухигулашвили

*Ц. В. Робакидзе, Г. М. Рчеулишвили
Л. Г. Цитладзе*

Раскопки Тлийского могильника

Отрядом Центра археологических исследований АН Грузинской ССР продолжены раскопки Тлийского могильника. Открыто 19 грунтовых погребений, расположенных с юго-востока на северо-запад. Среди них восемь мужских, шесть женских, три детских, в двух случаях пол не установлен. В двух погребениях умершие лежали на левом боку, в остальных — на правом, конечности у всех согнуты. В 12 погребениях зафиксирована западная ориентировка, в двух — юго-западная, в трех — северо-западная. Одно детское и два по-

гребения взрослых оказались безынвентарными, в остальных обнаружены бронзовые и железные топоры, кинжалы, предметы утвари, украшения. Найдена бронзовая кружка, верхняя часть ручки которой украшена скульптурными изображениями бараньих голов, направленных в разные стороны. Отмечены новые орнаментальные мотивы на фибулах и топорах. В женских захоронениях найдены браслеты, кольца, перстни, височные подвески, бусы, ромбовидные бляшки. В двух детских захоронениях — предметы, характерные

для погребений взрослых. В пяти погребениях зафиксированы кости животных, в одном женском захоронении обнаружен костяк овцы, положенной в могилу живой.

Захоронения датируются VII—первой половиной VI в. до н. э. В каждом погребении зафиксирован утрамбованный светлой глиной пол, на нем под погребенным — подстилка из плотного

(типа войлока) материала. В трех случаях отмечены сожженные деревянные балки или дранки. В засыпке могил много древесных углей и кусков охры. Мужские захоронения, за исключением двух, не содержали посуды. Все взрослые костяки принадлежали людям высокого роста. Судя по обряду и инвентарю, могильник оставлен потомками индоиранцев.

Б. В. Техов

Раскопки в Алгетском ущелье

Экспедиция Центра археологических исследований АН Грузинской ССР проводила раскопки могильников в Тетрицкаройском р-не: Шавсакдара I и II, Пикрис-гора, Папи-гора (все около с. Шавсакдара), в местечках Накаловреби (около с. Энагети), Кобала (около пос. Мадани). В Шавсакдара I раскопаны могилы 62—92. Это в основном каменные ящики небольших размеров, сложенные из грубо тесаных плит базальта, песчаника и булыжника. Встречены также грунтовые и кувшинные (единичные) погребения. Обряд захоронения — в скорченном положении на боку. Находки — керамика (в основном красноватого и розового оттенков); железные копы, дротики из согнутых ножей; бронзовые серьги, кольца, браслеты (часто с изображением змеиных головок); разнообразные бусы. Могильник датируется IV в. до н. э.

В Шавсакдара II раскопаны шесть каменных ящиков и кувшинное погребение. Отметим погребение 2, где в каменном ящике стоял двушнурый кратерообразный глиняный сосуд желтоваторозоватого обжига с красной геометрической росписью и горизонтальным трубчатым носиком для слива; на сосуде лежал скелет младенца. В каменном ящике 4 покойник захоронен сидя, в остальных погребениях — скорченно на правом или левом боку. Инвентарь —

кувшины с округлым туловом, миски и другая посуда, бронзовые серьги, бусы. Керамика в основном темно-серая. Найден сосуд с красной росписью. Интересен серый хорошо ложенный сосуд с двумя кувшинообразными (типа квеври) туловами. Могильник предварительно датируется III—II вв. до н. э.

На Пикрис-гора раскопан позднесредневековый могильник. Захоронения христианские, без инвентаря. На склоне Папи-гора зафиксированы только каменные ящики. В обряде погребения наблюдается религиозный синкретизм: покойников хоронили как по христианскому обряду, так и на боку. Инвентарь скуден — бусы, бронзовая фибула. Могильник датируется ранним средневековьем.

В Энагети зачищена каменная насыпь (35×4—6 м). Здесь найдены фрагменты разновременных сосудов. Рядом с насыпью раскопано жилое помещение со стенами булыжной кладки, настилом из тесаных плоских камней на полу и глиняным очагом. Помещение датировано поздним средневековьем.

В Кобальском могильнике периода поздней бронзы возобновлены раскопки погребений курганного типа. Под одним из погребений на глубине 1,5 м обнаружен фрагмент, видимо, более древней каменной кладки.

Н. Н. Тушишвили

Раскопки поселения Гагида

Отрядами Абхазского института языка, литературы и истории и Центра археологических исследований АН Грузинской ССР проведены раскопки на поселении Гагида в одноименном селе Гальского р-на Абхазской АССР, на берегу Черного моря. Поселение занимает свыше 4 га.

Два раскопа (5×5 и 4×8 м) заложено у впадения р. Гагида в море. Оба раскопа имели одинаковую стратиграфию. Два верхних слоя относятся к нашему времени и позднему средневековью. Их подстилала песчаная прослойка толщиной 0,25—0,30 м, содержащая единичные окатанные фраг-

менты глиняной посуды предантичного периода. Самый нижний слой толщиной 0,45—0,50 м содержал большое количество керамических изделий, в том числе ручки с изображениями головок животных и птиц. Интересны обломки скульптурных изображений барана и коровы. Отметим немногочисленные обломки глиняных рогатых столбиков и фрагменты глиняных «ванночек» с текстильными отпечатками. Весь материал нижнего культурного слоя относится к колхидской культуре периода перехода от поздней бронзы — раннего железа к предантичности.

И. И. Цвинария

Раскопки поселения Гудава

Экспедиция Абхазского института языка, литературы и истории и Центра археологических исследований АН Грузинской ССР вела раскопки поселения Гудава (Гальский р-н Абхазской АССР). Памятник представляет собой песчаный вал шириной 80—85 м, общей протяженностью между устьями рек Окуми и Гагида около 10 км. Раскопано около 500 кв. м. Мощность слоя до 4,5 м. Поселение относится к кругу памятников с текстильной керамикой. Культурные остатки встречались отдельными очагами и напластованиями в виде линз или площадок. Выявлено четыре горизонта.

Находки состоят из лепной керамики с отпечатками ткани, посуды, изготовленной на гончарном круге, круглых или прямоугольных в сечении столбиков в виде рогатины. На одном из них сохранилось изображение собакообразного существа, нанесенное по сырой глине. Найден керамический диск в виде штампа с тремя concentрическими кругами. Большой интерес представляет «клад литейщика», состоящий из множества медных слитков, сегментовидных предметов («сечки»), мотыжки и др.

Поселение существовало в первых веках I тысячелетия до н. э. — конце VII — начале VI в. до н. э.

Г. К. Шамбс

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ССР

Исследования Гильгильчайского оборонительного сооружения

Отряд Института истории АН Азербайджанской ССР продолжал исследования Гильгильчайского оборонительного сооружения. Выявлен древнейший военный лагерь в Закавказье. Памятник расположен к западу от с. Еникенд, на стыке степной и горной частей Гильгильчайского оборонительного сооружения. С севера, северо-запада и юго-востока он был окружен высокими стенами с башнями. Высота сохранившихся стен около 15 м, башен — около 20 м. С юго-восточной стороны лагерь, помимо оборонительных стен, был защищен рвом (ширина до 10 м), соединявшимся с р. Гильгильчай. Лагерь имел неправильную трапециевидную форму и размеры 310×114×305×340 м. С западной стороны обнаружены следы входа шириной 17 м.

Территория лагеря уступом высотой около 2,5 м разделена на две части. На верхней площадке к уступу в трех местах примыкают остатки больших зданий. В восточной и юго-восточной ча-

стях прослеживаются связанные друг с другом помещения, сложенные из краснообожженного кирпича и речных камней. В южной части лагеря примыкающие к реке стены имеют ширину около 15 м при высоте около 3 м. Видны следы отдельных помещений, коридоров и дверей. Вероятно, это казармы.

На правом берегу р. Гильгильчай, в 600 м к юго-западу от военного лагеря, находится поселение Шергях. При раскопках верхнего культурного слоя найдены фрагменты серой и красноглиняной керамики, стекла, железных предметов, остеологические материалы и многочисленные обожженные кирпичи. На глубине около 1 м выявлены остатки фундамента, сложенного из речных камней. При разборке слоя внутри помещения обнаружены фрагменты больших кюпов, кувшинов, мисок и др. Материалы датируются второй половиной V в. н. э.

А. А. Алиев

Работы Еникендской экспедиции

Экспедиция Института истории АН Азербайджанской ССР продолжала работы на поселении Мунджуглутепе, находящемся на границе Ханларского и Шамхорского районов. В раскопе (100 кв. м) мощность культурного слоя колеблется от 0,6 м у края площадки до 1,8 м в центральной части. В некоторых местах выявлен слой пепла толщиной около 0,2 м. Определено два строи-

тельных горизонта, относящихся к IX—X и XI—XIII вв. Выявлены остатки стены помещения, выложенной из речных камней, многочисленные тандыры разных размеров, очаги квадратной формы и хозяйственные ямы. В культурном слое много поливной и неполивной керамики (чашки, миски, котлы, зооморфные кюпы, светильники, крышки). Найдено значительное количество же-

лезных предметов (ножи, гвозди, ромбовидные наконечники стрел, остатки шестопера), костяные изделия, стеклянные браслеты и бусы, медные монеты. Собрана остеологическая коллекция. По характеру поселение приближалось к городскому типу.

Проведены охраняемые работы на двух участках правого побережья р. Кура. Объектом исследования было поселение Булаг-башы. Мощность культурного слоя в шурфе не превышала 1 м. Обнаружены многочисленные остатки очага, обломки обсидиана, фрагменты грубо обработанных глиняных изделий. Это однослойное поселение можно датировать серединой I тысячелетия до н. э.

Обследовано Сарытепе на возвышенности длиной около 200 м. Верхний слой сильно поврежден ветровой эрозией. Подъемный материал изобилует глазурованной и неглазурованной средневе-

ковой керамикой. Найдены медная монета и обломок фарфорового сосуда с геометрическим орнаментом и штампом на доннышке. Обнаружены 15 могил и несколько разрушенных захоронений. Погребенных хоронили в основном на правом боку, лицом на юг и юго-запад. Ноги соединены. Правая рука обычно на животе, а левая — на бедре. В нескольких могилах двое погребенных были положены вытянуто на спине. Над могилами, как правило, прослеживался мощный слой пепла. Видимо, он связан с огнепоклонством. Отличительная особенность всех могил — речные камни средних размеров у головы. Обилие археологического материала дает возможность предполагать, что могильник расположен на месте исчезнувших поселений.

*А. А. Алиев, В. А. Асадов,
Ф. Аббасов*

Исследования на территории Нахичеванской АССР

Нахичеванская экспедиция провела раскопки на поселении Кюльтепе II. Изучено 15 нижних строительных горизонтов культурного слоя периода ранней бронзы. Толщина 8,5—9 м. Обнаружены остатки стен круглых жилищ (диаметр 5,5—6 м). Их фундаменты сложены из булыжника на глиняном растворе, стены возведены из глинобита и сырового кирпича. Толщина стен 0,6—0,7 м. Помещения разделены на две половины прямой стеной, земляные полы вымазаны глиняным раствором. В юго-западной части одного из помещений в стене обнаружен дверной проем шириной 0,9 м. Посредине помещения расположена яма (диаметр 0,32 м) для опорного столба перекрытия. В юго-восточной части возле стены в полу вырыта яма, где устроен глиняный круглый очаг, заполненный золой. Вокруг него обнаружены черепки сосудов розового и серого обжига и не-

много залощенной серой керамики. Сосуды покрыты серым и желтым ангобом. Розовоглиняные сосуды по форме и технике изготовления близки керамике из позднеэнеолитических поселений Садерека и Овчулартепеси. Найдены фрагменты котло-, банко- и бочкообразных сосудов. Стенки сосудов прямые, венчик ровный, поверхность покрыта светло-желтым ангобом. Внутри помещений найдены каменные зернотерки, песты и терочники. С наружной стороны к помещениям примыкали остатки стены, вероятно хозяйственного помещения. Обнаружены бронзовые изделия — нож и четырехгранный предмет типа шила. Рядом с ножом найдена роговая рукоятка. На одном из участков прослежено наслоение золы толщиной 1,5 м. Возможно, здесь было культовое общественное помещение: вокруг очага выявлены остатки круглого здания (толщина стены 1,2 м).

Исследованы слои среднего и позднего периодов эпохи бронзы. Раскрыты западные оборонительные стены Кюльтепе II, относящиеся к XX—XVII вв. до н. э. Их фундамент сложен из огромных камней на глиняном растворе, а сами стены — из сырцовых кирпичей. Длина расчищенной стены 25 м, ширина — 2,5 м. Обнаружены расписная монохромная и серая керамика, каменные зернотерки, песты, терочники, зубчатые вкладыши вставного серпа и бронзовые серги типа лунниц.

Проведены разведки на территории

Шахбузского р-на Нахичеванской АССР. Обнаружены поселения и могильники периодов средней и поздней бронзы, раннего железа, античного и средневекового времени. Интересны погребальные памятники в виде каменных ящиков, расположенные около с. Коланы. Здесь найдены серые и черные глиняные сосуды, бронзовые изделия (кинжал, очковидные подвески, умбоны, пуговицы, кольца, браслеты, серги, диадемы) и бусы из сердолика, пасты и раковин.

В. Алиев

Раскопки в Гяндже

Экспедиция Института истории АН Азербайджанской ССР продолжала исследование юго-западного сектора Гянджинского городища. На площади 144 кв. м на глубине 1 м расчищена еще одна стена (толщина 1,1 м) крупного прямоугольного здания с угловой северо-западной башней. К стене изнутри (с юга) прилегали внутренние перегородки, образовывавшие комнаты разного назначения. На глубине 1,3 м обнаружен обвалившийся каменный купол с ганчевой штукатуркой и следами внутренней известковой побелки. Стены здания сложены из крупного речного глыша на известковом растворе с внутренней забутовкой. Ближе к цоколю в кладке встречались горизонтальные полосы

кирпича красного обжига (27×26×7; 23×22×5 см) в сочетании с речным камнем.

Среди находок — треножные подставки, глазурованные изразцы, небольшой круглый снаряд для пращи из известняка, наконечники стрел, а также более 20 медных монет. Из редких находок отметим бронзовую фигурку беркута. Osteологический материал включает остатки крупного и мелкого рогатого скота, зубы хищников. Находки позволяют датировать горизонт серединой XIII—XVII в. Наличие угловой полукруглой башни и характерные признаки здания приводят к заключению, что оно было мечетью.

Р. Д. Ахмедов

Работы Шеки-Закатальской экспедиции

Экспедиция Института истории АН Азербайджанской ССР продолжала исследование городища Кабала. На восточной части городища, называемой Кала, заложен раскоп (560 кв. м). Изучен слой конца XVI—XVII в. Выявлены различные строительные остатки, в том числе четыре комнаты одного комплекса общей площадью 52,5 кв. м. Между комнатами 1 и 2 сохранились остатки

лестницы, ведшей на чердак. Обнаружена стена-забор длиной 24 м. К востоку от нее выявлены гончарные печи и свалка керамического брака. Отсюда происходят многочисленные орудия труда гончаров, остатки очагов и тандыров. Можно предположить, что стена-забор отделяла жилые помещения города от гончарного квартала. На участке VIII найдены остатки нескольких стен-забо-

ров (длина 14 м). Одна из них проходит с северо-запада на юго-восток, а вторая и третья ориентированы с востока на запад и параллельны друг другу, расстояние между ними 4 м. Пространство между стенами было засыпано слоем гравия. Возможно, здесь проходила улица. Фундаменты всех строений сложены из булыжника, стены — из обожженного кирпича.

В позднее средневековье кабалинские мастера при возведении зданий использовали кирпичи более 18 типов. При оформлении внешнего вида зданий широко применялись изразцы различной формы (интересны экземпляры с богатым растительным орнаментом, выполненным кобальтом по белой ангобированной поверхности). Найдены многочисленные монеты, изделия из металла, керамики и стекла, производственный брак, орудия труда.

Отряд по изучению античного периода заложил на городище раскоп, где в верхнем горизонте культурных напластований на площади 800 кв. м выявлены остатки двух овальных в плане сооружений. Одно из них ориентировано с севера на юг, имело длину более 70 м, ширину 20 м. Высота фундамента, сложенного булыжными кам-

нями на глиняном растворе, 0,25 м, ширина — 1,8 м. Стены толщиной 1,6 м возведены из сырцовых кирпичей (43×21,5×13 см). Остатки стен достигали высоты 0,7 м. Изнутри по всему периметру сооружения шел другой фундамент-вымостка шириной 2,2 м, выложенный из одного ряда булыжных камней. Внешний край этого фундамента на несколько сантиметров входил под фундамент внешней стены. Вдоль северной стены прослежены земляные полы шириной более 2 м с уклоном к центру. На небольшом участке обнаружено скопление раздавленных глиняных сосудов черного цвета, преимущественно типа вазы на одной ножке. В северо-восточном углу раскопа, на расстоянии 4,1 м от первого овального сооружения, выявлена часть фундамента другой подобной постройки. Она протянулась с запада на восток, на полу выявлен слой пепла толщиной около 0,2 м. Первое сооружение занимало площадь около 1400 кв. м, второе — около 700 кв. м, оба датируются I в. н. э. Судя по находкам, строительной технике и планировке, сооружения имели общественное назначение.

И. А. Бабаев, Г. Дж. Джабиев

Работы Палеолитической экспедиции

Экспедиция Института истории АН Азербайджанской ССР продолжала исследования стоянки в карстовой пещере Таглар в Гадрутском р-не Нагорно-Карабахской а. о. В северной части пещеры, в 6 м от современной капельной линии, вплотную к основному поперечному профилю отложений раскопано 4 кв. м. Вскрыто четыре выделенных ранее слоя: 1 — верхний, позднеголоценовый; 2 — коричневатобурый щебнистый суглинок; 3, 4 — палевый легкий суглинок различных оттенков. Вся толща мустьерских культурных

слоев (2—4) литологически тождественна и условно расчленяется на слов по лентам субгоризонтальных прерывистых натечных корок и по очажным горизонтам и линзам. В коллекции каменных изделий — леваллуаские ретушированные остроконечники, мустьерские остроконечники, скребла простые прямые, угловатые, двойные и тагларского типа (с утонченным корпусом), отщепы, нуклеусы, осколки и обломки. Изделия изготовлены из кремня, кремнистого сланца и обсидиана. Нуклеусы в основном дисковидные. Вторичная

обработка камня выполнялась преимущественно краевой, лицевой, пологой и полукрутой, легкой и полуглубокой ретушью. Типологический состав орудий характеризуют прежде всего высокие индексы леваллуа типологического и скребел. Среди фаунистических находок (определены проф. Д. В. Гаджиевым) — остатки волка, шакала, пещерной гиены, пещерного медведя, кавказского благородного оленя, безоарового козла, дикой лошади и др.

Исследована стоянка Зар у одноименного села, на левом берегу р. Тертер, недалеко от Шахдагского хребта. Пещера в древности имела форму полукруга, обращенного на юго-запад. Затем потолок начал разрушаться, а оставшийся козырек обвалился во время селевых потоков в 1985 г. Заложен шурф (2×2 м) у южного края памятника, вскрыты слои: I) дерновый щебень — 0,15 м; II) желтовато-серый суглинок с остроугольными, иногда заглаженными камнями — 0,4 м; III) желтоватый крупнозернистый плотный песок с галькой и гравием, наклоненный с севера на юг, — 0,4 м; IV) темно-коричневая тонкая супесь с голубова-

тыми ленточными суглинками — 0,28 м; V) желтовато-коричневый мелкозернистый песок с мелкими гальками — 0,12 м; VI) желто-бурый суглинок с обломочным материалом — видимая толщина 0,2 м. Археологический материал содержали слои II—IV. В коллекции 152 каменных изделия из обсидиана. Реже использовались коричневый кремнь и базальт. Слои IV и III отражают среднюю стадию мустье, слой II — переходный этап к верхнему палеолиту. В слое IV найдены остроконечники, пластины и треугольные заготовки. Есть леваллуаские сколы с обработкой и без ретуши, ножевидное орудие с односторонней сплошной обработкой. Остроконечники слоя III узкие асимметричные, обработаны мелкой ступенчатой ретушью. Много ножей с плоской утончающей ретушью. В слое II заготовки более тонкие, узкие, имеются леваллуаские сколы. Концевые скребки оформлены на удлиненной горбатой пластине, укороченном отщепе с выпуклым широким лезвием (лимасы, ножи, узкие тонкие остроконечники, струги и долотовидное орудие).

А. К. Джафаров, М. М. Мансуров

Раскопки кургана Сарычобан

Отряд Института истории АН Азербайджанской ССР закончил исследование кургана у с. Сарычобан Агдамского р-на. Насыпь его (высота 4—5 м, диаметр 45—50 м) была снесена при строительных работах. Обнаружена оригинальная по конструкции могильная камера крестообразной формы, ориентированная по сторонам света. Могила перекрыта прекрасно сохранившимися бревнами (длина 7 м, диаметр 0,30—0,35 м) в несколько накатов. На камере (18×3,5×2,5 м), ориентированной с востока на запад, бревна лежали по направлению север—юг, на поперечной камере (14×3,5×2—2,5 м) — наобо-

рот, по направлению восток—запад. На стенах камер сохранились следы орудий, подобных современным киркам. С севера к могильной камере примыкал грабительский лаз (диаметр 1,3 м). Он начинался вертикальным колодцем, на уровне верхнего края камеры становился горизонтальным (длина более 15 м).

Могильный комплекс условно разделен на пять камер: западную, центральную, восточную, северную и южную. Грабительский ход вел в место совмещения западной и центральной камер. Наибольшему опустошению подверглась центральная камера, где был по-

гребен племенной вождь. В центральной камере выявлено четыре столба-подпорки, которые поддерживали тяжелое перекрытие. У столбов обнаружено по одному плохо сохранившемуся конскому скелету. Возможно, лошади были привязаны к этим столбам. В центре выявлены разбросанные остатки досок (погребальное ложе) и останки человека. Здесь же обнаружены многочисленные бронзовые конские бляхи с вставками из мрамора и пасты, панцирные пластинки кольчуги, шесть наконечников стрел закавказского типа, костяные украшения (бусы, пластинки, трубочки и др.), разнотипные бронзовые детали конской упряжки и обломки чернолощенных сосудов.

В западной камере вдоль южной стенки выявлены 50 бронзовых наконечников стрел, кольца и листовидный наконечник копья. Камера была заполнена углем, следы сильного огня отмечены и на ее стенах. Однако верхние накатыв бревен остались почти целыми, лишь некоторые были обуглены. Чем был вызван огонь, сказать трудно. Возможно, он был связан с погребальным обрядом. В других камерах следов огня нет. В северной камере найдены останки погреб-

бенного в сильно скорченном положении (находился в центре), неполный скелет лошади, шесть бронзовых наконечников стрел, бляхи, аналогичные найденным в центральной камере, внешнее кольцо от удила с псалиями, фрагменты чернолощенной керамики с рифленным орнаментом. В восточной камере обнаружены части четырех лошадиных скелетов. На челюстях трех лошадей имелись удила с псалиями (один псалий завершался изображением головы лошади). Здесь же найдены бляхи со вставками из камней и пасты, бронзовые наконечники стрел, костяные бусы. Нетронутой осталась южная камера, отделенная от центральной части искусственной земляной преградой. По углам ее находились четыре лошадиных скелета, в центре на деревянной плахе лежала кожаная «сумка», украшенная многочисленными бронзовыми бляхами. В ней обнаружены бронзовые меч и кинжал, 36 наконечников стрел.

Анализ комплекса позволяет определить дату памятника в пределах XI—X вв. до н. э. и отнести его к борсунлинскому варианту ходжалыкедабекской культуры.

Г. Ф. Джафаров, Т. И. Ахундов

Раскопки Шемахи

Отряд Института истории АН Азербайджанской ССР продолжал раскопки на участке VIII для исследования открытой здесь бани. В северной части выявлены остатки двух больших бассейнов. Под полом одного из них располагался жароподводящий канал с разветвленной системой, проходившей под лежанками и внутри стен мыльни. В южной части раскопа открыты остатки раздевалки. Сохранившаяся ее восточная часть показывает, что она, как и мыльня, имела форму восьмиугольника. Баня обеспечивалась холодной и горя-

чей водой по глиняным трубам, идущим из двух бассейнов, расположенных в северной части мыльни. Фундамент бани срезал культурный слой IX—XII вв., мощность которого достигала 2 м. Ниже лежала прослойка позднеантичного и раннесредневекового периодов.

В культурном слое IX—XII вв. обнаружена простая и глазурированная керамика. Отметим обломки полихромного красноглиняного сосуда с изображением «птицы-девы» (сирены). Рисунок нанесен коричневой, черной, зеленой и белой краской и покрыт прозрачной

свинцовой глазурью желтоватого оттенка. Птица изображена в профиль вправо, стоящей на невысоких ножках. Голова дана в анфас. «Птица-дева» из Шемахи лицом, трактовкой волос и украшений, особенно формой нимба отличается от изображений сирен, найденных на широкой территории от Месопотамии до Средиземноморья и от Средней Азии до Черного моря.

Г. А. Джидди

Раскопки в бакинской крепости Ичери-Шехер

Бакинская экспедиция Института истории АН Азербайджанской ССР продолжала изыскания в крепости Ичери-Шехер. Работы велись на юго-западных склонах холма, вблизи главной улицы средневекового города. Раскоп площадью 144 кв. м с юго-запада примыкал к мечети Мухаммеда (Сыныгкала) XI в. Выделены два слоя: верхний датируется XIV—XVII вв., нижний — IX—XIII вв.

Верхний слой оказался более мощным. Исследовано большое общественное сооружение. В направлении север—юг сохранились нижняя часть здания, боковые комнаты прямоугольной формы (2×4 м), средняя квадратная комната (4×4 м). Сохранились следы дверей и окон, три ступеньки каменной лестницы. Обнаружены две части портала, на поверхности которых с большим мастерством нанесены рельефные изображения. Стены облицованы хорошо обтесанными плитами. Во дворе здания, в 4,5 м к югу от стен, обнаружена база колонны. Таким образом, с южной стороны здания имелись колонны.

Материалы верхнего слоя представлены простой и глазурованной керамикой, фаянсом, фрагментами стеклянных сосудов, украшениями, разнообразными предметами из железа, железными крицами.

Фрагмент полихромного сосуда с изображением «птицы-девы» из раскопок Шемахи

В нижнем культурном слое сохранились остатки северной и западной стен большого прямоугольного помещения, основание которого построено на естественных скалах. Кладка выполнена грубо, из малообтесанных камней. Обнаружено пять колодцев глубиной 2,5—3 м. Вблизи западных стен найдены надетые друг на друга три керамические трубы, связанные с водопроводной линией города. В слое много тандыров различного диаметра, рядом с которыми в землю были врыты кюпы (сосредоточены в юго-западной части).

Материалы нижнего слоя представлены простой и глазурованной керамикой (на донышках иногда оттиснуты

рельефные клейма), фрагментами фаянсовых и стеклянных сосудов и украшений, железными и медными предметами (наконечники стрел и втулки ко-

пий, медные монеты). Среди каменных изделий — точильные камни оригинальной формы, жернова.

Ф. А. Ибрагимов

Работы Физулинской экспедиции

Экспедиция Института истории АН Азербайджанской ССР и Азербайджанского университета продолжала исследование многослойного поселения Гаракептепе. На площади около 300 кв. м изучены культурные напластования периода ранней бронзы толщиной 1 м. Открыты остатки круглых хозяйственно-жилых построек. Для их сооружения использованы слегка обтесанные скальные глыбы и булыжник. Диаметр построек 3—7 м. Зафиксированы очаги, выложенные небольшими речными камнями. Основную массу находок составляли характерная керамика (тарные кувшины, маслбойки, котлы, жаровни, чаши, крышки, кувшинчики и т. д.), малая пластика и передвижные очажные подставки. Посуда с гладкой или слегка залощенной поверхностью, преимущественно серого или красно-серого цвета снабжена полушаровидными ручками. На отдельных сосудах имелись налепные украшения в виде дужек, спиралевидного завитка и круглых пуговок. Малая пластика включала зооморфные фигурки и ритуальные модели очажных подставок. Каменный инвентарь представлен в основном кремневыми вкладышами для серпов, зернотерками, терочниками, ступками, пестами. В большом количестве встречены обсидиановые пластины, отщепы и осколки, черешковые наконечники стрел, навершия булав из твердых мраморизованных пород. Среди каменных поделок интересно пряслице, аналогичное по форме подобным изделиям из кости. Костяной инвентарь дополнен серией проколов, шильев и небольших пластинок, изготовленных из эпифизов

и трубчатых костей домашних животных.

В Кельбаджарском р-не выявлены новые наскальные изображения. Огромное количество их находится, как правило, на высокогорных пастбищах, в зоне альпийских лугов, в местах скопления больших базальтовых глыб («чингылов»). В долине Гонахгермез, у подножия горы Сарымсахлы, тянутся балки и русла селевых потоков, где на чингылах обнаружено около 3 тыс. наскальных рисунков. В момент нанесения рисунка камни, видимо, уже имели скальный загар, который со временем усилился. Петроглифы выполнены в технике выбивки и методом граффити, причем во втором случае они заметны слабее, ибо при их нанесении затрагивался лишь верхний слой загара. В 100 м к западу от горы расположена громадная кремневая скала Чахмаг гаясы. Возле камней с рисунками обнаружено большое количество кремневых обломков — видимо, от орудий, используемых древними художниками.

Все изображения можно разделить на зооморфные, антропоморфные и геометрические. Есть изображения людей, коз, оленей, барсов, собак, фантастических животных, условные знаки. Преобладают изображения коз (одиночные, парные, группами, иногда по 15—20). Много сюжетных композиций — сцен групповой охоты путем облавы, с помощью собак. Во время охоты люди пользовались копьем, луком и стрелами, арканом, различными ловушками. Имеются сцены отправления культовых обрядов с ритуальными танцами. Запе-

чатлен человек с бубном в руке рядом с каким-то многоногим животным, напоминающим козла.

Наскальные изображения зарегистрированы также возле озер Залха, Алагель, в местности Тахта. В ряде мест (например, Яз-юрду) наскальные изображения обнаружены в комплексе

с круглоплановыми жилищами. Предварительно основная масса древних изображений отнесена к эпохе палеометалла. В пользу этого говорят и остатки поселений эпохи бронзы.

*Г. С. Исмаилов, О. А. Даниелян,
Н. С. Ибрагимов*

Исследования в зоне Талышских гор

Талыш-Муганская экспедиция Института истории АН Азербайджанской ССР вела разведки памятников в Астаринском, Ленкоранском и Масаллинском районах. Зафиксировано более 50 разновременных памятников, в том числе средневековые поселения, могильники и курганы. Наибольший интерес представляют курганы (более 30). Расположенные в предгорной полосе, они вытянулись цепочкой вдоль первых отрогов Талышских гор. Имеются внушительные по высоте (15—20 м) и окружности основания (150—220 м) сооружения, относящиеся к так называемым царским курганам.

В Ленкоранском р-не у с. Балабур зафиксирован могильник времени поздней бронзы — раннего железа с погребениями в каменных ящиках. Аналогичный могильник отмечен у с. Вый.

В Астаринском р-не на р. Пенсарчай обследованы остатки трех однопролетных сводчатых мостов, сложенных из обожженного кирпича на фундаменте из речного булыжного камня. Формы и размеры кирпичей, а также строительные методы позволяют предварительно

датировать эти сооружения XV—XVII вв.

Выявлено несколько средневековых поселений: в Астаринском р-не — Чаю, Сым, Гапчымахалля; в Ленкоранском — Косалар, Балабур, Балабанд; в Масаллинском — Тюрк-ери, Арккала, Мусеибкулет. Поселения занимают обширные площади (более 5—7 га). Поверхность их насыщена остатками материальной культуры. Все памятники однослойные, мощность культурного слоя не превышает 1,5—2 м. Материал, происходящий из шурфов, состоял из глазурованной и неполивной керамики, гончарных водопроводных труб, кюпов. Он аналогичен подъемному материалу и позволяет предварительно датировать поселения XIII—XVII вв. Наиболее значительны поселения Балабур и Арккала. Оба они занимают выгодное положение на естественных возвышенностях. Мощная оборонительная система, состоящая из валов, рвов, крепостных стен и внутрикрепостных цитаделей, позволяет отнести эти поселения к средневековым населенным пунктам городского типа.

К. О. Кошкарлы, А. И. Алекперов

Раскопки в Шекинском районе

Отряд Института истории АН Азербайджанской ССР продолжал спасательные работы на памятниках Кишского ущелья. На некрополе поселения Киш расчищено грунтовое погребение, совершенное в могильной яме прямо-

угольной формы (1,1×0,9 м) на глубине 0,4 м, ориентированное с северо-запада на юго-восток. В нем находился крупный широкогорлый кувшин, заполненный различной керамической посудой и обложенный с севера пятью сосудами.

Вся керамика красного обжига. Найдены также железные орудия труда и различные украшения из бронзы (кольечки, цепочки, подвески). Умерший лежал на левом боку в сильно скорченном положении, с подтянутыми к лицу руками, головой на северо-запад. Под тазовыми костями расчищена квадратная (30×30 см) вымостка из небольших камней. Подобное погребение впервые выявлено на некрополе и относится к позднеантичному периоду.

В с. Киш обнаружена скальная глы-

ба, на которой выбиты символы солнца, дерева и другие стилизованные изображения.

В 5 км к северо-западу от с. Киш, на правом берегу р. Кишчай, обследовано несколько укрепленных поселений. Они занимают высокие речные террасы и состоят из различных сооружений круглой и прямоугольной формы, возведенных из камня без связующего раствора. Местоположение позволяет связать их с горным перевалом.

Н. М. Мухтаров, П. Ш. Пашаев

О работе Мильско-Карабахской экспедиции

Экспедиция Института истории АН Азербайджанской ССР продолжала исследование неолитических поселений Чалагантпе и Лейлатепе в Агдамском р-не. В Чалагантпе в южной части раскопа вскрыт культурный слой толщиной 0,6—0,8 м до глубины 4—4,15 м. Ниже, в отличие от северной части раскопа, расположены круглые строения. Они возведены из кирпичей, нередко основания обведены снаружи глинобитным кольцом. На уровне 4 м открыта прямоугольная двухкамерная постройка (длина 3,3 м), одним концом упиравшаяся в круглоплановое сооружение. Изучены керамические печи, хозяйственные ямы и погребения. На обломке одного сосуда сохранилась часть налепного изображения животного.

На поселении Лейлатепе на площади 90 кв. м открыта западная часть прямоугольного сооружения с остатками двухкамерного помещения вытянутой формы. Сооружение изучено до уровня основания на глубине 1—1,2 м. Найдена керамика красного обжига, с примесью в тесте мелкой растительности, иногда с ангобом и лощением. Сосуды с плоскими или округлыми днищами разнообразны по форме и размерам. Верхняя часть их несет следы изготовления на гончарном круге, нижняя

часть обработана вручную. Небольшой процент в гончарной продукции поселения составляет круглодонная посуда буроватого обжига, часто обработанная гребенкой. Найдены зернотерки, предметы кубической формы (5×5×5 см) с округлыми углами из пористого камня, кремневые скребки, скобели, пластины из обсидиана, колесики из камня и глины, обломок медной бусины. Обнаружено детское захоронение в кувшине с округлым дном. Горловина кувшина ориентирована на север—северо-запад и покрыта частью другого кувшина. Кусками того же сосуда обложены нижние конечности погребенного и пробитый бок погребального кувшина. Скелет лежал в скорченном положении на правом боку.

Продолжены исследования курганного могильника у с. Борсунлу Мир-Баширского р-на. Раскопано 17 курганов, компактно расположенных группами. Обычно центральный курган в группе размерами отличался от кольцеобразно расположенных вокруг него более мелких курганов. Вероятно, каждая группа принадлежала отдельным родовым ячейкам. По внешнему виду курганы однообразны. Большинство из них имеет округлые или овальные каменистые насыпи (исключение составл-

земляные курганы 16 и 22). Во многих выявлены кромлехи. Высота курганов 0,5—1,5 м, диаметр — 8—22 м. В центре обнаружены погребальные камеры: удлиненно-прямоугольной конструкции, строго ориентированные с востока на запад. В кургане 27 прямоугольная камера X—IX вв. до н. э. была впущена в более раннюю (XII—XI вв. до н. э.) круглую в плане могилу с прямоугольной входной ямой с востока. Дно у могил подровнено и часто усыпано мелкими плоскими камнями, стенки укреплены ганчевым раствором. Иногда края камеры дополнительно укреплены рядами булыжных камней. Размеры камер колеблются от 1,5×0,9×1 до 2,8—3×1,9×1,7 м. Они предназначались для одиночных захоронений. Лишь в круглой камере кургана 27 находились останки трех покойников. Погребенные сильно скорчены и обращены головой к западу.

Курган 26 относится к раннему этапу ранней бронзы, курган 20 — к заключительному. В обоих курганах встречены

керамические сосуды, характерные для куро-аракской культуры. Среднебронзовая культура представлена курганом 30, керамический инвентарь которого идентичен материалу Борсунлинского некрополя. Многочисленные курганы периода поздней бронзы (19, 21, 27—29, 31, 32). Их инвентарь включал горшки, кувшины, миски, бронзовые украшения, бусы из сердолика и египетского фаянса. В курганах 17, 18, 24 и 25 захоронения безынвентарны. Вероятная датировка — вторая половина II тысячелетия до н. э.

Разведками выявлены группы памятников в бассейне Инчечая. Обнаружены курганные группы, поселения античного и раннесредневекового периода, некрополь кувшинных погребений у с. Гусенли (Мир-Баширский р-н), средневековое городище и курганы в нижнем течении Хачинчая (Бардинский р-н), величественный (высота до 25 м) курган Султан-буд у с. Иманкулубейли.

*И. Г. Нариманов; Г. Ф. Джафаров,
А. Д. Джафарова*

Раскопки в средневековом Барде

Экспедиция Института истории АН Азербайджанской ССР продолжала работы в центре древнего города. Изучались слои IV—VIII вв. На глубине до 3,4 м выявлены остатки стен жилых и общественных помещений, хозяйственные, водяные и мусорные ямы-колодцы.

Керамика этого слоя отличается своеобразными формами, изготовлена без гончарного круга, без поливы. Это светильники, горшки, тарелки, кружки, пиалы, кюпы средних размеров, пряслица и черепица. Найдены обломки

жернова и металлические предметы бытового и ремесленного назначения. Большой интерес представляет скопление металлических отходов, свидетельствующее о местном производстве. Стекланных изделий меньше, в основном обломки пиал, флаконы. Найдены резные тесаные камни строительного назначения. Материалы находят близкие аналогии среди находок из Шемахи, Исмаиллы, Байлакана, Гянджи, Шергяха.

А. Б. Нуриев

Шемахинская экспедиция

Экспедиция Института истории АН Азербайджанской ССР продолжала исследования памятников Галаджик I близ с. Куши и Галаджик II у с. Даг-Коланы Шемахинского р-на. На Галаджик I завершены раскопки у оборонительной стены (глубина 2,4 м). Керамика, металлические, стеклянные и каменные изделия подтвердили, что стена построена в конце II—начале III в. Основной строительный материал — местный известняк с раствором вязкой глины. На Галаджик II в 12 квадратах (5×5 м) на глубине 1,2 м выявлена мощная оборонительная стена шириной 2,6 м. Она была построена из необработанного местного известняка. Были использованы большие и средние камни, соединенные друг с другом с помощью раствора из особой желтой глины. При строительстве наружной части крепостной стены подбирались предпочтительно квадратные камни. В некоторых местах стена суживается в зависимости от рельефа местности. Найдены керамические и каменные предметы, аналогичные материалам Галаджик I. На Галаджик I после разрушения жили до XII—XIII вв. Самые поздние материалы Галаджик II относятся к VI—VIII вв.

Проведены раскопки у сел Губалы и Тава. В крепости Кюнгермез (площадь более 11 га) — цитадели большого раннесредневекового поселения, которое расположено на склоне холма, выявлены остатки трех концентрических стен. Первая стена построена у обрыва холма из больших необработанных известняковых плит. Вторая сложена параллельно первой из мелких известняковых камней на глиняном растворе. Третья стена перпендикулярна двум и ориентирована по направлению север—юг. С северной стороны у подножия

горы обнаружены три отверстия диаметром 1,5—2 м, очевидно, служившие для водоснабжения крепости. Крепость имеет по углам четыре башни. Рядом находилось поселение площадью 50—60 га с крепостными стенами из необработанных камней. Ширина стены 0,8—0,9 м, через каждые 250—300 м имелись башни. Верхняя часть внешней стены аккуратно выложена из мелких и средних камней с применением глиняного раствора. Внутренняя стена параллельна внешней. Промежуток между стенами был заполнен глиняным раствором. У основания внутренней стены выявлены скопления речного булыжника. Материал в основном состоял из керамики позднеантичного и раннесредневекового периодов.

Выявлены погребения в каменных ящиках на глубине 3—3,5 м от дневной поверхности. У двух погребений верхняя плита краем упиралась в землю около противоположной стены ящика, образуя в поперечном разрезе треугольник. Высота ящика 1,25 м, ширина — 1 м, длина — 2 м, толщина плит 15—20 см. Погребенный находился в скорченном положении на правом боку, ориентирован на восток. Сопровождающий материал состоял из керамических изделий, бронзовых браслетов, округлых подвесок, пастовых и стеклянных бус. На дне кувшина высотой 52 см сохранились высохшие остатки вина. Кувшин закрыт крышкой, на которой стоял деревянный бокал на широком поддоне. Поверхность его покрыта коричневой краской. Материал находит близкие аналоги среди находок Хыныслы, Мингечаура и др., и позволяет датировать погребения позднеантичным и раннесредневековыми периодами.

А. Б. Нуриев, Р. М. Ваидов

Исследования Гырлартепе

Ахсу-Исмаиллинская экспедиция Института истории АН Азербайджанской ССР продолжала раскопки Гырлартепе. Площадь раскопа внутри крепостных стен достигала 1500 кв. м. В верхнем культурном слое (II—IV вв.) расчищены остатки примыкающих к крепостным стенам жилых и хозяйственных построек прямоугольной формы. Комплекс состоял из 15 комнат. Они построены из плит плохо отесанного известняка. Фундаменты строений сложены в основном из больших ($0,8 \times 0,7$; $0,5 \times 0,5$ м) камней. Во всех помещениях зафиксированы следы огня. Особенно интенсивному и длительному горению подверглись постройки западной части комплекса, в результате чего культурный слой мощностью 1 м сильно прогорел и оплавился. В западных и восточных комнатах обнаружены завалы метательных камней.

На глубине 0,7—1 м выявлен второй культурный слой (II в. до н. э.—I в. н. э.), также представленный выстроенными из камня жилыми и хозяйственными помещениями. В большей части помещений тоже видны следы огня. Во многих помещениях вдоль стен обнаружены наполовину или до венчика вкопанные в земляной пол большие кюпы. Один из

них был наполнен обуглившейся пшеницей. По определению специалистов Института генетики и селекции АН Азербайджанской ССР, семена относятся к виду мягкой мелкосеменной пшеницы (*T. aestivum*). Собран многочисленный остеологический материал, среди которого, по определению проф. Д. В. Гаджиева, имеются кости крупного и мелкого рогатого скота, маралов, косуль, джейранов, кабанов, одомашненных свиней, собаки, осетровых рыб и др. Основную часть находок нижнего слоя составляют глиняные изделия: керамические сосуды ялойлутепинского типа, пряслица, украшения. Металлические изделия представлены железными ножами, секачами, наконечниками стрел и копий. Характерны ладьевидные зернотерки, песты круглой и цилиндрической формы. Из украшений отметим бусы из пасты, стекла, глины и камня. Между камнями кладки крепостной стены найдена парфянская серебряная драхма I в. н. э.

По предварительным данным Гырлартепе — многослойный памятник, на котором жизнь продолжалась более семи тыс. лет.

*Ф. Л. Османов, С. Б. Гусейнова,
Г. Дж. Джабиев, Т. С. Мехтиев*

Раскопки стоянки Гаяарасы

Отряд Института истории АН Азербайджанской ССР продолжил исследование стоянки Гаяарасы в коридоровидном проходе (ширина 1,5—2 м) между скалами 7—9 с древними наскальными изображениями под вершиной Кичикдаш. Раскопано более 25 кв. м. Культурные остатки каменного века обнаружены на глубине от 2 до 3,7 м. Площадь раскопа во внутренней части стоянки покрыта наносным пыльным слоем. Под ним лежал суглинок, смешанный с известняковым щебнем и песком, содержащий кости грызунов, птиц и единичные отщепы из кремня и гальки.

Лежащий ниже культурный слой твердоглинистый, в основном темно-коричневого цвета, местами серо-бурого оттенка. Количество орудий и производственных отходов из этого слоя достигает 7 тыс. Орудия в основном из кремня, частично (менее 10 %) — из гальки, изготовлены преимущественно из мелких отщепов и пластинок. Это скребки разных видов, орудия со скошенным концом, пластинки с выделенной головкой и зазубренными краями, резцы, стамески, проколки, развертки, орудия геометрических форм типа мелких сегментов, высоких и удлиненных трапеций,

треугольников, наконечники стрел, острия, ножи с сегментовидно обработанным нижним концом и острым лезвием, орудия с угловым лезвием на пластинках в виде микроскребка, пластинки и пластинчатые отщепы с затупленным краем, орудия с выделенными клювовидными выступами. Нуклеусов мало. Они призматические, но недо-

статочно обработаны и неправильно ограничены.

На стоянке обнаружены древние рисунки, изображающие в основном женщин и быков. Есть изображения джейранов. По определению проф. Д. В. Гаджиева, в остеологическом материале более 90 % принадлежат джейранам.

Дж. Н. Рустамов, Ф. М. Мурадова

Куба-Хачмасская экспедиция

Экспедиция Института истории АН Азербайджанской ССР проводила исследования к востоку от г. Куба на холме Сандыгтепе I. На площади более 450 кв. м обнаружен культурный слой, отражающий разные строительные периоды. Верхний средневековый слой (1,45 м) включал два строительных горизонта. Один из них мощностью 0,7 м относится к XII—XIV вв. Это остатки фундаментов четырехугольных помещений, сложенных из речного булыжника. Обнаружены простые и поливные глиняные сосуды. Второй средневековый строительный горизонт мощностью 0,75 м датируется X—XI вв. Сохранились лишь фундаменты, сложенные из булыжников в два-три ряда. В отличие от первого горизонта, во втором наряду с керамикой обнаружены железные изделия и заготовки, стеклянные сосуды (целые и обломки). В конце XI в. поселение было уничтожено пожаром, следы которого заметны по всей площади раскопа. Под вторым строительным горизонтом залегал слой гравия (0,2—0,3 м). Под ним зафиксирован третий строительный горизонт мощностью 0,5 м, отражающий раннее средневековье. Здесь также выявлены каменные фундаменты помещений, хозяйственные ямы и т. д. Найдены фрагменты кюпов, кувшинов, горшков, мисок и других сосудов, характерных для раннего средневековья (IV—VIII вв.). Раскопки свидетельствуют о тысячелетнем периоде жизни на поселении.

Продолжено изучение Бориспольтепе, расположенного на северо-восточной окраине с. Борисполь Хачмасского р-на. Площадь раскопа 1000 кв. м. Мощность культурного слоя около 6 м. Он состоит из четырех напластований: средневекового — 1 м, раннесредневекового — 0,3—0,5 м, среднебронзового — 0,5—0,6 м, раннебронзового — около 4 м. В слое ранней бронзы вскрыто пять круглоплановых помещений. Обнаружены ямы цилиндрической формы (диаметр 2—4 м, глубина 1—2 м). Материал этого слоя представлен костяными проколами и ложилами, кремневыми вкладышами составных серпов, навершиями булав, зернотерками, фрагментами керамических сосудов различных размеров, часто лощеных.

В среднебронзовом слое керамика представлена фрагментами широкогорлых сосудов, орнаментированных нарезками. Поверхность некоторых фрагментов имеет грубую обмазку. Из металлических изделий отметим медный топор тесловидной формы (длина 15 см, ширина лезвия 5 см). Среди изделий из камня — пестики, ступки, навершия булав, вкладыши составных серпов, клиновидные орудия. Найдены проколки, ложила из кости.

К средневековью относятся сосуды разной формы и величины, большая часть которых глазурована, а также изделия из кости, железа и стекла.

Дж. А. Халилов, Д. Л. Мусатов

Раскопки поселения Арагац

Отряд Ереванского университета начал раскопки комплекса урартских памятников Арагац на южной окраине одноименного села Эчмиадзинского р-на. Крепость и окружавшее ее поселение занимали территорию около 15 га, значительная часть которой в настоящее время уничтожена мелиоративными работами. Цитадель располагалась на вершине скалистого овального холма, вытянутого с севера на юг. Фортификационная система цитадели образована тремя рядами стен, сложенных панцирной кладкой из грубо отесанных камней на земляном растворе и дополнительно укрепленных контрфорсами. Толщина стен 3,5 м, сохранившаяся высота достигает 2,5—3 м.

В южной части цитадели раскопано четыре помещения. Помещения 1 и 2 ориентированы с запада на восток, 3 и 4 — с севера на юг. Стены помещений сложены каменной кладкой высотой 0,8—1,5 м, аналогично оборонительным сооружениям. Поверх кладки местами выявлены остатки сырцового кирпича, что характерно для всех урартских

поселений Араратской долины. В помещении 3 обнаружен целый кирпич (51×25×17 см), который несколько отличается от кирпичей Кармир-Блура и Эребунн. В помещениях 3 и 4 к северным поперечным стенам были пристроены скамьи-суфы шириной 0,5 м, высотой 0,6 м. Под восточной стеной в помещении 3 обнаружена прямоугольная яма (2,5×0,8×0,75 м). Найдены бронзовые колечко, гвозди, множество фрагментов ладьевидных и прямоугольных базальтовых зернотерок и чаш, идол из розового туфа высотой 0,82 м, большое количество местной и урартской керамики в виде фрагментов карасов, чаш, мисок, фиал, кувшинов, горшков, часть которых покрыта сажей.

Памятник предварительно датирован VII в. до н. э. В верхних слоях помещений и в подъемном материале встречены фрагменты античной и средневековой керамики, свидетельствующие, что после разрушения крепость была вновь заселена.

Г. Г. Аветисян

Раскопки в Талинском районе

Отряд Ереванского университета проводил раскопки могильников, расположенных около сел Верхний Саснашен и Мастара Талинского р-на.

На Саснашенском некрополе раскопано одно погребение с кромлехом, поверхность которого возведена каменно-земляная насыпь высотой 1,1 м. Диаметр

кромлеха 9,7 м. Прямоугольная в плане грунтовая камера (3,4×1,6×1 м) ориентирована с запада на восток с отклонением на 20° к северу, перекрыта тремя большими плитами. Погребенный в скорченном положении лежал на правом боку, ориентирован с запада на восток. Сопровождающий инвентарь со-

стоял из девяти керамических сосудов. Восемь из них были сложены в четыре ряда друг над другом у головы погребенного, у ног стояла небольшая солонка. К западу от кромлеха найден кувшин.

Погребения Мастаринского некрополя расположены в 1 км к востоку от с. Цахкасар, в местности Джагаци карер. Они представляли собой курганы с каменно-земляными насыпями высотой 0,3—1 м и трехрядно-ступенчатыми кромлехами диаметром 6—8 м. Под насыпью погребения покрыты панцирем из мелких базальтовых камней. Камеры в плане прямоугольные. Две из них представляли собой грунтовые склепы, обложенные по краям базальтовыми плитами, одна — каменный ящик (1,6—1,9×0,9—1,3×0,9—1,1 м). Камеры

ориентированы с запада на восток с отклонением к северу, перекрыты ложным одноступенчатым сводом, сооруженным из базальтовых плит. В двух погребениях костяки не сохранились. В третьем покойник в скорченном положении лежал на правом боку, ориентирован с северо-запада на юго-восток. В насыпи найдены единичные фрагменты керамики и осколки обсидиана. Сопровождающий инвентарь состоял из керамики, железного кинжала севанского типа с бронзовыми обоймой и навершием, бронзовых браслетов и нескольких сердоликовых бус.

Материалы позволяют датировать памятники концом II (Саснашен) — началом I (Мастара) тысячелетия до н. э.

П. С. Аветисян

Раскопки крепости Базмаберд I

Отряд Арташатской экспедиции Института археологии АН СССР продолжал исследования системы крепостей, расположенных в 3 км к юго-западу от с. Нижний Базмаберд Талинского р-на.

Основные работы были сосредоточены в крепости Базмаберд I, расположенной на высоком естественном холме. Общая площадь крепости 2 тыс. кв. м. Она представляет собой неправильный четырехугольник с выступающими за основные стены трапецевидными башнями, которые фланкируют подступы с юго-востока и северо-запада. Оборонительные стены и башни сложены из огромных камней местного вулканического базальта, достигаая в ширину 2—2,5 м. С внешней и внутренней сторон камни хорошо пригнаны друг к другу, изнутри стены забутованы более мелкими камнями.

Открыто два помещения: в северо-западной части крепости (6,8×6,2 м), где предположительно находился вход в крепость, и в центральной (6×6 м).

Глубина культурного слоя в первом помещении 1,5 м. Пол вымощен большими базальтовыми плитами и обмазан глиной. Ниже вымостки открылся скальный грунт. В центральной части помещения обнаружена каменная база под деревянную колонну высотой 0,3 м, диаметром 0,45 м. В 0,5 м от южной стены в полу открыта кладка из поставленных на ребро камней. Вход шириной 0,8 м обнаружен в юго-восточном углу. Рядом с ним в скале вырыты две одинаковые ямы диаметром 1,1 м. Фрагменты карасов из ям свидетельствуют об их позднем происхождении. Материал из помещения датируется концом II—I в. до н. э. Среди находок — два каменных изваяния высотой 0,75 м, зернотерки, ступка, бронзовое кольцо, железная черешковая стрела и др. Керамика круговая, представлена фрагментами расписных и краснолощенных чаш и мисок, а также сероглиняными кувшинами и карасами.

В центральной части крепости куль-

турный слой сохранился на глубину 1,6 м. Здесь сразу под дерновым слоем обнаружено большое количество фрагментов античной расписной керамики,

которая подтверждает дату основания крепости — конец II—начало I в. до н. э.

А. М. Акопян

Работы в Иджеванском районе

Экспедиция Ереванского университета начала охранные раскопки в Иджеванском р-не. Памятники разных эпох выявлены близ с. Беркабер. Они протянулись полосой до 2 км и занимают склоны холмов, окаймляющих часть долины, а также обширную речную террасу между подножием холмов и обрывистым берегом р. Джегаз. Обнаружены обширное поселение шенгавитской (куро-аракской) культуры и связанные с ним могильники, комплексы беденской культуры, погребения раннего этапа поздней бронзы, раннего железного века, могильник античной эпохи и синхронное ему поселение, а также поселение развитого и позднего средневековья.

На участке Мейданер раскопано три разрушенных наземных склепа прямоугольной формы, ориентированных по оси восток—запад. Задняя часть склепов была углублена в склон холма, стены сложены сухой кладкой из окантованных валунов и крупных галек. В наземной части толщина стен образована двумя-тремя рядами кладки. Склепы, вероятно, имели деревянную кровлю. В сохранившейся части склепа I обнаружены останки более 50 человек, в основном в перемешанном состоянии. Единичные непотревоженные скелеты

лежали на боку в скорченном положении. Найдено свыше 60 сосудов (большинство орнаментировано), а также кремневые вкладыши серпов, отщепы обсидиана и кремня, бусы, 13 бронзовых булавок и спиральных наконечников в полтора оборота, останки жертвенных животных и угольки. Особый интерес представляет двусторчатая литейная форма из обожженной глины для отливки металлических украшений. Склепы относятся к позднему этапу шенгавитской культуры, датируются серединой III тысячелетия до н. э.

На участке Гиласкут начаты раскопки кургана 1. Насыпь сильно повреждена, ее первоначальный диаметр превышал 30 м. Внешний слой образован черноземом, под которым открылся округлый каменный панцирь диаметром 22 м, а под ним — слой более светлой глинистой земли. Среди камней панциря обнаружено пять человеческих жертвоприношений. Покойники лежали на боку в скорченном положении. С ними найдены сосуды, куски и отщепы обсидиана, останки жертвенного мелкого рогатого скота. Кургана предварительно датирован поздней фазой периода ранней бронзы — ранней фазой периода средней бронзы.

Г. Е. Арешян, А. Е. Симонян

Раскопки поселения-крепости Закариберд

Экспедиция Ереванского университета завершила раскопки раннесредневекового поселения-крепости Закариберд близ с. Катнахпур Талинского р-на. Крепость занимает территорию

свыше 1 га и имеет два оборонительных пояса. Внешний пояс проходит по нижней террасе мыса. Он охватывает высеченные в скале культовые, жилые и хозяйственные сооружения. Внутренний

пояс длиной 200 м пересекает мыс от одного устья до другого. Его крепостные стены снабжены контрфорсами, стоящими друг от друга на 11,5 м. Крепостные стены обоих поясов построены на скальном основании из туфа грубой тески. Между каменными щитами стен — забутовка из мелких камней на глиняном растворе. Толщина крепостных стен 3—5 м. В обоих оборонительных поясах имелось по одному входу. От нижнего входа к верхнему вела система лестниц, высеченных в скале. От входа во внутреннем поясе оборонительных сооружений начиналась центральная улица поселения-крепости. На расстоянии около 15 м от ворот она разветвлялась на две более узкие улицы, которые разделяли сплошную застройку внутренней части поселения на отдельные кварталы. Входы жилых комплексов открывались на улицы.

В каждом квартале все жилые комплексы примыкали друг к другу, задней стеной для некоторых из них слу-

жила крепостная стена. Почти все жилые комплексы имели стандартную прямоугольную планировку и близкие размеры. Каждый комплекс подразделялся на жилое помещение и кладовую с потайной дверцей. В центре жилого помещения находился прямоугольный очаг из туфовых плит. В помещениях обнаружены базы колонн, высеченные в скале зернохранилища, амбары из хорошо отесанных плит красного туфа. Полы амбаров обмазаны известью. Стены жилых комплексов построены из туфа грубой тески и обмазаны глиной. Раскопаны кузнечная и гончарная мастерские. Найдено множество обломков карасов, кувшинов, чаш, переносных очагов, а также железные и стеклянные изделия, каменные орудия, деревянная перегородка амбара.

Поселение-крепость является монокультурным однослойным памятником. Материал определяет границы его существования в пределах III—V вв.

Е. А. Асатрян

Раскопки крепости Тавуш

Экспедиция Ереванского университета начала охранные раскопки крепости Тавуш на юго-восточной окраине пос. Берд Шамшадинского р-на. Сохранилось около 5 га территории крепости и около 500 кв. м площади цитадели, расположенной на высокой скале. Цитадель с севера и запада имеет неприступные склоны, а с востока и юга защищена стенами, сохранившимися в высоту на 9—12 м.

В северо-восточной части цитадели заложен стратиграфический шурф (4×4 м). Он пройден на глубину 5 м (раскопки не завершены). Выявлено три строительных горизонта со следами

кирпичных стен на каменном цоколе, полов с каменной забутовкой и толстой (4—10 см) глиняной обмазкой, следами пожаров. Найдены разнообразная поливная и простая керамика, каменные жернова ручных мельниц, фрагменты железных ножей, пластин, гвоздей, сердоликовая бусина, стеклянные браслеты и чаши. Горизонты предварительно датируются XII—XIII, XI—XII и IX—X вв.

На территории крепости обнаружены следы небольшой церкви и отдельные участки керамических водопроводных труб XI—XIII вв.

Г. С. Есаян

Работы в Ошакане

Совместная экспедиция Института археологии и этнографии АН Армянской ССР и Ереванского университета продолжала раскопки урартских дворцовых комплексов VII в. до н. э. на северных склонах холма Диди-конд. Продолжено исследование третьего комплекса, где раскопаны помещения 49—51 общей площадью около 150 кв. м. Стены помещений сложены из грубо тесаных туфовых камней панцирной кладкой на земляном растворе и изнутри обмазаны глиняной штукатуркой. Тщательно отделаны дверные пороги, выложенные плитами туфа, перед которыми сложены одна-две ступеньки из таких же плит. В помещении 50 обнаружена крупная хозяйственная яма. В северо-восточном углу раскопан крупный, ограбленный в древности античный склеп, сложенный из мелких (1,9×2,4 см) камней, глубиной 1,6 м. Он был сооружен после гибели помещения. В помещении 51 расчищен двойной пол. На уровне обоих полов вдоль стен пристроены каменные скамьи-мастабы. В восточной части помещения в скальный грунт нижнего пола была углублена стела из красного туфа (50×50×78 см), суживающаяся у основания (до 40×40 см). По-видимому, она служила подставкой для ритуальных предметов и может рассматриваться в качестве прототипа раннесредневековых четырехгранных стел Армении. Найдены каменные фаллосы, идолы-столбики, песты, терочники, чаши, крупные туфовые подпятники, фрагменты урартской и местной кера-

мики (более 2 тыс.), костяная булавка и др. Материал датируется VII—VI вв. до н. э.

Под внешней стеной помещения 14 первого комплекса раскопано непотребованное детское погребение. Истлевший скелет лежал в скорченном положении, лицом на запад. Инвентаря нет, во рту погребенного обнаружена монета парфянского царя Готарза (первая половина I в. до н. э.).

Начаты раскопки Дзоракской циклопической крепости, расположенной на юго-западной окраине с. Ошакан Аштаракского р-на. Крепость сооружена на невысоком холме длиной 235 м, шириной 80 м, обнесена двумя рядами стен, сохранившимися местами до 2,5 м. В центральной части крепости заложено два стратиграфических шурфа (4×4; 2×2 м). В обоих шурфах толщина культурного слоя 0,59—0,75 м, ниже залегают скальные породы. В первом шурфе обнаружен небольшой участок пола с каменной забутовкой. На полу установлена круглая база (диаметр 44 см, высота 28 см). Во втором шурфе расчищен такой же пол с вкопанным крупным идолом-столбиком из красного туфа. В обоих шурфах найдены фрагменты зернотерок, местной и урартской керамики VII—VI вв. до н. э. Среди подъемного материала — фрагменты античных сосудов, свидетельствующие о том, что жизнь здесь на короткое время была возобновлена во II—I вв. до н. э.

С. А. Есаян

Раскопки в Апаранском районе

Отряд новостроечной экспедиции Ереванского университета проводил охраняемые раскопки на р. Касах, в 4 км к юго-востоку от с. Кучак. Здесь сохранились остатки поселения-крепости,

расположенной на высоком холме с крутыми склонами, а на террасе у его подножия — могильник. Заложено три квадратных раскопа общей площадью около 300 кв. м.

Кромлех погребения 2 могильника на р. Касах

В раскопе I обнаружена часть кромлеха погребения 1 из четырех камней, сохранившихся с северной стороны. Над погребальной ямой зафиксирована прямоугольная площадка высотой 0,4 м, сложенная из мелкого булыжника и небольшого количества обломков красного туфа. Края площадки (4×2,3 м) образованы рядами камней красного и черного туфа разной величины. Под площадкой открылась яма с грунтовыми стенками, с северного и южного краев которой воронкообразно опускалась кладка из черного туфа. Над северной и южной стенками установлено по три красных туфовых камня. В яме под неровной вымосткой из черного туфа погребены у северной стены черепа и конечности двух лошадей без инвентаря.

В раскопе II открылся кромлех (диаметр 9,8 м) погребения 2, с южной стороны которого сооружен дромос с входом, закрытым туфовой плитой и частично засыпанным булыжниками. На дне дромоса — погребение, перекрытое двумя туфовыми плитами. В центральном погребении захоронен мужчина 45—50 лет. Инвентарь состоял из керамики. С наружной, восточной, стороны дромоса, южнее кромлеха, открылось еще одно погребение без внешних

признаков, выявленное под отходами строительных материалов большого кромлеха. Погребение было ориентировано по линии север—юг. В могиле между северной стеной дромоса и поставленными друг на друга сосудами найдены кости жертвенного скота. Восточные и западные стенки могильной ямы образованы вертикально поставленными плитами, а северные и южные — грунтовые. Керамика из погребения кромлеха датируется XV—XIV вв. до н. э. На сосудах сохранились остатки охры.

В раскопе III исследован кромлех (диаметр 10,2 м) погребения 3, который, в отличие от первых двух, был покрыт плоским каменным панцирем из обломков туфа и гальки. В кромлехе открылись плиты перекрытий двух погребений: 3 (основного) и 6. Эти погребения имели четкие внешние признаки, но оказались кенотафами без могильных ям. В погребении 6 под перекрытием была вертикально поставлена неширокая туфовая плита, у основания которой горизонтально положен тонкий необработанный кусок черного туфа. На крупных камнях всех трех кромлехов были вырезаны различные знаки.

Ф. М. Мурадьян

Исследования Шамирамского городища

Экспедиция Ереванского университета продолжала раскопки на территории многослойного Шамирамского городища. Перед воротами в пятой крепостной стене раскопано крупное хозяйственное помещение, относящееся к X—IX вв. до н. э., в котором обнаружены три сероглиняных караса (пифоса), закрытых каменными крышками.

Участок (0,8 га) античного поселения за пятой оборонительной стеной состоит из двух строительных горизонтов. Под ними в отдельных местах сохранились остатки культурного слоя раннего железного века. Мощность античного культурного слоя 0,8—1,5 м. Открыты реконструированный в античную эпоху вход, расположенный в западной части

пятой оборонительной стены; две комнаты и прямоугольная башня перед входом с внутренней стороны, относящиеся к верхнему строительному горизонту. Позднее башнеобразное сооружение было удлинено в западном направлении. С южной стороны его обнаружена прямоугольная в плане комната. Здесь найдено ограниченное количество керамики, что указывает на нехозяйственное и небытовое назначение открытых сооружений. Основная часть керамики представлена характерными образцами I—II вв., имеющими аналогии в античных памятниках Армении и прилегающих областей.

О. А. Оганян

Разведочные раскопки в Арташаване

Отряд Ереванского университета провел разведочные раскопки памятника Газаноц в 3 км к северо-востоку от с. Арташаван Аштаракского р-на. Памятник состоит из крепости, занимающей южную оконечность мыса, образованного каньоном р. Касах и небольшим ущельем ее притока Чалган; поселения, расположенного к северу от внешней крепостной стены; могильника, простирающегося на 1 км к северу от поселения.

В крепости, на ровной площадке между внешней и внутренней крепостными стенами разбит раскоп (10×10 м). Наибольшая толщина культурного слоя 1,1 м. Выявлены строительные остатки двух периодов — ранней бронзы и поздней бронзы — раннего железа. В юго-восточном углу раскопа на скальном материке зафиксированы две стены узкого Г-образного помещения, полностью заполненного пеплом и содержащего керамику позднего бронзового века. Глубина залегания помещения 0,3—0,4 м. В западной части

раскопа обнаружена полукруглая стена, направленная к юго-западному углу, сложенная из базальтовых валунов в один ряд. Глубина залегания стены 0,7—0,9 м, находки относятся к куро-аракской культуре. Среди них — черно- и красноошечная керамика с полусферическими ручками, фрагменты глиняных надочажных алтариков и большая часть верхней створки глиняной двустворчатой формы для отливки бронзового проушного топора. В керамике представлены многочисленные античные образцы и фрагменты сосудов раннего и позднего средневековья.

За пределами внешней крепостной стены на территории поселения заложен шурф, выявивший культурный слой до глубины 1 м. Керамическая коллекция шурфа хронологически соответствует материалу из раскопа в крепости.

В могильнике исследован курган 5, окруженный кромлехом (диаметр 9,6 м), с эллипсоидной камерой, стенки которой образованы вертикально установлен-

ными тонкими базальтовыми плитами. Костяка нет. В погребении обнаружены четыре глиняных сосуда и бронзовый листовидный кинжал, которые позволяют отнести его к рубежу раннего и среднего бронзового века. Курган 3 был разрушен и разграблен. Нижний погребальный уровень датируется XII—XI вв. до н. э., верхний — VIII—VII вв. до н. э. Среди материалов нижнего уровня от-

метим бронзовые умбон щита (панцирная бляха?) и обкладки деревянного колчана, два бронзовых, II кремневых и обсидиановый наконечники стрел. Характерную керамику. В верхнем, разграбленном слое найдены железные наконечник стрелы урартского типа, два изогнутых ножа, обломок пилы, серебряные наконечники и три кольца

Г. М. Саркисян

Могильник Верин Навер

Экспедиция Ереванского университета продолжала раскопки некрополя Верин Навер. В западной части центрального холма могильника раскопано два погребения, относящихся к кармирбердской культуре периода средней бронзы.

Курган 31 имел каменно-земляную насыпь диаметром 12,5 м, высотой 0,7 м. Под насыпью по периметру кургана обнаружен кромлех-крепида из уложенных плашмя красно-оранжевых туфовых плит с обтесанными лицевыми сторонами. Насыпь кургана двуслойная: нижний слой — из глинистой земли, верхний — из базальтовых и туфовых камней и чернозема. Грунтовая могильная яма находилась в центре под насыпью, была перекрыта четырьмя крупными туфовыми плитами, из которых две средние глубоко осели в яму. По краю южной плиты перекрытия выложен полукруг из мелких туфовых камней, над центральными плитами уложены тонкие плитки из красного туфа. Верхняя часть могильной ямы вырыта в твердом грунте, нижняя — вырублена в туфовой скале. Погребальный инвентарь устлан слоем камыша.

На полу стояло 15 глиняных сосудов,

характерных для кармирбердской, севан-узерликской и кировакано-триалетской культур. Основная часть глиняной посуды монохромно-расписная, одним экземпляром представлена черная лощеная посуда и одним — красная лощеная. Мужчина зрелого возраста был похоронен в южной части могильной ямы на правом боку, с сильно согнутыми конечностями, головой к северу. Вероятно, он лежал на плаще-накидке, обшитой сотнями стеклянных, фаянсовых и сердоликовых бус. Обнаружены четыре серебряные подвески-лунницы, которыми, видимо, был украшен подол. Плащ закреплялся с помощью бронзовой булавки с пирамидальной головкой. В могильной яме обнаружены бронзовые нож и детали колчана и лука, два наконечника стрел с выемкой у основания из обсидиана и красного кремня. В центральной части находился череп быка. В могилу были положены целые туши и отдельные части крупного и мелкого рогатого скота, лошади, дичи.

Погребение принадлежало лучнику знатного происхождения и датируется рубежом III—II тысячелетий до н. э.

А. Е. Симонян

Исследования на юге Казахстана

Южноказахстанская экспедиция Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР начала исследования городища Алтынтобе, расположенного в 9 км к северо-западу от Отрара, в месте впадения р. Арысь в Сырдарью. Типология городища определяется как «тобе с площадкой». Ориентированная по сторонам света цитадель (70×70 м) возвышается над окружающей территорией на 17 м. С юга к ней примыкает площадка укрепленного шахристана (170×140 м). Раскоп I (1800 кв. м) разбит в восточной половине цитадели; раскоп II (625 кв. м) — в центральной части шахристана; раскоп III — участок южной крепостной стены шахристана. Верхний строительный горизонт почти полностью уничтожен в результате эрозийных процессов. От него сохранились кое-где основания стен и заполнения мусорных ям, материалы которых дают основание датировать горизонт IX—X вв.

В основном строительном горизонте раскопов I и II выявлена плотная застройка жилыми комплексами, разделенными узкими улочками. В юго-восточном и северо-восточном углах цитадели встречена сплошная забутовка довольно обширных участков (как показали шурфы, на глубину до 3,5 м). В интерьерах жилых помещений отмечены разновысокие суфы по периметру стен, напольные глинобитные прямоугольные очаги с бортиками, пристенные очаги-каминны, алтарные ниши и подиумы в углах помещений. В одной из алтарных ниш обнаружена вмазанная

в штукатурку женская терракотовая фигурка, оттиснутая в форме. Найдены изделия из керамики, кости, бронзы, золота. На основании стратиграфии и материалов (в том числе трех тюркешских монет) горизонт датирован VIII—началом IX в.

Раскопом III частично вскрыта крепостная стена шахристана. Она возведена из сырцового кирпича и поставлена на основание из пахсовых блоков. Сохранившаяся высота до 3 м, толщина 6 м. С наружной стороны гладь стены членилась выступающими прямоугольными пилонами шириной 7 м, с внутренней стороны к ней примыкали стены основного строительного горизонта.

Продолжены исследования на территории центрального бугра городища Отрартобе. Завершены раскопки соборной мечети Отрара. Здание из обожженного квадратного кирпича на ганчевом растворе занимает площадь 60×22 м. Композиция здания фронтальная, прямоугольный план включает галерей, образованные 30 столбами квадратного сечения, поставленными в три ряда. Пролет между опорами перекрытия 3,7 м. Портал входа — с двумя цилиндрическими минаретами на углах. На оси входа находилось два зала. Перекрытия залов опирались на столбы сложного сечения. Судя по находкам в завале, в архитектурном декоре здания важную роль играли глазурованные плитки и кирпичи, полихромная майолика. Найдены фрагменты керамических решеток на окнах. Фундамент мечети представляет собой сплошной котлован, запол-

ненный ленточной пахсой, в которую добавлены угольки в качестве изоляторов от почвенных солей. Отрарская соборная мечеть относится к памятникам столпнокупольного типа, хорошо известного в средневековой архитектуре Средней Азии. Дата ее постройки — конец XIV в. Мечеть функционировала, видимо, недолго. После общегородского пожара здание использовалось как укрытие для временных постояльцев (кустрища, гумус на полу), а затем было перестроено под жилье (перегородки из обожженного кирпича между столбами). В XVI в. или раньше мечеть была окончательно погребена под сырцовыми постройками жилого квартала Отрара.

Ирригационный отряд начал изучение кяризов вокруг средневекового городища Сауран (VII—XVII вв.), расположенного в предгорной зоне Каратау, в 40 км к северо-западу от г. Туркестан. Обнаружено около десяти кяризов, снабжавших водой город Сауран и его окрестности. Один из кяризов обследован. Исток его находился в 3 км к востоку от центральных развалин Сау-

рана. На поверхности сохранились галечные отвалы, образовавшиеся в результате рытья колодцев. Диаметр отвалов по внешнему основанию 8—10 м, высота — 0,7—1 м. Диаметр воронки 1,5—2 м. Колодцы отстояли друг от друга на 10 м, образуя цепочки протяженностью 7 км. Вскрыто десять колодцев, расположенных в различных частях кяриза. По устройству они однотипны. Диаметр ствола 1,7—1,9 м. Устья колодцев фиксировались двумя керамическими кольцами, поставленными одно на другое. Диаметр колец 1,9—2 м, высота 0,20—0,25 м. Тесто плохого качества, с примесью дресвы и шамота, обжиг полный. Кольца изготовлены ручным способом. Раскопы доведены до глубины 4—5 м. Дно колодцев не обнаружено. Заполнение состоит из лёсса с примесью пылевидного песка с заметной слоистостью. В нем обнаружены керамические фрагменты водоносных кувшинов и других сосудов, датирующихся XIII—XIV вв.

*К. А. Акишев, В. А. Грошев
Л. Б. Ерзакович, Е. А. Смагулов*

Изучение палеолитических памятников Южного Казахстана и Семиречья

Стратиграфический отряд Института геологических наук АН Казахской ССР вел изучение четвертичных отложений Южного Казахстана. Мустьерское местонахождение обнаружено при раскопках местонахождения плейстоценовой фауны у пос. Кошкурбан, в 30 км к северо-востоку от г. Туркестан. Шурф (2×2,5 м) заложен в центральной части сухого теперь источника, выносившего ископаемые кости на дневную поверхность. На глубине 4 м в четвертичных суглинках и глинах вскрыта краевая часть водоносной линзы (русловый аллювий — разнородный гравелистый песок с галькой, мелкими валунами), насыщенной костями крупных млекопи-

тающих и каменными артефактами. От основной линзы наклонно вверх отходит несколько линз мелкозернистого песка (следы каналов, по которым вода поступала на поверхность), также содержащих кости и каменные изделия.

Сырье индустрии — халцедон, кварц, кварцит, песчаник, кремнистый алевролит и др. Источником его явились местные гальки и валуны. Изделия не имеют следов окатанности или значительных естественных повреждений. Общее количество изделий превышает 2 тыс. (на 2 куб. м поднятой породы), из них 13—15 % имеют вторичную обработку: скребла разнообразных типов (в том числе конвергентные), лимасы

кина, мустьерские остроконечники, зубчатые и выемчатые орудия, ножи, скребки, проколки. Все нуклеусы монофронтальные, одно- или двуплощадочные. Галечных орудий мало, это скребла-чопперы из очень плоских галек. Размеры орудий 3—7 см.

В пределах хребта Малый Каратау обнаружены местонахождения каменного века — Куйганколь 1 на северо-западном побережье оз. Куйганколь (поздний палеолит — неолит), стоянка-мастерская Куйганколь 2 на поверхности пенеплена у подножия эрозионных останцов в 6 км на северо-восток от озера (ашель) и др.

В Семиречье — обширном районе к югу от оз. Балхаш, между долинами рек Аягуз на востоке и Чу на западе, памятники палеолита не были известны. Разведками открыто пять местонахождений каменных индустрий в урочище Актогай на левом берегу р. Чарын. Они находятся на II—VII денудационных уровнях этого участка долины, на

расстоянии 1,5—2 км друг от друга. Изделия (214 экз.) изготовлены большей частью из серого кремнистого алеврита, покрытого рыжеватой патиной, и залегают на поверхности разреженно, не образуя заметных скоплений. Преобладают продукты первичного раскалывания: краевые и полукраевые сколы, обломки, реже — сколы и нуклеусы леваллуа, радиальные и клетонские. Орудия единичны и представлены остроконечниками и пластинами леваллуа, зубчато-выемчатыми изделиями, скреблами. Интересен массивный (14×15××6,5 см) чоппинг из порфирита с поверхностью, покрытой густым черным пустынным загаром, найденный на среднеплейстоценовой скульптурной террасе (II денудационный уровень) у входа в каньон р. Чарын.

Изделия местонахождений разновозрастны, но не выходят за пределы древнего палеолита (конец среднего — начало позднего плейстоцена).

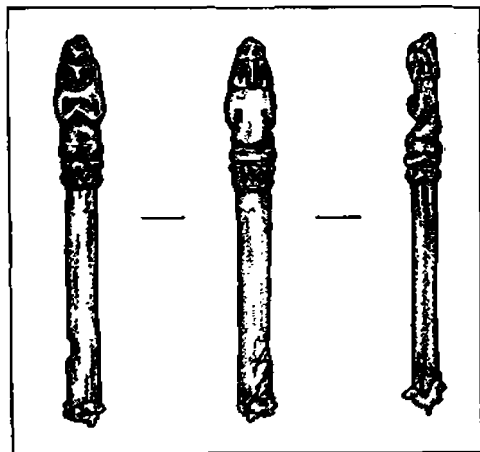
О. А. Артюхова, Б. Ж. Аубекеров

Экспедиция по составлению свода памятников

Экспедиция Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР занималась паспортизацией объектов и охранными раскопками в Джамбулском и Луговском районах. Зафиксировано около 20 памятников, среди которых наиболее интересны крупный усуньский могильник и два кургана «с усами» (Джамбульский р-н), а также могильник Тулеген, состоящий из нескольких сотен курганов, выкладок и оградок сакского, усуньского и тюркского времени (в 6 км к югу от с. Орнек Луговского р-на).

В курганной группе Джатытобе на правобережье р. Талас (в 10 км к северо-востоку от г. Джамбул) исследованы 15 позднесакских курганов и три кольцевые ограды усуньского (?) времени. Диаметр насыпей 8—40 м, вы-

сота — до 3 м. Насыпи земляные, с кольцевой каменной крепидой. Иногда слои суглинка чередуются со слоями камня. Все курганы (кроме одного) одномогильные. Преобладают крупные (длина 3—5 м) неглубокие ямы простой конструкции, ориентированные с запада на восток. Встречена одна катакомба. Все погребения ограблены. Инвентарь представлен обломками керамики, преимущественно круговой. Из других находок отметим золотую штампованную бляшку, изображающую фантастическое существо с головой хищника и телом птицы. Обнаружены памятники нового типа, один из которых находится на северном склоне предгорий Киргизского хребта в урочище Сулатор (в 10 км к югу от с. Орнек). Вытянутый на 3 км мегалитический комплекс состоит из много-

Бронзовая ручка зеркала с женской фигуркой
VI—IX вв. Таласская долина

численных причудливо соединяющихся друг с другом оград, сооруженных, как правило, из крупных гранитных валунов селевого происхождения. На территории комплекса имеются также сравнительно небольшие оградки. Три малые оградки раскопаны. Инвентарь состоит в основном из обломков средневековой керамики. Характер и назначение памятников не совсем ясны.

Проведены исследования городища Костобе (средневековый Хамукат). Городище расположено на правом берегу р. Талас, в 15 км к северу от г. Джамбул. Раскопки затронули городское кладбище в 0,5 км к северу от цитадели, за северной стеной рабада. Это четырехугольный в плане бугор (80×80 м) с более высокой (до 5 м) западной частью, «двориком» и въездом. Основную часть некрополя занимали коллективные погребения в наусах, пристроенных один к другому. Наусы, квадратные и прямоугольные в плане, имели стены, сложенные из прямоугольного сырцового кирпича и, судя по остаткам конструкций, были перекрыты коробовыми и купольными сводами. Вскрыто 14 наусов (3,3×3,4; 3,9×3,8; 3,5×3,5; 2,7×4; 2,5×3,7 м). На полах, выложен-

ных из кирпичей, лежали кости захороненных. Устойчивой ориентировки не было. Обычно покойники головами положены ко входам. В наусах было, судя по черепам, от пяти до 14 захоронений, иногда в два-три яруса. В наусах собраны серебряные и медные серьги, перстни со щитками, кольца с выступами, медные серьги с надетыми на свернутую в кольцо проволочку бусинами, железные пластинчатые браслеты. Интересны бронзовые бляшка с изображением двух противостоящих петухов у дерева и ручка зеркала, конец которой выполнен в виде женской фигурки со скрещенными на груди руками. У женщины миндалевидные глаза, горбатый нос, на голове — маленькая шапочка. Встречены обломки кувшинов и кружек.

Наряду с коллективными захоронениями в наусах обнаружены захоронения черепов и костей в хумах, кучки костей. одиночные захоронения, в том числе одно с кружкой.

На кладбище расчищено пять захоронений, совершенных по мусульманскому обряду в могильных ямах, обложенных кирпичами, со строгой северо-западной ориентировкой покойников. Некрополь датируется VI—IX вв.

Проведено обследование городища Джанкент (средневековый Янгикент) и его окрестностей. Изучение топографии Джанкента, в частности его фортификации, показало, что стена, местами сохранившаяся на высоту до 3 м, сложенная из рядов пахсовых блоков с прослойками камыша между ними, была поставлена на зольник, который накопился на краю городища и, видимо, захлестнул стену более раннего времени. Строительство поздней стены относится к началу XIII в. Севернее городища обнаружен могильник Мынтобе, состоящий из сотен курганных насыпей. Здесь хоронили, очевидно, с первых веков нашей эры. В XIII—XIV вв. здесь находились мавзолеи, облицованные майоликовыми плитками

и кирпичиками. Один мавзолей относится к XVIII в.

Обследовано городище Ордакент вблизи г. Яныкурбан. Рядом с ним обнаружен могильник, датируемый, как и само городище, первой половиной I тысячелетия н. э.

Продолжены работы на городище Куйруктобе в Отарском оазисе. Раскопки цитадели выявили архитектуру замкового типа с парадным залом в центре (15×0,5 м). В юго-западном углу сохранился вход шириной 1,5 м. Вдоль всех стен выстроены суфы шириной 1,2 м, высотой 0,2 м. При расчистке пола собраны железные гвозди, скобы от перекрытия. Найдены два наконечника копий. Керамика представлена кувшинами, кружками с одной-двумя зубчатыми ручками. Сосуды покрыты темно-красным, вишневым и черным ангобом, датируются VII—VIII вв.

Раскопки на северо-западном участке цитадели дали материал более раннего времени. Керамика представлена лепными хумами, котлами, торшками, кувшинами, кружками. Особый интерес представляют водоносные кувшины, для которых характерно сочетание коричне-

вого ангоба и рифления горла. На тулове некоторых кувшинов имеются процерченные тамгообразные знаки в виде ромбиков и квадратов. Эти новые керамические комплексы датированы III—VI вв.

На шахристане расчищен трехкомнатный дом. Жилое помещение имеет размеры 7×6 м. Вход тамбуровидный. Вдоль южной и западной стен устроены суфы шириной 1 м, высотой 0,2 м. В центре на полу находился очаг в виде площадки с бортиком (1,5×1 м). Передняя часть оформлена двумя округлыми выступами. Другой очаг (1×0,2 м) пристроен к северо-восточной стене. Керамика включает кувшины стандартного типа, чаши, миски, светильники. Все сосуды изготовлены на гончарном круге. Установлено три периода жизни дома: IX—X вв.; XI—XII вв.; конец XIII в. Из находок XI—XII вв. интересно горло водолея, слив которого оформлен в виде головы демона с рогами. К середине XIII в. относится клад медных дирхемов местной чеканки.

*К. М. Байпаков, Р. Б. Исмаилов,
П. Е. Каратаев, М. С. Касенов*

Работы на городище Орнек

Совместные исследования экспедиций по составлению свода памятников при Институте истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР и Джамбулского областного историко-краеведческого музея были сосредоточены в предгорной зоне Луговского р-на Джамбулской обл., в ущельях Караарча, Каинды, Мамай-Каинды и Сулутор, где обследовались памятники разных эпох.

Раскопки проводились на городище Орнек. Оно имеет вид четырехугольного в плане участка (190×190 м), окруженного стеной с башнями по углам и периметру. На расстоянии 100—200 м идет вторая стена. Внутри на

территории первого квадрата стен прослеживаются остатки построек. Одна из них находилась почти в центре, ближе к южному въезду и была прямоугольная в плане (20×35 м). Раскоп вскрыл часть постройки: отрезок стены длиной в 5 м, шириной 2 м, облицованный снаружи камнем. Здесь же расчищены две каменные базы колонн. Одна из них на четырех гранях имеет прорезной растительный орнамент. Керамика из раскопа относится к XI—XII вв. Видимо, раскоп захватил часть городской мечети, относящейся к типу многоколонных. С территории городища происходит находка круглой каменной

колонны высотой 2 м. Верхняя часть ее украшена стилизованными личинами, поясками растительного и геометрического орнамента.

Еще один раскоп на территории, прилегающей к центральному укреплению, открыл остатки мусульманского мавзолея из сырцового кирпича, «стоящего» на постройке, пол которой был зачищен на площади 3 кв. м. На полу лежали остатки двух обугленных досок (длина 0,6 м, ширина 0,2 м) от перекрытия и обугленного дверного полотна. Резьба геометрического характера — изображены пальметты в арках. Кера-

мика, собранная в завалах под основанием мавзолея и его заполнении, датируется XII в. Вероятно, к этому времени относится и резное дерево.

Городище Орнек лежит на трассе средневекового караванного пути, между Нижним Барсханом и Куланом, локализация которых определяется достаточно четко. Орнек находится на половине пути между этими городами, и его можно отождествить с одним из карлукских центров, скорее всего с Кульшубом.

К. М. Байпаков, А. П. Попов

Экспедиция Карагандинского университета

Продолжены работы на поселении Кент, в 220 км к юго-востоку от г. Караганда. На восточной периферии памятника раскопана часть культового места, входящего в систему большой ограды. Исследованы жертвенник из девяти камней в виде кольца (диаметр 1,7 м) и плохо сохранившееся подкурганное захоронение в грунтовой яме (2,5×0,9×0,2 м). Погребение и вскрытый участок (110 кв. м) засыпаны золой. Под зольником мощностью до 0,2 м найдены костяные и роговые поделки, украшенные тонкой резьбой, бронзовые крючки, бляшки, обоймы. В зольнике обнаружены лошито, керамика периода поздней бронзы — бегазы-дандыбаевская и валиковая (саргаринско-алексеевская).

К западу от раскопа I 1985 г. вскрыт котлован жилища 3 прямоугольной формы (14,4×4,8 м), ориентированного в меридиональном направлении. Тамбуорообразный вход располагался почти в середине западной стены. Наибольшая глубина котлована 0,25 м от уровня материка. Вдоль длинных сторон выявлены столбовые ямы. Северная и южная стены обложены плитами гранита, лежавшими в семь—десять слоев, высота

обкладки 0,60—0,95 м. Зафиксирован очаг в виде пятен прокала в средней части постройки. Мощность культурного слоя до 1,3 м. Находки — бронзовые бляшки, лезвие массивного тесла, рукоять пластинчатого ножа; орудия из кости и рога; каменные лошила, мотыга, песты. Основу керамического комплекса составляет саргаринско-алексеевская посуда, залегавшая совместно с бегазы-дандыбаевской, межовской и круговой среднеазиатского происхождения.

Восточнее раскопа I исследовано три жилых сооружения. Жилище 6 вытянуто по линии юго-запад—северо-восток. Стены его сложены из гранитных плит, наибольшая высота их 1,1 м, глубина в материке 0,85 м. Частично сохранились северо-западная и юго-западная стены. Находки из жилища и прилегающего зольника — бронзовые нож-кинжал с упором в виде валика, клад из 16 каменных и керамических яйцевидных предметов, лошила, костяные «коньки». Набор керамики близок описанному. Котлованы жилищ 4 и 5 ориентированы параллельно жилищу 6. Их стены сложены из камней, местами сохранилась вертикальная облицовка. Расстояние между постройками 1 м.

Они имеют прямоугольную форму (7,5×6,8; 7,5×6,5 м). В жилище 5 сохранился пятиугольный каменный очаг. Находки немногочисленны — каменные диски-скребла, лошила, бронзовая бляшка. Керамика из жилищ 4 и 5 представлена посудой исключительно донгальского типа, характеризующей заключительный этап культуры валиковой керамики в Центральном Казахстане. Это плоскодонные горшки, часто украшенные узким, гладким или рассеченным валиком под венчиком или на шейке. Отличительные элементы орнамента — ряды вдавлений, мелкие «жемчужины», наклонные налепные валики. Жилища 4 и 5 с донгальской керамикой перекрывают саргаринско-алексеевскую постройку.

Продолжены охранные раскопки в северо-западной части поселения Акмбек, расположенного в 0,5 км к юго-востоку от пос. Комсомол Талдинского р-на Карагандинской обл. В раскопе (580 кв. м) стратиграфически и планиграфически прослежено четыре культурно-хронологических горизонта. В верхнем, относящемся к периоду поздней бронзы, вскрыты остатки котлованов двух сооружений площадью около 60 кв. м. Сохранилась часть каменного фундамента стены одного из сооружений. Это регулярная однорядовая кладка в шесть—восемь слоев на глиняно-земляном растворе. В заполнении котлованов мощностью до 0,8 м найдены уголь, костяные и каменные лошила, мотыжки, каменные диски, песты, керамические пряслица, многочисленные фрагменты валиковой керамики алеевско-саргаринского типа. В северной части раскопа зафиксирован придонный слой овального жилища (глубина до 0,6 м, размеры 15×10 м). На дне отмечены столбовые ямки, остатки двух каменных очагов. В заполнении найдены бронзовая стамеска, обломки бронзового ножа, керамика федоровского типа. Ниже зафиксирована часть слоя

мощностью 0,2—0,3 м, в котором собраны немногочисленные фрагменты горшковидных сосудов, в частности несколько обломков с рельефно оформленным уступчиком при переходе от шейки к тулову, что позволяет относить их к алакульскому (атасускому) типу. В предматериковом слое в юго-западной части раскопа найдены ножевидные пластинки, скребки, нуклеусы, отщепы из кремня белого, черного, красного, желтого цветов, которые предположительно относятся к неолиту.

Продолжены охранные раскопки поселения Лисаковское близ г. Лисаковск Кустанайской обл. Сохранившаяся часть поселения (1000 кв. м) представляет собой ровную площадку, вытянутую вдоль береговой линии на 300 м. На поверхности видны пять жилищных впадин. По обрыву реки в разрезе отмечен культурный слой толщиной 0,4—0,8 м. В межжилищном пространстве выявлены пять хозяйственных ям, канавообразные очистительные сооружения (10—15×0,8—12×0,2—0,5 м). В заполнении канав найдены фрагменты керамики, кости животных. Стратиграфически зафиксирован котлован верхнего жилища. Восстанавливается округлая в плане форма помещения (диаметр около 5 м). Керамика представлена обломками сосудов горшковидных и банковидных форм, плоскодонных, с плавной профилировкой тулова. На ряде фрагментов имеется нечетко выраженный уступчик. Керамический материал позволяет выделить раннеалакульский и федоровский комплексы посуды.

Выявлены остатки трех жилищ. Два из них, относящиеся к нижнему слою, — в плане прямоугольной формы (7×10×0,2 м). Стратиграфия поселения указывает на его двуслойность.

Могильник, расположенный в 0,4 км к юго-востоку от Лисаковского поселения, состоит из восьми курганов, протянувшихся цепочкой с востока на запад. Раскопан один курган диаметром

11 м, высотой 0,2 м. По основанию земляной насыпи сооружена оградка из положенных плашмя камней (высота 0,4—0,8 м), вокруг которой имеется ров шириной и глубиной 1—1,2 м. В центре подкурганной площадки обнаружены две грунтовые могильные ямы овальной формы (2×1,5 м), ориентированные по линии запад—восток. На дне найдены остатки деревянных четырехугольных рам. В могиле 1 лежал скелетный костяк скорченно на правом боку. В головах — нож с перехватом (срубно-андроновского типа), вдоль позвоночника — наконечник украшения из бронзовых бляшек геометрических форм, составленных в несколько рядов, а также пастовых и бронзовых бус. На запястьях — браслеты со спиралевидными уплощенными концами. Шею украшала гривна с восемью позолочен-

ными кольцами в полтора оборота. В могиле 2 лежал костяк мужчины скорченно на левом боку. В согнутых руках — нож с перехватом (срубно-андроновского типа). В обоих погребениях найдены развалы керамических сосудов. В юго-восточном секторе кургана, во рву, обнаружены два детских погребения с глиняной посудой, кости жертвенных животных.

Керамический материал кургана представлен 10 горшковидными и банковидными сосудами. Горшки имеют уступчик при переходе шейки в тулово. Один из сосудов — изящной вазовидной формы. Керамика соответствует раннеалакульскому керамическому комплексу поселения (XV—XIV вв. до н. э.).

*В. В. Варфоломеев, В. В. Евдокимов,
Э. Р. Усманова*

Археологические наблюдения в Гурьевской области

Волго-Уральская экспедиция Института археологии АН СССР продолжила наблюдения над размываемым паводковыми водами р. Урал городищем Сарайчик (XIII—XV вв.). В береговых обнажениях культурного слоя зафиксирован новый участок сгоревших в середине XIV в. строений. Он расположен на 100 м ниже по течению реки от сожженного дома, раскопанного в 1985 г. Факт разгрома Сарайчика в на-

званный период, вероятно, увязывается с разорением города Лаэти (городище Актобе) в устье р. Урал. После разорения город Лаэти не возродился и вскоре был затоплен водами новокаспийской трансгрессии.

На городище Сарайчик среди обычного подъемного материала XIII—XIV вв. встречен кашинный амулет-подвеска, аналогии которому неизвестны

Л. Л. Галкин

Работы Чимкентского историко-краеведческого музея

Экспедиция музея приступила к обширным раскопкам средневекового городища Жузумдик на левом берегу р. Келес (Келесский р-н Чимкентской обл.). Площадка городища имеет прямоугольную форму (420×360 м). Раскопки начаты в северо-западной и северо-восточных частях городища.

На площади 116 кв. м в северо-западной части городища изучен культурный слой мощностью до 1,5 м, выявлены остатки жилых помещений, возведенных из пахсовых блоков и сырцового кирпича. В помещении 1 открыты очаг типа тандыра с каном и керамический алтарный очажок. В раскопе 2 в се-

веро-восточной части городища расчищена хозяйственная комната, в которой найдены хум, тагоры, тарелки, вазы, чаши, горшки, фрагменты стеклянных изделий с позолотой.

Керамический комплекс памятника позволяет датировать его временем от VI—VIII вв. (культура Каунчи III по В. Г. Григорьеву) до XIII в.

А. Н. Грищенко

Раскопки в Актюбинской области

Отряд экспедиции Актюбинского областного историко-краеведческого музея при участии Актюбинского пединститута вел работы в Актюбинском и Карабутацком районах.

В Актюбинском р-не исследовался могильник Жаман-Карагала I, состоявший из 24 курганов. Раскопано 13 курганов. Курганы 7, 14, 18 и 24 содержали погребения эпохи бронзы. В кургане 7 обнаружено пять могил прямоугольной формы, ориентированных по линии северо-восток—юго-запад. В насыпях зафиксированы остатки мощного кострища. Кости скелетов не сохранились. В могилах найдено по одному лепному плоскодонному сосуду. В погребении 2 кургана 14 в могильной яме квадратной формы на глубине 2 м обнаружены остатки захоронения, разрушенного в древности. Скелет лежал скорченно на левом боку, черепом на запад. Погребенного сопровождала обильная заупокойная пища (вероятно, в могилу были положены целые туши коровы и лошади), а также инвентарь: костяные проколки и псалии, медная игла и обломки крупного лепного неорнаментированного плоскодонного сосуда. У северной стенки, слева от костяка, лежал скелет собаки.

Курганы 2—5 и впускное погребение в кургане 14 относятся к савроматской культуре (VII—V вв. до н. э.). Захоронения совершены в неглубоких (0,8—1,3 м) ямах овальной формы. Зафиксированы деревянные надмогильные конструкции. Ориентировка скелетов западная. Погребенных сопровождали заупокойная пища и разнообразный

инвентарь: лепные сосуды, бронзовые наконечники стрел и др.

Курганы 9, 13, 15, 16 и 24 представляли собой каменные сооружения (диаметр 5—6 м, высота 0,1—0,2 м), под которыми в длинных ямах прямоугольной формы (0,5×2 м) в деревянных гробовищах совершены погребения. Костяки вытянуты на спине, черепом на север. В погребениях сохранились железные ножи и наконечники стрел, деревянные накладки лука, бронзовые зеркала, серебряная серьга в виде вопросительного знака, кости барана. Вероятная дата курганов — XIII—XIV вв.

В районе пос. Родниковка велись раскопки курганов Шпаки I, Шеменевские, Бисоба. Курганы Шпаки I ограблены. Исследован курган 2 (высота 2 м, диаметр 26 м). Под земляной насыпью обнаружена могильная яма квадратной формы (глубина 0,5 м), в которой в беспорядке лежали кости человека, лошади, а также разнообразный инвентарь: бронзовые наконечники стрел, фрагменты лепной и гончарной посуды, предметы конской упряжи, каменный жертвенник и др. Курган датируется VI—V вв. до н. э.

В Карабутацком р-не обнаружено 22 курганных могильника. В трех из них (Атпа 1, 2, 5) проведены разведочные раскопки. Большинство из 14 раскопанных курганов относится к поздне-сарматской культуре. Более древние курганы (3, 12 и 17) группы Атпа 1 датируются V—IV вв. до н. э. Особенно интересен курган 2 могильника Атпа 2. Под его невысокой земляной уплощенной насыпью в узкой могильной яме

лежал на спине погребенный, ориентированный головой на северо-запад. Он был обезглавлен. Погребение сопровождали серьга салтовского типа, деревянный колчан с железными наконеч-

никами стрел, деревянные накладки лука и многочисленные бронзовые бляшки от портупейных ремней. Погребение датируется IX—XI вв.

С. Ю. Гуцалов

Работы на городище Чимкент

Отряд института «Казпроектреставрация» Министерства культуры Казахской ССР начал охранные работы на цитадели городища Чимкент. Цитадель представляет собой прямоугольный (180×120 м) бугор, с трех сторон защищенный отвесными уступами высотой 20—30 м. По периметру прослеживаются оборонительная стена и шесть башен. В северо-западной части цитадели находится площадка (50×40 м) высотой 6—7 м, условно названная «Кокандской крепостью».

Раскоп 1 (200 кв. м) заложен в западной части цитадели, вытянут с севера на юг. Выявлен дом (17×9 м) из четырех комнат с айваном. В трех основных помещениях по периметру на уровне пола в стены вмазаны деревянные брусья (17×16,5 см), а в порог айвана — целый каменный жернов (диаметр 78 см). «Кухня» — комната с тандыром — примыкает к дому с

восточной стороны. Стены дома (ширина 75—80 см) сложены из сырцового кирпича прямоугольной формы (32×17×5 см). Керамический комплекс позволяет датировать дом концом XVIII—началом XIX в.

Раскоп 2 (300 кв. м) вытянут с востока на запад. Раскопано пять домов, в основном трехкомнатных. У двух домов был общий двор с четырьмя мусорными ямами. Дверные проемы остальных домов ориентированы на узкие улочки, выявленные вокруг всего квартала. Как правило, пороги домов выложены обожженным кирпичом или камнем. В зимних помещениях имеются тандыры (диаметр 60—65 см), вмазанные в суфу высотой 40—45 см. Тандыры лишены топок и дымоходов, что характерно для жилых кварталов домонгольского периода. Керамический материал раскопа датируется XVI—XVII вв.

А. О. Итенов

Исследования Чижино-Дюринского отряда

Отряд Уральского пединститута проводил охранные исследования в Каменском р-не Уральской обл.

В могильниках Бубенцы II (30 насыпей) и Шайтан-Оба (13) раскопано 14 курганов (диаметр 18—30 м, высота 0,6—1,5 м). Инвентарь относится к савроматской и сарматской культурам. Все захоронения, кроме четырех, оказались разграбленными в древности. Две ямы представлены савроматскими катакомбами, вырытыми под углом к торцу прямоугольных ям, в которых сармата-

ми совершены повторные захоронения, датируемые II—I вв. до н. э. Обнаружено многоярусное захоронение: нижнее, самое древнее, относится к бронзовому веку; в среднем ярусе — останки захоронения савроматского времени; верхнее захоронение датируется сарматским временем.

В долине р. Чижа 1-я открыты могильники Ногай-Чежен I—III и средневековый караван-сарай Торт-Куль. Могильники состоят из 20 и более курганов (диаметр 15—80 м, высота 0,4—4 м).

Торт-Куль представляет собой четырехугольное сооружение (длина до 80 м) с валом-стеной (ширина до 8 м, высота до 0,6 м). По углам заметны овальные выступы (остатки башен). В могильниках исследовано девять курганов с 20 захоронениями савромато-сарматской культуры. Обнаружено одно захоронение, по ритуалу относящееся к поздним сарматам, а по инвентарю (маленькое бронзовое зеркало, железные ножницы, бокка, кожаная обувь, бронзовый налокотник) — к кочевникам второй половины I тысячелетия н. э.

В низовьях рек Чижа 1-я и Чижа 2-я исследованы могильники Калмак Чаба I, II, Кальке I, Аяк I, Маяк I, II, насчитывающие более 20 насыпей каждый. Раскопано восемь курганов с десятью захоронениями, относящимися к савромато-сарматской культуре.

Проведена стратиграфическая зачистка в обрыве двух землянок поселения Бауржанык на р. Чижа. Собрана большая коллекция сколов, ножевидных пластин, концевых скребков из кварцита, обломков обработанной кости, керамики неолита и бронзового века.

Г. А. Кушаев

Исследования в северо-восточном Приаралье

Джетыасарский отряд Хорезмской экспедиции Института этнографии АН СССР проводил охранные работы в низовьях Сырдарьи. Исследовались погребальные памятники могильника Алтын-асар 4, внутри которого выделилось несколько групп, расположенных на разных протоках в относительной близости друг к другу. Все группы относятся к джетыасарской культуре, однако они вполне синхронны: в каждой из них преобладают погребальные сооружения определенного типа.

Раскопано около 140 погребальных сооружений. Все они (как грунтовые ямы, так и подземные кирпичные склепы) были перекрыты земляными несохранившимися насыпями, окружены рвами с перемычками в южной части. В группе А господствовали сооружения в виде простых прямоугольных ям, ориентированных длинной осью по меридиану (с сезонными отклонениями), с небольшими нишками, в основном в восточной стенке ямы. Погребенный, завернутый в камышовую циновку, лежал на спине в вытянутом положении, головой на север. При всех захоронениях, чаще — в нишке, реже — в ногах или у головы, были сосуды с заупокойной

пищей. Обязательны кости барана, изредка — крупного рогатого скота.

В группе Б преобладали погребения в подбоях. Обычно подбой сделаны в западной стенке ямы, но бывают и в восточной, а также (при широтной ориентировке) — в северной и южной. Погребальный обряд в большинстве случаев не отличается от обряда в группе А, лишь заупокойная пища была поставлена у головы покойного. В обеих группах встречены погребения, где захороненные положены на бок в сильно скорченном виде в простых ямах.

В группе В в основном зафиксированы встроенные в котлован подземные кирпичные склепы с прямоугольными камерами, перекрытыми сводами, и с выступающими к югу арочными входами. Внутренняя планировка камер полностью копирует типичный интерьер основного помещения жилых джетыасарских секций этапов Джеты-асар Iв и II: лежанки (суфы) вдоль стен, вотивная копия центрального очага и жертвенник перед очагом.

Основная масса могил ограблена в древности. По остаткам инвентаря можно предположить, что наиболее ранние (последних веков до нашей эры)

погребения входят в группу А, а наиболее поздние (VI—VII вв.) — в группу В. Большинство погребений, видимо, относится к III—V вв.

В женских могилах обязательны бронзовые зеркала, брусочки мела, раковины; в мужских — оружие. Кроме керамических сосудов, отметим предметы украшения из бронзы, серебра и золота, часто полихромного стиля, богато украшенные зернью и вставками

из полудрагоценных камней и стекла (серьги, кольца, перстни, кулоны), пряжки и бляшки гунно-аварского типа, украшения рукояток кинжалов и мечей. Неоднократно встречены каменные санидские геммы с изображениями людей, всадника, различных животных. Найдены железные, бронзовые и костяные наконечники стрел, а также костяные накладки сложного лука.

Л. М. Левина

Разведки на Деркуле

Отряд экспедиции археологической лаборатории Саратовского университета приступил к обследованию бассейна р. Деркул в Уральской обл. Разведочный маршрут проходил от с. Вавилово до с. Чесноково, в пределах Каменского р-на. Открыто более 30 стоянок неолита — бронзового века, курганных групп и отдельных курганов.

Стоянки неолита — бронзового века располагаются на первой надпойменной террасе реки, иногда — на старицах. По характеру каменной индустрии памятники неолита — энеолита могут быть разделены на две группы. Первую, наиболее многочисленную, составляют стоянки, где в качестве сырья использовался кварцит, а кремнь встречается в единичных экземплярах (Степное I, II; Чесноково I—III; Кузнецово IV; Вавилово I, III; Восточное I—III; Саманное I, II; Каменка I, II; Деркул I—III; Пограничное; Шипово I, II; Правобережное). Ко второй, немногочисленной, группе относятся стоянки с сочетанием кремневой и кварцитовой микролитической индустрии неолитического харак-

тера, на которых встречается и яшма (Вавилово II; Кузнецово I, II; Разъезд). Каменный инвентарь — отщепы, нуклеусы, ножевидные пластины, скребки, резцы, скобели, наконечники стрел, ножи, отбойники. На стоянке Правобережное найден фрагмент булав, на Вавиловской II — сегмент, а на Деркулской III — трапеция со струганой спинкой. Керамика встречается крайне редко и имеет примесь органики, толченых раковин, а иногда шамота и талька. Единичные фрагменты орнаментированы зубчатым штампом, иногда в виде «шагающей» гребенки, и имеют аналогии в материалах Прикаспия и Южного Зауралья.

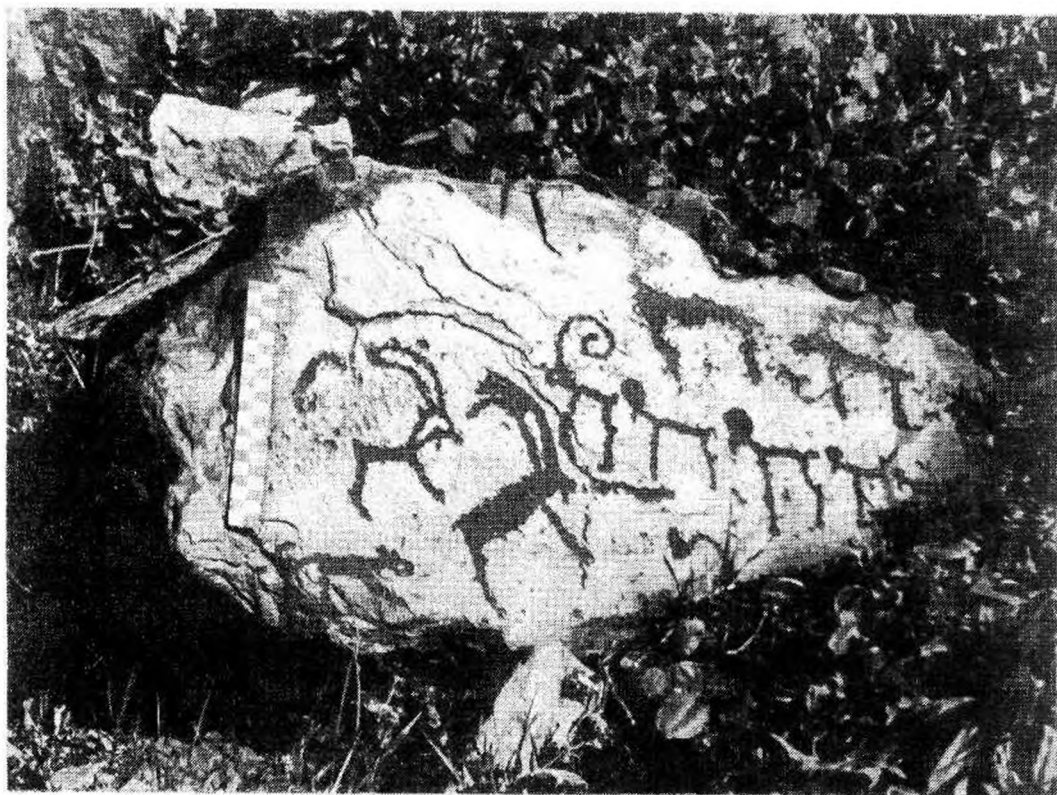
На поселениях Степное II; Чесноково I, II; Восточное III; Заливное; Вавилово III; Деркул III; Разъезд собрана керамика развитого этапа срубной культуры. Из шурфа, заложенного на краю жилищной впадины селища Чесноково I, происходит песчаниковый желобчатый камень со знаком, символизирующим, вероятно, голову барана.

Н. М. Малое

Петроглифы Боролдая

Отряд Чимкентского областного историко-краеведческого музея в Алгабаском р-не Чимкентской обл. вел поиски наскальных изображений в районе Большой и Малой Тур хребта Борол-

дай, известных среди местного населения под названием «Столовые» горы. Близ уреза воды на известняках, возвышающихся гребнем, высечено несколько сот наскальных рисунков. Петроглифы

Изображение архаров и козлов (сакское время). Урочище Боролдай

находятся на довольно ровных поверхностях скальных выходов, обращенных на юг и юго-восток. Доминирует техника сплошной выбивки, но есть и контурные изображения. Размеры рисунков от 3 до 40 см. Преобладают изображения животных (козлы, архары, олени, лошади, гончие собаки). Есть изображения людей: стрелки из лука, охотящиеся на архаров и козлов, всадники. Встречаются солярные и подковообразные зна-

ки, тамги отдельных родов казахов Старшего Жуза.

По содержанию, стилю исполнения, патинизации можно выделить несколько групп наскальных изображений. Наиболее древние относятся к эпохе бронзы. Это малочисленные, довольно глубоко выбитые силуэты быков, лошадей. Реалистичны и динамичны изображения сакского времени (козлы, олени).

А. С. Мирзабаев

Работы в Восточном Казахстане

Экспедиция Казахского университета работала в Катон-Карагайском р-не Восточно-Казахстанской обл. Выявлено более 100 курганов. Основные раскопки проводились в могильнике Черновая,

где курганы расположены несколькими группами. Раскопано 15 курганов.

Группа Черновая I состоит из восьми курганов. Исследовано три кургана с земляными насыпями диаметром 14—

20 м, высотой 1,2—1,5 м. Под насыпями курганов 1 и 3 в материковой почве обнаружены каменные ящики (2,2×0,9×0,8 м), ориентированные с востока на запад. Оба кургана ограблены, кости скелетов лежали в беспорядке. В кургане 1 в пределах ящика собрано около 40 мелких бронзовых бус, а также округлое золотое украшение с лунками (очевидно, следы инкрустации). В кургане 3 при расчистке ящика найдены квадратная (2×2 см) бронзовая бляшка с узорами из спиральных завитков и роговой наконечник со втулкой в виде головы горного барана с вытянутой шейей. Скульптурное изображение напоминает пазырыкские.

Особый интерес представляет курган 2 (диаметр 16 м, высота 1,49 м). На дне ямы (3,4×1×2,4 м) находилась колода шириной 0,5—0,6 м. Колода выдолблена из цельного бревна, крышкой служила плоская плаха. На концах колоды и крышки сделано по паре отверстий (диаметр 5—5,5 см). Крышка крепилась деревянными круглыми шпун-

тиками (длина 24,5 см, диаметр 5 см), которые сохранились фрагментарно. В колоде вместе с камнями найдены ребра и позвонки погребенного. Все исследованные курганы относятся к периоду раннего железа и датируются VI—V вв. до н. э. Захоронения в колоде на территории Казахстана найдены впервые.

Группа Черновая II состоит из четырех курганов, из которых исследовано два. Первый курган ограблен. Второй курган (диаметр 6,5 м, высота 0,6 м) сооружен из каменных глыб. В могильной яме (2,2×1,7 м) погребенный лежал на спине, ноги согнуты в коленях, руки вытянуты вдоль туловища. Скелет окрашен темно-красной охрой. С левой стороны найден раздавленный горшок баночной формы, вся поверхность которого орнаментирована горизонтальной «елкой», выполненной гребенчатым штампом. Курган относится к переходному периоду от энеолита к ранней бронзе и датируется концом III—началом II тысячелетия до н. э.

А. М. Оразбаев

Раскопки Чимкентского педагогического института

Отряд института продолжал исследовать памятники земледельческо-скотоводческой культуры первой половины I тысячелетия н. э. в Сайрамском р-не Чимкентской обл.

Поселение Каратобе, расположенное на правом берегу Сайрам-су, в 5 км к западу от с. Сайрам, представляет собой двухчастный бугор (тобе и площадку) размерами 65×70 м в основании, высотой до 14 м, вытянутый по оси юго-восток—северо-запад. Раскопки на основном холме (80 кв. м) выявили нарушение культурных напластований на глубину 1,8—2 м в результате современных строительных работ. На площадке вскрыто более 200 кв. м. На глубине 0,5—0,9 м от дневной поверхности выявлены контуры пяти прямоугольных в плане помещений

верхнего строительного горизонта. Материал представлен керамикой, орудиями из камня. Керамический комплекс включает сосуды различного функционального назначения. Элементы декора: рифление, прочерченные по сырой глине волнистые линии, кольцевые зашпы. покрытие ангобом коричневого, светло-коричневого и вишневого оттенков, лощение. Найдены ладьевидные зернотерки, песты, терки и оселки. Предварительно памятник датирован I—IV вв.

Могильник Каратобе находится на высоком выступе правой надпойменной террасы Сайрам-су, протянувшейся вдоль русла реки на 1,5—2 км, и включает свыше 120 курганных насыпей различных размеров. Раскопки велись в западной части могильника, в группе из семи курганов. Насыпи конструктив-

но однородны (лёсс), по форме «блинообразны» (диаметр 9—14 м, высота 0,4—1 м). Вскрыто шесть курганов. Два из них оказались ограбленными. Погребальные сооружения остальных представлены катакомбами двух типов: 1) узкотраншейный ступенчатый дромос перпендикулярно примыкает к центру погребальной камеры); 2) аналогичный дромос примыкает под углом к одному из закругленных окончаний погребальной камеры. Камеры прямоугольные сводчатые. Место соединения камеры и дромоса закладывалось кирпичом-сырцом (прямоугольным или квадратным). Камеры располагались на глубине 2,1—2,8 м от дневной поверхности со значительным (до 3—4 м) смещением от центра кургана. Воронкообразное или прямоугольное устье дромосов не пере-

крывалось насыпью и находилось за ее пределами.

Погребальный обряд — групповое (до пяти костяков в одной камере) труположение на спине, с ориентировкой головой преимущественно на восток. Инвентарь представлен кувшинами, горшками, кружками, чашами и курильницами, круглыми поясными пряжками, однолезвийными железными черешковыми ножами без перекрестья, бусами из стекловидной пасты. В камерах отмечены кости овцы и угольки.

Вскрыто одиночное захоронение с богатым набором бус, подвесками из раковин, бронзовым зеркалом и зооморфной подвеской в виде петуха (фазана?). Предварительно погребения датированы I в. до н. э.—III в. н. э.

А. Н. Подушкин

Исследования Карагандинского музея

Экспедиция музея продолжала раскопки у сопки Икпень в Нуринском р-не Карагандинской обл.

На поселении Икпень 1 вскрыто 1080 кв. м, полностью или частично изучено девять жилых сооружений, относящихся к различным периодам функционирования памятника. Два жилища — с керамикой, близкой к алакульской, — были соединены переходом. Полностью раскопано одно из них — прямоугольной формы, с угловым выходом (площадью 140 кв. м, глубина котлована 0,2—0,5 м). Остатки шести сооружений содержали керамику федоровского типа. Они располагались цепочкой с северо-востока на юго-запад, имели общие торцовые стенки и по одному угловому выходу. В одном случае прослежен переход в соседнее помещение. Площадь жилищ 60—120 кв. м, глубина котлованов 0,3—0,5 м. На дне расположены кострища, хозяйственные и столбовые ямы, колодезобразные углубления (диаметр 1,5—2,1 м, глубина 1,9—2,8 м). К последнему периоду

функционирования поселения относится жилище, содержавшее валиковую керамику финальной бронзы. Оно перекрывало углубления и прорезало жилища с керамикой федоровского типа. Жилище прямоугольное, ориентированное с северо-востока на юго-запад (площадь около 180 кв. м, глубина котлована 0,7—0,9 м). Пол покрыт глиняной обмазкой. В восточной стенке расположен вход шириной до 2 м. Выявлены очаг, кострища, хозяйственные и столбовые углубления. Коллекция насчитывает около 3 тыс. находок из бронзы, камня, кости, керамики.

На поселении Икпень 2 вскрыто 216 кв. м и изучено два жилища (одно — полностью, другое — частично), соединенных переходом. Жилище 1 — неправильно прямоугольной формы, ориентировано по линии северо-восток—юго-запад (площадь около 70 кв. м, глубина котлована 0,5—0,7 м). В юго-западной стенке расположен вход шириной 0,7 м, длиной 2,5 м. На полу обнаружены кострище, хозяйственные и

столбовые углубления. В межжилищном пространстве зафиксировано погребение в грунтовой яме ($0,85 \times 0,30 \times 0,35$ м), перекрытой каменными плитами. Ребенок лежал скорченно на левом боку, головой на запад. В изголовье стоял сосуд. Вещевой и керамический материал находит аналогии в памятниках алакульско-федоровского типа Урала и Северного Казахстана.

В могильнике Икпень 1 изучено 14 грунтовых ям, иногда перекрытых каменными плитами. Одна из ям содержала только кость конечности крупного рогатого скота, в остальных были частично сохранившиеся скелеты детей, лежавших скорченно на левом (семь) или правом (два) боку. В парном погребении дети положены лицом друг к другу. Преобладала западная ориентировка,

с отклонениями к югу или северу. В головах погребенных стояло по одному сосуду, в одном случае встречены раковины и бронзовые обоймы. Керамика в основном баночная. Горшковидные сосуды близки острореберным, один украшен наклепным валиком.

Продолжены раскопки могильника Майтан, где исследованы четыре ограды из 39. Погребенные лежали скорченно на левом боку, головой на запад, с отклонениями к югу или северу. Умерших сопровождало от одного до пяти сосудов. Вещевой инвентарь представлен бронзовым ножом, желобчатыми браслетами, височными кольцами, подвесками в полтора оборота, бронзовыми и пастовыми бусами.

А. А. Ткачев

Работы Разведочного отряда

Отрядом Урало-Казахстанской экспедиции Челябинского университета продолжены работы по выявлению памятников Кустанайской, Тургайской, Джезказганской, Кызыл-Ординской областей. С севера на юг пересечены степная, полупустынная и пустынная ландшафтные зоны. Большая часть памятников зафиксирована в степной части, в бассейнах рек Тургай, Кабырга, Улы-Жиланшик. Выявлены и обследованы 11 одиночных крупных курганов, семь курганных групп (всего до 90 насыпей), семь кирпичных и сырцовых мавзолеев, восемь стоянок, десять поселений каменного и бронзового веков. Проведены спасательные раскопки дюнного могильника развитой бронзы на территории Наурзумского заповедника. На площади 25 кв. м расчищено погребение, из которого извлечены сосуд, бронзовые браслеты и детали головного убора.

Продолжены раскопки могильника Наурзум, расположенного в 8 км к северу—северо-западу от пос. Новонаурзумский Кустанайской обл. Вскрыто пять курганов, относящихся к эпохе ранних кочевников. В кургане 3 на северном краю могильной ямы обнаружено два каменных изваяния, стоящих лицом на юг. Проведены раскопки на территории кирпичного порталного мавзолея, расположенного на возвышенности левого берега р. Улы-Жиланшик, в 11 км к востоку от пос. Южный Тургайской обл. Мавзолей имел в плане прямоугольную форму ($7,5 \times 6,4$ м), ориентирован по сторонам света. Сохранившаяся высота стен 0,8 м. На дне погребальной камеры, ориентированной по линии запад—восток, обнаружено захоронение золотоордынского времени с фрагментом бронзового зеркала.

М. К. Хабдулина

Работы Пешкунского отряда

Отряд Института археологии АН УзССР проводил исследования на городище Хорасак Пешкунского р-на Бухарской обл. Памятник размером по основанию 104×76 м возвышается над уровнем окружающей местности на 12 м. Основные работы проводились в северо-западной части, где заложен раскоп 400 кв. м. Вскрыты жилые и хозяйственные постройки трех хронологических периодов.

К наиболее раннему периоду относятся девять помещений, примыкавших к внешним стенам (толщина 1,65 м) северо-западного угла памятника. Помещения 2 и 5 соединялись сводчатыми коридорами шириной 1,1 м и 2,55 м. Последний вскрыт на 12,25 м. Вдоль его северо-западной стены пристроена суфа длиной 6,2 м. Среди хозяйственных помещений выделяется помещение 7 размером $5,5 \times 4,1$ м с суфами шириной 1,45 и 1,85 м вдоль северо-западной и юго-западной стен. На суфе шириной 0,95—2,20 м вдоль юго-восточной стены расчищены два очага типа тандыров. Топочная часть выходит на вертикальную поверхность суфы. Длина топочной части 0,55—0,60 м, максимальная высота сводчатого перекрытия 0,22 и 0,38 м. В одном из очагов имеется

камера для золы и доступа воздуха, связанная с топочной частью. Зола из тандыров собиралась в специальную яму, вытянутую вдоль суфы с тандырами.

В жилых помещениях 1, 3, 8 и 9 культурный слой на полах содержал незначительное количество керамического материала, относящегося к концу IV—началу V в. Имеется и более ранняя керамика, вероятно, переотложенная.

К следующему периоду относятся пять помещений, стены которых перекрывают описанный выше комплекс. Широко применялся сырцовый кирпич размером $39\text{—}42 \times 22\text{—}24 \times 10\text{—}12$ см, на одной стороне которого нанесены тамги в виде оттисков трех пальцев руки и полукруглых вдавлений. Вдоль стен помещений располагалось от одной до трех суф. Керамический материал позволяет датировать их VI в.

Последний период датируется IX—XII вв. К этому времени относятся многочисленные хозяйственные ямы-бадрабы, в которых обнаружена гончарная посуда (кувшины, горшки), украшенная прочерченными прямыми и волнистыми линиями, обожженные кирпичи размерами $16 \times 15,5 \times 3$; $16 \times 19 \times 3$; $23 \times 25 \times 4$ см и их фрагменты.

Р. Абдиримов

Работы на новостройках Сурхандарьи

Тупалангский отряд Института археологии АН УзССР провел исследования в зоне новостроек Сурхандарьи. В Сарыасийском районе продолжены раскопки крепости Енан-калон, или Хи-

сорок. Крепость сооружена на склоне гор с двумя рядами оборонительных стен, что соответствует двум уровням ее площади. От верхней ограды сохранились стены с южной, западной и во-

сточной сторон. Углы крепости фланжированы полукруглыми башнями. Второй ряд ограды находился на 5—6 м ниже первой. В 95 м к северо-западу от крепости выше по склону гор расположена сигнальная башня с внутрибашенным помещением, диаметр по основанию 9 м, сохранившаяся высота 6 м. Дата крепости XVII—XVIII вв.

В Термезе в связи с прокладкой водопроводных труб (микрорайон 5) на глубине 4 м расчищен слой с керамикой середины I тысячелетия до н. э. (цилиндрические сосуды типа Кучук IV). Толщина культурного слоя до 1 м. Это третий пункт находок подобного типа сосудов на территории городища Старого Термеза и в его округе, что позволяет предположить существование здесь небольших селений в середине—второй половине I тысячелетия до н. э.

На правобережном Кафырнигане выявлены 10 памятников, в том числе Оймактепа, Караункул I, II, Зиндантепа, Бабуртепа и др. Бабуртепа состоит из двух частей. Первый холм около 4 га содержит лепную расписную керамику типа Кучук I, сосуды цилиндрических и баночных форм с плоским дном. Второй холм не менее 6 га. Фрагменты расписной керамики, терракотовых плиток, крышек с резным орнаментом, чаш с зеленой и белой поливой и др. позволяют датировать его IX—XVI вв.

На правом берегу Шерабадарьи (в 23—24 км к югу от пос. Сайраб) выявлен памятник Амирконди (40×50 м, высота 3—4 м), датируемый ранним и развитым средневековьем.

Т. Аннаев

Работы на Афрасиабе

Афрасиабский отряд Института археологии АН УзССР продолжал изучение ранее начатых объектов. На цитадели, на глубине 8 м от современной поверхности выявлены слои V—IV вв. до н. э., на глубине 5,5 м — остатки здания I в. до н. э. В центре находился большой зал (9×6 м), с севера примыкало небольшое помещение, имевшее выход, видимо, во двор. Стены сложены из сырцового кирпича (35—38×35—38×15 см).

В V—VI вв. на цитадели Афрасиаба возводился мощный стилобат из пластов пахсы высотой 4,5 м.

Продолжались исследования слоев раннесредневекового периода в центральной части городища, в пределах его третьей крепостной стены. Выявлены пять строительно-планировочных периодов, которые позволяют судить о динамике развития древнего Самарканда. Строительный период I датируется первой половиной VI в., к нему

относится монументальное сооружение с донжоном на пахсовой платформе. В донжоне располагались парадные помещения с настенной росписью. Строительный период II датируется серединой VII в. и связан со строительной деятельностью царя Вархумана. На месте бывшей резиденции возведено здание дворцового комплекса. Центральное ядро дворца включало два квадратных зала, прямоугольный зал, сеть парадных коридоров, стены которых были украшены настенной росписью. Дворец функционировал до 675 г. Строительный период III датируется временем правления царей Тукаспадака (696—698 гг.) и Мастича (698—700 гг.). В домах квартала строительного периода IV прослеживаются восстановительные работы. Строительный период V характеризуется коренной перепланировкой территории и датируется самаркандскими фельсами 143 и 144 гг. жиджры (760—761 и 761—762 гг.).

В пределах раннесредневекового шахристана, рядом с двойной крепостной стеной, продолжались раскопки жилого

квартала. Зафиксировано до четырех строительных периодов VII—XI вв.

Х. Г. Ахунбаев

О работах Ургутского отряда

Отряд Института археологии АН УзССР впервые проводил исследования на территории Ургутского р-на Самаркандской обл. На цитадели замка Джартепа I, расположенного на левом берегу р. Заравшан, вскрыты шесть помещений, стены которых сложены из пахсовых блоков. Полы помещений выстланы сырцовыми кирпичами. Толщина стен около 1 м, сохранившаяся высота 0,5—0,75 м. Керамический материал включает чаши, миски, хумы и хумчи, относящиеся к раннесредневековому периоду; найдены две согдийские монеты. В юго-восточном углу цитадели заложен стратиграфический шурф размером 2×3 м, глубиной 8 м. Нижние ярусы шурфа выявили помещения, датируемые II—IV вв.; стены помещения сложены из сырцовых кирпичей размерами 33×26×9—10 см и 45×26×9—10 см.

Замок Джартепа II расположен в 1 км к западу от Джартепа I. Памятник представлял собой холм овальной формы размером 36×47 м, высотой 9 м. Замок раскопан полностью. Вскрыты 14 помещений и зал. Замок окружен оборонительной стеной, по углам которой построены круглые башни. Открыты три башни, построенные из пахсовых блоков. С внешней стороны башни име-

ли ложные бойницы, сохранившаяся высота стен 4 м. Три помещения замка находились за пределами оборонительной стены на северной стороне памятника. Сохранившаяся высота их стен 2,20 м. В некоторых помещениях обнаружены каминнообразные печи, врытые в стены, у входов сохранились отверстия для деревянных порошков. Узкие, длинные помещения замка, по-видимому, имели сводчатые перекрытия (на стенах сохранились сырцовые кирпичи, переходящие к своду). В центре замка вскрыт парадный зал размером 4,3×10,3 м. В северной стороне зала располагались помещения (5 и 6) с настенной росписью. Сохранились только бордюрные части росписей, напоминающие бордюры на росписях Афрасиаба и древнего Пенджикента. Керамический материал аналогичен керамике верхних слоев Пенджикента раннесредневекового периода. Джартепа II является типичным феодальным замком, построенным на караванном пути из Самарканда в Пенджикент.

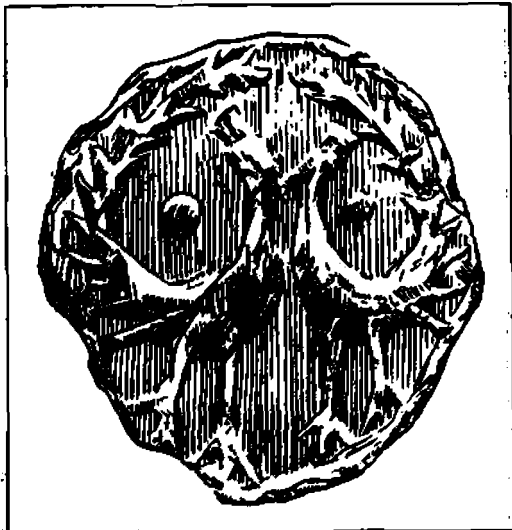
Проведены также работы в замках Хамротепе и Чашматепе. Стратиграфические шурфы показали, что эти памятники существовали в раннесредневековый период.

А. Э. Бердимуратов

Работы Чач-Уструшанской экспедиции

Экспедиция Института археологии АН УзССР продолжала работы на крупнейшем памятнике городской культуры Канке в Аккурганском р-не Ташкентской обл. В шахристане I, к востоку от цитадели, на площади 1000 кв. м изучалась жилая застройка XI—XII вв. Выявлены шесть домовладений; каждое

включало большую комнату, коридор и несколько подсобных помещений. Стены их из пахсы и сырцового кирпича, последний часто использовался для облицовки более ранних стен. Для облицовки цоколей стен, вымостки полов широко использовался обожженный кирпич. В восточном домовладении вы-

Керамический медальон VII—VIII вв.
из рабада Канки

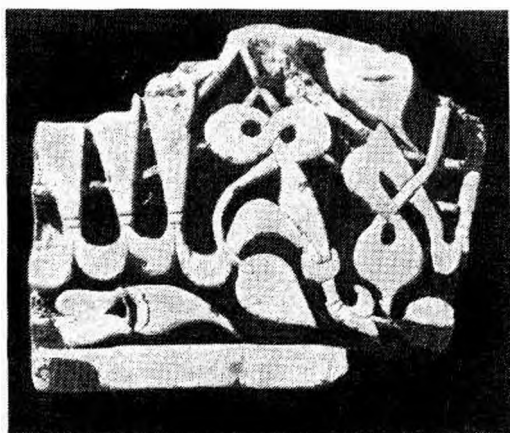
явлено квадратное (70×70 см) устройство для умывания — тазар, сложенный из обожженного кирпича $30 \times 15 \times 4—5$ см, дно выложено из обожженных плиток с проточенными желобками, уходившими в поглотительную яму. Среди находок интересен железный цилиндрический замок с укрепляющим бронзовым кольцом. В шахристане III работы были сосредоточены в юго-западном углу на отдельно стоящем пологом холме 48×40 м с прямоугольной возвышенной частью. Выявлены остатки феодального замка, раскрыты восемь помещений различных размеров. Осью комплекса служило прямоугольное помещение $8,45 \times 3,65$ м, вытянутое с запада на восток. Вход в него шириной 1,75 м оформлен мощными кирпичными пилонами, перекрытыми клинчатой аркой. В южной стене расчищены узкие вертикальные ниши. В некоторых из них сохранились следы деревянных стоек, видимо, служивших опорой для распределения статической нагрузки перекрытия и второго этажа. Рядом с помещением I расчищены остатки второго

этажа в виде маленькой комнатки $2,65 \times 1,7$ м. Южнее располагались два хозяйственных помещения (2 и 4) для хранения продуктов. Первоначально они составляли единую галерею шириной 4 м со сводчатым перекрытием, затем их разделили стеной, сделав в ней проход шириной 0,8 м. Сводчатое перекрытие над помещением 2 было срублено, заменено плоским деревянным. Над ним возвели комнаты второго этажа. Севернее обнаружены два крупных помещения: парадный зал размером $7,1 \times 6,5$ м с широкими суфами (ширина 1,1 м, высота 0,60 м) по периметру стен и восточное помещение округлой формы диаметром 6,2—6,6 м. Оно сообщалось с остальными через коридор шириной 1,1 м, перекрытый арочным сводом из наклонно положенного кирпича $47—50 \times 23—25 \times 8—9$ см. Стены сохранились на высоту до 3 м. На полу расчищены 10 очагов. Вдоль стен широкие суфы-лежанки. Возможно, это помещение (рудимент боевой башни) являлось жильем. Из находок интересен фрагмент очажной подставки с сильно стилизованной бараньей головой. При работах в южном рабаде собрана коллекция раннефеодальных монет. Найден керамический медальон с изображением пары птиц, повернутых друг к другу.

Сырдарьинский отряд экспедиции осуществлял исследования археологических памятников в Хаватском р-не. Нанесено на карту более 50 памятников. Большая их часть располагается вдоль самой крупной водной артерии — Ходжамушкентская (Саганатская). В основном это средневековые памятники, на некоторых собран и более ранний материал (Хантепа, Саганатепе, Культепа, Хтайтепа и др.). Небольшой шурф (2×2 м) заложен на поселении Хантепа, расположенном северо-западнее современного селения Сават. Размеры памятника по основанию 80×70 м, высота 4 м. На дне шурфа расчищена углубленная в материковом лессе часть

помещения шириной 1,2 м, глубиной 1,2 м, длиной в пределах шурфа 1,4 м. На полу его прослежены остатки саманной подстилки. Керамика делится на лепную и круговую со значительным преобладанием лепной, которая представлена чашами, котлами и жаровнями. Внутри большинства сосудов имеются отпечатки матерчатого шаблона. Чаши красноглиняные, с округлым дном, тщательным лощением как снаружи, так и внутри. Котлы тяжелых пропорций, с шишковидными ручками. На некоторых сосудах ниже закраины имеется ряд сквозных отверстий. Жаровни плоскодонные, с невысоким, прямостоящим или оттянутым наружу венчиком. Круговая керамика изготовлялась на круге быстрого вращения и представлена кубковидными сосудами, горшками, кувшинами и хумами. На некоторых сосудах до обжига прочерчены знаки. Материал предварительно датируется концом VI—III вв. до н. э. В 4,5 км к югу от Савата на левом берегу Ходжамушкентская обследовано городище Культепа (площадь около 20 га). Городище с многочисленными всхолмлениями и впадинами. Некоторые холмы прорезают полевые дороги, обнажая культурные слои. Подквадратная цитадель находится в южной части памятника. Керамика, полученная из зачинок и собранная на поверхности памятника, датируется XI—началом XIII в. В небольшом количестве имеется керамика античного и раннесредневекового времени. Городище отождествляется со средневековым Сабатом.

Джизакский отряд экспедиции начал работы на Пардакультепа, расположенном на восточной окраине г. Джизака. Памятник двухъярусный, подквадратной формы размером 80×70 м, высотой около 8 м, частично разрушен с северной и восточной сторон. Полностью вскрыты строения его центральной части, представлявшие прямоугольное здание размером 20×15 м, вытянутое

Резная терракота с городища Шахджувар

с запада на восток. Здание состояло из девяти квадратных, прямоугольных и коридорообразных помещений, последние с хорошо сохранившимися сводами. Основные работы были сосредоточены в центральном квадратном зале 6×6 м с внутренней полукруглой башней. К югу и северу от него располагалось несколько узких коридорообразных сводчатых помещений 1,2×6 м, 1,7×3 м, по периметру — квадратные и прямоугольные помещения 3,5×3,5 м, 3,5×5 м с плоскими перекрытиями, связанные арочными проходами. По строительному материалу (сырцовый кирпич форматом 50—56×25—28×10—12 см) и керамике (чаши с вертикальным венчиком, тарелки с широким устьем и на плоском поддоне, высокогорлые кувшины с пластинчатой ручкой и сливом, приземистые сковородки-жаровни, покрытые коричневыми и темно-коричневыми ангобами) комплекс датируется VI—VIII вв. Среди находок интересны терракотовые статуэтки (бык и баран), миниатюрная квадратной формы чашечка (сурмадан) и каменная соха.

Шахджуварским отрядом экспедиции продолжены раскопки городища Шахджувар в левобережье р. Пскем в Бостанлыкском р-не Ташкентской обл. Ис-

следования велись на площади до 250 га на третьей—пятой надпойменных террасах, где обнаружены две бани конца XII в. из обожженного кирпича $32 \times 16 \times 5$ см. У одной из них сохранность стен до 0,7 м. Комплекс состоял из центрального помещения 5×3 м и примыкающих по его периметру семи вспомогательных. С северо-востока и юго-востока к нему примыкали две лоджии-массажные. Их внешние стены по углам сохранили остатки купольных сооружений. Полы вымощены квадратным обожженным кирпичом $29 \times 29 \times 5$ см. Вскрыты две ванны, котельная с бронзовым котлом над топкой, которая системой жаропроводов, расположенных под полами помещений, отапливала весь комплекс. Вытяжные каналы устроены в наружных стенах лоджий. Вход, видимо, располагался с южной стороны комплекса, где вскрыто помещение с сифой и остатками росписей. Лоджии и помещения с ванными имеют размеры 3×2 м. На полах помещений найдены астрагал, залитый свинцом, поливная и неполовная керамика, фрагменты стеклянных изделий XI—начала XIII в. В 4 м к югу от бани находилась круглая двухъярусная печь для обжига

керамики с центральным опорным столбом. В 60 м к северо-западу обнаружена квадратная в плане ($3,5 \times 3,5$ м) кирпичеобжигательная печь XII в. из обожженного кирпича $32 \times 16 \times 5$ см, использовавшаяся и для обжига терракоты, найденной на трех объектах городища. К северо-востоку от бани частично расчищено здание XII в. из обожженного кирпича $32 \times 16 \times 5$ см с помещением длиной до 4 м, на глиняном полу которого найдены фрагменты пластинчатого панциря. Вскрыта подземная отопительная система второй бани из обожженного кирпича $32 \times 16 \times 5$ см. Круглая в плане топка печи диаметром до 1 м, расположенная с северо-востока комплекса, сообщалась с системой жаропроводов четырех помещений. Сток использованной воды осуществлялся через кубур в западном направлении. В восточной части городища выявлены остатки железоплавильных печей XVI—XVIII вв. Собран значительный подъемный материал, среди которого бронзовая посеребренная чаша диаметром 22 см; рядом с ней в потревоженном слое найдена чагатайская серебряная монета 685/1287—1287 гг., чеканная в Отраре.

*Ю. Ф. Буряков, А. А. Грицина.
М. Х. Пардаев, М. Р. Тихонин*

Раскопки в Саттепе

В юго-западной части Самарканда в местности Саттепе (Саратепе) выявлены два полуразрушенных в процессе перепланировки города холма Нагоратепе размером 30×30 м и Заргартепе, размеры которого первоначально составляли 50×50 м, но сохранилась лишь часть 18×12 м, высотой до 3 м.

На Заргартепе вскрыто сооружение, на котором прослеживаются два этапа его строительства. Постройки позднего этапа возведены из крупноблочной пахсы размером $1-1,2 \times 0,8-0,5$ м. Обнаружен вытянутый с севера на юг коридор (8×2 м), служивший планировоч-

ной осью, в обе стороны от которого располагались комнаты, соединявшиеся с основным коридором входами шириной до 1 м. Комната I в северо-западном углу, сохранившаяся фрагментарно, являлась парадным залом, украшенным ганчевой облицовкой. С юга примыкало узкое помещение размером $3 \times 1,8$ м. В северной части раскрыты два коридора шириной 1 м, длиной 5 м. В одном из них вход был позднее заложен и он был превращен в кладовую, вероятно, с лазом сверху, из второго был сделан пандусный вход на несохранившийся второй этаж. Южнее располагалась

комната 3 размером $4 \times 1,8$ м для хозяйственных целей. На полу расчищены два очага и масса неглазурованной керамической посуды: хумы с невысокой горловиной, хумча, круглодонные сероглиняные котлы с ушкообразными ручками на плечиках; кружечки с шаровидным туловом, коническим верхом и петлеобразной ручкой, по тулову декоративные срезы; плоскодонный светильник-плошка с носиком. Находки верхнего слоя

датируются второй половиной VII—VIII в.

Постройки были возведены на более раннем комплексе из сырцового кирпича $48—42 \times 30—28 \times 10—8$ см и пахсы. Его изучение не завершено.

Архитектура верхнего комплекса сопоставима с раннефеодальными замками Согда и Устрашаны. Нагоратепе с небольшими отклонениями повторяет тот же принцип планировки.

Э. Ю. Буракова

Работы Хорезмской экспедиции

Джанбасский отряд экспедиции Института этнографии АН СССР закончил исследование стоянки. Раскопано еще 193 кв. м, всего с начала раскопок в 1976 г. без учета многочисленных разведочных шурфов и траншей изучено 956 кв. м. Разработан маломощный культурный слой западной краевой части дома 2, а также западный край хозяйственной зоны с клинивающими культурными отложениями. Раскопки дома 3 были крайне осложнены резким подъемом грунтовых вод. При расчистке столбовых ям в них сразу же накапливается вода. Сильно подмочена и засолена нижняя часть культурного слоя хозяйственной зоны на участках, примыкающих к постройке. В связи с этим большая часть остатков постройки, а также участок хозяйственной зоны (15—20 кв. м) не были раскопаны. Имеющиеся данные позволяют предполагать, что полуземляночные постройки 2 и 3 по всем параметрам идентичны. В краевой части Джанбасского такыра между домом 3 и стоянкой Джанбас 4 заложены три разведочные траншеи. В 1965 г. здесь была сделана зачистка, обнаружившая небогатый культурный слой. Траншеи показали аналогичную картину, предположение о наличии здесь остатков еще одного дома не подтвердилось. Получена крупная коллекция археологических и палеофаунистических материалов. Особый интерес

представляют обломок терракотовой фигурки животного (импорт?) и миниатюрные костяные иглы с ушками.

Кургашинский отряд экспедиции Института этнографии АН СССР продолжал исследование крепости Кургашинкала, расположенной в Элликкалинском р-не Каракалпакской АССР. Основными объектами были застройка центральной части городища и предвратный комплекс. Проводилось также подробное архитектурное обследование фортификации памятника. Раскоп в центре городища подтвердил предположение о том, что на первом этапе жизни памятника (IV—III вв. до н. э.) основная площадь городища была занята хранилищами и складами, а застройка относится к началу нашей эры. Застройка включала жилые и парадные помещения, загоны для скота, дворы. Изучение предвратного лабиринта выявило значительные по масштабам перестройки оборонительных сооружений памятника. Особый интерес представляет конструкция ворот первых веков нашей эры, включающая несколько пандусов, по которым поднимались во двор и спускались внутрь городища. Обследование фортификации памятника позволило уточнить конструкцию крепостных стен. Обходная стрелковая галерея, типичная для среднеазиатской фортификации античного периода, имела по крайней мере два горизонта, из которых

нижний имел плоское перекрытие, верхний — сводчатое. Плоским было перекрытие башен на всех уровнях. Хорошая сохранность дерева позволила открыть устройство плоскоперекрытого прохода из межстенного коридора внутрь городища — балки перекрытия опирались не на щелевые стены, а на сложную конструкцию из вертикальных и горизонтальных бревен. Конструкция, как и основная часть фортификации, относится к началу нашей эры.

Якке-Парсанский отряд экспедиции продолжил раскопки обширного ранне-средневекового комплекса у подножия Аязкалы 2. Вскрывались две крупные постройки (объекты IV и V). Одна из них, расположенная в южной части комплекса, представляла собой остатки двухэтажного здания со сводчатыми помещениями в нижнем этаже. В части помещений, стены которых сохранились на 4-метровую высоту, была коридорная планировка. В другой части здания все помещения были связаны проходами, заложенными первоначально в направлении запад—восток. В последний период существования здания были пробиты проходы в северных и южных стенах. Площадь этого сооружения, нижний этаж которого состоял по меньшей мере из десятка помещений, достигала 450 кв. м. Предварительно оно датируется IV—VI вв. К этому же периоду относится и второе здание. Оно являлось скорее дворцом или храмом. Квадратное в плане здание обращено главным входом на восток, к Аязкале 2. Пандус от нее выводил прямо на большой застроенный участок, примыкавший к данному объекту. Есть основания предполагать, что стены были украшены многоцветными росписями по белой штукатурке: фрагменты, на которых различаются черная, розовая, голубая и синяя краски, найдены в осыпи близ юго-восточного угла здания. Остатки

стен верхнего этажа, покрытые белой штукатуркой, прослеживаются среди кирпичей на песке, которыми в последний период были заложены помещения. На верхний этаж вела двухмаршевая лестница из сырцовых кирпичей, расположенная в юго-западном углу постройки и начинавшаяся от входа в нижний этаж. Каждый марш лестницы состоял из 12 ступеней, укрепленных деревянными брусками, концы которых заделывались в стены. Обнаружен коридор, шедший вдоль внешней, западной стороны здания и ограниченный стеной, толщина которой достигала 2 м. Перед входом в южной стороне располагался, видимо, обширный двор, куда вели широкие проемы с кирпичными порогами. В проемах открыты обугленные остатки мощных деревянных дверных конструкций. Кырккызский отряд экспедиции продолжал исследование крепости Кумкала (Малая Кырккызкала) в Элликалинском р-не Каракалпакки. Исследовалось здание в центре цитадели. Оно относится к началу нашей эры и построено на остатках более ранних сооружений. Выявлены два периода жизни здания, связанные со значительными перестройками. Частично раскопаны парадные помещения, украшенные росписями, помещения-хранилища, айваны. Обнаружен новый способ украшения стен — обмазка, покрывавшая стены, с помощью специальных жаровен прокалялась до красного цвета. Прокал нельзя считать следствием пожара, так как в помещениях продуктов горения не встречено. Другим объектом исследования была северная крепостная стена цитадели. Установлено, что ее верхняя часть возведена одновременно с нижней частью межстенного коридора.

*А. В. Виноградов, А. Н. Гертман,
С. М. Коляков*

Работы Самаркандского университета

Экспедиция университета продолжала раскопки неолитического поселения Сазагана II и вела разведки в долине сая Сазаган, в прошлом левого притока Зеравшана.

В раскопе площадью 142 кв. м (Сазаган II) вскрыты остатки наземного сооружения размером $3,85 \times 3,65$ м, ориентированного с северо-запада на юго-восток. Его контуры обозначены скоплениями гравия и рваной гальки. В юго-восточной части постройки обнаружена округлая в плане хозяйственная яма, заполненная фрагментами керамики, костями животных и каменными предметами. Здесь же расчищены два скопления расщепленного камня и очаг. Кремнево-галечный инвентарь идентичен находкам прошлых сезонов.

В 3 км к северо-востоку от с. Сазаган на третьей надпойменной террасе у родника Жангалчашма заложены три шурфа. Позднемезолитический и неолитический слой зафиксированы на глубине от 0,90 до 1,20 м в лёссовидном суглинке со щебнем. Среди находок нуклеусы и их заготовки, скребки и скребловидные орудия, отбойники, пластинки и микропластинки. Как свидетельствует остеологический материал, объектами охоты были козы, туры, джейраны, лошади, олени. В 1 км к западу от стоянки Жангал I на склоне долины обнаружены выходы красной охры неолитического времени. Находки датируются VIII—IV тысячелетиями до н. э. Этому соответствует стратиграфия Сазаганских стоянок в рамках местных шкал четвер-

тичных отложений (по Э. Д. Мамедову).

Совместно с Институтом археологии АН УзССР проведены раскопки в южном Узбекистане на могильнике эпохи бронзы Джаркутан 4В₁. Могильник состоит из грунтовых захоронений, выраженных на дневной поверхности овальными западинами глубиной от 5 до 14 см. На площади 258 кв. м исследованы 20 погребений. Раскопки проводились сплошной площадью. Погребения одиночные, встречаются кенотафные. Костяки лежат обычно в скорченном положении, мужчины на правом боку, женщины — на левом. Ориентировка костяков неустойчивая, преобладала северная. Погребальная пища (определенные части туши) обнаружена в вазах и крынках. Найдены также кувшины с широким и узким горлом, горшки различной формы и объемов, чаши, плоские блюда, чайники. В мужских погребениях обнаружены однолезвийные ножи, бронзовые вотивные предметы, в женских — булавы, шильца, каменные и бронзовые бусы, пряслица. Интересен погребальный инвентарь могилы 20: бронзовый серп, бритва, однолезвийный нож, зеркало, кинжал с выемками. Анализ позволил выявить четыре последовательных комплекса (джаркутанский, кузалинский, моллалинский, бустанский) спаллинской культуры. Их дата укладывается в рамках XV—X вв. до н. э.

М. Д. Джуракулов, Н. А. Аванесова

Работы Ташкентского университета

Яккабагский отряд университета продолжил изучение раннесредневековой крепости Чечактепе. Древними строениями был сnivelирован естественный останец надпойменной террасы, залит слоями пахсы, а боковые грани подра-

ботаны под углом 45—57° и обложены паховыми блоками $90 \times 90 \times 20$ см. По периметру цоколя возведены оборонительные стены, более мощные с востока и севера и менее — со стороны поселения. С юга подходил осевой пандус

шириной 3 м, оформленный пилонами. Раскапывался северо-восточный участок, свободный от современной застройки кишлака Янгибада, где вскрыто здание, пережившее четыре строительных периода. План здания периода I не восстанавливается полностью. В периоде II, датируемом концом VI в., здание состояло из восьми помещений, из них три северных были изолированы, а пять других сообщались последовательно между собой, последним было культовое помещение. У его западной стены находился четырехугольный алтарь с двумя боковыми отсеками — «ящичками», стенки которых декорировались росписным растительным орнаментом. Стены, очевидно, также были покрыты росписями. К алтарю примыкала суфа длиной 1 м, высотой 0,4 м и шириной 0,25 м, в которой на противоположных концах в замурованных нишах $12 \times 10 \times 5$ см находились семена аниса и мелкие трубчатые птички-косточки. В одном отсеке стоял миниатюрный сосудик, в другом сохранился валик обмазки стоявшего здесь крупного сосуда. Рядом найден фрагмент железного сильно искривленного ножа. Строительный период III начинается в конце VII — начале VIII в. после разрушения, связываемого с арабским завоеванием. Культовое помещение было перестроено, увеличено в размерах за счет переноса восточной стены, в середине которой возведен новый алтарь в виде ниши подковообразной формы, оформленный колонками, типичными для раннесредневековых объектов Средней Азии. Стены декорировались простыми росписями иного характера по сравнению с предшествующим периодом. Фрагменты росписей периода II оказались забутованными в суфах, идущих вдоль стен помещения и имеющих расширение, так называемую эстраду, напротив алтарной ниши. Среди находок интересны серебряное кольцо с треугольной вставкой амальдына, брон-

зовый бубенчик, фрагмент плакетки с оттиском женской фигурки с цветком в руке, обломки медных изделий, миниатюрный горшочек. Памятник был вновь разрушен, видимо, при вторичном походе арабов на Кеш и вновь восстановлен. Появились небольшие комнатки явно жилого и хозяйственного характера с бытовыми очагами. В золе одного из них обнаружены монеты VIII в., которые датируют время последнего этапа обживания памятника, подтвержденное другим материалом — керамикой, стеклом, металлом и т. п.

Отряд университета провел охранные раскопки в Яккобагском р-не Кашкардарьинской обл. Основные работы проводились на замке в пос. Багиш, где выявлены культурный слой 5,5 м и четыре основных этапа обживания памятника в хронологических пределах раннего средневековья. Вскрыты два помещения здания, стоящего на лёссовом останце высотой 10 м. В первом помещении отмечены два уровня пола. Верхний пол на уровне конца VIII яруса имел глиняно-саманную обмазку толщиной 2,5 м. Заполнение помещения до уровня пола представляло собой завал из сырца, кусков пахсы, прослойки золы с включением керамики и костей животных. Нижний пол обнаружен на глубине 0,40 м IX яруса и представлял собой кирпичную выкладку в два ряда из сырца $42 \times 24 \times 10$, $35 \times 23 \times 9$ см, лежащую непосредственно на материке. Поверх кладки шла глиняная обмазка толщиной 2 см, местами пол перекрыт гумусными прослойками. Керамический материал обоих уровней полов идентичен. Второе помещение расположено к северо-западу от помещения I, стены сохранились на высоту 5 м, их толщина 1,2—1,4 м. В северо-восточной стене расположен проход шириной 1 м при высоте 1,9 м, со сводчатым перекрытием. Пол и стены имели глиняно-саманную обмазку, а юго-восточная стена была украшена декоративной панелью высо-

той 0,64 м от уровня пола. В северо-восточной стене на высоте 3 м от уровня пола сохранились пазы от двух подквадратных ($20 \times 10 \times 8$ см) и трех округлых (12 см) балок. Солидная высота стен помещения и наличие гнезд от балок говорят в пользу двухэтажности данной постройки. Помещение имело явно парадный, а, возможно, и культовый характер. На последующих этапах в помещении были проведены значительные ремонтные работы, в результате которых был приподнят уровень пола, заложен старый проход и прорублены новые проемы, для поддержания стен возведены пристройки-футляры и т. д. Ведущей и определяющей формой для всех слоев являются чашевидные кубки. Это обстоятельство свидетельствует о стерильности и единстве слоя V—VI вв.

Отряд университета продолжил работы на Сарыктепе в Яккобагском р-не Кашкадарьинской обл. На цитадели размером 80×50 м заложен раскоп. Верхний слой разрушен пахотой. В нижележащем культурном слое обнаружены остатки помещений со стенами, сложенными из сырцового кирпича 38×17 — 19×6 —7 см. Из такого же кир-

пича сложена суфа, около которой находилась очажная подставка с резным орнаментом и глиняная же ваза-светильник на трех ножках. Глазурованная керамика, найденная в помещении, может быть отнесена к XI—XII вв. В слое найдена терракотовая головка статуэтки в головном уборе конической формы с оторочкой, из-под шапки по сторонам лица опускаются косы. Начались работы по изучению крепостной стены, окружавшей шахристан размером 260×170 м. Расчистка производилась у южных ворот. Крепостная стена имеет здесь толщину 9,5 м. Она сложена из чередующихся слоев пахсы толщиной 0,48—0,70 м, сырцовых кирпичей размером $48 \times 22 \times 9$ см и сохранилась на высоту выше 4 м. Ближе к внутренней окраине стены имеется проход шириной 2,2 м, высотой 2,5 м, перекрытый пологой аркой, для поддержания которой позднее были сделаны дополнительные подпорные стенки. В сторону ворот от стены отходит выступ длиной 1,5 м, в конце его заметен переход к арке, перекрывавшей, очевидно, пешеходный проход внутрь города.

*Г. Я. Дресвянская, С. Б. Лунина,
З. И. Усманова*

Работы на городище Мархамат

Мархаматский отряд Института археологии АН УзССР начал работы на одноименном городище, которое расположено в восточной части Ферганской долины (Андижанская обл.).

Памятник изучался в 1946—1950 гг. А. Н. Бернштамом, в 1973 г. Ю. А. Заднепровским. Городище четырехугольной формы, четко ориентировано по сторонам света, площадь около 40 га. В центре на холме, вероятно, на цитадели, заложен раскоп 20×4 м. Выделены три строительных горизонта, последний основывается на мощной кирпичной платформе. Основную массу находок составляет красноангобированная ке-

рамика мархаматского типа, начиная с третьего строительного горизонта появляется лепная расписная керамика поздней фазы шурабашатской культуры.

На западной оборонительной стене вскрыт участок протяженностью 15 м. Ширина стены на поверхности около 4 м, а в основании более 6 м, сохранившаяся высота около 4 м. Она возведена путем комбинирования пахсовых блоков с сырцовым кирпичом. Полностью оконтурена башня 13. Башня Мархамата возведена из кирпича и пахсы, имеет четырехугольную форму, внутри ее обнаружено помещение ($6,30 \times 2,80$ м).

Б. Х. Матбабаев

Изучение Каратепе в Старом Термезе

Совместная экспедиция учреждений министерств культуры СССР, РСФСР и УзССР при участии Института востоковедения АН СССР и Института археологии АН УзССР продолжила изучение Каратепе — крупного буддийского культового центра Термеза (Тармита) II—IV вв. Работы велись в комплексах В, Д, Ю на южной вершине трехглавого холма Каратепе и на новом участке на северной его вершине.

К востоку от комплекса В отрядом Государственного музея искусства народов Востока (руководитель Э. В. Ганевская) исследовано более 120 кв. м. Прослежены две глиняные обмазки полов: одна — поверх песчаниковой породы холма, вторая — над слоем надувного песка (в 0,1—0,4 м выше раннего пола). Со вторым полом связана четырехугольная платформа (вероятно, для буддийской ступы), сооруженная из кирпича-сырца, который был уложен над слоем песка. Скорее всего второй пол и платформа свидетельствуют о попытке возродить буддийские святыни комплекса в конце IV—начале V в.

В комплексе Д отряд Государственного музея истории религии и атеизма (руководитель В. Н. Мазурина) вел раскопки замурованной пещерной кельи монаха-служителя и западной пещеры. На стенах последней выявлены индийские и местные, бактрийские надписи, а также рисунки. В келье поверх слоя запустения (высотой до 0,8 м) расчищено захоронение женщины. Среди инвентаря четыре керамических сосуда, два серебряных колечка и пять мелких медных монет кушано-сасанидских правителей IV в.

В комплексе Ю, отличавшемся своеобразной планировкой пещерной части, отряд Самаркандского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника (руководитель Ю. С. Давидян) вел расчистку западного и восточного пещерных коридоров. В обоих помещениях над полом, поверх песка и глинистых натеков, тянулся слой с остатками захоронений, нарушенных в ходе разрушения и последующего (в основном, видимо, в XI—начале XIII в.) использования пещер этого комплекса мусульманскими отшельниками. Найдены медные монеты местного хионито-эфталитского (?) чекана с якореподобным знаком на оборотной стороне и украшения (бусины, часть медного браслета, бубенчик, серебряная пряжка, перстень с двумя гнездами для вставок).

На северной вершине Каратепе отряд Государственного Эрмитажа (руководитель Т. И. Зеймаль) раскопал длинное и высокое (стены сохранились на высоту до 4 м) помещение, вход в которое был заложен. Закладка включала 26 блоков белого известняка, базу угловой декоративной пилястры и часть карниза (?), которые в период расцвета находившегося здесь наземного монастырского комплекса составляли, по всей видимости, часть облицовки буддийской ступы. Среди находок особо следует отметить два фрагмента керамических сосудов с индийскими надписями (одна из них — в двух частях) и толстую медную монету чекана кушанских царей Вимы Кадфиза или Канишки.

Б. Я. Ставиский

Изучение городища Миздахкан

Отрядом Нукусского университета продолжены исследования на золотоордынском участке городища Миздахкан, расположенного на окраине г. Ходжей-ли Каракалпакской АССР.

В первом квартале вскрыты четыре дома (3—6). Первый из них состоит из двух, второй — из четырех, третий — из трех и последний — из одного помещения. Главные входы у всех расположены со стороны улицы. По характеру планировки и находок они разделяются на жилые и хозяйственные. В каждом доме одно помещение было спальней с очагом-каном, ташнау и суфой. В середине кухонного помещения дома 3 вскрыта нижняя часть тумбы ручной мельницы диаметром около 1,2 м подковообразной формы, рядом обнаружены напольный очаг и ташнау.

В восточном квартале, ограниченном с севера узким переулком, с запада — улицей 1, вскрыты 12 хозяйственно-бытовых и парадных помещений, связанных переходами. Интерьер жилищ состоял из перегородки-тамбура, суфы, тандыра, ташнау и кана.

Среди помещений интересна домашняя баня. Это подквадратной формы комната с керамическим очагом для обогрева в центре. Между очагом и северной стеной устроен ванный резервуар размером $2,15 \times 1,15$ м, высотой 0,4 м. Пол и стенки ванны из обож-

женного кирпича, облицованы толстым слоем гипса. В центре имелся ташнау-поглотитель. Аналогичные ванные комнаты известны на городище Джанпыкала и поселении близ Шехрлика.

Другое, Г-образное помещение сочетало элементы интерьеров хозяйственного и жилого помещений. В западной части находилось горнообразное сооружение из глиняных комков. На полу у поддувала горна лежал толстый спрессованный слой золы и древесного угля. Здесь найдены железные полуфабрикаты и несколько криц. Вдоль стен очищены две ниши размером $0,60 \times 0,05 \times 0,32$ м. Южная часть помещения приспособлена для жилья: здесь сооружена суфа-лежанка с каном-дымоходом и очаг. На суфе найдены 32 медные монеты, шесть раковин каури, медная проволока, молотообразный железный предмет, нож, обработанные альчики и каменные гири.

Стены помещений возводились из пахсы и стандартного сырцового кирпича золотоордынского времени. В устройстве кана, ташнау и краев суфы применялись обожженный кирпич и бутовый камень. Среди находок сезона отметим фрагменты рамы окна из гипса размером $0,4 \times 0,4$ м. В середине имелось круглое отверстие диаметром 0,26 м для установки оконного стекла.

М. Туребеков, М.-Ш. Кдырнязов

Петроглифы Янгиарыкская

Петроглифическая группа Ферганского палеолитического отряда Института археологии АН УзССР продолжала поиск и изучение наскальных изображений в северо-восточной части Узбекистана. На правом берегу горного ручья Янгиарыкская между горами Катрантау и Обишртау, в 0,5—1 км к востоку от кишлака Равон (Риштанский р-н) открыто много петроглифов. На скалистых холмах протяженностью бо-

лее 500 м, на высоте около 40 м от дна сая сосредоточена основная масса рисунков. Размеры их колеблются от 5×10 до 30×45 см, поверхность покрыта пустынным загаром и лишайником. Зафиксированы 1100 одиночных и групповых изображений, больше всего фигур горных козлов, архаров, лошадей, верблюдов и всадников, меньше — оленей, собак или волков, быков. Встречаются рисунки людей (всадников или пеших),

изображения кувшина, двух пар сапог и знаки. Характерны всадники с длинными палками-укрюками. Интересно изображение быка и человека рядом с плугом, пока единственное среди наскальных изображений северо-восточного Узбекистана. По стилю, технике исполнения, сюжетам, размерам, степе-

ни сохранности изображения отличаются друг от друга. Ранние рисунки относятся к первой половине I тысячелетия до н. э., остальные датируются I тысячелетием н. э. и более поздним временем.

М. Хужаназаров

Исследования на плато Устюрт

Дэвкескенский отряд Каракалпакского филиала АН УзССР провел работы на участке чинка Устюрта от Дэвкескенского вала до мыса Ибрахимша.

Раскопки Дэвкескенского вала установили, что это комплекс сооружений фортификационного назначения. В него входит стена из крупных известняковых плит шириной более 3 м, протянувшаяся на 2,5 км поперек юго-восточного выступа от чинка до чинка, остатки круглого сооружения на восточном конце стены и прямоугольно-округлого каменного сооружения на западном конце. Последнее ограждено сырцово-глиняной стеной со стрелковым коридором внутри и сложным предвратным лабиринтом на входе. Оба сооружения, видимо, являлись остатками фортов. По вещевому комплексу вся система сооружений Дэвкескенской стены датирована рубежом V—IV вв. до н. э.—IV в. до н. э.

Исследование курганных могильников Кумметел 2, Сабынел, одиночных курганов Кумметел 3, Актепе 3 выявило многократные погребения на горизонте внутри круглых каменных сооружений. Курганы ограблены, среди сохранившегося инвентаря — бытовая и культовая посуда, наконечники стрел, бусы. Курганные группы немногочисленны: четыре-семь насыпей. Среди них большое количество кенотафов. Дата курганов IV—III вв. до н. э.

В курганной группе Дэвкескен 3 произведены раскопки еще одного кургана. Под грунтовой насыпью с кольцевым подкурганом каменным сооружением обнаружена погребальная камера с дромосом. Камера ориентирована с запада на восток. Курган ограблен. Аналогичные курганы, исследованные в 1985 г. в курганном могильнике Дэвкескен 4, датированы V в. до н. э.

В. Н. Ягодин

Исследования в Чарджоуской области

Амударьинская экспедиция Отдела археологии Института истории АН ТуркССР продолжила работы по изучению памятников среднего течения Амударьи.

На Хазарекдепе (Карабекаульский р-н) разрез и зачистка на северо-восточном участке цитадели показали, что цитадель была укреплена двухслойной стеной толщиной до 5 м. Стены возводились из кирпича-сырца и крупноразмерных пахсовых блоков. Постройки верхней части цитадели, имеющей общую высоту около 12 м, сооружены на плотно утрамбованной земляной платформе высотой до 7 м. Вдоль внутренней стороны обводной стены проходил пристенный коридор шириной до 1,92 м, увенчанный перекрытием арочного типа. Стены коридора, хорошо оштукатуренные, в отдельных местах сохранились на высоту более 3,7 м. В нижней части они сложены из крупноформатных пахсовых блоков, а верхняя сводчатая часть — из сырцовых кирпичей. От восточной части пристенного коридора к центру на небольшом друг от друга расстоянии располагалось несколько проходов-коридорчиков. В полностью раскопанной восточной половине цитадели их выявлено семь. Стены их сохранились на высоту от 1,20 до 1,90 м. У входа в один из проходов зафиксированы следы деревянной колонны (подпорки). В центре по диагонали (север—юг) шел прямой коридор шириной 1,90 м, разделивший цитадель на две равные половины — восточную и западную. Стены прямого коридора сохранились на высоту от 1,20 до 2,50 м. Недалеко от места соединения прямого и пристенного коридоров расчищен ко-

лодец диаметром 1,50 м, глубиной 7,30 м, сложенный из сырцовых кирпичей. В северной части цитадели выявлен вход. Материалы немногочисленны (керамика, кости животных, несколько фрагментов каменных и стеклянных изделий). Интересен фрагмент стенки хума с изображением тамги в виде якоря. Впервые на Хазарекдепе найдена терракотовая фигурка богини. Размер ее 12×5×7 см. Отметим также медный казан высотой 22 см. Структура цитадели и материалы позволяют говорить, что это сооружение было построено в позднеантичное время и продолжало функционировать в раннесредневековый период. В позднесасанидское время цитадель оставлена в результате пожара (следы пепла и золы). В домонгольское время были сделаны попытки восстановить руины сооружения.

Карабекаульским отрядом в 150 м юго-восточнее цитадели выявлены остатки средневековых захоронений. Антрополог Д. Худайбердыев определил около 50 человеческих костяков. Захоронения сильно разрушены, лишь одно хорошей сохранности: умерший ориентирован по линии юго-восток—северо-запад, головой на запад, руки вытянуты. Погребение совершено в прямоугольной гробнице 2,25×0,95×1 м, сооруженной из обожженных кирпичей трапециевидной формы. Кладка гробницы венчалась перекрытием арочного типа, внутри она частично оштукатурена.

В Дейнауском и Дарганатинском р-нах выявлены 12 археологических и архитектурных объектов.

А. Бурханов, Г. Гутлыев

Раскопки на крепости Калалы-гыр 2 в Северной Туркмении

Присаракамышский отряд Хорезмской экспедиции Института этнографии АН СССР продолжил раскопки на крепости Калалы-гыр 2, крупном культурном центре, внутри которого раскопан монументальный круглый храм.

Исследовался комплекс помещений вокруг храма, между ним и крепостной стеной. Они скорее всего относились к храмовому хозяйственному комплексу. Первоначально возводились очень большие помещения вдоль крепостной стены и выгораживался коридор вдоль круглого храма. Стены, идущие от крепостной стены, делались из сырцового кирпича, а перегородка между коридором и помещениями была каркасной. Зафиксирована четырехкратная перестройка каркасных стен. В период строительства третьей каркасной стены большие помещения разгораживались каркасными стенками. Застройке вокруг храма предшествовал длительный этап строительства наиболее монументальных сооружений на памятнике — крепостных стен и круглого храма, о чем свидетельствуют следы древних строительных лесов вокруг входной башни круглого храма и примыкающая к ним система крупных материковых хозяйственных, производственных (со шлаками) и строительных ям. Все помещения вокруг круглого храма сгорели. Выяснено, что после пожара был частично расширен коридор у стен здания. Материал отсюда не отличается от основного комплекса находок, датируемых IV—II вв. до н. э. Среди находок в помещениях вокруг храма выделяются фрагменты рельефов на парадных керамических флягах, ост-

раконы с древнехорезмийскими надписями, терракотовые статуэтки, налеты на ручках кувшинов в виде голов льва и женской головы, каменные и глиняные миниатюрные сосуды, ритон, фрагменты импортных поливных сосудов и др.

Продолжены раскопки центрального здания, вскрыт большой комплекс перестраивавшихся помещений и конструкций оригинальной планировки к западу от него. Выяснено, что с последним этапом существования комплекса связано каркасное строительство. Обнаружены следы пожара, найдены рельефы на крупной фляге с развернутой мифологической композицией, массивная круглая ступенчатая подставка, местный сосуд, подобный античному аску, фрагменты терракот и богатый комплекс местной посуды.

Проведена зачистка стрелкового коридора крепостной стены на северо-восточном участке, волнистой в плане формы. Обнаружена заложенная «рабочая калитка» на территорию памятника и застройка в виде легких построек на столбах за пределами крепостной стены, в углу у восточной стены входного комплекса. В восточной стене входного сооружения обнаружена заложенная в массиве стены глубокая ниша-айван, сильно возвышавшаяся над вымостками на материке.

Раскоп-траншея был заложен у восточной стены внутри крепости, где к крепостной стене примыкали жилые или хозяйственные постройки с каркасными стенами, идущими параллельно крепостной стене.

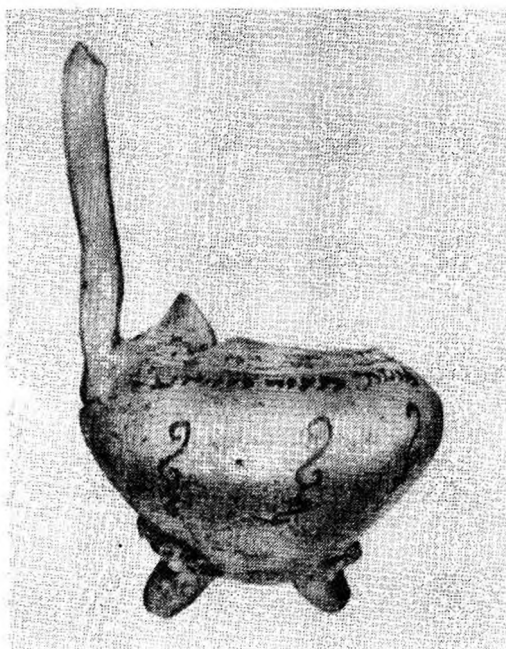
Б. И. Вайнберг, С. М. Коляков

Раскопки на Эрк-кале

Южнотуркменистанской экспедицией возобновлены раскопки на Эрк-кале — цитадели древнего Мерва, расположенного близ г. Байрам-Али Марыйской обл. Первая площадка (3,5×6 м) в северо-восточной части центрального бугра заложена на месте старого раскопа 1950 г., где раскопки продолжены с уровня начала 26-го яруса. Выявлены строения ахеменидского времени. Керамика типа Яз III имеет стенки с подкосом при переходе к донцу и валикообразный клювовидный венчик, ангоб светлый, черепок красный, розовый.

Вторая площадка в центральной части бугра (2,5×2,5 м) выявила наличие мощной сырцовой платформы (кирпичи размерами 0,4×0,4×0,1 м; 0,42×0,42×0,1; 0,43×0,43×0,1; 0,44×0,44×0,1 м с клеймами). По строительному материалу платформу можно отнести к античному времени.

Третья площадка в юго-восточной части холма заложена с целью изучения устройства подъема на центральный бугор. В основании пандуса с восточной стороны обнаружена яма, в которой вместе с золой находилась битая керамика. Среди керамики найден уникальный ритуальный кувшинчик с арамейской надписью. Его округлое дно имеет две «ножки» со сквозными отверстиями, оформленные в виде мор-

Сосуд с надписью с городища Эрк-кала

дочек баранов с наклепными загнутыми рогами и оттопыренными ушами, глаза обозначены дырочками. Ручка сосуда отходит вертикально и соединяет две противоположные стенки, как у корзины.

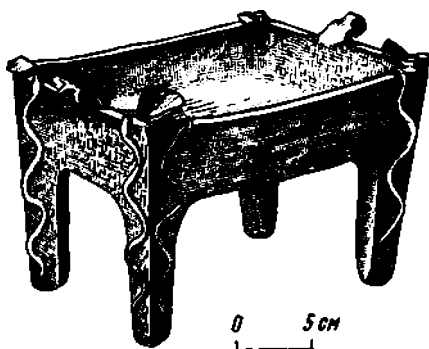
З. И. Усманова

Раскопки в долине Сумбара

Сумбарская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР совместно с Южнотуркменистанской комплексной экспедицией АН ТуркмССР продолжала раскопки могильника Пархай II, расположенного в долине р. Сумбар, к западу от пос. Кара-Кала Красноводской обл. Вскрыто более 500 кв. м, глубина залегания

дна некоторых могил от современной дневной поверхности доходила до 3 м.

Расчищены 30 погребальных камер. Почти все они оказались одного культурно-исторического периода — развитого энеолита, который принято датировать первой половиной III тысячелетия до н. э. Многие камеры были расположены гнездами, напоминаю-

Керамический жертвенник середины III тысячелетия до н. э. из могильника Пархай II

щими в плане клеверный лист, куда можно было проникнуть из одной входной ямы; входы в каждую камеру были закрыты вертикально стоящими каменными плитами. В коллективных могилах разное число погребенных, многие скелеты сохранились в анатомическом порядке. Умершие погребены в скорченном положении на правом или левом боку, повернуты в сторону входа лицом или спиной.

Найдено более 170 сероглиняных сосудов, во многих случаях — в стандартном сочетании: ваза, сферическая чаша и сферический горшочек. Сосуды других форм находились среди останков предыдущих захоронений, сдвинутых к задней стенке камеры. Среди украшений — костяные булавы с разными навершиями. К предметам вторичного использования относятся несколько крупных лавролистных кремневых наконечников стрел с небольшой выемкой в основании, изготовленных тончайшей отжимной ретушью.

Особый интерес представляют два керамических жертвенника эпохи ранней бронзы (середина III тысячелетия до н. э.) с прямоугольными резервуарами (19×14 см) на четырех ножках (высота 17 см) и с чашечками на углах резервуаров. В середине коротких сторон есть налепы в виде голов быка и барана с характерными рогами, мордами наружу. По каждой ножке и чашечке «ползут» две налепные змеи: один жертвенник на всех наружных плоскостях резервуара имеет еще и «горизонтальных» змей.

И. Н. Хлопик

Раскопки Теккемдепе и Шабалинского комплекса

Каахкинская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР возобновила раскопки поселения периода поздней бронзы Теккемдепе, расположенного в 4 км к юго-западу от Каахка.

В центральной части холма до площади 400 кв. м расширен раскоп 1984 г. Выявлены остатки двух строительных периодов (Теккем-3 и Теккем-4), подстилавших верхние строительные горизонты. Ранний комплекс представлял обширный двор (200 кв. м), ограниченный с севера и юга параллельными стенами из сырцовых кирпичей. Здесь располагались три квадратные печи

из обожженных кирпичей, округлые зольники, один из которых по периметру обложен сырцовыми кирпичами. В следующий строительный период (Теккем-3) двор был застроен прямоугольными помещениями площадью от 6 до 20 кв. м, соединенными между собой дверными проходами. В ранний период (Теккем-4) двор был связан с керамическим производством, помещения следующего периода — с хранением продовольственных припасов: открыты сосуды и вымостки квадратной и круглой формы с костями мелкого (домашняя коза) и крупного рогатого скота (корова). Подтверждают это и находки

каменные зернотерки, песты, ступки, отбойники, молоты, керамические скребки и скребла различной формы. Многочисленны находки керамики со следами ремонта, найдены полусферические чаши с красным и серым лощением, аналогичные вазы на ножках, уникальный красноангобированный кувшин с узким горлом и ручкой. Хозяйственная посуда представлена большими хумами и корчагами, плоскими крышками (один экземпляр с ручкой), усеченноконическими подставками, украшенными прочерченным орнаментом (в одном случае свастики). Уникальными являются фигурка козла (?) из необожженной глины и фрагмент сосулика из нефрита.

Производственно-хозяйственные комплексы предшествуют жилым домам с квадратными очагами в центре, раскопанным ранее в этом месте (Теккем-2). К этому же периоду относится, вероятно, и единственное погребение (55), расчищенное под порогом помещения 16. Годовалый младенец был уложен в скорченном положении на правый бок, головой на северо-запад в кухонный закопченный горшок, покрытый сверху тремя фрагментами такой же керамики. Четыре строительных периода центральной части Теккемдепе демонстрируют развитие одной и той же археологической культуры эпохи поздней бронзы в пределах последней четверти II тысячелетия до н. э.

Отрядом Южнотуркменистанской экспедиции АН ТуркмССР завершено исследование Шабалинского погребального комплекса.

В местности Бяш-Теккем, располо-

женной в 500 м к югу от Теккемдепе, обнаружен культурный слой мощностью 0,7—0,9 м, перекрытый плотными натечно-надувными слоями. Основная масса находок (керамика) располагалась на глубине 1,05—1,15 м от поверхности в южной части раскопа на площади 60 кв. м. Расчищена конструкция из необожженной глины в форме усеченного конуса диаметром 0,8 м, высотой 0,9 м. Она была заполнена золой и отдельными фрагментами керамики, среди которых находились два черепа и несколько человеческих костей. Два других черепа обнаружены снаружи среди скопления целых светлоангобированных прекрасной выделки сосудов (корчаги, миски, чаши нескольких типов, кувшины, сосуды с трубчатыми носиками, несколько типов ваз на ножках). Здесь же найдены целая бронзовая чаша, булава, нож. Вокруг конструкции расчищена глинобитная площадка со следами обжига. Три аналогичные площадки размерами 0,6, 0,9 и 2,5 кв. м расчищены в нескольких метрах севернее.

Находки могут быть отнесены к эпохе развитой бронзы — времени Намазга V (середина II тысячелетия до н. э.). Уникальным является обряд погребения. Для оседлоземледельческих племен Южной Туркмении, начиная с Джейтунской культуры (VI тысячелетия до н. э.), характерен обряд труположения в могильниках или на поселениях. В Шабалинском комплексе зафиксирован новый тип погребального обряда эпохи бронзы, неизвестный пока в других регионах Средней Азии.

А. Я. Щетенко

ТАДЖИКСКАЯ ССР

Раскопки Гиссарского историко-культурного заповедника

Заповедником возобновлены раскопки на могильнике Туп-хона. Исследована площадь 68 кв. м, вскрыты 15 погребений, которые залегали тремя ярусами на глубине 0,45—0,80, 1,00—1,20 и 1,30—1,40 м. Труположения в погребениях разные: вытянутые на спине безынвентарные, на правом или левом боку с инвентарем, вытянутые на спине с инвентарем. Среди инвентаря железные браслеты, перстень, шейная гривна, серьга, бусы, бокалы, обол и т. д. Погребения датируются VIII—XI вв. и I в. до н. э.—I в. н. э. Раскопки обозначили приблизительную границу распространения погребений. Выяснено, что в западной части холма в связи с наклонностью рельефа погребения не производились.

Отряд заповедника продолжил раскопки на неолитической стоянке Тепаи-

Газиен, начатые в 1948 г. А. П. Окладниковым. Стоянка находится в Гиссарской долине в 3 км западнее Гиссарской крепости, на высоком террасовидном останце, у подножья которого протекает р. Хонако. В шурфах (2,0×1,0; 1,0×1,5 м) в верхнем пахотном слое встречались единичные изделия из камня. В следующем слое светло-желтого лёссовидного суглинка находки попадались до глубины 1 м. Ниже шел более темный стерильный лёссовидный суглинок. Сборы с поверхности составили 630 экз., площадь распространения материала в юго-западной части останца более 400 кв. м. Орудия изготовлены из хорошо окатанных галек и представлены чопперами, нуклеидными гальками, нуклеусами, скребловидными и выемчатыми орудиями.

Ф. Абдуллаев, А. Г. Амосов

Работы Южнотаджикистанской экспедиции

Ховалингский отряд экспедиции Института истории АН ТаджССР продолжил разведывательные работы в Ховалингском р-не. У кишлака Чепивол обнаружены три тепа — Чепак 1, II и Чепивол и одно разрушенное Хиштепе. На тепе Чепак 1 заложена траншея 10×3 м. Выявлены два периода обживания: VII—VIII вв. и IV—VI вв. На тепе Чепивол произведена зачистка разреза, выявившая два периода обживания тепе. На основании керамического материала они датируются тем же временем, что и Чепак 1. Определить

границы Хиштепе не удалось. Был заложен шурф 5×5 м, в последующем превращенный в раскоп. Раскопан четыре помещения — два зала и два, по-видимому, жилых помещения, которые соединялись узким коридором с первым залом. Первый зал квадратной формы 7×7 м с четырьмя выходами. Вдоль его стен имелись суфы шириной 0,53 м, высотой 0,40 м. Второй зал 12×11 м, стены сохранились на высоте от 1 м до 2 м, имеются следы живописи. Третье и четвертое помещения размером 2×2,5 м соединены между собой про-

ходом в 1 м; в стенах ниши $0,5 \times 0,5$ м. Стены всех помещений выложены из пахсовых блоков $0,5 \times 0,5$ м и сырцового кирпича $50 \times 25 \times 9$; $47 \times 22 \times 9$ см. Найдены две согдийские монеты (определены Д. Довутовым): одна с квадратным отверстием в центре, с надписью Саметан конца VII—начала VIII в; вторая с парным изображением VII—VIII вв., место выпуска неизвестно. Найден трехгранный черешковый железный наконечник стрелы. По монетам тепе датируется VII—VIII вв.

Султанабадский отряд экспедиции проводил обследование в Султанабадской долине, где выявлены три памятника. Городище Сагана-хона расположено между кишлаком Бурма и Султанабад. От него сохранилась цитадель и часть рабата. Цитадель представлял собой квадратную возвышенность высотой 1,5—2 м. В центре небольшой холм с остатками разрушенной саганы XVIII—XIX вв. Шурф 8×6 м заложен в северо-восточном углу цитадели. В нем обнаружены остатки сооружения из пахсы фортификационной стены шириной 2,5 м. Выявлены два уровня пола. В верхнем слое было большое количество керамического материала позднекушанского и раннесредневекового периода. Во втором, нижнем слое найдены красноангобированные двуручные горшки с полосчатым лощением. Тепа Султанабад расположен восточнее Саганы-хоны, имеет прямоугольную форму 120×48 м, вытянут по линии север-юг. В шурфе, заложенном в северо-восточном углу, выявлен слой зольных линз с незначительным количеством керамики. Тепа Бурма-Кала расположен к югу от кишлака Бурма на адырном конусе-выносе, возвышающемся над долиной на 50 м. Расчищено семь хозяйственных ям с остатками битой керамики и переносных очагов. Керамический материал составляли расписная керамика, кувшины, горшки, чашки, котлы; орнамент — раститель-

ный и геометрический. Обнаружены переносные очаги и крышки с прорезанным геометрическим орнаментом, а также гончарные кувшины и глазурованные чашки-миски. Керамика датируется монетой саманнского времени.

Памирский отряд экспедиции продолжил исследования памятников в Шугнанском и Мургабском р-нах Горно-Бадахшанской АО. Завершены раскопки комплекса Карадимур эпохи бронзы (XIV—XIII вв. до н. э.). Раскопаны еще три смежных сооружения, в центральном обнаружены сдвоенный каменный ящик и следы кострища в северо-восточном углу. В целом комплекс состоял из четырех смежных культовых-погребальных сооружений. В 200 м у подножья водораздельного хребта раскопано «селище» овальной формы, окруженной каменной стеной с входом в северо-западном углу. На полу следы кострищ, фрагменты керамики сакского времени. В 800 м выше этих памятников у подножья водораздельного хребта на левом борту сухого сая в небольшой ложбине обнаружен комплекс из пяти сооружений: 1) прямоугольная выкладка оконтуренная одним рядом камней ($10,2 \times 2,5$ м) с входом с северной стороны; 2) выкладка, состоящая из семи параллельных рядов камней (длина 8 м). Ряды ориентированы строго по линии запад-восток. Раскопана полностью, находок нет; 3) два однотипных комплекса, состоящих из двух курганов в виде округлых сплошных каменных набросок, рядом с которыми расположены прямоугольные площадки, оконтуренные камнями в один ряд. Выкладки находок не дали, во всех четырех курганах обнаружены только захоронения костей барана; 4) «селище» — овальная площадка ($15 \times 10,3$ м), обнесенная каменной стеной. Вход расположен с южной стороны (в сторону культовых сооружений). Обнаружены зольные слои, следы кострищ, фрагменты керамики сакского

времени. Комплекс связан с каким-то кочевническим культом, в основе которого лежало жертвоприношение барана. На поселении горняков Карадимура (X—XI вв.) раскопано жилое помещение, плавильная печь и отвалы золы с фрагментами керамики и костями животных.

Верхнезеравшанский отряд экспедиции продолжил работу на раннесредневековом памятнике Наврузшах II в 40 км от г. Пенджикента. Раскопано более 13 помещений различного назначения. Интерес представляет большой зал (6,20×6,10 м) с четырьмя колоннами и суфами вдоль стен. В центре расположено квадратное возвышение (1,30×1,30) с сильно обожженной поверхностью. Зал с трех сторон окружен узким коридором, с четвертой — парадным айваном с высотой (0,52 м) суфой и выходом во двор. Из восточного коридора ходы вели в три помещения, связанные с культом огня. Одно из них прямоугольное, вытянутое с севера на юг на 4,85 м, с запада на восток на 3,5 м хорошо сохранилось. Вдоль стен идет суфа. В центре восточной стены алтарь из двух частей. Верхняя в виде прямоугольного глиняного щита

шириной 1,30 м, толщиной 3 см сохранилась на высоту 0,7 м. На ней вырезано крестообразное углубление. Нижняя часть алтаря состояла из аркообразной углубленной в стене ниши, по бокам ее миниатюрные глиняные колонны с прямоугольными глиняными капителями. К востоку от святилища обнаружено помещение со слоем пепла толщиной 0,10—0,15 м. В одном из жилых помещений сохранилась многоступенчатая лестница, ведущая на второй этаж. В жилищах очагисандалы. Поселение было укреплено оборонительной стеной с внутренним коридором и башнями. Оно появилось в V в. и, возможно, было разрушено в начале VI в. н. э. В конце VI—начале VII в. на его развалинах устроили кладбище. Раскопано несколько захоронений. Погребенные ориентированы головой на восток. Зачастую могильная яма не соответствовала росту покойника, поэтому некоторые из них обнаружены с полусогнутыми ногами или скорченными. В погребальном инвентаре керамика.

*А. Абдуллаев, М. А. Бубнова,
М. Муллоканов, Ю. Якубов*

Исследования на поселении Кангурттут

Отряд Южнотаджикистанской экспедиции Института востоковедения АН СССР продолжил раскопки на земледельческом поселении эпохи бронзы Кангурттут Дангаринского р-на Кулябской обл. Работы велись на раскопе VI, где открыта часть хозяйственного комплекса. Материал характерен для молалинского этапа сапаллинской культуры (бактрийский вариант культуры Намазга VI). Встречаются фрагменты керамики андроновского типа. Среди находок интересен бронзовый кинжал лавролистной формы. На раскопе VII продолжены исследова-

ния на склоне высокого холма рядом с поселением. Открыт комплекс из 36 ям с набором сосудов и бронзовыми вещами. Встречены ямы двух типов — простые и с подбоем. Особо выделяются ямы 23 и 26. Яма 23 относится ко второму типу. Входная яма отмечена на древней поверхности камнем. Дромос (0,6×0,5×0,5 м) забит кусками глины. В подбое (1,4×1,35×0,5 м) у входа и вдоль стен полукругом стояли девять круговых сосудов. На дне ямы расчищены миниатюрные бронзовые вещи — серьга, ковшик и ножевидные пластины. В заполнении подбоя встре-

чаются кости барана. Яма 26 относится к первому типу ($1,3 \times 1 \times 0,5$ м). В центре ямы стояли четыре круговых сосуда, рядом лежала антропоморфная фигурка (высота 25,5 см) из слабо-обожженной глины. Назначение раскопанного комплекса не ясно. Он соотносится с материалами поселения и

датируется концом II тысячелетия до н. э.

Группа под руководством С. А. Узанова зафиксировала в Советском р-не несколько курганных групп. Раскопан один курган V—VI вв.

Н. М. Виноградова

О работах на Чашмаи мохиен в Гиссаре

Экспедиция Института истории АН ТаджССР проводила работы в местности Чашмаи мохиен (Рыбный родник) к востоку от основного холма Гиссартепе. Выявлены остатки двух разновременных монументальных архитектурных сооружений. Ранее сооружение (медресе) располагалось в северо-восточной части местности. Оно прямоугольной формы с помещениями типа худжр по периметру. Здание было возведено из обожженного кирпича размером $25 \times 25 \times 4$ см на глиняном растворе, сохранилось до пяти рядов кладки. Местами прослеживается ганчевая затирка швов. По восточному фасаду выявлены три рядом стоящие худжры, прямоугольные в плане, размерами $2,9 \times 3,67$ м; $2,6 \times 3,67$ м с выступающими пилонами, образующими предвходные ниши. Толщина основных стен 0,9 м, делящих худжры — 0,73 м. Находки датируют здание второй половиной XV в. У внутриворотовой стены медресе выявлена печь для обжига извести, сооруженная позже. Печь заполнена крупным и мелким серым известняком. При расчистке юго-восточного угла здания выявились остатки поздней пристройки размером

$3,85 \times 2,75$ м, высотой 0,35 м с деревянной обвязкой, сложенной из обломков кирпича на глиняном растворе.

Ныне действующий источник, давший название местности, находится недалеко от восточного угла. Размер источника $6,6 \times 6,5$ м, по периметру сложен из обожженного кирпича размером $25 \times 25 \times 4$ см на сером ганчевом растворе.

Позднее сооружение располагалось в западной части местности. От него сохранилось квадратное помещение мечети (6×6 м) с михрабной нишей в западной стене. Вход шириной 2,7 м находился в середине восточной стены. На южной и северной стенах выявлены пилоны. На западной стене против михрабной ниши имеется выступ со скошенными углами, за которым выявлены остатки контрфорса. К северу от мечети выявлены три малых помещения, стена, к которой примыкают помещения, по внешнему контуру расширена на длину 9,5 м. Мечеть возведена из обожженного кирпича размером $25 \times 25 \times 4$ см на глиняном растворе, датируется концом XVIII—началом XIX в.

Г. Г. Денишева

Раскопки на Саразме

Советско-французская экспедиция Института истории АН ТаджССР на поселении эпохи энеолита и бронзы Саразм продолжала работы на трех раскопках.

На раскопе IV исследовано более 200 кв. м. Установлено, что могильник относился к самому раннему периоду поселения и появился на незастроенной площади. Обнаружены пять погребений

ний: два одиночных, два парных и одно коллективное (три скелета). В четырех первых обнаружены мраморная чаша, пряслице и навершие булавки. Необычно богатым оказалось погребение 19—20-летней женщины с многочисленными золотыми и серебряными бусинками, украшавшими локоны, изделиями из драгоценных и полудрагоценных камней, двумя массивными браслетами из ракушек океанического происхождения, бронзовым зеркалом, двумя статуэтками, костяным шилом и каменными навершиями булавки.

На раскопе V вскрыто великолепное монументальное здание, вероятно, дворцовое сооружение. Оно состояло из большого зала (70 кв. м) и трех помещений вокруг него.

Раскоп VII третий сезон исследуется французским археологом Роланом Бесенвалом. Вскрыто около 400 кв. м, три жилых комплекса. Как, и на других раскопах, выявлены четыре строительных горизонта. Среди находок фрагменты расписных сосудов и уникальная свинцовая печать с подтреугольным орнаментом.

А. И. Исаков

Раскопки могильника Дашти-Кози

Экспедиция Института истории АН ТаджССР продолжала исследование могильника Дашти-Кози в 60 км к востоку от г. Пенджикента. Могильник перекрыт переотложенным слоем комковатого лёсса толщиной до 1 м. Погребения и другие сооружения находятся на глубине 1,4—2,6 м от современной поверхности. Уклон площадки могильника в сторону долины р. Зеравшан с перепадом высот 5—6 м.

В 1986 г. было раскопано 208 кв. м, обнаружены 10 погребений, четыре ритуальных ямы и пять кострищ. Очертания могильных ям фиксируются слабо. В двух случаях прослежены ямы с подбоем и спуском со стороны склона. Обязательным признаком погребений является наличие крупного плоского камня или группы камней и расположенных рядом кострищ. Во всех случаях камни и кострища находятся впереди костяков, на 0,3—0,6 м выше уровня последних. Во многих случаях площадка перед подбоем со стороны склона выравнивалась, делалась как бы широкая ступень. Умершие положены скорченно, на левом боку, головой на запад, иногда с отклонением

к северу или югу. Выявлены следы охры. У изголовья или перед лицом погребенных ставились лепные сосуды, обнаружены также бронзовые украшения (гривна, массивные браслеты муминабадского типа, серьги с раструбом, зеркала с петелькой, бусы различных форм), пастовые бусы и пронизи.

Открыто коллективное захоронение в крупной могильной яме округлой формы диаметром 3 м, с подбоем с восточной стороны и каменным набросом по форме могильной ямы сверху. Семь погребенных находились в скорченной позе: на левом боку, полукругом один за другим, головой на восток, без инвентаря. Предварительно это погребение может быть интерпретировано как ритуальное. Заполнение ритуальных ям крупных размеров состояло из чередующихся прослоек углистого и лёссового слоя с включением охры, скоплений камней у края.

Погребальный обряд и инвентарь позволяют отнести могильник к кругу памятников степной бронзы начала финального этапа (XIII—XII вв до н. э.)

А. И. Исаков, Т. М. Потемкин

Работы Северотаджикистанской экспедиции

Нуртепинский отряд экспедиции Института истории АН ТаджССР продолжил раскопки городища Нуртепа в Ура-Тюбинском р-не. В раскопе А вскрыты три помещения размерами 7,8×3,65 м; 5,4×3,5 м; 5,4×3 м с единым входом шириной 1,6 м. В раскопе Б обнаружены две параллельные стены, тянущиеся с востока на запад. Расстояние между ними 4 м. В раскопе В раскопана часть помещения. В раскопе Г выявлен участок стены, тянувшейся по краю площадки с востока на запад. К югу от стены вскрыта часть здания на выровненной площадке скона. Толщина стен во всех раскопах в основном 1,2 м, сохранившаяся высота 0,5—1,8 м. Открытые остатки сооружений входили в единый архитектурный комплекс второй половины I тысячелетия до н. э. Кроме многочисленных фрагментов разнообразных керамических сосудов, терочников и зернотерок, каменных шаровидных ядер от пращей, найден бронзовый трехперый втульчатый наконечник стрелы и шпилька для украшения причесок из слоновой кости длиной более 12 см.

Продолжено изучение ирригации бассейна Верхнего Зеравшана. В 20 км к востоку от г. Пенджикента исследованы орошаемые земли Дашти-Гусар (левобережье Зеравшана). Южная часть степи орошалась водой горных рек — Мазора и Заврона, северная часть — кяризом, который проведен в толще высокого отвесного конгломерата берега реки и тянется с северо-востока на юго-запад на расстоянии около 1 км. Тоннель кяриза диаметром 1,5 м имеет боковые очистительные колодцы. К югу от кяриза близ раннесредневекового поселения Наврузшах зафиксирован древний вал Кампирдевор, сохранившийся в длину на 45 м. Вал состоял из пахсовой стены толщиной 2,5 м, сохранился в высоту на 1,2 м.

Вдоль западной стороны вала идет ров шириной 12 м, глубиной более 2,5 м. Стена построена в наиболее узком месте террасы от подошвы высоких крутых склонов предгорных холмов в период раннего средневековья и преграждала путь в бассейн Кштутдарьи и дальше в центр Паргара, бассейн Фандарьи.

Илакский отряд завершил раскопки раннесредневекового замка Каппатеп (0,25 га) на окраине пос. Табшар Ленинабадской обл. Ядро замка составляли узкий коридор и пристроенные к нему с севера три узких помещения. По углам замка — четыре подквадратные башни. Стены помещений сохранились на высоту до 4,5 м. Толщина внешних стен 2,2 м. В восточной стене зачищены узкий сводчатый коридор и стреловидная бойница. Замок двухэтажный: обнаружены гнезда поперечных балок, в юго-восточной башне — пандус на второй этаж. Хозяйственные помещения нижнего этажа соединены проходами. В них в большом количестве найдены хумы, часть которых вкопана в пол. Главный вход находился с севера, с территории небольшого двора. Замок построен на галечно-лессовой подушке холма, кое-где прослежена нивелировка в соответствии с уровнем поверхности остальной части холма. Основная часть находок — керамика с преобладанием лепной. Найдены фрагменты разных керамических изделий VII—VIII вв. — от миниатюрных сосудов до корчаг: на плечиках одного хума имеются прочерченные до обжига свастика и трезубец — тамга илакских правителей. Среди других находок серебряная монета бухархудатского типа, металлические изделия, целый алебастровый столик на трех ножках, фрагмент ткани, жернова, пряслица, косточки персика, куски шлака и др.

В восточной части Карамазарских

гор, западнее с. Дахана Аштского р-на продолжено изучение петроглифов Аштского комплекса. На трех участках урочища Кушбулак обнаружены 436 изображений времени поздней бронзы и раннего железа, античности и позднего средневековья. Здесь же находится значительное число погребальных курумов, оставленных древним сакским населением. Под одним из них выявлена скальная поверхность с рисунками, в других случаях петроглифы на скальных обломках использованы при возведении курумов. Среди рисунков сцены охоты, согнутоногие лучники, «роженницы», силуэтные изображения животных, колесницы, сюжеты «звериного стиля» (олени, козероги, архары, кабаны, собаки), всадники, солярные знаки.

На городище Калан Кахкаха I у пос. Шахристан Уратюбинского р-на продолжены раскопки северного жилищно-производственного квартала. Вскрыто помещение с очажным устройством П-образной формы. Под очагом расчищен еще один такой же формы, сложенный из камня. Верхнее очажное устройство относится к XI—XII вв. Начат разрез северной внутренней городской стены, сложенной из плотных глинобитных блоков пахсы.

Актангинская группа продолжила раскопки поселения Хоняйлов (IX—XII вв.) в ущелье Актанги Туркестанского хребта. На объекте VI А рядом

с ранее раскопанными жилыми помещениями открыты хозяйственные. Одно из них квадратное, размером 2,5×2 м. Второе помещение, полуovalное по форме, соединялось проемами с первым и третьим. В его юго-восточном углу расположен танур. В северо-восточном углу третьего помещения расчищена вымостка размером 1×1 м. каменная подставка и следы очага. Начаты раскопки в северной части поселения на объекте VIII. Вскрыты два жилых квадратных помещения с хорошо сохранившимися до 1 м стенами. Входы находились с юга. Стены сложены из крупных плоских сланцевых плит на глиняном растворе. Найдено значительное количество лепной и круговой керамики, кухонная, тарная и столовая посуда. Среди других находок — две серебряные саманидские монеты, бронзовая проволочная серьга круглой формы, каменная бусина, бронзовый ромбовидный наконечник стрелы, фрагмент стенки миниатюрного стеклянного сосуда, металлическая подкова, кости животных.

Разведками обнаружено около десятка городищ и тепа в пределах Ганчинского р-на. Среди них Чимбанд-тепа город-крепость, расположенный на гористом участке берега Ширинсая.

*Н. Н. Негматов, М. Д. Мамаджанова,
Н. Т. Рахимов, Х. Х. Умаров,
У. Эшонкулов*

О работах Специальных научно-производственных мастерских Министерства культуры ТаджССР

В г. Ленинабаде проводилось благоустройство зоны Ходжентской цитадели, расположенной на левобережье Сырдарьи. Установлено, что на всем протяжении восточная стена цитадели соответствует восточному краю древ-

нейшего городища. Мощность древнего культурного слоя 0,7—0,75 м. Для раннего периода характерна керамика VI—V вв. до н. э. с росписью по красному фону красновато-коричневой краской. Мотив орнамента геометрический.

Для позднего периода характерны сосуды IV—III вв. до н. э. с колоколо-видным корпусом. Первая стена цитадели возведена на античном слое с предварительной нивелировкой в виде гравийной подсыпки. Стена возводилась из кирпича-сырца размерами $50 \times 25 \times 10$; $(52-53) \times (25-27) \times 10$ см. В растворе оказался обломок поливной керамики с росписью по белому фону черным красителем, что позволяет датировать возведение первой стены IX в. до н. э. В 15 м к северу от юго-восточного угла цитадели зафиксированы остатки круглой башни первого периода строительства стены. Траншея $6 \times 1,5$ м, глубиной 3,7 м у восточного фасада показала, что ров датируется XVIII в. К западу от цитадели на площади зернохранилища обнаружены 15 хумов, свыше 10 обломков зернотерок и терочников из серого гранита и фрагменты керамических изделий; характерными являются кубковидные круговые сосуды с цилиндроконическим, биконическим, округлоконическим по форме корпусом.

Отдельные изделия посередине или ближе к краю имели валик. Есть лепные круглодонные чаши с красочным покрытием поверхности. Зернохранилище функционировало в IV—III вв. до н. э. Вскрыт также жилой горизонт более позднего античного времени или рубежа эр. Для него характерны широкогорлые кувшины с белым или красноангобным покрытием. Один из них имел две ручки. Раскопаны средневековые впускные ямы. Одна из них содержала керамические изделия и стекло, а также монету второй половины IX в. (определение Д. Давутова).

Продолжены ремонтно-реставрационные работы на памятниках архитектуры средневекового Гиссара. В 68 м к юго-востоку от мавзолея Махдуми Аъзам заложен стратиграфический шурф 8 размером 3×4 м. На глубине

первого и второго ярусов шурф прорезал слой строительного мусора, затем плотного темно-серого грунта, в котором расчищено безынвентарное погребение, ориентированное по линии север—юг, головой к северу; погребенный лежал на правом боку. На глубине третьего и четвертого ярусов прослежены слои темно-серого и светло-серого грунта. На глубине четвертого яруса найдены фрагменты поливной керамики с желто-зелеными пятнами и фрагменты тонкостенной бесполвной керамики X—XII вв. В пятом и шестом ярусах обнаружен слой плотного серого цвета. В южной части шурфа прослеживалась, начиная с четвертого яруса, впускная яма, дно которой зафиксировано на глубине 4,2 м в слое мелкого галечника с песком. В заполнении ямы — фрагменты керамических изделий и стекла X—XII вв. В восьмом ярусе в слое уплотненной глины светло-серого цвета найдено несколько фрагментов керамических изделий V—VI вв. На глубине 3,6 м по всей площади шурфа, исключая впускную яму, начался слой гравия с песком.

Шурф подтвердил предположение, что эта территория Гиссарского городища не входила в античный город. В шурфе размером $3,9 \times 3,5$ м, заложенном в 7 м от северо-восточного угла мечети Сангин, на уровне основания мечети прослежен слой X—XII вв. Зачистка и зондажи памятника показали, что галереи по восточной и южной сторонам пристроены к зимнему помещению в более поздний период. Зимнее помещение мечети восходит к типу мавзолеев-киосков, имеет близкие аналогии в известном мемориальном комплексе XI в. Сабу Банат.

Начаты ремонтно-реставрационные работы на памятнике XI—XIV вв. в мавзолее Мухаммада Башоро (Пенджикентский р-н, с. Мазари Шариф). При разборке архитектурных развалов у юго-западного фасада здания

Оттиск штампа на венчике хума из города Хелаверда
Увеличено

найлены целые поливные изразцы в форме розеток, фрагменты поливного карниза с бирюзовой поливой, множество фрагментов поливного фриза с надписью в стиле сульс на фоне растительного орнамента, фрагменты бесполивного фриза, обрамлявшего панель

портала. Внутри здания при снятии ремонтных слоев штукатурки обнаружены и скопированы 16 «автографов» паломником XV—XIX вв., начертанные черной тушью по алебастровой штукатурке.

П. Т. Самойлик

Изучение раннесредневекового Хелаверда

Колхозабадский отряд Института истории АН ТаджССР осуществлял раскопки раннесредневековой столицы области Вахш города Хелаверда. Выявлена структура большого участка (200 кв. м) северной половины города, примыкающего к главной уличной магистрали и площади. К западу от ранее обнаруженного переулка раскопана улочка шириной 3,5 м. Расстояние между ними равно 47 м. Концы улиц и переулков, пересекаясь, подходили к оборонительным башням. Один из домов имел большой двор, используемый для хозяйственных нужд. Наличие его, а также большого (119 кв. м) парадного зала свидетельствует о том, что дом принадлежал богатому горожанину или же был общественным строением. Второй дом по первому этажу имел площадь более 200 кв. м. Он включал в себя два зала (7,2×7,2 м; 9,95×5,65 м), хозяйственные постройки. Дом пережил оба арабских штурма города, восста-

навливался после первого, перестраивался, ремонтировался. В прямоугольном зале найдена деревянная квадратная база несущей колонны, покоящаяся на вымостке из четырех крупных обожженных кирпичей (44×44×5 см).

Среди находок фрагмент стенки сосуда с процарапанной до обжига бактрийской надписью первой половины VIII в. Это — одна из самых поздних бактрийских надписей, известных до сих пор. Получены данные для характеристики тохаристанской глиптики — на венчиках хумов встречены отпечатки специальных штампов и гемм с изображениями горного козла, украшенного лентой с развевающимися концами, идущего оленя, цветов. Многочисленные находки металлических и керамических шлаков позволяют предположить, что в центре города вдоль главной магистрали жили и работали ремесленники.

В. С. Соловьев

Работы на юге Таджикистана

Группа Колхозабадского отряда Института истории АН ТаджССР начала исследование мезолитической стоянки Харкуш в верховьях р. Ширкент (Гиссарский хребет, высота 2000 м над уровнем моря). Стоянка связана со второй надпойменной террасой на стрелке Ширкента и его притока Харкуш. Высота над уровнем рек около 40—50 м. Стоянка занимает останец в виде холма овальной формы с плоской вершиной. Диаметр холма 10 м, высота 4 м. Культурный слой толщиной 0,4—0,4 м залегает на глубине 0,7 м. Он включает остатки очагов и очажные пятна.

В 100—150 м выше по террасе, в траншее, прорезавшей ее склон, обнаружены следы еще одной стоянки с аналогичным инвентарем. Толщина культурного

слоя 0,1—0,2 м. Он залегал горизонтально, окрашен в интенсивный черный цвет.

Орудия стоянок изготавливались из кремня. На стоянке Харкуш коллекция составила 700 экз., при разработке культурного слоя в траншее найдено около 100 предметов. Среди материалов призматические и торцовые нуклеусы, имеются единичные экземпляры нуклеусов высокой формы. Среди орудий преобладают концевые скребки на овально-округлых отщепе и призматические пластинки с затупливающей ретушью. Стоянка может быть датирована ранним этапом мезолита.

Обнаружены свидетельства обживания данной террасы и в более раннее время. В шурфе на глубине 2,5 м, в ниж-

ней части черного углистого слоя (следы пожара) найдена пластина мустьерского типа. При раскопках средневекового поселения, расположенного на этой

же террасе, найдены острие с зубчатой ретушью и призматическая пластина.

Т. Г. Филимонова

Исследования каменного века на юге Таджикистана

Вахшский отряд Института истории АН ТаджССР по изучению каменного века на юге Таджикистана исследовал Дангаринский р-н.

На склонах размытых террас (высота 200—250 м над прежним уровнем р. Вахш) найдены шесть пунктов с незначительным скоплением материала от 30 до 200 экз. на каждом. Пункты локализируются в средней части водохранилища по его левому берегу и привязаны к урочищам Чилондара и Кулисуфиен. Изделия из камня находились на поверхности аллювиальных отложений. Исходя из типологического состава орудий, два пункта предварительно отнесены к мустье, один датирован верхним палеолитом, два — мезолитом. На

одном пункте наряду с неолитическими изделиями — чопперами, чопингами, отщепами, скреблами — собрана керамика бронзового века.

Среди изделий с мустьерских пунктов — остроконечники, пластинчатые отщепы треугольных форм, дисковидные нуклеусы. На верхнепалеолитическом — призматические пластинки, острия, концевые скребки. Мезолитические изделия представлены микропластинами, концевыми скребками на пластинах, мелкими отщепами. В отличие от более ранних периодов, когда исходным сырьем служили эффузивные породы, мезолитические орудия сделаны преимущественно из кремня.

А. Х. Юсупов

О работах Ляйлякской экспедиции

Экспедиция Института археологии АН СССР продолжила исследования в северо-восточной части Ляйлякского р-на. Работы велись на двух объектах — в Кайрагаче и в урочище Оут-сай.

В Кайрагаче установлено, что стены со стреловидными бойницами, открытые на верхней площадке, были возведены во второй строительный период. Их сооружению предшествовал грандиозный пожар: мощные золистые слои прослежены на всей площади памятника. В золистом слое найдены фрагменты керамики, пряслица, сурьматаши, сходные с обнаруженными в верхних строительных горизонтах. Сооружения на усадьбе можно датировать V—VI вв.

В 150 м к юго-востоку от усадьбы находится некрополь поселения. Исследования его начаты в 1985 г. Раскапывались два науса, один из которых раскопан полностью. Другой представлял собой почти квадратное в плане сооружение из сырцового кирпича. Все помещение заполнено разрозненными человеческими костями; среди костей найдены украшения, керамика.

За пределами центрального здания открыт «ящик» из сырцовых кирпичей, в нем два черепа и разрозненные кости от двух скелетов. В юго-западной стене обнаружена входная ниша, вырубленная в кладке стены, в которой много разрозненных костей; среди костей най-

дены бусы, бронзовые перстни и серьги, фрагменты керамики.

Весь комплекс находок из обоих наусов позволяет судить об их синхронности с усадьбой и датировать их V—VI вв.

Еще одно погребальное сооружение того же времени к северу от второго науса содержало захоронения в подбоях, заложенных сырцовыми кирпичами. Погребенные были положены на спину, среди погребенного инвентаря сосуды, аналогичные найденным в усадьбе. На одном узкогорлом кувшине имелась надпись из шести знаков, нанесенных широкой палочкой по сырой глине.

В урочище Оут-сай продолжены раскопки сильно разрушенного грунтового могильника. В северной части могильника над некоторыми захоронениями были небольшие каменные выкладки, внутри которых открыты большие подпрямоугольные могильные ямы, перекрытые деревянными плахами. В ямах найдены деревянные ящики без дна, внутри которых находились погребенные. За пределами ящиков стояли сосуды, в одном случае — фляга, в другом — два кувшина. При погребенных найдены украшения (бусы, перстни), костяные обкладки лука.

В южной части могильника доследован разграбленный курган IV—V вв. В яме обнаружены разбитый кувшин, бронзовая монета, железная пряжка.

Г. А. Брыкина

Исследования на городищах Бурана и Краснореченском

Работы Буранинского отряда Киргизской историко-археологической экспедиции Института истории АН КиргССР проводились на территории заповедника, где вскрывались остатки культовой архитектуры, мусульманские захоронения на средневековом кладбище, расчищалась линия средневекового водопровода, изучалась общая топография памятника.

Завершены раскопки однокамерной мечети, впоследствии используемой в качестве мавзолея. Прямоугольная, вытянутая с востока на запад, постройка возведена из обожженного кирпича, стены опирались на плотное основание, выполненное путем глиняных заливок. Внутренний размер здания $11,16 \times 9,42$ м, наружный — $16,1 \times 13,2$ м. Единственный вход шириной 1,9 м расположен в центре восточной стены и оформлен выступающим порталом. Архитектурный завал представлял собой разрушенные верхние части стен и подкупольных конструкций; по осям стен зачищены широкие трапецевидные в плане ниши с суфами, размером 3,95 и 4,50 м при глубине 0,7 м. Резные ганчевые штукатурки покрывали стены, подкупольный барабан с тропами и, по-видимому, купол, остатки которого утрачены. В оформлении портала использовалась

резная архитектурная терракота в сочетании с резными кирпичиками.

Внутри мечети-мавзолея вскрыты восемь захоронений, причем три детских скелета находились между двумя полами, могильные ямы не имели четких границ. Пять погребений связаны с кирпичной саганой, находившейся в северо-восточном углу постройки и возведенной уже при разрушении здания. Все основание подстилал плотный слой глиняных заливок. Сохранившаяся высота 0,62 м, длина по основанию 1,72 м, ширина — 0,97 м. Внутри саганы два одновременных захоронения (взрослого человека и ребенка), два ребенка и один взрослый человек были погребены по обе стороны от нее. Все погребенные ориентированы головой на север. Из завалов извлечены три намогильных кайрака с арабским текстом эпитафий хорошей сохранности и прекрасным каллиграфическим исполнением, характерным для домонгольского и раннемонгольского времени.

На Краснореченском городище завершены работы на раннесредневековом некрополе. К ранее вскрытым 230 захоронениям VII—середины X в. добавились еще 18.

В. Д. Горячева

ПОДВОДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Работы гидроархеологической экспедиции

Экспедиция Археологической комиссии Грузии и Центра археологических исследований АН СССР вела работы в море, в шельфе от порта г. Поти до с. Григоleti и в оз. Палеостоми. Произведены изыскания разведочного характера в с. Цихисдзири.

В северо-западной части оз. Палеостоми продолжалось изучение селища Натехеби, площадью приблизительно 700 кв. м в воде и около 600 кв. м на суше. В означенной акватории найдены куски обожженной глиняной обмазки и амфоры. Преобладают амфоры с перехватом посередине и амфоры с реберчатой поверхностью. Найдены также фрагменты пифосов, горшков, мисок, лутерий. Керамика датируется III—VIII вв.

Возере в районе селища на расстоянии около 100 м от берега грунт песчаный, далее начинаются слои торфяной глины и торфа толщиной от 2 до 5 м. В некоторых местах торфяной слой перекрывает

ся песчаным. В нижних слоях торфяной глины обнаружен материал IV—II вв. до н. э.: профилированная ножка чернолакового сосуда, дно родосской амфоры и фрагменты местной керамики.

В южной части оз. Палеостоми на месте Наеклесиари, на глубине 2 м обнаружены остатки, по-видимому, средневековой стены из булыжника. Она сохранилась приблизительно на 20 м, с юга на север толщина достигает 1 м. Напротив потийского лимонария и так называемого старого Батумского моста найдено несколько обломков раннесредневековой посуды.

В с. Цихисдзири (Кобулетский р-н) на берегу моря сохранились развалины древнего города-крепости (по византийским письменным источникам — город Петра). Море поглотило часть города, и остатки стен вдоль старой крепости были обнаружены на дне моря.

Г. А. Гамкрелидзе

Работы на острове Свином

Морская подводно-археологическая экспедиция Музея истории Азербайджана АН АзССР продолжала работы в акватории о-ва Свиного (Санги Мугань). В работах приняли участие аквалангисты московского клуба «Катран».

В акватории острова наиболее интенсивно работы проводились вдоль южной подводной части косы до глубины 10 м. Самым эффективным при отличной видимости оказался поиск с помощью буксируемого крыла. С обеих сторон ко-

сы зафиксировано большое скопление якорей. На глубине 4,5 м в 1,5 милях от острова обнаружены адмиралтейский металлический якорь с деревянным штоком, датируемый XVII—XVIII вв., несколько якорей типа «кошка» с цевьем прямоугольного и восьмигранного сечения, с коротким и длинным веретеном. Один якорь типа «кошка» изготовлен весьма примитивно из одной болванки с разрубленным на четыре равные части концом. Якорь сильно оброс

конкрециями и врос в грунт. Датировать его затруднительно из-за отсутствия аналогий. На глубине 4 м севернее пирса обнаружен abordажный крюк с когтями. В западной оконечности подводной косы с глубины 6 м подняты два каменных жернова (нижний и верхний) ручной мельницы.

Исследована подводная часть островка в южной бухте о-ва Свиного, насыщенная фрагментами простой и глазурованной посуды XVII в., встречаются ручные жернова. С юго-восточной части островка, со стороны моря зафиксирована кладка из булыжника высотой до 0,4 м, что позволяет считать остро-

вок остатком искусственного сооружения длиной до 50 м, некогда вытянутого параллельно берегу. По находкам его можно датировать XVII в. и относить ко времени пребывания разинцев на острове.

Обследовано побережье в районе городища Бяндован I. Среди подъемного материала — интересный фрагмент глазурованного блюда XII—XIII вв. с надписью арабским шрифтом «Мастер-чашечник Юсиф». Имя этого мастера встречено дважды на городище с указанием на специализацию.

В. А. Квачидзе

Исследования в древнем Дербенте

Дербентская экспедиция Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР совместно с аквалангистами спортивных клубов подводного плавания ДОСААФ Москвы и Новосибирска продолжила исследования акватории древнего порта Дербента.

Обследовались планировка и конструкции подводных сооружений дербентской гавани. У береговой линии выявлена стена из крупных каменных блоков размером $(1-1,2) \times (0,65-0,75) \times (0,3-0,4)$ м, характерных для сасанидских кладок Дербента. Блоки уложены в технике панцирной кладки с чередованием «ложков» и «тычков», аналогичной конструктивным приемам оборонительных стен Дербента VI—VII вв. Стена тянется с севера на юг перпендикулярно остаткам северной городской стены. На протяжении 100—120 м от береговой линии «морская» стена имела выровненное основание, что позволяет предполагать возведение этой части сте-

ны в VI в. на суше и затопление ее в более позднее время. На расстоянии 250 м от берега выявлена округлая выкладка диаметром 20—25 м, напоминающая основание башни, которая, возможно, завершала стену. Далее, на расстоянии до 450—500 м от стены остались лишь скопления отдельных блоков и судить о ее конструктивных особенностях трудно. За отметкой 500 м профиль дна резко понижается и никаких следов подводных сооружений здесь не выявлено.

Со дна акватории древнего дербентского порта подняты разнообразная поливная и неполивная керамика IX—XVII вв., поделки из камня, отдельные архитектурные детали. Особенно интересны семь крупных каменных якорей в виде прямоугольных и трапециевидных блоков с пазами и отверстиями, весьма напоминающих по своим формам древние якорные камни финикийцев.

А. А. Кудрявцев

Работы Северо-Западной экспедиции

Экспедиция Государственного Эрмитажа продолжала исследования поселения Дубокрай V на юге Псковской обл. На западной окраине поселения, где глубина воды превышает 1 м, под мощным слоем ила обнаружены обломки глиняных сосудов с узорами поздней фазы культуры линейно-ленточной керамики. Сборами в центральной части поселения пополнена коллекция керамики усвятской и северобелорусской культур.

В 400 м к востоку от поселения Дубокрай V и в 100 м к югу от северо-восточного берега озера, где глубина достигает 1,5 м, обнаружено скопление бревен, плах и досок, поверх которых находились груды обожженных камней и кусков железного шлака, чуть прикрытые илом. Остатки производства по добыче железа из болотной руды располагались

на участке диаметром около 30 м. Здесь же поднято со дна озера несколько фрагментов сосудов культуры длинных курганов, поэтому можно считать, что обнаруженный производственный объект принадлежал носителям этой культуры. Памятник получил наименование «Мосты» по названию близлежащего хутора.

Обнаружение остатков металлургического производства на дне оз. Сеяница подтверждает известное положение палеогеографии о том, что в I тысячелетии н. э. уровень вод был ниже, а площадь озер меньше, чем в наши дни. Регрессия водоемов позволяла древнему населению верховьев Ловати и Западной Двины использовать в производственных и хозяйственных целях участки местности, недоступные в последующие времена.

А. М. Микляев

Исследования в северо-западном Крыму

Подводный отряд Института археологии АН СССР продолжил исследования в северо-западном Крыму в районе оз. Донузлав и в прибрежной зоне с. Штормовое. Разведки на акватории, прилегающей к оз. Донузлав, проводились методом полосового поиска на глубине 5—7 м с последующей фиксацией археологических находок. В северо-западном направлении, на расстоянии 257 м от бетонного мола и в 125 м от берега найден двурогий кованый якорь со штоком I в. н. э. В этом же направлении, в 170 м от берега и в 360 м от входа в озеро обнаружен каменный монолит из известняка овальной формы диаметром 0,54 м с квадратным отверстием в середине и продольными пазами шириной 6 см с обеих сторон. В ходе разведки в 249 м от берега найдены два четырехрогих идентичных «галерных» якоря XVII—XVIII вв. на расстоянии 28 м друг от друга с ориентацией веретен

в сторону берега. Выявлены два крупных скопления керамики, в основном фрагменты амфор: гераклейских IV—III вв. до н. э., Синопы III—II вв. до н. э. и Фасоса IV—III вв. до н. э., представлена также керамика V—VII вв. Особенно интересны фрагменты чернолаковой тарелки III—II вв. до н. э. и овальной черепицы с клеймом.

Начаты подводные раскопки деревянного судна возле с. Штормовое, на глубине 4—5 м. Для удаления песка применялись вертикальный эжектор ВСН-50 и гидромонитор. Примененная методика позволила очистить от песка корпус судна до 21 шпангоута, выявить сохранившуюся бортовую обшивку, часть рангоута. При расчистке центральной части корпуса судна найдена корабельная пушка-карронада, конструктивные особенности которой позволяют датировать ее последней четвертью XVIII в.

В. Н. Таскаев

ЗАРУБЕЖНЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ

Исследования в Народно-Демократической республике Йемен

Отряд Советско-Йеменской экспедиции продолжал работы по двум направлениям: каменный век и памятники раннегородской цивилизации Южной Аравии.

Изыскания по палеолиту были сосредоточены в западной части провинции Хадрамаут. Работы на раскапываемой с 1983 г. пещерной стоянке Аль-Гуза и навесе Аль-Амира были целиком подчинены отбору образцов на лабораторные исследования (палеомагнетизм, литология, термолюминисцентный и спорово-пыльцевой анализ). В 1—2 км к югу от вадии Дауан обнаружено несколько новых палеолитических памятников: Мешхед II, Мешхед III и Мешхед IV. Два первых связаны со среднеплейстоценовыми отложениями. Облик материалов этих памятников типично ашельский (нуклеусы одноплощадочные, бифасы, разнообразные скребла и др.). Геологическое обнажение в пункте Мешхед IV содержит материалы как ашельские, так и верхнепалеолитические.

Продолжены раскопки на двух памятниках древнеюжноаравийской цивилизации: в Хадрамауте, на городище Рейбун I и в провинции Шабва, близ современного пос. Бир-Али, где предполагается локализация древнего порта Кана. На городище Рейбун I выяснилось, что на центральном участке была сплошная застройка примыкавших друг к другу жилищ.

Границы этой застройки пока четко не прослеживаются, однако можно предположить, что она вытянута по

линии север—юг. Общая площадь раскопок составила более 500 кв. м. Среди находок следует отметить новый для Хадрамаута вид эпиграфических памятников. Это пальмовые черешки веток, на которых обнаружены надписи на сабейском языке. На центральном участке найдены три фрагмента, причем одна ветка представляет собой цельный документ, оконтуренный с двух концов ободками. Курсивное письмо читается на трех гранях ветки. Фрагменты черешков пальмовых веток найдены также при раскопках здания 6. Многочисленны находки новых форм керамики, в том числе образцов расписной керамики с изображениями козлов, растительного орнамента и пр. Много статуэток, амулетов и других находок, типичных для Рейбуна. Интерес представляют небольшие глиняные (сырцовые и обожженные) предметы овальной, полуовальной и цилиндрической форм (более 450 шт.), найденные ниже пола верхнего горизонта, в слое золы и мусора. На городище Кана, расположенном на побережье Индийского океана в 100 км западнее г. Мукаллы, заложены два раскопа. На северо-восточной окраине, где предположительно находилась портовая часть городища, раскопки проводились в 10 м от береговой линии.

Исследовалось сооружение усадебного типа с большим двором с южной стороны. Вскрыто примерно $\frac{3}{4}$ площади здания (около 150 кв. м). Центральным ядром планировки здания являлся коридор длиной 12 м, по обеим

сторонам которого располагались пять помещений площадью 18—20 кв. м. Здание построено из местного вулканического черного базальта с применением цемянкового раствора. В некоторых помещениях обнаружена обмазка из извести. Для выравнивания стен применялись плоские блоки из песка-ника. Глубина культурного слоя доходила до 4,5 м. Выделены два периода в жизни города. Ранний относится к I в. до н. э. — I в. н. э. и характеризуется

четко датируемым материалом римского времени (образцы краснолаковой керамики, двустольные ручки амфор и пр.). Обнаружены 25 бронзовых монет. Поздний период ориентировочно датируется III—VI вв. Самой характерной находкой являются реберчатые двуручные амфоры, много импортного материала, керамика отличается большим разнообразием форм.

Х. А. Амирханов, А. М. Акопян

Исследования поселения Эль-Конвенто (Куба)

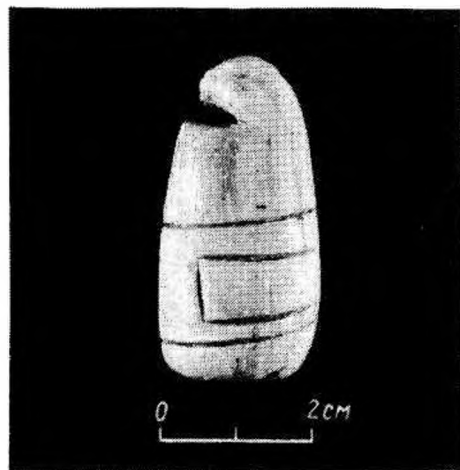
Институтом археологии АН СССР и Институтом исторических наук АН Кубы проведены совместные исследования на поселении Эль-Конвенто на юге центральной части Кубы, в 15 км от г. Сьенфуэгос. Поселение расположено на вершине одноименной горы в 6 км от берега Карибского моря. С востока оно ограничено отвесным обрывом, под которым течет р. Аримао. Южная часть поселения шурфовалась ранее кубинскими археологами А. Ранкиным и Л. Домингес. В 1986 г. на северной части холма заложен раскоп около 120 кв. м. Выявлено существование различных комплексов, представляющих три ступени развития одной культуры.

Древнейший комплекс (горизонт I) включал керамическую посуду — миски, чаши, тарелки с налепным венчиком и другие формы сосудов. Характерной чертой являлось преобладание скульптурной орнаментации в виде налепных валиков с перпендикулярными вдавлениями плоского штампа. Встречены антропоморфные личины с глазом-налепом типа «зерна кофе», скульптурные ручки сосудов, антропо- и зооморфные.

Следующий комплекс (горизонт II) был отделен от первого слоем камней и гравия. Среди находок фрагменты керамики с лепной и резной орнаментацией, наиболее распространенным мотивом которой являлся ряд соединенных

концами дуг на плечиках закрытых сосудов. Часто встречались «рогатые» ручки — крайне стилизованные изображения головы летучей мыши. Найдена ручка и с более реалистическим ее изображением. В слое горизонта II обнаружено углубление, врезанное в слой с гравием. В его центре находились остатки очага — большое (до 1 м в диаметре) пятно, насыщенное золой, в которой попадались мелкие угольки.

Для культурного слоя горизонта III в северной части раскопа характерны закрытые сосуды и плоские тарелки с налепным венчиком. Преобладающей

Подвеска из раковины *Oliva*. Эль-Конвенто

техникой орнаментации являлась нарезка — в виде дуг, соединенных концами, прямых наклонных линий, образующих зигзаг. Найдено всего несколько фрагментов с наклепным орнаментом.

На материковой поверхности под слоем комплекса III обнаружены шесть столбовых ям на примерно равном расстоянии друг от друга. Они образовывали несколько вытянутый шестиугольник, в центре которого располагалась еще одна столбовая яма. В этой части раскопа — скопление обломков керамики (в том числе развалы больших частей сосудов), пищевых остатков (кости животных, черепа, рыб, раковины моллюсков). Здесь найдены каменные орудия, в том числе полированный лепестковидный топор, проколки из костей рыб, каменная цилиндрическая бусина.

Среди пищевых остатков горизонта I — преобладание морской фауны (рыба, ракообразные, моллюски, морские черепахи), в горизонте II остатков морской фауны значительно меньше, а пищевые отходы для горизонта III указывают на комплексное использование всех имевшихся в наличии ресурсов — наземных животных (гутии, сухопутные черепахи и моллюски), фауны рек и лагун (птицы, рыбы) и только отчасти прибрежных.

Сопоставление материалов Эль-Конvento с другими древностями района и дата по C-14, имеющаяся для материалов А. Ранкина, позволяют считать, что поселение было основано в первых веках II тысячелетия н. э. и перестало существовать непосредственно перед появлением здесь в начале XVI в. испанцев.

В. А. Башилов

Исследования Болгаро-Советской экспедиции

Экспедиция Института археологии АН СССР продолжила раскопки многослойного поселения Плоская могила у с. Юнаците Пазарджинского округа (Южная Болгария). На восточной половине телля раскопано еще около 900 кв. м. Исследовались самые нижние горизонты слоя бронзового века, общая мощность которого превышает 5 м. Выделены 16—17 строительных горизонтов, из них не менее девяти относятся к раннему бронзовому веку. Строительные остатки под полами больших домов XV горизонта отмечены на глубине от 5,80 до 6,10 м. Ниже (до глубины 6,40 м) зафиксированы несколько поверхностей, документирующих существование еще более ранних поселков раннего бронзового века — первоначальных для этого периода. Все поверхности опускаются к югу: на линиях квадратов Т—У следы больших прямоугольных домов турлучной конструкции. Основания больших круглых печей и остатки пифособразных сосудов-хранилищ из не-

обожженной глины открыты на уровнях 6,40—6,60 м. На крайнем южном квадрате У-9 обнаружено погребение младенца в урне, характерной для начала раннего бронзового века. Урна перекрыта полом XV строительного горизонта на уровнях 6,29—6,81 м. К северу заметно повышение: на линиях квадратов П—Р—С у центральной оси телля (север—юг) на глубине 6—00—6,30 м первоначальный строительный горизонт раннего бронзового века непосредственно перекрыл остатки финального горизонта предшествующего энеолитического слоя. Под пятнами обожженной глиняной обмазки от рухнувших стен дома открыты развалы многочисленных позднеэнеолитических сосудов различных форм и размеров: от крупных грушевидных горшков (гладких или украшенных барботингом, вертикальной нарезкой, отпечатками раковин) до изящных двуручных кубков с чернополированной поверхностью, кольцевидных подставок с резными спиральными ком-

позициями, антропоморфных сосудов, бокала в виде человеческой ноги и т. п. В ряде случаев встречена графитная орнаментация. Формы сосудов и виды орнамента характерны для наиболее поздней ступени развития гумельницкой культуры. Развалы сосудов, зернотерки, строительные остатки покрывали всю вскрытую поверхность верхнего энеоли-

тического горизонта (50 кв. м). Тут же лежали скелеты жителей дома, погибших, несомненно, при катастрофе или нападении. Не исключено, что виновником последнего явилась новая, вторгшаяся группа, основавшая на месте погибшего энеолитического поселка первый поселок раннего бронзового века.

Н. Я. Мерперт

Работы в Монгольской Народной Республике

Отряд Иркутского университета в составе Советско-Монгольской историко-культурной экспедиции АН СССР и АН МНР изучал памятники каменного, бронзового и железного веков.

После длительного перерыва были возобновлены исследования на многослойном палеолитическом поселении Мойлтын-ам. На участке 100 кв. м собрано и обработано около 1500 находок (нуклеусы, пластины и отщепы). Уточнена стратиграфия памятника; взяты материалы для почвенного и палинологического анализов; зафиксированы кладки погребений хуннского, тюркского и монгольского времени. В дух шурфах у бровки 12—15-метровой террасы Мойлтын-ама обнаружены ритуальные комплексы бронзового и железного веков с разнообразной керамикой южносибирского облика (встречена в Монголии впервые), раннесредневековое погребение тюркского времени. В сходной с Мойлтын-амом геоморфологической позиции обнаружено еще несколько пунктов палеолитических местонахождений по левому берегу р. Орхона.

Начаты исследования двух средневековых городов — уйгурской столицы на р. Орхоне Хара-Балагасуна и киданьской крепости Хар-бухийн-балгаса в долине р. Толы. Проведены подъемные сборы и шурфовка городищ, давшие материал, свидетельствующий о высоком гончарном искусстве и широких торгово-экономических связях средне-

векового населения Монголии в VII—XII вв. На городище Хар-бухийн-балгас вскрыто 37 кв. м на глубину до 2,3 м, собрано около 2000 предметов (обломки черепицы и обожженных глиняных кирпичей, каменный жернов), многочисленные обломки костей животных (лошади, быка, барана, собаки), единичные осколки фарфоровой и фаянсовой посуды, фрагменты круговой кухонной столовой посуды и сосудов для хранения зерна и других продуктов. Выделяется четыре типа киданьской керамики: баночные, горшковидные сосуды, вазы и кувшины. Керамика орнаментирована довольно однообразными оттисками штампов в виде повторяющихся сочетаний неглубоких и коротких штриховых линий. Встречено несколько фрагментов уйгурской керамики, орнаментированной «вписанными ромбами», и грубой лепной керамики красно-бурого цвета. Киданьская и уйгурская керамика — серого цвета. Есть несколько фрагментов черной нелакированной и лакированной керамики, происхождение которой пока не ясно. Найден обломок медной монеты периода правления династии Сун (XI—XII вв.). Судя по стратиграфическому разрезу в зоне комплекса I, отчетливо прослеживающимся угольно-зольным прослойкам, город неоднократно подвергался разрушению, но до XIII в. вновь восстанавливался. Фрагменты киданьской керамики встречены и за пределами городища.

Рекогносцировочные работы проведены также в окрестностях г. Улан-Батора в одном из распадков северного склона горы Богдоуул, где собраны подъемные материалы позднепалеолитического облика. Небольшим раскопом

и шурфами вскрыты остатки поселений тюркского и киданьского времени, содержавшие фрагменты керамики, шлаки и осколки костей домашних животных.

В. В. Свинин

Исследования в юго-восточной Венгрии

Институт археологии АН СССР принимал участие в комплексных работах, проводимых Институтом археологии Венгерской академии наук в районе г. Сарваш в юго-восточной Венгрии (руководитель экспедиции — директор Института археологии Венгерской академии наук, член-корреспондент Ш. Бекени).

Место, выбранное для проведения исследований, довольно ровное, с небольшими всхолмлениями высотой 1,5—2,5 м. Работы по выпрямлению русла р. Кереш в начале XX в. исказили первоначальный рельеф. Вся территория ежегодно распахивается. При обследовании местности установлено, что по некоторым особенностям рельефа можно все же выявить участки, где более вероятно нахождение древних поселений или могильников. На берегах старицы р. Кереш обнаружить памятники не удалось. На возвышенностях, где наиболее

вероятно нахождение памятников, размещаются хутора.

В раскопе, заложенном на склоне одной возвышенности, найдено детское погребение — труположение на спине, ориентированное головой на юг. Вещей не оказалось. Ниже погребения обнаружена вымостка из прокаленной глины диаметром около 0,30 м. Выше, в пахотном слое найдена сарматская керамика.

Второй раскоп заложен на краю небольшой возвышенности, где по данным краеведов были найдены человеческие кости. Обнаружены четыре погребения, в их числе детское. Это труположения на спине, на глубине 0,70—0,90 м от поверхности, ориентированные головой на север, руки вытянуты вдоль корпуса. Погребенные помещены в узких могильных ямах. Только в одном случае найдена окисленная железная пряжка. По мнению И. Ердели, погребения могут быть связаны с аварами.

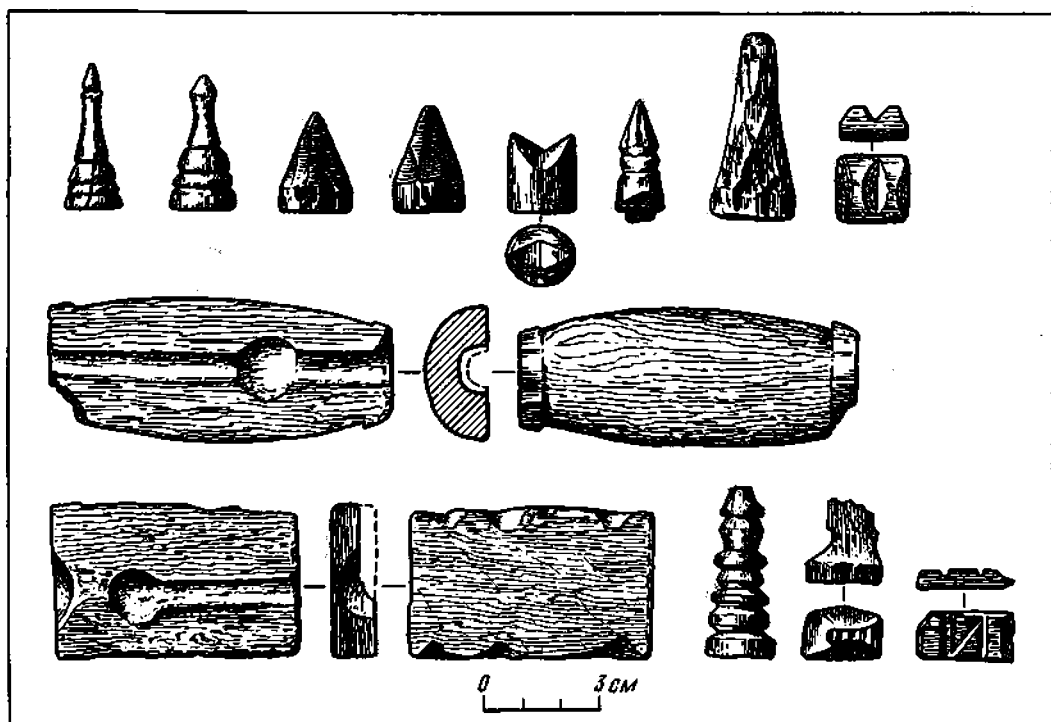
К. А. Смирнов, С. С. Ширинский

Исследования на Шпицбергене

Экспедиция Института археологии АН СССР продолжала раскопки двух поселений: Кингхамна (на восточном берегу о-ва Принца Карла) и Имербукта на о-ве Западный Шпицберген.

На поселении Кингхамна закончены раскопки жилищно-хозяйственного комплекса, основу которого составляло большое помещение из подтесанных бревен. Капитальной бревенчатой перегородкой оно делилось на два помещения, одно из которых являлось жилой

избой, а второе — баней (о последней можно судить по мощному развалу печи-каменки). Жилая половина дома имела кирпичную печь, размещавшуюся у входа. В западной стене на уровне третьего венца — следы двух оконных проемов, подле них скопления пластинок слюды и фрагментов оконного стекла. В общем виде постройка в Кингхамне представляла собой сложное сооружение, в состав которого входила жилая изба, баня и обширные сени. Север-

Деревянные шахматы, шашки и футляры для восковых печатей
из раскопок поселений Кингхамна и Имербукта

нее сений прослежены остатки еще одного, плохо сохранившегося сооружения, по всей вероятности, более древнего, чем основная постройка. Среди находок топор со слабо выделенной бородкой (находит аналогии среди топоров XVII в), а также деревянный футляр для восковой печати, аналогичный мангазейским. Последняя находка имеет принципиальное значение, поскольку свидетельствует о том, что поморы, промышлявшие на Шпицбергене в XVIII в., имели какие-то документы на право промысла подобно тому, как это имело место в других местах на территории России. Среди находок из избы преобладает сероглиняная и чернолощенная керамика (фрагменты горшков, мисок, сковород, жировых ламп). Интересна

находка семи шахматных фигурок и игровой шашки. Основной комплекс находок относится к XVIII в.

Поселение Имербукта, относящееся, по всей вероятности, к XVII—XVIII вв., подвергается интенсивным мерзлотным деформациям. За счет вспучивания почвы остатки архитектурных сооружений, а также погребения оказались разрушенными и смещенными. Среди находок отметим футляр для печати, близкий по форме футляру из Кингхамны, нартенные копылы укороченной формы, фрагмент лыжи, берестяную накладку на ступательную площадку лыжи, шахматную фигурку, изготовленную на токарном станке, сероглиняную и чернолощеную керамику.

В. Ф. Старков

СОДЕРЖАНИЕ

РСФСР

I. СЕВЕР И СЕВЕРО-ЗАПАД

Александров А. А., Артемьев А. Р., Седов В. В., Фараджева Н. Н., Харлашов Б. Н. Исследования на Псковщине	3
Ашихмина Л. И., Волокитин А. В., Королев К. С., Савельева Э. А., Стоколос В. С. Исследования в Коми АССР	6
Башенькин А. Н., Иванищев А. М., Кандакова Н. В. Работы Северорусской экспедиции	10
Бейгун Ю. В., Васильев С. Ю., Истомина Т. В., Рябцева Е. Н., Семенов В. А., Чеснокова Н. Н. Исследования Сыктывкарского университета	12
Белецкий В. Д. Раскопки в псковском кремле	15
Васкул И. О. Изучение памятников эпохи железа в Коми АССР и Кировской области	16
Гусенцова Т. М. Исследования в Подпорожском районе Ленинградской области	17
Жульников А. М. Работы Петрозаводского университета	17
Журавлев А. П. Обследование источников лидита древних поселений Заонежья	18
Зимина М. П. Работы Северо-Западной экспедиции Института археологии АН СССР	19
Кирпичников А. Н., Назаренко В. А. Раскопки Староладожской экспедиции	20
Концевий В. Я., Шорин М. В. Исследования Новгородского музея-заповедника	21
Короткевич Б. С., Михайлов В. И., Праслова М. Н. Работы Северо-Западной экспедиции Государственного Эрмитажа на Псковщине	22
Косинская Л. Л. Работы Историко-краеведческого музея Коми АССР	23
Кузьмин С. Л., Лапшин В. А., Сакса А. И., Чернов С. М. Исследования Ленинградской областной экспедиции	24
Кулаков В. И. Работы на прусско-являжском пограничье	26

Макаров Н. А. Работы Онежско-Сухонской экспедиции	27
Манюхин И. С., Спиридонов А. М. О работе Медвежьегорского отряда	28
Миронова В. Г. Раскопки в Старой Руссе	29
Никитинский И. Ф. Работы Вологодского музея	30
Носов Е. Н. Раскопки резиденции новгородских князей и исследования в Приильменье	31
Овсянников О. В. Исследования в Архангельской области	31
Ошибкина С. В. Памятники древности в бассейне озера Лача	32
Павлов П. Ю. Изучение палеолита на р. Чусовая	33
Петренко В. П. Раскопки в Ивангороде	34
Попова С. Г. Работы на восточном берегу Чудского озера	35
Рябинин Е. А. Исследования памятников воды	35
Седов В. В., Белецкий С. В., Волочкова О. К., Ершова Т. Е., Закурина Т. Ю., Кильдюшевский В. И., Колосова И. О., Лабутина И. К., Плоткин К. М., Сергина Т. В., Харлашов Б. Н. Раскопки в Пскове	36
Седов В. В., Артемьев А. Р. Исследования Изборска	39
Суворов В. С. Разведки в Гусевском районе Калининградской области	40
Тухтина Н. В. О работе Вологодской экспедиции	40
Фоняков Д. И. Раскопки в Торопце	41
Хлобыстин Л. П., Верещагина И. В., Шумкин В. Я. Исследования Заполярной экспедиции	41
Янин В. Л., Гайдуков П. Г., Рыбина Е. А., Сорокин А. Н., Хорошев А. С. Новгородская экспедиция	43
II. ЦЕНТР ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ	
Авдусин Д. А., Пушкина Т. А. Раскопки в Гнездове	46

<i>Алексеев С. Н.</i> Исследование палеолитической стоянки Октябрьская II	47	<i>Мазуркевич А. Н.</i> Исследования в Смоленской области	76
<i>Аринчина Т. Ю., Березуцкий В. Д., Погоделов В. И.</i> Работы Воронежского пединститута	47	<i>Мартьянов В. Н.</i> Раскопки в южных районах Горьковской области	76
<i>Арсланова Ф. Х.</i> Раскопки курганов у с. Избрижье	49	<i>Модестов Ф. Э.</i> Исследования Смоленского музея-заповедника	78
<i>Асташова Н. И.</i> Раскопки в Смоленске	50	<i>Молчанов А. А.</i> Работы в Серпухове	78
<i>Белецкий С. В., Крымов Е. Ю., Фролов А. С.</i> Работы в окрестностях Дубны	50	<i>Мулкиджанян Я. П.</i> Разведки по р. Икорец	79
<i>Белоцерковская И. В.</i> Работы Рязанской экспедиции	52	<i>Неклюдов А. Н.</i> Исследования в верховьях Клязьмы	79
<i>Бодунов Е. В., Черных И. Н.</i> Разведки в Калининской области	52	<i>Николаенко А. Г.</i> Исследования в лесостепном Приосколье	80
<i>Векслер А. Г.</i> Раскопки Гжельского селища в Подмоскowie	53	<i>Окороков А. В.</i> Исследования Иосифо-Волоколамского монастыря	80
<i>Винников А. Э.</i> Раскопки Животинного городища	53	<i>Падин В. А.</i> Раскопки в Трубчевске	81
<i>Вишневский В. И.</i> Работы Загорского музея-заповедника	54	<i>Пряхин А. Д., Бессуднов А. Н., Медведев А. П., Разуваев Ю. Д.</i> Исследования Воронежского университета	82
<i>Гавритухин И. О., Новикова Г. Л.</i> Исследования Звенигородского музея	55	<i>Пузикова А. Н.</i> Работы Курской экспедиции	85
<i>Гайдуков П. Г., Лопатин Н. В., Усачева О. Н.</i> Разведки в Смоленской области	57	<i>Розенфельдт Р. Л.</i> Раскопки и разведки в Подмоскowie	86
<i>Гоняный М. И., Мошинский А. П., Недошвина Н. Г.</i> Исследования в районе Куликова поля	57	<i>Сапожников Н. В.</i> Архитектурные раскопки в Смоленске	86
<i>Наченков В. Л.</i> Исследования древнерусского Волока Ламского	58	<i>Седова М. В., Лапшин В. А., Мошенина Н. Н., Сабурова М. А., Чалых Н. Е., Чукова Т. А.</i> Исследования в Суздале и Суздальском районе	87
<i>Ноаннисян О. М.</i> Исследования в Ярославле и Переславле-Залесском	59	<i>Седых В. Н.</i> Раскопки в Тимерева	89
<i>Каверзнева Е. Д.</i> Раскопки многослойного поселения и могильника Шагара I в Рязанской области	60	<i>Смирнов А. С., Нигматуллин Р. А., Сорокин А. Н., Шинаков Е. А.</i> Работы Деснинской экспедиции	90
<i>Кольцов Л. В., Бодунов Е. В., Волкова М. В., Горелик А. Ф., Жилин М. Г., Исланова И. В., Максимов А. Д., Мирецкий А. В., Олейников О. М., Сидоров В. В., Смирнова М. Е., Тимохин Н. А., Фролов А. С., Хохлов А. Н., Черных Е. М., Черных Н. Н.</i> Работы Калининской экспедиции	60	<i>Станкевич И. Л.</i> Раскопки поселения и могильника у с. Введенское	92
<i>Кравцов А. Е.</i> Памятники эпох камня и бронзы на р. Нерская	69	<i>Судаков В. В., Челябинов В. П.</i> Раскопки в Рязани	93
<i>Крайнов Д. А., Костылева Е. Л., Травкин Б. Н., Уткин А. В.</i> Исследования Верхневолжской экспедиции	72	<i>Тихомиров Н. А., Щеглова О. А.</i> Раскопки и разведки у с. Гочево	94
<i>Кренке Н. А.</i> Раскопки Дьякова городища и селищ в его окрестностях	73	<i>Третьяков М. Ф.</i> Разведки в Рязанской области	95
<i>Ланцев А. П.</i> Исследования в округе Торжка	74	<i>Трофимов Н. Г.</i> Исследования в бассейнах рек Чернь и Снежедь	96
<i>Леонтьев А. Е., Сидоров В. В.</i> Исследования Волго-Окской экспедиции	74	<i>Фролов А. С., Грудинкин Б. В., Прошкин О. Л., Станюкович А. К.</i> Работы Калужской экспедиции	96
<i>Лылова М. И.</i> Раскопки курганов в Воронежской области	75	<i>Хохлов А. Н.</i> Исследования городища Медведь	98
		<i>Хохлов В. Н.</i> Работы в Ярославской области	100
		<i>Хохлова Т. М.</i> Раскопки на посаде Серенска	100
		<i>Чалых Н. Е.</i> Раскопки в Муроме	101
		<i>Челяпов В. П., Буланкин В. М.</i> Разведки в Рязанской области	101
		<i>Чернов С. З.</i> Разведки в бассейне Вори	102
		<i>Ширицкий С. С.</i> Курганы у д. Кушлянщина	103

Шмидт Е. А. Исследования в Смоленской области	104
Юшко А. А. Раскопки в Звенигороде	105
Якименко Е. В. Разведки по р. Воронеж	106

III. СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ, ПРИЧЕРНОМОРЬЕ И НИЖНИЙ ДОН

Анфимов И. Н. Раскопки близ станицы Старониктеблевская	107
Арсеньева Т. М. Исследования Тананса	108
Аутлев П. У. Работы Адыгейской экспедиции	108
Безуглов С. И., Горбенко А. А. Исследования курганов на севере Ростовской области	109
Белинский И. В., Беспалый Е. И., Волков И. В., Парусимов И. Н. Раскопки Азовского краеведческого музея	110
Биджиев Х. Х. Исследования в Карачаево-Черкесии и Ставропольском крае	113
Виноградов В. Б., Нарожный Е. И., Савенко С. Н. Работы Чечено-Ингушского университета	114
Габуев Т. А., Днепровский К. А., Носкова Л. М. Работы Кавказской экспедиции	116
Гей А. Н., Мельник В. И., Орловская Л. Б., Сатеев О. И., Сорокина И. А. О работе Северо-Кавказской экспедиции	118
Гмыря Л. Б. Исследования в южном Дагестане	119
Голованова Л. В. Работы Северо-Кавказского палеолитического отряда	120
Державин В. Л., Малышев А. А., Пятых Г. Г., Салихов Б. М., Сударев Н. И. Работы Дагестанской экспедиции	122
Десятичиков Ю. М., Мирошина Т. В. Работы Таманской экспедиции	123
Ершов С. А. Работы Нижне-Архызской экспедиции	124
Житников В. Г. Работы Константиновского отряда	124
Ильюков Л. С. Раскопки курганов на левобережье Сала	126
Каминский В. Н., Берлизов Н. Е. Исследование курганов в Закубанье	127
Кишко А. В. Исследование курганов на левобережье нижнего Дона	127
Ковалевская В. Б., Аржанцева И. А. Работы Северо-Осетинской экспедиции	128
Копылов В. П. Раскопки курганов в Ростовской области	129
Кореневский С. Н., Андреева М. В., Ульянова О. А. Работы Ставропольской экспедиции	130

Кудрявцев А. А. Раскопки в цитадели древнего Дербента	131
Ларенок П. А. Охранные раскопки в дельте Дона	132
Лимберис Н. Ю. Работы Краснодарской экспедиции	132
Магомедов М. Г. Работы Северо-Дагестанской экспедиции	133
Магомедов Р. Г. Работы в Горном Дагестане	134
Мамонтов В. И. Раскопки курганных могильников в Волгоградской области	135
Марковин В. И. Разведки в предгорьях Дагестана	136
Марченко К. К. Боспорские поселения в дельте Дона	137
Матюхин А. Е. Раскопки палеолитических мастерских	138
Машинский А. П. Раскопки могильника Верхняя Рутха	138
Николаева Э. Я. Работы Ильичевской экспедиции	139
Петерс Б. Г. Раскопки Патрея	140
Петренко В. Г. Раскопки у с. Новозаведенное	140
Рязанов С. В. Работы Таганрогского музея-заповедника	141
Смоляк А. Р. Работы в Константиновском районе Ростовской области	142
Трифонов В. А. Работы Разведочного отряда	142
Флеров В. С., Нахпетян В. Е. Работы в Клин-Яре	143
Чернопицкий М. П. Исследования в Кашарском районе Ростовской области	144
Чистяков Д. А. Работы Сочинского палеолитического отряда	145
Эрлих В. Р. Раскопки могильника Фарс	145

IV. ПОВОЛЖЬЕ И УРАЛ

Аксенова Н. Д., Кавеев М. М., Полубояринова М. Д., Старостин П. Н., Хлебникова Т. А., Шарифуллин Р. Ф. Исследования Болгара	147
Арапов С. В. Разведки на севере Волгоградской области	148
Арматинская О. В., Водолого Н. В., Гусенцова Т. М., Голдина Р. Д., Казанцева О. А., Карпова Н. П., Киржнер Е. Э., Лещинская Н. А., Макаров Л. Д. Исследования Камско-Вятской экспедиции	148
Багаутдинов Р. С., Кузнецова Л. В., Семенова М. С., Скарбовенко В. А. Работы Средневолжской экспедиции	153

<i>Баринков Д. Г., Моржерин К. Ю.</i> Работы Саратовского областного музея краеведения	155	<i>Лебедев А. И.</i> Исследование памятников на северо-востоке Башкирской АССР	176
<i>Беговатов Е. А.</i> Разведочные работы в устье Камы	155	<i>Ледяйкин В. И., Семькин Ю. А.</i> Раскопки Ульяновского пединститута	177
<i>Белавин А. М.</i> Работы на Усьве	156	<i>Ленц Г. Т.</i> Раскопки Антыбарского могильника	178
<i>Белорыбкин Г. Н.</i> Средневековые памятники Верхнего Посурья	156	<i>Лопатин В. А.</i> Исследования в Саратовской области	178
<i>Большов С. В., Ефремова Т. Л., Никитин В. В., Соловьев Б. С., Шадрин А. И.</i> Работы Марийской экспедиции	157	<i>Ляхов С. В., Малов Н. М., Юдин А. И., Якубовский Г. Л.</i> Работы Саратовского университета	179
<i>Бординских Г. А.</i> Работы Соликамского музея	160	<i>Марков В. Н.</i> Работы в Татарии	182
<i>Боталов С. Г., Зданович С. Я., Мосин В. С.</i> Работы Урало-Казахстанской экспедиции	160	<i>Мельничук А. Ф., Мокрушин В. П., Соболева Н. В.</i> Раскопки Пермского университета	183
<i>Васильева И. Н.</i> Раскопки Старо-Тинчалинского болгарского поселения	162	<i>Миронов В. Г.</i> Работы в Воскресенском районе Саратовской области	185
<i>Вечтомов А. Д.</i> Раскопки Гремячанского поселения	163	<i>Моргунова Н. Л., Порохова О. И.</i> Работы Оренбургского пединститута	186
<i>Вихляев В. И.</i> Раскопки Теньгушевского городища	163	<i>Морозов Ю. А., Рутто Н. Г.</i> Исследование Аитовского поселения и кургана	188
<i>Гаврилина Л. М., Шишлина Н. И.</i> Раскопки в Калмыкии	164	<i>Мысков Е. П.</i> Работы Волго-Ахтубинского отряда	189
<i>Гарустович Г. Н., Горбунов В. С.</i> Исследования памятников раннемусульманского времени в Башкирии	165	<i>Останина Т. И.</i> Раскопки около д. Кузбаево	190
<i>Гарустович Г. Н., Обьденнов М. Ф.</i> Исследования памятников на Белой	166	<i>Патрушев В. С.</i> Исследования на левобережье средней Волги	190
<i>Данилов О. В.</i> Ирмарский жертвенник	167	<i>Петербургский И. М.</i> Раскопки в бассейне р. Сивинь	192
<i>Дремов И. И.</i> Раскопки могильников эпохи бронзы в Саратовской области	167	<i>Пшеничнюк А. Х.</i> Раскопки Филипповских курганов	192
<i>Дьяченко А. Н.</i> Исследование поселений Ерзовка II и III	168	<i>Рублев А. В.</i> Раскопки городища Острая Грива	193
<i>Зеленев Ю. А.</i> Разведки на средней Волге	169	<i>Сериков Ю. Б.</i> Работы на Шигирском торфянике	194
<i>Иванова М. Г.</i> Исследования в бассейне Чепцы	169	<i>Халиков А. Х.</i> Исследование курганно-грунтовых могильников в Пензенской области	195
<i>Иванова Н. О.</i> Раскопки в Троицком районе Челябинской области	170	<i>Халиков А. Х.</i> Наблюдения в Казани	195
<i>Кавеев М. М.</i> Исследование Старокуйбышевского VI селища	171	<i>Хузин Ф. Ш.</i> Исследования Билярской экспедиции	196
<i>Казаков Е. П., Старостин П. Н.</i> Работы Раннеболгарской экспедиции	171	<i>Хреков А. А.</i> Исследования в лесостепном Прихоперьи	197
<i>Казаков П. В.</i> Исследования в Харабалинском районе Астраханской области	172	<i>Цуцкин Е. В., Шилов В. П.</i> Работы Волго-Донской экспедиции	198
<i>Каховский Б. В.</i> Раскопки курганов абашевской культуры в Чувашском Поволжье	173	<i>Четвериков С. И.</i> Исследования на Малом Иргизе	199
<i>Коренюк С. Н., Оборин В. А.</i> Работы Камской экспедиции	174	<i>Шитов В. Н.</i> Исследования на р. Шокша	199
<i>Кузнецова Л. В., Сергин В. Я.</i> Палеолитическое местонахождение Челюскинец 2	175	<i>Шутова Н. И.</i> Исследования удмуртских погребальных памятников	200
		<i>Щелинский В. Е.</i> Раскопки в Каповой пещере	201

V. СИБИРЬ, АЛТАЙ И ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

<i>Абдуганеев М. Т., Алехин Ю. П., Иванов Г. Е., Кунгуров А. Л., Кунгурова Н. Ю., Мамадаков Ю. Т., Степанова Н. Ф., Талантаев С. Н., Тарасенко В. А., Шамишин А. Б., Шульга П. И.</i> Работы Алтайского университета	202
<i>Абдулов Т. А., Базалийский В. И., Бердникова Н. Е., Ветров В. М., Горюнова О. И., Дзюбас С. А., Задонин О. В., Инешин Е. М., Титов А. В., Федоренко А. Б., Харинский А. В.</i> Исследования Иркутского университета	207
<i>Адамов А. А., Гутев Е. А., Колонцов С. В., Малиновский В. Б., Новиков А. В., Новикова О. И., Сидоров Е. А., Софеев О. В., Троицкая Т. Н.</i> Работы Новосибирского пединститута	212
<i>Алексеев А. Н., Кочмар Н. Н., Черсов Н. М.</i> Работы Якутского университета	214
<i>Беликова О. Б., Яковлев Я. А.</i> Исследования Томского университета	216
<i>Бобров В. В., Кулемзин А. М., Новородченкова И. В.</i> Работы Южносибирской экспедиции Кемеровского университета	217
<i>Боковенко Н. А., Кузьмин Н. Ю., Курочкин Г. Н., Павлов П. Г., Савинов Д. Г.</i> Работы Среднеазиатской экспедиции	219
<i>Болдин В. И., Васильев Ю. М., Галактионов О. С., Жушиховская И. С., Ленков В. Д., Хорев В. А.</i> Работы Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока	223
<i>Василевский А. А.</i> Раскопки в Корсаковском районе Сахалинской области	227
<i>Васильев С. А.</i> Раскопки палеолитической стоянки на р. Уй	227
<i>Вохменцев М. П., Бухонин А. А.</i> Раскопки могильника Верхняя Алабуга	228
<i>Дервянко А. П., Медведев В. Е.</i> Раскопки Амуро-Уссурийского отряда	229
<i>Дьяков В. И., Дьякова О. В., Семин П. Л., Чупахина Е. В.</i> Раскопки в Приморье	230
<i>Дэвлет М. А.</i> Работы в Улуг-Хемском районе	231
<i>Зах В. А., Матвеев А. В., Матвеева Н. П.</i> Исследования Тюменского университета	231
<i>Килуновская М. Е., Семенов В. А.</i> Исследования Тувинской экспедиции	234
<i>Ким С. А., Кубарев В. Д., Молодин В. И., Худяков Ю. С.</i> Работы Североазиатской экспедиции	235
<i>Киреев С. М., Кочев В. А.</i> Работы Горно-Алтайского краеведческого музея	238
<i>Константинов А. В.</i> Исследования в западном Забайкалье	239
<i>Косарев М. Ф., Галкин В. Т.</i> Работы на оз. Юргаркуль	240
<i>Красниченко С. В., Гультов С. Б., Вадецкая Э. Б.</i> Исследования Сибирской экспедиции	240
<i>Кызласов Л. Р., Кызласов И. Л.</i> Раскопки в горах Хакасии	242
<i>Лосан Е. М.</i> Исследование памятников в устье р. Змейка	243
<i>Марсадолов Л. С.</i> Исследования на Алтае	244
<i>Мартынов Н. И., Чемякина М. А.</i> Раскопки в центральной Барабе	245
<i>Матющенко В. И.</i> Раскопки в Омской области	245
<i>Мец Ф. И.</i> Раскопки поселения Березовый Остров	246
<i>Миняев С. С.</i> Раскопки Дырестуйского могильника	247
<i>Могильников В. А.</i> Работы Алтайской экспедиции	247
<i>Погожева А. П.</i> Горно-Алтайский разведывательный отряд	248
<i>Сергин В. Я.</i> Раскопки в Сростках	249
<i>Слободин С. Б.</i> Исследование памятников каменного века в Магаданской области	250
<i>Суразаков А. С., Чевалков Л. М.</i> Работы в Горно-Алтайской автономной области	250
<i>Цыбиктаров А. Д.</i> Работы Кяхтинского краеведческого музея	251
УКРАИНСКАЯ ССР	
<i>Аулих В. В.</i> Раскопки в летописном Галиче	253
<i>Аулих В. В., Грибович Р. Т., Павлов Д. Ю., Петегирич В. М.</i> Работы в центральных районах Волынской области	253
<i>Багрий Р. С.</i> Исследования на территории Онуфриевского монастыря во Львове	254
<i>Боровский А. Е., Зоценко В. И., Сагайдак М. А.</i> Исследования древнего Киева	255
<i>Бородулин В. Г.</i> Раскопки Верхнесалтовского катакомбного могильника	256
<i>Буйнов Ю. В., Шрамко Б. А.</i> Исследования Харьковского университета	257
<i>Буйских С. Б.</i> Исследования на хоре Ольви	259
<i>Вахтина М. Ю., Виноградов Ю. А., Горончаровский В. А.</i> Боспорская экспедиция	259
<i>Вережейчик Е. М., Казаков А. Л., Коваленко В. П., Мулатен А. А., Простантинова В. В., Сытый Ю. Н.</i> Работы Чернигово-Северской экспедиции	261

<i>Внуков С. Ю.</i> Исследования на городище Кара-Тобе	266	<i>Котигорошко В. Г.</i> Исследования в Закарпатской области	294
<i>Гаврилюк Н. А., Абикулова М. А., Черненко Е. В.</i> Раскопки Анновского городища	267	<i>Кочкин И. Т., Конопля В. М.</i> Исследование трипольских поселений в северо-восточном Предкарпатье	295
<i>Гавриш П. А.</i> Разведки в бассейне р. Грунь-Ташань	267	<i>Кравченко С. Н.</i> Разведка в Запорожской области	296
<i>Гавриш П. А., Супруненко А. Б.</i> Археологические памятники г. Полтавы и окрестностей	268	<i>Крамаровский М. Г., Савченкова Л. Л.</i> Исследования на городище средневекового Солхата	297
<i>Гей О. Н.</i> Исследования в Приазовье и Нижнем Поднепровье	269	<i>Кротова А. А.</i> Исследования в Амвросиевке	298
<i>Горбов В. Н.</i> Исследования поселения бронзового века в Приазовье	269	<i>Крушельницкая Л. И.</i> Работы в украинском Покутье и Карпатах	298
<i>Гребенников В. Б., Снытко Н. А.</i> Разведки в Николаевской области	270	<i>Кубишев А. И.</i> Исследования Херсонской экспедиции	299
<i>Гупало В. Д., Охрименко Г. В.</i> Разведки на Волыни	271	<i>Кутайсов В. А., Ланцов С. Б.</i> Работы Западнокрымской экспедиции	301
<i>Дашевская О. Д.</i> Исследования Беляуса	272	<i>Кучера М. П.</i> Исследование Змиевых валов на Суле	302
<i>Дегерменджи С. М., Дубовская О. Р.</i> Раскопки и разведки в Донецкой области	273	<i>Кучинко М. М.</i> Исследования в Луцком замке	303
<i>Доманский Я. В.</i> Исследования Березанской экспедиции	275	<i>Лобода И. И.</i> Охранные раскопки в юго-западном Крыму	304
<i>Дьяченко А. Г.</i> Раскопки селища Занки	275	<i>Малевская М. В.</i> Исследования в Луцком замке и в с. Зимно	305
<i>Евдокимов Г. Л., Гершкович Я. П.</i> Работы Краснознаменной экспедиции	276	<i>Марченко К. К.</i> Раскопки античного поселения Козырка 12	307
<i>Загинайло А. Г.</i> Работы Никонийской экспедиции	278	<i>Масленников А. А.</i> Исследование античных памятников крымского Приазовья	308
<i>Зубарь В. М.</i> Исследования Западного некрополя Херсонеса	279	<i>Махнева О. А.</i> Работы в Неаполе Скифском	309
<i>Ивановский В. И., Конопля В. М., Мацкевой Л. Г.</i> Работы Волинской экспедиции	279	<i>Мацкевой Л. Г.</i> Работы Прикарпатской и Львовской экспедиций	310
<i>Кислый А. Е.</i> Раскопки поселения Алчак-Кая	282	<i>Мельник А. А.</i> Работа Криворожского историко-краеведческого музея	311
<i>Клейман И. Б.</i> Работы Белгород-Тирской экспедиции	282	<i>Михеев В. К.</i> Раскопки Красногорского могильника салтово-маяцкой культуры	312
<i>Клименко В. Ф.</i> Раскопки курганов у г. Волновахи	283	<i>Молев Е. А.</i> Раскопки городища и некрополя Китея	313
<i>Козак Д. Н.</i> Исследования памятников черняховского типа в Верхнем Поднепровье	284	<i>Моця А. П., Петрашенко В. А.</i> Работы Днепровской древнерусской экспедиции	313
<i>Колесник А. В.</i> Раскопки стоянки Белокузьминовка в Донбассе	285	<i>Мурзин В. Ю.</i> О работе Чертомлыцкой экспедиции	314
<i>Колосов Ю. Г.</i> Исследования Крымского палеолитического отряда	286	<i>Мыц В. Л.</i> Исследования Горно-Крымской экспедиции	315
<i>Конопля В. М.</i> Исследования в Ивано-Франковской области	287	<i>Никитенко М. М., Авазян А. Б.</i> Древнерусское городище в г. Изяславле Хмельницкой области	316
<i>Корчинский О. М., Петегирин В. М.</i> Изучение древнерусских городищ в Прикарпатье	289	<i>Никитин В. И.</i> Раскопки многослойного поселения у с. Баловное Николаевской области	317
<i>Костенко В. И., Марина З. П., Мухомад С. Е., Ромашко В. А., Шалобудов В. Н.</i> Работы в Днепропетровской области	291	<i>Николаенко Г. М., Кобелев А. С.</i> Исследования на Гераклеюмском полуострове	317
		<i>Оленковский Н. П.</i> Исследование позднего палеолита на нижнем Днепре	318
		<i>Ольховский В. С.</i> Раскопки в степном Крыму	319

<i>Омелькова Л. А.</i> Исследование раннесредневековых памятников в Бельбекской долине	320	<i>Цыгылык В. Н.</i> Могильник липицкой культуры у села Болотия на Львовщине	344
<i>Орлов Р. С.</i> Разведка в Поросье	321	<i>Чайка Р. М., Пелешишин Н. А.</i> Работы Львовского университета	345
<i>Охрименко Г. В.</i> Неолитическое поселение Оболонь	322	<i>Чевелев О. Д.</i> Раскопки в Керчи и ее окрестностях	346
<i>Павлов Д. Ю., Петегерич В. М.</i> Исследования Сокальской экспедиции	323	<i>Черныш А. П.</i> Раскопки многослойной стоянки Оселивка I	347
<i>Паришан Е. А.</i> Раскопки в Паренте	324	<i>Черняков И. Т.</i> Градижская экспедиция	348
<i>Пеняк С. И., Попович И. И., Потушняк М. Ф.</i> Исследования в Закарпатской области	324	<i>Шарафутдинова И. Н.</i> Раскопки поселения у с. Виноградный Сад на Южном Буге	349
<i>Петренко В. Г.</i> Раскопки поселения и могильника Маяки	325	<i>Шекун А. В., Сытый Ю. Н.</i> Исследования на Черниговщине	349
<i>Плещивенко А. Г., Попандопуло З. Х.</i> Исследования Запорожского краеведческого музея	326	<i>Шеломенцев-Терский В. С.</i> К изучению древнерусских городов Западной Волыни	351
<i>Приймак В. В.</i> Работы Сумского краеведческого музея	327	<i>Шмагалий Н. М.</i> Исследования в Майдаецком	352
<i>Прищепя Б. А.</i> Исследования древнерусских памятников в Ровенской области	328	<i>Шеглов А. Н.</i> Раскопки в северо-западном Крыму	353
<i>Пясецкий В. К., Охрименко Г. В.</i> Исследования поселения Ровно	329	БЕЛОРУССКАЯ ССР	
<i>Радзиевская В. Е.</i> Исследования в Харьковской области	330	<i>Бубенько Т. С., Зайковский Э. М., Поздняков В. С.</i> Исследования Белорусской экспедиции	355
<i>Романчук А. И.</i> Раскопки в портовом квартале Второго Херсонесского городища	331	<i>Вергей В. С.</i> Раскопки у д. Городище Пинского района	357
<i>Рыжов С. Г.</i> Квартал XIII в. в северном районе Херсонеса	331	<i>Гурик М. Ф.</i> Работы на городище у д. Мысли Копыльского района	358
<i>Санжаров С. Н.</i> Работы Донецкого университета	332	<i>Дробушевский А. И.</i> Исследования в Гомельском Посожье	359
<i>Санжаров С. Н.</i> Разведки в центральном Донбассе	334	<i>Дучиц Л. В., Шадыро В. И., Зайцева О. Е.</i> Работы Западновисинского отряда	359
<i>Свешников И. К.</i> Исследования древнерусского Звенигорода под Львовом	335	<i>Егорейченко А. А.</i> Исследование городища у д. Кащеличи	361
<i>Скорый С. А.</i> Раскопки курганов в Черкасской области	336	<i>Зверуго Я. Г.</i> Работы в Понеманье	362
<i>Смиленко А. Т.</i> Раскопки и разведки на нижнем Дунае	336	<i>Исаенко В. Ф.</i> Исследования в Полесье	362
<i>Супруненко А. Б.</i> Работы в Нижнем Поворсклье и Поорелье	337	<i>Квятковская А. В., Кушнеревич А. Н., Черняский И. М.</i> Работы объединения «Белреставрация»	363
<i>Тарасов Л. М.</i> Палеолитические памятники в долине Бельбека	338	<i>Колединский Л. В.</i> Раскопки на детнице древнего Слуцка	366
<i>Татаринев С. И.</i> Работы Артемовской экспедиции	339	<i>Копытин В. Ф.</i> Раскопки памятников мезолита в Верхнем Поднепровье	367
<i>Телегин Д. Я.</i> Работы на Игринском поселении	340	<i>Коробушкина Т. Н.</i> Раскопки курганов Среднего Побужья	368
<i>Тимошук Б. А.</i> Исследования в Терембове	341	<i>Кравцевич А. К.</i> Раскопки в Лидском замке XIV в.	369
<i>Томенчук Б. П.</i> Охранные раскопки в Прикарпатье	342	<i>Кривальцевич Н. Н.</i> Работы на левобережье Припяти	369
<i>Тоцев Г. Н.</i> Охранные раскопки в с. Велико-Зимниново	343	<i>Ксензов В. П.</i> Исследование мезолита в Белоруссии	370
<i>Филиппенко В. Ф.</i> Исследования средневековой крепости Каламиты (Инкермана)	343	<i>Кудряшов В. Е.</i> Исследования в районе Красносельских кремнедобывающих шахт	371

<i>Левко О. Н.</i> Исследования в Витебской области	372
<i>Липницкая О. Л.</i> Исследования у пос. Красносельский	373
<i>Макушиников О. А.</i> Исследования средневекового Гомеля	374
<i>Поболь Л. Д.</i> Исследования в междуречье Днепра и Березины	375
<i>Подороцкий И. И.</i> Исследования на берегах Шары	375
<i>Рассадин С. Е.</i> Раскопки Волчасского городища	376
<i>Саганович Г. Н.</i> Раскопки в Полоцке	377
<i>Седин А. А.</i> Работы в Восточной Белоруссии	378
<i>Сергеева З. М.</i> Разведочные работы в Лизненском районе	378
<i>Тарасов С. В.</i> Раскопки в Полоцке	379
<i>Трусов О. А.</i> Работы в Мстиславле	380
<i>Трусов О. А., Ткачев М. А., Кравцевич А. К.</i> Исследования в Гродно	381
<i>Шаблюк Н. В., Шаблюк В. В.</i> Работы Неманского отряда	383
<i>Шадыро В. И.</i> Раскопки поселений близ д. Прудники	384
<i>Штыхов Г. В., Заяц Ю. А., Поздняк З. С.</i> Исследования в Минске и его округе	386
ЛИТОВСКАЯ ССР	
<i>Бальчюнас И. А.</i> Раскопки у д. Чюкишкес	390
<i>Бутенас Э.</i> Исследование курганов в Майсеюнай	390
<i>Бутримас А.</i> Исследования у оз. Биржулис	391
<i>Вайткунсене Л.</i> Раскопки могильника Жвилэй	391
<i>Валаткене Л.</i> Раскопки могильника в д. Гodelай	392
<i>Вашкявичюте И.</i> Могильник Стунгай	393
<i>Гириникас А.</i> Работы у оз. Крятуонас	393
<i>Григалавичене Э. А.</i> Исследования городища Йодонис	394
<i>Даканис Б.</i> Работы в Радвилншском районе	394
<i>Даугудис В.</i> Раскопки городища и селища Вяршвай	395
<i>Забела Г. И.</i> Работы в Тельшайском районе	396
<i>Казакявичюс В.</i> Курганы у д. Висетишкес	396
<i>Лухтан А. Б.</i> Исследования в долине Паюуты в Кярнаве	397
<i>Михельбертас М. М.</i> Раскопки в Парагаудис	397
<i>Мякявичюс А.</i> Раскопки могильника в д. Гяичай	398
<i>Римантене Р. К.</i> Раскопки поселения Швянтойи	399

<i>Рицкявичюте К.</i> Раскопки могильника в д. Пернарава	399
<i>Святикас Э.</i> Раскопки могильника Алитус	400
<i>Станкус Н.</i> Раскопки могильника Бандужай	400
<i>Урбанавичюс В. Ф.</i> Исследование могильника у д. Серяджюс	401
<i>Шименас В.</i> Раскопки в Соденай и Видгирай	401
<i>Юодагальвис В.</i> Исследования неолитического поселения Кубилей I	402

ЛАТВИЙСКАЯ ССР

<i>Апала З. Ю.</i> Работа Цесисской экспедиции	404
<i>Апалс Я. Ф.</i> Раскопки Арайшского замка и форбурга	405
<i>Асарис Я. Г.</i> Исследования в западной Латвии	405
<i>Атгазис М. К.</i> Исследование могильника Дренгеры-Чунканы	406
<i>Берга Т. М.</i> Работа Слутшской экспедиции	408
<i>Васкс А. В.</i> Раскопки в Керкузах	408
<i>Граудонис Я. Я.</i> Раскопки Турайдского замка	409
<i>Грубе Я. Х., Цауне А. В.</i> Раскопки в Бауске	409
<i>Жейере И. Р.</i> Раскопки Кокнесского могильника	410
<i>Загорска И. А., Руша М. Я.</i> Работы Билманской экспедиции	411
<i>Зариня А. Э.</i> Раскопки Слободского поселения	412
<i>Ефимова Н. А.</i> Раскопки в Яномоле	413
<i>Лозе И. А.</i> Работы Дворчанской экспедиции	413
<i>Мугуревич Э. С., Озере И. А.</i> Работы Науенской экспедиции	414
<i>Петренко В. П., Озере И. А.</i> Работы Курземской экспедиции	415
<i>Радиньш А. А., Земитис Г. И.</i> Исследования в Даугмале	416
<i>Сваране Д. Я.</i> Археологический надзор в Риге	417
<i>Сиатковскис Я. А.</i> Раскопки могильника Озолкалнс и средневекового кладбища Павулкалнс	417
<i>Тилко С. Ф., Цауне А. В.</i> Исследования в Риге у Домского собора	418
<i>Торопина Г. Х.</i> Раскопки могильника Салнаскрогс	418
<i>Трейс Н. К.</i> Раскопки средневековых укреплений Цесиса	419
<i>Уртанс В. А.</i> Раскопки Мадаланского городища, селища и могильников	419
<i>Уртанс Ю. В.</i> Исследования у культовых камней	420

ЭСТОНСКАЯ ССР

Демент К. Э. Раскопки селища Прооза	421
Лави А. А., Нийдре А. Р. Охранные раскопки близ Таллина	421
Ланг В. И. Исследования на городище Иру	422
Лаул С. К., Пезтс Ю. Э. Исследования памятников железного века в юго-восточной Эстонии	422
Лиги П. Х. Водский могильник Йюуга	423
Мандель М. В. Раскопки в Хаапсалуском районе	424
Метсалик Р. А., Мясалу А. А., Тржмал В. К. Раскопки в Тарту	424
Соколовский В. А. Раскопки средневекового селища в Кяревере	425
Тамла Т. В. Исследования могильников в бассейне р. Пада	426
Тамла Ю. А., Тыниссон Э. Ю. Раскопки в Рапласком районе	426

МОЛДАВСКАЯ ССР

Агульников С. М. Исследование могильника у с. Казаклия	429
Агульников С. М., Хахеу В. П. Работы Северомолдавской экспедиции	429
Ларина О. В. Раскопки курганов у с. Терновка	430
Постикэ Г. И. Раскопки поселения Мерены II	431
Тентюк И. С. Исследование поселений у с. Дурлешты	432
Тодорова Т. Д., Мельничук И. В. Исследования поселений трипольской культуры	433
Яровой Е. В. Сарматско-черняховский могильник у с. Петрешты	434

ГРУЗИНСКАЯ ССР

Апакидзе А. М., Гиунашвили Г. Д., Давлианидзе Р. В., Нариманишвили Г. К., Садрадзе В. Г. Мухетская экспедиция	436
Барамидзе М. В. Исследования в Пичори	438
Воронов Ю. Н., Бгажба О. Х. Исследования Цебельдинской экспедиции	439
Габуния М. К. Исследования экспедиции Южногрузинского нагорья	440
Гаглоев Р. Х., Сланов А. Х. Раскопки в Южной Осетии	441
Гагошидзе Ю. М. Раскопки холма Дедоплис-гора	442
Гамбашидзе О. С. Месхет-Джахетская экспедиция	443
Гунба М. М. Исследования в Царче	444

Джапаридзе В. М. Раскопки Сарапаниса	444
Дзаттиаты Р. Г. Работы Едысского отряда	444
Каландадзе К. С. Раскопки в гроте Сацурбля	445
Любин В. П. Раскопки пещеры Кударо I	445
Насидзе Г. М. Работы Торн-Ликанской экспедиции	446
Рашишвили Р. М., Гогочури Г. К., Джорбенадзе В. А., Мухигулашвили Н. Э., Робакидзе Ц. В., Рчеулишвили Г. М., Цитладзе Л. Г. Исследования в горных районах восточной Грузии	447
Техов Б. В. Раскопки Тлийского могильника	450
Тушишвили Н. И. Раскопки в Алгетском ущелье	451
Цвиная И. И. Раскопки поселения Гагида	452
Шамба Г. К. Раскопки поселения Гудава	452

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ССР

Алиев А. А. Исследования Гильгильчайского оборонительного сооружения	453
Алиев А. А., Асадов В. А., Аббасов Ф. Работы Еникендской экспедиции	453
Алиев В. Исследования на территории Нахичеванской АССР	454
Ахмедов Р. Д. Раскопки в Гяндже	455
Бабаев И. А., Джабиев Г. Дж. Работы Шеки-Закатальской экспедиции	455
Джафаров А. К., Мансуров М. М. Работы Палеолитической экспедиции	456
Джафаров Г. Ф., Ахундов Т. И. Раскопки кургана Сарычобан	457
Джидди Г. А. Раскопки Шемахи	458
Ибрагимов Ф. А. Раскопки в бакинской крепости Ичери-Шехер	459
Исмаилов Г. С., Даниелян О. А., Ибрагимов Н. С. Работы Физулинской экспедиции	460
Кошкарлы К. О., Алекперов А. И. Исследования в зоне Талышских гор	461
Мухтаров Н. М., Пашаев П. Ш. Раскопки в Шекинском районе	461
Нариманов И. Г., Джафаров Г. Ф., Джафарова А. Д. О работе Мильско-Карабахской экспедиции	462
Нуриев А. Б. Раскопки в средневековом Барде	463
Нуриев А. Б., Ваидов Р. М. Шемахинская экспедиция	464
Османов Ф. Л., Гусейнова С. Б., Джабиев Г. Дж., Мехтиева Т. С. Исследования Гырлартепе	465

- Рустамов Дж. Н., Мурадова Ф. М.* Раскопки стоянки Гаяарасы 465
Халилов Дж. А., Мусатов Д. Л. Куба-Хач-масская экспедиция 466

АРМЯНСКАЯ ССР

- Аветисян Г. Г.* Раскопки поселения Арагац 467
Аветисян П. С. Раскопки в Талинском районе 467
Акопян А. М. Раскопки крепости Базмаберд I 468
Арешян Г. Е., Симонян А. Е. Работы в Иджеванском районе 469
Асатрян Е. А. Раскопки поселения-крепости Закарберд 469
Есян Г. С. Раскопки крепости Тавуш 470
Есян С. А. Работы в Ошакане 471
Мурадян Ф. М. Раскопки в Апаранском районе 471
Оганян О. А. Исследования Шамирамского городища 473
Саркисян Г. М. Разведочные раскопки в Арташаване 473
Симонян А. Е. Могильник Верин Навер 474

КАЗАХСКАЯ ССР

- Акишев К. А., Грошев В. А., Ерзакович Л. Б., Смагулов Е. А.* Исследования на юге Казахстана 475
Артюхова О. А., Аубекеров Б. Ж. Изучение палеолитических памятников Южного Казахстана и Семиречья 476
Байпаков К. М., Исмаилов Р. Б., Каратаев П. Е., Касенов М. С. Экспедиция по составлению свода памятников 477
Байпаков К. М., Попов А. П. Работы на городище Орнек 479
Варфоломеев В. В., Евдокимов В. В., Усманова Э. Р. Экспедиция Карагандинского университета 480
Галкин Л. Л. Археологические наблюдения в Гурьевской области 482
Гриценко А. Н. Работы Чимкентского историко-краеведческого музея 482
Гуцалов С. Ю. Раскопки в Актюбинской области 483
Итенов А. О. Работы на городище Чимкент 484
Кушаев Г. А. Исследования Чижино-Дюринского отряда 484
Левина Л. М. Исследования в северо-восточном Приаралье 485
Малов Н. М. Разведки на Деркуле 486
Мирзабаев А. С. Петроглифы Боролдая 486

- Оразбаев А. М.* Работы в Восточном Казахстане 487
Подушкин А. Н. Раскопки Чимкентского педагогического института 488
Ткачев А. А. Исследования Карагандинского музея 489
Хабдулина М. К. Работы Разведочного отряда 490

УЗБЕКСКАЯ ССР

- Абдиримов Р.* Работы Пешкунского отряда 491
Аннаев Т. Работы на новостройках Сурхандарьи 491
Ахунбабаев Х. Г. Работы на Афраснабе 492
Бердимуратов А. Э. О работах Ургутского отряда 493
Буряков Ю. Ф., Грицина А. А., Пардаев М. Х., Тихонин М. Р. Работы Чач-Уструшанской экспедиции 493
Бурякова Э. Ю. Раскопки в Саттепе 496
Виноградов А. В., Гертман А. Н., Коляков С. М. Работы Хорезмской экспедиции 497
Джуракулов М. Д., Аванесова Н. А. Работы Самаркандского университета 499
Дресвянская Г. Я., Лунина С. Б., Усманова З. И. Работы Ташкентского университета 499
Матбабаев Б. Х. Работы на городище Мархамат 501
Ставиский Б. Я. Изучение Каратепе в Старом Термезе 502
Туребеков М., Кдырниязов М.-Ш. Изучение городища Миздахкан 503
Хужаназаров М. Петроглифы Янгиарыкская 503
Ягодина В. Н. Исследования на плато Устюрт 504

ТУРКМЕНСКАЯ ССР

- Бурханов А., Гутлыев Г.* Исследования в Чарджоуской области 505
Вайнберг Б. И., Коляков С. М. Раскопки на крепости Калалы-тыр 2 в Северной Туркмении 506
Усманова З. И. Раскопки на Эрк-кале 507
Хлопин И. Н. Раскопки в долине Сумбара 507
Щетенко А. Я. Раскопки Теккемдепе и Шабалинского комплекса 508

ТАДЖИКСКАЯ ССР

- Абдуллаев Ф., Амосова А. Г.* Раскопки Гиссарского историко-культурного заповедника 510
Абдуллаев А., Бубнова М. А., Муллоканов М., Якубов Ю. Работы Южнотаджикской экспедиции 510

<i>Виноградова Н. М.</i> Исследования на поселении Кангурттут	512
<i>Денишева Г. Г.</i> О работах на Чашман мохнен в Гиссаре	513
<i>Исаков А. И.</i> Раскопки на Саразме	513
<i>Исаков А. И., Потемкина Т. М.</i> Раскопки могильника Дашти-Кози	514
<i>Негматов Н. Н., Мамаджанова М. Д., Рахимов Н. Т., Умаров Х. Х., Эшонкулов У.</i> Работы Северотаджикстанской экспедиции	516
<i>Самойлик П. Т.</i> О работах Специальных научно-производственных мастерских Министерства культуры ТаджССР	516
<i>Соловьев В. С.</i> Изучение раннесредневекового Хелаверда	519
<i>Филимонова Т. Г.</i> Работы на юге Таджикистана	519
<i>Юсупов А. Х.</i> Исследования каменного века на юге Таджикистана	520

КИРГИЗСКАЯ ССР

<i>Брыкина Г. А.</i> О работах Ляйлякской экспедиции	521
<i>Горячева В. Д.</i> Исследования на городищах Бурана и Краснореченском	522

ПОДВОДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>Гамкрелидзе Г. А.</i> Работы гидроархеологической экспедиции	523
<i>Квачидзе В. А.</i> Работы на острове Свином	523
<i>Кудрявцев А. А.</i> Исследования в древнем Дербенте	524
<i>Микляев А. М.</i> Работы Северо-Западной экспедиции	525
<i>Таскаев В. Н.</i> Исследования в северо-западном Крыму	525

ЗАРУБЕЖНЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ

<i>Амирханов Х. А., Акопян А. М.</i> Исследования в Народно-Демократической республике Йемен	526
<i>Башилов В. А.</i> Исследования поселения Эль-Конвенто (Куба)	527
<i>Мерперт Н. Я.</i> Исследования Болгаро-Советской экспедиции	528
<i>Свинин В. В.</i> Работы в Монгольской Народной Республике	529
<i>Смирнов К. А., Ширинский С. С.</i> Исследования в юго-восточной Венгрии	530
<i>Старков В. Ф.</i> Исследования на Шпицбергене	530

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ
Археологические открытия 1986 года

*Утверждено к печати
Ордена Трудового Красного Знамени
Институтом археологии
Академии наук СССР*

Редакторы издательства
Г. В. Моисеенко, Н. И. Сергеевская

Художественный редактор
М. Л. Храмцов

Технический редактор
Т. С. Жарикова

ИБ № 35925

Сдано в набор 6.10.87
Подписано к печати 5.05.88
Формат 70×90¹/₁₆
Бумага офсетная № 1
Гарнитура литературная
Печать офсетная. Фотонабор
Усл. печ. л. 34. Усл. кр.-отт. 39,78.
Уч.-изд. л. 44,4
Тираж 2300 экз. Тип. зак. 2082
Цена 5 р. 50 к.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство «Наука»
117864, ГСП-7, Москва, В-485,
Профсоюзная ул., 90
Ордена Трудового Красного Знамени
Первая типография издательства «Наука»
199034, Ленинград, В-34, 9 линия, 12

**В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ «НАУКА»
ВЫХОДИТ КНИГА:**

Древности славян и Руси. 26 л.

Сборник посвящен 80-летию со дня рождения выдающегося советского историка и археолога, академика Б. А. Рыбакова. Содержание сборника соответствует научным интересам Рыбакова и включает статьи по различным вопросам археологии, истории и культуры славян и Руси.

Для археологов, историков, искусствоведов.

Для получения книг почтой заказы просим направлять по одному из адресов: 117192 Москва, Мичуринский проспект, 12, магазин «Книга — почтой» Центральной конторы «Академкнига»; 197345 Ленинград, Петро-заводская ул., 7, магазин «Книга — почтой» Северо-Западной конторы «Академкнига» или в ближайший магазин «Академкнига», имеющий отдел «Книга — почтой».

480091 **Алма-Ата**, 91, ул. Фурманова, 91/97;
370005 **Баку**, 5, Коммунистическая ул., 51;
690088 **Владивосток**, Океанский проспект, 140;
320093 **Днепропетровск**, проспект Ю. Гагарина, 24;
734001 **Душанбе**, проспект Ленина, 95;
664033 **Иркутск**, ул. Лермонтова, 289;
252030 **Киев**, ул. Пирогова, 4;
277012 **Кшинец**, проспект Ленина, 148;
343900 **Краматорск**, Донецкой области, ул. Марата, 1;
443002 **Куйбышев**, проспект Ленина, 2;
220012 **Минск**, Ленинский проспект, 72;
630090 **Новосибирск**, Академгородок, Морской проспект, 22;
620151 **Свердловск**, ул. Мамина-Сибиряка, 137;
700185 **Ташкент**, ул. Дружбы народов, 6;
450059 **Уфа**, 59, ул. Р. Зорге, 10;
720000 **Фрунзе**, бульвар Дзержинского, 42;
310078 **Харьков**, ул. Чернышевского, 87.